This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

КРЕСТЬЯНЕ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

4917

В. И. Семевскаго.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. Остр., 5 лин., 28.
1903

AN

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
321357A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1927 L

3195

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

Сѣверъ и сѣверо-востокъ Европейской Россіи (губерніи архангельская, олонецкая, новгородская, вологодская, пермская, вятская и казанская) въ половинѣ XVIII вѣка были въ значительной степени населены государственными, или такъ называемыми черносошными крестьянами. Въ нынѣшней архангельской губерніи [1]) вовсе не было помѣщичьихъ имѣній: правительству не приходилось въ XVI—XVII вв. раздавать въ этой мѣстности помѣстья, какъ потому, что сѣверная граница Россіи самою природою была защищена отъ нашествія враговъ, такъ и потому, что суровый климатъ, непривѣтливая сѣверная природа, невыгодныя условія веденія хозяйства и наконецъ отдаленность отъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ нужно было отбывать военную службу, мало благопріятствовали развитію здѣсь помѣстнаго землевладѣнія. Мы видимъ въ этой мѣстности маленькія деревеньки, нерѣдко въ 2 — 3 двора. Лѣсу много, и потому крестьяне могутъ выстроить себѣ свѣтлыя, высокія избы, но за то отъ этого лѣса съ великимъ трудомъ приходится отвоевывать каждый клочекъ земли для обработки; необходимо вырубить лѣсъ и, съ помощью огня, превратить прежніе лѣсные участки въ мѣста, годныя для пашни: это область огневой или подсѣчной системы хозяйства. Бороться приходилось не только съ лѣсомъ, но и съ рѣками; самая большая изъ нихъ—Сѣверная Двина нерѣдко отрывала тѣ или другіе участки обработанной земли и луговъ, а иные

[1]) Во введеніи мы почти вездѣ для опредѣленія мѣстности называемъ нынѣшнія губерніи; въ половинѣ прошлаго столѣтія количество губерній было гораздо меньше и территоріальное раздѣленіе Россіи было совершенно иное.

Digitized by Google

заносила пескомъ. Сѣверная окраина Европейской Россіи была почти избавлена отъ помѣщиковъ, но зато значительныя, населенныя крестьянами, владѣнія принадлежали здѣсь монастырямъ и дворцовому вѣдомству. По теченію рѣки Ваги (притокъ Сѣверной Двины) тянулись въ южной части нынѣшней архангельской и въ сѣверной части вологодской губерній дворцовыя волости. На югѣ вологодской губерніи мы встрѣчаемъ уже и помѣщичьихъ крестьянъ, принадлежавшихъ дворянамъ на крѣпостномъ правѣ, такъ что во всей нынѣшней вологодской губерніи эти крестьяне составляли въ 1780-хъ гг. около 34% сельскаго населенія, между тѣмъ, какъ въ олонецкой ихъ было всего 6%. Около Онежскаго озера, въ мѣстности, пересѣченной рѣками, болотами и озерами, мы встрѣчаемъ небольшую группу (въ концѣ 1760-хъ гг. около 19.000 душъ муж. пола) государственныхъ крестьянъ, обязанныхъ, вмѣсто уплаты податей деньгами, отработывать ихъ на Петровскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ (нынѣшній городъ Петрозаводскъ) и чугуноплавильномъ Кончезерскомъ заводѣ; такъ какъ съ этой цѣлью они приписаны были къ заводамъ, то и назывались приписными крестьянами. Ходить и ѣздить на заводы было чрезвычайно затруднительно. Вся эта часть олонецкой губерніи покрыта огромнымъ количествомъ озеръ (ихъ насчитываютъ въ петрозаводскомъ уѣздѣ до 500); чтобы не дѣлать круга, приходилось черезъ нихъ переправляться, а во время бурной погоды это было очень опасно. Въ мѣстности, примыкающей къ сѣверной части Онежскаго озера и пересѣченной далеко вдающимися заливами, гдѣ жило большинство этихъ приписныхъ крестьянъ, были мѣста, почти совершенно непроходимыя лѣтомъ; зимою путешествіе совершалось, конечно, быстрѣе и безопаснѣе.

Спускаясь нѣсколько южнѣе, въ нынѣшнюю губернію новгородскую, мы находимъ, что здѣсь болѣе половины крестьянъ было закрѣпощено за частными владѣльцами. Идя на западъ—въ нынѣшнюю губернію псковскую, кромѣ господствующаго крѣпостного населенія, встрѣчаемъ небольшія группы церковныхъ крестьянъ: близъ нѣкоторыхъ приходскихъ церквей и соборовъ группируются принадлежащія имъ деревеньки (соборы, владѣющіе крестьянами, встрѣчались и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, но большин-

Digitized by Google

ство такихъ церквей находилось именно въ псковской губерніи). Такъ какъ нынѣшнія псковская и смоленская губерніи были въ половинѣ XVIII в. пограничными съ Польшею, то на границѣ было построено множество форпостовъ (караульныхъ будокъ) для ея охраненія. Въ пограничномъ крѣпостномъ населеніи происходило тогда сильное броженіе. Помѣщики жаловались на побѣги крестьянъ въ Польшу и на то, что служащіе на форпостахъ, которые должны были имъ въ этомъ препятствовать, не исполняли своего назначенія и даже мѣшали розыскамъ бѣжавшихъ крестьянъ: бѣглые проходили не только по лѣснымъ тропинкамъ, но и мимо форпостовъ безпрепятственно, а когда помѣщики посылали за ними въ погоню своихъ людей, то тамъ отъ нихъ требовали формальныхъ паспортовъ, которые развѣ въ теченіе недѣли можно было добыть отъ пограничныхъ коммиссаровъ, а въ это время бѣглые успѣвали скрыться. Процентъ крѣпостного населенія въ смоленской губерніи при Екатеринѣ II былъ еще выше, чѣмъ въ псковской (80% всѣхъ крестьянъ); тутъ мы находимъ между прочимъ маленькую группу крестьянъ, принадлежавшихъ смоленскимъ купцамъ. Польскіе короли по завоеваніи Смоленска въ первой половинѣ XVII в. пожаловали частью городу, частью отдѣльнымъ городскимъ жителямъ земли съ населенными на нихъ крестьянами. По переходѣ Смоленска къ Россіи эти привилегіи были подтверждены и русскими государями, и даже во второй половинѣ XVIII в., когда въ остальной Россіи купцамъ было уже запрещено пріобрѣтать крѣпостныхъ, смоленскіе купцы и мѣщане сохранили право покупать ихъ не только другъ у друга, но и у помѣщиковъ, однакоже безъ земли и не цѣлыми деревнями.

Если, минуя нынѣшнюю тверскую губернію, гдѣ большинство крестьянъ было также крѣпостными, но кромѣ того было не мало вотчинъ дворцовыхъ и монастырскихъ, мы перейдемъ въ губернію московскую, то здѣсь, кромѣ весьма значительнаго крѣпостного населенія, мы найдемъ особый разрядъ крестьянъ, прикрѣпленныхъ не за самимъ частнымъ владѣльцемъ, а къ его фабрикѣ или заводу, на которыхъ они и отбывали свою барщину: впослѣдствіи они получили названіе *поссессіонныхъ*. Ихъ не слѣдуетъ впрочемъ считать исключительнымъ достояніемъ московской губерніи: ихъ

Digitized by Google

можно было встрѣтить въ ярославской, владимірской, воронежской и другихъ губерніяхъ, а также и на Уралѣ. Здѣсь, т.-е. въ московской губерніи (и въ нѣкоторыхъ другихъ) мы находимъ также государевы вотчины, крестьяне которыхъ составляли особую группу, отличную отъ населенія дворцовыхъ вотчинъ, близкаго въ то время по своему положенію къ государственнымъ крестьянамъ, тогда какъ крестьяне государевы болѣе походили на помѣщичьихъ. Здѣсь же мы встрѣчаемъ и такъ называемыхъ конюшенныхъ крестьянъ, обязанность которыхъ состояла въ томъ, чтобы отбывать барщину или выплачивать извѣстный оброкъ для содержанія государевыхъ конюшенъ. Идя далѣе къ югу, кромѣ весьма значительнаго крѣпостного населенія, мы находимъ въ губерніяхъ пензенской, тамбовской, орловской, курской, воронежской и др. особую многочисленную группу крестьянъ, такъ называемыхъ однодворцевъ, потомковъ служилыхъ людей, поселенныхъ здѣсь во второй половинѣ XVI и въ XVII столѣтіяхъ для защиты Россіи отъ набѣговъ татаръ. Прежніе служилые люди, годные къ службѣ, отправляли ее поголовно, но при Петрѣ В. были учреждены ландмилицкіе полки, пополнявшіеся наборомъ съ однодворцевъ однихъ только молодыхъ людей отъ 15 до 30 лѣтъ. Наборы производились съ однодворцевъ чаще, чѣмъ съ другихъ крестьянъ, но при Екатеринѣ II они были сравнены, относительно уплаты податей и отбыванія рекрутской повинности, съ государственными крестьянами, сохранивъ однако право служить только 15 лѣтъ. Въ центрѣ Россіи встрѣчались огромныя однодворческія села съ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ душъ. Несмотря на то, что однодворцы при Екатеринѣ II почти сравнялись съ государственными крестьянами, у нѣкоторыхъ изъ нихъ были свои крестьяне, хотя въ самомъ ничтожномъ количествѣ.

Восточная окраина Европейской Россіи была, сравнительно, мало населена. Въ горнозаводскомъ раіонѣ, въ пріуральскомъ краѣ, мы встрѣчаемъ среди лѣсныхъ полянъ дымящіеся костры; по временамъ изъ нихъ высовываются большіе огненные языки, ярко освѣщающіе какія-то черныя фигуры, которыя копошатся вокругъ огня: это издалека собравшіеся сюда для рубки дровъ и выжиганія угля приписные къ заводамъ крестьяне. Ихъ тяжелый трудъ содѣйствовалъ здѣсь созданію богатствъ Демидовыхъ, Шувалова, Ворон-

Digitized by Google

цовыхъ, Турчанинова. Мы увидимъ, какъ ужасна была жизнь этихъ крестьянъ, несмотря на то, что они вовсе не принадлежали хозяевамъ заводовъ, а только были приписаны къ этимъ послѣднимъ для отработки податей. Не легче было положеніе и тѣхъ крѣпостныхъ и поссессіонныхъ крестьянъ и мастеровыхъ, которые работали здѣсь на заводахъ и въ рудникахъ, а также и укрывавшихся тутъ бѣглыхъ, которые, спасаясь отъ притѣсненій властей или помѣщиковъ, попадали изъ огня да въ полымя: тутъ не только за малѣйшее ослушаніе грозила свирѣпая расправа, но для бѣглаго иной разъ и насильственная смерть въ какой-нибудь подземной шахтѣ или въ доменной печи [1]).

Въ Сибири мы находимъ ничтожное количество крѣпостныхъ; значительная часть ея населенія состояла изъ такихъ же свободныхъ государственныхъ крестьянъ, какъ и на сѣверѣ Россіи, и только небольшая часть ихъ была приписана къ составлявшимъ собственность государыни и находившимся въ вѣдѣніи Кабинета Колывано-Воскресенскимъ (Алтайскимъ) и казеннымъ Нерчинскимъ заводамъ, да мѣстами принадлежало монастырямъ нѣкогда свободное населеніе. Въ Сибири весьма благопріятнымъ условіемъ въ жизни крестьянъ было чрезвычайное обиліе земли, но для государственныхъ—тяжесть натуральныхъ повинностей, для монастырскихъ — притѣсненія со стороны духовныхъ властей, а для приписанныхъ къ заводамъ—обязательный трудъ, нерѣдко довольно далеко отъ жилищъ, значительно уменьшали тѣ выгоды, которыя приносило сибирское многоземелье.

По 3-й ревизіи (1762 — 66 гг.) числилось всего податного населенія въ Великороссіи и Сибири — 7.418.273 душъ муж. пола [2]). За исключеніемъ населенія петербургской губ. (59.330 д.),

[1]) О географическихъ предѣлахъ той части европейской Россіи, которая подвергается нами изслѣдованію, см. *Дополненіе XXII.*

[2]) Въ это число включены Украинская линія и петербургская губернія, въ которой дворцовые, помѣщичьи, монастырскіе и „разнаго званія люди и крестьяне“ подушнаго оклада не платили, а ставили на конную гвардію фуражъ. Въ статистической вѣдомости 1766 г., составляющей результатъ 3-й ревизіи (Арх. Мин. Юст., дѣла сената № 105—3676, л. 772 и слѣд.), не показано отдѣльно числа дворцовыхъ, помѣщичьихъ, монастырскихъ и другихъ людей и крестьянъ петербургской губерніи, и потому при опредѣленіи численности разныхъ группъ населенія петербургскую губернію приходится исключить. Украинская линія, выходящая за предѣлы Великороссіи, населена была почти одними однодворцами, платившими подушный окладъ и рублевый оброчный сборъ.

Digitized by Google

и Украинской линіи (12.680 д.), а также купечества и цеховыхъ остальныхъ губерній и торговыхъ татаръ, живущихъ въ Оренбургѣ, мы получимъ 7.153.890 д. м. п. Въ томъ числѣ государственныхъ крестьянъ и вообще людей казеннаго вѣдомства [1]) было до 1764 г. 1.815.051 д. м. п., что составляетъ 25,4%. Въ 1764 г., послѣ секуляризаціи церковныхъ имѣній, въ той же мѣстности перешло въ казенное вѣдомство 991.761 душъ (13,8%) синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ (получившихъ съ тѣхъ поръ названіе экономическихъ), что съ прежде бывшими въ казенномъ вѣдомствѣ составитъ 2.806.812 д. м. п. (39,2%). Слѣдовательно, почти 40% крестьянъ въ половинѣ 1760-хъ гг. состояли въ казенномъ вѣдомствѣ. Крестьянъ дворцоваго вѣдомства—дворцовыхъ (вмѣстѣ съ конюшенными), государевыхъ (принадлежавшихъ императорской фамиліи) и сокольихъ помытчиковъ было по третьей ревизіи 494.358 д. м. п. (6,9%). Поссессіонныхъ крестьянъ, т.-е. составлявшихъ неотъемлемую принадлежность частныхъ фабрикъ и заводовъ, числилось (кромѣ петербургской губ.) 47.647 д. (0,7%). Наконецъ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ, т.-е. крѣпостныхъ, вмѣстѣ съ однодворческими крестьянами было 3.805.073 д. м. п. (53,2%) всѣхъ крестьянъ Великороссіи и Сибири.

---

[1]) Это были: однодворцы и разнаго званія содержащіе ландмилицію, старыхъ службъ служилые люди и пахотные солдаты, государственные, ясачные и черносошные крестьяне, новокрещенные изъ иновѣрцевъ, иновѣрцы некрещенные, приписные въ казеннымъ и частнымъ заводамъ, непомнящіе родства, разночинцы, засѣчные сторожа, отписные, приписные къ адмиралтейству для рубки корабельныхъ лѣсовъ (иновѣрцы, новокрещенные и русскіе), некрещеные тептери и бобыли, мастеровые казенныхъ заводовъ, казенные кузнецы и крестьяне, отписанные на госпиталь. Сюда же принадлежатъ и половники, сохранившіе ограниченное право перехода. Межевою инструкціею 1766 г. велѣно было отобрать у посадскихъ и людей другихъ чиновъ государственныя земли (на которыхъ жили половники), кромѣ пріобрѣтенныхъ по именнымъ указамъ и жалованнымъ грамотамъ, но въ концѣ концовъ относительно мѣщанъ и купцовъ это не было исполнено. Во время третьей ревизіи правительство называло половниковъ „государственными крестьянами, живущими въ половничествѣ“, а во время второй ревизіи они были даже включены въ одну съ ними группу. Однодворческихъ крестьянъ мы причислимъ здѣсь къ помѣщичьимъ (они платили въ это время одинаковую съ ними подать), хотя по межевымъ инструкціямъ 1754 и 1766 гг. владѣльцы могли продавать ихъ только членамъ своего сословія, по инструкціи же 1754 г. даже не иначе, какъ съ землею, а съ 1786 г. однодворческіе крестьяне были обложены одинаковою податью съ однодворцами и другими государственными крестьянами (см. т. II, стр. 770—775). Изученіе быта инородцевъ, кромѣ приписныхъ къ заводамъ и адмиралтейству, не входитъ въ планъ нашего труда.

Digitized by Google

И такъ самою многочисленною частью крестьянскаго населенія были крестьяне крѣпостные. Уже во второй половинѣ XVII в. крестьяне вотчинные и помѣщичьи начинаютъ сближаться съ холопами, и наконецъ при Петрѣ В. всѣ они были привлечены къ отбыванію рекрутчины и на всѣхъ ихъ была наложена и подушная подать. Такимъ образомъ холопы были сравнены съ крестьянами. Нельзя отрицать, что при Петрѣ В. положеніе крѣпостныхъ крестьянъ ухудшилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ нѣсколько мѣръ, ограничивающихъ власть надъ ними владѣльца. Онъ дозволялъ дворовымъ поступать въ военную службу и безъ согласія господина. Крестьяне, производившіе торговлю на извѣстную сумму, могли записываться въ посады даже и вопреки желанію помѣщиковъ, при чемъ послѣдніе не могли брать съ нихъ оброка болѣе, чѣмъ съ остальныхъ крестьянъ. Въ томъ случаѣ, когда помѣщики разоряли своихъ крестьянъ непосильными поборами, Петръ В. приказалъ устранять ихъ отъ управленія имѣніемъ и устанавливать надъ ними опеку изъ ближайшихъ родственниковъ. Онъ указалъ также сенату на необходимость при составленіи уложенія обсудить вопросъ о прекращеніи разлученія семей при продажѣ крѣпостныхъ, между тѣмъ дозволилъ покупать людей для отдачи въ рекруты. Наконецъ Петръ В. запретилъ помѣщикамъ принуждать крѣпостныхъ къ браку противъ ихъ желанія; запрещено было также держать ихъ на правежѣ за господскіе долги. Преслѣдуя бѣглыхъ, онъ въ то же время оставлялъ ихъ на фабрикахъ ради развитія промышленности, но съ другой стороны установилъ, что крестьянинъ можетъ отправиться на заработки даже въ томъ же уѣздѣ лишь съ разрѣшенія помѣщика [1]).

Послѣ Петра В. продолжается усиленіе крѣпостного права по закону. Въ 1727 г., въ отмѣну закона Петра Великаго, было запрещено крѣпостнымъ поступать въ военную службу безъ согласія помѣщиковъ. Императрица Елизавета не только подтвердила это, но и приказала подвергать суровому наказанію крѣпостныхъ, самовольно подавшихъ прошеніе о принятіи ихъ въ военную службу.

[1]) Въ первую ревизію людей писали въ подушный окладъ, кромѣ дворянъ, также за купцами и вообще посадскими, за попами, приказными, разночинцами, церковнослужителями и монастырскими служителями. См. *Дополненіе XXIII.*

Digitized by Google

Еще важнѣе было то, что имп. Елизавета, въ видахъ колонизаціи Сибири, дозволила помѣщикамъ въ 1760 г. отправлять туда своихъ крестьянъ на поселеніе, причемъ помѣщикъ не только избавлялся отъ неугодившаго ему крестьянина или дворового, но даже получалъ за него рекрутскую квитанцію. На поселеніе должно было принимать людей не старѣе 45 лѣтъ и годныхъ къ работѣ, причемъ женатыхъ должно было отправлять вмѣстѣ съ женами, но дѣтей помѣщикъ могъ оставить у себя и слѣдовательно разлучить съ родителями; если же онъ отправлялъ и ихъ, то за малолѣтнихъ до 15-лѣтняго возраста онъ получалъ извѣстное вознагражденіе, а за мальчиковъ съ 15 лѣтъ рекрутскія квитанціи. Мы увидимъ ниже, къ какимъ ужаснымъ злоупотребленіямъ повело это право, дарованное помѣщикамъ при имп. Елизаветѣ. Въ концѣ ея царствованія, въ 1761 г., помѣщичьимъ крестьянамъ было дозволено выдавать заемныя письма лишь съ разрѣшенія помѣщика, и то съ поруками не крестьянъ, а людей „другихъ чиновъ". Упомянемъ, наконецъ, что при Петрѣ III въ 1762 г. велѣно было для записыванія крѣпостныхъ въ купечество требовать увольнительное письмо отъ помѣщика; такимъ образомъ былъ отмѣненъ законъ Петра В., который дозволялъ крестьянину, производившему торговлю на извѣстную сумму, приписываться къ купечеству и безъ согласія помѣщика. Огромное значеніе въ исторіи крѣпостного права имѣетъ также отмѣна при Петрѣ III обязательной службы дворянства, къ чему давно уже стремилось наше служилое сословіе; нужно замѣтить, однако, что и послѣ того право собственности дворянъ на ихъ населенныя имѣнія было обставлено извѣстными условіями: по указу Петра В. помѣщикъ былъ отвѣтственъ за исправное отбываніе податей и повинностей его крестьянами, а другая очень важная ихъ обязанность состояла въ прокормленіи своихъ крестьянъ въ неурожайные годы и въ недопущеніи ихъ до нищенства.

При вступленіи на престолъ имп. Екатерины II существовали слѣдующіе источники пополненія крѣпостного состоянія, кромѣ рожденія отъ крѣпостныхъ родителей: бракъ съ крѣпостнымъ или крѣпостною, записка за кѣмъ-либо въ подушный окладъ согласно желанію записываемаго или и безъ желанія, закрѣпощеніе военноплѣнныхъ, раздача взятыхъ въ плѣнъ бунтовщиковъ, покупка во-

Digitized by Google

сточныхъ инородцевъ азіатскаго происхожденія и наконецъ пожалованіе верховною властью населенныхъ земель [1]).

Крѣпостные крестьяне были самымъ многочисленнымъ классомъ сельскаго населенія; во время 3-ей ревизіи они составляли (не считая однодворческихъ крестьянъ) почти 53% всѣхъ крестьянъ Великороссіи и Сибири. Крѣпостное населеніе было весьма неравномѣрно распредѣлено по различнымъ мѣстностямъ Россіи: такъ при Екатеринѣ II въ калужской губерніи крѣпостные составляли 83% всѣхъ крестьянъ, въ смоленской и тульской 80%, въ ярославской, костромской, рязанской и псковской — болѣе 70%, въ девяти губерніяхъ Великороссіи (см. стр. 584) отъ 40 до 70%; напротивъ того, на окраинахъ крѣпостное населеніе было весьма немногочисленно: такъ, въ уфимской оно составляло 21% всѣхъ крестьянъ, въ казанской—18%, въ олонецкой—6%, въ вятской—2%, дворовыхъ въ архангельской губерніи и крѣпостныхъ въ Сибири было очень мало.

Огромное значеніе въ исторіи крѣпостного права въ Россіи имѣетъ то, въ какой степени были распространены оброчная и барщинная системы хозяйства. Оброчные крестьяне находились въ гораздо болѣе льготномъ положеніи: они въ весьма значительной степени пользовались самоуправленіемъ, были гораздо болѣе, чѣмъ барщинные, удалены отъ помѣщичьяго произвола, и мы знаемъ даже одинъ случай, когда весьма сложное хозяйство съ фабрикою, съ отправкою значительнаго количества хлѣба по Волгѣ и т. п. было передано въ полномъ составѣ крестьянамъ за уплату извѣстнаго оброка; такая крестьянская община самостоятельно вела обширныя хозяйственныя предпріятія до тѣхъ поръ, пока исправно уплачивала свой оброкъ господину. Оброчная система преобладала въ нечерноземной полосѣ Великороссіи: тамъ было 55% оброчныхъ крестьянъ и 45% барщинныхъ; наоборотъ, въ черноземной полосѣ мы замѣчаемъ рѣшительное преобладаніе системы барщиной, а именно здѣсь было только 26% оброчныхъ крестьянъ и 74% барщинныхъ. Въ среднемъ выводѣ по 20 губерніямъ было 44% оброчныхъ и 56% барщинныхъ. Такимъ образомъ объ

[1]) См. *Дополненіе XXIII.*

Digitized by Google

системы были почти одинаково развиты. Уже одно это заставляетъ насъ признать, что крѣпостные крестьяне Великороссіи находились въ гораздо болѣе льготномъ положеніи, чѣмъ въ Остзейскомъ краѣ, гдѣ оброчная система была рѣдкимъ исключеніемъ. Положеніе оброчныхъ крестьянъ было неизмѣримо благопріятнѣе барщинныхъ не только потому, что ихъ жизнь была гораздо свободнѣе, но еще и потому, что они пользовались землею въ значительно большемъ количествѣ. Есть свидѣтельства весьма свѣдущихъ людей того времени, что помѣщики отдавали въ пользованіе оброчныхъ крестьянъ всю свою землю, а по нашимъ вычисленіямъ всей помѣщичьей земли на душу въ различныхъ губерніяхъ Великороссіи было отъ 5 дес. въ тульской губерніи до 29,5 дес. въ вологодской. Какъ же понимать указанное свидѣтельство? Оно не означаетъ, конечно, что крестьяне имѣли право вырубить, напримѣръ, весь помѣщичій лѣсъ; но въ оброчныхъ вотчинахъ не было, во-первыхъ, барской запашки, и вся пахотная земля находилась въ пользованіи крестьянъ; точно также въ ихъ пользованіи были всѣ луга. Что касается лѣса, то, напримѣръ, въ костромской и ярославской губерніяхъ крѣпостные крестьяне, занимавшіеся постройкою барокъ, приготовляли ихъ изъ бревенъ, вырубленныхъ въ помѣщичьемъ лѣсу. Если въ пахотной землѣ оказывался недостатокъ, помѣщикъ дозволялъ превращать часть лѣса въ пашню, причемъ, иной разъ и выборъ того или другого лѣсного участка предоставлялся ихъ усмотрѣнію. Крестьяне пользовались также помѣщичьимъ лѣсомъ для своихъ построекъ и на топливо. При обиліи земли у крестьянъ, они настолько усердно занимались земледѣліемъ, что одной пахотной земли въ оброчныхъ вотчинахъ различныхъ губерній Великороссіи приходилось на ревизскую душу въ среднемъ отъ 2 до 6 дес. Въ барщинныхъ вотчинахъ были почти такіе же размѣры всей запашки: отъ 3 до 6 дес. на душу; но такъ какъ въ пользу помѣщика обрабатывалось на каждую ревизскую душу около $1^1/_2$ дес., то слѣдовательно собственной запашки у барщинныхъ крестьянъ было приблизительно отъ $1^1/_2$ до $4^1/_2$ дес. на душу.

Помѣщики имѣли право отнять у крестьянъ всю землю и превратить ихъ въ батраковъ, которыхъ въ XIX в. называли мѣсячниками (мѣсячина—припасы, выдаваемые помѣщикомъ дворовымъ для

Digitized by Google

ихъ пропитанія). Есть свидѣтельства, что нѣкоторые помѣщики дѣйствительно обезземеливали своихъ крестьянъ, но въ Великороссіи въ разсматриваемую нами эпоху это было крайне рѣдкимъ исключеніемъ.

Помѣщичьи крестьяне въ Великороссіи владѣли землею на общинномъ правѣ обыкновенно съ развертковю ея по тягламъ. Помѣщики весьма рѣдко вмѣсто общиннаго вводили у крестьянъ подворное землевладѣніе, и то повидимому исключительно въ барщинныхъ имѣніяхъ. Въ случаѣ недостатка земли крестьяне иногда цѣлою общиною арендовали сосѣднія казенныя или частныя земли; бывало и такъ, что въ этомъ случаѣ помѣщикъ прикупалъ землю.

Средній размѣръ оброка въ царствованіе Екатерины II въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія равнялся 1—2 руб. съ ревизской души (м. п.), въ 70-хъ 2—3 руб., въ 80-хъ—4 руб., въ концѣ царствованія—5 руб. Нужно впрочемъ замѣтить, что въ теченіе этого времени очень сильно возрасла и цѣна на хлѣбъ: въ нечерноземной ярославской губерніи въ 1760-хъ годахъ средняя цѣна четверти ржи за все десятилѣтіе равнялась 1 р. 57 коп., а въ 90-хъ годахъ—4 р. 80 к., въ черноземной тульской губерніи въ 60-хъ годахъ—1 р. 9 к., въ 90-хъ—2 р. 84 к.; такимъ образомъ въ теченіе послѣднихъ четырехъ десятилѣтій XVIII ст. цѣна хлѣба возрасла приблизительно втрое. Сверхъ оброка крестьяне вносили еще нѣкоторые припасы натурою и доставляли ихъ помѣщикамъ на своихъ подводахъ, куда имъ было приказано.

Наиболѣе обычная барщина равнялась тремъ днямъ въ недѣлю для взрослыхъ работниковъ обоего пола, но мѣстами помѣщики были болѣе требовательны. Такъ, напримѣръ, въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія въ алатырской провинціи нѣкоторые владѣльцы во время хорошей погоды заставляли крестьянъ работать до тѣхъ поръ, пока господскій хлѣбъ былъ весь собранъ, а сѣно скошено и сметано въ стоги. Понятно, что при такой системѣ крестьяне не успѣвали во-время окончить работы на своей землѣ, и потому ихъ сѣно сгнивало, а хлѣбъ осыпался, такъ что „земледѣліе“ въ этой мѣстности въ нѣкоторыхъ вотчинахъ пришло въ упадокъ сравнительно съ прежнимъ временемъ, по оффиціальному свидѣтельству, „по причинѣ непрестанныхъ работъ

Digitized by Google

и большихъ поборовъ господскихъ". Въ арзамасской провинціи одни помѣщики держались такой же системы, какъ въ алатырской, другіе давали крестьянамъ только два свободныхъ дня. Въ елецкой провинціи крѣпостные работали на господина по четыре дня въ недѣлю, въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ рязанской—по четыре и даже по пяти. Но бывало и еще хуже. Крестьяне одного села орловской губерніи должны были ежедневно работать на помѣщика. Крѣпостные генеральши Толстой жаловались императрицѣ, что ихъ постоянно заставляютъ работать на барщинѣ, не освобождая даже по воскресеньямъ и самымъ большимъ праздникамъ. Помѣщиковъ, превращавшихъ крестьянъ въ безземельныхъ батраковъ, постоянно работавшихъ на помѣщика, какъ мы уже упоминали, было въ это время очень мало.

Повинности барщинныхъ крестьянъ не ограничивались одною барщиною; въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія поборы натурою обыкновенно собирались съ каждаго женатаго работника въ слѣдующемъ размѣрѣ: по гусю или индѣйкѣ, по курицѣ, по нѣскольку яицъ, по нѣскольку аршинъ холста, сермяжнаго сукна и проч. Кромѣ того, было въ обыкновеніи требовать свиного мяса, барановъ, коровьяго масла и меду, если у крестьянъ были ульи. Въ нѣкоторыхъ вотчинахъ собирали пѣтуховъ, откармливали ихъ и отсылали къ помѣщику въ столицу. Другіе владѣльцы раздавали въ своей вотчинѣ коровъ, приплодъ отъ которыхъ шелъ крестьянамъ, а помѣщикъ получалъ съ каждой въ годъ извѣстное количество масла. Женщины лѣтомъ ходили на барщину, а зимою должны были прясть и ткать на господина. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было такое обыкновеніе, что каждая взрослая крестьянка должна была вытkать холста и сукна изъ выпряденной ею пряжи по 12 аршинъ въ годъ, а мѣстами и болѣе, причемъ овечья шерсть, ленъ или посконь выдавались отъ помѣщика. Когда всѣ эти припасы и другіе сборы натурою были снесены на господскій дворъ, очень часто оказывалось нужнымъ доставить ихъ на крестьянскихъ подводахъ въ одну изъ столицъ или другой городъ, гдѣ служилъ или проживалъ владѣлецъ вотчины. Мѣстами, наконецъ, крѣпостные работали на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ. На Уралѣ (кромѣ приписныхъ крестьянъ и поссессіон-

Digitized by Google

ныхъ) были и крѣпостные мастеровые, постоянно находившіеся въ работѣ, и крѣпостные крестьяне, которыхъ употребляли лишь временно, преимущественно для рубки и возки дровъ, руды и т. п. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мы также встрѣчаемъ различныя фабрики съ крѣпостными работниками. Въ 1780-хъ годахъ доходъ съ имѣній, гдѣ крестьяне состояли на барщинѣ, равнялся 5—10 рублямъ съ ревизской души, смотря по количеству земли и удобству отвоза хлѣба на продажу.

Изъ всѣхъ крѣпостныхъ печальнѣе всего было несомнѣнно положеніе дворовыхъ, и особенно тѣхъ изъ нихъ, которые находились для услуженія въ барскомъ домѣ. Они вѣчно были на глазахъ и всего легче могли подвергаться гнѣву господина или госпожи; они не только лишены были возможности имѣть свой особый домъ, но нерѣдко имъ не позволяли жениться, и особенно горничнымъ выходить замужъ, такъ какъ, по понятіямъ помѣщиковъ, прислуга, обремененная дѣтьми, уже не исполняла, какъ слѣдуетъ, своихъ обязанностей; если же, вопреки запрету, дѣвушка любила кого-нибудь и у нея родился ребенокъ, ее ждало позорное наказаніе. Лакеи должны были безотходно торчать въ передней, горничныя—работать въ дѣвичьей; все время и тѣхъ, и другихъ было въ распоряженіи господъ. Крѣпостныя дѣвушки нерѣдко дѣлались жертвою разврата господина. Количество домашней прислуги обыкновенно значительно превышало дѣйствительную необходимость: въ богатыхъ домахъ въ Петербургѣ число слугъ обоего пола доходило до 150 и даже до 200 человѣкъ. У богатаго помѣщика Головина было болѣе 300 дворовыхъ, у гр. Орлова—не менѣе 500. Впрочемъ, въ составъ дворни входила не одна прислуга, а также ремесленники, садовники, скотники и т. п.; у нѣкоторыхъ помѣщиковъ часть дворни работала на фабрикахъ. Нѣкоторые помѣщики составляли изъ дворовыхъ оркестры музыкантовъ, труппы актеровъ, наиболѣе способнымъ ввѣряли даже воспитаніе своихъ дѣтей; случалось, наконецъ, что изъ среды барской дворни выходили композиторы и писатели. По тогдашнимъ понятіямъ, весьма не трудно было сдѣлать лакея актеромъ. Въ имѣніяхъ нѣкоторыхъ вельможъ давались оперные спектакли съ крѣпостными пѣвцами и пѣвицами. Случалось, что если господину не нравилась игра

Digitized by Google

какой-нибудь актрисы, онъ вбѣгалъ на сцену и отвѣшивалъ ей оплеуху, а послѣ представленія разгнѣвавшіе господина актеры и актрисы подвергались на конюшнѣ тяжелымъ истязаніямъ. Тяжелъ былъ барскій гнѣвъ, но и барскія благодѣянія иногда только ухудшали положеніе крѣпостного: случалось, что дворовый мальчикъ учился вмѣстѣ съ дѣтьми помѣщика, оказывался иногда способнѣе ихъ и развивался только для того, чтобы съ двойною горечью чувствовать иго рабства. Нужно замѣтить, что не всегда тщеславіе заставляло дворянъ держать лишнее количество дворни: въ деревняхъ этого требовало нерѣдко и желаніе обезопасить себя отъ нападенія разбойниковъ. Увеличеніе числа дворовыхъ было не только тѣмъ обременительно для крестьянъ, что побуждало помѣщиковъ увеличивать размѣръ поборовъ натурою, необходимыхъ для содержанія обширной дворни, но также и потому, что крестьянскому міру приходилось у нѣкоторыхъ владѣльцевъ платить за нихъ государственныя подати. Дворовые получали иногда право отправляться на заработки съ уплатою извѣстнаго оброка, размѣръ котораго былъ весьма различенъ: одному крѣпостному художнику приходилось платить даже по 50 руб. въ годъ. Иной разъ помѣщики сами отдавали въ наемъ дворовыхъ; есть извѣстіе, что въ такомъ случаѣ слуга получалъ половину платы, а другая шла господину; если же помѣщикъ отбиралъ все жалованье, то онъ долженъ былъ содержать дворовaго на свой счетъ.

Помѣщикъ имѣлъ право переселять крестьянъ изъ одной вотчины въ другую, подавъ лишь заявленіе въ земскій судъ, но не для того, чтобы просить отъ него разрѣшенія; онъ могъ также продавать своихъ крѣпостныхъ безъ земли по одиночкѣ, разлучая дѣтей съ родителями, а также заложить ихъ, отдать въ приданое и проч. Бывало также, что цѣлыя деревни покупали „на вывозъ“ для переселенія въ другое имѣніе, или взрослые мужчины продавались въ розницу для отдачи въ рекруты. Болтинъ свидѣтельствуетъ, что одинъ извѣстный ему помѣщикъ изъ 400 душъ своего имѣнія распродалъ въ рекруты 100 душъ, такъ что у него остались только старики и дѣти. Продажа крѣпостныхъ, годныхъ въ рекруты, при имп. Екатеринѣ II была запрещена только въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ до рекрутскаго набора, но и то приду-

Digitized by Google

мали множество уловокъ для обхода этого закона. Къ концу царствованія Екатерины продажа людей въ розницу приняла самый позорный видъ: ихъ продавали буквально наравнѣ со скотомъ, причемъ наиболѣе сильный запросъ былъ на красивыхъ дѣвушекъ; продаваемыхъ даже толпами выводили на рынокъ, а въ Петербургъ привозили цѣлыми барками. Дошло наконецъ до того, что въ 1808 г. пришлось запретить продажу людей на ярмаркахъ. Въ 1760-хъ годахъ при продажѣ населенныхъ имѣній обыкновенно платили по 30 рублей за душу м. п. (вмѣстѣ съ землею); въ 1780-хъ годахъ средняя цѣна равнялась 80 рублямъ, а въ 1790-хъ годахъ мѣстами поднялась и до 200 рублей. Здѣсь указана плата за все населеніе извѣстнаго имѣнія, считая и малолѣтнихъ, и стариковъ; цѣна же рекрута равнялась въ половинѣ 1760-хъ годовъ 120 р., а въ 1790-хъ годахъ—400 руб.

Другою печальною стороною жизни крѣпостныхъ было право помѣщиковъ подвергать ихъ всевозможнымъ наказаніямъ. Мы уже упоминали, что въ 1760 г. имп. Елизавета дозволила помѣщикамъ ссылать своихъ крѣпостныхъ на поселеніе въ Сибирь. Условія, которыми была обставлена эта ссылка, сплошь и рядомъ не соблюдались: по закону запрещено было при этомъ разлучать крестьянъ съ ихъ женами, но помѣщики заявляли, будто женщины находятся въ бѣгахъ, и обѣщали доставить ихъ впослѣдствіи, что, конечно, не исполнялось; по закону нельзя было ссылать людей старѣе 45 лѣтъ, а между тѣмъ отправляли въ ссылку дряхлыхъ, увѣчныхъ и сумасшедшихъ. Помѣщики получали за ссылаемаго 15—45 лѣтъ рекрутскую квитанцію, и они начали даже нарочно для ссылки покупать негодныхъ для работы людей, хотя по закону можно было ссылать лишь способныхъ къ работѣ. Понятно, что во время продолжительнаго путешествія среди этихъ несчастныхъ развивалась страшная смертность и, по оффиціальному свидѣтельству, едва четверть изъ нихъ доходила до мѣста. Вслѣдствіе этого сибирская администрація стала требовать временной пріостановки права помѣщиковъ ссылать своихъ крѣпостныхъ въ Сибирь, что и было исполнено въ 1773 году; но позднѣе стали вновь принимать крѣпостныхъ для отправки на поселеніе. Такимъ образомъ, имп. Екатерина не улучшила въ этомъ отношеніи положенія крѣ-

Digitized by Google

постныхъ; напротивъ, она сдѣлала ихъ судьбу еще печальнѣе, дозволивъ въ 1765 г. помѣщикамъ отдавать своихъ людей въ каторжную работу и даже брать ихъ назадъ по своему усмотрѣнію. Помѣщикамъ было разрѣшено также сдавать крѣпостныхъ въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, а со времени изданія учрежденій о губерніяхъ—отдавать ихъ въ смирительный домъ, внося только плату за ихъ содержаніе. Относительно прочихъ наказаній нѣтъ никакихъ постановленій ни въ Уложеніи, ни во всемъ законодательствѣ XVIII в. Не было съ полною точностію опредѣлено, какіе преступленія и проступки крѣпостныхъ были подсудны помѣщику; несомнѣнно однако, что дѣла объ убійствѣ и разбоѣ не подлежали его вѣдѣнію; по именному указу 1770 г. побѣги и воровство не должны были подлежать домашнему слѣдствію и наказанію, но законъ 1773 г. о наказаніи крестьянъ за кражу несомнѣнно примѣнялся къ крѣпостнымъ лишь въ томъ случаѣ, если совершившій кражу и потерпѣвшій не принадлежали одному помѣщику [1]). Такимъ образомъ домашняя расправа помѣщиковъ съ ихъ крѣпостными была почти не ограничена закономъ, и господа иногда прибѣгали при производствѣ слѣдствія къ пристрастнымъ допросамъ и вообще широко пользовались своими правами. Помѣщики подвергали своихъ крѣпостныхъ слѣдующимъ наказаніямъ: денежному штрафу или вычету мѣсячины, отобранію всего имущества, тѣлесному наказанію розгами, батогами, плетьми и иногда даже кнутомъ, аресту простому, на хлѣбѣ и водѣ или съ наложеніемъ цѣпей, надѣванію колодокъ на ноги, употребленію въ работу (иногда въ желѣзномъ ошейникѣ), бритью половины волосъ на головѣ и бородѣ, наложенію опеки, запрещенію отпускать изъ вотчины и ссылкѣ въ отдаленную деревню. Нѣкоторые жестокіе помѣщики подвергали своихъ крѣпостныхъ самымъ ужаснымъ истязаніямъ. Такъ изъ записного журнала одного помѣщика (1760-хъ гг.) мы узнаемъ, что наказанія, которымъ подвергались его дворовые, доходили до 100 ударовъ плетьми или 17,000 розогъ. Это могло бы показаться совершенно

[1]) Въ наказѣ губернаторамъ, воеводамъ и ихъ товарищамъ 12 сент. 1728 г. сказано, что помѣщики „имѣютъ расправу“ надъ своими крестьянами „въ крестьянскихъ собственныхъ ссорахъ, т.-е. въ брани, въ бою, въ займахъ *между собою* или прочихъ тому подобныхъ“. П. С. З. VIII, 5333, п. 13.

Digitized by Google

невѣроятнымъ, если бы не было извѣстно, что въ то же время публичныя наказанія солдатъ шпицрутенами производились въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ ударовъ; то, что дѣлалось открыто по судебному приговору, могло совершаться и въ вотчинѣ господина, права котораго на наказаніе его крѣпостныхъ были почти не ограничены закономъ. Предусмотрительный помѣщикъ позаботился даже о томъ, чтобы его люди, заболѣвшіе послѣ такого ужаснаго истязанія, не могли слишкомъ долго уклоняться отъ работы: онъ опредѣлилъ, сколько времени имъ дозволялось хворать. Подвергшійся высшей мѣрѣ наказанія (100 плетей или 17,000 розогъ) могъ лежать больнымъ не болѣе двухъ недѣль, въ противномъ случаѣ велѣно было производить вычетъ изъ получаемыхъ имъ припасовъ. Даже свои религіозныя обязанности дворовые этого помѣщика исполняли подъ страхомъ суровыхъ истязаній. Нѣкоторыя помѣщицы, по наблюденіямъ современниковъ, отличались еще бо́льшею кровожадностью, чѣмъ мужчины. Подобныя звѣрства сплошь и рядомъ оставались безнаказанными, такъ какъ только тѣ случаи, когда крѣпостные умирали отъ истязаній, производимыхъ ихъ господами, были уморены голодомъ или изувѣчены, были прямо предусмотрѣны закономъ. Для наказанія такихъ изверговъ, когда дѣло доходило до суда, приходилось обращаться къ несовсѣмъ подходящимъ постановленіямъ Уложенія и Воинскаго Устава Петра В. Изъ двадцати извѣстныхъ намъ случаевъ наказанія жестокихъ помѣщиковъ въ царствованіе имп. Екатерины II — 6 человѣкъ были сосланы въ вѣчную каторжную работу въ Сибирь. Особенную знаменитость своею жестокостью пріобрѣла помѣщица Дарья Салтыкова, такъ называемая Салтычиха, которую народъ прозвалъ даже людоѣдкою.

Гораздо свободнѣе чувствовали себя крестьяне и менѣе страдали отъ барскаго произвола въ оброчныхъ вотчинахъ; здѣсь было сильнѣе значеніе крестьянскаго міра, чѣмъ въ барщинныхъ имѣніяхъ. Дѣятельность крестьянскаго міра сказывалась прежде всего въ выборѣ сельскихъ властей. Управители и приказчики всегда назначались помѣщиками, бурмистры же и старосты бывали то выборные, то по назначенію отъ владѣльца; во всякомъ случаѣ старосты отдѣльныхъ деревень были всегда выборные, точно такъ же, какъ и остальныя должностныя лица — сборщики оброка, цѣло-

Digitized by Google

вальники (хранившіе помѣщичьи деньги), счетчики, земскіе (писаря). Кромѣ выбора должностныхъ лицъ, дѣятельность крестьянскихъ сходовъ проявлялась въ наказаніи виновныхъ, при чемъ крестьянамъ предоставлялся то совѣщательный, то рѣшительный голосъ; иногда въ этомъ случаѣ рѣшающею властью являлся не цѣлый міръ, а только бурмистръ и выборные. Раскладка податей и оброка почти всегда предоставлялась усмотрѣнію міра безъ вмѣшательства помѣщика. Расходы на жалованье старостамъ, выборнымъ и писарямъ, на выдачу средствъ мірскимъ ходокамъ, на взятки разнымъ властямъ вызывали необходимость собирать и хранить мірскія деньги. Выдающееся значеніе имѣла власть міра при передѣлахъ земли. Бурмистръ, выборные и лучшіе крестьяне вмѣстѣ съ ближайшими родственниками назначали опекуновъ надъ несовершеннолѣтними и людьми, неспособными управлять хозяйствомъ. Мірской духъ проявлялся иногда и въ помощи бѣднякамъ. Въ особенно важныхъ дѣлахъ приглашали на сходъ священника.

Крестьяне были не обезпечены отъ помѣщичьяго произвола даже въ такой интимной сторонѣ ихъ жизни, какъ вступленіе въ бракъ. По Уложенію Алексѣя Михайловича, для выхода замужъ крестьянки за человѣка, не принадлежащаго тому же господину, требовалось отпускное письмо отъ помѣщика и допускалось взиманіе особой платы за выводъ. По закону Петра В. (1724 г.) помѣщикъ не могъ препятствовать выходу замужъ его крѣпостной за солдата, если тотъ заплатитъ обычныя въ данной мѣстности выводныя деньги; но при Екатеринѣ II въ этомъ случаѣ требовалось уже согласіе помѣщика (обычный размѣръ платы за выводъ въ это царствованіе равнялся 10—40 р.). Впрочемъ при выходѣ замужъ бѣглой за крѣпостного другого помѣщика, она дѣлалась по закону 1754 г. крѣпостною того, кому принадлежалъ мужъ, съ уплатою вывода въ 100 р., если мужъ не былъ бѣглымъ, и 10 р., если онъ женился будучи въ бѣгахъ. Для заключенія брака въ предѣлахъ той же вотчины безусловно требовалось дозволеніе помѣщика. Указъ 1724 г. запрещаетъ принуждать крѣпостныхъ къ браку противъ ихъ желанія, но это нерѣдко не соблюдалось, такъ какъ помѣщики въ этомъ дѣлѣ руководились экономическими соображеніями. Авторъ неизданныхъ сельско-хозяй-

Digitized by Google

ственныхъ замѣтокъ наивно формулируетъ помѣщичьи взгляды, говоря, что „добрые экономы отъ скотины и птицъ стараются племя разводить, а человѣкъ, просвѣщеніе разумѣющій, паче долженъ заботиться о размноженіи рода человѣческаго". Нужны были лишнія брачныя пары, чтобы наложить на нихъ соотвѣтственныя повинности. Гр. В. Орловъ въ правилахъ, составленныхъ имъ для своихъ вотчинъ, предписываетъ непремѣнно отдавать въ замужество дѣвушекъ съ 20 лѣтъ, а парней женить съ 25 лѣтъ, подъ угрозою ежегоднаго штрафа въ 25—50 рублей. Другой крупный помѣщикъ, вице-канцлеръ кн. А. М. Голицынъ, отъ времени до времени грозилъ своимъ крестьянамъ, замедлившимъ исполненіемъ ихъ брачной повинности, что онъ переженитъ ихъ по жребію, и однажды, подъ вліяніемъ такой угрозы, въ его имѣніяхъ сразу совершилось 400 браковъ. Неограниченность вліянія помѣщиковъ на вступленіе въ бракъ ихъ крѣпостныхъ приводила иной разъ и къ гораздо болѣе возмутительнымъ послѣдствіямъ, а именно къ необузданному разврату господина.

Считая семейные раздѣлы вредными для благосостоянія крестьянъ, нѣкоторые помѣщики не дозволяли ихъ вовсе или допускали въ рѣдкихъ случаяхъ. Впрочемъ вліяніе помѣщиковъ въ этомъ отношеніи болѣе сказывалось въ черноземной полосѣ.

Права крѣпостныхъ на имущество какъ движимое, такъ и недвижимое были совершенно не охранены закономъ отъ произвола господина, который могъ отнять избу, скотъ и всякіе пожитки своихъ крестьянъ и дворовыхъ. Гр. Шереметевъ въ 1794 г. постановилъ, чтобы имущество его крѣпостныхъ не переходило даже къ ихъ близкимъ родственникамъ, если они не принадлежали къ числу его крѣпостныхъ. Землю и дома въ городахъ крѣпостные крестьяне могли покупать не иначе, какъ на имя господина и съ его согласія; любопытно, что наиболѣе богатые изъ нихъ покупали такимъ образомъ людей и даже населенныя имѣнія; помѣщикъ, конечно, могъ всегда отобрать ихъ въ свою пользу. Крестьянинъ гр. Шереметева, Сеземовъ, нажившій, несмотря на безграмотность, большія деньги на винномъ откупѣ, пріобрѣлъ въ 1777 г. на имя своего барина имѣніе въ нѣсколько сотъ душъ, но далеко не былъ полнымъ надъ ними господиномъ: не только онъ самъ, но и

Digitized by Google

его крестьяне вполнѣ зависѣли отъ воли помѣщика, который являлся высшею и безапелляціонною инстанціею въ разборѣ всѣхъ недоразумѣній между крѣпостнымъ владѣльцемъ и населеніемъ купленной имъ вотчины: господинъ умѣрялъ чрезмѣрныя требованія Сеземова и вмѣстѣ съ тѣмъ наказывалъ крестьянъ за непослушаніе ихъ владѣльцу, хотя и этому послѣднему было предоставлено право суда и расправы. Предъ правительственными учрежденіями Сеземовъ являлся только въ качествѣ управляющаго или приказчика графа. По смерти Сеземова и его жены имѣніе перешло въ собственность графа. По свидѣтельству бар. Гакстгаузена, путешествовавшаго по Россіи въ царствованіе имп. Николая, нѣкоторые крѣпостные гр. Шереметева имѣли 600—700 душъ своихъ крестьянъ. Гр. В. Г. Орловъ и гр. П. Б. Шереметевъ установили особыя правила относительно покупки людей ихъ крѣпостными [1]).

Крѣпостные считались членами государства и потому несли извѣстныя повинности въ пользу казны: они платили подушную подать и давали рекрутъ. Помѣщикъ былъ отвѣтственъ предъ правительствомъ за исправную уплату податей и отбываніе повинностей, но крестьяне, за исключеніемъ развѣ весьма рѣдкихъ случаевъ, особенныхъ неурожаевъ или другихъ несчастій, сами уплачивали подушную подать, и притомъ у нѣкоторыхъ владѣльцевъ не только за себя, но и за дворовыхъ; другіе же помѣщики сами вносили подать за дворовыхъ. Нѣкоторые помѣщики (напр. Суворовъ) требовали, чтобы ихъ крестьяне покупали за себя рекрутъ. Платя государственныя подати и неся натуральныя повинности, крѣпостные крестьяне пользовались однако въ очень ничтожной степени защитою со стороны государства. Законъ не признавалъ за ними крайне необходимаго имъ права жаловаться на своихъ жестокихъ владѣльцевъ, такъ какъ постановленіе Уложенія, запретившее принимать доносы на господина, кромѣ умысла на здоровье государя и измѣны, было истолковано въ 1767 г. такимъ образомъ, что

[1]) Въ древней Россіи рабы иногда владѣли селами и деревнями. *Сергѣевичъ*. „Рус. юрид. древн.“ I, 129—130, 132. Уложеніемъ (XVII, 41) это было запрещено. На Кавказѣ, въ Мингреліи, не только у крестьянъ частныхъ владѣльцевъ были въ XIX в. крѣпостные или рабы, но даже у этихъ послѣднихъ бывали свои рабы. *К. Бороздинъ*. „Крѣпостное состояніе въ Мингреліи“. „Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ.“ 1866 г. кн. VII, 47. Тоже было въ Грузіи (см. стр. 359).

Digitized by Google

подача жалобъ крѣпостными на притѣсненія со стороны господина считалась противозаконною, и челобитчикамъ и составителямъ челобитныхъ грозили наказаніе кнутомъ и ссылка въ каторжную работу безъ срока съ зачетомъ помѣщикамъ въ рекруты. Для огражденія крѣпостныхъ отъ произвола владѣльцевъ существовали законы: 1) Петра Великаго (инструкція воеводамъ 1719 г.) объ отдачѣ, съ разрѣшенія сената, имѣній тѣхъ владѣльцевъ, которые разоряютъ своихъ крестьянъ, подъ опеку родственниковъ этихъ помѣщиковъ до ихъ исправленія, и 2) Екатерины II (въ Учрежденіяхъ для управленія губерній, 1775 г.), обязывавшій государевыхъ намѣстниковъ прекращать разорительную роскошь, тиранство и жестокости и быть „заступникомъ утѣсненныхъ и побудителемъ безгласныхъ дѣлъ".

Крѣпостные не были лишены закономъ права искать и отвѣчать за себя въ гражданскихъ дѣлахъ, но нѣкоторые помѣщики прямо запрещали своимъ крестьянамъ самимъ начинать иски; крѣпостные могли быть свидѣтелями на судѣ, а вознагражденіе за безчестье и увѣчье было назначено имъ по Уложенію одинаковое съ крестьянами дворцовыми и черныхъ волостей (государственными). Крѣпостнымъ было запрещено пріобрѣтать на свое имя дома и лавки; брать деньги подъ заемное письмо они могли только съ дозволенія помѣщика; вступать въ винные откупа имъ дозволено было только съ поручительствомъ помѣщиковъ за исправную уплату откупной суммы. Всякая отлучка крестьянина изъ вотчины требовала разрѣшенія помѣщика или заступающаго его мѣсто сельскаго начальства, и нѣкоторые помѣщики пользовались своимъ правомъ не разрѣшать крестьянамъ отправленія въ отхожіе промыслы. Вступленіе въ купечество и монашество было при Екатеринѣ II невозможно безъ отпускныхъ отъ помѣщика. Такимъ образомъ, воля помѣщика во всѣхъ направленіяхъ стояла на жизненномъ пути крѣпостного.

Что касается обязанностей помѣщика относительно крѣпостныхъ, то, кромѣ отвѣтственности за исправную уплату ими податей и отбываніе повинностей, господинъ обязанъ былъ только заботиться о прокормленіи своихъ крѣпостныхъ во время неурожаевъ и не допускать ихъ до нищенства, подъ угрозою штрафа въ 5 р. за каждаго, но эту послѣднюю обязанность нѣкоторые изъ

Digitized by Google

нихъ не исполняли, а другіе отпускали даже на волю стариковъ и калѣкъ, чтобы сбыть съ рукъ заботу объ ихъ пропитаніи [1]).

Избавлялись крѣпостные отъ крѣпостной зависимости, когда господинъ сдавалъ ихъ въ солдаты, при чемъ и жены ихъ получали свободу, но дѣти, прижитыя до службы, оставались собственностью помѣщика; освобождались крѣпостные: при ссылкѣ по волѣ помѣщика или по суду, въ награду за доносъ о прописке душъ при ревизіи, въ случаѣ отобранія или покупки имѣнія помѣщика въ казну; давалась свобода бѣглымъ, найденнымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, и бѣглымъ, возвратившимся въ указанные сроки изъ-за границы. Наконецъ освобождались возвратившіеся изъ плѣна (съ женою и дѣтьми), а также принявшіе православіе, если они принадлежали помѣщикамъ-нехристіанамъ. Наконецъ, свобода получалась по отпускной отъ помѣщика или по духовному его завѣщанію. Размѣра выкупа, внеся который крѣпостные могли бы получить свободу, установлено не было.

При полной почти беззащитности крѣпостныхъ отъ помѣщиковъ, имъ приходилось нерѣдко спасаться бѣгствомъ отъ своей злой доли, и они бѣжали въ Пріуральскій край, въ Сибирь, Астрахань, въ Новороссію, на Кавказъ, и правительству нерѣдко приходилось оставлять бѣглыхъ въ малонаселенныхъ окраинахъ государства, зачитая ихъ помѣщикамъ въ рекруты; крѣпостные бѣжали также за границу, особенно въ Польшу. Случалось, что выведенные изъ терпѣнія дворовые или крестьяне рѣшались и на убійство помѣщика.

Что такія убійства не были явленіемъ совершенно исключительнымъ, видно изъ слѣдующаго факта: въ 1760-хъ годахъ въ московской губ., которая имѣла впрочемъ тогда огромные размѣры (однихъ крѣпостныхъ было въ ней около полутора милліона д. м. п.) въ теченіе 6 лѣтъ было убито крѣпостными 30 человѣкъ дворянъ (21 помѣщикъ и 9 помѣщицъ), да кромѣ того еще

---

[1]) Въ 1771 г., во время чумы въ Москвѣ, имп. Екатерина II повелѣла, по ходатайству Бецкаго, зачислять впредь всѣхъ малолѣтнихъ сиротъ крѣпостныхъ, брошенныхъ помѣщиками и шатающихся „безъ всякаго попеченія, присмотра и призрѣнія“ въ вѣдомство московскаго воспитательнаго дома. *Пятковскій*. „С.-Петерб. воспит. домъ подъ управленіемъ Бецкаго“. „Рус. Стар.“ 1875 г., т. XII, 147—149.

Digitized by Google

было совершено 5 неудачныхъ покушеній. Особенно тяжелое впечатлѣніе производило на высшее общество убійство лицъ высокопоставленныхъ, какъ, напримѣръ, генералъ-аншефа Леонтьева, родственника графовъ Паниныхъ и княгини Дашковой. Кажется, по этому поводу негодующій сенатъ предложилъ императрицѣ подвергать суровому наказанію крѣпостныхъ, виновныхъ не только въ убійствѣ, но даже и въ томъ, что они не съумѣли защитить своего господина. Но императрица на это не согласилась изъ опасенія ускорить „и безъ того грозящую бѣду", такъ какъ она понимала, что если не будутъ приняты мѣры для облегченія участи крѣпостныхъ, то они сами этого добьются рано или поздно. Нельзя не пожалѣть, что, при такомъ ясномъ пониманіи дѣла, императрица не приняла почти никакихъ мѣръ для ограниченія крѣпостного права. Что касается волненій крѣпостныхъ крестьянъ, то въ теченіе первыхъ 11 лѣтъ царствованія Екатерины II намъ извѣстны волненія въ 40 вотчинахъ. Во время Пугачевщины дворяне Приволжскаго края подвергались систематическому истребленію со стороны шаекъ самозванца, во вторую же половину царствованія императрицы намъ извѣстны волненія только въ 20 вотчинахъ 18 помѣщиковъ; быть можетъ, въ дѣйствительности ихъ было и гораздо больше, но свѣдѣнія о нихъ пока не разысканы.

Какъ видно изъ сдѣланнаго нами очерка быта крѣпостныхъ, тяжелое положеніе ихъ смягчалось тѣмъ, что въ ихъ пользованіи находилось большое количество земли и что оброчная система была широко развита, а крайне неблагопріятными условіями въ ихъ жизни были: неограниченность повинностей по закону, продажа крѣпостныхъ безъ земли, неограниченность наказаній при вотчинной расправѣ и беззащитность въ имущественномъ отношеніи отъ помѣщичьяго произвола. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что, въ виду почти совершенной беззащитности ихъ по закону, положеніе крѣпостныхъ могло бы быть еще гораздо хуже, чѣмъ оно было въ дѣйствительности.

Для ограниченія крѣпостного права и источниковъ крѣпостного состоянія было принято въ царствованіе имп. Екатерины II лишь нѣсколько частныхъ мѣръ: продажа людей безъ земли была запрещена только при продажѣ имѣній съ аукціона и годныхъ въ

Digitized by Google

рекруты въ теченіе трехъ мѣсяцевъ до рекрутскаго набора, запрещено вольноотпущеннымъ и вольнымъ людямъ „разныхъ народовъ", „безъ изъятія рода и закона", закрѣпощать себя, запрещено считать незаконнорожденныхъ подкидышей крѣпостными ихъ воспитателей, прекращено закрѣпощеніе малолѣтнихъ незаконнорожденныхъ отъ свободныхъ матерей, законнорожденныхъ сиротъ, ходящихъ по міру, военноплѣнныхъ, принявшихъ православіе, хотя бы они были женаты на крѣпостныхъ, и безмѣстныхъ церковниковъ, уничтожено правило „по рабѣ холопъ"; но рядомъ съ этимъ издавалиеь указы, еще болѣе ухудшавшіе положеніе крѣпостныхъ, какъ, напримѣръ, дозволеніе помѣщикамъ отдавать своихъ людей въ каторжную работу съ правомъ брать ихъ обратно по своему усмотрѣнію. Въ это же царствованіе крѣпостное право было распространено на Малороссію и Слободскую Украйну. Наконецъ, нельзя не упомянуть о томъ, что населенныя земли при Екатеринѣ II весьма неумѣренно раздавались дворянамъ, и во всей Россіи императрицею было пожаловано около 400.000 душъ м. п., или 800.000 душъ обоего пола [1]).

Слѣдуетъ такимъ образомъ признать, что въ царствованіе Екатерины II было сдѣлано гораздо болѣе для усиленія и распространенія крѣпостного права, чѣмъ для его ограниченія, но въ то же время нельзя не считать большою заслугою императрицы, что она громко поставила вопросъ о необходимости улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, прославъ отъ имени неизвѣстнаго въ Вольное Экономическое Общество значительную сумму для премированія лучшаго отвѣта на задачу о правѣ собственности крестьянъ на землю и движимое имущество, въ рѣшеніи которой приняли участіе не одни русскіе, но преимущественно даже иностранцы [2]).

Въ III ч. проекта новаго уложенія, составленнаго законодательною коммиссіею 1754—66 гг. („О состояніяхъ подданныхъ

[1]) Наиболѣе крупныя пожалованія получили слѣдующія лица: братья Орловы—25.500 душъ м. п., Г. А. Потемкинъ—21.540, П. Завадовскій—8.700, Зоричъ—18.300, Пл. Зубовъ—13.660, гр. Румянцовъ-Задунайскій—около 20.000, гр. Н. И. Панинъ, воспитатель великаго князя Павла Петровича, 8.400.

[2]) См. мою книгу „Крестьянскій вопросъ въ XVIII и перв. полов. XIX в." 1888 г., т. I.

Digitized by Google

вообще“) коммиссія предложила такимъ образомъ опредѣлить права дворянъ на ихъ крѣпостныхъ: „Дворянство имѣетъ надъ людьми и крестьяны своими мужескаго и женскаго полу и надъ имѣніемъ ихъ полную власть безъ изъятія, кромѣ отнятія живота и наказанія кнутомъ, и произведенія надъ оными пытокъ. И для того воленъ всякій дворянинъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ продавать и закладывать, въ приданые и въ рекруты отдавать и во всякія крѣпости укрѣплять, на волю вѣчно и для промыслу и прокормленія на время, а вдовъ и дѣвокъ для замужества за постороннихъ отпускать, изъ деревень въ другія свои деревни по нижеписанному порядку переводить, и разнымъ художествамъ и мастерствамъ обучать, мужескому полу жениться, а женскому полу замужъ идтить позволять, и, по изволенію своему, во услуженіе, работы и посылки употреблять, и всякія, кромѣ вышеписанныхъ, наказанія чинить или для наказанія въ судебныя правительства представлять и, по разсужденію своему, прощеніе чинить, и отъ того наказанія свобождать“ [1]).

Все сказанное здѣсь или основано на предшествующихъ законахъ, или по крайней мѣрѣ не было запрещено ими и практиковалось въ дѣйствительности. Уложеніе запрещало владѣльцу убить, изувѣчить или уморить голодомъ холопа, но законъ не запрещалъ наказывать крѣпостныхъ даже кнутомъ и подвергать ихъ пыткѣ, лишь бы они при этомъ не умерли и не были изувѣчены, такъ что запрещеніе въ проектѣ пытокъ и наказанія кнутомъ было вызвано сознаніемъ необходимости обуздать крайнюю жестокость нѣкоторыхъ помѣщиковъ. На то, что необходимо лишить помѣщиковъ права подвергать крѣпостныхъ этому наказанію безъ судебнаго разбирательства и доказательства ихъ преступленія обратилъ вниманіе Екатерины II и новгородскій губернаторъ Сиверсъ [2]), а производство „пристрастныхъ допросовъ“, т.-е. пытокъ надъ своими крѣпостными, нѣкоторые помѣщики предоставляли даже своимъ бурмистрамъ. Характерною чертою приведеннаго опредѣленія крѣпостного права, даннаго коммиссіею 1754—66 г., является не-

[1]) Изд. подъ редакціею В. Н. Латкина, 1893, стр. 119.

[2]) *Blum*, Ein russischer Staatsmann, II, 95.

Digitized by Google

полнота этого опредѣленія. Дворяне дѣйствительно имѣли полную власть надъ имуществомъ своихъ крѣпостныхъ и надъ личностью ихъ, кромѣ лишенія жизни и изувѣченія, но они имѣли относительно нихъ и обязанность прокармливать ихъ въ неурожайные годы и не допускать до нищенства; кромѣ того крѣпостные являлись членами государства, уплачивая подушную подать и неся натуральныя государственныя повинности, и господинъ несъ отвѣтственность за исправное исполненіе его крѣпостными этой обязанности. Приведенное опредѣленіе правъ дворянъ надъ принадлежащими имъ людьми и крестьянами интересно сопоставить съ опредѣленіемъ въ томъ же проектѣ правъ духовныхъ властей надъ крестьянами церковныхъ имѣній.

Составители проекта 1754—1766 гг. хорошо понимали, что населеніе церковныхъ вотчинъ нельзя считать крѣпостнымъ [1]). Это опредѣленіе, данное очевидно до 1764 г., когда населенныя имѣнія были отобраны отъ церковныхъ учрежденій, показываетъ, что составители проекта ясно видѣли отличіе въ юридическомъ положеніи помѣщичьихъ людей и крестьянъ и служителей и крестьянъ церковныхъ имѣній: церковныя власти не могли продавать служителей и крестьянъ ни съ землею, ни безъ земли, не могли отпускать ихъ на волю, не могли воспрещать имъ вступать въ бракъ по ихъ желанію, не имѣли права распорядиться имуществомъ служителя или крестьянина. Всѣми этими правами

[1]) За приведеннымъ выше опредѣленіемъ правъ дворянъ на ихъ людей и крестьянъ далѣе сказано: „Напротивъ же того, архіереи, архимандриты, игумены съ братіею и прочіе духовные чины не могутъ людей и крестьянъ продавать и закладывать, и въ другія крѣпости укрѣплять, и на волю вѣчно отпускать, и въ рекруты за посторонніхъ отдавать, мужеску полу жениться, а женску замужъ идтить запрещать, и къ имѣніямъ ихъ собственно касаться. А состоитъ тѣхъ духовныхъ чиновъ власть надъ людьми и крестьяны въ собраніи съ нихъ опредѣленныхъ и впредь опредѣляемыхъ отъ Насъ оброковъ, во употребленіи тѣхъ людей, по соизволенію своему, во услуженіе и посылки, и въ наученіи оныхъ разнымъ художествамъ и мастерствамъ, и въ распоряженіи крестьянъ на положенныя, также и въ другія, установленныя и необходимыя при домѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ и по деревнямъ, работы, въ отпускѣ вдовъ и дѣвокъ въ замужество за посторонніхъ, по желаніямъ тѣхъ вдовъ и дѣвокъ, мужеску полу только на время для прокормленія и промысловъ, въ переводѣ оныхъ по означенному жъ порядку изъ деревни въ деревню, и въ учиненіи онымъ за преступленія и ослушанія, по разсмотрѣнію своему, кромѣ вышеписанныхъ, наказанія, также и въ представленіи къ указному за преступленіе и ослушаніе наказанію въ судебныя мѣста, и въ освобожденіи отъ того наказанія прощеніемъ“ (п. 2, стр. 119—120).

Digitized by Google

напротивъ располагали дворяне въ своихъ имѣніяхъ. Съ другой стороны духовныя власти имѣли право: 1) собирать оброки съ крестьянъ церковныхъ имѣній; 2) употреблять ихъ въ услуженіе и посылки; 3) обучать разнымъ художествамъ и мастерствамъ; 4) назначать въ работы при архіерейскихъ и монастырскихъ домахъ и въ деревняхъ; 5) отпускать вдовъ и дѣвушекъ въ замужество по ихъ желаніямъ за постороннихъ (нужно замѣтить, что размѣръ платы за выводъ до секуляризаціи церковныхъ имѣній опредѣленъ не былъ); 6) отпускать на время мужчинъ „для прокормленія и промысловъ"; 7) переводить крестьянъ изъ деревни въ деревню; 8) наказывать „за преступленія и ослушанія"; 9) представлять къ наказанію въ судебныя мѣста. Правда въ этотъ перечень правъ духовныхъ властей въ проектѣ были внесены нѣкоторыя ограниченія; такъ предполагалось: 1) собирать оброки „опредѣленные и впредь опредѣляемые верховною властью"; 2) употреблять въ работы, „установленныя и необходимыя", но это были уже новѣйшія черты, основанныя на манифестѣ 1763 г., изданномъ не задолго до секуляризаціи.

Слѣдовательно отличительными чертами крѣпостного состоянія по проекту 1754 — 66 гг. было то, что помѣщичьи люди и крестьяне: 1) могли быть продаваемы, даримы, завѣщаемы и вообще отчуждаемы съ землею и безъ земли; 2) могли быть отпускаемы на волю; 3) нуждались въ разрѣшеніи господина на вступленіе въ бракъ не только съ лицомъ постороннимъ, но даже и въ предѣлахъ того же имѣнія; 4) не имѣли права собственности даже на движимое имущество. Отсутствіе этихъ чертъ въ бытѣ крестьянъ церковныхъ вотчинъ и заставляетъ признать ихъ не крѣпостными. Мы назвали ихъ состояніе прикрѣпленіемъ къ землѣ (ср. т. II, стр. VII—X); этому какъ будто противорѣчитъ то, что духовныя власти имѣли право брать крестьянъ въ архіерейскіе и монастырскіе служителя, но (не говоря уже о томъ, что ихъ было далеко не такъ много, какъ дворовыхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ,— на 1 мил. душъ д. м. п. во время секуляризаціи всего нѣсколько тысячъ), коллегія экономія назначала въ служителя безсемейныхъ крестьянъ и послѣ того, какъ крестьяне церковныхъ учрежденій превратились въ экономическихъ (см. т. II, 289), скоро сравняв-

Digitized by Google

шихся въ уплатѣ податей съ государственными, такъ что это былъ своего рода рекрутскій наборъ, который не заставляетъ смотрѣть на церковныхъ крестьянъ, какъ на крѣпостныхъ, подобно тому, какъ не дѣлало крѣпостными государственныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ, право, предоставленное нѣкоторымъ заводчикамъ обратить часть такихъ крестьянъ въ мастеровыхъ на своихъ заводахъ.

Въ первомъ томѣ, кромѣ крестьянъ помѣщичьихъ, или крѣпостныхъ [1]), мы разсматриваемъ группу крестьянъ, составлявшихъ неотъемлемую принадлежность частныхъ фабрикъ и заводовъ. Въ составъ этой группы вошли слѣдующіе элементы: 1) казенные мастеровые и крестьяне, отданные къ фабрикамъ и заводамъ; 2) такъ называемые „отданные вѣчно“: а) отданные за опредѣленную закономъ плату и б) отданные (съ обязательствомъ платить за нихъ подушный окладъ) безъ платы или по ихъ желаніямъ (разночинцы, незаконнорожденные, вольноотпущенные дворовые, излишніе церковнослужители вмѣстѣ съ дѣтьми и дѣти заштатныхъ священнослужителей, дворовые и крестьяне, купленные посадскими послѣ первой ревизіи и отобранные у нихъ по указу 1746 г. [2]), или и безъ желанія (солдатскія дѣти, не имѣющія матерей и родственниковъ, или и имѣющія, но такихъ, у которыхъ не было своего пропитанія, излишніе церковники, не приписавшіеся добровольно въ опредѣленный срокъ [3]), малолѣтніе башкиры послѣ башкирскаго бунта 1755 г.); 3) купленные къ фабрикамъ и заводамъ. Эти крестьяне, получившіе при имп. Александрѣ I названіе поссессіонныхъ, строго отличались отъ помѣщичьихъ, или крѣпостныхъ: 1) поссессіонныхъ крестьянъ нельзя было продавать отдѣльно отъ фабрикъ, закладывать, отпускать на волю и даже переводить съ одной фабрики на другую; 2) отъ фабрикантовъ, фиктивно устроившихъ фабрики лишь какъ предлогъ

[1]) Отмѣтимъ терминологію нашихъ оффиціальныхъ актовъ въ эпоху имп. Екатерины II относительно крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ: въ нихъ употребляются выраженія: „помѣщиковы“ или „помѣщичьи люди и крестьяне“, „дворовые помѣщичьи люди и крестьяне“, „дворовые и помѣщичьи крестьяне“, „крѣпостные люди и крестьяне“ и наконецъ просто „крѣпостные“. См. напр. П. С. З. XV, 11,365, XVII, 12,724, 12,748 гг. I, XVIII, 13,000, XIX, 13,951, 14,123, XX, 14,449, 14,852, 14,937, XXII, 15,936, XXIII, 17,253, 17,268; срав. ниже стр. 328, примѣч. 4.

[2]) П. С. З. XII, 9267.

[3]) П. С. З. XIII, 9977, XIV, 10665.

Digitized by Google

для покупки къ нимъ имѣній, послѣднія отбирались въ казну; 3) опредѣленъ былъ maximum того, сколько можно покупать крестьянъ къ разнымъ фабрикамъ и заводамъ; 4) установлено было, какую часть изъ поссессіонныхъ крестьянъ можно употреблять на работу; 5) ихъ не дозволялось употреблять въ не-фабричныя работы; 6) поссессіонные крестьяне могли жаловаться на притѣсненія со стороны фабрикантовъ (тогда какъ крѣпостнымъ это было запрещено); 7) поссессіонныхъ нельзя было отдавать въ рекруты за крѣпостныхъ; 8) дочери и вдовы поссессіонныхъ крестьянъ могли выходить замужъ за постороннихъ безъ разрѣшенія фабриканта или заводчика.

Первый томъ моего труда по исторіи крестьянъ въ царствованіе имп. Екатерины II вышелъ въ свѣтъ въ первомъ изданіи въ 1881 г. Во введеніи къ нему была перепечатана, съ нѣкоторыми сокращеніями, статья „Не пора ли написать исторію крестьянъ въ Россіи?“, въ которой были указаны важнѣйшія сочиненія по исторіи крестьянъ въ Россіи и въ Западной Европѣ [1]). За истекшіе 22 года научная литература по исторіи крестьянъ значительно разрослась, но вмѣстѣ съ тѣмъ появились библіографическія пособія, избавляющія меня отъ необходимости перепечатывать прежнее введеніе къ моему труду въ дополненномъ видѣ, и я замѣняю его приложеннымъ въ концѣ этого тома спискомъ *важнѣйшихъ* трудовъ по исторіи крестьянъ въ Россіи, имѣя въ виду потребности не спеціалистовъ, а всѣхъ, интересующихся этимъ предметомъ. Въ этотъ списокъ не вошли нѣкоторыя книги и статьи, указанныя въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ моего труда, а названы лишь наиболѣе общія сочиненія; болѣе подробныя указанія могутъ быть найдены въ названныхъ мною библіографическихъ пособіяхъ.

Со времени перваго изданія этого тома моей книги изученіе исторіи крестьянъ сдѣлало большой шагъ впередъ.

По исторіи крестьянъ и холоповъ въ допетровской Руси къ прежнимъ трудамъ И. Д. Бѣляева, К. С. Аксакова, Б. Н. Чиче-

---

[1]) Она была напечатана въ „Русской Мысли“, 1881 г., № 2.

Digitized by Google

рина, К. П. Побѣдоносцева, В. А. Милютина, М. И. Горчакова и П. А. Соколовскаго присоединились изслѣдованія В. О. Ключевскаго, А. Я. Ефименко, А. С. Лаппо-Данилевскаго, П. Н. Милюкова, В. И. Сергѣевича, М. А. Дьяконова, Н. А. Рожкова, И. Н. Миклашевскаго, И. И. Лаппо, П. Иванова, И. Я. Гурлянда, Н. П. Павлова-Сильванскаго, Н. Н. Дебольскаго и нѣкоторыхъ другихъ. По исторіи крестьянъ въ Западной Россіи къ прежнимъ трудамъ Ѳ. И. Леонтовича и И. П. Новицкаго прибавились новыя работы Леонтовича, М. Ф. Владимірскаго-Буданова, М. К. Любавскаго, И. А. Линниченка и М. В. Довнара-Запольскаго. Тѣмъ не менѣе многіе важнѣйшіе вопросы остаются еще спорными, огромное количество матеріала (особенно для исторіи крестьянъ въ XVII в.) еще не разработано.

Въ меньшей степени подвергалась изслѣдованію за послѣднее двадцатилѣтіе общая исторія крестьянъ въ Россіи въ XVIII вѣкѣ. Къ прежнимъ трудамъ Бѣляева, Побѣдоносцева, В. И. Вешнякова и А. В. Романовича-Славатинскаго присоединились работы В. Е. Якушкина и В. Э. Дена, а для эпохи Петра В изслѣдованіе П. Н. Милюкова о государственномъ хозяйствѣ этого времени. Исторія крестьянъ въ Малороссіи, начало которой было положено А. М. Лазаревскимъ, разрабатывается на основаніи неизданныхъ матеріаловъ В. А. Мякотинымъ, часть изслѣдованій котораго уже появилась въ печати. Слѣдуетъ отмѣтить также работы И. В. Лучицкаго. Исторія крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ въ XVII—XVIII в. значительно дополнена трудомъ Transehe-Roseneck'a и статьями Лучицкаго. По исторіи крестьянъ въ Польшѣ къ прежнимъ трудамъ Любомірскаго, В. Б. Антоновича и другихъ присоединилась работа Мякотина по исторіи крестьянскаго вопроса во второй половинѣ XVIII вѣка.

Исторія крестьянъ въ XIX в. еще весьма мало разработана. По исторіи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ первомъ изданіи нашей книги мы назвали очеркъ Романовича-Славатинскаго въ его извѣстной книги о дворянствѣ. Съ тѣхъ поръ появились сочиненія и статьи Д. Л. Мордовцева, кн. Н. Волконскаго, Инны И. Игнатовичъ, В. И. Снѣжневскаго, Повалишина и новыя данныя въ трудѣ С. М. Середонина по исторіи комитета министровъ. Для исторіи поссессіон-

Digitized by Google

ныхъ крестьянъ въ первые четыре десятилѣтія XIX в. много новыхъ свѣдѣній собрано въ книгѣ М. И. Туганъ-Барановскаго о русской фабрикѣ; отмѣтимъ также статью И. Сигова. Для исторіи общиннаго землевладѣнія удѣльныхъ крестьянъ много новыхъ данныхъ представляетъ книга В. В. „Къ исторіи общины въ Россіи". Исторія крестьянъ государственныхъ еще не разработана по тому обширному плану, который положенъ въ основу прежнихъ статей В. И. Вешнякова, но нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія можно найти въ „Историч. обозрѣніи дѣятельности Мин. Гос. Имуществъ" (т. II-й) и въ книгѣ Заблоцкаго-Десятовскаго; о волненіяхъ этихъ крестьянъ укажемъ книжку Зырянова, объ ихъ общинномъ землевладѣніи статью С. А. Щепотьева, о крестьянахъ, приписанныхъ къ горнымъ заводамъ,—монографію Зобнина. По исторіи крестьянъ Прибалтійскаго края слѣдуетъ отмѣтить, въ дополненіе къ прежнимъ работамъ Гиммельштіерна, Самарина и Рихтера книги А. Э. Тобина и А. Гернета. По исторіи крестьянъ на Кавказѣ упомянемъ о статьяхъ Калантарова и М. Н. Кучаева, а также работу о сельской общинѣ въ Закавказьѣ С. А. Егіазарова.

По исторіи крестьянской реформы назовемъ труды Д. П. Хрущова, И. И. Иванюкова, Л. В. Ходскаго и А. А. Корнилова; матеріалы первостепенной важности для этой исторіи собраны въ трудахъ А. И. Скребицкаго и Н. П. Семенова, но тѣмъ не менѣе эпоха крестьянской реформы еще ждетъ своего историка.

Вслѣдствіе недостаточной разработки исторіи крестьянъ по отдѣльнымъ эпохамъ и въ различныхъ мѣстностяхъ мы не имѣемъ до сихъ поръ и общей исторіи крестьянъ въ Россіи: книга Бѣляева, доведенная до конца XVIII в. и составлявшая весьма выдающееся явленіе для своего времени, во многихъ отношеніяхъ устарѣла, книга И. И. Энгельмана представляетъ лишь общій очеркъ исторіи крѣпостного права и крестьянскаго вопроса до 1861 г., очерки П. Н. Милюкова (въ его замѣчательномъ сочиненіи по исторіи культуры въ Россіи и въ словарѣ Брокгауза и Ефрона), при всѣхъ ихъ большихъ достоинствахъ, не даютъ полнаго обзора исторіи крестьянъ, точно такъ же, какъ и отдѣлы о крестьянахъ и холопахъ въ „Обзорѣ исторіи русскаго права" проф. Владимірскаго-Буданова и „Русскихъ юридическихъ древностяхъ" В. И. Сергѣевича (т. I).

Digitized by Google

Изъ обширной литературы о крестьянахъ послѣ реформы 1861 г. въ нашемъ спискѣ названы лишь важнѣйшія и болѣе общаго содержанія книги и статьи.

Литература по исторіи крестьянъ въ Западной Европѣ такъ разрослась за послѣдніе двадцать лѣтъ, что мы указали въ нашемъ спискѣ лишь немногіе труды, большинствомъ которыхъ я пользуюсь или предполагаю пользоваться въ своемъ изслѣдованіи для сравненія съ бытомъ крестьянъ въ Россіи, а за болѣе подробными указаніями отсылаю къ названнымъ библіографическимъ пособіямъ.

Въ виду недостаточности сочиненій по исторіи крестьянъ въ XVIII вѣкѣ, мой трудъ, посвященный царствованію имп. Екатерины II, до нѣкоторой степени пополнитъ этотъ пробѣлъ, но исторія крестьянъ въ первой половинѣ XVIII в. еще слишкомъ недостаточно разработана; къ тому же въ планъ моего труда входитъ лишь исторія крестьянъ въ Великороссіи и Сибири. Первый томъ представляетъ изслѣдованіе быта: 1) помѣщичьихъ, или крѣпостныхъ крестьянъ, и 2) поссессіонныхъ, т. е. составляющихъ неотъемлемую принадлежность частныхъ фабрикъ и заводовъ. Второй томъ заключаетъ въ себѣ исторію крестьянъ дворцоваго вѣдомства (дворцовыхъ, государевыхъ, конюшенныхъ и сокольихъ помытчиковъ), крестьянъ, входившихъ въ составъ церковныхъ вотчинъ, а послѣ ихъ секуляризаціи получившихъ названіе экономическихъ, государственныхъ крестьянъ въ широкомъ смыслѣ этого слова (приписанныхъ къ заводамъ и корабельнымъ лѣсамъ, черносошныхъ, половниковъ, однодворцевъ и старыхъ службъ служилыхъ людей [1]), и наконецъ ямщиковъ и обѣльныхъ вотчинниковъ и крестьянъ.

Третій томъ будетъ посвященъ прежде всего описанію экономическаго и домашняго быта крестьянъ. Здѣсь мы разсмотримъ народные промыслы: земледѣліе, огородничество, скотоводство, пчеловодство, рыболовство, охоту, лѣсной промыселъ, кустарные и отхожіе промыслы; затѣмъ перейдемъ къ налогамъ и повинностямъ, лежав-

[1]) Мѣры правительства относительно землевладѣнія государственныхъ крестьянъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, послѣ объединенія при Екатеринѣ II различныхъ составныхъ частей этой обширной группы населенія, будутъ изложены въ третьемъ томѣ.

Digitized by Google

шимъ на крестьянахъ. Такимъ образомъ обрисуется общее экономическое положеніе крестьянъ, и будутъ понятнѣе свѣдѣнія о бѣдности и зажиточности народа, о нищенствѣ, займѣ денегъ, о неурожаяхъ и мѣрахъ для обезпеченія народнаго продовольствія. Далѣе будетъ описана домашняя жизнь крестьянъ — ихъ пища, одежда, жилища, семейная жизнь, характеръ народа, увеселенія, нравственное и умственное состояніе крестьянъ. Тутъ же будутъ сгруппированы данныя объ артеляхъ, а также описано самоуправленіе крестьянъ и ихъ приходская жизнь. Въ заключеніе мы разсмотримъ участіе крестьянъ въ Пугачевщинѣ [1]).

Трудъ нашъ составленъ преимущественно на основаніи неизданныхъ источниковъ, хотя, конечно, я пользовался и извѣстными мнѣ печатными источниками и пособіями.

Въ московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи обширный матеріалъ дала коллекція дѣлъ сената и коллегіи экономіи.

Въ московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ было пересмотрено въ дѣлахъ архива вицеканцлера имп. Екатерины II кн. А. М. Голицына множество документовъ о вотчинахъ, принадлежавшихъ самому Голицыну и находившихся подъ его опекою или наблюденіемъ. Я пользовался здѣсь также дѣлами о сношеніяхъ государей съ разными правительственными учрежденіями и должностными лицами, докладами по финансовымъ дѣламъ и нѣкоторыми рукописями, хранящимися въ библіотекѣ архива (въ портфеляхъ академика Г. Ф. Миллера и другими).

Въ московскомъ Межевомъ архивѣ я изучилъ хранящіеся въ его чертежномъ отдѣленіи результаты генеральнаго межеванія при Екатеринѣ II (такъ называемыя „Экономическія примѣчанія“). Относительно каждаго уѣзда имѣется книга in f°, въ которой заключается перечень всѣхъ населенныхъ и ненаселенныхъ дачъ, какъ въ уѣздѣ, такъ и въ городской чертѣ, съ обозначеніемъ числа дворовъ, числа душъ, количества земли усадебной, пахотной, сѣнокосной, лѣсу и неудобной. Кромѣ того, въ послѣдней графѣ при-

[1]) Изъ III-го тома были напечатаны пока лишь слѣдующія статьи: „Домашній бытъ крестьянъ во второй половинѣ XVIII в. („Устонъ“ 1882 г. №№ 1 и 2) и „Сельскій священникъ во второй половинѣ XVIII в.“ („Русск. Стар.“ 1877 г. № 8).

Digitized by Google

водятся нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи селеній и промыслахъ жителей, а относительно помѣщичьихъ имѣній почти всегда отмѣчено, на барщинѣ они или на оброкѣ. Результаты генѣральнаго межеванія даютъ полный матеріалъ для статистики землевладѣнія во второй половинѣ XVIII в.

Въ петербургскомъ Государственномъ архивѣ я пользовался преимущественно дѣлами, касающимися крѣпостныхъ и поссессіонныхъ крестьянъ, но въ немъ есть матеріалы и для другихъ разрядовъ крестьянъ, и для общей картины ихъ юридическаго и экономическаго быта; здѣсь, наконецъ, хранится обширная коллекція матеріаловъ для исторіи Пугачевщины.

Въ Общемъ архивѣ Министерства Двора, московскомъ отдѣленіи этого архива и отчасти въ архивѣ Главнаго Управленія Удѣловъ мною собрано много данныхъ для исторіи крестьянъ дворцоваго вѣдомства.

Въ петербургскомъ архивѣ Сената я внимательно пересмотрѣлъ коллекцію именныхъ указовъ, въ архивѣ Государственнаго Совѣта изучилъ наказы крестьянъ въ екатерининской коммиссіи для составленія новаго уложенія, въ архивѣ Горнаго Департамента — дѣла бергъ-коллегіи о крестьянахъ, приписанныхъ къ горнымъ заводамъ, въ архивѣ Департамента Мануфактуръ и Торговли — дѣла мануфактуръ-коллегіи о поссессіонныхъ крестьянахъ, въ архивѣ департамента Таможенныхъ Сборовъ нѣкоторыя дѣла о крестьянахъ поссессіонныхъ и приписанныхъ къ поташнымъ заводамъ, въ архивѣ Вольнаго-Экономическаго Общества матеріалы по исторіи сельскаго хозяйства и неизданныя описанія губерній. Многими неизданными описаніями губерній и другими рукописными источниками я пользовался въ рукописныхъ отдѣленіяхъ Публичной библіотеки, I Отдѣленія Академіи Наукъ, Румянцевскаго музея и Чертковской библіотеки (нынѣ переданной въ московскій Историческій музей), а также въ архивѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Я располагалъ также нѣкоторыми неизданными документами о крестьянахъ вотчинъ гр. Шереметевыхъ. Относительно имѣній кн. Куракиныхъ въ моемъ распоряженіи находился неизданный очеркъ, составленный Н. П. Ильинскимъ на основаніи Куракинскаго архива, нѣкоторое время хранившагося въ Археоло-

Digitized by Google

гическомъ Институтѣ, и любезно сообщенный мнѣ авторомъ, а также нѣсколько томовъ Куракинскаго архива, сообщенныхъ И. И. Янжуломъ [1]).

Печатные источники и пособія вездѣ указаны въ соотвѣтственномъ мѣстѣ.

Считаю своимъ долгомъ принести глубочайшую признательность гг. библіотекарямъ Публичной Библіотеки, Академіи Наукъ и С.-Петербургскаго Университета: А. И. Браудо, И. А. Бычкову, Э. А. Вольтеру, Н. А. Вукотичъ, А. Б. Ламбиной, В. П. Ламбину, А. Д. Орлову, И. К. Садкову, В. И. Саитову, П. А. Соколовскому, Ф. П. Хребтову, Н. И. Шишкову, В. А. Янушкевичу, служащимъ въ Государственномъ Архивѣ В. А. Альфонскому, А. А. Привалову и Н. П. Павлову-Сильванскому и завѣдующему архивомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ П. А. Шафранову за любезное содѣйствіе въ моихъ занятіяхъ, а Н. П. Ильинскому, Н. А. Рубакину, В. И. Сизову и И. И. Янжулу за сообщеніе рукописей или извлеченій изъ нихъ. Особенно же признателенъ я моему другу В. А. Мякотину и всѣмъ дорогимъ друзьямъ, которые указывали мнѣ на вкравшіяся въ мой трудъ погрѣшности и такимъ образомъ дали мнѣ возможность исправить ихъ по мѣрѣ моихъ силъ и умѣнья.

[1]) О казенныхъ и частныхъ архивахъ подробныя свѣдѣнія можно найти въ замѣчательномъ трудѣ *В. С. Иконникова*: „Опытъ русской исторіографіи". Кіевъ, 1891—92 г. См. также книгу *Д. Я. Самоквасова* „Архивное дѣло въ Россіи". 1902 г. 2 т.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОМѢЩИЧЬИ КРЕСТЬЯНЕ

(КРѢПОСТНЫЕ).

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Кто имѣлъ право владѣть крѣпостными съ землею и безъ земли.—Источники крѣпостного состоянія.

Въ екатерининской коммиссіи для составленія новаго уложенія почти всѣ сословія требовали для себя права пріобрѣтать крѣпостныхъ людей: на этомъ настаивали депутаты отъ купечества и служилыхъ людей, извѣстныхъ подъ именемъ сибирскихъ дворянъ; депутаты донского, уфимскаго и сибирскаго казачьихъ войскъ просили о предоставленіи этого права ихъ старшинамъ; въ пользу духовенства объ этомъ ходатайствовалъ наказъ отъ синода; однодворцы, часть которыхъ владѣла населенными землями, просили дозволенія покупать крѣпостныхъ у помѣщиковъ; этого добивались и сходные съ однодворцами пахотные солдаты, и тѣ изъ канцелярскихъ служителей, которые не имѣли права владѣть деревнями, и нижніе военные чины (ниже оберъ-офицера) не изъ потомственныхъ дворянъ. Пока существовалъ крѣпостный трудъ, всѣ хотѣли пользоваться доставляемыми имъ благами. Даже черносошные крестьяне хлопотали о дозволеніи покупать людей, впрочемъ для того только, чтобы сдавать ихъ вмѣсто себя въ рекруты [1]). Дѣйствительно пріобрѣтать земли, населенныя крѣпостными, могли въ это время исключительно потомственные дворяне; почти имъ однимъ принадлежало право и покупки крѣпостныхъ безъ земли. Посмотримъ, какъ постепенно сосредоточивалось это право въ ихъ рукахъ.

По Уложенію право владѣнія вотчинами принадлежало преимущественно лицамъ, несшимъ службу на государя, а также дѣтямъ боярскимъ, состоящимъ на службѣ у духовныхъ властей (патріарха, митрополитовъ и архіепископовъ), которые были изстари природными

[1]) Подробности см. въ моей книгѣ: „Крестьянскій вопросъ въ XVIII и перв. полов. XIX в.“, т. I, 96—99; см. также „Сб. Ист. Общ.“ т. 93 и 10^{7}.

Digitized by Google

дѣтьми боярскими. Дворовые же люди патріарха, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, дѣти неслужилыхъ отцовъ и неприродные дѣти боярскіе, купившіе себѣ вотчины, должны были быть записаны въ государеву службу, если же они не захотятъ ее нести, то купленныя вотчины отбирались въ казну. Кромѣ служилыхъ людей, прежде могли владѣть вотчинами еще гости, но послѣ Уложенія (въ 1666 г.) имъ было запрещено покупать и брать подъ закладъ вотчины безъ особаго разрѣшенія правительства. Помѣстьями, данными отъ государя, также владѣли лица, состоявшія въ службѣ государя, какъ во время службы, такъ и по отставкѣ (а по смерти ихъ извѣстная часть помѣстій давалась на прожитокъ вдовѣ и дочерямъ; изъ нихъ назначались помѣстныя дачи и сыновьямъ); лишь въ видѣ особаго исключенія помѣстья давались во второй половинѣ XVII в. гостямъ, оказавшимъ государству услуги [1]). При Петрѣ В. купечеству было дозволено пріобрѣтать населенныя земли только къ фабрикамъ и заводамъ на ограниченномъ (поссессіонномъ) правѣ. При Аннѣ Ивановнѣ, въ 1730 г., было подтверждено, на основаніи Уложенія, чтобы боярскіе люди, монастырскіе слуги и крестьяне не пріобрѣтали населенныхъ земель, и велѣно было всѣ эти имѣнія такихъ владѣльцевъ продать въ полгода. Инструкціею о ревизіи 1743 г. разъяснено, что бѣлое духовенство имѣетъ право владѣть только жалованными деревнями. Указомъ 1746 г. было предписано: „впредь купечеству... и архіерейскимъ, и монастырскимъ слугамъ, и боярскимъ людямъ и крестьянамъ, и написаннымъ къ купечеству, въ цехъ, тако жъ казакамъ и ямщикамъ, и прочимъ разночинцамъ, состоящимъ въ подушномъ окладѣ,.. людей и крестьянъ, съ землями и безъ земель (кромѣ тѣхъ, кому по Уложенію и по указамъ помѣстья и вотчины и крѣпостныхъ людей имѣть велѣно) покупать во всемъ государствѣ запретить и крѣпостей онымъ нигдѣ не писать“; деревни, купленныя посадскими, не имѣющими заводовъ и фабрикъ, велѣно было отписать на государыню [2]). Въ межевой инструкціи 1754 г. [3]) приказано было отписывать на имя государя пріобрѣтенныя до указа 1730 г. и непроданныя послѣ него въ полугодовой срокъ „недвижимыя имѣнія“, принадлежащія купцамъ, монастырскимъ слугамъ, боярскимъ людямъ, дворцовымъ, синодальнымъ, архіерейскимъ, монастырскимъ и помѣщичьимъ крестьянамъ и приказнымъ служителямъ, неимѣющимъ оберъ-офицерскаго ранга и не изъ дворянъ, а

[1]) Улож. XVI, XVII, 2, 37, 41, 45, П. С. З. I, 390, II, 767, 1233. *Неволинъ*. „Исторія граждан. законовъ“, „Собран. Сочиненій“, IV, 138—139, 198—199, 290—291, 293—294; *Загоскинъ*, „Очерки организ. и происх. служил. сосл.“, Каз. 1875, 81—103. *Лаппо-Данилевскій*, „Выслуженныя вотчины въ моск. госуд.“, „Ист. обоз.“ III, 112.

[2]) П. С. З. VIII, 5633, XI, 8836, п. 12, XII, 9267.

[3]) П. С. З. XIV, 10237, гл. XXX, п. 5 и 7.

Digitized by Google

также ихъ женамъ, хотя бы онѣ происходили изъ дворянства [1]). Въ 1758 г. опять было подтверждено предписаніе межевой инструкціи 1754 г. (XXX, 6) относительно протоколистовъ, регистраторовъ и прочихъ приказныхъ не изъ дворянъ, кромѣ тѣхъ, дѣды и отцы которыхъ владѣли деревнями [2]). Магометане вообще не могли владѣть крѣпостными людьми православнаго, а съ 1784 г. и вообще христіанскаго исповѣданія какъ съ землею, такъ и безъ земли [3]).

Была впрочемъ небольшая группа людей городскаго сословія, сохранявшихъ еще въ первой половинѣ XIX в. право владѣнія пожалованными имъ населенными землями: это—смоленскіе купцы и мѣщане. По завоеваніи Смоленска польскіе короли Сигизмундъ III и Владиславъ IV, чтобы привлечь на свою сторону смоленскихъ горожанъ, частію городу, частію тамошнимъ „мѣщанамъ (въ 1623 и 1634 гг.) пожаловали земли съ населенными на нихъ „подданными". Эти привилегіи, дарованныя польскими королями, были подтверждены и русскими государями. Въ 1746 г., вмѣстѣ съ подтвержденіемъ права смоленскихъ „мѣщанъ" на жалованныя имъ населенныя земли и на купленныхъ и поселенныхъ на нихъ крестьянъ и дворовыхъ, имъ разрѣшено было покупать дворовыхъ людей и крестьянъ не только у такихъ же мѣщанъ, но и у помѣщиковъ, однакоже безъ земли и не цѣлыми деревнями. Въ 1777 г. права смоленскихъ купцовъ и мѣщанъ были вновь подтверждены [4]).

---

[1]) Объ оставленіи недвижимыхъ имѣній за тѣми подъячими, канцеляристами и проч., за предками которыхъ были такія имѣнія по писцовымъ и переписнымъ книгамъ, помѣстья или вотчины, см. Ibid., п. 6. Правило относительно женъ ихъ изъ дворянства было отмѣнено при Екатеринѣ II жалованною грамотою дворянству. П. С. З. XXII, № 16187, п. 7; ср. № 16554. Межевою инструкціею 1754 г. запрещена была раздача помѣстій духовными властями синодальнымъ и архіерейскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, но законъ признавалъ до извѣстной степени прежнія пріобрѣтенія. П. С. З. XIV, 10.237, гл. XXV, ср. т. XVII, 12.659, гл. XVII.

[2]) П. С. З. XV, № 10796, ср. 11.148. Въ Пруссіи отдѣльные горожане не могли владѣть имѣніями на дворянскомъ правѣ, т.-е. населенными „подданными" (*Knapp*, „Bauernbefreiung" *I*, 22); тоже было въ Богеміи (*Grünberg*, Die Bauernbefreiung, *I*, 3).

[3]) П. С. З. V, 2734, 2741, 2920, VIII, 5511, XI, 8792, п. 4, 8793, п. 1, XXII, 15.936; *Неволинъ* IV, 303—305. Относительно владѣнія иновѣрцевъ христіанскихъ исповѣданій населенными землями см. *Неволинъ*, IV, 207, 255—6, 320; *Дебольскій*, „Гражданская дѣеспособность", 251—255; П. С. З. XII, 9248.

[4]) *Я. Соловьевъ*. „Сельскохоз. стат. Смоленской губ." 1855 г., стр. 22—23. П. С. З., II, 1299, XII, 9332. Въ данныхъ генеральнаго межеванія (1776—1779 г.) мы нашли исключительно крестьянъ, принадлежавшихъ отдѣльнымъ смоленскимъ купцамъ и мѣщанамъ; такихъ крестьянъ было 242 д. м. п. (по Я. Соловьеву, 53 владѣльца и 319 д. крестьянъ м. п.). Сельцо Скрыспорово (смол. у.) съ 5 душ. м. п. принадлежало „смоленскимъ купцамъ и мѣщанамъ", но и оно очевидно было собственностью отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ находилось въ спорѣ съ градскою „выгонною землею" („Эконом. примѣч." въ Моск. межев. архивѣ); поэтому и въ указѣ 1777 г. говорится лишь о „земляхъ го-

Digitized by Google

Что касается пріобрѣтенія крѣпостныхъ безъ земли, то и это право съ теченіемъ времени сдѣлалось достояніемъ почти исключительно дворянъ.

Правительство записывало въ первую ревизію находившихся въ услуженіи и нѣкоторыхъ другихъ людей не только за дворянами, но и за купцами и вообще посадскими, за попами, приказными, разночинцами, церковными и монастырскими служителями, съ обязанностью платить за нихъ подати; но посадскимъ людямъ и купцамъ запрещалось пріобрѣтать населенныя земли (кромѣ покупаемыхъ къ фабрикамъ и заводамъ) [1]). Въ 1730 г. московская губернская канцелярія донесла сенату, что многіе боярскіе люди и монастырскіе слуги и крестьяне накупили и набрали въ закладъ людей и крестьянъ, и сенатъ запретилъ имъ такія пріобрѣтенія [2]). Указами 1739 и 1740 гг. крестьянамъ дворцовыхъ и церковныхъ вотчинъ запрещено покупать людей не только въ услуженіе, но даже и для поставки вмѣсто себя рекрутъ, между тѣмъ какъ купечеству было позволено покупать людей для рекрутчины у помѣщиковъ (тѣхъ же городовъ), имѣющихъ не менѣе ста душъ, но съ тѣмъ, чтобы крѣпости были написаны не на одного купца, а на все купечество [3]). Инструкція ревизорамъ 1743 г. (второй ревизіи) позволяетъ писать за рядовыми драгунами и солдатами, приказными и къ „городскимъ дворамъ“ оказавшихся за ними крѣпостныхъ, лишь бы владѣльцы платили за нихъ подушную подать, но вольныхъ людей къ неимѣющимъ за собою деревень, на основаніи указа 1739 г., приписывать было не велѣно [4]). Указомъ 1746 г. сенатъ предписалъ: 1) за тѣми посадскими, кузнецами и прочими цеховыми мастеровыми, за которыми дворовые люди были записаны въ первую ревизію, писать ихъ по желанію владѣльцевъ и теперь; 2) дворовыхъ и крестьянъ, купленныхъ послѣ первой ревизіи съ землею и безъ земли, за посадскими не писать, а отобрать у нихъ и писать безземельныхъ въ посады, въ

родовъ смолен. губ. и о земляхъ и деревняхъ“ купцовъ и мѣщанъ. П. С. З. т. XX, № 14600. (Однако указъ 1836 г. говоритъ о „населенныхъ имѣніяхъ“, „принадлежащихъ городскому обществу города Смоленска“. 2-е П. С. З. т. XI, № 9323, см. „Крест. Вопр.“ II, 542—3). Другихъ населенныхъ имѣній, принадлежащихъ не отдѣльнымъ горожанамъ, а городамъ (какъ во Франціи, Германіи, Австріи, Польшѣ, Остзейскомъ краѣ и Малороссіи), въ Великоросіи не было. Въ 1858 г. въ Россіи было 93 населенныхъ имѣнія, принадлежавшихъ 25 городамъ, въ 9 губерніяхъ: виленской, витебской, волынской, гродненской, ковенской, курляндской, лифляндской, подольской и эстляндской. Въ нихъ было болѣе 30 тысячъ душъ крест. обоего пола. Арх. Госуд. Сов., дѣла Секрет., главн. комитета и редакц. ком. т. 90, л. 136 и слѣд.

[1]) П. С. З. VI, 3747, 3999, VII, 4145, 4372. О закрѣпощеніи по 1 и 2 ревизіямъ см *Дополненіе* XXIII.

[2]) П. С. З. VIII, 5633.

[3]) П. С. З. X, 7978, ср. XII, 9456.

[4]) П. С. З. XI, 8836, § 7.

Digitized by Google

цехи, на государевы земли, на заводы и фабрики или за помѣщиковъ, кто ихъ изъ платежа подушнаго оклада взять пожелаетъ, а деревни отписать на государыню; 3) у архіерейскихъ и монастырскихъ слугъ, дѣтей боярскихъ и разночинцевъ, положенныхъ въ подушный окладъ, а также казаковъ и ямщиковъ дворовыхъ людей какъ написанныхъ въ первую перепись, такъ и купленныхъ послѣ нея, также отобрать; 4) перечислено было, кому не дозволяется покупать впредь людей и крестьянъ (см. выше стр. 2)[1]). Въ 1758 г. было разъяснено, что и приказные служители, не имѣющіе права владѣть недвижимыми имѣніями, не должны покупать „крѣпостныхъ людей“ на свое имя[2]). Иностранцы христіанскихъ исповѣданій, находящіеся въ вѣчномъ подданствѣ, какъ состоящіе на службѣ, такъ и отставные, живущіе въ Россіи безвыѣздно, но не купцы, могли владѣть крѣпостными людьми, иноземцы же, жившіе въ Россіи временно, должны были представить поручителей, имѣющихъ деревни, что они тѣхъ людей изъ Россіи не вывезутъ и будутъ исправно платить за нихъ подати; но и первые не могли вывозить своихъ людей изъ Россіи[3]).

Такимъ образомъ ко вступленію на престолъ имп. Екатерины II право покупать земли, населенныя крѣпостными (не считая крѣпостными однодворческихъ крестьянъ), сдѣлалось достояніемъ однихъ потомственныхъ дворянъ; почти имъ однимъ принадлежало право и покупки крѣпостныхъ безъ земли. Какъ мы уже упоминали, въ коммиссіи для составленія новаго уложенія депутаты всѣхъ сословій, кромѣ крестьянъ, просили предоставить имъ право покупать людей для услуженія; но правительство продолжало держаться прежняго правила, допуская изъ него лишь немногія исключенія. Бывало впрочемъ, что императрица, не въ примѣръ прочимъ, разрѣшала недворянину укрѣпить на свое имя деревню, пріобрѣтенную прежде вопреки закону[4]). Слѣдовательно это были только утвержденія покупки, уже сдѣланной прежде.

Въ Малороссіи духовныя лица владѣли цѣлыми деревнями; въ Великороссіи въ половинѣ XVIII вѣка это можно было встрѣтить лишь

---

[1]) П. С. З. XII, № 9267. О крѣпостныхъ людей „разныхъ чиновъ“, не имѣющихъ деревень, и священно- и церковно-служителей, см. *Дополненіе I.* О крѣпостныхъ купцовъ, владѣющихъ мореходными судами, см. *Дополненіе III.*

[2]) П. С. З. XV, 10.855. О числѣ людей, принадлежавшихъ приказнымъ, см. *Дополненіе II.*

[3]) П. С. З. XII, 9249, 11 генв. 1746 г.

[4]) Въ 1763 г. аптекарь Соульсъ просилъ деревню въ 70 душъ, купленную имъ на имя баронессы Строгановой, укрѣпить на его имя, и чтобы онъ „впредь покупку и продажу свободно имѣть могъ“. Императрица разрѣшила ему совершить крѣпость на свое имя. Арх. Мин. Юст., Жур. и Прот. Сената № 1012—3495, л. 260. Жена капельмейстера конной гвардіи Магатчика купила въ 1753 г. въ Ингерманландіи деревню въ 17 душъ; въ 1764 г. императрица велѣла не въ „образецъ другимъ“ укрѣпить эту деревню за владѣлицею. Жур. и Прот. Сен. № 63—3634, л. 42.

Digitized by Google

какъ весьма рѣдкое исключеніе. Такъ, имп. Елизавета пожаловала мызу въ ямбургскомъ у. своему духовнику Дубянскому и позволила ему съ женою и дѣтьми покупать деревни. У него было имѣніе въ новгородскомъ у., въ бѣжецкой пятинѣ [1]), другое въ московскомъ у. (323 души). Во время секуляризаціи церковныхъ вотчинъ коллегія экономіи взглянула на послѣднее имѣніе, какъ на церковное, подлежащее общему правилу, и обложила крестьянъ рублевымъ оброкомъ. Такъ же было поступлено съ имѣніемъ придворнаго протодіакона Алексѣева, въ которомъ было 402 души, и съ имѣніемъ епископа сарскаго и подонскаго Платона (въ судогодскомъ у. владимірской губ.), въ которомъ во время генеральнаго межеванія было 94 души [2]). Въ курской же губерніи, гдѣ секуляризація была закончена лишь въ 1788 г., мы нашли еще въ эпоху генеральнаго межеванія 3 священниковъ — владѣльцевъ населенныхъ имѣній [3]).

Нужно замѣтить однако, что почти всѣ сословія умѣли обходить требованія закона относительно владѣнія крѣпостными.

Духовныя лица пріобрѣтали людей на имя помѣщиковъ, что не мѣшало продавать купленныхъ такимъ образомъ [4]). Они находили для обхода закона и другіе способы. Помѣщикъ, продавая или даря своего крѣпостного священнику, передавалъ ему отпускную на этого человѣка. Такъ мы видимъ, что въ 1787 г. одинъ священникъ свою крѣпостную *съ отпускною отъ помѣщика* „продалъ“ за 12 руб. крестьянину для вступленія въ бракъ съ сыномъ этого послѣдняго, или, лучше сказать, взялъ 12 р. выводныхъ денегъ [5]). Бывало и такъ, что, не имѣя возможности заключить съ духовнымъ лицомъ купчую на продаваемаго крѣпостного, помѣщикъ выдавалъ священнику полную довѣренность на продажу этого человѣка съ тѣмъ, чтобы до тѣхъ поръ онъ находился въ услуженіи у получившаго довѣренность [6]).

---

[1]) *Барановъ.* „Опись Выс. указ.“ III, 185, 221. *Соловьевъ* XXV, 280. Ср. *Грибовскій.* „Матерьялы для исторіи высшаго суда“. Спб., 1901 г., стр. 64.

[2]) Донесеніе коллегіи экономіи 1764 г. на требованіе комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ свѣдѣній объ этихъ вотчинахъ. А. М. Ю. Дѣла Коллегіи Экономіи, вяз. 292, дѣло 66. „Эконом. примѣч.“ судогодскаго у. въ Межевомъ Архивѣ. Срав. *Карновичъ.* „Замѣчат. богатства“, стр. 292.

[3]) Именно село Поповка (суджанскаго уѣзда), въ которомъ было 208 душъ, принадлежало двумъ протопопамъ, Донцову и Крыжановскому, и священнику Сѣтковскому. Крѣпостные черкасы были на пашнѣ. Донцову принадлежалъ еще хуторъ съ 2 д. крѣпостныхъ. („Эконом. Примѣч.“ суджанскаго у. въ Межевомъ Архивѣ).

[4]) Священникъ московской епархіи продалъ за 10 р. своего дворового человѣка, записаннаго за коллежскимъ асс*е*соромъ Вараксинымъ. *Розановъ.* „Истор. москов. епарх.“ ч. II, кн. 2-я, стр. 351 и примѣч. 465.

[5]) Ibid., ч. III, кн. 1, стр. 278, примѣч. 606.

[6]) Такъ дѣлалось еще въ первые годы XIX в., какъ видно изъ довѣренности новгородскаго помѣщика Качалова (1803 г.), которою помѣщикъ передавалъ священ-

Digitized by Google

Купцы, подобно нѣкоторымъ священникамъ, прибѣгали ко всевозможнымъ уловкамъ для обхода закона. До 1762 г. они пріобрѣтали населенныя земли на основаніи даннаго при Петрѣ I дозволенія покупать деревни къ фабрикамъ и заводамъ. По словамъ наказа ярославскаго дворянства, они „и въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ ихъ фабрикъ деревни покупили“, чтобы пользоваться помѣщичьими доходами; дворяне просили отобрать у купцовъ эти деревни, купленныя въ противность указамъ [1]). Но послѣ изданнаго при Петрѣ III запрещенія покупать къ фабрикамъ деревни, купцы уже не могли пріобрѣтать ихъ, однако все-таки бывали случаи, что помѣщичьи имѣнія переходили въ ихъ руки: помѣщики отдавали имъ свои деревни въ аренду [2]), или купцы покупали ихъ на имя дворянъ (см. ниже). Болотовъ, указывающій на одинъ случай перехода помѣщичьяго имѣнія къ купцу (въ концѣ царствованія Екатерины II), дѣлаетъ по этому случаю слѣдующее предсказаніе: „Роскоши и непомѣрное мотовство большей части нашихъ дворянъ скоро произведутъ то, что большая часть нашихъ селъ и деревень принадлежать будутъ фабрикантамъ, купцамъ, подъячимъ, секретарямъ, докторамъ и лекарямъ, и не мы, а они господами и владѣльцами будутъ“ [3]).

Для пріобрѣтенія въ собственность отдѣльныхъ работниковъ купцы прибѣгали къ различнымъ уловкамъ. Во-первыхъ, они пріобрѣтали у помѣщиковъ крѣпостныхъ подъ видомъ найма ихъ въ услуженіе [4]).

нику свои права надъ крѣпостною дѣвушкою: новый владѣлецъ пользовался ея трудомъ, могъ подвергать ее наказанію за ослушаніе и даже могъ передать ее другому лицу. Довѣренность эта была явлена въ тихвинскомъ уѣздномъ судѣ. „Русская Старина“ 1874 г. т. XI, стр. 177—178.

[1]) „Сборн. Ист. Общ.“ IV, 300.

[2]) „Сбор. Ист. Общ.“ т. 43, стр. 26—27; т. 36, стр. 58.

[3]) Записки Болотова IV, 967. На сѣверѣ Россіи купцы при Екатеринѣ II владѣли землями, населенными половниками, сохранившими, хотя и съ извѣстными ограниченіями, право перехода отъ одного владѣльца къ другому. См. т. II, стр. 700—720. Кромѣ того купцы умѣли закабалять себѣ нѣкоторыхъ крестьянъ на всю жизнь, давая имъ въ займы деньги. П. С. З. XVII, 12,498, указъ 25 окт. 1765 г., ср. т. IX, 7013. О запрещеніи разныхъ чиновъ людямъ закабалять новокрещенныхъ инородцевъ см. указъ 28 сент. 1743 г. П. С. З. XI, 8792, п. 6.

[4]) Такъ, напр., поручикъ Шигаринъ продалъ въ 1766 г. купцу Ивану Крапивину своего дворовaго съ женою за 100 р.; въ совершенной же при этомъ записи было сказано, что онъ отдалъ своихъ людей Крапивину въ услуженіе на 30 лѣтъ и указанную плату получилъ впередъ сполна: „оному человѣку съ женою его“, читаемъ далѣе въ записи, „пить и ѣсть, платье и обувь носить все его Ивановo (т.-е. купца Крапивина), и быть у него, Ивана, у жены, дѣтей и у наслѣдниковъ его во всякомъ послушаніи, и всякую домовую работу работать безотговорочно, за противности же ихъ наказывать ему, Ивану, женѣ, дѣтямъ и послѣ ихъ наслѣдникамъ по ихъ разсужденію“. Въ случаѣ бѣгства дворовaго, Крапивину предоставлялось подавать явочное челобитье и взыскивать пожилыя деньги. Подати за проданнаго человѣка до новой

Digitized by Google

Правительство пыталось остановить подобную незаконную продажу крѣпостныхъ лицамъ, не имѣющимъ права ими владѣть, возобновленіемъ правила, установленнаго въ Уложеніи, чтобы жилыя записи совершались не болѣе какъ на 5 лѣтъ [1]), но это, разумѣется, ни къ чему не повело. По истеченіи срока запись можно было возобновить или замѣнить выдачею довѣренности на продажу крѣпостного, какъ то мы видѣли выше (довѣренность помѣщика Качалова священнику). Наконецъ, всегда можно было пріобрѣсти крѣпостного на чужое имя. Вотъ что говоритъ въ своихъ запискахъ Селивановскій: „Отецъ мой былъ купецъ и слѣдовательно не имѣлъ права владѣть себѣ подобными; но, несмотря на свободный образъ мыслей отца, любимымъ чтеніемъ котораго были издаваемыя въ ту пору въ переводахъ и даже на его счетъ сочиненія Вольтера.., духъ времени или понятія были таковы, что *стыдно было порядочному человѣку не имѣть своихъ дворовыхъ*. Пріобрѣтеніе было дешево. Дворянство... ежедневно продавало людей, семью, мальчика, дѣвочку, лакея, кучера, повара, бабу...., а средній классъ, трудясь тихо и незамѣтно, пріобрѣталъ капиталы и имѣлъ всѣ средства покупать людей, разумѣется, *на чужое имя*, приписывать къ домамъ и т. д. Людей дарили въ именины въ знакъ пріязни. У насъ было такихъ нѣсколько; не знаю, гдѣ и когда отецъ пріобрѣлъ двѣ семьи“ [2]). Случалось даже, что купцы пріобрѣтали крѣпостныхъ людей безъ всякихъ предосторожностей, прямо на свое имя. Въ 1783 г. одинъ петербургскій купецъ, пріобрѣтя у тульскаго помѣщика дворового человѣка, переселилъ его въ петербургскую губернію; это дѣлалось съ вѣдома властей: тульская казенная палата исключила этого человѣка у себя изъ подушнаго оклада, а петербургская причислила его. Когда этотъ фактъ былъ замѣченъ, сенатъ вновь подтвердилъ, чтобы въ присутственныхъ мѣстахъ не совершали крѣпостей и письменныхъ сдѣлокъ на имя такихъ людей, которые не имѣютъ права владѣть недвижимыми имѣніями и людьми и крестьянами, у купца же, пріобрѣвшаго крѣпостного человѣка (если онъ не имѣетъ никакого права на покупку дворовыхъ), послѣдняго должно было, отобрать на основаніи законовъ [3]). Въ указѣ рязанской казенной палатѣ 1785 г., по вопросу объ утвержденіи за купцами, приказными служителями и другими разночинцами дворовыхъ людей и незаконнорожденныхъ „однихъ по написанію въ 1 и 2 ревизіи, а другихъ по ихъ воспитанію“, сенатъ, на основаніи межевой

ревизіи долженъ былъ платить прежній владѣлецъ. (Семейный архивъ кн. Голицына въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

[1]) П. С. З. XX, 14,253.

[2]) „Библіограф. Записки“ 1858 г., стр. 526. О пріобрѣтеніи купцами крестьянъ безъ земли на чужое имя. См. „Сб. Ист. Общ.“ т. 107, стр. 6.

[3]) П. С. З. XXII, 16,042.

Digitized by Google

инструкціи 1754 г и указовъ 1758 и 1760 гг. (см. стр. 2—3), не дозволилъ такого утвержденія и указалъ на то, что „предоставлено право владѣнія недвижимымъ имѣніемъ и людьми, и крестьянами одному только дворянству, о незаконнорожденныхъ же и особое положеніе сдѣлано". Но изъ приведеннаго правила были исключенія (смоленскіе купцы и мѣщане, однодворцы)[1]. Въ томъ же году казанская палата гражданскаго суда полагала оставить во владѣніи одного купца дворовыхъ людей, доставшихся ему по наслѣдству отъ отца, и спрашивала, не велѣно ли будетъ и впредь писать такихъ за купцами въ сорокоалтынный окладъ. Но сенатъ приказалъ этихъ людей, за непродажу ихъ владѣльцемъ въ указный срокъ, отобрать и причислить ихъ, куда они пожелаютъ[2].

Мы видѣли выше, что и многіе приказные служителя владѣли крѣпостными людьми. Несмотря на то, что указъ 1758 г. (см. выше стр. 5) дѣятельно приводился въ исполненіе[3], они все таки умѣли не только сохранять, но и вновь пріобрѣтать крѣпостныхъ. Въ одномъ изъ засѣданій коммиссіи для составленія новаго уложенія (27 мая 1768 г.) депутатъ отъ бѣлгородскихъ однодворцевъ указалъ на то, что приказные владѣютъ крѣпостными: они или купили ихъ, или вынудили различными притѣсненіями, или даже фальшиво укрѣпили за собою.

Дворяне въ своихъ наказахъ также заявляли, что населенными имѣніями владѣютъ люди, не имѣющіе на то права по закону. „Многія деревни нынѣ", сказано въ наказѣ дворянъ михайловскаго уѣзда рязанской провинціи, „состоя подъ властію у тѣхъ запретительныхъ владѣльцевъ, отъ нихъ разоряются, потому что сіи временные владѣльцы, зная о тѣхъ крестьянахъ себѣ непрочность, не стараются ихъ оберегать"[4]. Недворяне пріобрѣтали у дворянъ населенныя земли и такимъ образомъ, что помѣщикъ выдавалъ имъ отъ себя довѣренность на управленіе своимъ имѣніемъ[5].

Могли владѣть землями, населенными „собственными" ихъ людьми и крестьянами, однодворцы и старыхъ службъ служилые люди, но они имѣли право продавать ихъ только членамъ своего сословія, и при томъ по межевой инструкціи 1754 г. не иначе, какъ съ землею, а въ 1786 г.

---

[1]) Арх. М. Ю. Дѣла Сената № 858—4429, л. 190.

[2]) А. М. Ю. Дѣла сената по ревизской экспедиціи № 857—4428, л. 588. Однако извѣстенъ случай засвидѣтельствованія въ 1795 г. уѣзднымъ судомъ купчей при продажѣ помѣщикомъ дворового мальчика астраханскому купцу. *Снѣжневскій.* „Къ исторіи побѣговъ крѣпостныхъ въ послѣдней четверти XVIII и въ XIX столѣтіяхъ". „Нижегородскій Сборникъ" 1890 г., т. X, 552. Ср. *Дополненіе III.*

[3]) См. *Дополненіе II-е.*

[4]) „Сб. Ист. Общ." IV, 276.

[5]) О выдачѣ такихъ довѣренностей при Александрѣ I см. П. С. З. XXXI, № 24.547, XXXII, 25.737.

Digitized by Google

однодворческіе крестьяне были сравнены въ уплатѣ податей съ ихъ владѣльцами; послѣдніе не могли также отпускать ихъ на волю (см. т. II, 770—774) [1]).

Однимъ изъ значительныхъ источниковъ крѣпостного состоянія до 1783 г. была записка по ревизіи съ обязанностью владѣльца нести за записываемаго за нимъ отвѣтственность въ исправномъ взносѣ подушной подати [2]). Въ числѣ такихъ закрѣпощенныхъ находились и принятые на воспитаніе малолѣтніе незаконнорожденные. Въ царствованіе Екатерины II прекратился этотъ источникъ закрѣпощенія людей за тѣми, кому не принадлежала мать незаконнорожденнаго. Съ учрежденіемъ въ Москвѣ воспитательнаго дома питомцы его дѣлались вольными [3]). Питомцамъ воспитательнаго дома (обоего пола) не было дозволено вступать въ бракъ съ крѣпостными, а священникамъ запрещено ихъ вѣнчать подъ страхомъ лишенія священства; если же подобный бракъ будетъ совершенъ обманомъ, то не только они сами не будутъ крѣпки помѣщикамъ, но еще и другая сторона, вступившая съ ними въ бракъ, съ того времени дѣлается вольною; впрочемъ если помѣщикъ докажетъ, что бракъ былъ устроенъ безъ его согласія, то мужъ долженъ былъ уплатить за крѣпостную выводныя деньги по мѣстной цѣнѣ; крѣпостного же, женившагося на дѣвушкѣ изъ воспитательнаго дома, помѣщикъ могъ удержать у себя, хотя жена его оставалась вольною. Съ цѣлію оградить питомцевъ отъ закрѣпощенія имъ выдавались при выпускѣ изъ воспитательнаго дома паспорты на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго державшіе ихъ у себя должны были ежегодно платить

---

[1]) Въ Сибири многіе сибирскіе дворяне, дѣти боярскіе и казаки имѣли крестьянъ и дворовыхъ; даже у одного татарскаго головы была деревня. См. „Вѣдомости 1777 г. о числѣ дворянъ, имѣющихъ свои деревни". Рук. русск. отд. библ. Акад. Наукъ № 159—132. VIII. 17, т. I, л. 412—425, IV, 306—314; „Домовая лѣтопись Андреева". „Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс." 1870 г., т. IV, 65. Помѣщичьи крестьяне не имѣли права владѣть людьми, но и они, подобно другимъ сословіямъ, умѣли обходить законъ и покупали себѣ холоповъ и даже цѣлыя населенныя имѣнія на имя своихъ помѣщиковъ (см. ниже). Въ 1766 г. разрѣшено было покупать отъ помѣщиковъ въ дворцовое вѣдомство смежныя съ дворцовыми волостями небольшія деревни, при чемъ такія покупки могли совершаться и на деньги дворцовыхъ крестьянъ; въ 1788 г. право покупать такія деревни было предоставлено и селеніямъ казенныхъ крестьянъ. Въ сѣверной Россіи на земляхъ, находившихся во владѣніи нѣкоторыхъ черносошныхъ крестьянъ, жили половники, сохранявшіе право перехода въ предѣлахъ уѣзда.

[2]) Ср. *Дополненіе XXIII.*

[3]) Въ учрежденіи московскаго воспитательнаго дома было сказано: „всѣ воспитанные въ семъ домѣ обоего пола и дѣти ихъ и потомки въ вѣчные роды останутся вольными и никому изъ партикулярныхъ людей ни подъ какимъ видомъ закабалены или укрѣплены быть не могутъ". П. С. З. XVI, 11.908, гл. VI, п. 4. Оставленныхъ родителями и подкинутыхъ младенцевъ принявшіе ихъ могли передавать (до 5 лѣтняго возраста) въ воспитательный домъ. П. С. З. XIX, 13.930, ср. 13.554.

Digitized by Google

200 руб. [1]). Если опасность закрѣпощенія грозила взрослымъ питомцамъ, то еще легче было закрѣпостить дѣтей, розданныхъ изъ воспитательнаго дома по деревнямъ, и подобныя нарушенія закона повторялись, повидимому, такъ часто, что Бецкій намѣревался даже не только прекратить раздачу дѣтей по деревнямъ, но и вернуть тѣхъ, которые были уже розданы. Чтобы не входить въ столкновеніе съ помѣщиками, воспитательный домъ не принималъ, по уставу, дѣтей „завѣдомо крѣпостныхъ", но Бецкій предписалъ опекунамъ, когда приносили такихъ дѣтей, обращаться къ „великодушію" помѣщиковъ и дозволялъ даже предлагать выкупъ за принесенныхъ младенцевъ. Кромѣ того помѣщикамъ не всегда удавалось доказать, что ребенокъ, попавшій въ воспитательный домъ, принадлежитъ крѣпостной женщинѣ. Однажды было впрочемъ допущено исключеніе, когда уже призрѣнныя дѣти крѣпостныхъ были зачислены навсегда въ вѣдомство московскаго воспитательнаго дома: это было во время чумы, и дѣлалось на основаніи именного повелѣнія императрицы, исходатайствованнаго Бецкимъ и объявленнаго имъ сенату въ 1772 г. [2]).

Такъ какъ воспитательный домъ первоначально былъ только въ Москвѣ, то для огражденія принятыхъ на воспитаніе незаконнорожденныхъ отъ закрѣпощенія нужна была законодательная мѣра. Въ 1767 г. слободско-украинская губернская канцелярія предлагала сенату, чтобы незаконнорожденныхъ по прежнему писать за ихъ воспитателями въ одинаковый окладъ съ обывателями того „жительства", если же они будутъ отпущены воспитателями, то писать ихъ, по ихъ желанію, за тѣми, кто захочетъ ихъ принять, но сенатъ, приказавъ отдавать ихъ на воспитаніе желающимъ ихъ принять, велѣлъ не записывать ихъ въ окладъ „до генеральнаго о томъ учрежденія" [3]). Въ 1783 г. сенатъ приказалъ оставлять за владѣльцами только тѣхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, которые рождены отъ „владѣльческихъ женокъ и дѣвокъ", а незаконнорожденныхъ отъ свободныхъ матерей причислять къ государственнымъ селеніямъ, заводамъ и промысламъ по разсмотрѣнію казенной палаты и по ихъ собственному желанію [4]).

Въ 1765 г. въ инструкціи слободскому губернатору было предписано: отдавать малолѣтнихъ сиротъ, ходящихъ по міру, тому, кто по-

[1]) Учрежденіе московск. воспит. дома, гл. VI, п. 4, 5. Когда у питомцевъ родятся дѣти, то родители должны были заявлять о томъ въ воспитательномъ домѣ, гдѣ дѣтей записывали въ книгу, и когда они выростали, имъ выдавалось свидѣтельство на всю жизнь.

[2]) *Пятковскій.* „Начало воспитательныхъ домовъ въ Россіи". „Вѣстн. Евр." 1874 г. № 11, стр. 276—277, 297; *его же* „С.-Петерб. воспит. домъ подъ управленіемъ Бецкаго". „Рус. Стар." 1875 г., т. XII, 147—149.

[3]) П. С. З. XXVIII, 12.987, п. 2 (ср. выше, стр. XXIV, прим. 1).

[4]) П. С. З. XXXIII, № 25.947, п. 6.

Digitized by Google

желаетъ, но не *иначе, какъ на срокъ* до двадцатилѣтняго возраста, и продолжать этотъ срокъ до 30 лѣтъ, если воспитатель обучитъ пріемыша какому-нибудь мастерству [1]). Съ учрежденіемъ приказовъ общественнаго призрѣнія на нихъ была возложена забота о сиротахъ, оставшихся послѣ родителей безъ пропитанія; приказъ могъ или воспитывать ихъ въ особыхъ учрежденныхъ имъ домахъ, или раздавать ихъ за плату для содержанія и воспитанія; нѣсколько позднѣе этимъ сиротамъ было предоставлено поступать, по достиженіи совершеннолѣтія, на „службу Ея Величества“ или зачисляться въ купцы или мѣщане [2]).

Дѣти церковно-служителей, не находящихся на дѣйствительной службѣ, и безмѣстные церковно-служители съ ихъ дѣтьми, обязанные записаться въ подушный окладъ, записывались между прочимъ и за помѣщиками, а если не объявятъ желанія въ трехмѣсячный срокъ, то ихъ закрѣпощали и безъ желанія за тѣми, кто изъявитъ готовность взять ихъ съ обязанностью платить за нихъ подушную подать. Въ 1766 г. сенатъ предписалъ тѣхъ праздно живущихъ церковниковъ, которые до того времени не пріискали себѣ мѣстъ по своему желанію и не записаны ни за кѣмъ въ подушный окладъ или были только что записаны въ 1766 г., отдать годныхъ къ службѣ въ солдаты, а негодныхъ въ деньщики, погоньщики и проч., и записанныхъ въ этомъ году въ подушный окладъ выключить изъ него, о негодныхъ же ни къ какой военной службѣ прислать вѣдомости [3]). Во время разбора 1769 г. уже никого изъ безмѣстныхъ церковниковъ за помѣщиками не записывали, а взяли часть ихъ въ солдаты [4]).

Однимъ изъ источниковъ крѣпостного состоянія было также закрѣпощеніе военно-плѣнныхъ [5]). Въ царствованіе Екатерины II военно-плѣнные, принявшіе православіе, получаютъ свободу. Въ 1770 г. плѣнные турки и татары, сдѣлавшіеся православными, были объявлены вольными людьми, и имъ было предоставлено по своему желанію избрать родъ жизни [6]). Плѣнныхъ польскихъ конфедератовъ отправили на по-

---

[1]) П. С. З. XVII, 12.430, п. 6.

[2]) П. С. З. XX, 14.392, гл. XXV, п. 385, XXI, 15.417.

[3]) П. С. З. XVII, 12.586.

[4]) П. С. З. XVIII, 13.236.

[5]) Ср. *Дополненіе XXIII.* О закрѣпощеніи во время Пугачевскаго бунта плѣнныхъ дѣтей калмыковъ см. *Грот*ъ. Біографія Державина. „Сочиненія Державина“ т. VIII, 142. Въ 1791 г. 328 д. ногайцевъ, взятыхъ въ плѣнъ при покореніи Анапы, были утверждены императрицею за гр. Коховскимъ. „Арх. Госуд. Сов.“ т. III, ч. 1, стр. 807—808.

[6]) П. С. З. XIX, 13450. Въ 1776 г. такое же рѣшеніе было принято и относительно взятыхъ въ плѣнъ арабовъ, изъ которыхъ принявшіе православіе и находящіеся въ услуженіи у частныхъ людей были сдѣланы вольными, а непринявшіе, какъ и всѣ прочіе турецкіе плѣнные, отпущены на родину. П. С. З. XIX, 14444.

Digitized by Google

селеніе въ Сибирь и въ Оренбургъ, но принявшихъ православіе велѣно было въ 1773 г. оставить вольными [1]). Тогда польскіе плѣнные въ казанской губерніи, принявшіе православіе и отданные по ихъ желанію разнымъ помѣщикамъ, стали просить о своемъ освобожденіи. Вслѣдствіе этого 28 іюля 1781 г., на основаніи указа 1773 г., было повелѣно: „всѣмъ таковымъ плѣннымъ, оставшимся въ Россіи, по принятіи православнаго закона, съ женами ихъ, *хотя бы они и на крѣпостныхъ чьихъ либо женщинахъ или дѣвкахъ жены̀ты были*, съ дѣтьми ихъ быть свободными и дать имъ волю избрать такой родъ жизни, какой сами заблагоразсудятъ“ [2]).

Въ 1783 г. (на основаніи указа 28 іюля 1781 г. и правила манифеста 1775 г. о вольноотпущенныхъ) было предписано оказавшихся при послѣдней переписи вольныхъ людей „разныхъ народовъ“, „безъ изъятія рода и закона“, „отнюдь ни за кѣмъ не укрѣплять“ [3]).

Указъ 28 іюля 1781 г., также какъ и упомянутыя выше узаконенія о незаконнорожденныхъ, напоминаютъ намъ еще объ одномъ способѣ закрѣпощенія: посредствомъ женитьбы на крѣпостной или выходѣ замужъ за крѣпостного (если крѣпостной или крѣпостная не имѣли выводного письма отъ господина) на основаніи стариннаго правила *по рабѣ холопъ* и *по холопу раба* [4]). Первое изъ этихъ правилъ было уничтожено при Екатеринѣ II. Прежде всего (въ 1763 г.) отъ дѣйствія его были избавлены питомцы воспитательнаго дома: они не могли попасть въ крѣпостное состояніе и посредствомъ брака съ крѣпостною (см. выше стр. 11). Въ слѣдующемъ году и воспитанники академіи художествъ были освобождены отъ дѣйствія правила „по рабѣ холопъ“. Запрещено было всѣмъ и каждому „изъ сихъ художниковъ, мастеровъ, дѣтей ихъ и потомковъ въ крѣпостные себѣ люди записывать и утверждать какимъ бы то образомъ ни было“; если же кто изъ этихъ людей женится на крѣпостной, то не только это не закрѣпощаетъ его, но даже его жена дѣлается вольною, точно такъ же, какъ и дѣти, рожденные отъ такого брака. Въ 1775 г. было запрещено

---

[1]) П. С. З. XIX, 13935.

[2]) П. С. З. XXI, 15198. Вслѣдъ за тѣмъ было пояснено, что этотъ указъ относится ко всѣмъ польскимъ плѣннымъ, принявшимъ православіе, „какой бы они вѣры и закона прежде принятія ими православія ни были“, № 15.282. Ср. *Дубасовъ*, „Очерки изъ ист. Тамб. края“. М. 1884, III, 105—106.

[3]) П. С. З. XXI, № 15.853.

[4]) Улож. XX, 31, 60, 62. Еще въ 1741 и 1744 гг. предписывалось принявшихъ православіе военноплѣнныхъ, женатыхъ на крѣпостныхъ, признавать крѣпостными. П. С. З. XI, 8450, XII, 8974. Но въ Уложеніи есть и исключенія изъ названнаго правила (XIX, 38, XX, 27). Ср. *Лаппо-Данилевскій*, „Разысканія“, стр. 78; о сообщеніи состоянія въ бракахъ, заключенныхъ бѣглыми, см. *Неволинъ*, III, 68—69; указъ 1754 г. см. ниже, стр. 397.

Digitized by Google

вольноотпущеннымъ вновь закрѣпощать себя; поэтому въ 1780 г. было велѣно тѣмъ изъ вольноотпущенныхъ, которые били челомъ въ вѣчное услуженіе помѣщикамъ и поженились на ихъ крѣпостныхъ, но по ихъ прошенію до манифеста 1775 г. рѣшенія не учинено и выписей о укрѣпленіи для владѣнія ими не дано, быть свободными съ ихъ женами; если же тѣ помѣщики, къ которымъ они били челомъ въ услуженіе, женъ ихъ добровольно и безъ платежа отпустить не захотятъ, то за такихъ мужья должны были внести выводныя деньги по 10 р. Плѣннымъ, захваченнымъ въ Польшѣ, оставшимся въ Россіи и принявшимъ православіе, если они были даже женаты на чьихъ либо крѣпостныхъ, въ 1781 г. велѣно быть свободными съ женами и дѣтьми [1]).

Что касается закрѣпощенія женщины вслѣдствіе брака съ крѣпостнымъ, то это правило („по холопу раба“) подверглось при Екатеринѣ II лишь ничтожнымъ ограниченіямъ. Питомица воспитательнаго дома, вышедшая замужъ за крѣпостного, если бы помѣщикъ доказалъ, что бракъ былъ устроенъ безъ его согласія и пожелалъ удержать своего крѣпостного у себя, не теряла свободы, но своему мужу ея не сообщала [2]). Въ 1765 г. воспитанницамъ, выпускаемымъ изъ учрежденнаго въ Петербургѣ при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ мѣщанскаго училища, дарованы были преимущества воспитанниковъ академіи художествъ, которые, вступая въ бракъ съ крѣпостными, сообщали имъ свое свободное состояніе. Въ 1808 г. было пояснено, что бракъ воспитанницы мѣщанскаго училища съ крѣпостнымъ дѣлаетъ послѣдняго свободнымъ лишь въ томъ случаѣ, если помѣщикъ далъ точное и ясное дозволеніе именно на такую женитьбу, въ противномъ случаѣ жена пользуется только личною свободою, не сообщая ея ни мужу, ни дѣтямъ. Только въ 1815 г. было наконецъ постановлено, что всѣ вдовы и дѣвушки вольнаго происхожденія, вышедшія замужъ за помѣщичьихъ дворовыхъ людей и крестьянъ, не должны быть обращаемы въ число крѣпостныхъ, и такимъ образомъ уничтожено правило по холопу раба. А между тѣмъ еще нѣкоторые, вовсе нелиберальные, члены екатери-

---

[1]) П. С. З. XVI, 11908 гл. VI, п. 5, 12275, стр. 950, XX, 14275, п. 46, 14294, п. 11, 15070, XXI, 15198, 15282. На основаніи указа 1780 г. въ 1 изд. Св. Зак. (IX, 565) было сказано, что бракъ крѣпостной съ вольнымъ человѣкомъ освобождаетъ ее отъ крѣпостного состоянія. Крестьянамъ черныхъ волостей и дворцовыхъ селъ, однодворцамъ и посадскимъ гораздо ранѣе запрещено было закрѣпощать себя. Улож. XI, I, XIX, 13, П. С. З. VII, 4312, п. 3, 4624, п. 8, 4563, п. 2.

[2]) П. С. З. XVI, 11908. гл. VI, п. 5. Бывали случаи освобожденія крѣпостныхъ вслѣдствіе брака ихъ на бѣглой дочери посадскаго на основаніи Уложенія (гл. XIX, п. 38). Бѣлевское дворянство въ своемъ наказѣ въ Екатерининскую законодательную комиссію ходатайствовало объ отмѣнѣ этого правила. „Сб. Ист. Общ.“ т. 68, стр. 615.

Digitized by Google

нинской коммиссіи для составленія уложенія, какъ Радванскій и кн. Щербатовъ, предлагали отмѣнить это правило [1]).

И такъ при вступленіи на престолъ имп. Екатерины II существовали слѣдующіе источники крѣпостного состоянія, кромѣ рожденія отъ крѣпостныхъ родителей: бракъ съ крѣпостнымъ или крѣпостною, записка за кѣмъ либо въ подушный окладъ согласно желанію записываемаго или и безъ желанія, закрѣпощеніе военноплѣнныхъ, раздача бунтовщиковъ и ихъ малолѣтнихъ дѣтей, покупка восточныхъ инородцевъ и наконецъ пожалованіе верховною властью населенныхъ имѣній. Изъ этихъ источниковъ пополненія крѣпостного состоянія при Екатеринѣ II были уничтожены: закрѣпощеніе посредствомъ брака съ крѣпостною и принявшихъ православіе военноплѣнныхъ, хотя бы они были женаты на крѣпостныхъ, и закрѣпощеніе запискою по желанію записываемаго или по отдачамъ отъ правительственныхъ учрежденій и отъ производившихъ ревизіи населенія, а именно закрѣпощеніе вольноотпущенныхъ и вольныхъ „разныхъ народовъ“, незаконнорожденныхъ подкидышей, малолѣтнихъ незаконнорожденныхъ отъ свободныхъ матерей, ходящихъ по міру законнорожденныхъ сиротъ, дѣтей церковнослужителей, не находящихся на дѣйствительной службѣ, и безмѣстныхъ церковно-служителей съ ихъ дѣтьми [2]).

---

[1]) П. С. З. XVII, 12323, п. 9, XXX, 22830, XXXIII, 25947, п. 7. „Крест. вопр.“ I, 138.

[2]) См. мои статьи „Раздача населенныхъ имѣній при Екатеринѣ II“. („Отеч. Зап.“ 1877 г., № 8) и „Пожалов. насел. имѣній при имп. Павлѣ“ („Рус. Мысль“ 1882 г. № 12).—Примѣромъ неправильнаго рѣшенія правительственныхъ учрежденій о закрѣпощеніи цѣлой семьи (впрочемъ на этотъ разъ отмѣненнаго) можетъ служить дѣло Чюркина. Его называлъ своимъ крѣпостнымъ бѣглымъ человѣкомъ генералъ-аншефъ Салтыковъ, несмотря на то, что по второй ревизіи онъ не былъ показанъ за нимъ въ ревизскихъ сказкахъ и о побѣгѣ его не было подано явочнаго челобитья, а московскіе купцы заявили о Чюркинѣ, что онъ новгородской сотни купеческій сынъ, хотя и въ этой сотнѣ онъ не былъ записанъ по прежней ревизіи. Московскій магистратъ съ суднымъ приказомъ приговорили отдать Чюркина Салтыкову, но главный магистратъ, вмѣстѣ съ юстицъ-коллегіей, признали, что дѣло рѣшено неправильно и постановили: Чюркина, какъ безвѣстнаго человѣка, со всѣмъ его семействомъ, кромѣ сына, отослать на основаніи указа 1754 г. (П. С. З. XIV, № 10.230, п. 17) для поселенія въ казанскую губернію, а сына опредѣлить въ какую-нибудь военную школу или на службу. Когда объ этомъ дѣлѣ было доложено сенату въ присутствіи императрицы, она приказала не отсылать Чюркина, какъ бы слѣдовало, въ казанскую губернію, но, въ виду того, что онъ въ теченіе семи лѣтъ томился въ тюрьмѣ, „не въ примѣръ другимъ“ дозволить ему жить, гдѣ онъ пожелаетъ, и, кромѣ того, выдать ему, награжденіе изъ денегъ, которыя будутъ взысканы въ видѣ штрафа съ московскаго магистрата. *Грибовскій.* „Матер. для ист. высш. суда“, стр. 24—26. О закрѣпощеніи однодворцевъ дворянами см. „Сб. Ист. Общ.“ т. XXXII, 82—83, 165 и II-й т.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Численность крѣпостныхъ и ихъ процентное отношеніе ко всѣмъ крестьянамъ. — Территоріальное распространеніе крѣпостного права. — Процентъ оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи.—Нѣкоторыя данныя о крупномъ и мелкомъ помѣщичьемъ землевладѣніи. — Количество земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ.

Мы уже объяснили во введеніи, что ограничиваемся изученіемъ положенія крестьянъ въ Великороссіи и Сибири. Выдѣленіе этой мѣстности оказывается необходимымъ главнымъ образомъ потому, что на южной и западной окраинахъ Россіи мы встрѣчаемся съ совершенно иными формами народнаго быта, но оно имѣетъ свои удобства между прочимъ и въ статистическомъ отношеніи. Свѣдѣнія о количествѣ податного населенія Россіи мы почерпаемъ изъ данныхъ генеральныхъ ревизій, но первыя три изъ этихъ ревизій не касались Малороссіи, Эстляндіи, Лифляндіи и Финляндіи, т. е. тѣхъ мѣстностей, которыхъ мы не думаемъ касаться и по другимъ причинамъ.

Такъ какъ неизвѣстно точное количество крѣпостныхъ крестьянъ во время первой ревизіи, то, мы начнемъ прямо со 2-ой ревизіи, производившейся въ 1743—46 гг. [1]).

„Крест. въ цар. Екат. II", стр. 776. О насильственныхъ закрѣпощеніяхъ въ Поволжьѣ см. „Рус. Стар." 1880 г. т. XXVII, стр. 57. О насильственномъ закрѣпощеніи церковниковъ въ 1770 г. см. *Дубасовъ*. „Очерки изъ ист. Тамб. края", III, 120—121. Депутатъ отъ сибирскихъ казаковъ Анциферовъ заявилъ въ коммиссіи уложенія, что военные начальники на сибирскихъ линіяхъ принуждаютъ служилыхъ и другихъ людей отдавать своихъ дочерей за ихъ крѣпостныхъ и такимъ образомъ закрѣпляютъ ихъ за собою. „Сб. Ист. Общ." т. XXXII, 86, 373—374. Срав. разсказы о прикрѣпленіи рекрутъ въ имѣніяхъ Потемкина и его приближенныхъ на югѣ Россіи. „Рус. Арх." 1864 г. стр. 692; *Tourgueneff*. La Russie et les Russes II, 81.

[1]) Результаты ея сведены въ таблицу, напечатанную въ „Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ" 1839 г., т. XXXIII, стр. 248—255.

Digitized by Google

По второй ревизіи въ Великороссіи и Сибири, т.-е. въ тогдашнихъ губерніяхъ московской, новгородской, бѣлгородской, воронежской, нижегородской, архангельской, смоленской, казанской, оренбургской и сибирской [1]), было 3.448.977 душъ муж. пола помѣщичьихъ людей и крестьянъ, въ томъ числѣ и принадлежавшихъ однодворцамъ. Такъ какъ во время третьей ревизіи однодворческіе крестьяне были выдѣлены въ особую группу, то и здѣсь мы исключимъ этихъ крестьянъ изъ числа крѣпостныхъ. По третьей ревизіи ихъ было въ той же мѣстности (т.-е. не считая Украинской линіи) 18302 д.; для опредѣленія приблизительнаго количества во время второй ревизіи мы уменьшимъ это число пропорціальнаго тому, насколько возросло все податное населеніе въ тѣхъ же губерніяхъ (11%) въ промежутокъ между второю и третьею ревизіями, и получимъ 16.289 д., которые и слѣдуетъ вычесть изъ общей суммы всѣхъ крѣпостныхъ. Но за то къ этому послѣднему числу нужно прибавить: написанныхъ за купечествомъ дворовыхъ людей—2044 д. м. п., „за разными чинами, не имѣющими деревень, кому указами крѣпостныхъ людей имѣть не запрещено, кои за ними по нынѣшней ревизіи написаны съ поруками“—8456 (кромѣ петербургской губ.), „написанныхъ за протопопами, попами и церковниками работниковъ и недѣйствительно церковниковъ“—66, „написанныхъ за попами, по воспитанію ихъ, незаконнорожденныхъ“—39.

Такимъ образомъ крѣпостныхъ, т.-е. дворовыхъ и крестьянъ, по второй ревизіи оказывается въ Великороссіи 3.443,293 д. м. п. Всего податныхъ душъ было въ то время въ Великороссіи и Сибири (кромѣ петерб. губ.) 6.619,718 д., а за исключеніемъ 195,199 д. купцовъ и 11.647 приписанныхъ къ купечеству въ цехъ—6.412,872 д. крестьянъ.

Есть подробныя статистическія данныя и относительно третьей ревизіи (1762—66 г.) [2]). Въ это время въ тѣхъ же губерніяхъ было 3.774,919 д. м. п. помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ. Кромѣ того, за владѣльцами разнаго званія, не имѣющими деревень, числилось 8,408 д. [3]); за протопопами, попами и церковниками работниковъ и недѣйствительно церковниковъ 139, за попами незаконнорожденныхъ 386, за купцами дворовыхъ 2,919, итого крѣпостныхъ — 3.786,771. Всего приведеннаго въ извѣстность податного населенія было въ это время въ той же мѣстности 7.346,263, а за вычетомъ 181,402 купцовъ, 8,797 цеховыхъ и 2,174 д. торгующихъ въ Оренбургѣ татаръ, получаемъ 7.153,890 д. м. п. крестьянъ.

Итакъ по второй ревизіи (1743—46 гг.) въ Великороссіи и Сибири, за исключеніемъ петербургской губ., крѣпостныхъ, т. е. дворовыхъ и крестьянъ было 3,443,293 д. м. п., а всѣхъ крестьянъ 6,412,872 д., слѣдовательно крѣпостные составляли 53,7%, т. е. немногимъ болѣе половины всего сельскаго населенія.

По третьей ревизіи (1762—66 гг.) крѣпостныхъ въ той же мѣстности было 3,786,771 д., а всѣхъ крестьянъ 7.153,890 д. м. п., т. е. крѣпостные составляли 52,9% всѣхъ крестьянъ,—на 0,8% менѣе, чѣмъ во вторую ревизію.

---

[1]) О помѣщичьихъ крестьянахъ петербургской губ. свѣдѣній нѣтъ, хотя ревизія въ ней производилась.

[2]) Арх. М. Ю., Дѣла сената № 105—3676, л. 772 и слѣд., вѣдомость 1766 г.

[3]) Не включаемъ въ разсчетъ данныя объ Украинской линіи, гдѣ всего было 12.680 податныхъ душъ, и петербургской губ. (см. стр. VII).

Digitized by Google

Во время четвертой ревизіи (1781—83 г.) во всей Великороссіи и Сибири было 5,092,869 д. м. п. крѣпостныхъ и 4,470,100 д. м. п. казенныхъ крестьянъ; во время пятой ревизіи (произв. въ 1794—96 гг.) было тамъ же крѣпостныхъ 5,700,465 и казенныхъ крестьянъ 5,026,228 д. м. п. [1]). Во время обѣихъ этихъ ревизій крѣпостные составляли почти такой же процентъ всего сельскаго населенія, какъ и во время двухъ предшествовавшихъ ревизій,—53,3% во время 4 ревизіи и 53,1% во время пятой, если же взять одну Великороссію, безъ Сибири, то въ ней крѣпостные составляли по 4 ревизіи 56,1, по 5-ой—55,8% всего сельскаго населенія. Малое измѣненіе процента крѣпостныхъ крестьянъ объясняется тѣмъ, что, хотя во время царствованія Екатерины II весьма усиленно производилось пожалованіе населенныхъ земель, но онѣ главнымъ образомъ жаловались не въ Великороссіи, а въ иныхъ мѣстностяхъ Россіи, и всего болѣе въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши.

Мы могли довольно точно опредѣлить, какой процентъ всего крестьянскаго сословія составляли крѣпостные. Гораздо затруднительнѣе вычислить отношеніе крѣпостныхъ ко всему населенію: количество городскихъ жителей намъ извѣстно, но нѣтъ точныхъ свѣдѣній о дворянствѣ, духовенствѣ, солдатахъ, кочующихъ инородцахъ и пр Если для времени третьей ревизіи принять населеніе Великороссіи и Сибири приблизительно въ 17 мил. [2]), то крѣпостные составятъ 44,5% всего населенія. Такимъ образомъ можно считать, что въ началѣ царствованія Екатерины крѣпостные составляли около 45% всего населенія Великороссіи и Сибири [3]).

Интересно сравнить въ этомъ отношеніи Россію съ нѣкоторыми другими государствами, гдѣ существовало рабство или крѣпостное право. Такъ, напр., по мнѣнію Белоха, рабовъ въ Аттикѣ въ серединѣ V вѣка до Р. Х. было нѣсколько менѣе, чѣмъ свободныхъ людей [4]), а во всей Греціи съ прилежащими островами рабовъ и крѣпостныхъ приблизительно около трети всего населенія. Что касается рабства въ римскомъ государствѣ то полагаютъ, что въ первомъ столѣтіи до Р. Х. въ Италіи число рабовъ было приблизительно вдвое

---

[1]) См. *Дополненіе IV.* Въ 1859 г. по 10-й ревизіи крѣпостныхъ въ тѣхъ же губерніяхъ было 6,560,876 д. м. п. (Итогъ подведенъ по даннымъ *Тройницкаго* „Крѣп. нас. Россіи по 10 й народ. переписи". Спб. 1861 г.).

[2]) Ср. *Германъ.* „Статистическія изслѣдованія", 1819, I, 33—34.

[3]) По Кеппену крѣпостныхъ *въ европейской Россіи* во время 8 ревизіи (1836 г.) было почти 45%, а во время 10 ревизіи по Тройницкому 37,5%. *Тройницкій*, 83.

[4]) *Белохъ.* „Ист. Греціи" 1, 316; *Beloch.* Die Bevölkerung der griechisch-römischen Welt, 99; *Мейеръ.* „Экон. разв. древняго міра". Спб. 1898 г., стр. 60.

Digitized by Google

менѣе числа свободныхъ [1]). Относительно новѣйшихъ европейскихъ государствъ извѣстно, что въ Великобританіи и на Скандинавскомъ полуостровѣ уже гораздо ранѣе XVIII в. не было людей несвободныхъ; во Франціи передъ революціею, какъ полагаютъ, было около полутора милліона сервовъ обоего пола, считая въ томъ числѣ и принадлежавшихъ монастырямъ [2]); но далеко не вездѣ въ Европѣ крѣпостное право было уничтожено или находилось при послѣднемъ издыханіи. Такъ, напр., полагаютъ, что въ Пруссіи, въ половинѣ XVIII в., болѣе двухъ третей населенія государства находилось въ личной зависимости отъ господина, было прикрѣплено къ землѣ или, наконецъ, было подчинено патримоніальной юрисдикціи владѣльца [3]). Въ Даніи (въ концѣ XVII в.) дворяне, такъ же, какъ и у насъ въ XVIII в., считали свои богатства по числу душъ крестьянъ, и имъ принадлежало $^9/_{10}$ всей земли въ государствѣ [4]). Огромный процентъ несвободнаго населенія, встрѣченный нами въ Пруссіи, мы находимъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ господствующимъ сословіемъ являлись нѣмцы: въ Эстляндіи и Лифляндіи крѣпостные составляли по 5-й ревизіи 84% всего сельскаго населенія [5]), хотя слѣдуетъ замѣтить, что увеличенію числа крѣпостныхъ содѣйствовали здѣсь и наши государи пожалованіемъ населенныхъ имѣній.

Мы видимъ, слѣдовательно, что Россія (или, точнѣе сказать, ея главная составная часть—Великороссія) по относительной численности несвободныхъ крестьянъ, живущихъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ-дворянъ, не занимала перваго мѣста среди европейскихъ государствъ.

Указавъ на общее число крѣпостныхъ крестьянъ, мы обратимъ вниманіе на территоріальное распространеніе крѣпостнаго права въ Великороссіи [6]), разсмотримъ, гдѣ большая и гдѣ меньшая часть народа была закрѣпощена. Вмѣстѣ съ этимъ мы обратимъ вниманіе на два въ высшей степени важныхъ вопроса въ жизни крѣпостныхъ: во-первыхъ, въ какой степени была развита въ той или другой мѣстности оброчная и барщинная системы, и во вторыхъ, какъ велико было количество земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ. Такъ какъ

---

[1]) См. ст. *Эд. Мейера* въ сборникѣ „Народонаселеніе“, изд. М. И. Водовозовой. Спб. 1897 г., стр. 56; *Beloch*, 437, 494; срав. *Гревсъ*, „Очерки изъ исторіи римск. землевлад.“, Спб. 1899 г. т. I, 567 и слѣд.

[2]) *Карѣевъ*, „Крестьяне во Франціи“. М. 1879, стр. 17. Это составляло около 6% всего населенія. Ср. *Chassin*, Les derniers serfs. P. 1880, p. 190.

[3]) *Stadelmann*, Friedrich der Grosse in seiner Thätigkeit für den Landbau Preussens. Berl. 1876. S. 53.

[4]) *Sugenheim*, 510, 511.

[5]) *Германъ*, „Статист. изслѣд.“ I, 113.

[6]) Въ Сибири крѣпостныхъ было самое ничтожное количество. См. *Дополненіе IV.*

Digitized by Google

есть основанія полагать, что преобладаніе оброчной или барщинной системы, кромѣ другихъ условій, зависѣло и отъ того, въ какомъ отношеніи между собою находились въ данной мѣстности крупное и мелкое помѣщичье землевладѣніе, то, тамъ, гдѣ это позволятъ намъ источники, мы будемъ указывать данныя по этому вопросу. Мы сдѣлаемъ внимательный обзоръ почти всѣхъ великороссійскихъ губерній и такимъ образомъ укажемъ отдѣльные факты для общихъ выводовъ, къ которымъ приведетъ насъ это изслѣдованіе.

Во время третьей ревизіи Великороссія и Сибирь были раздѣлены всего на 13 губерній. Наибольшее относительное количество крѣпостныхъ мы находимъ въ смоленской губерніи: они составляли въ ней 77% всѣхъ крестьянъ; затѣмъ слѣдуетъ громадная московская губернія [1]): крѣпостныхъ крестьянъ въ ней было 72%. Если брать не относительное, а абсолютное количество, то первенство будетъ принадлежать этой послѣдней: въ ней одной было болѣе трети (38%) всего крѣпостнаго населенія Великороссіи, именно 1,454,651 д. м. п. Назовемъ другія губерніи въ убывающемъ порядкѣ относительной численности крѣпостнаго населенія: въ нижегородской и новгородской—60%, въ бѣлгородской—56, въ воронежской—45, архангельской [2]) — 44, казанской — 32, оренбургской —15. Въ астраханской, сибирской и иркутской вовсе не было помѣщичьихъ крестьянъ, и только за разными чинами, не имѣющими деревень, было въ первой 879 д., во второй 1554 д., въ третьей 132 д.

Во вторую половину царствованія Екатерины II Россія распалась на значительно большее число губерній сравнительно съ административнымъ дѣленіемъ въ началѣ ея царствованія; поэтому мы можемъ точнѣе обозначить распредѣленіе крѣпостнаго населенія въ Великороссіи въ концѣ XVIII вѣка [3]).

Въ нечерноземной полосѣ всего сильнѣе было распространено помѣщичье землевладѣніе въ двухъ губерніяхъ, лежащихъ на западной границѣ Великороссіи или близъ нея: калужской и смоленской; въ первой крѣпостные крестьяне въ 80-хъ годахъ XVIII в., во время 4 ревизіи, составляли 83% всего сельскаго населенія, во второй 80%. Со смоленской губерніи мы и начинаемъ нашъ обзоръ.

Изъ всѣхъ губерній нечерноземной полосы смоленская занимала второе мѣсто по развитію барщинной системы; въ ней 70% состояли на издѣльѣ и только 30% пользовались болѣе льготнымъ положеніемъ оброчныхъ вотчинъ. Въ сосѣд-

---

[1]) Въ составъ ея въ то время входили провинціи: московская, ярославская, суздальская, владимірская, костромская, Переславля-Залѣсскаго, юрьевская, углицкая, калужская, тульская и Переславля-Рязанскаго. *Арсеньевъ*, „Статист. очерки Россіи". Спб. 1848, стр. 93—94.

[2]) Въ составъ которой, кромѣ архангельской провинціи, входили въ то время еще устюжская, галицкая и вологодская.

[3]) См. *Дополненіе V.*

Digitized by Google

ней со смоленскою, псковской губерніи, количество барщинныхъ доходило даже до 79%. Это явленіе несомнѣнно связано съ развитіемъ мелкопомѣстнаго землевладѣнія въ той и другой мѣстности; относительно псковской губерніи мы имѣемъ возможность подтвердить это точными цифровыми данными, что же касается смоленскаго края, то весьма значительное количество въ немъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ ясно видно при просмотрѣ межевыхъ списковъ: это такъ называемая смоленская шляхта. Губернія эта занимала среднее мѣсто по своей населенности (11,5 дес. на душу). Въ оброчныхъ вотчинахъ приходилось всей земли по 9,5 дес. на душу; болѣе половины этого количества занимали пахотныя земли (именно по 5,3 дес. на душу). Въ барщинныхъ вотчинахъ приходилось всей земли по 13 дес. на душу, при чемъ пашни всего по 4,8 дес. или, по указанному нами въ дополненіи разсчету, въ пользованіи крестьянъ было одной пахотной земли приблизительно по 3,3 дес. на душу. Очевидно хлѣбопашество было здѣсь въ высшей степени развито; отхожими промыслами крестьяне могли заниматься только въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ; только въ гжатскомъ уѣздѣ, гдѣ число оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ было почти одинаково, нѣкоторые изъ нихъ нанимались на барки.

Крестьяне псковской губерніи находились въ весьма сходныхъ условіяхъ съ крѣпостнымъ населеніемъ смоленскаго края [1]). Мелкопомѣстное владѣніе въ ней несомнѣнно преобладало: во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ XVIII-го столѣтія въ великолуцкой и псковской провинціяхъ [2]) изъ числа всѣхъ помѣщиковъ—25,6% имѣли менѣе 10 душъ крестьянъ, 27% отъ 10 до 30 душъ, 16,4% отъ 30 до 60 душъ; такимъ образомъ 69% всѣхъ владѣльцевъ имѣли менѣе 60 душъ крестьянъ. Было за то и два очень крупныхъ вотчинника: у гр. К. Гр. Разумовскаго здѣсь было болѣе 10,000 душъ (по большей части на оброкѣ) и у гр. Сер. Петр. Ягужинскаго болѣе 6,000 д. [3]). Довольно сходная со смоленскою губерніею по своей населенности (по 14 дес. на 1 д. населенія), псковская губернія была сходна съ нею и по количеству земли, находившейся въ пользованіи крѣпостныхъ крестьянъ: въ оброчныхъ вотчинахъ было всей земли по 12 дес. на душу, въ томъ числѣ по 4,8 дес. пахотной; въ барщинныхъ имѣніяхъ, при томъ же количествѣ на душу всей земли, было почти такое же количество пашни (по 5 дес.), въ пользованіи же крестьянъ было около 3,5 дес. пахотной земли.

Въ двухъ сосѣднихъ съ псковскою губерніяхъ—петербургской и новгородской—было уже гораздо болѣе оброчныхъ крестьянъ: въ первой 51 [4]), во второй 49%. Въ петербургской губерніи, гдѣ крѣпостные составляли 73% сельскаго населенія, вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа оброчныхъ мы замѣчаемъ и существованіе отхожихъ промысловъ. Безъ сомнѣнія процентъ оброчныхъ былъ бы еще значительнѣе, если бы въ этой губерніи, особенно послѣ присоединенія къ ней гдовскаго, лужскаго и новоладожскаго уѣздовъ, не было весьма значительнаго количества мелкопомѣстныхъ дворянъ. При значительной рѣдкости населенія (22 дес. на душу м. п.) мы находимъ обиліе земли въ оброчныхъ вотчинахъ: всего по

---

[1]) Крѣпостные составляли въ псковской губерніи во время 4 рев. — 72% всего сельскаго населенія.

[2]) Къ послѣдней въ то время принадлежалъ и гдовскій уѣздъ, впослѣдствіи отошедшій къ петербургской губерніи.

[3]) Во время генеральнаго межеванія вотчины Ягужинскаго принадлежали гр. Александ. Дмитр. Ланскому.

[4]) Впрочемъ, о петербургской губерніи мы имѣемъ свѣдѣнія только относительно уѣздовъ гдовскаго, лужскаго и новоладожскаго.

Digitized by Google

18 дес. на душу; но вслѣдствіе плохаго качества почвы, а также близости столицы и возможности заработковъ, пахотной земли здѣсь было не по 5 дес., какъ въ смоленской и псковской губ., а только по 3 дес.

Населеніе новгородской губерніи было въ гораздо меньшей степени закрѣпощено за частными владѣльцами (крѣпостные составляли въ ней 55% всего сельскаго населенія), и если значительная часть некрѣпостнаго населенія до половины XVIII в. также не была избавлена отъ ига зависимости, такъ какъ входила въ составъ церковныхъ вотчинъ, то все же здѣсь были и совершенно свободные государственные крестьяне. Новгородская губернія, благодаря множеству озеръ и болотъ, была еще менѣе населена (въ ней приходилось по 35 дес. на 1 душу), помѣщичьи вотчины въ ней были еще многоземельнѣе: въ оброчныхъ вотчинахъ выше ста душъ приходилось по 28, въ барщинныхъ по 24 дес. на душу. Часть населенія, несомнѣнно, и здѣсь занималась отхожими промыслами, но значительно менѣе, чѣмъ въ петербургской губерніи, какъ это прямо видно изъ размѣровъ запашки. Оброчные крестьяне имѣли пахотной земли по 4,7 дес. на душу, а въ барщинныхъ вотчинахъ приходилось на душу даже по 6 дес. пашни, такъ что, за выключеніемъ господской запашки, барщинные имѣли въ своемъ пользованіи почти такое же количество пахотной земли, какъ и оброчные крестьяне. Несомнѣнно это могло произойти лишь вслѣдствіе того, что часть населенія оброчныхъ вотчинъ шла въ отхожіе промыслы, для барщинныхъ же крестьянъ это было гораздо менѣе возможно [1]). Значительное количество барщинныхъ крестьянъ въ новгородской губерніи отчасти объясняется и тѣмъ, что особенно крупныхъ вотчинъ, по нѣсколько тысячъ душъ, мы въ ней не встрѣчаемъ.

Въ олонецкой губерніи, примыкающей съ сѣвера къ новгородской, были весьма значительно развиты отхожіе промыслы, понятно, что здѣсь оброчная система преобладала надъ барщинной. (Въ лодейнопольскомъ и вытегорскомъ уѣздахъ изъ всего числа крѣпостныхъ было 66% оброчныхъ [2]). Впрочемъ крѣпостныхъ въ этой губерніи было крайне мало: по 4 ревизіи — только 6% сельскаго населенія, а остальную часть ея составляли государственные черносошные крестьяне; нѣкоторые изъ нихъ впрочемъ были приписаны къ олонецкимъ заводамъ и несли тяжелое иго въ видѣ поставки дровъ, угля и прочихъ работъ.

Идя далѣе на юго-востокъ, но оставаясь въ предѣлахъ нечерноземной полосы, мы встрѣчаемъ двѣ группы губерній: болѣе сѣверную, къ которой принадлежатъ мѣстности съ особеннымъ развитіемъ оброчной системы, — вологодская, ярославская, костромская и нижегородская, и вторую, болѣе южную, группу, въ которой количество оброчныхъ, за исключеніемъ московской, было болѣе или менѣе близко къ числу барщинныхъ; сюда относятся губерніи тверская, московская, калужская и владимірская. Что касается процентнаго отношенія помѣщичьихъ крестьянъ этихъ губерній къ остальному сельскому населенію, то первое мѣсто по числу крѣпостныхъ занимала, какъ мы уже знаемъ, калужская губернія, а затѣмъ шли ярославская, костромская, нижегородская, владимірская, московская, тверская и наконецъ вологодская.

---

[1]) Преобладаніе оброчныхъ крестьянъ особенно замѣтно въ новгородскомъ и череповскомъ уѣздахъ.

[2]) „Экономическихъ примѣчаній“ каргопольскаго у. не сохранилось; въ остальныхъ уѣздахъ крѣпостныхъ не было, за исключеніемъ ничтожнаго количества въ петрозаводскомъ уѣздѣ.

Digitized by Google

Вологодская, такъ же какъ и олонецкая, принадлежала къ числу наименѣе населенныхъ изъ всѣхъ тѣхъ, гдѣ существовало крѣпостное право, и хотя въ первой процентъ крѣпостныхъ (34%) былъ гораздо болѣе значителенъ, чѣмъ въ олонецкой, но, такъ же какъ и въ этой послѣдней, мы встрѣчаемъ крѣпостное населеніе не во всѣхъ уѣздахъ, а именно въ лальскомъ и яренскомъ вовсе не было крѣпостныхъ, въ нѣкоторыхъ же другихъ лишь самое ничтожное количество [1]). За то по развитію оброчной системы, благодаря скудной почвѣ, вологодская губернія занимала одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ (83% всего числа крѣпостныхъ), уступая въ этомъ отношеніи одной только костромской губерніи. Понятно, что, несмотря на обиліе земли (въ оброчныхъ вотчинахъ приходилось по 29,5 дес. на душу), т. е. болѣе чѣмъ въ новгородской губерніи, оброчные крестьяне имѣли пахотной земли только по 3 дес. на душу; за то отхожіе промыслы были очень развиты [2]). Здѣсь природа настолько не благопріятствовала развитію земледѣлія, что даже обиліе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ [3]) не помѣшало рѣшительному преобладанію оброчной системы.

Сосѣдняя съ вологодскою—костромская губернія представляла много сходныхъ условій: обиліе земли и лѣсовъ, плохое качество почвы, — но все таки эта мѣстность болѣе благопріятна для земледѣлія. Мы имѣемъ относительно нея итоги по *всѣмъ* помѣщичьимъ имѣніямъ, а не только для нѣкоторыхъ, болѣе крупныхъ вотчинъ: къ сожалѣнію въ нѣсколькихъ уѣздахъ помѣщики имѣли часть земель, преимущественно лѣсовъ, въ общемъ пользованіи съ экономическимъ и дворцовымъ вѣдомствами. Но такъ какъ все же огромное большинство земель находилось въ отдѣльномъ владѣніи дворянъ, то мы можемъ сказать, что всей помѣщичьей земли здѣсь приходилось на душу болѣе 20 дес. [4]), пахотной болѣе 4,8 дес., а сѣнокосной болѣе десятины. Довольно близкій съ этимъ выводъ полученъ и относительно болѣе крупныхъ оброчныхъ вотчинъ: въ нихъ на душу приходилось по 23 дес. и пахотной земли по 4,2 дес. Очевидно, что въ барщинныхъ имѣніяхъ крестьянамъ приходилось запахивать еще болѣе, такъ какъ въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ оброчныхъ и барщинныхъ помѣщичьихъ имѣній мы получили болѣе 4,8 дес. на душу пашни. Но барщинныхъ имѣній было немного, тогда какъ оброчные составляли 85% всѣхъ крѣпостныхъ крестьянъ. Значительный размѣръ запашекъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что въ костромской губерніи отхожіе промыслы были очень развиты: одни жители уходили въ Петербургъ, Москву и другіе города для столярной, плотничьей, штукатурной и проч. работъ, другіе отправлялись по Волгѣ до Астрахани (бурлаки, работники на рыбныхъ ватагахъ, кирпичники, плотники, поденщики), третьи, преимущественно

---

[1]) „Экономическихъ примѣчаній“ устьсысольскаго у. не сохранилось.

[2]) Мы имѣемъ свидѣтельство 1760-хъ годовъ, что многіе помѣщичьи крестьяне этой губерніи, состоящіе на оброкѣ, отправлялись въ Петербургъ и Москву въ разносчики и на разныя работы. „Тр. В. Э. Об.“ II, 112, XXIII, 268.

[3]) Въ 1770-хъ годахъ въ вологодской провинціи (съ уѣздными городами Вологдою и Тотьмою) изъ числа помѣщиковъ 32,6% имѣли до 10 д. крестьянъ, 37% отъ 10 до 30 д. и 12,4% отъ 30 до 60 душъ, что составитъ 82% владѣльцевъ до 60 душъ, т.-е. даже гораздо болѣе, чѣмъ въ псковской и великолуцкой провинціяхъ. Въ вологодской провинціи не было также ни одного владѣльца болѣе 1,000 душъ, а въ устюжской— 2 владѣльца, у которыхъ (гр. Александра Никол. Строганова и кн. Бориса Григ. Шаховскаго) было болѣе чѣмъ по 800 душъ.

[4]) Костромская губернія вообще принадлежала къ числу относительно мало населенныхъ: въ ней было всей земли по 18,5 дес. на одну душу населенія.

Digitized by Google

зимою, занимались извозомъ. Въ началѣ девяностыхъ годовъ XVIII-го столѣтія изъ этой губерніи ежегодно уходило на промыслы 40,000 д. м. п., что составляло 10% всего населенія муж. пола или по крайней мѣрѣ 20% населенія, способнаго къ работѣ. Хотя крѣпостные составляли здѣсь 72% всѣхъ крестьянъ, но все таки значительный контингентъ для отхожихъ промысловъ, конечно, могли давать и некрѣпостные. Помѣщичьи же крестьяне, пользуясь обиліемъ лѣсовъ въ барскихъ вотчинахъ, кромѣ того занимались рубкою бревенъ и дровъ и сплавомъ ихъ по притокамъ Волги [1]), а рубить было что, такъ какъ въ макарьевскомъ, кологривскомъ и ветлужскомъ уѣздахъ мы встрѣчаемъ помѣщичьи лѣсныя дачи по 30, 40 и даже 50 тысячъ десятинъ.

Ярославская губернія, сходная съ костромскою по значительному развитію оброчной системы (оброчныхъ 78% изъ всего числа крѣпостныхъ), представляетъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ значительныя особенности. Во первыхъ, относительное количество крѣпостныхъ въ ней гораздо болѣе (76% всего сельскаго населенія), а во вторыхъ, въ противоположность многоземельной костромской губерніи, ярославская принадлежитъ къ числу бѣдныхъ землею: въ ней приходилось только по 8,9 дес. на душу всего населенія. Что же касается крѣпостныхъ, то, благодаря итогамъ въ „экономическихъ примѣчаніяхъ“ относительно всѣхъ помѣщичьихъ имѣній, мы можемъ сказать, что всего помѣщичьихъ земель на одну душу изъ крѣпостныхъ приходилось по 10,3 дес., въ томъ числѣ пахотной 3,4 и сѣнокосной 0,7 дес. Въ болѣе крупныхъ оброчныхъ и барщинныхъ имѣніяхъ отношеніе было еще менѣе благопріятно для крестьянъ: въ оброчныхъ приходилось всего по 6½ дес. на душу, въ томъ числѣ пашни по 2,8 дес.: въ барщинныхъ всего земли по 7,1 дес., въ томъ числѣ всей запашки 3 дес., слѣд. въ пользованіи крестьянъ пашни около 1,5 дес. Самымъ крупнымъ помѣщикомъ здѣсь былъ гр. Петръ Борисовичъ Шереметевъ, у котораго было болѣе 11,000 душъ крестьянъ м. п., всѣ на оброкѣ.

Нижегородская губернія, по отношенію оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ между собою, близко подходила къ костромской губерніи (82% оброчныхъ), но относительно размѣра земельныхъ надѣловъ она гораздо ближе къ ярославской, чѣмъ къ сосѣдней костромской губерніи. Крѣпостные составляли въ ней нѣсколько меньшій процентъ всего сельскаго населенія, чѣмъ въ обѣихъ названныхъ мѣстностяхъ (69%), что же касается земельнаго обезпеченія крестьянъ, то здѣсь уже не могло быть и рѣчи о такомъ избыткѣ земли, какъ въ костромскомъ краѣ. Въ Нижегородской губерніи приходилось по 11,5 дес. земли на каждаго жителя м. п. Благодаря итогамъ по *всѣмъ* помѣщичьимъ имѣніямъ (какіе мы имѣли также и относительно ярославской и костромской губерній), намъ извѣстно, что всѣхъ помѣщичьихъ земель въ ней было по 9,6 дес. на душу, т. е. нѣсколько менѣе, чѣмъ въ ярославской, пахотной по 4,2 дес., что составляетъ средину между костромскою и ярославскою, сѣнокосовъ по полъ десятины. Что касается болѣе крупныхъ вотчинъ, то въ оброчныхъ мы находимъ всей земли по 10 дес. на душу и пахотной только по 3,6 дес., а въ барщинныхъ имѣніяхъ всей земли по 8 дес., въ томъ числѣ пахотной по 3,8 дес., слѣд. въ пользованіи крестьянъ около 2,3 дес. Меньшее количество запашки въ крупныхъ вотчинахъ сравнительно съ болѣе мелкими (это видно изъ того, что средняя цифра запашки на душу по всей губерніи превосходитъ полученный нами выводъ при разсмотрѣніи однихъ крупныхъ имѣній) объясняется промышленнымъ духомъ, замѣчаемымъ въ крестьянахъ крупныхъ нижегородскихъ вотчинъ, вслѣдствіе чего въ нѣкото-

[1]) Неизданное описаніе солигаличскаго уѣзда, рукопись Арх. Вольн. Эк. Общ.

Digitized by Google

рыхъ оброчныхъ имѣніяхъ мы встрѣчаемъ совершенное отсутствіе запашки. Изъ свѣдѣній о дворянахъ, собранныхъ въ 1777 г., видно, что крупное помѣщичье землевладѣніе въ этой мѣстности было гораздо болѣе развито, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ Россіи. Въ нижегородской и арзамасской провинціяхъ, вошедшихъ въ послѣдствіи въ составъ нижегородской губерніи, было владѣльцевъ, имѣвшихъ менѣе 10 душъ—21% (тогда какъ напр. въ вологодской ихъ было 32,6%, въ тамбовской даже 43,3%), имѣвшихъ отъ 10 до 30 душъ—24,5% (въ вологодской—37, въ тамбовской 34,4%), владѣльцевъ отъ 30 до 60 д.—16,6%. Такимъ образомъ, всѣхъ помѣщиковъ, имѣвшихъ менѣе 60 душъ, было въ нижегородской и арзамасской провинціяхъ—62,1%, между тѣмъ какъ въ вологодской—83, въ воронежской 84,5, въ бѣлгородской 85,3, въ тамбовской 86,4%. Въ нижегородской и арзамасской провинціяхъ было не только относительно менѣе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, въ нихъ было весьма много и наиболѣе крупныхъ вотчинъ [1]). Самымъ крупнымъ вотчинникомъ въ то время здѣсь, какъ и въ ярославской губерніи, былъ гр. П. Б. Шереметевъ, у котораго въ нижегородской провинціи было 11,994 д. м. п. (въ томъ числѣ села Павлово и Ворсма); вторымъ—Грузинскій царевичъ Георгій Вахтангеевичъ, имѣвшій тамъ же 8,760 душъ (въ томъ числѣ часть села Лыскова), третье мѣсто занимала гр. Варвара Петровна Разумовская, супруга гр. Алексѣя Кирилловича, урожденная Шереметева, у которой въ арзамасской провинціи было 6,271 д. [2]). О промыслахъ нижегородскихъ крѣпостныхъ крестьянъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ, теперь же напомнимъ, что въ этой мѣстности уже тогда выдѣлялись своею промышленною дѣятельностью села Павлово и Ворсма, торговлею — село Лысково; нѣкоторые крестьяне уходили и въ отхожіе промыслы — одни для рыбной ловли на низовья Волги, другіе въ Оренбургскій край для закупки нѣкоторыхъ продуктовъ, третьи рубили и сплавляли лѣсъ. Вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ селахъ (Лысково, Работки) крестьяне вовсе не занимались хлѣбопашествомъ.

Переходимъ теперь къ тѣмъ центральнымъ губерніямъ нечерноземной полосы, въ которыхъ число оброчныхъ было болѣе или менѣе близко къ числу барщинныхъ.

Въ тверской губ., гдѣ крѣпостные составляли 64% сельскаго населенія, оброчныхъ было 46, барщинныхъ 54% всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Мѣстность эта принадлежала къ числу среднихъ по населенности: въ ней приходилось по 13,5 дес. на одного жителя. Отхожіе промыслы въ этой мѣстности были довольно развиты: крестьяне уходили каменьщиками въ Петербургъ, другіе артелями ловили рыбу въ Нарвѣ, Ревелѣ, Выборгѣ и Бѣлоруссіи. О кашинскомъ уѣздѣ одинъ современникъ говоритъ, что „промышленные мужики по зимамъ уходятъ въ работы, оставляя дома отъ троихъ одного“. Весьма многіе тверскіе крестьяне занимались зимою извозомъ, другіе лѣтомъ нанимались на барки. Понятно, что здѣсь запашки не могли имѣть особенно обширныхъ размѣровъ. Въ болѣе крупныхъ оброчныхъ вотчинахъ, гдѣ на одну душу приходилось всей земли 14 дес., пашни было только 3,3 дес.; въ барщинныхъ имѣніяхъ (всего по 11 дес. на душу)

---

[1]) Во время собиранія свѣдѣній о дворянахъ (1777 г.) было имѣвшихъ отъ 1,000 до 2,000 душъ—24 чел., отъ 2 до 3 тысячъ—8 ч., болѣе 4 тысячъ—1, болѣе 5—одинъ, болѣе 6—одинъ, болѣе 8—одинъ и наконецъ болѣе 11 тысячъ также одинъ.

[2]) Изъ другихъ крупныхъ помѣщиковъ упомянемъ только вдовствующую княгиню Ан. Ег. Грузинскую (5,418 д. въ нижегородской пров., въ томъ числѣ часть села Лыскова), гр. А. Б. Бутурлина (4,457 д.) и гр. К. М. Скавронскаго (2,079 д.) въ арзамасской провинціи.

Digitized by Google

пахотной земли было по 3 десятины; слѣд. въ пользованіи крестьянъ пашни было лишь около $1^1/_2$ десят. [1]).

Относительно московской губерніи мы ограничимся указаніемъ, что въ ней крѣпостные составляли 66% всего сельскаго населенія и что оброчныхъ въ ней была лишь одна треть всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ (36%). Это объясняется вѣроятно тѣмъ, что подмосковныя вотчины удовлетворяли потребностямъ домашняго обихода помѣщиковъ, жившихъ въ Москвѣ, и потому, чтобы заготовить необходимые хлѣбные припасы и разную живность, тутъ приходилось поддерживать барщинную систему хозяйства; это было тѣмъ удобнѣе, что на лѣто многіе владѣльцы должны были покидать душную Москву и переселяться въ свои усадьбы, служившія въ то время дачами для ихъ собственниковъ, а не для разнаго пришлаго, случайнаго люда, какъ это бываетъ теперь во множествѣ подмосковныхъ вотчинъ [2]). Что только этимъ должно обусловливаться сильное развитіе барщинной системы, видно уже изъ того, что, при значительной населенности московской губерніи сравнительно съ другими и при дурномъ качествѣ почвы, земледѣліе само по себѣ не могло быть особенно выгоднымъ [3]). Быть можетъ тѣмъ же объясняется, что и въ тверской губерніи, несмотря на развитіе отхожихъ и другихъ промысловъ, мы встрѣчаемъ значительный процентъ имѣній, гдѣ крестьяне были на барщинѣ.

Во владимірской губерніи, сосѣдней съ московскою, былъ точно такой же процентъ крѣпостныхъ, но оброчная система въ ней была гораздо болѣе развита (оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ одинаковое количество). Сравнительно съ московскою губ. она была менѣе населена: всего въ ней приходилось по 10 дес. на одного жителя; что же касается крестьянъ крѣпостныхъ, то въ болѣе крупныхъ оброчныхъ вотчинахъ на одну душу приходилось всей земли 10,6 дес., въ томъ числѣ пахотной 3,3 дес., а въ такихъ же барщинныхъ вотчинахъ всей земли 8,7 дес. на душу, въ томъ числѣ всей пахотной 3,4 дес., слѣд. въ пользованіи крестьянъ было около 1,9 дес. пашни. И здѣсь мы встрѣчаемъ отхожіе промыслы; такъ намъ извѣстно, что въ шуйскомъ у. уходило въ отхожіе промыслы 5% всего населенія, а во владимірскомъ, по словамъ мѣстнаго прокурора, „у крестьянина семьянистаго изъ дома уходятъ въ посторонніе мѣста для работы по 2 и по 3 человѣка, а отъ несемьянистаго въ работы весьма рѣдко отлучаются“. Къ сожалѣнію мы не знаемъ взаимнаго отношенія здѣсь крупнаго и мелкаго землевла-

---

[1]) Самымъ крупнымъ владѣльцемъ въ тверской, какъ и во многихъ другихъ губерніяхъ, былъ гр. П. Б. Шереметевъ (6,464 д.); кромѣ него назовемъ гр. Анну Карл. Воронцову (2,774 д., въ томъ числѣ извѣстное промышленное село Кимры) и гр. П. И. Панина (3,074 д.).

[2]) Изъ крупныхъ вотчинниковъ московской губ. упомянемъ во-первыхъ Алексѣя Григ. Орлова, которому здѣсь было пожаловано болѣе 7,000 душъ, и гр. П. Б. Шереметева (3,119 д.).

[3]) Недостаточность крестьянскихъ надѣловъ въ московской губ. вознаграждалась другими промыслами. Такъ, напр., въ нач. XIX в. въ оброчномъ имѣніи гр. Головкиной верейскаго уѣзда; крестьянамъ (5,269 д. м. п.) было выдѣлено всего 22,112 дес., т.-е. по 4 десятины на душу, но за то въ томъ числѣ, кромѣ 1,500 дес. пашни, было *860 дес. садовъ* (изъ которыхъ каждая приносила по 100—150 руб. доходу). Хлѣбопашество здѣсь было мало развито не только вслѣдствіе занятія крестьянъ садоводствомъ, но и потому, что почти все взрослое населеніе мужскаго пола занималось отхожими промыслами (2,000 душъ было отпущено по паспортамъ). „Тр. Вольн. Эк. Общ.“ ч. LXVI, 46.

Digitized by Google

дѣнія, но слѣдуетъ замѣтить, что тутъ было много весьма крупныхъ вотчинъ. Первое мѣсто въ числѣ владѣльцевъ и здѣсь занималъ гр. П. Б. Шереметевъ, имѣвшій въ этой губерніи болѣе 8,000 душъ, въ томъ числѣ извѣстное промышленное село Иваново (шуйскаго уѣзда); у Ник. Ник. Демидова было 5,266 душъ.

Изъ числа нечерноземныхъ мѣстностей, гдѣ существовало крѣпостное право, мы имѣемъ еще свѣдѣнія о калужской губерніи, которая, какъ мы уже знаемъ, вмѣстѣ со смоленскою, занимала первое мѣсто по обилію крѣпостныхъ относительно другихъ разрядовъ крестьянъ (83% сельскаго населенія). Оброчныхъ крестьянъ въ ней было нѣсколько болѣе чѣмъ барщинныхъ (58% первыхъ и 42% вторыхъ). Губернія эта принадлежала къ числу малоземельныхъ: всего на одного жителя въ ней приходилось 7,4 дес. Въ крупныхъ оброчныхъ вотчинахъ всей земли на одну душу было 7,8 дес., въ томъ числѣ пахотной 3,6 дес.; въ такихъ же барщинныхъ вотчинахъ всей земли 5,8 дес. на душу, въ томъ числѣ всей пахотной 3,3 дес., а въ пользованіи крестьянъ около 1,8 дес. пашни на душу. Такъ какъ земли было слишкомъ мало для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, то приходилось искать заработковъ на сторонѣ, и потому крестьяне калужской губерніи занимались отхожими земледѣльческими промыслами: ежегодно они отправлялись въ степные мѣста для жатвъ и молотьбы хлѣбовъ. Самымъ крупнымъ помѣщикомъ въ этой губерніи былъ гр. Як. Александр. Брюсъ, который имѣлъ здѣсь около 9,200 д. м. п.; изъ остальныхъ назовемъ гр. Гавр. Ив. Головкина (около 4,000 д.) и граф. Екатер. Андр. Чернышеву (около 3,880 д.).

Если на основаніи приведенныхъ данныхъ о крупныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ сдѣлать общій приблизительный выводъ относительно нечерноземной полосы, то мы получимъ, что во всѣхъ оброчныхъ вотчинахъ въ среднемъ приходилось около 14 дес. на душу, въ томъ числѣ пахотной 3,7 дес.; въ барщинныхъ имѣніяхъ въ среднемъ по 11,5 дес. всей земли, а пахотной по 4 дес., слѣд. въ пользованіи крестьянъ пахотной около $2^1/_2$ дес. на душу [1]). Всей земли меньше, чѣмъ въ оброчныхъ, отчасти потому, что мы не сообщали свѣдѣній о барщинныхъ имѣніяхъ въ двухъ многоземельныхъ губерніяхъ, костромской и вологодской, такъ какъ въ нихъ крестьянъ, состоящихъ на издѣльѣ, было весьма немного. Оброчныхъ въ нечерноземной полосѣ было болѣе, чѣмъ барщинныхъ: первыхъ 55%, вторыхъ 45% всего числа крѣпостныхъ крестьянъ.

Въ черноземной полосѣ первое мѣсто по количеству крѣпостныхъ относительно остальныхъ разрядовъ крестьянъ занимала тульская губернія: они составляли въ ней 80% всего сельскаго населенія; въ то же время тульская губернія наравнѣ съ курскою отличалась особеннымъ развитіемъ барщинной системы: только 8% крѣпостныхъ крестьянъ было здѣсь на оброкѣ, а всѣ остальные — на издѣльѣ. По малоземелью тульская губернія равнялась съ московскою: въ ней приходилось всего по 6,4 дес. на одного жителя; что же касается крѣпостныхъ крестьянъ, то среднимъ числомъ на каждаго изъ нихъ приходилось по 7,5 дес. всей помѣщичьей земли, въ томъ числѣ по 5,1 дес. пашни и по 0,6 дес. покоса.

---

[1]) Въ дѣйствительности количество пахотныхъ земель, особенно въ оброчныхъ вотчинахъ, могло быть нѣсколько больше, такъ какъ въ нихъ составъ не включены расчистки въ лѣсахъ (ляды).

Digitized by Google

Ограничивалсь же болѣе крупными помѣщичьими имѣніями, мы находимъ въ оброчныхъ только по 5 дес. на душу всей земли, въ томъ числѣ по 3,5 дес. пашни, а въ издѣльныхъ по 7 дес. всей земли; въ томъ числѣ по 5 дес. пахотной, или въ пользованіи крестьянъ около $3^1/_2$ дес. пашни на каждую душу [1]). Преобладаніе барщинной системы надъ оброчною объясняется какъ плодородіемъ почвы, такъ и гораздо большимъ количествомъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ сравнительно съ нечерноземною полосою. Мы укажемъ ниже на точныя данныя по этому вопросу относительно черноземныхъ провинцій, теперь же замѣтимъ только, что такихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, какихъ мы встрѣчали въ другихъ губерніяхъ, здѣсь не было.

Второе мѣсто въ черноземной полосѣ по относительному числу крѣпостныхъ крестьянъ занимала рязанская губернія (75% всего сельскаго населенія); и здѣсь оброчныхъ крестьянъ было весьма немного (19% всѣхъ крѣпостныхъ). Земли во всей губерніи приходилось по 9 дес. на одного жителя, что же касается помѣщичьихъ имѣній, то въ болѣе крупныхъ оброчныхъ вотчинахъ было всей земли также по 9 дес. на душу, въ томъ числѣ лишь по 2 дес. пашни. Незначительность размѣровъ пашни въ оброчныхъ вотчинахъ этой мѣстности несомнѣнно объясняется развитіемъ отхожихъ промысловъ. Въ экономическихъ отвѣтахъ о рязанской провинціи сказано: „въ работу уходятъ изъ дому въ постороннія мѣста—гдѣ 4 человѣка, тутъ двое, тожъ остается и въ домѣ, а гдѣ трое, то выходятъ въ работу двое же, а въ домѣ остается одинъ, присовокупляя себѣ наймомъ казака“ (работника); но это было именно только *„въ однихъ оброчныхъ деревняхъ“*, и то лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провинціи, въ другихъ же всѣ занимались земледѣліемъ. Въ барщинныхъ имѣніяхъ всей земли приходилось по $7^1/_2$ дес. на душу, въ томъ числѣ 4 дес. пахотной, слѣд. въ пользованіи крестьянъ было около $2^1/_2$ дес. пашни на душу м. п.

Въ тамбовской губерніи, сосѣдней съ рязанскою, относительное количество крѣпостныхъ было значительно менѣе (45% всего сельскаго населенія), вслѣдствіе того, что здѣсь было много однодворцевъ, оброчныхъ же крестьянъ былъ почти такой же процентъ, какъ и въ рязанской губерніи (22% всего числа крѣпостныхъ). Относительно количества земли крѣпостные крестьяне находились здѣсь въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи: всего въ губерніи приходилось по 14 дес. на одного жителя; въ среднемъ выводѣ изъ свѣдѣній о *всѣхъ* помѣщичьихъ имѣніяхъ мы получаемъ по 13,5 дес. на одну душу крѣпостнаго населенія, въ томъ числѣ 5,4 дес. пашни и 3,2 покоса. Въ болѣе же крупныхъ имѣніяхъ приходилось: въ оброчныхъ по 13 дес. на одного крѣпостнаго, въ томъ числѣ по 6 дес. пашни, а въ барщинныхъ по 11 дес. на душу, въ томъ числѣ всей пахотной по 4,4 дес., а въ пользованіи крестьянъ около 2,9 дес. пашни на душу. Изъ крупныхъ помѣщиковъ тамбовской губерніи назовемъ Александра и Льва Александровичей Нарышкиныхъ, имѣвшихъ тамъ 13,500 д. крестьянъ и гр. Кир. Григ. Разумовскаго (3,873 д.); но эти примѣры не доказываютъ преобладанія въ раз-

---

[1]) Дворяне крапивенскаго уѣзда (тульской провинціи) говорятъ въ наказѣ своему депутату въ коммиссіи уложенія, что у многихъ помѣщиковъ на крестьянскій дворъ приходится менѣе десятины земли, а сѣнныхъ покосовъ и лѣсу многіе совсѣмъ не имѣютъ, „отчего тѣ крестьяне“, сказано въ наказѣ, „живутъ въ самой бѣдности“. „Сб. Ист. Общ.“ VIII, 556. Вообще тульская губернія принадлежала къ числу малоземельныхъ, но все таки мы должны имѣть дѣло съ средними числами, а не съ исключеніями, вродѣ случаевъ, указанныхъ крапивенскимъ дворянствомъ. Срав. жалобу на малоземелье дворянъ чернскаго у. „Сб. Ист. Общ.“ т. 68, стр. 555.

Digitized by Google

сматриваемой мѣстности крупнаго помѣщичьяго землевладѣнія; напротивъ въ тамбовской провинціи, вошедшей впослѣдствіи въ составъ тамбовской и рязанской губерній, было 43,3% помѣщиковъ, имѣвшихъ менѣе 10 душъ крестьянъ, 34,4%, такихъ, у которыхъ было отъ 10 до 30 душъ, и 8,7% имѣвшихъ 30—60 душъ, всего же владѣльцевъ, въ имѣніяхъ которыхъ было менѣе 60 душъ, — 86,4%, — т. е. въ этой мѣстности было болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, развито мелкопомѣстное землевладѣніе; какъ этимъ, такъ и плодородіемъ почвы объясняется весьма значительное развитіе барщинной системы въ обѣихъ этихъ губерніяхъ.

Переходя изъ тамбовской губерніи въ пензенскую, мы находимъ въ ней нѣсколько большій процентъ крѣпостныхъ (51% всего сельскаго населенія), но вмѣсто значительнаго преобладанія барщинныхъ крестьянъ встрѣчаемъ наоборотъ большее количество оброчныхъ (52% всѣхъ крѣпостныхъ). Причины такого различія нельзя искать въ условіяхъ почвы, такъ какъ и та, и другая губернія принадлежатъ къ черноземной полосѣ; по густотѣ населенія онѣ также довольно близки другъ къ другу (въ пензенской—11 дес. земли на каждаго жителя). Объясненія приходится искать въ относительномъ количествѣ мелкихъ и крупныхъ помѣщичьихъ имѣній: вмѣсто поразительнаго преобладанія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, какое мы нашли въ тамбовской провинціи,—въ пензенской, вошедшей впослѣдствіи въ составъ губерніи того же имени, мы находимъ только 3,1% имѣвшихъ до 10 душъ, 13,6%—отъ 10 до 30 душъ и 14,6% — отъ 30 до 60 душъ, и того только 31,3% помѣщиковъ, у которыхъ было менѣе 60 душъ; въ тоже время помѣщиковъ средней зажиточности (отъ 60 до 100 д.) оказывается 17%, т. е. болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было [1]). По числу оброчныхъ крестьянъ пензенская губернія занимала второе мѣсто среди всѣхъ черноземныхъ великороссійскихъ губерній. Параллельно съ развитіемъ оброчной системы идетъ и развитіе отхожихъ промысловъ; отсюда помѣщичьи крестьяне уходили въ Саратовъ и на Донъ косить сѣно и плотничать и на озеро Эльтонъ ломать соль; другіе занимались судоходствомъ. Тѣмъ не менѣе и хлѣбопашествомъ крѣпостное населеніе этого края занималось весьма усердно. Въ болѣе крупныхъ оброчныхъ вотчинахъ на одну душу приходилось по 9 дес., въ томъ числѣ по 4,6 дес. пахотной; въ барщинныхъ же всего по 8½ дес. на душу, въ томъ числѣ всей пахотной по 4,9 дес., слѣд. въ пользованіи крестьянъ около 3,4 дес.

Въ орловской губ. (крѣпостныхъ 68% всего сельскаго населенія) мы вновь встрѣчаемъ преобладаніе барщинной системы (оброчныхъ было только 34%), что несомнѣнно въ значительной степени объясняется преобладаніемъ мелкопомѣстныхъ имѣній: въ орловской провинціи, вошедшей впослѣдствіи въ составъ орловской и тульской губерній, владѣльцы, имѣвшіе менѣе 60 душъ, составляли 73,4%. Въ орловской губерніи было всего по 9 дес. на одного жителя, а въ болѣе крупныхъ помѣщичьихъ вотчинахъ приходилось: въ оброчныхъ по 9,4 дес. на душу всей земли, въ томъ числѣ половина пахотной (4,7 дес.), въ барщинныхъ же при 6,5 дес. всей земли — 3,9 дес. пахотной, т. е. въ пользованіи крестьянъ около 2,4 дес. [2]).

---

[1]) Изъ крупныхъ вотчинниковъ этой мѣстности назовемъ кн. Н. М. Голицына (5,064 д.), гр. Кир. Григ. Разумовскаго (3,453 д.) и гр. П. Б. Шереметева (2,192 д.).

[2]) Дворяне брянскаго у. жаловались въ своемъ наказѣ на недостатокъ удобныхъ земель и утверждали, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ на душу крестьянъ приходится удобной земли по четверти съ небольшимъ (вѣроятно въ каждомъ полѣ), а иногда и менѣе. Дворяне кромскаго у. утверждали, что всей земли въ пользованіи крестьянъ

Digitized by Google

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о губерніяхъ курской и воронежской: сходныя между собой по относительной численности крѣпостныхъ крестьянъ (и въ той, и въ другой во время *пятой* ревизіи они составляли 47% всего сельскаго населенія) [1]), эти губерніи были совершенно различны въ другихъ отношеніяхъ: въ курской губ. оброчныхъ крестьянъ было такъ же мало, какъ въ тульской (только 8% всѣхъ крѣпостныхъ), между тѣмъ въ воронежской оброчныхъ было болѣе, чѣмъ въ какой бы то ни было изъ губерній черноземной полосы (64%). По обилію земли воронежская губернія почти вдвое превосходила курскую: въ первой приходилось по 15 дес. на каждаго жителя м. п., во второй по 9 дес. Въ воронежской въ крупныхъ оброчныхъ вотчинахъ было по 15,7 дес. всей земли на одного крѣпостнаго, въ томъ числѣ по 5,6 дес. пахотной; въ крупныхъ барщинныхъ имѣніяхъ—даже по 21 дес. всей земли на душу, въ томъ числѣ всей пахотной по 8,3 дес. Такъ какъ южная часть воронежской губерніи принадлежала къ области переложной системы и потому господскія пахотныя земли должны были имѣть здѣсь болѣе значительный размѣръ (въ богучарскомъ и острогожскомъ уѣздахъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ приходилось всей земли до 20 и даже до 30 дес. на душу [2]), то мы принимаетъ здѣсь, что для господской запашки оставлялось вдвое болѣе земли, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ; слѣд. въ пользованіи крѣпостныхъ могло быть около 5,3 дес. одной пахотной на каждую душу; въ курской же губерніи въ крупныхъ барщинныхъ имѣніяхъ приходилось всей земли по 8,7 дес. на душу, въ томъ числѣ всей пахотной по 4,4, а крѣпостные на себя могли запахивать около 2,9 дес. на душу. Очевидно положеніе крѣпостныхъ крестьянъ въ воронежской губ. было гораздо благопріятнѣе, чѣмъ въ курской. Самымъ крупнымъ вотчинникомъ въ воронежской губ. былъ гр. П. Б. Шереметевъ, за которымъ здѣсь числилось 10,191 душа; упоминаемъ еще гр. П. А. Бутурлина (6,956 д.), кн. Юр. Никит. и княж. Екатер. Никит. Трубецкихъ (у обоихъ вмѣстѣ 6,088 душъ), графовъ Александра Ром. и Семена Ром. Воронцовыхъ (у обоихъ вмѣстѣ 6,677 д.) [3]).

Если сдѣлать общій приблизительный выводъ относительно количества земли на основаніи данныхъ о болѣе крупныхъ имѣніяхъ черноземной полосы, то окажется, что въ оброчныхъ вотчинахъ приходилось среднимъ числомъ около 10 дес. на душу, въ томъ числѣ пахотной по 4,5 дес.; въ барщинныхъ всей земли по 8,8 дес. на душу, всей пахотной по 4,6 дес., въ пользованіи крестьянъ около 3,1 дес. пахотной на душу. Оброчныхъ крестьянъ въ 7 названныхъ черноземныхъ губерніяхъ было гораздо менѣе, чѣмъ состоявшихъ на издѣльѣ, а именно: первыхъ 26, вторыхъ 74%. Это обстоятельство, кромѣ плодородія почвы, объясняется и большимъ обиліемъ, чѣмъ въ не черноземной полосѣ, мелко-

---

(усадебной, пахотной, покоса и лѣса) приходилось по 4 дес. на душу. „Сб. Ист. Общ.“ т. 68, стр. 483—484, 636—637, ср. 529—530.

[1]) Во время четвертой ревизіи крѣпостные составляли въ воронежской губ. 37% всего сельскаго населенія; въ царствованіе Павла границы этой губ. измѣнились.

[2]) См. „Экономич. Примѣч.“ этихъ уѣздовъ въ Межевомъ Архивѣ. Срав. *Совѣтовъ*. „Системы земледѣлія“, стр. 137.

[3]) Сравненіе данныхъ о землевладѣніи крѣпостныхъ экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ см. во II-мъ т. этого труда, стр. 257—260.

Digitized by Google

помѣстныхъ имѣній. Если сдѣлать общій выводъ о размѣрахъ помѣщичьихъ вотчинъ на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ 1777 г. въ провинціяхъ шацкой, пензенской, тамбовской, елецкой, орловской, воронежской, острогожской, сѣвской и бѣлгородской, то мы получимъ, что въ этихъ провинціяхъ, вошедшихъ въ составъ названныхъ нами черноземныхъ губерній, было 33,6% помѣщиковъ, имѣвшихъ менѣе 10 д. крестьянъ, 31,5% такихъ, у которыхъ было отъ 10 до 30 душъ и, наконецъ, 13%—отъ 30 до 60 душъ, всего имѣвшихъ менѣе 60 душъ—78% всего числа помѣщиковъ, тогда какъ напр. въ галицкой провинціи, вошедшей впослѣдствіи въ составъ костромской губерніи, такихъ владѣльцевъ было лишь 41%, въ нижегородской и арзамасской провинціяхъ 62% и даже въ великолуцкой и псковской провинціяхъ, обильныхъ мелкопомѣстными дворянами, только 69%, хотя и среди нечерноземныхъ губерній встрѣчались мѣстности, гдѣ помѣщиковъ, имѣвшихъ менѣе 60 д., было чрезвычайно много (напр. въ вологодской провинціи 82%).

Подведемъ теперь итоги относительно великороссійскихъ губерній по тѣмъ вопросамъ, которыхъ мы касались въ предшествующемъ изложеніи. По относительному обилію крѣпостныхъ (на основаніи данныхъ 4-й ревизіи), какъ названныя 20 губерній, такъ и тѣ, которыхъ мы здѣсь не касались [1]), идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ калужской губ. крѣпостные составляли: 83% всѣхъ крестьянъ, въ смоленской и тульской 80%, въ рязанской 75, костромской и псковской 72 [2]), нижегородской 69, орловской 68, владимірской 67, московской 66, тверской 64, саратовской 56, новгородской 55, симбирской 52, пензенской 51, тамбовской 45 [3]), воронежской 37, вологодской 34, пермской 33, уфимской 21, казанской 18, олонецкой 6, вятской 2; въ архангельской, а также въ Сибири, почти вовсе не было крѣпостныхъ.

Было бы также очень важно опредѣлить относительно всѣхъ губерній Великороссіи, въ какомъ отношеніи между собою находились крупное, среднее и мелкопомѣстное землевладѣніе. Если сдѣлать выводъ относительно всѣхъ тѣхъ провинцій, о которыхъ были собраны свѣдѣнія въ 1777 г. [4]), то мы получимъ, что владѣльцы, имѣвшіе менѣе 10 душъ, составляли 32% всего числа, тѣ, у которыхъ было отъ 10 до 30 д.—30,7%, имѣвшіе отъ 30 до 60 д.—13,4%, отъ 60 до 100 д.—7,7%, отъ 100 до 150 душъ—5%. Такимъ образомъ оказывается, что 76,1% помѣщиковъ имѣло менѣе 60 душъ или 83,8%—менѣе 100 душъ

[1]) Потому что въ нихъ не было произведено межеванія въ XVIII в.

[2]) О ярославской и петербургской данныхъ во время 4-й ревизіи не имѣемъ; по 5-й ревизіи въ первой было 76, во второй 73% всего сельскаго населенія.

[3]) Въ курской губ. по 5-й ревизіи крѣпостныхъ было 47%.

[4]) Онѣ перечислены въ *Дополненіи V.*

Digitized by Google

крестьянъ. Это совершенно совпадаетъ съ выводомъ, сдѣланнымъ Кеппеномъ на основаніи данныхъ, собранныхъ шестьдесятъ лѣтъ позднѣе, въ 1834 г.; тогда именно 84% помѣщиковъ имѣли менѣе ста душъ крестьянъ [1]). Если отнести къ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ всѣхъ имѣвшихъ менѣе 20 душъ, къ среднимъ—владѣвшихъ 20—100 д. и къ крупнымъ—болѣе 100 душъ, въ такомъ случаѣ, на основаніи данныхъ Кеппена, совпадающихъ съ выводами изъ свѣдѣній 1777 г., мы должны заключить, что въ XVIII-мъ столѣтіи первыхъ было въ Великороссіи 59%, вторыхъ 25% и третьихъ 16%.

Но если число крупныхъ владѣльцевъ составляло довольно небольшой процентъ общаго ихъ количества, это еще не значитъ, конечно, чтобы въ ихъ рукахъ была небольшая часть помѣщичьихъ земель и крестьянъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ, хотя бы приблизительно, рѣшить вопросъ: какой процентъ всѣхъ крестьянъ находился въ рукахъ мелкихъ, среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ? Но сравненіе съ выводомъ, полученнымъ въ 1834 г. Кеппеномъ, показываетъ, какая громадная масса крестьянъ находилась въ рукахъ крупныхъ помѣщиковъ. Въ то время въ Великороссіи помѣщичьихъ семействъ, владѣвшихъ тысячью и болѣе душъ, было 870, но за ними было 2.037,947 ревизскихъ душъ, т.-е. 30% всего числа крѣпостныхъ Великороссіи, и въ средней сложности приходилось на одного владѣльца 2,343 души м. п. Къ нимъ примыкали 1449 помѣщиковъ, владѣвшихъ отъ 500 до 1000 душъ; всего же за ними состояло 999,304 души крестьянъ, на одного среднимъ числомъ 689 ревизскихъ душъ. Такимъ образомъ, этимъ двумъ разрядамъ помѣщиковъ принадлежали въ 1834 г. 45% всего крѣпостнаго населенія. Наконецъ помѣщиковъ, владѣвшихъ 101—500 д., было въ Великороссіи 10,854, а у нихъ крѣпостныхъ 2.360,217 д. м. п. Всего у помѣщиковъ, имѣвшихъ болѣе 100 д. крестьянъ, было во владѣніи 80% всего крѣпостнаго населенія. Въ рукахъ среднепомѣстныхъ владѣльцевъ (21—100 д.) было 15% крѣпостныхъ и у мелкопомѣстныхъ (до 21 д.) — 5%. Нѣчто подобное должно было быть и въ концѣ XVIII-го столѣтія, судя по тому, что процентное отношеніе владѣльцевъ, имѣвшихъ менѣе ста душъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ провинцій Великороссіи, оказалось тождественнымъ съ такимъ же отношеніемъ въ 30-хъ годахъ XIX-го столѣтія.

---

[1]) Въ *однихъ великороссійскихъ* губерніяхъ число владѣльцевъ въ это время распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: имѣвшихъ только дворовыхъ, безъ земли,—13%, менѣе 21 души—46%, отъ 21 до 100 душъ—25%, отъ 101 до 500 д.—15%, отъ 501 до 1000 д.—2%, болѣе 1000 д.—1%. Присоединеніе остальныхъ частей Россіи почти не измѣняетъ нашего вывода, сдѣланнаго на основаніи данныхъ Кеппена. *Koeppen*, Die Bewohner Russlands nach Ständen. Mémoires de l'Académie impériale des sciences de Spb. VI Série, t. VII, Spb. 1848, p. 420—422.

Digitized by Google

Мы не можемъ опредѣлить общую сумму крѣпостныхъ крестьянъ, находившихся въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ, но считаемъ не безъинтереснымъ указать на количество крестьянъ, принадлежавшихъ нѣсколькимъ наиболѣе богатымъ помѣщикамъ Великороссіи въ послѣдней четверти XVIII ст. [1]) Богатѣйшимъ собственникомъ *въ Великороссіи*, былъ графъ П. Б. Шереметевъ: въ 1767 г. въ Великороссіи ему принадлежала 44561 душа [2]), а во время генеральнаго межеванія болѣе 60.000 душъ м. пола, не считая того, что за дочерью своею, вышедшею замужъ за гр. Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, онъ далъ (считая по даннымъ 4-й ревизіи) 14,159 д. Вторымъ землевладѣльцемъ былъ гр. Кир. Г. Разумовскій, женатый на очень богатой княжнѣ Нарышкиной и наслѣдовавшій имѣнія брата: ему въ Великороссіи принадлежало по 4 ревизіи болѣе 45.000 д. [3]). Графу Александру Сергѣевичу Строганову принадлежало по 3 ревизіи почти 23.000 д. м. п. [4])

---

[1]) *См. Дополненіе VI.*

[2]) „Отголоски XVIII вѣка" вып. V. Спб. 1897 г., стр. 38—41 (на стр. 40 есть опечатка). Приблизительныя указанія на число душъ гр. Шереметевыхъ въ позднѣйшее время см. *Blum*, Ein russischer Staatsmann IV, 321 (по словамъ Сиверса въ 1797 г. у гр. Шереметева было 130.000 душъ; если онъ разумѣлъ душъ обоего пола, то цифра эта сильно преувеличена); Haxthausen III, 76—77 (по однимъ показаніямъ 200.000 д. м. п., что сильно преувеличено, по другимъ 128.000 д. м. п., что для того времени близко къ истинѣ). Проф. Никитенко, бывшій въ молодости крѣпостнымъ Шереметева, въ своей автобіографіи даетъ наиболѣе вѣрное показаніе для конца крѣпостной эпохи: „въ послѣднее время, говорятъ, считалось до 150.000 душъ" (очевидно муж. пола). „Рус. Стар." 1888 г., т. 59, стр. 307. По произведенному нами подсчету на основаніи статистическихъ данныхъ редакціонныхъ коммиссій объ имѣніяхъ болѣе 100 душъ, въ имѣніяхъ гр. Д. Н. Шереметева передъ уничтоженіемъ крѣпостного права было 145.920 д. м. п. крестьянъ и 1.137 д. м. п. дворовыхъ. „Приложенія къ трудамъ редакц. коммиссій" т. I—IV, VI.

[3]) *А. Васильчиковъ.* „Семейство Разумовскихъ". Спб. 1880 г. т. I, стр. 24. Прил. стр. XIX—XXIII. Такъ какъ въ малороссійскихъ имѣніяхъ К. Г. Разумовскаго было около 70.000 душъ крестьянъ м. п. (см. Допол. VI), то во всей Россіи онъ былъ при Екатер. II самымъ крупнымъ вотчинникомъ, но еще при жизни онъ продалъ многія имѣнія, а по смерти его въ 1803 г. это крупное состояніе раздѣлилось между его многочисленнымъ семействомъ, между тѣмъ какъ большая часть имѣнія гр. П. Б. Шереметева перешла къ его единственному оставшемуся въ живыхъ сыну Николаю Петровичу; поэтому въ XIX в. гр. Шереметевы были самыми крупными владѣльцами населенныхъ имѣній. Карновичъ также считаетъ гр. К. Г. Разумовскаго собственникомъ до 120,000 рев. душъ. „Замѣчательныя богатства", 1874, стр. 287.

[4]) Въ пермскомъ имѣніи гр. Александра Сер. Строганова по 3 рев. (1762 г.) было вотчинныхъ оброчныхъ крестьянъ 15.577, „приписныхъ" (не казенныхъ, а крѣпостныхъ) къ соляннымъ промысламъ 655, промысловыхъ работниковъ 460, „приписныхъ" (также не казенныхъ, а крѣпостныхъ) къ заводамъ и мастеровыхъ заводскихъ 4.522, служителей 398, итого 21.612 д. м. п. *А. Дмитріевъ.* „Историч. очеркъ позем. отнош. на Уралѣ съ полов. XVIII в. въ районѣ бывшихъ имѣній Григ. Дм. Строганова". „Перм. Губ. Вѣдом." 1883., № 73. Кромѣ того у А. С. Строганова было въ петербург-

Digitized by Google

Затѣмъ князья Голицыни—Михаилъ Михайловичъ (женатый на Аннѣ Александ. Строгановой), Николай Михайловичъ и Дмитрій Михайловичъ—имѣли *каждый* болѣе чѣмъ по 14,000 д., а у князей Михаила, Бориса и Алексѣя Андреевичей Голицыныхъ было *вмѣстѣ* болѣе 13,000 д. У Александра Александровича и Льва Александровича Нарышкиныхъ было *вмѣстѣ* болѣе 22,000 д. Принцесса Екат. Петр. фонъ-Гольштейнъ-Бекъ (по мужу кн. Барятинская) имѣла около 11,000 д., столько же было и у Бориса Григ. Шаховскаго, женатаго на Варварѣ Александровнѣ Строгановой. Болѣе 10,000 д. въ Великороссіи имѣли: кн. Гр. Алек. Потемкинъ [1]), гр. Гавр. Ив. Головкинъ, царевичъ грузинскій Георгій Вахтангеевичъ, гр. Дмитрій Юрьев. Трубецкой, гр. Александръ Дмитріев. Ланской, гр. Яковъ Александр. Брюсъ, гр. Екат. Андр. Чернышева; болѣе 9,000 д. кн. Николай Алексѣевичъ Голицынъ; болѣе 8,000 д. кн. Петръ Алекс. Бутурлинъ, Семенъ Кирил. Нарышкинъ, бароны Григ. Никол. Строгановъ и Александръ Ник. Строгановъ, кн. Ник. Вас. Репнинъ и кн. Серг. Дм. Кантемиръ. Около 7,500 д. имѣлъ Степанъ Степановичъ Апраксинъ. Наконецъ у братьевъ Орловыхъ было вмѣстѣ болѣе 27.000 д. Кн. Б. А. Куракинъ оставилъ въ 1765 г. своимъ дѣтямъ болѣе 13.000 душъ крестьянъ [2])

Возвращаемся опять къ тѣмъ выводамъ, какіе можно сдѣлать изъ обзора численности крѣпостныхъ крестьянъ и количества земли, находившагося въ ихъ пользованіи въ различныхъ мѣстностяхъ Великороссіи.

Оброчныхъ крестьянъ во всѣхъ 20 разсмотрѣнныхъ великороссій-

ской и московской губ. 1.286 д., итого по 3 рев. 22.898 д. м. п. По пятой ревизіи (1794) какъ видно изъ статьи г. Дмитріева, въ одномъ пермскомъ имѣніи А. С. Строганова было 33.870 д. м. п. Для подтвержденія данной 3 рев. относительно пермскаго имѣнія см. опись имѣнія 1776 г., въ ст. *И. Вологдина*. „Къ исторіи Строганов. маіората. имѣнія“. „Перм. Губ. Вѣд.“ 1883, №№ 64, 65. Статистическія свѣдѣнія объ имѣніяхъ Строгановыхъ см. еще въ „Памятной книжкѣ Пермской губ. на 1889 г.“: „Изъ трудовъ Ѳ. А. Волегова по исторіи Строгановыхъ. (Историко-статистическія таблицы на пермскія имѣнія гг. Строгановыхъ съ 1558 по 1850-й годъ)“. По 10 ревизіи (1859 г.) въ маіоратѣ внучки гр. А. С. Строганова, графини Наталіи Павловны, къ которой нераздѣльно перешло его имѣніе, было 78.064 д. м. п. *N.* „Вотчинное хозяйство на Уралѣ“. „Рус. Мысль“ 1883, № 3, стр. 21.

[1]) Въ половинѣ 1780-хъ Потемкину въ Великороссіи принадлежало мѣньшее число крестьянъ, но во всѣхъ его владѣніяхъ въ Великороссіи, Бѣлоруссіи и Новороссіи было въ это время 51.599 душъ, а затѣмъ, послѣ продажи нѣкоторыхъ имѣній, болѣе 48.000 душъ м. п. Госуд. Арх. XI, № 949, ч. I, № 2.

[2]) Въ 1801 г. гр. А. и С. Р. Воронцовымъ принадлежало вмѣстѣ 15,823 д. м. п. „Сборн. бумагъ, хранящ. въ музеѣ И. И. Щукина“, IX, 116—121. Во время раздѣла въ 1757 г. между Прокофіемъ, Григоріемъ и Никитою Акинфіевичемъ Демидовыми у нихъ числилось въ купленныхъ вотчинахъ 12750 д. м. п. Госуд. Арх. XI, № 95, г. II, л. 123; ср. ч. I, л. 26.

Digitized by Google

ских губерніях было 44%, барщинных—56% всего числа крѣпостных.

Что касается количества земли, то въ оброчных вотчинах приходилось на душу всей помѣщичьей земли среднимъ числомъ около 13,9 дес., въ томъ числѣ пахотной по 3,8 дес.; въ барщинныхъ — по 10,1 дес., [1]), въ томъ числѣ всей пахотной по 4,4 дес., а въ пользованіи крестьянъ около 2,9 дес. пахотной на душу [2]). Если распредѣлить губерніи на группы по числу земли, приходящейся на каждаго крѣпостнаго крестьянина въ оброчных вотчинах, то въ числѣ мѣстностей, гдѣ было менѣе 10 дес. на душу, окажутся губерніи: московская, тульская, ярославская, калужская, курская, рязанская, пензенская, орловская и смоленская; отъ 10 до 15 дес. — нижегородская, владимірская, псковская, тамбовская, тверская; отъ 15 до 20 — воронежская и петербургская; болѣе 20 — костромская, новгородская и вологодская [3]).

Шторкъ, авторъ обстоятельнаго описанія Россіи, составленнаго въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія, свидѣтельствуетъ, что въ оброчных имѣніях, состоявших исключительно на оброкѣ [4]), помѣщики отдавали всю землю въ пользованіе крестьянъ [5]), что подтверждаетъ и И. П. Елагинъ [6]). Изъ крестьянскаго пользованія нерѣдко исключалась

---

[1]) Нужно замѣтить, что при этомъ еще не было принято во вниманіе такихъ обильныхъ землею мѣстностей, какъ саратовская и уфимская губ. (въ первой крѣпостные составляли по 4 ревиз. 56%, а во второй 21% всего сельскаго населенія), гдѣ барщинная система, особенно въ оренбургской губ. (въ которую была переименована при Павлѣ уфимская) должна была преобладать: по крайней мѣрѣ въ XIX в., по свѣдѣніямъ, собраннымъ редакціонными коммиссіями, въ саратовской губ. было на недѣлѣ 67%, а въ оренбургской даже 90,7%.

[2]) Въ дѣйствительности пахотной земли на душу должно было быть больше, не только потому, что мы не имѣемъ свѣдѣній о расчисткахъ въ лѣсахъ (лядах), но и потому, что при раздѣленіи на число душъ вмѣстѣ съ крестьянами считались и дворовые. Это послѣднее обстоятельство уменьшаетъ и количество всей земли на душу.

[3]) О количествѣ земли въ губерніях: симбирской, саратовской, уфимской, пермской и казанской мы свѣдѣній не имѣемъ, такъ какъ въ нихъ не было генеральнаго межеванія при Екатеринѣ II; въ олонецкой и витской было ничтожное число крѣпостных.

[4]) Были еще такія, гдѣ сверхъ оброка помѣщики требовали и барщины; но въ прошломъ столѣтіи ихъ было весьма немного.

[5]) *Storch.* Hist. Statist. Gemälde des Russ. Reichs. 1797, II, 374—375.

[6]) „Проектъ“ Елагина въ „Журн. Земледѣльцевъ“ 1850, № 21, стр. 24. Тоже мы встрѣчаемъ и у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вотчинах: такъ, напр., авторъ записки „о спокойствіи духа помѣщичьихъ сельскихъ подданныхъ“ въ оброчномъ имѣніи отдалъ во владѣніе крестьянъ всѣ свои угодья (Арх. Волын. Экон. Общ. кн. 22, л. 139, 143); въ оброчномъ имѣніи гр. Разумовскаго (московскаго у.) также вся земля была отдана крестьянамъ („Труды В. Э. О.“ 1814, т. LXVI, стр. 45). При обращеніи барщинной вотчины въ оброчную, господская запашка передавалась крестьянамъ (Голицынскій архивъ; *Новосѣльскихъ*, „Постройка Кизеловскаго завода“ Уфа, 1892 г.,

Digitized by Google

часть лѣса, особенно строеваго, которая дѣлалась заказною, но крестьянамъ обыкновенно все-таки выдавали бревна, необходимыя для ихъ построекъ. При разумномъ веденіи хозяйства и посильныхъ повинностяхъ и свободная крестьянская община могла бы сама сдѣлать извѣстные участки лѣса до поры до времени заказными [1])

Въ нынѣшнемъ столѣтіи было одно обстоятельство, очень часто препятствовавшее передачѣ всей земли въ пользованіе крестьянъ. Пересматривая статистическія свѣдѣнія объ имѣніяхъ выше ста душъ, собранныя редакціонными коммиссіями, мы безпрестанно встрѣчаемъ вотчины, въ которыхъ были и оброчные, и издѣльные крестьяне, и гдѣ, слѣдовательно, вся земля не могла быть передана въ пользованіе крестьянъ [2]). Совершенно другое было въ прошломъ вѣкѣ: межевыя описанія уѣздовъ (такъ называемыя „экономическія примѣчанія“) показываютъ, что въ то время такихъ смѣшанныхъ вотчинъ было весьма немного [3]), а въ чисто оброчныхъ имѣніяхъ, какъ свидѣтельствуютъ Елагинъ и Шторхъ, вся земля была въ пользованіи крестьянъ. Мы видѣли, что въ среднемъ выводѣ по всѣмъ разсмотрѣннымъ нами губерніямъ Великороссіи количество земли, приходившейся на каждую душу въ оброчныхъ вотчинахъ (со включеніемъ лѣса) равнялось 13,9 дес., въ томъ числѣ пахотной по 3,8 дес.

Относительно барщинныхъ крестьянъ мы знаемъ только, что въ ихъ пользованіи среднимъ числомъ должно было быть около 2,9 дес. пахотной земли на душу (по $2^1/_2$ дес. въ нечерноземной полосѣ и по 3,1 дес. въ черноземной). Что эта цифра, представляющая разность между количествомъ всей пахотной земли въ барщинныхъ вотчинахъ и господскою запашкой [4]), близка къ истинѣ, можно подтвер-

---

стр. 32). Такъ же было въ имѣніи кн. Куракина (въ 1770-хъ гг.) въ нын. сердобскомъ у. саратовской губ. Описывая одну мызу, авторъ статьи въ „Тр. В. Эк. Общ.“ (1773, т. XXIII, стр. 129) говоритъ: „Земли при той мызѣ“ (1737 душъ м. п.) 16000 дес., которая, можно сказать, вся у нихъ во владѣніи была. Объ отдачѣ всей земли крестьянамъ оброчныхъ вотчинъ см. *Tourguéneff* „La Russie“ II, 86.

[1]) Въ обширныхъ оброчныхъ имѣніяхъ гр. В. Г. Орлова при Александрѣ I „вся земля предоставлялась въ пользованіе крестьянамъ, за исключеніемъ по соразмѣрности количества лѣсовъ, часть коихъ гр. Орловъ бралъ за себя, предусматривая будущее безлѣсье“. „Записки Свербеева“, М. 1899, II, 118.

[2]) „Приложенія къ трудамъ редакціонныхъ коммиссій. Свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ“. Спб. 1860, 6 томовъ; ср. *Игнатовичъ* „Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія“, Спб. 1902 г., табл. № 1. О распредѣленіи земли между помѣщиками и крестьянами предъ уничтоженіемъ крѣпостнаго права см. Ibid., стр. 52.

[3]) Возможно впрочемъ, что свидѣтельства „экономическихъ примѣчаній“ по этому предмету не вполнѣ точны.

[4]) Послѣдняя принята на тягло въ нечерноземной полосѣ по 3 дес. и въ черноземной—$3^3/_4$, а такъ какъ на тягло въ первой было 2 души, а во второй $2^1/_2$, то на душу въ той и другой мы принимаемъ по $1^1/_2$ дес. господской запашки.

Digitized by Google

дить еще указаніями нѣкоторыхъ современниковъ [1]). Гораздо труднѣе опредѣлить, какъ велико было въ среднемъ выводѣ все количество земли, находившейся въ пользованіи барщинныхъ крестьянъ, такъ какъ по этому предмету мы имѣемъ очень мало данныхъ. Авторъ одного мнѣнія по крестьянскому вопросу („Размышленіе о неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ", 1785 г.) говоритъ, что при освобожденіи слѣдовало бы надѣлить ихъ такимъ количествомъ земли на *тягло*: по 2 дес. луговъ, 2 дес. лѣсу и 1 дес. неудобной земли, всего 5 десят.; но онъ самъ признаетъ, что назначилъ весьма малое количество. Якобъ, въ отвѣтъ на задачу вольнаго экономическаго общества по крестьянскому вопросу (1812 г.), утверждаетъ, что „*на всякую мужескую душу*" даютъ 2 дес. сѣнокосу и пастбищъ и что „почти вездѣ 3 дес. лѣсу полагается на одного крестьянина" [2]). Если приблизительно примемъ, что въ нечерноземной полосѣ сѣнокоса, выгона и лѣса на каждую душу отводилось по $5^1/_2$ дес., а въ черноземной по $3^1/_2$, то мы получимъ всей земли, находившейся въ пользованіи барщинныхъ крестьянъ, въ нечерноземной полосѣ по 8 дес., въ черноземной—по 6,6. Къ приблизительному выводу можно придти и инымъ путемъ. Есть указанія, что очень часто въ барщинныхъ имѣніяхъ количество земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ, вдвое превосходило то, что оставалось за господиномъ. Если принять такое отношеніе за нормальное, то изъ средняго количества земли въ барщинныхъ имѣніяхъ (10,1 дес. на душу) двѣ трети, приходившіяся на долю крестьянъ, составятъ 6,7 дес. Однимъ словомъ, приблизительно для Великороссіи мы можемъ принять средній надѣлъ барщинныхъ крестьянъ въ 7 десятинъ, считая въ томъ числѣ и лѣсъ, которымъ крестьяне во всякомъ случаѣ пользовались, былъ ли онъ имъ данъ въ особомъ отводѣ, или не выдѣлялся изъ общаго количества. Въ многоземельныхъ губерніяхъ надѣлъ могъ быть больше, а въ такихъ малоземельныхъ, какъ московская и калужская былъ, конечно, менѣе.

Здѣсь нужно нѣсколько остановиться на вопросѣ о томъ, какъ крѣпостные пользовались лѣсомъ. Лѣсныя угодья помѣщики или оставляли подъ собственнымъ наблюденіемъ, не давая крестьянамъ права безконтрольнаго пользованія ими [3]), или отводили крестьянамъ извѣстные

---

[1]) См. *Дополненіе VII.*

[2]) „Тр. В. Э. Общ." LXVI, 11, 23, ср. 17, 45, 46.

[3]) Вотъ, напримѣръ, что говоритъ помѣщикъ Лунинъ въ наставленіи своему управляющему: „лѣсъ, принадлежащій мнѣ, который весьма необширенъ, долженъ быть особенно сберегаемъ въ цѣлости, и запретить, чтобы никто и ни подъ какимъ видомъ съ корня безъ точнаго вашего приказанія рубить не осмѣливался, а пользовался бы для дровъ валежникомъ съ бережливостію. Вамъ же, на случай требованія крестьянина какого дерева съ корня, по крайнемъ разсмотрѣніи его надобности, буде не бо-

Digitized by Google

участки, которыми они могли пользоваться, не прося уже каждый разъ на то разрѣшенія, а остальной лѣсъ дѣлали заказнымъ [1]). Оброчные крестьяне нерѣдко весьма свободно пользовались помѣщичьимъ лѣсомъ для собственныхъ потребностей, а иногда и на продажу. Такъ, въ угличскомъ уѣздѣ, ярославской губерніи, крестьяне гр. Шереметева строили въ зимнее время до 20 барокъ и „кладовыхъ лодокъ" *изъ помѣщичьяго лѣса*, пригоняемаго изъ малогскаго уѣзда по Волгѣ, и продавали въ первые годы XIX вѣка каждую барку по 180, а лодку

лѣе трехъ бревенъ, то вырубить, по назначенію отъ насъ, позвольте, а о имѣющихъ нужду болѣе донесть ко мнѣ съ объясненіемъ нужды и ожидать приказанія". (Рук. Рум. Муз.).

[1]) Такъ было въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ кн. А. М. Голицына и кн. Д. М. Голицына (см. голицынскія дѣла въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ). Гр. П. А. Румянцовъ въ своей инструкціи говоритъ: „изъ отведенныхъ крестьянамъ для домовыхъ нуждъ лѣсовъ излишняго, толь меньше на продажу, рубить не допускать, но въ случаѣ чрезвычайной кому нужды, *съ общаго того села или деревни всѣхъ крестьянъ согласія*, потребное отвести, чего всего наблюдать первостатейнымъ и сотскимъ" (Рук. Румянц. Музея, № 355, л. 36). Одинъ англичанинъ, бывшій въ Россіи при Екатеринѣ II, говоритъ: „каждому крестьянину дается участокъ земли для хлѣбопашества и значительное количество лѣса въ общинное пользованіе" (in common). (*Swinton*. Travels, L. 1792, 445). Въ селахъ кн. Куракиныхъ Борисоглѣбскомъ и Архангельскомъ первоначально пользовались лѣсомъ свободно, но уже въ 1775 г. это право ограничивается, и рубить строевой лѣсъ они могли лишь по указанію и съ дозволенія приказчика. (Сообщено Н. П. Ильинскимъ). Въ селѣ Борисоглѣбскомъ кн. Куракиныхъ (сердобскаго у. саратовской губ.) были заповѣдные и незаповѣдные лѣса; послѣдніе были отведены въ нѣсколькихъ мѣстахъ (на одномъ островѣ—около 20 верстъ) „для рубки своимъ крестьянамъ". Въ селѣ Архангельскомъ кн. Куракина (городищенскаго у. пермской губ.) рубить лѣсъ для промысловъ дозволялось лишь съ особаго разрѣшенія. (Рукописи Куракиныхъ, сообщ. И. И. Янжуломъ). Въ селахъ гр. Шереметева Ивановѣ и Стромихинѣ въ 1796 г было предписано изъ 3222 дес. лѣсу заказать 1500 дес., изъ которыхъ 1000 дес. называть „казеннымъ", а 500 дес. были „общественнымъ заказомъ у всей вотчины лѣсомъ", изъ которыхъ перваго нельзя было рубить безъ воли помѣщика и безъ приказа канцеляріи, а втораго безъ дозволенія вотчиннаго правленія и всего мірскаго приговора. Остальной же лѣсъ (1722 дес.) разрѣшено было, раздѣливъ на 20 частей, рубить крестьянамъ на дрова, раздѣляя каждую часть по ровному числу на тягла. Для крестьянскихъ фабрикъ и заводовъ села Иванова запрещено было употреблять общественный лѣсъ, а также крестьянамъ продавать дрова своимъ и посторонними подъ опасеніемъ взысканія 5 р. штрафа за каждое деревцо. (Сообщенная мнѣ рукопись). По инструкціи Суворова лѣсъ также дѣлился на 20 частей, и каждая часть назначалась всѣмъ крестьянамъ на годъ: заказной лѣсъ хранился для построекъ. Строевой лѣсъ въ оброчныхъ имѣніяхъ Суворова крестьяне могли рубить для своей надобности только съ разрѣшенія господина, а онъ такъ берегъ его, что предпочиталъ давать денегъ на покупку бревенъ изъ чужихъ владѣній. *Петрушевскій* I, 266, 276. *Рыбкинъ* „Генералиссимусъ Суворовъ". М. 1874 г., стр. 19, 59. Въ 1783 г. въ селѣ Архангельскомъ кн. Куракина лѣсъ былъ раздѣленъ даже на 100 частей и крестьянамъ отведена въ годовое пользованіе лишь одна часть, что сильно стѣснило ихъ лѣсные промыслы. Срав. наставленіе относительно лѣса въ приказѣ помѣщика Черепанинова (1830-хъ гг.) въ „Арх. истор. и практ. свѣд. Калачева", 1860—61 г., кн. III, 17—18.

Digitized by Google

по 120 руб. [1]). Авторъ описанія солигаличскаго уѣзда, костромской губерніи, говоритъ: „главный казенныхъ крестьянъ промыселъ, когда владѣли они всѣми казенными лѣсами, состоялъ въ рубкѣ и гонкѣ по р. Костромѣ бревенъ и дровъ; нынѣ же нѣкоторые изъ нихъ нанимаютъ для сего дорогими цѣнами лѣса у помѣщиковъ. Помѣщичьи крестьяне, кои лѣсныя дачи имѣютъ, и понынѣ (1806) съ успѣхомъ симъ промысломъ пользуются“ [2]). Даже въ одной рязанской вотчинѣ вице-канцлера кн. А. М. Голицына крестьяне не только свободно пользовались лѣсомъ для себя, но и продавали бревна. Кромѣ того, нужно замѣтить, что и тамъ, гдѣ помѣщикъ дѣлалъ часть лѣса заказнымъ, крестьяне иной разъ нарушали запрещеніе [3]). Свободное пользованіе лѣсомъ облегчалось еще тѣмъ, что весьма нерѣдко онъ находился во владѣніи многихъ помѣщиковъ, или даже помѣщиковъ и казенныхъ крестьянъ; не мало было также и въѣзжихъ лѣсовъ, на пользованіе которыми имѣли право помѣщики и ихъ крестьяне. Нечего и прибавлять, что подобные общіе лѣса истреблялись весьма энергично [4]). Кромѣ пользованія господскимъ лѣсомъ для топлива, построекъ и продажи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне разводили въ немъ и пчелъ: въ имѣніи кн. А. М. Голицына, въ рославльскомъ уѣздѣ смоленской губерніи, промыселъ этотъ былъ настолько развитъ, что помѣщикъ обложилъ его даже особымъ побором: отъ каждыхъ 10 бортевыхъ деревьевъ одно отбиралось въ пользу господина.

Рыбными ловлями для своихъ потребностей крестьяне пользовались нерѣдко безпрепятственно [5]); нѣкоторые помѣщики облагали ихъ за это особымъ платежемъ [6]). Въ проектѣ крестьянскихъ правъ, составленномъ коммисіею о разборѣ родовъ государственныхъ жителей,

---

[1]) Невзд. опис. ярославской губ., Арх В. Э. Общ., № 149.

[2]) Рук. Арх. В. Э. Общ., № 192, л. 145.

[3]) Такъ сдѣлали, напр., крестьяне уѣзда переславле-залѣсскаго, села Зиновьева, принадлежавшаго кн. А. М. Голицыну.

[4]) „Об. Ист. Общ.“ т. 68, стр. 615.

[5]) Относительно нѣкоторыхъ имѣній мы находимъ указаніе въ „экономическихъ примѣчаніяхъ“, что помѣщичьи крестьяне промышляютъ рыбною ловлею; чаще всего это можно встрѣтить въ новгородской губ. Въ низовыхъ вотчинахъ кн. Куракиныхъ (пензенской и саратовской губ.), гдѣ рѣки изобиловали рыбою, ими безконтрольно владѣли крестьяне съ правомъ отдавать отъ общества нѣкоторыя мѣста на оброкъ. Такъ, въ 1775 г. крестьяне села Борисоглѣбскаго отдали въ оброчное содержаніе рыбную ловлю внизъ по р. Хопру. (Сообщ. Н. П. Ильинскимъ).

[6]) Въ 1760-хъ гг., до назначенія 3 руб. оброка, жители селъ Архангельскаго и Борисоглѣбскаго кн. Куракиныхъ вносили за рыбныя ловли особый оброчный сборъ. Въ невзд. приказѣ гр. Шереметева 1796 г. старостамъ и крестьянамъ селъ Иванова и Строкинина (шуйскаго у.) сказано: „рыбныя ловли непремѣнно отдавать на откупъ, кто больше дастъ, къ чему вызывать какъ сторонняхъ, такъ и своихъ охотниковъ;

Digitized by Google

объ этомъ сказано: „крѣпостные крестьяне могутъ ловить рыбу для прокормленія своего семейства въ рѣкахъ, но токмо недіотками (sic), саками и бреднями, а сѣтьми и неводами и прочимъ безъ дозволенія своего помѣщика не могутъ“ [1]). Но помѣщики, стѣснявшіе крестьянъ въ пользованіи рыбными ловлями, вѣроятно, составляли исключеніе [2]).

Недостаточное количество земли или черезполосное владѣніе съ сосѣдями заставляли помѣщиковъ прикупать земли къ своимъ вотчинамъ. Такъ помѣщикъ Лунинъ пріобрѣлъ въ 1796 г. въ московской губерніи 171 дес. земли, главнымъ образомъ для того, чтобы увеличить количество крестьянской земли въ одномъ изъ своихъ имѣній. Онъ рѣшилъ три года пользоваться ею самъ, надѣясь, въ случаѣ урожая, возвратить продажею хлѣба почти всю истраченную сумму. По прошествіи этихъ трехъ лѣтъ, онъ велѣлъ отдать крестьянамъ часть купленной земли, такъ что вмѣстѣ съ ихъ прежними владѣніями крестьянской земли стало вдвое болѣе, чѣмъ помѣщичьей. По этому поводу помѣщикъ въ своемъ приказѣ въ эту вотчину писалъ, что крестьяне должны вновь даруемую имъ землю принять и „съ совершеннымъ порядкомъ и честностію, какъ сію, такъ прежде во владѣніи ихъ состоящую, между собою подѣлить и пользоваться съ рачительнымъ о ней стараніемъ“ [3]). Суворовъ пріобрѣлъ имѣніе у сосѣдей, потому что чрезполосное владѣніе затрудняло хозяйство его крестьянъ [4]).

Въ случаѣ недостатка пахотной земли расчищали лѣса, при чемъ помѣщикъ предоставлялъ иногда усмотрѣнію міра, гдѣ производить такую расчистку; такъ дѣлалъ и Суворовъ, несмотря на то, что вообще онъ очень берегъ лѣсъ. Между прочимъ, онъ писалъ управляющему

если къ охотниковъ нѣтъ и не будетъ, то представить объ ономъ канцеляріи, отъ которой... рыбныя ловли, съ положеніемъ должнаго мнѣ платежа, отдадутся на вотчинное содержаніе“.

[1]) „Сб. Ист. Общ.“ т. 36, стр. 285.

[2]) Гр. П. А. Румянцовъ-Задунайскій запрещалъ своимъ крестьянамъ даже охотиться въ его лѣсахъ. Въ своей инструкціи онъ говоритъ: „въ нашихъ угодьяхъ, какъ слышу, довольно бываетъ краснаго звѣря, для чего имѣть здѣсь казенныя (т. е. помѣщичьи) волчьи и заячьи тенеты, и съ первозимья до глубокихъ снѣговъ носылать съ тѣми тенетами дворовыхъ или изъ крестьянъ въ томъ искусныхъ, и тѣхъ всякаго званія звѣрей пойманныхъ битыхъ записывать въ приходъ...., а въ наши угодья такихъ охотниковъ сторонніхъ и *своихъ* не допускать“, а если кто убьетъ нечаянно, то брать на помѣщика за опредѣленное небольшое вознагражденіе. (Рук. Румянц. муз. № 355, л. 9—14, п. 25). Гр. П. Б. Шереметевъ въ неизд. инструкціи приказчику (1764 г.) предписалъ: „клепцами“ (капканами) „ловить никому не велѣть“. Дѣло только въ томъ, насколько подобныя правила исполнялись на дѣлѣ.

[3]) Всѣ свѣдѣнія объ имѣніяхъ Лунина заимствованы изъ его неизданныхъ записокъ, хранящихся въ Румянц. музеѣ.

[4]) Ему пришлось еще поплатиться тремя тысячами рублей за то, что его крестьяне завладѣли и долго пользовались чужою землею. *Рыбкинъ*, 19, 21, ср. 91.

Digitized by Google

своего боровичскаго имѣнія: „нынѣ повелите суки рубить (т. е. валить лѣсъ на лядины для пожоговъ и пашней) въ мѣстахъ, *опредѣленныхъ по мірскому приговору*, и прежде удовольствовать лядинами скудныхъ, а за симъ уже достаточныхъ, совѣстнымъ разсмотрѣніемъ при священникѣ. Ибо, въ случаѣ малѣйшаго налога отъ имущественныхъ крестьянъ надъ скудными, въ моемъ присутствіи послѣдуетъ строгое взысканіе за неприличность сію и недоносъ мнѣ на сильныхъ крестьянъ“ [1]). Въ вотчинахъ кн. Куракиныхъ (селахъ Борисоглѣбскомъ и Архангельскомъ) земли, расчищаемыя крестьянами въ лѣсахъ подъ пашню, не поступали въ тягловыя.

Въ XIX в., въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, помѣщики прибѣгали иногда къ такому средству: они обращали часть крестьянъ въ такъ называемыхъ *затянлыхъ*, которые не получали земли и не отбывали повинности. Это дѣлалось тамъ, гдѣ земля цѣнилась дорого, такъ что, по свѣдѣніямъ редакціонныхъ коммиссій, обращеніе части крестьянъ въ затянлыхъ было очень распространено въ уѣздахъ липецкомъ, лебедянскомъ, данковскомъ, раненбургскомъ и многихъ другихъ [2]). Этотъ способъ предлагалъ еще въ 1770 г. Болотовъ, жившій въ малоземельномъ каширскомъ уѣздѣ, тульской провинціи. Въ „Наказѣ для прикащика“ онъ говоритъ: „какъ случается, что по малоземелію въ дачахъ и для самого господина очень мало земли останется, если крестьянъ всѣхъ удовольствовать надлежащимъ образомъ, то, въ такомъ случаѣ, другаго не остается, какъ только расположить тяглы, чтобы во всякомъ тяглѣ былъ человѣкъ *затянлый* или излишній, который бы, между тѣмъ, какъ прочіе работаютъ, ходилъ бы въ работы постороннія изъ найму и приносилъ бы домой для награжденія недостатковъ и на всѣ домашнія надобности деньги“ [3]). По всей вѣроятности, эта система только начинала тогда входить въ употребленіе въ малоземельныхъ мѣстностяхъ [4]).

---

[1]) *Рыбкинъ*, 31.

[2]) *Скребицкій*, II, 1044.

[3]) „Тр. В. Э. Общ.“ XVI, 186. Малоземелье каширскаго уѣзда засвидѣтельствовано самимъ Болотовымъ. „Тр. В. Э. Общ.“ II, 208—210.

[4]) Суворовъ въ одной инструкціи предписывалъ уменьшать число бобылей; если кто изъ крестьянъ возьметъ бобыля въ свою семью, усыновитъ или женитъ на дочери или иной роднѣ, то на него давалась земля по положенію со льготою отъ взноса оброка на годъ. *Петрушевскій*. „Генерал. кн. Суворовъ“ I, 266—267. Гр. П. Б. Шереметевъ въ неизданной инструкціи приказчику села Островца (1764 г.) писалъ: „бобылямъ или безъ тягла крестьянамъ не быть, а быть всѣмъ тяглымъ крестьянамъ и вновь въ бобыли не верстать ни для чево“. Однако изъ неизданной инструкціи гр. Шереметева 1796 г. выборнымъ старостамъ селъ Иванова и Стромихина (шуйскаго у.) видно, что тамъ было много „безтяглыхъ, вдовыхъ и холостыхъ“, которые оставались „безъ пользы“ для господина и вотчины.

Digitized by Google

Въ случаѣ недостаточности крестьянскихъ надѣловъ, кромѣ пріобрѣтенія земли покупкою отъ сосѣдей, было еще иное средство помочь горю: арендованіе земель, принадлежавшихъ казнѣ или другимъ помѣщикамъ. Крѣпостные крестьяне нерѣдко цѣлою общиною арендовали казенную землю.

На основаніи вѣдомости объ экономическихъ земляхъ въ московской провинціи (1772 г.), посмотримъ, въ какихъ размѣрахъ и за какую плату арендовали землю въ этой мѣстности общины крѣпостныхъ крестьянъ. На короткіе сроки 18 деревенскихъ общинъ арендовали въ московской провинціи 739 дес.; размѣръ арендуемаго участка колебался отъ 3 до 371 дес., среднимъ же числомъ приходилось по 41 дес. на одну общину. Земля эта состояла изъ пашенъ и сѣнокосовъ; если среди арендуемаго участка находился лѣсъ, то его предписывалось беречь, и онъ не включался въ число десятинъ, взятыхъ въ аренду. Что касается арендной платы, то она колебалась отъ одной копѣйки за десятину до двухъ рублей, а въ среднемъ выводѣ равнялась 26 копѣйкамъ за десятину. Въ тѣхъ случаяхъ, когда земля сдана была очень дешево, въ вѣдомости, обыкновенно, прибавлялось, что это сдѣлано „по неявленію ко взятію охочихъ людей“. Кромѣ этихъ временныхъ арендъ, нѣкоторыя общины издавна получали право владѣть тою или другою экономическою землею „безъ перекупки“, или „въ вѣчное владѣніе изъ оброку“; такихъ общинъ было 12. Всѣ вмѣстѣ онѣ арендовали 333 дес., слѣдовательно, въ среднемъ по 28 дес.; но величина участковъ отдѣльныхъ общинъ была весьма различна (отъ 0,1 дес. до 119 дес.), арендная плата, которую онѣ вносили, была вообще менѣе той, которую платили общины, арендовавшія землю на небольшіе сроки, а именно, она колебалась отъ ½ коп. до 36 коп. за десятину, а въ среднемъ равнялась 4½ коп. Нужно замѣтить, что въ числѣ земли, отдаваемой въ вѣчное пользованіе, находилось и небольшое количество лѣсу, причемъ не было оговорено, что его слѣдуетъ беречь. Одна крѣпостная община арендовала землю вмѣстѣ съ сосѣднимъ помѣщикомъ: за участокъ въ 355 дес. они платили „по неявленію ко взятію охочихъ людей“ 36 руб., т. е. по 10 к. съ десятины. Пять артелей арендовали участки отъ 18 до 123 дес., всего 275 дес., въ среднемъ по 55 дес. (4 артели на короткіе сроки и одна „безъ перекупки“); арендная плата за десятину колебалась отъ 3 до 34 коп., а въ среднемъ равнялась 16 коп. Кромѣ крѣпостныхъ общинъ и артелей, брали въ аренду экономическія земли и отдѣльные крестьяне, и дворовые, а именно, краткосрочныхъ арендаторовъ было изъ крестьянъ 41 челов., дворовыхъ 4, а получившихъ участки въ вѣчную аренду—6 человѣкъ. Въ краткосрочное пользованіе было взято всѣми крестьянами и дворовыми 1,141 дес.; величина арендныхъ участковъ колебалась отъ ¼ до 316 дес., въ среднемъ же равнялась 28 дес. Арендная плата была вообще выше вносимой крѣпостными общинами и колебалась между 5 к. и 3 р. 32 к. за десятину (послѣдняя цифра относится къ московскому уѣзду), въ среднемъ же равнялась 47 коп. Что касается вѣчныхъ арендъ, то изъ шести крестьянъ, владѣвшихъ ими, четыре (т. е. ихъ предки) получили аренду еще въ XVII в. Всего въ такомъ безсрочномъ пользованіи находилось 70 дес.; величина отдѣльныхъ участковъ—отъ 2½ до 18, въ среднемъ 11½ дес.; арендная плата 1—20 коп. за дес., въ среднемъ 6 коп.

Всего у крѣпостныхъ общинъ, артелей и отдѣльныхъ лицъ было въ арендѣ, по всей московской провинціи, 2,558 дес.; арендная плата въ среднемъ выводѣ равнялась 31 коп. за дес. [1]).

[1]) Арх. М. Юст., дѣла сената № 361—3932, л. 148—206.

Digitized by Google

Помѣщики дозволяли своимъ крѣпостнымъ арендовать землю, принадлежащую казнѣ или другимъ частнымъ владѣльцамъ; что же касается земли, полученной въ пользованіе отъ помѣщика, то отдавать ее въ наемъ въ однѣхъ вотчинахъ было вовсе запрещено, въ другихъ же на это каждый разъ требовалось разрѣшеніе господина или уполномоченнаго имъ лица. Помѣщикъ Лунинъ въ приказѣ „домовому правленію“ одной изъ своихъ вотчинъ писалъ: „Землю, каждому на часть доставшуюся, въ наемъ, а паче еще въ стороннія руки, отдавать строго запрещаю, и противъ сего вообще поступать не осмѣливаться“. В. Г. Орловъ въ уложеніи, составленномъ имъ для своихъ вотчинъ, говоритъ: „крестьянамъ изъ угодій своихъ какъ-то: нахотной земли, луговъ и огородной земли въ наемъ, безъ позволенія бурмистра, отнюдь не отдавать; бурмистру позволять въ такомъ только случаѣ, буде желающій отдать имѣетъ въ томъ необходимую нужду“ [1]).

Мы указывали выше на то, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ крестьяне страдали отъ крайняго малоземелья. Заботливые помѣщики помогали этому горю пріобрѣтеніемъ сосѣднихъ имѣній, или сами крестьяне арендовали казенныя и частныя земли; но были и такіе владѣльцы, которые находили для себя выгоднымъ совершенно разорвать связь между крестьяниномъ и землею, какъ это видно изъ свидѣтельствъ Рычкова и Радищева. Одинъ помѣщикъ, по словамъ Радищева (въ его „Путешествіи“), отнялъ у крестьянъ всю землю, скупилъ весь скотъ по цѣнѣ, назначенной имъ самимъ, заставлялъ работать всю недѣлю на барщинѣ, а чтобы они не умирали съ голоду, кормилъ ихъ на господскомъ дворѣ, и то по одному разу въ день, иногда же давалъ мѣсячину. Другой помѣщикъ также отнялъ у крестьянъ землю, заставилъ постоянно работать всѣхъ взрослыхъ и дѣтей, а на пропитаніе людямъ семейнымъ выдавалъ мѣсячину, холостыхъ же кормилъ на дворѣ въ мясоѣдъ пустыми щами, а въ посты хлѣбомъ съ квасомъ. Что факты эти не вымышлены Радищевымъ, видно изъ слѣдующаго свидѣтельства Рычкова: „есть такіе строгіе помѣщики, которые крестьянамъ своимъ одного дня на себя работать не даютъ, а давая всѣмъ ихъ семействамъ мѣсячный провіантъ, употребляютъ ихъ на господскія работы повсядневно“ [2]); да и сама Екатерина, въ замѣчаніяхъ на книгу Радищева, очень спокойно говоритъ: эти страницы „написаны для приведенія въ омерзеніе тѣхъ помѣщиковъ, кои пашни отнимаютъ у крестьянъ“, и ни единымъ словомъ не опровергаетъ его свидѣтельства [3]). Не только Екатерина II не приняла никакихъ мѣръ противъ такихъ вопіющихъ

---

[1]) „Яросл. Губ. Вѣд.“ 1853 г., № 44, Уложеніе Орлова, гл. XVIII, п. 2 и 3.
[2]) „Тр. В. Э. Общ.,“ XVI, 27.
[3]) „Арх. кн. Воронцова“, V, 419.

Digitized by Google

злоупотребленій, но даже, до появленія перваго изданія Свода Законовъ, не было постановленія, обязывающаго помѣщика давать крестьянину надѣлъ, достаточный для его прокормленія [1]). Иногда помѣщики отнимали у крестьянъ не всю землю, а только часть ея; такъ, напримѣръ, крѣпостные генерала Леонтьева жаловались императрицѣ, что помѣщикъ отнялъ у нихъ въ разныхъ деревняхъ 40 дес. хорошей пахотной земли, которую они называютъ „своею собственною", и 150 дес. сѣнныхъ покосовъ [2]). Но вообще обезземеленіе крестьянъ было тогда въ Великороссіи очень рѣдкимъ явленіемъ.

Мы убѣдились въ этомъ посредствомъ изученія „Экономическихъ примѣчаній" 20 губерній Великороссіи. Пересматривая эти данныя генеральнаго межеванія, мы отмѣчали всѣ тѣ имѣнія, гдѣ не было крестьянъ, а находились *одни только дворовые:* оказалось, что всего такихъ населенныхъ дачъ было 108 и въ нихъ 1675 душъ м. п. Не слѣдуетъ думать, однако, чтобы всѣ эти полторы тысячи душъ были обезземеленные крестьяне; въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо отмѣчено, что это дворовые „на мѣсячинѣ", въ другихъ—„состоящіе при господскомъ дворѣ" [3]). Однимъ словомъ, такихъ дворовыхъ, о которыхъ прямо сказано, что они „состоятъ на издѣльѣ", или „на пашнѣ", или „обработываютъ землю", нашлось всего въ 41 дачѣ—963 души, т. е. среднимъ числомъ по 23 души на одну дачу. Такимъ образомъ и вся сумма для 20 губерній весьма ничтожна, и кромѣ того среднее число дворовыхъ на одну дачу показываетъ, что эта система практиковалась почти исключительно въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, обыкновенно такихъ, гдѣ было отъ 2 до 20 душъ дворовыхъ; а подобные мелкопомѣстные владѣльцы принуждены были и сами иной разъ браться за соху [4]). Слѣдовательно тутъ было не обращеніе крестьянъ въ дворовыхъ, а скорѣе отсутствіе крестьянъ, вѣроятно вслѣдствіе малоземелья. Только въ 6 дачахъ, гдѣ было болѣе чѣмъ по 30 дворовыхъ, занимавшихся хлѣбопашествомъ, нужно заподозрить насильственное обращеніе крестьянъ въ дворовыхъ.

---

[1]) *Поѣздоносцевъ.* „Историч. изслѣдованія", стр. 94.

[2]) Они упоминаютъ объ этомъ въ прошеніи своему господину (Арх. М. Ю.).

[3]) Въ одной дачѣ плесскаго у. ярославской губ. оказалось даже, что трое дворовыхъ, состоящихъ при господскихъ домахъ, принадлежатъ 4-мъ помѣщикамъ. Это напоминаетъ намъ, что въ древнемъ мірѣ иногда одинъ рабъ принадлежалъ двумъ владѣльцамъ; такіе случаи бывали и съ французскими крѣпостными во второй половинѣ XVIII в. *Wallon*, III, 54; *Chassin*, 188.

[4]) Напр. въ галичскомъ у. костромской губ. одна дача описана такимъ образомъ: „Четверть безъ жеребья сельца Богородскаго Ив. Матв. и Б. А. Рудиныхъ и И. Б. Коровиной—4 двора, 8 д. м. п., 1 дес. усадебн. земли, 47 дес. пахотной, 4 сѣнокосу (съ саженями), всего 53 дес. Господа Рудины землю обработываютъ сами, а на помѣщику Коровину работаютъ дворовые люди".

Digitized by Google

Въ одной дачѣ романовскаго у. ярославской губ. при 33 д. дворовыхъ было 125 дес. пашни, слѣд. по 3,8 дес. на душу; въ опочецкомъ уѣздѣ псковской губерніи, въ имѣніи Суморокаго, при 44 д. 138 дес. пахотной земли, т. е. по 3 дес. на душу; въ островскомъ у. въ помѣстьѣ Рокотова при 52 дворовыхъ, состоявшихъ на господскомъ издѣльѣ, было 172 дес. пахотной земли, слѣд. по $3^1/_3$ дес. на душу; въ старицкомъ у. тверской губ. въ дачѣ, принадлежавшей помѣщикамъ Норовлевымъ и Толстой, при 68 душ. дворовыхъ было 82 дес. пашни, а въ другой дачѣ, принадлежавшей помѣщикамъ Савичу и Ермолаевымъ, при 215 душ. (sic!) дворовыхъ было 573 дес. пахотной земли. Нужно упомянуть, наконецъ, что въ имѣніи помѣщика Висленьева звенигородскаго у. московск. губер. было 100 душъ дворовыхъ (крестьянъ и здѣсь не было), но такъ какъ при этомъ пашни было всего 6 дес., да и всей земли только 137 дес., то быть можетъ помѣщикъ занималъ ихъ какимъ нибудь ремесломъ [1]).

Такимъ образомъ, случаи обращенія крестьянъ въ дворовыхъ были, но несомнѣнно они составляли крайне рѣдкое исключеніе. Быть можетъ, не всѣ подобные факты подмѣчены составителями „Экономическихъ примѣчаній“, или, что еще вѣроятнѣе, обезземеленіе крестьянъ могло совершаться нѣсколько чаще къ самому концу XVIII в., когда, какъ увидимъ, стала особенно развиваться и продажа людей безъ земли. Въ XIX в. подобныя злоупотребленія участились, но все-таки не сдѣлались въ Великороссіи явленіемъ частымъ и обычнымъ. Редакціонныя комиссіи передъ самою крестьянскою реформою замѣтили, что отобраніе земель у крѣпостныхъ въ великорусскихъ губерніяхъ составляло рѣдкое исключеніе; въ большей части случаевъ это дѣлалось при переводѣ оброчныхъ крестьянъ на барщину для образованія господской запашки; но и тогда крестьянскій надѣлъ не уничтожался, а только подвергался уменьшенію; были однако, хотя и рѣдкіе, случаи, что крестьянъ обращали въ безземельныхъ, предоставляя имъ однѣ только усадьбы, и тогда прокармливали ихъ, такъ называемою, мѣсячиною. Напротивъ того, въ малороссійскихъ губерніяхъ обезземеленіе крестьянъ производилось, по свѣдѣніямъ редакціонныхъ комиссій, въ весьма большихъ размѣрахъ. Такія хищническія стремленія малороссійское дворянство обнаруживало издавна. Еще въ концѣ XVII в. Мазепа, въ особомъ универсалѣ, грозилъ владѣльцамъ наказаніемъ за отнятіе земель у крестьянъ; однако это не дѣйствовало, и въ челобитныхъ крестьянъ первой половины XVIII в. мы встрѣчаемъ не мало жалобъ на отобраніе у нихъ той или другой земли, издавна имъ принадлежащей. Нѣкоторые владѣльцы возвели даже въ систему чрезмѣрное повышеніе повинностей съ тѣмъ, чтобы вытѣснить крестьянъ старожильцевъ и замѣнить ихъ другими, до тѣхъ поръ не имѣвшими осѣдлости и переходившими съ мѣста на мѣсто, такъ какъ такіе безземельные были

[1]) О томъ, что и крестьяне, не оторванные отъ земли, работали иногда на фабрикѣ, мы будемъ говорить ниже.

Digitized by Google

сговорчивѣе въ исполненіи тяжелыхъ повинностей [1]). Помѣщики, совершенно обезземеливавшіе своихъ крестьянъ, были въ XVIII в. и въ Польшѣ. Авторъ одного польскаго мнѣнія о крестьянскомъ вопросѣ, изданнаго въ 1790 г., упоминаетъ между прочимъ о тѣхъ „безчеловѣчныхъ спекуляціяхъ, какіе недавно завелись" въ Польшѣ: „они всѣхъ обращаютъ въ батраковъ и, засѣвая ихъ землю гуртомъ въ пользу двора, кормятъ ихъ, какъ скотину, въ корытахъ" [2]).

Итакъ, обезземеленіе крестьянъ въ Великороссіи, было, къ счастію, самымъ рѣдкимъ исключеніемъ; наоборотъ, крѣпостные въ большинствѣ губерній пользовались въ XVIII ст. значительнымъ количествомъ земли, что давало имъ возможность при Екатеринѣ II легче выносить помѣщичій гнетъ, чѣмъ въ XIX вѣкѣ [3]).

---

[1]) *Лазаревскій.* „Малороссійскіе посполитые крестьяне". „Записки черниг. статист. комитета". 1866, кн. I, стр. 33, 51—53, 61, 73—74. По Румянцевской описи Малороссіи въ нынѣшнемъ кролевецкомъ уѣздѣ черниговск. губ. въ 1767 г. было среди посполитыхъ крестьянъ на частновладѣльческихъ земляхъ безземельныхъ и огородниковъ 40,7%, въ городницкомъ у.—даже 46,2%. „Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій, собр. черниг. стат. отд. т. XV. Кролевскій у." Черниг. 1887 г. стр. 91. Въ суражскомъ у. безземельныхъ посполитыхъ въ шляхетскихъ имѣніяхъ было въ 1767 г.—37,1% (ст. И. В. Лучицкаго въ „Юридич. Вѣсти." 1889 г. № 12, стр. 611). Въ полтавскомъ полку въ то же время болѣе половины всѣхъ посполитыхъ дворовъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ не имѣли пахотной земли, лишь четверть съ небольшимъ имѣла сѣнокосъ и немногимъ большее количество владѣло лѣсомъ (ст. В. А. Мякотина въ „Кіевскомъ Сборникѣ" 1895 г. стр. 183). Предъ уничтоженіемъ крѣпостнаго права въ полтавской губ. въ имѣніяхъ, гдѣ было болѣе 100 душъ, оказалось тяглыхъ крестьянъ только 18, 61%, полутяглыхъ 8,01,% и *пѣшихъ 73,36%*; въ черниговской губ. тяглыхъ было 63,84%, пѣшихъ 36,15%. „Приложен. къ трудамъ редакц. коммис." Прилож. къ тому VI, Спб. 1860 г., стр. 21, 39, ср. *Скребицкій* II, 1072.

[2]) „Слав. Сборн." III, 116.

[3]) Количество удобной земли на душу предъ уничтоженіемъ крѣпостнаго права въ имѣніяхъ болѣе 100 душъ вычислено г-жею Игнатовичъ („Помѣщ. крест. наканунѣ освоб.", стр. 55 и табл. № 2), но авторъ признаетъ (стр. 54), что полученныя данныя, особенно относительно нечерноземной полосы, ниже дѣйствительныхъ. О величинѣ надѣловъ послѣ крестьянской реформы см. *Янсонъ* „Опытъ стат. изслѣд. о крест. надѣл. и платежахъ", изд. 2, 1881 г.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Повинности въ пользу помѣщика.

Крестьяне оброчные.—Величина оброка.—Натуральныя повинности оброчныхъ крестьянъ.—Крестьяне, состоявшіе на барщинѣ.—Количество барщинныхъ дней.—Работы крестьянъ на заводахъ.—Сравненіе съ повинностями крестьянъ во Франціи, Германіи, Польшѣ, Остзейскомъ краѣ и Малороссіи.

Въ предъидущей главѣ мы приблизительно опредѣлили, какимъ количествомъ земли пользовались крѣпостные крестьяне; теперь переходимъ къ вопросу о томъ, какія повинности въ пользу господина они должны были исполнять за эту землю.

Извѣстно, что въ этомъ отношеніи у насъ существовалъ двоякій порядокъ; въ однихъ имѣніяхъ крестьяне были на оброкѣ, въ другихъ на барщинѣ. Предъ крестьянской реформой очень многіе землевладѣльцы придерживались въ одномъ имѣніи и той, и другой системы: часть крестьянъ исполняла барщину, другіе отпускались на оброкъ, или къ оброку прибавлялось извѣстное количество барщинныхъ дней въ году; иногда крестьяне лѣтомъ работали на барщинѣ, а зимою отпускались на оброкъ [1]). Напротивъ того, во второй половинѣ XVIII вѣка довольно рѣдко въ одномъ имѣніи были и барщинные, и оброчные [2]), обыкновенно же всѣ безъ исключенія крестьяне одной вотчины или

---

[1]) Ср. *Игнатовичъ*. „Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія“, стр. 68—70.

[2]) Такая смѣшанная система существовала въ селѣ Суворовѣ (или Сараевѣ) А. В. Суворова, какъ видно изъ его неизданной инструкціи приказчику 1776 г. Въ подмосковномъ имѣніи кн. Г. А. Потемкина, селѣ Дубровицахъ съ деревнями, въ 1785 г. большинство тяголъ было на издѣльѣ, но около 17% тяголъ были на оброкѣ. Госуд. Арх., XI, № 949 ч. II. Управляющій однимъ имѣніемъ гр. Р. Л. Воронцова въ приволжскомъ краѣ придумалъ даже такую систему, чтобы „въ одномъ тяглѣ одинъ братъ былъ на пашнѣ, а другой на оброкѣ, что сдѣлало междуусобное несогласіе во всѣхъ семьяхъ и всѣ на разныя части раздѣлились и пришли въ крайнее обѣдненіе“. (Письмо гр. С. Р. Воронцова къ отцу, 1760 г.). „Арх. кн. Воронцова“ XVI, 12.

Digitized by Google

исполняли работы на господина, или несли денежную повинность. Въ предъидущемъ подробномъ обзорѣ помѣщичьяго землевладѣнія по великороссійскимъ губерніямъ мы уже сопоставили численное отношеніе оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ въ 20 губерніяхъ Великороссіи, количество земли, находившееся въ ихъ пользованіи, и нѣкоторыя другія условія; остается только сгруппировать приведенныя нами цифры.

Въ нечерноземной полосѣ Россіи оброчная система преобладала: наибольшій процентъ крѣпостныхъ, состоявшихъ на оброкѣ, мы встрѣтили въ губерніяхъ костромской (85%), вологодской (83%), нижегородской (82%), ярославской (78%); естественно, что здѣсь всего сильнѣе были развиты отхожіе промыслы. Затѣмъ по относительному количеству оброчныхъ крестьянъ слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ губерніи: олонецкая (66%), калужская (58), петербургская (51), владимірская (50), новгородская (49), тверская (46), московская (36), смоленская (30) и псковская (21%). Въ среднемъ выводѣ по 13 губерніямъ оброчная система все-таки была замѣтно распространеннѣе барщинной (55% оброчныхъ и 45% барщинныхъ крестьянъ).

Въ черноземной полосѣ только въ двухъ губерніяхъ оброчныхъ крестьянъ было болѣе, чѣмъ барщинныхъ: въ воронежской (64%) и пензенской (52%); затѣмъ слѣдуютъ мѣстности съ обратнымъ отношеніемъ этихъ двухъ разрядовъ крѣпостныхъ: губерніи орловская (34%), тамбовская (22), рязанская (19), тульская и курская (въ каждой по 8%). Въ среднемъ выводѣ относительно 7 названныхъ черноземныхъ губерній мы находимъ рѣшительное преобладаніе барщинной системы надъ оброчною (26% оброчныхъ и 74% барщинныхъ крестьянъ). Во всей же Великороссіи (кромѣ губерній казанской, пермской, вятской, симбирской, саратовской и оренбургской, о которыхъ у насъ свѣдѣній для XVIII в. нѣтъ, такъ какъ въ нихъ не было въ это время генеральнаго межеванія) количество оброчныхъ крестьянъ было весьма близко къ количеству барщинныхъ (44% первыхъ и 56% вторыхъ).

Большее или меньшее развитіе оброчной системы зависѣло прежде всего отъ качества почвы: этимъ объясняется преобладаніе ея въ нечерноземной полосѣ; понятно, что рядомъ съ увеличеніемъ числа оброчныхъ мы всегда замѣчаемъ и усиленіе отхожихъ промысловъ, такъ какъ они также обусловливались преимущественно плохимъ качествомъ почвы. Другимъ важнымъ условіемъ для преобладанія той или другой системы эксплоатаціи имѣнія было большее или меньшее развитіе крупнаго и мелкаго помѣщичьяго землевладѣнія. Количество небогатыхъ помѣщиковъ, имѣвшихъ менѣе 60 душъ, было почти всегда больше владѣльцевъ болѣе крупныхъ вотчинъ, но все-таки мы видѣли, что процентное отношеніе между группами, на которыя были раздѣлены въ нашихъ источникахъ помѣщики по числу душъ, весьма измѣнялось въ

Digitized by Google

разныхъ мѣстностяхъ, и чѣмъ значительнѣе было относительное количество мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, тѣмъ болѣе было шансовъ для развитія барщинной системы, хотя были случаи, когда особенно неблагопріятныя почвенныя условія вызывали развитіе оброчной системы и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ процентъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ былъ очень высокъ (вологодская губернія).

Преобладаніе оброчной системы въ болѣе крупныхъ вотчинахъ послужило поводомъ къ составленію мнѣнія, высказаннаго въ концѣ XVIII ст. однимъ ученымъ авторомъ основательнаго описанія Россіи, что въ большинствѣ помѣщичьихъ имѣній крестьяне были отпущены на оброкъ [1]); за 30 лѣтъ до того императрица Екатерина выразилась еще рѣшительнѣе въ своемъ Наказѣ: она полагала, что „всѣ деревни почти на оброкѣ“ (XII гл., п. 269). Такъ какъ и императрица Екатерина, и Шторхъ вращались въ обществѣ дворянъ, владѣвшихъ болѣе крупными имѣніями, то естественно, что имъ по большей части приходилось слышать объ имѣніяхъ, состоявшихъ на оброкѣ. Во время составленія Наказа для болѣе точнаго рѣшенія этого вопроса еще и не было статистическихъ данныхъ, къ концу же XVIII в. матеріалъ для вывода, по крайней мѣрѣ относительно 20 великороссійскихъ губерній, былъ собранъ во время генеральнаго межеванія, но или обширность необходимой для этого работы, или недоступность самыхъ матеріаловъ не дали Шторху возможности сдѣлать вполнѣ точный выводъ.

Впрочемъ, нѣкоторое преувеличеніе количества оброчныхъ крестьянъ могло быть вызвано въ обоихъ этихъ трудахъ и мнѣніемъ ихъ авторовъ о неблагопріятномъ вліяніи оброчной системы на состояніе земледѣлія. Императрица Екатерина и Шторхъ утверждаютъ, что увольненіе крестьянъ на оброкъ вредно отражается на земледѣліи, такъ какъ это заставляетъ ихъ надолго отлучаться изъ дому на заработки въ отдаленныя мѣстности. На эту же тему разсуждаетъ и извѣстный тогдашній агрономъ Рычковъ. Онъ говоритъ, что оброчная система можетъ быть иногда выгодна и для помѣщика, и для крестьянина, но „для общества той пользы, которая происходитъ отъ земледѣлія, отъ нихъ уже нѣтъ“. Елагинъ также раздѣляетъ это мнѣніе: при оброчной системѣ крестьяне отправляются въ отхожіе промыслы, а вслѣдствіе этого уменьшается народонаселеніе и количество воздѣлываемаго хлѣба, возрастаетъ дороговизна съѣстныхъ припасовъ и пр. [2]). Во всѣхъ подоб-

[1]) *Storch.* Hist. stat. Gemälde des Russ. Reichs, II, 1797, S. 376.

[2]) *Рычковъ.* „О способѣ умноженія земледѣлія въ оренбургской губерніи“, „Тр. В. Э. Общ“. VII, 20, 18; Проектъ Елагина 1766 г. въ „Журн. Землевлад.“ 1859 г., № 21, стр. 22—25; срав. ст. *Олешева* въ „Тр. В. Э. Общ.“ II, 112—113. Ямбургскіе дворяне въ наказѣ своему депутату также предлагали запретить отпускъ крестьянъ на оброкъ. „Сб. Ист. Об.“ XIV, 249.

Digitized by Google

ныхъ разсужденіяхъ и іереміадахъ агрономовъ упускалось изъ виду, что, при извѣстныхъ условіяхъ, отхожіе промыслы были для крестьянина неизбѣжны.

Кромѣ неблагопріятныхъ условій почвы, была еще одна причина, заставлявшая помѣщиковъ во многихъ мѣстностяхъ предпочитать оброчную систему барщинной. По объясненію кн. Щербатова помѣщики отпускали своихъ крестьянъ на оброкъ потому, что служба, какъ военная, такъ и гражданская, привлекала ихъ въ города, а довѣрить имѣніе приказчику не всегда было возможно [1]). Дѣйствительно, не только до освобожденія дворянъ отъ обязательной военной службы при Петрѣ III большинство изъ нихъ принуждено было жить внѣ своихъ деревень, но даже и послѣ того, какъ помѣщики получили возможность оставить службу, они по большей части не жили въ своихъ имѣніяхъ [2]). Дворяне продолжали служить и по привычкѣ, и потому, что жалованье составляло подспорье для деревенскихъ доходовъ, а число выгодныхъ мѣстъ въ провинціи увеличилось лишь со введеніемъ учрежденій о губерніяхъ. При оброчной системѣ не было никакой надобности въ личномъ присутствіи господина въ своей деревнѣ; она избавляла помѣщика отъ всякихъ хлопотъ и давала возможность реализировать свой доходъ въ формѣ опредѣленнаго оброка, который и проживался въ столицахъ или въ какомъ-либо изъ большихъ городовъ.

Что касается крестьянъ, то и для нихъ была гораздо удобнѣе оброчная система, такъ какъ при такомъ порядкѣ отбыванія повинностей они гораздо менѣе страдали отъ личныхъ прихотей господина. Конечно при этомъ необходимо, чтобы оброкъ не превышалъ платежныхъ средствъ крестьянина; между тѣмъ законъ не опредѣлялъ высшей нормы оброковъ, и ихъ размѣръ вполнѣ зависѣлъ отъ произвола владѣльца. Это давало возможность нѣкоторымъ помѣщикамъ чрезмѣрно обременять своихъ крестьянъ; но, какъ мы увидимъ ниже, при наиболѣе обычныхъ размѣрахъ денежныхъ сборовъ, оброчная система была гораздо выгоднѣе для крестьянъ, чѣмъ барщинная. Съ переходомъ отъ издѣльной повинности къ оброчной положеніе крѣпостныхъ сближалось до нѣкоторой степени съ бытомъ казенныхъ крестьянъ, такъ что увеличеніе числа оброчныхъ должно считаться шагомъ впередъ въ жизни крѣпостныхъ и обратно. Весьма любопытно поэтому опредѣлить, увеличивалось ли съ теченіемъ времени количество оброчныхъ крестьянъ.

Мы можемъ до нѣкоторой степени рѣшить этотъ вопросъ, сравнивъ численное отношеніе оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ въ послѣдней трети XVIII в. и въ половинѣ XIX столѣтія. Матеріалы для

---

[1]) „Чтен. Общ. Истор. Древ. Росс." 1860, I, 85.

[2]) Это видно изъ списковъ дворянъ, составленныхъ въ 1777 году.

Digitized by Google

выводовъ относительно послѣдней эпохи, мы находимъ въ трудахъ редакціонныхъ комиссій [1]), гдѣ есть свѣдѣнія о числѣ оброчныхъ крестьянъ въ тѣхъ 12 нечерноземныхъ и 7 черноземныхъ губерніяхъ, о которыхъ есть данныя и относительно XVIII в. Сравнивая отношеніе оброчныхъ къ общему количеству крѣпостныхъ той или другой мѣстности [2]), мы находимъ, что въ среднемъ выводѣ по 12 нечерноземнымъ губерніямъ было оброчныхъ при Екатеринѣ II — 55%, въ половинѣ XIX в.—58,9%, слѣдовательно довольно видное увеличеніе числа оброчныхъ крестьянъ. Мы должны были бы признать этотъ фактъ нѣкоторымъ шагомъ къ эмансипаціи крѣпостныхъ, если бы его благопріятное значеніе не уменьшалось или даже не уничтожалось совершенно значительнымъ развитіемъ смѣшанной системы въ эксплоатаціи имѣній, при которой въ вотчинѣ были одновременно и оброчные, и барщинные крестьяне. Это должно было вредно отозваться, во-первыхъ, на ихъ матеріальномъ положеніи посредствомъ уменьшенія размѣра земельнаго обезпеченія крестьянъ, такъ какъ при смѣшанной системѣ уже не вся земля передавалась въ ихъ пользованіе, а также должно было, если не уничтожить, то значительно ослабить въ такихъ вотчинахъ то самоуправленіе въ мѣстныхъ дѣлахъ, которымъ, какъ мы увидимъ ниже, обыкновенно пользовались оброчныя вотчины въ прошломъ вѣкѣ.

Въ черноземной полосѣ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ 7 губерніяхъ, изъ которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія о числѣ оброчныхъ крестьянъ и для послѣднихъ десятилѣтій прошлаго, и для половины нынѣшняго вѣка, также замѣчается въ общемъ выводѣ нѣкоторое развитіе оброчной системы: въ нихъ было, въ прошломъ столѣтіи 26,1%, а въ нынѣшнемъ 28,8% оброчныхъ крестьянъ,—увеличеніе весьма незначительное.

Подводя общій итогъ по всѣмъ 19 названнымъ губерніямъ, мы найдемъ, что въ нихъ въ прошломъ столѣтіи было 46,3, а въ нынѣшнемъ 47,6% оброчныхъ крестьянъ,—улучшеніе не только крайне ничтожное, но по всей вѣроятности, какъ было только что объяснено, совершенно фиктивное.

Предоставляя болѣе подробное разъясненіе этого вопроса будущимъ изслѣдователямъ исторіи крѣпостного права въ XIX вѣкѣ, мы возвращаемся къ описанію положенія крѣпостныхъ оброчныхъ крестьянъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія и попытаемся опредѣлить наиболѣе обычные размѣры взимаемаго съ нихъ денежнаго оброка.

Георги, путешествовавшій въ Россіи въ началѣ 1770-хъ годовъ, говоритъ объ оброчныхъ крестьянахъ: они „прокармливаютъ себя, какъ могутъ, и уплачиваютъ правительству обыкновенную подушную подать,

---

[1]) „Первое изданіе матеріаловъ редакціонныхъ коммиссій“ ч. III, VI, XV и XVI.

[2]) См. *Дополненіе VIII.*

Digitized by Google

да кромѣ того помѣщику ежегодный оброкъ чистыми деньгами, который бываетъ весьма различенъ, смотря по заработкамъ крестьянъ, добротѣ или строгости господина и т. д. Обыкновенно же оброкъ бываетъ отъ 1 до 5 рублей съ души: зажиточные крестьяне платятъ болѣе, чѣмъ бѣдные" [1]). Императрица въ своемъ Наказѣ также говоритъ (п. 269), что крестьяне платятъ помѣщику по 1, по 2 и даже до 5 рублей. Одинъ купецъ писалъ въ 1765 г. въ коммиссію о коммерціи, что крестьяне платили въ это время помѣщичьяго дохода 1 р. 50 к. [2]) (напомнимъ, что въ 1764 г. экономическіе крестьяне, т.-е. принадлежавшіе до того церковнымъ учрежденіямъ, были обложены полуторарублевымъ оброкомъ). По словамъ кн. Щербатова, крестьяне въ нѣкоторыхъ уѣздахъ платили и 2 р. 50 к., и 3 рубля [3]). Слѣдовательно, въ первую половину царствованія Екатерины наиболѣе обычнымъ былъ оброкъ въ 1—3 рубля съ души. Но съ теченіемъ времени его размѣры все повышались, и въ 1783 г. само правительство признаетъ, что „помѣщичій оброкъ или доходъ всемѣстно до 4-хъ рублей съ души простирается, большею же частію гораздо сіе количество превосходитъ" [4]). Въ 1788 г. Болтинъ писалъ: „съ оброчныхъ помѣщики получаютъ отъ 3 до 5 р. съ души, а въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, лежащихъ по близости столицъ и судоходныхъ рѣкъ, и по 10 р.; но такихъ деревень немного, какъ равнымъ образомъ и такихъ, кои бы меньше 3-хъ рублей съ души платили" [5]). Въ девяностыхъ годахъ XVIII в., по свидѣтельству Шторха, средній оброкъ равнялся уже 5 р. съ души [6]). Наконецъ дѣло дошло до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ концѣ царствованія Екатерины II помѣщичьи крестьяне платили своимъ господамъ ежегодно до 20 р. (съ тягла) [7]).

На основаніи многихъ указаній [8]), мы можемъ принять, что въ

---

[1]) *Georgi.* Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich. Spb. 1775. II, 776.

[2]) *Латто-Данилевскій.* „Рус. пром. и торг. компаніи въ первой половинѣ XVIII стол." Спб. 1899 г., стр. 106.

[3]) „Сочин. кн. М. М. Щербатова". Спб. 1896 г., I, 168.

[4]) „Сборн. Истор. Общ." I, 299.

[5]) „Примѣчанія на Леклерка" II, 218, ср. 450.

[6]) Histor. Stat. Gemälde II, 361; ср. слова Меркеля въ его книгѣ о латышахъ, изд. въ 1797 г., перев. въ „Чт. О. И. Д. Р." 1870. I, 116 и кн. Щербатова въ „Разсужденіи о повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи". „Чт. О. И. Д. Р." 1860, I, 101.

[7]) *Pallas.* Bemerkungen auf einer Reise in die südl. Statthalt. Leipz. 1799. I, 24. При отпускѣ на оброкъ не цѣлою вотчиною, а по одиночкѣ оброкъ доходилъ иногда и до 25 р. съ души. *Masson.* Mémoirs secrets, edit. 1863, p. 177. *Georgi.* Versuch einer Beschreibung des Spb. Gouvern. Spb. 1790, S. 123. Отецъ Пл. Зубова однажды самъ выразился о себѣ такимъ образомъ: „будучи изъ самыхъ убогихъ помѣщиковъ, я нажилъ себѣ немалое имѣніе отъ сбора черезчуръ великихъ податей съ мужиковъ моихъ". „Зап. Одесск. Общ. Ист.", кн. VIII, вып. 1 и 2, Одес. 1872, стр. 247.

[8]) См. *Дополненіе IX.*

Digitized by Google

1760-хъ гг. наиболѣе обычнымъ былъ денежный оброкъ въ 1—2 р., въ 1770-хъ 2—3 р.; для 1780-хъ годовъ можно принять его среднюю величину въ 4 р., а въ концѣ царствованія Екатерины средній размѣръ оброка равнялся 5 руб. съ души [1]).

Сравнимъ крестьянскіе денежные оброки съ цѣнами хлѣба. Мы имѣемъ полныя свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ за послѣднія четыре десятилѣтія XVIII в. лишь относительно двухъ губерній: нечерноземной ярославской и черноземной тульской [2]). Средняя цѣна четверти ржи въ 1760-хъ гг. въ ярославской губ. равнялась 1 р. 57 к., въ тульской 1 р. 9 к., что составитъ въ среднемъ 1 р. 33 к. Средняя же цѣна четверти ржи, въ 1760-хъ гг., вычисленная на основаніи оффиціальныхъ данныхъ относительно 35 городовъ нечерноземныхъ и черноземныхъ губерній Великороссіи [3]), равняется 1 р. 26 к.; слѣдовательно средняя между цѣнами ржи въ ярославской и тульской губ. очень близка къ средней для весьма значительной части Великороссіи. Поэтому мы можемъ ограничиться сравненіемъ крестьянскихъ оброковъ со среднею цѣною четверти ржи, вычисленною на основаніи среднихъ цѣнъ ярославской и тульской губерній. Средняя цѣна четверти ржи въ 1770-хъ гг. въ ярославской губ.—2 р. 26 к., въ тульской губ. 1 р. 18 к., средняя между тою и другою данною—1 р. 72 к., въ 1780-хъ гг. въ ярославской губ.—3 р. 30 к., въ тульской—2 р. 40 к., средняя—2 р. 85 к., въ 1790-хъ гг. въ ярославской губ.—4 р. 80 к., въ тульской—2 р. 84 к., средняя—3 р. 82 к. Если принять средній оброкъ для 1760-хъ гг. въ 1 р. 50 к., а въ 1770-хъ—2 р. 50 к., то оказывается, что для покрытія денежнаго оброка съ каждой ревизской души въ 1760-хъ гг. нужно было продать болѣе четверти ржи, въ 1770-хъ гг.—полторы четверти, въ 1780-хъ и 1790-хъ гг. менѣе $1^1/_2$ четверти. Такимъ образомъ увеличеніе оброковъ до извѣстной степени соотвѣтствовало повышенію цѣнъ на хлѣбъ. Еще въ бо̀льшемъ соотвѣтствіи находятся денежные оброки съ цѣнностію населенныхъ имѣній. Мы увидимъ ниже, что въ первые годы царствованія Екатерины II среднею цѣною крѣпостной души при продажѣ населенныхъ имѣній можно признать 30 р.; средній

---

[1]) Повышеніе оброковъ въ теченіе царствованія Екатерины II можно прослѣдить и на примѣрахъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вотчинъ. Такъ въ одной гжатской вотчинѣ кн. Д. М. Голицына до 1763 г. собиралось лишь по 40 к., съ этого года по два р., а въ 1790 годахъ крестьяне платили уже по 4 р. съ души. Въ бѣлевской вотчинѣ кн. А. М. Голицына оброкъ въ первой половинѣ 1760-хъ годовъ равнялся 2 р. 50 к., а въ 1793 г. 4 р. и т. д.

[2]) Неизд. описс. тульск. губ. Левшина (Арх. В. Э. Общ.); „Яросл. Губ. Вѣд." 1853 г. № 43.

[3]) Госуд. Арх. XVI № 496. Мы принимали въ разсчетъ тѣ города, относительно которыхъ есть свѣдѣнія за все десятилѣтіе или по крайней мѣрѣ за 9 лѣтъ.

Digitized by Google

денежный оброкъ въ это время равнялся 1 р. 50 к., что составляетъ 5% стоимости крѣпостного. Въ 1790-хъ гг. средній оброкъ равнялся 4 рублямъ, что также составляетъ 5% средней цѣны крѣпостныхъ крестьянъ, равнявшейся въ первой половинѣ этого десятилѣтія при продажѣ цѣлыми имѣніями 80 р. съ души м. п. (см. ниже гл. VI).

Нужно замѣтить, что въ очень крупныхъ вотчинахъ бѣдные и богатые крестьяне платили помѣщику денежные сборы не въ одинаковомъ размѣрѣ, т.-е. не пропорціонально количеству получаемой въ надѣлъ земли. Такъ, напр., въ селѣ Павловѣ гр. Шереметева (3,360 д. м. п.) крестьяне въ первой половинѣ 1770-хъ гг. платили помѣщику нѣсколько болѣе 15,000 р., что составитъ въ среднемъ около 4 р. 50 к. съ души, но такъ какъ, по словамъ Георги, „платежи распредѣлялись соотвѣтственно доходамъ и зажиточности, и слѣдовательно бѣдные старики и пр. освобождались отъ него, то нѣкоторые крестьяне вносили по 100, иные даже до 200 р.“ [1]). Въ 1796 г. гр. Н. П. Шереметевъ предписалъ крестьянамъ селъ Иванова и Стромихина (шуйскаго у.), „какъ капиталистамъ, такъ и ремесленнымъ, равно и хлѣбопашцамъ имѣть тягольную землю наравнѣ“ и платить оброкъ съ каждаго тягольнаго крестьянина (отъ 17 до 65 лѣтъ) по 15 р., да *кромѣ того* „съ имѣющихъ капиталы свыше 500 р.“ и болѣе брать со всѣхъ по $^1/_2$% ежегодно, „съ имѣющихъ же фабрики и заводы, по мѣрѣ ихъ прибытка или оборотной суммы, потому къ съ рубля брать..., ремесленныхъ же росписать всѣхъ на цехи и положить съ каждаго мастероваго окладъ по рублю, однако жъ ту сумму велѣть имъ между собою располагать, смотря по состоянію ихъ каждаго, ибо и въ ремеслѣ всѣ одинаковы быть не могутъ“. Въ селѣ Иванове были земли подъ лавками, амбарами, бѣлильнями, торговыми мѣстами, фабриками и заводами, принадлежащія крестьянамъ; этими землями, сверхъ тягольныхъ, крестьянамъ предоставлялось владѣть, какъ и въ другихъ вотчинахъ гр. Шереметева, т.-е. съ уплатою особаго поземельнаго сбора; если же владѣющіе ими откажутся отъ платежа этого сбора или будутъ вновь занимать такія мѣста, которыя пожелаютъ получить и многіе другіе, то велѣно было устраивать торги и отдавать „со взятьемъ порукъ“ въ содержаніе на четыре года тѣмъ, кто противъ назначеннаго наддастъ болѣе. Если кто изъ крестьянъ имѣлъ въ селѣ два или три дома и, живя въ одномъ изъ нихъ, отдавалъ остальные въ наемъ, то назначено было, чтобы съ получаемой за дома наемной платы онѣ вносили въ казну помѣщика четвертую часть.

Многіе помѣщики не довольствовались взысканіемъ денежнаго оброка, а требовали еще различныхъ припасовъ натурою: сѣна, овса, дровъ,

[1]) *Georgi*. Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich, II, 833, 835.

Digitized by Google

барановъ, разныхъ домашнихъ птицъ, огурцовъ, капусты, ягодъ, грибовъ, дичи, собирали холстъ или принуждали прясть ленъ и пеньку [1]), заставляли также давать подводы для отвоза барскихъ припасовъ, присылать кесцовъ и другихъ работниковъ въ подмосковныя вотчины или, наконецъ, иногда исполнять небольшую барщину въ помѣстьѣ [2]). Впрочемъ нерѣдко, при требованіи столовыхъ припасовъ или добавочныхъ работъ, уменьшалось количество денежнаго сбора; такъ было въ нѣкоторыхъ уѣздахъ тверской губ. Напр. въ новоторжскомъ помѣщики брали оброку съ вѣнца, въ которомъ считались одинъ взрослый мужчина и одна женщина, отъ 6 до 10 р., да кромѣ того нѣкоторые требовали съ женщинъ по 10 и 15 аршинъ холста, сухихъ грибовъ и ягодъ. Въ другихъ же мѣстахъ при требованіи столовыхъ запасовъ или работъ уменьшалось количество денежнаго сбора. Такъ въ краснохолмскомъ у. тверской губерніи оброчные платили или только деньгами по 3 р. съ души, или по 2 р., но зато еще давали столовый запасъ: съ тягла по полубарану, по курицѣ, по 10 ф. свинаго мяса, по 5 ф. коровьяго масла; въ вышневолоцкомъ у. обычный денежный оброкъ былъ по 3 р. съ души или по 10 р. съ вѣнца; нѣкоторые же помѣщики, убавляя оброкъ, накладывали столовый запасъ или требовали нѣкоторыхъ работъ въ подмогу „сдѣльнымъ“, т.-е. барщинныхъ, напр. 3 дня въ сѣнокосъ, 3 дня въ жнитво или нѣсколько дней зимой для вывозки изъ лѣсу бревенъ [3]); но изъ экономическихъ примѣчаній видно, что такихъ вотчинъ, гдѣ находились и барщинные, и оброчные крестьяне, было весьма мало.

Свѣдѣнія о всевозможныхъ поборахъ и работахъ, налагаемыхъ помѣщиками на оброчныхъ крестьянъ, мы находимъ въ челобитныхъ, которыя крестьяне подавали императрицѣ. Остановимся напримѣръ на Гуслицкой волости московскаго уѣзда. Она принадлежала прежде къ числу государевыхъ вотчинъ, но, по возвращеніи изъ ссылки въ 1762 г.

---

[1]) Крестьяне одной вотчины кн. А. Голицына поставляли, между прочимъ, 2½ пуда орѣховаго масла. „Сборн. стар. бумагъ, хран. въ музеѣ П. Щукина“. М. 1901 г. т. IX, 6. Въ селѣ Ивановѣ гр. Шереметева въ 1768 г. съ дѣвушекъ брали оброкъ пряжей: съ 18 до 20 лѣтъ 3 ф., съ 20 до 25 л. — 5 ф., съ 25 до 30 л. по 10 ф., или деньгами за каждый фунтъ по 20 к. „Рус. Арх.“ 1898 г. т. II, 179.

[2]) Гр. П. Б. Шереметевъ въ неизд. инструкціи приказчику 1764 г. постановилъ: „вотчинъ моихъ крестьянъ, которые положены на оброкъ..., ни въ какія работы безъ платы и подъ видомъ найма за малыя деньги не употреблять и подмосковныхъ вотчинъ для ѣзди своей и для прочаго употребленія подводъ ни одной отнюдь не брать“. Однако, впослѣдствіи изъ оброчныхъ селъ Иванова и Стромынина крестьяне посылали плотниковъ въ село Кусково, но въ 1796 г. это было отмѣнено. Оброчные крестьяне гр. Шереметева, находящіеся въ Петербургѣ и Москвѣ, обязаны были являться во время пожара господскихъ домовъ для ихъ охраненія. Неизд. инстр. 1764 г., „Рус. Арх.“ 1898 г. т. III, 17.

[3]) „Генеральн. соображ. по Тверской губ.“, 78, 99, 161.

Digitized by Google

Натальи Ѳедоровны Лопухиной, сосланной при Елизаветѣ Петровнѣ, эта волость была ей пожалована. Въ 1763 г. Лопухина умерла, и все имѣніе было раздѣлено на три равныя части между тремя ея сыновьями; эти части такъ и назывались „третями". Когда эта волость была государевою вотчиною, крестьяне вносили оброку съ 3,350 душъ 3,383 рубля 50 копѣекъ, т.-е. по 1 руб. и 1 к. съ души. Новые владѣльцы не удовольствовались такимъ оброкомъ. Вотъ что собиралъ въ 1767 г., какъ видно изъ челобитной крестьянъ, Авраамъ Лопухинъ съ Раменской трети этой волости: деньгами 3,270 рублей, сѣна 11,500 пуд., овса 200 четв., дровъ трехъ аршинныхъ 100, однополѣнныхъ 60 саж., мяса 40 пуд., 100 барановъ, 40,000 огурцовъ, сѣрой рубленной капусты 250 ведеръ, бѣлой рубленной 100 ведеръ, пустернаку, сельдерею, хрѣну и пырею по 1,000 корней, рѣпы, моркови, рѣдьки, сколько понадобится, 200 курицъ, до 5,000 яицъ, брусники, клюквы и разныхъ грибовъ, сколько потребуется для домашняго обихода помѣщика. Оцѣнивъ на деньги все, кромѣ зелени и овощей, количество которыхъ не было опредѣлено, крестьяне этой трети высчитали, что, вмѣстѣ съ денежнымъ оброкомъ, всего съ нихъ сбирается въ годъ 5,273 рубля, слѣдовательно сѣно, дрова и „столовый запасъ" обходились имъ ежегодно въ 2,003 рубля.

Но этимъ еще не ограничивались ихъ повинности. Вотъ, напримѣръ, что должны были они сдѣлать, по приказу помѣщика, въ 1767 году. Всякое лѣто имъ слѣдовало поставить на мірской счетъ по 20 плотниковъ. Въ деревнѣ Богородской на счетъ крестьянъ были построены: дворовое строеніе и барскій домъ; прорыли канаву въ 9 арш. ширины, длиною въ 70 саж. и начали рыть прудъ, отъ чего, говорятъ крестьяне,—„мы нижайшіе пришли въ крайнее разореніе и скудость". Для переѣздовъ помѣщика съ мѣста на мѣсто требовались крестьянскія подводы; когда онъ ѣздилъ изъ Москвы на богомолье, съ крестьянъ взыскивали деньги на расходы по этому путешествію. По разнымъ надобностямъ помѣщика было снаряжено въ Москву 200 подводъ. Каждый пріѣздъ господина въ деревню тоже стоилъ крестьянамъ не дешево: на сѣно и овесъ лошадямъ, на прокормленіе самого помѣщика и его людей требовалось около 100 рублей. На счетъ крестьянъ содержался и управитель, присланный помѣщикомъ. Когда помѣщикъ переселялъ нѣкоторыхъ своихъ крѣпостныхъ изъ одной вотчины въ другую, издержки на ихъ перевозъ падали на остальныхъ крестьянъ. Такъ, когда этотъ помѣщикъ, т.-е. Аврамъ Лопухинъ, приказалъ переселить изъ Раменской трети въ орловскую вотчину 6 семей, имъ были куплены на мірской счетъ шубы, сани и пр. и дано на проѣздъ и пропитаніе болѣе 100 рублей. Кромѣ того, крестьяне не только должны были до новой ревизіи платить подати за переселенныхъ, но еще и вносить помѣщику за нихъ оброкъ и разные припасы. Если помѣщикъ бралъ къ себѣ въ

Digitized by Google

домъ для услуженія крестьянскихъ мальчиковъ, то крестьяне все-таки продолжали платить за нихъ оброчныя деньги. Случалось, что, не стерпя „великаго разоренія, тягости оброковъ и всякихъ несносныхъ работъ", нѣкоторые крестьяне бѣжали; тогда положеніе остальныхъ еще болѣе ухудшалось, такъ какъ они должны были платить за нихъ подати и оброкъ. Всего съ крестьянъ Раменской трети приходилось, по ихъ собственному разсчету, оброчныхъ и за всякое „здѣліе" 7,495 рублей, а вмѣстѣ съ двумя другими третями со всей Гуслицкой волости сбиралось 16,535 рублей. Крестьянъ въ той волости было 3,350 душъ, слѣдовательно, съ каждой души приходится почти по 5 рублей. Сравнительно съ тѣмъ, что платила Гуслицкая волость, когда она была государевою вотчиною, Лопухины набавили болѣе 13,000 рублей. Никакія просьбы и мольбы крестьянъ объ уменьшеніи поборовъ не помогли; тогда они рѣшились подать челобитную императрицѣ, но ничего не добились и этимъ путемъ [1]).

Вовсе не лучше было положеніе крестьянъ Загарской волости (въ томъ же московскомъ уѣздѣ). Въ 1740-хъ годахъ они платили своему помѣщику 300 рублей оброку и при этомъ не исполняли никакихъ работъ. Въ началѣ 1750-хъ годовъ они переходятъ во владѣніе генералъ-аншефа Леонтьева, и онъ сразу накладываетъ на нихъ денежный оброкъ въ 2300 рублей. Въ началѣ 1766 г. оброкъ былъ опять повышенъ до 3,900 рублей. Кромѣ денежнаго оброка, загарскіе крестьяне пахали на своего помѣщика по 40 десятинъ яроваго хлѣба и по 30 десятинъ ржи. Въ теченіе одного года они выслали къ помѣщику въ Москву 2,000 подводъ, на которыхъ возили сѣно и дрова и исполняли разныя работы. Когда однажды сгорѣлъ помѣщичій домъ, крестьяне должны были построить его на свой счетъ, и онъ обошелся имъ чистыми деньгами болѣе 1,000 рублей, не считая работъ при вывозкѣ лѣса.

Въ 1767 г. у крестьянъ плохо уродился хлѣбъ; имъ пришлось продавать домашній скотъ, многіе съ женами и дѣтьми ходили по міру. Тогда они обратились къ своему господину съ просьбою уменьшить ихъ оброкъ. Но генералъ-аншефъ Леонтьевъ былъ не изъ такихъ людей, которыхъ можно было легко разжалобить. Въ своей челобитной императрицѣ крестьяне, съ свойственною имъ грустною ироніею, говорятъ, что на всѣ ихъ просьбы объ облегченіи наложенныхъ на нихъ поборовъ „болѣе того милосердія къ намъ не объявлено, кромѣ того,

---

[1]) Такой значительный оброкъ въ этой мѣстности могъ взиматься съ крестьянъ потому, что они издавна занимались хмѣлеводствомъ. *Совѣтовъ.* „Системи земледѣлія", Спб. 1867, стр. 154. Къ тому же у нихъ было довольно много земли, но крайней мѣрѣ для московской губ. (по 10¼ дес. всей земли, въ томъ числѣ по 3¾ дес. пахотной). Эк. примѣч. бронницкаго у., дача № 96. Межевой Архивъ.

Digitized by Google

чтобъ приносимыя отъ насъ жалобы пресѣчь и во всемъ не вѣрить". Они утверждали, что, даже продавъ „послѣдніе изъ домишковъ своихъ, экипажишко и скотъ", они могли внести помѣщику только часть своего оброка, но господинъ приказалъ взыскивать за бѣдныхъ съ болѣе зажиточныхъ и объявилъ, чтобы крестьяне впредь „о своемъ отягощеніи жалобъ до него приносить не могли", въ противномъ случаѣ грозилъ вдвое возвысить денежный оброкъ. Бурмистръ принялся усердно выбивать оброчную недоимку; въ челобитной императрицѣ крестьяне говорятъ, что вслѣдствіе того, что они рѣшительно не могутъ исполнить требованій помѣщика, „бьютъ, мучатъ смертельно" не только ихъ самихъ, но и ихъ женъ и дѣтей [1]).

На этихъ двухъ примѣрахъ намъ наглядно рисуется, какъ хозяйничали нѣкоторые помѣщики въ своихъ оброчныхъ вотчинахъ. Кромѣ денежнаго оброка, крестьяне должны были поставлять значительное количество „столоваго запаса", отвозить этотъ запасъ туда, гдѣ жилъ господинъ, посылать къ нему рабочихъ и подводы для разныхъ домовыхъ работъ, строить барскій домъ въ деревнѣ, иногда сверхъ оброка обработывать извѣстное число десятинъ, наконецъ содержать даже управителя. На нихъ же падали расходы по переселенію крестьянъ въ другія вотчины и разысканію бѣглыхъ. Въ 1775 г. крестьянинъ кн. Вас. Мещерскаго въ тайной экспедиціи показалъ, что помѣщикъ на свою костромскую вотчину (въ которой числилось 328 душъ) положилъ оброку „съ жеребья, т.-е. съ мужа съ женою, по 5 р. 50 к. да пряжи тонкой по полтора пуда", за которую они платятъ по 4 р. 50 к. за пудъ, такъ что всего оброка приходилось „съ жеребья" болѣе 12 руб. [2]).

Въ 1783 г. казанскій генералъ-губернаторъ кн. Платонъ Мещерскій сообщилъ кн. Вяземскому, что помѣщикъ Зубовъ, вступивъ въ 1774 г. во владѣніе вотчиною (въ вятской губ.), положилъ на первый годъ по 11 р. 50 к. съ тягла, затѣмъ въ теченіе 7 лѣтъ собиралъ ежегодно по 12 р. 75 к., а въ 1782 г. взималъ даже по 17 р. съ тягла (съ мужа и жены [3]). Крестьяне Зубова добавляютъ къ этому въ своемъ донесеніи кн. Мещерскому, что сверхъ этихъ тяжелыхъ поборовъ они „ежечасно и непрерывно" давали по требованію Зубова подводы, не исключая и самой рабочей поры, при чемъ имъ приходилось ѣздить верстъ

---

[1]) Арх. М. Ю. Дѣла Сената, № 173—3744, лл. 583—586, 586—590, 607—608.

[2]) Госуд. Арх. VII, № 2403, л. 26.

[3]) „Такой въ годъ оброкъ съ тягла", писалъ кн. Мещерскій, „...суще тягостенъ!... чтоже затѣмъ у крестьянина оставаться можетъ къ содержанію домоводства въ порядкѣ"! Ему нужны еще деньги на покупку земледѣльческихъ орудій, разныхъ домашнихъ вещей, обуви и одежды, „чего въ домѣ не можно самому сдѣлать", а также соли, нужны деньги и на перестройку избы и разныя дворовыя постройки, такъ какъ „большая часть селеній и дерево строельное купятъ".

Digitized by Google

за 200 и тратить на это дней по 10, такъ что они не успѣваютъ ни убрать хлѣбъ и сѣно, ни расчистить себѣ новыя пашни; они упоминаютъ еще и о разныхъ, исправляемыхъ „для Зубова, службахъ“ [1]).

Какъ велики были иногда поборы натурою, видно изъ того, что въ 1797 г. одинъ ярославскій помѣщикъ (Карновичъ) собиралъ съ каждаго тягла, въ которомъ было около 2-хъ работниковъ, по 16 р. 25 к. деньгами, да сверхъ того столько же припасами [2]).

Но если въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ подводы и работы требовались въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, въ другихъ поборы натурою были весьма ограничены или ихъ и совсѣмъ не было. А. В. Суворовъ въ своихъ имѣніяхъ, гдѣ онъ бралъ трехрублевый оброкъ, бралъ различные припасы не иначе, какъ въ счетъ денежнаго сбора; но и у него оброчные крестьяне должны были давать подводы, строить вновь и чинить постройки, чистить пруды, посылать работниковъ въ другія вотчины, ставить караулы, мѣстами обработывать небольшую пашню [3]). Кн. А. М. Голицынъ платилъ крестьянамъ за доставку пеньки, взимаемой вмѣсто оброка въ его брянской вотчинѣ. Напротивъ изъ подмосковныхъ вотчинъ разныхъ владѣльцевъ крестьяне безплатно привозили своему господину въ Москву разные припасы, пригоняли строевой лѣсъ и дрова [4]).

Итакъ были помѣщики, у которыхъ цѣнность взносовъ натурою и различныхъ работъ равнялась величинѣ денежнаго оброка, другіе же ограничивались однимъ денежнымъ сборомъ; для того чтобы сдѣлать приблизительный выводъ о средней величинѣ всѣхъ поборовъ съ оброчныхъ крестьянъ, предположимъ, что стоимость различныхъ работъ, подводной повинности и припасовъ натурою составляетъ треть оброка. Въ такомъ случаѣ, если мы примемъ среднюю величину денежныхъ оброковъ для 1760-хъ годовъ, въ 1 р. 50 к., для 1770-хъ 2 р. 50 к., для 80-хъ 4 и для 90-хъ 5 р., то всѣхъ поборовъ приходилось въ 1760-хъ годахъ—нѣсколько менѣе 2 р., въ 70-хъ менѣе 3 р. 50 к., въ 80-хъ болѣе 5 р., въ 90-хъ менѣе 7 р. съ души.

Положеніе государственныхъ крестьянъ было гораздо благопріятнѣе, чѣмъ крѣпостныхъ: кромѣ подушной подати, которую вносили и крѣпостные, они платили оброчнаго сбора до 1768 г. по 1 р., съ 1768

---

[1]) Госуд. Арх. VII, № 2652.

[2]) Хлѣба на 8 р. 30 к., масла на 75 к., льну на 1 р. 50 к., барановъ, холста и пр. на 1 р., на жалованье плотникамъ—2 р., половина подводы 80 к., яроваго корму на 1 р. 25 к., полъ курицы и 50 яицъ—40 к. „Русск. Стар.“ 1876 г. № 7, стр. 567—568.

[3]) *Рибопьеръ*. „Генералиссимусъ Суворовъ“, М. 1874 г., стр. 26, 62, 66, 67, 70, 71, 72, 76, 129.

[4]) „Мысли патріота“, рук. Арх. В. Эк. Общ., кн. 22, л. 140.

Digitized by Google

до 1783 по 2 р., съ 1783—по 3 р. съ души [1]). Такимъ образомъ, помѣщичьи крестьяне платили до 1768-го года вдвое, въ 70-хъ и 80-хъ болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза, въ 90-хъ почти въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ государственные. Что касается дворцовыхъ крестьянъ, то въ началѣ 1760-хъ годовъ у нихъ были въ разныхъ мѣстахъ различные оброки (1 р. 25 к.—2 р. 25 к. съ души) [2]); въ 1768 г. былъ установленъ двухрублевый оброкъ. Хотя дворцовой канцеляріи было предоставлено право, смотря по зажиточности крестьянъ, взыскивать съ нихъ болѣе или менѣе, но все-таки среднимъ оброкомъ для нихъ съ этого времени было 2 р., а въ 1783 г. былъ установленъ трехрублевый оброкъ. Слѣдовательно, въ 1770 — 90-хъ годахъ положеніе дворцовыхъ и казенныхъ крестьянъ было, говоря вообще, одинаково. Въ конюшенныхъ волостяхъ долѣе сохранялись натуральныя повинности, и только въ концѣ царствованія Екатерины онѣ были замѣнены трехрублевымъ оброкомъ. Положеніе государевыхъ крестьянъ также болѣе приближалось къ быту крѣпостныхъ: тутъ, по большей части, одновременно существовали и барщина, и денежные поборы. Въ чисто оброчныхъ государевыхъ вотчинахъ, въ первые годы царствованія Екатерины, мѣстами взималось по 1 р. 74 к., въ Бобриковской же вотчинѣ (тульской губерніи) оброчные платили въ 1760-хъ годахъ по 5 р. съ тягла, слѣдовательно, около 2 р. съ души, въ Богородицкой волости (той же губерніи) въ 70-хъ годахъ взыскивалось по 4 р. съ тягла (менѣе 2 р. съ души), а въ Кіясовской волости коломенскаго уѣзда—по 6 р. (3 р. съ души) [3]).

Сравнимъ повинности оброчныхъ крестьянъ съ размѣромъ ихъ земельныхъ надѣловъ. Мы видѣли выше, что среднимъ числомъ въ оброчныхъ вотчинахъ на одну душу м. п. приходилось (вмѣстѣ съ лѣсами) по 13,9 дес. земли; если даже принять, что въ пользованіи крестьянъ было по 10 дес. на душу, въ такомъ случаѣ, разсматривая оброкъ какъ плату за пользованіе землею, мы получимъ, что въ 1760-хъ годахъ крестьяне платили около 20 к., въ 70-хъ—около 35 к., въ 80-хъ—болѣе 50, въ 90-хъ—около 70 коп. съ каждой десятины надѣла [4]). Этотъ сборъ почти равнялся арендной платѣ, вносимой крестьянами за пользованіе казенными землями московской провинціи. Мы видѣли, что въ началѣ 1770-хъ годовъ крестьянскія общины, при арендованіи земель экономическаго вѣдомства на небольшіе

---

[1]) Экономическіе крестьяне (прежде—церковныхъ учрежденій) въ 1764—68 гг. платили оброчнаго сбора по 1 р. 50 к., а затѣмъ были уравнены въ этомъ отношеніи съ государственными крестьянами.

[2]) Мѣстами тогда существовала еще и десятинная пашня.

[3]) Подробнѣе см. во II т. этой книги.

[4]) Въ смоленскихъ вотчинахъ кн. Д. М. Голицына приходилось въ 1790-хъ годахъ оброка съ десятины земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ, по 55 к. въ одной вотчинѣ и по 63 коп. въ другой; а въ орловской вотчинѣ, вмѣстѣ съ частью лѣса, по 1 р. 4 к. (Голицынскія дѣла въ Арх. М. И. Дѣлъ).

Digitized by Google

сроки, платили въ этой провинціи среднимъ числомъ по 26 к. за десятину; отдѣльные крестьяне, при краткосрочной арендѣ, платили тамъ же среднимъ числомъ по 47 к. за десятину. На основаніи этого факта, можно было бы даже признать, что средній размѣръ повинностей оброчныхъ крестьянъ совершенно совпадалъ въ этой мѣстности съ величиною арендной платы за казенныя земли; но дѣло въ томъ, что въ московской провинціи оброки въ помѣщичьихъ вотчинахъ были несомнѣнно выше средняго уровня, а надѣлы меньше, и здѣсь помѣщики особенно донимали крестьянъ требованіемъ значительнаго количества подводъ для отвоза припасовъ въ Москву. Въ нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ арендная плата за землю была выше: такъ въ каширскомъ уѣздѣ тульской губерніи за десятину покоса платили въ 1760-хъ годахъ по 50—60 к., въ алатырской провинціи нижегородской губерніи въ то же время брали даже по 80 к. за десятину [1]). Крестьяне одно села костромской губерніи, арендуя 15 дес. дворцовой земли, платили съ 1753 г. около 50 к., а съ 1792 г. по рублю за каждую десятину. Въ черноземной бѣлгородской провинціи крестьяне арендовали землю въ 1760-хъ годахъ съ платою по 1 р. 20 к. за десятину. Наоборотъ, въ мѣстностяхъ еще мало заселенныхъ, какъ Оренбургскій край, земля была особенно дешева; казенные крестьяне Большой Бугульминской слободы, арендуя луга у помѣщиковъ, платили въ 1760-хъ годахъ за 100 копенъ 30—40 к.; если, на основаніи межевой инструкціи, считать по 10 копенъ сѣна въ десятинѣ, то выйдетъ, что здѣсь аренда равнялась 3—4 к. съ десятины покоса.

Если принять во вниманіе значительное количество земли, находившейся въ пользованіи оброчныхъ крестьянъ, бо́льшую свободу и самоуправленіе вслѣдствіе того, что владѣлецъ оброчнаго имѣнія обыкновенно не жилъ въ своемъ помѣстьѣ, то можно признать ихъ положеніе, за извѣстными исключеніями, довольно сноснымъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оброкъ деньгами и натурою былъ очень тяжелъ, крестьяне, уплачивая его аккуратно, могли цѣною матеріальныхъ лишеній купить себѣ спокойствіе и извѣстную долю независимости. Напротивъ крѣпостные, состоявшіе на барщинѣ, были постоянно на глазахъ у своего барина или его управляющаго, подвергались сплошь и рядомъ ихъ вмѣшательству въ свою жизнь и различнымъ наказаніямъ. Положеніе барщинныхъ ухудшалось всего болѣе тѣмъ, что законъ предоставлялъ помѣщику полную свободу требовать крестьянъ на работу, когда ему вздумается, такъ какъ вовсе не было опредѣлено, сколько дней онъ можетъ заставить ихъ работать на барщинѣ [2]). Единственное

---

[1]) Впрочемъ эти свѣдѣнія, сообщаемыя прокуроромъ въ „экономическихъ отвѣтахъ“, вѣроятно относятся къ арендѣ частныхъ земель и притомъ небольшими участками. Въ 1770 г. неизвѣстный сотрудникъ вольнаго экономическаго общества въ проектѣ по крестьянскому вопросу предлагаетъ отдавать крестьянамъ въ аренду землю отдѣльными участками по 50 к. за десятину. „Труды В. Э. Общ.“ XV т., 212—213 стр.

[2]) Въ указахъ, издаваемыхъ по поводу различныхъ волненій или подачи крестьянами челобитенъ, говорилось, что крестьяне обязаны оказывать помѣщикамъ „безпрекословное во всемъ послушаніе“. См. напр. П. С. З. XVIII, № 12966.

Digitized by Google

ограниченіе барскаго произвола въ этомъ отношеніи, установленное еще Уложеніемъ, состояло въ томъ, что помѣщикъ не долженъ былъ высылать крестьянъ на барщину по воскресеньямъ и праздникамъ [1]); мы сейчасъ увидимъ, однако, что иногда и это не соблюдалось. Не даромъ императору Павлу пришлось вновь напомнить объ этомъ законѣ.

Переходя къ разсмотрѣнію повинностей барщинныхъ крестьянъ, посмотримъ прежде всего, какъ помѣщикъ пользовался своими правами на ихъ трудъ.

Петербургское вольное экономическое общество, вскорѣ послѣ своего основанія, почувствовало необходимость ознакомиться съ состояніемъ сельскаго хозяйства въ Россіи. Для этого одинъ изъ его членовъ составилъ въ 1765 г. цѣлый рядъ вопросовъ подъ заглавіемъ: „Экономическіе вопросы, касающіеся до земледѣлія", которые, благодаря участію въ этомъ обществѣ генералъ-прокурора кн. Вяземскаго, были разосланы ко всѣмъ провинціальнымъ прокурорамъ. Какъ отъ нихъ, такъ и отъ нѣсколькихъ частныхъ лицъ, были получены отвѣты (всего около тридцати), въ которыхъ находится не мало интересныхъ данныхъ о положеніи земледѣлія и жизни крестьянъ въ первые годы царствованія императрицы Екатерины.

Въ числѣ вопросовъ, поставленныхъ вольнымъ экономическимъ обществомъ, былъ, между прочимъ, слѣдующій: „Сколько помѣщичьему крестьянину въ годъ дается свободныхъ дней на себя работать, и сколько дней долженъ онъ работать на господина?" Благодаря этому обстоятельству, мы находимъ въ присланныхъ въ общество отвѣтахъ нѣсколько свѣдѣній по вопросу, занимающему насъ теперь [2]).

Всего обычнѣе былъ такой порядокъ, что господинъ требовалъ отъ крестьянъ половину ихъ рабочаго времени. Депутатъ Опочинина въ коммиссіи для составленія Уложенія упоминаетъ о „положенной издревле полувинной работѣ" [3]); ораніенбаумскіе и ямбургскіе дворяне въ своемъ постановленіи объ опредѣленіи крестьянскихъ работъ, состоявшемся въ 1760 г., говорятъ, что издавна по всей Россіи суще-

---

[1]) Улож. гл. X, ст. 25. *Побыльдоносцевъ*, „Истор. изслѣд." 74.

[2]) Отвѣты эти находятся въ рукоп. Арх. В. Э. Общ. (№ 5) и Публ. Библіотеки (XF62); часть ихъ, иногда въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, была въ свое время напечатана въ „Тр. В. Э. Общ." Подробнѣе мы скажемъ объ „экономическихъ отвѣтахъ" въ III т. „Крест. при Екат. II", когда будетъ идти рѣчь о состояніи земледѣлія при Екатеринѣ II. Нумеръ, 17, заключающій вышеприведенный вопросъ, всего чаще напечатанъ не точно или не вполнѣ, поэтому мы всегда пользуемся рукописною редакціею; объ алатырской пров. см. также пп. 28 и 68. Сравн. „Тр. В. Э. Общ." II, 174—177, VII, 59, 93, XI, 97, X, 84, XII, 102, XXIII, 240—241, XXVI, 34—36. Къ сожалѣнію, не существуетъ отвѣтовъ на экономическіе вопросы по многимъ провинціямъ центральной Россіи.

[3]) Засѣданіе 12 мая 1768 г. „Сб. Ист. Общ." т. XXXII, 417.

Digitized by Google

ствуетъ такой обычай, что „крестьянинъ съ женою работаютъ круглый годъ половину на господина и половину на себя“ [1]). То же мы видимъ и изъ отвѣтовъ на „экономическіе вопросы“. Тамъ, гдѣ существовала трехдневная барщина, она исполнялась крестьянами двоякимъ образомъ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всѣ крестьяне какого нибудь помѣщика работали на господина три дня въ недѣлю и три дня на себя, а воскресенье полагалось на отдыхъ [2]). Въ другихъ мѣстностяхъ дѣлали такимъ образомъ: если въ семьѣ было два мужика, то одинъ постоянно, кромѣ праздниковъ, работалъ на помѣщика, а другой на себя [3]). Трехдневная барщина на помѣщика считалась умѣренною [4]). По свидѣтельству дворянъ пусторжевскаго у. новгородской губ. (нынѣ новоржевскій у. псковской губ.), крестьяне работали на нихъ только два дня въ недѣлю [5]); это отчасти объясняется необходимостью для здѣшнихъ господъ возможно мягче обращаться съ крѣпостными, потому что это была мѣстность, пограничная съ Польшею, куда бѣжало много крестьянъ; но кромѣ того, если барщина и была здѣсь легче, зато въ псковской провинціи существовалъ обычай *собирать*, такъ называемую, *алтину* (см. ниже). Итакъ, наиболѣе обычною была трехдневная барщина для тяглыхъ работниковъ м. и ж. п., но не всѣ помѣщики ею довольствовались [6]).

Не слѣдуетъ забывать, что на вопросы, предложенные вольнымъ экономическимъ обществомъ, отвѣчали прокуроры, обыкновенно сами

---

[1]) Рукоп. Публ. Библ. FII, № 145. Срав. въ моей книгѣ „Крестьянскій вопросъ въ XVIII в. и первой половинѣ XIX в.“, т. I, 185—187.

[2]) Такъ было въ воронежской провинціи и отчасти въ елецкой, близъ Саратова, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оренбургской губ. и во владимірскомъ у. Относительно послѣдней мѣстности замѣчено, что крестьяне „зимою, кромѣ временной работы, все работаютъ для себя“. О галицкой провинціи сказано: „помѣщичьему крестьянину свободныхъ дней на себя работать дается по разсмотрѣнію помѣщиковъ не равно: въ нѣкоторыхъ въ недѣлю по три дня, а въ другихъ больше и меньше“. Въ шуйскомъ и юрьевопольскомъ уѣздахъ крестьяне имѣли свободныхъ 3 или 4 дня въ недѣлю.

[3]) Такъ было, напр., въ калужской пров. и въ каширскомъ у. (въ то время московской, впослѣдствіи тульской губ.). Въ тверской губ. мы встрѣчаемъ оба эти способа, при чемъ особенно употребительнымъ былъ второй. (См. „Генеральное соображеніе по тверской губ.“). Въ вологодскомъ у. помѣщикъ требовалъ половину работниковъ, но одинокіе крестьяне работали на господина только треть времени, слѣд. 2 дня въ недѣлю, а остальные дни на себя.

[4]) *Рычковъ*. „Наказъ для приказчика“. „Тр. Вольн. Эк. Общ.“ XVI, 27.

[5]) „Сбор. Истор. Общ.“ XIV, 296.

[6]) У нѣкоторыхъ, впрочемъ, находилось дѣло и для освобожденныхъ уже отъ тягла или не достигшихъ еще тягловаго возраста. Рычковъ говоритъ: „нетяглыми называются старики, кои употребляются въ легкимъ дѣламъ, а больше къ присмотрамъ, что то въ церковные старосты, на мельницахъ, у молотьбы хлѣба, у житницъ, въ карауле на полѣ, у овощи и сему подобное; имъ въ помощь придаются иногда изъ молодыхъ людей неверстанные въ тягли“. „Тр. Вольн. Эк. Общ.“ XVI, 23—24.

Digitized by Google

бывшіе помѣщиками. Естественно, что они не были расположены представлять крѣпостное право въ слишкомъ мрачномъ свѣтѣ; притомъ же въ своихъ отвѣтахъ они выставляли наиболѣе обыкновенное количество барщинныхъ дней, рѣдко обращая вниманіе на отступленія отъ общаго правила [1]). Тѣмъ важнѣе для насъ показанія тѣхъ прокуроровъ, которые не считаютъ возможнымъ умалчивать о печальномъ положеніи крѣпостныхъ. Въ алатырской провинціи, по словамъ тамошняго прокурора, крестьянинъ обыкновенно работаетъ три дня на помѣщика и три дня на себя, однако нѣкоторые владѣльцы, во время хорошей погоды, заставляютъ *„безпрестанно на себя работать*, а какъ весь ихъ хлѣбъ собранъ и сѣно скошено и сметано будетъ въ стоги, то уже тогда крестьянамъ даютъ на себя работать". Понятно, что вслѣдствіе этого крестьяне не успѣвали во время окончить своихъ полевыхъ работъ, и потому сѣно сгнивало, а хлѣбъ осыпался. Алатырскій прокуроръ не скрываетъ печальныхъ послѣдствій такой системы: „въ здѣшнихъ мѣстахъ,—говоритъ онъ,—земледѣліе у нѣкоторыхъ, противъ прежняго пришло въ упадокъ, *по причинѣ непрестанныхъ... работъ и большихъ поборовъ господскихъ*". Въ другомъ мѣстѣ онъ вновь обращаетъ на это вниманіе: „въ здѣшнихъ мѣстахъ крестьяне напредъ сего имѣли довольное пропитаніе, а нынѣ за неурожаемъ хлѣба весьма много бѣдныхъ; бѣдности же ихъ причина недородъ хлѣба, и притомъ нѣкоторые помѣщики *чрезмѣрно крестьянъ своихъ употребляютъ для собственныхъ своихъ работъ*". Въ арзамасской провинціи, точно также какъ и въ алатырской, одни владѣльцы заставляли своихъ крестьянъ работать по три дня въ недѣлю, другіе давали имъ только два дня свободныхъ, третьи, наконецъ, не отпускали ихъ до тѣхъ поръ, пока они не уберутъ весь помѣщичій хлѣбъ. Въ елецкой провинціи крестьяне работали на господина по четыре дня въ недѣлю, въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ рязанской—по четыре и даже по пяти [2]). Въ 1780-хъ годахъ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ тверской губерніи всѣ крестьяне работали на помѣщика до окончанія его работъ и только тогда уже могли заняться своимъ дѣломъ; тоже было и въ вологодскомъ уѣздѣ.

---

[1]) Прокуроръ, сообщившій свѣдѣнія о владимірскомъ у., заявилъ въ текстѣ, что крестьяне трудятся на помѣщика половину времени, а зимою исполняютъ только временныя работы; но въ особомъ примѣчаніи прибавляетъ: если бы такъ „было вездѣ, то бы весьма имъ безъ отягощенія было бъ же, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поступается иначово, что и состоитъ въ волѣ каждаго помѣщика".

[2]) О четыредневной барщинѣ свидѣтельствуетъ и Рычковъ. „Тр. Волн. Эк. Общ." XVI, 27. Въ 1773 г. барщинные крестьяне на пути между Арзамасомъ и Москвою жаловались на то, что они 5 дней въ недѣлю работаютъ на помѣщиковъ. (Показаніе яицкаго казака Мизинова). *Дубровинъ*. „Пугачевъ", II, 181.

Digitized by Google

Но бывало и еще хуже. Крестьяне одного села орловской губерніи должны были *ежедневно* работать на помѣщика [1]). Крестьяне генеральши Толстой также жаловались императрицѣ, что ихъ постоянно заставляютъ работать на барщинѣ, не освобождая *даже по воскресеньямъ и самымъ большимъ праздникамъ* [2]). Наконецъ, извѣстный агрономъ Рычковъ, въ своемъ наказѣ для прикащика, говоритъ: „При употребленіи въ господскихъ работахъ тягловыхъ крестьянъ поступается у насъ по произволенію помѣщиковъ. Есть такіе строгіе, что крестьянамъ своимъ одного дня на себя работать не даютъ, а, *давая всѣмъ ихъ семействамъ мѣсячный провіантъ, употребляютъ ихъ безъ изъятія на господскія работы повсядневно*“ [3]).

Даже въ имѣніяхъ помѣщиковъ, не желавшихъ чрезмѣрно отягощать своихъ крестьянъ, они иногда страдали отъ непосильной барщины вслѣдствіе злоупотребленій лицъ, которымъ было довѣрено управленіе вотчинами. „Грѣшно отягощать подданныхъ излишнею работою, да и на сіе никогда воли моей не было“, писалъ своему управителю В. Г. Орловъ. „Доходятъ до меня прискорбные слухи съ разныхъ сторонъ, что крестьяне отъ многой работы на господина обѣдняли“ [4]). Что же должно было твориться у помѣщиковъ, нетронутыхъ образованіемъ?! Это отчасти объясняетъ намъ Масловъ, депутатъ отъ однодворцевъ бѣлгородской провинціи. Онъ говоритъ, что нѣкоторые бѣдные дворяне тянутся за богатыми и обращаютъ половину крестьянъ въ дворовыхъ. Такой помѣщикъ „по своей роскоши пріумножаетъ псовую охоту и думаетъ, неусыпно старается и мужиковъ денно и нощно работою понуждаетъ, какъ бы оную прокормить, а того не думаетъ, что чрезъ сіе отягощеніе въ крестьянскихъ домахъ дѣти съ голоду злѣ помираютъ“. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что иногда помѣщикъ не думаетъ о пропитаніи своихъ крѣпостныхъ и „о распоряженіи дней между крестьянами урочныхъ работъ, но всегда, каждый день безпосредственно на его работѣ находятся, а хотя и отпуститъ, и то развѣ рѣдко бываетъ, на день или на два“ [5]).

---

[1]) *Güldenstädt.* Reisen durch Russland. II, 432—433.

[2]) Арх. М. Юст., дѣла Сената, № 173—8744, л. 593. Крестьяне помѣщика Зорина, ростовскаго у., также жаловались въ 1762 г. на обремененіе ихъ работами, не только въ простые, но и въ воскресные дни. *Грибовскій.* „Матер. для истор. висшаго суда“, 1901 г., стр. 235.

[3]) „Тр. Вольн. Эк. Общ.“, XVI, 26—27. Тоже онъ говоритъ и въ своемъ отвѣтѣ на экономическіе вопросы. „Тр. Вольн. Экон. Общ.“ VII, 147.

[4]) *Гр. Орловъ-Давыдовъ.* „Біографическій очеркъ гр. В. Г. Орлова“ Спб. 1878, II, 149.

[5]) Мнѣніе, прочитанное въ засѣданіи 27 мая 1768 г. „Сб. Ист. Общ.“ XXXII, 514, 515.

Digitized by Google

Вслѣдствіе подобныхъ злоупотребленій со стороны помѣщиковъ П. И. Панинъ предлагалъ императрицѣ предписать, „чтобы помѣщики отъ крестьянъ не требовали работъ болѣе четырехъ дней въ недѣлю, а въ сутки требовали бы не болѣе, какъ вспаханье одной десятины доброй земли". Но правительство не рѣшилось даже секретно сдѣлать такое распоряженіе. Въ той же самой запискѣ Панинъ, котораго никакъ нельзя заподозрить въ чрезмѣрномъ либерализмѣ, говоритъ, что одною изъ причинъ побѣговъ крестьянъ изъ Россіи въ Польшу была „ничѣмъ неограниченная помѣщичья власть". Владѣльцы, по его словамъ, собираютъ съ своихъ крестьянъ поборы и налагаютъ на нихъ работы, „не только превосходящія примѣры ближнихъ заграничныхъ жителей, *но частенько выступающія и изъ сносности человѣческой* [1]).

Народъ нетерпѣливо ждалъ какого-нибудь ограниченія закономъ крестьянскихъ повинностей, и потому иногда возникали ложные слухи о появленіи подобнаго распоряженія. Такъ въ 1767 г. по петербургской губерніи ходилъ слухъ, что есть такой указъ „и въ инструкціи пунктъ", чтобы помѣщики болѣе 2 дней не заставляли работать крестьянъ [2]). Подъ инструкціею тутъ, очевидно, разумѣется Наказъ коммиссіи, содержаніе котораго сдѣлалось извѣстно народу по слухамъ, въ искаженномъ видѣ (въ Наказѣ высказано только общее желаніе объ ограниченіи повинностей крѣпостныхъ крестьянъ). И такъ, помѣщичьи крестьяне мечтали о двухдневной барщинѣ, какъ о большомъ благополучіи, въ проектахъ же, составляемыхъ дворянами, обыкновенно предлагалась барщина въ бо́льшемъ размѣрѣ: такъ П. Панинъ находилъ возможнымъ опредѣлить maximum ея въ 4 дня; депутатъ Титовъ въ своемъ проектѣ о крестьянскихъ повинностяхъ [3]) назначалъ двухдневную барщину, но въ то же время требовалъ, чтобы крестьяне сверхъ того отдавали помѣщику треть хлѣба, снимаемаго ими со своихъ полей. Однако не только мечты о двухдневной барщинѣ, но и предположенія о какомъ бы то ни было ограниченіи повинностей не были осуществлены.

Приведенныя выше свѣдѣнія о размѣрахъ барщины относятся ко второй половинѣ 1760-хъ гг.; а вотъ что́ говоритъ Болтинъ двадцатью годами позже: „пахотныхъ крестьянъ повинность состоитъ — работать на помѣщика въ каждой недѣлѣ 3 дня чрезъ весь годъ; таковая работа признается отъ крестьянъ умѣренною, и жалобъ и роптанія на таковаго помѣщика не бываетъ [4]). Другіе помѣщики заставляютъ рабо-

[1]) *Соловьевъ* XXV, 282—284.

[2]) Арх. М. Ю., дѣла Сената, № 82—4983, л. 880—881, № 250—3281, л. 753—755.

[3]) Арх. Гос. Сов.; см. мою книгу „Крестьянск. вопросъ", т. I, 145—147.

[4]) Болтинъ говоритъ, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ новгородскаго намѣстничества крестьяне работали на помѣщиковъ по 2 дня въ недѣлю и такимъ образомъ подтверждаетъ свидѣтельство пусторжевскихъ дворянъ.

Digitized by Google

тать на себя 4 дня въ недѣлѣ, но таковыхъ меньше; а нѣкоторые, и тѣмъ будучи не довольны, хотятъ, чтобъ крестьяне ихъ безпрестанно на нихъ работали и собственности-бъ у себя никакой не имѣли; но таковые очень рѣдки и признаются отъ всѣхъ вообще за чудовищныхъ и презрительныхъ выродковъ въ природѣ". Относительно послѣдняго своего показанія авторъ дѣлаетъ оговорку: „держась справедливости во всѣхъ моихъ сказаніяхъ, не могу утвердительно сказать, есть ли такіе помѣщики нынѣ; но что таковые лѣтъ тому назадъ съ двадцать дѣйствительно бывали, изъ которыхъ двоихъ самолично я зналъ и жестокостямъ ихъ съ крестьянами былъ самовидецъ, — есть то сущая правда. Однако жъ вѣроятно, что и нынѣ есть имъ подобные, коихъ звѣрскихъ сердецъ примѣръ царствующихъ надъ ними не силенъ былъ исправить" [1]). Автору очевидно хотѣлось бы засвидѣтельствовать, что помѣщичьи нравы смягчились въ правленіе Екатерины, но любовь къ правдѣ не дозволяетъ ему сдѣлать это. Дѣйствительно, помѣщики, чрезмѣрно угнетавшіе своихъ крестьянъ, встрѣчались и тогда. Это видно во-первыхъ изъ свидѣтельства Радищева, который, подобно Рычкову, упоминаетъ о господахъ, заставлявшихъ своихъ крестьянъ безпрестанно работать и дававшихъ имъ мѣсячину для прокормленія; затѣмъ иностранцы, жившіе въ Россіи въ концѣ царствованія Екатерины, говорятъ, что нѣкоторые помѣщики требовали отъ своихъ крѣпостныхъ пяти- и шести-дневной барщины [2]).

Если количество барщинныхъ дней вовсе не было опредѣлено закономъ, то, тѣмъ болѣе, отъ произвола владѣльцевъ зависѣла продолжительность работы въ теченіе каждаго дня. Единственную попытку дать опредѣленныя правила въ этомъ отношеніи представляетъ частное соглашеніе ораніенбаумскихъ и ямбургскихъ дворянъ, состоявшееся въ 1780 г., по которому было назначено работать въ апрѣлѣ и сентябрѣ по 11—13 ч., а въ лѣтніе мѣсяцы по 14—16 часовъ въ сутки [3]).

По отношенію къ полевымъ работамъ поденная барщина очень часто замѣнялась назначеніемъ опредѣленнаго урока на каждое тягло [4]). По большей части урокъ назначался только относительно полевыхъ работъ, но иногда его установляли и для сѣнокоса. Татищевъ въ сво-

---

[1]) „Примѣчанія на Леклерка", II, 216—217, 220.

[2]) *Masson.* Mémoires secrets. P. 1858, p. 176. *Passenans.* La Russie et l'esclavage. P. 1822, I, 71—72. Срав. записку Н. И. Тургенева 1819 г. въ „Сборн. ист. матер., извлеченныхъ изъ архива соб. Е. В—ва канцеляріи". Спб. 1891, IV, 445.

[3]) См. мою книгу „Крест. вопросъ" т. I, 185—187.

[4]) Не касаясь пока различнаго значенія слова „тягло" (см. объ этомъ въ слѣдующей главѣ), мы напомнимъ здѣсь только, что, какъ было указано въ главѣ II, въ нечерноземной полосѣ можно приблизительно принять на 1 тягло въ среднемъ 2 ревизскихъ души, а въ черноземной—$2^1/_2$.

Digitized by Google

ихъ „Экономическихъ запискахъ“ говоритъ, что каждое тягло должно обработать на помѣщика по десятинѣ въ каждомъ полѣ и скосить 120 п. сѣна [1]). По словамъ Болтина, помѣщики опредѣляли обыкновенно на тягло по одной или по полторы десятины въ полѣ, которыя крестьянинъ долженъ вспахать, засѣять, сжать и свозить въ гумно [2]). Такимъ образомъ урокъ по одной десятинѣ въ полѣ считался умѣреннымъ, и, при необременительныхъ требованіяхъ, эта система могла бы быть удобнѣе для крестьянина, чѣмъ поденная барщина. Такъ, напримѣръ, у нѣкоторыхъ помѣщиковъ калязинскаго уѣзда тверской губерніи каждый крестьянинъ, исполнивъ урокъ (по десятинѣ въ полѣ), могъ идти на свою работу, хотя бы его товарищи и не окончили обработки опредѣленныхъ имъ участковъ; это называлось работать *въ раздѣлъ*. Такимъ же образомъ дѣлились тамъ сѣнокосы, а еще чаще ихъ сдавали крестьянамъ со взысканіемъ опредѣленнаго количества сѣна съ каждаго тягла [3]). Къ несчастію для крестьянъ уроки были иногда очень обременительны. Хотя, по словамъ Рычкова, „человѣколюбивый господинъ и прямо отечество свое любящій никогда управителямъ и прикащикамъ своимъ не велитъ на каждое тягло во всѣхъ поляхъ (т.-е. въ каждомъ полѣ) болѣе сего какъ по одной десятинѣ, а конечно ужъ не больше полуторы десятины пахать, сѣять и убирать“, однако же крестьяне обработывали не всегда это количество: у нѣкоторыхъ пахали по двѣ, у другихъ даже болѣе двухъ десятинъ на тягло въ каждомъ полѣ. Положеніе крѣпостныхъ ухудшалось еще тѣмъ, что нѣкоторые помѣщики позволяли имъ не прежде приниматься за обработку и уборку крестьянскихъ полей, какъ по окончаніи барскихъ работъ [4]).

Въ предыдущей главѣ мы приняли, на основаніи только что приведенныхъ свидѣтельствъ, что въ нечерноземной полосѣ крестьяне пахали господской пашни на тягло 3 дес. въ трехъ поляхъ, а въ черноземной $3^3/_4$ дес.; принимая въ первой 2 души въ тяглѣ, а во второй

---

[1]) „Временникъ“ 1852 г. кн. XII, стр. 13.

[2]) „Примѣчанія на Леклерка“, II, 217. Ростопчинъ въ своей книгѣ „Плугъ и Соха“, изд. въ 1806 г., считаетъ обыкновеннымъ урокомъ по десятинѣ въ полѣ (стр. 17). Въ однихъ неизданныхъ замѣткахъ по сельскому хозяйству, присланныхъ въ 1791 г. въ вольное экономическое общество, авторъ совѣтуетъ на каждаго взрослаго крестьянина (отъ 16 до 60 лѣтъ) сѣять въ одномъ полѣ ржи по полтори четверти, а въ лѣсныхъ мѣстахъ и по четверти, въ другомъ же полѣ овса противъ ржи вдвое, пшеницы и ячменя по два четверика; это и выйдетъ другими словами по десятинѣ на тягло въ каждомъ полѣ (Арх. Вольн. Эконом. Общ. кн. № 121, л. 127).

[3]) „Генеральное соображ. по Тверск. губ.“, стр. 51, сравн. „Тр. Вольн. Экон. Общ.“ т. XXIII (эконом. отвѣты по вологодскому уѣзду), стр. 241.

[4]) „Труды Вольн. Эк. Общ.“ XVI, 27. Въ орловской губ. въ концѣ XVIII в. приходилось иногда обрабатывать барской запашки и по десятинѣ въ полѣ на каждую душу м. п. „Записки Толубѣева“, изд. ред. „Рус. Старины“, Спб. 1899 г., стр. 28.

Digitized by Google

$2^1/_2$ души, это составитъ по $1^1/_2$ дес. на душу во всѣхъ трехъ поляхъ. При такомъ разсчетѣ оказалось, что количество крестьянской пашни вездѣ значительно превышало размѣръ господской запашки, а именно въ среднемъ выводѣ по всей Россіи на каждую душу м. п. приходилось вдвое болѣе пахотной земли, отданной въ пользованіе крестьянъ, сравнительно съ размѣромъ господской запашки. Какъ согласить такой выводъ съ другимъ, только что полученнымъ нами на основанія свидѣтельствъ прокуроровъ и другихъ источниковъ, что при барщинной системѣ наиболѣе обычною была трехдневная барщина. Если крестьяне отдавали помѣщику половину своего рабочаго времени, то казалось бы, что и размѣры пашни господской и крестьянской должны быть приблизительно одинаковы. Въ подтвержденіе такого мнѣнія можно было бы даже привести свидѣтельство Болотова, который въ „наказѣ для прикащика" говоритъ: „По большей части почитается за правило, чтобы крестьянинъ столько жъ земли пахалъ на господина, сколько онъ для себя вспахать можетъ, или сколько подъ собою имѣетъ... Легче и способнѣе сего для нихъ быть уже не можетъ, ибо часто случается, что они и гораздо болѣе... на господина пашутъ" [1]). Но свидѣтельство Болотова можетъ относиться лишь къ той, особенно малоземельной мѣстности, гдѣ онъ жилъ (каширскій у. тульской губ., пограничный съ московскою губерніею), такъ какъ есть другія указанія, что крестьяне пользовались не половиною, а двумя третями всей пахотной земли, что совершенно совпадаетъ съ нашимъ среднимъ выводомъ по всей Россіи [2]). Кромѣ этихъ общихъ свидѣтельствъ, всѣ отдѣльныя указанія относительно размѣровъ помѣщичьей запашки, какія намъ удалось встрѣтить [3]), даютъ цифру даже менѣе той, какую мы приняли. Наконецъ, что касается общаго соображенія о томъ, что крестьяне располагали только половиною времени и потому ихъ пашня не могла особенно превышать размѣровъ помѣщичьей запашки, то во-первыхъ нужно замѣтить, что въ распоряженіи крестьянъ было обыкновенно (объ неблагопріятныхъ исключеніяхъ мы здѣсь не говоримъ) не 3, а 4 свободныхъ дня, такъ какъ они могли работать и въ воскресенье; во-вторыхъ на своей работѣ несомнѣнно нерѣдко употреблялись и нетяглые работники, и наконецъ напряженность труда крестьянъ на своей пашнѣ была разу-

---

[1]) „Труды Вольн. Экон. Общ." XVI, 183—184.

[2]) Рычковъ полагаетъ, что „крестьянину для себя и для продажи въ публику (на платежъ государственныхъ податей и проч.) по меньшей мѣрѣ вдвое или втрое пахать надобно" сравнительно съ тѣмъ, что онъ пашетъ на господина. „Тр. В. Эк. Общ." XVI, 28. Лунинъ въ своихъ неизданныхъ запискахъ говоритъ: „крестьяне повсемѣстно обработываютъ на себя земли вдвое противъ меня". См. еще въ *Дополненіи VII.*

[3]) См. *Дополненіе X.*

Digitized by Google

мѣется несравненно выше, чѣмъ на барщинѣ. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, они и могли въ четыре дня сработать на себя вдвое болѣе того, что исполняли на господина въ три дня. Наконецъ нужно помнить, что въ данныхъ генеральнаго межеванія указанъ размѣръ пахотной земли, но мы не можемъ быть увѣрены, что вся эта земля дѣйствительно распахивалась.

Какъ оброчные крестьяне, кромѣ уплаты оброка деньгами и натурой, должны были иногда пахать паниню и исполнять нѣкоторыя работы, такъ и повинности барщинныхъ крестьянъ не ограничивались одною барщиною. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ петербургской, новгородской и псковской губерній сверхъ трехдневной барщины былъ сборъ, называемый *пятиною*. Онъ состоялъ въ томъ, что крестьяне отдавали пятый снопъ всякаго хлѣба и пятую часть другихъ произведеній, какъ то: хмѣля, конопли и капусты. Нѣкоторые помѣщики собирали пятину не снопами, а отсыпнымъ хлѣбомъ, что было тяжелѣе для крестьянъ, такъ какъ для обмолачиванія пятой части, принадлежавшей помѣщику, они затрачивали лишнее время [1]). Денежные сборы съ барщинныхъ крестьянъ составляли довольно исключительное явленіе; но зато общимъ правиломъ было требованіе, такъ называемыхъ, столовыхъ запасовъ, или вообще различныхъ поборовъ натурою. Такъ было въ боярскихъ вотчинахъ донетровской Руси, тотъ же порядокъ существовалъ и во второй половинѣ XVIII в. Въ своемъ описаніи народовъ, населяющихъ Россію, Георги говоритъ: „Подобно пчеламъ, крестьяне сносятъ на дворъ господскій муки, крупы, овса и прочихъ житъ мѣшки великіе, стяги говяжьи, туши свиныя, бараны жирные, дворовыхъ и дикихъ птицъ множество, коровья масла, яицъ лукошки, сотовъ или медовъ чистыхъ кадки, концы холстовъ, свертки суконъ домашнихъ; къ чему прикащикъ, присовокупивъ отъ господскаго домостроительства сихъ же вещей число несравненно большее, отправляетъ обозы великіе къ барину, въ столичный или другой городъ, гдѣ тотъ домовитый дворянинъ, оставя изобильное количество на годовое употребленіе всего, ему съ домочадцами нужнаго,... отсылаетъ.... остатокъ оныхъ на торжище.... и тѣмъ разливаетъ въ столицѣ или другомъ городѣ, какъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ и въ деревенскихъ произведеніяхъ дешевое изобиліе“ [2]). Оказывалось, такимъ образомъ, что все устроено къ лучшему въ семъ наилучшемъ изъ міровъ: крестьянинъ не просто доставлялъ припасы господину и прокармливалъ его, но еще исполнялъ важную общественную обязанность.

---

[1]) Постановленіе лимбургск. дворянъ 1780 г. Рук. Сб. Пуб. Библ. F II № 145.

[2]) „Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ“, Спб. 1796 г., IV, 135—136.

Digitized by Google

По словамъ Болтина, поборы натурою обыкновенно собирались съ крестьянъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ каждаго тягла по гусю или по индѣйкѣ, по курицѣ, по нѣскольку яицъ, по нѣскольку аршинъ холста, сермяжнаго сукна и проч. [1]). Кромѣ того было въ обыкновеніи собирать свиное мясо, барановъ, коровье масло и медъ, если у крестьянъ были ульи. Въ нѣсколькихъ вотчинахъ мы встрѣтили также собираніе пѣтуховъ, которыхъ каплунили, откармливали и отсылали къ помѣщику въ столицу. Крестьяне М. П. Нарышкиной, епифанской вотчины тульской губ., находили для себя особенно обременительнымъ сборъ пѣтуховъ и отпаиваніе телятъ, для чего имъ приходилось даже покупать молоко [2]). Депутатъ Титовъ, въ своемъ проектѣ о крестьянскихъ повинностяхъ, предлагалъ еще раздавать помѣщичій скотъ: на трехъ взрослыхъ работниковъ по 2 коровы, отъ которыхъ приплодъ долженъ былъ оставаться въ пользу крестьянъ, а господинъ получалъ съ каждой по 20 ф. масла. Такъ и дѣлали нѣкоторые владѣльцы. А именно въ имѣніяхъ кн. А. М. Голицына рославльскаго уѣзда смоленской губ., какъ въ оброчныхъ, такъ и въ барщинныхъ, на 875 д. было роздано 24 коровы, такъ называемыя „безсмертныя“, отъ которыхъ приплодъ шелъ въ пользу крестьянъ, а помѣщикъ получалъ отъ каждой по 20 ф. масла ежегодно [3]).

Женщины лѣтомъ ходили на барщину, а зимою должны были прясть и ткать на господина. „Во многихъ у насъ мѣстахъ обыкновеніе“, говоритъ Рычковъ, что каждая тягловая крестьянка въ годъ должна напрясть и выткать сукна и холста по 12-ти арш., а въ нѣкоторыхъ вотчинахъ накладываютъ на нихъ и болѣе, что̀ все называется оброкомъ; на оное выдается овечья шерсть, ленъ или поконь помѣщичья, буде жъ въ вотчинѣ своего домашняго нѣтъ, то покупаютъ и раздаютъ; когда суконъ не ткутъ, тогда холстинный оброкъ удваиваютъ, и вмѣсто 12 арш. взыскивается съ одной бабы полный холстъ въ 24 или въ 20 арш.“. Въ другомъ своемъ трудѣ Рычковъ говоритъ, что въ оренбургской провинціи даютъ замужнимъ крестьянкамъ спрясть и соткать $4^1/_4$ или $4^1/_2$ ф. льна, изъ котораго выходитъ 20 арш. холста въ $2^1/_2$ четверти ширины. По его словамъ, исполнить всю эту работу,

---

[1]) „Примѣчанія на Леклерка“ II, 217. Нѣсколько примѣровъ сбора столовыхъ припасовъ см. въ *Дополненіи XI.*

[2]) Голицынскія дѣла.

[3]) Ibid. Съ этимъ можно сопоставить слѣдующее распоряженіе Волынскаго: „Въ нынѣшнемъ 1725 г. велите во всѣхъ деревняхъ купить молодыхъ овецъ и молодыхъ свиней и раздайте на каждое тягло по 1 овцѣ и по 1 свиньѣ неимущимъ крестьянамъ, и по прошествіи года брать съ каждаго тягла въ годъ... по пуду свинаго мяса, по 3 ф. масла коровья, да по 1 молодому барану.., съ нихъ же съ каждаго тягла по 3 ф. шерсти овечьей“. „Москвитянинъ“ 1854 г. №№ 3 и 4.

Digitized by Google

т.-е. спрясть ленъ, смотать, вымыть и навить пряжу, основать и выткать холстину прилежная крестьянка можетъ въ 6 или 7 недѣль [1]).

Когда всѣ эти припасы и другіе сборы натурою — масло, птицы, медъ, грибы, ягоды, холстъ и проч. — снесены на господскій дворъ, этимъ еще не кончаются обязанности крѣпостныхъ; очень часто оказывалось нужнымъ большую часть этихъ произведеній природы и человѣческаго труда доставить въ одну изъ столицъ или другой городъ, гдѣ служилъ или проживался владѣлецъ вотчины, а поставка опять таки была обязанностію его крестьянъ. Помѣщикъ назначалъ, сколько подводъ требовать съ тягла и на какое разстояніе. Такъ уже знакомый намъ Лунинъ приказалъ для доставки въ Москву продажнаго хлѣба и разныхъ припасовъ требовать съ тягла въ имѣніи, находящемся отъ Москвы въ разстояніи болѣе 300—400 верстъ, — одну подводу, лежащихъ въ 225—270 в. — по 2 подводы, при разстояніи 120 в. — 4 подводы, „а ближнія поѣздки и дневные работники располагаются также съ тягла съ наблюденіемъ всесовершенной точности въ очереди". Авторъ книги „Плугъ и Соха" (1806 г.) считалъ, что изъ вотчины, лежащей отъ Москвы въ 50 в., обыкновенно требуютъ съ тягла 4 подводы съ дровами и сѣномъ (стр. 30—31). Кн. А. М. Голицынъ изъ своей вотчины епифанскаго у. тульской губ., которая находилась отъ Москвы въ 270 верстахъ, требовалъ ежегодно по 3 подводы съ тягла; такъ какъ каждая изъ нихъ оцѣнивалась въ то время по 1 р. 50 к., то съ каждой души это составило бы налогъ по 1 р. 80 к., но нужно помнить, что подводы составляли одинъ изъ главныхъ видовъ зимней барщины, и слѣд. ихъ должно засчитывать въ число барщинныхъ дней. Крестьяне епифанской вотчины М. П. Нарышкиной въ челобитной помѣщицѣ жаловались на то, что они обременены отвозкою припасовъ въ вяземскую вотчину, которая находилась въ 600 верстахъ отъ ихъ деревень [2]).

По словамъ Болтина, доходъ помѣщиковъ съ имѣній, гдѣ крестьяне были на барщинѣ, равнялся 5—10 р. съ ревизской души, смотря по количеству земли и удобству отвоза хлѣба на продажу (II, 217). Такъ было въ 1780-хъ годахъ XVIII столѣтія. Въ 1790-хъ годахъ помѣщикъ Лунинъ считалъ, что одно его имѣніе саратовской губ. давало ему дохода по 9 руб. на душу, а другое въ рязанской губ. по 10 руб. на душу.

Таковы были поборы съ барщинныхъ крестьянъ въ большинствѣ

---

[1]) „Тр. Вольн. Эк. Общ." XVI, 53—54; VII, 198—199, 200.

[2]) Голицынскія дѣла. Титовъ въ своемъ проектѣ предлагалъ постановить, чтобы крестьяне давали подводы не далѣе 350 верстъ, и чтобы каждый работникъ обязанъ былъ давать въ годъ не болѣе двухъ подводъ.

Digitized by Google

помѣщичьихъ имѣній; но нѣкоторые дворяне были гораздо требовательнѣе. Такъ напр. въ 1767 г. одинъ крестьянинъ дмитровскаго уѣзда, помѣщика Алексѣя Лопухина, жаловался императрицѣ, что на его семью, состоящую кромѣ него изъ брата и малолѣтняго племянника, помѣщикъ наложилъ оброкъ по 12 руб. въ годъ, и въ то же время они должны были работать наравнѣ съ тѣми, которые ничего не платили [1]).

Крестьяне муромскаго уѣзда помѣщика Муромцева въ челобитной государынѣ жаловались въ 1775 г., что весною они не могли посѣять ни зерна яроваго хлѣба, такъ какъ „завсегда" находятся на господской работѣ пахотной и дворовой, и кромѣ того господинъ беретъ съ нихъ оброку по 2 р. (вѣроятно съ души), а всѣ женщины взяты на господскій дворъ для ухода за скотомъ и птицами и за всякую павшую скотину и умершую птицу выплачиваютъ по дорогой цѣнѣ. Готоваго пропитанія крестьянамъ господинъ не даетъ и на ихъ собственную работу не отпускаетъ „и стали такъ, что не одумаемъ о своихъ головахъ, какъ жить будемъ,—пришли въ крайнее разореніе и скудость" [2]).

Крестьяне помѣщика Петра Толстого, Осташковскаго у., на допросѣ въ 1783 г. въ тайной экспедиціи (они написали челобитную на имя великаго князя Павла Петровича) показали: „работаютъ они на господина въ полевой работѣ въ недѣлю 3 дня, да кромѣ того въ лѣтнее время въ воскресенье и праздничные дни употребляетъ онъ ихъ въ свою же земляную работу; а сверхъ того беретъ съ нихъ деньгами съ каждой семьи, т.-е. съ мужа съ женою, рублей по 10 въ годъ": у ихъ господина за долгъ въ банкѣ отписаны нѣкоторыя деревни, поэтому онъ на остальныхъ „и полагаетъ такой несносный оброкъ". Генералъ-губернаторъ гр. Брюсъ призналъ справедливость жалобъ крестьянъ и писалъ кн. Вяземскому, что помѣщикъ ихъ разоряетъ, и требуемое имъ они не въ силахъ ни сработать, ни заплатить [3]).

Иногда помѣщики, желая перевести крестьянъ на оброкъ, требовали отъ нихъ такихъ громадныхъ ежегодныхъ взносовъ, что крестьяне сами предлагали сверхъ барщины платить нѣкоторую сумму съ тѣмъ, чтобы ихъ оставили въ прежнемъ положеніи. Коломенская помѣщица генеральша Толстая пріѣхала въ свое имѣніе лѣтомъ 1767 г.; она приказала собрать мірской сходъ, на который сошлось около 1300 душъ, и предложила крестьянамъ перевести ихъ съ барщины на оброкъ съ тѣмъ, чтобы они платили съ осмака [4]) по 35 рублей, слѣдовательно по 17 р. 50 к. съ обыкновеннаго тягла. Крестьяне отвѣчали, что они

---

[1]) Арх. М. Ю., дѣла Сената, № 173—3744, л. 582.

[2]) Государ. Арх. VII № 2403.

[3]) Государствен. Архивъ VII, № 2627.

[4]) Въ осмакѣ было 2 взрослыхъ работника и 2 работницы.

Digitized by Google

согласны платить по 15 руб. съ осмака, кромѣ всѣхъ „здѣльевъ", которыя они исполняютъ, а болѣе платить не въ состоянiи. Такимъ образомъ, сверхъ ежедневной работы (эта помѣщица заставляла на себя работать каждый день), крестьяне соглашались платить по 7 р. 50 к. съ тягла. Крестьяне той же генеральши Толстой должны были построить ей три дома въ трехъ разныхъ помѣстьяхъ, которые вмѣстѣ стоили до 4,000 руб. Какъ и оброчные крестьяне Лопухиныхъ, они давали „подмогу" переселяемымъ крестьянамъ. Осенью и весною у Толстой также находилась работа: несмотря на распутицу, она приказывала крестьянамъ отвозить ея хлѣбъ на продажу въ Москву, для чего ежегодно отправлялось до 1000 подводъ. Эта помѣщица выжидала всегда того времени, когда хлѣбъ будетъ подороже, и потому иногда онъ портился въ амбарахъ прежде, чѣмъ она успѣвала его продать. Въ такомъ случаѣ, чтобы онъ не пропалъ даромъ, она заставляла своихъ крестьянъ его покупать [1]).

Изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что нѣкоторые помѣщики безжалостно притѣсняли крестьянъ, доводили ихъ до отчаяннаго положенiя, а если управляющiй или приказчикъ доносилъ, что крестьяне совершенно разорены и не въ состоянiи дольше нести наложенныхъ на нихъ повинностей, они знать ничего не хотѣли. Вотъ что̀ писалъ въ 1785 году дворянинъ казанскаго уѣзда Бѣлавинъ своему приказчику: „О крестьянахъ, что они неимущiе и ходятъ по мiру, отнюдь ко мнѣ не пиши: мнѣ это ножъ; я хочу воровъ разорить и довести хуже прежняго, — такъ они милы мнѣ; почти я отъ нихъ допущенъ ходить съ кузовомъ по мiру. Уповаю и надѣюсь до 1,000 рублей взыскать безъ всякаго сумнительства и разоренiя съ нихъ. Мужикъ сѣръ, но умъ не чортъ у него съѣлъ [2]).

Подобно тому какъ въ древней Грецiи рабовъ употребляли для работъ на фабрикахъ и въ рудникахъ, однимъ изъ видовъ барщинныхъ повинностей была работа на помѣщичьихъ заводахъ. Всего болѣе крѣпостныхъ крестьянъ, работавшихъ на заводахъ, было на Уралѣ и въ прилежащихъ къ нему мѣстахъ. Какъ всѣ вообще крѣпостные дѣлились на крестьянъ и дворовыхъ, такъ и среди крѣпостнаго населенiя на Уральскихъ заводахъ мы замѣчаемъ двоякаго рода людей: 1) *мастеровыхъ*, которые постоянно находились на работѣ, и 2) *крестьянъ*, которыхъ посылали лишь на нѣкоторыя работы, преимущественно для рубки и возки дровъ, руды и т. п. [3]). Подсчитавъ данныя

[1]) Арх. М. Ю., дѣла Сената № 173—3744, л. 591—593.

[2]) Арх. М. Юст., дѣла сената, № 872—4443, л. 337.

[3]) Въ описанiи заводовъ екатеринбургскаго горнаго округа, составленномъ въ 1808 г. (изд. въ Екатеринбургѣ), есть данныя 5 ревизiй о каждомъ заводѣ отдѣльно въ губернiяхъ пермской, оренбургской, вятской и казанской, входившихъ въ составъ

Digitized by Google

5 ревизіи, приведенныя Германомъ и вычисленныя, какъ указано въ примѣчаніи относительно „собственныхъ мастеровыхъ“ и „крѣпостныхъ крестьянъ“ на *непоссессіонныхъ* горныхъ заводахъ, т. е. которыми ихъ собственники владѣли по праву дворянства, въ губерніяхъ пермской и оренбургской мы нашли, что „собственныхъ мастеровыхъ“ было около 10,000 и крѣпостныхъ крестьянъ около 36,000 душъ (изъ нихъ находившихся въ работѣ около 16,400). Принявъ во вниманіе небольшое количество крѣпостныхъ на помѣщичьихъ горныхъ заводахъ остальной Россіи, мы найдемъ, что населеніе горныхъ заводовъ на дворянскомъ правѣ въ концѣ XVIII вѣка равнялось приблизительно 50,000 д. м. п. (изъ нихъ находившихся въ работѣ около 26,400). Всего болѣе заводскихъ крѣпостныхъ крестьянъ и мастеровыхъ принадлежали въ это время А. А. Голицыной и В. А. Шаховской, урожденнымъ Строгановымъ, и Григ. Александр. и Александру Серг. Строгановымъ. Мастеровые, постоянно находившіеся на работѣ, получали опредѣленное жалованье, а иногда задѣльную плату. Крестьяне только иногда получали плату за работу. Мы знаемъ, что крестьянъ графа Строганова, работавшихъ на соляныхъ варницахъ и заводахъ, лѣтомъ распускали по домамъ для посѣва и уборки хлѣба и сѣна, а 500 человѣкъ постоянно находились на варницахъ. Крестьяне, имѣвшіе землю и обра-

---

этого горнаго округа. Число мастеровыхъ вездѣ обозначено; что касается крестьянъ, то на многихъ заводахъ указано лишь число находившихся изъ нихъ въ работѣ; въ такихъ случаяхъ мы принимали общее число душъ въ 2,2 раза болѣе находившихся въ работѣ на основаніи средняго отношенія между общимъ числомъ крестьянъ и находящимися въ работѣ, гдѣ то и другое указано. Подводя итогъ данныхъ объ отдѣльныхъ заводахъ, мы получили „собственныхъ“ мастеровыхъ 32,545 д. м. п., а „крѣпостныхъ“ крестьянъ около 64,000 д., итого около 97,000 д. м. п. Но въ томъ числѣ были не только крѣпостные, а также и купленные къ заводамъ на поссессіонномъ правѣ. О числѣ крѣпостныхъ на горныхъ заводахъ уфимской губ. (которая при имп. Павлѣ была переименована въ оренбургскую), см. еще въ „Древн. Росс. Вивліоѳикѣ“, изд. 2-е, М. 1791 г. т. XIX, „Топогр. описс. заводовъ, лежащихъ въ уфимскомъ намѣстничествѣ“. Въ напечатанной Чулковымъ вѣдомости берг-коллегіи конца 1760-хъ гг. („Истор описс. росс. комм“. Т. VI, кн. II, М. 1786 г., стр. 547—617) о всѣхъ горныхъ заводахъ числю „собственныхъ“, „собственныхъ покупныхъ по дворянству крестьянъ“, „собственныхъ мастеровыхъ и работныхъ людей“ не указано. Въ вѣдомости берг-коллегіи 1782 г. (Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, доклады по финанс. дѣламъ св. 7) также не вездѣ „крѣпостные крестьяне“, „купленные крѣпостные“, „купленные по дворянству“ указаны особо отъ „отданныхъ изъ казны государственныхъ“, „вѣчноотданныхъ“, „покупныхъ съ заводами“. Въ вѣдомости горныхъ заводовъ, приложенной къ неизд. описс. горныхъ заводовъ Крамаренкова (вѣроятно 1780 года). (Госуд. Арх. XIX № 118), есть только въ графы работныхъ людей и крестьянъ: „государственные“ и „собственные“, слѣд. „собственные“ крѣпостные не отдѣлены отъ „собственныхъ“ поссессіонныхъ, т. е. составляющихъ неотъемлемую принадлежность заводовъ (см. ниже). Срав. списокъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ во время крестьянской реформы въ „Горн. Журн“. 1862 г. т. I, 148—153.

Digitized by Google

ботывавшіе ее, платили помѣщику по 1 р. оброка, постоянные же варничные рабочіе были отъ этого освобождены [1]).

Уставомъ о винокуреніи 1765 г. курить вино было дозволено только однимъ дворянамъ [2]). Это содѣйствовало увеличенію числа винокуренныхъ заводовъ въ дворянскихъ вотчинахъ, на которыхъ работать приходилось крѣпостнымъ. Этотъ новый видъ барщины вызывалъ иногда съ ихъ стороны протестъ. Въ 1768 г. начали было строить винокуренный заводъ въ селѣ Архангельскомъ кн. Куракиныхъ (пензенской губ.), но крестьяне этому воспротивились, и дѣло было оставлено [3]). Воспрещеніе винокуренія купечеству было одною изъ побудительныхъ причинъ покупки богатыми купцами населенныхъ имѣній на имя дворянъ. Такъ въ 1774 г. вяземскій купецъ Барышниковъ купилъ имѣніе И. Салтыкова въ дорогобужскомъ уѣздѣ на имя гр. И. Г. Орлова (1200 душъ). Двѣсти человѣкъ крестьянъ должны были работать на винномъ заводѣ, устроенномъ Барышниковымъ въ другомъ его селѣ, верстъ за 50, при чемъ двое рабочихъ упали въ котелъ, обварились паромъ и умерли въ тотъ же день. Когда объ этомъ доложили Барышникову, онъ сказалъ: „мнѣ не дорого достались, всякая душа въ 15 коп.“ (быть можетъ имѣніе поступило Барышникову за долгъ прежняго помѣщика), „хотя и всѣ до одного пропадете, я объ оном сожалѣть не стану“. Другимъ послѣдствіемъ занятія Барышникова винокуреніемъ было то, что крестьянамъ велѣно было везти въ городъ Зубцовъ (верстъ за 150 отъ винокуреннаго завода) 500 бочекъ подряднаго вина, что исполнить сразу они считали для себя невозможнымъ. Барышниковъ не позволилъ отвезти имъ вино въ два пріема. Все это и другія притѣсненія Барышникова вызвали волненіе въ его имѣніи (см. ниже) [4]).

По вѣдомости составленной въ мануфактуръ-коллегіи въ 1769 г. на состоявшихъ въ ея вѣдѣніи фабрикахъ „находилось въ работѣ“ людей

---

[1]) Когда гр. Строгоновъ передалъ въ 1771 г. свои заводы и промыслы въ аренду Лазареву, онъ выговорилъ въ контрактѣ, чтобы во все время аренды крестьяне платили такой же оброкъ и столько же работали бы, какъ и при немъ. Арх. М. Ю. № 391—3902, л. 23—28. О тяжелыхъ работахъ крестьянъ Лазарева при постройкѣ его Кизеловскаго завода, см. *Новожрещенныхъ* „Постройка Кизеловскаго завода Лазарева“. Уфа, 1892. стр. 65—67, 71, 78—79. О нарядѣ крестьянъ кн. М. М. Голицына въ 1767 г. на заводскія работы и на соляныя варницы см. „Сборн. старин. бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина“. М. 1897, т. III, 342.

[2]) П. С. З. т. XVII, № 12448. Срав. *П. Струве*. „Основные моменты въ развитіи крѣпостнаго хозяйства въ Россіи XIX в.“, „Міръ Божій“ 1901 г. № 11, стр. 261—283.

[3]) Сообщ. Н. П. Ильинскимъ.

[4]) Госуд. Арх. VII, № 2438. О просьбѣ Барышникова (повидимому исполненной) относительно возведенія его въ дворянское достоинство, см. „Арх. Госуд. Сов.“ т. I, ч. 2, стр. 351.

Digitized by Google

„крѣпостныхъ господскихъ“ 5389 д. м. п. и 21 ж. п., итого 5410 душъ об. п., на фабрикахъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ мануфактуръ-конторы 252 д. м. п., 58 ж. п., итого 310 д. об. п., а на всѣхъ фабрикахъ работало „крѣпостныхъ господскихъ“ 5641 д. м. п. и 79 д. ж. п., итого 5720 д. об. пола. Кромѣ нихъ на фабрикахъ „находилось въ работѣ“ людей „покупныхъ и по указамъ къ фабрикамъ отданныхъ“ (т.-е., по позднѣйшему термину—поссессіонныхъ) 21786 д. м. п. и 78 ж. п., итого 21864 д. об. п. и „вольныхъ“ рабочихъ 17700 д. м. п. и 393 ж. п., итого 18093 д. об. п., а всего было рабочихъ 45127 м. п. и 550 д. ж. п., т.-е. 45,677 д. об. п. Такимъ образомъ въ общей суммѣ „людей находившихся въ работѣ“ „крѣпостные господскіе“ составляли только 12,5%. Наибольшее количество „крѣпостныхъ господскихъ“, а именно 3229 д. находилось на суконныхъ фабрикахъ (18,2% всего числа рабочихъ на этихъ фабрикахъ и 56,5% всего числа „крѣпостныхъ господскихъ“ рабочихъ). Затѣмъ значительное число крѣпостныхъ рабочихъ, а именно 1281 д., было на полотняныхъ фабрикахъ (7,9% рабочихъ на этихъ фабрикахъ и 22,4% всего числа „крѣпостныхъ господскихъ“ рабочихъ) [1].

Въ 1778 г. въ мануфактуръ-коллегіи былъ составленъ списокъ состоящихъ въ ея вѣдомствѣ фабрикъ съ обозначеніемъ времени ихъ учрежденія и числа рабочихъ „до морового повѣтрія“ (1771 г.) и во время составленія вѣдомости. По нашему подсчету данныхъ этой вѣдомости до 1771 года крѣпостныхъ рабочихъ было въ это время 4790 душъ мужского пола, что довольно близко къ вышеприведенной цифрѣ 1769 года (5410 душъ обоего пола). Присоединивъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ другихъ источниковъ относительно фабрикъ, названныхъ въ вѣдомости 1778 г. безъ указанія числа рабочихъ, а также принявъ во вниманіе рабочихъ на фабрикахъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи мануфактуръ-конторы, можно принять, что на всѣхъ фабрикахъ до 1771 г. было около 6000 д. об. п. крѣпостныхъ рабочихъ [2].

---

[1]) Къ сожалѣнію относительно почти всѣхъ фабрикъ, гдѣ работали крѣпостные, мы не имѣемъ въ указанной вѣдомости свѣдѣній о ихъ матеріальномъ положеніи. Извѣстно только, что на шелковой чулочной фабрикѣ въ Петербургѣ гр. С. П. Ягужинскаго крѣпостные рабочіе получали въ среднемъ по 24 р. въ годъ, а на полотняной и кожевенной фабрикахъ П. С. Сумарокова, „сверхъ содержанія и пищи“, по 30 р. въ годъ. Арх. Деп. Там. Сборовъ по печат. кат. дѣлъ коммерцъ-колл. № 1726 г. арх. № 88, св. 49 (итогъ рабочихъ на л. 71 не вѣренъ).

[2]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, портфели Миллера, № 385, портф. 1, дѣло № 1. Въ этотъ списокъ не вошли еще фабрики, состоявшія въ вѣдомствѣ мануфактуръ-конторы, въ петербургской, псковской, новгородскомъ и въ олонецкомъ уѣздахъ. (см. Ibid. л. 57—63 списокъ фабрикъ этой мѣстности безъ обозначенія числа рабочихъ). См. данныя о болѣе крупныхъ фабрикахъ вѣдомства мануфактуръ коллегіи въ *Дополненіи XII*.

Digitized by Google

Приведемъ свѣдѣнія о помѣщичьихъ фабрикахъ, относительно которыхъ нѣтъ данныхъ о рабочихъ или которыя вовсе не упомянуты въ вѣдомости 1778 г., изъ „экономическихъ примѣчаній“ и другихъ источниковъ.

Въ одномъ приволжскомъ селѣ графа Головкина (900 душъ крестьянъ) была полотняная фабрика въ 200 становъ, гдѣ крѣпостные рабочіе приготовляли домашнее полотно, парусину и столовое бѣлье. Каждая женщина обязана была поставить на фабрику полпуда льна. Въ имѣніи Салтыкова, арзамасскаго уѣзда, были кожевенные и мыльные заводы, на которыхъ работало до 1,000 человѣкъ. Въ имѣніи Р. Л. Воронцова въ костромскомъ у., гдѣ было 213 д., находилась полотняная фабрика; крестьяне были „на господской работѣ при фабрикѣ“; пашни въ этомъ имѣніи, вѣроятно крестьянской, было только 76 дес. На обойной фабрикѣ Воронцова въ его саранской деревнѣ работали дѣти и дѣвушки [1]). Въ имѣніи кн. Циціанова, ардатовскаго у. нижегородской губ., гдѣ было 814 д., крестьяне, находившіеся на издѣльѣ, сверхъ полевой работы чесали и пряли шерсть и ткали сукна на суконной фабрикѣ; здѣсь они, какъ видно, были менѣе обременены фабричною работою, такъ какъ пахотной земли было въ имѣніи болѣе чѣмъ по 3 дес. на душу. Въ имѣніи Кожиныхъ, задонскаго у. воронежской губ., крестьяне (1,130 д.) работали на суконной фабрикѣ; въ этой вотчинѣ было пахотной земли по $5^1/_2$ дес. на душу [2]).

Въ селѣ Павловѣ гр. П. Б. Шереметева была устроена слесарная фабрика; въ 1766 г. владѣлецъ имѣнія установилъ относительно нея слѣдующія правила. „Вытное тягло“, наложенное на всѣхъ „мастеровыхъ людей“ этой фабрики, велѣно было снять и по этому тяглу „денежныхъ доходовъ и мірскихъ поборовъ никакихъ не требовать“. Мастеровые должны были дѣлать ружья, ножи, ножницы, щипцы, замки и проч., и имъ велѣно было платить за трудъ по назначенной цѣнѣ. Изъ ихъ среды предписано было назначить человѣка, который долженъ былъ принимать всѣ сработанныя вещи, и за сдѣланное хуже извѣстнаго образца денегъ не платить или даже ломать дурносработанное. Надзоръ надъ мастеровыми должно было поручить одному человѣку съ предоставленіемъ ему права „штрафовать“ за проступки. Гр. Шереметевъ приказалъ продавать всѣ сдѣланныя вещи въ Москвѣ, для чего велѣно было содержать особыя лавки [3]).

Крестьяне тѣхъ вотчинъ, гдѣ были фабрики, очень тяготились

Въ 1812 г. на всѣхъ *фабрикахъ* въ Россіи числилось крѣпостныхъ рабочихъ 27,292 д. (горные заводы въ счетъ не входятъ). *Нисселовичъ*. „Истор. заводск.-фабричн. законодат. росс. имп.“ Спб. 1884 г., ч. II, прилож. II.

[1]) *Georgi*, Bemerkungen einer Reise II, 826; „Эконом. Отвѣты“ по арзамасскому уѣзду; *Pallas*, Reise, I, 65. „Экономич. Примѣч.“ въ Межевомъ Архивѣ.

[2]) См. „Экономич. Примѣч.“ соотвѣтственныхъ уѣздовъ.

[3]) „Русскій Архивъ“ 1898 г. т. II, 275—277. Обучались жители с. Павлова слесарному дѣлу въ Тулѣ. *В. Безобразовъ*. „Село Павлово“. „Наблюдатель“ 1884 г. № 3, стр. 63.

Digitized by Google

этого рода работой и крайне радовались ея прекращенію. Крестьяне тульской вотчины М. П. Нарышкиной въ челобитной къ госпожѣ между прочимъ писали: „Съ 1763 и по сей 775 г., тому 12 лѣтъ, находилась у насъ, государыня, тонкопрядильная фабрика. Дочери наши обращались всякій день и ночь, кромѣ праздниковъ, въ тонкопрядствѣ на содержаніи нашемъ пищею и платьемъ, въ чемъ намъ большая тягость была, которая нынѣшній годъ покойнымъ государемъ нашимъ Семеномъ Кирилловичемъ и отмѣнена, въ чемъ онъ государь нашъ изволилъ сдѣлать намъ и облегченіе не малое". М. П. Нарышкина уничтожила „тонкопрядство" въ свіяжской вотчинѣ, которымъ занимались 400 дѣвушекъ [1]).

Въ 1803 г. Мануфактуръ-Коллегія собирала подробныя свѣдѣнія о положеніи рабочихъ на находившихся въ ея вѣдѣніи поссессіонныхъ фабрикахъ; среди множества донесеній объ этихъ послѣднихъ случайно попалось нѣсколько извѣстій и о фабрикахъ въ помѣщичьихъ вотчинахъ, изъ которыхъ мы почерпнемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи крѣпостныхъ фабричныхъ рабочихъ.

Въ имѣніи Окулова, рязанской губерніи, на суконной фабрикѣ было крѣпостныхъ 88 д. м. п. и 86 ж. п.; на фабрикѣ каждый годъ работа продолжалась въ теченіе 280 дней; но рабочіе ходили въ двѣ смѣны, по 3 дня въ недѣлю и работали по 14 ч. въ день. Платы они не получали никакой, а только на каждую душу была дана земля: мужчинѣ по 1½ дес., а женщинѣ по 1 дес. въ каждомъ полѣ. Въ имѣніи генералъ-лейтенанта Барятинскаго, рязанской губ., изъ 802 ревизскихъ душъ работали на суконной фабрикѣ 292 человѣка м. п. [2]). Работа продолжалась 230 дней въ году, по 12 ч. въ сутки, но, какъ и на предыдущей фабрикѣ, крестьяне работали въ 2 смѣны, или, какъ говорилось въ то время, братъ на брата; на 2 лѣтнихъ мѣсяца ихъ распускали по домамъ для уборки своего сѣна и хлѣба [3]). Женщинъ пряло шерсть 264 д.; онѣ смѣнялись понедѣльно. На полотняной фабрикѣ кн. Д. М. Щербатова, въ ярославскомъ уѣздѣ, работало зимою 80 д. крѣпостныхъ, а лѣтомъ 15—20 д.; они получали задѣльную плату. Въ вятской губерніи, въ имѣніи Озеровыхъ, были полотняная, бумажная и суконная фабрики. На полотняной было крѣпостныхъ мастеровыхъ 16 д. м. п. и 60 ж. п.; работали, какъ и на двухъ другихъ фабрикахъ Озерова, 224 дня въ годъ. Пряхи работали по большей части въ особыхъ господскихъ домахъ, а нѣкоторыя и по своимъ избамъ. Каждый ткачъ за приготовленіе куска полотна перваго сорта (въ 50 арш.), на что требовалось 135 дней, — получалъ 7 руб., за такой же кусокъ полотна второго сорта, на что нужно 108 дней,— 4 руб.; кромѣ того ткачамъ выдавалось провіанту по 2 п. ржаной муки въ мѣ-

[1]) Голицынскій Архивъ.

[2]) Кромѣ того, въ другомъ селѣ (215 ревизскихъ душъ), работали на фабрикѣ 228 д. обоего пола.

[3]) Точно такой же порядокъ существовалъ на суконной фабрикѣ въ другомъ имѣніи кн. Барятинскаго, въ костромской губерніи, гдѣ работали на фабрикѣ въ 2 смѣны 460 д. обоего пола. (Ненад. Опис. Нерехт. у., 1805 г., рук. Арх. Вольн. Эк. Общ. № 188).

Digitized by Google

сяцъ; пряхи, которыя изготовляли по 4 тальки [1]), получали въ мѣсяцъ по 1 пуду муки и по 1 четверику овса, а которыя пряли 2 тальки въ мѣсяцъ, находились на своемъ пропитаніи и пряли только въ теченіе 7 зимнихъ мѣсяцевъ, а лѣтомъ занимались полевыми работами. Денежнаго жалованья пряхамъ не полагалось. На бумажной фабрикѣ Озеровыхъ было мастеровыхъ, изъ крестьянъ и дворовыхъ, 17 человѣкъ; они получали мѣсячное жалованье: мастеръ 1 р. 50 к., подмастерья и рабочіе по 1 р. въ мѣсяцъ; кромѣ того имъ выдавался мѣсячный провіантъ—ржаной муки по 2 пуда и крупъ по 1½ гарица; жены же ихъ пряли на полотняной фабрикѣ по 4 тальки въ мѣсяцъ. На суконной фабрикѣ Озеровыхъ было мастеровыхъ — 17 мужчинъ и 12 женщинъ; мастеръ получалъ помѣсячно по 1 р. 50 к., а остальнымъ была опредѣлена задѣльная плата, и они вырабатывали: ткачи по 15 р., сукновалятели—по 12, скребальщики и картельщики—по 10, цевошники—по 5, прядильщицы—по 6 р. и, кромѣ того, получали въ мѣсяцъ ржаной муки по 1½ пуда и крупъ по 1½ гарица [2]).

Такимъ образомъ, на однѣхъ фабрикахъ крестьяне въ началѣ XIX вѣка работали только по 3 дня въ недѣлю, и, слѣдовательно, ходили на фабрику, какъ на всякую другую барщину, имѣя время для своихъ земледѣльческихъ работъ, и въ такомъ случаѣ они не получали никакой платы; въ другихъ имѣніяхъ они были обращены въ постоянныхъ фабричныхъ рабочихъ и получали недѣльную или мѣсячную, а не то и задѣльную плату; при томъ мѣстами вознагражденіе выдавалось частію деньгами, частію натурою, на другихъ же исключительно деньгами.

Въ коммиссіи для составленія новаго уложенія купцы доказывали, что помѣщики вовсе не должны владѣть фабриками; помѣщики-же, въ свою очередь, утверждали, что купцамъ не слѣдуетъ имѣть крѣпостныхъ для заводскихъ работъ. Помѣщикъ, желая завести фабрику, говорилъ депутатъ г. Серпейска, приказываетъ крестьянамъ каждаго двора привезти сколько нужно бревенъ, лубья и тесу; потомъ ихъ принуждаютъ строить безденежно и на своемъ хлѣбѣ, а по постройкѣ фабрики заставляютъ безплатно работать на ней. Кончается тѣмъ, что крестьяне совершенно разоряются и, отставъ отъ хлѣбопашества, не могутъ платить государственныхъ податей. Вслѣдствіе этого депутатъ отъ г. Серпейска предлагалъ, чтобы только однимъ купцамъ было разрѣшено заводить фабрики или, по крайней мѣрѣ, чтобы помѣщики могли ихъ строить не иначе, какъ вольнонаемнымъ трудомъ. Кн. Щербатовъ, извѣстный защитникъ дворянскихъ интересовъ, возражая на мнѣнія купцовъ, напротивъ, настаивалъ, чтобы за дворянами было сохранено

---

[1]) Каждая талька по 12 золотниковъ.

[2]) Арх. Деп. Мануфакт. и Торг., св. 422, дѣло № 44, 1513—1, 1803 г. Крѣпостные Бекетова, работавшіе на его астраханскихъ виноградникахъ, получали въ годъ по 12 р. и по 3 пуда муки. *Pallas*, Bemerkungen I, 210.

Digitized by Google

право владѣть фабриками, такъ какъ эти фабрики держатъ крестьянъ „въ безпрестанномъ трудолюбіи“ [1]). Кн. Щербатовъ шелъ даже далѣе. Основываясь на предоставленіи дворянамъ исключительнаго права на винокуреніе, онъ утверждалъ, что фабрики, гдѣ обрабатываются ленъ и пенька, также должны принадлежать дворянамъ; за купцами онъ соглашался оставить подобныя фабрики, заведенныя ими ранѣе, лишь подъ условіемъ особаго платежа въ пользу „корпуса дворянства“ [2]). Дворянскою грамотою помѣщикамъ дозволено было имѣть фабрики и заводы по деревнямъ.

Законъ не воспрещалъ помѣщику обращать крестьянъ земледѣльцевъ въ фабричныхъ рабочихъ; между тѣмъ въ Пруссіи земскимъ уложеніемъ 1794 г. было запрещено употреблять крестьянъ на фабрикахъ или другихъ заведеніяхъ, не входящихъ въ кругъ земледѣльческихъ занятій [3]).

Окончивъ обзоръ натуральныхъ повинностей барщинныхъ крестьянъ, попробуемъ приблизительно перевести эти повинности на деньги, принявъ для этого наиболѣе обычное количество барщиннаго труда, а именно 3 дня въ недѣлю. По казенной таксѣ, сообразно съ которою оплачивался трудъ крестьянъ, приписанныхъ къ горнымъ заводамъ, они получали въ началѣ 1760-хъ годовъ: пѣшій работникъ лѣтомъ (съ 1-го апрѣля до 1-го октября) въ день по 5 к., конный по 10 к., зимою пѣшій по 4, конный по 6 к. Крѣпостнымъ крестьянамъ приходилось исполнять на барщинѣ и пѣшія, и конныя работы: такъ, лѣтомъ конными были паханіе, бороньба, отвозъ хлѣба и сѣна въ житницы и сараи, пѣшія—посѣвъ, сѣнокосъ и проч.; зимою конною работою была подводная повинность для отвозки припасовъ и дровъ. Предположимъ,

---

[1]) „Сборн. Ист. Общ.“ VIII, 93—94, 58—59, 137—138.

[2]) Щербатовъ считалъ необходимымъ допустить дворянъ къ участію и въ хлѣбной торговлѣ, дозволивъ имъ однимъ закупку хлѣба на крестьянскихъ дворахъ, а также совѣтовалъ не запрещать дворянамъ заниматься заграничною торговлею съ уплатою нѣкоторой суммы въ пользу купечества; наконецъ, онъ предлагалъ отдавать на откупъ владѣльцамъ деревень имѣющіеся въ нихъ питейные дома, допуская къ такимъ откупамъ купцовъ только въ случаѣ отказа со стороны владѣльцевъ. „Сочиненія кн. М. М. Щербатова“, Спб. 1896 г., т. I, 17—18, 21. Очень хорошая характеристика общественныхъ воззрѣній кн. Щербатова сдѣлана В. А. Мякотинымъ въ статьѣ „Дворянскій публицистъ Екатерининской эпохи“. „Рус. Богатство“ 1897 г. № 1. Она вошла въ составъ сборника этюдовъ и очерковъ того же автора „Изъ исторіи общества“. Спб. 1902; книга эта, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть самое широкое распространеніе.

[3]) *Самаринъ* II, 225. Въ Богеміи и Моравіи трудъ помѣщичьихъ крестьянъ примѣнялся въ горныхъ работахъ и на желѣзныхъ заводахъ. *Grünberg.* „Die Bauernbefreiung in Böhmen, Mähren u. Schlesien, I, 43, 86—87, 190, 196. Въ Лифляндіи крѣпостные крестьяне работали на винокуренныхъ заводахъ ихъ господъ. *Transehe-Roseneck.* Gutsherr und Bauer in Livland, 173—174.

Digitized by Google

что изъ числа барщинныхъ дней и зимою, и лѣтомъ половина исполнялась съ лошадью, половина безъ нея [1]); тогда, по указанной таксѣ, лѣтняя работа крестьянина (при трехдневной барщинѣ) должна быть оцѣнена въ 5 р. 85 к., зимняя—въ 3 р. 90 к. Женскій трудъ оцѣнимъ кругомъ по 4 к. въ день, тогда весь годовой трудъ женщины (по 3 дня въ недѣлю) будетъ стоить 6 р. 24 к., итого вся барщинная работа оцѣнивается въ 16 р. Предположивъ, что поборовъ натурою приблизительно собиралось на 1 р. съ тягла, мы получимъ, что вся цѣнность труда и повинностей съ одного тягла равнялась 17 р., а такъ какъ въ тяглѣ было 2—$2^1/_2$ души, то слѣдовательно на ревизскую душу приходилось по 7—8 р. Само собою разумѣется, что къ концу царствованія Екатерины, съ повышеніемъ цѣнности труда, эта цифра должна быть увеличена. Съ 1779 г. плата приписнымъ крестьянамъ была возвышена ровно вдвое; при оцѣнкѣ земледѣльческихъ работъ ее можно принять за норму для начала девяностыхъ годовъ XVIII-го столѣтія. Въ такомъ случаѣ повинности барщинныхъ крестьянъ съ ревизской души въ то время должны быть оцѣнены въ 14—16 р. Здѣсь можно припомнить приведенныя выше слова Болтина, писавшаго во второй половинѣ 1780-хъ годовъ, что помѣщики съ имѣній, гдѣ крестьяне состояли на барщинѣ, получали по 5—10 р., но это не противорѣчитъ сдѣланному нами вычисленію, имѣющему, конечно, только приблизительное значеніе, такъ какъ полученная нами цифра показываетъ, во что обходились крестьянину барщина, доставка припасовъ и поборы натурою, а Болтинъ говоритъ о чистомъ доходѣ помѣщика. Если сравнить результаты нашего изслѣдованія относительно барщинныхъ и оброчныхъ крестьянъ, то выходитъ, что въ 1760-хъ годахъ оброчные платили около 2 р. съ души, а барщиннымъ ихъ повинности обходились въ 7—8 р.; въ 1790-хъ годахъ оброчные платили около 7 р., а трудъ барщинныхъ оцѣнивается въ 14—16 р.; могутъ замѣтить, что нельзя считать эти величины вполнѣ соизмѣримыми; такъ какъ деньги на оброкъ добывались не только земледѣліемъ, но и отхожими промыслами, то, слѣдовательно, нужно принять во вниманіе и цѣнность времени, затрачиваемаго крестьяниномъ на проходъ до мѣста работы. Это отчасти справедливо; но, во-первыхъ, нѣкоторые не ежегодно отправлялись на промыслы, а проводили на нихъ по нѣскольку лѣтъ, а во-вторыхъ и плата за трудъ въ промышленныхъ центрахъ была, конечно, выше чѣмъ въ провинціальной глуши. Однимъ словомъ, можно приблизительно принять, что повинности барщинныхъ крестьянъ вдвое

[1]) Такое отношеніе принимаетъ и авторъ одного неизданнаго мнѣнія по крестьянскому вопросу, составленнаго въ 1812 г.

Digitized by Google

превосходили повинности оброчныхъ [1]). Какъ на неблагопріятный для нихъ фактъ, можно было бы указать еще на то, что въ барщинныхъ имѣніяхъ крестьяне обыкновенно пользовались меньшимъ количествомъ земли, чѣмъ въ оброчныхъ, но такъ какъ барщинная система была преимущественно развита въ болѣе плодородныхъ мѣстностяхъ, то меньшій размѣръ надѣловъ могъ, говоря вообще, уравновѣшиваться ихъ лучшимъ качествомъ.

Познакомившись съ натуральными и денежными повинностями крестьянъ Великороссіи, мы приведемъ теперь для сравненія нѣсколько свѣдѣній о повинностяхъ крѣпостного населенія во Франціи, Германіи, Польшѣ, Остзейскомъ краѣ и Малороссіи. Точное количественное сравненіе повинностей, при настоящемъ состояніи науки, почти совершенно невозможно, потому что ихъ рѣдко количественно опредѣляютъ и ученые, спеціально занимающіеся исторіею народа въ той или другой странѣ; но, тѣмъ не менѣе, сопоставленіе съ нѣкоторыми данными о положеніи крестьянъ въ указанныхъ мѣстностяхъ Европы укажетъ на черты сходства и различія въ повинностяхъ крѣпостного населенія тамъ и у насъ. Начнемъ съ Франціи. Мы видѣли, что въ Великороссіи во второй половинѣ XVIII в. была болѣе развита оброчная система, но, тѣмъ не менѣе, было много и барщинныхъ имѣній, гдѣ издѣльная повинность требовалась въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Во Франціи, въ это время, напротивъ того, была самая ничтожная барщина: въ большинствѣ случаевъ она отнимала у серва только 5—12 дней въ году [2]); но зато сборы натурою и деньгами были весьма велики. Тутъ прежде всего слѣдуетъ упомянуть о *шампарѣ:* такъ называлась повинность, состоявшая въ отдачѣ сеньеру извѣстной части жатвы; наибольшій размѣръ этого сбора равнялся $^1/_4$, наименьшій $^1/_{20}$ части жатвы. Земледѣльцы особенно жаловались на два условія, которыми сопровождалось отбываніе этой повинности: во-первыхъ, крестьянинъ не могъ начать уборки, не извѣстивъ сеньера за 24 часа, вслѣдствіе чего весьма часто упускалось дорогое время, и во-вторыхъ, онъ долженъ былъ иногда самъ доставлять ему шампаръ. Эта повинность была особенно ненавистна крестьянамъ, и въ крестьянскихъ наказахъ 1789 г. встрѣчаются безпрестанныя жалобы на нее. Другимъ обременительнымъ для крестьянъ побором была *десятина*, взимавшаяся не только на церков-

[1]) Это совпадаетъ и съ тѣмъ, что, по свидѣтельству Болтина, средняя доходность барщиннаго имѣнія равнялась въ 1780-хъ годахъ 7 р. 50 к. съ души, а оброчнаго 4 р. съ души (II, 217—218).

[2]) Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи, напр. въ Шампани, барщинный трудъ, очень часто требовался въ гораздо болѣе значительныхъ размѣрахъ: крестьяне обязаны были обработать земли сеньера, сжать хлѣбъ и свезти его въ барскія житницы. *Chassin*, L'église et les derniers serfs. P. 1880, p. 172—173, ср. 27.

Digitized by Google

ныхъ земляхъ, но и во владѣніяхъ свѣтскихъ лицъ. Десятина ложилась на самые разнообразные продукты—хлѣбъ, виноградъ, мелкій скотъ, домашнихъ птицъ, шерсть; впрочемъ рѣдко она составляла $^1/_{10}$ продукта, а по большей части равнялась $^1/_{12}$—$^1/_{15}$, иногда уменьшалась до $^1/_{20}$ или $^1/_{40}$, были однако случаи, что она доходила до $^1/_6$ части. Главное затрудненіе составлялъ вопросъ, какъ вычислить эту долю—до взиманія шампара, или послѣ него: неопредѣленность правилъ относительно этого сбора порождала множество процессовъ. Изъ денежныхъ повинностей слѣдуетъ прежде всего упомянуть о *талліи;* taille servile былъ сборъ въ пользу сеньера, который могъ взиматься только съ крѣпостныхъ; полагался онъ или на самихъ сервовъ въ видѣ личнаго налога, или на ихъ земельные надѣлы, вслѣдствіе чего и раздѣлялся на personelle и réelle; другой денежный сборъ—*цензъ*—былъ незначительныхъ размѣровъ. Мѣстами существовали еще и нѣкоторыя другія повинности. Сеньерамъ принадлежали также дорожныя, мостовыя, ярмарочныя и иныя пошлины. Но особенно тяжело ложились на сельское населеніе, такъ называемые, *баналитеты* (banalités), весьма распространенные въ XVIII вѣкѣ. Тамъ, гдѣ существовалъ тотъ или другой баналитетъ, крестьянинъ обязанъ былъ молоть свое зерно на мельницѣ сеньера, печь свой хлѣбъ въ печи, принадлежащей сеньеру, выжимать виноградный сокъ на точилѣ землевладѣльца. Иногда, въ извѣстной мѣстности, существовало только одно изъ этихъ правъ сеньера. При пользованіи банальной мельницей, печью, точиломъ, бралась извѣстная плата, болѣе значительная, чѣмъ въ вольныхъ заведеніяхъ; этотъ расходъ былъ тѣмъ непріятнѣе для крестьянина, что, напримѣръ, испечь хлѣбъ онъ могъ бы у себя дома. Сеньеръ бралъ за помолъ до $^1/_{16}$ доли муки или испеченнаго хлѣба; „въ сеньеріальномъ точилѣ оставалось $^1/_8$ винограднаго сбору, а въ случаѣ проступковъ противъ баналитетовъ налагался штрафъ и отбиралось тѣсто или испеченный хлѣбъ. Если же крестьянинъ покупалъ готовый хлѣбъ внѣ банальнаго округа, онъ платилъ сеньеру пошлину, равную тому, что долженъ былъ бы заплатить, приготовляя хлѣбъ дома. Самымъ распространеннымъ былъ баналитетъ мельницы, и онъ-то подавалъ поводъ къ наибольшему количеству злоупотребленій". Крестьяне въ своихъ наказахъ 1789 г. жалуются, „что банальныя мельницы устроены крайне плохо, такъ что много зерна (около $^1/_6$, напримѣръ) пропадаетъ даромъ, или мука получается дурнаго качества; мельники же, огражденные монополіей и сеньеріальной привилегіей, мошенничали и похищали до цѣлой четверти и даже половины муки, продавая ее въ свою пользу, чему способствовало крайнее разнообразіе мѣръ, такъ какъ нѣкоторые сеньеры имѣли свои особыя мѣры". Иногда баналитетъ замѣнялся особымъ денежнымъ сборомъ. Существовали также поборы при продажѣ и покупкѣ земли, доходив-

Digitized by Google

шіе во многихъ провинціяхъ до $^1/_{10}$, а въ нѣкоторыхъ даже до $^1/_6$ покупной цѣны. Зависимость сервовъ отъ сеньеровъ сказывалась еще и въ такъ называемыхъ *смѣшныхъ правахъ* (droits ridicules) [1]). Нужно, наконецъ, замѣтить, что государственныя подати, платимыя народомъ во Франціи, были очень тяжелы. Къ сожалѣнію, историки, занимающіеся изслѣдованіемъ прошлой жизни французскихъ крестьянъ, еще не опредѣлили, какъ великъ былъ наиболѣе обычный размѣръ повинностей тамошнихъ сервовъ; но что для самого крестьянина оставалось немного, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ нѣкоторыхъ наказахъ 1789 г. высчитано, что изъ 12 сноповъ тремя уплачивался шампаръ, однимъ десятина, двумя налоги; всѣ поборы поглощали слѣдовательно половину сбора; если вѣрить немурскому наказу, то они превышали иногда доходъ. Въ Бургундіи одна треть валоваго дохода уплачивалась въ видѣ налога, другую составляли феодальные поборы и десятина, а третья оставалась земледѣльцамъ. Около Туля у сельскаго хозяина ничего не оставалось за уплатою налога, десятины и феодальныхъ повинностей. Приводя другія цифры, Тэнъ замѣчаетъ, что налоги, десятины и феодальныя права брали половину чистаго дохода съ большихъ хозяйствъ и весь чистый доходъ съ маленькихъ. Возможны были случаи, что за вычетомъ 53% въ видѣ налоговъ, 14% феодальныхъ правъ и 14% десятины, у крестьянина оставалось менѣе 20% его дохода [2]). Послѣдняя цифра казалась наиболѣе обычною и тогдашнему русскому историку-публицисту Болтину; возражая Леклерку, онъ, между прочимъ, говоритъ о положеніи французскихъ крестьянъ: „земледѣлецъ изъ пяти сноповъ, имъ нажатыхъ, долженъ отдать четыре на десятину и на подати, остается ему только одинъ за всѣ употребленные имъ труды и убытки въ удобреніи, въ обработаніи земли и въ снятіи съ нея хлѣба". Неудивительно, прибавляетъ онъ, что во Франціи земледѣліе находится „въ запущеніи" и часто бываетъ недостатокъ въ хлѣбѣ (II, 332—333).

---

[1]) Въ одномъ наказѣ названы слѣдующія изъ нихъ: игра въ мячъ, прыганье въ рѣчку тѣхъ, которые продали рыбу, обязанность пугать лягушекъ въ прудахъ замка, для доставленія спокойнаго сна сеньеру, или провозить яйцо въ запряженной повозкѣ, прыганье вступившихъ въ бракъ черезъ стѣны кладбища, и другія права „столь же смѣшныя". Битье палками по прудамъ упоминается во многихъ наказахъ.

[2]) См. прекрасныя книги *Н. И. Карѣева* „Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в.". М. 1879, стр. 23—25, 44, 46, 49—50, 52, 78—79, 194—195 и *М. Ковалевскаго* „Происх. соврем. демократіи", т. I, изд. 2-е, М. 1901 г., стр. 108—109, 197—209, 224—230, 235—239, 243, 245; *Taine*, Les origines de la France contemporaine I, 484—485, *Chassin*, 45, 166, 293—297, 303, 313—315; *Лучицкій*, „Новыя изслѣдованія по исторіи крестьянъ во Франціи XVIII в.", в. I, Кіевъ, 1896 г., стр. 54—55; *Оно*, „Наказы третьяго сословія во Франціи", „Журн. Мин. Нар. Просв." 1899 г. № 5, стр. 159—166, 168.

Digitized by Google

Между тѣмъ какъ во Франціи барщины почти не существовало, въ значительной части Германіи она была самою преобладающею изъ повинностей крѣпостныхъ крестьянъ; впрочемъ, въ различныхъ мѣстностяхъ крестьянскія повинности были весьма разнообразны [1]). О Пруссіи Самаринъ говоритъ, что въ общей сложности натуральныя повинности „преобладали надъ денежными; самая барщина въ однихъ мѣстахъ была обременительнѣе, въ другихъ легче; напримѣръ, въ прирейнскихъ областяхъ въ системѣ частныхъ повинностей главное мѣсто занимала десятина и денежный оброкъ, въ восточныхъ провинціяхъ—барщина; въ Померанiи крестьяне отрабатывали 3 дня въ недѣлю съ каждаго двора", „въ Пруссіи, Бранденбургской области и Литвѣ—2 дня, не считая сгонныхъ во время жнитва и строительныхъ дней" [2]). Впрочемъ, въ восточной части Пруссіи преобладала такая барщина, размѣръ которой былъ не опредѣленъ, и потому, напр., въ Померанiи крестьянину приходилось иной разъ обработывать свою пашню ночью [3]). Въ Австріи относительно барщинъ „существовалъ не только до царствованія Маріи-Терезіи, но даже до послѣдняго десятилѣтія ея правленія, величайшій произволъ, такъ какъ государственная власть рѣдко осмѣливалась сопротивляться застарѣлымъ злоупотребленіямъ землевладѣльцевъ, и напр. ограниченія барщины, установленныя для Богеміи и Моравіи еще въ концѣ XVII в., не соблюдались. Барщины въ громадномъ большинствѣ случаевъ были *неопредѣленныя*, т.-е. крестьяне должны были исполнять ихъ въ томъ размѣрѣ, какъ потребуетъ господинъ хотя бы и въ теченіе цѣлой недѣли. Но если даже онѣ были опредѣленныя, то онѣ рѣдко были менѣе 3 дней въ недѣлю, а во время запашки, жатвы и сѣнокоса занимали даже и всю недѣлю" [4]). Въ австрійской Силезіи крестьянинъ работалъ обыкновенно съ 4 лошадьми, въ Моравіи и Богеміи съ двумя лошадьми или волами; при нихъ рабочихъ было 1 или 2. Очень часты были и пѣшія работы. Бобыли, вовсе неимѣвшіе земли, должны были въ Австріи работать на господина 12 дней въ году или внести 10 гульденовъ деньгами [5]); въ Богеміи и Моравіи хатники, не имѣвшіе полевой земли, работали 52 дня,

---

[1]) Ср. статью Виттиха „Помѣстное устройство въ Германіи" въ книгѣ „Освобожденіе крестьянъ на Западѣ", изд. М. И. Водовозовой, М. 1897 г., стр. 157—172.

[2]) „Упраздненіе крѣпостнаго права въ Пруссіи", „Собраніе сочиненій" т. II, 225.

[3]) *Knapp.* Die Bauern-Befreiung I, 21, 69.

[4]) *Sugenheim*, 387. Любопытныя подробности относительно Богеміи, Моравіи и Силезіи см. въ прекрасномъ сочиненіи *Grünberg'a*, Die Bauern-Befreiung. 1894, I, 70—87. Сжатое изложеніе этой книги см. въ статьѣ *Л. Зака* „Очерки освоб. крестьянъ въ Западной Европѣ". „Жизнь Юга" 1897 г., № 1.

[5]) Свѣдѣнія о положеніи крестьянъ въ западной Европѣ, собранныя комиссіею для разб. госуд. родовъ. Въ Архивѣ Госуд. Сов. св. 326—312, дѣло № 1.

Digitized by Google

бобыли, иногда менѣе, и даже 6—12 дней въ году, въ Силезіи гораздо болѣе: 2—3 половинныхъ дня въ недѣлю въ теченіе цѣлаго года. Въ Шлезвигѣ и Гольштиніи въ большей части имѣній крестьянинъ, сидящій на полной гуфѣ, долженъ былъ ежедневно поставить для господскихъ работъ 8 лошадей въ недѣлю съ 5 работниками лѣтомъ и 4 зимою (сидящій на половинѣ гуфы 4 лошадей и 3 работниковъ) для полевыхъ работъ и возки дровъ, хлѣба, удобренія и т. п., а во время жатвы оказывать еще добавочную помощь [1]). По воскресеньямъ и праздникамъ господинъ не долженъ былъ требовать работы. Самый необходимый рабочій инвентарь—скотъ и орудія—были собственностію землевладѣльца и даны крестьянамъ только въ пользованіе; но лошадей, нужныхъ для веденія собственнаго хозяйства, крестьянинъ долженъ былъ пріобрѣсти самъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ господинъ давалъ не всѣхъ лошадей, нужныхъ для барщины, а именно, вмѣсто восьми—четыре, а иногда пріобрѣтеніе всѣхъ лошадей возлагалось на крестьянина. Въ полной гуфѣ въ Гольштиніи было около 60—70 десятинъ пахотной и сѣнокосной земли [2]). Бобыли (Insten), не имѣвшіе земельныхъ участковъ и поселенные въ господскихъ хатахъ, обыкновенно были поденщиками у господина за низкую плату или служили батраками у крестьянъ. За пользованіе жилищемъ съ огородомъ, жены бобылей должны были ежегодно поработать у господина 60—70 дней и выпрясть нѣсколько фунтовъ льну или пеньки. Если онѣ пасли еще корову на деревенскомъ общинномъ пастбищѣ и получали для нея зимній кормъ, а также нѣсколько дровъ и хлѣба, то обязаны были большею службою: обыкновенно увеличивалась работа женщинъ во время жатвы [3]). Такъ какъ въ Великороссіи среднимъ количествомъ пашни и сѣнокоса на одно тягло можно принять для того времени 9 десятинъ, то оказывается что надѣлъ гольштинскаго крестьянина, сидѣвшаго на полной гуфѣ, превосходилъ въ 7—8 разъ средній тягловой надѣлъ нашего крестьянина, а издѣльная повинность была въ 9 разъ больше нашей 3-хъ-дневной барщины. На сторонѣ гольштинскаго крестьянина была та выгода, что онъ пользовался значительнымъ инвентаремъ (обыкновенно 12 лошадей, 4—8 дойныхъ коровъ и пр.); затѣмъ продолжительность дневной барщины была менѣе и сборы деньгами и натурою были весьма невелики (всевозможныя подводы включались въ барщинные дни). Но

---

[1]) Дневная работа продолжалась съ 8 часовъ утра (въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ съ 6) до 6 часовъ вечера, во время жатвы дольше; зимою съ 8 — 9 ч. утра до 4 пополудни съ двухчасовымъ отдыхомъ.

[2]) Арх. Гос. Сов. св. 326—312, дѣло № 8.

[3]) *Hanssen.* Aufhebung der Leibeigenschaft in den Herzog. Schleswig u. Holstein, 19 — 20. Въ Богеміи и Моравіи былъ установленъ въ 1788 г. десятичасовой рабочій день, но во время жатвы можно было требовать болѣе рабочихъ часовъ.

Digitized by Google

нужно помнить, что владѣльцы полной гуфы въ Шлезвигѣ и Гольштиніи всегда исполняли барщину съ помощію батраковъ; тогда какъ у насъ почти всѣ крестьяне сами работали за себя. Нужно еще замѣтить, что сверхъ вышеупомянутыхъ повинностей въ Шлезвигѣ и Гольштиніи требовались еще обязательныя работы за довольно низкую плату съ затяглыхъ крестьянъ. Что касается владѣльцевъ болѣе мелкихъ участковъ, какъ-то: половины гуфы и проч., то они были въ менѣе благопріятномъ положеніи относительно барщины, чѣмъ такъ называемые „полные крестьяне", такъ какъ съ уменьшеніемъ участковъ повинности уменьшались не совсѣмъ пропорціонально: владѣлецъ половины гуфы вмѣсто 5—4 работниковъ долженъ былъ выставлять 3. О бобыляхъ нечего и говорить: ихъ жизнь была весьма незавидна.

Въ шведской Помераніи, крестьянинъ, сидѣвшій на полномъ надѣлѣ, имѣлъ обыкновенно пахотной земли 32 моргена (8 десятинъ), количество луговъ, дровянаго лѣсу, торфяниковъ и пр., принадлежавшихъ къ его надѣлу, точно опредѣлить нельзя: оно зависѣло какъ отъ мѣстныхъ условій, такъ и отъ произвола владѣльца. За этотъ надѣлъ крестьянинъ обыкновенно долженъ былъ поставлять въ теченіе цѣлой недѣли по 4 лошади и 2 человѣка—настоящаго работника и юношу или дѣвушку. Съ началомъ жатвы онъ во многихъ мѣстахъ посылалъ еще на работу дѣвушку, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всего въ это время даже по 4 и по 5 человѣкъ. Крестьянинъ, сидѣвшій на половинномъ надѣлѣ, служилъ 3—4 дня съ лошадьми, а остальное время пѣшій или даже былъ свободенъ отъ барщины. Кромѣ того крестьяне должны были возить господскій хлѣбъ въ городъ, давать нѣкоторое количество домашнихъ птицъ, а ихъ жены—прясть. Бобыли получали отъ господина небольшое жалованье, а за хату, огородъ и пастбище для коровъ или свиней жены бобылей служили безплатно отъ одного до двухъ дней въ недѣлю [1]). По сравненію съ нашими крѣпостными, повинность померанскаго крестьянина оказывается тяжелѣе гольштинскаго: у насъ на тягло приходилось почти такое же количество пахотной земли, между тѣмъ нашъ крѣпостной за это всего чаще исполнялъ трехдневную барщину, а померанскій крестьянинъ, сидѣвшій на полномъ надѣлѣ, несъ повинность въ 4 раза большую. Нужно впрочемъ замѣтить, что зато инвентарь, считавшійся принадлежностью надѣла, былъ гораздо болѣе того, какимъ могло располагать одно тягло въ Россіи, а именно, не упоминая о земледѣльческихъ орудіяхъ и домовой утвари, крестьянинъ, сидѣвшій на полномъ надѣлѣ, получалъ 8—9 лошадей,

[1]) *Arndt*, Versuch einer Geschichte der Leibeigenschaft in Pommern und Rügen, Berl. 1803, S. 191 — 194, 200 — 202; *Fuchs*, Der Untergang des Bauernstandes (Neu-Vorpommern und Rügen), 1888, S. 183—184, 191.

Digitized by Google

4 дойныхъ коровы, 3 быка на племя, 2 свиньи, 3 поросенка и нѣсколько домашнихъ птицъ. Точно также количество непахотной земли на полный надѣлъ въ Помераніи было вѣроятно болѣе, чѣмъ у насъ на одно тягло.

Въ значительной части Германіи размѣры барщины, во второй половинѣ XVIII в., не были опредѣлены закономъ [1]). Въ Пруссіи даже земское уложеніе 1794 г. не установило общей нормы повинностей, а только ввело нѣкоторыя правила относительно работъ, какъ напримѣръ, что помѣщикъ не въ правѣ посылать крестьянъ въ другія вотчины, что женщины послѣ родовъ увольняются отъ работъ на 6 недѣль, опредѣлено было число рабочихъ часовъ и т. п. [2]). Въ Австріи Марія-Терезія, въ концѣ своего царствованія, установила maximum барщины въ 3 дня, а также опредѣлила, какимъ денежнымъ сборомъ она можетъ быть замѣнена [3]).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи преобладала оброчная система; но и тамъ, гдѣ главною повинностію была барщина, она замѣнялась иногда денежнымъ оброкомъ; мѣстами оброкъ взимался на ряду съ барщиною [4]); въ Австріи господа, имѣвшіе недостаточное количество земли, замѣняли барщину оброкомъ въ 25—40 гульденовъ [5]).

Кромѣ барщины, въ Германіи существовали еще нѣкоторые сборы натурою и деньгами; изъ первыхъ самымъ важнымъ была *десятина*,

---

[1]) Въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, Шлезвигъ-Гольштиніи, Мекленбургѣ и Новопередней Помераніи. Ст. *Buttmxa* въ сбор. „Освобожденіе крест.“ М. 1897, стр. 167. О Бранденб. Маркѣ срав. *Grossmann*. Ueber die gutsherrlich-bäuerl. Verh. in der Mark Brandenburg, 1890, S. 94. О Баваріи см. *Hausmann*, Die Grund-Entlastung in Bayern. 1892, S. 60, 63. Въ курфюршествѣ Саксоніи барщина была менѣе развита, чѣмъ въ названныхъ мѣстностяхъ Германіи, но начала увеличиваться съ половины XVIII в. *Haun*, Bäuer und Gutsherr in Kursachsen. 1892, 176—179, 182—185, 189—205, 209, 212.

[2]) *Самаринъ*, II, 225—227.

[3]) *Sugenheim* 387—388, 393—394, 404—405. Въ 1771 г. въ австр. Силезіи былъ установленъ слѣдующій размѣръ барщины: крестьянинъ долженъ былъ работать 3 дня въ недѣлю съ упряжкою и, кромѣ того, 3 пѣшихъ дня, огородники 4, хатники 2 — 3, бобыли 2 пѣшихъ дня въ недѣлю. Для Богеміи и Моравіи въ 1775 г. было опредѣлено для крестьянъ 3 дня въ недѣлю съ упряжкою отъ 1 до 4 лошадей, смотря по зажиточности, для хатниковъ отъ $^1/_2$ до 3 дней въ недѣлю пѣшихъ, для бобылей 13 дней въ году. Но все это опредѣленіе не имѣло принудительнаго характера. *Grünberg* I, 179, 224—225. Весьма выгодное для крестьянъ регулированіе ихъ повинностей, установленное Іосифомъ II въ 1789 г. для Богеміи, Моравіи, Силезіи, Галиціи и Венгріи, было отмѣнено его преемникомъ въ 1790 г. *Grünberg* I, 323, 335, 350.

[4]) Объ оброкѣ въ курфюршествѣ Саксоніи см. *Haun*, 176—179; объ оброкѣ въ Баваріи деньгами и натурою см. *Hausmann*, 42. Въ шведской Помераніи оброчная система хозяйства встрѣчается очень рѣдко. *Fuchs*, 117, 183—184.

[5]) Арх. Госуд. Сов. вяз. 326—312, дѣло № 8; ср. *Grünberg*, I, 71.

Digitized by Google

мѣстами крайне обременительная для крестьянъ. Въ Пруссіи она раздѣлялась на большую десятину—съ валоваго урожая хлѣба и сѣна, малую десятину—съ огородовъ и фруктовыхъ садовъ, кровяную—съ домашняго скота, птицъ и всякой живности, наконецъ—съ личныхъ заработковъ [1]). Въ Австріи десятина была также двухъ родовъ: большая — съ хлѣба, вина и скота, малая — съ овощей, плодовъ, куръ, яицъ и проч. [2]). Изъ денежныхъ сборовъ, требовавшихся въ извѣстныхъ случаяхъ, слѣдуетъ назвать, во-первыхъ, *лаудеміи*, которыя взимались въ Пруссіи при переходѣ имѣнія въ руки новаго землевладѣльца, при вступленіи каждаго новаго хозяина во владѣніе участкомъ, при переходѣ участка по наслѣдству въ боковую линію, при женитьбѣ хозяина, при сдачѣ или продажѣ его надѣла; затѣмъ существовалъ особый сборъ на приданое помѣщичьимъ дочерямъ [3]). Наконецъ, въ Германіи, какъ и во Франціи, мы встрѣчаемъ монополіи, обращенныя въ доходныя статьи (Gerechtigkeiten, франц. banalités); таковы были въ Пруссіи: исключительное право ставить и держать мельницы, курить вино, варить пиво, шинковать. Помѣщики пользовались ими троякимъ образомъ: или они освобождали обывателей за извѣстный денежный взносъ отъ обязанности молоть хлѣбъ на господскихъ мельницахъ и брать напитки въ господскихъ шинкахъ, или входили въ товарищество съ мельниками, пивоварами и шинкарями, которымъ отдавали въ аренду свое заведеніе, или, наконецъ, уступали свои привилегіи въ исключительное пользованіе постороннимъ промышленникамъ [4]).

Германская система въ полномъ составѣ процвѣтала и въ нашемъ Остзейскомъ краѣ. По свидѣтельству Гупеля (1777 г.), въ Лифляндіи, съ гака, на которомъ обыкновенно жило отъ 8 до 12 способныхъ къ работѣ людей м. п., взимались слѣдующія повинности: по 2 конныхъ работника ежедневно въ теченіе цѣлаго года, 2 пѣшихъ работника въ лѣтнее время отъ Юрьева дня (23 апрѣля) до Михайлова дня (8 ноября), а въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ съ Иванова до Михайлова дня; наконецъ добавочныя пѣшія работы лѣтомъ, особенно при сѣнокосѣ и

---

[1]) *Самаринъ*, II, 208 — 209. Въ Баваріи и курф. Саксоніи десятина — сборъ исключительно натурою. *Haustmann*, 75—76, *Haun*, 179.

[2]) Арх. Гос. Сов. вяз. 326—312, дѣло № 1. О разныхъ повинностяхъ и сборахъ въ Богеміи, Моравіи и Силезіи см. *Grünberg* I, 40—47. О множествѣ сборовъ натурою и деньгами, отмѣненныхъ Маріею Терезіею въ Богеміи, см. *Sugenheim*, 390.

[3]) *Самаринъ*, II, 351, 360. Лаудеміи въ Баваріи достигали иногда разорительныхъ для крестьянъ размѣровъ. *Haustmann*, 69.

[4]) *Самаринъ*, II, 208, 275. О мельничной монополіи въ курф. Саксоніи см. *Haun*, 116—119. О мельничной, винной и пивной монополіи въ Богеміи, Моравіи и Силезіи, а также объ обязательной для крестьянъ покупкѣ у ихъ господъ разныхъ хозяйственныхъ произведеній см. *Grünberg* I, 42—45, 334. О нѣкоторыхъ другихъ сборахъ и повинностяхъ въ Пруссіи см. *Самаринъ*, 355.

Digitized by Google

жатвѣ, около 80 дней на каждый гакъ. По казенной оцѣнкѣ, стоимость этихъ работъ приблизительно равнялась 30 талерамъ. Барщина тутъ была не тяжелѣе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, напр., въ Шлезвигѣ и Гольштиніи; но дѣло въ томъ, что сверхъ нея остзейскіе нѣмцы на такую же сумму брали различныхъ сборовъ натурою; такимъ образомъ, всего повинностей требовалось на 60 талеровъ, или около 75 р. съ гака, а по свидѣтельству Бёттигера (1786 г.) даже болѣе [1]). Такъ какъ въ гакѣ можно принять среднимъ числомъ 110 десятинъ [2]) то это составитъ около 70 коп. съ десятины; въ Россіи же, по нашему разсчету, среднее количество земли на душу вмѣстѣ съ лѣсомъ, при барщинной системѣ, равнялось $8^1/_2$ дес. (за исключеніемъ барской запашки) и при оброчной 13,9 дес. Принявъ даже средній надѣлъ оброчныхъ въ 10 дес. на душу, мы получимъ размѣръ оброка въ 1770-хъ годахъ, всего по 35 коп. съ десятины; а мы уже знаемъ, что оброчная система была столь же распространена въ Великороссіи, какъ и барщинная (и въ этомъ остзейскіе писатели, какъ, напр., Эйзенъ и Меркель, видѣли важное преимущество русскихъ крестьянъ [3]), между тѣмъ, какъ въ Лифляндіи этой системы совершенно не существовало за нѣкоторыми ничтожными исключеніями [4]). Если повинности нашихъ барщинныхъ крестьянъ были въ среднемъ вдвое тяжелѣе оброчныхъ (см. выше стр. 75), и если даже принять весь надѣлъ барщинныхъ въ 7 дес. на душу, то мы получимъ, что барщинные оплачивали десятину надѣла около рубля. Слѣдовательно, повинности нашихъ оброчныхъ крестьянъ были вдвое легче, чѣмъ крѣпостныхъ въ Лифляндіи, что касается барщинныхъ, то все-таки нельзя считать ихъ тяжелѣе повинностей лифляндскихъ крестьянъ: мы перечислили еще не всѣ работы крѣпостного лифляндскаго крестьянина; слѣдуетъ упомянуть еще объ отвозѣ въ городъ барскаго хлѣба, о поставкѣ женщинъ для ухода за барскимъ скотомъ, мытьѣ бѣлья на барина, пряденіи, нѣкоторыхъ денежныхъ расходахъ, какъ, напр., жалованьѣ караульнымъ на господскомъ дворѣ и т. п. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что въ Остзейскомъ краѣ, какъ и въ Германіи, кре-

---

[1]) *Hupel.* Topograph. Nachricht. von Lief-und Esthl. 1777, II, 199—204, 212, 214 — 216, 224 — 225, 243; *Eckardt.* Livland im XVIII Jahrhund. 371 — 382, 386; *Transehe-Roseneck*, Gutsherr und Bauer in Livland, 1890, S. 180—184, ср. 119—122, 135—138, 221. Безземельные люди, получившіе отъ крестьянъ за вспомогательныя работы избушку съ садомъ, должны были еще работать на помѣщика по 2 дня въ недѣлю безъ всякаго вознагражденія. *Eckardt*, Ibid., 424; *Hupel*, II, 212.

[2]) *Самаринъ.* „Окраины Россіи", стр. XXXIV. О цѣнности альбертоваго талера см. *Hupel*, II, 327.

[3]) „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос." 1870 г. т. I, стр. 116.

[4]) *Hupel*, II, 217; *Transehe-Roseneck*, 184.

Digitized by Google

стьянинъ страдалъ отъ владѣльческихъ монополій; обыкновенно, онъ вымѣнивалъ у господина соль, желѣзо и табакъ на свой хлѣбъ, или пропивалъ его въ кабакѣ, устроенномъ помѣщикомъ; варенiе и продажа пива и вина и содержанiе мельницъ составляли монополiю господина [1]). Историкъ Лифляндiи такимъ образомъ характеризуетъ положенiе тамошнихъ крестьянъ во второй половинѣ XVIII в. „По вакенбухамъ крестьянинъ, сидѣвшiй на четверти гака, долженъ 3 дня въ недѣлю давать коннаго работника (слѣдуетъ прибавить еще: и лѣтомъ на 3 дня пѣшаго), во время сѣнокоса отправлять отъ 12 до 20 добавочныхъ рабочихъ дней, кромѣ того давать натурою 18—28 лофовъ хлѣба [2]), а также различное количество масла, шерсти, яицъ и проч. Господинъ, довольствующiйся всѣми этими повинностями, къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить поставку подводъ, вспомогательныя работы при молотьбѣ, приготовленiи солода, винокуренiи, возкѣ навоза, а также всѣ государственныя повинности,—считается гуманнымъ и заботливымъ господиномъ, т.-е. исключенiемъ. Обыкновенно же требованiя съ крестьянъ повышались по мѣрѣ ухудшенiя экономическаго положенiя господина... Если крестьянинъ отъ чрезмѣрнаго обремененiя повинностями такъ разорялся, что не могъ вести своего хозяйства, то для помѣщика всегда оставалась возможность присоединить его землю къ господской и обрабатывать батраками... Такъ какъ всѣ государственные налоги распредѣлились по гакамъ, т.-е. по крестьянской землѣ, то господинъ могъ даже надѣяться, что посредствомъ такой операцiи онъ уменьшитъ подати и повинности, лежавшiя на его имѣнiи. Точно такъ же всѣ крестьянскiя хозяйства, основанныя на собственно-господской землѣ (Hofsland), остаются свободными отъ налоговъ и не заносятся въ вакенбухъ... Въ бѣднѣйшихъ мѣстностяхъ страны, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, обыкновенно, господа налагаютъ на крестьянъ болѣе тяжелыя повинности (вмѣсто трехъ—четыре дня въ недѣлю), чѣмъ на болѣе плодородномъ югѣ“ [3]). Очевидно, что положенiе крѣпостныхъ крестьянъ въ Лифляндiи было хуже, чѣмъ въ Россiи. Это замѣтилъ одинъ изъ современниковъ (Бернгарди), засвидѣтельствовавшiй, что „вообще русскiе помѣщики меньше, чѣмъ лифляндскiе спекулируютъ въ сельскомъ хозяйствѣ“ [4]).

[1]) Статья пастора Эйзена въ „Sammlung Russ. Geschichte“, Bd. IX, 499; *Тобинъ*, „Лифланд. аграрное законодательство въ 19 стол.“ Рига, 1900 г., стр. 5.

[2]) Лофъ равняется $2^1/_2$ четверика.

[3]) *Eckardt*, 390—392. О томъ, что помѣщики назначали повинности болѣе положеннаго въ вакенбухахъ, см. *Hupel*, II, 211, 218—219. Эйзенъ объясняетъ, что въ мѣстностяхъ, лежащихъ ближе къ границѣ Лифляндiи, налоги были менѣе тяжелы, такъ какъ хищность землевладѣльцевъ сдерживалась опасенiемъ бѣгства крестьянъ.

[4]) Züge zu einem Gemählde des Russischen Reichs“, 2-te Sammlung 1799, S. 158—159.

Digitized by Google

Мы увидимъ ниже, что нѣмецкая система крестьянскаго землевладѣнія проникла въ Польшу и Литву; въ отбываніи повинностей также было много общаго между Германіею и Польшею. Кн. Любомірскій на основаніи современнаго свидѣтельства высчитываетъ, что въ половинѣ XVIII вѣка польскій крестьянинъ работалъ съ полъ-уволоки 6 дней въ недѣлю съ однимъ плугомъ [1]). Къ концу столѣтія повинности сдѣлались еще тяжелѣе. Вотъ что говоритъ авторъ одного польскаго мнѣнія по крестьянскому вопросу: „въ Коронѣ кметы за полу-уволоку лучшей земли (7½ дес., такъ какъ въ собственной Польшѣ уволока равнялась 15 дес.), служатъ по 4, 5 и 6 дней съ шестеркою воловъ или съ четверкою лошадей, держатъ работниковъ, которые въ теченіе всей жатвы содержатся на панскій счетъ, получая отъ „двора“ небольшое количество хлѣба, сыра, масла; платятъ чиншики, даютъ извѣстную часть холста, яицъ, куръ, исполняютъ сверхъ положеннаго— „изъ чести“ работы, обратившіяся въ повинность, по 6 и 8 разъ въ годъ.—Огородники-пѣшіе отрабатываютъ свои дни тамъ, гдѣ имъ укажутъ. Въ счетъ панщины... занимаются доставкою продуктовъ къ морскимъ портамъ и на базары, а также возкою изъ лѣсу, перевозкою изъ одного фольварка въ другой“. Изъ этого видно, что повинности польскихъ крестьянъ, при небольшомъ размѣрѣ земельнаго надѣла, были гораздо выше, чѣмъ въ Россіи и, повидимому, даже въ Остзейскомъ краѣ. „Въ Литвѣ, продолжаетъ тотъ же авторъ, также различно отбываютъ повинности, служа [2]) по 6, 5, 4 и 3 дня *съ панскою запряжкой*; на половину обязательныя помочи тоже различны и продолжаются 12, 8 и 6 дней, сообразно съ панщиною; есть мѣстами и дани хмѣлемъ, грибами, орѣхами; есть зерновыя ссылки по осьминѣ, *дякла* съ хлѣбовъ и сѣна, въ лѣсныхъ мѣстностяхъ даютъ извѣстную часть и съ охоты—медвѣдей, лосей, рысей, волковъ, соболей, куницъ, кабановъ, бобровъ, выдръ—на разныхъ условіяхъ: или прямо отдавая половину, или выплачивая извѣстную сумму. Что касается медовой дани, то мѣстами даютъ половину, мѣстами цѣлая волость сообща приноситъ чанами даже и отъ домашнихъ пчелъ. Тамъ платятъ полѣсовое и лыковое; здѣсь даютъ ленъ, пеньку, ссыпи льняныя и конопляныя. И эти дани различны, примѣнительно къ мѣстностямъ, смотря по тому, гдѣ что есть въ изобиліи и какъ заведено прежними панами. Есть и барщины для исправленія дорогъ, для постройки избъ, для устройства мельничныхъ плотинъ. Есть и *даровщины* (одинъ изъ видовъ панщины) для удовлетворенія надобностей панскихъ усадьбъ. Обязанность

---

[1]) Rolnicza ludność, Biblioteka Warszaw. 1857, t. II, 882.

[2]) Очевидно съ полууволоки, къ которой въ Литвѣ было 9½ дес.: цѣлая уволока равнялась 19 дес.

Digitized by Google

сторожевая—дневная, ночная и недѣльная—также исполняется крестьянами; а жены ихъ, въ теченіе сторожевой недѣли, опредѣляются къ разнымъ работамъ. Паны повыдумали еще *толоки*, *повабы*, принудительный наемъ для жатвы хлѣба, притомъ почти вездѣ крестьяне платятъ за право пастьбы, между тѣмъ какъ въ старину владѣльцы снабжали села пастбищами, какъ можно видѣть изъ прежнихъ привилегій" [1]). Къ этому нужно прибавить еще различныя монополіи, которыми пользовался господинъ. Тутъ, прежде всего, слѣдуетъ упомянуть о *пропинаціи*, т.-е. исключительномъ правѣ помѣщиковъ на выдѣлку и продажу въ своихъ имѣніяхъ крѣпкихъ напитковъ. Обыкновенно эта статья дохода отдавалась въ откупное содержаніе евреямъ, которые, съ помощію водки, умѣли вырвать у крестьянина послѣднюю копѣйку, послѣдній гарнецъ ржи. Помѣщикъ обязывалъ своихъ крестьянъ брать у него или его арендатора извѣстное количество крѣпкихъ напитковъ, хотя бы они даже вовсе не пили. Кромѣ того, помѣщикъ могъ заставить молоть хлѣбъ только на панской мельницѣ [2]). Въ шляхетскихъ имѣніяхъ вошло въ обычай запрещеніе крестьянамъ покупать соль, сельди. косы, лемехи иначе, какъ у своего владѣльца; нѣкоторые припасы, напр. соль, предписывалось пріобрѣтать непремѣнно въ установленномъ на каждую семью количествѣ; запрещалось также крестьянину продавать его хозяйственныя произведенія—овесъ, куръ, ленъ, конопли, яйца—кому-либо другому, кромѣ своего владѣльца или еврея-арендатора, который умѣлъ надуть хлопа, взять съ него лишнее. Отъ воли владѣльцевъ зависѣло запретить крестьянамъ продажу ихъ скота, хлѣба, земледѣльческихъ орудій и различныхъ хозяйственныхъ продуктовъ. Помѣщикъ могъ всегда потребовать крестьянина къ себѣ на работу за уменьшенную, установленную имъ самимъ плату и т. д. [3]).

Очень точныя свѣдѣнія о крестьянскихъ повинностяхъ мы имѣемъ относительно юго-западной Россіи, находившейся во второй половинѣ XVIII вѣка еще подъ властію Польши. На основаніи инвентарей по-

---

[1]) „Славянскій Сборникъ" III, 113—114. До какой степени были тяжелы повинности, налагаемыя польскими панами, видно изъ того, что́ собирали кн. Яблоновская и Бржостовскій на основаніи изданныхъ ими будто бы льготныхъ уставовъ. *T. X. L.* Rolnicza ludność, 59 — 61. Впрочемъ въ Польшѣ были и крестьяне-чиншевики, т.-е. платившіе помѣщику оброкъ деньгами или натурою и не отправлявшіе барщины. *Мякотинъ* „Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ". 1889, стр. 65—66, 178.

[2]) *Рѣжевскій*. Крестьянское сословіе въ Польшѣ. „Рус. Вѣстн." 1858 г., т. XV, 75. Авторъ вышеупомянутаго мнѣнія по крестьянскому вопросу говоритъ о панахъ: „отняли у хлоповъ вольные кабаки и заставляютъ пить пиво, отъ котораго отравился бы самъ дьяволъ". „Слав. Сб." III, 79. *T. X. L.* Rolnicza ludność, 1862, стр. 19—20.

[3]) *T. X. L.* Rolnicza ludność, 19—20; *Горемыкинъ*. „Очерки исторіи крестьянъ въ Польшѣ", Спб. 1869, стр. 102; *Рѣжевскій*, стр. 75; *Мякотинъ*, „Крест. вопросъ въ Польшѣ", стр. 68—70, 72, 80; „Слав. Сб." III, 116.

Digitized by Google

мѣщичьихъ имѣній, проф. Антоновичъ опредѣлилъ количество барщины, денежныхъ и натуральныхъ сборовъ и пришелъ къ выводу, что чѣмъ южнѣе лежала мѣстность, слѣдовательно, чѣмъ болѣе удобствъ представляла она для крестьянскихъ побѣговъ, тѣмъ легче были повинности. На Волыни количество барщины равнялось 4 тяглымъ днямъ въ недѣлю (съ семьи, въ которой среднимъ числомъ было 3 работника). Къ этому прибавлялись еще сверхъ-урочные дни, носившіе различныя названія: *зажинки*, *обжинки*, *закоски*, *обкоски*, *заорки*, *оборки*, дорожная, подводная повинность, *толоки*, съ угощеніемъ водкою и безъ него (такъ называемыя мокрыя и сухія). Въ концѣ столѣтія число рабочихъ дней на Волыни доходило до 240, стоимостію въ 80 злотыхъ. Денежная дань взималась подъ двумя названіями—*чинша* и *подорожчизны*; въ концѣ столѣтія она дошла до 16 злотыхъ, что составитъ 48 рабочихъ дней. Дани натурою распространялись на всѣ предметы крестьянскаго хозяйства; болѣе важные ихъ виды: *осепъ*, или дань зерновымъ хлѣбомъ, десятина отъ куръ, яицъ, льна и пеньки; мѣстами взималась еще десятина съ грибовъ, хмѣля и пчелъ. Дани натурою равнялись въ концѣ столѣтія 11 злотымъ, или 33 рабочимъ днямъ. Слѣдовательно, всѣхъ работъ и поборовъ, если ихъ перевести на рабочіе дни, было на Волыни въ концѣ XVIII вѣка — 321, стоимостію въ 107 злотыхъ. Такъ какъ это требовалось съ семьи среднимъ числомъ нѣсколько болѣе 3 взрослыхъ работниковъ об. п., или, по нашему, почти въ $1^1/_2$ тягла, то на одно тягло приходится 214 рабочихъ дня, или по 4 дня въ недѣлю, а по денежной оцѣнкѣ нѣсколько менѣе 12 руб. на тягло. Такимъ образомъ, здѣсь положеніе крестьянъ было никакъ не легче, а скорѣе тяжелѣе чѣмъ въ Великороссіи. Въ Кіевскомъ Полѣсьи барщина была менѣе: именно по 2 дня въ недѣлю, а въ лѣтнее полугодіе по 3 дня въ недѣлю, но сумма всѣхъ повинностей въ концѣ столѣтія была почти совершенно такая же, какъ и на Волыни. Въ западной Подоліи, лежавшей еще южнѣе, лѣтомъ съ каждаго семейства обыкновенно отбывали по 2 дня барщины въ недѣлю, а зимою по одному дню; всѣхъ повинностей въ этой мѣстности было на 214 рабочихъ дней, или 71 злотый, слѣдовательно, по нашему на тягло по 143 дня въ годъ, или по 7 р., и такъ, здѣсь повинности были нѣсколько легче, чѣмъ въ Великороссіи. Наконецъ, въ самой Украйнѣ, на всемъ пространствѣ южныхъ двухъ третей кіевской и подольской губерній, повинности должны были взиматься въ меньшемъ размѣрѣ, такъ какъ помѣщики, чтобы переманить крестьянъ изъ болѣе населенныхъ мѣстностей, должны были предлагать имъ особенно льготныя условія [1]).

[1]) „Архивъ юго-западной Россіи“, ч. VI, т. 2, Кіевъ 1870 г. Введеніе В. Б. Антоновича, стр. 40—51.

Digitized by Google

Въ лѣвобережной Малороссіи нѣкоторые частные владѣльцы еще на рубежѣ XVII и XVIII столѣтій пытались значительно увеличить повинности посполитыхъ въ своихъ имѣніяхъ; но Мазепа универсаломъ 1701 г., по поводу жалобъ крестьянъ одного владѣльца, предписалъ не требовать барщины болѣе двухъ дней; то же приказала по другому поводу и малороссійская коллегія въ 1722 г.[1]). Однако нѣкоторые державцы и послѣ того превосходили эту норму[2]). Извѣстный знатокъ исторіи малороссійскихъ крестьянъ, В. А. Мякотинъ, сообщилъ мнѣ, что во второй половинѣ 1760-хъ гг. въ частныхъ имѣніяхъ сѣверной Малороссіи (въ нынѣшней черниговской губ.) наиболѣе обычною для посполитыхъ въ имѣніяхъ частныхъ лицъ была трехдневная барщина, а на югѣ, въ Полтавщинѣ, господствовала двухдневная барщина съ хаты. Депутатъ отъ шляхетства Екатерининской провинціи, Козельскій, въ своемъ мнѣніи по крестьянскому вопросу въ коммиссіи для составленія новаго уложенія, говоритъ: „Я испомѣщенъ въ самыхъ мѣстахъ украинскихъ и въ такомъ народѣ, который изъ малаго какого либо себѣ неудовольствія склоненъ къ ежечасному съ мѣста на мѣсто переходу.... Тамошніе мужики, подданные, по вольности своей, самопроизвольно договариваются, чтобы въ недѣлю работать на помѣщика по 2 дня, или по тому же денежный оброкъ имъ платятъ“[3]). Такъ какъ Козельскому, депутату отъ дворянъ Екатерининской провинціи, было, вѣроятно, болѣе извѣстно положеніе крестьянъ южной Малороссіи, то его свидѣтельство не противорѣчитъ выводу В. А. Мякотина[4])

---

[1]) *Лазаревскій.* „Малорос. посполитые крестьяне“. „Записки Черниг. Стат. Ком.“ I, 34—35, 39; *его же*, „Описаніе старой Малороссіи“ I, 253, 254, 119; *Мякотинъ*, „Лекціи по русской исторіи“, Спб. 1892 г., стр. 327.

[2]) Подобный фактъ, относящійся къ 1727 г., указанъ А. М. Лазаревскимъ въ „Опис. старой Малороссіи“ II, 414.

[3]) Арх. Госуд. Сов., дѣла Екатер. законод. коммиссіи, св. 367 — 362; „Сб. Ист. Общ.“, т. 32, стр. 496.

[4]) Приведемъ для сравненія свѣдѣнія о повинностяхъ крестьянъ въ другаго рода имѣніяхъ лѣвобережной Малороссіи. Относительно нѣжинскаго полка (нынѣшней черниговской губ.) В. А. Мякотинъ указалъ, что въ имѣніяхъ ранговыхъ, т.-е. приписанныхъ къ должности, наряду съ панщиною въ размѣрѣ двухъ дней въ недѣлю и даже одной недѣли въ мѣсяцъ, встрѣчается и трехдневная барщина. Въ одномъ имѣніи малороссійскаго скарба (того же полка) „съ каждой хаты“ требовался даже работникъ по 3 дня въ недѣлю *сверхъ* оброка съ двора отъ 10 к. до 2 р. *Мякотинъ*. „Къ исторіи нѣжинскаго полка въ XVII—XVIII вв. Рецензія на книгу А. М. Лазаревскаго „Опис. старой Малороссіи“, т. II. Полкъ Нѣжинскій“, Спб. 1896 г. (Оттискъ изъ отчета о 37-мъ присужд. наградъ гр. Уварова), стр. 108 — 109. За то въ монастырскихъ имѣніяхъ на сѣверѣ Малороссіи посполитые работали 3, 4, порою даже 5 дней въ недѣлю. (*В. А. Мякотинъ*, „Крестьянское землевладѣніе въ Полтавскомъ у. въ 1767“. „Кіевскій Сборникъ“, 1895 г., стр. 171). Слѣд. положеніе монастырскихъ посполитыхъ было хуже, чѣмъ въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. По свидѣтельству И. В. Лучиц-

Digitized by Google

Сообщимъ еще нѣкоторыя указанія современниковъ относительно повинностей посполитыхъ, жившихъ на частновладѣльческихъ земляхъ. Академикъ Гюльденштедтъ отмѣтилъ въ своихъ путевыхъ запискахъ въ 1774 г., что въ имѣніи К. Г. Разумовскаго, Карловкѣ, лежавшемъ на границѣ полтавскаго полка и Екатерининской провинціи, крестьяне „съ каждой семьи въ теченіе цѣлаго года давали одного работника на 2 дня въ недѣлю пѣшаго или съ упряжкою воловъ, какъ потребуютъ"; кромѣ того, всѣ должны были во время жатвы давать еще особыхъ работниковъ. „Сверхъ того, съ жителей не взималось никакихъ поборовъ въ пользу владѣльца". Вообще въ огромныхъ имѣніяхъ К. Г. Разумовскаго, лежавшихъ въ полкахъ стародубскомъ, нѣжинскомъ, кіевскомъ, переяславскомъ, гадячскомъ и полтавскомъ, отбывалась „обыкновенно" двухдневная барщина [1]).

каго, барщина въ нѣкоторыхъ монастырскихъ имѣніяхъ Малороссіи доходила даже до 6 дней въ недѣлю. „Крестьянское землевлад. въ Суражскомъ у. Черниг. губ. въ 1767 и 1882 гг. „Юридич. Вѣсти." 1889 г., № 12, стр. 609. Напротивъ, на югѣ Малороссіи положеніе нѣкоторыхъ монастырскихъ крестьянъ было гораздо легче: въ имѣніяхъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря (въ полтавскомъ полку) крестьяне „въ монастырь ничего не даютъ, а только работаютъ въ недѣлю по 2 дня, ходятъ отъ двора и хаты по одному человѣку". Таковъ же былъ размѣръ повинностей крестьянъ ранговаго села Шостаковъ, полтавскаго полка (ст. В. А. Мякотина въ „Кіевскомъ Сборникѣ", стр. 170).

[1]) У гр. Румянцева, въ его имѣніи Вишенки, лежавшемъ въ Черниговскомъ полку, надѣлъ на крестьянскую семью равнялся, обыкновенно, 12 дес. пашни и 6 дес. луга, за что такая семья платила ежегодно 8 р. 40 к., т.-е. по 47 к. съ дес. *Güldenstädt*, Reisen II, 304, 382—388, 405. На правомъ берегу Дона, уже внѣ собственной Малороссіи, малороссіяне, жившіе на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, обыкновенно работали на землевладѣльцевъ 2 дня въ недѣлю или платили имъ въ годъ 1 р. съ хаты, 1 р. съ пары рабочихъ воловъ и по 50 к. съ каждой лошади. Ibid. II, 284. Прокуроръ кіевской губ. въ отвѣтахъ на вопросы Вольнаго Экономическаго Общества (1765 г.) сообщилъ относительно мѣстности за Днѣпромъ, что „помѣщичьему и монастырскому крестьянину дается здѣсь на себя работать 4 дня въ недѣлѣ, а 2 дня на владѣльца, да сверхъ того на владѣльца работаютъ, когда бы то ни потребовалось, всякій извозъ, какъ то: дрова, лѣсъ, хлѣбъ, сѣно и прочее". Въ Слободской Украйнѣ, по свидѣтельству прокуроровъ сумской, острогожской и слободской провинцій, „владѣльческіе подданные", или „владѣльческіе подданные черкасы", кромѣ состоящихъ на оброкѣ, работали на господина 2 дня съ двора; прокуроръ же изюмской провинціи, послѣ упомиманія о двухдневной барщинѣ, прибавляетъ: „когда же господскій хлѣбъ снимаютъ, то нѣкоторые владѣльцы довольствуютъ своихъ подданныхъ пищею, а притомъ иногда третій, иногда же четвертый снопъ за работу имъ даютъ, ѣдятъ же при работѣ разъ пять или шесть въ день". „Отвѣты на экономич. вопросы, касающіеся до земледѣлія". Рук. Публ. Библ. X F 62 или Арх. В. Эк. Общ. № 5, „Тр. В. Эк. Общ.". Т. VIII. Дворяне валуйскаго у. бѣлгородской губ., въ виду переходовъ малороссіянъ изъ слободы въ слободу, не смотря на запрещеніе этого, предлагали въ своемъ наказѣ въ коммиссію уложенія подтвердить помѣщикамъ, чтобы они больше двухъ дней работы въ недѣлю и никакихъ кромѣ того поборовъ и сборовъ на нихъ не налагали. „Сбор. Ист. Общ." Т. 68, стр. 581—582.

Digitized by Google

Извѣстный историкъ Болтинъ, служившій десять лѣтъ (1769—1779 г.) директоромъ васильковской таможни (нынѣ кіевской губ.) и, слѣдовательно, имѣвшій возможность хорошо познакомиться съ народнымъ бытомъ Малороссіи, говоритъ, что двухдневная барщина существуетъ „почти во всей Малороссіи“ [1]). По наблюденіямъ В. А. Мякотина, и на югѣ лѣвобережной Малороссіи во второй половинѣ XVIII в. обнаруживалась тенденція къ повышенію барщины, но все-таки, если вѣрить словамъ одного современника, въ полтавской губерніи двухдневная барщина была наиболѣе обычною даже въ первые годы XIX вѣка, уже послѣ указа Павла I (1797 г.) о трехдневной барщинѣ: это свидѣтельствуетъ авторъ неизданнаго сочиненія „Деревня за глазами помѣщика“, представленнаго въ 1803 г. въ вольное экономическое общество [2]). Наконецъ, въ неизданномъ сочиненіи о причинахъ дороговизны съѣстныхъ припасовъ, присланномъ въ вольное экономическое общество въ 1804 г., авторъ утверждаетъ, что до указа имп. Павла 1797 г., крестьяне работали „въ Малороссіи“ на помѣщиковъ „третій“ день, или третью недѣлю, а иногда еще и того меньше“ [3]).

Имѣя въ виду всѣ приведенныя свидѣтельства, можно признать, что въ сѣверной части лѣвобережной Малороссіи господствовала трехдневная барщина, въ южной же части наиболѣе обычнымъ явленіемъ во второй половинѣ XVIII в. была двухдневная барщина. Это соотвѣтствуетъ отмѣченному выше явленію въ правобережной Украйнѣ, гдѣ размѣръ повинностей уменьшался по мѣрѣ приближенія къ югу.

Нужно замѣтить, что въ XVIII в. многіе малороссійскіе помѣщики брали съ крестьянъ различные поборы натурою, а также заставляли ихъ насильно покупать самые разнообразные предметы за произвольно назначенную цѣну. Даже и принявъ это во вниманіе, но имѣя въ виду, что семья, съ которой отбывались повинности, была въ среднемъ болѣе нашего тягла, мы должны признать, что въ сѣверной части лѣвобережной Малороссіи повинности въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ были нѣсколько легче великороссійскихъ, а въ южной части (въ Полтавщинѣ) гораздо менѣе обременительныя чѣмъ въ Великороссіи.

Заключая нашъ сравнительный обзоръ повинностей крѣпостныхъ крестьянъ въ пользу землевладѣльца, во второй половинѣ XVIII вѣка, мы можемъ сказать, что въ значительной части Германіи повинности были тяжелѣе, чѣмъ у насъ, а кромѣ того нѣмецкая система содѣйствовала развитію среди крестьянъ сильнаго имущественнаго неравенства, и благосостояніе владѣльцевъ цѣлой гуфы или даже ея половины и

---

[1]) „Примѣч. на Леклерка“ 1788 г. II, 217.

[2]) Арх. Вольн. Эк. Общ. № 182, по новой описи № 12.

[3]) Арх. Вольн. Эк. Общ. № 148, л. 149 об.

Digitized by Google

четверти покупалось цѣною батрачества многихъ крестьянъ. Въ Остзейскомъ краѣ и Польшѣ, при существованіи того же неравенства, а также, повидимому, и въ Литвѣ, повинности крѣпостныхъ крестьянъ были тяжелѣе, въ сѣверной части юго-западной Россіи также тяжелѣе, но въ южной — значительно легче; въ лѣвобережной Малороссіи повинности крестьянъ, жившихъ на частновладѣльческихъ земляхъ въ предѣлахъ нынѣшней черниговской губ., было нѣсколько легче, а въ Полтавщинѣ гораздо менѣе обременительны, чѣмъ въ Великороссіи. Что касается качественнаго различія повинностей, то можно замѣтить, что въ Великороссіи не было сбора десятины; не существовало также владѣльческихъ монополій (banalités, Gerechtigkeiten) [1]). Во Франціи мы встрѣтили еще оригинальную повинность, состоявшую въ обязанности увеселять барина; у насъ это не было подведено подъ опредѣленныя правила; но господинъ всегда могъ заставить крѣпостныхъ продѣлывать для его потѣхи все, что ему вздумается. Такъ, напримѣръ, гр. А. Орловъ, для удовольствія гостей-англичанъ устроилъ кулачный бой между своими крѣпостными [2]). Точно такъ же помѣщики заставляли крестьянъ плясать для своей потѣхи [3]).

Только въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи правительства начинаютъ въ это время опредѣлять закономъ размѣры барщины; какъ

---

[1]) Впрочемъ кн. М. М. Голицынъ въ инструкціи приказчику одного своего имѣнія (1767 г.) также предписывалъ, чтобы крестьяне непремѣнно мололи хлѣбъ на его собственныхъ мельницахъ, а не на посторонникъ, чтобы не уменьшать его вотчиннаго дохода. „Сборн. старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина“, III, 343.

[2]) Путешествіе Кокса. „Рус. Стар.“ 1877 г., т. XVIII, 319—320. Помѣщики позволяли себѣ и болѣе вредныя потѣхи. Тамбовской помѣщикъ Филатовъ часто впрягалъ въ дрожки женщинъ вмѣстѣ съ лошадьми. Беременныхъ онъ заставлялъ садиться верхомъ на заводскихъ жеребцовъ и хохоталъ, когда, лошадь, поднявшись на дыбы, сбрасывала бѣдную женщину. *Дубровинъ.* „Пугачевъ“, I, 343. Вотъ что продѣлывалъ съ крестьянами, уже въ XIX вѣкѣ, предъ самымъ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, извѣстный пѣвецъ, кн. Ю. Н. Г. „Крестьяне его, разсказываетъ г. Дубасовъ, положимъ, только что возвратились съ поля, съ его же барщины. Имъ, разумѣется, отдохнуть бы слѣдовало, а Г. прикажетъ для потѣхи ударить въ набатъ, и вотъ всѣ усталые труженики, по заведенному разъ на всегда обычаю, принимаются безъ толку скакать по селу изъ конца въ конецъ. Баринъ смотритъ на все это и потѣшается; а въ заключеніе потѣхи прикажетъ разорить чью-нибудь крестьянскую избу. — „По крайней мѣрѣ“, говаривалъ онъ при этомъ, „не даромъ скакали по селу, все-таки хотя немного похоже на пожаръ“. „Къ исторіи крестьянской реформы въ Тамбовской губерніи“. „Еженедѣльное Новое Время“, 1880 г., № 53, стр. 28.

[3]) „Крѣпостныхъ“, пишетъ одинъ французъ долго жившій въ Россіи, „не принуждаютъ, какъ сервовъ во Франціи, бить по прудамъ, чтобы заставить молчать лягушекъ, которыхъ кваканье могло бы смутить сонъ владѣльца замка, но заставляютъ по очереди стеречь барскій дворъ по ночамъ. Они должны бить часы по листу желѣза или въ колоколъ, чтобы доказать, что находятся на своемъ посту“. *Passenans* I, 72.

Digitized by Google

32 3571

во Франціи, до самаго уничтоженія крѣпостнаго права во время революціи, такъ и въ значительной части Германіи, а также въ Польшѣ размѣры повинностей не были ограничены. Въ Лифляндіи, по постановленію ландтага 1765 г., помѣщики должны были прислать заявленія о повинностяхъ своихъ крестьянъ и затѣмъ не повышать ихъ. Въ Малороссіи старыя предписанія о двухдневной барщинѣ уже не считались обязательными.

Самое важное преимущество великороссійскихъ крестьянъ состояло въ широкомъ распространеніи оброчной системы хозяйства.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Поземельная община у крѣпостныхъ крестьянъ.

Недостаточность источниковъ для исторіи общиннаго землевладѣнія въ XVIII в.—Передѣлы существуютъ въ половинѣ XVIII в. во всей центральной Россіи.—Способы разверстки земли.—Тягловое совершеннолѣтіе.—Общіе и частные передѣлы.—Сроки передѣловъ.—Общественныя работы.—Помощь неимущимъ.—Арендованіе земли всею общиною и артелями крестьянъ.—Покупка земли міромъ.—Мірская ссудная касса.—Вліяніе помѣщика на мірское пользованіе землею.

Обыкновенно полагаютъ, что споръ объ общинномъ землевладѣніи былъ возбужденъ у насъ только съ начала царствованія имп. Александра II, съ тѣхъ поръ, когда въ печати, а затѣмъ и въ редакціонныхъ коммиссіяхъ былъ поднятъ вопросъ, нужно ли сохранять мірское землевладѣніе и при новомъ порядкѣ вещей, или на него слѣдуетъ взглянуть, какъ на вредный тормазъ, препятствующій усовершенствованію земледѣлія, какъ на результатъ крѣпостнаго права, который долженъ исчезнуть вмѣстѣ съ уничтоженіемъ рабства. А между тѣмъ споръ объ общинѣ, или, лучше сказать, нападенія на общинное пользованіе землею, исходившія изъ среды агрономовъ, начались еще съ 60-хъ годовъ XVIII столѣтія, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ они имѣли извѣстное вліяніе. Однако вообще сторонникамъ разрушенія общины, которые могли сослаться на примѣръ европейскихъ государствъ и особенно Пруссіи, не удалось направить законодательную дѣятельность согласно со своими взглядами; напротивъ того, правительство, по крайней мѣрѣ относительно русскихъ крестьянъ, не только охраняло общинный принципъ тамъ, гдѣ онъ уже укоренился, но и стремилось распространить тотъ типъ общиннаго землевладѣнія, который выработался въ центральной Россіи, на сѣверныя окраины, гдѣ не существовало передѣловъ земли, и даже своими мѣрами подготовляло введеніе его у однодворцевъ, предки которыхъ получили землю на помѣстномъ правѣ (см. II т.

Digitized by Google

этого труда). И такъ, энергическія нападки на общину начались уже въ то время; онѣ имѣли то сходство съ филиппиками противъ общиннаго землевладѣнія, раздавшимися со второй половины 50-хъ годовъ XIX столѣтія, что авторы ихъ не обнаруживали обстоятельнаго знакомства съ порядками мірскаго пользованія землею, а исходили изъ общихъ соображеній о ихъ вредѣ съ агрономической точки зрѣнія. Люди, понимавшіе пользу общиннаго землевладѣнія, были также довольно скупы на фактическія данныя, но все-таки они сохранили для насъ въ своихъ сочиненіяхъ нѣсколько любопытныхъ указаній.

Мы не будемъ здѣсь разсматривать мнѣнія противниковъ и защитниковъ поземельной общины во второй половинѣ XVIII в. [1]) и упомянули о нихъ только для того, чтобы указать одинъ изъ источниковъ, откуда мы можемъ пополнить въ высшей степени скудныя свѣдѣнія объ исторіи мірскаго землевладѣнія, какія до сихъ поръ приводились въ нашей литературѣ. Съ исторіею поземельной общины повторилось то же, что и съ теоретическимъ обсужденіемъ общиннаго землевладѣнія; въ томъ и другомъ случаѣ защитники противоположныхъ мнѣній имѣли подъ руками слишкомъ ничтожное количество фактическаго матеріала. Въ самое недавнее время эти въ высшей степени отрывочныя свѣдѣнія по исторіи общины были пополнены нѣкоторыми данными, найденными въ писцовыхъ книгахъ и другихъ источникахъ XVI и XVII вѣковъ. Со введеніемъ подушной подати, писцовыя книги сдѣлались ненужными, и составленіе ихъ прекратилось; данныя же генеральнаго межеванія, явившіяся имъ на смѣну во второй половинѣ XVIII в., далеко не отличаются такимъ богатствомъ фактическихъ свѣдѣній уже потому, что межеваніе имѣло въ виду отграниченіе земли къ селеніямъ и, слѣдовательно, въ результатѣ дало свѣдѣнія о количествѣ земли у каждаго селенія съ крайне скудными указаніями на ея качество и нѣкоторые промыслы жителей. Для исторіи общиннаго землевладѣнія мы находимъ въ этихъ свѣдѣніяхъ очень мало данныхъ. Остается только надѣяться, что со временемъ будутъ найдены въ глухихъ провинціальныхъ уголкахъ кое-какія постановленія крестьянскихъ общинъ относительно пользованія ихъ землями. Правда, передѣлы земли, въ большинствѣ случаевъ, должны были совершаться безъ письменныхъ записей, а если гдѣ такія и были, то, разумѣется, имъ было гораздо труднѣе уцѣлѣть чѣмъ грудамъ правительственныхъ указовъ и распоряженій, хранящимся въ нашихъ столичныхъ архивахъ; но тѣмъ не менѣе кое-что, быть можетъ, найдется, судя потому, что мѣстнымъ изслѣдователямъ удалось отрывать на глухомъ сѣверѣ Россіи такъ на-

[1]) Къ вопросу объ общинномъ землевладѣніи мы возвратимся еще въ III томѣ нашего труда.

Digitized by Google

зываемыя „веревныя книги“ XVII и XVIII вв., куда заносились извѣстія о крестьянскихъ земляхъ. Однако разработки подобныхъ мѣстныхъ источниковъ мы дождемся не очень скоро, до тѣхъ же поръ изслѣдователь жизни крестьянъ въ XVIII в. принужденъ довольствоваться немногими свѣдѣніями, сообщаемыми современниками. Насколько интересныя свѣдѣнія о крестьянскомъ землевладѣніи могутъ быть почерпнуты изъ документовъ, составленныхъ самими крестьянами, мы имѣли случай убѣдиться, разработывая наказы депутатамъ отъ крестьянъ въ комиссію уложенія (см. II томъ нашей книги); но депутатовъ въ эту комиссію могли прислать только государственные крестьяне, крѣпостное же населеніе Россіи не имѣло въ ней своихъ представителей. Весьма естественно, что, ограничиваясь въ настоящемъ случаѣ изученіемъ порядковъ пользованія землею у крестьянъ крѣпостныхъ, мы должны будемъ довольствоваться немногими данными, приводимыми современниками какъ въ печатныхъ, такъ и въ неизданныхъ сочиненіяхъ, проектахъ и распоряженіяхъ, касающихся быта крѣпостнаго населенія. Труды такихъ лицъ, какъ Болтинъ, Рычковъ, Болотовъ, бар. Вольфъ, указанія нѣкоторыхъ прокуроровъ въ отвѣтахъ на „Экономическіе вопросы“, разосланные Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, хозяйственныя дѣла въ собраніи Голицынскихъ бумагъ въ Москов. архивѣ министр. иностр. дѣлъ и нѣкоторые другіе источники дадутъ намъ возможность обрисовать, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ, поземельныя отношенія, установившіяся въ помѣщичьихъ вотчинахъ; мы позволимъ себѣ также воспользоваться нѣсколькими свѣдѣніями, относящимися къ первой половинѣ XIX в., такъ какъ поземельныя отношенія измѣняются съ крайнею медленностію; наконецъ, укажемъ для сравненія и на нѣкоторые факты позднѣйшаго времени.

Прежде, чѣмъ заняться исключительно крѣпостными крестьянами, мы приведемъ нѣсколько указаній, доказывающихъ, что общинное землевладѣніе съ передѣлами полей было явленіемъ преобладающимъ въ центральной Россіи уже въ половинѣ XVIII в. и что, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о созданіи въ это время, посредствомъ правительственныхъ распоряженій, современнаго типа общины. Депутатъ ямбургскаго дворянства въ комиссіи уложенія, бар. Вольфъ, въ неизданномъ проектѣ, составленномъ въ 1770 году, говоритъ, что крестьяне самымъ точнымъ образомъ „раздѣляютъ между собою по полосамъ свои поля и земли, покрытыя кустарникомъ“ [1]). Депутатъ Илья Радванскій въ составленномъ имъ проектѣ правъ третьяго или нижняго рода людей (также неизданномъ) говоритъ о государственныхъ черносошныхъ, государевыхъ, дворцовыхъ и экономическихъ крестьянахъ, что они „вла-

[1]) Арх. Гос. Сов., дѣла Екат. ком., вяз. 357—352 б., дѣло № 31, § 3.

Digitized by Google

дѣютъ землями каждый по отведеннымъ имъ участкамъ", но въ случаѣ размноженія народа въ селеніи производится передѣлъ [1]). Курская казенная палата, доказывая въ донесеніи Сенату (1788 г.), какъ неудобно участковое землевладѣніе однодворцевъ, предлагаетъ уравнять между ними земли „на подобіе дворцовыхъ, экономическихъ и прочихъ всѣхъ государственныхъ крестьянъ, дѣлящихъ земли въ дачахъ селеній своихъ въ каждомъ особо по ровну, т. е. по числу въ тѣхъ селеніяхъ положенныхъ въ окладъ мужеска полу душъ" [2]). Предлагая ввести уравненіе земель у черносошныхъ и дворцовыхъ крестьянъ архангельской и великоустюжской провинцій, гдѣ передѣловъ въ то время не было, Козминъ въ докладѣ императрицѣ (1765 г.) предлагаетъ предписать именнымъ указомъ „дѣлить имъ земли и раздавать въ волостяхъ недостаточнымъ равномѣрно такъ, какъ и помѣщики своихъ крестьянъ по числу людей, кто что снести можетъ, уравниваютъ". Такимъ образомъ, подтверждая извѣстный фактъ—отсутствіе передѣловъ на сѣверѣ Россіи, Козминъ свидѣтельствуетъ въ то же время о ихъ повсемѣстности у крѣпостныхъ крестьянъ [3]).

Кромѣ этихъ общихъ указаній, мы можемъ привести еще нѣсколько свидѣтельствъ объ отдѣльныхъ губерніяхъ центральной Россіи. Что общинное землевладѣніе существовало въ петербургской губерніи, видно изъ неизданнаго мнѣнія ораніенбаумскихъ и ямбургскихъ дворянъ (1780 г.) [4]), а также и изъ того, что свѣдѣнія объ общинномъ пользованіи землею, встрѣчаемыя у бар. Вольфа, очевидно, основаны на наблюденіяхъ въ этой мѣстности, такъ какъ Вольфъ былъ депутатомъ ямбургскаго уѣзда [5]). О новгородской губерніи свидѣтельствуетъ академикъ Гюльденштедтъ, что тамъ (въ 1774 г.) „поля и сѣнокосы находятся въ общинномъ владѣніи деревень, и крестьяне дѣлятъ ихъ между собою по жребію на 5 или 10 лѣтъ... Выгоны и лѣса общіе для пользованія по усмотрѣнію (zum willkührlichen Gebrauche" [6]). Повсемѣстное существованіе общиннаго землевладѣнія въ тверской губерніи будетъ видно изъ многихъ указаній, которыя мы сообщимъ ниже на

---

[1]) Арх. Госуд. Сов., дѣла Екат. Ком., вяз. 353—348.

[2]) Арх. М. Юст., дѣла сената № 982—4553, л. 14—23.

[3]) Сенатскій Архивъ, именные указы 1765 г., № 116, л. 165.

[4]) Рук. Сборн. Публ. Библ. F. II, № 145.

[5]) Впрочемъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ западной части петербургской губерніи мы встрѣчаемъ уже остзейскія поземельныя отношенія. См. статью барона Зальца „О поправленіи деревень" въ „Тр. Вольн. Экон. Общ." XVII, 135—136. Мѣстность наблюденій автора опредѣлена въ примѣчаніи къ нѣмецкому переводу этой статьи. См. Auswahl ökonom. Abhandlungen, welche die freye ökonom. Gesellschaft in Spb. in teutschen Sprache erhalten hat. I Band, Spb. 1790, S. 263.

[6]) *Güldenstädt.* Reisen durch Russland, Spb. 1791, II, 473.

Digitized by Google

основаніи подробнаго описанія этого края, составленнаго въ началѣ 1780-хъ годовъ [1]). Авторъ описанія нерехотскаго уѣзда костромской губерніи (1805 г.) говоритъ о передѣлахъ крестьянъ такимъ образомъ, что давнее существованіе поземельной общины въ этой мѣстности совершенно несомнѣнно (см. ниже). По словамъ авторовъ описанія московской губерніи (1803 г.), „крестьяне дѣлятъ земли по семействамъ или по тяглямъ“ [2]). Въ калужской провинціи, по свидѣтельству мѣстнаго прокурора, земли крестьянъ помѣщичьихъ, дворцовыхъ и монастырскихъ „дѣлятся по ихъ тяглямъ“ [3]). О крестьянахъ провинціи Переславля-Рязанскаго въ экономическихъ отвѣтахъ сказано: „у котораго по тяглу земельныхъ участковъ довольнѣе, тотъ болѣе и скота держитъ“ [4]).

Приведемъ еще свидѣтельство извѣстнаго агронома А. Т. Болотова, помѣщика тульской губ., въ его неизданномъ сочиненіи, составляющемъ отвѣтъ на задачу вольнаго экономическаго общества 1812 г. о сравнительной выгодности крѣпостного и вольнонаемнаго труда.

„Извѣстное всѣмъ то дѣло“, говоритъ Болотовъ, „что во всѣхъ селеніяхъ и даже самыхъ однодворческихъ и прочихъ казеннаго вѣдомства, какъ и во всѣхъ оброчныхъ деревняхъ, вся земля раздроблена въ мелкіе участки, которые чѣмъ ближе находятся къ селенію, и чѣмъ которое изъ нихъ многолюднѣе, тѣмъ и они бываютъ меньше. Всѣми сими кусками владѣютъ жители тѣхъ деревень чрезполосно, и какъ земли въ дачахъ не всегда бываютъ единоравной доброты и способности къ обработыванію, и иныя лежатъ къ селенію ближе, иныя далѣе, а третьи того еще отдаленнѣе, и однѣ изъ нихъ лучше, а другія хуже, а третьи того хуже, то для сравненія обыкновенно и раздѣляются каждыя изъ нихъ во всѣхъ трехъ обыкновенныхъ и ближнихъ поляхъ, то-есть озимомъ, яровомъ и паровомъ, между всѣми крестьянами по кидаемымъ въ нихъ жеребьямъ, и каждый дворъ получаетъ себѣ оныя во владѣніе не по числу находящихся въ оном и положенныхъ въ подушный окладъ душъ, а по числу находящихся въ оном совершеннаго возраста работниковъ, изъ которыхъ составляются такъ называемыя тягды, а въ иныхъ мѣстахъ выти, на которыя разлагаются и всѣ государственныя подати и платежъ оброчный, и прочія повинности. Дѣлается сіе обыкновенно для того, чтобы имѣющимъ во дворѣ своемъ много малолѣтнихъ не было предъ тѣми, у которыхъ ихъ меньше, слишкомъ тягостно, а отъ всего сего и происходятъ многія неизбѣжныя неудобства, что почитай не всѣ“ (т. е. почти всѣ) „крестьяне и даже въ единовладѣльческихъ деревняхъ, или такъ называемыхъ особнякахъ, живутъ между собою въ превеликой чрезполосицѣ“.

---

[1]) „Генер. соображ. по Тверск. губ.“ Въ экономическихъ отвѣтахъ о кашинскомъ уѣздѣ сказано: „въ разсужденіи болотъ и низкихъ мѣстъ пашня на разныя части въ полѣ раздѣляется, притомъ, будучи разной доброты, дѣлится между крестьянами по-полосно и худая, и добрая, потому у нихъ цѣлыхъ десятинъ не имѣется“. Тр. Вольн. Эк. Общ. 1774 г., т. XXVI, стр. 34—35.

[2]) Арх. Вольн. Эк. Общ. № 147, л. 55.

[3]) „Тр. Вольн. Эк. Общ.“ XI, 93.

[4]) „Тр. Вольн. Эк. Общ.“ VII, 53.

Digitized by Google

Сообщивъ нѣкоторыя подробности о передѣлахъ земли (см. ниже), Болотовъ продолжаетъ: „Вотъ что происходитъ съ землями въ селеніяхъ многолюдныхъ казеннаго вѣдомства и самыхъ господскихъ, живущихъ на оброкѣ, и такихъ, гдѣ крестьяне владѣютъ всею землею и распорядки съ оною зависятъ отъ ихъ произвола. Но кромѣ сихъ есть у насъ множество селеній, въ которыхъ жители казеннаго вѣдомства перемѣшаны съ принадлежащими разнымъ и нерѣдко многимъ помѣщикамъ изъ дворянъ, сдѣлавшимся соучастниками во владѣніи землями, къ тѣмъ селеніямъ принадлежащими, чрезъ покупки и разные другіе случаи. Во всѣхъ сихъ происходитъ все то же, что упоминаемо было выше“ [1]).

Приведенныхъ фактовъ, мы полагаемъ, достаточно, чтобы утверждать, что общинное землевладѣніе съ передѣлами земли было въ половинѣ XVIII вѣка явленіемъ, уже давно установившимся въ центральной Россіи, и притомъ не у однихъ помѣщичьихъ крестьянъ, а также въ государственныхъ, дворцовыхъ и экономическихъ волостяхъ. Но это не мѣшаетъ намъ признать, что въ теченіе столѣтія, протекшаго съ того времени, этотъ типъ общиннаго землевладѣнія получилъ большее территоріальное распространеніе и появился на окраинахъ, частію какъ результатъ внутренней самодѣятельности общины, частію подъ вліяніемъ распоряженій правительства, смотрѣвшаго на эту форму землевладѣнія, какъ на главное условіе уравнительнаго и спокойнаго пользованія землею членами крестьянской общины. Общинное землевладѣніе съ передѣлами земли мѣстами появилось и у такихъ крестьянъ центральной Россіи, гдѣ прежде существовало землевладѣніе на помѣстномъ правѣ, а именно къ половинѣ XIX в. почти у половины однодворцевъ [2]).

Теперь мы перейдемъ къ изученію общиннаго пользованія землею у крѣпостныхъ крестьянъ [3]).

Въ XVIII столѣтіи у крѣпостныхъ крестьянъ господствовала тягольная система разверстки земли.

Слово *тягло* имѣло въ XVIII вѣкѣ различныя значенія. Всего чаще въ составъ одного тягла входили мужъ и жена. „Старинное у насъ обыкновеніе“, говоритъ Рычковъ, „могущихъ работать крестьянъ разверстывать по тяглам, считая въ тяглѣ мужа и жену [4])“. Въ этомъ же смыслѣ употребляли слово тягло Татищевъ въ своихъ „Экономиче-

---

[1]) Рукоп. Имп. Публ. Библ. QII № 100, л. 84—89.

[2]) См. II т. „Крест. при Екатер. II“, стр. 761.

[3]) Прошлое крестьянской общины во многомъ разъясняется сопоставленіемъ съ настоящими поземельными отношеніями у крестьянъ. Обработку матеріаловъ объ общинномъ землевладѣніи, собранныхъ земскими статистиками, см. въ извѣстномъ трудѣ *В. В.* „Крестьянская община“ въ „Итогахъ экономич. изслѣд. Россіи“, т. I, М. 1892 г. О системахъ разверстки см. гл. V.

[4]) „Тр. Вольн. Эк. Общ.“ XVI. 23.

Digitized by Google

скихъ Запискахъ" (1742 г.) [1]), Болтинъ [2]), ораніенбаумскіе и ямбургскіе крестьяне, крестьяне нерехотскаго уѣзда костром. губ. Въ тверской губерніи для обозначенія одного взрослаго мужчины и одной женщины употребляли слово *вѣнецъ* [3]). Но были и сложныя тягла, т. е. когда этотъ терминъ обозначалъ двухъ или трехъ работниковъ и столько же работницъ. Волынскій въ инструкціи дворецкому Нѣмчинову (1725 г.) говоритъ: „понеже у насъ въ деревняхъ тягла именуются не однимъ званіемъ: инде называются *деньми* [4]), да *полушки*, а инде *осмаки* и прочія званіи, что все во всѣхъ деревняхъ оставить, а называть и писать *тяглами*, исчисляя людей въ цѣлое тягло, чтобы было два человѣка работниковъ мужескаго полу и двѣ женскаго" [5]). Въ такомъ же смыслѣ слово тягло употреблялось въ вышневолоцкомъ уѣздѣ тверской губерніи, такъ какъ тамъ въ одномъ тяглѣ считалось два вѣнца. Слово *осмакъ* (или иначе *осьмакъ*), которое желалъ изгнать изъ употребленія Волынскій, продолжало однако существовать въ тверской губерніи: тамъ въ осьмакѣ или долѣ считалось два вѣнца [6]). Въ весьегонскомъ уѣздѣ тверской губерніи, въ этомъ смыслѣ употреблялось слово жребій: въ немъ считалось два вѣнца. Встрѣчались тягла и болѣе обширныя: въ тверскомъ уѣздѣ въ каждомъ тяглѣ было по три работника и по три работницы. Осьмакъ и доля не всегда имѣли одно и то же значеніе; такъ въ ржевскомъ уѣздѣ въ осьмакѣ считалось два вѣнца, а доли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого уѣзда составлялись изъ четырехъ вѣнцовъ [7]). Употребляя слово тягло, мы будемъ всегда разумѣть простыя, а не сложныя тягла.

---

[1]) „Временникъ", кн. XIII, стр. 13.

[2]) „Примѣч. на Леклерка" II, 221.

[3]) „Генер. Соображ.", стр. 99, 144.

[4]) Въ костромской губерніи еще и теперь *денежка*, между прочимъ, означаетъ участокъ земли, приходящійся на долю крестьянина. Словарь Даля, изд. 2-е. т. I, стр. 439. Въ прошломъ столѣтіи въ имѣніяхъ кн. А. М. Голицына — смоленской и орловской губ. и княж. Голицыной—москов. губ. тягла назывались *рублями* (Голиц. дѣла).

[5]) „Москвитянинъ", 1854 г. №№ 1 и 2, стр. 23.

[6]) Слово осмакъ и въ настоящее время употребляется въ ярославской губерніи для обозначенія двухъ тяголъ. „Опытъ областнаго словаря" изд. Академіи Наукъ.

[7]) „Генеральн. Сообр.". Въ имѣніяхъ кн. А. М. Голицына смоленской и орловской губерній на одно тягло приходилось 6—8 душъ; слѣд., также были сложныя тягла. (Голиц. дѣла). Слово осмакъ встрѣчается и въ неизданой инструкціи А. В. Суворова (1776 г.) приказчику его села Суворова (или Сараева), костромской губ., гдѣ на полъ осмака полагалось по 5 дес. въ каждомъ полѣ и 80 копенъ сѣнныхъ покосовъ. (Ср. „Геогр. Слов." подъ ред. П. П. Семенова, IV, 465, 773). Нужно думать, что здѣсь въ осмакѣ было 4 тягла, такъ какъ господинъ съ полу-осмака требовалъ ежедневно по 1 работнику и вмѣстѣ съ тѣмъ по 6 рубл. оброку въ годъ (обычный оброкъ въ вотчинахъ Суворова въ 1780-хъ гг. равнялся 3 рублямъ).

Digitized by Google

Итакъ, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ терминовъ—*тяло*, *рубль*, *пенѣцъ*, *доля*, *осьмакъ*, *жеребій*—для обозначенія одной или нѣсколькихъ паръ, составленныхъ изъ взрослаго работника и работницы. Значеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ терминовъ, какъ *тяло* (отъ слова тянуть) или *жеребій*,—не требуетъ никакихъ объясненій; но мы должны остановиться на словахъ *осьмакъ и доля*. *Осьмакъ* есть, очевидно, осьмая часть чего-то, *доля* точно такъ же предполагаетъ какое то неизвѣстное цѣлое. Этимъ цѣлымъ была *выть*, слово, употребляющееся и въ настоящее время. Дѣло въ томъ, что въ мало-мальски значительныхъ общинахъ крестьяне находятъ неудобнымъ производить передѣлъ земли (а слѣдовательно и разверстку повинностей) прямо по тягламъ, а раздѣляютъ ее предварительно между меньшими группами, которыя уже сами производятъ раздѣлъ между своими членами. Такія подраздѣленія общины носятъ различныя названія и, между прочимъ, очень часто называются *вытями* [1]). Въ многолюдныхъ общинахъ и эти группы оказываются еще на столько значительными, что вновь распадаются на болѣе мелкія группы [2]). Въ московской губерніи въ 1870-хъ гг. болѣе мелкія группы назывались *осьмакъ*, *доля*, *жеребъ*, *полвытка*, *четверка* и проч., причемъ первое названіе было всего болѣе употребительно; когда же въ большихъ селеніяхъ нѣсколько мелкихъ группъ соединялись въ одну болѣе крупную, то эта послѣдняя почти всегда носила названіе *выть*. Число душъ, входящихъ въ составъ группы въ различныхъ обществахъ московской губерніи различно: осьмакъ состоитъ изъ 6—34 душъ, въ выти же не бываетъ менѣе 60 душъ [3]).

Въ такомъ же значеніи употреблялось слово *выть* въ помѣщичьихъ имѣніяхъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Въ одномъ имѣніи кн. Д. М. Голицына, смоленской губ., вся вотчина раздѣлялась на 14 *вытей*, въ каждой выти было по 10 *долей*, въ каждой долѣ по 10 *шестухъ*, въ каждой шестухѣ по 4 *осьмухи*. „Осьмуха“, сказано въ росписаніи этой вотчины, „имѣетъ быть самая

---

[1]) О раздѣлѣ на выти упоминаетъ и Болотовъ въ своемъ неизд. отвѣтѣ на задачу 1812 г. (см. выше).

[2]) Это видно изъ слѣдующаго примѣра, который вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно объясняетъ происхожденіе слова осьмакъ. Въ одномъ селѣ рязанской губерніи вся община (1,050 душъ) распадается на 10 равныхъ *вытей* по 105 душъ въ каждой; при раздѣлѣ земли кидаютъ жребій на каждую выть. Затѣмъ выть дѣлится на 4 части—4 *четверика* (въ каждомъ по 26 душъ); кидаютъ жребій между четвериками. Каждый четверикъ дѣлится пополамъ на *осьмаки* (по 13 душъ); кидаютъ жребій на осьмаки. Наконецъ, осьмаки разбиваются на полосы по душамъ. *Половцевъ*. „Первые шаги на пути фактическаго изученія сельской общины“. Спб. 1879 г., стр. 14. Любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ община раздѣляется на выти, см. въ статьѣ г. *Златовратскаго* „Деревенскіе будни“. „Отеч. Зап.“ 1879 г. № 12, стр. 550—561.

[3]) *Орловъ*. „Формы крестьянскаго землевладѣнія Москов. губ.“ въ „Сборн. стат. свѣд. по Моск. губ. Отд. хоз. стат.“ т. IV, в. 1, М. 1879 г., стр. 29.

Digitized by Google

меньшая часть тягла, на которой не болѣе быть можетъ, какъ мужъ съ женою". По числу десятинъ *пахотной* и *сѣнокосной земли* и количеству душъ въ этомъ имѣніи, на выть приходилось 363 д. м. п. и 1747 дес., на одну осьмуху менѣе одной души (0,9) и $4^1/_2$ дес. земли. — Въ другомъ имѣніи кн. Д. М. Голицына, также смоленской губ., вотчина раздѣлялась на 4 *выти* или *части*, въ каждой было $203^1/_2$ *рублевыхъ тягла*, въ рублевомъ было 2 *полтинныхъ* тягла, въ полтинномъ—2 *полуполтинныхъ*. Полуполтинникъ (иначе по росписанію „25 копѣекъ") была самая меньшая доля тягла, соотвѣтствовавшая осьмухѣ въ другомъ указанномъ выше имѣніи кн. Д. М. Голицына. Здѣсь по числу людей и земли въ вотчинѣ на одну выть приходилось 738 душъ м. п. и 4339 дес. пахотной и сѣнокосной земли, на одно полуполтинное тягло менѣе одной души (0,9) и $5^1/_2$ дес. земли. — Въ имѣніи кн. Д. М. Голицына, лежавшемъ на границахъ орловской и курской губерній, вся вотчина раздѣлялась на 10 вытей, въ каждой выти было по десяти *тягловыхъ десятинъ*, въ каждой тягловой десятинѣ по 8 *четвериковъ*, въ каждомъ четверикѣ 2 полчетверика, въ каждомъ полчетверикѣ—2 *пензя*. На одну выть здѣсь приходилось 220 душъ и 639 дес., на одну тягловую десятину—22 души и 64 десят., на одинъ пензь—менѣе одной души (0,7) и 2 дес. Въ рязанскомъ имѣніи кн. А. М. Голицына вся вотчина раздѣлялась на 9 *вытей*, въ каждой выти было 12 тяголъ, въ тяглѣ же 2 полутягла, 4 четверти и 8 осьмухъ. На каждое полное тягло тутъ приходилось по $2^1/_2$ души. Опредѣливъ число тяголъ, господинъ предоставлялъ ихъ раскладку и группировку въ выти усмотрѣнію самихъ крестьянъ [1]). Въ селѣ Ивановѣ гр. Шереметева выть дѣлилась на 50 тяголъ [2]). Архангельская вотчина кн. Куракиныхъ (пензенской губ.) въ 1770-хъ гг. раздѣлялась на 10 десятенъ (или десятковъ), по 35 дворовъ въ каждой, и въ предѣлахъ каждаго десятка происходила разверстка тяголъ, число которыхъ было не одинаково; съ нихъ опредѣлялся денежный сборъ въ размѣрѣ, требуемомъ величиною денежныхъ платежей. Треть тягла называлась мордкой, 4 мордки составляли деньгу, 6 денегъ равнялись алтыну, слѣдовательно мордка составляла $^1/_{24}$ часть алтына. Изъ одного документа, гдѣ записанъ „разводъ по мірскому приговору" 1773 г. 3000 р. оброка на Архангельскую вотчину, видно, что здѣсь на каждый алтынъ приходилось по 51 р. 75 к., а на каждую мордку по 2 р. $15^1/_2$ к. [3]).

При тягольной разверсткѣ, земля и связанныя съ нею повинности распредѣляются между работниками, признанными взрослыми [4]), поэтому очень важно знать, когда наступало это тягловое совершеннолѣтіе. Въ настоящее время вопросъ этотъ рѣшается членами общины, а при крѣпостномъ правѣ самимъ помѣщикомъ. Волынскій въ своей инструкціи приказываетъ считать подлежащими обложенію мужчинъ съ 20 лѣтъ, а женщинъ со времени замужества. Такъ какъ крестьяне, не желая принимать тягло, долго не женились, то онъ велѣлъ, какъ женатыхъ,

---

[1]) Голицынскія дѣла.

[2]) *Я. Гарелинъ.* „Городъ Иваново-Вознесенскъ". Шуя. 1884, I, 101.

[3]) *Н. Ильинскій.* „Мортка въ XVIII стол.", отд. оттискъ изъ изд. Рус. Археол. Общ., стр. 4. Рукопис. книга Куракин. Архива, № 416, сообщ. мнѣ И. И. Янжуломъ.

[4]) Всѣ натуральныя повинности (пашня, сѣнокосъ, поставка подводъ) и денежные сборы распредѣлялись по тягламъ или вытямъ.

Digitized by Google

такъ и холостыхъ, по достиженіи ими указаннаго возраста, зачислять въ разрядъ тяглыхъ [1]). По мѣрѣ ухудшенія положенія крѣпостныхъ крестьянъ и увеличенія ихъ повинностей, для тягловаго совершенно-лѣтія стали обыкновенно принимать болѣе ранній срокъ. Рычковъ въ „Наказѣ для прикащика“ (1770 г.), совѣтуетъ всѣхъ „свыше 16 лѣтъ положить въ тягловыя работы, хотя бы они были и холостые“; разверстку тяголъ онъ предписываетъ управителямъ и прикащикамъ дѣлать каждый годъ и не рѣже, чѣмъ черезъ два или три года. „Рачительный о пользѣ своего господина управитель и прикащикъ“, продолжаетъ Рычковъ, „долженъ всегда стараться, чтобъ тягловыхъ крестьянъ умножать, а изъ тягольныхъ не выключать, кромѣ такихъ, кои увѣчны, очень стары и къ господскимъ работамъ совсѣмъ не годятся“ [2]). Депутатъ Титовъ, въ своемъ проектѣ устройства быта крѣпостныхъ крестьянъ, Удоловъ, въ „Наставленіи прикащикамъ“ и А. В. Суворовъ въ одной инструкціи также назначаютъ тягловой возрастъ отъ 16 до 60 лѣтъ [3]). Авторъ мнѣнія по крестьянскому вопросу (1778—1780 г.) [4]) и гр. П. А. Румянцевъ въ своей хозяйственной инструкціи считаютъ рабочій возрастъ даже съ 15 [5]) до 60 лѣтъ; Елагинъ — для мужчинъ 17—65 лѣтъ, для женщинъ 15—50 лѣтъ [6]); ораніенбаумскіе и ямбургскіе дворяне для мужчинъ 17—60 лѣтъ. Само правительство въ 70-хъ годахъ XVIII в. считало тягловыми работниками людей отъ 15 до 60-лѣтняго возраста [7]). Казанскій помѣщикъ Зубовъ во второй половинѣ 1770-хъ и началѣ 1780-хъ гг. не снималъ тяголъ съ 60—70-лѣтнихъ стариковъ, а также женилъ мальчиковъ и дѣвочекъ по 14-му году, чтобы наложить на нихъ тягло, но это было уже злоупотребленіемъ помѣщичьею властью [8]). Въ нѣкоторыхъ оброчныхъ вотчинахъ наложеніе и снятіе тяголъ и соединенное съ тѣмъ распредѣленіе денежныхъ сборовъ производилось или всѣмъ міромъ, или выбранными по мірскому приговору крестьянами [9]). Напротивъ гр. Шереметевъ въ 1796 г. предписалъ выборнымъ старостамъ и крестьянамъ с. Иванова тяголъ ни съ кого самимъ не снимать, а если кому окажется совершенно невоз-

---

[1]) „Москвитянинъ“ 1854 г. №№ 1 и 2, стр. 23.

[2]) „Труды Вольн. Эк. Общ.“ XVI, стр. 24—26.

[3]) *Петрушевскій*. „Генералис. кн. Суворовъ“, I, 266.

[4]) Рук. сбор. Пуб. Библ. F. II, № 145.

[5]) На такое раннее начало тягловаго возраста указываетъ и одинъ иностранецъ. *Clarke*. Travels, I, 165.

[6]) „Журн. Землевлад.“ 1859 г. № 22.

[7]) П. С. З. XIX, № 13590, п. 6.

[8]) Госуд. Арх. VII, № 2652.

[9]) Такъ было напр. въ вотчинахъ пензенской и саратов. губ. кн. Куракиныхъ. (Сообщено Н. П. Ильинскимъ).

Digitized by Google

ножнымъ нести тягло, то велѣно было представлять въ канцелярію господина и ожидать приказа. Въ „Собраніи положеній и правилъ", по которымъ должно было поступать въ имѣніяхъ гр. Шереметева, составленномъ послѣ 1815 г., велѣно было строго наблюдать, чтобы въ вотчинахъ никто изъ крестьянъ не былъ въ бобыляхъ и безтяглыхъ; поэтому и тяголъ нельзя было ни съ кого снимать безъ воли главнаго начальства, кромѣ достигшихъ 65-лѣтняго возраста и уродливыхъ, немогущихъ работать, и то если первые сами не пожелаютъ долѣе удержать тягло. Въ приказѣ гр. Шереметева въ с. Иваново (1796 г.) предписывалось наблюдать, чтобы никто отъ 17 до 65 лѣтъ въ безтяглыхъ не былъ. Въ 1870-хъ гг. въ московской губерніи, въ большинствѣ общинъ тягловое совершеннолѣтіе начиналось съ 18, въ другихъ съ 20 лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ, обремененныхъ непосильными платежами, вслѣдствіе недостаточнаго количества тяглыхъ работниковъ, совершеннолѣтними признавались и такіе, которые едва достигали 16—17 лѣтъ. Во многихъ общинахъ даже на болѣе молодыхъ подростковъ навалили часть тягла; случалось, что на мальчика 10—11 лѣтъ налагали уже четверть или половину тягла. Снимали тягло въ 60 лѣтъ [1]).

Дробную разверстку мы встрѣчаемъ иногда и въ XVIII столѣтіи: въ кашинскомъ уѣздѣ, тверской губерніи, крестьяне сидѣли „на цѣломъ осьмакѣ по два вѣнца; на полу-осьмакѣ или полу-долѣ—по одному вѣнцу", но нѣкоторые брали „три четверти осьмака, другіе пять четвертей и семь" [2]).

Какъ мы уже упоминали выше, тягольная разверстка земли и повинностей преобладала у помѣщичьихъ крестьянъ. Еще Волынскій приказывалъ „уравнять земли крестьянамъ *ихъ собственныя* во всѣхъ деревняхъ" [3]); Татищевъ, Рычковъ, Вольфъ также предписываютъ раздѣлять землю по тяглам [4]); намъ извѣстно, что такимъ же образомъ распредѣлялась земля въ калужской провинціи, тверской и московской губерніяхъ и въ нерехотскомъ уѣздѣ костромской губерніи [5]). О потя-

---

[1]) *Орловъ*, 9, 110.

[2]) „Генеральн. Сообр." стр. 42. Въ Архангельской вотчинѣ кн. Куракиныхъ въ 1773 г. приходилось на разныя семьи отъ 1—1½ мордки (т. е. ½—⅓ тягла) до 2 деветъ и 2 мордокъ, т. е. 3⅓ тягла (рук. сообщ. И. И. Янжуломъ). Въ приказѣ гр. Шереметева въ с. Иванов (1796 г.) предписывалось не накладывать ни на кого болѣе одного тягла, а если кто самъ пожелаетъ имѣть земли на полъ тягла, а другіе на 1½ тягла, то это позволять съ уплатою соотвѣтственной суммы оброка.

[3]) „Москвитянинъ", 1854 г. №№ 1 и 2, стр. 23.

[4]) „Экономич. Зап." „Временникъ" 1854, т. XIII, 13; „Тр. В. Эк. Общ." XVI, 28, Арх. Госуд. Сов., дѣла Екат. ком., вяз. 357—352, проектъ Вольфа гл. III, п. 10.

[5]) „Тр. В. Эк. Об." XI, 93, „Генер. Сообр. по Тверск. губ."; Арх. Вольн. Эк. Общ. № 147, стр. 55 и № 188.

Digitized by Google

гольной разверсткѣ въ оброчныхъ вотчинахъ свидѣтельствуетъ и Болотовъ въ отвѣтѣ на задачу 1812 г. [1]).

Кромѣ тягольной разверстки въ чистомъ видѣ, у крѣпостныхъ крестьянъ существовала и такая, при которой, кромѣ наличныхъ тяголъ, принималось во вниманіе общее число душъ въ семьѣ и имущественныя средства домохозяевъ. Такой порядокъ разверстки земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и связанныхъ съ нею повинностей, описалъ Болтинъ. „Положимъ", говоритъ онъ, „что въ селѣ или деревнѣ 250 душъ мужескаго пола, кои составляютъ 100 тяголъ, что оброку платитъ вся деревня помѣщику 1000 руб., да государственныхъ податей, яко-то подушныхъ, рекрутскихъ и разныхъ мелочныхъ расходовъ сходитъ съ нихъ 500, и того всего 1500 руб., и что вся земля той деревни раздѣлена на 120 паевъ. Изъ сихъ 120 паевъ земли раздаютъ они на каждое тягло по одному, *достальные 20 раздѣляютъ по себѣ тѣ, кои семьянистые или зажиточные другихъ*, по добровольному согласію, или по жеребью, какая часть пая кому достанется. Имѣющіе по одному паю земли платятъ въ годъ по 12 р. 60 коп.; тѣ-жъ, кои разберутъ по себѣ достальные 20 паевъ, каждый платитъ по расчисленію, т.-е. кто полъ-пая возьметъ, тотъ платитъ 6 р. 30 к., а за четверть пая 3 р. 15 к. сверхъ 12 р. 60 к., которыми каждый за владѣніе цѣлаго пая долженъ" [2]). Гакстгаузенъ, путешествовавшій въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія, говоритъ, что по тягламъ земля дѣлилась въ барщинныхъ имѣніяхъ, а въ оброчныхъ по ревизскимъ душамъ [3]); такъ какъ есть указаніе на тягольную разверстку въ прошломъ столѣтіи и въ оброчныхъ вотчинахъ, то такого дѣленія никакъ нельзя признать общимъ правиломъ, но дѣйствительно мѣстами у оброчныхъ крестьянъ существовала и подушная разверстка [4]); въ такихъ имѣніяхъ могли скорѣе встрѣтиться причины, ее обусловливающія.

---

[1]) „Какъ всякому двору", говоритъ Болотовъ, „натурально хочется имѣть во владѣніи своемъ сколько нибудь ближней къ селенію и такой земли, которую бы ему унаважить и удобрять было можно, и для каждаго и небольшая таковая полоса дороже двухъ такихъ, лежащихъ въ отдаленности и въ большихъ дачахъ, принадлежащихъ многолюднымъ селеніямъ, нерѣдко верстъ за двѣ, за три, а иногда гораздо еще далѣе отъ селенія отстоящихъ, то и принуждено раздѣлять впередъ всѣхъ всю ближнюю, или такъ называемую придворную, потомъ всю дальнюю, или такъ называемую заполную землю, да и сію не всю, а сперва въ недальнемъ разстояніи, а потомъ вдали лежащую землю *на столько участковъ, сколько тяглъ* находится въ селеніи, и о каждомъ кидать особые жеребьи, и каждый дворъ долженъ изъ ближней довольствоваться такимъ количествомъ, сколько на участокъ достанется, хотя бы былъ онъ самый малой, а не разной доброты и не въ одномъ еще мѣстѣ лежащей". Рук. Имп. Публич. Библ. Q. II, № 100, л. 86—87.

[2]) „Примѣч. на Леклерка" II, 341.

[3]) Соч. Гакстгаузена въ перев. Рагозина I, 79.

[4]) Такъ было напр. первоначально и въ орловской оброчной вотчинѣ кн. А. М. Голицына (Голиц. дѣла).

Digitized by Google

Въ отличіе отъ помѣщичьихъ имѣній, у крестьянъ государственныхъ подушная разверстка повидимому преобладала. Въ 1820 г. тверской помѣщикъ Зубовъ писалъ: „Казенные крестьяне дѣлятъ во всѣхъ поляхъ землю и покосы по мужескимъ душамъ, въ семействахъ находящимся, съ числа коихъ и оплачиваютъ государственные доходы; а дворянскія селенія раздѣляютъ землю по работникамъ, съ коихъ оплачиваютъ оброкъ и государственную повинность, или на мѣсто оброка обработываютъ господское издѣліе“ [1]). По словамъ Гакстгаузена, государственные крестьяне дѣлили земли по душамъ, а удѣльные по тяглам [2]). Относительно существованія подушной разверстки у государственныхъ крестьянъ въ прошломъ вѣкѣ мы находимъ прямое подтвержденіе въ упомянутомъ выше докладѣ курской казенной палаты (1788 г.) [3]) и въ извѣстномъ наставленіи экономическимъ правленіямъ (1770 г.) [4]), которымъ предписывалось вводить потягольную разверстку. Свидѣтельство Зубова и другіе факты показываютъ, что послѣднее предписаніе не было исполнено мѣстными властями, или, быть можетъ, попытки ихъ въ этомъ направленіи не увѣнчались успѣхомъ. Впрочемъ Болотовъ, помѣщикъ тульской губ., свидѣтельствуетъ въ своемъ трудѣ 1812 г. о потягольной разверсткѣ и у государственныхъ крестьянъ.

Чѣмъ же обусловливается то обстоятельство, что у крѣпостныхъ мы встрѣчаемъ потягольную разверстку земли и повинностей, а у государственныхъ крестьянъ преобладаетъ разверстка подушная? Помѣщики требовали раздѣленія земли и повинностей по тяглам, потому что считали такой способъ болѣе уравнительнымъ. Дурныя стороны подушной разверстки такимъ образомъ формулированы въ только что упомянутомъ наставленіи экономическимъ правленіемъ: при этомъ „вмѣсто должнаго уравненія, крестьяне, одинъ передъ другимъ, несутъ въ прокормленіи своихъ семей и въ платежѣ податей раззорительное отягощеніе, потому что нерѣдко случается, что, хотя во дворѣ, состоящемъ въ 5 мужеска пола душахъ, одинъ только находится работникъ, а 4 въ томъ числѣ или малолѣтные, или же престарѣлые, никакой работы, а особливо хлѣбопашества исполнять немогущіе, однако жъ долженъ

---

[1]) „Тр. В. Эк. Общ.“ 1820 г. ч. 72, стр. 322—333.

[2]) Перев. Рагозина I, 82.

[3]) Указаніе въ этомъ докладѣ на подушную разверстку въ дворцовыхъ имѣніяхъ не противорѣчитъ свидѣтельству Гакстгаузена о потягольной разверсткѣ у удѣльныхъ крестьянъ; послѣдняя несомнѣнно существовала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у дворцовыхъ крестьянъ въ XVIII в.: по словамъ калужскаго прокурора, тамошніе экономическіе и дворцовые крестьяне дѣлили землю по тяглам. „Тр. В. Эк. Общ.“ XI, 93. Срав. „Крест. въ царств. Екатер. II“, т. II, 31—35.

[4]) П. С. З. XIX, № 13590, п. 6.

Digitized by Google

тотъ одинъ работникъ, какъ для всего своего семейства хлѣба напахать, такъ подушныя и оброчныя деньги не за одну только свою душу, но и за малолѣтныхъ, и за престарѣлыхъ заплатить, и хотя на всѣ оныя души земля у него и есть, но не достаетъ у него силы оную обработывать... Почему принужденъ такой одинокій крестьянинъ свой участокъ земли оставлять въ пустѣ, а самъ... приходить въ скудость и совершенное раззореніе". Наоборотъ, крестьянская семья, состоящая только изъ взрослыхъ работниковъ, находится въ весьма выгодномъ положеніи; однимъ словомъ, повинности распредѣляются неуравнительно. По этой причинѣ помѣщики придерживались въ своихъ имѣніяхъ разверстки по тягламъ. Но почему же этой системы не приняли и государственные крестьяне; неужели нужна была помѣщичья власть, чтобы привить къ нимъ этотъ весьма нехитрый порядокъ? Почему не подѣйствовали правительственныя увѣщанія? Дѣло въ томъ, что, при соотвѣтствіи платежей съ доходностію земли, подушная разверстка имѣетъ свои значительныя удобства; лишній надѣлъ не только не кажется тогда бременемъ, а, напротивъ, увеличиваетъ средства семьи; если же оказывается, что она не въ силахъ его обработать, то всякій другой членъ общины охотно возьметъ этотъ надѣлъ въ аренду. А государственные крестьяне именно и находились въ болѣе благопріятномъ положеніи относительно повинностей: оброчный сборъ, платимый казнѣ, былъ всегда менѣе оброка, требуемаго помѣщиками, и потому подушная разверстка была удобнѣе для государственныхъ крестьянъ. Положеніе оброчныхъ вотчинъ было обыкновенно лучше, чѣмъ барщинныхъ, и приближалось до нѣкоторой степени къ условіямъ жизни государственныхъ крестьянъ; поэтому мѣстами въ оброчныхъ имѣніяхъ существовала подушная разверстка земли. Въ недавнее время бывшіе крѣпостные крестьяне, обремененные непосильными платежами, не разъ пытались, въ московской губерніи, переходить отъ разверстки по тягламъ къ подушной; но такъ какъ она оказывалась для нихъ совершенно непригодною, то приходилось возвращаться къ старому порядку [1]).

Въ прошломъ столѣтіи бывали также неудачныя попытки перехода отъ потягольной разверстки къ подушной. Такой случай былъ въ рязанской издѣльной вотчинѣ кн. А. М. Голицына. Староста, опираясь на согласіе нѣкоторой части крестьянъ, успѣлъ убѣдить господина, что было бы полезно ввести подушную разверстку земли, *сохранивъ въ то же время раскладку податей по тяглам*. Понятно, что это вызвало протестъ тѣхъ крестьянъ, семьи которыхъ состояли только изъ тяглыхъ работниковъ, и они послали отъ себя челобитчиковъ съ прошеніемъ къ

[1]) Срав. указанное выше сочиненіе В. И. Орлова, стр. 9—19.

Digitized by Google

господину, въ Москву. Слѣдствіемъ ихъ ходатайства было возвращеніе къ прежнему, болѣе уравнительному порядку [1]).

Въ настоящее время у крестьянъ передѣлы бываютъ двоякаго рода—общіе и частные; при первыхъ, бросаютъ жребій всѣ домохозяева, при чемъ дѣлается разверстка полосъ (съ измѣненіемъ ихъ числа) во всѣхъ передѣляемыхъ поляхъ и угодьяхъ; при вторыхъ, переверстка

---

[1]) Мы имѣемъ очень мало документовъ по исторіи общиннаго землевладѣнія, и потому считаемъ необходимымъ цѣликомъ привести здѣсь это прошеніе.

„Государю князю Александру Михайловичу рязанской вотчины села Константинова отъ крестьянъ Ивана Редина и Макара Пирова всепокорнѣйшее прошеніе.

„По просьбѣ всѣхъ крестьянъ староста съ земскимъ отпискою вашему сіятельству представлялъ о уравненіи раздѣломъ всей пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ по душамъ, на что отъ васъ и повелѣніе послѣдовало. Но оный раздѣлъ учиненъ несправедливо, потому что въ оное число полагали самыхъ престарѣлыхъ, даже и сущихъ младенцевъ; а должно бы полагать на такихъ, которые могутъ оную землю обработывать, и по крайней мѣрѣ къ нимъ хотя прилючить отъ 10 и до 15 лѣтъ, о чемъ отъ земскаго Антона Степанова по справедливости и было представляемо всѣмъ крестьянамъ и старостѣ. Но у кого много самыхъ малолѣтныхъ мальчиковъ, то тѣ сему порядку упорствуютъ и сей раздѣлъ учинили, давъ землю на престарѣлыхъ и самыхъ малолѣтныхъ, отъ чего настоящія тягли остались безъ должнаго въ уравненіи удовлетворенія, ибо отъ нихъ нѣкоторыя части отходятъ на самыхъ престарѣлыхъ и малолѣтныхъ; такъ что уже у которыхъ крестьянъ нѣтъ самыхъ малолѣтныхъ дѣтей, а одни тягловые работники—по вышеписанному ихъ положенію имѣютъ крайній недостатокъ какъ въ пашенной землѣ, такъ и въ сѣнныхъ покосахъ, а потому и не могутъ выплачивать положеннаго оброку и разныхъ государственныхъ податей. Того ради, ваше сіятельство, всепокорнѣйше просимъ послать ваше повелѣніе къ старостѣ, дабы оный раздѣломъ всей земли были по справедливости уравнены, несмотря на несправедливыя представленія тѣхъ крестьянъ, кои имѣютъ у себя много самыхъ малолѣтныхъ дѣтей мужеска пола, *а платятъ оброку по тяглу небольшое число*, ибо теперь самая настоящая пора къ паханію и засѣянію хлѣба, и чтобы не остались настоящіе тяглецы безъ надлежащаго удовольствія. Мы же, выше именованные, нарочно съ сею просьбою пришли отъ тѣхъ крестьянъ, которые должны получить справедливое уравненіе противъ тѣхъ, которые напрасно берутъ земли и сѣнные покосы, т.-е. на таковыхъ, кои, будучи весьма малолѣтны или престарѣлы, никакъ не могутъ обработывать оной".

На это прошеніе (1795 г.) господинъ положилъ слѣдующую резолюцію:

„Разсматривая сію отъ крестьянъ поданную мнѣ просьбу и входя подробно въ обстоятельства оной, почитаю ее справедливою и дѣльною, находя дѣйствительно, что раздѣлъ земли и сѣнныхъ покосовъ учиненъ неправильно; въ разсужденіе чего, ежели оный раздѣлъ точно такъ сдѣланъ, какъ просители въ своей челобитнѣ упоминаютъ, то наистрожайше приказываю во первыхъ старостѣ, яко начальнику, а во вторыхъ и всѣмъ вообще крестьянамъ—оную землю вторично передѣлить такимъ образомъ, чтобъ части оной брати были на однихъ только тягловыхъ крестьянъ и на тѣхъ, которые хотя мало оную обработывать могутъ, т. е. мужеска пола безтяглыхъ ребятъ, считая отъ 12 лѣтъ и далѣе, а не таковыхъ, которые весьма уже престарѣлы и болѣе дѣлать ничего не въ силахъ, какъ только сидѣть дома, или которые очень малолѣтни...."

По полученіи барскаго распоряженія не разъ собирался крестьянскій сходъ, земли были вновь передѣлены и послано было господину донесеніе, что „учинено сравненіе въ раздѣлѣ по тяглямъ земли и сѣнныхъ покосовъ безобиднымъ другъ другу об-

Digitized by Google

производится только между нѣкоторыми домохозяевами [1]). Точно также и въ XVIII столѣтіи передѣлы были общіе и частные. Остановимся сначала на первыхъ.

Какъ въ настоящее время, такъ и въ XVIII в. желаніе крестьянъ имѣть полосы одинаковаго качества и одинаковаго разстоянія отъ селенія заставляло разбивать каждое изъ трехъ полей на отдѣльные куски и нарѣзать на всякое тягло по полосѣ изъ всѣхъ этихъ кусковъ. По свидѣтельству автора описанія нерехотскаго уѣзда, костромской губерніи, крестьяне раздѣляли землю такимъ образомъ: „разбираютъ ее напередъ по добротѣ ея, гдѣ какая земля и какой доброты, и, опредѣля симъ мѣстамъ извѣстные предѣлы, размежевываютъ ее на толикое число участковъ, сколько въ селеніи находится тяголъ, т.-е. семействъ, полагая на каждаго мужа съ женою по участку, и такъ мечутъ жеребій". Такимъ образомъ „поступаютъ со всѣми участками, сколько бы ихъ ни случилось во всемъ полѣ. И часто случается, что землю по добротѣ.., отдѣляя хорошую отъ средней, а сію отъ худой, разбиваютъ на десять и болѣе участковъ въ одномъ полѣ [2]), и во всякомъ участкѣ каждый имѣетъ свою полосу. Такъ же поступаютъ и съ прочими двумя полями" [3]). Гр. Влад. Гр. Орловъ предписываетъ въ одной изъ своихъ вотчинъ „нарѣзать крестьянскія пашни одинаковой доброты и одинаковой отдаленности отъ селеній". Въ другомъ распоряженіи, онъ говоритъ о раздѣлѣ земли „по качеству, а не по числу, для чего должно въ удобное время выбрать... совѣстныхъ и знающихъ крестьянъ" [4]). Неизвѣстный землевладѣлецъ, приславшій въ 1778 г. въ Вольное Экономическое Общество свои замѣтки „о спокойствіи духа помѣщичьихъ сельскихъ подданныхъ", между прочимъ говоритъ о жителяхъ своей волоколамской вотчины: „всѣ мои угодья отдалъ я имъ, которыя они сами по себѣ и раздѣлили, и у каждаго крестьянина во владѣніи въ разныхъ мѣстахъ премножество полосъ со множествомъ различныхъ названіевъ" [5]).

разомъ". Однако на дѣлѣ не всѣ были удовлетворены. Нѣкоторые крестьяне получили менѣе земли, чѣмъ слѣдовало по числу тяглыхъ работниковъ въ ихъ семьяхъ; напротивъ староста удержалъ за собою лишнее количество. По жалобѣ обиженныхъ господинъ приказалъ удовлетворить ихъ, а надѣлъ старосты уменьшить. (Голицынскія дѣла въ Моск. Арх. М. И. Д.).

[1]) Срав. *Качоровскій*. „Русская община", т. I, Спб. 1900 г.. стр. 255—258.

[2]) Такіе участки назывались тогда, какъ и теперь, *заполами*, *жеребьями* и проч. „Тр. В. Эк. Об." LXXII, 225; Арх. Госуд. Сов., дѣла Екат. Комм., вяз. 353—348, проектъ правъ третьяго рода людей И. Радванскаго гл. V, п. 14.

[3]) Арх. Вольн. Эк. Общ. № 188, л. 111—112.

[4]) *Гр. Орловъ-Давыдовъ*. Біогр. очеркъ гр. В. Г. Орлова. Спб. 1878, I, 270—271.

[5]) Арх. Вольн. Экон. Общ. № 22, л. 139.

Digitized by Google

Распредѣленіе полосъ, какъ мы уже знаемъ, совершалось по жребію. „Раздѣлъ земли", писалъ въ 1820 г. помѣщикъ Дурасовъ, „производятъ чрезъ избраннаго изъ старожиловъ *земляного старосту*, къ коему придаютъ затягольныхъ трехъ помощниковъ, и оный раздѣлъ начинаютъ съ ближайшей земли отъ гуменъ: первое, яровое поле,—весною до посѣва, второе, паровое,—въ такъ называемое междупарье, и третье... осенью по уборкѣ ржанаго хлѣба. На такой раздѣлъ каждаго поля употребляютъ не болѣе трехъ дней. Величину участка или полосы земли назначаютъ, сколько работникъ однимъ днемъ обработать можетъ, что составляетъ примѣрно третью долю десятины" [1]). Само собою разумѣется, что въ различныхъ обществахъ продолжительность самой процедуры передѣла, точно также какъ и величина полосъ, были весьма различны, и потому приведенное указаніе имѣетъ значеніе лишь отдѣльнаго примѣра. Надѣлъ получали домохозяева, несущіе тягло; у вдовы, желающей взять на себя тягло и по смерти мужа, земля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не отбиралась. Бар. Вольфъ внесъ слѣдующее правило въ свой проектъ крестьянскихъ правъ и обязанностей: „если по смерти крестьянина останется вдова съ малолѣтними дѣтьми, то за нею должно сохранить надѣлъ, буде она можетъ обработать его съ помощію батраковъ; если же она не въ состояніи этого сдѣлать, то община обязана платить за нее подати, при чемъ она не навсегда отнимаетъ у нея землю, а только до тѣхъ поръ, пока подростутъ дѣти; тогда земля должна быть имъ возвращена" [2]). Мы увидимъ ниже, что такъ бывало и въ дѣйствительности. Владѣлица одного имѣнія постоянно давала надѣлы на женскія души [3]): у помѣщицы скопинскаго уѣзда, рязанской губерніи, крестьяне и крестьянки работали на суконной фабрикѣ; въ вознагражденіе за это имъ не производилось никакой платы, а давались на каждуюдушу мужскаго и женскаго пола участки земли,—каждому мужчинѣ по полторы десятины въ одномъ полѣ, слѣдовательно, четыре съ половиною десятины пахотной земли во всѣхъ поляхъ, а женщинамъ по одной десятинѣ въ полѣ, т.-е. всего по три десятины [4]).

При производствѣ передѣла, крестьяне внимательно наблюдали за тѣмъ, чтобы участки были одинаковаго достоинства, уравновѣшивая худшее качество или другія неудобства большимъ количествомъ земли. Авторъ описанія нерехотскаго уѣзда говоритъ: кому изъ крестьянъ „придется взять землю отъ селенія на стравлѣ (т.-е., гдѣ скотъ легко

---

[1]) „Тр. Вольн. Эк. Общ." т. LXXII, стр. 222.

[2]) Арх. Госуд. Сов., дѣла Екат. Ком., вяз. 357—352, гл. IV, п. 31.

[3]) Какъ извѣстно, это входитъ въ обыкновеніе въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ при передѣлахъ земли. *В. В.* „Крест. община", 250—255; *Н. А. Карышевъ* „Трудъ"; Спб. 1897; *Качоровскій* „Рус. Община", Спб. 1900 г., стр. 299 и слѣд.

[4]) Арх. Деп. Ман. и Торг., вяз. 422, дѣло № 44—1513—1, 1803 г., л. 240.

Digitized by Google

можетъ стравить посѣвъ), то по сей причинѣ дѣлаютъ награду, примежевывая нѣсколько излишней земли въ сію полосу", и кто ее получитъ, „тому въ другомъ участкѣ достается уже быть самому дальнему и отъ потравы и прочаго свободному". Извѣстно, какъ искусно производятъ крестьяне измѣреніе и передѣлъ земли безъ помощи межевыхъ инструментовъ; это признавали и помѣщики. „Надобно отдать земледѣльцамъ справедливость", продолжаетъ составитель того же описанія, „что они, какъ разбирать свойства худыхъ и добрыхъ полей, а равно и въ разсужденіи раздѣленія,—великіе знатоки, и такъ, что можно сказать ни мало не ошибутся ни въ чемъ" [1]). Свидѣтельство бар. Вольфа объ искусствѣ крестьянъ въ этомъ отношеніи мы приводили уже выше. Наконецъ, тверской помѣщикъ Зубовъ, въ 1820 г. писалъ: „для прочнаго раздѣленія полевыхъ и сѣнокосныхъ земель не нужны землемѣры, и крестьяне между себя учинятъ раздѣлъ... въ безобидномъ отъ одного къ другому равенствѣ, употребляя на то сажени, аршины и даже ступени ногъ своихъ" [2]).

Баронъ Вольфъ въ своемъ проектѣ о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ совѣтуетъ тамъ, гдѣ достаточно земли, оставлять, во избѣжаніе ежегодныхъ передѣловъ, запасныя полосы для подростающихъ поколѣній (гл. III, п. 10). Такъ оно и дѣлалось, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Суворовъ предписалъ, если останется пустующая земля, то пасти на ней скотъ, не отдавая подъ пашню въ наемъ, иначе ее выпашутъ, и новымъ тягламъ достанется земля истощенная [3]). „За надѣленіемъ всѣхъ тяголъ землями", свидѣтельствуетъ членъ Вольнаго Экономическаго Общества, Дурасовъ, „оставляютъ въ каждомъ полѣ общій участокъ таковой величины, чтобъ можно было всѣми сжать съ него хлѣбъ въ одинъ день..; сіи участки охраняютъ неприкосновенность общаго дѣлежа земель, изъ коихъ дѣлаютъ уравненіе на новыя прибылыя тягла: буде вывесть за старостію некого, даютъ на время въ прибавокъ тѣмъ семействамъ, у которыхъ болѣе пяти малолѣтнихъ сыновей" [4]).

Итакъ, пашни и сѣнокосы, а также и приусадебныя земли, подвергались передѣламъ. Болотовъ въ отвѣтѣ на задачу 1812 г. говоритъ: „Сѣнокосныя мѣста рѣдко раздѣляемы бываютъ на участки непремѣнные, но для разности въ урожаѣ и добротѣ травъ дѣлятся всякій годъ шестами и саженями и косятся всѣми въ одно время, *а иногда безъ всякаго раздѣла и убираются совокупно всѣми и дѣлится уже копнами*

---

[1]) Арх. Вольн. Эк. Общ. № 188, л. 111—112.
[2]) „Тр. Вольн. Эк. Общ." LXXII, 235.
[3]) *Петрушевскій* I, 266.
[4]) „Тр. Вольн. Эк. Общ." LXXII, 222—223.

Digitized by Google

ство. И такъ во всѣхъ таковыхъ селеніяхъ каждый крестьянинъ въ собственномъ непремѣнномъ владѣніи своемъ не имѣетъ ничего, кромѣ частички своей усадебной и немного огородной земли, да и то не навсегда остается у него въ непремѣнномъ владѣніи, но для такой же причины бываютъ иногда и въ нихъ передѣлы" [1]). Выгоны находились въ нераздѣльномъ пользованіи [2]).

Какъ уже сказано, у крѣпостныхъ крестьянъ существовали общіе и частные передѣлы. Такіе термины, какъ „валовые передѣлы" (въ неизд. приказѣ гр. Шереметева 1796 г.), „общій дѣлежъ" (въ статьѣ Дурасова) или „прочное раздѣленіе полей" (въ замѣткахъ Зубова) относятся къ общимъ передѣламъ, а приводимыя ниже мѣста изъ сочиненій Болтина и Дурасова и инструкціи кн. А. М. Голицына для его рязанской вотчины рисуютъ намъ частные передѣлы.

Описавъ общій передѣлъ полей (см. стр. 112), Болтинъ продолжаетъ: „по прошествіи года, если который крестьянинъ по случившемуся какому-либо несчастію, яко за умертвіемъ жены, сына на возрастѣ, за сгорѣніемъ дома или другимъ какимъ убыткомъ, не будетъ въ состояніи съ полуторыхъ паевъ или съ одного пая платить оброка, то объявляетъ о томъ на мірскомъ сходѣ старостѣ и всѣмъ крестьянамъ; вслѣдствіе чего ту землю, которую онъ обработать не въ состояніи, отъ него отбираютъ и отдаютъ другому, кто взять ее пожелаетъ, или раздѣляютъ двоимъ или троимъ на части" [3]). Дурасовъ такимъ образомъ описываетъ частный передѣлъ: если запасный участокъ, изъ котораго производили надѣлы для прибылыхъ тяголъ, истощился, то, „не нарушая общаго дѣлежа земель, берутъ отъ каждаго тягла по одной полосѣ перваго, втораго или послѣдняго жеребья, чрезъ что изъ отдѣльныхъ полосъ надѣляютъ всѣ прибылыя тягла" [4]). Въ инструкціи кн. А. М. Голицына совершенно ясно различаются общіе и частные передѣлы. Упомянувъ о томъ, что крестьяне должны назначенное имъ число тя-

---

[1]) Рук. Имп. Публ. Библ. Q II, № 100, л. 89. Нужно замѣтить впрочемъ, что, какъ и въ настоящее время, земля, впервые расчищенная какимъ-нибудь крестьяниномъ, долгое время оставалась въ его пользованіи. Авторъ экономическихъ отвѣтовъ по кашинскому уѣзду, упомянувъ о раздѣлахъ полей, затѣмъ продолжаетъ: „но есть чищобы и вновь вспаханныя мѣста—недѣленныя, по отхожимъ пустошамъ находящіяся..; однако на таковыхъ, по большей части, бываютъ сѣнокосы, куда для убранія сѣна отъѣзжаютъ и тамъ живутъ, покуда сѣно приберутъ". Несомнѣнно, что если расчистка была произведена міромъ, то и покосъ находился въ общинномъ пользованіи. „Тр. Вольн. Эк. Общ." 1774 г. т. XXVI, 34. Въ вотчинахъ кн. Куракиныхъ земли, расчищенныя изъ подъ лѣсовъ, не полагались въ тягло. Это повело къ тому, что богатые и большесемейные крестьяне стали запахивать много чищебной земли или степи, а свои „дѣловыя" земли запускали въ залежь и ставили на нихъ сѣно, а затѣмъ пытались удержать въ своемъ пользованіи и эти земли, заявляя, что ими владѣли ихъ предки Но возникшее отсюда стѣсненіе болѣе бѣдныхъ и малосемейныхъ было впослѣдствіи устранено разверсткою земли поровну между всѣми. (Сообщ. Н. П. Ильинскимъ).

[2]) О пользованіи лѣсомъ см. выше, стр. 37—39.

[3]) *Болтинъ*. „Примѣч. на Леклерка" II, 341.

[4]) „Тр. Вольн. Эк. Общ.," т. LXXII, стр. 224—225.

Digitized by Google

голъ расписать на выти, кн. Голицынъ продолжаетъ: „сіе оставлено на собственное ваше мірское между собой уравненіе; но дабы съ будущаго 1785 года всякія положенныя отъ меня подати и работы съ всего числа тяголъ дѣйствительно исправляемы быть начали, то по полученіи сего при мірскомъ сходѣ выбрать вамъ между собою окладчиковъ — 3-хъ человѣкъ: одного изъ первостатейныхъ, одного изъ среднихъ и одного изъ малопожиточныхъ людей, но всѣхъ добросовѣстныхъ и порядочнаго поведенія, на которыхъ въ справедливомъ положеніи тяголъ вы увѣриться могли". Крестьянское общество должно было „на тѣхъ выборныхъ окладчиковъ дать мірской приговоръ, а тѣмъ окладчикамъ по сущей справедливости, смотря всякаго дому возрастъ семейства, поведеніе ихъ и имущество, обложить тяглами и учинить именную подворную окладную тяглямъ вѣдомость..., въ которой вмѣсто ихъ окладчиковъ священнику руку приложить". Вмѣстѣ съ этою раскладкою тяголъ былъ, разумѣется, произведенъ и общій передѣлъ земель. Что касается частныхъ передѣловъ, то объ этомъ кн. Голицынъ говоритъ далѣе слѣдующее: „Въ послѣдующее же время за разными случаями въ тяглахъ ежегодно хотя и можетъ слѣдовать перемѣна, то есть за престарѣніемъ, за сущимъ убожествомъ и за смертію — тяглы (т.-е. тяглами) обложенныхъ душъ убыль, а за подростію и за лучшимъ исправленіемъ семействъ въ работникахъ послѣдуетъ и прибыль, то въ таковыхъ случаяхъ убылыя тягла располагать на подросшихъ и въ исправность пришедшихъ, а сверхъ выше опредѣленныхъ тяголъ не прибавливать и не убавливать ни въ которомъ годѣ, но имѣть во всей оной вотчинѣ одно положенное тяголъ число; и таковую повѣстку убылыхъ тяголъ ежегодно чинить въ одно время до наступленія полевыхъ работъ, то есть марта въ послѣднихъ и апрѣля въ первыхъ числахъ, а въ другія времена года ни сбавки, ни прибавки тяголъ отнюдь не производить" [1]).

Частные передѣлы обыкновенно производились въ нечерноземной полосѣ Россіи ежегодно; это видно, во-первыхъ, изъ только что приведеннаго свидѣтельства Болтина и распоряженія кн. Голицына; гр. В. Г. Орловъ также предписываетъ снимать и перекладывать души „всякій годъ предъ наступленіемъ новаго года". Что касается общихъ передѣловъ, то въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи они производились въ различные сроки. Тверской помѣщикъ Зубовъ свидѣтельствуетъ, что въ помѣщичьихъ имѣніяхъ „очень часто" передѣлялись участки земли, находившіеся въ пользованіи крестьянъ [2]). Гюльденштедтъ говоритъ о передѣлахъ въ новгородской губерніи черезъ пять и десять лѣтъ, не различая впрочемъ при этомъ государственныхъ и крѣпостныхъ крестьянъ [3]). Бар. Вольфъ въ своемъ проектѣ упоминаетъ о „старинномъ обычаѣ" ежегодно передѣлять земли и, находя его вреднымъ, совѣтуетъ оставлять запасныя полосы для подростающаго поколѣнія; а Рычковъ, вѣроятно имѣя въ виду поземельныя отношенія казанской и орен-

---

[1]) Голицынскій архивъ.

[2]) „Тр. В. Эк. Общ." LXXII, 236. Н. И. Тургеневъ упоминаетъ о томъ, что нѣкоторые крѣпостные крестьяне ежегодно передѣляли землю. „La Russie et les Russes" I, 86.

[3]) *Güldenstädt.* Reisen II, 473.

Digitized by Google

бургской губерній, напротивъ, не доволенъ рѣдкостью передѣловъ и требуетъ, чтобы ихъ производили ежегодно [1]).

Кн. Васильчиковъ такъ характеризуетъ разнообразіе въ срокахъ передѣловъ земли въ помѣщичьихъ вотчинахъ предъ крестьянскою реформою: „въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ помѣщичья власть дѣйствовала слабо, заочно, и гдѣ господа были не алчны, тамъ крестьяне, обыкновенно, облагались оброкомъ огульно, однимъ окладомъ на все селеніе, и въ такомъ случаѣ они передѣляли свои земли очень рѣдко, соблюдая, по возможности, чтобы съ тягла спускать столько стариковъ или сиротъ, сколько являлось новыхъ хозяевъ принимать тягловыя земли“ (т. е., говоря словами крестьянъ, они часто производили свалку и навалку душъ); „поэтому въ сѣверной полосѣ, гдѣ преобладало оброчное положеніе, мірскія поля дѣлились на болѣе или менѣе продолжительные сроки, обыкновенно, отъ ревизіи до ревизіи. Но были и такіе господа, которые взимали оброкъ не по землѣ, нарѣзанной въ деревнѣ, а по наличному числу рабочихъ душъ; какъ только подросталъ парень, приказывали его женить, зачесть въ тягло и обложить оброкомъ; въ такомъ случаѣ передѣлъ дѣлался необходимымъ и совершался ежегодно по приказу. То же самое, и еще съ большею настойчивостію, проводилось въ барщинныхъ имѣніяхъ средней полосы: каждый взрослый крестьянинъ выгонялся на работу пѣшую и конную, и хотя можно было предположить, что мужикъ прокормится самъ собою, чѣмъ Богъ послалъ, но на коня надо было положить кормъ и пастбище, чтобы имѣть доброконныхъ работниковъ; подростки 15—14-лѣтняго возраста записывались въ тягло, старики не спускались съ тягла до преклонныхъ лѣтъ. Передѣлы въ такихъ имѣніяхъ производились ежегодно для усиленія рабочаго состава барщины. И такъ, частые передѣлы были неотвратимыя послѣдствія помѣщичьей эксплоатаціи“ [2]). Тутъ прежде всего для насъ любопытно указаніе на то, что нѣкоторые помѣщики налагали на крестьянъ своей вотчины извѣстную сумму оброка и затѣмъ не заботились уже о наложеніи новыхъ тяголъ и разверсткѣ земли и платежей; вѣроятно, такъ нерѣдко бывало и въ XVIII-мъ столѣтіи. Къ вопросу о вліяніи на общинное пользованіе землею помѣщичьей власти мы вернемся ниже; теперь же замѣтимъ только, что хотя частые передѣлы нерѣдко обусловливались требованіемъ помѣ-

[1]) Въ своемъ „Наказѣ прикащику“ онъ говоритъ: „единожды учиненная разверстка остается у нихъ на долгое время, не взирая на то, что по разнымъ обстоятельствамъ вотчины иногда прибавку, а иногда и убавку дѣлать въ томъ надобно, наблюдая между всѣми удобовозможное уравненіе“, и требуетъ, чтобы управитель или прикащикъ производилъ „смотръ и разверстку тяголъ“ ежегодно, или, по крайней мѣрѣ, не рѣже, какъ черезъ два или три года. „Тр. В. Эк. Общ.“ XVI, 24—25.

[2]) *Кн. Васильчиковъ.* „Землевладѣніе и земледѣліе“ II, 745; ср. *Качаровскій*, 318—319.

Digitized by Google

щика, но не въ этомъ одномъ заключалась ихъ причина; они несомнѣнно зависѣли иногда отъ несоотвѣтствія доходности земли съ наложенными на крестьянъ повинностями, а потому тамъ, гдѣ земля лучше, передѣлы должны были быть рѣже и наоборотъ. Не даромъ, по свидѣтельству помѣщика кашинскаго уѣзда, тверской губерніи, Зубова, у государственныхъ крестьянъ (очевидно, этой мѣстности) передѣлы бывали ежегодно. Чѣмъ же это можно объяснить? Вѣдь надъ ними не тяготѣла помѣщичья власть. Очевидно, плохое качество земли вызывало желаніе сбыть малодоходный надѣлъ [1]).

Упомянемъ еще о томъ, что бывали случаи сохраненія сложной общины у крестьянъ, составлявшихъ нѣкогда одну вотчину, а затѣмъ достававшихся разнымъ владѣльцамъ. Въ юрьевскомъ у. владимірской губ. лежала Глумовская волость, которая въ XVII в. принадлежала Лопухинымъ. Отъ Лопухиныхъ она была конфискована и пожалована Толстому. Съ теченіемъ времени крѣпостные крестьяне, населявшіе волость, посредствомъ семейныхъ раздѣловъ и выдѣленія приданаго въ родѣ Толстыхъ, перешли во владѣніе нѣсколькихъ помѣщиковъ, пока она не была спеціально размежевана уже въ XIX в. Крестьяне, объясняя, кто изъ владѣльцевъ пользовался землею въ отдѣльныхъ частяхъ Глумовской волости до ея размежеванія, относительно нѣкоторыхъ мѣстностей говорили такъ: „тутъ былъ лѣсъ волостной, а здѣсь волостные покосы"; или—„рубили лѣсъ волостью"; или—„косили всею волостью, гдѣ коса ходила". Говоря о волостномъ лѣсѣ или покосѣ крестьяне разумѣли такіе, гдѣ рубили лѣсъ и косили сѣно крестьяне всѣхъ деревень, поселенныхъ на землѣ Глумовской волости, т. е. лѣсъ и покосы общинные, состоявшіе въ пользованіи крестьянъ всей волостной общины [2]). Другой примѣръ волостной общины, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ административною волостью [3]), въ дореформенную эпоху указываетъ Н. Н. Златовратскій, и также изъ владимірской губерніи [4]).

Общинное міросозерцаніе крестьянъ проявлялось не въ одномъ только уравнительномъ пользованіи землею и соотвѣтственной тому раскладкѣ повинностей; оно сказывалось во многихъ другихъ явленіяхъ—общественныхъ работахъ, помощи бѣднымъ, старикамъ и пострадавшимъ при пожарѣ, въ покупкѣ и арендованіи міромъ земли и т. п.

---

[1]) Тамошніе крестьяне занимались отхожими промыслами. „Генер. Сооб.", 37—40.

[2]) *Приклонскій*. „Народная жизнь на сѣверѣ". М. 1884 г., стр. 156—157.

[3]) См. т. II этого сочиненія, стр. 598 и слѣд.

[4]) „Красный Кустъ. Страница изъ деревенскихъ будней (къ исторіи межъобщинныхъ отношеній)". „Отеч. Зап." 1881 г. № 1, стр. 15—16 или въ „Собраніи сочиненій Златовратскаго", М. 1891 г., т. II, 463—464.

Digitized by Google

Намъ уже извѣстно свидѣтельство члена Вольнаго Экономическаго Общества Дурасова о томъ, что крестьяне оставляли запасный участокъ, изъ котораго давали надѣлы прибылымъ тягламъ. Мы сейчасъ увидимъ, что отсюда же нарѣзались участки бѣднякамъ, а затѣмъ „остальною землею изъ общаго участка староста располагаетъ хозяйственно, дѣлая во время посѣвъ, жатву и уборку хлѣба въ особое общее гумно". Само собою разумѣется, что эта земля обработывалась всѣмъ міромъ. Изъ мірскаго хлѣба оказываютъ помощь старикамъ, сиротамъ и проч., а затѣмъ остальное количество его продаютъ и „деньги употребляютъ на заплату государственныхъ податей, а въ случаѣ, если оныхъ не доставало бы, тогда добавляютъ уже сборомъ поровну отъ каждаго тягла". Были и другіе случаи приложенія мірскаго труда; такъ, по словамъ Дурасова, когда весь запасный участокъ поступитъ въ раздѣлъ, тогда „обработываютъ обществомъ залежалыя мѣста".

Мірская помощь членамъ общины выражалась въ слѣдующихъ формахъ: крестьяне, говоритъ Дурасовъ, изъ запаснаго участка „даютъ на время (земли) въ прибавокъ тѣмъ семействамъ, у которыхъ болѣе пяти малолѣтныхъ сыновей, назначаютъ вдовамъ съ малолѣтными дѣтьми, отставнымъ солдатамъ, неимѣющимъ родственниковъ, смотря по нуждѣ и силамъ каждаго, сколько общество кому признаетъ дать за нужное, *не вводя ихъ ни въ какой счетъ государственныхъ и общественныхъ или мірскихъ податей*". Изъ хлѣба, собраннаго міромъ съ общественной запашки, „общество назначаетъ мѣсячину за службу мужей солдаткамъ съ ихъ дѣтьми, буде родственники держать ихъ откажутся, также и престарѣлымъ одинокимъ, пережившимъ свои семейства, дабы оные не скитались по міру" [1]).

Въ смоленскомъ имѣніи кн. Д. М. Голицына съ надѣловъ вдовъ и солдатокъ не взималось ни подушныхъ, ни оброчныхъ денегъ. Гр. В. Г. Орловъ хотѣлъ еще болѣе расширить помощь неимущимъ со стороны общины. Въ своемъ Уложеніи онъ говоритъ: „для облегченія бѣдныхъ и маломочныхъ наблюдать слѣдующій порядокъ: съ семействъ ихъ снимать приличное число душъ, а земли отъ нихъ за снятыя души отнюдь не отбирать, дабы они, пользуясь оною безъ всякой платы, могли поправиться; напримѣръ, кто владѣлъ землею на три души и положено будетъ снять съ него одну, или двѣ, или всѣ три, въ такомъ случаѣ владѣть ему землею на одну, или на двѣ, или на всѣ три безъ всякой платы за нее. И сіи снятыя души накладывать на прожиточныхъ (т. е. болѣе состоятельныхъ)". Неизвѣстно, привилась ли рекомендуемая имъ мѣра [2]).

---

[1]) „Тр. В. Эк. Общ." LXXII, 223—224.

[2]) „Яросл. Губ. Вѣд." 1853 г. № 42, стр. 431.

Digitized by Google

Община помогала также своимъ погорѣвшимъ членамъ, какъ это видно изъ проекта Вольфа, по его собственнымъ словамъ, принимавшаго во вниманіе „мѣстные порядки и старые обычаи". „Если крестьянинъ погоритъ, то вся вотчина, сказано въ проектѣ, должна навозить для него строеваго лѣса и помочь ему строить; старосты должны смотрѣть за этимъ и немедленно разверстать (между членами общества) эту работу" [1]).

Нерѣдко крестьяне цѣлою общиною арендовали сосѣднія казенныя или частныя земли. Изъ вѣдомости (1772 г.) объ оброчныхъ пустошахъ московской провинціи, состоявшихъ въ вѣдѣніи коллегіи экономіи, видно, что въ этой провинціи было 18 общинъ крѣпостныхъ крестьянъ, арендовавшихъ бывшія монастырскія и церковныя земли на годъ, на четыре года и другіе непродолжительные сроки, и двѣнадцать общинъ, пользовавшихся такими же землями съ давняго времени „безъ перекупки". Половина изъ этихъ двѣнадцати общинъ получила землю въ аренду еще въ XVII в. (1628 — 1691 г.), а остальныя въ XVIII в. (1711—1766 г.). О томъ, какую ничтожную аренду платили иногда крестьяне за землю, мы уже говорили выше. Любопытно, что одна община крѣпостныхъ крестьянъ взяла землю въ аренду вмѣстѣ съ сосѣднимъ помѣщикомъ. Точно также арендовали земли и рыбныя ловли общины крѣпостныхъ крестьянъ и въ другихъ губерніяхъ. Упомянемъ здѣсь кстати, что земли арендовались не только цѣлою общиною, но иногда и артелями изъ нѣсколькихъ человѣкъ крѣпостныхъ крестьянъ; въ московской провинціи такихъ артелей, арендовавшихъ землю на небольшіе сроки, было четыре и еще одна, пользовавшаяся землею съ 1716 г. „безъ перекупки" [2]). Точно также арендовали землю крѣпостныя общины и въ другихъ губерніяхъ [3]); онѣ арендовали также и рыбныя ловли [4]).

Крѣпостные крестьяне не только брали въ аренду, но и покупали землю всѣмъ міромъ, покупали однако на имя помѣщика. Такъ

---

[1]) Арх. II Отд. вяз. 357—352, гл. IV, п. 28. Гр. Румянцовъ предписалъ въ своей инструкціи, чтобы вся сотня, къ которой принадлежалъ погорѣвшій, давала ему отъ каждаго вѣнца по подводѣ для вывозки лѣса. Рук. Румянц. Музея, № 355, л. 36.— Въ случаѣ неурожая, Суворовъ предписалъ „крестьянину пособлять всѣмъ міромъ занмообразно, безъ всякихъ заработокъ, чиня раскладку на прочія семьи совѣстно при священникѣ и съ поспѣшностію". *Рыбкинъ*, 31.

[2]) Арх. Мин. Юстиц. № 361—3932, л. 148—208.

[3]) „Описаніе города Бѣлева и Бѣлевскаго у." 1792 г. въ „Бѣлевской Библіоѳикѣ", изд. Елагинымъ. М. 1858, II, 6, 8, ср. 16.

[4]) Принадлежащая мнѣ рукопись: дѣло о сосновскихъ и чудовскихъ рыбныхъ ловляхъ. Въ этомъ случаѣ для того, чтобы взять въ вѣчную аренду рыбныя ловли, крестьяне должны были заручиться согласіемъ своего господина. Вѣроятно тоже было и при всякой арендѣ земли крѣпостными.

Digitized by Google

Суворовъ пишетъ относительно крестьянъ одной изъ своихъ вотчинъ: „землю и пустоши покупать дозволяю всѣмъ міромъ, разверстывая равнообразно цѣну на богатыхъ и неимущихъ, скудныхъ и убогихъ“ [1]). Крестьяне тульскаго имѣнія А. М. Голицына купили міромъ землю, которую и распредѣлили между собою по числу ревизскихъ душъ. Когда настала новая, четвертая ревизія, возникъ вопросъ: имѣютъ ли право на эту землю прибылыя по новой ревизіи души. Прежніе владѣльцы были противъ этого, но неполучившіе земли настаивали. Раздоры на столько обострились, что недовольные крестьяне стали портить межи и грозить другимъ смертію. Обратились за рѣшеніемъ спора къ господину. Онъ приказалъ раздѣлить купленную крестьянами землю на число душъ по новой ревизіи съ тѣмъ, чтобы вновь получившіе участки уплатили прежнимъ владѣльцамъ, внесшимъ за землю деньги, ту часть покупной суммы, какая падетъ на ихъ долю при раздѣленіи всей уплаченной суммы на новое число душъ [2]).

Сообща покупались не только земли, но и нѣкоторые предметы продовольствія, необходимые для всѣхъ: такъ въ одной вотчинѣ Суворова соль покупали міромъ [3]).

Мѣстами крестьяне имѣли собственныя „мірскія“ мельницы (такъ было въ свіяжской вотчинѣ М. Нарышкиной) или арендовали ихъ сообща; гр. П. А. Румянцевъ велѣлъ отдать одну свою мельницу въ аренду міру за 20 р. въ годъ. Намъ извѣстенъ также одинъ случай, когда помѣщица М. Нарышкина все свое имѣніе съ различными хозяйственными заведеніями, лѣсопильною мельницею, отправкою лѣса внизъ по Волгѣ и пр., передала въ пользованіе крестьянъ съ уплатою повышеннаго оброка (см. ниже).

Общинный духъ иной разъ сказывался также и во взаимной денежной помощи, и во взаимномъ ручательствѣ крестьянъ въ торговыхъ дѣлахъ. Вотъ что узнаемъ мы изъ автобіографіи одного крѣпостнаго. Въ одной изъ помѣщичьихъ вотчинъ ярославскаго уѣзда былъ крестьянинъ, который 22 года служилъ въ Москвѣ у купца, сначала мальчикомъ, а потомъ приказчикомъ, и пріобрѣлъ навыкъ въ торговлѣ, такъ что, возвратившись на родину, сталъ и самъ торговать. Когда въ 1794 г. міръ выбралъ его въ бурмистры, онъ обратилъ вниманіе на бѣдность своихъ односельчанъ и предложилъ имъ поправить

---

[1]) *Рыбкинъ*, 31.

[2]) Голицынскій Архивъ.

[3]) „Солью торговать моимъ крестьянамъ по одиночкѣ незаконно“, писалъ Суворовъ; „когда соль покупать, то на это всѣмъ міромъ складываться старшимъ крестьянамъ на мірскомъ сборѣ, сколько на какую семью потребно, и потому на покупку собирать съ семей деньги и какъ скоро привезена будетъ соль по наряду подводъ отъ міра, то въ тѣ же сутки оную по семьямъ раздѣлить“. *Рыбкинъ*, 31.

Digitized by Google

свое экономическое положеніе взаимною ссудою денегъ и общимъ поручительствомъ. „Давайте, постановимъ приговоръ, сказалъ онъ, что съ этого дня всѣ ручаемся одинъ за другаго въ такихъ-то деньгахъ по способности и поведенію каждаго; а кто такой поруки заслуживаетъ, пусть разберутъ выборные люди и выдадутъ открытые на годъ листы. А на кого жалоба,—долгъ заплатитъ, самого же изъ поруки вонъ и взыскивать своимъ манеромъ. Буде же кто злостный расточитель чужаго добра, того считать вреднымъ міру и сдавать въ царскую службу".— Для начала дѣла бурмистръ предложилъ 2.000 руб. изъ собственнаго капитала на 10 лѣтъ безъ процентовъ; всѣ согласились, единодушно постановили приговоръ, и немедленно было собрано 6.000 руб. [1]), которые и рѣшили раздавать бѣднымъ для торговли.

По словамъ внука этого бурмистра, составившаго интересные мемуары, „съ того времени наши крестьяне переродились, и одинъ передъ другимъ стали хлопотать. Не далѣе, какъ черезъ три года на пустой прежде площади выросли лавочки не только съ мелочнымъ, даже съ краснымъ товаромъ и всѣмъ нужнымъ для крестьянскаго обихода. О кузницахъ и говорить нечего. Вмѣсто прежней обуви стали работать нѣмецкіе сапоги съ вострыми носками и со скрипомъ (ихъ охотно покупали и сосѣдніе помѣщики). По немногу завелись маслобойни, устроилось нѣсколько небольшихъ кирпичныхъ заводовъ, торговля льномъ и холстами увеличилась. Съ продажей своихъ издѣлій стали выѣзжать и на посторонніе базары". Виновникъ всего этого развитія мѣстныхъ промысловъ оставался бурмистромъ съ 1794 по 1802 г. Капиталъ, которому онъ положилъ основаніе, со временемъ съ процентами и другими сборами возросъ до 30.000 р. [2]).

Описывая порядокъ пользованія землею, установившійся у крѣпостныхъ крестьянъ, мы почти не касались еще одного весьма важнаго вопроса: о вліяніи въ этомъ отношеніи на крестьянъ помѣщичьей власти. Мы не будемъ говорить здѣсь о томъ, имѣло ли вообще крѣпостное право вліяніе на установленіе наиболѣе распространеннаго типа общины—съ передѣлами земли, такъ какъ это совершенно выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи [3]), и разсмотримъ только, какова

[1]) Въ вотчинѣ было 1.250 душъ.

[2]) „Русскій Вѣстникъ" 1877 г. №·7, стр. 332—333.

[3]) Упомянемъ только о томъ, что есть факты, указывающіе на вліяніе помѣщиковъ при введеніи общиннаго пользованія землею въ вотчинахъ, населенныхъ малороссіянами. Объ одномъ имѣніи князей Голицыныхъ, лежавшемъ въ курской губерніи, управитель писалъ кн. Александру Михайловичу: „Слободы Михайловки черкасы, осмотрясь въ прежнемъ своемъ неразсудкѣ въ раздѣленіи на тягла земель, никѣ согласились; сіе удобно для нихъ самихъ и для полученія доходу господину, и сколь оное произведено будетъ безпристрастно, тѣмъ вѣрное спокойство возстановлено будетъ". (Голицынскій Архивъ).

Digitized by Google

было отношеніе помѣщика во второй половинѣ XVIII и первой половинѣ XIX в. къ той формѣ крестьянскаго землевладѣнія, которая повсемѣстно существовала въ Великороссіи у крѣпостныхъ крестьянъ.

Помѣщикъ могъ въ XVIII в., во-первыхъ, отнять у крестьянъ всю землю и, такимъ образомъ, совершенно уничтожить поземельную общину; хотя и рѣдко, но все-таки это случалось. Затѣмъ, помѣщикъ могъ уменьшить или увеличить количество крестьянской земли, и тогда являлась потребность въ новомъ передѣлѣ. Наконецъ, помѣщикъ могъ ограничить передѣлы или установить новые способы разверстки земли.

Гр. Шереметевъ въ приказѣ выборнымъ старостамъ и всѣмъ крестьянамъ селъ Иванова и Стромихина Шуйскаго у. (1796 г.) повелѣвалъ всю пашенную землю въ этой вотчинѣ разверстать *къ каждому селенію* по числу тяголъ, а „тѣмъ селеніямъ уже между собою" раздѣлить добрую, среднюю и худую землю по жребію по равной части на каждое тягло, „а по выбору отнюдь никому не брать". Вѣроятно прежде селенія всей вотчины составляли одну сложную общину, которую теперь велѣно было разбить на общины отдѣльныхъ селеній: „да и къ селеніямъ въ намѣръ землю приводить такъ", сказано было далѣе въ томъ же приказѣ, „чтобы одно селеніе къ другому не ѣздило для уборки хлѣба и сѣнокосовъ". Для того, чтобы произвести „валовой передѣлъ" въ Ивановской вотчинѣ гр. Шереметева, кромѣ мірского приговора, требовалось непремѣнно и разрѣшеніе канцеляріи господина. Поводомъ къ этому распоряженію гр. Шереметева о передѣлахъ земель послужило то, что въ Ивановской вотчинѣ земля была раздѣлена на тягла несогласно съ его прежними предписаніями и что оставшаяся за раздѣленіемъ на тягла излишняя земля находилась во владѣніи у тяглыхъ крестьянъ безъ всякаго платежа [1]). Распоряженіемъ 1796 г. гр. Шереметевъ вводилъ лишь нѣкоторыя измѣненія въ систему передѣловъ, самые же передѣлы земли существовали ранѣе, и одинъ изъ жителей села Иванова занесъ въ свою памятную книгу подъ 1766 г., что при такихъ-то выборныхъ „раздѣлили въ близости села Иванова пахотную землю... и сѣнные покосы повытно" [2]). Въ собраніи положеній и правилъ для вотчинъ гр. Шереметева, составленномъ послѣ 1815 г., установлены были нѣкоторыя ограниченія относительно сроковъ передѣловъ. „Разверстка земель пахотныхъ по тягламъ между крестьянъ", сказано было здѣсь, „въ нѣкоторыхъ вотчинахъ бываетъ ежегодно". Въ виду того, что такая ежегодная смѣна земель не только удержи-

---

[1]) Еще въ инструкціи гр. П. Б. Шереметева приказчику с. Островца 1764 г. было сказано: „Тягляя пустовитняя земли велѣть верстать по тягламъ съ мірскаго приговору, а чтобы земли въ пустѣ не было".

[2]) „Рус. Арх." 1898 г., т. II, 178.

Digitized by Google

ваетъ крестьянъ отъ тщательнаго воздѣлыванія и удобренія, но болѣе отдаленныя отъ селенія земли и совершенно запускаются въ надеждѣ на будущій годъ получить болѣе удобный участокъ, было предписано „разверстку по тягламъ" земли производить не ежегодно, а не чаще, какъ черезъ десять и болѣе лѣтъ, луга же передѣлять каждый годъ, такъ какъ ни въ одной вотчинѣ они не удабриваются.

Мысль о вредѣ передѣловъ съ агрономической точки зрѣнія начала высказываться почти съ самаго учрежденія Вольнаго Экономическаго Общества, и потому нѣкоторые землевладѣльцы пробовали примѣнить въ своей вотчинѣ плоды западной мудрости и запрещали передѣлы земли [1]). Но, безъ сомнѣнія, такіе случаи были весьма рѣдки; къ счастію для крестьянъ, научная агрономія, приносившая тогда ихъ благо въ жертву развитію сельско-хозяйственной культуры, еще не проникала въ наши захолустья. Тѣмъ не менѣе помѣщики имѣли все-таки значительное вліяніе на общинное пользованіе землею, и оно всего чаще обнаруживалось въ правѣ снимать и накладывать тягла по своему усмотрѣнію. Тамъ, гдѣ помѣщикъ дѣлалъ это каждый годъ, являлась необходимость въ ежегодномъ передѣлѣ земли; понятно, что въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, власть помѣщика сказывалась сильнѣе въ барщинныхъ вотчинахъ; въ оброчныхъ, помѣщикъ, повидимому, обыкновенно довольствовался полученіемъ опредѣленной суммы оброка, предоставляя крестьянамъ пользоваться всею землею вотчины по своему усмотрѣнію, и нерѣдко установлялъ только извѣстныя ограниченія относительно рубки лѣса. Изъ свидѣтельства Болтина видно, что какъ передѣлы земли, такъ и связанная съ ними раскладка повинностей дѣлались самими крестьянами; онъ прямо говоритъ: „всегда раскладку сію дѣлаютъ крестьяне сами по себѣ, вѣдая каждый о другомъ, сколько можетъ заплатить безъ тягостей передъ другими и по общему мірскому приговору" [2]).

---

[1]) Въ неизданной инструкціи А. В. Суворова (1776 г.) приказчику его села Суворова (или Сараева), костромской губ., сказано: „какъ къ полу-осмакамъ всѣ крестьянскія пахотныя земли и луга отдѣлены и назначены единожди навсегда *неотъемлемо и неотмѣнно* положенное число, т.-е. каждому полу-осмаку пахотной земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да сѣннаго покосу на 80 копенъ, то и наблюдать, чтобъ оныя унавожены и засѣяны всегда были". Судя по названію въ этой инструкціи старостъ „шульцами", а также введенію четырехпольнаго сѣвооборота, Суворовъ подвергся нѣкоторому вліянію нѣмецкой агрономіи; однако въ другихъ имѣніяхъ Суворова существовали передѣлы земли, и земля дѣлилась по тягламъ выборными отъ міра присяжными, извѣстными своею честностью. *Петрушевскій* I, 266. Срав. т. II, „Крест. при Екат. II, стр. 144 и слѣд.

[2]) „Примѣч. на Леклерка" II, 342. Срав. слова автора записки „о спокойствіи духа помѣщичьихъ подданныхъ" (1778 г.): „ни я, ни мои дворовые люди отнюдь не мѣшаются ни въ какія дѣла. Всѣ мои угодья отдалъ я имъ, которыя они сами по себѣ и раздѣлили". Арх. Вольн. Эк. Общ. кн. № 22, л. 139.

Digitized by Google

Однако и въ оброчныхъ вотчинахъ въ передѣлы земель вмѣшивался иногда помѣщикъ или по его волѣ приказчикъ [1]).

Какъ на примѣръ прямаго участія воли помѣщика въ распредѣленіи земли, можно указать на слѣдующій приказъ землевладѣльца ковровскаго уѣзда, владимірской губерніи, Черемисинова (1834 г.).

„Съ принятіемъ въ будущемъ году въ паренину новыми тяглами... Елоховскіе должны въ пустошахъ Голиковкѣ и Колесницѣ раздѣлить всю пахотную землю по тяглам, на каждое тягло, разровнявъ по ровну хорошія мѣста, равно и худыя также по ровну. Но только взять въ соображеніе: если кто внедавне распахалъ,—оставить ему, что на тягло придется, а остальную отрѣзать въ пользу другихъ; кто же не расчищалъ,—если есть нерасчищенныя хорошія мѣста,—тѣмъ изъ тѣхъ намѣрять, но ежели нѣтъ, то изъ старой пашни. На этотъ раздѣлъ нарядить и деревни Михѣевской крестьянъ всѣхъ безотговорочно; они могутъ быть посредники, а сами не раздѣлять безъ ссоры. Это исполнить непремѣнно и не представляя, что я-де расчищалъ, а другой нѣтъ. Въ здѣшнемъ краю, мнѣ извѣстно, что кто беретъ въ наймы палы для распашки, то не болѣе на пять лѣтъ, а потомъ отбирается обратно, или отдаетъ въ кортому, *а вы много лѣтъ владѣете.* Теперь новая ревизія, то безгрѣшно должно раздѣлить поровну". Относительно пользованія сѣнокосомъ тотъ же помѣщикъ предписалъ слѣдующее: „Елоховскимъ косить въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и прежде косили; у нихъ сѣнокосъ лучше Михѣевскихъ. Но въ селѣ Петровскомъ имѣется пожня Медвѣдево, въ которой косятъ Михѣевскихъ тягла по очереди,—то косить впредь оную Елоховскимъ: у Михѣевскихъ сѣнокосу и безъ того есть. И раздѣлить сѣнокосъ поровну съ принятіемъ тяголъ. Михѣевскимъ же—*у нихъ сѣнокосъ владѣется по чищобамъ издревле: гдѣ кто расчистилъ, тамъ и владѣетъ,* другой, сложивши съ себя тягло, а владѣетъ сколько было,—то съ принятіемъ въ будущемъ году тяголъ, какъ удобнѣе, раздѣлить весь, сколько у нихъ будетъ тяголъ; *долженъ производить, какъ они считаютъ удобнѣе, не запрещать:* во всѣхъ ли пустошахъ всѣмъ вмѣстѣ, или по третямъ, или по согласію каждому опредѣлять, или перемѣнять погодно. Въ Колесницѣ же и Голиковкѣ *полагаю* косить всей лучше деревнѣ Михѣевской; старый сѣнокосъ непремѣнно весь раздѣлить... Въ будущее же время въ поверстномъ лѣсу... и пустошѣ Качалихѣ, какъ наше владѣніе есть, но... погорѣло много лѣсу, то не воспрещается трудолюбивому крестьянину, который хочетъ имѣть прибыль.., расчищать лѣсъ для пашни или сѣнокосу, сколько хочетъ, *и отъ него не отымется, хотя бы и болѣе другаго начистилъ до будущей ревизіи,* которая можетъ быть черезъ 20 л.; но новыхъ пожогъ отнюдь не дѣлать: строго взыщу" [2]).

---

[1]) Г. Р. Державинъ писалъ въ 1787 г. бурмистру своихъ казанскихъ деревень: „Что до раздѣлу общаго земель касается, то это зависитъ отъ тебя; ты долженъ ихъ уравнять,—кто болѣе земли владѣетъ, тотъ болѣе оброку платить долженъ, кто менѣе земли имѣетъ, того легче обложить и приказать, чтобъ Прокофью Иванову не платить оброка, а только одинъ подушныя, и то земли ему надобно дать передъ прочими менѣе, чтобъ доставало только на прокормленіе семьи его и на подушныя". Рук. Публ. Библ. Сборникъ приказовъ Державина, № 18, л. 63.

[2]) „Арх. ист. и практ. свѣд." изд. Калачова, 1860—61 г. г. III. Спб. 1862, стр. 15—17.

Digitized by Google

При бѣгломъ чтеніи этого распоряженія можетъ показаться, что въ этой вотчинѣ крестьяне испытывали сильное вліяніе помѣщика относительно пользованія землею. Но что мы замѣчаемъ, всматриваясь внимательнѣе? Крестьяне уже довольно давно владѣютъ землею безъ передѣла; новый передѣлъ предоставляется имъ произвести самимъ при посредничествѣ сосѣдей; крестьянинъ, впервые расчистившій сѣнокосъ или пашню въ лѣсу, получаетъ право въ теченіе извѣстнаго времени владѣть ею исключительно, чтобы затраченный имъ трудъ окупился, какъ это дѣлается и теперь, особенно въ мѣстностяхъ, обильныхъ лѣсомъ. Настаетъ время, когда помѣщикъ предписываетъ такую „чищобу“ пустить въ передѣлъ, но это считается вполнѣ справедливымъ и по понятіямъ крестьянской общины. Правда, помѣщикъ отнимаетъ часть земли у одной деревни и передаетъ ее другой; но это опять дѣлается исключительно съ цѣлію большаго уравненія въ землѣ [1]). Однимъ словомъ, помѣщикъ, въ этомъ случаѣ, настолько проникнутъ общиннымъ міросозерцаніемъ, что является почти безсознательнымъ орудіемъ народной воли, народнаго стремленія къ равенству.

У Черемисинова, повидимому, общіе передѣлы производились только во время ревизіи; такъ было и въ нѣкоторыхъ другихъ имѣніяхъ [2]); но нерѣдко вліяніе помѣщика сказывалось въ учащеніи передѣловъ; поэтому, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, общіе передѣлы пахотной земли стали въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ производиться рѣже [3]). Впрочемъ, въ XIX в., нѣкоторые помѣщики и сильнѣе вмѣшивались въ поземельныя отношенія крестьянъ; такъ, одинъ требовалъ, „чтобы не было врозь полосъ, а все къ одному мѣсту“, тогда какъ только при надѣлѣ отдѣльными полосами „въ загонахъ“ или „ярусахъ“ разнаго качества достигалось полное равенство; другой вовсе запрещалъ общіе передѣлы. Само собою разумѣется, что такія постановленія, противныя общиннымъ обычаямъ, исчезли со времени уничтоженія крѣпостнаго права [4]).

---

[1]) Кн. А. М. Голицынъ вслѣдствіе жалобы крестьянъ своей орловской вотчины на то, что разныя деревни пользуются угодьями не въ одинаковомъ количествѣ, приказалъ уравнять денежные сборы пропорціонально количеству земли, не раздѣляя вновь между деревнями самыхъ угодій.

[2]) См., напр., книгу Орлова, стр. 224.

[3]) *Кн. Васильчиковъ.* „Землевладѣніе“, II, 745—746; *Орловъ*, 163, 171—173, 286—287.

[4]) *Орловъ*, 171, 224. Въ рязанской губ. при крѣпостномъ правѣ, по свидѣтельству П. П. Семенова, коренные передѣлы въ барщинныхъ имѣніяхъ происходили почти всегда по иниціативѣ помѣщика, въ оброчныхъ же и смѣшанныхъ, при тягловомъ способѣ надѣленія землею, производились по мірскимъ приговорамъ. „Сбор. матер. для изуч. сел. поз. общ.“, изд. В. Эк. и Геогр. Общ., т. I, 89—92. Ср. *Качоровскій*, 318—319.

Digitized by Google

Сами крестьяне отлично сознавали необходимость передѣловъ. Описавъ порядокъ разверстки земли у помѣщичьихъ крестьянъ, Дурасовъ, статьею котораго мы пользовались уже не разъ, замѣчаетъ: „крестьяне почитаютъ сей раздѣлъ за самый уравнительный, ибо время въ проѣздахъ на обработываніе полей, посѣвъ и уборку хлѣба съ дальнихъ полосъ одинаково, и при могущихъ встрѣтиться спорахъ въ дѣлежѣ земель могутъ одинъ съ другимъ всѣми полосами перемѣниться, а притомъ по великому пространству отдаленныхъ полей, — иногда болѣе 10 верстъ, — буде бы какая часть поля потерпѣла отъ засухи или града, то остальною еще можно прокормить семейство“ [1]). Несмотря на такое, вполнѣ сочувственное, отношеніе крестьянъ къ общинному землевладѣнію, самозванные благодѣтели, думавшіе осчастливить ихъ введеніемъ у насъ подворнаго землевладѣнія, стали являться вскорѣ послѣ учрежденія вольнаго экономическаго общества. Здѣсь можно указать на проектъ Елагина (1766 г.) [2]) и на мысли, высказанныя Удолевымъ, въ его, одобренномъ вольнымъ экономическимъ обществомъ, „наставленіи прикащикамъ“ и нѣкоторыми другими агрономами [3]).

Практическіе результаты проповѣди подобной идеи сказались въ нѣкоторыхъ правительственныхъ мѣрахъ еще екатерининскаго времени: предложеніе Удолова, человѣка близко извѣстнаго Григорію Орлову, совершенно совпадаетъ съ мѣрами, принятыми при устройствѣ поземельныхъ отношеній иностранныхъ колонистовъ (извѣстно, что часть этихъ колонистовъ признала потомъ навязанную имъ систему неудобною и перешла къ мірскимъ порядкамъ нашихъ крестьянъ). Помѣщики въ то время, повидимому, рѣдко пробовали уничтожать поземельную общину, но съ самаго начала XIX в. мысль о необходимости надѣлить землю крестьянамъ въ подворное пользованіе получаетъ бо́льшее значеніе.

Извѣстный агрономъ А. Т. Болотовъ, помѣщикъ тульской губ., несочувственно относившійся къ общинному землевладѣнію, свидѣтельствуетъ въ отвѣтѣ на задачу вольнаго экономическаго общества объ ограниченіи передѣловъ въ барщинныхъ вотчинахъ. Выше было приведено его свидѣтельство въ этомъ же сочиненіи о передѣлахъ по тяглamъ въ государственныхъ и оброчныхъ помѣщичьихъ селеніяхъ.

„Напротивъ того во всѣхъ помѣщичьихъ необрочныхъ деревняхъ, продолжаетъ онъ, происходятъ съ пашенными и сѣнокосными землями совсѣмъ другіе... распорядки. Изъ сихъ въ тѣхъ, гдѣ есть только къ тому удобность, вся господская земля отдѣляется отъ крестьянской къ одному мѣсту и съ сею не мѣшается, а гдѣ нѣтъ къ тому удобности, напримѣръ, гдѣ не дозволяетъ учинить того по-

[1]) „Тр. Вольн. Эк. Об.“ 1820 г. т. LXXII, 226.
[2]) „Журн. Землевл.“ 1859 г. кн. 21 и 22. См. II т. этой книги стр. 110—117.
[3]) „Тр. Вольн. Эк. Об.“ XI, 35, 53—55, XV, 168, 170—171, 211; XXIII, 133—134.

Digitized by Google

ложеніе мѣстъ и разность въ добротѣ пашенныхъ земель, или въ которыхъ селеніяхъ живетъ не одинъ, а много разныхъ помѣщиковъ, имѣющіе общія хлѣбопашенныя поля и всѣ угодья и владѣющіе ими безъ всякаго къ однимъ мѣстамъ раздѣла, къ которому въ множайшихъ дачахъ и приступить никакъ не можно, и таковыхъ дачъ и селеній находится превеликое множество и несравненно болѣе нежели одновладѣльческихъ,—то во всѣхъ сихъ хотя и раздроблена помянутымъ, же образомъ крестьянская земля на разные мелкіе участки, и они владѣютъ ими также чрезполосно съ другими, но находится уже та великая предъ прежде помянутымъ разница, что всякому тяглу имѣется уже единожды и на всегда данные ему во владѣніе участки пашенной и сѣнокосной земли, которая отъ него *безъ важныхъ какихъ-либо и особыхъ побудительныхъ причинъ* никогда не отнимается, но онъ владѣетъ самою тою, которою владѣли его отцы, дѣды и прадѣды, почитай, равно какъ бы своею собственностію, съ тою притомъ еще выгодою, что участки его далеко не въ такую мелочь бываютъ раздроблены, какъ то бываетъ въ большихъ оброчныхъ волостяхъ и казенныхъ селеніяхъ, а сверхъ того *не бываетъ никогда и такихъ частыхъ передѣловъ* въ нихъ, какъ въ оныхъ".

Приведенное показаніе Болотова, относящееся вѣроятно лишь къ извѣстной мѣстности тульской губ., которая еще во второй половинѣ XVIII в. была густо населена, свидѣтельствуетъ не о совершенномъ прекращеніи передѣловъ въ этихъ барщинныхъ вотчинахъ, а лишь о томъ, что они совершались здѣсь гораздо рѣже, чѣмъ въ оброчныхъ имѣніяхъ. Къ тому же сочиненіе Болотова, откуда заимствовано приведенное его показаніе, написано уже въ началѣ втораго десятилѣтія XIX вѣка, когда усилились, подъ вліяніемъ западной агрономіи, теченія, враждебныя общинному землевладѣнію.

Однако бывали случаи введенія помѣщиками подворнаго землевладѣнія у крестьянъ. Помѣщикъ Свербеевъ въ своемъ имѣніи новосильскаго у. тульской губ., гдѣ крестьяне были на барщинѣ, попробовалъ при Александрѣ I ввести участковое землевладѣніе, но встрѣтилъ сопротивленіе крестьянъ, и новый порядокъ не могъ долго удержаться [1]). Въ одной запискѣ, представленной въ вольное экономическое общество въ 1822 г., сказано: „нынѣ... у многихъ помѣщиковъ... участки земли раздѣлены навсегда между ихъ крестьянами, которые имъ платятъ оброкъ или отбываютъ повинности работою" [2]), но, по крайней мѣрѣ въ оброчныхъ вотчинахъ, быть можетъ и не соблюдалось такое раздѣленіе.

Укажемъ еще на два примѣра введенія участковаго землевладѣнія, такъ какъ они представляютъ результатъ ученій, которыя усердно распространялись у насъ вольнымъ экономическимъ обществомъ съ самаго его учрежденія.

Авторъ одного изъ отвѣтныхъ сочиненій на тему, предложенную въ 1812 г. Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ: „выгоднѣе-ли об-

---

[1]) „Записки Д. И. Свербеева", М. 1899, т. I, 27—28.

[2]) Арх. В. Э. Общ., дѣло 1820 г. № 31.

Digitized by Google

работывать землю своими или наемными работниками", съ одобреніемъ разсказываетъ о томъ, какой порядокъ пользованія землею установилъ владѣлецъ одного имѣнія. Онъ раздѣлилъ всѣхъ крестьянъ на 4 класса: принадлежавшіе къ первому имѣли по 20 десятинъ (на тягло?); такихъ было 1,179 душъ; члены втораго класса—по 15 десятинъ—1,216 душъ; третьяго класса—по 10 десятинъ—1,869 душъ. Всѣ они платили оброка по одному рублю съ десятины. Принадлежавшіе къ четвертому классу (739 душъ), количество земли у которыхъ неизвѣстно, оброка не платили, но за то обработывали барскую запашку въ размѣрѣ 1,516 десятинъ. Крестьянская земля раздѣлялась на три поля, и каждый пользовался ею „въ разныхъ участкахъ нераздѣльно". Всякій крестьянинъ, по минованіи ему 16 лѣтъ, долженъ былъ заявить, къ какому разряду онъ желаетъ принадлежать, при чемъ міръ еще разсматривалъ, можетъ ли онъ въ него вступить, и затѣмъ отвѣчалъ за исполненіе принятыхъ имъ на себя обязанностей [1]).

Къ какимъ результатамъ привела эта система, мы не знаемъ; но можно замѣтить, что тутъ, по крайней мѣрѣ, не было совершенно безземельныхъ крестьянъ. Гораздо хуже распорядился въ болѣе позднее время помѣщикъ рязанской губерніи, генералъ-маіоръ Заварицкій, быть можетъ руководствовавшійся въ своихъ поземельныхъ реформахъ польскими или нѣмецкими образцами. Вотъ, что разсказываетъ объ этомъ въ своихъ воспоминаніяхъ г. Славутинскій. „Прежде всего помѣщикъ отдѣлилъ изъ состоявшей при селѣ Чуриловкѣ распашной и луговой земли самую лучшую, самую удобную часть, сколько помнится, не менѣе одной трети общаго количества, и завелъ на ней господскую запашку". Затѣмъ онъ подѣлилъ ихъ на три категоріи: „къ первой, наименьшей изъ всѣхъ, съ самаго начала принадлежали самые зажиточные крестьяне. Только они одни считались состоящими какъ будто попрежнему на оброкѣ. На каждое тягло отведено было имъ земли въ размѣрѣ, довольно близко подходившемъ къ тому, какимъ они вмѣстѣ съ прочими односельчанами прежде того пользовались"; но, во первыхъ, оброкъ былъ очень увеличенъ на каждое тягло, а во вторыхъ, эти оброчныя тягла все-таки не избавлялись отъ нѣкоторыхъ барщинныхъ повинностей. Принадлежавшимъ ко второй категоріи было отведено менѣе земли; они платили менѣе и оброку, но за то отбывали всевозможныя барщинныя работы и давали подводы для отвоза хлѣба въ весьма отдаленныя мѣста. Наконецъ, въ третьей категоріи состояли всѣ остальные, наиболѣе бѣдные, уже безъ разбора ихъ рабочихъ силъ и средствъ; „*земли полеваго и луговаю надѣла эти молоимущіе уже вовсе не имѣли*", а пользовались только своей усадебной и огородной землей,

[1]) „Тр. Вольн. Эк. Общ." 1814, т. LXVI, 85—86.

Digitized by Google

да участвовали въ пользованіи выгономъ и пастбищами. Несмотря на то, они все-таки платили оброкъ, хотя и незначительный, поголовно отбывали барщину каждый день и давали подводы на всевозможныя разстоянія. Какъ ни ужасно было положеніе принадлежавшихъ къ этой третьей категоріи, но, вѣроятно, оброкъ, наложенный на членовъ первыхъ двухъ разрядовъ, былъ слишкомъ великъ, потому что крестьяне генерала Заварицкаго обнаружили наклонность къ поголовному переходу въ безземельные батраки. Они занимались приготовленіемъ гребенокъ и, вѣроятно, надѣялись, такимъ образомъ, заработать зимою средства для своего существованія. Тогда помѣщикъ подвергъ и этотъ промыселъ самой строгой регламентаціи. Такія мудрыя мѣры принесли самые блестящіе плоды: крестьяне совершенно разворились, кормились милостынею, совершенно отупѣли и одичали, но въ концѣ концовъ все-таки не выдержали и стали волноваться въ 1856 г. [1]).

Во второй половинѣ XVIII в. существованіе общиннаго землевладѣнія могло подвергнуться опасности насильственнаго уничтоженія въ имѣніяхъ нѣкоторыхъ знатныхъ баръ, мечтавшихъ объ измѣненіи быта нашихъ крестьянъ на западный образецъ. Извѣстный пасторъ Эйзенъ разсказываетъ, что въ 1765 г. его пригласилъ въ Петербургъ Григорій Орловъ „для того, чтобы въ имѣніяхъ Орловыхъ, лежащихъ близъ Петербурга, даровать крестьянамъ *право собственности* на землю“; на языкѣ того, времени это означало дать каждому двору отдѣльный участокъ земли въ наслѣдственное пользованіе. Однако эта затѣя, несомнѣнно исходившая изъ столь же добрыхъ побужденій, какъ и неудачная попытка великаго князя Павла Петровича [2]), не была осуществлена. „Я прожилъ полтора года въ Ропшѣ [3]), разсказываетъ Эйзенъ, принялъ пожалованныя имѣнія отъ различныхъ императорскихъ канцелярій и подготовлялъ великое дѣло; мой планъ былъ одобренъ императрицею, и каждый день можно было ожидать раздачи крестьянамъ документовъ на наслѣдственную аренду земли съ опредѣленіемъ размѣра оброка; однако до этого дѣло не дошло“ [4]). Мы полагаемъ что если и были какія-нибудь попытки во второй половинѣ XVIII в. уничтожить общинное землевладѣніе въ помѣщичьихъ вотчинахъ, то, во всякомъ случаѣ, подобныя явленія были самыми рѣдкими исключеніями. Мы видѣли, что большинство имѣній въ это время состояло

---

[1]) „Древняя и Новая Россія“ 1879 г., № 9, стр. 370—375. Помѣщикъ Карновичъ раздѣлилъ землю на отдѣльные участки, не подвергающіеся передѣлу. Записка Заблоцкаго-Десятовскаго 1841 г. въ его книгѣ „Графъ Киселевъ“ IV, 288.

[2]) См. II т. „Крест. при Екат. II т.“, стр. 146—147.

[3]) Одной изъ вотчинъ, пожалованныхъ Екатериною II Гр. Орлову; любопытно это пожалованіе Орлову именно Ропши.

[4]) *Eisen.* Der Philantrop, eine periodische Schrift. Stück 1. Mitau, 1777.

Digitized by Google

на оброкѣ, а въ такихъ вотчинахъ крестьяне, обыкновенно, совершенно свободно пользовались землею на излюбленныхъ ими общинныхъ началахъ, почти безъ всякаго вмѣшательства со стороны помѣщика. Въ этомъ отношеніи нашъ крѣпостной мужикъ находился въ несравненно болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ такой же крестьянинъ въ западной Европѣ.

Описанная нами форма пользованія землею, какъ уже было указано, не составляла въ XVIII в. исключительнаго достоянія крѣпостныхъ крестьянъ: мы находимъ ее и у дворцовыхъ, и у экономическихъ, и у государственныхъ крестьянъ центральной Россіи. На сѣверѣ Россіи у черносошныхъ и дворцовыхъ крестьянъ не было въ 1760-хъ гг. передѣловъ пахотной земли, однако уже и тогда существовало тамъ общинное владѣніе угодьями не только цѣлою волостью, но даже нѣсколькими сосѣдними волостями, и въ то же время раздавались уже голоса о необходимости введенія передѣловъ пахотной земли; дѣлались даже попытки въ этомъ направленіи, а съ 1790-хъ гг. начали вводить передѣлы среди удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ сѣверной Россіи (см. II т.). Напротивъ того, въ западной Европѣ уже издавна преобладало подворное владѣніе; общинныя угодья сохранились еще тогда во многихъ мѣстахъ, но и они во второй половинѣ XVIII в., подъ вліяніемъ научной агрономіи, начали подвергаться подворному раздѣлу, что исполнялось особенно энергично въ Пруссіи вслѣдствіе настоятельнаго требованія Фридриха Великаго. Въ юго-западной Германіи, къ счастію, разумнѣе отнеслись къ общиннымъ угодьямъ, такъ называемымъ, альмендамъ, и, въ большинствѣ случаевъ, сохранили ихъ въ общинномъ пользованіи [1]). Но и здѣсь надѣлы изъ общинной земли составляютъ только придатки къ главнымъ земельнымъ участкамъ, находящимся въ подворномъ владѣніи. Въ противоположность земельнымъ порядкамъ Великороссіи, основаннымъ на равномъ правѣ каждаго на надѣлъ землею, Германія представляла въ крестьянской средѣ крайніе контрасты: начиная отъ владѣльца полной гуфы, обработывающаго свой участокъ съ помощію батраковъ, до бобыля, не имѣющаго даже маленькаго клочка

[1]) Члены общины обыкновенно пользуются изъ нихъ участками различнаго размѣра, смотря по своему возрасту, такъ что люди болѣе пожилые получаютъ и болѣе земли. *Laveleye.* Das Ureigenthum, deutsche Ausgabe von *Bücher.* 1879; IX Kapitel; ср. ст. Бюхера „Альменда" въ сбор. „Освобожденіе крестьянъ на Западѣ", изд. М. И; Водовозовой, М. 1897 г., стр. 183—194, *Hausmann*, Die Grund-Entlastung in Bayern, 1892, S. 54—56. Объ общинномъ и подворномъ владѣніи въ Буковинѣ см. *Grünberg.* Studien zur österreichischen Agrargeschichte. 1901, S. 47; декретомъ 1787 г. общинное землевладѣніе оставлено было здѣсь на время нетронутымъ и оставалось еще полъ столѣтія. Ibid., 64, 68, 86—94.

Digitized by Google

земли. Имущественныя различія встрѣчались, разумѣется, и въ великорусской крѣпостной общинѣ, но здѣсь, по крайней мѣрѣ, въ XVIII вѣкѣ, мы почти не встрѣчаемъ людей безземельныхъ (мы говоримъ теперь только о крестьянахъ, а не о дворовыхъ). Напротивъ того, въ Германіи мы встрѣчаемъ у крестьянъ одновременно и довольно крупные участки, и совершенное безземеліе въ предѣлахъ одного и того же имѣнія. Такъ въ Пруссіи, мы видимъ, во первыхъ, полные крестьянскіе участки, обработка которыхъ требовала по меньшей мѣрѣ пары лошадей или воловъ (въ Помераніи minimum такого надѣла равнялся 45 моргенамъ, $10^1/_2$ десятинъ), затѣмъ встрѣчаемъ полутягловыя хозяйства и, наконецъ, множество мелкихъ участковъ, гдѣ хозяева владѣли или одними хижинами, или усадьбами съ огородами, а иногда небольшими клочками пахотной земли. Такіе огородники, или бобыли, не держали рабочаго скота, воздѣлывали свою землю заступами и мотыками и при этомъ нанимались въ разныя работы у помѣщиковъ и богатыхъ крестьянъ, а нѣкоторые занимались ремеслами [1]). Въ Шлезвигѣ и Гольштиніи мы находимъ владѣльцевъ полной гуфы, половины, четверти ея и т. д., а также безземельныхъ бобылей (Insten), водворенныхъ въ хатахъ, принадлежащихъ помѣщикамъ [2]). То же было и во многихъ другихъ мѣстахъ Германіи [3]).

Права крестьянъ на землю были также различны. Такъ, напр., въ Пруссіи были и крестьяне собственники, и такъ называемые ласситы, имѣвшіе ограниченное, опредѣляемое обычаемъ право пользованія землею (наслѣдственное или ненаслѣдственное), и наконецъ пользовавшіеся землею на извѣстный срокъ по письменнымъ договорамъ. Во второй половинѣ XVIII в. обращеніе крестьянъ во временныхъ арендаторовъ дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пруссіи довольно частымъ, чѣмъ очень ухудшается положеніе крестьянъ [4]).

Нѣмецкое поземельное устройство повліяло и на земли, съ востока прилежащія къ ней. Мы не говоримъ уже объ Остзейскомъ краѣ, куда нѣмецкіе колонисты перенесли порядки, практиковавшіеся на родинѣ; нѣмецкое вліяніе проникло и въ Польшу, и въ Литву, а, наконецъ, и въ Малороссію. Въ Польшѣ въ XVIII в. мы встрѣчаемъ, какъ и въ Германіи, полныхъ крестьянъ — *кметовъ*, имѣвшихъ значительный

---

[1]) *Самаринъ* II, 206—207.

[2]) *Hanssen*, Die Aufh. der Leibeig. in den Herzogth. Schlesw. u. Holst., 17—21.

[3]) См. напр. относительно курф. Саксоніи *Haun*, Bauer und Gutsherr in Kursachsen, 1892, S. 20—28; о Богеміи, Моравіи и Силезіи см. *Grünberg* I, 50—52.

[4]) *Knapp* I, 16—19, 58, 62—64. О различныхъ родахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Баваріи см. *Hausmann*, 34—41, въ курф. Саксоніи *Haun*, 162—166, въ Германіи вообще „Освобожденіе крестьянъ на Западѣ", 149—152, 160—163, въ Богеміи, Моравіи и Силезіи *Grünberg* I, 52—70.

Digitized by Google

участокъ земли. затѣмъ, *огородниковъ*, владѣвшихъ нѣкоторымъ количествомъ пахотной земли или питавшихся только съ одного огорода, *халупниковъ*, сидѣвшихъ въ хижинахъ нерѣдко безъ огорода и питавшихся заработками, и, наконецъ, *каморниковъ*, служившихъ батраками у кметовъ [1]). При посредствѣ Польши западныя поземельныя отношенія были введены и въ русскія области, подпавшія ея власти. Мы разумѣемъ тутъ проникшую въ началѣ XVI в. въ сѣверо-западную Россію, такъ называемую, *волочную* систему, при которой лучшіе участки выдѣлялись для устройства фольварка, помѣщичьей фермы, а остальные раздѣлялись на *волоки*, заключавшія въ себѣ каждая около 19 нынѣшнихъ десятинъ, гдѣ помѣщикъ селилъ по одному, а впослѣдствіи по два и болѣе крестьянскихъ хозяйствъ. „Это разселеніе крестьянъ по отдѣльнымъ участкамъ“, говоритъ г. Новицкій, „было главною причиною сохранившейся до сихъ поръ въ сѣверо-западной Руси и на Полѣсьѣ дробности поселеній, нерѣдко состоящихъ изъ двухъ, трехъ дворовъ, которую иные современные изслѣдователи напрасно объясняютъ исключительными условіями мѣстности или условіями народнаго характера бѣлоруссовъ и полѣщуковъ“. Въ юго-западную Русь волочная система проникла лишь къ концу XVI в., и такъ какъ здѣсь она вводилась иногда въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ до тѣхъ поръ существовало вполнѣ свободное пользованіе землею, то крестьяне относились къ ней въ высшей степени враждебно и грозили бросить землю и уйти всею массою въ другія мѣстности. Кончилось однако тѣмъ, что волочная система была и здѣсь введена и не дала возможности перейти свободному захватному пользованію землею въ общинное землевладѣніе. Поземельное неравенство и тутъ мы находимъ въ большихъ размѣрахъ: рядомъ съ *тяглыми* крестьянами существовали *огородники*, и участки первыхъ были въ десять разъ болѣе участковъ вторыхъ [2]). Въ Малороссіи также, кромѣ тяглыхъ крестьянъ, были *огородники*, имѣвшіе только усадьбу съ огородомъ безъ полевой земли, и *лѣзные*, переходившіе съ мѣста на мѣсто, пока не поселялись гдѣ-нибудь на слободѣ. Въ одномъ и томъ же имѣніи мы встрѣчаемъ и многоземельныхъ, и малоземельныхъ, и совершенно безземельныхъ крестьянъ. Тяжесть повинностей заставляла тяглыхъ людей дѣлаться *подсосѣдками*, т.-е. поселяться въ панскихъ, казачьихъ и др. хатахъ и платить за помѣщеніе или деньгами, или личною работою [3]).

---

[1]) Польское мнѣніе о крестьянскомъ вопросѣ, 1790 г. „Славян. Сб.“ III, стр. 110.

[2]) „Архивъ юго-западной Россіи“, ч. VI т. 1, введеніе г. Новицкаго, стр. 94, 103, 105, 110—111.

[3]) *Лазаревскій*, „Малорос. поспол. крестьяне“. „Зап. Черниг. Стат. Комит.“ I, 20, 40, 98.

Digitized by Google

Отсутствіе передѣловъ земли и связанные съ нимъ имущественные контрасты были не единственною мрачною стороною поземельныхъ отношеній вышеупомянутыхъ странъ: еще большимъ зломъ было довольно развитое стремленіе къ обезземеленію крестьянъ. Такъ, напримѣръ, въ Пруссіи, въ теченіе XVIII в., мы находимъ цѣлый рядъ указовъ противъ изгнанія крестьянъ съ ихъ участковъ безъ уважительной причины, хотя бы съ уплатою имъ денежнаго вознагражденія и предписанія возстановить уничтоженные дворы, но нужно помнить, что тутъ дѣло шло лишь о сохраненіи извѣстнаго числа крестьянскихъ дворовъ, а это не мѣшало помѣщику смѣщать ихъ владѣльцевъ и замѣнять ихъ другими [1]). Сравнивая эти законодательныя распоряженія съ мѣрами нашего правительства относительно Великороссіи XVIII в., мы видимъ полную бездѣятельность правительства въ этомъ отношеніи относительно крѣпостныхъ крестьянъ [2]). Но, обративъ вниманіе не на одни правительственные указы, а на дѣйствительный строй жизни, мы не можемъ не признать, что поземельныя отношенія, сложившіяся въ Великороссіи, были благопріятнѣе для массы крестьянъ, и что хотя помѣщикъ могъ совершенно безнаказанно превратить своихъ крѣпостныхъ въ батраковъ,—лишь весьма немногіе пользовались этимъ правомъ. Что касается Польши, то въ ней, какъ и въ Германіи, мы встрѣчаемся съ насильственнымъ обезземеленіемъ крестьянъ [3]); малороссійскіе державцы также насильственно вынуждали отчужденіе земли людьми, ею издавна владѣвшими, или прямо отнимали купленную ими землю [4]). Въ Лифляндіи обезземеленіе крестьянъ въ теченіе всего XVIII в. допускалось закономъ [5])

---

[1]) *Stadelmann*, Friedrich Wilhelm I in seiner Thätigkeit für die Landescultur Preussens. Publikationen aus den Preuss. Staatsarchiven, I, 83—84, *Самаринъ*, II, 217, *Knapp*, 50—55, 57; *Grossmann*, Über die gutsherrlich-bäuerlichen Rechtsverhältnissen in der Mark Brandenburg, 1890, S. 88—89.

[2]) Въ 1769 г. сенатъ приказалъ „новгородской губернской канцеляріи объявить указомъ, что всѣ владѣльческія земли, какъ и сама она довольно извѣстна, принадлежатъ собственно владѣльцамъ, а не поселеннымъ на нихъ крестьянамъ". П. С. З. XVIII, № 13,235. Въ правилахъ 1782 г. о переводѣ помѣщиками своихъ крестьянъ изъ губерній въ губернію не обезпечивается за крестьянами извѣстный надѣлъ. П. С. З. XXI, 15,549. О теоретической постановкѣ Имп. Екатериной II вопроса о правѣ собственности крестьянъ на землю см. мою книгу „Крестьянскій вопросъ въ XVIII и первой пол. XIX в." т. I, 46 и слѣд.

[3]) „Слав. Сб." III, 116.

[4]) См. напр. *Лазаревскій* „Опис. Старой Малороссіи" I, 374—375, II, 308.

[5]) *Transehe-Roseneck.* Gutsherr und Bauer in Livland, 157—159, 178—180, 209, 212.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Дворовые.

Отсутствіе этого класса въ Западной Европѣ.—Многочисленность дворни у насъ.—Опредѣленіе обязанностей прислуги.—Труппы крѣпостныхъ музыкантовъ и актеровъ.—Крѣпостные учителя.—Стихотворецъ изъ дворовыхъ.—Матеріальное обезпеченіе дворовыхъ.

Мы говорили, что общинное пользованіе землею препятствовало образованію среди крѣпостныхъ въ Великороссіи безземельныхъ крестьянъ. Былъ однако довольно многочисленный классъ крѣпостныхъ, на всю жизнь оторванныхъ отъ земли для исполненія работъ во дворѣ и услуженія въ барскомъ домѣ: это дворовые; въ XVIII вѣкѣ его вовсе не существовало во Франціи и Германіи. Въ Германіи услуженіе въ помѣщичьемъ домѣ и исполненіе извѣстныхъ работъ во дворѣ было временною обязанностію людей извѣстнаго возраста, по миованіи котораго они освобождались отъ этой службы. Въ Пруссіи, „кромѣ обыкновенной барщины", исправлявшейся съ тяглыхъ дворовъ, „помѣщики пользовались обязательною службою затяглыхъ работниковъ. Срокъ этой службы начинался обыкновенно съ 13-лѣтняго возраста" и могъ оканчиваться для мужчинъ 35-лѣтнимъ, а для женщинъ 30-лѣтнимъ; „въ продолженіе первыхъ 3 или 5 лѣтъ жалованье затяглымъ обоего пола выдавалось по пониженной оцѣнкѣ, а затѣмъ равное съ вольнонаемною платою; продовольствіе, одежда, уходъ за больными,— все это падало на счетъ помѣщика" [1]). Часть этихъ людей несомнѣнно исполняла полевыя работы, но нѣкоторые несли обязанности нашихъ дворовыхъ [2]). Въ Шлезвигѣ и Гольштиніи, кромѣ двухъ классовъ крестьянъ,

---

[1]) *Самаринъ*, II, 227—228, ср. *Knapp*, I, 23—24, 67—68; *Grossmann*, 86.

[2]) Въ курф. Саксоніи обязательная служба дѣтей несвободныхъ крестьянъ обыкновенно продолжалась 2 года и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ 3 года и болѣе. Они получали при этомъ нѣкоторое вознагражденіе и не могли быть подвергаемы тѣлеснымъ наказаніямъ. *Haun*, 107, 185—187.

Digitized by Google

упомянутыхъ нами выше,—владѣльцевъ гуфы или ея части (Hufner) и бобылей (Insten), былъ еще третій классъ—прислуга (Gesinde). Онъ состоялъ тамъ изъ дѣтей крестьянъ первыхъ двухъ классовъ, и члены его должны были работать или во дворѣ господина, или у крестьянъ, имѣющихъ землю. Ежегодно, 1-го мая, производились перемѣщенія въ этомъ третьемъ классѣ: поженившіеся работники и вышедшія замужъ дѣвушки поступали въ сословіе бобылей, а подросшіе мальчики дѣлались прислугою. Послѣ того, какъ было взято господиномъ достаточное количество людей для комнатнаго услуженія и дворовыхъ работъ, остальные, по большой части по своему желанію, распредѣлялись между крестьянами перваго класса, причемъ дѣти крестьянъ этого класса оставались на службѣ у своихъ родителей.—Мальчики часто уже въ 6—7 лѣтъ должны были пасти гусей и овецъ; въ 10—12 лѣтъ (въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ даже въ 8—9 лѣтъ) они получали названіе Kleinjungen, въ 14—15 лѣтъ—Grossjungen, въ 20—22 года—Kleinknechten, года 4 или 5 спустя—Grossknechten. Дѣвушки также раздѣлялись на Kleinmägden и Grossmägden. Впрочемъ перемѣщеніе въ высшій разрядъ дѣлалось не столько по лѣтамъ, сколько по способностямъ каждаго; вмѣстѣ съ этимъ повышалась и рабочая плата. Пастуху гусей и овецъ давали только нѣсколько локтей холста. Kleinjungen получали по нѣскольку талеровъ и нѣкоторое количество холста, Klein и Grossknechten—по 12—20 талеровъ, дѣвушки—4—5 талеровъ и также холстъ. Если прислуги недоставало, то младшихъ изъ бобылей можно было опять принудить къ исполненію ея обязанностей [1]). Такимъ образомъ и здѣсь не было дворовыхъ на всю жизнь, какъ въ Россіи, а работа во дворахъ господъ или крестьянъ исполнялась лишь въ извѣстные годы.—Въ Богеміи, Моравіи и Силезіи обязательная служба крестьянскихъ дѣтей продолжалась обыкновенно 3 года, но иногда до 7 лѣтъ (въ это число не включалась служба сиротъ до 14 лѣтъ). Служащіе получали отъ господина плату и пропитаніе. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ было возможно (въ иныхъ это даже было обыкновеннымъ явленіемъ) выкупиться отъ обязательной службы ежегоднымъ взносомъ отъ 3 до 12 гульденовъ. Во многихъ имѣніяхъ можно было поставить вмѣсто себя замѣстителей. Въ 1781 г. обязательность службы крестьянскихъ дѣтей была здѣсь уничтожена, за исключеніемъ трехлѣтней службы сиротъ (начиная съ 14 лѣтъ) [2]).

Въ Отзейскомъ краѣ, хотя тамъ былъ и особый классъ дворовыхъ, для исполненія обязанностей слугъ господинъ могъ брать изъ крестьянскихъ дворовъ юношей и дѣвушекъ по своему усмотрѣнію; случалось,

---

[1]) *Hanssen*, 21—23.

[2]) *Grünberg*, I, 13—14, 286.

Digitized by Google

что господинъ продавалъ имѣніе, а взятыхъ въ услуженіе оставлялъ у себя и разлучалъ такимъ образомъ съ родственниками [1]). Въ Польшѣ были такіе же дворовые, какъ и у насъ въ Великороссіи [2]).

Среди нашихъ крѣпостныхъ было очень много дворовыхъ, гораздо болѣе того, сколько дѣйствительно требовалось для домашняго услуженія. Вотъ что говоритъ объ этомъ Шторхъ: „число крестьянъ, которые такимъ образомъ отвлекаются отъ полезнѣйшаго изъ всѣхъ занятій и непроизводительно употребляются для домашняго услуженія, такъ велико, что въ другихъ странахъ не могутъ себѣ этого и представить; здѣсь крѣпостное право благопріятствуетъ этой восточной роскоши и вообще уменьшаетъ цѣну человѣка и его услугъ. Въ странѣ, гдѣ для услуженія нужно нанимать людей, эта роскошь не можетъ достигнуть такихъ размѣровъ, какъ здѣсь, гдѣ помѣщикъ, превращая крестьянина въ дворового, теряетъ лишь небольшой денежный оброкъ или незначительную барщинную работу и гдѣ содержаніе дворовыхъ обыкновенно ограничивается скуднымъ удовлетвореніемъ самыхъ первыхъ жизненныхъ потребностей. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ русскомъ помѣщичьемъ домѣ втрое или впятеро больше слугъ, чѣмъ въ такомъ же нѣмецкомъ; о домахъ же вельможъ и говорить нечего. Помѣщичьи дома кишатъ дворовыми людьми, которыхъ многочисленное потомство почти никогда не возвращается къ сохѣ, а, выросши въ праздности, приготовляется къ тому же назначенію, какъ и ихъ отцы. Въ деревняхъ эти вредные нахлѣбники государства приносятъ своимъ господамъ хоть нѣкоторую пользу ремесленными работами, которымъ ихъ иногда обучаютъ; но въ большихъ городахъ это бываетъ рѣдко, и тамъ въ помѣщичьемъ домѣ всегда найдешь множество совершенныхъ дармоѣдовъ. Если бы было возможно сдѣлать точную перепись слугъ и дворовыхъ людей во всемъ государствѣ, то всѣ были бы поражены тѣмъ ущербомъ, который терпитъ отъ этого добывающая промышленность“ [3]). Эти слова Шторха приводятся въ другомъ современномъ описаніи Россіи съ слѣдующимъ прибавленіемъ: „У русскаго дворянина въ пять или въ шесть разъ болѣе слугъ, чѣмъ у лицъ равнаго положенія въ другихъ странахъ Европы,—а въ нѣкоторыхъ богатыхъ домахъ въ Петербургѣ число слугъ обоего пола доходитъ до 150 и даже 200 че-

---

[1]) Карлъ Фридрихъ Шульцъ, въ уложеніи, данномъ своимъ крестьянамъ въ 1764 г., опредѣлилъ, чтобы брать въ услуженіе только изъ такихъ дворовъ, гдѣ остается еще достаточное количество людей и держать слугами парней не далѣе 24, а дѣвушекъ 20-лѣтняго возраста. *Samson*, Histor. Versuch über die Aufhebung der Leibeigen. in den Ostseeprovinzen, 84, 154—155; *Transehe-Roseneck*, 154, 160, 177—178.

[2]) Мнѣніе о крестьянскомъ вопросѣ въ Польшѣ 1790 г. „Слав. Сб.“ III, 115; *Горемыкинъ*, 96.

[3]) *Storch*. Hist. Stat. Gemälde des russ. Reichs II, 358—361.

Digitized by Google

ловѣкъ: домъ Л. А. Нарышкина можетъ служить примѣромъ“ [1]).—Въ однихъ воспоминаніяхъ мы находимъ такое свидѣтельство о многочисленности барской дворни въ XVIII вѣкѣ: „людей въ домахъ держали тогда премножество, потому что, кромѣ выѣздныхъ лакеевъ и оффиціантовъ, были еще дворецкіе и буфетчикъ, а то и два; камердинеръ и помощникъ, парикмахеръ, кондитеръ, два или три повара и столько же поварятъ; ключникъ, два дворника, скороходы, кучера, форейторы и конюхи, а ежели гдѣ при домѣ садъ, такъ и садовники. Кромѣ этого, у людей достаточныхъ, и не то что особенно богатыхъ, бывали свои музыканты и пѣсенники, ну хоть по немногу, а все-таки человѣкъ по десяти. Это только въ городѣ; а въ деревнѣ: тамъ еще всякіе мастеровые и у многихъ псари и егеря, которые стрѣляли дичь для стола, а тамъ скотники и скотницы“,—если всѣхъ сосчитать „городскихъ и деревенскихъ, мужчинъ и женщинъ, такъ едва ли въ большихъ домахъ бывало не по двѣсти человѣкъ прислуги, ежели не болѣе.., тогда такъ было принято и... казалось.., что иначе и быть не могло“. Содержать такую дворню оказывалось возможнымъ, потому что „все было свое: и хлѣбъ, и живность, и всѣ припасы, все привозилось изъ деревень, всего заготовляли помногу, стало быть, и содержаніе стоило не дорого, а жалованье людямъ платили небольшое, сапоги шили имъ свои мастера, платья—тоже, холстъ былъ некупленный“ [2]).

У богатаго помѣщика Головина было болѣе 300 человѣкъ дворовыхъ [3]); англійскій путешественникъ Кларкъ говоритъ, что у гр. Орлова было не менѣе 500 слугъ [4]), численность дворни К. Разумовскаго въ Батуринѣ равнялась почти 300 человѣкамъ [5]). Сегюръ свидѣтельствуетъ, что нерѣдко у нашихъ вельможъ было по 400—500 человѣкъ дворни обоего пола [6]). Въ петербургскомъ домѣ К. Разумовскаго было прислуги 190 человѣкъ. Кромѣ того, въ четырехъ другихъ петербургскихъ домахъ Разумовскаго, въ Мурзинкѣ и на Крестовскомъ островѣ, было разныхъ людей работниковъ и работницъ 38, наконецъ, при 4 дѣтяхъ гр. Кирилы Григорьевича состояло прислуги 31 человѣкъ, итого 259 человѣкъ. Правда, нѣкоторые изъ этихъ людей были, вѣроятно, не крѣпостные, какъ это можно заключить изъ того, что высшіе чины дома

---

[1]) *Tooke.* Histoire de Russie sous le règne de Catherine II, traduc. de l'anglais, revue par Leclerc, P. 1801, V, 99.

[2]) „Разсказы бабушки“, Русск. Вѣсти. 1878 г. № 4, стр. 714 (есть и отдѣльное изданіе).

[3]) *Казанскій.* „Родословная Головиныхъ“ 1847, стр. 69.

[4]) *Clarke.* Travels in various countries of Europe. 1810, I, 92. (Путешествовалъ въ 1800 г.).

[5]) *Карновичъ*, „Замѣчат. богатства“, 288—289.

[6]) Mémoires, ed. Barrière I, 334.

Digitized by Google

Разумовскаго получали весьма большое жалованье, но большинство прислуги составляли конечно его дворовые [1]). Множество слугъ было и у графа В. Орлова въ его подмосковномъ имѣніи Отрада. Тутъ, какъ и у другихъ помѣщиковъ, мальчиковъ отдавали въ обученіе различнымъ искусствамъ и ремесламъ; такимъ образомъ, у богатаго барина были свои портные, башмачники, шорники, конюхи, коновалы, садовники, фельдшера, аптекаря, часовщики, плотники, столяры, каменщики, кирпичники и проч., свои музыканты и актеры, свой архитекторъ, живописецъ, если и не заправскій астрономъ, то все-же человѣкъ, пріученный наблюдать звѣзды, были и доморощенные поэты; наконецъ, одинъ камердинеръ исполнялъ обязанности богослова: читая графу вслухъ, онъ вступалъ съ нимъ въ словопреніе о религіозныхъ вопросахъ. Многіе дворовые люди занимали должности въ главной конторѣ и умѣли иногда при этомъ нажить порядочный капиталецъ. Были, наконецъ, и такіе, которымъ поручали давать уроки чистописанія, переписывать учебныя тетради и вообще оказывать содѣйствіе обученію дѣтей и внуковъ графа [2]).

За знатными барами тянулись и дворяне средней руки; стремленіе къ роскоши все болѣе и болѣе развивалось въ обществѣ. Прежде, говоритъ Рычковъ, лучшіе люди жили въ своихъ деревняхъ „умѣренно и бережно“; теперь же молодые помѣщики выстраиваютъ себѣ богатые

---

[1]) Штатъ дома Кир. Григ. Разумовскаго, 1774 г., напечатанъ *А. Васильчиковымъ* въ книгѣ „Семейство Разумовскихъ“, 1880 г., т. I, Прилож. XII, стр. LXXV—CIII. Въ подмосковномъ имѣніи гр. П. Б. Шереметева, селѣ Кусковѣ, въ составъ двороваго штата, кромѣ управителя и приказчика съ конторщиками, входили слѣдующіе люди: садовникъ, архитекторъ, лѣкарь, квартемистръ, управляющій матросами и гребцами, живописецъ, актеры и актрисы, звѣринщики, ловчіе, псари, конюхи, лебединщикъ, птичники, скотники и скотницы, учителя, маляръ, лѣпщикъ, мраморщикъ, золотарь (все это по большей части со своими подмастерьями или учениками), геодезистъ, „свисы“, т. е. швейцары при разныхъ домахъ—въ пышныхъ нарядахъ, въ кафтанѣ и камзолѣ, въ чулкахъ и башмакахъ, въ поярковой или пуховой шляпѣ съ позументомъ, съ желтою перевязью и блестящими пуговицами,—приходорасходчикъ хлѣбныхъ запасовъ, ружейникъ и „ложный мастеръ“, слесарь съ ученикомъ, 6 кузнецовъ, 2 печника и ученикъ, 5 столяровъ и 3 ученика, 3 рѣщика, 2 плотника, колесникъ, обойщикъ съ ученикомъ, паяльщикъ съ ученикомъ, 2 токаря и ученикъ, сапожникъ съ ученикомъ, башмачникъ, портныхъ 2 и ученикъ, оконничниковъ 2 и ученикъ, обручникъ, 2 трубочиста, басманниковъ и квасниковъ по 2, лѣсниковъ 4, пріемщиковъ матеріаловъ 2, дворникъ на псарнѣ, дровяникъ и угольщикъ, караульные и сторожа, мальчики въ услугахъ, нарядчикъ на конюшнѣ, 12 гусаровъ съ „гусарскимъ командиромъ“ во главѣ, „метръ д'отель“, „кухенмейстеръ“, повара, мундшенкъ, кофешенкъ, скороходи и т. д. См. статью г. *Безсонова*, „Гр. П. И. Шереметева, урожденная крестьянка села Кускова“, въ IX вып. пѣсенъ, собр. Кирѣевскимъ, стр. 28—30. Срав. „Записки Де-Санглена“. „Рус. Стар.“ 1882 г. № 12, стр. 455—456.

[2]) *Гр. Орловъ-Давыдовъ*. II, 13—16.

Digitized by Google

дома, роскошно убираютъ ихъ и заводятъ „немалое число оффиціантовъ и ливрейныхъ служителей". Тогда какъ лѣтъ двадцать тому назадъ знатные и заслуженные дворяне имѣли при себѣ по 2, по 3 человѣка, ихъ дѣти и наслѣдники предаются всевозможнымъ излишествамъ, „не жалѣя себя и крестьянства", отлучая множество людей отъ земледѣлія. Даже и мелкопомѣстные, что прежде сами пахали землю, теперь держатъ по одному, по два и по три человѣка слугъ и работниковъ [1]). Конечно, часть дворовыхъ употреблялась на необходимыя сельскохозяйственныя работы, въ качествѣ садовниковъ, скотниковъ и т. п., изъ нихъ же были и ремесленники—портные, сапожники, кузнецы, бондари и проч. [2]), но несомнѣнно, что множество народа праздно болталось въ барскихъ хоромахъ. Мы указывали, до какого огромнаго количества доходило число слугъ въ домахъ знатныхъ вельможъ; общее же число дворовыхъ у нихъ было, разумѣется, еще значительнѣе; что оно было велико и у помѣщиковъ средней руки, видно изъ слѣдующаго примѣра: Лунинъ, въ имѣніяхъ котораго было 1613 д. м. п. и 1603 ж. п., имѣлъ дворовыхъ мужчинъ 143, т.-е. 9%, и женщинъ 137, т.-е. 8½%; во всѣхъ имѣніяхъ кн. М., Б. и А. Андр. Голицыныхъ дворовыхъ было 5%, во всѣхъ имѣніяхъ Авд. М. Нарышкиной—7%, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ кн. М. Голицына—10% [3]).

Нужно впрочемъ замѣтить, что не всегда одно тщеславіе заставляло дворянъ держать лишнее количество дворни: въ деревняхъ этого требовала нерѣдко и безопасность. Псковскіе дворяне въ своемъ наказѣ заявляли, что они терпятъ крайнее разореніе отъ разбойниковъ, воровъ и грабителей и потому для собственной защиты принуждены держать втрое и вчетверо болѣе дворовыхъ людей, чѣмъ бы слѣдовало, хотя черезъ это они „сами разоряются и уменьшаютъ число крестьянъ и пахарей, претерпѣвающихъ и безъ того довольное отягощеніе". Въ приволжскомъ краю, вслѣдствіе частыхъ нападеній разбойниковъ, приходилось путешествовать съ большою свитою изъ дворовыхъ, которые были нужны и для защиты помѣщичьихъ домовъ, снабженныхъ для этой цѣли не только ружьями и пистолетами, но иногда и пушками [4]).

Болѣе разумные изъ помѣщиковъ сами понимали, какъ вредно это

---

[1]) „Тр. В. Эк. Общ.", VI, 62—63.

[2]) „Рус. Стар." 1888 г., т. 59, стр. 313; „Рус. Арх." 1898 г., т. II, 278; „Сб. Ист. Общ." т. 43, стр. 306.

[3]) Голицынскій архивъ.—Предъ уничтоженіемъ крѣпостного права дворовые во всей Россіи составляли 6,79% всего крѣпостнаго населенія, но по 8 ревизіи ихъ было только 4,14%. *Тройницкій.* „Крѣпостн. населеніе Россіи", Спб. 1861, стр. 58.

[4]) „Сборн. Ист. Общ." XIV, 576. „Сборникъ истор. и статистич. матеріаловъ о симбирской губ. Приложеніе къ памятн. книжкѣ на 1868 г." Симбирскъ 1868, стр. 122.

Digitized by Google

чрезмѣрное изобиліе дворни [1]). Нѣкоторые государственные люди того времени серьезно подумывали о томъ, какъ бы ограничить это зло. Новгородскій губернаторъ Сиверсъ, рѣшительный противникъ крѣпостного права, предлагалъ уменьшить число дворовыхъ наборомъ ихъ въ солдаты. „Самый богатый источникъ для рекрутскаго набора,—писалъ онъ императрицѣ,—но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый опасный, вслѣдствіе азіятскихъ понятій у дворянъ,—это многочисленная помѣщичья прислуга... Мнѣ кажется, что... можно было бы уменьшить ихъ количество, но, если это предметъ слишкомъ щекотливый, чтобы облечь его въ форму закона, то было бы весьма полезно сдѣлать по крайней мѣрѣ вызовъ къ этому при общемъ наборѣ“ [2]).

Увеличеніе числа дворовыхъ было не только тѣмъ обременительно для крестьянъ, что побуждало помѣщиковъ увеличивать размѣръ поборовъ натурою, необходимыхъ для содержанія обширной дворни, но еще болѣе потому, что крестьянскому міру приходилось, хотя, быть можетъ, и не всегда, платить за нихъ подушныя деньги и другіе поборы въ пользу государства. Болтинъ увѣряетъ [3]), что подати за дворовыхъ платилъ или самъ помѣщикъ, или вносили за нихъ крестьяне, но только въ счетъ оброка, но вотъ, напримѣръ, В. Г. Орловъ въ составленномъ имъ для своихъ крестьянъ „уложеніи“ говоритъ: „за дворовыхъ моихъ, приписанныхъ къ вотчинѣ вашей, подушныя и прочія подати государственныя платить отъ міру“, и при этомъ нѣтъ и рѣчи о зачисленіи этихъ денегъ въ счетъ оброка [4]). Еще хорошо, что Орловъ не взыскивалъ съ крестьянъ оброка за своихъ дворовыхъ, а бывали и такіе помѣщики [5]). Послѣднее впрочемъ было явленіемъ исключительнымъ, какъ видно изъ словъ Шторха, который прямо связываетъ

---

[1]) „Не худо напоминать дворянамъ,—писали помѣщики дмитровскаго уѣзда въ наказѣ своему депутату въ коммисію новаго уложенія,—о томъ, сколько ихъ разоряетъ содержаніе множества излишнихъ дворовыхъ людей безполезныхъ. Вмѣсто того, чтобы пахарь себя и человѣкъ десять кормилъ своимъ трудомъ, то дворового человѣка самого надлежитъ кормить, а еще содержаніе его часто стоитъ вдвое или втрое противъ пищи“. „Сб. Ист. Об.“ VIII, 507.

[2]) *Blum*, Ein russischer Staatsmann, I, 211.

[3]) „Примѣч. на Леклерка“ II, 219.

[4]) „Ярослав. Губ. Вѣд.“ 1853 г. № 42, стр. 431. Въ вотчинахъ кн. Куракиныхъ дворовые, за вѣрность господину во время Пугачевскаго бунта, были освобождены отъ платежа оброка, который „впредь до указу“, былъ разложенъ по крестьянскимъ тяглямъ (сообщ. Н. П. Ильинскимъ).

[5]) Въ имѣніяхъ М., Б. и А. Андр. Голицыныхъ сборъ съ дворовыхъ (по 8 р. съ души) былъ разложенъ на всѣхъ крестьянъ, такъ что имъ приходилось платить сверхъ своего оброка по 15 к. съ души (Голиц. Архивъ). Авраамъ Лопухинъ за взятыхъ имъ въ домъ 9 человѣкъ крестьянскихъ дѣтей, продолжалъ взыскивать съ міру 48 р. А. М. Ю. № 173—3744, л. 583 и сл. п. 7. За взятаго кн. Мещерскимъ во дворъ крестьянина платилъ оброкъ его сынъ. Госуд. Арх. VII, № 2403, л. 26.

Digitized by Google

обращеніе въ дворовые съ потерею нѣкоторой суммы оброка или доли повинностей [1]).

Случалось, что въ челобитныхъ крестьянъ своему господину прямо высказывались жалобы на обремененіе отъ излишней дворни. Такъ староста одной вотчины А. В. Суворова, по случаю извѣстнаго неурожая 1786 г., проситъ о томъ, чтобы крестьянъ освободили отъ выдачи (хотя и въ счетъ оброка) пайковъ дворовымъ, такъ какъ у нихъ самихъ нѣтъ ни яроваго, ни ржанаго хлѣба. Рѣдко только помѣщики обращали вниманіе на подобныя жалобы и еще рѣже принимали такія энергичныя мѣры, какъ Суворовъ. Въ своемъ имѣніи Кончанскомъ онъ велѣлъ подать себѣ списокъ дворовыхъ и изъ 14 человѣкъ оставилъ въ прежнемъ положеніи только двоихъ, а остальныхъ 12 (въ числѣ которыхъ были и портной, и башмачникъ, и пятеро музыкантовъ) велѣлъ посадить на пашню; при первоначальномъ обзаведеніи, постройкахъ, устройствѣ огорода и проч. имъ долженъ былъ помочь міръ; велѣно было также отвести для нихъ нѣкоторое количество пахотной земли, а у кого есть корова, тѣмъ и сѣнокоса; прилежнымъ въ работѣ велѣно было подарить отъ господина соху, борону, серпъ и косу, и такъ какъ земли немного, то дать имъ для работы и господскихъ лошадей; сказано было дать и сѣмянъ, но съ возвратомъ; вновь посаженные на пашню дворовые должны были также выучиться разводить картофель [2]).

Обязанности прислуги въ каждомъ благоустроенномъ домѣ были строго опредѣлены; иногда помѣщики составляли для этого даже письменныя наставленія. То, что дѣлается теперь въ самыхъ богатыхъ домахъ посредствомъ изустныхъ приказаній, тогда заносилось иногда въ особую инструкцію: господинъ представлялъ своего рода правительственную власть, которая облекала свои распоряженія въ форму непреложнаго закона [3]). Правда, тутъ дѣло шло не о такихъ важныхъ предметахъ, какъ въ именныхъ или сенатскихъ указахъ, но тогдашнему боярину въ его домашнемъ міркѣ казалось крайне важнымъ, какъ подастъ то или другое кушанье какой-нибудь Прошка, какъ доложитъ лакей о гостяхъ. И вотъ мы видимъ, что подобныя правила составляютъ самые образованные люди своего времени [4]). Для екатерининской эпохи при-

[1]) Въ вотчинахъ гр. Шереметева въ 1810 г. велѣно было взятыхъ изъ крестьянъ въ дворовые зачитать ихъ семействамъ въ рекрутскую очередь, а если такой дворовый совершилъ какое либо преступленіе и за то будетъ отданъ въ солдаты, то семейству уже не зачитался, а за него вписывалась съ очередныхъ крестьянъ въ доходъ графа положенная сумма.

[2]) *Рыбкинъ*, 72, 96—97; *Петрушевскій*, „Генер. кн. Суворовъ“ I, 269—270.

[3]) Онъ такъ и подписывалъ ихъ: „дано“ тогда-то, тамъ-то.

[4]) Напр. Татищевъ въ своихъ „Экономич. Запискахъ“ 1742 г. „Временникъ“ XII, 30—32.

Digitized by Google

мѣромъ могутъ служить подробныя наставленія прислугѣ, данныя Лунинымъ (авторомъ неизданныхъ записокъ, о которыхъ мы уже упоминали) въ 1785 г.

Приведемъ изъ его обширной инструкціи лишь нѣкоторые отрывки: „дневальному оффиціанту приказывается, какъ скоро пріѣдетъ какая незнакомая барыня, тотчасъ узнать отъ ея человѣка, кто она такова, о имени, отчествѣ, фамиліи и чинѣ, и немедленно барынѣ о томъ донесть, ежели словесно, то тихо, такъ, чтобы гостья не слыхала, а всего лучше записочкою... Онъ безъ напамятованія долженъ чаще самъ и посылать мальчиковъ снимать со свѣчъ чисто и опрятно; на немъ взыщется, ежели свѣча не прямо въ шандалѣ поставлена, или оная шатается... Послѣ ужина, какъ скоро гости уѣдутъ, дневальный оффиціантъ и лакей должны свѣчи погашать и въ буфетъ непремѣнно всѣ шандалы и свѣчи порядочно отдать, гдѣ собирать до самыхъ малыхъ огарковъ, изъ коихъ потомъ самые малые для переливія въ свѣчи отдавать въ кладовую, а большіе огарки употреблять въ заднихъ покояхъ... Винный погребъ поручается Якову, который имѣетъ все въ немъ поставленное содержать въ исправности и съ тою точностію и раздѣленіемъ сортовъ винъ, какъ онъ, устроенный съ описью, ему отданъ на руки; весть вѣрную записку прихода и расхода всякому вину и еженедѣльно подавать ко мнѣ по субботамъ реестръ издержаннымъ напиткамъ, и тѣ реестры я или барыня будемъ подписывать... Его есть должность напитки къ столу приготовить, а приготовляя не портить, т.-е. не согрѣвать тѣхъ, кои должны быть холодные... Ежели бъ случилось, чтобъ приказали принесть разныхъ сортовъ, то принеся ставить какіе ни есть знаки и опасаться взысканія, ежели смѣшается и подастъ не то, котораго спрашивали, каковыя ошибки уже не разъ были примѣчены... Конюхамъ повелѣваетъ и взыскиваетъ Антонъ, яко конюшій, а охотникамъ Кастерь, какъ ловчій...; на нихъ-же строго взыщется, ежели еще разъ будетъ усмотрѣно, что въ конюшню или на охотничьемъ дворѣ пойдутъ когда-либо съ огнемъ безъ фонаря, равно и за всякое послабленіе въ присмотрѣ за поведеніемъ... О весьма невоздержныхъ, или продерзливыхъ, *коихъ слегка и сами наказывать могутъ*, а о заслужившихъ большее наказаніе докладывать мнѣ [1]) и каждое утро обоимъ по своимъ должностямъ приходить меня рапортовать".

Тутъ заботливый господинъ предусмотрѣлъ всѣ подробности домового порядка, начиная съ уборки комнатъ и кончая храненіемъ огарковъ, сниманіемъ нагара съ сальныхъ свѣчей и луженіемъ посуды; во всемъ видѣнъ строгій порядокъ, строгая отчетность; вещи сдаются людямъ не только по описи, но даже требуется иногда ихъ росписка въ принятіи. Впрочемъ, помѣщая эту инструкцію въ своихъ запискахъ, Лунинъ замѣтилъ, что не вполнѣ надѣется на точное ея исполненіе, а составилъ ее потому, что не имѣетъ времени самъ за всѣмъ присматривать.

Шесть лѣтъ спустя, Лунинъ отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что, перемѣнивъ мѣстожительство и родъ занятій [2]), онъ находитъ нужнымъ

[1]) По другой инструкціи 1792 г. Лунинъ дозволилъ дворовому, назначенному „домоправителемъ", по своему усмотрѣнію „слегка наказывать" мужскую прислугу, за исключеніемъ нѣсколькихъ лакеевъ.

[2]) Прежде онъ былъ губернаторомъ въ Полоцкѣ.

Digitized by Google

„перемѣнить порядокъ и въ домоправительствѣ“... „Съ Божіею помощію начну такимъ образомъ“, говоритъ онъ, „чтобы все домоправительство было въ глазахъ моихъ, не мѣшаясь рѣшительно въ женское упражненіе, которое оставаться должно подъ распоряженіемъ благонравной моей Варвары Николаевны“. При этомъ Лунинъ выражаетъ въ запискахъ самыя благія намѣренія относительно прислуги; онъ желаетъ устроить такъ, „чтобъ всякій человѣкъ имѣлъ свое мѣсто, порядочную постель, столъ сытный, приготовленный съ опрятностію“; онъ хочетъ „добраго слугу отличать награжденіями, а порочнаго стыдить, поправлять и наказывать. Желаю“, продолжаетъ Лунинъ, „такъ вести, чтобы они и любили меня, и боялись. Каждому надобно назначить должность... слѣдовательно, предстоитъ мнѣ великая трудность развращеніе привесть въ порядокъ, но надѣюсь на бдительность свою и на способы, мною предполагаемые; стараться стану доводить до того, чтобъ слушались не голоса моего, но самаго времени, которое назначаетъ, что кому исправлять“ [1]).

Въ приведенныхъ отрывкахъ изъ инструкцій Лунина, рисуется намъ обычный порядокъ въ благоустроенномъ городскомъ домѣ зажиточнаго барина. Помѣщики, навсегда поселившіеся въ провинціальной глуши, также установляли свои ненарушимыя правила, иногда крайне странныя и оригинальныя. Великимъ чудакомъ былъ, напримѣръ, богатый баринъ, В. В. Головинъ, который при Биронѣ вытерпѣлъ въ застѣнкѣ ужасныя пытки, а при Елизаветѣ и Екатеринѣ II спокойно доживалъ свой вѣкъ въ деревнѣ, а иногда и въ Москвѣ. Остановимся на нѣкоторыхъ правилахъ его ежедневнаго обихода, всегда соблюдаемыхъ съ величайшею точностію. Вотъ какъ приготовляли барину чай: „впереди обыкновенно шелъ одинъ служитель съ большимъ мѣднымъ чайникомъ съ горячею водою, за нимъ другой несъ большую желѣзную жаровню съ горячими угольями, шествіе заключалъ выборный съ вѣникомъ, насаженнымъ на длинной палкѣ, для обмахиванія золы и пыли. Поставивши жаровню съ горячими угольями на желѣзный листъ, а на нее мѣдный чайникъ, и, сотворивши молитву Іисусову, слуги тихо выходили“. Напившись чаю, баринъ отправлялся къ обѣднѣ, въ церкви стоялъ на особомъ мѣстѣ и оттуда по переходамъ, поддерживаемый двумя лакеями, возвращался домой. Обѣдъ продолжался часа по три. „Кушаньевъ считалось обыкновенно семь, но число блюдъ доходило иногда до 40 и болѣе. Для каждаго кушанья былъ особый поваръ, и каждый изъ нихъ въ бѣломъ фартукѣ и колпакѣ приносилъ свое

---

[1]) Неизданныя записки Лунина хранятся въ Румянцевскомъ музеѣ. М. 919. Въ литературѣ екатерининской эпохи можно встрѣтить и печатныя наставленія прислугѣ. См. „Тр. В. Эк. Общ.“ 1772 г., т. XXII, 69—240.

Digitized by Google

кушанье... Поставивши первыя блюда, всѣ 7 поваровъ снимали колпаки и съ низкими поклонами уходили за другими блюдами. Тутъ являлись 12 оффиціантовъ, одѣтые въ красные кафтаны кармазиннаго сукна, съ напудренными волосами и предлинными на шеѣ бѣлыми косынками... Обѣдъ кончался часу въ четвертомъ передъ вечеромъ... Вскорѣ послѣ обѣда Василій Васильевичъ ложился спать до самаго утра. Приготовленія ко сну начинались приказомъ закрывать ставни; извнутри прочитывали молитву Іисусову... „Аминь", отвѣчали нѣсколько голосовъ извнѣ, и съ этимъ словомъ съ ужаснымъ стукомъ закрывали ставни и засовывали желѣзными болтами". Двери комнатъ запирала и отпирала довѣренная горничная, а ключи относила къ барину и клала ему подъ изголовье; потомъ отдавала установленный приказъ очереднымъ сѣннымъ дѣвушкамъ. Нужно замѣтить, что въ комнатахъ у Головина было 7 кошекъ, которыхъ на ночь привязывали къ особому столу съ 7 ножками. Если случалось, что какая-нибудь изъ кошекъ отрывалась отъ стола и приходила къ барину, то кошки и дѣвушки подвергались наказанію. Поэтому-то разъ навсегда установленный приказъ и начинался напоминаніемъ о кошкахъ. „Кошекъ-то смотрите", говорила старшая горничная, „ничѣмъ не стучите, громко не говорите, по ночамъ не спите, подслушниковъ глядите, огонь потушите и помните накрѣпко!" Ночью 4 чередовые и столько же караульныхъ подымали стукъ, свистъ, гамъ и крикъ. Если что-нибудь помѣшало барину заснуть, то онъ уже не ложился и разстроивался на всю ночь. Тогда онъ или читалъ вслухъ жизнь Александра Македонскаго Квинта Курція, или произносилъ молитву, перебирая четки, или начиналъ ходить по всѣмъ комнатамъ, постукивая колотушкою и обмахивая пыль. Если пыль гдѣ-нибудь оказывалась, то тотчасъ-же курили росянымъ ладономъ и окропляли то мѣсто святою водою. Эти странности естественно поджигали любопытство, и многіе подсматривали въ щели, что дѣлаетъ баринъ. Но и на этотъ случай приняты были мѣры. Сѣнныя дѣвушки начинали кричать съ различными прибаутками и поговорками, окачивали изъ верхняго окошка холодной водой подслушниковъ, и баринъ одобрялъ все это, приговаривая: „по дѣломъ вору и мука; ништо имъ растреклятымъ, растрепоганымъ, растреокаяннымъ, непытаннымъ, немученнымъ и ненаказаннымъ!" топоча обѣими ногами, повторяя неоднократно одно и тоже. Послѣдняя поговорка объясняется очевидно тѣмъ, что Головинъ не могъ забыть безчеловѣчныхъ пытокъ Бирона.—Во всемъ у Головина требовалось точное исполненіе установленнаго порядка, и при томъ все сопровождалось предписанными поговорками [1]).

Могутъ сказать, что эти чудачества настрадавшагося въ свою

[1]) *Казанскій.* „Родословная Головиныхъ". М. 1847 г., стр. 63—65, 67—71.

Digitized by Google

жизнь старика представляютъ исключительное явленіе и потому не заслуживаютъ вниманія. Но, во-первыхъ, ничто не заставляетъ считать Головина помѣшаннымъ, хотя несомнѣнно его нервы были сильно потрясены, а, во-вторыхъ, тутъ важна для насъ не личность господина, а тотъ строй общества, при которомъ было возможно для барина дѣлать все, что только ему вздумается, важно то, что какіе бы порядки ни установилъ у себя помѣщикъ, все должна была безропотно исполнять его дворня: и заучивать барскія острословія, и не спать по ночамъ, и подвергаться наказанію наравнѣ съ провинившеюся кошкою. Не будь послѣдняго обстоятельства, — все въ данномъ случаѣ какъ будто бы отличалось шуточнымъ характеромъ; но это уравненіе человѣка съ животнымъ напоминаетъ намъ объ оборотной сторонѣ медали, о тѣхъ ужасныхъ формахъ безсердечія и жестокости, въ которыя выливались иногда барское чудачество, барское самодурство. Но объ этомъ—въ своемъ мѣстѣ, а теперь упомянемъ еще объ оригинальныхъ обязанностяхъ прислуги у другаго чудака. Гр. П. М. Скавронскій, знатный вельможа и страшный богачъ, страстный любитель музыки, мнившій себя великимъ композиторомъ, додумался до такой нелѣпости: онъ приказалъ прислугѣ не иначе разговаривать съ нимъ и между собою, какъ речитативомъ [1]). Или и это сумасшедшій? Въ извѣстной степени, пожалуй; любопытно только, что и самое помѣшательство принимаетъ оригинальныя формы, смотря по тому или другому строю общества, въ данномъ случаѣ основанному на рабскомъ трудѣ. Исторія крѣпостного права представляетъ весьма важныя данныя для созданія науки общественной патологіи.

Въ числѣ дворовыхъ, какъ мы уже знаемъ, были не только слуги, а также и различные ремесленники, которые должны были исполнять опредѣленныя работы; мы видѣли, что у нѣкоторыхъ помѣщиковъ часть дворни работала и на фабрикахъ. За правильнымъ ходомъ работъ должны были смотрѣть управители и приказчики. Женская прислуга также постоянно трудилась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ хозяйки дома; нѣкоторыя помѣщицы заставляли горничныхъ работать даже въ дорогѣ [2]). Дворовыя, не служившія въ домѣ или во дворѣ, занимались пряденіемъ и ткаными, при чемъ количество работы было обыкновенно строго опредѣлено. По инструкціи Румянцева женамъ ткачей и вдовамъ ихъ, кому не болѣе 50 лѣтъ, велѣно прясть, что будетъ имъ назначено, но безтяглыхъ бабъ и солдатокъ запрещено, подъ угрозою штрафа, посылать на какія бы то ни было работы, „ибо онѣ отъ своей работы еди-

[1]) *Вигель.* „Записки", М. 1864 г. III, стр. 89.

[2]) „Разсказы бабушки" (Благово). Русск. Вѣстн. 1878 г. № 4, стр. 716 (есть и отд. изд. 1885 г.).

Digitized by Google

ной и пропитаніе имѣютъ“ [1]). По инструкціи приказчику кн. М. М. Голицына (1767 г.) жены дворовыхъ должны были не только ткать холсты, но и разводить ленъ и коноплю [2]).

Обязанности дворовыхъ не всегда ограничивались службою въ помѣщичьемъ домѣ или исполненіемъ различныхъ работъ на барскомъ дворѣ. Подобно тому, какъ въ древнемъ Римѣ, господа имѣли труппы актеровъ-рабовъ, держали у себя рабовъ-ученыхъ, наконецъ, дѣлали ихъ воспитателями своихъ дѣтей [3]), такъ и у насъ многіе помѣщики составляли изъ дворовыхъ оркестры музыкантовъ [4]), труппы актеровъ, нерѣдко наиболѣе честнымъ и способнымъ ввѣряли воспитаніе и образованіе своихъ дѣтей, приготовляли изъ нихъ стряпчихъ для веденія дѣлъ господина [5]); наконецъ, случалось, что изъ среды барской дворни выходили композиторы, писатели, художники [6]). Въ московскомъ домѣ Суворова жили цѣлыя партіи пѣвчихъ и музыкантовъ: ихъ содержали тутъ, между прочимъ, для того, чтобы они могли совершенствоваться въ музыкѣ и пѣніи и пользоваться руководствомъ извѣстныхъ въ то время голицынскихъ артистовъ; имъ не запрещалось даже имѣть нѣкоторые доходы за игру и пѣніе въ разныхъ московскихъ домахъ. Но въ случаѣ переѣзда господина въ деревню и ихъ перевозили туда же. Въ имѣніи Суворова, находившемся во владимірскомъ уѣздѣ, были особыя зданія для пѣвчихъ и музыкантовъ; уѣзжая изъ этого помѣстья, Суворовъ въ наставленіи управляющему между прочимъ предписываетъ: „Ивановъ обучаетъ пѣвчихъ съ прилежаніемъ по моему наставленію. Николай—управитель музыкантовъ, у него подъ предводительствомъ музыка и проч., Ерофеевъ имѣетъ обучать трагедіямъ и комедіямъ свой штатъ и проч.“ — „Помни музыку нашу—вокальный и инструментальный хоры“, писалъ въ другой разъ Суворовъ тому же управляю-

---

[1]) Въ неизданной инструкціи А. В. Суворова приказчику села Суворова (1776 г.) было точно опредѣлено для дворовыхъ, ходившихъ за скотомъ и птицами, сколько должно на каждую корову изготовлять масла и сыру и сколько птицы должны давать приплоду и яицъ.

[2]) „Сбор. старин. бумагъ, хранящ. въ музеѣ П. И. Щукина“. М. 1897, III, 344. Кн. В. Мещерскій требовалъ отъ своихъ дворовыхъ женщинъ, чтобы онѣ приготовляли въ недѣлю по 3 фунта самой тонкой пряжи, а если онѣ этого не успѣвали, то имъ или приходилось прикупать пряжу, или ихъ наказывали плетьми. Госуд. Арх. VII, № 2403, л. 4, 10, 17.

[3]) *Wallon*. Histoire de l'esclavage dans l'antiquité, 2 edit. P. 1879, II, 117—118, 121—123, 327.

[4]) *Болтинъ*, II, 219.

[5]) „Рус. Арх.“ 1898 г. т. II, 275; „Сб. Ист. Общ.“, т. 43, стр. 20.

[6]) О крѣпостномъ художникѣ гр. Шереметева, Аргуновѣ см. „Рус. Арх.“ 1898 г. т. I, 511. Гр. А. Г. Орловъ отправилъ двухъ крѣпостныхъ художниковъ и кларнетиста для обученія за границу. „Рус. Арх.“ 1891 г., т. III, 260.

Digitized by Google

щему, „и чтобы не уронить концертное. А простое пѣніе всегда было дурно, и больше кажется его испортилъ Бочкинъ великимъ гласомъ съ кабацкаго. Когда они въ Москвѣ пѣвали съ голицынскими пѣвчими, сіе надлежало давно обновить и того единожды держаться". Въ случаѣ надобности, какъ мы видѣли, Суворовъ очень быстро мѣнялъ спеціальности своихъ артистовъ и безъ церемоніи сажалъ ихъ на пашню [1]). Были и такіе господа, что посылали своего крѣпостного музыканта въ Италію, а потомъ заставляли его до изнеможенія играть въ разныхъ барскихъ домахъ [2]). Судьба такихъ талантливыхъ людей была вообще весьма печальна. Никитенко, со словъ своего отца, крѣпостного гр. Шереметева, разсказываетъ о крѣпостномъ музыкантѣ того же господина, Дегтяревскомъ. „Гр. Шереметевъ далъ ему средства образоваться. Дегтяревскаго учили музыкѣ лучшіе учителя. Онъ былъ посланъ для усовершенствованія въ Италію. Его музыкальныя сочиненія доставили ему тамъ почетную извѣстность. Но, возвратясь въ отечество", онъ не вынесъ своего рабскаго положенія. Онъ „написалъ много прекрасныхъ пьесъ, преимущественно для духовнаго пѣнія. Онъ думалъ, что онѣ исходатайствуютъ ему свободу. Онъ жаждалъ, просилъ только свободы, но, не получая ея, сталъ въ винѣ искать забвенія страданій. Онъ пилъ много и часто, подвергался оскорбительнымъ наказаніямъ, снова пилъ, и, наконецъ, умеръ, сочиняя трогательныя молитвы для хора" [3]).

У нѣкоторыхъ богатыхъ людей мы встрѣчаемъ и труппы крѣпостныхъ актеровъ. По тогдашнимъ понятіямъ, весьма нетрудно было сдѣлать лакея артистомъ. „Театральное нужно для упражненія и невиннаго веселія", писалъ Суворовъ своему управляющему. „Васька комикомъ хорошъ; но трагикомъ будетъ лучше Никитка. Только должно ему научиться выраженію, что̀ легко по запятымъ, точкамъ, двоеточіямъ, восклицательнымъ и вопросительнымъ знакамъ. Въ риемахъ выйдетъ легко. Держаться надобно каданса въ стихахъ, подобно инструментальному такту,—безъ чего ясности и сладости въ рѣчи не будетъ, ни восхищенія,—о чемъ ты все сіе подтвердительно растолкуй. Вмѣсто Максима и Бочкина къ комическимъ ролямъ можно пріучать и маленькихъ пѣвчихъ изъ крестьянъ. Сверхъ того, французской грамматикѣ заставить учиться исподоволь Алексашку-парикмахера; ему и

---

[1]) *Рыбкинъ*, 15, 55, 62, 64, 96; *Петрушевскій*, I, 268—269.

[2]) *Passenans*, II, 90—92.

[3]) „Рус. Стар." 1888 г. т. 59, стр. 311. Отецъ Никитенка зналъ французскій языкъ и цѣнилъ Вольтера (Ibid. 310, 319), но нѣкоторые крѣпостные сознательно отказывались отъ образованія, ссылаясь на свое рабское положеніе. „Обществ. и частн. жизнь Шлецера". „Сб. отд. рус. яз. и слов.", т. XIII, 117.

Digitized by Google

Николай покажетъ, только бы онъ умѣлъ читать" [1]). Мы знаемъ, что домашніе театры были также у гр. П. Б. Шереметева, кн. П. М. Волконскаго, гр. З. Г. Чернышева и другихъ вельможъ, гдѣ давались оперные спектакли [2]). Въ имѣніи гр. П. Шереметева, селѣ Кусковѣ, въ особыхъ флигеляхъ помѣщались пѣвчіе [3]), музыканты и актеры. Низшее мѣсто среди актрисъ занимали танцовщицы: ихъ держали въ черномъ тѣлѣ, помѣщеніе было холодное,—оно протапливалось лишь съ особаго разрѣшенія въ случаѣ болѣзни одной изъ нихъ. Гораздо большимъ почетомъ пользовались „комедіантки", или собственно актрисы; въ числѣ ихъ были пѣвицы и между прочимъ та (Прасковья Ивановна), которая сдѣлалась въ 1801 г. женою гр. Н. П. Шереметева. Актрисамъ оказывалось всего болѣе вниманія, ихъ всего лучше содержали и кормили; при нихъ состояли учительницы француженки. На театрѣ села Кускова давалось около 40 оперъ; въ числѣ зрителей бывали самыя высокопоставленныя лица: имп. Екатерина, имп. Іосифъ, Станиславъ Понятовскій и многіе принцы [4]).

Иные изъ современниковъ находили, что помѣщичьи театры „прививали дворянѣ нѣкоторое просвѣщеніе и, если не любовь къ искусствамъ, то, по крайней мѣрѣ, ознакомленіе съ ними. Это все-таки развивало въ простолюдинахъ человѣческія чувства и понятія" [5]). Но дѣло въ томъ, что человѣческое чувство, которое могло бы развиться подъ вліяніемъ изученія сценическаго искусства, сплошь и рядомъ попиралось самымъ безжалостнымъ образомъ, и актрисы должны были по волѣ барина расточать свои ласки, а не то и составлять его гаремъ.—Въ неизданномъ описаніи казанской губерніи находимъ такое извѣстіе: „гвардіи прапорщикъ Есиповъ, въ селѣ своемъ Юматовѣ, имѣетъ театръ, съ принадлежащими къ нему декораціями, вольнонаемныхъ изъ иностранцевъ и изъ собственныхъ своихъ людей актеровъ и актрисъ. Представляются на театрѣ комедіи, оперы, трагедіи и прочія піесы" [6]). Вигелю, автору извѣстныхъ воспоминаній, пришлось познакомиться съ этою крѣпостною труппою. Есиповъ „насъ употчивалъ по своему", говоритъ Вигель: „къ ужину явилась цѣлая дюжина нарядныхъ моло-

---

[1]) *Рыбкинъ*, 64.

[2]) *Михневичъ*. Исторія музыки, 266—267.

[3]) Пѣвческая капелла гр. Шереметева очень славилась. „Рус. Стар." 1888 г. т. 59, стр. 309.

[4]) *Безсоновъ*. „Гр. П. И. Шереметева" въ Сборн. пѣсенъ Кирѣевскаго, IX, 27, 70—72; ср. „Отголоски XVIII вѣка", Спб. 1897 г. IV, 21—26, 51, 86—90, 95; „Рус. Арх." 1898 г. II, 19, 23.

[5]) *Михневичъ*, 349; „Полн. собр. соч. кн. Вяземскаго", Спб. 1882 г., т. VII, 84—85.

[6]) Рук. Арх. Вольн. Эк. Общ.: „Историч. описаніе о Казанской губ.", 1804 г., стр. 171.

Digitized by Google

дыхъ женщинъ, которыя размѣстились между гостями. Приглашенія поболѣе пить сопровождались горячими лобзаніями дѣвъ съ припѣвомъ: „обнимай сосѣдъ сосѣда, поцѣлуй сосѣдъ сосѣда, подливай сосѣдъ сосѣду". Оказалось, что всѣ эти дѣвы были крѣпостныя актрисы хозяйской труппы. На другомъ концѣ стола сидѣли актеры и музыканты Есипова, т. е. его слуги, которые смѣнялись, вставали изъ-за стола, служили гостямъ и потомъ опять садились за ужинъ. Послѣ того какъ гости переночевали на грязныхъ постеляхъ, отнятыхъ на время у актеровъ и актрисъ, ихъ потѣшили на другой день оперой „Рѣдкая вещь" (Cosa rara). „Играли и пѣли", говоритъ разсказчикъ, „какъ всѣ тогдашніе провинціальные актеры, не хуже и не лучше" [1]). Такихъ крѣпостныхъ артистовъ, даже передъ самою реформою 19 февраля 1861 г., нѣкоторые помѣщики подвергали жестокимъ истязаніямъ за малѣйшую ошибку въ игрѣ [2]). Тоже дѣлалось и въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. Вотъ что разсказываетъ французъ, долго жившій въ это время въ Россіи, про одного помѣщика, г. Б.: „его повара, его лакеи, конюхи дѣлались въ случаѣ надобности музыкантами, столярами, сапожниками и т. д., его горничныя и служанки — актрисами, золотошвейками и проч. Онѣ въ одно и то-же время его наложницы, кормилицы и няньки дѣтей, рожденныхъ ими отъ барина. Я часто присутствовалъ при его театральныхъ представленіяхъ. Музыканты являлись въ оркестръ, одѣтые въ различные костюмы, соотвѣтственно ролямъ, которыя они должны были играть, и какъ только по свистку подымался занавѣсъ, они бросали свой фаготъ, литавры, скрипку, контрабасъ, чтобы смѣнить ихъ на скипетръ Мельпомены, маску Таліи и лиру Орфея; а утромъ эти же люди работали стругомъ, лопатою и вѣникомъ. Особенно уморительно было видѣть, какъ г. Б., во время представленія, въ халатѣ и ночномъ колпакѣ, величественно прогуливался между кулисами, подбадривая словами и жестами своихъ крѣпостныхъ актеровъ". Однажды, во время представленія „Дидоны", господину не понравилась игра главной актрисы; онъ вбѣжалъ на сцену и отвѣсилъ тяжелую оплеуху несчастной Дидонѣ, вскричавъ: „я говорилъ, что поймаю тебя на этомъ. Послѣ представленія отправляйся на конюшню за наградой, которая тебя ждетъ". Дидона, поморщившись отъ боли, причиненной оплеухой, вновь вошла въ свою роль и продолжала арію, какъ ни въ чемъ не бывало. Впослѣдствіи эта крѣпостная актриса была сослана въ отдаленную деревню, быть можетъ, за то, что вслѣдствіе дурной болѣзни лишилась голоса. Когда этотъ помѣщикъ отправлялся въ другое свое имѣніе, за нимъ ѣхало не менѣе 20 кибитокъ съ его

[1]) *Вигель.* „Воспоминанія", ч. II, 133—136.

[2]) „Записки сельскаго священника", „Русск. Стар." 1880 г. № 1, стр. 67.

Digitized by Google

наложницами, актрисами, танцовщицами, поварами и проч. На каждой станціи раскидывали огромную палатку, гдѣ помѣщался баринъ съ своими наложницами, а въ другой 20 человѣкъ увеселяли его пѣніемъ во время обѣда [1]).

У тогдашнихъ вельможъ бывали не только свои собственные пѣвцы и пѣвицы, но даже и крѣпостные композиторы; такъ, напримѣръ, къ оперѣ Хераскова „Милена" музыка была написана крѣпостнымъ человѣкомъ кн. Н. М. Волконскаго.

Превращаясь по волѣ господина въ музыкантовъ и актеровъ, дворовые столь же легко могли очутиться въ роли учителя, воспитателя или просто дядьки молодого барченка. При возведеніи въ эту должность, нѣкоторые изъ помѣщиковъ снабжали своихъ людей инструкціею, которую рекомендовали прочитывать, какъ можно чаще; приходилось при этомъ напоминать педагогу, чтобы онъ „избѣгалъ брани, клятвы, божбы, клеветы, лжи, сквернословія, особенно же гнуснаго порока пьянства, обхожденія съ непотребными женщинами", и совѣтовать ему заниматься въ свободное время чтеніемъ книгъ или рукодѣліемъ (инструкція, данная Лунинымъ). Такіе доморощенные гувернеры нерѣдко оказывались ничуть не хуже воспитателей изъ иностранцевъ, достойную характеристику которыхъ мы находимъ въ современныхъ комедіяхъ и сатирическихъ журналахъ. Такъ Лунинъ, отпустивъ приглашеннаго имъ гувернера, замѣстилъ его крѣпостнымъ человѣкомъ, о которомъ сдѣлалъ отмѣтку въ своихъ запискахъ, что онъ „исключая только что не умѣетъ по-нѣмецки, преимуществуетъ (сравнительно съ нѣмцемъ) и разумомъ, и поступками" [2]).

Случалось, что отпущенные на оброкъ крѣпостные промышляли даже составленіемъ стиховъ [3]). Въ 1793 г. была задержана въ Петер-

---

[1]) *Passenans.* II, 140—142, 144. О крѣпостныхъ театрахъ и балетахъ XIX в. см. *В. Каллашъ* „Обрывки прошлаго" („Рус. Мысль" 1901 г. № 11); кн. *А. Л. Гомицынъ* „Изъ прошлаго. Матеріалы для исторіи крѣпостныхъ помѣщичьихъ театровъ въ Орловской губ." Ор. 1901 г. (15 стр.); *Е. Лѣткова* „Крѣпостная интеллигенція". „От. Зап." 1883 г. № 11. Гр. Алексѣй Орловъ потѣшалъ себя и гостей въ своемъ подмосковномъ имѣніи кулачными боями своихъ крестьянъ. См. разсказъ объ этомъ англичан. Кокса (1778 г.), „Рус. Стар." т. XVIII, 319—320.

[2]) Рук. Румянц. Музей, М. 919. Вигеля, автора извѣстныхъ воспоминаній, училъ въ дѣтствѣ псалтырю и часослову крѣпостной молодой человѣкъ. Къ нему же былъ приставленъ пьяный дядька изъ крѣпостныхъ. „Записки Вигеля", М. 1864 г. ч. I, стр. 41, 100.

[3]) Вѣроятно, однимъ изъ такихъ крѣпостныхъ поэтовъ былъ написанъ во время созванія коммиссіи для составленія новаго уложенія „Плачъ холоповъ", напечатанный Н. С. Тихонравовымъ въ сборникѣ Общ. любит. росс. словес. „Починъ" на 1895 г., стр. 9—14. Стихи крѣпостного живописца кн. Н. С. Долгорукаго, сохранившіяся въ дѣлѣ о побѣгѣ этого крѣпостного въ 1787 г. и рисующія тяжелую жизнь дворовыхъ, напечатаны г. Снѣжневскимъ въ „Нижегородскомъ Сборникѣ", изд. А. С. Гацискаго. Нижн. Новг. 1890, X, 555—556.

Digitized by Google

бургѣ книжка стихотвореній И. Розова, подъ названіемъ „Живой источникъ", на основаніи указа 1787 г., такъ какъ въ ней находились „многія выраженія, относящіяся до св. Писанія, но силѣ онаго не соотвѣтствующія". Сочинитель стиховъ показалъ въ управѣ благочинія, что его зовутъ не Розовымъ, а Иваномъ Майковымъ [1]), и что онъ крѣпостной дворовый человѣкъ ярославскаго помѣщика Брянчанинова; три года тому назадъ онъ былъ „отпущенъ отъ помѣщика по желанію своему для обозрѣнія россійскихъ городовъ *и сочиненія стихотворства* (sic)". Придя въ Петербургъ, Майковъ началъ писать оды, стихи и подносилъ ихъ разнымъ господамъ; получая отъ нихъ за это деньги, онъ, такимъ образомъ, пропитывалъ себя. Карамзинъ въ своихъ письмахъ 1793 г. назвалъ стихотворенія Розова „превосходными" и удивлялся, „какимъ образомъ можно находить" въ нихъ „богохуленіе" [2]). Но иногда крѣпостнымъ давали прекрасное образованіе, чтобы потомъ имѣть возможность такъ или иначе пользоваться ихъ знаніями. Такъ, напримѣръ, Серебряковъ, дворовый человѣкъ богатаго заводчика Твердышева, на счетъ своего господина прошелъ курсъ латинской и русской словесности въ славяно-греко-латинской академіи, а потомъ у лучшихъ московскихъ докторовъ пріобрѣлъ познанія въ медицинѣ [3]). Матинскій, крѣпостной человѣкъ гр. Ягужинскаго, получилъ на счетъ помѣщика основательное научное и музыкальное образованіе сперва въ Россіи, а потомъ въ Италіи. Это былъ человѣкъ съ весьма разнообразными дарованіями: онъ сочинялъ комедіи, оперы, пѣсни и музыку къ нимъ, пользовавшіяся по большей части огромнымъ успѣхомъ, и въ то же время писалъ книги по математикѣ, переводилъ басни, сказки и т. п. Изъ его произведеній особеннымъ успѣхомъ пользовалась опера „Гостиный дворъ", напечатанная въ 1792 г., гдѣ весьма живо изображался бытъ современнаго купечества [4]).

Познакомившись съ весьма разнообразными обязанностями дворовыхъ, мы посмотримъ теперь, каково было ихъ матеріальное положеніе.

Въ оффиціальныхъ документахъ мы не находимъ никакихъ данныхъ для характеристики быта дворовыхъ людей. Только съ обнародованіемъ матеріаловъ изъ домашнихъ архивовъ разныхъ вельможъ и

---

[1]) Майковъ переименовалъ себя по слѣдующему поводу: „въ бытность его, въ прошломъ году, въ с. Сарскомъ, узналъ о настоящемъ его прозваніи гвардіи офицеръ А. А. Майковъ и *запретилъ* ему таковою фамиліею называться, почему онъ и назвалъ себя Розовымъ"; офицеръ этотъ былъ также поэтъ.

[2]) „Библіогр. Записки", 1861 г. № 3, стр. 65—68, *Погодинъ*. „Н. М. Карамзинъ", I, 222, 227; *Геннади*, „Справ. слов. о рус. писателяхъ". Берл. 1880, II, 276.

[3]) *И. И. Дмитріевъ*. „Взглядъ на мою жизнь", М. 1866, стр. 23.

[4]) *Михневичъ*. „Исторія музыки", 245—247. Впослѣдствіи онъ былъ отпущенъ на волю и былъ преподавателемъ въ Смольномъ монастырѣ, *Геннади*, II, 297.

Digitized by Google

вообще помѣщиковъ мы узнаемъ всѣ подробности домоваго управленія и хозяйства во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Въ виду бѣдности въ нашей литературѣ подобнаго рода матеріаловъ, имѣетъ большую важность неизданная инструкція и разныя распоряженія относительно управленія имѣніями, составленная самимъ графомъ П. А. Румянцовымъ-Задунайскимъ (или по его приказанію) и собственноручно имъ подписанная. Изъ этихъ документовъ мы узнаемъ, какое жалованье и содержаніе получали дворовые и какимъ наказаніямъ подвергались крѣпостные у одного изъ богатыхъ землевладѣльцевъ, который старался внести строгій порядокъ въ свое домашнее управленіе.

Въ алатырской провинціи у Румянцова было село Чеберчино, для котораго онъ составилъ разныя „учрежденія“. Въ числѣ этихъ документовъ мы находимъ „окладной списокъ состоящимъ въ селѣ Чеберчинѣ разнымъ дворовымъ людямъ по званію ихъ, кому что получать денежнаго и хлѣбнаго жалованья и прочихъ столовыхъ припасовъ, платья“, составленный въ началѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Изъ него видно, что дворовые получали денежнаго жалованья отъ 50 к. до 6 руб. въ годъ. Что касается съѣстныхъ припасовъ, то людямъ не семейнымъ обыкновенно давали въ годъ 3 четверти ржаной муки, $1^1/_2$ четверика крупъ и 12 фунтовъ соли. Нѣкоторымъ прибавлялось по 30 ф. говядины въ мѣсяцъ. Женамъ людей семейныхъ отпускали по столькоже провизіи. Изъ одежды обыкновенно давали дворовымъ по шубѣ и кафтану на два или на три года. Замѣтимъ, что ржаная мука, выдаваемая на мѣсяцъ, носила спеціальное названіе „указной мѣсячины“ [1]).

---

[1]) Въ имѣніи кн. А. М. Голицына, владимірской губерніи, въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII-го столѣтія, дворовые получали жалованья *въ годъ* отъ 2 до 6 р., „порціонныхъ“ въ *мѣсяцъ* отъ 20 до 80 к. и мѣсячины рожью по $2^1/_4$ четверика.—Въ московскомъ домѣ кн. Д. М. Голицына дворовымъ давали обыкновенно въ 1770-хъ годахъ денежнаго жалованья по 3 р. (нѣкоторымъ по 10 р.), на соль 40 к., на кафтанъ 75 к., на шубу 50 к., на съѣстные припасы въ мѣсяцъ по 1 р. 50 к. (въ годъ 18 р.), на дрова 3 р., итого обыкновенно около 25 р. въ годъ.—Въ домѣ князей М., Б. и А. Андр. Голицыныхъ дворовые получали жалованья отъ 6 до 12 р. и на пищу въ годъ по 18 р., только лядькѣ давали жалованья 30 р., на платье 26 и пищу 24, всего 80 р. и „мамѣ“ жалованья 16, на платье 10 и на пищу—24, всего 50 р. (Голицынскій архивъ). По инструкціи 1776 г. Алек. Вас. Суворова приказчику села Суворова главные дворовые обоего пола, ходившіе за скотомъ, и огородникъ должны были получать жалованья 3—5 р. и 3 четверти хлѣба въ годъ; имъ давались также: кафтанъ на 2 года и шуба на 3 года. (Огородникъ и писарь могли содержать корову на господскомъ корму). Низшіе дворовые, ходившіе за лошадьми и скотомъ, получали только хлѣбную мѣсячину отъ 1 до 2 четвериковъ въ мѣсяцъ. Дворовые, служившіе въ домѣ кн. В. Мещерскаго (въ Москвѣ?) м. п. получали въ половинѣ 1770-хъ гг. 3—6 р. въ годъ, ж. п. 2—4 р.; мѣсячины мужчины 2 четверика, харчевыхъ по 3 деньги на день, на соль по 2 коп. на мѣсяцъ, крупъ въ годъ 3 четверти, капуста для щей господская; жены ихъ мѣсячины $^1/_2$ четверика, „указнаго“ 3 полушки на день, крупъ и де-

Digitized by Google

Изъ другой, подробной инструкціи, составленной Румянцовымъ, мы узнаемъ, что холостымъ не выдавали провизіи на руки, а приготовляли изъ нея пищу для всѣхъ вмѣстѣ, и они обѣдали за общимъ столомъ. Относительно женатыхъ Румянцовъ предписалъ: „хлѣбъ и припасы, каковые положены, выдавать помѣсячно, кромѣ мяса, а вмѣсто того на всякую семью по одной коровѣ и по двѣ овцы, свиней по одной, которыхъ содержать на моемъ корму, выдавая помѣсячно, по расположенію, что моему скоту опредѣлено. На малолѣтнихъ-же дѣтей, доколѣ они не будутъ годны въ какую-либо службу, ничего не производить [1]).

Дворовые Румянцова не всегда получали годовое жалованье: нѣкоторымъ назначалась и задѣльная плата. Такъ, напримѣръ, ее получали ткачи и винокуры. Денежное жалованье всѣмъ дворовымъ выдавалось по окончаніи года, а хлѣбное въ началѣ каждаго мѣсяца.

Относительно помѣщенія дворовыхъ въ инструкціи было сказано: „Женатыхъ распредѣлять на всякую печь или покой, каковъ бы онъ малъ ни былъ, не меньше двухъ семей, а что больше, то по препорціи". Для отопленія назначено было на всякую печь опредѣленное количество дровъ. Для состарѣвшихся дворовыхъ были устроены богадѣльни; туда же опредѣляли и нѣсколькихъ крестьянъ [2]).

Несмотря на матеріальную обезпеченность (и то не всегда), жизнь дворовыхъ была нерѣдко тяжелѣе крестьянской: находясь постоянно на глазахъ господъ, они гораздо чаще подвергались наказаніямъ, которыя у многихъ помѣщиковъ были по-истинѣ ужасны. Женская прислуга также легче, чѣмъ крестьянскія дѣвушки, дѣлалась жертвою разврата гос-

---

негъ на соль столько же; но этого имъ не хватало. Лакею полагалось 2 ливреи до износу,—одна будничная, другая праздничная. Поваръ получалъ сверхъ мѣсячнии 10 р. жалованья, но ему не полагалось никакой одежды и обуви, и кромѣ того, такъ какъ помѣщикъ на приготовленіе 4-хъ кушаньевъ давалъ только 25 коп., то приходилось прибавлять своихъ денегъ, чтобы избѣгнуть наказанія плетьми. Столяръ не получалъ ни жалованья, ни платья, ни обуви, а только мѣсячину и харчевыя деньги. Госуд. Арх. VII, № 2408, л. 9, 14, 17, 22, 24. Въ петербургскомъ домѣ гр. Кир. Григ. Разумовскаго большинство людей получали жалованья по 3—7 р. въ мѣсяцъ, слѣд. по 36—84 р. въ годъ (многимъ давалось еще платье или деньги на его пріобрѣтеніе), но камердинеры, швейцары, скороходы, садовники, тафельдекеры и проч. получали болѣе: отъ 9 до 33 р. въ мѣсяцъ или отъ 108 до 400 р. въ годъ. Вѣроятно главные служащіе были не крѣпостные. (*А. Васильчиковъ.* „Семейство Разумовскихъ", т. I, прилож. стр. LXXV—CIII). По мнѣнію англ. путешеств. Кларка, наиболѣе обычн. размѣръ денежнаго жалованья прислуги около 6 р. въ годъ (Travels, I, 175).

[1]) У Суворова дѣти до 5 лѣтъ получали половинный провіантъ, съ 5 лѣтъ полный. За каждаго новорожденнаго велѣно было выдавать по рублю „для поощренія дѣтородства". *Рыбинъ*, 74. Вдовамъ дворовыхъ села Кускова гр. Шереметева велѣно было въ 1767 г. „хлѣбную и прочую дачу" выдавать въ половину „противъ окладовъ ихъ мужей". „Рус. Арх." 1878 г. II, 278.

[2]) Рук. Румянцев. музея, № 355.

Digitized by Google

подина или капрйзной придирчивости госпожи [1]). Какъ тяжекъ былъ господскій гнѣвъ, такъ и барскія благодѣянія иногда только ухудшали положеніе крѣпостного: случалось, что дворовый мальчикъ учился вмѣстѣ съ дѣтьми помѣщика, нерѣдко оказывался способнѣе ихъ и развивался для того только, чтобы съ двойной горечью чувствовать иго рабства. Отсутствіе всякой свободы, необходимость быть ежеминутно на барской службѣ или работѣ, и, наконецъ, тяжелыя истязанія,—все это нерѣдко дѣлало положеніе дворовыхъ совершенно невыносимымъ, хотя въ то же время нельзя не признать, что были господа, съ большою заботливостью и гуманностью относившіеся къ своей прислугѣ. Болтинъ говоритъ, что нѣкоторые дворяне поступаютъ со своими слугами „хуже, нежели со скотами; такихъ помѣщиковъ меньше, однако жъ, должно къ стыду признаться, нарочитое число есть“ [2]). Мы скажемъ ниже о жестокихъ наказаніяхъ, которымъ подвергались дворовые иногда за совершенно ничтожные проступки, здѣсь же только упомянемъ объ извѣстномъ случаѣ, разсказанномъ въ мемуарахъ Массона. Графиня Н. В. Салтыкова, жена фельдмаршала (графа, потомъ князя Н. И. Салтыкова), бывшаго воспитателемъ великаго князя Александра Павловича, держала у себя въ спальнѣ въ клѣткѣ крѣпостного парикмахера, чтобы никто не узналъ, что она носитъ парикъ. „Три года сряду онъ прожилъ въ этомъ заточеніи и, когда вышелъ оттуда на свѣтъ, то страшно было глядѣть на него; до такой степени онъ былъ блѣденъ, сгорбленъ и хилъ, какъ дряхлый старикъ“ [3]). Освободиться изъ своей тюрьмы несчастному удалось только посредствомъ бѣгства. Графиня, опасаясь, что ея тайна будетъ теперь открыта, настоятельно требовала его отысканія и даже прямо обратилась по этому дѣлу къ императору Александру. Полиція успѣла донести государю о томъ, какую жизнь приходилось прежде вести несчастному парикмахеру, и потому императоръ запретилъ разыскивать бѣглеца, но въ то же время, изъ уваженія къ своему воспитателю, приказалъ успокоить графиню оффиціальнымъ извѣщеніемъ, что тѣло парикмахера найдено въ Невѣ [4]). Такимъ образомъ, оказалось нужнымъ не наказать графиню за ея злодѣйство, а успокоить ея тревогу и опасенія относительно возможности раскрытія ея тайны. И это дѣлалось въ царствованіе кроткаго Александра Павловича, желавшаго улучшенія быта крѣпостныхъ!

---

[1]) Дворовые кн. Вас. Өед. Мещерскаго принесли въ 1775 г. жалобу въ Москвѣ, что господинъ принуждаетъ ихъ (взрослыхъ и мальчиковъ) къ мужеложству. Госуд. Арх. VII, № 2403, л. 2, 4.

[2]) „Примѣчанія на Леклерка“ II, 344.

[3]) *Masson.* Mémoires secrets, p. 201—202.

[4]) „Русская Стар.“ 1876, XV, 675—677.

Digitized by Google

Мы говорили уже, что оброчнымъ крестьянамъ жилось легче, чѣмъ пашеннымъ; точно также и дворовымъ удавалось иногда получить право уйдти на заработки за уплату извѣстнаго оброка [1]). Что касается его размѣра, то онъ былъ весьма различенъ. Изъ дворовыхъ князей Мих., Бориса и Алексѣя Андреев. Голицыныхъ почти всѣ платили по 3 р. съ семьи; изъ 33 семей только 4 платили по 5 р. и двѣ по 10 р. (семья состояла изъ мужа, жены и одного или нѣсколькихъ малолѣтнихъ дѣтей; были впрочемъ и одинокіе). Кн. Д. М. Голицынъ получалъ съ дворового человѣка-живописца по 5 р. въ годъ, вообще же съ дворовыхъ онъ взыскивалъ по 2 р. [2]). Савва Текели, путешествовавшій по Россіи въ 1787—88 гг., говоритъ въ своей автобіографіи о русскихъ помѣщикахъ: „бываютъ и такіе негодяи...., которые отпускаютъ красивыхъ дѣвицъ въ Москву и Петербургъ зарабатывать нечестнымъ трудомъ деньги съ условіемъ, чтобы платили своему господину по 100 и по 200 рублей въ годъ, и тогда могутъ свободно заниматься своимъ ремесломъ, чему я не вѣрилъ; но одинъ мой знакомый познакомилъ меня съ такою, и когда я сказалъ ей: „слышу, что ты крѣпостная, хочу тебя купить и увезти съ собою", тогда она стала плакать и просить, чтобы я ея не покупалъ, и готова была отдать все, чтобы только ея не брали изъ Петербурга; она сказала, что платитъ своему господину 10 р., но и господинъ потратился на нее, научивши ее музыкѣ, шитью и другимъ занятіямъ [3]). Что помѣщики тратили на обученіе своихъ дворовыхъ большія деньги, это подтверждается и другими источниками: такъ извѣстный намъ Лунинъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ, что за обученіе своего дворового поваренному искусству онъ заплатилъ 200 р., изученіе другимъ дворовымъ верховой ѣзды также стоило Лунину „не мало денегъ", наконецъ его дворовая дѣвушка была выучена мыть платья „за хорошую заплату". Затѣмъ мы знаемъ случай, что одинъ художникъ изъ крѣпостныхъ платилъ своему господину 50 р. оброка [4]). Но поборы по сту и по двѣсти рублей въ годъ, о которыхъ упоминаетъ Текели, были, конечно, явленіемъ исключительнымъ. Слѣдуетъ наконецъ упомянуть, что иногда дворовыхъ отпускали на заработки и совершенно безъ всякаго оброка; такимъ образомъ были отпущены 32 семьи, принадлежащія кн. Мих., Бор. и Алексѣю Андр. Голицынымъ,— одни повидимому за прежнія заслуги, другіе по старости и бѣдности [5]).

Упомянемъ еще объ одномъ способѣ полученія денегъ съ дворо-

---

[1]) *Болтинъ*, II, 219.
[2]) Голицынскій архивъ.
[3]) „Русс. Арх." 1878 г. № 12, стр. 493.
[4]) *Blum*, II, 99.
[5]) Голицынскій архивъ.

Digitized by Google

выхъ и вообще крѣпостныхъ, именно объ отдачѣ ихъ въ наемъ [1]). Если вѣрить депутату Радванскому, слуги, отдаваемые въ наемъ, получали половину платы, а другая половина шла господину, если же помѣщикъ бралъ все жалованье, то онъ долженъ былъ содержать слугу на свой счетъ [2]). Въ 1775 г. было предписано, чтобы помѣщики, отдавая своихъ людей въ услуженіе, совершали жилыя записи не долѣе, какъ на пятилѣтній срокъ [3]).

---

[1]) Объ этомъ упоминаетъ Коробьинъ въ своемъ извѣстномъ мнѣніи въ Коммиссіи Уложенія и англійскій путешественникъ Коксъ. („Рус. Стар." 1877, т. XIX, 45).

[2]) Примѣчанія Радванскаго на проектъ Унгерна-Штернберга. „Сб. Ист. Общ.", т. XXXVI, 265.

[3]) П. С. З. XX, 14,253.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Переселенія крестьянъ.—Продажа ихъ безъ земли.—Торговля рекрутами.—Продажа людей на рынкахъ.—Цѣны крѣпостныхъ цѣлыми имѣніями и по одиночкѣ.

Мы видѣли, что помѣщикъ во второй половинѣ XVIII столѣтія могъ по своему произволу совершенно лишить крестьянъ земли, сдѣлать ихъ батраками; понятно, что онъ имѣлъ право переселять ихъ изъ одного имѣнія въ другое. Этимъ правомъ пользовались вотчинники и помѣщики еще въ XVII в., съ единственнымъ ограниченіемъ—не переводить крестьянъ изъ помѣстій въ вотчины, но правила переселенія опредѣлены закономъ только въ царствованіе Петра В. Въ 1724 г. было постановлено, что если помѣщикъ пожелаетъ перевести крестьянъ въ другое имѣніе, то долженъ обратиться съ просьбою въ камеръ-коллегію, которая даетъ указъ о переселеніи, а челобитчика обязываетъ подпискою, что онъ будетъ исправно платить подушныя деньги [1]). Однако помѣщики нерѣдко переводили крестьянъ безъ указа камеръ-коллегіи, подвергались за это штрафамъ, и потому сенатъ въ 1762 г. „ко удовольствію ихъ“ постановилъ, что желающіе перевести своихъ крестьянъ обязаны только подать о томъ объявленіе офицерамъ, опредѣленнымъ къ сбору податей. Отсюда при Екатеринѣ II образовался тотъ порядокъ переселенія крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое, которому слѣдовали до самой отмѣны крѣпостного права; для переселенія достаточно было подать заявленіе въ земскій судъ, но вовсе не для того, чтобы просить отъ него разрѣшенія. Кромѣ того, при переводѣ крестьянъ должно было внести подати за весь текущій годъ и исполнить рекрутскую повинность; съ новаго же года повинности числились уже по той мѣстности, куда крестьяне будутъ переселены [2]).

---

[1]) П. С. З. VII, 4,533, п. 17.

[2]) П. С. З. VIII, 6,117; IX, 6.453; XV, 11.428, XX, 14.449; XXI, 15.549. Срав. *Дем.* „Населеніе Россіи по 5-й ревизіи“. М. 1902 г., т. I, 54—57, 85—86, 95—98, 118—120.

Digitized by Google

Помѣщики въ довольно большихъ размѣрахъ производили переселенія. Такъ, напримѣръ, много крѣпостныхъ крестьянъ было переведено на Уралъ владѣльцами тамошнихъ заводовъ [1]). Очень дѣятельно населяли также Оренбургскій край помѣщики, пріобрѣвшіе тамъ за безцѣнокъ огромное количество земли у башкиръ. Интересныя свѣдѣнія объ этомъ оставилъ намъ Аксаковъ въ своей „Семейной Хроникѣ". Прежде чѣмъ переселить крестьянъ, отправляли на вновь купленную землю работниковъ (изъ тѣхъ, которые должны были остаться на прежнемъ мѣстѣ), чтобы занять часть земли и начать постройку избъ для переселенцевъ; затѣмъ лѣтомъ производилось самое переселеніе, иногда верстъ за 400. Нѣкоторые помѣщики продавали всѣ свои земли, а крестьянъ переселяли на купленныя у башкиръ мѣста [2]). Наконецъ и внутри Россіи владѣльцы нерѣдко переводили крестьянъ въ другую вотчину. При этомъ у крестьянъ было обыкновеніе, что остававшіеся на прежнемъ мѣстѣ давали переселенцамъ „подмогу" на мірской счетъ, деньгами или вещами: покупали имъ шубы, сани и т. п. Иногда само правительство, чтобы ускорить колонизацію вновь завоеваннаго края, раздавало помѣщикамъ земли въ этой мѣстности съ условіемъ ихъ заселенія. Въ 1781 г. помѣщикамъ было дозволено „на роздаянныя и впредь раздаваемыя имъ земли" въ азовской и новороссійской губерніяхъ перевести и поселить до 26.000 крестьянъ. На этотъ разъ генералъ-губернаторамъ велѣно было предварительно собрать свѣдѣнія и донести сенату: кто изъ владѣльцевъ желаетъ перевести въ Новороссію своихъ крестьянъ [3]). Случилось, наконецъ, что помѣщики переселяли своихъ крестьянъ изъ одного уѣзда въ другой, чтобы отбыть отъ новинностей: такъ въ 1773 г. казанскій дворянинъ Бардовскій перевелъ крестьянъ изъ казанскаго уѣзда въ уфимскій, чтобы избавиться отъ рекрутской очереди, числившейся на его крестьянахъ по казанскому уѣзду [4]).

Переселенія должны были въ нѣкоторыхъ случаяхъ неблагопріятно отражаться на благосостояніи крестьянъ: они принуждены были бросать устроенное хозяйство, разставаться въ родными [5]); могло быть, впро-

---

[1]) Изъ вѣдомости берг-коллегіи 1782 г. видно, что были крѣпостные переведенные изъ вотчинъ, на уральскихъ заводахъ—полковника Маслова (изъ тульской губ.), кн. Б. Г. Шаховскаго и кн. М. М. Голицына. Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, доклады по финансовымъ дѣламъ, св. 7. О переселеніи крестьянъ на Кивеловскій заводъ Лазарева см. *Новокрещенныхъ* „Постройка Кивеловскаго завода", Уфа, 1892 г., стр. 78—79.

[2]) „Семейная хроника", изд. 2-е, стр. 19—21, 28, 62—64; „Рус. Арх." 1877 г. I, 194.

[3]) П. С. З. XXI, 15.177.

[4]) П. С. З. XIX, 13.984.

[5]) Крестьяне одного села ладожскаго у., принадлежавшаго кн. Г. А. Потемкину, были очень „изнурены" вслѣдствіе перевозки многихъ изъ нихъ въ Кричевъ (имѣніе

Digitized by Google

чемъ, и иначе: если на мѣстѣ первоначальнаго поселенія было мало земли, и притомъ дурного качества, то переселеніе крестьянъ въ болѣе благодатныя мѣста несомнѣнно должно было въ концѣ концовъ принести имъ пользу, особенно если помѣщикъ принималъ мѣры къ тому, чтобы приготовить для нихъ жилище и все необходимое; выселеніе, въ этомъ случаѣ, части крѣпостныхъ приносило пользу и оставшимся, такъ какъ увеличивало количество земли, приходившейся на долю каждаго. Такъ, напримѣръ, въ каширскомъ уѣздѣ, тульской губерніи, чувствовался недостатокъ въ землѣ, и потому многіе помѣщики отъ времени до времени перевозили своихъ крестьянъ въ воронежскую и бѣлгородскую губерніи и селили въ степныхъ уѣздахъ [1]). Біографъ гр. В. Г. Орлова говоритъ: „гр. Ив. Орловъ съ одобренія братьевъ принялся за переселеніе крестьянъ въ большихъ размѣрахъ съ нагорнаго на луговой берегъ Волги, и тѣмъ открылъ многочисленному населенію средства къ обогащенію... Эта операція происходила не безъ большихъ издержекъ, не безъ труда, не безъ плача переселенцевъ о старомъ жилищѣ, не безъ ропота во имя человѣколюбія со стороны постороннихъ людей. Гр. Иванъ Григорьевичъ долженъ былъ выказать большую твердость, переселяя годъ за годомъ цѣлыя селенія, въ надеждѣ, что плодъ переселенія окажется черезъ нѣсколько лѣтъ и оправдаетъ его передъ общественнымъ мнѣніемъ“. Если вѣрить гр. Орлову-Давыдову, результаты оказались вполнѣ благопріятные [2]). Суворовъ, при недостаткѣ земли на всѣ тягла, приказалъ выводить людей на переселеніе, сначала воровъ, лѣнтяевъ и пьяницъ, а потомъ по жребію. Переселеніе дѣлалось на счетъ помѣщика; переселенцамъ предоставлялось право продать все свое имущество, не исключая и посѣва озимыхъ полей, ими обработанныхъ. Объявлялось о переселеніи въ ноябрѣ, чтобы было довольно времени приготовиться до открытія судоходства или до появленія подножнаго корма. На новомъ мѣстѣ отъ барина заготовлялись избы, предоставлялись сѣмена на озимый посѣвъ и проч. Въ теченіе двухъ лѣтъ переселенцы избавлялись отъ уплаты подушной подати и взноса оброка. Вожаку переселенцевъ давалось наставленіе; коммиссіонеръ заготовлялъ на дорогѣ сухари, крупу, соль [3]). Опекунъ малолѣтнихъ кн. Куракиныхъ, гр. П. И. Панинъ, разрѣшилъ въ 1773 г. крестьянамъ села Архангельскаго (пензенской губ., городищенскаго у.), гдѣ была скудная почва, переселяться въ село Борисоглѣбское (нынѣ саратовской губ.

Потемкина въ могилевской губ.), такъ что нѣкоторые не имѣли никакого строенія, а жили по чужимъ дворамъ, и на нихъ накопились большія недоимки. Госуд. Арх. XI, № 949, ч. IV, № 9.

[1]) „Экономическіе отвѣты о каширскомъ у.“, „Тр. Вольн. Эк. Общ.“, т. II.

[2]) Біографія В. Г. Орлова, II, 17—18.

[3]) *Петрушевскій*, I, 267.

Digitized by Google

сердобскаго у.). Переселенія эти, въ отличіе отъ вотчинъ А. В. Суворова, совершались крестьянами на свой счетъ, и такъ какъ переселяться могъ всякій, на комъ была недоимка, то такихъ оказалось въ 1774—1775 гг. 226 человѣкъ. Жители села Борисоглѣбскаго, куда направились переселенія, были ими очень недовольны, такъ какъ для переселенцевъ отводилась не только „казенная" помѣщичья земля (т.-е. не находившаяся въ пользованіи крестьянъ), но и земли, расчищенныя борисоглѣбскими крестьянами, которой къ августу мѣсяцу 1774 г. отъ нихъ отошло уже до 150 дес. Дѣло тутъ не обходилось безъ злоупотребленій мѣстныхъ сельскихъ властей [1]). Такія неурядицы по переселенію вызвали со стороны главнаго управляющаго распоряженіе, чтобы переселялось изъ большесемейныхъ въ годъ не больше 5 дворовъ, мѣсто для нихъ указывалось одно для всѣхъ при р. Сердобѣ и опредѣлены были размѣры отводимой усадебной земли [2]). Гр. П. Б. Шереметевъ въ инструкціи приказчику 1764 г. приказалъ: „изъ вотчины моей въ другія же мои вотчины крестьянъ безъ указу не переводить и не выпускать". Въ приказѣ выборнымъ старостамъ и крестьянамъ села Иванова (1796 г.): „если случится такъ, что въ которомъ ни есть жительствѣ не доставать будетъ крестьянину тягловой земли, а въ другомъ будетъ излишество тяголъ, и онъ пожелаетъ тамъ жить (однако жъ кромѣ селъ), то таковое переселеніе ему позволяю", но только „безъ всякой подмоги". Но въ собраніи положеній и правилъ относительно управленія вотчинами Шереметева, составленномъ послѣ 1815 г., вновь возстановлена была большая регламентація въ этомъ отношеніи и было предписано: „крестьянъ изъ деревень въ село или изъ одной вотчины въ другую отнюдь не перепускать, ибо изъ сего выходитъ то, что одни селенія пустѣютъ, а другія, увеличиваясь, наносятъ обществамъ чувствительный вредъ, а буде кому либо предстоять будетъ въ переселеніи самая необходимость, то о семъ представлять въ канцелярію... и ожидать предписанія отъ начальства".

Гораздо болѣе, чѣмъ отъ принудительныхъ переселеній, страдали крѣпостные оттого, что ихъ всегда могли разлучить съ семействомъ и продать (а также заложить, отдать въ приданое и проч.) [3]) куда-нибудь на чужбину, такъ какъ помѣщики присвоили себѣ власть продавать людей не только отдѣльно отъ земли, но даже порознь членовъ одного семей-

---

[1]) Одинъ крестьянинъ за взятку приказчику (1 руб. деньгами и 1 пудъ меду) получилъ позволеніе поселиться въ с. Борисоглѣбскомъ на удобномъ мѣстѣ и уже навозилъ туда лѣсу для построекъ и поставилъ избу. Но въ это время приказчикъ съ земскимъ потребовали отъ него еще по улью пчелъ; крестьянинъ отказалъ имъ, и за это ему приказано было снести построенную имъ избу.

[2]) Сообщ. Н. П. Ильинскимъ.

[3]) „Сб. Ист. Общ.", т. 43, стр. 26, т. 68, стр. 573—574.

Digitized by Google

ства. Еще Петръ Великій возставалъ противъ обычая продажи людей по одиночкѣ: въ 1721 году онъ приказалъ сенату обратить вниманіе на то, чтобы при составленіи новаго уложенія было дозволено продавать людей не иначе, какъ цѣлыми семьями [1]). Но въ то же время онъ дозволилъ покупать людей для отдачи въ рекруты [2]). Это повело впослѣдствіи къ тому, что многіе помѣщики стали торговать своими людьми во время рекрутскихъ наборовъ.

При Екатеринѣ II продажа крѣпостныхъ отдѣльно отъ земли продолжалась: продавались *на вывозъ* цѣлыя деревни [3]); повидимому этотъ обычай особенно развился въ концѣ ея царствованія. Болотовъ въ своихъ запискахъ подъ 1791 г. говоритъ, что одинъ богатый помѣщикъ богородицкаго уѣзда первый ввелъ въ этой мѣстности обыкновеніе продавать людей особо отъ земли, и эта мода, „къ сожалѣнію, скоро вошла и во всеобщее употребленіе“ [4]).

Единственное ограниченіе права продавать крестьянъ безъ земли состояло въ томъ, что въ 1766 г. было запрещено совершать купчіи на взрослыхъ крѣпостныхъ за 3 мѣсяца до рекрутскаго набора. Но скоро послѣ того было дозволено помѣщикамъ и во время набора писать купчіи на малолѣтнихъ и стариковъ. По окончаніи же набора снова можно было продавать и взрослыхъ, съ тѣмъ только, чтобы при поставкѣ недоимочныхъ рекрутъ помѣщики не сдавали вновь купленныхъ [5]).

До запретительнаго указа 1766 г. продажа людей въ рекруты производилась самымъ безцеремоннымъ образомъ. Болтинъ зналъ одного помѣщика, который, въ царствованіе Елизаветы Петровны, изъ принадлежавшихъ ему крестьянъ (у него было около 400 д.) продалъ въ рекруты 100 человѣкъ, т.-е. большинство взрослаго населенія, такъ что у него остались по большей части старики и малолѣтные, но было между ними душъ 60, 70 такихъ, которые, будучи негодны въ рекруты, могли работать и платить оброкъ. Получивъ за проданныхъ людей около 16,000 р., онъ уплатилъ долги и въ то же время сохранилъ за собою деревню; такимъ образомъ, розничная торговля людьми оказалась вы-

---

[1]) Есть извѣстіе, что въ 1741 г. въ коммиссіи о составленіи новаго уложенія вновь разсуждали о томъ, какъ исполнить указъ Петра I, и въ составленномъ тогда проектѣ предполагали безусловно запретить продажу людей безъ земли. Журналъ Коммиссіи составленія законовъ 26 ноября 1820 г. въ „Древней и Новой Россіи“ 1876 г. № 9, стр. 70.

[2]) Указы 17 Дек. 1717 г. и 29 Окт. 1720 г. П. С. З. V, 3.135; VI, 3.669. Въ 1747 г. было подтверждено право помѣщиковъ продавать дворовыхъ людей и крестьянъ кому бы то ни было изъ дворянъ и купечества для отдачи въ рекруты. П. С. З. XII, 9.456.

[3]) „Сборн. Истор. Общ.“ IV, 284.

[4]) *Болотовъ*, IV, 839.

[5]) П. С. З. XVII, 12748; XVIII, 13074, 13287.

Digitized by Google

годнѣе оптовой [1]). Понятно, что дворянамъ не хотѣлось потерять такое средство добыванія денегъ, и потому, послѣ запрещенія въ 1766 г. торговать людьми во время рекрутскаго набора, нѣкоторые дворяне стали хлопотать о возвращеніи имъ прежняго права [2]). Однако правительство не тронулось этими моленіями, и запрещеніе торговать рекрутами осталось попрежнему въ силѣ; но помѣщики легко нашли способы его обходить. Это дѣлалось такимъ образомъ: продавецъ и покупщикъ заключали между собою письменное условіе, въ которомъ говорилось, что такъ какъ во время рекрутскаго набора нельзя совершить купчую, то это будетъ сдѣлано по окончаніи его. Когда проданный человѣкъ былъ уже принятъ въ рекруты, условіе записывалось у маклера въ книгу и продавецъ получалъ деньги, если же проданный оказывался почему-нибудь негоднымъ, то условіе уничтожалось [3]). Дѣлали и такимъ образомъ: владѣлецъ фиктивно отпускалъ своихъ крѣпостныхъ на волю, а дворцовые, государевы и государственные крестьяне, а также и помѣщики покупали этихъ мнимыхъ вольноотпущенныхъ и представляли во время рекрутскихъ наборовъ, первые за себя, а вторые за своихъ крестьянъ. Сенатъ, замѣтивъ это, запретилъ въ 1768 г. принимать отъ крестьянъ вольныхъ людей въ замѣнъ слѣдующихъ за нихъ рекрутъ [4]). Тѣмъ не менѣе этотъ способъ, какъ видно изъ книги Радищева, практиковался и въ 1780-хъ годахъ. Казенные крестьяне такимъ образомъ покупали себѣ рекрутъ: помѣщикъ, взявъ по договору деньги, отпускалъ своихъ крѣпостныхъ на волю, и они, какъ будто по собственному желанію, приписывались въ государственные крестьяне къ той волости, которая внесла за нихъ деньги, а волость по общему приговору отдавала ихъ въ солдаты. Переселеніе крестьянъ дѣлалось заблаговременно, и потому во время рекрутскихъ наборовъ они являлись уже не какъ вольноотпущенные, а какъ казенные крестьяне. Въ концѣ концовъ, правительство признало то, что совершалось въ дѣйствительности. Въ 1792 г. было велѣно не запрещать впредь отпущеннымъ на волю помѣщичьимъ людямъ приписываться къ казеннымъ селеніямъ, отъ которыхъ было позволено отдавать ихъ и въ рекруты [5]). Какъ бы то ни было, продажа и покупка рекрутъ продолжалась. Въ нѣкоторыхъ вотчинахъ крестьяне

---

[1]) „Примѣчанія на Леклерка“ II, 221—222.

[2]) Вологодское дворянство, въ наказѣ своему депутату въ коммиссіи уложенія, гр. Р. Л. Воронцову, просило дозволить покупать и продавать рекрутъ, опредѣливъ имъ цѣну въ 150 р. „Сборн. Ист. Общ.“ XIV, 463—464.

[3]) Арх. Вольн. Эк. Общ., № 148, л. 162.

[4]) П. С. З. XVIII, № 13103.

[5]) П. С. З. XXIII, № 17021. Сиверсъ указываетъ еще на иное средство обходить запрещеніе продажи рекрутъ: крестьянъ продавали какъ будто съ участками земли. *Briefe* II, 98.

Digitized by Google

собирали деньги на покупку рекрутъ и присылали ихъ помѣщику, по приказанію котораго заблаговременно и пріобрѣтали годныхъ къ службѣ людей [1]). Суворовъ сдѣлалъ даже обязательнымъ переложеніе натуральной рекрутской повинности въ денежную, введя въ своихъ вотчинахъ обычай вовсе не отдавать въ солдаты своихъ крестьянъ, а всегда покупать для этого постороннихъ людей, на что часть денегъ давалась помѣщикомъ, а остальное вносилось изъ мірскихъ суммъ [2]). Существованіе при Екатеринѣ II запрещенной торговли рекрутами видно и изъ того, что 1804 г., для уничтоженія продажи крестьянъ съ этою цѣлію велѣно крѣпостныхъ, продаваемыхъ безъ земли, принимать въ рекруты не иначе, какъ черезъ три года по совершеніи купчей на ихъ продажу, а людей, приписавшихся къ казеннымъ селеніямъ, не ранѣе общей ревизіи; но и послѣ того приходилось принимать мѣры противъ торговли рекрутами [3]).

Другое ограниченіе торговли людьми въ розницу состояло въ томъ, что въ 1771 г. императрица именнымъ указомъ запретила при конфискаціи имѣній и продажѣ ихъ съ аукціона продавать людей безъ земли съ молотка [4]). Слѣдовательно это постановленіе не запрещало вообще помѣщикамъ продавать людей безъ земли [5]); оно относилось только къ продажѣ съ аукціона. Впослѣдствіи (въ 1792 г.) было разъяснено, что если кто-либо владѣлъ безземельными крестьянами, то такихъ людей можно было продавать за долги, но только не употребляя молотка [6]); вообще

---

[1]) Такъ было въ саратовскихъ и владимірскихъ вотчинахъ князей Михаила, Бориса и Алексѣя Андр. Голицыныхъ въ 80 годахъ и въ ростовскомъ имѣніи вице-канцлера кн. А. М. Голицына въ концѣ 70-хъ годовъ XVIII столѣтія (Голицынскія дѣла въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ).

[2]) Сохранилось не мало его предписаній по этому предмету, относящихся къ 80-мъ годамъ XVIII столѣтія (см. ниже). Указанія на продажу людей въ рекруты и на то, что нѣкоторые сдѣлали себѣ изъ этого особый промыселъ см. въ запискахъ Болотова IV, 573, 804.

[3]) П. С. З. XXVII, 21442; *Романовичъ-Славатинскій*, 302.

[4]) П. С. З. XIX, 13.684. Поводомъ къ этому указу послужило намѣреніе конторы конфискаціи продать съ молотка нѣсколькихъ людей; императрица приказала всѣхъ ихъ приписать къ дворцовымъ волостямъ и дать имъ землю или паспорта, по ихъ желанію, „дабы они хлѣбъ свой достать могли..“ „Сб. Ист. Общ.“ XIII, 143.

[5]) Въ 1775 г. такая продажа была дозволена и въ Бѣлоруссіи. П. С. З. т. XX, № 14376.

[6]) П. С. З. XXIII, 17076; изъ этого указа не слѣдуетъ, какъ думалъ Бѣляевъ („Крестьяне на Руси“, изд. 2-е, 1879, стр. 295), что по закону 1771 г. не дозволялась только одна форма продажи съ молотка: указъ 1792 г. разъясняетъ лишь частный случай, когда поневолѣ приходилось продавать людей безъ земли, такъ какъ ея и прежде не было. Срав. распоряженія императ. Павла. П. С. З. XXIV, 17.809, XXV, 18358 и слова Радищева въ „Описаніи моего владѣнія“: „съ публичнаго торгу... въ розницу продавать запрещено“. „Собраніе сочиненій“, изд. 1811 г., ч. IV.

Digitized by Google

же при продажѣ имѣній съ аукціона продажа въ розницу не допускалась.

Но продажи съ аукціона были вовсе не такъ часты; главное же зло заключалось въ правѣ помѣщиковъ продавать своихъ крестьянъ по одиночкѣ, а оно оставалось неприкосновеннымъ не только въ теченіе всего царствованія Екатерины, но долго и послѣ нея. Когда баронъ Унгернъ-Штернбергъ въ своемъ проектѣ крестьянскихъ правъ предложилъ запретить при продажѣ крѣпостныхъ разлученіе женъ съ мужьями, малолѣтнихъ дѣтей съ родителями, то депутатъ Радванскій замѣтилъ, что и теперь „малыхъ дѣтей отъ матерей не отбираютъ до возраста; напр., мать въ другую деревню замужъ отдаютъ, то съ ней и дѣти отпускаются... А жену отъ мужа и мужа отъ жены продавать не можно, и крѣпости не совершатъ“ [1]). Разлученіе мужа и жены повидимому не въ обычаѣ [2]), однако этотъ обычай, вѣроятно, нарушался; это можно было предполагать на основаніи слѣдующаго. Законъ 1760 г., давшій помѣщикамъ право отсылать своихъ людей на поселеніе, требовалъ, чтобы помѣщикъ не разлучалъ при этомъ мужа и жену, хотя онъ и могъ отнять у нихъ малолѣтнихъ дѣтей [3]). Несмотря на это рѣшительное запрещеніе, помѣщики очень часто разлучали ссылаемыхъ съ ихъ женами, какъ это мы увидимъ ниже. Дозволеніе же разлучать дѣтей съ родителями, прямо данное указомъ 1760 г., не могло не повліять и на развитіе продажи семей въ розницу [4]). Могли быть нерѣдко случаи разлученія дѣтей съ родителями и на основаніи закона, что дѣти рекрутъ, рожденные до взятія отца въ военную службу, должны были остаться у помѣщика. Что дѣтей продавали отдѣльно отъ родителей, прямо видно и изъ свидѣтельства Селивановскаго, приведеннаго нами въ первой главѣ. Къ концу царствованія Екатерины продажа людей въ розницу приняла самый позорный видъ: людей продавали буквально на равнѣ со скотами, причемъ наиболѣе сильный запросъ былъ на красивыхъ дѣвушекъ [5]). Продаваемыхъ людей даже толпами выводили на рынокъ,

---

[1]) „Сб. Ист. Общ.“ XXXVI, 261.

[2]) Даже Радищевъ не рѣшается утверждать положительно, что при продажѣ разлучали мужа съ женой. Господинъ можетъ продать крестьянина, говоритъ онъ „оптомъ или подробно; не шуткою сіе сказано, ибо..... дочь отъ матери, сынъ отъ отца и *можетъ быть* жена отъ мужа продается“. („Описаніе моего владѣнія“).

[3]) П. С. З. XV, 11.166.

[4]) Одинъ господинъ, продавая въ 1773 г. своего дворового человѣка, оставилъ у себя его малолѣтняго сына (Матер., сообщ. Н. А. Рубакинымъ).

[5]) См. факты, собранные г. Романовичемъ-Славатинскимъ, въ его книгѣ „Дворянство въ Россіи“, Спб. 1870 г., стр. 338 — 340. Нѣсколько объявленій о продажѣ крѣпостныхъ музыкантовъ, 1787 г., см. *Михневичъ* „Исторія музыки“, 268. Въ 1794 г. имп. Екатерина писала Н. П. Архарову, что по дошедшимъ до нея свѣдѣніямъ въ

Digitized by Google

какъ это видно изъ слѣдующаго разсказа Саввы Текели, путешествовавшаго по Россіи въ 1787—88 гг. Пріѣхавъ въ Тулу, онъ увидѣлъ на площади до 40 дѣвицъ, стоявшихъ толпою, и спросилъ проводника, что онѣ тутъ дѣлаютъ, о чемъ шумятъ.—„Продаются", былъ отвѣтъ.—„Что? Развѣ люди продаются, какъ скотина?" спросилъ Савва.—„А подите къ нимъ сами", отвѣчали ему. На вопросъ путешественника дѣвушки наперерывъ отвѣчали: „купи насъ, господинъ, купи!" Савву поразилъ веселый видъ, съ какимъ дѣвицы говорили о собственной продажѣ. Онъ попробовалъ спросить ихъ: „а пошли бы вы за мной, куда бы я васъ ни повелъ?"—„Намъ все равно,—вамъ или другому служить", былъ отвѣтъ. На вопросы Саввы проводникъ объяснилъ ему, что крѣпостные люди въ Россіи не имѣютъ ничего, кромѣ души, остальное все принадлежитъ помѣщику. „Помѣщикъ можетъ продать мужа отъ жены, жену отъ мужа, дѣтей отъ родителей, избу, корову, даже и одежду ихъ можетъ продать" [1]). Въ началѣ XIX в. торговля крѣпостными дѣвушками производилась на базарѣ и въ селѣ Ивановѣ (владимірской губ.). Дѣвушекъ привозили на продажу изъ разныхъ мѣстъ Россіи, главнымъ образомъ изъ Малороссіи, и мѣстные богатые крестьяне гр. Шереметева покупали ихъ (конечно на имя господина, см. ниже главу X) для домашнихъ услугъ [2]). Дошло, наконецъ, до того, что въ 1780-хъ гг. „даже въ Петербургъ привозили людей цѣлыми барками для продажи" [3]), и въ 1808 г. пришлось запретить продажу людей на ярмаркахъ [4]). Продажа крестьянъ безъ земли продолжалась до самаго уничтоженія крѣпостного права; впрочемъ въ 1841 г. было постановлено, что пріобрѣтать ихъ могли только лица, владѣющія населеннымъ имѣніемъ, къ которому покупаемые и должны быть приписаны, а въ

имѣніи тверского помѣщика Хитрово „выбрано съ деревни и выслано въ Москву къ сущему разоренію семействъ ихъ 30 дѣвокъ и одна вдова съ дочерью, намѣревалась и всѣхъ годныхъ распродать порознь". „Рус. Арх." 1864 г., стр. 458.

[1]) *Н. Поповъ.* „Савва Текели въ Россіи", „Рус. Арх." 1878 № 12, стр. 492—493.

[2]) *Я. Гарелинъ.* „Городъ Иваново-Вознесенскъ", Шуя. 1884, I, 121.

[3]) Записка Н. И. Тургенева „Нѣчто о состояніи крѣпостныхъ крестьянъ въ Россіи". „Сборникъ истор. матер., извлеченныхъ изъ Арх. Собств. Е. В. Канцеляріи. Изд. подъ редакц. Н. Дубровина". Спб. 1891 г., в. IV, 451.

[4]) П. С. З. XXX, 23.157. При этомъ указано на дѣло, производившееся въ рязанской палатѣ уголовнаго суда, о продажѣ помѣщикомъ на урвинской ярмаркѣ своихъ крѣпостныхъ безъ земли и съ разлученіемъ нѣкоторыхъ семей. Запрещеніе не подѣйствовало, и въ 1819 г. въ только что цитированной запискѣ, Н. И. Тургеневъ писалъ: „Въ одной губерніи" (во французскомъ переводѣ прибавлено: „центр." Россіи), „какъ сказываютъ, нѣкоторые помѣщики ежегодно на ярмаркѣ продаютъ дѣвокъ пріѣзжающимъ туда для сего постыднаго торга азіатцамъ, которые увозятъ сихъ жертвъ беззаконности далеко отъ мѣста ихъ родины". „Сб. ист. матер." IV, 445—446. La Russie et les Russes", II, 328.

Digitized by Google

1833 г. запрещено было, при продажѣ и даренія крѣпостныхъ, разлучать членовъ одного семейства [1]). Ограниченія эти однако умѣли обходить, какъ и запрещеніе продавать людей на ярмаркахъ. Одинъ сельскій священникъ, авторъ замѣчательныхъ воспоминаній о бытѣ помѣщиковъ предъ уничтоженіемъ крѣпостного права, разсказываетъ: „лѣтъ пять тому назадъ мнѣ попался одинъ старичонъ изъ саратовской губерніи, петровскаго уѣзда, и разсказалъ мнѣ о своемъ своемъ житьѣ-бытьѣ: „бывало, наша барыня отберетъ парней да дѣвокъ человѣкъ 30, мы посажаемъ ихъ на тройки, да и повеземъ на урюпинскую ярмарку продавать. Я былъ въ кучерахъ. Сдѣлаемъ тамъ на ярмаркѣ палатку, да и продаемъ ихъ. Больше всего покупали армяне [2]). Коль подойдетъ кто изъ начальства, то барыня говоритъ, что она отдаетъ въ наймы. Каждый годъ мы возили. Ужъ сколько вою бывало на селѣ, когда начнетъ барыня собираться въ Урюпино“. Сравнивъ этотъ разсказъ съ фактомъ, вызвавшимъ указъ 1808 г., мы видимъ, что и послѣ этого распоряженія урюпинская ярмарка попрежнему была рынкомъ, куда выводились на продажу крѣпостные. Армяне вывозили купленныхъ за границу—въ Турцію и Персію. Тотъ же священникъ разсказываетъ слѣдующее: „Всѣмъ извѣстно, что помѣщики-псари на одну собаку мѣняли сотню людей. Бывали случаи, что за борзую отдавали деревни крестьянъ“. Одинъ продавалъ дѣвушекъ-невѣстъ по 25 руб., другой въ то же время покупалъ борзыхъ щенковъ по 3,000 руб. Стало быть, щенокъ, даже не собака, цѣнился въ 120 разъ дороже человѣка, или 120 дѣвушекъ равнялись одной сукѣ [3]). „Бываютъ такіе негодяи“, говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Россіи Текели, „которые ставятъ на карту своего крѣпостного и проигрываютъ его“.

Посмотримъ теперь, по какой цѣнѣ продавались крѣпостные, и начнемъ съ продажи цѣлыми имѣніями, съ землею. При Елизаветѣ, по свидѣтельству Болтина, обыкновенная цѣна деревни была по 30 р. за душу [4]). Тоже было и въ первые годы царствованія Екатерины II; но затѣмъ цѣна имѣній стала быстро возвышаться. „Въ 1762 и 1763 годахъ цѣна самая извѣстная почиталася по 30 р. за душу“, сказано въ докладѣ, поданномъ императрицѣ въ 1783 г., „такъ что многіе, отъ щедротъ в. и в. таковаго воздаянія удостоенные, цѣну сію предпочли самымъ деревнямъ. Но въ нынѣшнія времена менѣе 70 и до 100 р. (за душу) ни одна россійская деревня куплена быть не можетъ, не упо-

---

[1]) 2-е П. С. З. VIII, 6163, XVI, 14152.

[2]) О покупкѣ армяниномъ дѣвушекъ на Коренной ярмаркѣ въ концѣ 1830-хъ гг. для продажи въ азіатскіе гаремы, см. *Заблоцкій-Десятовскій*. „Гр. Киселевъ“ IV, 293.

[3]) „Русская Старина“ 1880 г. № 3, стр. 492; № 1, стр. 68.

[4]) „Примѣчанія на Леклерка“ II. 222.

Digitized by Google

миная о разныхъ мѣстахъ, гдѣ цѣна недвижимыхъ имѣній съ крестьянами и гораздо еще далѣе возвысилась“ [1]). Относительно послѣднихъ лѣтъ царствованія имп. Екатерины приведемъ свидѣтельство Шторха. Указавъ на крайнее разнообразіе цѣнъ при пріобрѣтеніи людей по одиночкѣ, онъ продолжаетъ: „Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ крестьяне продаются съ землею и гдѣ идутъ въ счетъ старики и дѣти, здоровые и увѣчные, однимъ словомъ, всѣ находящіеся налицо мужчины, цѣна душъ круглымъ числомъ нѣсколько опредѣленнѣе, хотя и здѣсь принимаются во вниманіе свойства почвы, положеніе имѣнія и другія обстоятельства. Государственный заемный банкъ, при пріемѣ имѣній подъ залогъ, оцѣниваетъ каждаго крестьянина въ 40 р. [2]), но при продажѣ они почти никогда не цѣнятся такъ низко. Въ с.-петербургской губерніи платятъ за каждую душу, смотря по имѣнію, отъ 200 до 300 руб. Въ другихъ мѣстностяхъ государства цѣна обыкновенно гораздо ниже; но теперь (т.-е. въ 1797 г.) едва ли гдѣ-нибудь ниже 100 р.“ [3]).

Такимъ образомъ при продажѣ людей цѣлыми имѣніями съ землей, въ началѣ царствованія Екатерины II, общепринятою цѣною было 30 р. за душу; для первой полов. 1780-хъ гг. можно принять среднею величиною 80 р. Слѣдовательно, въ теченіи 20 лѣтъ цѣна на крѣпостныхъ одновременно съ повышеніемъ оброковъ увеличилась почти втрое; въ 90-хъ годахъ она мѣстами поднялась до 200 и болѣе рублей.

Переходя къ цѣнамъ крестьянъ безъ земли, мы прежде всего укажемъ на пріобрѣтеніе сразу значительнаго числа душъ, а именно цѣлыхъ имѣній *на вывозъ*. Въ 1786 году Державинъ писалъ къ одному господину: „Когда по 70 р. крестьянъ на вывозъ отселѣ (изъ тамбовской губерніи) не умѣли купить для кн. Потемкина, то теперь, какъ состоялся заемный банкъ, ни по 100 руб. не продаютъ [4]). Одно небольшое имѣніе въ рязанской губерніи (26 душъ) продавалось съ землею за 4,000 р., т.-е. по 150 р. съ души, а продано въ 1795 безъ крестьянъ за 1,500 р., слѣдовательно, здѣсь крестьяне на вывозъ цѣнились по 100 руб. каждая душа [5]).

Что касается цѣнъ людей по одиночкѣ, то прежде всего слѣдуетъ указать на установленную правительствомъ стоимость рекрута. Въ 1765 г. въ дѣлахъ объ убійствахъ между экономическими и помѣщичьими крестьянами было велѣно, чтобы духовныя власти платили за убитаго

---

[1]) „Сбор. Ист. Общ.“, I, 298.

[2]) См. манифестъ 1786, П. С. З. XXII, 16.407, п. 4.

[3]) *Storch.* Histor. Statist. Gemälde des Russ. Reichs. II, 605—606. См. еще свѣдѣнія о цѣнности населенныхъ имѣній въ *Дополненіи XIII*.

[4]) „Сочиненія Державина“, изд. Академіи Наукъ (больш. форм.) V, 641.

[5]) Записки Лунина въ Румянц. Музеѣ.

Digitized by Google

помѣщичьяго крестьянина—100 р. [1]). Въ 1766 г. цѣна рекрута принималась въ 120 р., черезъ двадцать лѣтъ—360 руб., а въ 1793 г.—единственный разъ, когда правительство дозволило всѣмъ крестьянамъ замѣнить натуральную воинскую повинность денежною, стоимость рекрута опредѣлена была въ 400 руб. [2]). Но въ дѣйствительности покупающимъ рекрутъ приходилось иной разъ платить и дороже. Понятно, что взрослый работникъ, въ цвѣтѣ силъ продаваемый отдѣльно, долженъ былъ цѣниться гораздо дороже, чѣмъ каждая крестьянская душа при продажѣ цѣлыми имѣньями, тѣмъ болѣе, что, отдавая рекрута, нужно было отдать вмѣстѣ съ нимъ и жену, и что доля оброка и работъ, на него приходившаяся, должна была упасть теперь на остальныхъ крестьянъ; такъ какъ отдаваемые въ рекруты не исключались изъ подушнаго оклада до новой ревизіи, то жителямъ той же вотчины приходилось платить подати не только за него, но и за его старика отца, и за малолѣтнихъ дѣтей. Вотъ почему годный въ рекруты продавался гораздо дороже средней цѣны за ревизскую душу.—Приведемъ нѣсколько примѣровъ дѣйствительной стоимости рекрутъ. Тотъ помѣщикъ, который, по свидѣтельству Болтина, при Елизаветѣ распродалъ около 100 душъ своихъ крестьянъ, бралъ за каждаго отъ 150 до 180 р. [3]). Въ 1780 г. въ гжатскомъ уѣздѣ смоленской губерніи рекруты продавались по 200—300 руб., а въ половинѣ 1780-хъ годовъ во владимірской и саратовской губерніяхъ приходилось уже платить отъ 330 до 360 р. [4]). Крестьяне кн. Куракиныхъ покупали у разныхъ помѣщиковъ рекрутъ въ 1773 г. за 250, въ 1781 г. за 300 р. [5]). Крестьяне Суворова въ новгородской губерніи купили въ 1787 г. трехъ рекрутъ по 350 р. [6]); по словамъ Болтина, въ концѣ 80-хъ годовъ продавали рекрута по 400 руб., а иногда и дороже [7]). Радищевъ разсказываетъ, что одинъ баринъ взялъ за трехъ рекрутъ 1,000 р. Наконецъ, по словамъ Шторха, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне должны были въ 1790-хъ годахъ платить до 700 руб. за одного рекрута [8]).

Но можно было пріобрѣсти крестьянъ по одиночкѣ и гораздо дешевле; тотъ же Шторхъ свидѣтельствуетъ, что въ его время мужская

---

[1]) Ту же цѣну предлагали установить въ своемъ наказѣ дворяне болховскаго у. „Сб. Ист. Общ.“, т. 68, стр. 500.

[2]) П. С. З. XVII, 13.380, 12748; XXII, 16.347; XXIII, 17.154.

[3]) *Болтинъ*, II, 222.

[4]) Голицынскія дѣла.

[5]) Сообщено Н. П. Ильинскимъ.

[6]) *Рыбкинъ*, 95.

[7]) „Прим. на Леклерка“ II, 165.

[8]) Histor Stat. Gemälde II, 605—606.

Digitized by Google

душа продавалась по 100—120 руб. [1]). Люди, обученные какому-нибудь мастерству или искусству, цѣнились всегда дороже. Такъ Потемкинъ купилъ у фельдмаршала Разумовскаго оркестръ музыкантовъ, играющихъ на рогахъ, за 40,000 руб., по 800 руб. за каждаго [2]). — То же самое было и относительно женскаго пола: простая, ничему необученная дѣвушка, цѣнилась дешевле вымуштрованной горничной. Болотовъ въ 1762 г. купилъ въ жены своему слугѣ „дѣвку" за 10 руб. [3]). Казанскіе дворяне въ 1767 г. назначали плату за дѣвушку въ 10 р. Въ смоленскомъ у. въ 1771 г. дворовая дѣвушка была продана за 5 р., въ 1781 г. другая за 7 р., третья въ 1791 г. за 10 р., въ этомъ же году двѣ дѣвушки за 25 р., въ 1803 г. въ ельнинскомъ у. одна дѣвушка за 33 р. [4]). Въ 1774 г. одинъ помѣщикъ серпейскаго у. продалъ крестьянскую дѣвушку за 5 р. [5]). Въ 1781 г. двѣ дворовыхъ дѣвушки проданы за 5 р. обѣ [6]). Въ 1782 г. одна дѣвушка была продана за 30 руб. [7]). Въ 1784 г. Су-

[1]) Въ 1773 г. одинъ господинъ продалъ своего дворового человѣка за 120 р. (Мат., сообщ. Н. А. Рубакинымъ). Въ 1771 г. нѣсколько людей, предназначенныхъ къ продажѣ съ молотка, были оцѣнены: крестьянинъ 64 л. съ женою 51 г. оба въ 40 р., другой крестьянинъ 52 л. въ 40 р. и сынъ его 26 л. въ 80 р. (Императрица приказала приписать ихъ къ дворцовымъ волостямъ). Общ. Арх. Мин. Двора, по описи 1629, кн. 118, л. 43—44. Въ 1776 г. одинъ дворовый былъ проданъ въ Петербургѣ за 50 р. (Матер. сообщ. Н. А. Рубакинымъ). Въ 1788 г. одинъ дворянинъ за долгъ въ 100 р. отдалъ крѣпостного человѣка. П. С. З. XXIII, 16818. Въ Голицынскихъ дѣлахъ и матеріалахъ, сообщенныхъ Н. А. Рубакинымъ, мы встрѣтили нѣсколько купчихъ съ обозначеніемъ слишкомъ низкой продажной цѣны крѣпостнаго, такъ въ 1772 г. княг. Нат. Мих. Голицына продала дворового человѣка будто бы за 10 р., цѣна едва ли возможная въ то время. Въ 1789 г. въ ржевскомъ у. былъ купленъ холостой сынъ крестьянина за 10 р. Это заставляетъ думать, что въ купчихъ цѣны иногда умышленно сбавлялись, чтобы платить менѣе пошлинъ. Ср. упоминаніе о совершеніи крѣпости для продажи на вывозъ 195 д. крестьянъ въ 1778 г. по 6 р. за душу. П. С. З. XIX, 13950. Можно думать, что съ тою же цѣлью понижена цѣна и въ купчей, напеч. въ „Рус. Арх." 1895 г. т. III, 320 (15 р. за дворового съ женой и малолѣтнимъ сыномъ).

[2]) *Мижуевичъ*. Исторія музыки, 222. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" 1793 г. публиковалось о продажѣ плотника (онъ же кучеръ) съ женой и малолѣтней дочерью) за 500 р., повара съ женой, прачкой за 700 р., садовника съ женой и малолѣтнимъ сыномъ за 1000 р. („Рус. Арх." 1895 г. т. III, 321).

[3]) Записки Болотова II, 360. Былъ случай (въ 1760 г.) продажи трехъ дѣвочекъ за 3 р. „Рус. Стар." 1875 г., т. XII, стр. 399—400. Но быть можетъ и здѣсь цѣна была умышленно уменьшена. Для сравненія съ приведенными цѣнами упомянемъ, что еще въ 1858 г. въ землѣ Войска Донскаго продавалась съ публичнаго торгу за долги госпожи крестьянская дѣвушка (49 лѣтъ), оцѣненная въ 41 руб. „Рус. Стар." 1871, т. IV, стр. 594.

[4]) „Сб. Ист. Общ.", т. 68, стр. 31. „Нов. Вр." 1901 г., 6 марта (перепечатано изъ „Смол. Вѣстн.").

[5]) Матер., сообщенные В. И. Сизовымъ.

[6]) Матер., сообщ. А. Е. Мерцаловымъ.

[7]) Сенатскій Арх., кн. № 149, л. 33—36. Въ 1795 г. была куплена за 5 руб. крестьянская дѣвушка въ спасскомъ у. рязанской губ. „Рус. Арх." 1895 г. III, 321.

Digitized by Google

ворову доносили изъ Москвы, что тамъ за 50 руб. можно купить только ничего незнающую горничную, а такая, которая умѣетъ шить, мыть и крахмалить бѣлье, стоитъ не менѣе 80 руб. И дѣйствительно, за невѣстъ дворовымъ платили иногда эту цѣну [1]). Крѣпостныя артистки цѣнились неизмѣримо дороже: если вѣрить свидѣтельству одного француза, одна такая актриса была куплена (повидимому уже въ первые годы XIX вѣка) за 5000 руб. [2]).

Любопытную оцѣнку самихъ себя произвели жители нѣсколькихъ деревень вельскаго уѣзда, вологодской губерніи, по требованію мануфактуръ-коллегіи въ 1800 г., когда возникло дѣло о причисленіи этихъ крестьянъ, купленныхъ купцомъ Дырышевымъ на имя своего зятя, губернскаго секретаря Попова. При волостныхъ сотскихъ и посторонихъ понятыхъ они оцѣнили свои строенія, а также и всѣхъ жителей по одиночкѣ. Высшая цѣна для взрослаго работника равнялась 40 руб., низшая для дряхлыхъ стариковъ и старухъ 30—50 коп., за ребенка—10 коп. Нѣсколько деревень вмѣстѣ со строеніями, но безъ земли, были оцѣнены въ 2,900 руб.; это составляло на каждую мужскую душу вмѣстѣ съ постройками по 26 руб. [3]). Если вспомнить, что еще въ 1760 г. правительство, давая помѣщику право отправлять на поселеніе вмѣстѣ съ людьми, провинившимися въ „продерзостяхъ“, ихъ дѣтей, оцѣнило мальчиковъ до 5 лѣтъ въ 10 руб., отъ 5 до 15 лѣтъ по 20 руб., а дѣвочекъ вдвое менѣе [4]), то нельзя не признать, что вологодскіе крестьяне дешево цѣнили себя [5]).

Въ коммиссіи для составленія новаго уложенія одинъ депутатъ, вышедшій изъ народа, казакъ Алейниковъ, высказалъ, что большое „будетъ предосужденіе всѣмъ господамъ депутатамъ и всему нашему государству передъ другими европейскими странами, когда, по окончаніи сей высокославной коммиссіи, узаконено будетъ покупать и продавать крестьянъ, какъ скотину, да еще такихъ-же христіанъ, какъ мы сами“ [6]).

Мы видѣли, что торгъ людьми не только не прекратился послѣ созванія коммиссіи, но даже еще усилился, и это дѣйствительно со-

---

[1]) *Рыбкинъ*, 25, 26.

[2]) *Rassenant*, La Russie et l'esclavage. P. 1822, II, 142.

[3]) Арх. Деп. Мануф. и Торг., дѣла мануфактуръ-коллегіи, вяз. 842, дѣло № 361, лл. 64—75.

[4]) П. С. З. XV, 11166.

[5]) При описи въ 1780 г. за долги имѣнія Зиновьева, чухломскаго у., высшая оцѣнка взрослаго мужчины равнялась 48 р., низшая—годовалой дѣвочки—50 к. „Чт. Общ. Ист. Др. Росс.“ 1896 г., т. II. Смѣсь, стр. 7—11.

[6]) „Сбор. Ист. Общ.“ VIII, 373. Людей дарили также въ видѣ взятокъ. *Грибовскій*. „Матер. для исторіи высшаго суда“, Спб. 1901 г., стр. 32 (тоже дѣлала Дарья Салтыкова, см. ниже).

Digitized by Google

ставляло для насъ великій стыдъ передъ Европой. Мы видѣли, съ какимъ удивленіемъ узнавали о существованіи у насъ торга рабами пріѣзжавшіе даже изъ Венгріи [1]). Впрочемъ въ Мекленбургѣ въ XVIII в. продажа крестьянъ безъ земли была явленіемъ довольно обычнымъ; были случаи такой продажи въ Шведской Помераніи и повидимому въ Бранденбургской Маркѣ [2]). Въ Шлезвигѣ и Гольштиніи случалось, что господа уступали людей безъ земли владѣльцамъ другихъ имѣній (разсказываютъ, что землевладѣльцы проигрывали людей въ карты, что одинъ господинъ обмѣнялъ даже крѣпостного на 2 охотничьихъ собаки), но повидимому это были рѣдкія исключенія [3]). Въ 1794 г. въ Пруссіи продажа людей безъ земли была окончательно запрещена [4]). Въ земляхъ Богемской короны продажи людей безъ земли не существовало [5]).

Напротивъ того, въ Остзейскомъ краѣ торговля людьми производилась въ XVIII в. совершенно безпрепятственно. Генералъ-губернаторъ, графъ Броунъ, въ своемъ извѣстномъ предложеніи лифляндскому ландтагу въ 1765 году говоритъ: „весьма важно положить предѣлъ неограниченной торговлѣ людьми. Если изъ имѣній, гдѣ есть нѣкоторый излишекъ въ людяхъ, уступаютъ ихъ другому владѣльцу, это не только вполнѣ дозволительно, но даже похвально и полезно для общества, такъ какъ содѣйствуетъ повсемѣстной обработкѣ земли. Но торговля людьми, при которой дѣтей разлучаютъ съ родителями, иногда даже мужей съ женами, развилась до того, что господа, стремящіеся къ разоренію, публично продаютъ съ аукціона своихъ людей то по одиночкѣ, то цѣлыми семьями..., иногда даже за границу страны". Ландтагъ запретилъ продажу людей на рынкѣ и за границу и постановилъ, что нарушающіе это правило подвергаются штрафу въ 200 талеровъ, а за разлученіе мужа и жены—400 талеровъ. Дворянство и не скрывало того, что дѣти разлучались съ родителями: оно заявило въ своемъ отвѣтѣ Броуну, что господа берутъ къ себѣ въ услуженіе крестьянскихъ дѣтей и, продавая имѣніе, оставляютъ при себѣ своихъ слугъ, тогда какъ ихъ родители остаются въ имѣніи [6]). Продажа, мѣна и дареніе людей безъ земли про-

---

[1]) Нужно замѣтить однако, что въ Буковинѣ, присоединенной къ Австріи въ 1775 г. отъ Турціи, были въ первые годы послѣ того рабы-цыгане, которыхъ продавали, дарили, мѣняли и пр. *Grünberg*. Studien zur österreich. Agrargeschichte, 1901, S. 8.

[2]) *Fuchs* Der Untergang des Bauernstandes, 177—179; *Grossmann*, 94, ст. *Кнапп* въ Сборн. „Исторія Труда", изд. М. И. Водовозовой, 198—200; *Arndt*, 174.

[3]) *Hanssen*, 16—17. Авторъ записки о положеніи крестьянъ въ Гольштиніи, доставленной въ коммиссію для составленія Уложенія, говоритъ: „торгъ людьми нынѣ уже мнѣ неизвѣстенъ". Арх. Госуд. Сов., дѣла Екат. ком. вяз. 326—312, дѣло № 8.

[4]) *Knapp*. Bauern-Befreiung I, 122.

[5]) *Grünberg* I, 28, 91.

[6]) *Samson*, 56, 83—85; *Transehe-Roseneck*, 156—157, 160—161, 169, 193—200, 211, 213.

Digitized by Google

должались и послѣ того: въ 1760-хъ годахъ платили за холостого парня 30 руб., а если онъ зналъ ремесло—100 руб.; дѣвушки продавались по 10 руб.; дѣтей отдавали по 4 руб. [1]). Въ 1804 г. вновь пришлось запрещать продажу крестьянъ безъ земли въ Лифляндіи.

Въ Польшѣ продажа людей безъ земли, установившаяся не ранѣе конца XVI в., существовала и въ XVIII столѣтіи. Державцы въ Малороссіи начинаютъ еще въ 1720—1730-хъ годахъ покупать у великороссійскихъ помѣщиковъ бѣжавшихъ къ нимъ крѣпостныхъ этихъ послѣднихъ въ случаѣ требованія ихъ выдачи [2]). Существованіе продажи крѣпостныхъ безъ земли въ Малороссіи въ концѣ XVIII в. видно изъ запрещенія ея имп. Павломъ въ 1798 г. [3]).

---

[1]) *Eckardt*, 425. Въ матеріалахъ, сообщенныхъ мнѣ Н. А. Рубакинымъ, я нашелъ 4 купчихъ 1789—90 гг. (дерптскаго у., г. Пернова, валкскаго и вольмарскаго уѣздовъ рижской губ.), по которымъ четверо дворовыхъ мужчинъ (въ одномъ случаѣ съ женой) были куплены за 50 р. каждый.

[2]) *Мякотинъ* „Прикрѣпленіе крестьянъ лѣвобережной Малороссіи“ (Рус. Бог.“ 1894 г. № 8, 207; *Лазаревскій* „Опис. стар. Малор.“ I, 344; *Филимоновъ* „Румянцов. генер. опись Суражскаго у.“. Вятка 1888 г., стр. 29—32.

[3]) П. С. З. XXV, 18706.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Наказанія, какимъ подвергались крѣпостные. — Ссылка на поселеніе и каторгу. — Тѣлесныя наказанія.—Смерть отъ истязаній.—Какимъ наказаніямъ подвергало правительство помѣщиковъ, мучившихъ своихъ крестьянъ.

Хотя русскій помѣщикъ и не пользовался правомъ жизни и смерти надъ своими крѣпостными, тѣмъ не менѣе относительно ихъ наказанія его власть была весьма широка. Въ 1760 г. дворяне получали право ссылать своихъ крѣпостныхъ въ Сибирь. Правда, предоставляя имъ право на такое тяжелое наказаніе, правительство руководствовалось государственными интересами: необходимостью какимъ бы то ни было образомъ заселить эту обширную страну [1]),—но отъ этого ссылаемымъ было нисколько не легче. Правительство дозволило помѣщикамъ отдавать на поселеніе своихъ крестьянъ „за разные продерзостные поступки", лишь бы они были не старше 45 лѣтъ и годны къ работѣ; владѣлецъ получалъ за ссылаемаго рекрутскую квитанцію. Этотъ законъ предоставилъ помѣщику разлучать по своему усмотрѣнію семьи; правда, онъ обязанъ былъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ отправить его жену, но малолѣтнихъ дѣтей могъ оставить при себѣ; если же отдавалъ и ихъ, то получалъ изъ казны за дѣтей мужского пола до 5-ти лѣтъ по 10 рублей, отъ 5-ти до 15-ти лѣтъ по 20 рублей, а за 15-ти-лѣтнихъ рекрутскія квитанціи. За дѣвочекъ вознагражденіе было вдвое менѣе. Съ своей стороны, помѣщики обязаны были снабдить ссылаемыхъ платьемъ и обувью и, кромѣ того, давать на прокормленіе каждаго, зачитающагося въ рекруты холостаго человѣка, 20 р.; если у ссылае-

---

[1]) „Въ сибирской губерніи и иркутской провинціи въ нерчинскомъ уѣздѣ", — сказано было въ изданномъ по этому поводу указѣ, — „состоятъ къ поселенію и хлѣбопашеству весьма удобныя мѣста, которыхъ къ заселенію государственный интересъ требуетъ".

Digitized by Google

мало была жена,—то на обоихъ 30 р.; если же у нихъ были дѣти, то на всѣхъ, и взрослыхъ, и дѣтей, по 10 р. [1]). Въ слѣдующемъ году было вновь подтверждено разрѣшеніе помѣщикамъ отдавать своихъ крѣпостныхъ на поселеніе. Изъ денегъ, принятыхъ отъ владѣльцевъ, выдавались ссылаемымъ кормовыя; на эти же средства закупали струги, барки и отправляли ссыльнопоселенцевъ по Волгѣ до Самары, а оттуда, сухимъ путемъ, въ Сибирь. Для больныхъ и женщинъ съ малолѣтними дѣтьми нанимали подводы или давали казенныхъ лошадей [2]).

Крестьяне, сосланные помѣщиками, назывались въ Сибири *посельщиками*, сосланные же послѣ тѣлеснаго наказанія по суду за различныя преступленія назывались *ссыльными* и *колодниками* [3]).

Новгородскій губернаторъ Сиверсъ самымъ энергичнымъ образомъ возставалъ противъ жестокаго закона 1760 г., дававшаго помѣщику возможность разлучить крестьянина съ дѣтьми и отправить его въ Сибирь. „Вслѣдствіе позволенія, даннаго дворянству, произвольно, по своему усмотрѣнію, отправлять въ ссылку ему подвластныхъ,—писалъ Сиверсъ императрицѣ въ 1768 году,—*причемъ судъ даже не можетъ спросить о причинѣ ссылки и изслѣдовать дѣло*, ежедневно совершаются самыя возмутительныя дѣла. Всѣ, кто не годится въ рекруты вслѣдствіе малаго роста или другаго какого недостатка, должны отправляться въ ссылку въ зачетъ ближайшаго рекрутскаго набора, а зачетныя квитанціи многіе продаютъ. Признаюсь, не проходитъ дня,

---

[1]) П. С. З. XV, № 11,166. Указъ 13 декаб. 1760 г.

[2]) П. С. З. XV, № 11,216. Указъ 15 янв. 1761 г.

[3]) *Georgi*, Bemerkungen, 514. Впрочемъ въ правительственныхъ указахъ посельщиками называются и приговоренные къ ссылкѣ по суду. См. П. С. З. XX, № 16062. Въ Январѣ 1766 г., по представленію сибирскаго губернатора, императрица приказала „неспособныхъ къ пашнѣ и не принадлежащихъ къ домамъ“, а также вновь приводимыхъ лакеевъ и одинокихъ людей, если они годны въ военную службу, отдавать въ драгуны, а взамѣнъ ихъ брать изъ полковъ „семьянистыхъ и прилежныхъ къ домостроительству“ драгунъ и солдатъ, прослужившихъ 15 лѣтъ, и опредѣлять ихъ на поселеніе. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того императрица приказала, чтобы съ начала 1766 г. всѣхъ, отдаваемыхъ помѣщиками въ зачетъ рекрутъ, отсылать въ адмиралтейство (П. С. З. XVII, 12556, 12557). Это не значитъ, однако, чтобы отданные въ зачетъ рекрутъ не отсылались съ тѣхъ поръ въ Сибирь; мы увидимъ, что ссылка на поселеніе по желанію помѣщиковъ продолжалась и послѣ того; это видно между прочимъ и изъ слѣдующаго. А. Е. Мерцаловъ сообщилъ намъ зачетную рекрутскую квитанцію, выданную 16 іюня 1766 г. изъ московской губернской канцеляріи капитану Булгакову на представленнаго имъ „въ зачетъ будущаго рекрутскаго набора въ рекруты къ отсылкѣ на поселеніе въ Сибирь, наказаннаго за немалые побѣги, пьянство и прочіе непорядочные поступки плетьми крѣпостного дворовага человѣка“. Въ квитанціи упоминалось, что онъ „оказался на поселеніи быть годенъ“, былъ принятъ „въ указномъ платьѣ и въ обуви“ и на пропитаніе его въ Москвѣ и въ пути взыскано 20 руб.

Digitized by Google

чтобы мое сердце не возмущалось противъ подобной привилегіи. Какая потеря для войска и для земледѣлія! Къ тому же, Сибири достигаютъ сравнительно немногіе, если принять во вниманіе огромное разстояніе и убыль ссылаемыхъ на пути. Мнѣ кажется, что дворянство могло бы удовольствоваться правомъ отправлять въ ссылку въ зачетъ рекрутъ виновнаго, изобличеннаго въ довольно тяжеломъ преступленіи. Если же помѣщикъ захочетъ кого нибудь сослать по собственному усмотрѣнію, то могъ бы сдѣлать это безъ зачета въ рекруты". Въ 1773 году Сиверсъ вновь возвращается къ тому же предмету: „Я уже прежде осмѣливался",—пишетъ онъ императрицѣ,—„заявлять В. И. В. о злоупотребленіяхъ, происходящихъ вслѣдствіе указа, который дозволяетъ ссылать дворовыхъ или крестьянъ въ ссылку въ зачетъ рекрутъ. При предшествующемъ рекрутскомъ наборѣ войско потеряло отъ 7—8000 хорошихъ солдатъ, и я сильно сомнѣваюсь, дошла ли въ Сибирь хоть четверть этого огромнаго числа" [1]). „Подвергать этихъ несчастныхъ наказанію,—продолжаетъ онъ,—потому, что они не имѣютъ роста, необходимаго для рекрутчины, или старѣе возраста, опредѣленнаго для пріема въ военную службу,—это, мнѣ кажется, значитъ попирать всѣ законы. Я могъ бы набросать поразительныя картины того, что я видѣлъ, и къ какимъ уловкамъ заставляло меня прибѣгать человѣколюбіе, чтобы помѣшать пріему присланныхъ для отправленія въ ссылку". По представленію Сиверса, военная коллегія запретила принимать ссыльныхъ до марта мѣсяца, но одного этого средства, по его мнѣнію, было недостаточно [2]).

Сиверсъ былъ свидѣтелемъ тѣхъ злоупотребленій, которыя совершались помѣщиками при отправленіи ихъ крестьянъ на поселеніе; другой, столь же достовѣрный, наблюдатель видѣлъ печальную жизнь этихъ несчастныхъ людей въ Сибири. „Крестьяне, отдаваемые дворянами въ зачетъ рекрутъ, принимаются отъ нихъ безъ всякой отвѣтственности",—говоритъ академикъ Палласъ, описывая селенія ссыльныхъ въ томскомъ

---

[1]) Во время набора 1771 г. было принято въ зачетъ рекрутъ 7823 человѣка; изъ всего числа взятыхъ на этотъ разъ въ наборъ (69825 чел.) это составитъ болѣе 11%. Правда, въ этомъ числѣ, кромѣ отправленныхъ помѣщиками, могло быть нѣкоторое количество назначенныхъ въ ссылку казенными сельскими обществами порочныхъ людей, добровольно вышедшихъ изъ Польши и поселяемыхъ по ихъ желаніямъ въ разныхъ мѣстахъ и наконецъ причинившихъ себѣ увѣчья во время рекрутскаго набора; но, вѣроятно, большинство было сосланныхъ „за продерзости" крѣпостныхъ. Арх. М. Юст. къ № 127—6076, л. 193; Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, портфели Миллера, № 385, портфель 1, дѣло № 22.

[2]) *Blum.* Ein russischer Staatsmann I, 290—291, 393—394. Еще до того Сиверсъ собственною властію запретилъ принимать ранѣе апрѣля отдаваемыхъ на поселеніе, такъ какъ ихъ отправляли водою и слѣдовательно они могли двинуться въ путь только съ открытіемъ навигаціи.

Digitized by Google

уѣздѣ. „Я видѣлъ больныхъ, увѣчныхъ, безумныхъ, уже давно женатыхъ, но бездѣтныхъ, и значительное число старыхъ и посѣдѣлыхъ людей, совершенно неспособныхъ къ продолженію потомства. Еще менѣе можно оправдать то, что безчеловѣчные и корыстолюбивые помѣщики отрываютъ многихъ пожилыхъ отцовъ отъ ихъ многочисленныхъ семей, даже отъ ихъ женъ, и одинокихъ отсылаютъ въ эту злополучную страну. Тѣ, которые наконецъ забываютъ оставленныхъ женъ и дѣтей, часто принуждены, чтобы имѣть помощницу въ домашнихъ и полевыхъ работахъ, жениться на несчастныхъ женщинахъ и такимъ образомъ по необходимости дѣлаться виновными въ многоженствѣ". Мы знаемъ, что, по указу 1760 года, было запрещено разлучать ссылаемаго крестьянина съ его женою, хотя помѣщикъ и могъ оставить у себя малолѣтнихъ дѣтей. Изъ словъ Палласа видно, что и это ограниченіе не соблюдалось, и несчастные крестьяне совершенно одинокими отправлялись въ Сибирь. „Многіе изъ нихъ",—продолжаетъ онъ,—„со слезами говорили мнѣ, какъ тоскуютъ они объ оставленныхъ дѣтяхъ, между тѣмъ, какъ вмѣстѣ съ ними они считали бы себя въ Сибири гораздо счастливѣе, чѣмъ подъ властью нѣкоторыхъ тирановъ-помѣщиковъ" [1]).

Сохранилось любопытное свидѣтельство самихъ сосланныхъ о всѣхъ испытаніяхъ, которыя имъ пришлось перенести, какъ во время путешествія въ Сибирь, такъ и послѣ водворенія тамъ. Этотъ трогательный разсказъ, который намъ удалось найти среди неизданныхъ наказовъ сибирскихъ черносошныхъ крестьянъ (красноярскаго уѣзда), совершенно подтверждаетъ слова Сиверса и Палласа и всего лучше обрисуетъ намъ горестное положеніе несчастныхъ переселенцевъ. Сенатскимъ указомъ 1760 г., заявляютъ жители нѣсколькихъ селеній красноярскаго уѣзда, „велѣно *набирать въ Сибирь отъ помѣщиковъ и прочаго разнаго званія людей на поселеніе* [2]), лѣтами не старѣе 45 лѣтъ, точію здоровыхъ и неувѣчныхъ" и къ хлѣбопашеству годныхъ; а между тѣмъ, на дѣлѣ „рѣченныхъ посельщиковъ означилось немалое число престарѣлыхъ и неспособныхъ къ работамъ за разными болѣзнями, которые не токмо положеннаго на насъ подушнаго окладу платить не могутъ, но и сами себѣ пропитанія не имѣютъ". Всего болѣе жаловались со-

[1]) *Pallas.* Reise III, 459—460.

[2]) Эти слова крестьянъ любопытны въ томъ отношеніи, что рисуютъ ихъ взглядъ на значеніе ссылки: они понимаютъ, что тутъ первоначально была на первомъ планѣ цѣль чисто государственная—заселеніе Сибири. Напомнимъ, что указъ 1760 г. дозволялъ не однимъ помѣщикамъ отправлять своихъ людей въ Сибирь, а также предоставлялъ купечеству и крестьянамъ дворцовымъ, государственнымъ и принадлежащимъ церковнымъ учрежденіямъ отдавать на поселеніе съ зачетомъ въ рекруты „непотребныхъ и вредныхъ обществу людей".

Digitized by Google

сланные на то, что помѣщики, при отправленіи въ ссылку, удержали у многихъ изъ нихъ ихъ женъ и дѣтей. Свое путешествіе въ Сибирь они описываютъ такимъ образомъ. Изъ мѣстной канцеляріи ихъ отправляли по Волгѣ и Окѣ до Самары, гдѣ, по случаю наступленія зимы, они прожили по квартирамъ не мало времени, получая всего по 2 коп. на день, „которыхъ за невыдачею притомъ до самаго оттоль отправленія мѣсячнаго провіанта, и на пищу", а также во время путешествія на разстояніи болѣе 4000 верстъ „на рубахи и одну обувь, и то со всякою бережливостію, едва было достаточно". Странствованія отъ Самары по оренбургской линіи въ Сибирь продолжались *не менѣе полутора года*; при этомъ вслѣдствіе частыхъ дождей, перехода черезъ рѣки въ половодье и невозможности при остановкахъ обсушиться, такъ какъ въ редутахъ было не болѣе двухъ избъ, все платье несчастныхъ переселенцевъ погнило. Не лучше жилось имъ и послѣ водворенія въ Сибири. „Стараясь къ обзаведенію всей своей экономіи", разсказываютъ они про себя, „находились при ронкѣ (рубкѣ) и возкѣ всякаго лѣса и при самомъ домостроительствѣ въ работѣ, почти послѣднюю на себѣ одежду износили, а другую по здѣшней дороговизнѣ, а паче не имѣя себѣ ни отъ какихъ промысловъ, за обращеніемъ всегда при своихъ работахъ, никакого прибытку", пріобрѣсти никакъ не могутъ. Хотя, по прибытіи на мѣсто, съ 1-го Января 1762 г. и по 1-е Сентября 1764 г. имъ и выдавали кормовыхъ денегъ по копѣйкѣ на день и провіантъ, но на эти деньги они, во-первыхъ, не дешево покупали скотъ, а во-вторыхъ, на первый разъ принуждены были нанимать для земледѣльческихъ работъ мѣстныхъ обывателей, такъ какъ одни изъ переселенцевъ были у своихъ помѣщиковъ лакеями и слѣдовательно хлѣбопашествомъ не занимались, другіе, живучи въ городахъ, „разный авантажъ имѣли мастерствомъ", и потому пахать землю „не заобыкли", къ тому же многіе одержимы были болѣзнію трясовицею. Нанимая мѣстныхъ обывателей пахать отведенныя имъ земли, поселенцы платили имъ за каждую десятину по 1 р. 50 коп.; у нихъ же покупали сохи и все нужное для хозяйства. Съ 1765 г. съ посельщиковъ стали взыскивать подушныя подати, какъ и съ другихъ государственныхъ крестьянъ, по 1 р. 73 коп. съ души; они жаловались, что приходится платить за умершихъ, стариковъ и неспособныхъ къ работѣ, такъ что нужно давать въ годъ по 2 руб. съ души. Все, какъ нарочно, не ладилось у этихъ бѣдныхъ людей: „по всекрайнему несчастію у многихъ изъ насъ нижайшихъ", говорятъ они, „по власти всемогущаго Бога, перводанныя изъ казны лошади разными болѣзнями, отъ чего впредь Боже сохрани, у другихъ же и по двѣ выпадали, и затѣмъ божескимъ попущеніемъ и безлошадными остались; подобно же тому... съ самаго нашего прибытія на вышепоказанныя мѣста, на насѣваемыхъ земляхъ

Digitized by Google

яровой хлѣбъ не родился, и при самыхъ всходахъ нападающій гнусъ, называемая кобылка, по два года безъ остатку съѣдала, а за вторично данныхъ лошадей по рублю въ годъ деньги и притомъ урожаемый сѣмянной хлѣбъ—рожь, по указному числу, сполна въ казну взыскана, а яровой же нынѣшняго года взыскивается, а прочіе посельщики, какъ за продажею для отдачи за вторичныхъ лошадей, такъ уже и за прежде данныхъ въ предбудущій 768 годъ ко взысканію уже время наступаетъ; такожъ и за престарѣлыхъ и неспособныхъ къ работамъ умершихъ и выбылыхъ до ревизіи пяти душъ, такожъ за лошадей и данные имъ желѣзные инструменты и сѣмянной хлѣбъ въ такое, самое нужное, время должны не преминуя съ насъ взыскиваться",—вслѣдствіе всего этого нужда заставляетъ большую половину людей закабаляться батраками въ работу. Положеніе посельщиковъ еще болѣе ухудшалось вслѣдствіе тяжести подводной повинности и недобросовѣстности проѣзжавшихъ властей, на что жаловались всѣ сибирскіе черносошные крестьяне (см. т. II, 692—693).

Такимъ образомъ, послѣ почти двухлѣтняго тяжелаго странствованія, несчастные переселенцы и на мѣстѣ не нашли успокоенія: ихъ преслѣдовали и лихорадка, и падежъ скота, и неурожай, и тяжесть повинностей, наконецъ, отвѣтственность по круговой порукѣ за умершихъ людей; къ тому же неумѣніе приняться за соху заставляло тратить и безъ того скудныя денежныя средства на наемъ людей для обработки данной имъ пашни. При такихъ условіяхъ колонизація Сибири ссыльными крѣпостными не могла совершаться успѣшно.

Въ заключеніе приведенной нами скорбной повѣсти посельщики, водворенные въ красноярскомъ уѣздѣ, выражали только два желанія: во-первыхъ, чтобы вслѣдствіе бѣдности ихъ освободили отъ взысканія денегъ за лошадей и хлѣба, даннаго на сѣмена, а во-вторыхъ, прислали къ нимъ женъ и дѣтей, которыя были оставлены противъ ихъ желанія на родинѣ [1]).

Для сравненія съ этимъ разсказомъ мы приведемъ нѣсколько свѣдѣній о сибирскихъ посельщикахъ изъ одного современнаго путешествія. Георги говоритъ, что ихъ освобождали на 3 года отъ взноса податей [2]) и подводной повинности; кромѣ того, они получали на обзаведеніе лошадь, соху и топоръ [3]), 9 пудовъ ржи на посѣвъ, также овса и ячменя; и въ первый годъ солдатскій провіантъ (паекъ), а, кромѣ того, для пріобрѣтенія всего необходимаго, по 2 коп. въ день. Женщины и

[1]) Въ приложенномъ реестрѣ было названо 85 дѣтей и двѣ жены помѣщичьихъ крестьянъ разныхъ губерній Великороссіи (Арх. Гос. Сов.).

[2]) Это видно и изъ одного сенатскаго указа 1787 г. П. С. З. т. XXIII, № 16062.

[3]) Дома они должны были выстроить себѣ сами. По словамъ Словцова на покупку лошади они получали 5 р. „Ист. Обозр. Сибири" изд. первое, т. II, 58.

Digitized by Google

дѣти получали половину. На второй годъ переселенцамъ выдавали вдвое менѣе содержанія, чѣмъ въ первый, въ третій—они должны были прокармливаться сами, а въ четвертый уже платили подати [1]). Разсказъ Георги совершенно совпадаетъ съ повѣствованіемъ самихъ посельщиковъ [2]); оказывается только, что лошадь, соху и прочее обзаведеніе, а также сѣмена посельщики получали не безвозвратно, какъ можно было бы заключить изъ словъ Георги, а лишь въ ссуду: по истеченіи извѣстнаго времени сѣмена слѣдовало возвратить, а за обзаведеніе уплатить деньгами; это подтверждается и оффиціальными источниками [3]).

Какъ видно, впрочемъ, правила о поселеніи въ Сибири присланныхъ въ зачетъ рекрутъ были не повмѣстно одинаковы. Въ 1762 г., по представленію сибирскаго губернатора Соймонова, сенатъ приказалъ присылаемыхъ въ Сибирь за разныя преступленія, а также отправленныхъ съ зачетомъ въ рекруты на поселеніе (т.-е. какъ собственно ссыльныхъ, такъ и посельщиковъ) селить на удобныхъ для хлѣбопашества мѣстахъ, по рѣкѣ Иртышу отъ Устькаменогорской до Омской крѣпости и притомъ давать на посѣвъ каждой семьѣ земли по 5 дес. (вѣроятно въ каждомъ полѣ), покосовъ по 50 копенъ (участокъ, на которомъ ставилось 10 копенъ сѣна, принимался по межевой инструкціи 1766 г. равнымъ десятинѣ, слѣдовательно вѣроятно на семью давали всего земли по 20 десятинъ) и кромѣ того казеннаго хлѣба *безъ возврата* по 54 пуда, а также предписано было купить для нихъ и раздать имъ лошадей [4]).

По представленію сибирскаго губернатора, императрица велѣла освободить отъ рекрутской повинности присланныхъ отъ помѣщиковъ въ зачетъ рекрутъ для того, чтобы не препятствовать размноженію этихъ невольныхъ жителей Сибири [5]).

Первоначально крѣпостныхъ, ссылаемыхъ по указу 13-го декабря 1760 года, стали по большей части селить въ нерчинскомъ уѣздѣ, но такъ какъ тамъ хлѣбопашество шло неуспѣшно, то сенатъ, въ 1767 году, приказалъ большинство ссыльныхъ отправлять въ тобольскую губернію. Такимъ образомъ до 1772 г. въ тобольской и отчасти енисейской про-

---

[1]) *Georgi.* Bemerkungen einer Reise, 514; ср. *Pallas.* Reise III, 303.

[2]) Разногласіе въ томъ, что, по свидѣтельству посельщиковъ, они получали не по 2, а по 1 коп., только кажущееся: выдавали по 1 к. для поселенца и его жены, а дѣтямъ по $^1/_2$ коп. въ день. *Ядринцевъ*, „Привольн. мѣста Сибири“, „Отеч. Зап.“ 1889 г. № 4, стр. 481.

[3]) А. М. Ю., жур. и прот. сен. 1763 г. № 1014 — 3497, л. 10, П. С. З. XXII, 16602.

[4]) П. С. З. XVI, 11633. Изъ этого же указа видно, что сосланные въ зачетъ рекрутъ употреблялись иногда для перевозки казеннаго провіанта.

[5]) П. С. З. XVI, 11860, п. 4, 11 іюня 1763 г.

Digitized by Google

винціяхъ было поселено 10.799 взрослыхъ мужчинъ и 9.716 женщинъ и дѣтей, итого 20.515 душъ об. п. [1]). Число всѣхъ сосланныхъ за это время помѣщиками было гораздо болѣе, какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ Сиверса, но огромное количество ихъ гибло во время пути.

Императрица Екатерина II не только не ограничила, а еще болѣе расширила права помѣщиковъ наказывать крестьянъ: тогда какъ прежде они могли ссылать своихъ крестьянъ только на поселеніе, она, въ 1765 году, позволила имъ „людей своихъ“ (т. е. дворовыхъ), „по продерзостному состоянію заслуживающихъ справедливое наказаніе“, отдавать въ каторжную работу, и даже брать ихъ обратно по своему усмотрѣнію. Такихъ людей, отданныхъ въ каторжную работу, должна была принимать адмиралтейская коллегія и употреблять ихъ въ тяжкую работу на столько времени, какъ пожелаютъ помѣщики. Пока они будутъ работать, ихъ приказано было кормить и одѣвать на казенный счетъ, наравнѣ съ каторжными, а когда помѣщики захотятъ взять ихъ обратно, „то отдавать имъ безпрекословно“ [2]).

Помѣщики ссылали на поселеніе стариковъ; тоже дѣлалось и при отправленіи въ каторжную работу. Сибирскій губернаторъ Чичеринъ донесъ сенату, что изъ присылаемыхъ „за продерзости“ въ Сибирь въ работу (т.-е. на каторгу) многіе оказываются старыми и дряхлыми, а другіе хотя и молоды, но по дорогѣ отмораживаютъ руки и ноги. (Тоже случается и съ отданными на поселеніе). Такимъ образомъ ссыльно-каторжные негодны въ работу, а поселенцы не могутъ, какъ слѣдуетъ, заниматься хлѣбопашествомъ и потому скитаются „безъ всякой пользы“ и просятъ милостыню. Духъ крѣпостничества такъ пропиталъ все тогдашнее общество, что Чичеринъ не могъ придумать ничего лучшаго для этихъ несчастныхъ стариковъ и калѣкъ, какъ предложить сенату отдавать ихъ тѣмъ, кто пожелаетъ взять, съ обязательствомъ платить за нихъ подати. Сенатъ не согласился на это, но вовсе не потому, какъ можно было подумать, что онъ не желалъ вновь сдѣлать крѣпостными этихъ несчастныхъ, только что—цѣною ссылки и увѣчья—получившихъ свободу, а изъ опасенія, чтобы ссыльно-каторжные не

---

[1]) *Georgi.* Bemerkungen, 514. Изъ одной вѣдомости 1763 г. видно, что къ этому времени на основаніи указа 1760 г. было сослано изъ Великороссіи „отъ помѣщиковъ, монастырей и изъ другихъ мѣстъ за продерзости въ зачетъ рекрутскаго набора“ 1664 чел., а съ семействами всего 2848 чел. (М. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, доклады по дѣламъ финансовымъ, св. 9, дѣло № 37, таб. № 2).

[2]) П. С. З. XVII, 12311, Указъ 17 янв. 1765. Въ описи именн. указовъ, хранящихся въ сенатскомъ архивѣ, этотъ указъ названъ такъ: „о принятіи *на каторжный дворъ помѣщичьихъ служителей*“. Отданныхъ „за продерзости“ на его основаніи крѣпостныхъ (вѣроятно и крестьянъ) стали ссылать въ каторжную работу и въ Сибирь.

Digitized by Google

стали умышленно увѣчить себя и такимъ образомъ освобождаться отъ каторги; присланные же на поселеніе, освободясь такимъ же образомъ „отъ хлѣбопашества и будучи за владѣльцемъ, могутъ паки быть столько же вредны, какъ и прежде, а желаемая отъ хлѣбопашества польза черезъ то уменьшится". Такимъ образомъ сенатъ тутъ вновь вспомнилъ о томъ, что правительство разрѣшило помѣщикамъ ссылать своихъ людей въ Сибирь въ интересахъ государства. Но это напоминаніе имѣло уже мало значенія послѣ того, какъ при Екатеринѣ II, разрѣшеніемъ помѣщикамъ брать назадъ отданныхъ на каторгу крѣпостныхъ всегда, когда они захотятъ, была совершенно извращена первоначальная мысль правительства. Теперь преслѣдовали уже не государственную цѣль — увеличить населеніе и число рабочихъ рукъ въ малолюдной Сибири, а имѣли въ виду только интересы помѣщиковъ: имъ давали въ руки право на новое и страшное наказаніе своихъ крѣпостныхъ. Вспоминая, хотя и поздно, объ интересахъ государства, сенатъ, какъ это слишкомъ часто дѣлалось въ XVIII вѣкѣ, совершенно забывалъ однако о человѣческой личности несчастныхъ, отправляемыхъ въ Сибирь, и даже въ виду тѣхъ фактовъ, о которыхъ онъ узналъ изъ донесенія Чичерина, не принялъ въ то время (1768 г.) никакихъ рѣшительныхъ мѣръ для прекращенія злоупотребленій со стороны помѣщиковъ при отправленія въ ссылку крѣпостныхъ [1]).

Въ 1772 г. сенатъ вновь получилъ донесеніе сибирской губернской канцеляріи, что изъ присылаемыхъ въ зачетъ рекрутъ нѣкоторые оказались „стары и дряхлы, такъ что и движенія не имѣютъ, и въ разныхъ болѣзняхъ", другіе были увѣчные и наконецъ нашлись даже сумасшедшіе. Поэтому тѣ, которые могли дойти до своихъ жилищъ, были отправлены обратно на родину, а прочіе убогіе люди „оставлены на вольномъ житьѣ, на ихъ пропитаніи" (другими словами, брошены на произволъ судьбы), и въ тѣ мѣста, откуда они были присланы, сообщено, чтобы ихъ не зачитали въ рекруты. Сенатъ приказалъ вмѣсто всѣхъ принятыхъ неспособныхъ къ поселенію людей, возвратятся ли они на прежнія мѣста, или нѣтъ, немедленно взыскать съ отдатчиковъ другихъ рекрутъ, а принявшія ихъ канцеляріи оштрафовать. Одновременно съ этимъ сенатъ получилъ представленіе сибирскаго губернатора Чичерина, въ которомъ съ поразительною ясностію обрисовываются всѣ безобразныя послѣдствія этой правительственной мѣры и гдѣ мы находимъ любопытныя свѣдѣнія о размѣрахъ этой невольной колонизаціи Сибири. Въ донесеніи, отправленномъ въ ноябрѣ 1771 г., Чичеринъ сообщаетъ, что въ томъ году прислано въ Сибирь уже до 6000 посельщиковъ, такъ что, говоритъ онъ, „не осталось моей воз-

[1]) П. С. З. XVIII, 13.053.

Digitized by Google

можности въ назначенные къ поселенію мѣста отправлять и тамъ ихъ пропитать"; между тѣмъ это была только часть всѣхъ сданныхъ помѣщиками въ зачетъ рекрутъ за это время людей. Прежде всего Чичеринъ обращаетъ вниманіе сената на то, что большая часть сдаваемыхъ посельщиковъ даже не были прежде собственностію отдатчиковъ, а пріобрѣтены послѣдними по дешевымъ цѣнамъ въ промежутки между рекрутскими наборами единственно для того, чтобы сдать ихъ въ зачетъ рекрутъ. Это люди отъ 14 до 60-ти лѣтъ, не имѣющіе никакихъ родныхъ, и, по мнѣнію Чичерина, опредѣлять ихъ на поселеніе съ обычнымъ пособіемъ было бы только убыткомъ для казны, и потому онъ раздаетъ такихъ для обученія мастерствамъ на шляпную, бумажную и стеклянную фабрики. Мы видѣли уже выше, что помѣщики, отправляя своихъ крѣпостныхъ на поселеніе, сплошь и рядомъ, вопреки закону 1760 года, удерживали у себя ихъ женъ. По представленію объ этомъ Чичерина, сенатъ подтвердилъ, чтобы женъ непремѣнно отправляли вмѣстѣ съ мужьями. Тогда помѣщики прибѣгли къ такой уловкѣ: они заявляли въ мѣстныхъ канцеляріяхъ, что жены сдаваемыхъ крѣпостныхъ находятся въ бѣгахъ и будутъ присланы по возвращеніи ихъ, чего потомъ ни одинъ не исполнилъ. Отправка такихъ лишенныхъ семей людей, точно также какъ вдовыхъ и холостыхъ, разумѣется была плохимъ подспорьемъ для колонизаціи Сибири, а между тѣмъ однихъ холостыхъ и вдовыхъ людей было отправлено въ 1771 году въ Красноярскъ до 3000. Въ 1771 году до Сибири дошло всѣхъ сосланныхъ въ зачетъ рекрутъ до 6000, да еще находилось въ пути до 4000 человѣкъ, число же отправленныхъ должно было быть гораздо болѣе, такъ какъ Чичеринъ говоритъ въ своемъ донесеніи: „изъ отправленныхъ посельщиковъ изъ Москвы и Калуги едва четвертая часть доходитъ [1]), къ тому же и эти дошедшіе до мѣста—„всѣ въ тяжкихъ болѣзняхъ". Эту громадную смертность Чичеринъ объясняетъ тѣмъ, что посельщики отъ Москвы и Калуги до Казани отправляются водою, и офицеры, сопровождающіе партію, опасаясь побѣговъ ввѣренныхъ имъ людей, несмотря на то, что они скованы, содержатъ ихъ „въ тѣснотѣ запертыхъ въ суднѣ, отчего, заражаясь болѣзнями, умираютъ и большая часть больными приходитъ въ Казань", а такъ какъ тамъ негдѣ ихъ помѣстить, то они продолжаютъ путь больными и во множествѣ умираютъ. Въ виду накопленія посельщиковъ въ 1771 г., Чичеринъ принужденъ былъ нѣсколько партій „до отправленія находящихся великаго числа

[1]) Онъ подтверждаетъ свои слова слѣдующими примѣрами: изъ партіи въ 400 человѣкъ на пути отъ Москвы до Казани умерло 160 человѣкъ, т.-е. $^2/_5$, въ другой на пути отъ Казани до Туринска изъ 400 умерло 170, т.-е. даже болѣе $^2/_5$; слѣд. послѣ окончанія пути отъ Москвы до Туринска оставалось иной разъ менѣе $^1/_5$. Въ одной партіи на пути отъ Казани до Туринска умерло даже не $^2/_5$, а ровно половина.

Digitized by Google

въ Тобольскѣ и за утѣсненіемъ, расположить въ Тюмени и въ Туринскѣ по слободамъ, а отъ Тобольска въ 15-ти верстахъ опредѣлилъ построить гошпиталь и казармы, чтобъ такое великое число прибывающихъ больныхъ, не соединяя къ жителямъ, содержать въ тѣхъ казармахъ". Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ Чичеринъ просилъ, хотя на годъ, остановить пріемъ и отправленіе посельщиковъ, чтобы успѣть разселить уже присланныхъ и чтобы дать отдыхъ крестьянамъ, живущимъ близъ большой дороги въ казанской и сибирской губерніяхъ, которые „пришли въ упадокъ отъ великихъ транспортовъ". Кромѣ того Чичеринъ предложилъ отправлять посельщиковъ до Казани не водою, а сухимъ путемъ, указывая на то, что изъ партій, присылаемыхъ въ Сибирь изъ Оренбурга, хотя они проходятъ такое же разстояніе, какъ и отъ Казани, умираетъ на пути не болѣе 2%[1]).

Доводы Чичерина были на столько убѣдительны, что сенатъ поднесъ императрицѣ докладъ съ предложеніемъ пріостановить пріемъ крѣпостныхъ въ зачетъ рекрутъ. „Сенатъ, видя, въ какое великое злоупотребленіе обращена отдача на поселеніе помѣщиковыхъ людей и крестьянъ съ зачетомъ въ рекруты", сказано было въ этомъ докладѣ, „и сколь мало для казны пользы произойти можетъ, когда поселяемъ будетъ въ Сибири одинъ мужескъ полъ, хотя и способный къ работѣ, принужденнымъ себя находитъ всеподданнѣйше представить в. и. в-ву, не соизволите ли всевысочайше повелѣть, въ пресѣченіе всѣхъ тѣхъ неудобствъ, *никою на поселеніе въ Сибирь не принимать впредь до указа*", а о томъ, какія могутъ быть мѣры относительно колонизаціи Сибири, полезныя для казны и помѣщиковъ,—велѣть составить новый планъ[2]).

Только въ маѣ 1773 г. докладъ былъ прочитанъ въ совѣтѣ при высочайшемъ дворѣ, который и выразилъ свое согласіе на мѣру, предложенную сенатомъ[3]). Вслѣдъ за тѣмъ, императрица приказала „впредь до указа" не отправлять въ Сибирь и Оренбургъ „колодниковъ", т. е. *осужденныхъ* въ ссылку, а также и отданныхъ на поселеніе (послѣднихъ, т. е. „присланныхъ изъ разныхъ мѣстъ для отправленія въ Сибирь поселенныхъ" скопилось въ Казани болѣе 4000 чел.), а о тѣхъ, которые уже отправлены или должны быть отправлены въ другія мѣста, сенату разсмотрѣть, куда ихъ распредѣлить. Въ указѣ 30 ноября 1773 г., изданномъ на основаніи этого именного повелѣнія, сенатъ назначилъ города европейской Россіи, куда слѣдуетъ посылать „колод-

---

[1]) Арх. Мин. Юст., дѣла сената № 381—3952, л. 33—34. По этому же предмету было получено донесеніе и отъ казанскаго губернатора.

[2]) Арх. Мин. Юст., Журн. и Прот. Сен. 1772, № 384—3955, л. 1507—1509.

[3]) „Арх. Госуд. Сов." II, 359.

Digitized by Google

никовъ" и приказалъ „на поселеніе никого до дальнѣйшаго впредь указа не принимать, а кои уже приняты и теперь находятся въ Казани, всѣхъ разослать на прежнія жилища". Однако черезъ полтора года (въ 1775 г.) велѣно было „колодниковъ", т. е. отправляемыхъ въ ссылку по суду, попрежнему отправлять въ Сибирь и Оренбургъ. Хотя указомъ 1775 г. возстановлена была ссылка въ Сибирь только осужденныхъ по суду, однако принимали крѣпостныхъ на поселеніе и отъ помѣщиковъ. Изъ сенатскаго указа 1787 г. видно, что въ то время на поселеніе были присланы помѣщикомъ два крестьянина: одинъ 67, другой 68 лѣтъ, отъ которыхъ, по словамъ тобольской казенной палаты, нельзя ожидать „общественной пользы". Сенатъ подтвердилъ указъ 1760 г., которымъ было велѣно принимать только годныхъ къ работѣ и не старѣе 45 лѣтъ [1]). Такъ какъ именного указа, отмѣняющаго именное повелѣніе 1773 г. о пріостановкѣ ссылки на поселеніе по волѣ помѣщиковъ повидимому не было, то можно думать, что этимъ сенатскимъ указомъ было впервые оффиціально возстановлено дѣйствіе указа 1760 г.

Въ 1784 г., по случаю производства новой ревизіи, во многихъ губерніяхъ былъ возбужденъ вопросъ, какія подати слѣдуетъ собирать съ людей, прежде отправленныхъ помѣщиками въ Сибирь, а затѣмъ возвращенныхъ на родину. Сенатъ приказалъ тѣхъ изъ нихъ, которые уже были зачтены прежнимъ владѣльцамъ въ рекруты, надѣлить казенною землею, причислить къ государственнымъ крестьянамъ и обложить наравнѣ съ ними податями, тѣхъ же, которые не были зачтены въ рекруты, оставить на прежнихъ жилищахъ и данныя о зачетѣ ихъ квитанціи отобрать [2]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что императрица Екатерина II не запретила окончательно помѣщикамъ ссылать своихъ крѣпостныхъ въ Сибирь; напротивъ того, она еще болѣе расширила ихъ права въ этомъ отношеніи, такъ какъ прежде они могли только ссылать своихъ кре-

---

[1]) П. С. З. XIX, 14,077, XX, 14,286, XXII, 16,602. Нужно замѣтить, впрочемъ, что и послѣ 1787 г. требованія помѣщиковъ о ссылкѣ ихъ крѣпостныхъ на поселеніе безъ всякаго суда не всегда исполнялись. Въ 1795 году М. Ѳ. Каменскій просилъ сослать въ дальнія губерніи, *безъ всякаго зачета ему*, трехъ мужчинъ и двухъ женщинъ, а въ слѣдующемъ году потребовалъ ссылки на Сибирь или на Кубань на его счетъ четырехъ крестьянъ. Но его требованія не были уважены, и потому онъ жаловался сенату на орловское и смоленское намѣстническія правленія; онъ ссылался на права, данныя дворянству, и считалъ невозможнымъ для себя судиться съ своими крестьянами и доказывать на судѣ справедливость своего заявленія, что они лѣнятся и пьянствуютъ. Однако же сенатъ призналъ, что крестьяне должны быть судимы, хотя при этомъ и слѣдуетъ вполнѣ довѣрять показаніямъ помѣщика. „Орловскій Вѣстникъ" 1876 г. № 38, ст. *Пыпарева* „Разсказъ о фельдмаршалѣ Каменскомъ".

[2]) П. С. З. XXII, № 16,090.

Digitized by Google

стьянъ на поселеніе, а она позволила имъ отдавать дворовыхъ въ каторжную работу и даже брать назадъ по своему усмотрѣнію. Имп. Павелъ вновь подтвердилъ право помѣщиковъ ссылать своихъ крестьянъ въ зачетъ рекрутъ. При Имп. Александрѣ I помѣщики были сначала лишены права ссылать своихъ крѣпостныхъ безъ суда какъ на поселеніе, такъ и въ каторжную работу, но потомъ право отправлять ихъ на поселеніе было опять имъ возвращено, но только безъ зачета за рекрутъ [1]).

Кромѣ ссылки на поселеніе и въ каторжную работу помѣщикамъ было дозволено сдавать своихъ крѣпостныхъ въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, а со времени изданія учрежденій о губерніяхъ—также отдавать ихъ въ смирительный домъ, внося только плату за ихъ содержаніе [2]). Относительно прочихъ наказаній мы не находимъ никакихъ постановленій ни въ Уложеніи, ни во всемъ законодательствѣ XVIII в. [3]).—Не было точно опредѣлено также, какія преступленія и проступки крѣпостныхъ считались подсудными помѣщику. Несомнѣнно, что дѣла объ убійствѣ и разбоѣ не подлежали его вѣдѣнію. По поводу одного дѣла императрица высказала убѣжденіе, что за побѣги и воровства, совершенные крѣпостными крестьянами, они должны судиться „городскою юстиціею“ [4]). Въ 1773 г. былъ изданъ даже особый законъ о томъ, какому наказанію должно подвергать крестьянъ разнаго вѣдомства (и въ томъ числѣ крѣпостныхъ) за кражу [5]); но этотъ законъ, несомнѣнно, примѣнялся лишь въ томъ случаѣ, если потерпѣвшій не былъ крѣпостнымъ того же помѣщика. Права помѣщиковъ какъ вотчинныхъ судей были настолько неограниченны, что они прибѣгали при производствѣ слѣдствія къ пристрастнымъ допросамъ [6]).

---

[1]) П. С. З. XXV, 19157; т. XXVII, № 20.119, п. 3, XXX, № 23.530 (по толкованію сената, указъ 1765 г. долженъ былъ примѣняться и къ крестьянамъ), XXXI, № 24707, XXXVIII, № 28954, 29507, XXXIX, № 29824. См. „Крест. Вопр.“ I, 495—498.

[2]) П. С. З. XVII, 12.748, гл. I, п. 7, XVIII, 13.132, XX, 14.392, п. 391, 14.852. *А. Титовъ* „Кураковщина“, 27, 28; „Рус. Арх.“ 1891 г. т. III, 259; неизд. инстр. гр. П. Б. Шереметева приказчику 1764 г., п. 82.

[3]) *Побѣдоносцевъ*, „Историч. изслѣд.“ 59, 66 — 70, 83 — 86. Когда мы будемъ говорить о томъ, какъ относилось правительство къ помѣщикамъ, немилосердо истязавшимъ крестьянъ, мы увидимъ, на какія неподходящія постановленія приходилось ссылаться, чтобы не оставлять безнаказанными самыя вопіющія жестокости.

[4]) „Побѣги и воровства и подобное не подлежитъ домашнему слѣдствію и наказанію“, сказано въ указѣ 1770 г., изданномъ по дѣлу помѣщицы Этгингеръ. П. С. З. XIX, № 13.516.

[5]) П. С. З. XIX, 13,951.

[6]) Право производить „пристрастные допросы“ помѣщики передавали даже своимъ крѣпостнымъ приказчикамъ и другимъ. Такъ, напр., вицеканцлеръ кн. А. М. Голицынъ, посылая старшаго писаря произвести слѣдствіе по поводу безпорядковъ въ вотчинахъ кн. Ник. Алекс. Голицына, состоявшихъ подъ опекою вицеканцлера, въ данной инструкціи прямо говоритъ; „если жъ по тому слѣдствію будутъ подлежательни

Digitized by Google

Такъ какъ правительство не позаботилось о составленіи уложенія о наказаніяхъ, которымъ помѣщики могли бы подвергать своихъ крестьянъ, то нѣкоторые владѣльцы пополнили этотъ недостатокъ своими собственными постановленіями.

Образцомъ уложенія о наказаніяхъ, составленнаго для своихъ крестьянъ и дворовыхъ самимъ помѣщикомъ, могутъ служить правила, установленныя въ 1751 году гр. П. А. Румянцовымъ, подъ названіемъ „пункты, по которымъ имѣютъ во всѣхъ низовыхъ нашихъ вотчинахъ управители, прикащики, старосты за разныя преступленія крестьянъ наказывать". Кромѣ этихъ пунктовъ, въ подробной инструкціи, данной имъ же, есть особая глава о наказаніяхъ. Румянцовъ самымъ подробнымъ образомъ опредѣлилъ, какимъ карамъ должно подвергать крестьянъ за различные проступки, не предоставивъ въ этомъ почти никакой самодѣятельности вотчиннымъ властямъ и крестьянскому сходу; слѣдовало только опредѣлить наличность преступленія и затѣмъ примѣнить наказанія, указанныя помѣщикомъ. За лѣность и пьянство Румянцовъ предписываетъ наказывать штрафами [1]). У дворового, за каждый пропущенный рабочій день, вычиталось жалованье за недѣлю, а крестьянинъ долженъ былъ вознаградить вдвойнѣ причиненный имъ хозяйственный ущербъ. Если дворовые или крестьяне поссорятся между собою и одинъ другого обругаетъ непечатными словами, съ виновнаго взыскиваютъ штрафъ въ 10 коп. „За бой безъ знаку"—приказано брать штрафъ отъ 25 до 30 к., на три дня „заключать въ цѣпь", а иногда, смотря по побоямъ, и высѣчь батогами. „Буде же окровянитъ", сказано въ инструкціи, то 50 к. штрафу и высѣчь батогами; а въ „пунктахъ" назначенъ такой же денежный штрафъ, кромѣ того, велѣно жестоко наказать батогами и еще „заключить на семь дней въ цѣпь на хлѣбъ и на воду". За самую малую кражу Румянцовъ предписывалъ отобрать у виновнаго все имѣніе, вознаградить пострадавшаго, а остальное взять на господина, самого же преступника высѣчь плетьми и отдать „въ первую работу, куда потребно будетъ, или наборъ", не донося даже о томъ господину. Если же кто украдетъ что-нибудь изъ господскаго

пристрастные допросы, то и оные учинить". (Голицынскія дѣла). Этотъ фактъ очень важенъ потому, что кн. А. М. Голицынъ вообще довольно гуманно относился къ крестьянамъ и сборы въ его имѣніямъ были скорѣе ниже, чѣмъ выше другихъ. Въ 1780 г. домовая канцелярія кн. Куракиныхъ предписала допросить одну крестьянку „съ пристрастіемъ", что и было буринстромъ исполнено. (Книга Куракин. Арх. № 387 — 31, сообщ. И. И. Янжуломъ).

[1]) Въ орловской вотчинѣ кн. Куракиныхъ въ 1776 г. приказано было: съ крестьянъ, приходящихъ въ кабакъ для пьянства, брать штрафу по 50 к., а съ конюховъ вычитать за мѣсяцъ мѣсячину и сверхъ того нещадно наказывать плетьми (сообщ. Н. П. Ильинскимъ).

Digitized by Google

имущества, то также описать все имѣніе, заковать въ желѣза и обстоятельно донести господину. Людей, состоящихъ при вотчинныхъ дѣлахъ, за растрату велѣно было сдавать въ рекруты безъ жребія. Кромѣ кражи денегъ или вещей, въ деревняхъ бывали случаи присвоенія чужой земли, похищенія чужаго хлѣба, сѣна и пр. Все это предусмотрѣно Румянцовымъ. Въ „пунктахъ“ мы находимъ такое постановленіе: „если кто у кого насильствомъ запашетъ, сожнетъ и скоситъ, то настоящее отнятое тому обиженному отдать и сверхъ того на томъ мѣстѣ сѣчь плетьми“; въ инструкціи же за эти вины, и также за потраву велѣно взыскивать двойную стоимость похищеннаго. За порубку заповѣднаго помѣщичьяго лѣсу съ виновнаго брали штрафъ по рублю за каждое дерево и лѣсъ отбирали. Какъ человѣкъ военный, гр. Румянцовъ придавалъ особенное значеніе поддержанію дисциплины и потому строго наказывалъ за оскорбленіе не только управителей и прикащика, но даже и бурмистра, старостъ и другихъ сельскихъ властей. Если дворовый или крестьянинъ оскорбитъ кого-либо изъ начальства „отъ перваго до послѣдняго“, то съ дворового велѣно взыскивать половинное жалованье, а съ крестьянина 50 к. Если же сдѣлаетъ это „передъ управителемъ или прикащикомъ“, то дворовый лишается годоваго жалованья, а съ крестьянина брали 5 рублей и сверхъ того наказывали плетьми или батогами, какъ захочетъ обиженный. Половина денежнаго штрафа шла обиженному, а другая въ пользу помѣщика. Членовредителей велѣно было сдавать въ зачетъ рекрутъ, то же дѣлать и съ ихъ пособниками, а у стариковъ отписывать все имѣніе и держать ихъ въ оковахъ до указу.

Румянцовъ заботился объ обученіи грамотѣ дворовыхъ дѣтей; точно также радѣлъ онъ и о спасеніи душъ своихъ крѣпостныхъ. За непосѣщеніе церкви въ праздники безъ законной причины грозилъ штрафъ въ 10 коп. Если кто начнетъ въ церкви кричать или шумѣть, тотъ платитъ 2 коп., а у кого не будетъ денегъ, тѣхъ сажать въ цѣпь на сутки. Денежный штрафъ въ обоихъ случаяхъ шелъ уже не въ пользу помѣщика, а въ церковную казну. Такимъ образомъ благоговѣнію къ церковной службѣ учили не только штрафами, но даже и посредствомъ заковыванія въ желѣза.

Особенно заботился Румянцовъ, чтобы его крестьяне жили въ мирѣ съ сосѣдями, а тѣмъ паче не перечили чѣмъ нибудь сосѣднимъ помѣщикамъ, за всякій проступокъ относительно посторонняго крестьянина взыскивали вдвое строже, а за обиду дворянина велѣно наказать по требованію обиженнаго батогами, „пока тотъ доволенъ будетъ“, а сверхъ того въ пользу Румянцова взыскивать 2 руб.

Въ случаѣ-же разбоевъ и другихъ „подозрительныхъ“ и „противныхъ указамъ“ поступковъ, которые помѣщикъ считалъ себѣ неподъ-

Digitized by Google

судными, велѣно немедленно представлять ихъ въ городовыя канцеляріи [1]).

Любопытно, что въ правилахъ Румянцова не упоминается о наказаніи розгами [2]), нѣтъ также и наказанія кнутомъ.

Правила, введенныя въ своихъ имѣніяхъ Румянцовымъ, очень суровы, но все-таки для крестьянъ было лучше знать какія-нибудь опредѣленныя постановленія, чѣмъ подвергаться наказаніямъ, назначаемымъ подъ вліяніемъ минутнаго раздраженія. Неизвѣстно только, точно ли соблюдались эти правила, или же управители позволяли себѣ нарушать ихъ къ невыгодѣ крестьянъ. Но такія инструкціи составляли лишь нѣкоторые богатые помѣщики, имѣвшіе много вотчинъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи и желавшіе установить одинаковый порядокъ при ихъ управленіи. Многіе другіе крупные вотчинники не давали такихъ подробныхъ инструкцій относительно наказаній. В. Г. Орловъ, въ обширномъ уложеніи, составленномъ имъ для своихъ имѣній не ранѣе 1770-хъ годовъ, ограничился по этому поводу слѣдующими правилами. Онъ приказалъ наказывать розгами и батогами, а не плетьми, дозволивъ для богатыхъ крестьянъ, занимающихся торговлею, замѣнять при первыхъ проступкахъ тѣлесное наказаніе денежнымъ штрафомъ „дабы не подрывать ихъ торга“. Опредѣлять эти наказанія предоставлялось мѣстному начальству и крестьянскому міру по своему усмотрѣнію. Помѣщикъ предписалъ только, что для отдачи виновныхъ въ рекруты и ссылки ихъ на поселеніе требуется его согласіе, но и въ этомъ случаѣ инициатива исходила изъ вотчины [3]).

---

[1]) Неаккуратно ведущему денежныя дѣла цѣловальнику Румянцовъ грозилъ употребленіемъ въ какую-нибудь работу въ теченіе всей жизни. Рукоп. Румянц. музея, № 355, л. 2, 57 об., л. 14, п. 33.

[2]) Наказаніе розгами было менѣе распространено въ Великороссіи въ половинѣ XVIII в., чѣмъ впослѣдствіи. По поводу словъ бар. Вольфа въ его наказѣ управителю, что тотъ не долженъ наказывать виновнаго *кнутами*, не призвавъ старостъ и крестьянъ, Тепловъ замѣтилъ ему, что это наказаніе у насъ неупотребительно. Вольфъ отвѣчалъ, что нарочно написалъ такимъ образомъ, потому что „батожье есть такое наказаніе, отъ котораго могутъ многіе сдѣлаться чахоточными и увѣчными“, а розгами „управитель можетъ наказывать крестьянъ такъ, какъ отецъ своихъ дѣтей“; впрочемъ бар. Вольфъ утверждалъ, что это наказаніе „употребительно во многихъ мѣстахъ“. (Арх. вольн. экон. общ. кн. № 90, л. 154). Наказаніе розгами было болѣе распространено въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Малороссіи, чѣмъ въ Великороссіи. Во второй половинѣ царствованія Екатерины II розги въ помѣщичьихъ имѣніяхъ были больше въ ходу, чѣмъ плети и повидимому не менѣе, чѣмъ батоги. О розгахъ въ русскомъ правѣ см. *Тимофеевъ*, „Исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ“. Спб. 1897 г., 212 — 213.

[3]) „Уложеніе В. Г. Орлова въ „Яросл. Губ. Вѣд.“ 1858 г. №№ 41 — 44. Что это уложеніе было предназначено не для одной ярославской вотчины, видно изъ ука-

Digitized by Google

Въ имѣющихся у насъ неизданныхъ инструкціяхъ объ управленіи имѣніями гр. Шереметева есть нѣсколько постановленій относительно наказаній. Въ инструкціи приказчику гр. П. Б. Шереметева 1764 г. дано было такое общее предписаніе: „наказаніе крестьянамъ за вины чинить по разсмотрѣнію съ запискою, и за малыя вины наказаніемъ большимъ не отягощать, а за большія вины для взятковъ не сваравливать, дѣлать правильно, и подъ карауломъ долгое время крестьянъ не держать, и изъ своихъ рукъ не бить". Относительно воздержанія крестьянъ отъ пьянства, озорничества и брани установлены были слѣдующія мѣры: первостатейныхъ 1) увѣщевать словами, 2) наказывать штрафами, 3) сверхъ штрафовъ брать въ судную избу и содержать подъ карауломъ, 4) содержать подъ карауломъ на хлѣбѣ и на водѣ, смотря по важности ихъ винъ, дня по три и болѣе, пока придетъ въ чувство. Если кто изъ первостатейныхъ окажется виновнымъ „въ излишнихъ мотовствахъ и роскошахъ, отчего приходятъ въ неоплатныя долги", то увѣщевать ихъ въ судной избѣ и подробно писать о нихъ къ господину въ домовую канцелярію, а среднихъ и меньшестатейныхъ, „если въ таковыхъ продерзостяхъ явятся", наказывать въ судной избѣ штрафами и „тѣлеснымъ наказаніемъ", если же не уймутся, то представлять въ домовую канцелярію, и, по разсмотрѣніи ихъ винъ, они будутъ, на основаніи „печатныхъ указовъ", отданы для поселенія въ Нерчинскъ. Такимъ „невоздержнымъ" запрещено было выдавать отъ вотчины паспорта. Повелѣніями гр. Шереметева 1796, 1799, 1806 и 1807 гг. эти постановленія были измѣнены, и въ „Собраніи положеній и правилъ, по которымъ управляющій долженъ поступать во время управленія" (составл. послѣ 1815 г.), предписано было за пьянство, азартныя и карточныя игры и т. п. мотовство „жителей по капиталу первой или второй статьи" въ первый разъ выдержать въ правленіи подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ трое сутокъ, а во второй разъ вдвое, жителей же послѣдней статьи подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ или употреблять въ работы, „полезныя для помѣщика или общества" съ запискою въ штрафную книгу. Имѣніе тѣхъ, поведеніе которыхъ не улучшится, велѣно было (какъ это предписывалось еще приказчичьей инструкціей 1764 г.), съ согласія общества, отдать подъ опеку, а ихъ самихъ, подъ надзоромъ опекуновъ, отдавать въ работы за плату или „занимать при домѣ полезными трудами"; если же и послѣ того не исправятся, представлять въ канцелярію мірской приговоръ объ отдачѣ ихъ въ рекруты или назначать „строгія наказанія, не различая уже,

---

занія Н. А. Каблукова, см. „Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Москов. губ. Отдѣлъ хозяйств. статистики" т. V вып. 1, М. 1879, стр. 152—153. О В. Г. Орловѣ см. „Записки Д. Н. Свербеева". М. 1899 г. т. II, 111 — 119.

Digitized by Google

первостатейный ли онъ, или бѣдный, и представлять въ канцелярію, ибо наименованіе первостатейнаго должно быть отличіемъ трудолюбивому поселянину не только капиталомъ своимъ, но и качествами, иначе имя первостатейнаго развращенному въ нравахъ пьяницѣ и въ другихъ порокахъ обращающемуся никакъ не должно служить оплотомъ противу строгаго наказанія" [1]).

Въ инструкціи гр. П. Б. Шереметева 1764 г. не пояснено, какого рода тѣлесное наказаніе имѣется въ виду,—плети, батоги или розги, а въ „Собраніи положеній" (начала XIX в.) уже прямо говорится о розгахъ. Такъ, согласно предписанію 1794 г., велѣно было пьяницъ, лѣнивцевъ и уклоняющихся отъ обработки своей земли подъ видомъ болѣзни „наказывать розгами" при жителяхъ того селенія, гдѣ онъ живетъ, и заставить исполнять земледѣльческія работы. Тѣхъ, кто будетъ красть съ поля или гумна хлѣбъ, истреблять умышленно посѣвъ, опустошать огороды и сады, перепахивать пашню и перекашивать сѣнокосъ, велѣно было наказывать тѣлесно при обществѣ и возвращать убытки обиженному изъ „собственности" виновнаго. Если вслѣдъ за тѣмъ поведеніе его не исправится, то слѣдовало представлять въ канцелярію господина объ удаленіи виновнаго изъ вотчины, а въ наиболѣе важныхъ случаяхъ одновременно передавать его и въ руки администраціи.

Въ началѣ XIX в. (а вѣроятно и въ XVIII ст.) въ имѣніяхъ гр. Шереметева довольно обычною мѣрою наказанія была ссылка въ какую-либо отдаленную графскую вотчину. Извѣстенъ случай и конфискаціи при этомъ имущества [2]).

Суворовъ, поручая въ 1780-хъ годахъ одну свою вотчину надзору управляющаго, дозволилъ ему только слѣдующія наказанія: „1) словесно усовѣщевать, 2) сажать на хлѣбъ и на воду, 3) въ крайности, сѣчь по разсмотрѣніи вины розгами". Но управляющіе превосходили данныя имъ уполномочія: такъ одинъ изъ нихъ писалъ Суворову, что поступаетъ съ крестьянами „учтиво и всячески старается ихъ приласкать",

---

[1]) Въ инструкціи гр. П. Б. Шереметева приказчику 1764 г. есть еще предписаніе относительно наказанія за порубку въ заповѣдныхъ рощахъ: съ виновныхъ въ этомъ велѣно было взыскивать штрафъ не только за каждое дерево, „но хотя бы хлыстъ срубилъ", по 5 р. и сверхъ того „за каждую порубку наказывать" (тѣлесно), а штрафныя деньги присылать въ Москву „въ казенное вѣдомство господина. Въ инструкціи управителю домовой канцеляріи гр. П. Б. Шереметева, того же года, было сказано, что если челобитчики будутъ не довольны „правильнымъ рѣшеніемъ" и, будучи „правильно обвинены", не перестанутъ просить о томъ же дѣлѣ, такихъ „по разсмотрѣнію штрафовать денежными штрафами, а иныхъ и наказывать" (тѣлесно), „чтобъ чрезъ то обеды были пресѣчены".

[2]) *А. В. Никитенко* „Повѣсть о самомъ себѣ". „Рус. Стар." 1888 г, т. 59, стр. 330, 337 (есть и отдѣльное изданіе).

Digitized by Google

а самъ держалъ виновныхъ скованными, такъ что крестьяне собирались его застрѣлить. Суворовъ приказалъ къ такимъ мѣрамъ никогда не обращаться. Впрочемъ онъ и самъ позволялъ себѣ одно очень жестокое наказаніе: онъ терпѣть не могъ пьяныхъ и потому, даже зимой, приказывалъ поливать водой у колодца такихъ крестьянъ, которые сильно пьянствовали. „Отъ холодной воды", говаривалъ онъ, „хмѣльное скорѣе пройдетъ и дольше этотъ человѣкъ стыдъ и муку будетъ помнить, чѣмъ если его высѣчь розгами. Коли горячее любишь, то и къ холодному будь способенъ" [1]). Крестьянъ, самовольно повѣнчавшихся и нагрубившихъ священнику, велѣно было отдать на покаяніе въ церковь и приказать имъ говѣть въ Филиппов постъ. Двухъ крестьянъ, изобличенныхъ во лжи, Суворовъ приказываетъ оштрафовать въ пользу церкви—одного 5 к., другого 10 к. [2]).

Упомянемъ о нѣкоторыхъ наказаніяхъ крестьянъ въ вотчинахъ кн. Куракиныхъ. Когда въ 1770-хъ гг. Борисоглѣбская и Архангельская вотчины обложены были трехрублевымъ оброкомъ, крестьяне послали челобитчиковъ въ московскую домовую канцелярію съ просьбою о сбавкѣ оброка, но получили отказъ, ходоки же подверглись наказанію [3]). Земскому велѣно было съ неуплатившихъ оброкъ, особенно первостатейныхъ, править его немилостиво съ наказаніемъ, что и было исполнено въ 1774 г. Крестьянъ села Архангельскаго, на которыхъ накопилась недоимка, сдавали въ рекруты и за тѣ вотчины, гдѣ оброкъ вносился аккуратно [4]). Послѣ усмиренія волненія, вызваннаго Пугачевщиною, въ Архангельской и Борисоглѣбской вотчинахъ кн. Куракиныхъ, по повелѣнію ихъ опекуна гр. П. И. Панина, установленъ былъ суровый режимъ. Каждые 30 дворовъ велѣно было подчинить десятскому съ предоставленіемъ ему права наказывать палкою въ присутствіи своей десятни тѣхъ крестьянъ, которые „явятся супротивниками, неприбѣжными къ святой церкви, непослушными, лѣнивцами, пьяницами, нерадивыми о своемъ домѣ и господской пользѣ" и незаботливыми о своевременномъ взносѣ государственныхъ податей, господскихъ и мірскихъ сборовъ, а также кто хоть на полсутки отлучится въ неизвѣстныя мѣста или будетъ ходить на совѣты въ чужую „десятню". Каждые 5 (въ борисоглѣбской—4) десятскихъ подчинялись вмѣстѣ съ ихъ крестья-

---

[1]) *Рыбкинъ*. 61, 108 — 109, 57.

[2]) *Петрушевскій* I, 278.

[3]) Въ другой разъ (въ 1775 г.), во время волненія крестьянъ, вызваннаго Пугачевщиною, ходоки въ Москвѣ были высѣчены плетьми, и у нихъ выбрита половина волосъ на головѣ и бородѣ.

[4]) По приказу въ село Архангельское (половины 1770-хъ гг.) велѣно было отдавать въ рекруты раскольниковъ, бездѣтныхъ, нерадивыхъ о своемъ домѣ, а также не женившихся въ 20 лѣтъ.

Digitized by Google

нами сотскому, который имѣлъ право наказывать палкою десятскихъ; приказчикъ же могъ наказывать сотскихъ: за первую вину сажать на двое сутокъ на хлѣбъ и на воду, за вторую бить палками, а за третью плетьми [1]).

Въ имѣніи Лазарева, кромѣ обычныхъ тѣлесныхъ наказаній батогами, отсылали еще виновныхъ въ заводскую работу съ рогатиною на шеѣ: это былъ широкій складной желѣзный ошейникъ (запираемый на висячій замокъ), вѣсъ котораго назначался сообразно винѣ. На этомъ ошейникѣ съ боковъ были желѣзные, въ родѣ бычачьихъ, рога до 1 аршина и болѣе длиной, которыя приходились противъ плечъ, а замокъ колотилъ сзади по спинѣ. Къ концамъ роговъ подвѣшивались маленькіе колокольчики. Употреблялись для наказанія и колодки: это были два березовыхъ бруска отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ длины. Эти бруски склепывались желѣзными болтами, когда были надѣты на ногу (въ нихъ было отверстіе для ноги). Тотъ, кому была надѣта колодка, не могъ поднимать ногу, а колочилъ ее. Провинившихся подвергали иногда и пристрастнымъ допросамъ [2])

Отправленіе въ горную работу примѣнялось въ видѣ наказанія и въ имѣніи кн. М. М. Голицына, какъ видно изъ его инструкціи приказчику 1767 г.; въ ней было предписано также за дурную земледѣльческую работу наказывать батогами, а за пьянство жестоко наказывать и сдавать въ рекруты; у дворовыхъ, кромѣ того, въ видѣ наказанія дѣлали вычетъ изъ жалованья. Приказчики въ пьяномъ видѣ били крестьянъ палками по головѣ. Велѣно было этого не дѣлать, а наказывать умѣренно [3]).

И такъ мы встрѣчаемъ въ инструкціяхъ и предписаніяхъ помѣщиковъ слѣдующія наказанія: штрафъ деньгами (у Румянцова отъ 2 коп. до 10 р.) или вычетомъ мѣсячины, взысканіе двойной стоимости похищеннаго, отобраніе всего имѣнія, поливаніе водою пьяныхъ и церковное покаяніе (у Суворова), тѣлесныя наказанія розгами, батогами и плетьми, арестъ простой, арестъ на хлѣбѣ и водѣ, арестъ съ наложеніемъ цѣпей, надѣваніе колодокъ на ноги, употребленіе въ работу,

---

[1]) Сообщено Н. П. Ильинскимъ. Въ приказѣ, данномъ въ 1794 г. бурмистру, повѣреннымъ и всѣмъ крестьянамъ своей ростовской вотчины, села Семибратова, кн. Ст. Б. Куракинъ предписалъ бурмистру простихъ крестьянъ, виновныхъ въ пьянствѣ, брать подъ стражу и, когда проспятся, въ правленіи наказать тѣлесно при собраніи очередныхъ повѣренныхъ и нѣсколькихъ первостатейныхъ крестьянъ, взыскавъ притомъ денежный штрафъ.

[2]) *Новокрещенныхъ*. „Постройка Кизеловскаго завода". Уфа, 1892 г., стр. 36 — 40, 52 — 54.

[3]) „Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина". М. 1897, III, 339, 341, 344, 345, 349.

Digitized by Google

употребленіе въ работу съ желѣзнымъ ошейникомъ, бритье половины волосъ на головѣ и бородѣ, наложеніе опеки, запрещеніе выдавать паспорта и ссылка въ отдаленную деревню. О такихъ наказаніяхъ, для которыхъ требовалось содѣйствіе администраціи, мы говорили уже выше.

Инструкціи и уложенія составлялись, обыкновенно, для оброчныхъ вотчинъ; помѣщики, сами жившіе въ имѣніяхъ, состоявшихъ на барщинѣ, не хотѣли налагать на себя никакихъ ограниченій и предоставляли себѣ рѣшать судьбу крестьянина въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. „Наказаніе рабовъ", говоритъ одинъ французъ, долго жившій въ Россіи, „измѣняется сообразно съ расположеніемъ духа и характеромъ господина или заступающаго его мѣсто. Оно гораздо чаще соразмѣряется со строгостію того, кто его предписываетъ, чѣмъ съ важностію проступка наказываемаго. Самыя обычныя исправительныя средства — палки, плети и розги. Наказанія производятся обыкновенно въ конюшнѣ, или въ другомъ отдаленномъ мѣстѣ, чтобы крики истязаемаго не безпокоили господъ. Я видѣлъ, что палками наказывали какъ за кражу, такъ и за опрокинутую солонку (послѣдняя, по русской примѣтѣ, предзнаменуетъ большое несчастіе, и потому такое преступленіе рѣдко прощается), за пьянство и за легкое непослушаніе, за дурно сжаренную курицу и за пересоленный супъ [1]). При наказаніи обыкновенно присутствуетъ управитель, если при этомъ не бываетъ господина. Подвергающійся наказанію въ одной рубашкѣ ложится, одинъ или чаще два человѣка помѣщаются сбоку и по очереди бьютъ, какъ по пуховику. Несчастный испускаетъ пронзительные крики, проситъ прощенія, клянется, что не провинится больше, но управитель приказываетъ: „сильнѣе, сильнѣе", и если наказывающій замедлитъ удары, ему самому грозятъ наказаніемъ...." „Какія предосторожности ни принималъ я", продолжаетъ авторъ, „чтобы не быть свидѣтелемъ этихъ жестокихъ истязаній, — они такъ часты, такъ обычны въ деревняхъ, что невозможно не слышать сплошь и рядомъ криковъ несчастныхъ жертвъ безчеловѣчнаго произвола. Эти пронзительные вопли преслѣдовали меня даже во снѣ. Сколько разъ я проклиналъ мое знаніе русскаго языка, когда слышалъ, какъ отдавали приказы о наказаніяхъ". Тотъ же авторъ упоминаетъ еще объ одномъ изъ наказаній для провинившихся женщинъ,—обрѣзаніи косы [2]). Если дворовый или крестьянинъ разсердитъ своего господина, — у многихъ первымъ дѣломъ была собственноручная расправа: для нѣкоторыхъ помѣщиковъ бить своихъ

[1]) Вѣроятно еще многіе читатели помнятъ помѣщичью пословицу: „недосолъ на столѣ, а пересолъ на спинѣ".

[2]) *Passenans* II, 120 — 123, 126.

Digitized by Google

людей сдѣлалось просто потребностію. Иногда это преимущественно выражалось пощечинами и подзатыльниками, ни за что, ни про что раздаваемыми домашней прислугѣ, иногда же переходило въ систематическое мучительство [1]). Мы говорили уже, что дворовымъ приходилось чаще подвергаться различнымъ наказаніямъ, но такъ какъ каждый крестьянинъ могъ быть взятъ во дворъ, то никто не считалъ себя избавленнымъ отъ этихъ мученій. Приведемъ нѣсколько примѣровъ дурного или жестокаго обращенія съ крестьянами и дворовыми.

Одинъ помѣщикъ, по словамъ Болотова, въ пьяномъ видѣ ни съ того, ни съ сего подвергаетъ всѣхъ дворовыхъ тѣлесному наказанію [2]); одна барыня бьетъ башмакомъ по лицу провинившихся дѣвушекъ [3]), другая приказываетъ сразу высѣчь 80 женщинъ за то, что онѣ не набрали земляники, когда это было имъ велѣно; одинъ господинъ приказываетъ жечь углями подошвы ногъ дворового за то, что тотъ утопилъ двухъ барскихъ щенковъ, которыхъ его женѣ было велѣно выкормить своею грудью [4]). Даже люди образованные самымъ суровымъ образомъ относились къ своимъ крѣпостнымъ. Болотовъ разсказываетъ, что его раздражилъ одинъ столяръ постояннымъ пьянствомъ и кражами какъ у дворовыхъ, такъ и у помѣщика, и потому, желая добиться отъ него показанія о послѣднемъ воровствѣ, онъ прибѣгнулъ къ такому средству: „посѣкши его немного, посадилъ я его въ цѣпь, въ намѣреніи дать ему посидѣть въ ней нѣсколько дней и потомъ *повторять съченіе понемногу нѣсколько разъ*, дабы оно было ему тѣмъ чувствительнѣе, а для меня менѣе опасно, ибо я никогда не любилъ драться слишкомъ много..., и если кого и сѣкалъ, будучи принужденъ къ тому самою необходимостію, то сѣкалъ очень умѣренно, и отнюдь не тираническимъ образомъ, какъ другіе". Однако же наказанія, которымъ онъ подвергалъ столяра, были, вѣроятно, не особенно умѣренны, потому что когда Болотовъ вздумалъ высѣчь его за одну вину, сыновья этого дворового, люди очень усердные и хорошіе, едва не убили господина: „сдѣлавшись сущими извергами", разсказываетъ Болотовъ, они „не только стали оказывать мнѣ грубости, но даже дошли до такого безумія, что одинъ кричалъ, что онъ схватитъ ножъ и у меня пропоретъ брюхо, а тамъ и себя по горлу, а другой, дѣйствительно схватя ножъ, хотѣлъ будто бы зарѣзаться,... словомъ, они оказались сущими злодѣями, бунтовщиками и извергами". Болотовъ заковалъ ихъ въ цѣпи

---

[1]) См. напр. у *Болотова*, II, 350, 774.

[2]) Ibid. IV, 565.

[3]) „Разсказы бабушки", „Русскій Вѣстникъ" 1878, № 3, стр. 335.

[4]) *Passenans.* II, 157, 191. Никакое положеніе среди дворовой іерархіи не могло гарантировать отъ тѣлеснаго наказанія: такъ, В. Г. Орловъ приказалъ высѣчь своего крѣпостного архитектора. *Гр. Орловъ-Давыдовъ* Біогр. В. Г. Орлова, II, 2.

Digitized by Google

и продержалъ около недѣли на хлѣбѣ и на водѣ, пока они не покаялись; отецъ же, впослѣдствіи вновь попавшись въ кражѣ, удавился, боясь, по словамъ самого Болотова, „чтобъ ему не было за то какого истязанія“. Если такъ дѣйствовалъ человѣкъ, тронутый образованіемъ, то что́ же дѣлалось у другихъ помѣщиковъ? [1]).

Г. Р. Державинъ также подвергалъ своихъ крѣпостныхъ тѣлесному наказанію. Такъ въ приказѣ приказчику села Державина онъ велитъ четырехъ скотницъ, которыя прислали ему просьбу „уволить отъ страды“, высѣчь „хорошенько, при сходѣ мірскомъ, которыя старѣе, тѣхъ поменѣе, а которыя моложе, тѣхъ поболѣе, за то, что онѣ, имѣя худой присмотръ за скотиною,... осмѣлились еще просить меня, чтобъ ихъ и отъ страды уволить, что́ ничто иное, какъ сущая лѣность, которую безъ наказанія оставить не должно“. Въ началѣ 1787 г. Державинъ сообщилъ бурмистру своихъ казанскихъ деревень, что поручитъ „хорошенько высѣчь“ его за то, что онъ просилъ освободить крестьянъ ихъ вотчины отъ взноса оброка за вторую половину прошлаго года (крестьяне были обложены оброкомъ по 10 р. съ тягла) [2]).

Главною виною со стороны крестьянина была неаккуратность въ уплатѣ оброка или въ исполненіи барщинной работы [3]); особенно же раздражалъ помѣщика ихъ коллективный протестъ противъ непомѣрной тяжести наложенныхъ на нихъ повинностей, хотя бы онъ выражался въ формѣ смиренной просьбы господину объ облегченіи работъ или оброка. Гнѣвъ господина прежде всего обрушивался на тѣхъ челобитчиковъ, которымъ крестьянскій міръ поручалъ передать свое прошеніе.

---

[1]) *Болотовъ*. IV, 1034—1037. Даже въ напечатанномъ въ свое время произведеніи Болотова „Путеводитель къ истинному человѣческому счастію, или опытъ нравоучительныхъ и отчасти философическихъ разсужденій о благополучіи человѣческой жизни“, изд. Новиковымъ (М. 1784 г., ч. III, 226—240), онъ говоритъ, какъ о явленіяхъ совершенно нормальныхъ, о пощечинахъ „рабамъ“, о наказаніи ихъ плетьми, объ увеличеніи наказанія въ случаѣ нераскаянности и прекращеніи въ этомъ случаѣ наказанія лишь изъ опасенія умертвить наказываемаго. „Не случается ли часто“, продолжаетъ онъ, „что мы такихъ непокорныхъ рабовъ сажаемъ въ стулья, облагаемъ кандалами, моримъ голодомъ, отбрасываемъ отъ себя?“ Все это, по мнѣнію Болотова, дѣлалось для блага самихъ рабовъ, подобно тому какъ Богъ наказываетъ насъ для нашего исправленія. Что книга эта составлена Болотовымъ, видно изъ его собственнаго указанія: см. „Жизнь и приключенія А. Болотова“, 1872, III, 1134. У помѣщика Лунина старшимъ дворовымъ позволялось самимъ наказывать людей, имъ подчиненныхъ: такъ конюшій могъ „слегка“ сѣчь конюховъ, дворецкій подчиненныхъ ему слугъ.

[2]) Рукоп. Имп. Публ. Библ. Сборникъ приказовъ Державина, № 18, л. 44, 62—63; срав. „Сочиненія Державина“, 2 акад. изд., т. V, 430, 466.

[3]) Помѣщица Мар. Нарышкина, переводя своихъ крестьянъ по ихъ желанію на оброкъ, грозила, въ случаѣ неаккуратности въ уплатѣ его, не только взыскать денежный штрафъ, но и пересѣчь жестоко плетьми всѣхъ „лучшихъ“ крестьянъ. (Голицынскія дѣла).

Digitized by Google

Генеральша Толстая приказала сослать мірского челобитчика въ другую вотчину, обрить ему голову и бороду, надѣть на шею „желѣзную рогатку, съ заклепами, дабы ему не имѣть покою“ (рогатка мѣшала спать), и заставила его постоянно работать на кирпичномъ заводѣ. Когда послѣ того крестьяне вновь послали къ своей госпожѣ трехъ выборныхъ, она объявила, чтобъ ее „впредь никакими просьбами не утруждать“.—„Я васъ въ конецъ разорю“,—кричала она на челобитчиковъ и грозила имъ ссылкою. Управитель, вынуждая у крестьянъ взятки, часто прибѣгалъ къ позорному и жестокому наказанію: „головы и бороды у насъ, яко у иновѣрцевъ мохамецкаго закона, бреетъ,—писали крестьяне,—и желѣзные рога на шею накладываетъ“ [1]).

Подобные факты мы находимъ не только въ челобитныхъ крестьянъ; объ нихъ свидѣтельствуютъ и сами помѣщики очевидцы. Дашкова, въ одномъ изъ своихъ писемъ, заявляетъ, что извѣстный М. Ѳ. Каменскій, сдѣланный впослѣдствіи при Павлѣ графомъ и фельдмаршаломъ и убитый при Александрѣ I однимъ изъ своихъ дворовыхъ, такъ собственноручно билъ своихъ крестьянъ, что, въ присутствіи лакея кн. Дашковой, двумъ крестьянамъ проломилъ голову объ печку [2]). Одинъ помѣщикъ отдалъ свою „дѣвку“ въ Москву учиться плести кружева. Когда она возвратилась домой, ее стали страшно обременять работою, такъ что каждый вечеръ она должна была „по двѣ свѣчи просиживать“. Молодая 17-лѣтняя дѣвушка не вынесла и бѣжала въ Москву къ своей прежней мастерицѣ, но ее отыскали, посадили „въ желѣзы и въ стуло“ и заставили опять плести. Черезъ нѣсколько дней она была освобождена по просьбѣ священника, который за нее поручился. Но на нее снова навалили непосильную работу, и она опять бѣжала. Ее отыскали, наглухо заклепали въ кандалы, одѣли рогатку и заставили такимъ образомъ работать. Доведенная до совершеннаго отчаянія, она наложила на себя руки и пыталась зарѣзаться, но не совсѣмъ перерѣзала горло.

---

[1]) Арх. Мин. Юст., дѣла Сената, № 173—3744, *л.* 591—598.

[2]) „Арх. кн. Воронцова“ V, 191—192. Каменскій строго наказывалъ крестьянъ, которые, по его мнѣнію, не заботились о своемъ хозяйствѣ; увидѣвъ въ избѣ незаперты ворота, онъ принимался бить хозяина по ладонямъ: „залѣпить сотню жгутомъ, свитымъ изъ шелковой опояски“, разсказывалъ старикъ-крестьянинъ, бывшій его крѣпостной. „Орловскій Вѣстникъ“, 1876 г., № 38. Въ домѣ помѣщика А. П. Нармацкаго, выстроенномъ на берегу рѣки Камы съ башнями, тайниками, подземельями, находились въ 1750-хъ гг. тюрьмы съ цѣпями, кольцами, колодками, т. наз. кобылами и прочими орудіями домашняго помѣщичьяго „нравоученія“. Напротивъ его сынъ, П. А., мечталъ объ освобожденіи крестьянъ, объяснялъ своимъ крѣпостнымъ, что Богъ создалъ всѣхъ людей свободными, и за это, по жалобѣ мѣстныхъ дворянъ Екатеринѣ II, былъ признанъ сумасшедшимъ. *Д. Корсаковъ.* „Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII вѣка“. Каз. 1891 г., стр. 58, 61; срав. „Дѣйств. Нижег. Арх. Комм. Сборникъ статей“, т. III, Нижн. Новг. 1898, стр. 109, 113—114.

Digitized by Google

Разрубая топоромъ надѣтую на шею рогатку, ее ранили еще сильнѣе, такъ что несчастная цѣлыя сутки была безъ памяти. Даже и въ виду ожидаемой смерти, звѣрь-помѣщикъ не сжалился надъ нею: она прожила еще цѣлый мѣсяцъ, и кандалы не были у нея сняты. Это вопіющее дѣло было скрыто, и господа остались безъ всякаго наказанія [1]).

Кромѣ плетей и батоговъ, у нѣкоторыхъ владѣльцевъ наказывали крестьянъ и кнутомъ. Такъ въ 1760 году, на Дугнинскомъ заводѣ Никиты Демидова (тульской губерніи), высѣкли одного крестьянина „ѣзжалыми“ кнутьями [2]). Что это наказаніе кнутомъ не было явленіемъ совершенно исключительнымъ, видно изъ словъ Сиверса, который, прося императрицу ограничить чрезмѣрную власть помѣщиковъ, говоритъ: „пусть по крайней мѣрѣ господинъ не будетъ имѣть права безъ судебнаго разбирательства наказывать своихъ людей кнутомъ (что почти равняется смертной казни)“.

По замѣчанію Массона, помѣщицы въ Россіи были вообще кровожаднѣе мужчинъ; онъ объясняетъ это тѣмъ, что онѣ гораздо невѣжественнѣе, отличаются множествомъ предразсудковъ, почти ничего не читаютъ; между тѣмъ, онѣ постоянно окружены рабами, готовыми исполнять или предупреждать ихъ малѣйшія желанія [3]). Вотъ, что разсказываетъ онъ о кн. Козловской: она „олицетворяетъ въ себѣ понятіе о всевозможныхъ неистовствахъ и гнусностяхъ. Не разъ видали, какъ она велитъ раздѣвать мужчинъ и сѣчь ихъ при себѣ розгами, считая хладнокровно удары и понукая исполнителя наказанія бить больнѣе; видали, какъ она, въ припадкахъ бѣшенаго изступленія, заставляетъ служанокъ привязывать къ столбу одного изъ своихъ слугъ, совершенно обнаженнаго, и натравливаетъ собакъ грызть несчастнаго, или же приказываетъ женщинамъ сѣчь его, причемъ зачастую вырываетъ у нихъ розги и сама бичуетъ истязуемаго по... самымъ чувствительнымъ частямъ тѣла, соединяя, такимъ образомъ, чудовищное наслажденіе звѣрской жестокости съ затѣями необузданнаго безстыдства... Въ такомъ же вкусѣ изобрѣтались муки для подвластныхъ женщинъ; но тогда уже палачами назначались мужчины. Прежде всего несчастныя жертвы подвергались безпощадному сѣченію наголо; затѣмъ свирѣпая госпожа, нерѣдко для утоленія своей лютости, или даже личной мести, заставляла класть трепещущія груди на холодную мраморную доску стола

---

[1]) *Болотовъ.* II, 745—746.

[2]) Арх. Мин. Юст., Дѣла Сената № 918—3401, л. 94. Другой примѣръ см. „Русскій Архивъ“, 1876, № 11, стр. 327. Такому же наказанію подвергалъ своихъ крѣпостныхъ кн. В. Мещерскій. Госуд. Арх. VII, № 2403.

[3]) Другой иностранецъ также находитъ, что въ Россіи существа слабыя душевно и тѣлесно—женщины и дѣти—больше склонны къ жестокости. *Passemans.* La Russie et l'esclavage I, 82.

Digitized by Google

и собственноручно, съ звѣрскимъ наслажденіемъ, сѣкла эти нѣжныя части тѣла. Я самъ видѣлъ одну изъ подобныхъ мученицъ, которую она часто терзала такимъ образомъ и вдобавокъ еще изуродовала: вложивъ пальцы въ ротъ, она разодрала ей губы до ушей... Я видѣлъ эту злополучную дѣвушку, обезображенную и проводящую свои горькіе дни на конюшнѣ, гдѣ прочіе слуги изъ состраданія давали ей пріютъ и пищу. Вся вина бѣдняжки заключалась въ томъ, что она навлекла на себя ревность своей Мессалины къ одному изъ ея презрѣнныхъ любовниковъ“ [1]).

Румянцевъ, какъ мы уже знаемъ, приказывалъ аккуратно записывать всѣ наказанія, какимъ подвергнутся, на основаніи составленныхъ имъ правилъ, дворовые и крестьяне; еслибы сохранилось побольше такихъ записей, мы имѣли бы полную картину расправы помѣщиковъ со своими людьми, со всѣми ужасающими подробностями. Къ счастью, до насъ дошелъ одинъ такой „журналъ домоваго управленія“, относящійся къ 1763—1765 годамъ; въ немъ записывались всѣ приказы помѣщика съ его собственною, какъ онъ выражается, „заручкою“, т.-е. подписью подъ каждымъ приказомъ своего имени и фамиліи. Въ этотъ журналъ заносились не только наказанія, которымъ подвергались провинившіеся, но и причины этого наказанія, и все это дѣлалось съ аккуратностью, достойною лучшаго дѣла. Одинъ этотъ документъ можетъ освѣтить намъ закулисную жизнь этого общества, иногда либеральнаго на словахъ, но закоснѣло-крѣпостническаго на дѣлѣ.

Нѣсколько отрывковъ всего лучше познакомятъ съ нимъ читателя: „Нашему человѣку Ивану Владимірову нами приказано было, чтобы окорока свиные оба сдѣлать на буженину съ чеснокомъ, а онъ одинъ сдѣлалъ съ чеснокомъ, другой—съ лукомъ, а нами велѣно лопатку съ лукомъ сдѣлать, и онъ приказу нашего не исполнилъ, за что вычесть у него въ будущій 764 годъ изъ положеннаго жалованья рубль, а ежели по сему исполнено не будетъ, то у кого сей нашъ журналъ, того сѣчь (плетьми) на дровняхъ, давая по сту ударовъ нещадно“. Приказъ о наказаніи для „журналиста“ повторяется послѣ каждой статьи журнала. „Сего году іюня 2-го потребны были для гостей заѣдки и надлежало Парасковьѣ Никитиной требовать у насъ отъ ящика ключи заранѣе, когда мы почивать не ложились; однако она требова-

---

[1]) *Masson.* Mémoires secrets sur la Russie, Amst. 1800—1803, t. II, 115—117, IV, 203. Мѣсто это выпущено въ изданіи Барьера 1863 г.; оно переведено въ „Русской Старинѣ“ 1874, т. IX, стр. 386—387. По свидѣтельству Винскаго, въ Уфѣ, въ домѣ Булгаковыхъ, „за малѣйшіе проступки, часто по одному своенравію госпожи, лилась кровь несчастныхъ дворовыхъ“. Экзекуціи всегда производились въ сѣняхъ дома въ присутствіи барыни. „Рус. Арх.“ 1877 г. т. I, 182. Ср. еще примѣръ изъ времени имп. Николая I. *Заблоцкій-Десятовскій.* „Гр. Киселевъ и его время“ IV, 297.

Digitized by Google

ніемъ ихъ пропустила, а какъ мы легли почивать, то она стала требовать ключи, и насъ тѣмъ безпокоила, за что вычесть у ней въ будущій 765 годъ изъ положеннаго ей жалованья рубль". Нужно замѣтить, что штрафъ въ рубль былъ тяжелымъ наказаніемъ; онъ долженъ былъ составлять около трети или четверти годового жалованья. Не получила также за нѣсколько дней „указнаго" [1]) Ѳекла Яковлева, за то, что ушла изъ кабинета „во время опочиванія господина". Вслѣдъ затѣмъ та-же женщина, за какую-то другую провинность, подверглась слѣдующей оригинальной карѣ: ее приказано было „именемъ и отчествомъ не звать, а звать всѣмъ трусихой и лживицей". Мы видимъ здѣсь образцы барскихъ шутокъ, барскаго остроумія. Тутъ помѣщичье самодурство достигаетъ крайнихъ предѣловъ глупости и невольно напоминаетъ малороссійскую пословицу: „пани якъ дурни, що хотять, то и робять". Однако, этотъ комичный указъ имѣетъ слишкомъ трагическое окончаніе: „а ежели кто (Ѳеклу),—сказано тамъ,—именемъ и отчествомъ назоветъ, того сѣчь розгами по 5,000 (sic!) нещадно". Это не была одна только угроза: мы можемъ привести изъ этого журнала цѣлый рядъ такихъ и еще болѣе ужасныхъ наказаній, такъ что волосы становятся дыбомъ при мысли о тѣхъ ужасахъ, которые совершались въ этомъ помѣщичьемъ домѣ. Наказанія эти тѣмъ ужаснѣе, что прислуга подвергалась имъ по самымъ ничтожнымъ поводамъ.

Изъ приказовъ, занесенныхъ въ этотъ журналъ, обрисовываются для насъ многія подробности домоваго управленія. Такъ, мы видимъ, что нѣкоторые дворовые находятся въ Москвѣ: одни отпущены на оброкъ, другіе—въ наукѣ, т.-е. обучаются какому-нибудь мастерству. По воскресеньямъ они должны являться въ господскій домъ, подъ угрозою наказанія 1,000 ударами розогъ. Въ барскомъ домѣ въ Москвѣ должны были поочереди стоять на часахъ: лакеи, конюхи, повара и проч. За неаккуратность при исполненіи этихъ обязанностей сѣкли на дровняхъ, давая по сту ударовъ нещадно. Этотъ помѣщикъ, точно также, какъ и графъ Румянцовъ, заботился о томъ, чтобы его лакеи были грамотные. Каждый день по одному лакею экзаменовали въ чтеніи и письмѣ, и невполнѣ грамотныхъ учили еще. Господинъ хлопоталъ конечно не о томъ, чтобы дать образованіе своимъ людямъ, да и слава Богу, что онъ этого не дѣлалъ, а то имъ было бы еще тяжелѣе выносить плети и барское самодурство; ему были нужны грамотные, чтобы вести журналъ, въ которомъ отмѣчалось, сколько плетей или розогъ вынесли ихъ спины. Баринъ, по всей вѣроятности, весьма благочестивый, заботился и о томъ, чтобы прислуга аккуратно испол-

[1]) Мясная провизія, выдаваемая дворовымъ понедѣльно или помѣсячно, „сверхъ положенія, по указу барина".

Digitized by Google

няла требованія религіи. Въ одномъ указѣ онъ предписываетъ: „впредь всегда нашимъ людямъ говѣть, раздѣляя постъ поровну.., а не такъ, какъ въ нынѣшнемъ 764 году.., больше половины людей говѣли на послѣдней недѣлѣ, за что не давать тѣмъ, которымъ велѣно на пятой недѣлѣ говѣть, указнаго по двѣ недѣли всего... а говѣть и причащаться всѣхъ принуждать безъ пропуску. А ежели кто который годъ не будетъ говѣть, того плетьми, а которые не причастятся, тѣхъ сѣчь розгами, давая по 5,000 разъ нещадно". Это исполненіе требованій церкви изъ-подъ палки и ужасныя истязанія за ихъ несоблюденіе производятъ особенно отвратительное впечатлѣніе. Даже обязанности, налагаемыя христіанскою религіею, служили для необузданнаго самодура предлогомъ къ мученіямъ своихъ людей, и этотъ самодуръ былъ навѣрно убѣжденъ, что онъ истинный христіанинъ, и что онъ такимъ образомъ не только спасетъ свою душу, но и своихъ рабовъ заставитъ розгами и плетьми войти въ царствіе небесное.

Читателямъ можетъ придти въ голову вопросъ: неужели подобныхъ изверговъ не заставляли быть сдержаннѣе собственные интересы: вѣдь подвергнувшійся такимъ страшнымъ истязаніямъ долго послѣ того не могъ работать. Но изобрѣтательный помѣщикъ принялъ свои мѣры и на этотъ случай. „Впредь ежели кто изъ людей нашихъ высѣчется плетьми на дровняхъ,—распорядился онъ,—дано будетъ 100 ударовъ, а розгами дано будетъ 17,000 (sic!!), таковымъ болѣе одной недѣли лежать не давать, а которымъ дано будетъ плетьми по полусотнѣ, а розгами по 10,000,—таковымъ болѣе полунедѣли лежать не давать же; а кто сверхъ того пролежитъ болѣе, за тѣ дни не давать имъ всего хлѣба, столоваго запасу и указнаго всего же; да изъ жалованья, что на тѣ дни придется, вычитать безъ упущенія". Это правило было немедленно примѣнено къ дѣлу: одному конюху слѣдовало лежать только одну недѣлю (значитъ, ему дано было 100 плетей или 17,000 розогъ!), а онъ былъ боленъ двѣ недѣли, и потому за лишнюю недѣлю у него было удержано соотвѣтственное количество съѣстныхъ припасовъ и жалованья. Другой, подвергнутый такому же ужасному истязанію, пролежалъ восемнадцать дней; и у него, по тому же разсчету, былъ сдѣланъ вычетъ за одинадцать дней [1]).

Такія наказанія могли бы показаться просто невѣроятными, несмотря на то, что они засвидѣтельствованы несомнѣннымъ документомъ, но мы должны помнить, что еще въ царствованіе императора Николая I существовали кнутъ, плети и шпицрутены, и преступники

---

[1]) Приведенные отрывки изъ этого замѣчательнаго „журнала домоваго управленія" были напечатаны г. Забѣлинымъ въ его статьѣ: „Большой боярин въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ". „Вѣстн. Евр.", 1871 г., № 2, стр. 509—512.

Digitized by Google

иногда получали болѣе 10,000 ударовъ шпицрутенами [1]). Тоже было и при Екатеринѣ II [2]). Если подобныя ужасныя истязанія могли совершаться публично, въ силу закона, то нечего удивляться, что мы встрѣчаемъ ихъ въ городскомъ барскомъ домѣ или въ деревенской глуши, гдѣ помѣщикъ былъ полнымъ властелиномъ надъ своими крѣпостными.

Помѣщики не имѣли по закону права надъ жизнію и смертію своихъ крестьянъ, но такъ какъ они могли наказывать ихъ неограниченно, то тяжелыя истязанія нерѣдко оканчивались смертью подвергнутаго имъ крѣпостного. Аббатъ Шаппъ, путешествовавшій по Россіи въ 1761 г., говоритъ: такъ какъ помѣщики имѣютъ право наказывать своихъ крестьянъ батогами, „то они употребляютъ это наказаніе такимъ образомъ, что на дѣлѣ получаютъ возможность казнить ихъ смертью". Императрица Екатерина, возражавшая въ „Антидотѣ" на каждое слово аббата Шаппа, на этотъ разъ не нашлась, что отвѣтить. „Хорошее или дурное обращеніе съ прислугой,—пишетъ она, гораздо болѣе зависитъ отъ хорошей или дурной нравственности, чѣмъ отъ законовъ страны (?); ко благу человѣчества, наши нравы не ухудшаются" [3]). Посмотримъ еще, каковы были эти нравы.

Вотъ, напримѣръ, двое крестьянъ Алексѣя Лопухина, дмитровскаго уѣзда, заявляютъ въ своей челобитной императрицѣ (1767 г.), что, когда отецъ ихъ обратился съ какою-то жалобою или просьбою къ своему господину, тотъ сталъ бить его палкою и нанесъ 100 ударовъ, такъ что у крестьянина пошла кровь горломъ и вскорѣ послѣ того онъ умеръ [4]). Въ 1786 году, во владимірской губерніи, генералъ-губернаторъ графъ Салтыковъ возбудилъ дѣло противъ помѣщика Карташева вслѣдствіе его жестокаго обращенія съ крѣпостными. Это дѣло тѣмъ интереснѣе, что тутъ различнымъ истязаніямъ подвергались не дворовые, а крестьяне. По приказу генералъ-губернатора, по этому случаю былъ произведенъ повальный обыскъ, а отъ сосѣднихъ помѣщиковъ собраны свѣдѣнія черезъ предводителей дворянства. 164 человѣка, въ томъ числѣ 7 духовныхъ лицъ, заявили, что они видѣли, какъ крестьяне Карташева ходятъ по ночамъ просить милостыню и при этомъ слышали отъ нихъ, что они испытываютъ отъ помѣщика „жестокіе и безчеловѣчные побои", и что отъ того нѣкоторые изъ нихъ умерли, а другіе бѣжали. Иногда эти просящіе милостыню крестьяне были безчеловѣчно изсѣчены: одна крестьянка была не только вся избита, но у ней были даже переломлены руки. Нѣкоторые крестьяне

---

[1]) *Тимофѣевъ.* „Ист. тѣлесн. наказаній", 205. Кнутъ отмѣненъ въ 1845 г.

[2]) Такъ напр. обвиненные по дѣлу Мировича получили по 10—12 тысячъ ударовъ.

[3]) „XVIII вѣкъ", изд. Бартенева, т. IV, 330.

[4]) А. М. Ю., дѣла Сената № 173—3744, л. 582.

Digitized by Google

содержались подъ арестомъ въ избѣ съ заколоченными окнами и прокармливались только тою милостынею, которую имъ подавали въ маленькую щель прохожіе. Нижній земскій судъ представилъ къ слѣдствію дворовую женщину, которая отъ побоевъ согнулась „на подобіе безсловесныхъ животныхъ“, такъ что едва могла ползать на рукахъ и ногахъ. По словамъ этой женщины, года два тому назадъ Карташевъ самъ побилъ ее плотничьимъ правиломъ и переломилъ ей спинную кость, такъ что послѣ того она могла ходить только опираясь на палку; Карташевъ „*за то* ее приказывалъ неоднократно бить, а наконецъ, увидя на пожнѣ согнувшуюся, ударилъ раза четыре ружейнымъ прикладомъ, отчего и нынѣ раны есть“. Деньщикъ брата этого помѣщика слышалъ, что одинъ крестьянинъ умеръ послѣ побой въ тотъ же день. Кромѣ того, онъ самъ часто видѣлъ, какъ Карташевъ наказывалъ крестьянъ палками, батогами и кнутомъ, и слышалъ, что многіе послѣ того умерли. Вслѣдствіе такихъ жестокостей помѣщика, въ томъ селѣ, гдѣ онъ жилъ, осталось весьма мало крестьянъ, хотя прежде ихъ было тамъ до 150 душъ и несмотря на то, что владѣлецъ ежегодно переселялъ туда крестьянъ изъ другихъ вотчинъ. Крестьянскіе дома въ этомъ селѣ стояли пустыми или развалились [1]).

Одного изъ помѣщиковъ-самодуровъ С. Т. Аксаковъ обезсмертилъ въ своей „Семейной хроникѣ“ подъ именемъ Куралесова. „Для этого звѣря терзать людей сдѣлалось потребностію, наслажденіемъ“. Когда онъ былъ особенно разгнѣванъ на кого-нибудь, онъ не горячился и не кричалъ, а говорилъ тихо и даже ласково: ну, любезный другъ, дѣлать нечего, пойдемъ, надобно мнѣ съ тобою разсчитаться.—Поцарапайте его кошечками“, приказывалъ онъ съ улыбкою окружающимъ. Кошки (ременныя семихвостыя плети изъ сыромятной кожи съ узлами на каждомъ концѣ) были у Куралесова любимымъ орудіемъ наказанія.—„Не люблю палокъ и кнутьевъ“, говаривалъ онъ, „что въ нихъ? какъ разъ убьешь человѣка! То-ли дѣло кошечки: и больно, и не опасно!“ Во время истязанія баринъ пилъ чай съ водкой, курилъ трубку и отъ времени до времени пошучивалъ съ несчастною жертвою, покуда она могла еще слышать. Аксакова увѣряли достовѣрные свидѣтели этихъ истязаній, что иногда жизнь наказанныхъ спасали только тѣмъ, что завертывали ихъ истерзанное тѣло въ теплыя, только что снятыя шкуры барановъ [2]). Но иногда ничто не помогало, и нѣсколько человѣкъ

[1]) Арх. М. Ю. дѣла Сената № 875—4446, л. 273—288.

[2]) Муромскій помѣщикъ Муромцевъ, за которымъ по ревизіи числилось всего 24 души, какъ заявляютъ крестьяне въ своей челобитной, замучилъ истязаніями двухъ человѣкъ. Одного, за побѣгъ съ женою и дѣтьми, онъ заморилъ голодною смертью, посадивъ „въ хоромахъ за крѣпкимъ карауломъ въ цѣпи на стулѣ“, жену его избилъ до того, что она умерла, а 12-лѣтняго сына ихъ и малолѣтнюю дочку билъ „жжалымъ

Digitized by Google

умерло послѣ наказанія. Всѣ власти были задарены или запуганы Куралесовымъ, и онъ дѣлалъ все, что ему вздумается. Любопытно, что, какъ и многіе другіе подобные изверги, Куралесовъ былъ очень набоженъ [1]).

Всего ужаснѣе то, что дѣянія такихъ личностей, какъ кн. Козловская, помѣщикъ, извѣстный намъ подъ именемъ Куралесова, и другіе нерѣдко оставались совершенно безнаказанными. Однако же истязанія крѣпостныхъ, кончавшіяся смертью несчастныхъ жертвъ барскаго произвола, не всегда сходили съ рукъ мучителямъ, какъ это будетъ видно сейчасъ изъ цѣлаго ряда дѣлъ, возбужденныхъ правительственными властями.

Въ 1763 г. смоленскій шляхтичъ Высоцкій, взявъ къ себѣ въ домъ одного своего крестьянина и жену его, держалъ ихъ подъ карауломъ въ колодкахъ, сѣкъ обоихъ по нѣсколько разъ батогами, затѣмъ еще собственноручно наказывалъ плетью, женщину жегъ раскаленнымъ желѣзомъ, а сына ихъ наказывалъ батогами. Женщина не вынесла этихъ истязаній и на четвертый день умерла. Въ губернской канцеляріи, а затѣмъ въ военномъ судѣ „при смоленской шляхтѣ“ Высоцкій объяснилъ, что лѣтомъ того года у него началась болѣзнь живота и „головѣ помраченіе“; тогда бывавшіе у него гости стали говорить ему, что онъ испорченъ. Онъ началъ допрашивать своихъ людей, и одинъ изъ нихъ, 17-лѣтній парень, какъ оказалось, не снеся побой, оговорилъ своего отца и мать, что они дали ему какой-то травы, которую онъ и подсыпалъ помѣщику въ кушанье. Тогда Высоцкій началъ истязать эту несчастную семью, „чтобы они въ здоровьѣ его выпользовали“ [2]).

Въ 1766 году, въ Петербургѣ, вдова тайнаго совѣтника Данилы Ефремова призвала въ свою квартиру трехъ солдатъ и приказала имъ сѣчь батогами свою дворовую дѣвушку, отчего та умерла на другой день. На слѣдствіи Ефремова, заявивъ, что высѣкла свою дѣвку „за чинимыя ею противности, воровства и побѣги“, старалась доказать, что она была наказана весьма умѣренно, а умерла потому, что отравилась „ядовитымъ зельемъ“, которое было у нея во рту и котораго не могли отнять. Къ слѣдствію представили даже скляночку, будто бы найденную у дѣвушки; медицинская канцелярія, произведя изслѣдованіе, нашла, что въ ней были бѣлила, въ которыхъ, „кромѣ ртути и марказита“, ядо-

---

кнутьемъ“, батогами и собственноручно веревкою и плетью, послѣ чего у мальчика цѣлый годъ гнила спина; *помѣщикъ мучилъ его и дѣвочку „баранними сыромятными кожами“*. Дѣвочка бѣжала и пропала безъ вѣсти, а Муромцевъ грозилъ своимъ крѣпостнымъ, что если они ея не отыщутъ, то онъ будетъ у нихъ „подпятныя жилы подрѣзывать“. (Тотъ же помѣщикъ замучилъ другую 13-лѣтнюю дѣвочку). Когда крестьяне Муромцева пошли искать бѣжавшую, помѣщикъ держалъ ихъ женъ и дѣтей со скованными руками и ногами „въ засадѣ, въ тѣсномъ мѣстѣ“, билъ и морилъ голодомъ. Напившись мертвецки, онъ кричалъ: „тѣла вашего наѣмся и крови вашей напьюсь“. Госуд. Арх. VII, № 2403 (дѣло 1775 г.).

[1]) „Семейная хроника“, изд. 2-е, стр. 64—65, 71—72. На основаніи заявленія И. С. Аксакова въ изданіи „Семейной хроники“ 1879 г. мы можемъ не сомнѣваться въ томъ, что Куралесовъ—личность не вымышленная, дѣйствительно существовавшая.

[2]) Арх. Сената, именные указы 1769 г., кн. 128, л. 409—412.

Digitized by Google

витаго ничего не найдено. Если бы даже эта дѣвушка дѣйствительно отравилась, то это подтвердило бы только, какъ жестоко она была наказана и вообще какъ невыносима была ея жизнь; но причиною ея смерти была вовсе не отрава: по вскрытіи трупа, яда во внутренностяхъ не оказалось, но снаружи на спинѣ нашли антоновъ огонь, повидимому, отъ „пребезмѣрнаго битья“ [1]).

Въ 1766 году, въ любимскомъ уѣздѣ, одна дворовая женщина умерла отъ побой; помѣщикъ Тарбѣевъ, которому она принадлежала, былъ взятъ въ воеводскую канцелярію и на допросѣ показалъ, что въ то время, какъ эта женщина была, въ теченіе трехъ недѣль, въ бѣгахъ, въ оставленной ею работѣ нашли какой-то корень. По возвращеніи, она сказала, что корень этотъ называется Петровъ-крестъ; она взяла его у покойнаго сельскаго попа для „приворота“ Тарбѣева и его жены, „дабы они къ ней были добры, а между собою союзу не имѣли“. Тарбѣевъ не повѣрилъ ея словамъ и, допрашивая ее, билъ плетью. Тогда она показала, что и прежде брала у попа соль, на которую тотъ наговаривалъ, и, по его приказанію, клала въ кушанье. Тарбѣевъ за то, что эта женщина „чинила ему и женѣ его такія отравы, пришедъ въ страхъ, билъ ее полѣномъ и пестомъ съ оковомъ желѣзнымъ, отчего она и умерла, а умыслу къ убивству ея,—по его словамъ,—какъ прежде, такъ и въ то время не имѣлъ“ [2]).

Въ 1767 г. въ орловской губ., въ селѣ Шумовѣ, большомъ имѣніи отставного подпоручика Шеншина, одержимаго страстью къ мучительству, соорудили, по приказу помѣщика, особое зданіе со всѣми усовершенствованными приспособленіями для пытки. Главнымъ орудіемъ его была дыба: „пытаемый за руки прикрѣплялся къ верхней части дыбы; къ ногамъ привѣшивалось бревно. Главный палачъ наблюдалъ за ходомъ истязанія; работу исполняли помощники. Шеншинъ руководилъ всѣмъ ходомъ дѣйствій. Несчастнаго мучили утонченно. Бревно сначала само дѣйствовало своею тяжестью, потомъ, по указанію помѣщика, палачи начинали потряхивать сперва слабо, потомъ все сильнѣе, сильнѣе. Ноги и руки пытаемаго вытягивались, кости вывихивались, сухожилія лопались. Тутъ же велся допросъ по вымышленному преступленію. Это была ужасная игра въ застѣнокъ. Послѣ дыбы для претерпѣвшаго готовились новыя испытанія: ему палили ноги горящимъ вѣникомъ, сѣкли кнутомъ, батогами. Женщины были подвергаемы утонченному мучительству, соединенному съ садизмомъ. Штатъ застѣнка у Шеншина былъ значительный: кромѣ палача, помощниковъ насчитывалось до 30 чел.“, такъ какъ работы было не мало. Многихъ помѣщикъ пыталъ, главнымъ образомъ сѣченіемъ, собственноручно: всѣхъ жертвъ его во время слѣдствія было насчитано 59 чел. Шеншинъ держалъ при себѣ священника, обязанностью котораго было напутствовать умиравшихъ отъ истязаній. Одинъ несчастный умеръ подъ ударами, получивъ въ теченіе двухъ дней 500 ударовъ кнутомъ и батогами. Испытавъ всякаго рода мучительство надъ своими людьми, Шеншинъ не церемонился и съ чужими крестьянами, подвергалъ пыткѣ и людей свободныхъ: однодворца, подканцеляриста, даже священника сосѣдняго села (священникъ былъ заподозрѣнъ въ томъ, что давалъ крестьянамъ Шеншина „чародѣйскій корень“, чтобы извести барина). Два года Шеншинъ предавался своимъ ужаснымъ развлеченіямъ безъ всякой помѣхи. Но въ 1769 г. онъ вздумалъ предаться имъ и въ Москвѣ, гдѣ остановился въ домѣ своей матери. „Онъ обвинилъ своего дворового въ кражѣ,

---

[1]) Арх. Мин. Юст., дѣла сената № 90—4992, л. 157—158, „Рус. Арх.“ 1900 г. т. II, 345—347.

[2]) Арх. М. Ю., дѣла сената № 106—5009, л. 876—878; Сенатскій Архивъ, именные указы, кн. 128, л. 550—552.

Digitized by Google

устроилъ наскоро дыбу и подвергнулъ несчастнаго пыткѣ. Встряхнувъ нѣсколько разъ обвиняемаго, Шешинъ завинтилъ ему руку въ клещи и началъ сѣчь батогами; послѣ часоваго сѣченія онъ перешелъ къ палкамъ и двѣ изъ нихъ обломалъ о спину заподозрѣннаго; не удовольствовавшись этимъ, взялся за арапники и „ѣзжалые кнуты". Несчастный „не выдержалъ истязаній и, хотя ему пускали кровь изъ руки и ногъ, умеръ, но передъ смертью, подъ вліяніемъ мученій, оговорилъ московскаго купца", будто бы отдалъ ему на сохраненіе краденыя деньги. Шешинъ избилъ купца батогами и посадилъ въ чуланъ, но послѣ своего освобожденія тотъ заявилъ обо всемъ полиціи, и Шешинъ очутился подъ слѣдствіемъ и судомъ [1]).

Въ 1769 году оренбургская помѣщица, вдова генералъ-маіора фонъ-Эттингеръ, приказала своимъ людямъ высѣчь длинными таловыми прутьями своего крестьянина [2]), который и умеръ въ тотъ же день. По словамъ помѣщицы, онъ умеръ не вслѣдствіе наказанія, а оттого, что дѣти и мать его давали ему пить выжатый изъ капусты черный сокъ да холодной воды со льдомъ. Однако, нѣсколько докторовъ, осматривавшихъ тѣло умершаго, нашли, что причиною смерти было „неумѣренное сѣченіе" [3]). Солигалицкая помѣщица Марина за непослушаніе наказывала свою 14-лѣтнюю крѣпостную дѣвочку „верховою ѣзжалою плетью" и била головою объ стѣну; отъ этихъ побоевъ дѣвочка вскорѣ умерла [4]). Капитанша, вдова Кашинцова, подвергла свою служанку такому ужасному тѣлесному наказанію, что та повѣсилась.—Жена унтеръ-шихтмейстера Гордѣева такъ истязала свою дворовую, что та скоро умерла [5]). Орловскій помѣщикъ Борзенковъ засѣкъ до смерти плетью двухъ своихъ женщинъ, послѣ чего тѣла ихъ были вытащены дворовыми дѣвушками и брошены въ яму. Борзенковъ, ради своего оправданія, попробовалъ заявить, будто эти женщины хотѣли отравить его какимъ-то зельемъ, но никто этого не подтвердилъ [6]). Въ 1775 г. пошехонскій помѣщикъ (ярославской губерніи) Алексѣевъ, находившійся уже въ то время подъ слѣдствіемъ за убійство чужого крестьянина, побилъ ружьемъ своего крѣпостного за то, что онъ принесъ не весь оброкъ, послѣ чего тотъ на другой день умеръ. На повальномъ обыскѣ помѣщики, духовныя лица и крестьяне аттестовали Алексѣева, какъ человѣка „весьма невоздержаннаго и худаго состоянія" [7]).

Ярославскій помѣщикъ, отставной капитанъ Шестаковъ, жившій въ самомъ городѣ Ярославлѣ, въ апрѣлѣ 1779 г. такъ жестоко высѣкъ плетьми своего человѣка, что тотъ былъ отданъ на излѣченіе въ больницу, а самъ Шестаковъ содержался за это подъ карауломъ. Въ августѣ того же года Шестаковъ въ пьяномъ видѣ повалилъ на полъ своего человѣка и немилосердно топталъ его ногами, а потомъ, привязавъ на дворѣ къ столбу, сѣкъ „ѣзжалыми кнутьями". Въ декабрѣ

---

[1]) *В. Грибовскій.* „Деревенскій Грозный старыхъ временъ". „Вѣстникъ всемірной исторіи", 1900 г. № 3, стр. 231—137.

[2]) По ея словамъ, „за подговоръ крѣпостныхъ ея людей къ побѣгу, за наученіе ихъ къ воровству, и что онъ воровское продавалъ и изъ побѣгу людей ея явиться не допускалъ".

[3]) П. С. З. XIX, 13758, указъ 1772 г.

[4]) Арх. Сената, Именн. указы, кн. 135, л. 478—479.

[5]) *Соловьевъ*, XXIX, 133.

[6]) Арх. Сената, именн. указы кн. 136, л. 319—320.

[7]) Арх. Сената, именные указы, кн. 149, л. 139—142. Въ томъ же 1775 г. калужская помѣщица Маслова такъ наказала одну женщину, что та умерла. Арх. М. Ю. Дѣла Сената, № 649—4220, л. 309—310.

Digitized by Google

онъ больно высѣкъ плетьми дворового, потомъ, заковавъ по рукамъ и по ногамъ, посадилъ въ холодную баню, на другой день подвергъ его вторичному наказанію плетьми и затѣмъ вновь посадилъ въ баню. Въ тотъ же день онъ забрался въ комнату къ двумъ другимъ крестьянамъ, хотѣлъ колоть ихъ ножемъ и сѣчь кнутомъ. Тѣ отправились съ жалобою по начальству и при этомъ заявили, что Шестаковъ, будучи всегда пьянъ, „людей своихъ сѣчетъ днемъ и ночью безчеловѣчно“ и что онъ только-что два раза жестоко наказалъ своего дворового. Посланною командою этотъ дворовый былъ доставленъ въ сильномъ жару въ городническое правленіе и оттуда, по освидѣтельствованіи, отправленъ въ больницу. Всѣ свѣдѣнія, собранныя о Шестаковѣ, были не въ его пользу. Его дядя сказалъ, что онъ „обращается завсегда въ пьянствѣ, праздности и роскоши“; оказалось, что, будучи въ своей деревнѣ въ любимскомъ уѣздѣ, Шестаковъ стрѣлялъ изъ окна по драгунской командѣ, находившейся при мѣстномъ земскомъ судѣ, а также по своимъ дворовымъ и крестьянамъ. Нижній земскій судъ любимскаго уѣзда, пріѣхавъ въ деревню Шестакова, по его просьбѣ, для усмиренія крестьянъ, не вынесшихъ его самодурствъ и истязаній, нашелъ Шестакова виновнымъ „въ развратныхъ и непристойныхъ чести его проступкахъ“, а при допросѣ дворовыхъ и крестьянъ найдено, что у однихъ помѣщикъ разрубилъ руки ножомъ, у другихъ даже вовсе переломилъ. Тогда судъ только подтвердилъ Шестакову, чтобы онъ порядочно велъ себя и взялъ съ него въ томъ подписку, но онъ, разумѣется, не исправился. Наконецъ, хозяинъ дома, въ которомъ Шестаковъ жилъ въ Ярославлѣ, и трое посторонннихъ заявили, что онъ „людей своихъ тирански мучилъ, такъ что все оное по человѣколюбію стороннему слышать ужасно было“ [1]).

Курскій помѣщикъ Солодиловъ въ 1781 г., придя ночью въ людскую избу, взялъ ружейное дуло и сталъ сначала самъ бить своего дворового человѣка, Гончарова, укоряя его въ прежнихъ неоднократныхъ побѣгахъ и притворной болѣзни, а потомъ, по приказанію господина, стали такимъ же образомъ бить Гончарова двѣ дѣвушки. Послѣ того Солодиловъ, какъ ни въ чемъ не бывало, приказалъ Гончарову придти къ нему и его поцѣловать, а при этомъ спрашивалъ, болитъ ли у него животъ, на что тотъ жаловался уже нѣсколько дней. Гончаровъ отвѣчалъ, что пересталъ болѣть. Тогда господинъ велѣлъ ему сѣсть подлѣ себя, приказалъ поднести имъ обоимъ по чаркѣ вина и потомъ отпустилъ спать. Въ ту же ночь Гончаровъ умеръ. Когда объ этомъ доложили помѣщику, онъ сказалъ: „вѣчная ему память, Богъ съ нимъ: онъ намъ работалъ!“ Потомъ велѣлъ женщинамъ вынести мертвое тѣло въ сарай и поднесъ имъ по стакану вина, приказывая поминать покойнаго [2]). Въ томъ же 1781 г. тверская помѣщица Горина приказала своему человѣку высѣчь при себѣ плетьми одну женщину за кражу сала; на четвертый день послѣ того наказанная родила мертваго младенца, а черезъ 2 недѣли умерла и сама. Въ той же губерніи и въ томъ же году умеръ дворовый человѣкъ отставного сержанта Кувшинова отъ побой, нанесенныхъ ему помѣщикомъ [3]).

Въ 1782 г. тамбовская помѣщица, прапорщица Ребровская, засѣкла „вязалыми кнутами“ свою 13-лѣтнюю крѣпостную дѣвочку: она умерла черезъ нѣсколько часовъ послѣ экзекуціи. Въ 1785 г. обнаружилось, что тамбовскій помѣщикъ, прапорщикъ Лизуновъ часто засѣкалъ своихъ людей до смерти. Открылось

[1]) Арх. Сената, именные указы 1782, кн. 149, л. 462—470.
[2]) Арх. Сената, имен. указы 1785, кн. № 159, л. 280—297.
[3]) Арх. М. Ю., дѣла сената, № 666—4237, л. 266—268.

Digitized by Google

это только вслѣдствіе того, что онъ ударилъ ножемъ корнета Малахова, который сталъ упрекать его за эту жестокость [1]).

На Пасхѣ 1785 года, къ тверскому помѣщику, прапорщику Лушникову, пришелъ поздравить его съ праздникомъ крестьянинъ съ женою и невѣстою, Натальею, которая, по словамъ господина, была тогда не трезва. Похристосовавшись, помѣщикъ пригласилъ ихъ сѣсть и всѣ вмѣстѣ выпили. Потомъ Лушниковъ сталъ высылать ихъ вонъ; крестьянинъ съ женою вышли, а Наталья осталась, и помѣщикъ выпилъ съ нею еще. Когда послѣ Лушниковъ сталъ прогонять ее, она ушла, но вскорѣ опять вернулась; господинъ заподозрилъ, „не съ подлогомъ ли какимъ она пришла".—„Съ какого умыслу ты пришла и найдешь вонъ"? сказалъ онъ и началъ бить ее по щекамъ, приговаривая: „никакъ ты еретица и хочешь извести меня!" Потомъ велѣлъ подать себѣ веревку, связалъ несчастной женщинѣ руки и ноги и приказалъ ей, если она не еретица, сказать: „да воскреснетъ Богъ и разсѣчатся врази его"; но та съ испуга ничего не могла выговорить. Когда разсвирѣпѣвшій помѣщикъ началъ бить ее поленомъ, въ комнату вбѣжалъ мужъ несчастной женщины и просилъ прекратить истязаніе. Господинъ приказалъ ему усовѣщивать жену, чтобы она произнесла молитву, но такъ какъ та продолжала молчать, то онъ выгналъ мужа и вновь принялся за побои, а потомъ, оставивъ ее связанною въ той же комнатѣ, легъ спать. Когда въ ту же ночь собравшіеся крестьяне Лушникова и посторонніе мужики вошли въ комнату, женщина оказалась уже мертвою [2]).

Въ 1787 г. въ орловской палатѣ уголовнаго суда производилось дѣло о жестокихъ поступкахъ съ своими людьми помѣщика брянскаго у. канцеляриста Надѣина. Онъ привязалъ свою дворовую женщину къ столу посреди двора „въ колодкѣ, безъ покрова", и продержалъ ее такимъ образомъ 6 сутокъ (вѣроятно въ холодное время); она умерла. Еще ранѣе этого, допрашивая своего человѣка, заподозрѣннаго въ кражѣ изъ амбара пожитковъ, онъ сѣкъ его такъ жестоко, что тотъ въ ту же ночь умеръ. Палата признала „тиранства" Надѣина, но не обвинила его въ умышленномъ убійствѣ его людей [3]).

Помѣщики отдавали иногда своихъ крѣпостныхъ въ услуженіе другимъ лицамъ; эти послѣдніе также подвергали своихъ слугъ различнымъ наказаніямъ, доходившимъ иной разъ до настоящихъ пытокъ. Въ 1778 году, одинъ чиновникъ, Родіоновъ, выслужившійся изъ солдатскихъ дѣтей, заподозрилъ въ кражѣ денегъ взятую имъ въ услуженіе 14-лѣтнюю крѣпостную дѣвочку, повидимому вовсе въ томъ невиновную. Родіоновъ нѣсколько разъ наказалъ ее розгами и плетьми и, наконецъ, однажды, привязавъ къ скамейкѣ, жестоко высѣкъ, прижигалъ спину зажженными прутьями изъ сухаго вѣника и въ то же время билъ засушенною воловьею кожею. Измученная всѣми этими истязаніями дѣвочка была брошена въ чуланъ. Однако, замѣтивъ вскорѣ, что она очень слаба, Родіоновъ отправилъ ее къ лѣкаркѣ, но та не взялась за лѣченье. Черезъ 2 недѣли дѣвочка умерла; при освидѣтельствованіи трупа найдены были жестокіе ожоги [4]).

---

[1]) *Дубасовъ*. „Тамбовск. край въ концѣ XVIII и нач. XIX стол". „Истор. Вѣстн." 1884 г. № 10, стр. 121.

[2]) Арх. Сената, имен. указы 1787 г., кн. 163, л. 419—427.

[3]) „Труды Орлов. ученой архив. комиссіи" 1892 г., вып. III, 85—86. Срав. дѣло 1796—1801 гг. о замученіи крѣпостной дѣвочки въ г. Кромахъ расправнымъ судьею Ромашовымъ. Ibid., 1889 г., вып. V, 28—29.

[4]) Арх. Сената, имен. указы 1779 г., кн. 142, л. 143—147.

Digitized by Google

Пересматривая этотъ мартирологъ до смерти замученныхъ помѣщиками, мы невольно поражаемся умственнымъ и нравственнымъ убожествомъ нѣкоторыхъ представителей господствующаго сословія. Въ нравственномъ отношеніи они гораздо ниже тѣхъ, надъ кѣмъ имъ приходится властвовать, въ умственномъ—нисколько не выше ихъ: они также вѣрятъ въ колдуновъ, въ то, что посредствомъ какого-нибудь корешка можно „приворожить“ человѣка, что „еретица“ не можетъ выговорить „да воскреснетъ Богъ“. Понятно, что иногда они держатъ себя за панибрата съ крестьянами: садятъ ихъ рядомъ съ собою, вмѣстѣ пьютъ вино [1]), но тутъ нѣтъ и слѣда трогательной патріархальности, дѣйствительно дружескихъ отношеній. Каждую минуту въ баринѣ могутъ проснуться звѣрскіе инстинкты, угнетеніе виномъ можетъ смѣниться безчеловѣчнымъ истязаніемъ. Въ этой атмосферѣ, пропитанной невѣжествомъ, самодурствомъ и развратомъ, росли и дѣти; ихъ даже заставляли иногда участвовать въ истязаніяхъ несчастныхъ рабовъ. Такъ, напр., въ то время, когда солигалицкая помѣщица Марина жестоко наказывала свою 14-лѣтнюю служанку за какое-то непослушаніе, входитъ 12-лѣтній сынъ госпожи; по приказу матери, онъ долженъ былъ ударить кнутомъ въ бокъ несчастную дѣвушку. Неудивительно послѣ этого, что дѣти привыкали смотрѣть на своихъ будущихъ рабовъ, какъ на безсловесныхъ животныхъ. Нельзя не отмѣтить еще одну интересную черту: во всѣхъ разсмотрѣнныхъ дѣлахъ объ истязаніяхъ, окончившихся смертью [2]), и гдѣ помѣщики были обвинены (ихъ было 20), почти половина виновныхъ (9 чел.)—женщины. Если припомнить къ тому же кн. Козловскую и Дарью Салтыкову, то нельзя не признать справедливыми слова Массона, что русскія помѣщицы оказывались еще кровожаднѣе мужчинъ; не лишено основанія и его объясненіе. Мужчины были не такъ невѣжественны, потому что большинство изъ нихъ провело часть жизни на службѣ; помѣщицы же обыкновенно весь свой вѣкъ жили среди людей, которыхъ онѣ привыкли считать своею собственностію, съ которыми имѣли возможность расправляться, какъ имъ угодно.

Насколько власть помѣщиковъ наказывать своихъ крестьянъ была неограничена, видно уже изъ того, что въ тогдашнихъ законахъ было совершенно не предусмотрѣно, какому наказанію слѣдуетъ подвергать помѣщиковъ-мучителей и даже тѣхъ, которые истязаніями довели своихъ людей до смерти.

---

[1]) Слѣдуетъ впрочемъ оговориться, что за истязаніе крестьянъ гораздо легче попадали подъ судъ болѣе мелкіе помѣщики; богатые и сильные люди, подобные Куралесову, умѣли запугать всѣхъ мѣстныхъ чиновниковъ или схоронить концы въ воду.

[2]) Объ убійствахъ крѣпостныхъ безъ истязаній будетъ сказано ниже.

Digitized by Google

Какимъ-же образомъ поступало правительство, когда до свѣдѣнія его доходило, что тотъ или другой помѣщикъ истязалъ своихъ крестьянъ и что даже наказанія окончились смертью? Какъ оно наказывало такихъ помѣщиковъ и какими законами при этомъ руководствовалось? Въ Уложеніи нѣтъ никакого закона, предусматривавшаго смерть крѣпостныхъ отъ жестокаго наказанія [1]), и потому еще въ 1762 году юстицъ-коллегія затруднялась, что̀ дѣлать съ отставнымъ поручикомъ Нестеровымъ, замучившимъ своего крестьянина: она прямо указывала на то, что не было закона, какъ поступать съ помѣщиками, виновными въ такихъ жестокостяхъ. Когда дѣло это перешло въ сенатъ, онъ рѣшился сослать Нестерова на поселеніе въ Нерчинскъ навсегда, а имѣніе его отдать наслѣдникамъ. Какъ непослѣдовательно поступало въ этомъ отношеніи правительство, видно изъ того, что когда, за годъ передъ тѣмъ, главная полиціймейстерская канцелярія приговорила отставного маіора Лазарева, засѣкшаго своего крестьянина, только къ церковному покаянію,—сенатъ утвердилъ ея приговоръ [2]).

Чувствовалась большая необходимость въ изданіи особаго закона по этому предмету, на что и было обращено вниманіе въ наказахъ нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій; это во-первыхъ ставила на видъ юстицъ-коллегія [3]); главная полиція въ наказѣ своему депутату требовала, чтобы полицейскія власти наблюдали, получаютъ ли крѣпостные служители достаточную пищу и одежду и не подвергаются ли „увѣчнымъ наказаніямъ“; имъ слѣдуетъ позволить приносить жалобы полиціи съ тѣмъ, чтобы послѣдняя о лицахъ дворянскаго званія докладывала императрицѣ. Главная полиція требовала опредѣленныхъ правилъ по этому предмету: „дабы въ случаѣ преступленія или лишеніемъ власти наказывать слугъ, или штрафомъ и лишеніемъ права крѣпостными владѣть узаконено было“ [4]). Еще ранѣе, въ 1761 г.,

[1]) Въ Уложеніи есть только слѣдующее постановленіе объ убійствѣ крѣпостныхъ, виновныхъ въ разбоѣ. „А будетъ который помѣщикъ, сыскавъ у себя разбойниковъ, своихъ людей или крестьянъ побьетъ, не хотя ихъ къ сыску отдати въ губу, укрывая за собою воровъ,... за такое воровство отписати помѣстье и отдати въ раздачу, да на нихъ же велѣть доправити истцовы иски. А будетъ кто такое дѣло учинитъ непомѣстный человѣкъ, и ему за такое воровство учинити жестокое наказаніе, велѣть его бити кнутомъ по торгомъ, да на нихъ же, по тому же, правити истцовы иски“ (Улож. гл. XXI, п. 79). Тутъ правительство имѣло только въ виду воспретить помѣщикамъ присвоивать себѣ юрисдикцію въ дѣлахъ о разбоѣ, а не гарантировать вообще крѣпостныхъ отъ жестокихъ истязаній. Въ Уложеніи есть еще постановленіе запрещающее владѣльцу убить, или изувѣчить, или уморить голодомъ бѣглаго холопа, вновь ему возвращеннаго, но не указано наказанія за нарушеніе этого закона (Улож. гл. XX, п. 92).

[2]) П. С. З. XV, 11450, 11291.

[3]) „Сб. Ист. Общ.“ XVIII, 171.

[4]) „Сб. Ист. Общ.“ XLIII, 349—350.

Digitized by Google

когда отъ разныхъ правительственныхъ учрежденій собирались указанія, на что слѣдуетъ обратить вниманіе при составленіе новаго уложенія, двѣ воеводскія канцеляріи воронежской губерніи подняли вопросъ объ отсутствіи закона о мучителяхъ-помѣщикахъ. Канцеляріи предлагали слѣдующія правила, въ которыхъ видно вліяніе постановленія воинскаго устава. Если крѣпостной умретъ послѣ наказанія, слѣдуетъ осмотрѣть его съ помощію знающихъ людей и опредѣлить, чѣмъ онъ былъ наказанъ и когда умеръ, „и ежели сыщется, что наказанъ подлинно за вины или за какія продерзости, и не тяжкимъ, яко малою палочкою и прочимъ, чѣмъ не легко смертно убить возможно, притомъ же еще и послѣ наказанія вставъ о себѣ (самъ) пошелъ,... а потомъ умеръ въ тотъ же день, кольми-жъ паче будетъ живъ день, или два, или три, а потомъ умретъ, и онаго въ убивство тому помѣщику не ставить", если же окажется, что умершій битъ топоромъ, кольями, дубиною и т. п. тяжелымъ орудіемъ *и во время побой умеръ*, а тѣмъ болѣе, если убитъ умышленно, въ такомъ, случаѣ виновный, „яко убійца, по узаконеннымъ правамъ судится". Само собою разумѣется, что такой законъ служилъ бы только къ оправданію виновныхъ въ истязаніи, такъ какъ далеко не всегда истязуемые умирали тутъ-же подъ ударами [1]). Очевидно весьма слабыя наказанія за замученіе крѣпостныхъ помѣщиками имѣли въ виду и составители проектовъ уголовнаго уложенія 1754—66 гг. Въ обѣихъ редакціяхъ проекта сказано одно и то же: „Который помѣщикъ своего крѣпостного человѣка.... по.... винамъ станетъ наказывать не съ пристойною умѣренностію, такъ, что наказанный отъ того наказанія и побой умретъ, такихъ штрафовать: смотря по дѣлу и по судейскому разсмотрѣнію, тюрьмою или денежнымъ штрафомъ и положеніемъ церковнаго покаянія, *понеже при такихъ наказаніяхъ умысла къ убивству не признается*, ежели о томъ умыслѣ къ убивству отъ постороннихъ людей съ явною уликою доказано не будетъ, а буде при томъ наказаніи самого того помѣщика.... не было, а чинено то наказаніе по приказу его было кѣмъ изъ людей его или ихъ подчиненныхъ, и тогда тотъ помѣщикъ или командиръ отъ того убивства свободенъ, а вышеписанный штрафъ учинить на тѣхъ, кто при томъ наказаніи былъ" [2]).

---

[1]) Арх. Госуд. Сов., дѣла Екат. комм., вяз. 360, пункты, доставленные отъ провинцій № 5; пункты, учиненные въ 1761 г. въ романовской и бѣлоколодской канцеляріяхъ, п. 9.

[2]) „Проекты уголовнаго Уложенія 1754—66 годовъ. Текстъ подъ редакціей А. А. Востокова, предисловіе Н. Д. Сергѣевскаго." Спб. 1882 г., стр. 95. Дворяне ливенскаго уѣзда очень откровенно заявили свою просьбу, чтобы помѣщикамъ или ихъ приказчикамъ не ставилось въ вину, если, при наказаніи ими дворовыхъ и крестьянъ плетьми, батогами и палками, наказываемый „паче чаянія" умретъ. „Сб. Ист. Общ." т. 68, стр. 411.

Digitized by Google

Во всѣхъ извѣстныхъ намъ дѣлахъ екатерининскаго времени о засѣченіи и замученіи помѣщиками своихъ крѣпостныхъ было примѣнено только шесть постановленій: четыре изъ Воинскаго устава и два изъ Уложенія. Мы приведемъ ихъ, чтобы видѣть, что за отсутствіемъ закона, прямо предусматривавшаго данный случай, приходилось примѣнять къ дѣлу не совсѣмъ подходящія постановленія.

Въ Воинскомъ уставѣ (гл. IV, п. 43) сказано: „когда кто пьянъ напьется и въ пьянствѣ своемъ что злаго учинитъ, тогда тотъ не токмо чтобъ въ томъ извиненіемъ прощеніе получилъ, но по винѣ вящшею жестокостію наказанъ имѣетъ быть".—Гл. XIX, п. 154: „кто кого волею и нарочно безъ нужды и безъ смертнаго страху умертвитъ или убьетъ его тако, что отъ того умретъ, оного кровь паки отмстить и безъ всякой милости оному голову отсѣчь". Въ толкованіи на пунктъ 154 сказано: „судьѣ надлежитъ гораздо смотрѣть, какимъ оружіемъ убитый убитъ или поврежденъ былъ: тѣмъ ли битъ, отъ чего могъ легко умереть, яко топоромъ, кольями, дубиною и пр., или инымъ чѣмъ, яко малыми палочками и прочимъ, чѣмъ не легко смертно убить возможно, въ которомъ послѣднемъ случаѣ обыкновенное наказаніе произвести невозможно, но на разсмотрѣніе судейское передается. Ежели случится, что нѣкоторый главный подчиненныхъ своихъ за нѣкоторыя причины захочетъ наказать, а такое въ достойной и въ должной его чиновной ревности ею учинится, что наказанный отъ того наказанія умретъ, то вѣдати надлежитъ, что оный главный, по мнѣнію правоучителей, не животомъ, но жестоко имѣетъ быть наказанъ, либо оставленіемъ чина на время и службою рядовымъ, денежнымъ штрафомъ или заключеніемъ". Артикулъ 158-й Воинскаго устава: „ежели учинится смертный убой, хотя не нарочно и не волею, чтобъ кого убить или поранить, однако-жъ сочинитель того виновенъ есть, понеже убивство отъ того произошло, и тако наказаніе исполнится надъ виновнымъ по дѣлу и состоянію онаго, и какую вину въ томъ имѣетъ: или тюрьмою, денежнымъ наказаніемъ, шпицрутеномъ, или сему подобнымъ"; а въ толкованіи на этотъ пунктъ сказано: „если солдатъ, стрѣляя въ цѣль, нечаянно кого убьетъ, „въ семъ случаѣ можно виноватому церковное покаяніе возложить купно съ другими наказаніями". Толк. на артикулъ 163: „ежели убивство учинится ненарочно или въ ненавѣреніи кого умертвитъ, яко бы кто похотѣлъ жену свою или дѣти наказать и оную такъ жестоко побьетъ, что подлинно отъ того умретъ, то правда, что наказаніе легче бываетъ, а ежели умышленное убивство будетъ, тогда убійца имѣетъ мечемъ наказанъ быть" [1]). Наконецъ, 21-й главы Уложенія пунктъ 71-й: „а убьетъ сынъ боярскій.... или прикащикъ чьего крестьянина, а съ пытки тотъ убійца въ тотъ убивствѣ учнетъ говорить, что онъ убилъ въ дракѣ, а не съ умышленіемъ или пьянымъ дѣломъ, такихъ убійцъ сажати въ тюрьму до государева указу, а смертію не казнити". П. 72: „А кто кого убьетъ съ умышленія и сыщется про то допряма, что съ умышленія убитъ, и такова убійцу казнити смертію".

Посмотримъ теперь, какъ примѣнялись къ дѣлу эти законы. Въ приговорѣ по дѣлу тайной совѣтницы Ефремовой сенатъ сослался на 154 и 158 пункты Воинскаго устава. Не находя по обстоятельствамъ дѣла, чтобы Ефремова имѣла умыселъ убить свою „дѣвку", сенатъ рѣшилъ предать ее церковному покаянію, и императрица утвердила

[1]) П. С. З. V, 3006.

Digitized by Google

это рѣшеніе [1]). Нужно замѣтить, что наказаніе это не соотвѣтствовало тѣмъ постановленіямъ, на которыхъ оно основано: толкованіе на 158 пунктъ Воинскаго устава разрѣшаетъ подвергать виновнаго церковному покаянію лишь „купно“ съ другими наказаніями, а вовсе не дозволяетъ довольствоваться однимъ покаяніемъ.

Весьма странно рѣшено было калужскою палатою уголовнаго суда дѣло о помѣщицѣ Масловой. Вмѣстѣ съ нею были отданы подъ судъ двое дворовыхъ людей, производившихъ по ея приказу наказаніе. Палата нашла, что Маслова не изобличена въ томъ, чтобы она приказывала дворовымъ засѣчь эту женщину до смерти; не доказано также, чтобы она присутствовала при этомъ наказаніи. Поэтому палата рѣшила предать это происшествіе волѣ Божіей. Но однако же велѣла дворовымъ людямъ, „дабы они впредь во исполненіи госпожи своей приказаній были осмотрительнѣе, учинить, на основаніи воинскаго устава 158 артикула толкованія, въ страхъ другимъ, въ сельцѣ Почуевѣ наказаніе плетьми и отдать въ вотчину“. Ассесоршу же Маслову за то, что она не опредѣлила какъ велико должно быть наказаніе, хотя она „въ томъ, чтобы имѣла намѣреніе означенную женну засѣчь до смерти и не изобличена, но можетъ быть иногда сіе отъ того ея неосторожнаго приказанія произошло, предать, по силѣ того-жъ 158 артикула толкованія, церковному покаянію“. Такимъ образомъ дворовые люди наказываютъ женщину *по приказанію помѣщицы*; судъ не находитъ, чтобы у нея было намѣреніе до смерти засѣчь эту женщину, но точно также не видитъ такого умысла и у дворовыхъ, а между тѣмъ дворовыхъ, дѣйствовавшихъ не по своей волѣ, наказываютъ за это плетьми, а сама помѣщица отдѣлывается только церковнымъ покаяніемъ; и два столь разнородныхъ приговора основываются на одномъ и томъ же пунктѣ воинскаго устава. И генералъ-губернаторъ Михаилъ Кречетниковъ утверждаетъ такое рѣшеніе!.. Вотъ до какихъ несправедливостей доходило правительство въ эту эпоху преобладающаго вліянія дворянства въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ приходилось затрогивать гнойныя язвы крѣпостного права. Относительно генеральши Эттингеръ сенатъ нашелъ, что хотя она неумышленно убила крестьянина, однако совершенно оправдать ее нельзя, и предлагалъ (на основаніи 154 и 158 пунктовъ воинскаго устава) заключить

[1]) 3 іюля 1768 г., т. е. черезъ полтора года послѣ подачи доклада сената Арх. Мин. Ю., дѣла Сената II Департ.; ср. „Рус. Арх.“ 1900 т. II, 345—347. На сколько времени опредѣлялось церковное покаяніе, видно изъ дѣла Горяиной: синодъ приговорилъ ее къ эпитиміи на 5 лѣтъ, въ томъ числѣ полгода въ монастырѣ, а остальное время въ своемъ домѣ, подъ присмотромъ духовника. Отставной сержантъ Кувшиновъ, приговоренный къ такой же эпитиміи, долженъ былъ годъ выжить въ монастырѣ.

Digitized by Google

ее въ тюрьму на мѣсяцъ, а затѣмъ предать публичному покаянію по правиламъ лютеранскаго исповѣданія, съ обязательствомъ, чтобы она впредь своихъ людей и крестьянъ такъ безчеловѣчно не наказывала. Но императрица не сразу утвердила докладъ сената, а обратила его вниманіе на то, что генеральша Эттингеръ наказывала своего крестьянина за побѣги и воровство, т.-е. за такія преступленія, которыя подлежатъ вѣдѣнію „городской юстиціи", а власть судейская должна быть охраняема отъ „особенныхъ вступленій" въ нее. Тогда сенатъ (на основаніи 79 пункта 21 главы Уложенія), за непредставленіе крестьянина въ гражданскій судъ, предложилъ, сверхъ тюремнаго заключенія и покаянія, конфисковать все имѣніе Эттингерши, а чтобы и другіе владѣльцы не вступались въ неподлежащія имъ дѣла, то сообщить о томъ въ коммиссію уложенія для составленія о томъ закона (такъ какъ кромѣ упомянутаго пункта Уложенія объ этомъ не было никакого точнаго постановленія). Однако императрица утвердила первый сенатскій докладъ; слѣдовательно Эттингеръ была заключена на мѣсяцъ въ тюрьму и подвергнута публичному покаянію. Что же касается до сообщенія въ коммиссію уложенія, то, соглашаясь съ представленіемъ объ этомъ сената, императрица прибавила, что коммиссія должна „и о томъ положеніе сдѣлать, что съ такими чинить, кои суровость противъ человѣка употребляютъ". Однако никакого такого закона въ царствованіе Екатерины издано не было. Такъ какъ, по мнѣнію императрицы, дѣла о побѣгѣ крѣпостныхъ и воровствѣ не должны были подлежать вѣдѣнію помѣщиковъ [1]), то въ 1773 г. и былъ изданъ особый законъ о наказаніи всѣхъ крестьянъ за кражу (см. выше стр. 190). На этотъ разъ правительство было попрежнему непослѣдовательно: между тѣмъ какъ Эттингерша была присуждена къ мѣсячному тюремному заключенію и покаянію, Ефремова за совершенно такое же преступленіе подверглась только церковной эпитиміи. Это объясняется конечно не тѣмъ, что въ четыре года, протекшіе между этими двумя приговорами, правительство стало строже карать за истязанія крѣпостныхъ, а просто большими связями у Ефремовой въ Петербургѣ.

Еще сильнѣе былъ наказанъ Тарбѣевъ. Сенатъ нашелъ, что хотя и у него, повидимому, не было умысла къ убійству, но все-таки оно произошло „по жестокосердію и невоздержности его отъ необыкновеннаго наказанія". Онъ долженъ былъ о мнимой отравѣ объявить въ судебномъ мѣстѣ. Поэтому сенатъ предлагалъ лишить его дворянства и чиновъ, а вмѣсто тюремнаго наказанія сослать на житье въ дальній монастырь и содержать тамъ изъ доходовъ съ деревень, которыя отдать законнымъ наслѣдникамъ. Однако императрица рѣшила иначе: она приказала,

[1]) П. С. З. XIX, № 13.516, 13.758.

Digitized by Google

лишивъ Тарбѣева чиновъ, заключить его на полгода для покаянія въ монастырь, при чемъ первый мѣсяцъ содержать на хлѣбѣ и водѣ, а потомъ сослать въ Нерчинскъ для опредѣленія „въ простую службу по способности". Такое наказаніе дѣйствительно соотвѣтствовало 154 пункту воинскаго устава, въ которомъ, въ числѣ другихъ наказаній, упоминается о лишеніи чина и разжалованіи въ солдаты.

Дѣло Тарбѣева представляетъ одинъ изъ тѣхъ, весьма рѣдкихъ, случаевъ, когда императрица усилила наказаніе, предложенное сенатомъ; мы знаемъ еще только одинъ такой случай въ процессѣ Лушникова (который убилъ женщину, потому что она не произнесла „да воскреснетъ богъ"). Сенатъ, принявъ во вниманіе, что убійство было совершено „въ пьянствѣ и по суевѣрію, съ невѣжествомъ сопряженному", предложилъ лишить Лушникова чиновъ и дворянскаго достоинства и сослать на поселеніе, но императрица рѣшила: „державъ на хлѣбѣ и водѣ цѣлую недѣлю, предать церковному покаянію на полгода и потомъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать въ Сибирь въ каторжную работу безъ срока". Обыкновенно императрица смягчала наказаніе. Нужно замѣтить еще, что до изданія дворянской грамоты сенатъ въ трехъ случаяхъ предлагалъ вмѣстѣ съ вѣчной каторгой — наказаніе кнутомъ и вырѣзаніе ноздрей, но императрица, если и назначала каторгу, то во всякомъ случаѣ безъ тѣлеснаго наказанія и изувѣченія. Послѣ изданія дворянской грамоты сенатъ пересталъ дѣлать такія предложенія, такъ какъ въ 15 п. грамоты было сказано: „тѣлесное наказаніе да не коснется благороднаго".

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать непригодность законовъ Воинскаго Устава и Уложенія въ дѣлахъ о смерти крѣпостныхъ отъ истязаній и частое несоотвѣтствіе приговоровъ съ этими законами. Теперь мы представимъ сводъ рѣшеній по всѣмъ извѣстнымъ намъ 20 дѣламъ о помѣщикахъ, до смерти замучившихъ своихъ людей и признанныхъ въ томъ виновными.

Исключительно къ церковному покаянію были приговорены 5 женщинъ и 1 мужчина, а именно: тайная совѣтница Ефремова, вдова капитана Кашинцева (на 6 недѣль въ монастырь), калужская помѣщица Маслова [1]), Горина (пять лѣтъ покаянія, въ томъ числѣ $^1/_2$ года въ монастырѣ), тамбовская помѣщица Ребровская и отставной сержантъ Кувшиновъ (5 лѣтъ покаянія, въ томъ числѣ годъ въ монастырѣ). Двѣ женщины были приговорены на мѣсяцъ въ тюрьму и къ церковному покаянію: генеральша Эттингеръ и жена унтершихтмейстера Гордѣева.—Солигалицкую помѣщицу Марину, которая приказала своему сыну помочь ей въ расправѣ съ крѣпостною дѣвочкой, императрица

[1]) Арх. М. Ю. Дѣла Сената № 649—4220, л. 309—310.

Digitized by Google

приказала посадить на 6 недѣль на хлѣбъ и на воду, затѣмъ сослать въ женскій монастырь на годъ въ работу, а послѣ того освободить съ обязательствомъ, чтобы она впредь отъ подобныхъ поступковъ воздерживалась; во время пребыванія въ монастырѣ давать ей пищу и одежду изъ доходовъ съ деревень, которыя на это время поручить въ управленіе родственникамъ; имъ же слѣдуетъ передать и сына Маріиной съ подтвержденіемъ, „чтобы онъ ни до какихъ непристойностей допущенъ не былъ, а обучаемъ былъ наукамъ по его склонности“ [1]). Тамбовскаго помѣщика, прапорщика Лизунова, часто засѣкавшаго своихъ людей, императрица приказала, „лиша чиновъ и дворянскаго достоинства, посадить на недѣлю на хлѣбъ и на воду, а потомъ предать церковному покаянію въ одномъ изъ тамбовскихъ монастырей“. Орловскаго помѣщика, отставного подпоручика Борзенкова, засѣкшаго плетью двухъ женщинъ, императрица, снисходя къ его старости (около 60 л.), приказала вмѣсто вѣчной каторжной работы, предложенной сенатомъ, лишить чиновъ и заключить пожизненно для покаянія въ монастырь, содержа первый мѣсяцъ на хлѣбѣ и водѣ.—Помѣщика Тарбѣева, замучившаго одну женщину по подозрѣнію въ „приворотѣ“ какимъ-то корешкомъ, императрица приказала, лишивъ чиновъ, заключить на $^1/_2$ года для покаянія въ монастырь, на хлѣбѣ и водѣ, а потомъ сослать въ Нерчинскъ для опредѣленія въ „простую службу“.—Подпоручицу Рудину, замучившую одну крѣпостную женщину, императрица велѣла, продержавъ недѣлю на хлѣбѣ и водѣ, предать церковному покаянію на $^1/_2$ года, а потомъ, лиша дворянства, сослать въ Сибирь на поселеніе [2]).—Помѣщика ярославской губерніи Шестакова, совершившаго цѣлый рядъ безчеловѣчныхъ поступковъ, приказано было продержать 4 недѣли на хлѣбѣ и водѣ, потомъ предать на $^1/_2$ года церковному покаянію и, наконецъ, лишивъ чиновъ и дворянства, сослать въ Сибирь на поселеніе навсегда. Смоленскаго шляхтича Высоцкаго, который не только истязалъ цѣлое семейство, но даже пытать женщину раскаленнымъ желѣзомъ, велѣно было лишить шляхетства, не называть болѣе прежнею фамиліею, вывести на эшафотъ и положить на плаху, а потомъ, вмѣсто смертной казни, заклеймить на лбу первою буквою слова „убійца“ и сослать въ каторжную работу безъ срока. Курскаго помѣщика Солодилова и тверскаго Лушникова императрица приказала, лиша чиновъ и дворянства, выдержать недѣлю на хлѣбѣ и водѣ, предать на $^1/_2$ года церковному покаянію, а потомъ

---

[1]) Орловскій помѣщикъ Надѣинъ, преданный въ 1786 г. за замученіе двухъ крѣпостныхъ, былъ въ 1797 г. приговоренъ къ годовому тюремному заключенію и лишенію права управлять своимъ имѣніемъ.

[2]) Арх. Сената; именные указы 1795 г., кн. 179, лл. 209—217.

Digitized by Google

сослать въ Сибирь въ вѣчную каторжную работу. Пошехонскій дворянинъ Алексѣевъ, за истязаніе до смерти своего крѣпостного и убійство чужого крестьянина, былъ лишенъ чиновъ и дворянства, заклейменъ на лбу и затѣмъ сосланъ въ вѣчную каторгу. Относительно Родіонова, замучившаго взятую имъ въ услуженіе 14-лѣтнюю дѣвочку, императрица положила такую резолюцію: „какъ сей преступникъ въ противность законовъ, коихъ не могъ онъ не вѣдать, яко человѣкъ, у дѣлъ находившійся, дерзнулъ присвоить себѣ власть, вышнему мѣсту предоставленную, распросомъ надъ малолѣтнею дѣвкою, произведеннымъ съ крайнею суровостію и мучительствомъ, отъ которыхъ и смерть ей приключилась, то за сіи злодѣянія, лишa его чиновъ, поставить на лбу знакъ первою буквою слова „убійца“, а потомъ сослать на вѣчную работу“. Наконецъ Шепшинъ, замучившій многихъ людей пыткою, былъ лишенъ чиновъ, дворянства, наказанъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и поставленіемъ знаковъ на лицѣ и сосланъ въ пожизненную каторжную работу. И такъ были приговорены при Екатеринѣ II исключительно къ церковному покаянію 6 чел. (въ томъ числѣ 5 женщинъ), на недѣлю на хлѣбъ и на воду и затѣмъ къ покаянію въ монастырѣ (съ лишеніемъ чиновъ и дворянства) — 1, на мѣсяцъ въ тюрьму и къ церковному покаянію 2 женщины, на 6 недѣль на хлѣбъ и воду и на одинъ годъ въ монастырь въ работу одна женщина, къ пожизненному покаянію въ монастырѣ съ лишеніемъ чиновъ 1 мужчина, къ „простой службѣ“ въ Нерчинскѣ—одинъ, на вѣчное поселеніе—2 (въ томъ числѣ 1 женщина), къ вѣчной каторжной работѣ—6.

Намъ остается сказать еще о судьбѣ одного подсудимаго, рыбинскаго помѣщика Бакунина, замучившаго крѣпостную женщину. Въ уѣздномъ судѣ онъ заявилъ, что совершилъ преступленіе „въ меланхолическомъ безпамятствѣ“. Сосѣдніе дворяне, по пословицѣ „рука руку моетъ“, засвидѣтельствовали, что не разъ видали Бакунина въ безпамятствѣ и сумасшествіи; городническое же правленіе, подъ надзоръ котораго онъ былъ отданъ, отозвалось о немъ, какъ о человѣкѣ совершенно здоровомъ. Дѣло было передано въ ярославскій совѣстный судъ, который призналъ, что истязаніе было совершено въ безпамятствѣ, что тутъ нельзя видѣть умышленнаго убійства, но такъ какъ находящее на Бакунина безумство „бываетъ съ нѣкоторою отмѣнною суровостію, сопряженною съ тиранствомъ къ человѣчеству, а особливо къ его подвластнымъ“, то слѣдуетъ помѣстить его въ домъ сумасшедшихъ, а имѣніе отдать подъ опеку. Генералъ-губернаторъ Мельгуновъ, недовольный такимъ рѣшеніемъ, потребовалъ къ себѣ всю переписку по этому дѣлу и отослалъ ее въ сенатъ съ мнѣніемъ, что Бакунинъ неправильно признанъ больнымъ. Между тѣмъ опекуншею надъ имѣніемъ преступника была сдѣлана его жена, а самъ онъ, за неимѣніемъ въ то время въ Яро-

Digitized by Google

славлѣ сумасшедшаго дома, посаженъ на гауптвахту, гдѣ постоянно пьянствовалъ съ караульными солдатами. Однако, черезъ полгода послѣ совершенія преступленія, члены приказа общественнаго призрѣнія, подвергнувъ Бакунина испытанію, нашли, что онъ совершенно здоровъ, и потому Мельгуновъ приказалъ содержать его подъ стражей до полученія сенатскаго указа. Въ слѣдующемъ (1780) году сенатъ далъ знать, что Бакунина слѣдуетъ содержать въ домѣ умалишенныхъ; если же онъ выздоровѣетъ, то прислать объ этомъ донесеніе. Бакунинъ пробылъ въ сумасшедшемъ домѣ 30 лѣтъ, до 1810 г., когда, по его прошенію, императоръ Александръ приказалъ освободить его съ тѣмъ, чтобы, живя въ своей деревнѣ, онъ состоялъ „по лицу его и имуществу подъ точнымъ и неослабнымъ опекунскимъ надзоромъ“ [1]).

Несмотря на то, что правительство во многихъ случаяхъ относилось къ помѣщикамъ, истязавшимъ своихъ крестьянъ, болѣе чѣмъ снисходительно, нѣкоторые изъ нихъ еще выражали неудовольствіе, если противъ нихъ начинали преслѣдованіе. Такую претензію обнаружилъ помѣщикъ Карташевъ (см. выше), когда владимірскій и костромской генералъ-губернаторъ гр. Салтыковъ отдалъ его подъ судъ. Послѣ того какъ въ 1785 году крестьяне Карташева подали гр. Салтыкову жалобу, „на тиранскіе и безчеловѣчные“ поступки помѣщика, генералъ-губернаторъ приказалъ переславскому нижнему земскому суду произвести повальный обыскъ въ селеніяхъ, окружающихъ имѣніе Карташева, а самого его немедленно обязать подпискою, чтобы, до окончанія дѣла, онъ отнюдь не наказывалъ крестьянъ, если же они въ чемъ-нибудь провинятся, то представлялъ бы на усмотрѣніе суда [2]). Что обнаружилось посредствомъ слѣдствія и повальнаго обыска, мы уже знаемъ. Слѣдственное дѣло было передано для рѣшенія въ переславскій уѣздный судъ, но онъ въ теченіе $3^1/_2$ мѣсяцевъ не обнаружилъ никакихъ признаковъ дѣятельности. Тогда генералъ-губернаторъ от-

---

[1]) „Русск. Архивъ“ 1876, № 11, стр. 329—334. Г. Трефолевъ, пересказавшій дѣло Бакунина, замѣчаетъ, что „изъ одной ярославской губерніи сослано было въ Сибирь нѣсколько дворянъ за жестокое обращеніе съ крестьянами и дворовыми“. Нужно думать, что это объясняется дѣятельнымъ преслѣдованіемъ такихъ преступленій со стороны генералъ-губернатора Мельгунова, какъ извѣстно, желавшаго улучшенія быта крѣпостныхъ; изъ дѣла Салтычихи мы увидимъ, что не вездѣ правительственныя власти оказывались столь же бдительными. Упомянемъ еще, что въ 1781 г. въ Сибири, въ устькаменогорской крѣпости, офицеръ Андреевъ наказалъ такъ „немилосердно и тирански“ слугу, что тотъ черезъ два дня умеръ. Когда, по заявленію священника, началось дѣло, Андреевъ застрѣлился. „Домовая лѣтопись Андреева“. „Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс.“ 1871 г. IV, 73.

[2]) Несчастную женщину, больную и согнувшуюся отъ побоевъ, нанесенныхъ ей Карташевымъ, гр. Салтыковъ приказалъ отослать на счетъ помѣщика въ больницу приказа общественнаго призрѣнія.

Digitized by Google

далъ членовъ его подъ судъ; они найдены были виновными и приговорены къ штрафу въ 500 рублей, но подошли подъ милостивый манифестъ и поплатились только отрѣшеніемъ отъ должности. Между тѣмъ, посаженный подъ арестъ Карташевъ обратился съ прошеніемъ къ императрицѣ, и она приказала генералъ-прокурору рѣшить это дѣло немедленно по закону „людьми, на коихъ Карташевъ зазрѣнія не имѣетъ", а до тѣхъ поръ его освободить; имѣніе его, до произнесенія окончательнаго приговора, оставить въ вѣдѣніи дворянской опеки, а собираемые съ него доходы отдавать въ пользу помѣщика и его семейства. Карташевъ, ободренный освобожденіемъ изъ-подъ ареста, рѣшился изъ оборонительнаго положенія перейти въ наступательное, и въ 1787 г. подалъ въ сенатъ жалобу на Салтыкова за то, что онъ принялъ на него доносъ отъ его бѣглаго крестьянина, который будто бы его обокралъ; онъ жаловался также, что никакихъ доходовъ со своихъ деревень не получаетъ. На запросъ обо всемъ этомъ отъ сената, Салтыковъ отвѣчалъ, что онъ принялъ жалобу крестьянъ, такъ какъ по учрежденіямъ о губерніяхъ государевъ намѣстникъ есть „заступникъ утѣсненныхъ и побудитель безгласныхъ дѣлъ", и такъ какъ онъ долженъ прекращать всякія злоупотребленія, а особенно „безпутство, мотовство, тиранство и жестокость", [1]) и затѣмъ разсказалъ все дѣло со всѣми ужасными подробностями, добытыми слѣдствіемъ. Получивъ этотъ отвѣтъ въ концѣ 1789 года и узнавъ, что Карташевъ находится въ Петербургѣ, сенатъ приказалъ немедленно выслать его во Владиміръ, а новому намѣстнику Заборовскому поручилъ позаботиться объ окончательномъ рѣшеніи этого дѣла. Такимъ образомъ процессъ, начатый въ 1785 году, не былъ рѣшенъ еще черезъ четыре года, и притомъ надѣлалъ хлопотъ Салтыкову, которому пришлось оправдываться передъ сенатомъ. При такихъ условіяхъ, едва ли у многихъ генералъ-губернаторовъ была охота вмѣшиваться въ отношенія между помѣщиками и крестьянами [2]).

Какъ мало вниманія обращала администрація на всѣ ужасныя истязанія, которыя приходилось выносить крѣпостнымъ отъ своихъ господъ, всего лучше видно изъ дѣла Дарьи Салтыковой, такъ называемой Салтычихи. Хотя большая часть ея злодѣйствъ были совершены въ царствованіе Елизаветы Петровны и Петра III, мы все-таки должны сказать о ней нѣсколько словъ, какъ потому, что ея дѣянія продолжались и въ первое время екатерининскаго царствованія, такъ и потому, что къ этому времени относится все судопроизводство по ея дѣлу.

---

[1]) П. С. З. XX, 14392, гл. IV.

[2]) Арх. М. Юст., дѣла Сената I Деп., № 875—4446, л. 278—288.

Digitized by Google

Въ 1756 г. Салтыкова овдовѣла, и съ этого времени до 1762 г. она непрестанно мучаетъ своихъ людей, преимущественно женщинъ и дѣвушекъ, а иногда и мужчинъ [1]). Она собственноручно била ихъ скалкою, валькомъ, палкою, полѣньями, утюгомъ, плетью, кнутомъ, поджигала на головѣ волосы, брала за уши раскаленными щипцами, лила на лицо горячую воду, била головою объ стѣну. По ея приказанію конюхи наказывали дворовыхъ комлями отъ розогъ, батогами, плетьми, кнутьями. Она обривала своимъ людямъ голову, надѣвала колодки и въ такомъ видѣ приказывала имъ работать; зимою послѣ наказанія выставляла босыхъ людей на морозъ, морила голодомъ. Всѣ эти истязанія вызывались не какими-нибудь серьезными проступками: всего чаще Салтыкова наказывала за нечистое мытье бѣлья и половъ. И это дѣлалось не въ какой-нибудь глуши, а въ самой Москвѣ, гдѣ она проводила большую часть года, или въ ея подмосковномъ селѣ Троицкомъ, въ которомъ она жила лѣтомъ. Упомянемъ о двухъ-трехъ отдѣльныхъ случаяхъ.

Дворовaго Хрисанфа Андреева помѣщица сама била „ѣзжалымъ кнутомъ" потомъ велѣла его дядѣ продолжать наказаніе; всю ночь наказанный простоялъ на морозѣ; послѣ того Салтыкова еще сама била его палкою, приказала принести раскаленные щипцы, хватала имъ Хрисанфа за уши, лила ему на голову и лице горячую воду; даже и послѣ того, какъ онъ упалъ, она продолжала еще колотить его. Послѣ всѣхъ этихъ истязаній она отправила его еле живого изъ Москвы въ свое подмосковное имѣніе; на дорогѣ онъ умеръ. Дворовую дѣвушку, Петрову, она забила до смерти въ одномъ изъ своихъ имѣній, на возвратномъ пути съ поѣздки на богомолье въ Кіевъ (значитъ и Салтыкова, какъ многіе подобные изверги, отличалась набожностью) [2]). Прежде всего она сама побила ее скалкою за нечистое мытье половъ; потомъ конюхъ, по приказанію Салтыковой, билъ ее „ѣзжалымъ кнутомъ" и наконецъ ударами кнута загнали въ прудъ (дѣло было въ октябрѣ мѣсяцѣ); продержавъ нѣсколько времени по горло въ водѣ, Салтыкова вновь заставила ее мыть полъ, но ослабѣвшая отъ мученій дѣвушка не могла исполнить приказанія: за то Салтыкова съ помощью своего гайдука еще побила ее такъ, что та къ вечеру умерла.—Другая женщина во время наказанія розгами и батогами выкинула мертваго младенца, и вслѣдъ затѣмъ умерла и сама. Когда наказывали батогами Прасковью Ларіонову, Салтыкова кричала: „бейте до смерти, я сама въ отвѣтѣ и никого не боюсь, хоти отъ вотчинъ своихъ отстать готова. Никто ничего сдѣлать мнѣ не можетъ". Ларіонову забили до смерти. Когда тѣло ее повезли изъ Москвы, на него посадили грудного младенца убитой, который по дорогѣ замерзъ на трупѣ матери. Одна женщина умерла въ то самое время, когда Салтыкова колотила ее скалкою и полѣномъ. У многихъ послѣ наказанія были выдраны волосы, голова проломлена и спина гнила [3]).

---

[1]) Мужъ ея также жестоко обращался съ людьми; мы знаемъ, что по его приказанію была засѣчена одна женщина.

[2]) О набожности Салтычихи свидѣтельствуетъ и Радищевъ, I, 124.

[3]) Одинъ разъ Салтыкова принуждала своихъ людей къ совершенію преступленія: она задумала отмстить покинувшему ее любовнику, земскому Тютчеву, ко-

Digitized by Google

Не однимъ, впрочемъ, дворовымъ дурно жилось у Салтыковой: сосѣдніе экономическіе крестьяне на повальномъ обыскѣ показали, что Салтыкова „посылаетъ своихъ крестьянъ на работу, не давая имъ никакого пропитанія, и тѣ... ходятъ и кормятся мірскимъ подаяніемъ".

Умершихъ отъ истязаній хоронили или въ Москвѣ, если на то соглашался священникъ, или отвозили въ село Троицкое, обыкновенно ночью, прикрывъ сѣномъ или чѣмъ-нибудь другимъ. Если сельскій священникъ не соглашался хоронить, Салтыкова призывала его къ себѣ, и дѣло обыкновенно улаживалось ко взаимному удовольствію; въ противномъ случаѣ просто зарывали трупъ внѣ кладбища. Если московскій священникъ отказывался хоронить, подавали объявленіе, что женщина умерла безъ покаянія, что къ исповѣди былъ званъ приходскій попъ, но онъ не тотчасъ пришелъ и не засталъ ее въ живыхъ. Иногда, послѣ того какъ какая-нибудь дѣвушка умирала отъ истязаній, заявляли полиціи, что она бѣжала. Салтыкова, имѣвшая большія связи, кромѣ того задаривавшая деньгами, припасами и иногда даже своими крѣпостными людьми различныхъ чиновниковъ, была вполнѣ увѣрена, что ей все безнаказанно сойдетъ съ рукъ. „Вы мнѣ ничего не сдѣлаете", говорила она тѣмъ, которые рѣшались на нее жаловаться: „сколько вамъ ни доносить, мнѣ они все ничего не сдѣлаютъ и меня на васъ не промѣняютъ". И дѣйствительно, если кто изъ дворовыхъ подавалъ на нее доносъ, Салтыкова заявляла, что онъ бѣжалъ отъ нея, остальные люди изъ страха давали невѣрныя показанія, и его, какъ ложнаго доносчика, наказывали кнутомъ и затѣмъ ссылали въ Сибирь или вновь возвращали госпожѣ. Во время подачи такихъ доносовъ Салтыкова усердно посѣщала начальника полицмейстерской канцеляріи Молчанова и задаривала его взятками. *Двадцать одинъ разъ* начиналось такимъ образомъ дѣло о Салтыковой и всякій разъ прекращалось безъ какихъ бы то ни было для нея послѣдствій.

Наконецъ лѣтомъ 1762 г. двумъ дворовымъ Салтыковой, Савелью Мартынову и Николаю Ильину, удалось подать императрицѣ челобитную на свою госпожу; ихъ прошеніе было отправлено въ юстицъ-коллегію для производства слѣдствія. Въ декабрѣ 1762 г. государынѣ была подана новая челобитная отъ имени 40 человѣкъ крестьянъ Салтыковой, арестованныхъ уже для снятія съ нихъ показаній. Они заявляли, что хотя юстицъ-коллегіи ведѣно произвести слѣдствіе объ убійствахъ, совершаемыхъ помѣщицею, но коллегія все ея не допрашиваетъ, будто

торый хотѣлъ жениться на другой, и заставляла своихъ людей сначала поджечь домъ, гдѣ находился Тютчевъ со своей невѣстой, а въ другой разъ подстеречь его на дорогѣ и убить. На первое люди Салтыковой не рѣшились, за что конечно были наказаны, а о второмъ Тютчевъ былъ во время предупрежденъ.

Digitized by Google

бы по болѣзни, между тѣмъ она вполнѣ здорова и попрежнему мучаетъ своихъ людей; они же, челобитчики, все содержатся подъ карауломъ, не получая кормовыхъ денегъ. Сенатъ предписалъ юстицъ-коллегіи поскорѣе разсмотрѣть это дѣло. Подателямъ челобитной грозило наказаніе за то, что они вручили ее самой императрицѣ, несмотря на запрещавшій это указъ 2 декабря 1762 г., но такъ какъ челобитная была подана лишь нѣсколько дней послѣ изданія указа, то сенатъ нашелъ, что арестованные люди Салтыковой могли не знать о его существованіи [1]). Не прошло еще и мѣсяца послѣ того, какъ отъ имени двухъ дворовыхъ, подававшихъ челобитную лѣтомъ 1762 г., было подано императрицѣ новое прошеніе, въ которомъ они заявляли, что прежде полиція и сыскной приказъ изъ лихоимства скрывали всѣ убійства, совершенныя ихъ госпожею, что послѣ подачи ими челобитной ихъ хотѣли отослать назадъ къ помѣщицѣ, и наконецъ просили донесеніе, поданное ими на госпожу, взять отъ генералъ-прокурора Глѣбова, такъ какъ онъ знакомъ съ ихъ помѣщицею, и произвести изслѣдованіе по ихъ дѣлу. Тогда сенатъ за то, что челобитчики, несмотря на запретительные указы, осмѣлились утруждать императрицу по дѣлу, о которомъ юстицъ-коллегіи уже приказано произвести слѣдствіе, велѣлъ публично наказать ихъ плетьми [2]).

Крѣпостнымъ Салтыковой долго еще приходилось ожидать окончанія этого дѣла: оно тянулось цѣлыхъ 6 лѣтъ. Юстицъ-коллегія, допросивъ Салтыкову и ея людей, въ виду того что первая во всемъ заперлась, вошла съ представленіемъ (въ ноябрѣ 1763 г.) въ петербургскую контору сената, что ее, „яко оказавшуюся въ смертныхъ убивствахъ весьма подозрительною,.. во изысканіе истины надлежитъ пытать“. Императрица приказала объявить объ этомъ Салтыковой, опредѣлить къ ней знающаго священника, чтобы онъ увѣщевалъ ее и приготовилъ къ пыткѣ, потомъ для устрашенія ея пытать приговореннаго къ пыткѣ преступника, и если и тогда не покается, то вновь доложить императрицѣ. Все это было выполнено, но увѣщанія священника въ теченіе цѣлаго мѣсяца остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; не произвела никакого впечатлѣнія и пытка, да этого странно было и ожидать послѣ того, какъ Салтыкова сама шесть лѣтъ занималась постоянными истязаніями. Императрица все еще сомнѣвалась, „довольно ли имѣется къ обличенію Салтыковой свидѣтельствъ“, и приказала произвести о ней повальный обыскъ, если его сдѣлано не было. Произвели въ Москвѣ около ея дома и въ селѣ Троицкомъ новое подробное изслѣдованіе, результаты котораго были для нея, разумѣется, весьма

[1]) Арх. М. Ю.; журн. и протоколы сената до раздѣл. на департ. № 1010—3493, л. 29, 33.

[2]) Ibid. № 1010—3493, л. 386, ср. л. 319.

Digitized by Google

неблагопріятны; вытребовали и старыя дѣла, производившіяся въ различныхъ московскихъ учрежденіяхъ по доносамъ крѣпостныхъ Салтыковой.

Люди Салтыковой обвиняли ее въ убійствѣ или въ смерти отъ *побой* 75 человѣкъ; юстицъ-коллегія *положительно обвинила Салтыкову въ убійствѣ 38 человѣкъ, оставила въ подозрѣніи въ убійствѣ 26 лицъ*, оправдала по одному случаю, не приписала ей смерти 10 человѣкъ. Изъ числа 38 убитыхъ было только трое мужчинъ, остальныя все женщины и дѣвушки (въ томъ числѣ двѣ дѣвочки 11—12 лѣтъ) [1]).

Хотя Салтыкова ни въ чемъ не созналась, императрица приказала произнести приговоръ, не дѣлая пытокъ ни ей, ни ея людямъ, такъ какъ она довольно обличена показаніями свидѣтелей и повальнымъ обыскомъ. Юстицъ-коллегія присудила: Салтыковой отсѣчь голову и тѣло положить на колесо. Сенатъ, на основаніи указа импер. Елизаветы, предложилъ, наказавъ преступницу кнутомъ, сослать ее въ каторжную работу въ Нерчинскъ, но императрица измѣнила этотъ приговоръ и 2 октября 1768 г. рѣшила: лишить Салтыкову дворянскаго званія и называть просто Дарьей Николаевой, выставить въ Москвѣ на эшафотѣ къ столбу съ надписью „мучительница и душегубица“, продержать ее такимъ образомъ цѣлый часъ, а затѣмъ, надѣвъ на нее оковы, отвезти въ одинъ изъ женскихъ монастырей въ Москвѣ, подлѣ какой нибудь церкви посадить въ нарочно сдѣланную темную подземную тюрьму и содержать ее тамъ до смерти. Имѣніе ея велѣно было передать дѣтямъ. Черезъ двѣ недѣли приговоръ этотъ былъ исполненъ [2]).

Обвинены были впрочемъ не одна Салтыкова, а кромѣ того двое мужчинъ и двое женщинъ, которые „въ смертныхъ убивствахъ были сообщниками и мертвыя тѣла свозили для погребенія въ село Троицкое“, староста, который ихъ хоронилъ, служитель Зотовъ, подававшій въ съѣзжемъ дворѣ лживыя объявленія, будто бы умершіе люди умерли отъ болѣзней, священникъ села Троицкаго, погребавшій тѣла завѣдомо замученныхъ людей; въ число обвиненныхъ попалъ еще одинъ крѣпостной Салтыковой за ложный доносъ [3]), итого 6 мужчинъ и 2 жен-

---

[1]) Списокъ ихъ напечатанъ въ статьѣ г. Студенкина. „Русская Старина“ 1874 г. т. X, стр. 526—528. Между тѣмъ въ сенатскомъ докладѣ, поданномъ императрицѣ, сказано: „коллегія несумнѣнно признала, что 45 человѣкамъ отъ безчеловѣчныхъ ея побой смерть послѣдовала“. Архивъ Сената, именные указы, кн. № 125, л. 418—424.

[2]) Молва еще болѣе преувеличила страшныя преступленія Д. Салтыковой: см. „Письма гр. Е. А. Румянцовой къ ея мужу, фельдмаршалу гр. П. А. Румянцову-Задунайскому. Изд. гр. Д. А. Толстой“. Спб. 1888, стр. 117.

[3]) Юстицъ-коллегіею и сенатомъ было предложено еще подвергнуть наказанію одного служителя, Василія Антонова, который „оказался въ ложномъ и неосновательномъ на помѣщицу свою доносѣ“ въ убійствѣ одной женщины, „чего по слѣдствію не

Digitized by Google

щины. Всѣ они были присуждены къ наказанію кнутомъ (при чемъ мужчинамъ, кромѣ священника, были вырѣзаны ноздри) и отправлены въ вѣчную каторжную работу въ Нерчинскъ [1]).—Салтыкова просидѣла въ подземной темницѣ въ Ивановскомъ монастырѣ 11 лѣтъ; въ 1779 г. ее перевели въ каменный застѣнокъ, пристроенный къ церкви, и здѣсь она не только прожила до 1801 г. [2]), но даже родила ребенка отъ своего караульнаго.

Дѣло это возмутительно не только по страшному количеству замученныхъ Салтыковою жертвъ и ужаснымъ истязаніямъ, которымъ она ихъ подвергала, но еще и по тому, что подкупленные чиновники, не обращая никакого вниманія на всѣ жалобы несчастныхъ крѣпостныхъ этой женщины-изверга, еще ихъ же самихъ подвергали наказанію. Юстицъ-коллегія признала, что „дѣла каждый разъ производились съ явнымъ въ пользу Салтыковой потворствомъ“ и что она всегда была оправдываема, „между тѣмъ какъ... улики были слишкомъ ясны, если не по всѣмъ, то по большей части доносовъ“ [3]). Послѣ того слѣдовало конечно ожидать, что виновные чиновники подвергнутся заслуженному наказанію. Обвинялись во взяткахъ служащіе въ московской полиціи и въ сыскномъ приказѣ дѣйств. ст. сов. Молчановъ, надв. сов. Вельяминовъ-Зерновъ, прокуроръ Хвощинскій, актуаріусъ Пафнутьевъ и повѣренный Салтыковой, полковникъ Яровъ, которые въ случаѣ надобности научали крѣпостныхъ, какія имъ давать показанія; но обвиненія относительно всѣхъ, кромѣ Пафнутьева, были признаны не доказанными, къ тому же Молчановъ и Яровъ принесли очистительную присягу, Пафнутьевъ же былъ обвиненъ во взяткахъ, за что его велѣно было лишить офицерскаго чина и никуда къ дѣламъ не опредѣлять [4]). Такимъ образомъ остались безъ всякаго наказанія главные виновники того, что въ теченіе шести лѣтъ жалобы крѣпостныхъ Салтыковой оставались безъ всякихъ послѣдствій. Правительство запретило крестьянамъ подавать челобитныя самой императрицѣ и такимъ образомъ заставляло ихъ обращаться къ низшимъ инстанціямъ; весьма естественно, что они, не

нашлось“. Но императрица противъ этого пункта доклада написала: „Если о Василѣ Антоновѣ въ дѣлѣ ничего другаго не находится, какъ только, что онъ своего донося о убійствѣ одной женки Ирины не доказалъ противъ такой убійцы, которая уже и безъ той нѣсколько душъ погубила, то, кажется, онъ не заслуживаетъ общаго съ другими наказанія; почему сенату надлежитъ сіе точно разсмотрѣть, и когда онъ ни въ чемъ другомъ не примѣченъ, то его, яко невиннаго, освободить“.

[1]) Арх. Сената кн. № 125, лл. 418—424; П. С. З. XVIII, № 13.211.

[2]) Ее видѣлъ тутъ, уже 70-лѣтнею старухою, *Pussenant*, авторъ книги „La Russie et l'esclavage“.

[3]) „Чт. Общ. Ист.“ 1872 г. т. I, смѣсь, стр. 41—42.

[4]) Арх. Сената, кн. № 125, лл. 418—424.

Digitized by Google

добившись правды, старались найти ее у самого престола, а между тѣмъ за то ихъ нещадно сѣкли плетьми [1]).

Послѣ описанія цѣлаго ряда разнообразныхъ мученій, которыя кончались смертію истязуемыхъ [2]), мы назовемъ еще нѣсколько случаевъ убійства крѣпостныхъ своими помѣщиками.

Въ 1765 г. помѣщикъ Кипріяновъ самъ заявилъ владимірской провинціальной канцеляріи, что онъ убилъ своего крестьянина. По его словамъ (свидѣтелей не было) дѣло происходило такимъ образомъ: браня этого крестьянина за ослушаніе, онъ ударилъ его по лицу; крестьянинъ также отвѣчалъ пощечиной, потомъ схватилъ своего господина за грудь и будто бы грозилъ его умертвить; тогда Кипріяновъ, „не стерпя, а сверхъ того будучи нѣсколько и пьянъ, имѣющимся при себѣ кортикомъ, обороняя себя", закололъ крестьянина. Императрица рѣшила: „обыскать повальнымъ обыскомъ, не имѣлъ ли онъ какой другой причины къ умерщвленію сего человѣка, также по прямой его жизни и поведенію, и если ничего такого не найдется, что бы подавало вѣроятность о его умыслѣ, то предать его церковному покаянію" на предложенный сенатомъ срокъ [3]). Бѣлозерскіе помѣщики Савины за убійство крестьянина посажены въ тюрьму на полгода и потомъ преданы церковному покаянію [4]). Гораздо болѣе суровую кару понесъ въ 1771 г. отставной подпоручикъ Лѣсковъ: за убійство бѣглаго человѣка онъ былъ приговоренъ сенатомъ къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ на нерчинскіе заводы; императрица предписала: Лѣскова, лишивъ чиновъ и дворянства, заклеймить подъ висѣлицею на лбу первою буквою слова убійца, а потомъ сослать въ каторжную работу въ Нерчинскъ, жену же его освободить безъ тюремнаго заключенія. Вѣроятно Лѣсковъ былъ обвиненъ въ предумышленномъ убійствѣ [5]). Уличскій дворянинъ, отставной подпрапорщикъ Терпигоревъ, въ 1775 г. убилъ дворовую женщину, по его словамъ, такимъ образомъ: когда онъ пріѣхалъ изъ гостей домой сильно пьяный, его жена и вся прислуга разбѣжались; осталась одна только женщина, которая будто бы дерзко обругала его, за что онъ закололъ ее шпа-

---

[1]) Подробности объ истязаніяхъ Салтыковой см. въ статьѣ *Студенкина* „Салтычиха" въ „Русской Старинѣ" 1874 г. X, 497—546. См. также журналъ „Зритель" 1863 г. №№ 35 и 36, гдѣ начато было изложеніе экстракта изъ дѣла Салтыковой; „Рус. Арх." 1865 г., стр. 247—256; „Восемнадцатый вѣкъ" Бартенева, IV, 94—96; „Чт. Общ. Ист. Др. Росс." 1872 г. т. I, 38—44; „Сб. Рус. Ист. Общ." X, 311, 312; Записки Шаховскаго изд. 1872, стр. 247—248; „Рус. Достопамятности" М. 1862 г. вып. V, стр. 17; *Снегиревъ*. „Лубочныя картинки русскаго народа", М. 1861, стр. 67; „Сборникъ старинн. бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина", М. 1901 г., VIII, 356—358; „Помѣстье Салтычихи", „Русск. Арх." 1871 г., стр. 1281—1286; Сенатскій Архивъ кн. № 142, л. 205.—Pasquenais, упомянувъ о Салтычихѣ, говоритъ, что слышалъ о другихъ чудовищахъ, ей подобныхъ, которыхъ объявляли сумасшедшими и оставляли въ покоѣ. Онъ говоритъ, что самъ зналъ многихъ лицъ, „покрытыхъ кровью себѣ подобныхъ", которые оставались безнаказанными. La Russie et l'esclavage I, 81, 82.

[2]) Мы упомянули о всѣхъ дѣлахъ этого рода, касающихся великороссійскихъ помѣщиковъ, о которыхъ мы нашли свѣдѣнія въ коллекціи именныхъ указовъ импер. Екатерины и въ дѣлахъ сената.

[3]) Арх. Сената, имен. указы 1768 г., кн. 125, л. 413—414.

[4]) *Соловьевъ*, XXIX, 133.

[5]) Журн. и Прот. сената 1 дек. 1771 г., № 341—3912, л. 152, п. 9.

Digitized by Google

гою. На слѣдствіи подтвердилось, что убійство было дѣйствительно совершено въ пьяномъ видѣ; императрица рѣшила сослать преступника на поселеніе въ Сибирь [1]). А вотъ и еще убійство подъ вліяніемъ хмѣля, и притомъ совершенное женщиною. Нерехотская помѣщица Бѣднякова разгнѣвалась на свою дворовую дѣвушку за то, что та сожгла господскій холстъ. Недѣлю спустя, госпожа пріѣхала домой пьяною, вошла въ скотную избу, гдѣ спала эта дѣвушка, и, взявъ „косарь", начала рубить ее по головѣ. Когда несчастная дѣвушка выскочила черезъ окно на улицу, у ней струилась кровь изъ головы; ее поймали, черезъ окно опять посадили въ избу, а потомъ заперли въ амбаръ, гдѣ она и умерла. На другой день госпожа, съ помощію своего дворовaго засунувъ ея тѣло въ мѣшокъ, отвезла трупъ на одну пустошь въ казенномъ лѣсу. Императрица рѣшила, лишивъ Бѣднякову дворянства, сослать въ Сибирь [2]). Наконецъ, въ пермской губерніи было совершено такое убійство: прапорщикъ изъ дворянъ Текутьевъ въ пьяномъ видѣ сталъ бить свою жену; разсердившись на то, что дворовый человѣкъ его отъ этого „разговаривалъ", онъ бросился на него и зарѣзалъ. Императрица приказала, выдержавъ Текутьева на хлѣбѣ и водѣ 7 дней, предать на полгода церковному покаянію, а потомъ, лишa чиновъ и дворянства, сослать въ Сибирь навсегда [3]).

Въ этихъ дѣлахъ видно то же нравственное убожество помѣщиковъ, пьянство какъ мужчинъ, такъ и женщинъ: любопытно, что у этихъ воинственныхъ дворянъ всегда подъ рукою оружіе: пріѣхалъ ли такой господинъ изъ гостей, разговариваетъ ли со своимъ крестьяниномъ, у него всегда оказывается съ собою кортикъ или сабля. Это происходило отчасти вслѣдствіе того, что большинство помѣщиковъ были отставные или даже состоявшіе на службѣ военные, а отчасти постоянное ношеніе при себѣ оружія, вѣроятно, обусловливалось опасеніемъ за свою жизнь среди озлобленныхъ ихъ самодурствомъ крѣпостныхъ людей.

Не довольствуясь собственно домашнею расправою, нѣкоторые помѣщики обращались еще къ мѣстному начальству съ просьбою о наказаніи крестьянъ, виновныхъ въ непослушаніи. Это обыкновенно дѣлалось именно относительно крестьянъ, а не дворовыхъ, преимущественно въ случаѣ неповиновенія въ работѣ или побѣга; обращеніе къ власти имѣло цѣлью не только строже наказать виновнаго, но и устрашить другихъ крестьянъ, чтобы предупредить такимъ образомъ возможность ихъ общаго волненія. Такъ, напримѣръ, въ 1767 году, дворовый человѣкъ помѣщика Исакова привелъ въ городъ Кашинъ одного крестьянина съ сыномъ, виновныхъ „въ противности и непослушаніи" помѣщику и побѣгахъ, за что они и были наказаны плетьми. Наказаніе обыкновенно производилось согласно съ челобитной помѣщика [4]).

---

[1]) Арх. Сената, имени. указы 1777 г., кн. № 140, л. 196—197.

[2]) Арх. Сената, именные указы 1786 г., кн. 161, л. 92—102.

[3]) Арх. Сената, имени. указы 1791 г. кн. 171, л. 537—542.

[4]) Арх. М. Ю., дѣла сената, № 250—8821, л. 792; срав. П. С. З. IX, 6951, XVI, 10.234.

Digitized by Google

Нужно, замѣтить, что были и противоположные случаи. Въ 1780 году псковскіе помѣщики Кожины просили наказать кнутомъ девять крестьянъ, виновныхъ въ бунтѣ, но генералъ-губернаторъ Сиверсъ приказалъ произвести слѣдствіе и приговорить ихъ, „чему они себя за то подвергли“ [1]). Впрочемъ, такое рѣшеніе объясняется тѣмъ, что въ имѣніи Кожиныхъ было волненіе, усмиренное съ помощію войска, а въ подобныхъ случаяхъ наказаніе виновныхъ иной разъ не зависѣло отъ воли помѣщика.

Иногда помѣщикъ прежде, чѣмъ отослать своего крѣпостного для наказанія, предварительно самъ наказывалъ его. Такъ дѣлалъ одинъ дворянинъ ярославской губерніи: послѣ домашней расправы съ своими дворовыми, онъ отсылалъ ихъ въ смирительный домъ; одинъ изъ нихъ былъ наказанъ такъ жестоко, что его отдали для излѣченія въ лазаретъ. Этотъ случай обратилъ на себя вниманіе правительства, и оно издало въ 1782 году указъ, которымъ было предписано: дворовыхъ людей и крестьянъ, наказанныхъ тѣлесно самими помѣщиками, не принимать въ смирительные дома, такъ какъ это значило бы дважды наказывать за одну вину [2]).

Упомянемъ еще, что истязаніями помѣщикъ заставлялъ иногда своихъ крѣпостныхъ взводить на себя преступленія, въ которыхъ они вовсе не были повинны. Желая спасти какого-то преступника-купца, безъ сомнѣнія за хорошее вознагражденіе, одинъ новгородскій помѣщикъ заставилъ своего крестьянина принять на себя преступленіе, которое совершилъ купецъ. Крестьянину уже прочли обвинительный актъ, когда онъ заявилъ о своей совершенной невинности, что и подтвердилось новымъ слѣдствіемъ. По настоятельной просьбѣ губернатора Сиверса, императрица приказала дать этому человѣку вольную [3]).

Необходимо оговориться, что хотя, по всей вѣроятности, многіе

---

[1]) Потомъ отослать дѣло на разсмотрѣніе въ верхній земскій судъ, а оттуда оно должно было дойти до ревизіи палаты уголовнаго суда. Арх. М. Ю., дѣла Сената, № 648—4219, л. 276.

[2]) П. С. З. XXI, 15.486.

[3]) *Blum* II, 359—360, 365. См. еще дѣло, окончившееся смертію, повидимому, невиннаго крѣпостного въ „Рус. Арх.“ 1876 г. № 11, стр. 324—328. Крестьянамъ приходилось также страдать за то, что они исполняли волю помѣщика. Такъ, въ 1768 г. орловскіе помѣщики Бахтины со своими родственниками совершили вооруженный наѣздъ на покосъ сосѣдняго помѣщика Тютчева, при чемъ одинъ дворовый послѣдняго былъ убитъ. За это всѣ участвовавшіе въ наѣздѣ крѣпостные Бахтиныхъ были нещадно высѣчены плетьми; трехъ человѣкъ, обвиненныхъ въ убійствѣ, велѣно было наказать публично кнутомъ и вновь отдать помѣщикамъ, такъ какъ они „имѣли нападеніе на людей Тютчева и бой не собою, но будучи при помѣщикахъ“, главные же виновники этого смертоубійства, дворяне Бахтины и ихъ родственники, были только лишены чиновъ. *Пупаревъ*. „Орловская Старина“. Орелъ, 1872 г., I, 36—38.

Digitized by Google

случаи замученія или убійства крѣпостныхъ помѣщиками оставались неизвѣстны сенату и императрицѣ, благодаря тому, что вліятельные дворяне держали въ страхѣ и зависимости отъ себя мѣстную администрацію, но во всякомъ случаѣ личности, звѣрски истязавшіе своихъ крѣпостныхъ, несомнѣнно составляли исключеніе. Нужно помнить также, что цѣлая половина крѣпостныхъ—крестьяне оброчныхъ вотчинъ—были избавлены отъ непосредственной барской расправы. Но какъ бы то ни было, возможность полнаго произвола со стороны господина въ дѣлѣ суда и расправы, произвола, вызывавшаго репрессаліи со стороны правительства лишь въ томъ случаѣ, когда истязанія кончались смертію крѣпостного, составляютъ самую темную сторону въ жизни русскихъ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ. Въ этомъ отношеніи крѣпостные крестьяне Западной Европы находились въ болѣе выгодномъ положеніе. Во Франціи сеньеру принадлежало только право назначенія судьи, причемъ это назначеніе было обставлено различными формальностями, такъ что лица, неудовлетворявшія извѣстнымъ условіямъ, не могли получить судебной власти. На дѣлѣ однако землевладѣлецъ умѣлъ такимъ образомъ пользоваться своимъ правомъ, что выбиралъ въ судьи лицъ себѣ преданныхъ; подобные судьи уже потому не могли быть безпристрастными, что часто они были вмѣстѣ съ тѣмъ и управляющими или откупщиками сеньеріальныхъ правъ. Понятно, что они рѣшали въ ущербъ крестьянина дѣла между нимъ и сеньеромъ, когда сеньеръ требовалъ, напримѣръ, хлѣбъ лучшаго достоинства, чѣмъ тотъ, какой уродился, или когда, при невозможности внести арендную плату зерномъ въ неурожайные годы, сеньеръ настаивалъ на уплатѣ деньгами, оцѣнивая хлѣбъ гораздо дороже его стоимости; а между тѣмъ такія дѣла рѣшались сеньеріальнымъ судьей. Впрочемъ, на несправедливый приговоръ можно было принести жалобу въ королевскій судъ. Хотя сеньеры, имѣвшіе право высшей юстиціи, могли судить даже преступленія, наказываемыя смертною казнію, но въ XVIII вѣкѣ множество уголовныхъ дѣлъ подлежало вѣдѣнію королевской юстиціи [1]).

Въ Германіи патримоніальная юрисдикція составляла постоянную принадлежность вотчинной власти, но помѣщикъ иногда не самъ судилъ крестьянъ, а назначалъ для этого особыхъ судей. Въ курфюршествѣ Саксонскомъ владѣльцамъ дворянскихъ имѣній обыкновенно принадлежала низшая юрисдикція, а за нѣкоторыми исключеніями также и высшая. Первая состояла въ правѣ суда по гражданскимъ дѣламъ и менѣе важнымъ уголовнымъ; при этомъ разрѣшалось назначать слѣдующія наказанія: тюремное заключеніе, выставленіе къ позорному

---

[1]) *Корчевъ*, стр. 80—81; *Babeau*, Le village sous l'ancien régime, 2 edit. P. 1879, p. 200—222, *Chassin*, 186, 298, 306, *Taine*, *I*, 28, 69—71, 533—594.

Digitized by Google

столбу, денежные штрафы до 5 — 10 талеровъ, при чемъ судьи очень любили замѣнять тюремное заключеніе денежными шрафами или работами. Высшая юрисдикція давала право суда по самымъ важнымъ уголовнымъ преступленіямъ, право вынуждать признаніе пыткою и произносить и исполнять приговоры не только къ тѣлеснымъ наказаніямъ, но и къ смертной казни, причемъ слѣдовало руководствоваться общими имперскими законами. Исполненіе судебныхъ обязанностей не всегда производилось самими владѣльцами дворянскихъ имѣній, но большею частію поручалось ими пригоднымъ для этого, обыкновенно получившимъ юридическое образованіе, лицамъ, которыя, кромѣ судебныхъ издержекъ въ большинствѣ случаевъ получали опредѣленное жалованье. Нерѣдко въ нѣсколькихъ дворянскихъ имѣніяхъ производство суда поручалось одному лицу [1]). Въ Шлезвигѣ и Гольштиніи господинъ часто самъ исполнялъ обязанности судьи или поручалъ ихъ своему управляющему, причемъ какой-нибудь писецъ составлялъ протоколъ. Еще въ XVIII вѣкѣ, по крайней мѣрѣ въ началѣ его, были примѣры „самаго страшнаго злоупотребленія вотчинною юрисдикціею“ въ уголовныхъ дѣлахъ. Особенную знаменитость пріобрѣло одно дѣло 1722 г. въ имѣніи Бюрау. Владѣлецъ его Ранцау вслѣдствіе побѣга одного крестьянина подвергъ такимъ истязаніямъ многихъ своихъ крѣпостныхъ, что трое изъ нихъ тотчасъ же умерли; за это онъ былъ приговоренъ къ пятилѣтнему изгнанію и значительному денежному штрафу. Господину принадлежало право подвергать тѣлесному наказанію безъ всякихъ судебныхъ формальностей за лѣность на работѣ и т. п. проступки (впрочемъ, въ большинствѣ имѣній отъ такой расправы были избавлены крестьяне, владѣвшіе цѣлой гуфой, и ихъ жены). Это право также вело къ злоупотребленіямъ: крестьянъ слишкомъ сурово наказывали, сажали скованными на деревяннаго осла и проч. [2]). Жестокія истязанія работниковъ въ Мекленбургѣ даже въ XIX вѣкѣ вызывали иногда ихъ волненія и убійства землевладѣльцевъ [3]). Въ собственной Австріи въ видѣ наказанія господинъ могъ отдавать крестьянъ и въ солдаты [4]). Въ земляхъ богемской короны господамъ принадлежало право суда въ

[1]) *Haun.* Bauer und Gutsherr in Kursachsen, S. 154—159. Въ Баваріи владѣльцы дворянскихъ имѣній имѣли право низшей юрисдикціи, а нѣкоторые и высшей, *Hausmann.* Die Grund-Entlastung in Bayern, S. 7.

[2]) *Haussen*, 28, 23. О жестокомъ обращеніи съ крестьянами нѣкоторыхъ владѣльцевъ въ Померанін см. *Arndt*, 207—206. Въ Даніи господинъ могъ подвергать крестьянъ тюремному заключенію и жестокимъ истязаніямъ—посредствомъ желѣзнаго ошейника, деревянной лошади, „испанскаго клобука“ и проч. *Allen.* Histoire de Danemark, II, 246.

[3]) *Sugenheim*, 439.

[4]) *Beidtel.* Zur Geschichte der Feudalverfassung in den deutch. Prov. d. österreich. Monarchie. Sitzungsberichten der phil. hist. Kl. der Wiener. Akad. IX, 477.

Digitized by Google

гражданскихъ дѣлахъ между ихъ подданными и низшая уголовная юрисдикція (т.-е. въ дѣлахъ, не влекущихъ за собою публичное тѣлесное наказаніе или смертную казнь), но владѣльцамъ очень многихъ имѣній былъ предоставленъ судъ и въ болѣе важныхъ уголовныхъ преступленіяхъ съ правомъ карать смертною казнію. Съ этимъ правомъ суда не слѣдуетъ смѣшивать домашнюю расправу, при чемъ наказывали палками или бычачьимъ сухожиліемъ, денежными штрафами, которые шли въ пользу мѣстныхъ бѣдныхъ, заключеніемъ въ смирительный домъ или сдачею въ солдаты [1]). Еще Марія Терезія стремилась къ ограниченію патримоніальной юрисдикціи землевладѣльцевъ: съ 1747 — 56 г. она ввела уѣздные суды во всѣхъ нѣмецкихъ провинціяхъ своего государства (въ Богеміи и Моравіи они существовали и ранѣе), искусно выбирала для нихъ чиновниковъ и въ данныхъ имъ инструкціяхъ всего болѣе настаивала на томъ, чтобы они защищали крестьянъ отъ всевозможныхъ притѣсненій со стороны господъ. Въ 1769 г. Марія Терезія предписала, чтобы помѣщики могли отправлять своихъ людей въ смирительные дома не иначе, какъ съ разрѣшенія уѣзднаго суда. Еще далѣе пошелъ императоръ Іосифъ; въ 1781 г. былъ ограниченъ размѣръ наказаній, которымъ господинъ могъ подвергать крестьянъ собственною властію, а вскорѣ затѣмъ было установлено, чтобы мѣста судей занимали только образованные юристы; такимъ образомъ, землевладѣльцы не могли уже, какъ бывало прежде, отправлять правосудіе лично и притомъ иногда безапелляціонно; назначенный ими и получающій отъ нихъ жалованіе юстиціаръ былъ отвѣтственъ не предъ ними, а предъ апелляціонными судами, и былъ тѣмъ въ большей зависимости отъ этихъ послѣднихъ, что они, при извѣстныхъ условіяхъ, могли потребовать его удаленія. Теперь, если бы господинъ захотѣлъ лично исполнять обязанности судьи, то онъ долженъ былъ бы вступить въ судебное сословіе и подчиняться существующимъ законамъ и апелляціонному суду [2]).

О патримоніальной юрисдикціи въ Пруссіи въ началѣ XIX вѣка Самаринъ говоритъ, что она „была облечена въ законныя формы и не походила на безотчетную домашнюю расправу. Помѣщикъ обыкновенно передавалъ свое право суда особенному повѣренному (Justitiarius), ко-

---

[1]) *Grünberg*, Die Bauern-Befreiung in Böhmen, Mähren und Schlesien I, 46. Въ Богеміи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ была постоянно въ ходу плеть. *Svatek.* Culturhistorische Bilder aus Böhmen. W. 1879. S. 176.

[2]) *Sugenheim*, 385—386, 397—398; *Wendrinsky.* Kaiser Iosef II. W. 1880, S. 228—229. И по законамъ Іосифа II господа сохранили право наказывать крестьянъ арестомъ или работою, но крестьяне могли жаловаться на это въ уѣздные суды. *Grünberg* I, 287—288, 362. О Венгріи см. ст. *Тарле* „Крестьяне въ Венгріи до реформы Іосифа II“, „Рус. Мысль“ 1896 г. № 8, стр. 11.

Digitized by Google

тораго онъ избиралъ по своему усмотрѣнію, но принимавшій эту должность обязанъ былъ выдержать предварительное испытаніе и получить утвержденіе отъ мѣстнаго начальства; затѣмъ помѣщикъ не могъ уже смѣнить его безъ заявленія уважительныхъ причинъ". Какъ мы уже видѣли, отъ патримоніальной юрисдикціи слѣдуетъ отличать право домашней расправы и тѣлеснаго наказанія надъ батраками и поденщиками, выходившими на барщину вмѣсто тяглыхъ хозяевъ,—наказанія безъ всякаго суда, безъ всякихъ формальностей [1]). Этимъ правомъ пользовались не одни дворяне, а даже всѣ хозяева надъ своею вольнонаемною прислугою. Домашнія наказанія палками, тюремнымъ заключеніемъ и привязываніемъ къ столбу были формально отмѣнены въ Пруссіи закономъ только въ 1832 г. [2]).

Въ Польшѣ вотчинная юрисдикція проявлялась въ самыхъ ужасныхъ формахъ, и помѣщикъ до конца 60-хъ годовъ XVIII вѣка былъ даже воленъ въ жизни и смерти своего крестьянина. При производствѣ первоначальнаго дознанія и слѣдствія, господинъ употреблялъ пытки

---

[1]) Крестьянъ-хозяевъ господинъ могъ подвергать въ XVIII в. умѣренному аресту или работѣ въ видѣ наказанія, но только по разсмотрѣніи дѣла въ деревенскомъ судѣ. *Knapp* I, 24.

[2]) *Самаринъ*, Собр. Соч., II, 222, 261 — 262, ср. 229, 276—277; *Knapp* I, 78. Якоби въ своемъ сочиненіи „Сельскій бытъ въ Силезіи въ минувшемъ столѣтіи" (1884 г.) говоритъ: „Господская палка немилосердно ходила по спинамъ подданныхъ. Особенно доставалось конюхамъ. „Колоти парней, пока не почернѣютъ" — таковъ былъ лозунгъ управителей. Въ 1795 г. запретили бить челядь палками. Въ 1799 г. запрещено было подвергать наказанію, называвшемуся „Einsetzen in den Stock", которое состояло въ томъ, что мужчинъ клали между двухъ досокъ такимъ образомъ, что они не могли шевельнуться, а женщинамъ надѣвали желѣзный ошейникъ. Въ Верхней Силезіи въ XVIII в. крѣпостныхъ подвергали невѣроятнымъ мученіямъ. Только въ 1755 г. уничтожили орудія пытки—испанскій плащъ и польскіе козлы. Кромѣ того, еще въ 1800 г. были въ ходу желѣзныя палки. Въ 1789 г. высказывались еще жалобы на то, что въ Верхней Силезіи за неисполненіе или замедленіе въ отправленіи какой нибудь барщины или господской работы налагалось брусочное наказаніе, называвшееся „Immer". Пытка эта заключалась въ томъ, что провинившагося ставили босыми ногами въ помѣщеніе, имѣвшее два локтя вышины, два локтя длины и два локтя ширины и вымощенное брусками съ острыми краями; въ этомъ помѣщеніи онъ не могъ ни стоять, ни лежать и долженъ былъ терпѣть невыносимыя страданія. Даже въ сельскомъ полицейскомъ уставѣ 1804 г. сказано: „Человѣка несвободнаго (Unterthan), который убѣжалъ или безъ позволенія служитъ батракомъ, поденщикомъ, подмастерьемъ гдѣ нибудь на сторонѣ, господа могутъ подвергать соотвѣтственному наказанію". Этотъ уставъ... наполненъ угрозами тѣлесныхъ наказаній, ошейниками, кнутами, шпицрутенами, тюрьмою, смирительнымъ домомъ, каторжной работой, заключеніемъ въ крѣпость, даже висѣлицей". *Кампфмейеръ*. „Очерки изъ исторіи нѣмецкой культуры". Спб. 1896 г., стр. 50 — 51. Въ маркграфствѣ Баденскомъ въ XVIII вѣкѣ почти вовсе не существовало патримоніальной юрисдикціи. *Ludwig*. Der badische Bauer im XVIII Jahrhundert, 1896, S. 20.

Digitized by Google

по своему усмотрѣнію: обвиняемыхъ били розгами, палками, сдавливали имъ пальцы подъ курками ружья, вѣшали на балкахъ за кисти рукъ или за ноги, окуривали дымомъ, клали за назуху горячіе уголья. Равномѣрности и единообразія въ наказаніяхъ не было. За воровство иногда назначалось повѣшеніе, за побѣгъ, соединенный съ воровствомъ, обрѣзывали уши, половину носа и выжигали на лбу изображеніе висѣлицы. За прелюбодѣяніе мужчину наказывали смертію, а женщину онозоривали, отрѣзывая ей носъ и уши; часто случалось однако, что такая казнь замѣнялась для мужчины и женщины тѣлеснымъ наказаніемъ. За дѣтоубійство полагалось колесованіе, что также замѣнялось иногда по волѣ владѣльца другою казнью. За убійство наказывали отсѣченіемъ руки и потомъ головы; за умышленный поджогъ также подвергали смертной казни; за поджогъ по неосторожности строенія или лѣса виновныхъ вѣшали, а на селенія, къ которымъ они принадлежали, налагали тяжелые штрафы въ пользу владѣльца; подвергались штрафамъ или тѣлеснымъ наказаніямъ и жители сосѣднихъ селеній, если при этомъ они не подавали во-время помощи. За ослушаніе, буйство и дерзость противъ вотчинныхъ властей наказывали палками, заставляли исполнять въ кандалахъ какія-либо тяжкія работы. Смертная казнь замѣнялась иногда тюремнымъ заключеніемъ и періодическимъ тѣлеснымъ наказаніемъ черезъ каждые 3 дня или чрезъ 3 мѣсяца, смотря по винѣ. Только въ 1768 г. на сеймѣ былъ принятъ законъ, по которому шляхта лишилась права уголовнаго суда надъ крестьянами и дѣла эти были переданы въ вѣдѣніе общихъ судовъ; только тогда помѣщикъ пересталъ быть властелиномъ надъ жизнію и смертію своего хлопа [1]).

Въ Лифляндіи еще Густавъ Адольфъ отнялъ у дворянъ право суда въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ [2]) и далъ крестьянамъ право жаловаться на господина. Но злоупотребленія домашнею расправою существовали въ XVIII в. въ весьма значительныхъ размѣрахъ, какъ видно изъ свидѣтельства пастора Эйзена. Правда на ландтагѣ 1765 г. возстановлено было право жалобы крестьянъ на господъ, которое они утратили въ первую половину XVIII в., и ограничено право домашней расправы помѣщиковъ надъ своими крестьянами: было постановлено, что за легкіе проступки господинъ могъ тотчасъ наказать плеткою, а за большія провинности розгами, но не болѣе 10 разъ по 3 удара каждаго; опредѣлена была и продолжительность ареста, какому можно подвергать крестьянина. Однако помѣщики умѣли

---

[1]) *T. X. L.* Rolnictwa ludność w Polsce od XVI do XVIII wieku. W. 1862, стр. 33—41, 50, срав. *Sugenheim*, 400—402; *Мякотинъ* „Крест. вопросъ въ Польшѣ", Спб. 1889, стр. 67.

[2]) Однако имъ оставлена была домашняя расправа.

Digitized by Google

обходить этотъ законъ и извѣстны случаи жестокихъ истязаній [1]). Въ Малороссіи еще въ первой половинѣ XVIII в. „жестокія наказанія посполитыхъ, даже истязанія, входятъ мало-по-малу въ практику жизни и удерживаются въ ней, несмотря на все несоотвѣтствіе, какое они представляютъ съ признаваемой закономъ личной свободой посполитаго“ [2]).

---

[1]) *Eckardt*, 83—84, 314—315, 332—333, 336, 416—417; *Samson*, 52—55; Samml. Russ. Gesch. X, 495—496; *Самаринъ*, „Окраины Россіи“ VI, 29, 147—148; ст. *Самарина* въ „Сельск. Благоустр.“ 1858, № 12, стр. 390, 394; *Transehe-Roseneck*, 162—163, 191—192; *Тобинъ*, „Ист. аграр. законод.“, 50, 98, 108, 110.

[2]) *Мякотинъ*. „Лекціи по русской исторіи“. Сбб. 1892 г., стр. 327.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

Управленіе имѣніями. — Власти, назначаемыя помѣщикомъ и выбираемыя крестьянскимъ міромъ. — Правила относительно вотчиннаго управленія. — Обязанность помѣщика заботиться о прокормленіи крестьянъ. — Вопросъ о распространеніи грамотности среди крѣпостныхъ. — Ничтожное число школъ, устроенныхъ помѣщиками. — Значеніе и дѣятельность крестьянскаго схода въ помѣщичьихъ вотчинахъ.

Въ предыдущей главѣ мы разсмотрѣли, какимъ наказаніямъ могли помѣщики подвергать своихъ дворовыхъ и крестьянъ, указали и на многіе случаи злоупотребленія этою властію. Но крестьяне за всѣ свои проступки далеко не всегда подлежали суду самого помѣщика: нужно обратить вниманіе на ту роль, какую исполняли въ отправленіи правосудія, а также и въ управленіи имѣніемъ мѣстныя вотчинныя власти, назначаемыя помѣщикомъ или выборныя, а также весь крестьянскій міръ. Помѣщики, въ большинствѣ случаевъ, уже потому лично не могли исполнять обязанности судьи, что бо́льшая часть ихъ не жила въ своихъ имѣніяхъ [1]). Да оно такъ и должно было быть: съ Петра В. до 1762 г. все дворянство было обязано служить; съ увольненіемъ его при Петрѣ III отъ обязательной службы нѣкоторые поспѣшили возвратиться въ свои деревни и заняться хозяйствомъ, но привычка къ служебной дѣятельности уже такъ вкоренилась, что обрекшихъ себя на жизнь въ деревнѣ было сравнительно немного. Весьма важнымъ факторомъ въ измѣненіи такого порядка вещей было изданіе Учрежденій о губерніяхъ (1775 г.). Со введеніемъ новыхъ мѣстныхъ учрежденій, гдѣ многія должности замѣщались по выбору землевладѣльцевъ, начался отливъ дворянства изъ военной службы и столичныхъ и губернскихъ центровъ въ уѣздныя захолустья. Въ провинціи началась своя

---

[1]) Это видно изъ списковъ дворянъ, составленныхъ въ 1777 г.; часть ихъ хранится въ русскомъ отдѣленіи библіотеки Академіи Наукъ.

Digitized by Google

жизнь. Дворяне еще со времени созванія коммиссіи новаго уложенія должны были избирать своихъ предводителей. Выборы предводителей и различныхъ выборныхъ чиновниковъ заставляли съѣзжаться въ городъ, знакомиться между собою. Захолустья оживлялись, но все-таки оживлялись весьма медленно, и только въ 80-хъ и 90-хъ годовъ XVIII столѣтія дѣлается замѣтнѣе нѣкоторое движеніе въ отдаленныхъ углахъ Россіи. До этого времени большинство помѣщиковъ жило въ столичныхъ и другихъ городахъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ жилъ въ своей вотчинѣ, крестьяне обыкновенно состояли на барщинѣ и господинъ непосредственно руководилъ работами, творилъ судъ и расправу. Но нужно замѣтить, что почти всѣ помѣщики признавали значеніе крестьянскаго міра, совѣтовались съ нимъ о дѣлахъ, раздѣляли съ нимъ свою административную и судебную власть, вступая въ непосредственное управленіе своими крестьянами. Извѣстный уже намъ Лунинъ занесъ такія пожеланія въ свои записки: „желаю распорядить такъ, дабы крестьянинъ не былъ отягощенъ, ни доходъ мой умаленъ, и для того всегдашніе мои о томъ совѣтники будутъ безкорыстіе и человѣколюбіе, а какъ въ хозяйствѣ не имѣю я довольно практическихъ опытовъ, то да будетъ мнѣ правиломъ слѣдующее: 1) стараться узнать наиточнѣе наблюдаемый порядокъ и, оставя его въ своемъ теченіи, смотрѣть, что и какъ дѣлается, и тогда 2) буде бъ что не нравилось, или бъ не согласовалось съ лучшимъ опытомъ, тогда перемѣнить, но не прежде однакожъ, какъ поговоря съ умными изъ крестьянъ и хозяевами о томъ, какъ есть и какъ бы быть должно, и внушить имъ намѣремую (предполагаемую) перемѣну способомъ не самовластнымъ, но снисходительнымъ; 3) во всѣхъ по хозяйству заведеніяхъ вообще поступать безъ торопливости, съ крайней осторожностію, слѣдовательно опыты производить не надъ цѣлымъ, а надъ частью, и тѣмъ себя и моихъ хлѣбопашцевъ лучше удостовѣрить; 4) стараться по всей возможности, чтобъ принадлежащіе мнѣ меня болѣе любили, нежели боялись, и всякій бы исполнялъ свое дѣло съ усердіемъ и съ исправностію“ [1]).

Къ сожалѣнію эти добрыя намѣренія не всегда соотвѣтствовали дѣйствительности. Помѣщикъ для своихъ крестьянъ былъ, по выраженію Радищева, „законодатель, судья, исполнитель своего рѣшенія и, по желанію своему, истецъ, противъ котораго отвѣтчикъ ничего сказать не можетъ“. Какъ нѣкоторые помѣщики творили судъ и расправу,

[1]) Записки Лунина въ Румянцевскомъ музеѣ, М. 919. Подобныя же благія намѣренія высказывались и въ печати. См. „Дружескіе совѣты благороднымъ сельскимъ жителямъ, въ двухъ отдѣленіяхъ состоящіе: изъ оныхъ первое о добродѣтели и порокахъ, второе о земледѣліи и домостроительствѣ“. „Тр. Вольн. Эк. Общ.“ 1767 г., т. VI, 7 — 9.

Digitized by Google

мы видѣли въ предъидущей главѣ. Конечно, личности, подобныя Салтычихѣ, Козловской, Карташеву, Шепшину и т. п., составляли меньшинство, но точно также не много было владѣльцевъ, не только проникнутыхъ гуманными воззрѣніями, но и дѣйствительно примѣнявшихъ ихъ къ жизни. Большинство помѣщиковъ составляло средину между тѣми и другими: они не доходили въ отношеніяхъ къ своимъ крѣпостнымъ до тѣхъ безчеловѣчныхъ истязаній, какія позволяла себѣ Салтычиха, но въ то же время не задумывались жестоко наказать крестьянина за всякую провинность. Лучшіе изъ такихъ помѣщиковъ, къ числу которыхъ мы можемъ отнести Болотова, гр. Румянцова и мн. друг., составили себѣ идеалъ строгаго, но справедливаго господина, при чемъ однако же тогдашняя *строгость*, по нашимъ современнымъ понятіямъ, часто равняется *жестокости*.

Тамъ, гдѣ помѣщикъ самъ управлялъ своею вотчиною, къ нему въ назначенное время являлись съ докладомъ люди, которымъ былъ ввѣренъ надзоръ за работами, храненіе припасовъ и т. п., для выслушанія распоряженій господина [1]).

Управленіе всѣми имѣніями богатаго помѣщика обыкновенно сосредоточивалось въ одномъ учрежденіи, изъ котораго разсылались указы къ мѣстнымъ вотчиннымъ властямъ и куда присылались донесенія изъ вотчинъ: у Румянцова оно называлось „домовою канцеляріею“, или

---

[1]) При этомъ у нѣкоторыхъ господъ это представленіе было обставлено разъ навсегда установленными формальностями. Припомнимъ тутъ опять уже знакомаго намъ Вас. Вас. Головина: введенные имъ порядки, хотя и въ нѣсколько карикатурномъ видѣ, все таки изображаютъ намъ тогдашнія отношенія. Послѣ того, какъ Головинъ, всталъ еще до восхода солнечнаго, прочитывалъ полуночницу и утреню вмѣстѣ со своимъ любимымъ дьячкомъ, къ нему являлись съ докладами дворецкій, ключникъ, выборный и староста. „Вошедши въ кабинетъ къ барину, они кланялись до земли и говорили: „Здравія желаемъ, государь нашъ!“—„Здравствуйте“, отвѣчалъ баринъ, „друзья мои непитанные и немученные!“... Это была его всегдашняя поговорка. „Ну что? Все ли здорово, ребята, и благополучно ли у насъ?“ На этотъ вопросъ прежде всего отвѣчалъ съ низкимъ поклономъ, дворецкій: „Въ церкви святой и ризницѣ честной, въ домѣ вашемъ господскомъ, на конномъ дворѣ и скотномъ, на павлятникѣ и журавлятникѣ, вездѣ въ садахъ, на птичьихъ прудахъ и во всѣхъ мѣстахъ, милостію Спасовою, все обстоитъ, государь нашъ, богомъ хранимо, благополучно и здорово“. Послѣ дворецкаго начиналъ свое донесеніе ключникъ: „въ барскихъ вашихъ погребахъ, амбарахъ и кладовыхъ, сараяхъ и овинахъ, уличникахъ и птичникахъ, на ветчинницахъ и сушильницахъ, милостію господнею, находится, государь нашъ, все въ цѣлости и сохранности“... Въ заключеніе староста доносилъ: „во всѣхъ четырехъ деревняхъ, милостію божіею, все состоитъ благополучно и здорово: крестьяне ваши господскіе богатѣютъ, скотина ихъ здоровѣетъ, четвероногія животныя пасутся, домашнія птицы несутся, на землѣ трясенія не слыхали и небеснаго явленія не видали“... Безъ сомнѣнія это была только присказка, за которою слѣдовали нѣкоторыя барскія распоряженія. *Казанскій.* „Родословная Головиныхъ“. М. 1847, стр. 60—63, 65—67. Конечно дѣятельные помѣщики этимъ не довольствовались и сами осматривали свое хозяйство.

Digitized by Google

„домовою конторою", у гр. Шереметева „домовою конторою", у кн. Куракиныхъ „домовою канцеляріею", у Суворова оберъ-конторою.

По словамъ біографа В. Г. Орлова, въ его главной конторѣ „начальствовавшіе были въ миніатюрѣ скорѣе государственными людьми, нежели агрономами или спеціалистами. Они докладывали о дѣлѣ вмѣстѣ со своимъ проектомъ резолюціи, подписаннымъ ими единогласно, или съ мнѣніями и представленіями, а графъ, по разсмотрѣніи всего дѣла и мнѣнія конторы, возвращалъ ихъ въ контору съ своимъ утвержденіемъ или съ измѣненными приказами". Контора гр. Румянцова также представляла всѣ дѣла на его резолюцію. Должность конторщиковъ В. Г. Орлова, несмотря на незначительное жалованіе, была очень выгодна: одинъ изъ нихъ оставилъ по смерти своей женѣ 25.000 руб. [1]); само собою разумѣется, что деньги эти были скоплены съ помощію взятокъ съ крестьянъ, имѣвшихъ дѣло въ главной конторѣ [2]). Въ уложеніи В. Г. Орлова предписано представлять въ контору донесенія о дѣлахъ по проступкамъ крестьянъ, которыя мѣстныя власти не могли почему-либо рѣшить, о тяжебныхъ дѣлахъ съ сосѣдями и денежные отчеты. Въ дѣлахъ перваго рода судившіе должны были прилагать свое мнѣніе о томъ, кто правъ, кто виноватъ и какому наказанію подлежитъ виновный; по спорнымъ дѣламъ между крестьянами, доходящимъ до разсмотрѣнія конторы, изъ вотчины должно было доставлять свѣдѣнія о нравственности каждаго изъ тяжущихся. Крестьянамъ было запрещено подавать просьбы прямо въ главную контору, мимо бурмистра [3]).

Нерѣдко помѣщики не назначали въ деревни, гдѣ они не жили сами, никакого управителя, оставивъ все хозяйство на попеченіе бурмистра или старосты, а въ экстренныхъ случаяхъ обращались за помощію къ какому-нибудь поселившемуся въ деревнѣ сосѣду. Но если крестьяне состояли на барщинѣ, то въ такую вотчину обыкновенно назначался приказчикъ изъ вольнонаемныхъ, а нерѣдко и изъ крѣпостныхъ. Владѣльцы не опасались довѣрять своимъ крѣпостнымъ управленія большими имѣніями или заводами; напротивъ, они могли быть въ этомъ случаѣ гораздо спокойнѣе, чѣмъ назначивъ управляющимъ независимаго отъ нихъ человѣка. Это совершенно понятно: крѣпостной находился вполнѣ въ рукахъ своего господина и, въ случаѣ

---

[1]) *Гр. Орловъ-Давыдовъ*, II, 15. Инструкція Румянцова въ Румянц. музеѣ.

[2]) Что взятки обыкновенно брались людьми, приближенными къ помѣщику, видно изъ слѣдующаго предписанія Суворова въ одну изъ вотчинъ: „моимъ дворовымъ людямъ никакихъ посуловъ давать не дерзать.., а кто изъ нихъ отважится оныхъ посуловъ требовать, то означать его имя ко мнѣ прямо въ отпискахъ". *Рыбкинъ*, 74.

[3]) Уложеніе гр. В. Орлова въ „Ярославск. Губерн. Вѣдом." 1853 г. №№ 41—44.

Digitized by Google

нечестности или нерадивости, его можно было подвергнуть самымъ тяжелымъ карамъ, отобрать у него все имущество.

На Уралѣ заводовладѣльцы любили назначать приказчиками раскольниковъ, такъ какъ они отличались трезвостью и распорядительностью. Такой приказчикъ за жалованье отъ 40 до 100 руб. и еще кое-какія хозяйственныя выгоды наблюдалъ за обширнымъ заводомъ съ нѣсколькими тысячами крѣпостныхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ, завѣдывалъ конторою со сложнымъ счетоводствомъ, велъ процессы о спорныхъ земляхъ съ сосѣдними землевладѣльцами, давалъ отчеты горному вѣдомству, заботился о дешевомъ подвозѣ припасовъ. Словомъ, съ такимъ управляющимъ владѣлецъ жилъ, какъ у Христа за пазухой, и могъ спокойно тратить въ столицахъ получаемые имъ доходы [1]).

Такъ какъ землевладѣльцамъ приходилось составлять подробныя наставленія для своихъ управляющихъ, то вольное экономическое общество вздумало помочь имъ въ этомъ, сочинивъ, такъ сказать, нормальную инструкцію. Въ 1768 г. была объявлена, по предложенію гр. А. С. Строгонова, конкурсная задача (на медаль въ 35 червонцевъ, а черезъ годъ—въ 70 червонцевъ): составить „наказъ управителю". Въ 1770 г. получили по золотой медали, каждая въ 35 червонцевъ, извѣстные агрономы того времени—Рычковъ и Болотовъ, а въ 1769 г. было признано достойнымъ награды сочиненіе бар. Вольфа [2]). Кромѣ ихъ на ту же тему писалъ Удоловъ [3]).

По наказу бар. Вольфа, обязанности управителя состояли во-первыхъ въ надзорѣ за работами, содержаніи скота, разведеніи садовъ, продажѣ собранныхъ продуктовъ; затѣмъ онъ долженъ былъ наблюдать порядокъ при отдачѣ въ рекруты (причемъ сдавать прежде всего лѣнивыхъ и праздношатающихся), собирать по третямъ подушныя деньги, выслушивать крестьянскія жалобы, судить и наказывать, смотря по винѣ. Съ этою цѣлію бар. Вольфъ совѣтовалъ „каждый понедѣльникъ созывать на господскій дворъ старостъ и работниковъ для рѣшенія жалобъ, для наказанія виноватыхъ и для оказанія всякому правосудія"; къ этому онъ добавляетъ такое предписаніе управителю: „при себѣ одномъ не наказывать никого на тѣлѣ, но при старостахъ". Въ болѣе важныхъ случаяхъ Вольфъ рекомендовалъ наказаніе и при всемъ крестьянскомъ сходѣ: „если кто изъ крестьянъ убѣжитъ съ мо-

---

[1]) *Georgi.* Bemerkungen II, 796, 762; *Орловъ-Давыдовъ*, II, 146, 148. Такимъ управляющимъ на заводѣ Лазарева былъ одинъ раскольникъ, пріобрѣтенный владѣльцемъ отъ Строганова за рекрутскую квитанцію и усердно служившій своему господину. *Новокрещенныхъ.* „Постройка Кизеловскаго завода И. Л. Лазарева". Уфа, 1892 г., стр. 30 и слѣд.

[2]) *Ходневъ.* „Истор. Вольн. Эк. Общ.", 368—369.

[3]) См. „Тр. В. Эк. Общ." т. XI, XII, XVI.

Digitized by Google

товства, или будетъ держать у себя пришлыхъ людей, того, въ примѣръ другимъ, наказывать при всѣхъ мірянахъ"; точно также при сходѣ слѣдуетъ наказывать сельскихъ властей, виновныхъ во взяткахъ. Управитель долженъ былъ еще наблюдать за тѣмъ, чтобы крестьяне исполняли религіозныя обязанности [1]). Авторы другихъ наставленій обращали вниманіе и на иныя обязанности управителя: такъ Рычковъ настаивалъ на важности ежегодной разверстки тяголъ [2]). Воронцовъ, въ статьѣ „о способахъ къ исправленію сельскаго домостроительства", высказалъ мысль, что отправленіе правосудія въ дѣлахъ между крестьянами одной вотчины слѣдуетъ довѣрить суду, составленному изъ выборныхъ, запретивъ управителямъ и приказчикамъ мѣшаться въ это дѣло; обязанность же послѣднихъ должна ограничиваться тѣмъ, чтобы они распоряжались барщинными работами, не допускали обремененія одного крестьянина болѣе другаго, наблюдали, чтобы крестьяне никуда не уходили безъ ихъ вѣдома [3]).

Составители печатныхъ наказовъ, разумѣется, не могли предусмотрѣть всего необходимаго для каждаго отдѣльнаго владѣльца и потому, и послѣ изданія наказовъ, помѣщики составляли свои инструкціи. Намъ извѣстны подробныя инструкціи гр. Румянцова и гр. Вл. Орлова и наказы приказчикамъ гр. П. Б. Шереметева и кн. А. М. Голицына; Лунинъ также упоминаетъ въ своихъ запискахъ, что составилъ наказъ для управленія своими имѣніями. Болѣе обстоятельныя наставленія переписывались и другими помѣщиками для разсылки по ихъ вотчинамъ: такъ мы знаемъ, что подробное „уложеніе", составленное гр. В. Орловымъ, было почти безъ измѣненія заимствовано его знакомымъ, кн. Оболенскимъ [4]).

Нѣкоторые владѣльцы, желавшіе добра своимъ крестьянамъ, присылали весьма гуманныя наставленія управляющимъ. Такъ напр. самыя

---

[1]) „Тр. Вольн. Эк. Общ". 1769 г. ч. XII, 1—32.

[2]) „Тр. В. Эк. Общ." XVI, 23—26.

[3]) „Тр. Вольн. Эк. Общ." т. V, 3—4.

[4]) Это видно изъ неизданной инструкціи кн. Оболенскаго. Уложеніе гр. Орлова вообще пріобрѣло большую извѣстность: авторы „Описанія Нерехотскаго у." (1805 г.), упомянувъ, что помѣщики даютъ бурмистрамъ точныя предписанія объ управленіи имѣніями, затѣмъ продолжаютъ: изъ такихъ предписаній достойны похвалы и особеннаго замѣчанія въ вотчинахъ, въ здѣшнемъ уѣздѣ находящихся,.. кн. Голицина, въ селѣ Писцовѣ, данное отъ предка его, владѣвшаго онымъ селомъ, царевичемъ грузинскимъ Георгіемъ, за собственнымъ его подписаніемъ; а другое—находящееся въ вотчинѣ... гр. Орлова, которыя по порядку, въ нихъ предписанному, и снисходительности къ своимъ подчиненнымъ и человѣколюбивымъ предписаніямъ въ оныхъ заведеніямъ очень полезни быть могутъ, *буде бъ оныя исполнялись съ точностью*". Арх. Вольн. Эк. Общ. № 188. Ср. „Записки Свербеева" II, 118.

Digitized by Google

въ имѣніи кн. Разумовской—80 р., кромѣ хлѣба. Въ оброчныхъ вотчинахъ содержаніе приказчика обыкновенно падало на мірской счетъ. Такъ въ имѣніи кн. Нат. Голицыной крестьяне давали приказчику 30 руб. денежнаго жалованья въ годъ, по 20 четвертей ржи и овса, 10 четвертей ячменя, 2 четверти пшеницы, 3 четверти гречневыхъ крупъ, для содержанія его скота по пуду сѣна съ тягла, соломы по возу съ дома. Въ имѣніи кн. Голицыныхъ приказчику шло жалованья въ годъ 60 р., по 14 четвертей ржи и овса и 4 четверти гороху. Въ нижегородской вотчинѣ кн. Разумовской приказчикъ получалъ изъ мірской суммы даже 250 р. въ годъ [1]).

Несмотря на достаточное по тому времени содержаніе, управители и приказчики норовили урвать и еще, что можно, съ крестьянъ [2]).

---

[1]) Голицынскій Архивъ. Въ пензенской и саратовской вотчинахъ кн. Куракиныхъ приказчикъ первоначально получалъ въ годъ: денежнаго жалованья 10 р., ржи 10 четвертей, овса 5 четвертей, пшеницы 2 чт., крупъ 1 чт., мяса 4 пуда, 10 барановъ, соли 2 пуда; онъ могъ еще содержать 2 коровы, 2 лошади. Одно время содержаніе приказчика падало на крестьянъ, но потомъ, по ихъ просьбѣ, было принято на „казенный", т. е. господскій счетъ. Вновь поставленный въ 1775 г. въ село Архангельское приказчикъ получалъ отъ господина 15 р. въ годъ, а содержаніе натурою отъ міра. Въ селѣ Борисоглѣбскомъ приказчикъ получалъ въ 1770-хъ гг. отъ господина 20 р. жалованья, 12 р. 50 к. на платье и извѣстное количество припасовъ, а міръ давалъ ему фуражъ на двухъ лошадей. Но съ 1775 г. міръ долженъ былъ назначить ему 60 р. жалованья и извѣстное количество припасовъ натурою. Кромѣ того ему дозволялось имѣть 3 лошади, 2 коровы, а также слугу и бабу „на казенномъ корму". Въ имѣніи А. В. Суворова, селѣ Суворовѣ, приказчикъ получалъ денежнаго жалованья 100 р. въ годъ, 11 четвертей ржаного хлѣба, 2 пуда соли, 2 пуда сальныхъ свѣчей, 2 свиньи, 2 барана, дозволялось содержать на господскомъ корму 2 коровъ, 3 овецъ и 1 лошадь; ему же отводилась квартира съ отопленіемъ. Для письмоводства ему давался мальчикъ, а для услуженія „дѣвка" (неизд. инструкція). Въ Ивановской вотчинѣ гр. П. Б. Шереметева (4340 д. крестьянъ) въ концѣ 1810-хъ гг. на содержаніе приказчика собиралось 2000 р.

[2]) Такъ напр. крѣпостные генеральши Толстой жаловались въ челобитной императрицѣ, что управитель, пріѣзжая къ нимъ по нѣскольку разъ въ годъ, бралъ съ нихъ каждый разъ по 30 и 40 р.; а если они не давали, то сбривалъ имъ бороды и волоса на головѣ. Всего въ 10 лѣтъ онъ взыскалъ съ нихъ въ свою пользу 2000 р. А. М. Ю. Дѣла Сената № 173—3744, л. 591—593, п. 6. Срав. *Рыбкинъ*, 46—47, 49—50. На взятки приказчиковъ есть указанія и въ рукописяхъ кн. Куракиныхъ. До свѣдѣнія кн. М. М. Голицина дошло (какъ видно изъ его инструкціи приказчику 1767 г.), что приказчики, и особенно ихъ жены и дѣти, когда у крестьянъ поспѣетъ ленъ, ѣздятъ въ праздничные дни по деревнямъ и собираютъ его, а затѣмъ въ Рождество ѣздятъ для славленія и берутъ съ крестьянъ деньги, медъ, мясо, птицъ, хлѣбъ и другіе припасы, если же кто не захочетъ или не можетъ „сдѣлать такого почтенія, то въ томъ на нихъ злобствуютъ и стараются имъ за то отомстить всѣми способами и въ случаѣ ихъ какой малой винности по той своей злости въ наказаніяхъ поступаютъ чрезвычайно". „Сборникъ старин. бумагъ, хранящихся въ музеѣ Щукина", III, 348. Въ Въ 1795 г. гр. Н. П. Шереметевъ далъ слѣдующій приказъ своей домовой канцеляріи: „Во время бытности моей въ с. Мещериновѣ, Амиревѣ и Марковѣ и въ проѣздъ въ

Digitized by Google

Чтобы ограничить ихъ хищничество, Румянцовъ придумалъ даже такую мѣру: крестьяне ежемѣсячно должны были давать приказчику квитанціи, что отъ него „нападковъ и излишняго отягощенія не было“. Но едва ли и это много помогало. По крайней мѣрѣ Татищева обычныя злоупотребленія и нечестность приказчиковъ заставили сказать, что если „помѣщикъ самъ своей экономіи видѣть за отлучкою не можетъ, то, отдавъ всю землю и всякія угодья крестьянамъ“, получитъ гораздо большую пользу, чѣмъ заочно содержа приказчика или старосту. Однако нѣкоторые владѣльцы бдительнымъ окомъ смотрѣли за своими приказчиками и подвергали ихъ за всякую провинность жестокимъ наказаніямъ. Въ этомъ отношеніи весьма характерно письмо Никиты Демидова.

Недовольный распоряженіями приказчиковъ на своихъ уральскихъ заводахъ, онъ писалъ въ 1788 году одному изъ нихъ: „проснись, отчаянный двуголовый архибестія.., явный клятвопреступникъ и ослушникъ, смѣлоотчаянный кыштымскій Блиновъ! Ребра въ тебѣ, ей-же-ей божусь, не оставлю... и, хотя-бъ десять головъ на плечахъ было у смѣлоотчаяннаго сквернавца Блиненка, то истинно за всѣ такія вышеописанныя дурности и ослушности всѣ головы твои посломаю и какъ рака раздавлю и вѣчно въ навозъ, какъ каналію, ввергну... Эй.., сущѣ нерадивый господскому добру и явный ослушникъ и неѣздою по куренямъ въ скорости клятвопреступникъ, смѣлоотчаянный хищникъ Блиненокъ. Уняться отъ всѣхъ вышеописанныхъ дурностей, а то вѣчно будешь зѣло и зѣло раскаяваться, да не воротишь, ибо уже поздно совсѣмъ будетъ и никакого мѣста къ прощенію въ сердцѣ моемъ тогда уже не останется, ибо вышелъ я почти изо всякаго терпѣнія отъ тебя“. Затѣмъ слѣдуетъ такое же наставленіе другому приказчику за его „преступныя двуголовыя ослушности похищеніемъ руды, угля и за прочее“.— „Неслыханную коросту ослушности и дурности, — продолжаетъ Демидовъ, — вскорѣ вамъ, архибестіямъ, перевесть и быть вамъ... точно и переточно во всемъ, какъ... непорочная совѣсть съ похвалою быть повелѣваетъ“. — „Цыцъ и перецыцъ, яко бы нельзя умножить выдѣлы и передѣлы.., а чтобъ по куренямъ и всюду нельзя... еженедѣльно вамъ якобы ѣздить, то цыцъ и перецыцъ не токмо думать, но и мыслить вамъ сего, архибестіямъ, страшиться, ибо ничего, хотя бабку свою пойте, въ резонъ нимало не приму“. — Да не подумаютъ читатели, что хозяйскій гнѣвъ разрѣшался только крѣпкими словцами въ родѣ слѣдующихъ: „бестіянцы двуголовые“, „ночные хищные волки“, „какъ лягушекъ васъ раздавлю“ и т. д., — нѣтъ, этимъ дѣло вовсе не ограничивается, какъ видно изъ того же письма. Дѣтей одного приказчика держатъ въ цѣпяхъ, другого самого Демидовъ приказываетъ „плетьми добре высѣчь“, а конторщика велитъ наказать плетьми „въ проводку по фабрикамъ“. Впредь Демидовъ грозитъ еще болѣе тяжелыми наказаніями и денежными штрафами. „По всему видно,—писалъ онъ,—Богъ зачалъ васъ, архибестіевъ, карать“ [1]).

Островцахъ и въ Выхинѣ, входя въ оныя правленія, усмотрѣлъ я многое злоупотребленіе не только въ противность моихъ предписаніевъ, но и совершенное самовластіе, а отъ сего и человѣчество непозволительнымъ образомъ страдало, а особливо въ Марковѣ. Видно и самъ старшій управитель проѣхалъ чрезъ всѣ сіи злоупотребленія, имѣя, какъ видно, глаза и уши не въ обыкновенномъ своемъ дѣйствіи“. „Русс. Арх.“ 1896 г. т. II, 520.

[1]) „Пермскій Сборникъ“ М. 1859, I, Приб., стр. 57—67.

Digitized by Google

Тутъ господинъ является въ грозномъ всеоружіи плетей, палокъ и штрафовъ: это какъ будто какая-то высшая сила, карающая злыхъ и милующая добрыхъ. Если сравнить это письмо съ нѣкоторыми произведеніями сатирическихъ журналовъ екатерининскаго времени, напримѣръ, съ письмомъ господина къ своему приказчику въ Новиковскомъ „Трутнѣ“ [1]), то мы увидимъ, что сатира далеко оставалась позади жизни. Сопоставивъ это посланіе съ „журналомъ домоваго управленія“ и съ письмомъ помѣщика Бѣлавина, гдѣ онъ выражаетъ желаніе разорить своихъ крестьянъ, мы получимъ понятіе о крѣпостническомъ стилѣ второй половины XVIII вѣка, лишь небольшіе образцы котораго пока извѣстны.

У нѣкоторыхъ помѣщиковъ были изъ крѣпостныхъ людей не только приказчики, но и ходатаи по разнымъ дѣламъ въ различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Такъ у Суворова одинъ крестьянинъ, бывшій въ молодости писаремъ при вотчинѣ, отлично понималъ дѣла по генеральному размежеванію и разверстанію угодій съ сосѣдними помѣщиками. Ему удавалось заключать съ ними сдѣлки, весьма выгодныя для господина, и потому Суворовъ относился къ нему самымъ дружескимъ образомъ, хвалилъ и награждалъ его. Сосѣдній помѣщикъ, присматривавшій за новгородскими вотчинами Суворова, посовѣтовалъ ему назначить этому крѣпостному ходатаю по дѣламъ по 120 руб. жалованья въ годъ, такъ какъ порученія помѣщика мѣшали ему, какъ слѣдуетъ, вести собственное хозяйство; онъ предлагалъ также, чтобы этому крестьянину „запашку имѣть прежнюю и косить прежніе участки“, т.-е. чтобы его не касались передѣлы земель; во время жатвы брать на работу бабъ, держать лошадей и скота, сколько захочетъ [2]). Крѣпостной стряпчій кн. Д. М. Голицына получалъ жалованья, на платье и харчевыхъ 250 р. въ годъ [3]).

Управители и приказчики всегда назначались помѣщикомъ; бурмистры и старосты то выбирались крестьянскимъ міромъ, то назначались господиномъ. Въ вотчинахъ Орловыхъ бурмистры были выборные; [4]) по уложенію гр. В. Орлова, крестьяне не могли только смѣнять ихъ безъ согласія помѣщика; въ случаѣ временнаго отсутствія бурмистра, его замѣнялъ другой крестьянинъ, тоже выбранный на мірской сходкѣ. Въ помощь бурмистру выбирались въ имѣніяхъ Орлова ежегодно 2 человѣка, а если міръ находилъ нужнымъ, то и болѣе. Въ ярославской вотчинѣ Яковлева, бурмистръ, предложившій своимъ това-

---

[1]) Изд. Ефремова, стр. 183—186.

[2]) *Рыбкинъ*, 87—91, 110; ср. *Петрушевскій*, I, 260.

[3]) Голицынскій архивъ.

[4]) *Гр. Орловъ-Давыдовъ*, I, 270.

Digitized by Google

рищамъ устроить кассу для взаимнаго вспомоществованія (см. стр. 126), былъ также выбранъ міромъ [1]). Авторъ книги „Плугъ и соха“ говоритъ: „смотрѣніе за деревнями имѣетъ или отъ господина опредѣленный, или самими крестьянами избранный староста“. По словамъ англійскаго путешественника Кларка, „староста обыкновенно избирается крестьянами то ежегодно, то пожизненно... Но иногда господинъ самъ назначаетъ его“ [2]). Бурмистръ получалъ жалованье то отъ помѣщика, то изъ мірскихъ суммъ; по всей вѣроятности, въ первыхъ вотчинахъ онъ назначался помѣщикомъ, во-вторыхъ избирался міромъ. Бывало и такъ, что помѣщикъ только утверждалъ бурмистра, выбраннаго самими крестьянами. Что касается размѣровъ жалованья бурмистру, то мы знаемъ, напр., что въ одной вотчинѣ гр. Разумовской онъ получалъ отъ помѣщицы 50 р. въ годъ [3]). Суворовъ, назначая одного старосту, писалъ, „что въ работахъ ему будетъ помощь отъ міра“ [4]); такъ было и въ другихъ имѣніяхъ: по свидѣтельству Удолова выбираемымъ міромъ старостамъ „дается мірская не малая подмога или отъ помѣщиковыхъ работъ льгота“ [5]). Въ имѣніи кн. А. М. Голицына староста получалъ по мірскому приговору 25 р. жалованья въ годъ.

В. Орловъ установилъ такія правила относительно обязанностей бурмистра и его помощниковъ „выборныхъ“. Бурмистру принадлежитъ главное начальство въ вотчинѣ, и всѣ крестьяне должны быть у него въ полномъ послушаніи; въ помощь ему ежегодно выбираются два человѣка или, по усмотрѣнію міра, и болѣе. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ бурмистръ долженъ былъ совѣтоваться съ выборными и другими „лучшими“ людьми, а если нужно, то и со всѣмъ міромъ: вмѣстѣ же съ выборными онъ чинитъ судъ и расправу, хотя опять-таки были дѣла, поступавшія на разсмотрѣніе всего міра. Мірской сходъ собирается не иначе, какъ по повѣсткѣ бурмистра; мірскія деньги выдаются хранящимъ ихъ только по приказанію бурмистра и съ согласія выборныхъ;

---

[1]) „Воспоминанія крѣпостнаго“, „Русск. Вѣсти.“ 1877 г. № 7, стр. 331.

[2]) *Clarke*, Travels in various countries of Europe, 167. Авторъ статьи „Мысли патріота“ говоритъ, что въ своемъ оброчномъ имѣніи онъ самъ назначилъ старосту въ каждую деревню, а кромѣ того надо всѣми ими поставилъ „выборнаго“ (назначеннаго имъ самимъ) „для общихъ дѣлъ всѣхъ деревень“. Въ этомъ случаѣ выборный очевидно имѣетъ такое же значеніе какъ и бурмистръ. (Арх. Вольн. Эк. Общ. кн. 22, л. 140.) Когда крестьяне псковской губ., купленные помѣщиками Кожиными, стали волноваться, „они выбраннаго Кожиными старосту презрѣли, а избрали своего прежняго“. Арх. М. Ю. № 648—4219, л. 274“.

[3]) Голицинскій архивъ.

[4]) *Рыбинъ*, 74. Въ большихъ селеніяхъ Суворова назначался бурмистръ; онъ получалъ землю на три тягла, оброка не платилъ; въ малыхъ селеніяхъ—староста, земли ему на два тягла, оброка также не платилъ. *Петрушевскій*, I, 267.

[5]) „Тр. Вольн. Эк. Об.“ XV, 225.

Digitized by Google

они же повѣряютъ цѣлость мірской кассы. Бурмистръ долженъ былъ писать въ главную контору о томъ, кто заслуживаетъ быть сданнымъ въ рекруты; тѣхъ, кто укрывается во время рекрутчины и явится по окончаніи набора, онъ долженъ былъ отдавать въ солдаты немедленно. Бурмистръ съ выборными лучшими крестьянами и ближайшими родственниками долженъ былъ назначать опекуна не только надъ малолѣтными, но и надъ взрослыми, неспособными къ управленію своимъ домомъ, — сумасшедшими, дураками и людьми расточительными, и потомъ присматривать за опекунами, чтобы интересы опекаемыхъ не пострадали. Бурмистръ съ выборными и „лучшими стариками“ должны были пріискивать жениховъ дѣвушкамъ, обращая вниманіе на то, чтобы браки были равные, какъ по личнымъ достоинствамъ, такъ и по состоянію. На бурмистра возлагались еще болѣе щекотливыя обязанности: онъ и другія начальствующія лица должны были „унимать впадшихъ въ прелюбодѣяніе“, а также заботиться о призрѣніи незаконно-рожденныхъ подкидышей. Мы увидимъ ниже, что крѣпостные крестьяне В. Орлова имѣли, въ свою очередь, купленныхъ слугъ; на пріобрѣтеніе такихъ работниковъ или работницъ слѣдовало испросить разрѣшеніе у бурмистра, и оно давалось только людямъ хорошаго поведенія; бурмистръ же долженъ былъ наблюдать, чтобы хозяева не обременяли этихъ „покупныхъ людей“ излишнею работою и не наказывали ихъ безъ уважительной причины, въ противномъ случаѣ онъ могъ отбирать ихъ (конечно, въ пользу помѣщика) безъ всякаго вознагражденія. Бурмистръ выдавалъ крестьянамъ для отлучки въ неотдаленныя мѣста письменные виды за своею подписью и присматривалъ, чтобы въ вотчинѣ никто не держалъ бѣглыхъ и безпаспортныхъ. Наконецъ, крестьяне не могли отдавать въ наемъ своихъ поземельныхъ участковъ безъ согласія бурмистра. Жалованье бурмистру назначалъ міръ въ томъ размѣрѣ, какой находилъ нужнымъ; отъ міра также зависѣло дать или не дать жалованье выборнымъ [1]).

Въ одномъ значеніи со словомъ бурмистръ употреблялись иногда и термины—староста и выборный, т. е. въ смыслѣ главнаго начальника надъ вотчиною въ отсутствіе барина; но эти должности чаще имѣли второстепенное значеніе. Рычковъ въ своемъ „Наказѣ для прикащика“ говоритъ: „что надлежитъ до опредѣленія крестьянъ въ выборные, въ старосты, въ цѣловальники къ приходамъ и расходамъ и

[1]) По приказу кн. Ст. Куракина (1794 г.) въ его ростовскую вотчину—село Семибратово, бурмистръ долженъ былъ всѣ мелкія словесныя просьбы крестьянъ рѣшать съ двумя очередными повѣренными, а болѣе важныя дѣла со всѣми 7 повѣренными и постановленіе записывать въ журналъ. За нахлыство грозила сдача въ рекруты безъ зачета, а дающему взятку—денежный штрафъ. *А. Титовъ.* „Кураковщина“, Яр. 1886 г., стр. 13, 16.

Digitized by Google

въ другія волостныя, сельскія и деревенскія надобности, то въ большихъ вотчинахъ можно сіе оставить на выборъ и усмотрѣніе прикащиковъ и выборныхъ, развѣ самъ помѣщикъ по знаемости и довѣренности захочетъ кого нибудь изъ крестьянъ своихъ въ ту или другую должность употребить, что всегда можетъ оставаться въ его волѣ; а когда оные люди по мірскому выбору и по усмотрѣнію самихъ управителей и прикащиковъ будутъ въ тѣ должности опредѣлены, то, въ случаѣ неисправности ихъ, должны они за нихъ и отвѣтствовать. А въ небольшихъ и въ малыхъ деревняхъ выборные и старосты *опредѣляются по выбору мірскихъ людей*, за которыхъ также всѣмъ міромъ надлежитъ и отвѣтствовать" [1]). Тутъ, слѣдовательно, по мысли Рычкова, приказчикъ оказывается ненужнымъ и выборныя мірскія власти сохраняютъ свое полное значеніе.

Объ обязанностяхъ *старостъ и выборныхъ* [2]) мы находимъ обстоятельныя свѣдѣнія въ неизданномъ описаніи нерехотскаго уѣзда костромской губерніи (1805 г.), которыми и воспользуемся. Если деревня состоитъ на барщинѣ, то староста или выборный наряжаетъ крестьянъ на работы и смотритъ, чтобы они исправно исполняли какъ полевую работу, такъ и возку дровъ, починку строеній, копаніе огородовъ, молотьбу и т. п. Обо всемъ этомъ староста доноситъ помѣщику, если тотъ живетъ въ той же вотчинѣ, въ противномъ случаѣ сообщаетъ ему обо всемъ письменно. Въ отсутствіи же помѣщика, а также и въ оброчныхъ имѣніяхъ, „выборные и старосты наблюдаютъ слѣдующее: смотря за земледѣльцами, чтобъ они жили добропорядочно и не были-бъ праздношатающіеся и пьяницы, буде таковыхъ примѣтятъ или въ другихъ порокахъ кого замѣтятъ, то въ такомъ случаѣ собираютъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ (т. е. всѣхъ крестьянъ) на совѣтъ, что у нихъ называется сходомъ, и, объявя имъ объ ономъ, съ совѣту, а иногда и

---

[1]) „Тр. Вольн. Эк. Общ." XVI, 30—31. По неизд. приказчичьей инструкціи гр. Шереметева (1764 г.) старостъ слѣдовало выбирать ежегодно на сходахъ „съ мірскаго приговору"; но нѣсколько позднѣе стали утверждать выбранныхъ въ должности въ канцеляріи господина. Никакою льготою въ оброкѣ старосты по этой инструкціи не пользовались, но въ самомъ концѣ XVIII вѣка для нихъ была установлена льгота.

[2]) Въ ростовской вотчинѣ кн. Ст. Куракина, селѣ Семибратовѣ, какъ видно изъ приказа помѣщика 1794 г., кромѣ бурмистра, было 7 повѣренныхъ, по одному отъ каждой деревни. Они выбирались крестьянами, но смѣнять ихъ нельзя было безъ воли господина. Двое изъ нихъ поочередно должны были находиться безотлучно при вотчинномъ правленіи для рѣшенія дѣлъ вмѣстѣ съ бурмистромъ. *Титовъ*. „Куракowщина", 14—15, 17, 20—24. Въ вотчинахъ кн. Куракиныхъ въ 1770-хъ гг. въ вѣдѣніи старостъ, избираемыхъ міромъ на годъ, были всякіе сборы; на ихъ рукахъ были приходо-расходныя книги для записей этихъ сборовъ, разныя бумаги и казенная печать, что все хранилось „въ казнѣ за печатью", куда приказчику безъ старосты одному не дозволялось ходить, равно и старостѣ безъ него. (Собщ. Н. П. Ильинскимъ).

Digitized by Google

съ согласія ихъ, наказываютъ такихъ. смотря по винѣ; а за важныя преступленія по законамъ преступники отдаются къ суженію въ узаконенные на то суды. Они разбираютъ ссоры и несогласія между своими подчиненными и дѣлаютъ распоряженія въ разсужденіи раздѣловъ земель какъ полевыхъ, такъ равно и усадебныхъ. а также и сѣнныхъ покосовъ. Смотрятъ также, чтобъ имѣли осторожность отъ огня и не сушили-бъ овиновъ, когда вѣтеръ бываетъ отъ овиновъ на селеніе; также чтобъ поселяне съ лучинами зажженными по дворамъ не ходили, а имѣли бы для сего фонари со свѣчами. Больное-жъ они должны имѣть стараніе о собраніи возложенныхъ на поселянъ государственныхъ податей, кои, въ сроки положенные собирая, отвозятъ въ уѣздное казначейство. Буде-жъ кои изъ ихъ подчиненныхъ платить не въ состояніи, то за таковыхъ они платятъ всѣ вообще, а нерадивыхъ и лѣнивыхъ наказываютъ съ общаго совѣта, а при томъ и деньги неотмѣнно взыскиваютъ, равно-жъ и господскіе оброки собираютъ и сами или чрезъ посланныхъ къ помѣщикамъ оные доставляютъ". Такимъ образомъ въ отсутствіи помѣщиковъ на старостахъ и выборныхъ лежали административно-полицейскія обязанности, судебныя же обязанности они несли вмѣстѣ съ міромъ [1]). Въ вотчинахъ гр. Румянцова (вѣроятно и во многихъ другихъ) на сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ были возложены слѣдующія обязанности: они должны были понуждать крестьянъ ходить въ церковь, наблюдать, чтобы не было корчемства, чтобы крестьяне не отлучались самовольно изъ вотчины, высылать на барщину работниковъ, смотрѣть, чтобы крестьяне старательно обрабатывали свою землю и пр. [2]) Въ вотчинахъ кн. Куракиныхъ десятскіе должны были еще наблюдать, чтобы среди крестьянъ не жили бѣглые. Десятскіе должны были служить по полугоду по очереди, а сотскіе по 4 года [3]).

Кромѣ бурмистровъ и старостъ, были еще *цѣловальники*, выбиравшіеся крестьянскимъ міромъ для храненія денежной казны помѣщика [4]). Нѣкоторыя подробности объ обязанностяхъ, связанныхъ съ этою должностью, мы узнаемъ изъ особой инструкціи, составленной для цѣловальника Румянцовымъ (1751 г.). Онъ долженъ былъ принимать и выдавать на расходы деньги не иначе, какъ по письменнымъ приказамъ

---

[1]) Арх. Вольн. Эк. Общ. № 188.

[2]) Рук. Румянц. Музея. № 355; ср. *Гарелинъ*. „Г. Иваново-Вознесенскъ" I, 102.

[3]) Въ куракинскихъ вотчинахъ десятскіе получали „подмоги" отъ міра по 75 к. въ полугодіе, а сотскіе по 8 р. въ годъ и, кромѣ того, всѣ они освобождались отъ всякихъ мірскихъ сборовъ.

[4]) Въ Уложеніи В. Г. Орлова цѣловальникъ называется „денежнымъ старостою": жалованье онъ получалъ отъ міра. Въ селѣ Ивановѣ гр. Шереметева были сборный и расходный старости. *Гарелинъ* I, 102.

Digitized by Google

конторы „вотчинныхъ дѣлъ“ (у Орлова по приказу бурмистра и съ согласія выборныхъ). Принимая деньги, цѣловальникъ выдавалъ росписку и записывалъ въ приходную книгу; выдавая какую либо сумму, онъ записывалъ ее въ расходную книгу, въ которой получающій долженъ былъ росписаться. Деньги хранились въ мѣшкахъ; къ каждому изъ нихъ была привѣшена восковая печать цѣловальника, а къ сундуку, гдѣ хранились эти мѣшки, приложена печать отъ „домовыхъ дѣлъ“. Цѣловальникъ не долженъ былъ вынимать денегъ одинъ, безъ управителя или старосты и выборнаго, но въ то же время изъ мѣшковъ онъ долженъ былъ всегда самъ доставать деньги. Въ заключеніе инструкціи Румянцовъ говоритъ: „а тѣхъ нашихъ денегъ бываетъ въ сборѣ не мало, и тебѣ себя содержать надлежитъ въ трезвости и отъ всѣхъ крестьянскихъ обществъ или пьянствъ отвращаться, ибо если что прочтешь (т. е. просчитаешь) или пренебрежешь, не только вдвое возвратить должно будетъ (sic), а если отважишься изъ того что похитить, то всего имѣнія своего лишишься и подъ жестокимъ наказаніемъ въ какую либо работу вѣчно употребленъ будешь“. Въ началѣ же этой инструкціи сказано, что, въ случаѣ растраты, сдѣланной цѣловальникомъ, деньги будутъ взысканы съ міру (если цѣловальникъ окажется несостоятельнымъ). По другой, болѣе подробной инструкціи гр. Румянцова велѣно было выбрать міромъ одного цѣловальника для храненія господской денежной казны, другаго для пріема хлѣба, третьяго на винокуренный заводъ; для пріема же разныхъ матеріаловъ и столовыхъ припасовъ въ господскомъ домѣ крестьяне должны были выбирать „казеннаго старосту“. Такъ какъ очень часто выбираемые на эти должности были безграмотны, то они могли бы совершенно сбиться со счету, если бы у крестьянъ не было для этого весьма остроумнаго средства. Старосты и цѣловальники получали деревянныя четыреугольныя палочки (такъ называемыя *бирки*) за печатью, съ обозначеніемъ для какихъ предметовъ, какой мѣры и какихъ денегъ служитъ каждая изъ нихъ. Совершенно такія же палочки находились и у бухгалтеровъ, записывавшихъ приходъ и расходъ. При производствѣ счетовъ между бухгалтерами съ одной стороны и старостами и цѣловальниками съ другой, соотвѣтственныя бирки тѣхъ и другихъ складывались, на нихъ одновременно производились нарѣзки и затѣмъ каждая изъ сторонъ хранила свои бирки, которыя для старостъ служили какъ бы квитанціею. Ежегодно всѣ старосты и цѣловальники являлись въ главную контору господина съ этими бирками, имъ производился учетъ, и тогда они получали уже настоящія квитанціи [1]). Должность цѣловальника

[1]) Рук. Румянц. Музея, № 355. Въ имѣніяхъ А. В. Суворова цѣловальники завѣдывали запаснымъ хлѣбнымъ магазиномъ подъ наблюденіемъ бурмистра. *Петрушевскій* I, 267.

Digitized by Google

была хлопотливая и непріятная, поэтому ее принимали лишь вслѣдствіе принужденія со стороны міра; крестьяне старались выбирать вполнѣ честныхъ людей, чтобы не отвѣчать за нихъ въ случаѣ растраты. Выбирались на эту должность на годовой срокъ, но иной разъ честные цѣловальники исполняли свою обязанность и гораздо долѣе. За свои труды цѣловальники пользовались нѣкоторыми льготами въ господской работѣ [1]).

Въ вотчинахъ В. Г. Орлова были еще особые сборщики оброка и затѣмъ, для провѣрки мірскихъ суммъ, ежегодно выбирались счетчики; въ имѣніяхъ гр. П. Б. Шереметева и тѣ, и другіе выбирались ежегодно, — сборщики изъ „первостатейныхъ крестьянъ". Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьяне назначали также изъ своей среды окладчиковъ для раскладки тяголъ, для распредѣленія рекрутской повинности. Въ имѣніяхъ гр. Румянцова крестьяне выбирали еще особыхъ людей для покупки нужныхъ господину припасовъ, хлѣба и т. п. (такъ называемые *купчины*), при чемъ міръ отвѣчалъ, если они покупали дороже настоящей цѣны.

Для веденія всего письмоводства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (точно такъ же, какъ и въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ) были *земскіе* (т. е. земскіе дьяки, подъячіе или дьячки, писаря). Уложеніе Орлова такимъ образомъ опредѣляетъ его обязанности: онъ долженъ былъ содержать въ порядкѣ всѣ письменныя дѣла и счеты, посылать дѣла въ главную контору, доставлять туда же чрезъ извѣстные сроки роспись нерѣшенныхъ дѣлъ, заносить въ журналъ всѣ приказы изъ главной конторы, хранить мірскіе приговоры и записывать ихъ въ книгу. Земскій, по уложенію Орлова, долженъ быть въ полномъ послушаніи у бурмистра, который могъ не только наказывать его, но даже отрѣшать отъ должности. У Румянцова одинъ земскій записывалъ на винокуренномъ заводѣ приходъ и расходъ хлѣба, другой въ избѣ „вотчиннаго правленія" хранилъ по описи всѣ письменныя дѣла, вновь полученные указы и черновыя отписки; третій велъ дѣловую переписку. Всѣ они выбирались міромъ [2]). Если замѣчали какой нибудь безпорядокъ, они должны были заявить о томъ управителю, а если онъ не обратитъ вниманія на ихъ слова, то подробно донести самому господину [3]). Такимъ образомъ у богатыхъ помѣщиковъ все управленіе было

---

[1]) „Тр. Вольн. Эк. Общ." ч. XV, 227—228.

[2]) По инструкціи гр. Шереметева 1764 г., для утвержденія въ должности выбранныхъ крестьянами „земскихъ дьячковъ" требовался особый „указъ". Кн. А. Голицынъ требовалъ, чтобы донесенія изъ его бѣлевской вотчины подписывались священникомъ. „Сборникъ бумагъ, хран. въ музеѣ Щукина" IX, 31.

[3]) Жалованье у Румянцова (по 6 р. каждый) они получали не отъ помѣщика, или, какъ онъ самъ выражается, „изъ казенныхъ денегъ", а на мірской счетъ. Про-

Digitized by Google

основано на правильномъ письмоводствѣ; аккуратно записывались не только входящія и исходящія бумаги и денежные счеты, но и тѣ наказанія, которымъ подвергались провинившіеся крѣпостные. Въ саратовской и пензенской вотчинахъ кн. Куракиныхъ въ 1770-хъ гг. былъ одинъ главный земскій на оба имѣнія, разъѣзжавшій по селамъ и деревнямъ для наблюденія за исправнымъ платежемъ оброка и государственныхъ сборовъ и за наборомъ и отдачею рекрутъ (крестьяне называли его повѣреннымъ) и по одному второстепенному земскому, которые исполняли обязанности писарей [1]).

Управленіе вотчиною и судъ надъ крестьянами сосредоточивались въ такъ называемой „приказной избѣ“ [2]), „земской избѣ, „вотчинномъ правленіи“ [3]).

Мы видѣли, что приказчики у нѣкоторыхъ помѣщиковъ подвергались за различныя провинности тяжелымъ наказаніямъ; не избѣгали въ извѣстныхъ случаяхъ кары и другія вотчинныя власти. Главнымъ преступленіемъ ихъ была неаккуратная доставка оброка; за эту вину помѣщикъ, которому Суворовъ поручилъ присмотръ за своими вотчинами, приказываетъ держать старосту въ оковахъ, пока тотъ не внесетъ оброчныхъ денегъ сполна [4]). За недоборъ оброка въ имѣніяхъ кн. Куракиныхъ въ 1770-хъ гг. вотчиннымъ властямъ грозила отдача въ рекруты.

віантъ же (по 6 четвериковъ ржи и по 4 овса) да кормъ для скота шелъ имъ изъ господскихъ амбаровъ. Въ подмосковномъ имѣніи Нат. Голицыной одинъ писарь получалъ на счетъ крестьянъ 10 р. въ годъ деньгами, $7^1/_2$ четвертей ржи и по $1^1/_2$ четверти ячменю и овса, да на дѣтей по $1^1/_2$ четверти ржи; другому при томъ же провіантѣ шло только 4 р. жалованья. Во владимірскомъ имѣніи Голицыныхъ писарь получалъ 15 р. и 4 четверти ржи.

[1]) Въ 1796 г. въ имѣніи гр. Шереметева, селѣ Ивановѣ, шуйскаго у., на плату однимъ земскимъ собиралось по 22 к. съ души. О „старшемъ земскомъ“ ср. *Гарелина*, I, 102.

[2]) Гр. Румянцовъ составилъ для нея подробный наказъ, отдѣльными постановленіями котораго мы отчасти воспользовались, частію же будемъ пользоваться впредь.

[3]) Въ вотчинное правленіе селъ Иванова и Стромихина гр. Шереметева (шуйскаго у.), по приказанію помѣщика (1796 г.), должно было опредѣлять 2 выборныхъ, старосту и 4 старшинъ (которые могли по двое по очереди отлучаться), да для письма: старшаго земскаго, помощника его, 2 писарей „вродѣ повытчиковъ“, 4 конюховъ и 6 сторожей, „или сколько по всеобщему міра согласію за ручнымъ приговоромъ назначатъ“. Выборъ всѣхъ ихъ, а также и назначеніе имъ подмоги отъ міра или льготы предоставлялось „на общественный мірской приговоръ“. Въ другихъ распоряженіяхъ господина было пояснено, что выборные, земскіе и прочіе, избираемые крестьянами, „вѣряются въ непосредственное вѣдѣніе и распоряженіе“ управляющаго; они поставляются не „сотоварищами“ управляющему, а должны помогать ему совѣтами, какъ люди знающіе мѣстныя условія (Рукоп.). Срав. *Никитенко*. „Повѣсть о самомъ себѣ“, „Русск. Стар.“ 1888 г., т. 59, стр. 312.

[4]) *Рыбкина*, 109. Впрочемъ Суворовъ предписалъ впредь не обращаться къ такимъ мѣрамъ.

Digitized by Google

У Румянцова за нарушеніе правилъ данной имъ инструкціи полагалось: управителей и приказчиковъ лишать годового жалованья и, кромѣ того, причиненный убытокъ взыскать съ нихъ вдвое, а если сдѣлаетъ это бурмистръ, староста или цѣловальникъ, то съ нихъ брать штрафъ по 10 руб. и взыскать убытки, а ихъ самихъ, или за негодностію—ихъ дѣтей, сдавать въ рекруты безъ жребія. Въ другой инструкціи старосту или цѣловальника, растратившаго господскія деньги и неимѣющаго средствъ ихъ возвратить, Румянцовъ велѣлъ въ оковахъ посылать на работу до ближайшаго рекрутскаго набора, во время котораго и сдавать въ солдаты безъ жребія; если же они къ этому окажутся негодными, то заставить рубить дрова и кормить свиней при винномъ заводѣ, а ихъ дома и имѣніе передать дѣтямъ или на кого міръ положитъ ихъ тягло. Растраченныя деньги, какъ мы уже знаемъ, взыскивались со всего міра [1]).

Румянцовъ въ своей инструкціи далъ подробныя правила о томъ, какому наказанію слѣдуетъ подвергать крестьянъ за каждое преступленіе; такимъ образомъ въ его вотчинахъ, даже и въ отсутствіи помѣщика, дѣйствовала барская воля: господинъ какъ бы заочно произносилъ приговоръ, мѣстнымъ властямъ приходилось только подвести преступленіе подъ тотъ или другой параграфъ правилъ, имъ составленныхъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что и у Румянцова предоставлялась крестьянскому міру извѣстная доля участія въ судѣ, производившемся въ такъ называемой „избѣ вотчинныхъ дѣлъ“. Съ этою цѣлію крестьяне должны были выбирать „первостатейныхъ“ (отъ ста душъ по 1, отъ

---

[1]) По приказу, данному кн. Ст. Куракинымъ въ его ростовскую вотчину, село Семибратово, въ 1794 г., бурмистръ, если онъ не будетъ немедленно исполнять „предписанія господина, а дѣлать „пустыя предложенія“, долженъ былъ подлежать въ первый разъ денежному штрафу, а во второй тѣлесному наказанію при всемъ мірѣ. За пьянство бурмистра въ первый разъ велѣно было подвергнуть штрафу въ 500 р., во второй разъ—тѣлесному наказанію публично при вотчинѣ и, кромѣ того, еще вторичному наказанію по доставленіи въ домовую контору господина; если же и это не удержитъ его, то штрафу въ 2000 р. или сдачѣ въ солдаты, а въ случаѣ негодности къ тому—ссылкѣ на поселеніе. Съ повѣреннаго за пьянство въ первый разъ взыскивался двойной штрафъ противъ крестьянина, во второй разъ—втрое болѣе противъ перваго штрафа, а въ третій — міръ долженъ былъ выбрать новаго повѣреннаго и, съ объясненіемъ причинъ, отправить стараго и новаго повѣреннаго на рѣшеніе господина. Если бурмистръ подговоритъ міръ къ несправедливой сдачѣ крестьянина въ рекруты или къ отправкѣ на поселеніе, его самого должно было отдать въ солдаты послѣ тѣлеснаго наказанія, а если окажется негоднымъ, то, по предписанію господина, съ него будетъ взысканъ денежный штрафъ. *Титовъ*. „Куракоцина“. Яросл. 1886 г., стр. 15. Бурмистру въ пермскомъ имѣніи Лазарева за пьянство, взятки и медленное веденіе дѣлъ была наложена цѣпь на шею на мѣсячный срокъ, онъ былъ лишенъ должности и ему запрещенъ былъ доступъ въ мірское собраніе. *Новокрещенныхъ*. „Постройка Кизеловскаго завода“, 51—52.

Digitized by Google

двухсотъ по 4, отъ трехсотъ по 6, отъ тысячи и болѣе по 10 чел.), которые обязаны были присутствовать во время суда; если они замѣтятъ, что приказчикъ постановилъ рѣшеніе, несогласное съ правилами, данными господиномъ, они должны были объявить, что не засвидѣтельствуютъ такого рѣшенія, и донести о томъ помѣщику, такъ какъ они и выбраны „единственно для защищенія крестьянъ отъ нападковъ прикащиковыхъ". Эти „первостатейные" за свое участіе въ судѣ не пользовались никакою льготою въ оброкѣ или барщинѣ, несмотря на то, что они обязаны были присутствовать три раза въ недѣлю въ вотчинной избѣ во время принесенія крестьянами жалобъ и разбора дѣла. Тутъ же судились и дворовые.

Другіе помѣщики предоставляли больше свободы въ дѣлѣ суда мѣстнымъ властямъ и крестьянскому міру. В. Орловъ требуетъ, чтобы его утвержденію подлежали только два вида наказанія: ссылка на поселеніе въ Сибирь и отдача въ рекруты. „Ежели начальство усмотритъ", сказано въ его уложеніи, „что, несмотря на всѣ увѣщанія и сдѣланныя наказанія, порочный не исправляется, тогда *совѣтуется съ міромъ* и представляетъ въ контору мою, отдать ли въ рекруты, или за негодностію продать, или удалить на поселеніе и ожидать рѣшенія. Порочныхъ отдавать въ рекруты и тѣхъ, которые отправили свою очередь, а негодныхъ отлучать отъ вотчины, разумѣется, когда они сіе заслуживаютъ. На пороки ихъ дѣлать мірскіе приговоры, прописывая именно, въ чемъ состоятъ и что къ поправленію ихъ нѣтъ надежды. Сіи приговоры доставлять въ контору мою и ожидать рѣшенія. Безъ воли же моей никакого порочнаго въ рекруты не отдавать и отъ вотчины не отлучать". Такимъ образомъ и въ этихъ дѣлахъ иниціатива принадлежала мѣстнымъ властямъ и крестьянскому міру, а господинъ только утверждалъ или отвергалъ приговоръ [1]). Господинъ, конечно, могъ сдавать въ рекруты въ видѣ наказанія и безъ совѣщанія съ міромъ [2]).

---

[1]) Рычковъ въ „Наказѣ для прикащика" совѣтуетъ порочныхъ людей помоложе отдавать въ солдаты, а стариковъ ссылать на поселеніе съ зачетомъ въ рекруты, но только испросивъ на то согласіе помѣщиковъ; „въ случаѣ же отдаленныхъ ихъ отлучекъ поступать съ согласія выборныхъ старостъ и лучшихъ крестьянъ, а не собою". „Тр. Вольн. Эк. Общ." XVI, 58—59.

[2]) По указу 1757 г. пріемъ рекрутъ не во время набора производился только въ Петербургѣ и Москвѣ; генеральнымъ учрежденіемъ о рекрутскомъ наборѣ 1766 г. разрѣшено принимать ихъ во всѣхъ провинціальныхъ городахъ. Со введеніемъ новыхъ учрежденій особое присутствіе казенной палаты должно было во всякое время принимать отъ помѣщиковъ въ рекруты дворовыхъ людей и крестьянъ и зачитать ихъ въ будущіе наборы, взыскивая съ отдатчиковъ предписанныя для рекрутъ платье, деньги и провіантъ на 10 мѣсяцевъ. П. С. З. XVII, 12.748, гл. I, п. 7, 18, XVIII, 13.132, XX, 14.852. Въ Петербургѣ главная полиція приводимыхъ за продерзости людей и крестьянъ отсылала съ зачетомъ въ рекруты въ военную коллегію. П. С. З. XX, 14.784.

Digitized by Google

Мѣстныя власти по уложенію В. Орлова могли присуждать къ слѣдующимъ наказаніямъ. Къ тѣлесному наказанію приговаривались по усмотрѣнію бурмистра и выборныхъ во-первыхъ укрывавшіеся отъ рекрутчины (нерѣдко за эту вину явившихся немедленно сдавали въ рекруты, не дожидаясь другого набора), произведшіе семейный раздѣлъ безъ дозволенія бурмистра, выборныхъ и лучшихъ людей, за небереженіе отъ огня и, разумѣется, многія другія повинности. Наказывать слѣдовало розгами и батогами, но не плетьми [1]). Для разбогатѣвшихъ мужиковъ тѣлесное наказаніе, по крайней мѣрѣ при первыхъ проступкахъ, замѣнялось денежнымъ штрафомъ. За невыдачу замужъ дѣвушки, достигшей 20 лѣтъ, велѣно было „взыскивать ежегодно съ средняго дома 25 руб., съ богатаго 50 руб.“, бѣдныхъ же наказывать тѣлесно [2]).

Татищевъ, въ своихъ „экономическихъ запискахъ“, предписывалъ завести тюрьму, сажать туда провинившихся и не давать имъ хлѣба по двое и по трое сутокъ. Въ екатерининское время у помѣщика Карташева мы встрѣчаемъ нѣчто въ родѣ тюрьмы (особая изба съ заколоченными окнами); въ пензенской вотчинѣ кн. Куракиныхъ при „судной избѣ“ было помѣщеніе для заключенныхъ со „стуломъ“ для нѣкоторыхъ изъ нихъ (т.-е. обрубкомъ, къ которому ихъ приковывали).

Спорныя дѣла между крестьянами одной вотчины рѣшались, по уложенію Орлова, бурмистромъ и выборными; если при этомъ „между тяжущимися никакими способами до истины дойти невозможно“ и примиреніе не состоится, то „по законамъ гражданскимъ должно рознять вѣрою (т.-е. присягою), и отдается на волю отвѣтчика, самъ ли онъ пожелаетъ очиститься присягою, или истцу отдаетъ на душу, чѣмъ и тяжба рѣшится“. Съ посторонними же людьми всѣмъ „рядовымъ крестьянамъ“ запрещалось входить въ тяжбы, а слѣдовало представлять вотчинному начальству, которое, въ свою очередь, доноситъ въ главную контору.

Оброкъ доставлялся крестьянами господину обыкновенно въ два срока; въ случаѣ неисправности, у нѣкоторыхъ владѣльцевъ, имъ дава-

---

[1]) Лунинъ предписывалъ своему управляющему наказывать крестьянъ при сходѣ только розгами. Несмотря на разныя ограничительныя постановленія, приказчики умудрялись иногда неувѣчивать крестьянъ жестокими наказаніями: такъ крѣпостной кн. А. М. Голицына вслѣдствіе истязанія отъ приказчика пересталъ владѣть рукою.

[2]) О наказаніяхъ крестьянъ вотчинными властями по инструкціямъ другихъ помѣщиковъ см. выше стр. 191—8. Бурмистръ вотчины Державина села Горностаевки донесъ въ 1788 г. господину, что одного крестьянина „за напрасное утружденіе пустою просьбою в-го пр-ва высѣкли публично новые судьи по мірскому согласію батожьемъ; онъ бы и въ рекруты былъ отданъ, но за подрѣзаніемъ пальца негоденъ“. Рук. Публ. Библ. Приказы Державина № 18, л. 82, об. 83.

Digitized by Google

лась иногда отсрочка [1]). Послѣ какого-нибудь несчастія—особеннаго неурожая или пожара, нѣкоторые помѣщики на время освобождали своихъ крестьянъ отъ оброка, или, по крайней мѣрѣ, уменьшали его: такъ поступилъ по случаю пожара Лунинъ. По инструкціи гр. Шереметева въ 1764 г. льгота погорѣльцамъ давалась лишь въ томъ случаѣ, если пожаръ случился не отъ ихъ „небреженія". Бывало все-таки, что на оброчной вотчинѣ накоплялась недоимка; В. Орловъ, требуя ея пополненія, грозилъ въ противномъ случаѣ перевести оброчныхъ крестьянъ на барщину [2]), а Суворовъ послалъ своей пензенской вотчинѣ такой приказъ: „вы по сіе время достальной оброкъ мнѣ не высылаете. Я за долгъ мой очень дорого плачу, и все то на васъ положу въ штрафъ. Еще мало пожду и принужденъ буду къ вамъ послать нарочнаго на вашъ счетъ по почтѣ, который все сполна съ васъ взыщетъ со всѣми моими отъ васъ убытками, да еще, думаю, въ удовольствіе ваше, накажетъ тѣлесно всѣхъ первостепенныхъ крестьянъ, хотя того у меня и не водится" [3]). Гр. Румянцовъ за неаккуратность въ сборѣ оброка назначилъ въ своей инструкціи весьма значительный штрафъ [4]); кн. А. М. Голицынъ понуждалъ крестьянъ одной оброчной вотчины, за которою накопилась недоимка, отправляться въ отхожіе промыслы подъ страхомъ наказанія.

При взысканіи оброка примѣнялась круговая порука [5]). Орловъ предписываетъ въ своемъ уложеніи снимать съ бѣдныхъ и малолѣтныхъ извѣстное число душъ, не лишая ихъ въ то же время земли, и накладывать эти души на зажиточныхъ. Въ селѣ Ивановѣ гр. Шереметева при раскладкѣ оброка крестьянами также принималась во вниманіе зажиточность, и нѣкоторые богатые фабриканты (крѣпостные Шереметева) платили окладныя повинности за четверть, половину и даже цѣлую выть (въ выти считалось 50 тяголъ), хотя бы въ ихъ семьѣ было всего 3—4 тягла [6]). Воронцовъ въ своей статьѣ говоритъ: „обыкновенно у насъ нынѣ прямые хлѣбопашцы и добрые хозяева многимъ отягощаются впредъ лѣнивцами, что весьма несправедливо и со вредомъ великимъ. какъ-то: когда бѣдные, или, справедливо назвать, лѣнивые,

---

[1]) *Рыбкинъ*, 20; приказъ Карновича въ „Восемнадц. Вѣкѣ" Бартенева II, 503. Тоже сдѣлалъ кн. Д. Голицынъ въ 1790 г., имѣя въ виду, что въ то время крестьяне были слишкомъ обременены рекрутскими наборами и другими государственными налогами.

[2]) *Орловъ-Давыдовъ* II, 151.

[3]) *Рыбкинъ*, 65.

[4]) Гр. Шереметевъ приказалъ въ 1796 г., если крестьянами селъ Иванова и Стромихина будетъ неаккуратно вноситься оброкъ, взыскивать „съ вотчинныхъ командировъ и земскаго" по 25 р. штрафа.

[5]) Инструкція гр. П. В. Шереметева приказчику 1764 г., п. 59 (рук.).

[6]) *Я. Гаремина*. „Городъ Иваново-Вознесенскъ". Шуя, 1884, I, 101.

Digitized by Google

не заплатятъ государственную подать или владѣльческую, то оную собираютъ съ исправныхъ, и тѣмъ самые добрые поселяне огорчаются, а лѣнивымъ даютъ поводъ больше лѣниться". Воронцовъ находилъ необходимымъ, чтобы бѣдные зарабатывали заживочнымъ по установленнымъ цѣнамъ то, что послѣдніе за нихъ заплатятъ [1]). Въ оброчныхъ вотчинахъ такъ, по всей вѣроятности, и дѣлалось.

Вліяніе помѣщика не ограничивалось только требованіемъ извѣстныхъ повинностей и взиманіемъ оброка; оно обнимало всѣ стороны жизни крестьянъ и непосредственно или при помощи вотчинныхъ властей и крестьянскаго міра подчиняло крестьянъ извѣстнымъ, установленнымъ помѣщикомъ, правиламъ: мы встрѣтимъ тутъ и нѣкоторыя ограниченія личныхъ правъ, и предписанія полицейскія, и иной разъ попытку регламентировать почти всю жизнь крестьянина. Всего непріятнѣе для него, конечно, было вмѣшательство самого помѣщика, или, по барскому приказанію, всего міра, въ его семейную жизнь: крестьянинъ не былъ вполнѣ увѣренъ, что ему удастся женить сына или выдать замужъ дочь по собственному усмотрѣнію; особенно, если онъ не успѣвалъ сдѣлать этого до достиженія его дѣтьми извѣстнаго возраста, то вызывалъ такою медлительностію (внѣшнее понужденіе; точно также не были властны члены одной семьи произвести раздѣлъ исключительно по своему желанію. Наконецъ крестьянинъ не могъ ступить шагу изъ вотчины безъ согласія барина или разрѣшенія мѣстныхъ властей. Но объ этихъ ограниченіяхъ личныхъ правъ крестьянина мы будемъ еще говорить ниже, теперь же остановимся на нѣкоторыхъ правилахъ благоустройства и благочинія, установленныхъ помѣщиками.

Извѣстно, какъ часто и въ настоящее время крестьяне страдаютъ отъ пожаровъ; естественно, что помѣщики обращали на это зло серьезное вниманіе и старались подробными правилами о различныхъ предосторожностяхъ предупредить несчастія. Еще Волынскій, въ инструкціи дворецкаго, внимательно останавливается на этомъ вопросѣ и предписываетъ завести въ деревняхъ лѣстницы, крючья и вилы; онъ желалъ даже, чтобъ въ каждой деревнѣ были поставлены высокія караульни съ колоколомъ, гдѣ долженъ былъ постоянно находиться часовой [2]). Татищевъ совѣтовалъ не дозволять крыть избы соломою, класть печи непремѣнно съ трубами, лѣтомъ во дворахъ не топить, а готовить кушанье въ особыхъ печахъ, не сушить въ избахъ льну, не ходить по дворамъ съ зажженною лучиною [3]). На этотъ предметъ обращаютъ большое вниманіе и Орловъ въ своемъ уложеніи, и гр. Шереметевы въ

---

[1]) „Тр. Вольн. Экон. Общ." V, 8.

[2]) „Москвитянинъ", 1854 г. №№ 1 и 2, стр. 19—20.

[3]) „Временникъ" XIII, 19—20.

Digitized by Google

своихъ инструкціяхъ и приказахъ; они предписываютъ крестьянамъ опредѣлить на сходѣ, кому обзавестись тѣмъ или другимъ пожарнымъ инструментомъ, съ которымъ и являться въ случаѣ несчастія, а также дѣлаютъ, подобно Татищеву, и другія предписанія для предупрежденія пожаровъ [1]).

Въ случаѣ особенной тѣсноты жилищъ помѣщикъ переселялъ крестьянъ на новое мѣсто. Лунинъ въ 1793 г. далъ такой приказъ въ домовое правленіе одной изъ своихъ вотчинъ. Тамошніе крестьяне жили такъ тѣсно, что нѣкоторые на два тягла имѣли подъ своими дворами не болѣе 6 сажень въ ширину и 8 въ длину; поэтому, *согласно съ желаніемъ крестьянъ*, помѣщикъ предписалъ перенести 10 дворовъ на новое мѣсто, гдѣ и селиться въ томъ порядкѣ, какъ „досталось по жребію, произведенному между собою ими самими". Для облегченія переселяющихся, имъ даны были нѣкоторыя льготы въ повинностяхъ. Кромѣ того, на каждую избу велѣно было дать готовыя рамы со стеклами, а для печей по 250 штукъ обожженнаго кирпича. Остававшіеся на прежнемъ мѣстѣ должны были немедленно перенести сараи подальше отъ гуменъ [2]).

Во время заразительныхъ болѣзней, какъ на людей, такъ и на скотъ, Орловъ совѣтовалъ въ своемъ уложеніи предпринимать извѣстныя предохранительныя мѣры. Суворовъ, по случаю сильнаго заболѣванія дѣтей оспою и корью въ одной изъ его вотчинъ, обратилъ вниманіе на то, что это отчасти происходитъ отъ постоя проѣзжающихъ въ домахъ, гдѣ есть больныя дѣти, и потому предписалъ смотрѣть, чтобы этого не было [3]). Помѣщики настоятельно требовали также, чтобы въ ихъ вотчинахъ не было тайной продажи вина. Суворовъ запрещалъ даже своимъ крестьянамъ варить пиво. На старостъ и выборныхъ между прочимъ возлагалась обязанность смотрѣть, чтобы среди крестьянъ не было праздношатающихся и пьяницъ, и такихъ „съ совѣта" или „съ согласія" схода наказывать, смотря по винѣ [4]). Въ инструкціи приказчику

---

[1]) Уложеніе гр. Орлова въ „Ярославск. Вѣдом." 1853 г. Въ своихъ первыхъ приказахъ В. Г. Орловъ предписывалъ даже возводить въ переулкахъ между домами каменныя стѣны для защиты отъ огня *(Орловъ-Давыдовъ* I, 270); но, вѣроятно убѣдившись въ невозможности выполнить подобное требованіе, не внесъ его въ свое уложеніе. Кн. А. М. Голицынъ предписывалъ запечатывать печи съ 1 Мая до Сентября и варить пищу во временныхъ печахъ подалѣе отъ деревни.

[2]) Для крестьянъ кн. Куракиныхъ, переселившихся въ ихъ саратовскую вотчину, даны были также точныя строительныя правила; они существовали и въ Ивановской вотчинѣ гр. Шереметева.

[3]) *Рыбкинъ*, 30; ср. *Петрушевскій* I, 274—275.

[4]) Описаніе Нерехотскаго у. (1805 г.) въ Арх. Вольн. Эк. Общ. № 188; *Рыбкинъ*, 32; Уложеніе Орлова; Сельско-хозяйств. замѣтки 1791 г. въ Арх. Вольн. Эк. Общ. № 121, л. 127.

Digitized by Google

гр. Шереметева 1764 г. велѣно было кабаки закрывать въ 8 ч. вечера до 8 ч. утра и въ нихъ ничего въ закладъ не принимать.

Заботливые помѣщики обращали вниманіе на всякую мелочь въ крестьянскомъ быту и наказывали крестьянъ за малѣйшую неисправность. Вообще желаніе регламентировать жизнь крестьянъ во всѣхъ подробностяхъ было совершенно въ духѣ того времени и такія стремленія не оставались одною теоріей [1]). Суворовъ, когда жилъ въ деревнѣ, вставалъ ранѣе всѣхъ и самъ будилъ мужиковъ на работу, наставительно объясняя, что „нельзя мужику спать долго: поле проспитъ, покосъ проспитъ и все имѣнье потеряетъ... Коли хочешь жить и хлѣбъ имѣть, работай проворно, заботу имѣй большую и время береги". Объясняя въ одной изъ своихъ записокъ необходимость унавоживанія земли, Суворовъ говоритъ: „Я наистрожайше настаивать буду о размноженіи рогатаго скота и за нерадѣніе о томъ жестоко въ началѣ старосту, а потомъ всѣхъ наказывать буду. Единожды размноженную скотину отнюдь не продавать и не рѣзать, и только бычковъ промѣнивать на телушекъ съ придачею. Самимъ же вамъ лучше быть пока безъ мяса, но съ хлѣбомъ и молокомъ" [2]). Одинъ помѣщикъ такъ описываетъ свои заботы о крестьянскомъ житьѣ-бытьѣ и мѣры, которыя онъ принималъ для исправленія нерадивыхъ: по пріѣздѣ въ деревню, онъ отвѣдывалъ въ каждой избѣ хлѣбъ, щи и квасъ; крестьянъ, у которыхъ находилъ все въ порядкѣ, благодарилъ „и по просьбамъ ихъ дѣлалъ удовольствіе, а которые нашлись неисправны, отказывалъ во всемъ, какія они имѣли нужды, но безъ всякаго тѣлеснаго наказанія и безъ злобы, съ такою еще притомъ разностію, что добропорядочный крестьянинъ имѣетъ волю входить въ переднюю безъ доклада, а лѣнивымъ должно дожидаться въ сѣняхъ". Такія преимущества, если вѣрить автору, „невѣроятное дѣлали поправленіе" [3]).

Въ вотчинахъ гр. Шереметева особенное вниманіе было обращено на то, чтобы тяглыя крестьянскія земли не оставались безъ обработки. Въ приказчичьей инструкціи гр. П. Б. Шереметева предписывалось: если какіе-либо крестьяне разорятся вслѣдствіе падежа лошадей и скота,

---

[1]) *Татищевъ* во „Времен." XIII, 27; *Рычковъ* „Тр. Вольн. Эк. Общ." XVI, 57—58. Нужно замѣтить, впрочемъ, что въ Германіи, Остзейскомъ краѣ и Польшѣ помѣщики производили гораздо большее давленіе на всю жизнь крестьянъ. Для характеристики германскихъ и остзейскихъ порядковъ стоитъ только упомянуть о правѣ землевладѣльца распредѣлять по дворамъ, какъ ему вздумается, лишнихъ работниковъ (*Samson*, 154). Въ Польшѣ все хозяйство крестьянина было опредѣлено: мы встрѣчаемъ распоряженія помѣщиковъ, дозволяющія ему держать лишь опредѣленное количество скота, выдѣлывать столько-то полотна и проч. Rolnicza Ludnosc, 20.

[2]) *Рыбкинъ* 60, 73.

[3]) „Тр. Вольн. Эк. Общ." VI, 31.

Digitized by Google

или вслѣдствіе похищенія воровскими людьми, или по другимъ причинамъ оскудѣютъ, и вслѣдствіе этого земли ихъ останутся не вспаханными, то крестьяне той деревни, гдѣ живутъ эти обѣднѣвшіе, должны сообща вспахать и засѣять ихъ землю, а если окажутся не засѣянныя земли, то „крестьянамъ чинить на сходѣ наказаніе". Если же въ деревнѣ будетъ менѣе 15 дворовъ и засѣять землю оскудѣвшаго имъ будетъ нечѣмъ, то „дополнить тотъ сѣвъ изъ пустовытнаго хлѣба послѣ бѣглыхъ крестьянъ". Даже въ такихъ промышленныхъ селахъ, какъ село Иваново (что видно изъ приказа владѣльца 1796 г.), запрещалось отдавать свою тяглую землю въ наемъ, а должно было обрабатывать ее, хотя бы и вольнонаемнымъ трудомъ. Если же кто отдастъ землю въ наемъ, то чистый урожай долженъ былъ поступать въ пользу господина, а съ отдавшаго участокъ въ наемъ и взявшаго его слѣдовало взыскать штрафу по 10 руб., а „вотчинные командиры за слабое смотрѣніе" должны были внести штрафу 25 р., за отдачу же въ наемъ постороннему штрафъ увеличивался вдвое. Только въ началѣ XIX вѣка въ вотчинахъ гр. Шереметева было дозволено, по уважительнымъ причинамъ, съ вѣдома правленія, отдавать землю въ наемъ одновотчиннымъ крестьянамъ или уступать ее въ пользу всего общества для хлѣбопашества.

Помѣщики дѣйствительно должны были бы обращать большое вниманіе на благосостояніе крестьянъ, потому что законъ обязывалъ ихъ заботиться о прокормленіи своихъ крѣпостныхъ во время неурожаевъ и не допускать ихъ до нищенства. Нужно замѣтить, что это была единственная обязанность помѣщика относительно крестьянъ, установленная закономъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ [1]). Однако многіе помѣщики не радѣли о продовольствіи крестьянъ и допускали ихъ ходить по міру [2]). Въ 1750 году, по случаю голода, помѣщикамъ было запрещено винокуреніе и велѣно было понуждать ихъ доставлять крестьянамъ пропитаніе и сѣмена на посѣвъ. Въ 1761 году было предписано, чтобы помѣщики имѣли для своихъ крѣпостныхъ годовой запасъ хлѣба, а иначе, въ случаѣ неурожая, они должны были покупать для крестьянъ хлѣбъ, хотя бы по самой дорогой цѣнѣ [3]). Но помѣщики иногда прямо заявляли, что не въ состояніи прокормить своихъ людей, какъ это сдѣлали можайскіе дворяне въ 1760-хъ годахъ, во время трехлѣтняго не-

---

[1]) Отвѣтственность помѣщиковъ за исправную уплату крестьянами податей была установлена преимущественно въ интересахъ казны.

[2]) П. С. З. V, 3213, IX, 6569, 6570, 6653, сравн. 6682, XI, 8407, XIII, 9992 Въ голодный 1734 г. велѣно было въ мѣстностяхъ, страдавшихъ отъ неурожая, описать у помѣщиковъ излишній хлѣбъ, чей бы онъ ни былъ, опредѣлить ему умѣренную цѣну и продавать по ней, какъ это дѣлалось и при Петрѣ В.

[3]) П. С. З. XIII, 9709, XV, 11.203.

Digitized by Google

урожая [1]). Съ другой стороны, крестьяне не знали, что помѣщики должны заботиться объ ихъ пропитаніи, и потому въ петербургской губерніи среди народа ходили только слухи объ изданіи указа, обязывавшаго помѣщика кормить своихъ крестьянъ [2]).

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II, правительство стало заботиться объ устройствѣ запасныхъ магазиновъ для обезпеченія народнаго продовольствія. На помощь правительству пришло въ этомъ дѣлѣ и Вольное экономическое Общество. Въ трудахъ его появилась статья гр. Р. Воронцова, въ которой отчасти сказывается желаніе свалить на самихъ крестьянъ тяжесть этого обязательства помѣщиковъ относительно крѣпостныхъ,—заботу объ обезпеченіи ихъ продовольствія.

Упомянувъ о томъ, что, въ случаѣ неурожая, крестьяне иногда покидаютъ свои жилища и переселяются въ болѣе плодородныя мѣста, гр. Воронцовъ говоритъ, что эти переселенія, вызываемыя нуждою, можно остановить заботливостію помѣщиковъ или управляющихъ имѣніями. Онъ предлагалъ слѣдующія мѣры для заведенія общественныхъ запашекъ: 1) въ деревняхъ, состоящихъ на барщинѣ, помѣщикъ долженъ назначить по одной десятинѣ въ полѣ на 10 сохъ, или на 6 плуговъ; эту землю они должны вспахать, засѣять и собираемый съ нея хлѣбъ ссыпать въ особыя житницы до тѣхъ поръ, пока не накопится запасъ, необходимый для полнаго годоваго продовольствія всѣхъ жителей; 2) въ оброчныхъ деревняхъ сдѣлать тоже самое, *сбавивъ нѣсколько оброкъ*; 3) такъ какъ въ Россіи есть села и деревни „весьма малоземельныя, такъ что, кромѣ огородовъ, пашенной земли вовсе не имѣютъ“ (дѣло вѣроятно идетъ о ростовскихъ огородникахъ и т. п.), то въ такихъ мѣстахъ можно пріобрѣсти запасный хлѣбъ покупкою. Когда хлѣба накопится достаточно, владѣлецъ не долженъ употреблять его на собственныя потребности, а сохранять для нуждъ крестьянъ. Слѣдовательно въ пашенныхъ деревняхъ дѣло устроилось бы такимъ образомъ, что, послѣ того, какъ разъ помѣщикъ далъ сѣмена на посѣвъ, сами крестьяне обязаны были ежегодно работать для наполненія запаснаго магазина; между тѣмъ, по закону, помѣщикъ, въ случаѣ неурожая, обязанъ былъ продовольствовать ихъ изъ собственнаго хлѣба; въ оброчныхъ имѣніяхъ предполагалась только *единовременная* сбавка оброка. Р. Воронцовъ убѣждаетъ крестьянъ и помѣщиковъ, какъ важно для обѣихъ сторонъ соединить трудъ первыхъ съ капиталомъ вторыхъ [3]). Послѣ этой статьи помѣщено было еще объявленіе отъ

---

[1]) „Сб. Ист. Общ.“ VIII, 546.

[2]) Арх. М. Ю., дѣла сената № 82—4983, л. 380—382.

[3]) „Тр. В. Эк. Общ.“ 1766 г. II, 1—10. Ср. въ наказѣ управителямъ бар. Вольфа. „Тр. В. Эк. Общ.“ XII, 32.

Digitized by Google

Вольнаго Экономическаго Общества, что оно назначаетъ золотую медаль въ 25 червонцевъ тому изъ помѣщиковъ каждаго уѣзда, кто первый въ теченіе 10 лѣтъ успѣетъ, согласно съ предложеніемъ Воронцова, наполнить свои запасные магазины такимъ количествомъ хлѣба, какое необходимо для годового пропитанія его крестьянъ.

Рычковъ, подобно Воронцову, также считалъ болѣе удобнымъ свалить на самихъ крѣпостныхъ заботу объ обезпеченіи ихъ продовольствія: онъ не упоминаетъ къ тому же ни о какомъ пожертвованіи со стороны помѣщика, а предлагаетъ ежегодно, по окончаніи помѣщичьихъ работъ, заставлять крестьянъ работать на барщинѣ по одному дню—пахать, сѣять, жать и убирать; такимъ образомъ составится въ нѣсколько лѣтъ, „нечувствительнымъ и для крестьянъ неотяготительнымъ образомъ", достаточный запасъ хлѣба [1]).

Неизвѣстный, приславшій въ Вольное Экономическое Общество замѣтку „о полезномъ учрежденіи при вотчинахъ мірскихъ магазиновъ" безъ всякой мірской запашки и слѣдовательно безъ содѣйствія со стороны помѣщика даже сѣменами на первый случай, предлагалъ просто начать сборъ хлѣба съ каждаго тягла по 3 четверика пшеницы, ржи и овса, и по прошествіи 8 лѣтъ, когда на каждую душу накопится по 3 четверти, выдавать ссуды неимущимъ. Авторъ не остановился при этомъ на вопросѣ, могли ли крестьяне ежегодно удѣлять по 9 четвериковъ разнаго хлѣба съ тягла безъ ущерба для своего пропитанія; но онъ намекаетъ на гораздо болѣе неблагопріятное для крестьянъ обстоятельство: авторъ далеко не вполнѣ увѣренъ въ томъ, что такой запасный магазинъ не подвергнется расхищенію со стороны помѣщика. „Въ распоряженіи сего ихъ магазейна", говоритъ онъ, „не только приказчику, но и самому помѣщику входить не должно.., *дабы сей капиталъ помѣщичьимъ повелѣніемъ не былъ расхищенію подверженъ*, а отдать на точное полномочіе самихъ крестьянъ, и тому помѣщику свято утвердить, дабы сей мірской сборъ хлѣба ни подъ какимъ видомъ по могущей власти за свой не почитать, а единственно за ихъ... крестьянскую собственность" [2]). Весьма возможно, что такія расхищенія и дѣлались иногда всесильнымъ помѣщикомъ, если даже люди, завѣдывавшіе государевыми вотчинами, позволяли себѣ совершенно произвольно распоряжаться запаснымъ крестьянскимъ хлѣбомъ [3]).

Однако дворянамъ было тяжело заботиться о продовольствіи крестьянъ даже и такимъ способомъ, какъ это предлагалъ сдѣлать

[1]) „Тр. Вольн. Эк. Общ." XVI, 61—62. Въ сельскохозяйств. замѣткахъ, доставленныхъ въ 1791 г., авторъ также совѣтуетъ устроить запасный магазинъ посредствомъ общественной запашки. Арх. Вольн. Эк. Общ. кн. № 121, л. 127.

[2]) Арх. Вольн. Эк. Общ. кн. 23, дѣло № 50.

[3]) Записки *Болотова*.

Digitized by Google

Р. Воронцовъ. Они находили для себя всего удобнѣе, чтобы правительство само устроило запасные магазины. Въ дворянскихъ наказахъ мы находимъ просьбы объ устройствѣ на счетъ казны хлѣбныхъ магазиновъ съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ раздавался крестьянамъ хлѣбъ съ надбавкою восьмой или десятой доли взятаго количества (10—12½%); нѣкоторые, для постояннаго обновленія запаса, предлагали раздавать его крестьянамъ и въ томъ случаѣ, если бы крестьяне вовсе не нуждались въ ссудѣ, а между тѣмъ возвращенія требовать все-таки съ извѣстною надбавкою. Кашинскіе дворяне надѣялись даже при этихъ магазинахъ устроить себѣ тепленькія мѣстечки: они предлагали поручить завѣдываніе ими избираемымъ изъ дворянъ земскимъ коммиссарамъ съ жалованьемъ по 150 руб., которое въ то время могло служить недурнымъ дополненіемъ къ помѣщичьему бюджету. Депутатъ отъ трубчевскаго дворянства, кромѣ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, настаивалъ еще на закупкѣ казною при большихъ пристаняхъ хлѣба, чтобы можно было помѣшать купцамъ и разнымъ перекупщикамъ притѣснять крестьянъ чрезмѣрнымъ пониженіемъ цѣны хлѣба [1]).

Желая доказать необходимость запасныхъ магазиновъ, дворяне указывали на то, какія бѣдствія терпятъ крестьяне вслѣдствіе неурожаевъ послѣднихъ годовъ. Какъ бы въ отвѣтъ на желаніе дворянъ свалить исполненіе своей обязанности на казну, правительство, въ концѣ 1767 года, нашло нужнымъ подтвердить указъ 1761 года, обязывавшій всѣхъ помѣщиковъ заботиться о продовольствіи своихъ крестьянъ, а черезъ 5 лѣтъ оно вновь приказало, чтобы помѣщики не допускали своихъ крѣпостныхъ просить милостыню, грозя въ противномъ случаѣ, кромѣ штрафа по 5 руб. за каждаго человѣка, строго наказывать виновныхъ [2]). Однако нѣкоторые помѣщики по прежнему не исполняли этого требованія [3]).

Что же дѣлали дворяне, до нѣкоторой степени заботившіеся о крестьянахъ? Прежде всего, изъ опасенія штрафа, они запрещали крестьянамъ нищенствовать. Ярославскій помѣщикъ, Карновичъ, приказалъ въ 1765 г. отдать убогихъ крестьянъ батраками къ болѣе зажиточнымъ хозяевамъ; старые же и больные могутъ просить милостыню, но только въ вотчинѣ своего помѣщика. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предписалъ одного крестьянина и двухъ женщинъ, занимавшихся прошеніемъ милостыни въ Ярославлѣ, отдать, хотя бы силою, въ работники [4]). Суворовъ также строго запрещалъ нищенство. Разница лишь въ томъ,

---

[1]) „Сб. Ист. Об." т. IV и VIII.

[2]) П. С. З. XVIII, 13017, XIX, 13767.

[3]) Мы видѣли выше, что многіе крестьяне помѣщика Карташева ходили по міру.

[4]) „Восемнадцатый Вѣкъ" *Бартенева* II, 503—504.

Digitized by Google

что Карновичъ только собирался построить богадѣльню, и Богъ знаетъ, выполнилъ ли это намѣреніе, а Суворовъ дѣйствительно принималъ мѣры для обезпеченія продовольствія крестьянъ. Правда, его распоряженія были иногда слишкомъ незамысловаты: онъ просто сваливалъ иной разъ свою обязанность на мужиковъ. „Въ неурожаѣ", писалъ онъ въ одномъ приказѣ, „крестьянину пособить всѣмъ міромъ занмообразно, безъ всякихъ заработокъ, чиня раскладку на прочія семьи..; снмъ можно избѣжать запаснаго магазина". Послѣднее предположеніе было неосновательно, такъ какъ неурожай могъ случиться не у одного крестьянина, а у всѣхъ, или очень многихъ заразъ, и потому въ слѣдующемъ году Суворовъ устроилъ запасный магазинъ, пожертвовавъ съ этою цѣлью 150 руб. изъ оброчныхъ денегъ. Крестьяне Суворова вносили въ запасные магазины по четверику ржи и овса до накопленія запаса, достаточнаго на случай неурожая. Нуждающіеся въ ссудѣ и получившіе хлѣбъ возвращали его съ прибавкою гарица къ каждому четверику [1]).

Едва ли не ранѣе всѣхъ помѣщиковъ учредилъ запасный магазинъ въ своихъ имѣніяхъ Р. Воронцовъ, что онъ и описалъ въ вышеупомянутой статьѣ. Въ нижегородскихъ вотчинахъ кн. Голицыныхъ запасный магазинъ былъ устроенъ въ 1770 г. на слѣдующихъ основаніяхъ. При его учрежденіи было выдано изъ господскаго хлѣба на каждое тягло по 2 четверика ржи и овса и по 1 четверику ячменю; въ слѣдующемъ году такое же количество велѣно было взыскать съ каждаго тягла, и изъ этого хлѣба выдавались ссуды безъ всякихъ процентовъ, а старикамъ, безроднымъ, увѣчнымъ и малолѣтнимъ сиротамъ и безвозвратно. Такъ какъ запасы хлѣба ежегодно должны были увеличиваться вслѣдствіе новыхъ сборовъ съ крестьянъ, то современемъ предполагалось возвратить хлѣбъ, первоначально выданный помѣщикомъ. Въ тульскомъ имѣніи М. П. Нарышкиной крестьянскій запасный хлѣбъ раздавали въ займы, взыскивая за каждую четверть по одному лишнему четверику вмѣсто процентовъ [2]). Нѣкоторые землевладѣльцы ссужали крестьянъ хлѣбомъ, иногда и безвозвратно, не устроивая никакого запаснаго магазина [3]), т.-е. дѣйствительно исполняли предписаніе закона. Другіе же въ это время сплошь и рядомъ ограничивались тѣмъ, что запрещали крестьянамъ продавать хлѣбъ, нужный на

---

[1]) *Рыбкинъ* 30, 31, 86; *Петрушевскій* I, 267.

[2]) Голицынскій архивъ.

[3]) На это указываютъ депутатъ отъ угличскихъ дворянъ Опочининъ и кн. Щербатовъ въ возраженіи на извѣстное мнѣніе Коробьина. „Сб. И. Об.", XXXII, 419, 489. Такъ дѣлалось иногда и у Румянцова. Кн. Мещерскій не хотѣлъ продать за хорошую цѣну 2—3000 четвертей пшеницы, бывшей у него въ запасѣ, изъ опасенія, чтобы его крестьяне не потерпѣли нужды въ случаѣ неурожая. „Восемнадцатый Вѣкъ" *Барятинскаго* I, 139.

Digitized by Google

сѣмена, и для этого даже отбирали его въ господскій закромъ для сохраненія до посѣва [1]). Были и такіе землевладѣльцы, что ссужали крестьянъ хлѣбомъ не иначе, какъ за извѣстный процентъ [2]). Такъ одинъ помѣщикъ, сосѣдъ Суворова по имѣнію, совѣтовалъ послѣднему устроить „хлѣбный банкъ“ для бѣдныхъ крестьянъ, которыхъ обираютъ богатые мужики: за всякій четверикъ хлѣба, занятый у богача, бѣднякъ принужденъ работать на кредитора въ самое страдное время по одному дню вмѣсто процентовъ, и кромѣ того хлѣбъ возвратить сполна. Вмѣсто того, чтобы давать наживаться богатымъ крестьянамъ, лучше самому получать барыши, рѣшилъ этотъ помѣщикъ, и сталъ давать хлѣбъ въ долгъ съ тѣмъ, чтобы за четверикъ, насыпанный до краевъ, возвращали четверикъ „верхомъ“. Онъ хвасталъ Суворову, что такимъ образомъ, съ 10 четвериковъ ему придется четверикъ прибыли (слѣдовательно 10%) и что, раздавъ болѣе тысячи четвертей, онъ получитъ порядочный барышъ, несмотря на нѣкоторую уступку вдовамъ-крестьянкамъ и пострадавшимъ отъ пожара. Суворовъ не послѣдовалъ этому примѣру, а просто устроилъ общественный запасный магазинъ [3]).

Въ вотчинахъ кн. Куракиныхъ саратовской и пензенской губ. зимою 1774—75 гг., вслѣдствіе неурожая хлѣба, былъ сильный голодъ. Крестьяне питались главнымъ образомъ лебедою, которая продавалась на базарахъ по 1 р. 10—1 р. 20 к. за четверть, бѣдняки же (число которыхъ очень увеличилось вслѣдствіе уплаты денежныхъ штрафовъ, наложенныхъ за волненіе во время Пугачевщины) глотали даже обломки гнилыхъ колодъ. Милостыню имѣли возможность подавать едва въ одномъ домѣ изъ ста. Многіе ничего не ѣли по два, по три дня, и не мало людей погибло голодною смертью. Можно было бы уйти куда-либо на заработки, но для этого надо было получить билетъ отъ вотчиннаго правленія, который давался только тѣмъ, за кѣмъ не числилось недоимокъ, и кромѣ того требовалось поручительство крестьянъ. Но, несмотря на всѣ эти стѣсненія, изъ куракинскихъ вотчинъ уходило много народа, и мѣстное начальство, изъ опасенія, чтобы крестьяне не разбрелись окончательно, должно было принять какія-либо мѣры относительно ихъ продовольствія. Прежде всего, чтобы дать возможность самымъ бѣднымъ покупать хлѣбъ, имъ стали отпускать для продажи постороннимъ на каждое тягло по 20 возовъ дровъ—валежника, который гнилъ напрасно, а для продовольствія крестьянъ весною и об-

---

[1]) „Тр. Вольн. Эк. Об.“ XVI, 190.

[2]) Въ орловскомъ имѣніи кн. А. М. Голицина за выдаваемый въ ссуду крестьянамъ помѣщичій хлѣбъ взималось за каждую четверть по полтора четверика (19%).

[3]) *Рыбкинъ*, 110—111. Суворовъ запрещалъ торговать солью перекупщикамъ и велѣлъ покупать ее міромъ, собирая съ семей деньги пропорціонально потребности, и дѣлить купленную соль въ самый день ея привоза. *Петрушевскій* I, 275.

Digitized by Google

сѣмененія полей приказано было сотскимъ собрать у болѣе зажиточныхъ крестьянъ заимообразно „излишній хлѣбъ“ съ обѣщаніемъ возвратить его изъ новаго урожая съ наддачею 10%. Для избѣжанія на будущее время опасности отъ неурожая данъ былъ совѣтъ завести запасные магазины. Для этого жителямъ Борисоглѣбской вотчины (саратовской губ.) велѣно было взять въ содержаніе съ іюня 1775 г. двѣ господскія мельницы, нанять на каждую изъ нихъ по 2 мельника, при чемъ крестьяне получали право молоть въ годъ на тягло по 6 четвертей безплатно, а съ посторонникъ брать за помолъ по 2 коп. и по 1/2 четверика хлѣба съ четверти. Весь собранный такимъ образомъ хлѣбъ (рожь, пшеница, овесъ и пр.) ссыпался въ запасный магазинъ, и было дозволено въ голодные годы выдавать его весною бѣднымъ съ условіемъ возвращать изъ перваго умолота съ наддачею по одному четверику на четверть. Постоянный наличный запасъ хлѣба долженъ быть состоять изъ 3000 четвертей, а излишекъ слѣдовало продавать, деньги же, вырученныя отъ этой продажи, а также и полученныя въ уплату за помолъ, высылать въ Москву. На нѣсколько иныхъ началахъ былъ заведенъ запасный магазинъ въ с. Архангельскомъ (пензенской губ.). Двѣ мельницы, принадлежавшія обществу и отдававшіяся прежде въ аренду, взяты были на мірское содержаніе и при нихъ поставлены 2 мельника на жалованьѣ. Крестьяне мололи весь свой хлѣбъ, внося только лопаточный сборъ съ четверти по 1/4 четверика, а посторонніе вносили, сколько было установлено. Собираемый такимъ образомъ хлѣбъ ссыпали въ мірской магазинъ и весною давали неимущимъ въ займы, а деньги, полученные за помолъ, шли въ мірскую кассу [1]).

И такъ весьма многіе помѣщики сваливали на самихъ крѣпостныхъ обязанность заботиться о своемъ пропитаніи; относительно крестьянъ это имъ и удавалось. Но что дѣлать со стариками-дворовыми, уже не имѣющими силъ работать? Хорошіе, заботливые помѣщики, разумѣется, продолжали кормить ихъ на свой счетъ, а дурные припомнили старое средство сбывать съ своихъ рукъ калѣкъ и стариковъ: передъ ревизіею 1782 г. они стали отпускать ихъ на волю, удерживая однако за собой ихъ семейства [2]). Сенатъ объявилъ во всеобщее свѣдѣніе объ этомъ „противномъ не только законамъ, но и самому человѣколюбію нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ владѣльцевъ поступкѣ“, однако же не наказалъ виновныхъ, а только грозилъ принять „пристойныя мѣры“ [3]). Такъ какъ онъ по пустому тратилъ слова, гдѣ нужно было

[1]) Сообщено Н. П. Ильинскимъ.

[2]) Это дѣлалось еще и предъ второю ревизіею, какъ видно изъ указа 1745 г. П. С. З. XII, 9154.

[3]) П. С. З. XXI, 15603.

Digitized by Google

власть употребить, то понятно, что передъ слѣдующею, пятою, ревизіею вновь стали повторяться подобные случаи. Въ нижегородской губерніи одинъ помѣщикъ отпустилъ на волю своего дворовaго человѣка, которому было 68 лѣтъ; во владимірской губ. былъ отпущенъ дворовый 61 года и его жена 59 лѣтъ. которые прямо заявили, что уволены не по своему желанію, а потому, что „работать уже не въ силахъ и никакой прибыли помѣщицѣ принести не могутъ". Въ костромской губ. былъ отпущенъ 65-лѣтній дворовый. Узнавъ объ этихъ злоупотребленіяхъ, сенатъ въ 1796 году приказалъ. на основаніи указовъ 1745 и 1782 гг., возвратить стариковъ помѣщикамъ съ тѣмъ, чтобы владѣльцы кормили и содержали ихъ до самой смерти [1]).

Чтобы понудить помѣщиковъ заботиться о прокормленіи своихъ крѣпостныхъ людей, въ Уложеніи Алексѣя Мих. было постановлено, что холопъ, согнанный господиномъ во время голода, становится свободнымъ (XX, п. 41). Помѣщики не прогоняли людей сильныхъ, которые могли имъ пригодиться, стариковъ же они сами съ радостію готовы были освободить, такъ что пришлось принять мѣры въ совершенно обратномъ направленіи сравнительно съ указаннымъ постановленіемъ Уложенія.

Нѣкоторые помѣщики ссужали крестьянъ не только хлѣбомъ, но и скотомъ. Кн. Щербатовъ, возражая Коробьину, сказалъ, что помѣщики давали крестьянамъ скотъ и лошадей безъ всякой платы [2]); авторъ статьи „Дружескіе совѣты благороднымъ сельскимъ жителямъ", указывая на то, какъ скоро изнуряется лошадь, если крестьянинъ дурно устанавливаетъ соху, говоритъ: „многихъ бы я здѣсь въ свидѣтельство представилъ помѣщиковъ, что они въ одинъ годъ по двѣ и по три лошади собственныхъ своихъ давать принуждены были такимъ негоднымъ пахарямъ, а уже совсѣмъ или многимъ невѣроятно и можетъ... за вышишленный мой примѣръ почтутъ, что я въ одинъ годъ одному мужику семь лошадей дать принужденъ былъ, которыя въ рукахъ его одна за другою пропали" [3]). Мы охотно вѣримъ тароватости помѣщиковъ помогать крестьянамъ въ барщинныхъ вотчинахъ: безъ лошади крестьянинъ не могъ исполнять не только своей, но и господской работы; относительно же другаго скота, надо полагать, они были не такъ щедры: давъ по одной штукѣ различнаго домашняго скота и птицъ на племя, помѣщикъ норовилъ взять за это ежегодно извѣстное количество мяса,

---

[1]) Арх. М. Ю., дѣла сената № 1173—4744, л. 749—758.

[2]) „Сб. Ист. Общ." XXXII, 489. Псковскіе дворяне въ своемъ наказѣ такіе говорятъ: „бѣдные крестьяне отъ своихъ помѣщиковъ всегдашнюю имѣютъ подмогу въ лошадяхъ, въ скотѣ и въ прочемъ". „Сб. Ист. Об." XIV, 389. Ср. „Тр. Волья. Эк. Общ." XVII, 114.

[3]) „Тр. В. Эк. Общ." VI, 27.

Digitized by Google

масла или денегъ [1]), а не то предоставлялъ крестьянскому обществу честь оказанія помощи бѣдному сочлену. „Неимущимъ крестьянамъ", приказалъ Суворовъ своей суздальской вотчинѣ, „пособить міромъ во всѣхъ недостаткахъ, кому въ чемъ будетъ нужда: лошадь, корову, овцу или птицу, разсматривая дѣла міромъ при священникѣ. При исправленіи же ихъ чрезъ годъ или болѣе они должны уплатить за эту помощь по цѣнѣ деньгами (но не работою), или натурою возвратить, а такъ не дарить". Иногда Суворовъ и самъ оказывалъ помощь крестьянамъ. „У крестьянина Михайла Иванова одна корова", писалъ онъ однажды, „слѣдовало бы старосту и весь міръ оштрафовать за то, что допустили они Михайлу Иванова дожить до одной коровы, но на сей разъ, впервые и въ послѣдніе, прощается. Купить Иванову другую корову *изъ оброчныхъ моихъ денегъ*. Сіе дѣлаю не въ потворство и объявляю, чтобы впредь на тоже еще никому не надѣяться" [2]). Изъ самого этого распоряженія видно, что содѣйствіе помѣщика было исключеніемъ, а правиломъ тутъ была все-таки мірская помощь, которую Суворовъ признавалъ лишь въ видѣ ссуды, а не дара, кромѣ пенсіи нѣкоторымъ старикамъ. Любопытно, что въ то время хорошій хозяинъ ужасался, если у крестьянина была одна корова! Тутъ можно припомнить слова Татищева въ его экономическихъ запискахъ: „каждый крестьянинъ долженъ имѣть у себя пару лошадей, 2 вола, 5 коровъ, 10 овецъ, 2 свиньи, гусей старыхъ двѣ пары, куръ старыхъ 10,—кто пожелаетъ имѣть больше, дозволяется, а меньше вышеописаннаго положенія отнюдь не имѣть". [3]).

Нѣкоторые помѣщики ссужали крестьянъ и деньгами: въ орловскомъ имѣніи кн. А. М. Голицына была для этого назначена сумма въ 500 р., которая и раздавалась крестьянамъ съ уплатою по 10% въ годъ. Кромѣ того, нѣкоторымъ богатымъ крестьянамъ выдавались и болѣе крупныя суммы: такъ одинъ крестьянинъ кн. А. М. Голицына получилъ въ ссуду отъ помѣщика 200 р., а крѣпостной кн. Д. М. Голицына взялъ даже въ займы изъ суммъ господина 1,000 р. на свои промыслы [4]).

Хорошій помѣщикъ обращалъ вниманіе и на санитарное состояніе своихъ подданныхъ: это было прямо въ его разсчетѣ. У Суворова мы находимъ и фельдшера, и домашнюю аптеку съ простыми лѣкарствами; онъ заботился также объ излѣченіи нѣкоторыхъ крестьянъ отъ сифилиса и платилъ для этого доктору и за лѣкарство [5]). Въ подмосковномъ

---

[1]) Такъ совѣтуетъ Татищевъ. „Временн." XIII, 19. Напомнимъ о „безсмертныхъ" коровахъ въ имѣніи кн. А. М. Голицына (см. выше, стр. 71).

[2]) *Рыбкинъ* 67, 78; *Петрушевскій* I, 266, 275—276.

[3]) „Временникъ" XIII, 21, 27—28.

[4]) Голицынскій архивъ.

[5]) *Рыбкинъ* 48, 64, 102, 104.

Digitized by Google

имѣніи гр. Шереметева, селѣ Кусковѣ, была больница, при которой состоялъ докторъ нѣмецъ и при немъ лѣкарскій ученикъ [1]). Въ обширной вотчинѣ Орловыхъ (Усолье) была больница на 60 кроватей и при ней лѣкарь [2]). Помѣщицы иногда сами занимались лѣченіемъ [3]), насколько удачно — это другой вопросъ. Суворовъ обращалъ вниманіе и на то, чтобы крестьянки, какъ слѣдуетъ, заботились о своихъ дѣтяхъ, грозя, въ противномъ случаѣ, высѣчь нещадно ихъ мужей, а тѣ „съ женами управятся сами“; въ подмосковной вотчинѣ онъ не позволялъ брать дѣтей изъ воспитательнаго дома [4]). Кн. Д. М. Голицынъ заботился о томъ, чтобы въ его вотчинахъ были люди, умѣвшіе прививать оспу, и даже полагалъ, что всего умѣстнѣе въ этомъ случаѣ будетъ женскій трудъ. Онъ желалъ, чтобы въ каждой его деревнѣ одна женщина была обучена прививанію оспы, и чтобы затѣмъ она дѣлала это безъ всякой платы, получая жалованье деньгами и хлѣбомъ на счетъ помѣщика. Но кн. А. М. Голицынъ, имѣвшій главный надзоръ надъ имѣніями кн. Дмитрія Михайловича, высказался противъ этой мысли: онъ считалъ деревенскихъ дѣвушекъ неспособными къ наукѣ и полагалъ, что, занятыя семейными дѣлами, онѣ не могутъ хорошо исполнять эту обязанность. Онъ предложилъ отдать въ обученіе прививанію оспы и кровопусканію трехъ-четырехъ человѣкъ дворовыхъ мальчиковъ, что и было исполнено (отдано въ обученіе 2 мальчика).

Многіе помѣщики заботились также о призрѣніи стариковъ, старухъ и увѣчныхъ людей, преимущественно изъ дворовыхъ, но отчасти и изъ крестьянъ. Такъ во многихъ имѣніяхъ кн. Голицыныхъ были богадѣльни: въ одной изъ нихъ 15 человѣкъ глухихъ, слѣпыхъ и дряхлыхъ обоего пола получали по 5 р. 50 к. жалованья въ годъ. Кн. Д. М. Голицынъ въ своихъ 4-хъ имѣніяхъ смоленской и орловской губерній велѣлъ (въ 1791 г.) построить 4 каменныхъ богадѣльни, въ которыхъ всего должно было содержать 50 человѣкъ обоего пола; въ нихъ приказано было помѣщать прежде всего дворовыхъ, кромѣ особенно заслуженныхъ, которымъ должна была идти пенсія, а недостающее число пополнять и изъ крестьянъ. Вакансіи должны были замѣщаться по усмотрѣнію владѣльца. Каждый, содержащійся въ этихъ богадѣльняхъ, долженъ былъ получать въ годъ по 3 четверти ржи, по $1^1/_2$ четверти ячменю (вмѣсто крупъ), по полъ ведра постнаго масла, на соль по 35 к., для содержанія коровы или козы по 25 пудъ сѣна на чело-

---

[1]) Пѣсни *Кирѣевскаго*, IX, Прил. стр. 27.

[2]) Впрочемъ это, кажется, было уже въ первые годы XIX ст. *Орловъ-Давыдовъ*, II, 152.

[3]) „Разсказы бабушки“, „Русск. Вѣсти.“ 1878 г. № 4, стр. 736—737.

[4]) *Рибкинъ*, 30.

Digitized by Google

вѣка, а на одежду мужчинѣ шло въ годъ 5, а женщинѣ 3 р. [1]). Суворовъ то самъ помогалъ старикамъ и старухамъ, то возлагалъ содержаніе ихъ на счетъ міра; онъ заботился также о призрѣніи стариковъ-солдатъ, вѣроятно изъ бывшихъ его крѣпостныхъ. Въ новгородской его вотчинѣ такихъ инвалидовъ было 6 человѣкъ; они получали жалованья по 10 руб. въ годъ, платье изъ простаго сукна и готовую пищу. Если кто изъ нихъ самъ желалъ обработывать землю, то велѣно было отводить имъ участокъ [2]). В. Орловъ возлагалъ заботу о нуждающихся въ помощи на крестьянскій міръ. Его крестьяне должны были давать пропитаніе бѣднымъ вдовамъ [3]); бурмистру, выборнымъ и лучшимъ крестьянамъ велѣно было позаботиться, чтобы незаконнорожденные подкидыши „имѣли призрѣніе и не погибли бы отъ недостатку въ помощи", владѣлецъ же хлопоталъ главнымъ образомъ о томъ, чтобы на подкидышей изъ чужихъ селеній брать владѣнные указы отъ уѣзднаго или нижняго земскаго суда, а иначе со временемъ могли бы выйти пререканія, кому они принадлежатъ [4]). Въ селѣ Вешняковѣ гр. Шереметева была обширная богадѣльня для мужчинъ и женщинъ, существовавшая уже въ 1770 г. Въ 1791 г. гр. Ник. П. Шереметевъ приказалъ во всѣхъ его вотчинахъ учредить богадѣльни, но предписаніе это не вездѣ было исполнено [5]), по крайней мѣрѣ въ 1796 г. въ селахъ Ивановѣ и Стромихинѣ (шуйскаго у.) велѣно было построить при церквахъ богадѣльни и содержать ихъ „подаяніемъ отъ доброхотныхъ подателей и вотчинною помощью, однако жъ отнюдь не дѣлая на то особаго склада". Если же кто м. п. старѣе 65, а ж. п. старѣе 50 лѣтъ, не имѣющіе дѣтей и родственниковъ, а также и болѣе молодые, но увѣчные и безродные, пожелаютъ жить въ богадѣльняхъ, пропитываясь своими трудами, тѣхъ велѣно было селить въ нихъ и податей съ престарѣлыхъ не брать.

Забота объ исполненіи крестьянами религіозныхъ обязанностей ничего не стоила помѣщику, и потому въ этомъ отношеніи всѣ они выказывали большую ревность, понуждая крестьянъ ходить въ церковь, иногда даже тяжелыми наказаніями: это не то, что помочь голодающему своимъ хлѣбомъ. Предписанія вотчинному начальству объ аккуратномъ посѣщеніи крестьянами церкви и бытіи у исповѣди мы находимъ какъ въ печатныхъ наставленіяхъ управителямъ и приказчи-

---

[1]) Голицынскій архивъ. Кн. Д. М. Голицынъ († 1798 г.) завѣщалъ часть доходовъ съ своихъ имѣній на содержаніе богадѣленъ. „Рус. Стар." 1887 г. № 4, стр. 196. Были богадѣльни и у гр. Румянцова.

[2]) *Рѣбкинъ*, 108; *Петрушевскій*, I, 275—276.

[3]) *Орловъ-Давыдовъ*, I, 270.

[4]) Уложеніе Орлова, гл. XIV.

[5]) „Рус. Арх.", 1898 г. т. II, 279; 1896 г. II, 520; *П. Безсоновъ*, „Гр. П. И Шереметева" въ IX в. „Пѣсенъ, собран. П. В. Кирѣевскимъ", М. 1872 г., стр. 30.

Digitized by Google

камъ [1]), такъ и въ приказахъ и инструкціяхъ помѣщиковъ [2]). Румянцовъ предписалъ понуждать дворовыхъ и крестьянъ посѣщать церковь въ воскресенье, праздничные и особенно царскіе дни; нарядчики (начальники дворовыхъ въ его имѣніяхъ), сотскіе и десятскіе должны были напоминать о предстоящемъ посѣщеніи церкви еще наканунѣ праздника и затѣмъ дозволять оставаться дома для приготовленія пищи и охраненія имущества лишь по одному человѣку [3]).

Помѣщики брали даже на себя смѣлость „вязать и рѣшить“ въ дѣлахъ религіозныхъ и иногда подвергали тяжелымъ карамъ своихъ крестьянъ, перешедшихъ въ расколъ. Ярославскій помѣщикъ, Карновичъ, въ 1765 г. двухъ своихъ крѣпостныхъ за переходъ въ расколъ приказалъ „ни въ какіе по вотчинѣ совѣты, мірскіе сходы и ни въ какія повѣренности не принимать, и дѣтямъ ихъ обоего полу, такожъ и сродственникамъ, и всѣмъ вотчины моей крестьянамъ въ ихъ домы не входить и ихъ въ свои домы не пущать, и на улицѣ и въ другихъ мѣстахъ съ ними разговоровъ не имѣть“. Женѣ одного изъ нихъ, не вступившей въ расколъ, помѣщикъ велѣлъ отдать домъ мужа въ вѣчное владѣніе ея и дѣтей. Все имущество новообращенныхъ велѣно было описать и не дозволять имъ ничего продавать; кромѣ того, помѣщикъ грозилъ представить о совратившихся въ расколъ святѣйшему синоду [4]). Въ одномъ приказѣ Суворова сказано: „крестьяне деревни Федорихи (двое), хотя исполняютъ таинства и обряды, но держатся суевѣріевъ, раскольническихъ правилъ, принятыхъ св. отцами. Если правда, высѣчь ихъ въ мірскомъ кругу розгами, какъ глупыхъ ребятишекъ [5]). Въ Архангельской вотчинѣ кн. Куракиныхъ (пензенской губ.) въ половинѣ 1770-хъ гг. велѣно было во время набора сдавать раскольниковъ въ рекруты. Вицеканцлеръ императрицы Екатерины, кн. А. М. Голицынъ, также принималъ энергическія мѣры противъ распространенія раскола среди своихъ крѣпостныхъ. Однажды приказчикъ извѣстилъ его, что одинъ изъ его крестьянъ, какъ видно занимавшійся

---

[1]) „Тр. В. Эк. Об.“, XII, 82, XVI, 17.

[2]) Въ приказахъ Лунина, въ инструкціяхъ Орлова и Румянцова, въ распоряженіяхъ по куракинскимъ вотчинамъ; мы видѣли выше, что составитель „домоваго журнала“ страшно истязалъ дворовыхъ за неисполненіе религіозныхъ обязанностей. Ср. инструкцію Волынскаго, который велѣлъ наказывать не бывшихъ въ церкви и всего строже тѣхъ, которые не исповѣдывались. „Москвит.“ 1854 г. №№ 1—2, стр. 12. Въ Польшѣ помѣщики также принуждали крестьянъ ходить въ костелъ и бывать у исповѣди подъ страхомъ денежнаго штрафа или тѣлеснаго наказанія. *Гереймакъ*, 105.

[3]) Въ инструкціяхъ гр. П. Б. Шереметева приказчику сельца Островца (1764 г.) велѣно было, если не хватитъ церковныхъ денегъ на подновленіе утвари и починку церкви, относить эти расходы на счетъ крестьянъ.

[4]) „Восемнадцатый Вѣкъ“ Бартенева, т. II (2 изд.), 504—505.

[5]) *Петрушевскій*, I, 277.

Digitized by Google

торговлею, обратился въ расколъ и, несмотря ни на какія увѣщанія, считаетъ свою вѣру святою; „впрочемъ“, прибавлялъ приказчикъ кн. Голицына, „въ ефтомъ для вашего сіятельства худобы никакой не предвидится, а нынѣ всѣмъ дозволяется“. Но господинъ не такъ разумно взглянулъ на это дѣло; онъ приказалъ объявить новому раскольнику, что не терпитъ такихъ ересей въ своихъ вотчинахъ, запретилъ возвращаться ему изъ Москвы домой, чтобы онъ не привелъ въ соблазнъ другихъ, и даже нѣкоторое время приказалъ держать его подъ карауломъ. Прошло болѣе года, и въ это время вмѣсто обратившагося въ расколъ распоряжался всѣми дѣлами его братъ; наконецъ такія стѣсненія оказались для него, вѣроятно, слишкомъ неудобными, и онъ заявилъ господину, что отрекается „отъ раскольнической ереси“, и желаетъ попрежнему возвратиться въ „благочестивый законъ“. Однако Голицынъ не удовольствовался простымъ заявленіемъ и отпустилъ его домой лишь съ поручительствомъ двухъ крестьянъ въ томъ, что онъ по прибытіи туда исповѣдается и причастится въ вотчинной церкви [1]). Напротивъ того, люди молодые, воспитанные въ вѣкъ Екатерины, отличались гораздо большею терпимостію въ религіозныхъ дѣлахъ. В. Г. Орловъ полагалъ, что „для обращенія раскольниковъ къ церкви, кроткіе способы гораздо надежнѣе и дѣйствительнѣе“; поэтому онъ предписалъ „оставить раскольниковъ въ покоѣ и не принуждать къ обращенію къ церкви“, а лишь увѣщевать ихъ соединиться съ православными. Онъ запрещалъ только раскольникамъ распространять свое ученіе, и потому имъ не дозволено было учить дѣтей православныхъ; кромѣ того ихъ слѣдовало хоронить ночью или очень рано поутру, безъ всякаго пѣнія [2]).

Въ пензенской и саратовской вотчинахъ кн. Куракиныхъ было не мало раскольниковъ: изъ 1800 съ лишкомъ душъ въ 1781 г. въ обѣихъ вотчинахъ числилось неходившихъ въ церковь и не принимавшихъ таинствъ покаянія и причащенія 51 чел., въ томъ числѣ 39 женщинъ. Для возвращенія ихъ въ православіе употреблялись главнымъ образомъ насильственныя мѣры. Особенно много пришлось выстрадать имъ во время суда и расправы надъ крестьянами послѣ наѣзда въ эти вотчины Пугачевцевъ, когда наказывали всѣхъ раскольниковъ мужчинъ, не разбирая, правы ли они, или виноваты, такъ какъ, по мнѣнію тогдашняго главнаго управляющаго, расколъ составлялъ „корень всему злу“. Въ 1776 г. раскольниковъ въ имѣніяхъ кн. Куракиныхъ стали отдавать въ рекруты, а черезъ три года какъ мужчины, *такъ и женщины* были обложены оброкомъ по 4 р. въ годъ, при чемъ оброкъ

[1]) Это было въ 1779—1781 гг. (Голицынскій архивъ).

[2]) Уложеніе Орлова въ „Яросл. Губ. Вѣд.“ 1853 г.; *Орловъ-Давидовъ*, II, 168—169.

Digitized by Google

этотъ велѣно было собирать „со всѣмъ усердіемъ, не взирая ни на какія ихъ отговорки,... дабы прочимъ малоумнымъ крестьянамъ во оный богомерзкій расколъ вступить было не повадно"; не принимали въ расчетъ ни дряхлости, ни увѣчья, ни крайней нужды. Совсѣмъ иначе отнесся къ раскольникамъ молодой князь Александръ Куракинъ, когда онъ вступилъ (въ 1783 г.) въ управленіе своими вотчинами послѣ своего дѣда гр. П. И. Панина. Въ данномъ имъ предписаніи онъ говоритъ: „сберегая совѣсть каждаго, не хочу я, чтобы ты въ расколѣ находящихся крестьянъ силою или угрозами отъ онаго отводилъ, надзирая токмо, чтобъ они были исправные и хорошіе пахари, спокойные и добродѣтельные домоводцы, исправные плательщики государевыхъ и помѣщичьихъ податей. Въ прочемъ оставь ихъ въ покоѣ по совѣсти и вѣрѣ каждаго". Однако владѣлецъ не отмѣнилъ лишняго оброка съ раскольниковъ, потому что онъ употреблялся „на весьма хорошій и для крестьянъ самихъ весьма полезный предметъ — на содержаніе школъ" [1]).

Гораздо менѣе заботились помѣщики о распространеніи грамотности среди своихъ крѣпостныхъ; громадное большинство изъ нихъ считало полезнымъ имѣть только грамотныхъ слугъ, а объ обученіи крестьянскихъ дѣтей и не думало.

Впрочемъ начинали уже высказываться мнѣнія о томъ, что грамотность необходима для всего народа. Еще Татищевъ писалъ: „крестьянскихъ ребятъ отъ 5 до 10 лѣтъ учить грамотѣ и писать какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, чрезъ что оные придутъ въ познаніе закона", а отъ 10 до 15 лѣтъ учить разнымъ ремесламъ [2]). Въ нѣкоторыхъ дворянскихъ наказахъ также высказывалась мысль о необходимости распространенія грамотности. Кранивенское дворянство писало: „дьячкамъ и попомарямъ обучать крестьянскихъ мужескаго пола дѣтей отъ 7 лѣтъ грамотѣ и писать на содержаніи отцовъ ихъ; отчего впредь уповательно подлый народъ просвѣщенный разумъ имѣть будетъ". Дворяне кексгольмскаго уѣзда, петербургской губерніи, заявляли, что они находятъ нужнымъ завести училища какъ для русскихъ, такъ и для чухонскихъ дѣтей, „дабы знаніемъ закона хотя мало поправить нравы ихъ"; для этого можно устроить школы при церквахъ, гдѣ дѣти отъ 7 до 12 лѣтъ будутъ въ зимнее время, за умѣренную плату, обучаться грамотѣ и первымъ основаніямъ закона Божія. Повторяя почти тоже самое, ямбургскіе дворяне предполагали для содержанія школы и учителя назначить умѣренный сборъ съ каждой души и вручать эти деньги священнику, который долженъ давать въ нихъ отчетъ правительству.

---

[1]) Сообщено Н. П. Ильинскимъ.

[2]) „Временникъ", XIII, 18, 28, 32.

Digitized by Google

Дворяне псковского уѣзда разсчитывали сдѣлать учителями болѣе грамотныхъ изъ дьячковъ и пономарей; при этомъ они находили нужнымъ, чтобы обученіе грамотѣ не зависѣло отъ одного желанія самихъ крестьянъ: въ школы слѣдовало принимать всѣхъ желающихъ, но въ то же время помѣщики должны были наблюдать, чтобы извѣстный процентъ крестьянскихъ дѣтей (хотя бы по одному со ста) посѣщали школу; выучивъ грамотѣ однихъ, слѣдовало дѣлать новый наборъ. Во всѣхъ этихъ предложеніяхъ народное образованіе отдавалось въ руки духовенства, и расходы на него (по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ затрогивался этотъ вопросъ) возлагались на самихъ крестьянъ. Разумнѣе всѣхъ смотрѣли на дѣло дворяне дмитровскаго уѣзда, московской губерніи. „Уговаривать надлежитъ каждаго и въ томъ", писали они въ своемъ наказѣ, „чтобы дворовъ на сто въ иномъ мѣстѣ одинъ помѣщикъ, въ другомъ разные помѣщики, сложась, содержали *искуснаго учителя* для обученія крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и простымъ ариѳметическимъ правиламъ. Къ сему весьма склонять надлежитъ каждаго помѣщика, толкуя всякому, сколько больше пользы онъ можетъ надѣяться отъ грамотнаго крестьянина. Не для одной сохи крестьянинъ надобенъ государству, но и для разныхъ другихъ упражненій, грамота же пахать не помѣшаетъ, тѣмъ паче что тѣ лѣта, въ которые ребятъ можно грамотѣ обучать, пропадаютъ почти безъ всякой пользы" [1]). Такимъ образомъ тутъ нѣтъ и рѣчи о дьячкахъ и пономаряхъ; жаль только, что дмитровскіе дворяне возлагали всю надежду на добровольное рѣшеніе помѣщиковъ, между тѣмъ какъ псковскіе были не прочь отъ нѣкоторой обязательности въ этомъ отношеніи. Иные изъ депутатовъ высказывали мысль, что распространеніе образованія должно предшествовать ихъ освобожденію. Графъ А. Строгановъ считалъ необходимымъ заведеніе училищъ для земледѣльцевъ, „ибо одно просвѣщеніе человѣка отъ скота различаетъ, одно просвѣщеніе показываетъ намъ долгъ къ Богу, къ государю и къ обществу". Какъ на примѣръ того, до какихъ бѣдствій доводитъ невѣжество, Строгановъ упомянулъ о какомъ-то особенно поразившемъ общество убійствѣ помѣщика крестьянами и затѣмъ прибавилъ: „я увѣренъ, почтенное собраніе, что если бы просвѣщеніе сей родъ людей былъ, то, конечно бы, подобныхъ свирѣпствъ мы свидѣтелями не были... Вы сами видите, сколь училища для крестьянства полезны, и *когда оные изъ тьмы невѣжества выйдутъ, тогда и достойными себя сдѣлаютъ пользоваться собственностію и вольностію*" [2]).

---

[1]) „Сборн. Ист. Общ.", VIII, 507, 557, XIV, 244, 249, 397.

[2]) „Сб. Ист. Общ.", т. XXXII, 457. Заявленію гр. Строганова выразилъ сочувствіе депутатъ клинскаго дворянства П. Орловъ (см. ниже), а депутатъ обоянскаго дво-

Digitized by Google

Полѣновъ, въ своемъ мнѣніи по крестьянскому вопросу, представленному въ Вольное Экономическое Общество, предлагалъ, какъ и многіе дворяне въ наказахъ, поручить обученіе народа духовенству. Въ первой редакціи своего мнѣнія онъ говоритъ: „въ каждой деревнѣ, гдѣ только можно и обстоятельства дозволятъ, учредить школу для обученія россійской грамотѣ, по крайней мѣрѣ читать, и первымъ основаніямъ вѣры малолѣтныхъ крестьянскихъ дѣтей. Изъ малыхъ деревень, гдѣ то завести не можно, должны крестьяне посылать своихъ дѣтей въ самыя ближнія школы для обученія, развѣ невозможность какая воспрепятствуетъ“ [1]). Въ сокращенной редакціи онъ смягчаетъ требованія, предлагая учредить школы только въ большихъ деревняхъ, а изъ малыхъ посылать „одного или двухъ изъ лучшихъ ребятъ, которые, тамъ научась грамотѣ, послѣ каждый въ своей деревнѣ другихъ обучать можетъ“. Каждый крестьянинъ долженъ посылать въ школу дѣтей съ 10 лѣтъ только въ зимнее время. Преподавателями должны быть священники и дьячки. Что касается учебныхъ пособій, то онъ считалъ необходимымъ, чтобы правительство отправило даромъ въ церкви, при которыхъ будутъ устроены школы, по 5 книжекъ на каждыя 100 ревизскихъ душъ. Полѣновъ думалъ, что такой примѣръ вызоветъ подражаніе и въ помѣщикахъ, и что они станутъ заботиться „о просвѣщеніи и поправленіи крестьянскихъ нравовъ“; обязывать же ихъ къ этому онъ не считалъ нужнымъ [2]).

Въ Остзейскомъ краѣ, какъ и во всѣхъ протестантскихъ странахъ, была гораздо болѣе распространена грамотность, такъ какъ нѣмцы яснѣе сознавали необходимость обученія крестьянскихъ дѣтей. Поэтому баронъ Вольфъ, хотя и бывшій лимбургскимъ депутатомъ, но проникнутый уваженіемъ къ нѣмецкимъ порядкамъ, рѣшительнѣе другихъ возлагаетъ на помѣщиковъ обязанность устроивать школы въ своихъ имѣніяхъ. „Господинъ *обязанъ*“, говоритъ онъ въ своемъ проектѣ, „для блага крестьянъ заботиться о томъ, чтобы въ большихъ деревняхъ или при церквахъ были устроены школы, чтобы крестьянинъ обучался истинному христіанству и порядочному образу жизни; дѣти должны ходить въ школу съ ноября по 1-е апрѣля, а въ прочее время оставаться дома, чтобы не отвыкнуть отъ полевыхъ работъ; лѣтомъ учителю слѣдуетъ только по праздникамъ повторять пройденное дѣтьми...

рянетъ Глазовъ напротивъ находилъ, что обученіе въ школахъ отвлечетъ крестьянъ отъ земледѣлія и, совѣтуя заводить училища при каждой церкви для „людей церковнаго чина“, купеческихъ и солдатскихъ дѣтей, помѣщикамъ предоставлялъ, „ежели пожелаютъ, отдавать обучать праздношатающихся, коихъ содержать должны на своемъ коштѣ, безъ принужденія“. Ibid., стр. 520—522, 533—534.

[1]) „Русскій Архивъ“ 1865 г., стр. 299—301.

[2]) Арх. В. Эк. Общ., вяз. 179.

Digitized by Google

Время школьнаго обученія—отъ 7 до 12 лѣтъ. Объ этихъ школахъ и успѣшности занятій въ нихъ священники должны ежегодно подавать донесенія уѣздному суду или предводителю дворянства, чтобы въ случаѣ нужды школамъ могла быть оказана помощь" [1]).

Всѣ приведенныя мнѣнія принадлежатъ представителямъ высшаго сословія, но и изъ среды самого народа раздавались голоса о необходимости понудить дворянство къ заботливости объ образованіи крестьянъ. Въ проектѣ, поданномъ гр. Г. Орлову, неизвѣстный авторъ, принадлежавшій, по его собственнымъ словамъ, къ числу „подлыхъ людей", предлагаетъ „въ государственныхъ и прочихъ областяхъ управителямъ, а въ господскихъ—помѣщикамъ *приказать*, чтобы они сперва хоть и *съ принужденіемъ* велѣли малыхъ крестьянскихъ ребятъ имѣющимся въ деревнѣ церковникамъ, или гдѣ есть и прочіе грамотные люди, обучать грамотѣ—читать и писать, также цифрамъ и выкладкѣ на счетахъ". Система обязательнаго обученія еще опредѣленнѣе проводилась въ составленномъ депутатомъ отъ г. Дерпта Урсинусомъ проектѣ частной коммиссіи, вырабатывавшей уставъ для народныхъ училищъ. Вотъ главныя основанія этого проекта. Школы должны были содержаться на средства сельскихъ обществъ. На каждыя 100—250 семей должна быть основана школа; если приходъ состоитъ изъ маленькихъ деревень, ее слѣдуетъ устроивать въ одномъ изъ селеній такъ, чтобы въ ней *могло жить* до 30 дѣтей. Всѣ дѣти м. п. отъ 8 до 12 лѣтъ непремѣнно обязаны были учиться. Норма для количества учащихся на школу—30 человѣкъ; при большемъ числѣ учениковъ вводилась очередь посѣщенія школы по полугодіямъ и по третямъ. Предметы обученія: азбука со складами, церковная и гражданская, обыкновенное и славянское счисленіе, молитвы, катехизисъ и „христіанскія добродѣтели"; для самыхъ способныхъ дѣтей—письмо и рукописное чтеніе, но за особую плату. Учителями должны быть духовенство и вольныя лица, грамотныя и благонадежныя, съ выдачею имъ вознагражденія натурою и деньгами. Тѣлесныя наказанія положительно воспрещались; увольненіе неспособныхъ учениковъ обставлялось формальностями и допускалось лишь послѣ долгаго испытанія. Предполагалось, что начальникомъ школъ дворане будутъ избирать одного изъ своей среды съ тѣмъ, чтобы онъ ревизовалъ школы, назначалъ и смѣнялъ учителей. *О помѣщикахъ, препятствующихъ крестьянамъ учиться, слѣдовало дѣлать особыя донесенія.* Дѣвочекъ священникъ долженъ былъ разъ въ недѣлю заставлять заучивать то, что онъ прочтетъ имъ изъ учебной книги. Проектъ этотъ, впрочемъ, не былъ выслушанъ въ общемъ собраніи коммиссіи для составленія новаго уложенія. Въ дирекціонной же

[1]) Арх. II Отд., вяз. 357—352.

Digitized by Google

коммиссіи, продолжавшей свои занятія до октября 1771 г., проектъ подвергся передѣлкѣ. Вмѣсто дворянина-начальника наблюденіе надъ школами было поручено благочиннымъ. Для высшаго завѣдыванія школами предполагалось назначить главнаго опекуна земскихъ школъ, который долженъ былъ совѣщаться съ членами синода и объ успѣхахъ обученія доносить государынѣ [1]).

Обученіе въ школахъ предполагалось однако вести такимъ образомъ, чтобы среди крѣпостныхъ крестьянъ поддерживалась мысль о необходимости безропотнаго подчиненія господамъ; составители проекта заботились о водвореніи „христіанскихъ добродѣтелей, состоящихъ въ должности подданныхъ къ государству, въ безпрекословномъ повиновеніи государственнымъ узаконеніямъ, *въ послушаніи и почитаніи господъ своихъ* и другихъ установленныхъ властей". Словомъ, они находили нужнымъ стремиться къ цѣли, очень откровенно высказанной авторомъ одной статьи въ „Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества", которая не имѣетъ, впрочемъ, прямого отношенія къ вопросу о народномъ образованіи: „прежде всего надлежитъ стараться", сказано тамъ, „чтобы земледѣльцы и бобыли о своихъ дѣлахъ разсуждали такъ, что они не для одной только собственной пользы упражняются въ земледѣліи, а и въ другихъ принадлежащихъ до ихъ званія трудахъ, но тѣмъ обязаны служить во-первыхъ государю, потомъ *помѣщику* и всему обществу и быть *безпрекословными данниками, не воображая никакихъ въ своемъ званіи невозможныхъ случаевъ*, а притомъ представлять себѣ въ примѣръ военныхъ людей, которые за отечество предаются во всѣ опасности и жертвуютъ самою жизнію. Они исполняютъ по волѣ повелителя все, что до ихъ должности ни принадлежитъ, и ни въ какихъ случаяхъ невозможностію не отрекаются, и изъ сего видно, до чего можно довести людей чрезъ порядокъ и внушеніемъ приличныхъ до званія ихъ мыслей" [2]).

Такимъ образомъ просвѣщеніе должно было предлагаться крѣпостному въ такомъ видѣ, чтобы оно не могло сдѣлаться опаснымъ для прочности помѣщичьей власти. Нѣкоторые находили даже, что грамотность лучше давать не въ полномъ объемѣ; примѣромъ этого

---

[1]) *Бѣлецкій.* „Вопросъ объ обязательномъ начальномъ обученіи крестьянскихъ дѣтей въ царств. Екатерины II", „Народная Школа", 1875 г. № 4; *гр. Д. А. Толстой.* „Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи до 1782 г." Прилож. къ XLVII тому „Записокъ Акад. Наукъ" № 2. Спб. 1883 г., стр. 65, 68—69; *Е. П.* „Проекты церковно-приходскихъ школъ", „Странникъ" 1882 г. № 12, стр. 585—596; *Соловьевъ.* „Разсказы изъ Русской Исторіи", „Русск. Вѣсти." 1861 г. окт., стр. 338—339. Срав. *Ѳ. Рыбскій.* „Духовенство и вопросъ о сельскихъ школахъ въ царствованіе Екатерины II". „Народное Образованіе", 1897 г. № 1, стр. 49—52.

[2]) „Тр. В. Эк. Общ." 1770 г. XV, 178—179.

Digitized by Google

можетъ послужить Рычковъ, несмотря на то, что онъ вполнѣ признавалъ необходимость обученія крестьянскихъ дѣтей. Упомянувъ о томъ, что не только въ малыхъ, но и въ очень большихъ деревняхъ у насъ сплошь-и-рядомъ нѣтъ ни одного человѣка, умѣющаго читать и писать, онъ стыдитъ русскихъ примѣромъ татаръ-магометанъ, у которыхъ почти въ каждой деревнѣ есть училище для мальчиковъ и дѣвочекъ. Онъ понимаетъ всѣ дурныя послѣдствія безграмотности и потому считаетъ необходимымъ, чтобы управители и приказчики, взявъ у болѣе зажиточныхъ мужиковъ мальчиковъ отъ 6 до 8 лѣтъ, велѣли бы учить ихъ грамотѣ и необходимымъ молитвамъ, а самыхъ способныхъ и письму, но послѣ всего этого онъ неожиданно оговаривается, что учить писать нужно лишь столькихъ дѣтей, чтобы въ деревнѣ, съ населеніемъ въ 100 душъ, было умѣющихъ писать не болѣе двухъ или трехъ человѣкъ, потому что такіе люди нерѣдко употребляютъ во зло свое знаніе, составляя фальшивые паспорта [1]). Если подобныя мысли могъ высказывать человѣкъ образованный, извѣстный агрономъ, то понятно, что масса помѣщиковъ признавала обученіе грамотѣ лишь постольку, поскольку оно было нужно для приготовленія грамотныхъ лакеевъ и писарей. Понятно также, что не могло быть велико число школъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Еще Волынскій, въ своей инструкціи, высказывалъ чисто утилитарный взглядъ на обученіе грамотѣ его крѣпостныхъ. Приказавъ отдать въ обученіе священнику 10 мальчиковъ, а потомъ болѣе способныхъ отправить въ Москву учиться писать, онъ прибавляетъ, что они впослѣдствіи пригодятся для письмоводства у приказчиковъ [2]). По большей части тѣ же практическія цѣли преслѣдовали помѣщики при

---

[1]) „Тр. В. Эк. Общ.“, XVI, 15—17. Авторъ одной замѣтки, присланной въ 1791 году въ Вольное экономическое Общество, также совѣтуетъ не дозволять учить письму крестьянскихъ дѣтей. Арх. В. Эк. Общ. № 121, л. 125. Гупель утверждаетъ, что въ Остзейскомъ краѣ очень немногіе господа разрѣшали своимъ крѣпостнымъ учиться писать. *Hupel*, II, 126. А между тѣмъ на ландтагѣ 1765 г. постановлено было обязательное устройство школъ и ученія въ нихъ. Transehe-Roseneck, 169. Впрочемъ и мѣстные историки признаютъ, что постановленія этого ландтага далеко не вездѣ были выполнены. *Тобинг* „Лиф. аграр. законодат.“ 45—48. Даже во Франціи въ половинѣ XVIII стол. находились еще люди, считавшіе грамотность вредною для крестьянъ, но тамъ такіе чудаки приносили менѣе вреда, такъ какъ въ странѣ было уже много школъ. *Babeau*. Le village, p. 299; сравн. 283—298. Однако другіе ученые возражаютъ противъ мнѣнія Бабо и указываютъ между прочимъ на то, что въ окружныхъ избирательныхъ собраніяхъ 1789 г. было не мало безграмотныхъ депутатовъ. *Ону*. „Наказы третьяго сословія“, „Журн. Мин. Нар. Проса.“ 1899 г. № 11, стр. 1—2. О плохомъ состояніи школъ въ Пруссіи см. *Knapp*, I, 77, въ шведской Помераніи *Fuchs*, 185; въ лучшемъ положеніи обученіе крестьянскихъ дѣтей было въ курф. Саксоніи. *Haun*, 108.

[2]) „Москвитян.“ 1854 г., №№ 1—2, стр. 12—13.

Digitized by Google

обученіи крѣпостныхъ и въ екатерининскую эпоху. У Румянцова въ его селѣ Чеберчинѣ велѣно было опредѣлять дворовыхъ мальчиковъ въ школу съ 5 лѣтъ (по другой инструкціи—съ 6 лѣтъ). Одинъ дворовый долженъ былъ учить ихъ читать и писать ежедневно утромъ и послѣ обѣда, кромѣ субботы, когда дѣти учились только утромъ. За всякій день, когда учитель не придетъ въ школу или „въ шумствѣ явится" (т.-е. будетъ пьянъ) приказано было удерживать изъ его жалованья по 10 к. (всего онъ получалъ 6 р. въ годъ). Румянцовъ заботился, чтобы учащіеся дворовые мальчики не терпѣли нужды въ пропитаніи: по „окладному списку" имъ было назначено половинное содержаніе сравнительно со взрослыми, а въ подробной инструкціи предписано даже выдавать его наравнѣ со всѣми холостыми людьми. „А кормить ихъ всѣхъ вмѣстѣ, гдѣ они обучаться будутъ", сказано въ „окладномъ спискѣ", „и для того имъ особую бабу опредѣлить... и дѣлать для нихъ квасъ изъ нашего хлѣба, да по воскреснымъ днямъ выдавать имъ пшеничной муки на калачи по осьмушкѣ или, смотря по примѣру, сколько будетъ, чтобъ каждому досталось по полуфунту" [1]). Въ одномъ имѣніи кн. Голицыныхъ, владимірской губерніи, 8 человѣкъ дворовыхъ (отъ 9—17 *л.*) учились читать и писать; каждый изъ нихъ получалъ жалованья по 7 р., учителю же (также изъ дворовыхъ) назначено было 8 р. въ годъ [2]). Указомъ гр. Шереметева 1764 г. велѣно было завести школы въ селахъ Останкинѣ и Кусковѣ (на 10 чел. въ каждой). Въ 1769 г. въ Останкинѣ число учениковъ было удвоено, однако въ 1791 г. числилось только 13 школьниковъ, но и тѣ были „безъ всякаго призрѣнія и ученія". Въ этомъ году домовая канцелярія поднесла гр. Ник. Петр. Шереметеву докладъ „о выборѣ въ вотчинахъ изъ сиротъ и дворовыхъ мальчиковъ для обученія грамотѣ и писать, а гдѣ есть знающіе ариѳметикѣ, то хотя показывать первыя правила", при чемъ представила „генеральное положеніе" и особый реестръ, по скольку въ которой вотчинѣ брать учениковъ по числу ревизскихъ душъ. Графъ Ник. П. Шереметевъ приказалъ: „*во всѣхъ вотчинахъ учредить школы*... на основаніи школъ въ слободахъ моихъ съ разницею токмо тою, что въ оныхъ быть учителемъ земскому; въ Кусковѣ же и въ Останкинѣ школы имѣть по штату, нынѣ учиненному". Въ подмосковномъ имѣніи гр. П. Б. Шереметева, селѣ Кусковѣ, была школа сначала съ 3-мя, а потомъ съ двумя классами; штатъ назначенъ былъ въ 1786 г. въ 12 человѣкъ дѣтей дворовыхъ, по 4 на классъ, а съ 1791 г. въ 24 чел., въ дѣйствительности же училось болѣе 30; ученики, кромѣ полнаго содержанія, получали еще денежное жалованье (въ старшемъ классѣ по 3 р.).

---

[1]) Рукоп. Румянцевскаго музея, № 355.

[2]) Голицынскій архивъ.

Digitized by Google

Чтенію и письму обучалъ дьячекъ, ариѳметикѣ архитекторъ, „словесныя науки“ преподавалъ особый учитель изъ оружейниковъ, наклонный къ выпивкѣ, а позднѣе одинъ крестьянинъ: въ школѣ производились экзамены, давались аттестаты, представлялись барину списки и отчеты [1]). Гр. Шереметевъ приказалъ устроить школу и въ селѣ Ивановѣ, что и было исполнено въ 1791 г.; на содержаніе ея была назначена особая сумма изъ крестьянскихъ денегъ, а графъ взялъ на себя только роль ея покровителя, и потому она называлась графскимъ училищемъ [2]). Многіе помѣщики московской губерніи приглашали духовныхъ лицъ, и между прочимъ отставныхъ дьячковъ, для обученія своихъ дворовыхъ чтенію, письму и пѣнію по нотамъ [3]). Но всего чаще учителями были лакеи [4]).

Мы привели выше мнѣніе гр. А. Строгонова о необходимости училищъ для крѣпостныхъ крестьянъ; къ нему отнесся сочувственно депутатъ отъ клинскаго дворянства, Петръ Орловъ, который при этомъ заявилъ, что у него въ имѣніи есть школа, гдѣ обучаются чтенію и письму дѣти крѣпостныхъ крестьянъ. „Два или три отрока изъ обучившихся“, прибавилъ онъ, „показываютъ уже мнѣ, сколько они отмѣнны отъ состарившихся въ невѣжествѣ: они уже говорятъ лучше и читаютъ письма; они сами собою изъ чтенія книгъ находятъ, чѣмъ они обязаны Богу, государю, отечеству и, *наконецъ, по законамъ помѣщику своему*. Они читаютъ дома семейству своему священныя книги, а при всемъ томъ, сколько возрастъ (15 или 16 лѣтъ) обучившихся позволяетъ, въ хлѣбопашествѣ упражняются такъ, какъ и неграмотные. Однимъ словомъ, они уже заслуживаютъ, *что можно имъ приказать, повѣрить и надѣяться*“ [5]). Такимъ образомъ и тутъ въ концѣ концовъ звучитъ практическая струнка.

Въ Архангельской и Борисоглѣбской вотчинахъ кн. Куракиныхъ (пензенской и саратовской губ.) существовали въ обѣихъ вотчинахъ школы, какъ указываетъ на это посылка въ 1768 г. изъ Москвы въ село Архангельское 4 псалтырей и нѣсколькихъ часослововъ. Но эти школы, какъ полагаетъ Н. П. Ильинскій, сообщившій намъ, на основаніи неизданныхъ документовъ Куракинскаго архива, приводимыя здѣсь свѣдѣнія, вѣроятно находились при домѣ священника и не были школами въ собственномъ смыслѣ. Настоящія школы тутъ открыты въ 1776 г.

---

[1]) „Рус. Арх.“ 1896 г., II, 520; пѣсни *Кирѣевскаго*, IX, прилож. стр. 27. У Суворова дворовые обучали мальчиковъ, для чего были куплены псалтыри (*Рыбкинъ*, 69, 62). В. Г. Орловъ въ 1778 г. отправилъ 10 псалтырей въ одно изъ своихъ селъ; черезъ 2 года устроивается училище для 30 мальчиковъ въ другой его вотчинѣ. *Орловъ-Давыдовъ*, I, 270—271.

[2]) *Я. Гаремынъ*. „Городъ Иваново-Вознесенскъ“. Шуя, 1884 г., стр. 159.

[3]) *Розановъ*. „Истор. москов. епарх. управ.“ ч. II, кн. 2, стр. 184, примѣч. 465.

[4]) *Passenans*, II, 80.

[5]) „Сб. Ист. Общ.“, XXXII, 521—522.

Digitized by Google

„для обученія малолѣтнихъ дѣтей грамотѣ", какъ сказано было въ приказѣ о нихъ. Въ архангельскую школу было набрано 10 чел. изъ бобыльскихъ и крестьянскихъ дѣтей (одинъ былъ изъ дворовыхъ) отъ 7 до 15-лѣтняго возраста, а въ селѣ Борисоглѣбскомъ трое было и 16—17 лѣтъ; бывали школьники даже 21—24 лѣтъ. Число школьниковъ и впослѣдствіи было не велико, такъ какъ даже въ 1784 г. въ с. Борисоглѣбскомъ числилось въ школѣ всего 14 мальчиковъ при двухъ учителяхъ, хотя въ предыдущемъ году кн. Александръ Куракинъ велѣлъ приказчику удвоить число учениковъ, но „только чтобы не силою, а убѣжденіемъ о собственной ихъ пользѣ и добровольно желающихъ набрать старался". Это приказаніе набирать школьниковъ по доброй волѣ было тѣмъ болѣе кстати, что побѣги учениковъ къ этому времени слишкомъ участились; одинъ изъ нихъ былъ даже отданъ въ солдаты за побѣгъ и за написаніе фальшиваго паспорта. Въ школѣ проходили букварь, часословъ, весь псалтирь, учились писать и пѣть. Сохранившіеся образчики ученическаго письма свидѣтельствуютъ о серьезной постановкѣ дѣла обученія грамотѣ. Оказавшихъ успѣхи посылали для практики въ пензенскую провинціальную канцелярію, опредѣляли писарями въ вотчинную контору, или отправляли на мірской счетъ съ тою же цѣлью въ Петербургъ или въ Москву, откуда впрочемъ имъ часто удавалось бѣжать. Учителю (иногда изъ бывшихъ учениковъ) дозволялось „лѣнивыхъ и непонятныхъ наказывать плетью", но велѣно было „въ голову и по щекамъ не бить и за волосы не драть". Главный контроль надъ школою имѣлъ приказчикъ, который долженъ былъ ежедневно слѣдить, чтобы мальчики „были во всякомъ удовольствіи и въ хорошемъ призрѣніи", и въ извѣстное время давать отчетъ въ Москву о состояніи школы. Постоянною же надзирательницею надъ школьниками выбиралась одна изъ престарѣлыхъ женщинъ, которая приготовляла имъ пищу, обшивала, обмывала ихъ и наблюдала за ихъ поведеніемъ; за все это она получала изъ мірской суммы 3 руб. въ годъ. На 11 мальчиковъ въ селѣ Архангельскомъ въ 1776 г. выдавалось изъ собраннаго на мельницѣ за помолъ ржаного хлѣба по 1 четверику и крупъ по 1 одной четверкѣ на человѣка въ мѣсяцъ, постнаго масла на всѣхъ 2 бутылки въ мѣсяцъ, мясного по полуфунту въ день на человѣка. Къ Пасхѣ школьникамъ сдѣлали по кафтану изъ сѣраго сукна, по 2 пары бѣлья, по кушаку, по шляпѣ; на чулки куплено шерсти и роздано бобылкамъ, которыя должны были связать по 2 пары на мальчика, обувь же плели изъ лыкъ сторожа. Въ борисоглѣбской школѣ 2 учителя получали въ 1784 г. жалованья по 3 р. 50 к. въ годъ, черезъ три года въ четвертый по шубѣ, черезъ два года въ третій по кафтану, ежегодно по два „гнѣзда" рубахъ съ портками и черезъ годъ по парѣ онучъ. Школьникамъ выдавалось въ тѣ же сроки и такое же количество одежды и бѣлья и кромѣ того: ржаной муки 42 четверти въ годъ, крупъ гречневыхъ и просяныхъ 8 четвертей и 16 барановъ на всѣхъ 14 человѣкъ. Что касается училищнаго капитала (по 43 р. 80 к. на каждую школу), то онъ, кромѣ сбора съ раскольниковъ съ 1779 г., составлялся еще главнымъ образомъ изъ двухрублеваго ежегодно штрафа съ каждой не вышедшей замужъ дѣвицы старше 18 лѣтъ. Этотъ штрафъ далъ въ 8 лѣтъ (въ 1776—83 гг.) 478 р. Этихъ денегъ не всегда хватало, и тогда прибавляли изъ мірской суммы. Впрочемъ въ 1781 г. изъ 238 р., собранныхъ съ раскольниковъ и дѣвицъ, на школы отчислено было только 55 р., а остальные 183 р. отосланы были въ Москву".

Кн. Д. М. Голицынъ, нашъ посолъ при вѣнскомъ дворѣ, задумавъ въ 1791 г. устроить въ своихъ вотчинахъ два училища, составилъ для этого подробный планъ. Первое изъ нихъ, съ болѣе обширнымъ кур-

Digitized by Google

сомъ, должно было открыть въ его имѣніи гжатскаго у. смоленской губ. „при волостномъ начальствѣ", съ комплектомъ въ 30 мальчиковъ отъ 5 до 7 лѣтъ. Прежде всего велѣно было набрать дѣтей дворовыхъ, жившихъ въ этой вотчинѣ и находившихся при московскихъ домахъ, а затѣмъ уже пополнять комплектъ изъ лучшихъ крестьянскихъ семей. Для училища должно было выстроить каменный домъ и снабдить его не только мебелью, но и посудою для приготовленія пищи ученикамъ, чѣмъ должны были заниматься двѣ бабы изъ солдатокъ или бобылокъ. Учитель адѣсь долженъ былъ быть уже не изъ дворовыхъ, а вольнонаемный. Дѣтей слѣдовало прежде всего учить читать по-русски и по-славянски, потомъ катехизису, а также проходить съ ними „Наставленіе о должностяхъ человѣка и гражданина" или и что-либо другое, что будетъ признано полезнымъ. Писать предписывалось учить по правиламъ, изданнымъ для нормальныхъ училищъ, на аспидныхъ доскахъ. Изъ ариѳметики назначено было проходить первыя 4 дѣйствія. Три раза въ годъ велѣно было производить экзамены. Весьма замѣчательно, что кн. Д. М. Голицынъ обратилъ вниманіе не только на обученіе дѣтей, но и на то, чтобы они потомъ не забывали грамоту и могли съ пользою приложить къ дѣлу свои знанія. Тѣмъ изъ обученныхъ грамотѣ, которые обнаружатъ охоту къ чтенію, онъ велѣлъ давать книги, содержащія въ себѣ правила и наставленія, относящіяся до сельской экономіи, и съ этою цѣлью приказалъ устроить при училищѣ библіотеку изъ русскихъ книгъ о земледѣліи, скотоводствѣ и „всякихъ рукодѣліяхъ, къ жизни поселянъ относящихся". По воскресеньямъ учитель долженъ былъ ходить съ дѣтьми въ церковь, заставляя ихъ выучивать молитвы, читаемыя во время богослуженія. Еженедѣльно по субботамъ ученикамъ слѣдовало мыться въ банѣ. Другое училище велѣно было устроить въ имѣніи кн. Голицына, находившемся въ орловской губерніи; но тамъ уже не предполагалось нанимать особаго учителя, а должны были учить дѣтей крестьянъ и дворовыхъ тамошніе писаря, „для лучшаго же понятія и обученію правописанію" можно было отсылать въ школу, которая должна была устроиться въ гжатской вотчинѣ.

По составленному кн. Д. М. Голицынымъ штату учитель долженъ былъ получать денежнаго жалованья 150 р. въ годъ, да еще натурою: ржаной муки 10 четвертей, крупъ 3 четверти, свиного мяса 10 пудовъ, коровьяго масла 1 пудъ и постнаго 2 пуда—содержаніе, для того времени, весьма и весьма достаточное. Шести ученикамъ изъ дворовыхъ было назначено каждому: деньгами на платье и обувь по 5 р., на соль по 20 к., ржаной муки по 3 четверти и крупъ по 6 четвериковъ. Крестьянскимъ мальчикамъ (24 чел.) денежнаго жалованья не производилось, но припасовъ они получали такое же количество, какъ

Digitized by Google

и дворовые дѣти. Кромѣ того на столъ всѣхъ учениковъ назначено было 24 р. да $7^1/_2$ пудовъ постнаго масла, на бумагу и пр. 24 р., на освѣщеніе 12 р., что вмѣстѣ съ жалованьемъ сторожу и кухаркамъ составляло ежегодный *денежный* расходъ 261 р. 60 к., не считая ржаной муки, крупъ, мяса и масла. Кромѣ того единовременно велѣно было израсходовать на покупку учебныхъ книгъ, изданныхъ для народныхъ училищъ, на каждаго ученика, по 2 р. и на аспидныя доски по 30 к.; на составленіе библіотеки назначено было 100 р. Единовременный расходъ при учрежденіи школы долженъ былъ пасть на счетъ помѣщика, также какъ и ежегодное содержаніе дворовыхъ мальчиковъ, остальные же расходы должны были производиться изъ мірскихъ суммъ, для чего велѣно было установить особый сборъ съ крестьянъ.

Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что эти желанія кн. Д. М. Голицына были выполнены, такъ какъ онъ поручилъ это дѣло надзору кн. А. М. Голицына, управлявшаго его имѣніями въ Россіи, и завѣщалъ, чтобы какъ школы, такъ и богадѣльни, о которыхъ мы упоминали выше, поддерживались не только при жизни его, но и послѣ смерти. Онъ прямо требовалъ этого отъ своихъ наслѣдниковъ, напоминая, что въ противномъ случаѣ они дадутъ отвѣтъ на страшномъ судѣ [1]).

Однако вообще у помѣщиковъ было школъ въ Великороссіи немного; это видно изъ того, что академики, искрестившіе тогда всю Россію, почти нигдѣ не упоминаютъ о нихъ [2]). Послѣ заведенія правительствомъ городскихъ училищъ нѣкоторые помѣщики отдавали туда въ обученіе своихъ дворовыхъ [3]). Въ 1789 г. нѣкоторые помѣщики

---

[1]) Голицынскій архивъ.

[2]) Лепехинъ только разъ встрѣтилъ школу для крестьянскихъ дѣтей, содержавшуюся на счетъ помѣщицы въ одномъ селѣ курмышскаго уѣзда: въ ней учили священникъ и причетники. „Дневн. Записки" I, 93. Въ имѣніи Державина въ 1792 г. священникъ училъ мальчиковъ чтенію и письму. „Сочин. Державина", изд. 2-е, т. V, 84.

[3]) Такъ, въ народную школу г. Тамбова было опредѣлено 6 мальчиковъ изъ имѣнія гр. А. Р. Воронцова. („Сочиненія Державина", 2-е академ. изд., Спб. 1876, т. V, т. 677, 692, 721, 764). И вообще тамъ училось въ 1780-хъ гг. немало дворовыхъ мальчиковъ. (*Дубасовъ*. „Очерки изъ ист. Тамб. края", II, 113). Въ училищахъ вологодской губерніи въ 1804 г. также училось 11 дворовыхъ мальчиковъ. (*Отто*. „Вологодская дирекція училищъ". „Журн. Мин. Нар. Просв." 1866 г. № 10, отр. 14). Въ Оргѣ много крѣпостныхъ мальчиковъ училось даже въ главномъ народномъ училищѣ: въ 1786—87 г. всѣхъ учениковъ было въ немъ 306, изъ нихъ „господскихъ" 115 (37%), въ томъ числѣ въ 1-мъ классѣ—72, во второмъ—30, въ 3-мъ—12, въ 4-мъ—1. За 18 лѣтъ съ 1788 по 1804 г. въ этомъ училищѣ было всего учениковъ—3008, изъ нихъ „господскихъ"—1041 (34%). Это обиліе крѣпостныхъ въ главномъ народномъ училищѣ авторъ статьи, изъ которой мы заимствуемъ приведенныя свѣдѣнія, объясняетъ тѣмъ, что по-

Digitized by Google

новгородской губ. рѣшили устроить школы въ своихъ имѣніяхъ и испросили на это разрѣшеніе начальства. Первый примѣръ этому подалъ губернскій предводитель дворянства Рыкачевъ; за нимъ вскорѣ послѣдовали помѣщики Клеопинъ, Мягкій и помѣщица Костюрина, а Зиновьевъ предложилъ учебному начальству воспитывать на свой счетъ при главномъ народномъ училищѣ 20 крестьянскихъ мальчиковъ изъ своихъ вотчинъ. Но рвеніе этихъ господъ продолжалось не долго: всѣ эти школы были закрыты ихъ основателями, большею частью въ томъ же 1789 г.; долѣе другихъ (до 1800 г.) существовала школа Рыкачева [1]).

Были мѣстами школы и на частныхъ горныхъ заводахъ. У Твердышева и Мясникова на каждомъ заводѣ были устроены училища для дѣтей, откуда наиболѣе способныхъ опредѣляли въ разныя „отмѣнныя" заводскія должности [2]); была также школа на Нижнетагильскомъ заводѣ Демидова [3]). Уже послѣ изданія устава народныхъ училищъ, гр. А. Строгоновъ пожелалъ устроить малое народное училищѣ въ селѣ Ильинскомъ (пермской губерніи), гдѣ находилось главное управленіе всѣхъ его вотчинъ и заводовъ; поэтому туда былъ отправленъ учитель, получившій образованіе въ пермскомъ главномъ народномъ училищѣ, и школа была открыта въ 1794 г.; въ ней было отъ 30 до 50 чел. учениковъ [4]).

Недостатокъ школъ не доказываетъ еще повальной безграмотности: мѣстами крестьяне, особенно въ оброчныхъ вотчинахъ, понимали важность ученья и отдавали дѣтей на выучку домашнимъ „мастерамъ". Авторъ описанія кологривскаго уѣзда, костромской губерніи (первыхъ годовъ XIX в.), гдѣ была особенно развита оброчная система, говоритъ: „упражненіе въ промыслахъ заставляетъ нѣкоторыхъ учить дѣтей своихъ грамотѣ, но все ученіе ихъ ограничивается чтеніемъ и письмомъ, школъ же приходскихъ еще нѣтъ вовсе" [5]).

мѣщики „заготовляли крѣпостныхъ учителей своимъ дѣтямъ". *Конюровъ.* „Матер. для исторіи училищъ въ Орлов. губ." „Орлов. Губ. Вѣд." 1868 г. №№ 10, 13 и 14, стр. 77—78, 82, 88.

[1]) *И. Куприяновъ.* „Историч. очеркъ учрежденія и распространенія училищъ въ Новгород. губ. съ 1786 по 1808 г." „Русскій Педаг. Вѣстн." 1858 г., IV, № 7, стр. 121—122.

[2]) *Лепехинъ*, II, 251.

[3]) См. стат. *Рябова* въ „Записк. Казан. Унив." 1848 г. № 2, стр. 39. Нужно замѣтить впрочемъ, что и заводы Твердышева и Мясникова, и Нижнетагильскій зав. Демидова были поссессіонные.

[4]) *Поповъ.* „Хозяйств. опис. пермск. губ." III, 113. *К. Арсеньевъ.* „Ист.-стат. очеркъ народ. образов. въ Россіи". „Учен. Зап. II Отдѣл. Акад. Наукъ", кн. I, Спб. 1854 г., стр. 29.

[5]) Арх. Вольн. Эк. Общ., № 192, л. 32.

Digitized by Google

Несмотря на то, что сама Екатерина и многіе другіе въ ея царствованіе не мало толковали о необходимости народнаго образованія,—правительство не приняло никакихъ мѣръ для распространенія грамотности среди крестьянъ. Во многихъ городахъ были дѣйствительно устроены низшія народныя училища, но ими пользовались почти исключительно городскіе жители. Ничего не было предпринято и для понужденія помѣщиковъ заводить школы въ ихъ имѣніяхъ; добровольно же они дѣлали это очень рѣдко [1]).

Гораздо охотнѣе, чѣмъ грамотѣ, учили помѣщики своихъ дворовыхъ и крестьянъ разнымъ ремесламъ, такъ какъ это доставляло прямую выгоду господину; съ этою цѣлію помѣщики отправляли своихъ крѣпостныхъ не только въ главные города Россіи, но иногда даже и за границу [2]); болѣе обыкновеннымъ ремесламъ, разумѣется, учились и дома.

Мы отвлекались однако отъ описанія порядка управленія помѣщичьею вотчиною и должны еще поговорить объ одномъ изъ важныхъ факторовъ этого управленія.—Намъ уже очень часто приходилось встрѣчать упоминанія о мірскихъ сходахъ крестьянъ, при чемъ имъ приписывалось то совѣщательное, то рѣшительное значеніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр., въ дѣлахъ о семейныхъ раздѣлахъ, пріисканіи жениха невѣстѣ, опекѣ надъ малолѣтними и безумными, фигурируетъ не цѣлый сходъ, а выборные и „лучшіе люди“, но, тѣмъ не менѣе, крестьянское общество участвуетъ прямо и непосредственно въ рѣшеніи весьма многихъ дѣлъ. Конечно, юридически власть міра была совершенно ничтожна предъ властію помѣщика; онъ могъ сдѣлать все, что ему угодно, не посовѣтовавшись съ міромъ: могъ наказывать виновныхъ, какъ ему вздумается, назначать по своему усмотрѣнію сельскихъ властей, переселять крестьянъ, соединать брачныя пары, — и весьма многіе помѣщики пользовались даже слишкомъ сурово этою властію, но тѣмъ не менѣе, за исключеніемъ выходящихъ изъ ряду самодуровъ, помѣщикъ не уничтожалъ совершенно значенія крестьянскаго міра, а напротивъ предоставлялъ ему рѣшеніе весьма многихъ дѣлъ,—такъ бывало обыкновенно даже въ вотчинахъ, состоящихъ на барщинѣ; въ оброчныхъ же имѣніяхъ крестьянскій міръ имѣлъ еще болѣе широкое значеніе. Мы видѣли, напр., что помѣщикъ Лунинъ рѣшался дѣлать хозяйственныя перемѣны въ своемъ имѣніи не иначе, какъ поговоря „съ умными изъ крестьянъ и хозяевами“; переселеніе

[1]) Въ Малороссіи грамотность была гораздо болѣе развита; тамъ обыкновенно при каждой приходской церкви была школа. *Владимірскій-Будановъ.* „Государство и народное образованіе въ Россіи съ XVII в. до образованія министровъ“. Спб. 1874 г., стр. 41—42.

[2]) „Рус. Арх.“ 1878 г., № 12, стр. 492.

Digitized by Google

нѣкоторыхъ крѣпостныхъ на новое мѣсто было также произведено Луниннымъ съ ихъ согласія, и при этомъ они сами опредѣляли по жребію порядокъ расположенія усадебъ въ новомъ поселкѣ. Крестьянскій міръ импонировалъ даже нѣмцу: бар. Вольфъ, въ своемъ печатномъ наказѣ управителю, предписываетъ ему никого не наказывать тѣлесно „при себѣ одномъ", а дѣлать это при старостахъ, въ болѣе же важныхъ случаяхъ и при всемъ мірѣ; старосты и крестьяне, вѣроятно, должны были имѣть при этомъ совѣщательное значеніе. Нужно помнить, что это предписаніе Вольфа было высказано въ печатной инструкціи, такъ сказать при теоретическомъ обсужденіи дѣла землевладѣльцами, въ дѣйствительности же міръ или выбранныя имъ власти обыкновенно имѣли болѣе широкія права, и это хорошо сознавали русскіе помѣщики. Въ томъ же изданіи Вольнаго Экономическаго Общества, гдѣ бар. Вольфъ отводилъ крестьянскому міру такую скромную роль въ дѣлахъ о провинностяхъ его членовъ, гр. Воронцовъ, предлагалъ совершенно запретить управителямъ и приказчикамъ отправленіе правосудія и предоставить это суду, составленному изъ выборныхъ, а вскорѣ затѣмъ членъ того же Вольнаго Экономическаго Общества, гр. В. Орловъ, въ своихъ приказахъ по имѣнію, хотя и предоставляетъ бурмистру (нужно замѣтить избираемому крестьянами) рѣшать безъ участія міра „маловажныя" дѣла, но дѣла „большей важности, касающіяся всего общества", приказываетъ „рѣшать при участіи выборныхъ отъ всѣхъ деревень" [1]).

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, мы можемъ свести въ одно цѣлое разбросанныя выше указанія на дѣятельность крестьянскаго міра въ помѣщичьихъ вотчинахъ, съ добавленіемъ притомъ и нѣкоторыхъ новыхъ чертъ. Въ оброчныхъ вотчинахъ, какъ мы уже говорили, значеніе міра было гораздо обширнѣе, чѣмъ въ барщинныхъ: „деревни отсутствующихъ помѣщиковъ", говоритъ авторъ хозяйственнаго описанія солигаличскаго уѣзда, костромской губерніи, „управляются по большей части выборными и старостами, кои въ общественныхъ дѣлахъ относятся на мірскіе сходы или на собранія подвѣдомственныхъ имъ поселянъ; здѣсь же живущіе господа помѣщики вообще сами деревнями своими располагаютъ" [2]). А мы видѣли выше, что въ екатерининскую эпоху, особенно въ первую ея половину, большинство дворянъ жило внѣ своихъ помѣстій, половина имѣній была на оброкѣ, слѣдовательно извѣстная степень самоуправленія крестьянскаго общества была явленіемъ болѣе частымъ, чѣмъ полная и постоянная его зависимость отъ распоряженій помѣщика. Изслѣдователи крестьянской

[1]) *Гр. Орловъ-Давыдовъ*, I, 270.

[2]) Арх. Вольн. Эк. Общ. № 192, л. 132.

Digitized by Google

жизни въ Остзейскомъ краѣ видѣли въ этомъ обстоятельствѣ—распространенности у насъ оброчной системы—важное преимущество крѣпостныхъ крестьянъ въ Великороссіи, сравнительно съ ихъ собратьями въ западной окраинѣ Россіи, и тѣ истязанія своихъ подданныхъ, въ которыхъ оказались повинными нѣкоторые помѣщики, совершались обыкновенно или надъ дворовыми, или надъ крестьянами такихъ имѣній, гдѣ жилъ самъ владѣлецъ и гдѣ крестьяне были на барщинѣ.

Дѣятельность крестьянскаго міра сказывалась прежде всего въ выборѣ сельскихъ властей. Лицо, начальствующее надъ всею вотчиною, не всегда было выборнымъ: мы видѣли, что управители и приказчики всегда назначались помѣщиками, бурмистры же и старосты бывали то выборные, то по назначенію отъ владѣльца; въ первомъ случаѣ они выбирались всѣмъ крестьянскимъ обществомъ. Если же лицо, стоящее во главѣ имѣнія, было назначено помѣщикомъ, то, во всякомъ случаѣ, второстепенныя власти—старосты отдѣльныхъ деревень—были всегда выборными.

Мы указали выше на отношенія выборнаго бурмистра къ мірскому сходу по уложенію В. Орлова, которое пользовалось большою популярностію и, слѣдовательно, можетъ быть признано выраженіемъ порядковъ, господствовавшихъ въ оброчныхъ вотчинахъ. Припомнимъ здѣсь, что бурмистръ долженъ былъ совѣтываться съ выборными и „лучшими людьми“, а въ болѣе важныхъ дѣлахъ и со всѣмъ міромъ. Въ уложеніи прямо упоминается о собраніи мірскихъ сходовъ по повѣсткѣ бурмистра, въ приказахъ Суворова о „мірскомъ кругѣ“ [1]). На этихъ сходахъ выбирались и помощники бурмистра. Остальныя должностныя лица—цѣловальники, сборщики оброка, счетчики, наконецъ земскіе—всегда были выборные.

Кромѣ выбора должностныхъ лицъ, дѣятельность крестьянскихъ сходовъ обнаруживалась участіемъ въ наказаніи виновныхъ. Удаленіе порочныхъ посредствомъ ссылки на поселеніе или отдачи въ рекруты хотя и зависѣло въ концѣ концовъ отъ помѣщика, но очень часто предполагало приговоръ мірского схода. Конечно, помѣщикъ иногда подвергалъ этимъ наказаніямъ по собственному усмотрѣнію; ссылка на поселеніе давала даже возможность нѣкоторымъ землевладѣльцамъ отправлять въ Сибирь людей увѣчныхъ и дряхлыхъ стариковъ, но въ оброчныхъ вотчинахъ, а также и въ барщинныхъ имѣніяхъ помѣщиковъ, жившихъ въ ладу съ крестьянами, дѣло не обходилось безъ мірского приговора. Что касается тѣлесныхъ наказаній, то авторы описанія нерехотскаго уѣзда очень мѣтко обрисовали установившіеся относительно этого обычаи, сказавъ, что старосты собираютъ крестьянъ на

[1]) *Рыбкинъ*, 30.

Digitized by Google

сходъ и „съ совѣту, а иногда и съ согласія ихъ“ наказываютъ виновныхъ. Такимъ образомъ, крестьянамъ предоставляется при этомъ то совѣщательный только, то рѣшительный голосъ. Суворовъ предписывалъ человѣка „непорядочнаго сокращать *мірскими наказаніями*“. Въ его имѣніяхъ былъ заведенъ особый штрафной журналъ, копія съ котораго ежемѣсячно отправлялась къ помѣщику. Суворовъ дѣлалъ на ней свои отмѣтки, и затѣмъ вѣдомость снова возвращалась въ вотчину [1]). Въ иныхъ случаяхъ рѣшающею властью являлся не цѣлый міръ: уложеніе Орлова предписывало наказывать виновныхъ въ извѣстныхъ проступкахъ по усмотрѣнію бурмистра и выборныхъ.—На сколько силенъ былъ мірской духъ и привычка помѣщиковъ полагаться на рѣшеніе самихъ крестьянъ, видно изъ того, что иногда и дворовымъ предоставлялось рѣшать судьбу ихъ товарищей. Такъ, когда Лунину былъ возвращенъ изъ Польши одинъ его бѣглый дворовой, то онъ отдалъ его на судъ своихъ слугъ. Въ своемъ письменномъ приказѣ имъ Лунинъ писалъ: „желаю, чтобы вы сами учинили ему приговоръ, сообразный его преступленію и нашей къ милости склонности... Готовъ... и совсѣмъ вину его простить, но послѣднее не можетъ быть иначе, какъ по добромъ съ вашей стороны изслѣдованіи истиннаго его раскаянія“. Въ послѣднемъ случаѣ дворовые должны были подписаться, что они ручаются „за истинное его раскаяніе, за будущее поведеніе и усердное стараніе о заслуженіи вины, что самое и онъ передъ образомъ долженъ своеручно подтвердить“. Переговоривъ съ подсудимымъ, слуги Лунина не согласились поручиться за товарища, почему онъ и былъ отправленъ конюхомъ въ деревню.

Раскладка податей и оброка предоставлялась обыкновенно усмотрѣнію міра [2]), и помѣщикъ лишь иногда вмѣшивался въ это дѣло,

---

[1]) Вотъ отрывокъ изъ подобнаго журнала съ замѣчаніями владѣльца, которыя набраны курсивомъ: „Регистръ о виновныхъ и наказанныхъ крестьянахъ 15 октября 1784 г. 1) Федоръ Кленшинъ. Въ городѣ Темниковѣ пойманъ съ краденными сапогами и топорами; за оное сѣченъ на сходѣ хорошо. Вторично... пойманъ съ деньгами; сѣченъ также.—*И впредь такихъ не щадить.*—2) Денисъ Никитинъ. Пойманъ въ полѣ съ сноповымъ хлѣбомъ; сѣченъ за оное.—*Впредь больше сѣчь.* 3) Иванъ Сидоровъ. Пойманъ съ рожью въ гумнѣ; сѣченъ же.—*Очень хорошо.* 5) Алексѣй... Медвѣдевъ. Пойманъ съ краденымъ сѣномъ и за оное сѣченъ.—*Нешто! и впредь хорошенько такихъ!* и т. д. *Рыбкинъ*, 32, 132—133.

[2]) Даже назначая или повышая оброкъ, помѣщикъ находилъ иногда нужнымъ переговорить съ мірскимъ сходомъ и, случалось, встрѣчалъ въ немъ рѣшительное сопротивленіе. Такъ было съ помѣщицею Толстою, когда она захотѣла назначить оброкъ по 30 р. съ осмака. Начатая было въ 1768 г. постройка винокуреннаго завода въ с. Архангельскомъ кн. Куракиныхъ была прекращена вслѣдствіе сопротивленія крестьянъ. Кн. А. М. Голицынъ, увеличивая размѣръ оброка, въ особомъ посланіи въ вотчину доказывалъ, что у другихъ помѣщиковъ крестьяне платятъ гораздо болѣе.

Digitized by Google

предписывая облегчить бѣдняковъ и наложить большій сборъ на богатыхъ, что впрочемъ, дѣлалось и безъ приказанія помѣщика. Конечно, господинъ вліялъ на распредѣленіе оброка уже тѣмъ, что накладывалъ и снималъ тягла, но, опредѣливъ ихъ количество, онъ обыкновенно предоставлялъ самимъ крестьянамъ раскладку денежныхъ и натуральныхъ повинностей въ пользу помѣщика и государства [1]). Вотъ, напр., какой приказъ разослалъ въ 1773 г. В. Г. Орловъ во всѣ свои вотчины: „окончили ли вездѣ рекрутскій наборъ и когда, въ рекруты отданы изъ своихъ или куплены, и сколько именно куплено и отдано изъ своихъ, и для чего меня объ ономъ... по сію пору не увѣдомили?“ Такимъ образомъ все это было сдѣлано безъ барскаго указанія. „Увѣдомьте меня“, продолжаетъ Орловъ, „какимъ образомъ раскладку дѣлали въ послѣднемъ рекрутскомъ наборѣ... Созовите міръ и объявите ему моимъ именемъ, что я приказываю подумать и, согласясь, положить, какъ всегда напередъ дѣлать раскладку по крестьянамъ въ рекрутскомъ наборѣ. Я позволяю міру расположеніе сдѣлать и отписать ко мнѣ подробно о сей раскладкѣ для утвержденія. Когда въ семъ дѣлѣ (крестьяне) разобьются на двѣ части, то обѣихъ частей переслать мнѣнія, описавъ подробно причины, почему которая утверждаетъ“. Въ другой разъ Орловъ предписываетъ: „пьяницъ, воровъ и гулякъ и т. п. отдавать можно безъ очереди, однако стеречься очень, чтобъ бѣднымъ добраго житья никакого притѣсненія не дѣлать“ [2]). Итакъ помѣщикъ предписывалъ самимъ крестьянамъ рѣшить такой важный вопросъ, какъ раскладка рекрутской повинности [3]), оставляя за собою только право утвердить мірское постановленіе. — Но иногда власть помѣщика шла гораздо далѣе. Мы разумѣемъ при этомъ не тѣ отдѣльные случаи, когда помѣщикъ сдавалъ въ рекруты провинившихся передъ нимъ людей, но то, что иногда онъ измѣнялъ самую форму отправленія рекрутской повинности; впрочемъ, повидимому, это было довольно рѣдко. А. В. Суворовъ, руководимый желаніемъ, чтобы населеніе его вотчины не уменьшалось, совершенно воспретилъ отдавать своихъ крестьянъ въ рекруты,

---

Находя необходимымъ повысить оброкъ въ имѣніяхъ кн. Ник. Голицина, надъ которымъ онъ былъ опекуномъ, онъ писалъ управляющему, что на это „всеконечно крестьяне съ превеликою охотою *согласятся*“. Лазаревъ назначилъ въ 1779 г. оброкъ со своихъ крестьянъ въ пермской губ. по совѣщанію въ Москвѣ съ ихъ представителями. *Новокрещенныхъ*. „Постройка Кизеловскаго завода“, стр. 31—35. Крестьяне ростовской вотчины кн. Ст. Куракина согласились въ 1806 г. на повышеніе оброка въ полтора раза подъ угрозою въ противномъ случаѣ продажи имѣнія въ другія руки, а въ 1794 г. тѣ же крестьяне не захотѣли внести помѣщику 8500 р. на покупку деревень. *Тимоѳ*, „Кураковщина“, стр. 26—32.

[1]) Для этого выбирались особые окладчики (Уложеніе Орлова).

[2]) *Орловъ-Давыдовъ*, I, 271, 281.

[3]) Ср. „Русск. Стар.“ 1888 г., т. 59, стр. 312.

Digitized by Google

а приказалъ покупать для этого людей на сторонѣ, что оказывалось всегда возможнымъ, несмотря на запрещеніе торговли рекрутами [1]). Однакоже и тутъ сказывалось значеніе всего крестьянскаго общества: деньги, истраченныя на рекрута (половину ихъ принималъ на свой счетъ помѣщикъ), велѣно было „разверстывать по имуществу каждаго всѣмъ міромъ". Точно такъ же тамъ, гдѣ рекрутская повинность исполнялась натурою, раскладывались міромъ деньги, даваемыя на платье и въ награжденіе рекруту.

На подобные расходы—на помощь бѣднякамъ, на жалованье старостамъ, выборнымъ и писарямъ, на пріобрѣтеніе міромъ земли, на расходы по отправкѣ ходоковъ, наконецъ на взятки разнымъ властямъ крестьянскому міру слѣдовало имѣть свою общинную казну. И дѣйствительно, мы не разъ встрѣчаемъ упоминаніе о мірскихъ деньгахъ. Такъ напр. Суворовъ пишетъ: „на приказные расходы *деньги мірскія* долженъ выдать особый повѣренный мірскій" [2]). Въ уложеніи В. Орлова есть особая глава „о сборахъ денегъ на мірскіе расходы и о дѣльномъ употребленіи оныхъ", которая начинается слѣдующими постановленіями: „Есть необходимые и чрезвычайные мірскіе расходы. Когда и сколько собирать денегъ для упомянутыхъ расходовъ отдается на волю мірскую. На сіи сборы, съ согласія общества, дѣлаютъ мірскіе приговоры.—Начальникамъ смотрѣть, чтобы пустыхъ расходовъ и подарковъ напрасно дѣлано не было, и чрезъ то не наносилось бы міру недѣльнаго отягощенія". Далѣе слѣдуютъ постановленія, чтобы ежегодно на сходахъ выбирались счетчики, сколько міръ найдетъ нужнымъ. „По сочтеніи счетовъ, считать ихъ на сходкахъ и подписывать, и ежели деньги употреблены дѣльно, то давать квитанціи, кому слѣдуетъ". Владѣлецъ предписывалъ: „одни счеты оставлять при правленіи вашемъ, а другіе, таковые же, присылать въ контору мою. Ежели же окажутся начеты, то безъ упущенія взыскивать недѣльно употребленныя деньги, съ кого слѣдуетъ, да сверхъ того, смотря по винѣ, и наказывать потратившихъ оныя". Далѣе предписывалось хранить мірскія суммы у такъ называемаго „денежнаго старосты", причемъ бурмистръ и выборные должны были по три раза въ годъ производить повѣрку кассы [3]).

Важное значеніе мірскихъ сходовъ при передѣлахъ земли достаточно ясно изъ того, что было сказано выше въ особой главѣ о пользованіи землею крѣпостными крестьянами. Такіе интимные вопросы, какъ соединеніе бракомъ молодыхъ паръ, если и не обсуждались на всемъ сходѣ, то все-таки, по достиженіи молодыми людьми извѣстнаго

---

[1]) Крестьяне были недовольны этимъ нововведеніемъ. *Рыбкинъ*, 24.

[2]) *Рыбкинъ*, 31.

[3]) Въ Малороссіи у крестьянъ также были „громадскія деньги". *Лазаревскій*. 56.

Digitized by Google

возраста, рѣшались бурмистромъ, выборными и „лучшими людьми“ (уложеніе Орлова). Точно также бурмистръ, выборные, лучшіе крестьяне и ближайшіе родственники участвовали въ назначеніи опекуновъ надъ людьми неспособными управлять хозяйствомъ и несовершеннолѣтними. О мірской помощи бѣднякамъ и нѣкоторыхъ явленіяхъ крестьянской жизни, въ которыхъ сказывался общинный духъ, мы уже говорили выше.

Приступая въ 1773 году къ управленію вотчинами всѣхъ братьевъ Орловыхъ, гр. Владиміръ Григорьевичъ интересовался различными подробностями въ организаціи мірского самоуправленія. Въ приказѣ, разосланномъ тогда во всѣ вотчины, онъ спрашивалъ: „Какъ дѣлали раскладку оброка прежде, и какъ нынѣ сдѣлали, доставшись за насъ? Часто ли бываютъ мірскія сходки и по какимъ дѣламъ? Кто ихъ созываетъ? Отъ всякаго ли дома бываетъ мужикъ или болѣе? Всякому ли вольно изъ крестьянъ придти на сходку, кто только пожелаетъ? Кто смотритъ, чтобы на сходкѣ не было ссоръ и безпорядковъ? Мірскіе приговоры записываютъ ли въ книгу, также и расходы? У кого сія книга въ рукахъ? Мірскіе приговоры, которые сюда ко мнѣ посылаются, всѣ ли ихъ бывшіе на сходѣ подписываютъ, или неумѣющіе грамотѣ уполномочиваютъ другихъ? Когда они не всѣ подписываютъ, то для чего? Когда на мірской сходкѣ крестьяне не всѣ согласны — одна часть одного мнѣнія, а другая другаго, то записываютъ ли оныя?... Кто отправляетъ дѣла государевы и дѣла по городу“ [1])? Эти вопросы интересны для насъ прежде всего потому, что объясняютъ намъ причину той популярности, которою пользовалось уложеніе В. Орлова: очевидно оно было составлено послѣ внимательнаго изученія, на основаніи письменныхъ донесеній и личныхъ наблюденій тѣхъ порядковъ, какіе господствовали въ крестьянской общинѣ, пріемовъ мірского самоуправленія; это еще болѣе даетъ намъ право смотрѣть на него не какъ на совершенно произвольное измышленіе автора, а видѣть въ немъ добросовѣстный сводъ установившихся въ то время обычаевъ. Помѣщикамъ можно было списать его съ самыми ничтожными измѣненіями (какъ это сдѣлалъ кн. Оболенскій), потому что оно всего болѣе соотвѣтствовало духу того времени. Что касается отвѣтовъ на эти вопросы, то, къ сожалѣнію, они намъ неизвѣстны, но содержаніе ихъ отразилось въ уложеніи В. Орлова, которое можетъ быть дополнено и другими источниками. Нѣкоторыя изъ сторонъ крестьянской жизни уже описаны нами выше.—Какъ часто бывали сходки? — на этотъ вопросъ едва ли можно дать общее рѣшеніе; это зависѣло отъ накопленія дѣлъ, под-

[1]) *Орловъ-Давыдовъ*, I. 271—272.

Digitized by Google

лежащихъ рѣшенію схода [1]); какія дѣла подвѣдомственны сходамъ — мы уже знаемъ, точно такъ же, какъ и то, что сходы собирались бурмистромъ или вообще лицомъ, стоящимъ во главѣ общины. Кто участвовалъ въ сходѣ? Несомнѣнно, рѣшительный голосъ на ней имѣли только люди, несшіе тягло, присутствовать же, вѣроятно, никому не возбранялось. Въ уложеніи Орлова сказано: „всѣмъ крестьянамъ приходить“ на мірскія сходки. Въ приказѣ помѣщика Черемисинова (1834 г.) предписано: „на сходъ ходить всѣмъ, съ каждаго двора по человѣку, не отговариваясь работами, а если случится въ дѣльной отлучкѣ или тяжкой болѣзни, то можетъ за него придти, кто у него въ домѣ еще есть, а отъ одинокихъ должна быть жена. Кто же не пойдетъ на сходъ за пустыми отговорками, то взыскивать штрафу по 2 руб. въ міръ за каждый разъ, когда не придетъ. Мною самимъ усмотрѣно, что и при мнѣ лѣниво ходятъ,—не скоро соберешь, а пришедшіе дремлютъ; надобно всѣмъ подавать голосъ въ совѣщаніи мірскомъ, а не быть ротозѣями. Всякій крестьянинъ, богатый и убогій, равно за свой домъ можетъ говорить“ [2]). Въ „Положеніи объ управленіи вотчинъ гр. Строгановой“ (1832 г.) [3]) сказано: „мірская сходка составляется изъ хозяевъ семействъ, коимъ отъ роду исполнилось 21 годъ“; въ случаѣ болѣзни или отлучки хозяина, его замѣняетъ сынъ или ближайшій родственникъ. За порядкомъ на сходѣ, по уложенію Орлова, долженъ былъ наблюдать бурмистръ. Мірскіе приговоры записывались, хотя вѣроятно это дѣлалось не во всѣхъ вотчинахъ и не по всѣмъ дѣламъ; при этомъ мнѣніе меньшинства не обозначалось, если только этого прямо не требовалъ помѣщикъ [4]). Въ денежныхъ дѣлахъ соблюдалось строгое счетоводство. Въ сношеніяхъ съ правительственными властями представителями крестьянскаго міра являлись бурмистръ или староста [5]). Отмѣтимъ еще одну любопытную черту въ крестьянскомъ самоуправленіи: въ двухъ распоряженіяхъ Суворова о мірской помощи бѣднякамъ и нуждающимся упоминается, что при раскладкѣ на весь міръ денегъ, нужныхъ для этого, долженъ присутствовать священникъ. Изъ документовъ Голицынскаго архива видно, что многія вѣдомости (окладныя и пр.) при-

---

[1]) Въ вотчинахъ гр. Шереметева въ 1808 г. было установлено собирать мірскіе сходы два раза въ мѣсяцъ.

[2]) „Арх. истор. и практич. свѣд., отн. до Россіи.“ 1860—61 г., кн. III, Спб. 1862 г., стр. 26—27. Въ инструкціи приказчику гр. Шереметева 1764 г. сказано: „Ежели кто изъ первостатейныхъ крестьянъ по многимъ повѣсткамъ для указнаго дѣла на сходъ не пойдетъ и въ томъ сдѣлаетъ остановку, за упрямство, не описываясь ко мнѣ и въ домовую канцелярію, брать штрафу по 25 р.“.

[3]) Положеніе это напечатано было въ то время въ Петербургѣ, см. § 88.

[4]) Срав. *Орловъ-Давыдовъ*, I, 272.

[5]) Уложеніе гр. Орлова въ „Ярослав. Губ. Вѣд.“ 1853 г.

Digitized by Google

сылались помѣщику непремѣнно за подписью священника. Участіе священника оказывалось необходимымъ и во многихъ другихъ дѣлахъ крестьянскаго общества или его отдѣльныхъ членовъ. Вотъ что сказали мы объ этомъ въ особой статьѣ, посвященной очерку быта сельскаго духовенства во второй половинѣ XVIII в.: „священникъ ежеминутно соприкасался съ крестьянами... и нерѣдко оказывался имъ полезнымъ, особенно тамъ, гдѣ требовалось содѣйствіе грамотнаго человѣка, какими не изобиловала русская деревня въ XVIII в.“. Сплошь и рядомъ, напр., священникъ хлопочетъ для крестьянъ въ городѣ о паспортахъ. „Въ особенно важныхъ дѣлахъ приглашаютъ священника и на сходъ: такъ онъ идетъ туда разбирать межевые планы, привезенные изъ межевой канцеляріи“ [1]).

Такимъ образомъ безостановочно дѣйствовалъ нехитрый механизмъ крестьянскаго самоуправленія, и чѣмъ болѣе свободы предоставлялъ ему помѣщикъ, тѣмъ довольнѣе были крестьяне. Къ сожалѣнію, крѣпостной общинѣ приходилось справляться со слишкомъ большими невзгодами: и тяжелыя повинности, и злоупотребленія какого-нибудь приказчика, и не всегда умѣлыя нововведенія землевладѣльца—все это приносило много горя крѣпостнымъ душамъ; когда же справиться съ нимъ своими домашними средствами оказывалось не въ моготу, оставалось одно—ударить челомъ господину.

Для образца приведемъ отрывки изъ нѣкоторыхъ челобитныхъ. Крестьяне генералъ-аншефа Леонтьева, московскаго уѣзда, такъ начинаютъ свое прошеніе: „Государю нашему Николаю Михайловичу. Бьютъ челомъ и плачутся подмосковной вашей, государь, вотчины, Загарской волости разныхъ деревень крестьяне со общаго всего мірскаго согласія приговоромъ. Далѣе они говорятъ, что не могутъ внести немедленно требуемой отъ нихъ второй половины оброка: „въ прошломъ 766 г. къ нынѣшнему 1767 году,—пишутъ крестьяне,—нами, государь, сиротами вашими, хотя и былъ насѣянный всякій хлѣбъ, токмо по власти Божіей весьма родился худъ, и затѣмъ за недородомъ для нашего съ домишками сиротами пропитанія уже продаемъ имѣющихся собственныхъ нашихъ лошадей и прочаго скота, у кого имѣется, а другіе крестьяне безъ всякаго пропитанія находятся и странствуютъ съ женами и дѣтьми ихъ“. Затѣмъ, упомянувъ о разныхъ повинностяхъ, ими исполненныхъ, и собранныхъ съ нихъ припасахъ, крестьяне такъ оканчиваютъ свое прошеніе: „и того ради, государь нашъ, къ вашему превосходительству и прибѣгнули подъ кровъ и защищеніе слезно просить: не соблаговолено-ль будетъ насъ сиротъ вашихъ отъ вышеписан-

[1]) „Русская Старина“, 1877 г., № 8. „Сельскій священникъ во второй половинѣ XVIII в.“, стр. 530—531; ср. *Петрушевскій*, I, 275.

Digitized by Google

наго оброка второй половины нынѣ отъ платежа, за всекрайнимъ нашимъ убожествомъ и нищенствомъ, защитить и соблаговолить приказать дать намъ сиротамъ срокъ до предбудущаго 1768 года или какъ ваше превосходительство соизволите, чтобъ мы уже отъ того въ конецъ не разорились,.. да и отъ прочихъ отягощеніевъ... оборонить; и о томъ, государь нашъ, обо всемъ надъ нами сиротами смилуйся и учини милостивый указъ" [1])

Крестьяне Суворова, недовольные нововведеніями помѣщика (между прочимъ его распоряженіями о рекрутчинѣ), постоянно просили оставить все по старому, какъ было при отцѣ ихъ господина, если же онъ не смилуется и не пожалуетъ, то грозили придти въ крайнее раззореніе и полный упадокъ. Суворовъ обыкновенно выражалъ свое неудовольствіе на то, что челобитныя были составлены недостаточно сжато и толково. На одномъ прошеніи старосты онъ надписываетъ: „бесѣду не бесѣдуй", на другомъ: „матерія отъ матеріи не отличена"; на челобитной цѣлой вотчины пишетъ: „крестьяне меня не вразумили, и я ихъ не уразумѣлъ". Наконецъ, быть можетъ желая уменьшить количество присылаемыхъ прошеній, Суворовъ огорошилъ своихъ крестьянъ слѣдующими правилами, которыхъ они должны были впредь придерживаться, такъ какъ циркуляръ этотъ былъ обязателенъ для всѣхъ вотчинъ, старостъ и бурмистровъ. „Говорить должно по артикуламъ и статьямъ. Каждую вещь, каждой вещи часть подробно толковать и брать въ уваженіе, одну часть соображать съ другою; сравнивать тягость съ полезностью. Не рѣша одной части, къ другой не приступать. Ежели въ которой части найдется большое препятствіе, мнимая невозможность, непонятіе и сумнѣніе, представлять ее до конца. Начинать рѣшеніе частей легчайшими частьми, легкими, потомъ потяжелѣе и кончить тяжелыми..; имѣя бѣлую бумагу, на одной половинѣ страницы означивать препятствія, недоразумѣнія, сумнѣнія; на другой половинѣ страницы ихъ облегчать, объяснять, опровергать и уничтожать. Сіе иногда чинится уподобленіемъ и замѣною. Соблюдать и смотрѣть на мои правила міромъ" [2]).

Помѣщики, которые хотѣли жить въ мирѣ со своими крѣпостными, исполняли ихъ просьбы, если находили это возможнымъ съ своей точки зрѣнія. Такъ напр. прошенія крестьянъ кн. А. М. Голицыну о разверстаніи земли были внимательно обсуждены господиномъ и на нихъ получены разумныя резолюціи.

У хорошихъ помѣщиковъ и въ другихъ отношеніяхъ обнаруживались добрыя отношенія съ крестьянами; такъ напр. въ храмовые

---

[1]) Арх. М. Ю. № 173—3744, л. 590.

[2]) *Рыбкинъ*, 34—36; ср. *Петрушевскій*, I, 260.

Digitized by Google

праздники, предъ началомъ работъ, по окончаніи ихъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ по старому обычаю угощали крестьянъ. Еще Татищевъ въ своихъ экономическихъ запискахъ совѣтовалъ, собравъ по окончаніи работъ всѣхъ крестьянъ, напоить и накормить ихъ „изъ боярскаго кошту“ [1]); такой же совѣтъ мы находимъ и въ статьѣ гр. Воронцова, напечатанной въ началѣ царствованія Екатерины II [2]). И дѣйствительно, мы видимъ, что Лунинъ въ храмовой праздникъ, послѣ уборки хлѣба, въ теченіи двухъ дней угощалъ своихъ крестьянъ и даже нѣкоторыхъ постороннихъ, приходившихъ его поздравить; тоже было и на пасху [3]). У Румянцова предъ началомъ и по окончаніи пашни совершалось на поляхъ молебствіе, а затѣмъ тутъ же въ полѣ „въ утѣшеніе“ работникамъ выставлялось на всѣхъ по 10 ведеръ вина и по „варѣ“ пива; да кромѣ того въ день именинъ матери помѣщика всѣ получали по чаркѣ, въ остальные же праздники велѣно было этого не дѣлать, а только „прилежать къ церковной молитвѣ“ [4]). У третьяго помѣщика въ храмовой праздникъ крестьяне собирались послѣ обѣдни къ барскому дому, и тутъ ихъ угощали пивомъ, виномъ, пирогами, а бабамъ раздавали серьги и перстни и изъ окна бросали дѣтямъ пряники и орѣхи. Въ одинъ изъ подобныхъ праздниковъ господинъ представилъ крестьянамъ свою молодую жену, и они всѣ подходили цѣловать ея руку [5]).

Лунинъ во время подобнаго праздника попробовалъ было вступить въ наставительную бесѣду съ крестьянами, по образцу того, какъ это дѣлаютъ „во многихъ нѣмецкихъ мѣстахъ, что приходящимъ въ церковь иногда вмѣсто проповѣди сказываютъ ихъ обязанность въ домѣ, въ полѣ и у помѣщика и толкуютъ, какъ что̀ дѣлать“. По окончаніи обѣдни, онъ созвалъ крестьянъ въ кругъ и сталъ толковать имъ, что вслѣдствіе молитвы Богъ благословляетъ ихъ трудъ, что прилежаніе дѣлаетъ человѣка зажиточнымъ и здоровымъ, указывалъ на хорошихъ хозяевъ изъ крестьянъ и порицалъ лѣнивыхъ, старался даже сообщать имъ нѣкоторыя новыя свѣдѣнія по сельскому хозяйству. Эта затѣя съ претензіею поучать крестьянина о пользѣ труда, ему слишкомъ хорошо извѣстнаго, или давать совѣты по сельскому хозяйству, въ которомъ

---

[1]) „Временникъ“, кн. XIII, стр. 21.

[2]) „Тр. В. Эк. Об.“, V, 6—7.

[3]) Рук. Рум. Музея, М. 910.

[4]) Рук. Румянц. Музея, № 355.

[5]) „Разсказы бабушки. „Русскій Вѣстникъ“ 1878, № 4, стр. 729—730. Крестьяне въ случаѣ пріѣзда барина иной разъ подносили ему цѣнные подарки: такъ кн. Долгорукому было поднесено 1000 р. „Чт. Об. Ист. Древ. Росс.“ 1870, т. I, Журн. кн. Долгорукаго 1813 г., стр. 19. См. разсказъ о томъ, какъ крѣпостные крестьянки отыскали жениха своей барышнѣ. „Рус. Арх.“ 1897 г., I, 179.

Digitized by Google

помѣщикъ, по его собственнымъ словамъ, былъ еще совершенно неопытенъ, разумѣется, не привели ни къ чему. Лунинъ пришелъ къ выводу, что крестьяне „слушаютъ безъ охоты и, какъ кажется, безъ принужденія слушать не будутъ"; да оно и понятно: намучившись на работѣ за цѣлую недѣлю, крестьянинъ хотѣлъ провести праздникъ въ свое удовольствіе.

Изъ всѣхъ фактовъ, собранныхъ нами въ настоящей главѣ, очевидно, что оброчныя вотчины пользовались значительною долею самоуправленія. Бывали однако случаи, что крестьянамъ удавалось достигать еще большей самостоятельности, получать въ свое пользованіе различныя хозяйственныя заведенія, однимъ словомъ превращаться въ почти независимую общину съ весьма значительнымъ и сложнымъ хозяйствомъ, независимую, разумѣется, лишь до тѣхъ поръ, пока исправно уплачивался оброкъ владѣльцу и пока вообще это было угодно господину. Весьма любопытнымъ примѣромъ подобныхъ явленій послужитъ намъ обширное имѣніе М. Н. Нарышкиной, казанской губерніи, свіяжскаго уѣзда (село Тенки съ деревнями, всего около 3800 д.).

По смерти своего мужа, Семена Кирилловича, помѣщица немедленно сдѣлала нѣкоторыя облегченія крестьянамъ: уничтожила тонкопрядство, которымъ занимались до 400 дѣвушекъ, уменьшила работу на полотняной фабрикѣ, передала въ пользованіе крестьянъ помѣщичьи водяныя мельницы, сѣнные покосы и т. п. Затѣмъ въ 1782 г. до свѣдѣнія Нарышкиной дошло, что ея крестьяне желаютъ быть на чистомъ денежномъ оброкѣ и просятъ окончательно уничтожить всѣ оставшіяся хозяйственныя заведенія и промыслы. Узнавъ объ этомъ, госпожа тотчасъ написала въ вотчину, чтобы съ общаго согласія къ ней прислали въ Петербургъ по одному „первостатейному" крестьянину для общаго соглашенія („согласительнаго положенія"); вслѣдствіе чего къ ней явилось 12 человѣкъ съ мірскими приговорами; когда они передали госпожѣ всѣ желанія крестьянъ, то было составлено положеніе, установившее совершенно новые порядки въ свіяжской вотчинѣ.

Нужно замѣтить прежде всего, что въ 1765 г. С. К. Нарышкинъ взялъ въ аренду отъ дворцоваго вѣдомства на 37 лѣтъ мѣсто на одной рѣкѣ Кухарской волости, казанскаго уѣзда, для построенія лѣсопильной мельницы, съ платою по 100 руб. въ годъ, гдѣ и была построена большая мельница какъ для пилки лѣсу, такъ и для изготовленія муки. Теперь помѣщица передавала эту мельницу со всѣми заведеніями, съ подряженнымъ лѣсомъ, дровами, заготовленными досками и судами, перевозившими ихъ, въ полное распоряженіе крестьянъ, съ правами продать ее или отдать кому либо на откупъ до окончанія срока аренды, съ передачею всѣхъ обязательствъ предъ дворцовымъ вѣдомствомъ. До того времени изъ тенковской вотчины отправляли въ Астрахань лѣсъ

Digitized by Google

и дрова; теперь это было прекращено; что же касается отправки по Волгѣ хлѣба, то все количество, заготовленное къ будущему году, со всѣми хозяйственными принадлежностями—судами, необходимыми для перевозки и т. п.,—переходило въ собственность крестьянъ: они могли или продать хлѣбъ вмѣстѣ съ баржами на мѣстѣ, или отправить его вверхъ по Волгѣ, въ Ярославль, или внизъ—до Астрахани. Существовавшая до того времени въ имѣніи Нарышкиной полотняная фабрика, на которой работали дворовые люди и бобыли, а отчасти и крестьяне, перешла въ полное распоряженіе крестьянъ со всѣми строеніями, инструментами, заготовленнымъ льномъ, пряжею и вытканнымъ полотномъ. Помѣщичья запашка съ наличнымъ хлѣбомъ, льянымъ или коноплянымъ сѣменемъ и масломъ также перешли къ крестьянамъ; но запасный хлѣбъ, предназначенный для раздачи неимущимъ, долженъ былъ оставаться и впредь для той же цѣли. Хлѣбные амбары, гдѣ хранился хлѣбъ, отправляемый на судахъ, фабричныя свѣтлицы, а также дворы, построенные міромъ для дворовыхъ, все это оставлено было въ распоряженіе міра съ правомъ продать эти строенія или даже раздѣлить ихъ между собою; точно также было дозволено перенести на другое мѣсто или разобрать совсѣмъ фабричное зданіе и свѣтлицы, построенныя тамъ, гдѣ прежде было кладбище, которымъ крестьяне дорожили, какъ мѣстомъ могилъ своихъ дѣдовъ и отцовъ. Крестьяне могли также или начать постройку каменной церкви, для которой все нужное уже было заготовлено, или распорядиться кирпичемъ, известкою и другими матеріалами, какъ они пожелаютъ. Тѣхъ изъ дворовыхъ людей и фабричныхъ бобылей, которые пожелаютъ вступить въ крестьянство, слѣдовало снабдить на мірской счетъ всѣми необходимыми строеніями, нужнымъ скотомъ и земледѣльческими орудіями, отвести достаточное количество земли и при томъ, чтобы дать имъ возможность стать на ноги, предоставить двухлѣтнюю льготу отъ всякихъ поборовъ, а потомъ обложить наравнѣ съ остальными крестьянами. Если же кто изъ дворовыхъ не пожелаетъ сдѣлаться земледѣльцемъ, то они могли кормиться по своему усмотрѣнію, и желающимъ должно было выдавать паспортъ для заработковъ на сторонѣ; тѣхъ изъ нихъ, кто имѣлъ возможность платить община могла обязать вносить въ мірскую сумму необременительный оброкъ и подушныя деньги. Такимъ образомъ опредѣленіе размѣра оброка съ дворовыхъ было предоставлено усмотрѣнію міра. Но старыхъ дворовыхъ, которые уже не въ силахъ работать, а также и малолѣтнихъ, должно было содержать на мірской счетъ, давъ имъ помѣщеніе, отопленіе, пищу и одежду. — Бывшій до того времени въ тенковской вотчинѣ управитель, которымъ крестьяне были, какъ видно, недовольны, былъ лишенъ теперь всякой власти; онъ вовсе не долженъ былъ вмѣшиваться ни въ какія дѣла, но и крестьяне не должны были причинять

Digitized by Google

ему непріятностей, пока ему не будетъ велѣно переѣхать въ другое мѣсто. Главнымъ начальникомъ вотчины сдѣлался выбранный крестьянами бурмистръ, котораго помѣщица утвердила впрочемъ лишь на одинъ годъ и который долженъ былъ завѣдывать всѣми дѣлами вмѣстѣ со старостою и выборными; въ приказной избѣ должно было быть два писаря. Нечего и говорить, что крестьяне получили полную свободу въ распредѣленіи между собою земли, раскладкѣ оброка, податей и рекрутчины, заключеніи браковъ, покупкѣ міромъ земли; относительно рекрутской повинности госпожа совѣтовала переложить ее на деньги, то есть покупать для этой цѣли людей на сторонѣ на мірской счетъ, но впрочемъ не обязывала къ этому крестьянъ, а только изъ опасенія, чтобы они не сдали въ рекруты всѣхъ дворовыхъ, запретила отдавать ихъ въ солдаты безъ своего согласія.

За всѣ эти благополучія, предоставленныя имъ госпожею, тенковцы обязаны были платить ей ежегодно оброку по 5 р. 50 к., а кромѣ того за всѣ хозяйственныя заведенія помѣщица единовременно взыскала въ свою пользу 7000 р., т.-е. около 1 р. 80 коп. съ души. Такимъ образомъ за оброкъ, едва ли превышавшій тогдашнюю среднюю норму повинностей въ пользу господина, если считать не одинъ денежный сборъ, но и всѣ взносы натурою, крестьяне получили въ свое распоряженіе лѣсопильную мельницу, полотняную фабрику, барки для отправки хлѣбныхъ запасовъ, амбары, хлѣбъ, собранный съ господской пашни, и наконецъ полную свободу въ распоряженіи своими домашними дѣлами. Но чтобы крестьяне не слишкомъ возмечтали, въ конституціонной хартіи, дарованной своимъ крѣпостнымъ госпожею Нарышкиною, упоминались и нѣкоторыя мѣры, заимствованныя изъ доконституціоннаго періода: за неаккуратный платежъ оброка и грубости бывшему управляющему помѣщица грозила жестокимъ наказаніемъ плетьми и отдачею въ рекруты безъ жребія [1]). Къ сожалѣнію мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ вела свои дѣла эта любопытная община, получившая такимъ образомъ въ свое владѣніе обширныя хозяйственныя предпріятія.

---

[1]) Голицынскій архивъ.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Вліяніе помѣщика на вступленіе крѣпостныхъ въ бракъ.—Выводныя деньги и покупка невѣстъ.—Помѣщичій развратъ.—Семейные раздѣлы и величина семей у крѣпостныхъ.

Въ предъидущей главѣ мы видѣли, что крестьяне не пользовались свободою относительно своей женитьбы: помѣщикъ, по достиженіи молодыми людьми извѣстнаго возраста, то соединялъ пары по своему усмотрѣнію, то предоставлялъ это крестьянскому сходу. Говоря о замужествѣ крестьянки, мы должны различить два случая: выходъ замужъ за крѣпостного того же господина и за человѣка посторонняго. Относительно совершенія браковъ между крѣпостными одного господина, законъ (до перваго изданія Свода Законовъ) нигдѣ не требовалъ прямо согласія помѣщика, тѣмъ не менѣе это было повсемѣстнымъ обычаемъ. Что касается браковъ съ людьми посторонними, то относительно этого мы встрѣчаемъ слѣдующія постановленія въ нашихъ законахъ. Въ Уложеніи сказано: „а будетъ который помѣщикъ или вотчинникъ изъ помѣстья своего или изъ вотчины... крестьянскихъ дочерей, дѣвокъ или вдовъ, учнутъ отпускать идти замужъ за чьихъ людей или за крестьянъ, и имъ тѣмъ крестьянскимъ дочерямъ, дѣвкамъ и вдовамъ, давати отпускныя за своими или за отцовъ своихъ духовныхъ руками, впредь для спору“ (т.-е. чтобы можно было доказать, что онѣ не бѣглыя). „А выводъ имати за тѣ крестьянскія дочери по договору“ (гл. XI, ст. 19). Является вопросъ: могъ ли помѣщикъ отказать въ выдачѣ замужъ своей крѣпостной, если ему предлагали выводныя деньги въ достаточномъ количествѣ? Съ нашей современной точки зрѣнія, мы не находимъ въ Уложеніи отвѣта на этотъ вопросъ; но полагаемъ, что въ то время приведенная статья была составлена и понималась въ такомъ смыслѣ, что помѣщикъ можетъ вовсе не выпустить изъ вотчины свою крѣпостную дѣвушку. На это, намъ кажется, указываетъ какъ самая редакція статьи („учнутъ отпускать“), такъ и обычай, выработавшійся уже въ то время, просить дозволенія владѣльца даже на вступленіе въ бракъ съ крѣ-

Digitized by Google

постною того же господина [1]), а это показываетъ, какъ вообще велика была власть владѣльца въ вопросѣ о бракахъ. Въ началѣ XVII столѣтія существовало постановленіе (указъ Шуйскаго 9 марта 1607 г.), что господа должны были изъ своихъ холопей выдавать замужъ дѣвушку не старѣе 18 лѣтъ, вдову въ теченіе двухъ лѣтъ, а парня женить не позже 20 лѣтъ, и въ случаѣ если господинъ не соблюдетъ этого правила, то холопій приказъ долженъ былъ выдавать имъ вольныя [2]). Въ Уложеніи уже ничего не упоминается объ этомъ правѣ крѣпостныхъ на бракъ въ извѣстномъ возрастѣ [3]). Но изъ приведеннаго факта видно, что если бы правительство не предоставляло помѣщику права категорически воспретить выходъ замужъ дѣвушки въ другую вотчину, то оно оговорило бы въ Уложеніи ихъ право требовать себѣ въ этомъ случаѣ отпускной, чего однако же сдѣлано не было.

Въ узаконеніяхъ послѣдующаго времени повторяется требованіе отпускного письма въ случаѣ замужества крѣпостной съ постороннимъ человѣкомъ [4]). Но при Петрѣ В., въ 1724 г. было постановлено, что, при выходѣ замужъ за солдата, помѣщикъ не долженъ удерживать свою крѣпостную, если женихъ „заплатитъ выводъ противъ того, какъ и съ другихъ обыкновенно въ тѣхъ мѣстахъ брать“ [5]). Ограничивалось ли это правило только тѣмъ случаемъ, когда женихомъ являлся солдатъ, или этотъ законъ имѣлъ и болѣе широкое примѣненіе? Несмотря на то, что въ текстѣ закона упоминается только о солдатахъ, онъ могъ бы примѣняться и къ крестьянамъ, подобно тому, какъ извѣстныя узаконенія Воинскаго Устава примѣнялись въ довольно неподходящихъ случаяхъ убійства помѣщиками крѣпостныхъ. Но едва ли когда-либо законъ 1724 г. примѣнялся къ бракамъ крестьянъ; мы, по крайней мѣрѣ, не нашли на это никакого указанія. Крестьянамъ удавалось, по крайней мѣрѣ въ первую половину XVIII в., обходиться безъ выводныхъ писемъ помѣщика [6]); но тутъ только повидимому было не соблюдаемо

---

[1]) *Бѣляевъ.* „Крестьяне на Руси“, изд. 2, стр. 219.

[2]) *Энгельманъ.* „Исторія крѣп. права въ Россіи“. М. 1900, стр. 59.

[3]) А между тѣмъ прямое признаніе закономъ права крѣпостныхъ вступать въ бракъ было бы не безполезно въ виду того, что даже въ XIX в. находились самодуры, которые вовсе не дозволяли этого своимъ дворовымъ: таковъ былъ извѣстный генералъ Измайловъ. „Др. и Нов. Россія“ 1876 г. № 11, стр. 280—281.

[4]) П. С. З. VII, 4294, 4533, т. XVII, 12289, 12543.

[5]) П. С. З. VII, 4583, гл. I, п. 5, 4585, п. 7.

[6]) Это видно изъ слѣдующихъ словъ указа 1754 г. о бѣглыхъ: „а которыя вдовы и дѣвки за чьихъ людей и крестьянъ до сего указа въ замужество выданы, *хотя и безъ выводныхъ писемъ, но отнчаны оныя съ поѣздомъ тѣхъ вотчинъ*, чьи тѣ вдовы и дѣвки, *приказчиковъ, старостъ и выборныхъ крестьянъ*, а не побѣгомъ вышли..., и такихъ въ побѣгъ не ставить, а быть онымъ за тѣми людьми, за кѣмъ мужья въ прежнюю перепись во вторую ревизію написаны“.

Digitized by Google

правило о необходимости согласія помѣщика; въ поѣздѣ должны были присутствовать приказчикъ или выборныя власти; первый, назначаемый помѣщикомъ, замѣнялъ въ этомъ случаѣ его лицо, и согласіе приказчика было равнозначительно съ согласіемъ помѣщика; тамъ же, гдѣ вотчина управлялась исключительно выборными властями, ихъ присутствіе въ свадебномъ поѣздѣ также показывало согласіе на выводъ, вѣроятно, на извѣстныхъ условіяхъ. Но и въ это время были помѣщики, категорически запрещавшіе выводъ изъ своихъ вотчинъ. Такимъ образомъ, изъ указа 1754 г. мы можемъ заключить только о формальномъ несоблюденіи требованія относительно согласія помѣщика, т.-е. выдачи выводного письма; но и это было запрещено указомъ 1754 г., гдѣ сказано: „а впредь... ежели чьи вдовы и дѣвки за посторонними... людей и крестьянъ безъ отпускныхъ и выводныхъ писемъ въ замужество выданы будутъ, *хотя и по вышеписанному порядку съ поѣздомъ*, такихъ считать бѣглыми“ [1]).

При Екатеринѣ II, въ инструкціяхъ полковникамъ (1764 и 1766 гг.) было предписано солдатамъ безъ отпускныхъ „невѣстъ не брать, также и выводныя деньги по примѣру тутошнихъ мѣстъ платить должно“ [2]), при чемъ однако не были повторены слова указа 1724 г., что помѣщикъ не можетъ удерживать свою крѣпостную, если женихъ заплатитъ обычный выводъ. Такимъ образомъ, даже и относительно женіховъ изъ солдатъ, права помѣщиковъ не были ограничены такъ ясно, какъ въ указѣ 1724 г. Понятно, что при такомъ положеніи законодательства по этому вопросу чувствовалась потребность въ ограниченіи правъ помѣщиковъ.

Люди духовные, какъ вѣрные хранители обычая, стояли за сохраненіе вліянія помѣщиковъ относительно браковъ ихъ крѣпостныхъ. Въ наказѣ депутату отъ синода въ Екатерининскую законодательную коммиссію Уложенія было сказано: „не вѣнчать хотящихъ брачитись по одному произволенію своему, безъ воли родителей, *помѣщиковъ* или попечителей“ [3]). Напротивъ того, императрица Екатерина въ своемъ Наказѣ говоритъ: „обыкновенно въ узаконеніяхъ положено отцамъ сочетовать союзомъ брачнымъ дѣтей своихъ. Но что изъ сего выйдетъ, если притѣсненіе и сребролюбіе дойдутъ до того, что присвоятъ себѣ неправильнымъ образомъ власть отцовскую? Надлежало бы еще отцовъ поощрять, чтобъ дѣтей своихъ бракомъ сочетавали, а не отымать у нихъ воли сочетавать дѣтей по ихъ лучшему усмотрѣнію“ (ст. 288).

---

[1]) П. С. З. XIV, 10283, п. 20. По этому же указу (п. 21) солдаты и другіе служилые люди, женившіеся на бѣглыхъ крѣпостныхъ, не были отдаваемы по женамъ въ крѣпость, а платили назначенный выводъ (10 рублей).

[2]) П. С. З. XVI, 12289, гл. II, п. 6, XVII, 12543, гл. II, п. 6.

[3]) „Сборн. Ист. Общ.“, т. 43, стр. 55.

Digitized by Google

Въ томъ же году гр. Воронцовъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ „Тр. Вольн. Эк. Общества", высказываетъ такой взглядъ на вопросъ о выводныхъ деньгахъ и о выдачѣ крѣпостныхъ замужъ за людей посторонних. Онъ находитъ, что „для общей пользы должно выдавать дѣвокъ безденежно, положа, чтобы всякій бралъ на обмѣнъ у другаго". Онъ полагаетъ даже, что такимъ образомъ можно обуздать владѣльцевъ, слишкомъ сурово поступающихъ со своими крестьянами, такъ какъ въ ихъ вотчину никто не согласится идти по доброй волѣ. Дозволеніе свободно брать себѣ женъ, хотя бы отъ другого владѣльца, безъ всякихъ выводныхъ денегъ, дѣйствительно смягчило бы жестокость помѣщиковъ; но то, чего желалъ Воронцовъ, вовсе не могло имѣть такихъ благихъ результатовъ. Онъ предлагаетъ, чтобы „всякій бралъ на *обмѣнъ* у другаго",—и что при этомъ онъ понимаетъ слово обмѣнъ совершенно буквально, видно изъ приводимаго имъ вслѣдъ затѣмъ примѣра: „въ копорскомъ уѣздѣ,—говоритъ онъ,—многіе владѣльцы межъ собою согласились, что одинъ у другаго дѣвокъ за крестьянъ берутъ безъ выводу, и такъ *считаютъ, кто кому долженъ*, а если крестьянинъ добровольно сосватается, то и дѣвку отдать надлежитъ". Значитъ тутъ, вмѣсто выводной платы, введена была система обмѣна, былъ, такъ сказать, открытъ между помѣщиками взаимный кредитъ. Гр. Воронцовъ думаетъ, что жестокіе помѣщики пострадаютъ при такой системѣ: „Онъ отдастъ дѣвку на выводъ, а къ нему никто не пойдетъ", но если при этомъ считаютъ, „кто кому долженъ", то что-нибудь изъ двухъ: или такой помѣщикъ перестанетъ выдавать въ чужія вотчины своихъ дѣвушекъ, не получая оттуда невѣстъ своимъ крестьянамъ, или другіе владѣльцы будутъ насильно выдавать ихъ замужъ въ вотчину жестокаго помѣщика. Во всякомъ случаѣ при такой системѣ онъ не потерпитъ ни малѣйшаго ущерба [1]).

Депутатъ города Дерпта Гадебушъ въ своихъ „мысляхъ о крестьянскомъ сословіи" настаиваетъ на дозволеніи крѣпостнымъ жениться по своему усмотрѣнію и отмѣнѣ выводныхъ денегъ, такъ какъ взиманіе ихъ препятствуетъ увеличенію народонаселенія [2]). Это требованіе вошло и въ проектъ Унгерна Штернберга (внесенный въ коммиссію для разбора государственныхъ родовъ), который прибавилъ только, что для избѣжанія безпорядка, какъ женихъ, такъ и невѣста должны имѣть отъ своего господина вѣнечныя памяти, въ выдачѣ которыхъ помѣщикъ не можетъ отказать имъ безъ законной причины. При этомъ авторъ проекта напоминаетъ, что въ Прибалтійскомъ краѣ крестьянинъ имѣетъ право жаловаться на помѣщика консисторіи, если тотъ безъ уважитель-

[1]) „Тр. В. Эк. Общ." V, 10—11.

[2]) Приложеніе къ дневнику Гадебуша, рукоп. на нѣмецк. яз. въ Публич. Библ., § 7.

Digitized by Google

ной причины препятствуетъ браку. Членъ той же комиссіи Радванскій, напротивъ, стоялъ за сохраненіе власти помѣщика и въ этомъ отношеніи, утверждая, что мѣра, предлагаемая Унгерномъ, будетъ вредна для самихъ крестьянъ, такъ какъ тогда „бѣдный крестьянинъ никогда женатъ не будетъ, а особливо вдовый, оставшись со многими малолѣтными дѣтьми: никто за него отдать не похочетъ, а помѣщики нынѣ покупаютъ или изъ своихъ сиротъ за таковыхъ выдаютъ и льготу даютъ въ работѣ, и тѣмъ небогатый возстановляетъ свой домъ, а особливо, когда выдадутъ изъ достаточнаго дома вдову или дѣвку". Кромѣ того, въ подтвержденіе своего мнѣнія, Радванскій указывалъ, что обычай требовать выводныхъ денегъ настолько привился къ нашимъ нравамъ, что ихъ берутъ крестьяне и сами между собой [1]). Поэтому онъ находилъ, что уничтожить плату за выводъ и устранить необходимость согласія помѣщика на женитьбу крѣпостныхъ значитъ только лишить его дохода: крестьяне же одного помѣщика, по его словамъ, всегда будто бы вступаютъ въ бракъ безпрепятственно и по своему желанію. Однимъ словомъ, Радванскій, а также и депутатъ Титовъ предлагали постановить, чтобы крестьяне одного помѣщика вступали въ бракъ съ его согласія, но безъ всякой платы; при женитьбѣ же на посторонней дѣвушкѣ, нужно увольнительное письмо отъ ея господина [2]).

Новгородскій губернаторъ Сиверсъ въ этомъ вопросѣ, какъ и во всемъ, что касается улучшенія быта крестьянъ, высказывалъ вполнѣ либеральные взгляды. Онъ, подобно Гадебушу, находилъ нужнымъ совершенно уничтожить выводныя деньги и предоставить крѣпостнымъ полную свободу въ дѣлѣ женитьбы: „Въ этомъ отношеніи Лифляндія.— говоритъ онъ,—убѣдительный примѣръ; эта свобода есть одна изъ причинъ, почему тамъ народонаселеніе такъ увеличилось съ начала русскаго господства. Законъ этотъ вышелъ было въ Лифляндіи изъ употребленія, но императрица приказала строго соблюдать его, подъ угрозою штрафа въ 50 р."... „Я думаю,—продолжаетъ Сиверсъ,—что было бы полезно допустить бракъ безъ всякаго выкупа". Онъ также находилъ, что эта мѣра смягчитъ суровое обращеніе помѣщиковъ со своими крѣпостными. Правительство въ то время часто обсуждало этотъ вопросъ, но онъ всегда вызывалъ сильныя разногласія. Нѣкоторые предлагали

---

[1]) Дѣйствительно такой обычай былъ среди одной волости конюшенныхъ крестьянъ, гдѣ отцы взыскивали съ жениха за свою дочь не менѣе 15, а иногда даже до 150 р. См. „Крестьяне въ цар. Екат. II" т. II, стр. 174. Въ имѣніяхъ кн. Куракиныхъ въ половинѣ 1770-хъ годовъ требовали за невѣсту и съ одновотчинныхъ крестьянъ, какъ съ постороннихъ, уплаты по 10 р. выводныхъ денегъ, повидимому, въ мірскую сумму. Въ вотчинахъ гр. Шереметева крестьяне старались возможно дороже взять за своихъ дочерей при отдачѣ ихъ замужъ.

[2]) „Сб. Ист. Общ.", т. 36, стр. 267—268.

Digitized by Google

опредѣлить размѣръ выводныхъ денегъ, но невозможно было согласить различныхъ мнѣній по этому предмету [1]).

Несмотря на эти требованія и мнѣніе самой составительницы Наказа, не было издано никакого закона о бракахъ между помѣщичьими крестьянами; что же касается людей некрѣпостныхъ, то въ манифестѣ 1775 г. было сказано: „гдѣ въ которой области имперіи нашей состоитъ запрещеніе вступать въ бракъ безъ дозволенія губернаторскаго и градоначальника, и за таковое дозволеніе сбирается сборъ или деньгами, или скотомъ, чрезъ сіе всемилостивѣйше отрѣшаемъ таковое запрещеніе и сборъ и дозволяемъ всякому роду и поколѣнію людей вступать въ бракъ безъ подобнаго дозволенія и платежа“ [2]). Послѣ этого мѣстами еще продолжали сбирать выводныя деньги за дѣвушекъ и вдовъ, отдаваемыхъ въ помѣщичьи вотчины [3]), но въ 1782 г. было разъяснено, что этого дѣлать не слѣдуетъ [4]). Однако, въ концѣ XVIII в., удѣльное вѣдомство едва ли не придерживалось относительно помѣщиковъ системы обмѣна, предложенной въ статьѣ Р. Воронцовымъ [5]), и только черезъ два года послѣ изданія узаконенія о томъ, что всѣ вдовы и дѣвушки вольнаго происхожденія, вышедшія замужъ за помѣщичьихъ крестьянъ, по смерти мужей не должны быть обращаемы въ крѣпостныхъ, было въ 1817 г. еще разъ категорически предписано выпускать изъ казенныхъ селеній въ замужество за помѣщичьихъ людей безъ выводныхъ денегъ [6]).

Сопоставляя узаконенія, изданныя при Екатеринѣ II и до нея, съ упоминаніемъ Сиверса о предположеніяхъ правительства опредѣлить размѣръ выводныхъ денегъ въ помѣщичьихъ вотчинахъ, мы видимъ ясно, что постановленія относительно браковъ солдатъ съ крѣпостными дѣвушками вовсе не считались общею мѣрою, гарантирующею право крѣпостного крестьянина выдать свою дочь за постороннаго съ уплатою выводныхъ денегъ по мѣстнымъ цѣнамъ. И такъ, крѣпостной крестьянинъ не могъ безъ согласія владѣльца вступить въ бракъ или выдать замужъ свою дочь ни въ предѣлахъ вотчины, къ которой онъ принадлежалъ, ни внѣ ея.

---

[1]) *Blum.* II, 98—99.

[2]) П. С. З. XX, 14.275, п. 17.

[3]) Дворцовое вѣдомство предписало въ 1777 г. брать въ этомъ случаѣ 5 руб. (см. II т. этой книги, стр. 23), а съ экономическихъ брали въ нѣкоторыхъ губерніяхъ по 10 р.

[4]) П. С. З. XXI, 15.468.

[5]) Въ одномъ указѣ 1800 г., между прочимъ, упоминается, что удѣльный департаментъ „предписалъ всѣмъ удѣльнымъ экспедиціямъ во владѣльческія селенія удѣльныхъ вдовъ и дѣвокъ выпускать по обряду помѣщичьему, но брать, по соглашенію обѣихъ сторонъ, также и изъ помѣщичьихъ деревень въ замужество за удѣльныхъ крестьянъ“. П. С. З. XXVI, 19.451.

[6]) П. С. З. XXXIV, 26.914.

Digitized by Google

Закономъ было прямо запрещено только принуждать крѣпостныхъ къ браку противъ ихъ желанія, выбирать женихамъ невѣстъ, а невѣстамъ жениховъ [1]); но мы сейчасъ увидимъ, что и этотъ законъ постоянно нарушался помѣщиками. Согласное съ Кормчею книгою и указомъ Петра Великаго желаніе синода, выраженное въ его наказѣ, чтобы запрещено было „вѣнчать по одному произволенію родителей, помѣщиковъ, командировъ, сродниковъ и попечителей, но непремѣнно, чтобы притомъ и брачущіяся оба лица самоизвольное свое въ церкви... свободно, явно и добровольно объявили желаніе“ [2]), не вызвало подтвержденія петровскаго указа при Екатеринѣ II. А между тѣмъ помѣщики не всегда разрѣшали крестьянину жениться, на комъ тотъ пожелаетъ и даже нерѣдко принуждали вступать въ бракъ противъ его желанія; крѣпостные не смѣли и жаловаться на это, не зная, конечно, о запрещеніи, изданномъ Петромъ В., и, вѣроятно, считая неизбѣжнымъ, чтобы господинъ рѣшалъ за нихъ ихъ судьбу. Даже болѣе образованные помѣщики находили такой порядокъ вполнѣ естественнымъ и нерѣдко устраивали браки своихъ крѣпостныхъ, вовсе не спрашивая о ихъ желаніи. Помѣщикъ руководствовался въ этомъ дѣлѣ исключительно хозяйственными соображеніями. „Землевладѣльцы въ Россіи, — говоритъ Сиверсъ,—обыкновенно принуждаютъ къ браку молодыхъ людей и дѣлаютъ это для того, чтобы имѣть лишнюю пару, т.-е. новое тягло, на которое можно еще наложить работу или оброкъ“ [3]). Едва ли можетъ быть что-нибудь возмутительнѣе насилія въ такомъ дѣлѣ, которое должно было бы исключительно зависѣть отъ свободнаго желанія обѣихъ сторонъ. Одинъ изъ лучшихъ людей того времени съ большою энергіею выражаетъ протестъ противъ этого варварскаго обычая. Вступающіе въ бракъ,—говоритъ онъ,—хотя бы и ненавидѣли другъ друга, „властью господина своего влекутся на казнь къ алтарю Отца всѣхъ благъ. И служитель его приметъ исторгнутую властью клятву и утвердитъ бракъ. И сіе назовется союзомъ божественнымъ!.. И неустройство сіе останется въ законѣ не наказаннымъ! Почто удивляться сему? Благословляетъ бракъ наемникъ; подтверждаетъ его градодержатель, для охраненія законовъ опредѣленный,—дворянинъ. Тотъ и другой имѣютъ въ томъ свою пользу: первый, ради полученія мзды; другой, дабы не лишиться самому лестнаго преимущества управлять подобными себѣ самовластно“ [4]).

---

[1]) Указъ Петра В. 1724 г. П. С. З. VII, 4.406, ср. *Побѣдоносцевъ*. „Изслѣдованія“, 166—167.

[2]) „Христіанское Чтеніе“, 1876 г. т. II, 257; „Сб. Ист. Общ.“ т. 43, стр. 54.

[3]) *Blum* II, 98—99.

[4]) *Радищевъ*. „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“. Господа, строго слѣдившія за нравственностью своихъ горничныхъ, въ случаѣ ихъ проступка, „кромѣ нака-

Digitized by Google

Помѣщики очень часто женили крѣпостныхъ по своему усмотрѣнію. Вотъ, напр., Болотову вздумалось женить старика, служителя своего отца; онъ такъ и сдѣлалъ и „выпустилъ его въ крестьяне", но потомъ снова взялъ во дворъ [1]). Когда крестьяне Суворова предложили сдать въ солдаты бобыля, „который никакихъ податей не платитъ, а шатается по сторонамъ, года по два и по три, и въ домъ не приходитъ", то, въ отвѣтъ на это, былъ полученъ такой приказъ господина: „Не надлежало дозволять ему бродить по сторонамъ. Съ полученіемъ сего *въ сей же мясоѣдъ этого бобыля женить* и завести ему міромъ хозяйство, буде же замѣшкаетесь, то я велю его женить на вашей первостатейной дѣвицѣ; а доколѣ онъ исправится, ему пособлять міромъ во всемъ: завести ему домъ, ложку, плошку, скотину и проч.". Или вотъ еще приказъ Суворова своему новгородскому управляющему: „не можно ль, государь мой, выбрать... изъ моихъ крестьянскихъ... дворовымъ людямъ въ невѣсты дѣвочку-другую, только чтобъ то мужичкамъ было безобидно. Сихъ дѣвицъ извольте отправлять... на крестьянскихъ подводахъ, безъ нарядовъ, однѣхъ за другими, какъ возятъ куръ, не очень сохранно" [2]). Что при этомъ исключительно имѣлись въ виду хозяйственныя соображенія, а личность крѣпостного совершенно стушевывалась, всего лучше видно изъ слѣдующаго разсужденія автора неизданныхъ замѣтокъ, присланныхъ въ 1791 г. въ Вольное Экономическое Общество. „Дѣвокъ, писалъ онъ, отъ 18 лѣтъ въ супружество отдавать; *добрые экономы отъ скотины и птицъ стараются племя разводить*, а человѣкъ, просвѣщеніе разумѣющій, паче долженъ о размноженіи рода человѣческаго, при помощи Божіей, печность (т.-е. заботливость) приложить" [3]). Люди менѣе откровенные приводили еще и нравственное побужденіе: заботливость о сохраненіи чистоты нравовъ среди крѣпостныхъ; даже авторъ только что упомянутыхъ замѣтокъ прибавляетъ къ приведеннымъ выше словамъ: „чрезъ сіе средство не будетъ повода къ соблазнительнымъ дѣяніямъ и шалостямъ съ обѣихъ сторонъ". В. Орловъ въ своемъ уложеніи писалъ: „Крайне нужно, чтобы дѣвки, поспѣвшія къ замужеству, и холостые, достигшіе до зрѣлыхъ лѣтъ, вступали въ бракъ. Сіе есть дѣло богоугодное, чрезъ что сохранятся нравы и пороки удалятся. И такъ, предписывается начальству, а паче всѣхъ бурмистру, склонять таковыхъ увѣщаніями и другими средствами ко вступленію въ бракъ". Дѣло ограничивается увѣщаніями только до поры до времени: помѣщикъ непремѣнно требуетъ, чтобы, по достиженіи извѣстнаго возраста, молодые

заній тѣлесныхъ", выдавали несчастныхъ замужъ за какого нибудь урода. Записки Винскаго. „Русск. Арх." 1877 г., I, 182.

[1]) *Болотовъ*, II, 409.

[2]) *Рыбкинъ*, 24—25, 28.

[3]) Арх. Вольн. Эк. Общ., кн. № 121, л. 125.

Digitized by Google

люди начинали исполненіе своихъ обязанностей—размножать число крѣпостныхъ своего господина, и если они уклонялись отъ этой повинности, то начинались респрессивныя мѣры. „Когда дѣвкѣ совершится 20 лѣтъ", читаемъ въ уложеніи Орлова, „таковыхъ старшій въ семьѣ отдавалъ бы замужъ, а на пріисканіе жениха дать сроку полгода. Если же въ назначенный срокъ дѣвки выданы не будутъ, съ таковыхъ взыскивать ежегодно съ средняго дома 25 р., съ богатаго 50 р., бѣдныхъ же кои не въ состояніи платить, наказывать по разсужденію начальства. Потомъ начальникъ, приглася выборныхъ и лучшихъ стариковъ, пріискиваютъ онымъ дѣвкамъ жениховъ по своему усмотрѣнію и соединяютъ ихъ законнымъ бракомъ, наблюдая при томъ тщательно, чтобы они другъ друга и домъ дома стоили. Съ холостыми, достигшими 25 лѣтъ и далѣе, не вступающими въ бракъ, поступать, какъ о дѣвкахъ предписано... Сему закону подлежатъ и вдовцы" [1]).

Тутъ власть помѣщика замѣняется наблюденіемъ со стороны міра. Но помѣщикъ все таки оставляетъ за собою высшій контроль; онъ приказалъ составить списокъ всѣхъ достигшихъ опредѣленнаго возраста и еще не вступившихъ въ бракъ и прислать въ контору съ указаніемъ, какія мѣры приняты относительно ихъ вотчиннымъ начальствомъ. Помѣщикъ оказывается, впрочемъ, настолько любезнымъ, что не приневоливаетъ къ браку людей, физически неспособныхъ къ нему, и даже, прибавляетъ въ уложеніи, что „за то не подлежатъ они никакому наказанію", но онъ разрѣшаетъ увольнять по этой причинѣ отъ общей повинности не иначе, какъ съ большою осмотрительностію: „за симъ смотрѣть на-крѣпко начальству, дабы, по сему случаю, обмана не было и не отбывали бы отъ брака тѣ, которые къ оному способны". Для полноты системы не доставало только публичныхъ испытаній въ способности къ брачной жизни. — Въ приказахъ Суворова мы встрѣчаемъ распоряженія о женитьбѣ такихъ-то парней на извѣстныхъ дѣвушкахъ; въ иныхъ случаяхъ при этомъ прибавлено „съ общаго согласія", но чаще только названы имена, слѣдовательно, бракъ совершается по предложенію міра или по усмотрѣнію помѣщика. Иногда это и прямо высказано, напримѣръ: „вдовцамъ Клюеву, Борисову и Куркину надлежало бы первѣе всего жениться. Того ради женить ихъ міромъ; нерѣдко отдавался лаконическій приказъ: „женить такихъ-то на тѣхъ-то, въ такой-то срокъ" [2]). Радванскій, членъ коммиссіи о разборѣ государственныхъ родовъ, требовавшій сохраненія власти помѣщика надъ браками крѣ-

---

[1]) „Ярослав. Губ. Вѣд." 1853 г. Рычковъ, въ „Наказѣ для управителя", такое высказываетъ требованіе, чтобы „изъ крестьянъ молодые люди далѣе 18 лѣтъ, а по крайней мѣрѣ свыше 20 лѣтъ, холостыми не шатались". „Тр. Волья. Эк. Общ." XVI, 33.

[2]) *Рыбкинъ*, 69; *Петрушевскій* I, 272—273.

Digitized by Google

постныхъ, говоритъ: „когда одного помѣщика крестьяне согласоваться будутъ къ женитьбѣ, то никогда не запрещается отъ господъ и женятся по волѣ“. Но когда господинъ приказываетъ во что бы то ни стало женить какого то бродягу-бобыля, съ угрозою выдать иначе за него замужъ самую лучшую дѣвушку, или когда помѣщикъ велитъ выслать невѣстъ для своихъ дворовыхъ, и дѣвушка отправляется въ путь, даже не зная еще, кому она достанется въ жены, то тутъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо добровольномъ соглашеніи. Что система принужденія къ браку, особенно по достиженіи извѣстнаго возраста, была въ то время общепринятою, это видно изъ того, что о ней безъ всякаго стѣсненія заявляли и печатно. Рычковъ, въ своемъ „Наказѣ для прикащика“, увѣнчанномъ медалью отъ Вольнаго Экономическаго Общества, говоритъ: „ежели молодой человѣкъ отрицается отъ женитьбы, или отецъ и мать его, по какой-нибудь слабости, къ тому не склонны, въ такомъ случаѣ пристойнымъ образомъ слѣдуетъ ихъ къ тому и понудить“ [1]).

Нашъ посланникъ въ Вѣнѣ, кн. Д. М. Голицынъ, вообще человѣкъ очень гуманный, очевидно подъ вліяніемъ нѣмецкихъ сочиненій, трактовавшихъ о необходимости содѣйствовать увеличенію народонаселенія, предлагалъ съ этою цѣлью (въ письмѣ къ вицеканцлеру А. М. Голицыну) слѣдующія мѣры: всѣмъ дѣвушкамъ, которыя не могли выйдти замужъ въ молодыхъ лѣтахъ, давать въ приданое нѣкоторую сумму денегъ и такимъ образомъ способствовать ихъ замужеству, или увольнять ихъ съ мужьями на годъ или на два отъ господской работы; наконецъ, по его мнѣнію, можно дозволить такимъ дѣвушкамъ, съ уплатою выводныхъ денегъ или даже и безъ того, выходить замужъ въ чужія деревни, если въ своей вотчинѣ онѣ не съищутъ себѣ жениховъ. Но кн. А. М. Голицынъ рѣшительно вооружился противъ подобныхъ льготъ. Онъ отвѣчалъ, что еще при прежнемъ управителѣ было положено брать штрафу со всякой совершеннолѣтней дѣвушки по 3 р. ежегодно, но потомъ это правило не примѣнялось на дѣлѣ. Въ 1777 г. кн. А. М. Голицынъ возобновилъ его и назначилъ для вступленія въ бракъ какъ парнямъ, такъ и дѣвушкамъ 15-лѣтній возрастъ. Если дѣвушка до 18 лѣтъ не выйдетъ замужъ, то съ этого времени до тѣхъ поръ, пока ей минетъ 35 лѣтъ, велѣно было брать ежегодно трехрублевый штрафъ, отъ котораго освобождались только калѣки, больные и малоумные. Замѣтивъ, что и это не дѣйствуетъ и что по ревизскимъ

---

[1]) „Тр. В. Эк. Общ.“ XVI, 34. Заботливый помѣщикъ заранѣе предусматривалъ всѣ препятствія, какія могли представиться для совершенія брака. Такъ Татищевъ предписываетъ: „въ своей деревнѣ кумовства не имѣть затѣмъ, чтобъ можно было жениться“. „Временникъ“ XIII, 22.

Digitized by Google

сказкамъ оказывается много холостыхъ и незамужнихъ дѣвушекъ, и приписывая это нежеланію отцевъ лишиться работницы, необходимой для хозяйства, кн. А. М. Голицынъ велѣлъ „для устрашенія“ сдѣлать разборъ жениховъ и невѣстъ „по сходству лѣтъ и по состоянію домовъ“ и выдавать замужъ по жребію. Крестьяне, услышавъ о такомъ приказѣ, въ одинъ рождественскій мясоѣдъ выдали замужъ въ своихъ же вотчинахъ до 400 дѣвушекъ, по его словамъ,—„добровольно и безъ всякаго принужденія“. Онъ писалъ кн. Д. М., что относительно женитьбы крестьянъ не нужны никакія льготы и денежныя награды: „ибо ничто подѣйствовать не можетъ, а позволеніе выпуска за постороннихъ можетъ причинить имъ и поползновеніе къ отбывательству изъ крестьянства“. Точно также и въ своей собственной вотчинѣ кн. А. М. Голицынъ пригрозилъ выдачею замужъ по жребію дѣвушекъ, которыя не выйдутъ замужъ къ извѣстному сроку [1]). Въ вотчинахъ кн. Куракиныхъ въ 1770-хъ гг. приказчику велѣно было строго слѣдить, чтобы мужчина въ 20 л., а дѣвушка въ 18 непремѣнно вступали въ бракъ, въ противномъ случаѣ мужчину слѣдовало отдавать въ рекруты, а съ дѣвушки брать ежегодно въ мірскую сумму оброка 2—3 руб. Если же для жениха не найдется въ вотчинѣ невѣсты вслѣдствіе родства, свойства или бѣдности, то міръ долженъ былъ купить ему невѣсту у постороннихъ и женить его [2]). Гр. Шереметевъ въ приказѣ крестьянамъ селъ Иванова и Стромихина (3797 д. м. п., шуйскаго у.) писалъ: „Во всей вотчинѣ состоитъ крестьянъ вдовыхъ и холостыхъ отъ 18 до 40 лѣтъ 550, дѣвокъ и вдовъ отъ 15 до 40 лѣтъ 869“, такимъ образомъ „не малое количество женщинъ остаются безъ всякой пользы“, а такъ какъ „извѣстно“, что въ тѣхъ мѣстахъ всякая женщина пряденіемъ, тканьемъ и бѣленіемъ холста можетъ заработать отъ 15 до 25 руб. въ годъ, то „и надлежитъ, за исключеніемъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ“, пока не выйдутъ замужъ, назначить на каждую отъ 20 до 40 лѣтъ въ годъ оброка „первой статьи по 6, второй по 4, третьей по 2 р.“, а также и съ холостыхъ и вдовыхъ крестьянъ тѣхъ же лѣтъ, для понужденія ихъ къ женитьбѣ, брать сверхъ оброка такую же сумму, но со вдовыхъ назначать этотъ сборъ не прежде, какъ по прошествіи года съ начала ихъ вдовства. Въ 1781 г. староста коломенской вотчины сельца Ѳедотова доносилъ помѣщику, кн. А. Б. Куракину, что „по разобранію холостыхъ ребятъ и дѣвокъ для женитьбы... обвѣнчаны 21 пара“ [3]). Бывали случаи, что господинъ увольнялъ отъ брачной по-

[1]) Голицынскій архивъ.

[2]) Сообщ. Н. П. Ильинскимъ.

[3]) Кромѣ того велѣно было женить крестьянина сельца Ѳедотова, Тимоѳея Иванова, на вдовѣ сельца Уварова, Аринѣ Михайловой; послѣдняя была прислана старостою того сельца и „поручена“ своему жениху, крестьянину Иванову. Но какъ

Digitized by Google

винности людей, просившихъ его о томъ. Такъ, въ одномъ изъ приказовъ Суворова, сказано: „вдову Иванову, какъ она въ замужество не желаетъ, никому не дозволяю сватать. Помочь ей міромъ въ выстройкѣ той избы, которая была срублена еще ея умершимъ мужемъ“ [1]).

Повѣнчаться крестьянамъ самовольно, безъ дозволенія помѣщика, было чрезвычайно трудно, такъ какъ священникъ, находившійся въ полной экономической зависимости отъ землевладѣльца, на это не согласился бы. Однако иногда это случалось [2]).

Бывали случаи, что сами крестьяне взывали о вмѣшательствѣ барина въ ихъ брачныя дѣла. Такъ одинъ вдовый крестьянинъ изъ вотчины кн. А. М. Голицына обратился къ нему съ челобитною, въ которой просилъ оказать ему „отеческую милость — приказать женить“. Онъ сообщилъ при этомъ, что живетъ вдвоемъ съ братомъ, несетъ 2 тягла; они имѣютъ достатки не хуже другихъ: 5 лошадей, довольно и прочаго скота, но добровольно за него вдовца никто не отдаетъ; вдовы, какія есть, всѣ ему сродни, а взрослыхъ дѣвокъ мало; есть одна 20 лѣтъ, но отецъ хочетъ отдать ее замужъ за 13-лѣтняго мальчика, на которомъ нѣтъ и тягла [3]).

Послѣдній случай указываетъ, что помѣщикъ имѣлъ возможность и съ пользою употреблять свое право распоряжаться крестьянскими браками: онъ могъ не допускать весьма обычной въ то время женитьбы малолѣтнихъ ребятъ на взрослыхъ дѣвушкахъ, что вело къ самымъ безобразнымъ семейнымъ отношеніямъ и развитію сохачества. Рычковъ, указывая на этотъ обычай, совѣтовалъ не допускать такихъ браковъ [4]). Хорошіе помѣщики такъ и дѣлали: „крестьянъ менѣе 16 лѣтъ не женить, а дѣвокъ менѣе 14 лѣтъ замужъ не выдавать, также молодыхъ

только отправились въ церковь для вѣнчанія, вдова Михайлова заявила, что она идти замужъ не хочетъ, и сколько ни увѣщевалъ ее священникъ, она стояла на своемъ; затѣмъ приказчикъ принуждалъ ее „съ пристрастіемъ“, но никакъ принудить не могъ, и она оставлена была невѣнчанною впредь до полученія приказанія отъ господина. Одна дѣвушка также была „поручена“ жениху, но осталась невѣнчанною: женихъ не захотѣлъ взять ее замужъ, такъ какъ она „благоуродивая“ и „къ замужеству не способная“. О ней также пришлось ждать особаго распоряженія господина. Книга № 387—31 изъ Куракинскаго архива, сообщ. И. И. Янжуломъ.

[1]) *Рыбкинъ*, 69. У Суворова практиковалось нѣчто въ родѣ премій или наградъ за плодовитость: кухмистеру Сидору „съ его супругою“ приказано было выдавать на дѣтей провіантъ—до 5-лѣтняго возраста половинный, а послѣ того полный, какъ взрослымъ; на каждаго новорожденнаго, кромѣ того,—по рублю единовременно, „для поощренія дѣторожства“. Другому дворовому, за многоплодіе, куплена была и подарена хорошая господская шляпа, хозяйкѣ его хорошій кокошникъ; это дѣлалось довольно часто. *Петрушевскій*, I, 273.

[2]) *Рыбкинъ*, 68.

[3]) Голицынскій архивъ.

[4]) „Тр. Вольн. Эк. Общ.“ XVI, 33.

Digitized by Google

ребятъ на старыхъ дѣвкахъ не женить", писалъ Лунинъ въ приказѣ своему управляющему [1]). Но были и такіе землевладѣльцы, которые допускали выдачу замужъ 30-лѣтней дѣвушки за 11—12-лѣтняго мальчика и, наоборотъ, выдавали замужъ малолѣтнихъ дѣвочекъ [2]). Управляющій Лазарева женилъ „для потѣхи" мальчишекъ на старухахъ, и господинъ, узнавъ о томъ, не принялъ противъ этого никакихъ мѣръ [3]). Казанскій помѣщикъ А. Зубовъ (во второй половинѣ 1770-хъ гг.) женилъ мальчиковъ и дѣвочекъ по 14-му году, чтобы наложить на нихъ тягло [4]). Въ царствованіе Елизаветы до свѣдѣнія синода дошло, что одинъ помѣщикъ старицкаго уѣзда принуждалъ священника вѣнчать крестьянина съ десятилѣтней дѣвочкой и за неисполненіе требованія разрушилъ его избу, пограбилъ все имущество, дочь и сноху травилъ собаками [5]).

Если нѣкоторые помѣщики злоупотребляли своею властію въ дѣлѣ крестьянскихъ браковъ, то были и такіе, которые предоставляли имъ въ этомъ отношеніи полную свободу, разумѣется только въ предѣлахъ своего имѣнія. Такъ поступалъ напр. гр. П. А. Румянцовъ. Въ наставленіи, данномъ приказной избѣ одной изъ своихъ вотчинъ, онъ предписалъ: „крестьянамъ исправлять свои свадьбы собственно по ихъ желанію и договорамъ безъ всѣхъ докладовъ"; прикащикамъ онъ запретилъ вмѣшиваться въ свадебныя дѣла подъ страхомъ „жесточайшаго наказанія"; впрочемъ дворовымъ было запрещено жениться безъ дозволенія господина [6]). Въ свіяжской вотчинѣ Нарышкиной, гдѣ крестьяне получили отъ помѣщицы право полнаго самоуправленія, они также совершенно свободно женили своихъ дѣтей, записывая только имена вступающихъ въ бракъ въ особую книгу въ приказной избѣ [7]).

Мы упоминали уже объ обычаѣ брать выводъ за невѣстъ, выдаваемыхъ за людей постороннихъ. Это требованіе имѣло хоть какое-нибудь основаніе, такъ какъ эти деньги считались вознагражденіемъ за утраченную рабочую силу; но нѣкоторые помѣщики брали, по случаю женитьбы, значительные поборы даже со своихъ крѣпостныхъ людей. „Многіе владѣльцы съ собственныхъ своихъ мужиковъ берутъ за своихъ же дѣвокъ выводныя деньги", говоритъ гр. Ром. Воронцовъ, „чего не-

---

[1]) Записки Лунина въ Румянцевскомъ музеѣ.

[2]) *Rassenans* II, 186—187.

[3]) *Новокрещенныхъ*. „Постройка Кизеловскаго завода". Уфа, 1892 г., стр. 62—63.

[4]) Госуд. Арх. № 2652. Въ имѣніи Зубова въ нижегор. губ. была выдана замужъ дѣвочка 12 лѣтъ. *Снѣжневскій*. „Къ истор. побѣговъ крѣпостныхъ". „Нижег. Сбор." изд. Гацискаго, X, 571.

[5]) *Соловьевъ* XXIII, 37.

[6]) Инструкція гр. П. А. Румянцова въ Румянц. музеѣ.

[7]) Голицынскій архивъ.

Digitized by Google

богатому или одинокому иногда и взять негдѣ“ [1]). Въ подмосковномъ имѣніи кн. Нат. Голицыной собирались „куничныя деньги“; по словамъ Радищева, одинъ помѣщикъ собиралъ повѣнечнаго по 2 пуда меду; но другіе совсѣмъ не требовали этого сбора со своихъ крестьянъ, напр. В. Орловъ.

Нѣкоторые крестьяне, особенно зажиточные, вмѣсто того, чтобы отпустить дочь изъ дому, предпочитали взять къ себѣ зятя. Такъ какъ при этомъ все-таки можно было наложить новое тягло и, слѣдовательно, интересы помѣщика не страдали, то это не запрещалось; такъ было по крайней мѣрѣ у В. Орлова, который требовалъ только, чтобы поставленныя при этомъ условія были записаны въ вотчинномъ правленіи, во избѣжаніе всевозможныхъ недоразумѣній; дозволялось это и гр. Шереметевымъ.

Мы видѣли выше, что изданныя правительствомъ узаконенія, за исключеніемъ закона Петра Великаго о женитьбѣ солдатъ, не обязывали помѣщиковъ выдавать своихъ крѣпостныхъ дѣвушекъ, въ случаѣ ихъ желанія, за людей постороннихъ. Это видно также и изъ того, что нѣкоторые помѣщики совершенно запрещали выводъ изъ своихъ имѣній за какую бы то ни было плату. Такъ напр. Татищевъ, конечно, хорошо знавшій законы, писалъ въ своихъ „Экономическихъ запискахъ“ (1742 г.): „вдовъ и дѣвокъ на выводъ не давать подъ жестокимъ наказаніемъ“ [2]). Напротивъ, В. Орловъ въ своихъ имѣніяхъ допускалъ это съ уплатою „предписаннаго выводу“; однако и онъ установилъ нѣкоторыя ограниченія: если у крестьянина были только дочери, то ихъ запрещено было выдавать въ чужія вотчины, чтобы имущество не могло перейти въ постороннія руки; такому же правилу подлежали и вдовы, не имѣющія сыновей. Гр. Румянцовъ требовалъ, чтобы о каждой дѣвушкѣ, которую хотятъ выдать въ чужія вотчины, представляли въ его главную контору съ обозначеніемъ, какую плату за нее предлагаютъ.

Правительство признало право помѣщика брать, такъ называемыя, *выводныя деньги* и не опредѣлило высшей мѣры этого взысканія. Закономъ былъ установленъ размѣръ вывода только въ случаѣ брака бѣглой съ чужимъ крестьяниномъ или солдатомъ; тогда опредѣлено было вносить по 10 р. [3]). Въ случаѣ же выдачи замужъ небѣглой крѣпост-

---

[1]) „Тр. В. Эк. Общ.“ V, 10.

[2]) „Временникъ“ XIII, 22.

[3]) П. С. З. II, 998, 1003, XIV, 10233, п. 19 и 21. Помѣщики находили такую плату недостаточною: дворяне великолуцкаго уѣзда, въ своемъ наказѣ, просили взыскивать 20 р. за вышедшую замужъ въ бѣгахъ („Сб. Ист. Общ.“ XIV, 368); депутатъ Поповъ предлагалъ повысить плату даже до 100 р.; однако желаніе ихъ не было исполнено, и въ 1780 г. тотъ же выводъ (10 р.) велѣно было взыскать съ вольноотпущенныхъ, женившихся на крѣпостныхъ (П. С. З. XX, 15070). Въ отписныхъ имѣніяхъ

Digitized by Google

ной за посторонняго человѣка выводъ былъ обыкновенно значительнѣе: въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія помѣщики брали обыкновенно отъ 10 до 20 р. за каждую невѣсту [1]), а въ началѣ 80-хъ годовъ по 30 и 40 р. [2]); кн. Е. Р. Дашкова, въ 1807 г., брала въ своемъ новгородскомъ имѣніи даже по 100 р. [3]). Право брать плату за выводъ было важно для помѣщиковъ не только тѣмъ, что доставляло имъ извѣстную сумму денегъ, но еще болѣе потому, что обуздывало желаніе выйти замужъ за крестьянина другой вотчины. Оно было особенно необходимо для тѣхъ помѣщиковъ, которые требовали со своихъ крестьянъ тяжелой работы и истязали ихъ, такъ какъ при полной свободѣ въ отношеніи

канцелярія конфискаціи также находила нужнымъ брать по 10 р. и предлагала отпускать лишь въ томъ случаѣ, если въ вотчинѣ вовсе не будетъ жениховъ. Наказъ канцелярія конфискаціи въ „Сб. Ист. Общ.“ т. 43, стр. 376. Н. А. Рубакинъ сообщилъ мнѣ нѣсколько выводныхъ писемъ пронскаго и ряжскаго уѣздовъ 1746—62 гг., въ которыхъ выводъ равняется 2—5 руб. Въ нѣкоторыхъ отпускныхъ костромской губ. мы находимъ въ 1760—80-хъ гг. выводъ даже въ 1—3 р. (*Селифонтовъ*, „Подроб. опись второго собранія Линевскаго архива“. Спб. 1892 г., стр. 15—16), но быть можетъ дѣйствительный размѣръ вывода здѣсь уменьшенъ ради уменьшенія пошлинъ.

[1]) „Сб. Ист. Общ.“ VIII, 563; „Тр. Вольн. Эк. Об.“ XVI, 34. Гр. П. Б. Шереметевъ въ инструкціи приказчику 1764 г. велѣлъ брать въ его казну болѣе значительный выводъ, а именно „съ пашенныхъ и ремесленныхъ“: съ первостатейныхъ по 30 р., съ среднихъ 20 р., съ малотяглыхъ по 10 р.; съ тѣхъ, кто имѣетъ торгу на 500 р. сверхъ того, что они платятъ за пашню, брать за выводъ 100 руб., а у кого торгъ болѣе чѣмъ на 500 р., такихъ замужъ за посторонниихъ безъ указа господина велѣно было не выпускать. (Рук.). Въ вотчинахъ кн. Куракиныхъ въ 1770-хъ гг. велѣно было брать вывода въ мірскую сумму 10 р., а въ пользу господина 5 р. Вотчинные начальники могли и промѣнивать своихъ дѣвушекъ на чужевотчинныхъ, но непремѣнно на здоровыхъ и съ приданымъ. (Сообщ. Н. П. Ильинскимъ). Срав. „Русск. Стар.“ 1880 г., т. XXIX, 177—178.

[2]) П. С. З. XXI, 15468. Впрочемъ Лунинъ въ 1790-хъ годахъ соглашался на выводъ „по указамъ“, слѣдовательно по 10 руб.

[3]) „Рус. Арх.“ 1864 г., стр. 584. Ср. выше о цѣнѣ дѣвушекъ (стр. 174). Въ Сибири бывало, что свободный человѣкъ, желавшій жениться на крѣпостной, по ветхозавѣтному примѣру Іакова, поступалъ въ услуженіе къ владѣльцу своей жены на извѣстное число лѣтъ, чтобы уплатить выводныя деньги своимъ личнымъ трудомъ. Такой случай былъ тамъ въ 1753 году: одинъ незаконнорожденный женился на крѣпостной дѣвушкѣ поручика Давыдова съ тѣмъ условіемъ, что онъ будетъ служить за нее 20 лѣтъ. Подушныя деньги по договору долженъ былъ платить за него Давыдовъ, а платье поступившій въ услуженіе долженъ былъ имѣть свое. Весьма важно слѣдующее условіе совершенной при этомъ записи: „а будущіе впредь съ нею, Авдотьею, дѣти съ нимъ, Давыдовымъ,—пополамъ“, т. е. половина дѣлалась свободными, а другая оставалась крѣпостными. Такимъ образомъ и двадцатилѣтней службы было недостаточно, чтобы выкупить эту женщину вмѣстѣ со всѣми ея дѣтьми, какія родятся во время услуженія. Но съ другой стороны любопытно, что тутъ не было примѣнено правило „по рабѣ холопъ“ и что по договору только половина дѣтей дѣлалась крѣпостными. („Чтен. Общ. Ист. Древ. Россійск.“ 1867 г. т. I, *Потанинъ*. „Матер. для исторіи Сибири“, 162—163).

Digitized by Google

брака все молодое женское населеніе охотно перешло бы отъ дурного владѣльца въ другія вотчины.

Особенно неохотно выпускали помѣщики въ чужія вотчины богатыхъ невѣстъ. Мы только что видѣли, что по инструкціи гр. П. Б. Шереметева 1764 г. невѣсты изъ тѣхъ семей, главы которыхъ вели торговлю болѣе чѣмъ на 500 р., могли выходить замужъ за постороннихъ лишь съ особаго разрѣшенія самого господина [1]). Кн. М. М. Голицынъ въ инструкціи приказчику своего пермскаго имѣнія, села Троицкаго, (1767 г.) установилъ такое правило: если у отца невѣсты, кромѣ дочерей, нѣтъ другихъ наслѣдниковъ, или они есть, но не надежны и малолѣтни, такихъ ни подъ какимъ видомъ не отпускать на сторону, а выдавать за крѣпостныхъ крестьянъ кн. Голицына, „чтобъ имѣніе ихъ къ постороннимъ людямъ не досталось“ [2]).

Депутатъ Радванскій, защищая необходимость вліянія господина на заключеніе брака между крѣпостными, указывалъ, между прочимъ, на то, что помѣщики иногда покупаютъ невѣстъ для своихъ крестьянъ. У Суворова всякому парню, принужденному, по недостатку невѣстъ въ вотчинѣ, покупать дѣвушку на сторонѣ, выдавалось въ подмогу отъ помѣщика по 10 р., а такъ какъ этого не хватало, то предписывалось въ этомъ случаѣ оказывать помощь всѣмъ міромъ. Для дворовыхъ же помѣщики или брали невѣстъ у своихъ крестьянъ (см. выше распоряженіе Суворова), или покупали на свой счетъ. Болотовъ упоминаетъ въ

---

[1]) Приказчикъ Лазарева, владѣльца имѣнія въ пермской губ., пожелалъ жениться на вдовѣ изъ имѣнія кн. Шаховской. Опекуну кн. Шаховской, Загряжскому, сообщили изъ вотчиннаго правленія, что у вдовы этой есть до 3000 р. (хотя вдова увѣряла, что у нея нѣтъ ничего), и онъ велѣлъ дать разрѣшеніе на выходъ ея замужъ лишь въ томъ случаѣ, если она внесетъ въ правленіе на имя двухъ своихъ малолѣтнихъ сыновей, которые должны были остаться крѣпостными кн. Шаховской, по 500 р., но наконецъ согласился удовольствоваться письменнымъ обязательствомъ Лазарева, что сумма эта будетъ выплачена, когда малолѣтніе достигнутъ 18-лѣтняго возраста. Только что приказчикъ Лазарева успѣлъ обвѣнчаться, какъ получено было новое распоряженіе Загряжскаго не выдавать невѣсты безъ взноса денегъ; поэтому ея имущество задержали, и были высланы крестьяне задержать молодыхъ, но мѣстное начальство за нихъ заступилось. *Новокрещенныхъ*. „Постройка Кизеловскаго завода“, стр. 57—60.

[2]) „Сборн. старин. бумагъ, хранящ. въ музеѣ Щукина“, III, 338. Кн. Александръ Голицынъ въ инструкціи бурмистру своей вотчины Карловки, бѣлевскаго у. тульской губ., (1780 г.) вообще запретилъ выдавать дѣвушекъ замужъ въ сторонніе вотчины безъ его разрѣшенія. Ibid. IX, 7. Графы Шереметевы въ XIX в. требовали огромныхъ выводныхъ денегъ за своихъ крестьянокъ: въ 1809 г. за выпускъ крестьянки села Иванова на сторону было взыскано 500 р., но это еще сумма болѣе умѣренная, за увольненіе же замужъ на сторону крестьянскихъ дѣвицъ Ямановской и Гандурина было взято помѣщикомъ за первую десять, за послѣднюю семь тысячъ руб. *Гарелинъ*. „Городъ Иваново-Вознесенскъ“, I, 114.

Digitized by Google

своихъ запискахъ о покупкѣ невѣстъ для лакеевъ. Суворовъ иногда находитъ, что брать невѣстъ изъ вотчинъ будетъ отяготительно для крестьянъ и потому въ одномъ приказѣ предписываетъ купить дѣвокъ въ замужество за дворовыхъ, „кои, какъ дубы, выросли"; въ другомъ онъ пишетъ: „многіе дворовые ребята у меня такъ подросли, что ихъ женить пора. Дѣвокъ здѣсь нѣтъ и купить ихъ гораздо дороже, нежели въ вашей сторонѣ". Поэтому онъ приказываетъ купить для нихъ четыре дѣвушки отъ 14 до 18 лѣтъ изъ крестьянокъ или дворовыхъ; „лица не очень разбирай", прибавляетъ онъ, „лишь были бы здоровы" [1]).

Принужденіе своихъ крестьянъ къ браку—еще не самое худшее, что дозволяли себѣ помѣщики: распоряжаясь сердцами своихъ подданныхъ, владѣлецъ не забывалъ и себя, хотя законъ и запрещалъ господамъ жить съ крестьянками [2]). Нѣкоторые устраивали въ своихъ имѣніяхъ особую барщину для женщинъ. У одного помѣщика, Бахметева, „въ деревнѣ былъ по ночамъ бабій караулъ; поочередно, каждую ночь, наряжали двухъ бабъ караулить село и барскія хоромы: одна баба ходила съ трещоткой около дома и стучала въ доску, а другая должна была ночевать въ домѣ... Хорошъ былъ старикъ, нечего сказать!" прибавляла разскащица. „Мудрено ли, что послѣ этого отъ него жена бѣжала" [3]). У другого, казанскаго помѣщика, Есипова, даже и гости угощались лобзаніями крѣпостныхъ актрисъ (см. выше разсказъ Вигеля) [4]). Иногда, все женское населеніе какой нибудь вотчины растлѣвалось для удовлетворенія необузданныхъ похотей барина. Радищевъ разсказываетъ слѣдующій фактъ: „въ бывшее Пугачевское возмущеніе... нѣкоторые крестьяне, связавъ своего господина, вели на неизбѣжную казнь. Какая была тому причина? Онъ былъ господинъ добрый и человѣколюбивый, но мужъ не былъ безопасенъ въ своей женѣ, отецъ въ дочери: каждую ночь посланные его приводили къ нему на жертву безчестія ту, которую онъ того дня назначилъ. Извѣстно же въ деревнѣ было, что онъ омерзилъ 60 дѣвицъ, лишивъ ихъ непорочности. Но ѣхавшая команда выручила сего варвара изъ рукъ крестьянъ". Мы можемъ не сомнѣваться въ справедливости этого факта, такъ какъ императрица Екатерина, по поводу этого мѣста замѣтила: „Едва ли не исторія Александра Васильевича Салтыкова" [5]). Не всегда такой помѣщикъ отдѣлывался во время Пугачевщины однимъ только страхомъ: достовѣрно извѣстно, что одинъ владѣлецъ (Скосыревъ) подвергся весьма оригинальному наказанію за то, что пользовался

[1]) *Рыбкинъ* 25—26, 69, 28, 94; *Петрушевскій* I, 273; *Болотовъ* II, 360.
[2]) Уложеніе гл. XX, ст. 80.
[3]) „Разсказы бабушки", „Русск. Вѣстн." 1878 г. № 4, стр. 731.
[4]) О томъ, что дѣвушекъ предлагали гостямъ, см. *Passenans* II, 184.
[5]) „Воронцовскій Архивъ" V, 417.

Digitized by Google

въ своей деревнѣ извѣстнымъ правомъ средневѣковыхъ барономъ относительно дѣвушекъ (jus primae noctis) [1]). Въ XIX в. у нѣкоторыхъ помѣщиковъ были цѣлые гаремы, какъ напр. у извѣстнаго генерала Измайлова. Не довольствуясь тѣмъ, что самъ изнасиловалъ множество дѣвушекъ, онъ любезно угощалъ ими и своихъ гостей, при чемъ для болѣе важныхъ или пріѣхавшихъ въ первый разъ выбирались невинныя, хотя бы имъ было 12 лѣтъ отъ роду. Измайловъ былъ далеко не единственнымъ въ своемъ родѣ. Въ саратовской губерніи, уже не задолго передъ крестьянской реформой, въ имѣніи одного помѣщика, десятникъ каждый вечеръ приказывалъ тому или другому мужику посылать къ барину свою дочь или даже жену. Двѣ дѣвушки не захотѣли повиноваться приказу: одна утопилась, другую баринъ такъ избилъ палкою, что она умерла черезъ двѣ недѣли. Другой помѣщикъ той же губерніи не жилъ постоянно въ своей вотчинѣ, а пріѣзжалъ каждое лѣто на нѣсколько недѣль. Въ день пріѣзда управляющій подносилъ барину списокъ всѣхъ подросшихъ дѣвушекъ, и тотъ бралъ къ себѣ каждую дня на три, на четыре. Когда запасъ истощался, онъ уѣзжалъ въ другія деревни и вновь пріѣзжалъ на слѣдующій годъ [2]).

Вліяніе господина, чувствительно сказывавшееся при вступленіи крѣпостного въ бракъ, тяготѣло и потомъ надъ его семейною жизнію. Считая семейные раздѣлы вредными для благосостоянія крестьянъ, а слѣдовательно и для себя, нѣкоторые помѣщики не дозволяли ихъ вовсе или допускали въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. „Всевозможно удерживать крестьянъ отъ вредныхъ для нихъ раздѣловъ“, писалъ Р. Воронцовъ; Болотовъ также совѣтовалъ не допускать до раздѣловъ „безъ важныхъ причинъ“ [3]). Дѣйствительно, въ экономическомъ отношеніи, жизнь большою семьею была выгоднѣе, но при этомъ, къ сожалѣнію, слишкомъ часто страдала нравственная личность членовъ семьи отъ деспотизма главы дома. На такіе пустяки помѣщики, конечно, не обращали вниманія. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что самыя жалобы агрономовъ на вредъ семейныхъ раздѣловъ указываютъ, что они совершались весьма часто. Кромѣ нравственныхъ причинъ, семейные раздѣлы

---

[1]) *Мордовцевъ*. „Политич. дѣят. русск. нар.“ I, 278. Помѣщица Сѣверцева предоставила своему любовнику, копіисту изъ дворянъ Надѣину, десятилѣтнюю дѣвочку для растлѣнія, которое сенатъ не призналъ полнымъ, а потому и отдалъ несчастнаго ребенка ея госпожѣ, подвергнувъ виновныхъ въ 1768 г. только мѣсячному тюремному заключенію. *Грибовскій*. „Высшій судъ“, 277—278.

[2]) *Славутинскій*. „Генералъ Измайловъ“, „Древняя и новая Россія,“ 1876 г. № 9, стр. 40, № 11, стр. 256, 257, 265; № 12, стр. 849—853. „Записки сельскаго священника“, „Русская Старина“ 1880 г. № 1, стр. 77, № 3, стр. 465; ср. *Заблоцкій-Десятовскій* „Гр. Киселевъ“, IV, 322; *Игнатовичъ* „Помѣщ. крестьяне наканунѣ освобожденія“, 136—138.

[3]) „Тр. Вольн. Эк. Общ.“ V, 8, XVI, 197.

Digitized by Google

обусловливались еще и экономическими факторами: мы видимъ, что въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне болѣе занимались отхожими промыслами и гдѣ слѣдовательно, при меньшемъ развитіи земледѣлія, менѣе чувствовалась потребность въ общемъ трудѣ большой семьи, на одинъ дворъ обыкновенно приходилось гораздо менѣе душъ, чѣмъ въ черноземныхъ губерніяхъ. Экономическія причины, конечно, вызывали тутъ и иной складъ характера, большее развитіе личности и т. п.

Несмотря на то, что помѣщики могли по своему усмотрѣнію ограничивать семейные раздѣлы, оказывается однако, вопреки общераспространенному мнѣнію о ихъ сильномъ вліяніи въ этомъ отношеніи, что при Екатеринѣ II въ нечерноземной полосѣ, въ губерніяхъ съ весьма развитыми отхожими промыслами и значительнымъ распространеніемъ оброчной системы, это вліяніе было совершенно ничтожно. Такъ, на основаніи „экономическихъ примѣчаній“ мы получили слѣдующій выводъ, сдѣланный изъ всего числа душъ каждаго разряда крестьянъ данной губерніи. Въ ярославской губ. у помѣщичьихъ крестьянъ приходилось по 2, 8 души м. п. на дворъ; тоже было и у экономическихъ крестьянъ. Въ костромской губ. семьи помѣщичьихъ крестьянъ были даже болѣе раздроблены, чѣмъ экономическихъ и дворцовыхъ: у крѣпостныхъ приходилось по 2,5 д. м. п. на дворъ, а у экономическихъ по 2,6, у дворцовыхъ по 2,7. Наоборотъ, въ нижегородской губ. крѣпостныя семьи были нѣсколько болѣе, чѣмъ у крестьянъ другихъ наименованій; въ помѣщичьихъ вотчинахъ приходилось по 3 души на дворъ, а у экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ по 2,8. Что касается черноземныхъ губерній, то мы знаемъ, что въ тульской, съ особенно развитою барщинною системою, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ семьи были значительно многолюднѣе, чѣмъ у крестьянъ государственныхъ: въ помѣщичьихъ вотчинахъ приходилось по 4,3 д. м. п. на одинъ дворъ, а въ среднемъ выводѣ относительно крестьянъ всей губерніи мы получаемъ 4 души, слѣд. у государственныхъ крестьянъ оказывается значительно менѣе 4 душъ на дворъ. Наоборотъ въ тамбовской губ., гдѣ также преобладала барщинная система, хотя семьи у крестьянъ, какъ и вообще въ черноземной полосѣ, были значительно крупнѣе, чѣмъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ—по 3,8 д. м. п. на дворъ но не крупнѣе, чѣмъ у крестьянъ государственныхъ: у однодворцевъ этой губерніи было также по 3,8 души на дворъ. Итакъ, въ нечерноземной полосѣ вліяніе помѣщиковъ на семейные раздѣлы было ничтожно, а въ черноземной, повидимому, менѣе значительно, чѣмъ слѣдовало бы ожидать [1]). Попытки помѣщиковъ, пробовавшихъ вводить въ этомъ

[1]) О величинѣ семей въ прошломъ столѣтіи у крестьянъ вообще см. мою статью „Домаш. бытъ крестьянъ во втор. пол. XVIII в.“ въ журн. „Устои“ 1882, № 2,

Digitized by Google

отношеніи строгую регламентацію, должны были встрѣчать упорное сопротивленіе со стороны крестьянъ. Такъ напр. В. Орловъ, въ 1780-хъ годахъ, далъ приказъ во всѣ вотчины свои и своихъ братьевъ, чтобы крестьяне не дѣлились; но, вѣроятно, трудно было его исполнить, потому что въ своемъ уложеніи онъ дозволяетъ раздѣлы, впрочемъ только съ согласія бурмистра, выборныхъ и лучшихъ людей; раздѣлившихся самовольно онъ велитъ наказывать [1]). Въ с. Архангельскомъ кн. Куракиныхъ (пензенской губ.) раздѣлы были въ 1770-хъ гг. запрещены, если же нѣкоторыя семьи очень разможались, то имъ дозволялось произвести раздѣлъ, но лишь съ тѣмъ, чтобы онѣ вслѣдъ за тѣмъ переселялись на р. Сердобу въ село Борисоглѣбское того же помѣщика (нынѣ саратовской губ.) [2]). Инструкціею гр. П. Б. Шереметева (1764 г.) крестьянамъ было запрещено дѣлиться „на особые дворы". Но жизнь брала свое, и въ извѣстныхъ случаяхъ семейные раздѣлы все таки приходилось допускать. Въ приказѣ гр. Шереметева (1796 г.) крестьянамъ селъ Иванова и Стромихина (шуйскаго у.) сказано, что семейные раздѣлы крестьяне должны производить на точномъ основаніи предписаній господина (т. е. съ особаго разрѣшенія) и съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ раздѣлившихся домахъ оставалось по 2 совершеннолѣтнихъ работника; о раздѣлившихся самовольно или одинокихъ велѣно было представлять въ канцелярію господина и затѣмъ виновныхъ вывозить въ другія вотчины гр. Шереметева, „гдѣ земель довольно, однако жъ безъ всякой дачи имъ подмоги". Тѣ же условія для раздѣловъ были подтверждены и въ „Собраніи положеній и правилъ" для управляющаго вотчинами гр. Шереметева (второй половины 1810-хъ гг.); здѣсь между прочимъ мы находимъ объясненіе причины семейныхъ раздѣловъ: многосемейные крестьяне „всѣми мѣрами стараются" раздѣлить свои семьи „единственно для того", чтобы такимъ образомъ „войти въ списокъ малосемейныхъ и одинокихъ", и чрезъ это избавиться какъ отъ рекрутчины, такъ и отъ „послугъ общественныхъ". Нужно еще замѣтить, что вліяніе крѣпостного права на семейные раздѣлы въ нѣкоторыхъ западноевропейскихъ государствахъ было едва ли не сильнѣе, чѣмъ у насъ въ прошломъ столѣтіи. Такъ во Франціи сервы чрезвычайно жаловались на существовавшее тамъ правило, по которому дѣти и родственники, если они не жили подъ однимъ кровомъ съ главою дома, теряли право на наслѣдованіе его имущества. Эта жизнь большими семьями вела къ снохачеству и кровосмѣшенію [3]).

стр. 68—71. Повидимому тутъ имѣлъ значеніе и размѣръ надѣловъ: въ губерніяхъ, гуще населенныхъ, семьи, говоря вообще, крупнѣе.

[1]) *Гр. Орловъ-Давыдовъ*, 281.

[2]) Сообщ. Н. П. Ильинскимъ.

[3]) *Chassin*, 88, 130—133.

Digitized by Google

Вліяніе господина на вступленіе въ бракъ крѣпостныхъ также сказывалось и въ западной Европѣ. Во Франціи легисты выражали удивленіе, что встрѣчаются еще сеньеры, присвоивающіе себѣ право противиться бракамъ своихъ крестьянъ [1]). Безъ согласія сеньера сервъ не могъ жениться внѣ его имѣнія. До самой революціи мѣстами существовало правило, что женщина свободная, вышедшая замужъ за серва, дѣлается также крѣпостною; впрочемъ, если по смерти мужа она хотѣла вновь освободиться, то могла этого достигнуть, оставивъ въ рукахъ сеньера не только все имущество, но даже и своихъ дѣтей. Мѣстами свободный человѣкъ, женившійся на крѣпостной, дѣлался сервомъ, если поселялся въ одной хижинѣ съ своей женой; въ другихъ онъ могъ освободиться, оставивъ при жизни жены или послѣ ея смерти домъ и землю сеньеру; но если онъ умиралъ на землѣ господина, то дѣти дѣлались крѣпостными [2]). Если сервъ, принадлежавшій одному господину, женился на крѣпостной другого, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣти отъ такого брака дѣлились пополамъ, а если былъ одинъ ребенокъ, то онъ считался сервомъ двухъ сеньеровъ [3]). Отвратительное право первой ночи (droit de marquette или jus primae noctis) уже замѣнено было разными символическими знаками: поцѣлуями, взглядами новобрачной. Однако около середины XVIII в. были еще сеньеры, которые претендовали на денежный выкупъ за droit de marquette, уже запрещенный постановленіями парламента; во второй половинѣ столѣтія нѣкоторые землевладѣльцы требовали, чтобы новобрачные подносили имъ въ день свадьбы различные припасы, а въ крестьянскихъ наказахъ 1789 г. встрѣчаемъ настоятельныя требованія уничтожить право сеньера цѣловать новобрачную „et autres usages outrageux et extravagants“ [4]). Остаткомъ права первой ночи былъ также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ слѣдующій обычай: дочь серва должна была провести первую ночь послѣ совершенія бракосочетанія въ домѣ родителей, иначе она лишилась права наслѣдованія. Это требованіе, напоминавшее объ особой повинности, которой прежде подвергали крѣпостныхъ новобрачныхъ, было крайне стѣснительно, такъ какъ вело ко многимъ спорамъ и процессамъ [5]).

Впрочемъ во Франціи всѣ эти требованія сеньеровъ, какъ и само

---

[1]) *Bonnemère* II, 398, ср. *Карѣевъ*, 23.

[2]) *Chassin*, 37, 81, 87—88, 110—111, 266.

[3]) *Ibid.*, 183, 186—187.

[4]) *Карѣевъ*, 83—84, ср. *Bonnemère* I, 494, II, 212.

[5]) Въ нѣкоторыхъ сеньеріяхъ новобрачные должны были проводить первую ночь на деревѣ, въ другихъ—или плавать связанными въ рѣкѣ, или ихъ привязывали голыми къ плугу, и они должны были провести нѣсколько бороздъ, или наконецъ всю ночь пугали лягушекъ въ прудѣ. *Chassin*, 115—116, 124—127.

Digitized by Google

крѣпостное право, были явленіями вымирающими; революція окончательно смыла эти слѣды стариннаго рабства. Напротивъ того, въ Германіи вліяніе помѣщика на браки крѣпостныхъ было въ полной силѣ. Въ Пруссіи крестьяне могли жениться лишь съ дозволенія господина, но въ законѣ были указаны случаи, когда могъ послѣдовать отказъ; землевладѣльцы собирали пошлину за дозволеніе вступать въ бракъ, и только въ началѣ XIX в. крѣпостные были избавлены отъ необходимости испрашивать это дозволеніе; но, при выходѣ замужъ крѣпостной за предѣлы имѣнія, господинъ еще и тогда получалъ выкупъ, размѣры котораго были впрочемъ опредѣлены [1]). Въ Шлезвигѣ и Гольштиніи и въ Мекленбургѣ крѣпостные въ XVIII-мъ столѣтіи не могли жениться безъ согласія господина [2]), то же самое было и въ Австріи [3]). Въ Помераніи браки крѣпостныхъ совершенно зависѣли отъ господина, и были такіе владѣльцы, которые нерѣдко запрещали своимъ крѣпостнымъ вступать въ бракъ или изъ простого каприза, или потому, что не имѣли свободнаго жилища для новой семьи. При женитьбахъ съ людьми другихъ владѣльцевъ держались системы обмѣна, т.-е. одинъ господинъ отпускалъ невѣстъ безъ вывода, но потомъ требовалъ столько же дѣвушекъ и за своихъ крѣпостныхъ. Гораздо чаще впрочемъ крѣпостные женились въ предѣлахъ одной вотчины. Человѣкъ свободный, женившійся на крѣпостной, или выкупалъ ее, или самъ поступалъ въ крѣпостные даромъ, а не то и за небольшое вознагражденіе, если у господина чувствовался недостатокъ въ людяхъ. Бывало и такъ, что за этого свободнаго человѣка, сдѣлавшагося крѣпостнымъ, господинъ отпускалъ на волю кого-либо изъ своихъ людей, и тотъ вознаграждалъ перваго. Если свободный человѣкъ, сдѣлавшійся по браку крѣпостнымъ, не получалъ никакого вознагражденія за утраченную свободу, то обыкновенно первый сынъ, если свободнымъ былъ прежде отецъ, или первая дочь, если свободною была мать, получали свободу [4]). Въ Ганноверѣ до самой іюльской революціи крѣпостные должны были выдавать замужъ своихъ дочерей не иначе, какъ получивъ письменное разрѣшеніе

[1]) *Knapp*, 23; *Grossmann*, 59, 87, 94; *Самаринъ* II. 209, 260, 222.

[2]) *Hanssen*, 17; *Böhlau*, Ueber Ursprung und Wesen der Leibeigenschaft in Mecklenburg Zeitschrift für Rechtsgeschichte, 1872, X, 420—421.

[3]) *Beidtel.* Zur Geschichte der Feudalverfassung in den deutschen Provinzen d. öster. Monarchie. Sitzungsberichte der philos. hist. Klasse d. Wiener Akademie, 1853, IX, 477: *Grünberg* I, 18—19. Марія Терезія отмѣнила существовавшій въ Богеміи сборъ въ пользу землевладѣльца за согласіе на бракъ крѣпостного, носившій знакомое намъ названіе: *куница* (*Sugenheim*, 390); по закону 1781 г. Іосифа II не требовалось уже болѣе для брака согласія господина, который долженъ былъ безплатно выдать необходимое для этого свидѣтельство. *Grünberg*, 286, 361.

[4]) *Arndt.* Versuch einer Geschichte der Leibeigenschaft in Pommern, 216—218, ср. *Fuchs*, 175, 176, 184, 186.

Digitized by Google

помѣщика, за что имъ приходилось платить отъ 5 до 30, а у нѣкоторыхъ жестокихъ помѣщиковъ даже 40—50 талеровъ [1]).

Въ Польшѣ издавна существовало правило, что крестьяне могутъ вступать въ бракъ только съ согласія помѣщика. Въ XVIII в. авторы нѣкоторыхъ брошюръ по крестьянскому вопросу требовали, чтобы крестьянамъ дано было право выдавать замужъ своихъ дочерей въ чужія села и деревни и парнямъ жениться, гдѣ они пожелаютъ [2]).

Если вѣрить свидѣтельству Унгерна-Штернберга, въ Лифляндіи и Эстляндіи крестьяне имѣли право жаловаться на помѣщика консисторіи, если онъ препятствовалъ браку безъ основательныхъ причинъ; но это все-таки не гарантировало ихъ отъ насилія господъ, которые часто отказывали въ своемъ согласіи, и въ 1804 г. пришлось постановить закономъ, чтобы помѣщики не запрещали крестьянамъ жениться [3]). Въ Малороссіи посполитые крестьяне также платили „куницу“, „куничные гроши“ за дозволеніе вступить въ бракъ [4]).

---

[1]) *Sugenheim*, 445.

[2]) *Горемыкинъ*, 95—96, *Антоновичъ*, 7; „Слав. Сборн.“ III, 74.

[3]) „Сб. Ист. Общ.“ т. XXXVI, 267, проектъ Унгера-Штернберга, ч. III, п. 34; *Transehe-Roseneck*, 193.

[4]) *Лазаревскій*, „Мал. посп. крест.“ 44, 48.

Digitized by Google

ГЛАВА X.

Крестьяне юридически не имѣютъ права собственности на недвижимое и движимое имущество, но фактически обыкновенно пользуются имъ. — Крестьяне крѣпостныхъ крестьянъ.

Если крѣпостной крестьянинъ не пользовался свободою даже въ такомъ интимномъ дѣлѣ, какъ вступленіе въ бракъ, то понятно, что онъ находился въ полной зависимости отъ господина и въ имущественномъ отношеніи. Мы говорили уже, что вся земля считалась собственностію помѣщика и что крестьянинъ получалъ отведенный ему надѣлъ только во временное пользованіе, пропорціонально тяжести наложенныхъ на него повинностей. Это бы еще не бѣда: русскій народъ вообще мало знаетъ до сего времени личное право собственности на землю и въ большей части Россіи считаетъ передѣлы земли вещью необходимою и справедливою. Но дѣло въ томъ, что помѣщикъ могъ по своему желанію урѣзать общее количество земли, находившееся въ пользованіи крестьянъ, и, такимъ образомъ, уменьшить надѣлъ каждаго, могъ увеличить число тяголъ, наконецъ—вовсе лишить отдѣльнаго крестьянина земли, превративъ его въ своего дворовaго. Правда, урѣзка земли и превращеніе въ дворовыхъ бывали очень рѣдко, но все-таки они случались.

Покупать землю наши крестьяне могли только на имя помѣщика и притомъ съ его согласія [1]). Въ приказѣ гр. Шереметева (1796 г.) выборнымъ старостамъ селъ Иваново и Стромихино не разъ упоминается о земляхъ, состоящихъ „въ собственномъ владѣніи“ крестьянъ, за которыя они ничего не платили „въ казну“ господина. Купленныя усадебныя земли переходили и къ ихъ наслѣдникамъ [2]). Приказомъ 1796 г.

---

[1]) П. С. З. X, 7.839, п. 14 (именной указъ 1 Авг. 1737 г.).

[2]) По „поступному письму“ (1807 г.) одинъ крестьянинъ села Иванова гр. Н. П. Шереметева уступаетъ своему зятю „вѣчно и безповоротно“ огородной земли 6 саж. въ ширину, а длиною „наряду съ прочими“. Взято пошлинъ въ вотчинномъ правленіи, по 5 коп. съ рубля, 2 р. 50 к.

Digitized by Google

было между прочимъ велѣно произвести и прислать въ домовую канцелярію перепись купленныхъ крестьянами земель съ указаніемъ, имѣютъ ли владѣльцы планы на эти земли, а также приказы о владѣніи землями, данные отъ домовой канцеляріи господина; если же плановъ и приказовъ у нихъ не окажется, то они должны просить въ вотчинѣ о засвидѣтельствованіи принадлежности имъ названныхъ земель, и всѣ необходимыя справки относительно владѣнія прислать въ домовую канцелярію; затѣмъ, если въ теченіе полугода по полученіи этого приказа не будутъ представлены въ вотчинное правленіе планы и приказы о владѣніи землями, то предписывалось всѣ такія земли, отобравъ у крестьянъ, причислить къ владѣніямъ господина. Любопытно, что когда при имп. Николаѣ, въ 1848 г., было дозволено крѣпостнымъ крестьянамъ и вообще помѣщичьимъ людямъ пріобрѣтать уже на свое имя, но все-таки съ согласія помѣщиковъ, земли, дома, лавки и всякаго рода недвижимыя имущества [1]), то было при этомъ разъяснено, что если въ прежнее время нѣкоторыми крѣпостными были куплены земли, дома или лавки на имя помѣщиковъ, то никакіе о томъ споры со стороны крѣпостныхъ не допускаются и никакія розысканія по нимъ не дѣлаются; впрочемъ, помѣщикамъ было дозволено, по своему собственному усмотрѣнію, выдавать владѣющимъ такими имуществами, если только они не находятся въ залогѣ, или въ составѣ заложенныхъ имѣній, надлежащія на нихъ купчія крѣпости [2]). Разсказываютъ, что помѣщики присвоили себѣ не мало земель, пріобрѣтенныхъ на кровныя крестьянскія деньги; да и какъ было этого не сдѣлать, когда правительство само подсказывало это указомъ 1848 г.!

Въ прошломъ столѣтіи крестьяне кн. А. М. Голицына покупали земли цѣлою общиною. При этомъ они всякій разъ просили согласія господина на это пріобрѣтеніе; производя передѣлы купленной земли, обращались за разрѣшеніемъ споровъ между собою къ помѣщику (см. выше); наконецъ, даже при пользованіи собственною землею, приходилось въ иныхъ случаяхъ просить господскаго дозволенія: такъ напр. требовалось разрѣшеніе господина, чтобы срубить нѣсколько строеваго лѣсу на купленной крестьянами землѣ. „Просимъ у вашего сіятельства“, обращались въ челобитной къ кн. А. М. Голицыну два его крестьянина, „*въ собственныхъ нашихъ пайкахъ* дозволить намъ срубить на избы лѣску по десяти вѣнцовъ, а безъ повелѣнія в-го с-ва мы собою оного сдѣлать не можемъ“.

Крѣпостные крестьяне владѣли на имя господина или съ его

---

[1]) На отчужденіе ихъ тоже требовалось согласіе помѣщика.

[2]) См. мою книгу „Крестьян. вопросъ въ XVIII и первой половинѣ XIX в.“ т. II, 147—153.

Digitized by Google

разрѣшенія и другими видами недвижимаго имущества. По указу 1730 г. крестьяне вообще не могли владѣть домами въ городахъ [1]). А между тѣмъ Н. И. Тургеневъ свидѣтельствуетъ, что въ нѣкоторыхъ кварталахъ Петербурга и Москвы почти цѣлыя улицы были заняты домами, на которыхъ были прибиты дощечки съ именами гр. Шереметева или гр. Орлова: это были дома ихъ крѣпостныхъ, но купленные на имя господина [2]). Такъ напр. крестьянинъ гр. Шереметева Сеземовъ (изъ села Вешнякова, деревни Выхиной, московскаго у.), о которомъ намъ придется много говорить ниже, владѣлъ въ Москвѣ за Яузою рѣкою на Вшивой горкѣ „дворомъ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ", купленнымъ на имя господина; кромѣ того, у него былъ домъ (также съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ) въ деревнѣ Выхиной,—и городской, и деревенскій дома были пріобрѣтены на имя господина.

Приказомъ гр. Шереметева въ село Иваново (1796 г.) крестьянамъ разрѣшалось перепродавать дома другъ другу. Если у кого было два или три дома въ этомъ селѣ, а владѣлецъ занималъ лишь одинъ изъ нихъ, то остальные ему разрѣшалось приказомъ 1796 г. отдавать въ наемъ съ двумя слѣдующими условіями: 1) чтобы четвертая часть собираемой съ домовъ наемной платы шла въ казну графа и 2) чтобы эти дворы ни подъ какимъ видомъ не отдавались въ наймы постороннимъ [3]).

Въ вотчинахъ гр. Шереметева постройка его крестьянами большихъ домовъ, фабрикъ и заводовъ не могла производиться безъ разрѣшенія вотчиннаго правленія. Въ „Собраніи положеній и правилъ, по которымъ управляющій долженъ поступать" (на основаніи повелѣній владѣльца 1790, 1803, 1805 и 1808 гг.) постановлено слѣдующее: „Многіе крестьяне изъ одного тщеславія въ селеніяхъ строятъ огромные, стоющіе нѣсколькихъ тысячъ рублей домы и другія строенія, не только не приличныя ихъ званію, но и не равняющіеся съ ихъ достаткомъ, и тѣмъ доводя себя до конечнаго упадка, разоряютъ и другихъ, утѣсняютъ и сосѣдей и наносятъ опасность отъ пожаровъ, почему роскошь сія заслуживаетъ строгаго вниманія. И для того впредь никто изъ крестьянъ обширныхъ строеніевъ домовнихъ, фабрикъ, заводовъ и тому подобнаго, что требуетъ значительныхъ издержекъ, самовольно строить смѣть не должны, а каждый имѣющій желаніе строиться, долженъ напередъ просить вотчинное правленіе, а оно должно требовать удосто-

[1]) П. С. З. т. VIII, № 5633.

[2]) La Russie et les Russes, II, 98.

[3]) Кромѣ того предписано было продать эти дома въ пятилѣтній срокъ крестьянамъ той же вотчины, а если въ это время не продадутъ ихъ, то они будутъ взяты „въ казну" господина.

Digitized by Google

вѣренія отъ общества „какъ о достаткѣ просителя, такъ и о правильности предпріятія", и, сдѣлавъ подробное представленіе въ канцелярію графа, ожидать приказанія; обыкновенныя же крестьянскія строенія дозволялось сооружать и не сносясь съ канцеляріею, но не иначе, какъ съ позволенія вотчиннаго правленія. Продавать дома на сломъ можно было также только съ вѣдома вотчиннаго правленія, и при томъ преимущественно крестьянамъ той же вотчины, а на сторону только тогда, когда не найдется своихъ покупателей, при чемъ съ продажной цѣны велѣно было, на основаніи повелѣнія владѣльца, брать въ господскіе доходы пошлину въ 5%.

Такъ какъ въ селѣ Ивановѣ крестьянамъ гр. Шереметева принадлежали фабрики, заводы, бѣлильни, лавки, амбары, то за земли, находящіяся подъ этими заведеніями, сверхъ тяглыхъ, велѣно было въ 1796 г. взимать съ ихъ владѣльцевъ въ пользу графа особый новемельный сборъ. Въ селѣ Ворсмѣ гр. Шереметева нижегородской губ. было 2 принадлежавшихъ крестьянамъ мыловаренныхъ и 1 кожевенный заводъ, а въ селѣ Павловѣ 2 мыловаренныхъ и 15 кожевенныхъ; въ селѣ Ивановѣ гр. Шереметева двѣ ткацкихъ фабрики были устроены крестьянами еще въ 1751 г. [1]). Крестьяне нѣкоторыхъ другихъ помѣщиковъ также имѣли фабрики, напр., въ нерехотскомъ уѣздѣ (въ первые годы XIX вѣка), въ селѣ князя Голицына, было 6 ткацкихъ фабрикъ, принадлежавшихъ его крѣпостнымъ (работники на нихъ были вольнонаемные); въ этомъ же селѣ былъ мыльный заводъ, принадлежавшій крестьянину и приносившій въ годъ 2.000 руб. доходу [2]). Даже Леклеркъ свидѣтельствуетъ, что многіе изъ крѣпостныхъ крестьянъ владѣли большими богатствами, которыми свободно располагали; онъ заявляетъ, что лично зналъ такихъ, у которыхъ было имѣнія болѣе, чѣмъ на 200.000 руб. [3]).

Что касается движимаго имущества, то относительно его точно такъ же крѣпостному крестьянину не было гарантировано неотъемлемое право собственности [4]). Изъ того, что нѣкоторые крѣпостные крестьяне

---

[1]) „Экономич. Примѣч." нижегородской губ. въ Межевомъ Архивѣ, „Рус. Арх." 1898 г. т. II, 177—178. Н. И. Тургеневъ говоритъ: „Самая большая шляпная фабрика въ Москвѣ принадлежитъ крѣпостному гр. Шереметева, владѣющему, какъ говорятъ, капиталомъ въ 5 милл. рублей". „La Russie et les Russes", II, 89.

[2]) „Описаніе Нерехотск. у." въ Арх. Вольн. Эк. Общ.

[3]) *Болтинъ* II, 223.

[4]) По поводу жалобъ крестьянъ Евд. Демидова на то, что господинъ отнимаетъ у нихъ пожитки и мучитъ ихъ работами, сенатъ въ декабрѣ 1762 г. высказалъ въ своемъ указѣ слѣдующее: „когда они его крѣпостные, то онъ въ томъ надъ ними власть имѣетъ". Купецъ Барышниковъ, купившій въ 1774 г. населенное имѣніе въ дорогобужскомъ у. на имя гр. И. Г. Орлова, отобралъ у крестьянъ ихъ хлѣбъ и солому. Госуд. Арх. VII, № 2438, л. 9, 14.

Digitized by Google

брали на себя откупа [1]), записывались въ купечество, вели торговлю, видно, что на дѣлѣ они пользовались нѣкоторыми правами собственности. „Крестьянинъ каждый", говоритъ Болтинъ, „имѣетъ свою собственность, не закономъ утвержденную, но всеобщимъ обычаемъ, который имѣетъ силу, не меньшую закона". То, что крѣпостной пріобрѣтетъ сверхъ необходимаго для уплаты оброка, или, исполнивъ другія повинности, себѣ заработаетъ, „остается точно ему принадлежащимъ: тѣмъ владѣетъ онъ во всю жизнь свою спокойно, отдаетъ въ приданое за дочерьми, оставляетъ въ наслѣдіе своимъ сыновьямъ и родственникамъ по волѣ своей невозбранно". Все это дѣйствительно было такъ у помѣщиковъ, гуманно относившихся къ своимъ крестьянамъ; но тѣмъ не менѣе юридическаго права собственности крестьяне не имѣли, и каждую минуту они могли, по волѣ владѣльца, лишиться всего своего достоянія. Самъ Болтинъ признаетъ, что высказанное имъ правило не было всеобщимъ: „нѣкоторыхъ токмо помѣщиковъ крестьяне", говоритъ онъ, „изъ сего всеобщаго состоянія исключаются, кои, по безчеловѣчію господъ своихъ, не будучи удостовѣрены о собственности, не радѣютъ о пріобрѣтеніи своемъ и не иначе работаютъ, какъ изъ-подъ палки. Лишены будучи имѣнія и желаній оное пріобрѣтать, живутъ въ отчаянной непривязанности къ жизни и едва помышляютъ о насущномъ хлѣбѣ... Но, по истинѣ, таковыхъ нынѣ мало и время отъ времени становится меньше" [2]). Отбираніе пожитковъ крестьянина, въ видѣ наказанія, встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ XVIII и XIX вѣкѣ. Въ имѣніяхъ Румянцова у виновныхъ въ пособничествѣ укрывающимся отъ рекрутчины (или членовредителямъ) было велѣно отбирать все имѣніе и держать въ кандалахъ, если это были люди престарѣлые (молодыхъ же самихъ отдавали въ солдаты). Точно такъ же велѣно отбирать имѣніе у всѣхъ виноватыхъ въ кражѣ, хотя бы самой ничтожной. Въ началѣ XIX стол., вѣроятно въ 1805 г., по волѣ гр. Н. П. Шереметева его крѣпостной, отецъ А. В. Никитенко (извѣстнаго профессора) былъ сосланъ изъ слободы Алексѣевской воронежской губ. въ одну изъ вотчинъ смоленской губ., гжатскаго у. При этомъ велѣно было конфисковать его имущество (купленная имъ хата въ родной слободѣ и

---

[1]) Въ неизд. приказчичьей инструкціи гр. Шереметева (1764 г.) сказано: „въ подряды и откупы ни въ какіе безъ указовъ крестьяномъ не вступать и въ томъ надъ ними смотрѣть, а которые откупы или подряды позволено будетъ взять, и по нихъ вотчинъ моихъ крестьяномъ не поручаться, а брать поручителей посторонниихъ". Гр. Шереметевъ дозволилъ своему крестьянину Сеземову вступить въ торги о взятьѣ на откупъ питейныхъ и прочихъ сборовъ съ 1775 г. на четыре года, но сдѣлалъ оговорку, что онъ, Шереметевъ, не отвѣчаетъ за казенные недоборы, если они окажутся впослѣдствіи на Сеземовѣ.

[2]) *Болтинъ* II, 340, 223—224.

Digitized by Google

проч.) По смерти гр. Н. П. Шереметева (въ 1809 г.) Никитенко отецъ обратился съ прошеніемъ къ императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ, которая приняла на себя попечительство надъ молодымъ графомъ, и отъ опекуновъ получено было предписаніе возвратить его съ семьей на родину. Ему не возвратили отобраннаго имущества: домъ, отданный въ чужія руки, былъ въ конецъ разоренъ, а садъ срытъ и превращенъ въ голую площадь [1]). Въ XIX-мъ также столѣтіи, знакомый намъ генералъ Измайловъ у провинившагося въ чемъ-то приказчика отобралъ все, что онъ имѣлъ; у несчастныхъ дворовыхъ сплошь и рядомъ „отнимали ихъ жалкое, скудное имущество, — какую-нибудь коровенку, какую-нибудь домашнюю птицу, полусгнившіе домишки, даже одежду и обувь“ [2]). Могутъ сказать, что Измайловъ, по своей жестокости и самодурству, составлялъ рѣдкое исключеніе, но изъ примѣра Салтычихи мы видѣли, съ какимъ трудомъ даже дѣянія такихъ личностей доходили до суда и такимъ образомъ дѣлались достояніемъ исторіи, а болѣе мелкіе подвиги насилія и жестокости оставались неизвѣстными. Уже одно то, что такимъ помѣщикамъ, какъ Измайловъ, удавалось остаться безнаказанными, показываетъ, какъ беззащитны были личность и имущество крѣпостныхъ. Понятно, что крѣпостные должны были нерѣдко зарывать свои деньги въ землю, какъ это свидѣтельствуетъ англійскій путешественникъ Коксъ, посѣтившій Россію при Екатеринѣ II. [3]).

Тѣмъ не менѣе, если не по закону, то по обычаю крѣпостные все-таки обыкновенно ненарушимо владѣли своимъ движимымъ имуществомъ. Существовалъ обычай, и при продажѣ крестьянъ въ розницу, продавать ихъ вмѣстѣ съ ихъ движимымъ имуществомъ. Когда Унгернъ-Штенбергъ, въ своемъ проектѣ крестьянскихъ правъ, предложилъ постановить, что, „продавая или даря своего крестьянина, помѣщикъ долженъ отпускать его со всѣмъ движимымъ имѣніемъ“, то на это согласился даже усердный защитникъ помѣщичьихъ правъ, Радванскій, прибавивъ только, что „и прежде навсегда продавались съ пожитками“; такъ „и въ крѣпостяхъ пишутъ“ [4]). Разумѣется и въ этомъ отношеніи въ болѣе выгодномъ положеніи были крестьяне оброчныхъ вотчинъ. Уплативъ извѣстный оброкъ, они затѣмъ свободно предавались различнымъ промысламъ и торговлѣ и, какъ уже было упомянуто, достигали иногда значительнаго благосостоянія.

---

[1]) „Рус. Стар.“ 1888 т. 59, стр. 330, 334—335, 337; ср. „Рус. Арх.“ 1896 г. II, 496—497, 499.

[2]) *Славутинскій.* „Генералъ Измайловъ и его дворня“. „Древняя и Новая Россія“, 1876 г. № 11, стр. 266, 273, № 12, стр. 351.

[3]) „Рус. Старина“ 1877 г., XIX, 45.

[4]) „Сб. Ист. Общ.“ т. XXXVI, 262.

Digitized by Google

Гр. П. Б. Шереметевъ въ приказчичьей инструкціи (1764 г.) установилъ подробныя правила относительно раздѣла „крестьянскихъ пожитковъ“ послѣ умершихъ, но правила эти примѣнялись лишь въ томъ случаѣ, если наслѣдники просили произвести между ними раздѣлъ [1]).

Если останутся одни сыновья, или однѣ дочери, то движимое и недвижимое имѣніе должно было раздѣлить всѣмъ поровну. Если останутся и сыновья, и дочери, то всѣмъ дочерямъ въ раздѣлъ идетъ 1/4 часть, а остальныя 3/4 дѣлятся поровну между сыновьями, при чемъ недвижимое имущество въ натурѣ совсѣмъ не поступаетъ дочерямъ, а только между ними дѣлится четвертая часть его стоимости (по оцѣнкѣ), которую должны выплатить имъ получающіе недвижимость братья. Дочерямъ, какъ замужнимъ такъ и вдовамъ, если останутся другія дѣти,—наслѣдства не давать, но если другихъ дѣтей никого не будетъ, то движимое и недвижимое имѣніе раздѣлить между ними поровну. Если послѣ умершаго совсѣмъ не останется дѣтей, то имѣніе, оставшееся послѣ умершаго, „по вышеписанному раздѣлить ближнимъ сродникамъ мужеска и женска полу“, но „только до правнучатъ“, а по линіи женскаго родства и далѣе правнучатъ — не давать. Племянники съ дядьями и внучата съ дѣдами, ежели не въ раздѣлѣ были, наслѣдство также всѣмъ имѣть надлежитъ, какъ о дѣтяхъ писано, ежели дѣтей не будетъ“. Бездѣтнымъ вдовамъ или имѣющимъ только сыновей велѣно было давать изъ мужняго имѣнія четвертую часть движимаго, а недвижимаго имъ не давать, если же будутъ дочери, то изъ той четвертой части, которая отдѣлена будетъ дочерямъ, велѣно было давать часть вдвое бо́льшую сравнительно съ каждою дочерью. Если наслѣдниковъ совсѣмъ не будетъ, то оставшееся движимое и недвижимое имѣніе велѣно было переписать, запечатать и хранить, а опись хранить и требовать указу, а безъ указу никому не отдавать“.

Въ 1767 г. по поводу одного представленнаго ему прошенія гр. П. Б. Шереметевъ приказалъ по прошествіи полугода просьбъ о наслѣдствѣ не принимать, такъ что кто въ теченіе полугода не просилъ о наслѣдствѣ, тотъ терялъ свое право на него [2]).

Изложенныя правила наслѣдованія, „буде дойдетъ до правленія о раздѣлѣ ихъ жалоба“, примѣнялись еще въ вотчинахъ гр. Шереметева и во второмъ десятилѣтіи XIX в., но въ томъ случаѣ, если не будетъ наслѣдниковъ ближе правнучатъ, прямо велѣно было считать имѣнія выморочными „и обращать въ пользу доходовъ помѣщика“ [3]).

Въ 1796 г. было разрѣшено крестьянамъ гр. Шереметева „заблаговременно“ составлять духовныя завѣщанія въ вотчинныхъ правленіяхъ и за подписью свидѣтелей и наслѣдодателя (а для неграмот-

---

[1]) „Послѣ умершихъ крестьянъ“, сказано въ инструкціи, „движимое и недвижимое имѣніе ихъ наслѣдникомъ по челобитью ихъ дѣлить по нижеписанному, *а безъ челобитья ихъ въ раздѣлъ не вступать*, а раздѣлъ чинить безъ взятокъ“.

[2]) Эту „резолюцію“ приказано было для исполненія въ подобныхъ случаяхъ „сообщить къ приказчичьей инструкціи“.

[3]) Изъ приказа въ село Иваново 1796 г. видно, что зятья, взятые въ домъ тестя, участвовали въ наслѣдованіи и недвижимаго имущества (напр., домовъ).

Digitized by Google

ныхъ за подписью священниковъ) являть въ правленіяхъ [1]). Затѣмъ позволено было писать духовныя завѣщанія и дома, и если они „будутъ подкрѣплены постороннимъ свидѣтельствомъ, то и ихъ принимать въ дѣло, но выполнять въ такомъ только случаѣ, ежели они согласны будутъ съ постановленіями", все же имъ противное „отмѣняется", и тогда раздѣлъ производится по изложеннымъ выше правиламъ инструкціи 1764 г.

Въ 1794 г. велѣно было „сторонних людей", которые будутъ „съ родни служителямъ и крестьянамъ" гр. Шереметева, къ участію въ раздѣлѣ наслѣдства, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, не допускать, если бы даже они были болѣе близкими родственниками, чѣмъ крѣпостные графа [2]).

Правило 1794 г. не оставалось безъ примѣненія и иногда приносило выкупившимся на свободу дѣтямъ крѣпостныхъ гр. Шереметева огромный ущербъ. Н. И. Тургеневъ, столь хорошо знакомый съ русскою жизнью въ эпоху Александра I, говоритъ: „Недавно умеръ одинъ изъ крестьянъ гр. Шереметева, занимавшійся въ Москвѣ торговлею. Послѣ него осталось, кромѣ другого имущества, 50,000 рублей, положенныхъ въ ломбардъ. Его дѣти, которыхъ ему удалось выкупить на свободу и которыя были записаны въ гильдію, конечно, пожелали получить наслѣдство, оставшееся послѣ отца. Но графъ потребовалъ его въ свою пользу, на томъ основаніи, что послѣдній былъ его крѣпостной. Начался процессъ. Судъ не могъ не признать правъ господина и присудилъ ему капиталъ; графъ получилъ его, а дѣти лишились наслѣдства, собраннаго трудами ихъ отца" [3]).

Упомянемъ о промыслахъ крѣпостныхъ крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Такъ въ ярославской губ., въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ романовскаго у., крестьяне шили сапоги, коты, дѣлали роговые гребня; въ имѣніи гр. В. Г. Орлова, плесскаго у., промыслы были особенно развиты: тамъ мы встрѣчаемъ мастеровыхъ, занимавшихся приготовленіемъ издѣлій изъ золота и серебра, рѣзчиковъ на серебрѣ, стали и каменныхъ печатяхъ. Въ нижегородской губерніи—въ селѣ Лысковѣ, макарьевскаго у., ткали полотна, дѣлали мѣдные кресты и пуговицы и упражнялись „въ разныхъ мастерствахъ, работаѣ и промыслахъ"; разными про-

---

[1]) Въ такихъ „духовныхъ" крестьяне могли раздѣлить имѣніе между дѣтьми по своей волѣ, т.-е. „достойнаго отличить отъ недостойнаго отличною наградою, также и сродственникамъ ближнимъ своимъ или женамъ могутъ благопріобрѣтенное собою отказать, кому они сами пожелаютъ, не касаясь однако ихъ имущества, по наслѣдству имъ дошедшаго, которое само собою идетъ въ раздѣлъ по линіи родства узаконеннымъ порядкомъ, и таковыя духовныя не могутъ уже быть нарушены никакимъ спорохъ".

[2]) Предписанія эти были повторены и въ „Собраніи положеній и правилъ, по которымъ управляющій долженъ поступать во время управленія вотчинами" гр. Шереметева, составленномъ послѣ 1815 г. (рук.).

[3]) „La Russie et les Russes", т. II, стр. 92.

Digitized by Google

мыслами занимались и въ нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ вотчинахъ этого уѣзда, напр. селѣ Работкахъ; въ нижегородскомъ у. крестьяне мѣстами тянули желѣзную проволоку. Въ селѣ Павловѣ гр. Шереметева уже тогда было развито производство желѣзныхъ издѣлій: „3000 крестьянъ вмѣстѣ составляли какъ бы одну фабрику, хотя каждый работалъ на себя; они выдѣлывали висячіе замки, ножницы, ножи, сабли, ружья, топоры и проч.“. Этому содѣйствовалъ самъ помѣщикъ, вызвавшій искусныхъ мастеровъ изъ Тулы и кромѣ того отдававшій многихъ парней учиться на тульскіе заводы. Еще важнѣе для насъ въ данномъ случаѣ то, что крѣпостные крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ занимались торговлею. Такъ напр. крестьяне села Лыскова, принадлежавшаго кн. Грузинскимъ, вовсе не пахали земли, а кромѣ упомянутыхъ уже промысловъ, торговали лѣсомъ, служили у купцовъ приказчиками, имѣли хлѣбные амбары, отдаваемые въ наемъ для склада закупаемаго хлѣба, отправляли хлѣбъ для продажи на собственныхъ судахъ до Рыбинска. Хлѣбомъ и лѣсомъ торговали также и крѣпостные села Работокъ. Въ слободѣ Алексѣевской воронежской губ., гр. Шереметева, богатые крестьяне занимались торговлею, и многіе изъ нихъ имѣли капиталы до 200,000 р. и болѣе. Въ ардатовскомъ у. крестьяне нѣсколькихъ вотчинъ, въ томъ числѣ принадлежавшихъ кн. Голицынымъ, закупали въ разныхъ городахъ орѣхи и макъ, били изъ нихъ, а также изъ льна и конопли, постное масло и отвозили его на продажу въ Петербургъ, Москву и другіе города; нѣкоторые крестьяне закупали въ Оренбургѣ ордынскихъ овецъ и потомъ мясо продавали на базарѣ въ одномъ изъ сосѣднихъ селъ ардатовскаго у., а сало развозили по разнымъ городамъ. Наконецъ крестьяне этихъ же вотчинъ закупали рыбу на Яикѣ и отвозили продавать въ Москву [1]).

Что нѣкоторые крѣпостные достигали посредствомъ торговли и промысловъ значительнаго благосостоянія, видно изъ обилія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ каменныхъ домовъ, принадлежавшихъ помѣщичьимъ крестьянамъ. Такъ напр. въ одномъ селѣ Павловѣ гр. Шереметева было 17 каменныхъ домовъ, а во всей нижегородской губ.—22; въ ярославской губ. (кромѣ ярославскаго у.) [2]) мы находимъ 19 каменныхъ домовъ, принадлежавшихъ крѣпостнымъ крестьянамъ, въ томъ числѣ въ одномъ ростовскомъ у.—13; въ тульской губ.—24, въ тамбовской—7. Въ костромской губ. не было ни одного каменнаго дома у крѣпостныхъ крестьянъ, вѣроятно не потому, чтобы тамъ среди нихъ не было людей зажиточныхъ, а вслѣдствіе особеннаго обилія лѣса. Въ богатомъ селѣ Дѣдновѣ, егорьевскаго у. рязанской губ., принадлежавшаго во второй половинѣ XVIII столѣтія дядѣ извѣстнаго своимъ звѣрствомъ и развратомъ генерала Измайлова, гдѣ крестьяне вовсе не занимались земледѣліемъ, но имѣли превосходные поемные луга по р. Окѣ (имѣніе было на оброкѣ), мы находимъ 5 каменныхъ

---

[1]) „Экономическія Примѣчанія“ въ Межевомъ Архивѣ; *Georgi*, Bemerkungen, 829—830, 883—884; ср. „Дѣйств. Ниж. Арх. Комм. Сборн. статей“ т. III, 238, 245, 246, 248; „Рус. Стар.“ 1888 г. т. 59, стр. 312.

[2]) Въ ярославскомъ у. въ одномъ селѣ Великомъ въ первые годы XIX в. былъ 21 каменный домъ.

Digitized by Google

домовъ, и въ селѣ два раза въ недѣлю былъ базаръ, гдѣ жители торговали мелочными товарами [1]).

Самыми богатыми считались крестьяне гр. Шереметева [2]); очень зажиточны были также крѣпостные гр. Вл. Гр. Орлова въ ярославской губ. (село Порѣчье); тамъ мы встрѣчаемъ каменные дома, и крестьяне безъ всякой посторонней помощи выстраиваютъ каменную церковь въ 50,000 р. [3]). Одинъ крѣпостной крестьянинъ ярославской губ. села Великаго имѣлъ капиталъ въ 20,000 р., нажитый торговлею [4]). Случалось, что крѣпостные добровольно подносили своимъ господамъ значительные денежные подарки, если они были довольны барином и слышали, что долги заставляютъ его продать ихъ вотчину. Такой фактъ разсказываютъ про крестьянъ гр. Шувалова; гр. Головкину, говорятъ, было поднесено такимъ образомъ около 30,000 р. [5]).

Въ то время, когда у насъ право собственности крестьянъ на движимое имущество вовсе не было гарантировано закономъ, въ Германіи они обыкновенно могли свободно распоряжаться всѣмъ, что пріобрѣли сверхъ инвентаря, даннаго господиномъ [6]). Но на сторонѣ нашихъ крестьянъ была одна выгода: у насъ родители крѣпостныхъ безъ всякихъ пошлинъ передавали свои пожитки дѣтямъ; напротивъ того, въ Германіи существовалъ обычай взимать изъ имущества умершаго хозяина одну штуку лучшаго скота (Besthaupt, Todtfall, mortuarium). Мы встрѣчаемъ его въ Силезіи (рѣже въ другихъ провинціяхъ Пруссіи), Баваріи, Баденѣ, нидерландской провинціи Гельдернѣ; въ Ганноверѣ отбирали даже половину всего движимаго имущества [7]). Въ Австріи этотъ сборъ натурою былъ отмѣненъ императоромъ Леопольдомъ, но его продолжали взимать деньгами, въ размѣрѣ отъ 5 до 20% цѣнности всего движимаго имущества [8]). Во Франціи господинъ также

---

[1]) „Экономическія примѣчанія“ въ Межевомъ Архивѣ.

[2]) *Clarke*. Travels. I, 168. У нѣкоторыхъ крестьянъ воронежской вотчины гр. Шереметева были въ началѣ XIX в. капитали до 200.000 р. „Рус. Стар.“ 1888 г. т. 59, стр. 312.

[3]) *Орловъ-Давыдовъ*. Біогр. очеркъ гр. В. Г. Орлова II, 40, прилож. VI, стр. X.

[4]) „Русскій Вѣстникъ“ 1877 г. № 7, стр. 334.

[5]) Mémoires de Ségur, I, 335; *Clarke*. Travels I, 94—95.

[6]) *Hanssen* 17; *Böhlau*, Ueber Ursprung und Wesen d. Leibeigenschft in Mecklenburg, Zeitschrift für Rechtsgeschichte, X, 413; ст. Грюнберга и Кнапна въ сборн. „Исторія труда“ изд. М. И. Водовозовой, стр. 144—145, 204. Въ Пруссіи господа иногда отнимали движимое имущество у крѣпостныхъ и право полной собственности на него было предоставлено имъ закономъ лишь въ 1794 г. *Knapp*, Die Bauern-Befreiung, S. 25—26, 122.

[7]) *Sugenheim* 407, 445, 541; *Самаринъ*, 209—210; *Haxthausen*, 22; „Освобожденіе крестьянъ, изд. М. И. Водовозовой, стр. 163, „Исторія труда“, стр. 145.

[8]) Арх. Гос. Сов. вяз. 326—312, дѣла Комм. для сост. нов. улож., свѣдѣнія объ австр. дворян. и переводъ изъ книги Гренека (Гогенека?).

Digitized by Google

бралъ одно изъ лучшихъ домашнихъ животныхъ или какой нибудь предметъ изъ домашней утвари. [1]).

Въ Лифляндіи на ландтагѣ 1765 г., по предложенію генералъ-губернатора, гр. Броуна, за крестьянами было признано право собственности на движимое имущество, но однакоже продать лошадь или что-нибудь изъ скота крестьянинъ могъ только съ согласія господина [2]).

Не имѣя по закону неотъемлемаго права собственности на движимое и недвижимое имущество, крѣпостные крестьяне въ Великороссіи не только въ большинствѣ случаевъ фактически пользовались имъ, но иногда, въ нѣкоторыхъ вотчинахъ, имѣли даже своихъ крѣпостныхъ.

Къ половинѣ XVIII столѣтія право владѣть крѣпостными и пріобрѣтать ихъ на свое имя какъ съ землею, такъ и безъ земли, сдѣлалось исключительнымъ достояніемъ дворянства. Въ 1739 и 1740 гг. крестьянамъ дворцовымъ и тѣмъ, которые принадлежали церковнымъ учрежденіямъ, запрещено было покупать людей какъ въ услуженіе, такъ и для поставки вмѣсто себя въ рекруты. Но въ 1766 г. дворцовымъ крестьянамъ разрѣшено было покупать отъ помѣщиковъ *къ дворцовымъ волостямъ* небольшія деревни съ землями, а въ 1788 г. это право было распространено *на всѣ казенныя волости*. При такихъ покупкахъ крестьяне имѣли главнымъ образомъ въ виду пріобрѣсти замѣстителей для отбыванія рекрутской повинности. Крѣпостные же крестьяне послѣ запрещенія 1730 г. продолжали пріобрѣтать людей въ личное владѣніе какъ съ землею, такъ и безъ земли, но только не на свое имя, а на имя помѣщика и съ его разрѣшенія. Были, впрочемъ, случаи покупки людей крѣпостными и на имя другихъ дворянъ.

Крестьяне ярославской и ростовской вотчинъ фельдмаршала Б. П. Шереметева покупали крестьянъ (въ нынѣшней новгородской губ.) еще въ 1718 г. [3]). Сынъ его, гр. Петръ Борисовичъ, въ своей неизданной инструкціи приказчику села Островца, московской губ. (1764 г.),

---

[1]) *Chassin*, 27, 126; ср. *Ковалевскій*, „Происх. совр. демокр.“ т. I, изд. 2, стр. 233—239.

[2]) *Eckardt*, 314, 330. По неизд. инструкціи А. В. Суворова приказчику его костромской вотчины (1776 г.) крестьяне также не могли продавать хлѣбъ, скотъ и сѣно безъ разрѣшенія приказчика; подобное же предписаніе есть въ инструкціи гр. П. Б. Шереметева 1764 г.

[3]) Вор. Петр. Шереметевъ писалъ приказчику этихъ вотчинъ: „Какъ сей денщикъ... къ вамъ прибудетъ, тотчасъ его отправь на Бѣло озеро для взятья купленныхъ крестьянъ, давъ ему крѣпости. Также съ нимъ отправь и тѣхъ мужиковъ, *которые оныхъ крестьянъ купили*, для всякаго вспоможенія“. Съ ними предписывалось еще „послать двухъ человѣкъ изъ тѣхъ мужиковъ купленныхъ для вѣрности другимъ, что онымъ мужикамъ взятымъ никакой обиды не показано“. „Архивъ села Вощажникова“. „Бумаги фельдмаршала Б. П. Шереметева“. М. 1901 г. Вып. I, стр. 6.

Digitized by Google

установилъ относительно этого слѣдующія правила. Если кому-либо изъ его крестьянъ понадобится купить у помѣщиковъ „въ работу“ дворовыхъ людей и крестьянъ, такихъ велѣно было покупать „съ вѣдома и свидѣтельства приказчиковъ и выборныхъ“ на имя господина, брать „отъ крѣпостныхъ дѣлъ“ купчія и присылать въ Москву въ домовую канцелярію, оставивъ въ вотчинѣ копіи, а „безъ вѣдома и безъ справокъ отнюдь не покупать“. За такихъ купленныхъ крестьянами крестьянъ подушныя деньги, рекрутскія складки и прочіе государственные „поборы“ изъ мірскихъ сборовъ платить было не велѣно и ихъ въ число крестьянъ, платящихъ оброкъ господину, и въ бытное число съ прочими крестьянами не полагать, а всѣ государственные поборы велѣно было вносить въ „вотчинную сумму“ съ тѣмъ, чтобы они уплачивались за нихъ въ городѣ, сообща съ другими крестьянами [1]).

Пріобрѣтать работниковъ или работницъ для „услугъ“ разрѣшалъ и гр. В. Г. Орловъ въ своемъ уложеніи, гдѣ были установлены подробныя правила по этому предмету. Его крестьяне, желавшіе купить „для услугъ своихъ“ работниковъ или работницъ должны были просить дозволенія у бурмистра; тотъ, прежде всего, собиралъ свѣдѣнія, „стоятъ ли они этой милости“, т. е. можно ли ожидать, что они „будутъ содержать купленныхъ людей порядочно, не отягчать лишнею работою и не наказывать не дѣльно“, и доносилъ объ этомъ господину, отъ котораго и получалось разрѣшеніе; если же оказывалось, что просившіе не стоятъ этого, то отказывалъ, не донося даже помѣщику. Запрещалось также покупать людей порочныхъ, чтобы не причинить безпокойства господину и его конторѣ. „Кто же осмѣлится“, писалъ Орловъ, „купить на чужое имя людей или дворы, или другое недвижимое имѣніе безъ позволенія моего, о таковыхъ бурмистру съ выборными и лучшими людьми представлять со мнѣніемъ, какому наказанію подлежатъ, и ожидать рѣшенія“ [2]). Сельское начальство вообще, а особенно бурмистръ, должны были смотрѣть, чтобы хозяева хорошо обходились съ купленными ими людьми. О тѣхъ, кто нарушитъ это правило и такимъ образомъ окажется недостойнымъ „имѣть у себя людей въ услугахъ“, слѣдовало доносить въ главную контору, съ мнѣніемъ, куда дѣвать купленныхъ ими людей, если же хозяева „по худому своему поведенію заслуживаютъ, то позволяется отбирать отъ нихъ

---

[1]) Въ 1779 г. управляющій гр. Шереметева въ с. Ивановѣ, Есауловъ, „отдалъ въ вѣчное владѣніе“ крестьянину этого села Гарелину принадлежавшаго ему мальчика, отца котораго онъ купилъ въ 1763 г. у своей тетки, причемъ купчая была заключена на имя гр. Шереметева. Уступая мальчика Гарелину, Есауловъ написалъ „владѣтельное письмо“ на его имя. *Гарелинъ.* „Городъ Иваново-Вознесенскъ“, т. I, стр. 106—107.

[2]) При наступленіи новаго года, Орловъ велѣлъ присылать подробную роспись всѣхъ людей, купленныхъ его крестьянами.

Digitized by Google

сихъ людей и безъ всякой заплаты имъ. Таковое наказаніе послужитъ примѣромъ другимъ хозяевамъ и неповадно имъ будетъ обходиться худо съ покупными людьми". Однако, если оказывалось, что, по ошибкѣ, были куплены люди дурные и лѣнивые, то дозволялось самимъ хозяевамъ „наказывать и исправлять ихъ"; впрочемъ они могли обратиться съ просьбою о помощи и къ бурмистру, и тогда виновные подвергались наказанію „при правленіи", смотря по ихъ винамъ. „Ежели же къ исправленію ихъ надежда малая, то представлять со мнѣніемъ, куда таковыхъ негодяевъ дѣвать и ожидать рѣшенія". Изъ этихъ постановленій видно, что купленные крѣпостными люди далеко не были ихъ полною собственностію; они могли быть отобраны, какъ въ томъ случаѣ, если хозяева будутъ дурно обходиться съ ними, такъ и тогда, если они окажутся сами людьми слишкомъ порочными. Ограниченіе власти хозяевъ надъ купленными ими крестьянами сказалось, между прочимъ, и въ томъ, что хотя имъ было позволено выдавать своихъ женщинъ замужъ за постороннихъ, но велѣно не брать за нихъ выводныхъ денегъ. Подобно тому, какъ и у гр. Шереметева, хозяева купленныхъ людей не должны были платить за нихъ оброка господину, но однакоже обязаны были вносить подушныя подати и нести рекрутскую повинность, не возлагая того и другого на крестьянское общество. — Люди, пріобрѣтаемые такимъ образомъ крѣпостными для услуженія, отличались въ уложеніи Орлова отъ покупаемыхъ только для отдачи въ рекруты; относительно пріобрѣтенія людей съ послѣднею цѣлію въ уложеніи сказано: „Ежели изъ крестьянъ кто пожелаетъ купить рекрута за свое семейство, тотъ вносилъ бы деньги заблаговременно; кто же, вѣдая свою очередь, не внесетъ денегъ заранѣе, дабы пробыть за отдачею другихъ, и станетъ вносить деньги во время набора, то у таковыхъ деньги не примутся, а отдадутся они натурою". Такимъ образомъ, покупка рекрутъ производилась, какъ видно, помѣщикомъ за всѣхъ, пожелавшихъ избавиться отъ рекрутчины и внесшихъ нужную сумму. — Что покупка людей крѣпостными была не исключительною особенностію вотчинъ Орлова и Шереметева, видно изъ того, что кн. И. П. Оболенскій, который, заимствовавъ изъ уложенія Орлова все, подходящее для его имѣній, сохранилъ всѣ статьи о покупкѣ людей, кромѣ приведеннаго нами въ концѣ правила о взносѣ денегъ на покупку рекрутъ [1]). Это подтверждается еще словами одного помѣщика, присматривавшаго, по порученію Суворова, за его новгородскими вотчинами: „здѣсь говорятъ, писалъ онъ Суворову, что новгородцу (крестьянину) нужно въ 1-хъ... (выскоблено въ подлинникѣ), въ 2-хъ—*холопъ*, въ 3-хъ—земля" [2]).

[1]) Уложеніе И. П. Оболенскаго не было издано.

[2]) *Рыбкинъ*, 107.

Digitized by Google

Крѣпостные гр. Шереметева въ большомъ размѣрѣ воспользовались даннымъ имъ разрѣшеніемъ покупать крѣпостныхъ на имя своего господина. Въ селахъ гр. Шереметева—Ивановѣ и Стромихинѣ, шуйскаго уѣзда, по пятой ревизіи (1794 г.) числилось господскихъ крестьянъ (кромѣ дворовыхъ) 3,797 душъ муж. п. и 4,491—жен. п.; а у нихъ „покупныхъ и живущихъ у хозяевъ" было 528 душъ муж. п. и 659 жен. п., слѣдовательно, въ этой вотчинѣ седьмую часть населенія составляли купленные крестьянами гр. Шереметева на имя своего господина [1]).

Въ 1796 г. гр. Н. П. Шереметевъ, какъ видно изъ его неизданнаго предписанія, обратилъ вниманіе на то, что нѣкоторые изъ „покупныхъ крестьянами крестьянъ" имѣютъ въ селѣ Ивановѣ купленные ими дома, за которые ему ничего не платятъ, а другіе, женясь на „вотчинныхъ" крестьянкахъ, „владѣютъ отеческими домами" своихъ женъ безъ должнаго платежа, и такимъ образомъ „притѣсняются маломочные и середней статьи крестьяне". Поэтому гр. Шереметевъ установилъ впредь слѣдующія правила. Если крестьянинъ женитъ своего „работника" на вотчинныхъ крестьянкахъ, у которыхъ есть свои дома, гдѣ они и живутъ, то этихъ женившихся слѣдуетъ считать зятьями въ тѣхъ домахъ, причислить къ вотчиннымъ крестьянамъ и взимать наравнѣ съ ними графскій оброкъ. Дѣвушка, вышедшая замужъ съ дозволенія вотчиннаго правленія, „безъ своего дома, а взятая въ домъ къ хозяину, остается въ немъ", какъ это было предписано гр. Б. П. Шереметевымъ еще въ 1784 г.; если же кто женитъ своего работника безъ вѣдома вотчиннаго правленія, то такой долженъ быть поверстанъ на тягло съ прочими вотчинными крестьянами и обязанъ платить одинаковый съ ними оброкъ. Если „покупной работникъ" женится на вотчинной вдовѣ или дѣвушкѣ безъ вѣдома своего хозяина, такого отъ послѣдняго не отбирать, а женѣ работника жить съ мужемъ у хозяина, если бы даже ей одной приходилось наслѣдовать домъ послѣ отца, но за самовольную женитьбу домъ этотъ долженъ былъ перейти къ бли-

[1]) Въ 1796 г. господинъ велѣлъ сдѣлать новую перепись такихъ покупныхъ крестьянъ. Вотъ какъ писались въ с. Ивановѣ „поступныя письма" при продажѣ людей отъ одного крестьянина другому. Въ 1806 г. Яковъ Гарелинъ „поступилъ" своему родному брату доставшуюся ему по раздѣлу послѣ покойнаго отца покупную на имя графа крестьянскую дочь-дѣвку, написанную по пятой ревизіи въ сельцѣ Таконицахъ, деревнѣ Васильевѣ, цѣною за 50 р., „которая напредъ сего мною иному никому не продана и ни подъ какимъ предлогомъ нигдѣ не укрѣплена, а состояла донынѣ единственно за мною въ неоспоримомъ владѣніи моемъ, а ежели кто въ оную дѣвку будетъ вступаться, то долженъ я покупщика отъ всѣхъ вступщиковъ очищать и ни до какихъ убытковъ не доводить". Въ вотчинномъ правленіи с. Иванова при засвидѣтельствованіи этого поступного письма было взыскано съ продажной цѣны дѣвушки 5% пошлина. *Я. Гарелинъ.* „Городъ Иваново-Вознесенскъ", т. I. стр. 107—109.

Digitized by Google

жайшему родственнику ея отца. При этомъ за вышедшихъ самовольно замужъ вдовъ и дѣвушекъ изъ вотчинныхъ крестьянъ и за покупныхъ работницъ мужья должны были платить хозяевамъ выводныя деньги въ такомъ же размѣрѣ, какъ назначено предписаніемъ графа для крестьянъ послѣдней статьи, причемъ вдовы и дѣвушки старше 25 лѣтъ могли выходить замужъ, несмотря даже на запрещеніе хозяина; но выводныя деньги слѣдовало платить и за нихъ.

Въ „Собраніи положеній и правилъ", по которымъ долженъ былъ поступать управляющій гр. Шереметева (составленномъ во второй половинѣ 1810-хъ гг.), сказано, что хозяева „покупныхъ на имя помѣщика своего дѣвокъ", если онѣ, достигнувъ совершеннолѣтія, пожелаютъ выйти замужъ и пріищутъ себѣ жениховъ, не должны ихъ отъ этого удерживать (согласно предписанію 1794 г.), а также стараться поженить „покупныхъ" и мужского пола. При этомъ если купленная крестьянином дѣвушка пожелаетъ идти замужъ за вотчиннаго крестьянина, то женихъ платитъ за нее покупщику 100 руб. выводныхъ, а если кто пожелаетъ взять въ замужество за своего покупного работника вотчинную дѣвушку, то платитъ помѣщику выводъ „соразмѣрно съ достаткомъ" отца невѣсты, какъ это было постановлено и относительно выпуска замужъ за посторонних. Въ такихъ случаяхъ велѣно было, собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія, представлять въ канцелярію господина и ожидать приказанія, а самимъ не выпускать. Взысканіе же вывода за покупныхъ дѣвушекъ съ посторонних жениховъ предоставлялось на волю хозяина, а правленіе должно было только испросить отъ канцеляріи позволеніе на выдачу невѣстѣ выводного свидѣтельства. Если же кто изъ крестьянъ „осмѣлится покупного своего работника женить на вотчинной дѣвкѣ самовольно, не заплатя выводу", тотъ (какъ это было предписано въ селѣ Ивановѣ еще въ 1796 г.) „лишается женившихся", которые причисляются къ вотчиннымъ крестьянамъ и поверстываются въ тягло.

Мы видѣли выше, что въ 1796 г. крестьяне гр. Шереметева не платили въ „казну" помѣщика никакого оброка за купленныхъ ими работниковъ; напротивъ, въ „Собраніи положеній и правилъ" (второй половины 1810-хъ гг.) сказано, что въ Ивановской вотчинѣ графа (шуйскаго и ковровскаго уѣздовъ) за всѣхъ „покупныхъ крестьянами работниковъ" взималось въ это время въ пользу господина 960 рублей въ годъ.

Мы уже говорили о томъ, что въ началѣ XIX столѣтія въ село Иваново привозили на базаръ цѣлыми возами дѣвушекъ для продажи. Главнымъ образомъ ихъ доставляли изъ Малороссіи, и мѣстные богатые крестьяне покупали ихъ для домашнихъ услугъ. Кромѣ того, крестьяне села Иванова, бывавшіе на дальнихъ окраинахъ, покупали тамъ

Digitized by Google

себѣ слугъ преимущественно изъ калмыковъ, которыми торговали тогда въ Астрахани и на ярмаркахъ Макарьевской и Ирбитской [1]).

Въ 1809 г. гр. Н. П. Шереметевъ умеръ, и опекуны его малолѣтняго сына Дмитрія Николаевича нашли нужнымъ въ томъ же году воспретить крестьянамъ перепродавать изъ рукъ въ руки купленныхъ ими работниковъ [2]), а въ 1811 г. они запретили также крестьянамъ покупать, какъ на имя своего помѣщика, такъ и на имя лицъ постороннихъ, людей обоего пола и всякое недвижимое имущество, „какъ совершенно присвоенное къ правамъ одного дворянства", и велѣли просьбъ объ этомъ ни отъ кого не принимать [3]). Но покупка людей мужского пола для отдачи въ рекруты попрежнему разрѣшалась, хотя и не иначе, какъ слѣдующимъ порядкомъ: крестьяне должны были подавать письменныя прошенія, которыя разсматривались вотчиннымъ правленіемъ, затѣмъ крестьянское общество письменнымъ приговоромъ давало дозволеніе на такую покупку, а приговоръ общества утверждался опекунами графа, которые и выдавали довѣренности вотчинному повѣренному и самимъ крестьянамъ [4]). Управляющій долженъ былъ наблюдать, чтобы крестьяне не покупали людей „для послугъ" ни на имя гр. Дм. Ник. Шереметева, ни на имя постороннихъ помѣщиковъ, ни по довѣренностямъ. Прежде купленные крестьяне и впредь покупаемые для отдачи въ рекруты люди мужского пола должны были причисляться очередью къ семействамъ покупщиковъ, которые должны были платить за нихъ всѣ государственныя подати.

Приведенныя выше постановленія гр. В. Орлова и гр. Шереметевыхъ о покупкѣ ихъ крѣпостными крестьянами крестьянъ или работниковъ устанавливаютъ правила владѣнія отдѣльными лицами. Но у гр. Шереметева были крѣпостные, пріобрѣтавшіе на его имя цѣлыя населенныя имѣнія [5]). Каковы же были отношенія такихъ крѣпостныхъ владѣльцевъ съ одной стороны къ своему господину, гр. Шереметеву, а съ другой—къ купленнымъ на его имя крестьянамъ? До сихъ поръ объ этомъ не было никакихъ данныхъ въ нашей научной литературѣ. Къ счастію, въ нашемъ распоряженіи находятся доставленные намъ

---

[1]) *Гарелинъ*, т. I, стр. 121.

[2]) Быть можетъ, это распоряженіе было вызвано правительственнымъ запрещеніемъ въ 1808 г. торговли людьми на ярмаркахъ.

[3]) Однако это запрещеніе не всегда соблюдалось: есть указаніе на покупку женщины крестьяниномъ села Иванова Полушинымъ въ 1815 г. „Русск. Арх." 1898 г., т. II, стр. 182.

[4]) О покупкѣ крѣпостными крестьянъ *съ землею* для отдачи ихъ въ рекруты свидѣтельствуетъ Н. И. Тургеневъ: „La Russie et les Russes", т. II, стр. 93.

[5]) У нѣкоторыхъ крестьянъ-подданныхъ гр. К. Г. Разумовскаго были въ Малороссіи въ 1781 г. свои крестьяне и подсусѣдки; у одного было 87 крестьянскихъ дворовъ. *Ал. Лазаревскій.* „Описан. стар. Малороссіи", т. I, стр. 312, 314, 315, 318, 320.

Digitized by Google

изъ провинціи неизданные матеріалы, дающіе отвѣты на эти вопросы относительно одного такого владѣльца населеннаго имѣнія, крѣпостного крестьянина гр. П. Б. Шереметева, Никифора Сеземова.

Сеземовъ нажился сначала торговлею, а затѣмъ винным откупомъ. Откупщикомъ онъ сдѣлался съ разрѣшенія господина въ 1775 г. Въ 1777 г. Сеземовъ купилъ у прапорщика Аммоса Демидова на имя своего помѣщика село Богородское съ деревнями въ ветлужской волости, унженскаго уѣзда, галицкой провинціи; въ имѣніи этомъ числилось 429 душъ мужского пола. Сеземовъ израсходовалъ на его покупку 29,560 руб. [1]), т.-е. въ среднемъ почти по 69 руб. за каждую душу мужского пола. 3 іюля того же года гр. П. Б. Шереметевъ въ своемъ подмосковномъ селѣ Кусковѣ далъ Сеземову за своею подписью „указъ", въ которомъ писалъ: „покупнымъ тобою на мое имя... недвижимымъ имѣніемъ (такимъ-то) тебѣ *и установленнымъ по тебѣ наслѣдникамъ* владѣть дозволяю, чего ради для владѣнія и данъ сей указъ". Одновременно съ этимъ гр. Шереметевъ послалъ предписаніе „старостѣ и всѣмъ крестьянамъ" села Богородскаго, въ которомъ извѣщалъ, что прапорщикъ Аммосъ Прокофьевъ сынъ Демидовъ продалъ *ему*, гр. Шереметеву, село Богородское съ деревнями, „въ чемъ отъ него и купчая мнѣ въ Москвѣ отъ крѣпостныхъ дѣлъ дана, и та купчая въ вотчинной коллегіи явлена, и о справѣ и объ отказѣ производится въ той коллегіи дѣло, о чемъ вамъ вѣдать. А какъ нынѣ отъ меня въ то село Богородское съ деревнями посланъ подмосковной моей вотчины, села Вешнякова, деревни Выхиной, крестьянинъ Никифоръ Сеземовъ, которому отъ меня велѣно ту вотчину осмотрѣть и принять ему въ свое *вѣдомство и правленіе*, и той вотчины между крестьянъ *судъ и расправу имѣть ему*, Сеземову; того ради по полученіи сего его Сеземова (sic) во всемъ вамъ быть послушнымъ и по его распорядкомъ, что онъ усмотритъ къ лучшему, исполнять и прекословія ни въ чемъ не имѣть". Указъ этотъ былъ прочтенъ на сходѣ всѣмъ крестьянамъ. Такимъ образомъ оффиціально Сеземовъ являлся не владѣльцемъ имѣнія, а только какъ бы его управляющимъ.

Въ сентябрѣ 1777 г., будучи въ селѣ Богородскомъ, Сеземовъ далъ письменный приказъ, которымъ поручалъ крестьянъ въ вѣдомство старосты Филиппа Иванова: они должны были исполнять его приказанія точно такъ же, какъ и самого Сеземова. и, что положено на нихъ, собирать непремѣнно въ тѣ сроки, какъ назначено, но приказъ,

---

[1]) А именно онъ заплатилъ за него наличными деньгами 21,000 руб., „сводчикамъ оберъ-офицерамъ, которые въ продажѣ склоняли", 5,000 руб., на платежъ двойныхъ пошлинъ онъ внесъ 3,360 руб., при написаніи купчей было разныхъ расходовъ на 200 руб.

Digitized by Google

по словамъ Сеземова, остался неисполненнымъ вслѣдствіе послабленія со стороны старосты. Пріѣхавъ къ нимъ вторично въ слѣдующемъ году, Сеземовъ приказалъ крестьянамъ своего „вѣдомства", чтобы они слушались не одного старосту, но и выборнаго. Между прочимъ, Сеземовъ предписалъ: „если когда будутъ рекрутскіе наборы, то безъ моего вѣдома никого не отдавать, а собирать вамъ, старостѣ и выборному, всѣхъ крестьянъ на сходъ и брать приговоры на три статьи: отъ первостатейныхъ, и отъ среднихъ, и маломощныхъ съ прописаніемъ имянъ, и на кого приговорятъ, и за что, по семьѣ ли, или за неплатежъ, или за какую шалость, или до кого дошла очередь, то, съ прописаніемъ всѣхъ тѣхъ резоновъ и доказательствъ, тѣ три приговора присылать ко мнѣ въ Москву на разсмотрѣніе, и даже, когда не разсмотрю, то отнюдь не отдавать никого и ожидать того, кого я прикажу отдать". Старостѣ и выборному Сеземовъ велѣлъ дать льготу въ тиглѣ каждому съ четырехъ „маленокъ" (т.-е. съ посѣва 4-хъ четвериковъ) [1]; кромѣ того, они должны были получать изъ оброчной суммы денежное жалованье: староста—по 15 руб., выборный—по 12 руб. въ годъ. Обоимъ имъ велѣно было „быть при земской избѣ безотлучно, пить и ѣсть свое", и безъ вѣдома Сеземова никуда не отлучаться. Сеземовъ считалъ, что за послѣднюю половину прошлаго 1777 г. крестьянамъ было уплачено 814 руб. оброчныхъ денегъ и слѣдовало еще внести 156 руб., а за первую половину 1778 г. къ Петрову дню должно было собрать 970 руб., а во второе полугодіе къ Рождеству столько же, слѣдовательно, онъ желалъ получать оброка въ годъ по 4 руб. 52 коп. съ души муж. п. Кромѣ того, Сеземовъ требовалъ съ нихъ разныхъ сборовъ натурою за вторую половину прошлаго года [2]. Требованія Сеземова показались крестьянамъ чрезмѣрными, и между ними и ихъ владѣльцемъ начались недоразумѣнія.

1 іюня 1778 г. Сеземовъ отправилъ въ уженскую воеводскую канцелярію явочную челобитную, въ которой писалъ, что, по пріѣздѣ его въ вотчину, крестьяне не оказывали ему повиновенія „какъ въ сборѣ оброка, такъ и въ прочемъ". Онъ принесъ на нихъ жалобу гр. Шереметеву, и 5 апрѣля изъ домовой канцеляріи былъ данъ крестья-

---

[1]) Словарь Даля. Въ Галицкой провинціи сѣяли тогда на малой десятинѣ, т.-е. въ 2,400 кв. саж., 2 четверти ржи, пшеницы 1½ четверти („Трудн Вольн. Экон. Общ.", т. X, стр. 81), слѣдовательно, въ ржаномъ полѣ полагалось старостѣ и выборному льготной земли по ¼ десятины и около того въ другихъ поляхъ.

[2]) Какъ видно изъ особой записки Сеземова, полугодовой окладъ этихъ сборовъ со всѣхъ крестьянъ села Богородскаго былъ слѣдующій: холста 800 аршинъ (за 1777 г. отправлено), меду 10 пуд. (не получено), масла коровьяго 10 пуд. (не получено), барановъ 80 и съ овчинами (отправлено 26), заячьихъ шкурокъ 80 (отправлены), яицъ 600, за нихъ деньгами по 4 коп. за десятокъ, свиныхъ тушъ 16, а вѣсомъ 48 пуд.

Digitized by Google

намъ села Богородскаго вторичный указъ о послушаніи Сеземову. Однако неповиновеніе крестьянъ продолжалось, и 25 и 27 мая, собравшись толпою человѣкъ до 300, они приходили, по словамъ Сеземова, въ селѣ Богородскомъ въ домъ „господина моего, гдѣ я нынѣ по повелѣнію его жительство имѣю, и... проговаривали мнѣ съ великимъ шумомъ и азартомъ, чтобъ я добровольно отъ нихъ изъ вотчины уѣхалъ", прибавивъ: „если же не уѣдешь, то можешь погибнуть въ рѣкѣ Ветлугѣ", въ чемъ и имѣю я не малое опасеніе" [1]).

16 іюня того же года въ Москву явились въ домовую канцелярію гр. Шереметева изъ села Богородскаго, Беберино тожъ, староста Филиппъ Ивановъ и трое крестьянъ и подали графу отъ всего міра заручную челобитную, въ которой жаловались, что Сеземовъ положилъ на нихъ „неумѣренный оброкъ и припасы не по ихъ возможности, и взыскиваетъ по тому положенію не токмо на нынѣшній 1778 г. сполна, но и за прошлый 1777 годъ на вторую половину со всякою строгостію, а они на вторую половину по окладу оброкъ заплатили Демидову (въ чемъ отъ него и квитанію имѣютъ), да еще требуетъ выбрать молодыхъ ребятъ 6 человѣкъ, да 10 дѣвокъ, а на что и куда, они не знаютъ, и похваляется до конца ихъ разорить, а молодыхъ ребятъ выбрать и распродать въ солдаты", и просили у графа въ томъ защиты, а оброкъ чтобъ положить по ихъ возможности.

Вслѣдъ затѣмъ и отъ Сеземова была получена челобитная „государю сіятельнѣйшему графу Петру Борисовичу", въ которой тотъ писалъ: крестьяне указамъ графа „чинятся противны и меня, нижайшаго, ни въ чемъ не слушаютъ и не токмо надлежащаго оброку не платятъ, но и припасовъ на пищу ничего нынѣ мнѣ въ бытность мою въ оной вотчинѣ не даютъ, и ото всего отказались, и изъ вотчины выбиваютъ вонъ, и... я, нижайшій, опасенъ, чтобъ не учинили смертнаго убивства, а изъ вотчины выѣхать и пуще опаснѣе, въ дорогѣ чтобъ не учинили какого зла. Почему я принужденъ, за недачею отъ нихъ, крестьянъ, ничего, покупать въ пищу всякій харчъ по дорогой цѣнѣ, и то во отдаленныхъ разныхъ мѣстахъ, токмо и послать стало некого, и никто изъ крестьянъ меня не слушаютъ, а людей при мнѣ токмо три человѣка, которыхъ за опасностію и отлучить не можно. А они, крестьяне, не слушаютъ и отказались, и сказали, что они послали на меня мірскую челобитную къ вашему сіятельству, яко-бъ о наложеніи мною на нихъ противъ прежняго излишняго оброка, и до полученія-де

[1]) Такъ какъ Сеземовъ былъ неграмотенъ, то за него расписался дворовый человѣкъ одного помѣщика. Челобитная послана была вмѣстѣ съ письмомъ къ кому-то изъ служащихъ въ унженской канцеляріи, въ которомъ Сеземовъ писалъ: „мужики-дураки, по приказанію его сіятельства, ни въ чемъ меня не слушаютъ, въ чемъ крайне я отъ нихъ терплю обиду: давъ свои собственныя денежки, не имѣю участія" (sic).

Digitized by Google

указу ничего не дадутъ и слушать не будутъ. А я, нижайшій, противъ прежняго ихъ помѣщика никакого излишняго оброку на нихъ не наложилъ, а имъ же, крестьянамъ, для поправленія роздалъ отъ себя собственныхъ 1,000 р., токмо какъ оныхъ, такъ и оброчныхъ и понынѣ еще не платятъ". Сеземовъ жаловался также на то, что староста и земскій недобросовѣстно исполнили его порученія по торговымъ дѣламъ и, кромѣ того, что земскій Герасимъ Ивановъ „учинился противенъ и товаровъ къ нагрузкѣ на суда принимать не сталъ", и изъ села, гдѣ она производилась, „бѣжалъ въ нижнія мои деревни, которыя... присудны къ селу Богородскому", и тамъ, возмутя всѣхъ крестьянъ, пришелъ съ ними въ Богородское на другой день „со многолюдствомъ, съ шумомъ и крикомъ и азартно. Крестьяне, приступая ко мнѣ, говорили: ты-де земскаго Герасима отъ насъ не отлучай, и перемѣнить-де тебѣ мы его не дадимъ и отъ вотчины не отлучимъ, а мнѣ, нижайшему, говорили съ угрозами и вторично: ты-де поѣзжай отъ насъ вонъ и ни чего тебѣ не дадимъ, а буде не поѣдешь, то-де мѣсто есть въ рѣкѣ Ветлугѣ, почему я, нижайшій, опасаясь, послалъ въ вотчину вашего сіятельства, въ село Макарьевское, къ прикащику Дмитрію Толстову съ объявленіемъ, также и въ постороннія сосѣднія вотчины, почему для сбереженія сотскій вотчины дворянина Льва Прокофьевича Демидова и явились съ земскимъ, а сотскій для опасности и ночевалъ [1]).

Сеземовъ просилъ „премилосердаго государя", гр. Шереметева, „бунтовщиковъ" старосту Филиппа Иванова, земскаго Герасима Иванова и пять крестьянъ зачинщиковъ „отъ такихъ ихъ озорничествъ и наглостей смирить, и для страху другимъ... наказать зачинщиковъ всѣхъ кнутомъ, также и прочихъ отъ девяти десятаго кнутомъ, а земскаго Герасима — плетьми, чтобъ онъ годился къ отдачѣ въ рекруты", прочихъ же всѣхъ Сеземовъ просилъ высѣчь плетьми, а утраченныя имъ деньги со старосты и земскаго съ крестьянами — взыскать и отдать ему, „и о всемъ вышеписанномъ учинить вашего сіятельства милостивый указъ".

Вслѣдъ затѣмъ, 5 іюня, Сеземовъ написалъ письмо тремъ служащимъ въ домовой канцеляріи гр. Шереметева. Упомянувъ о томъ, что крестьяне послали на него въ Москву челобитчиками старосту Филиппа Иванова съ товарищами, онъ упоминаетъ о томъ, что крестьяне жалуются на обременительность оброка, а между тѣмъ онъ положенъ „противъ здѣшнихъ сосѣднихъ владѣльцевъ не съ тягостью": ближніе крестьяне Маслова платятъ оброкъ и исполняютъ работы, „и обойдется съ нихъ съ души болѣе 5 рублей", крестьяне Мальцова (72 души)

---

[1]) Кромѣ того, Сеземовъ обвинялъ земскаго Герасима Иванова, что онъ (вмѣстѣ съ приказчикомъ, мѣщаниномъ Шкуринымъ) растратилъ до 500 руб. его денегъ.

Digitized by Google

платятъ оброку 300 руб. въ годъ (въ среднемъ по 4 р. 17 к.), да сверхъ того даютъ подводы и исполняютъ всякія работы, а земель у нихъ почти никакихъ нѣтъ. Между тѣмъ у крестьянъ купленнаго Сеземовымъ села Богородскаго, по его словамъ, „земли, и покосовъ, и лѣсу, и всякихъ угодій довольно", такъ что они ежегодно продаютъ дегтю тысячи на три рублей, да кромѣ того на немалую сумму липовыхъ досокъ, разнаго лѣсу, луба и драни, „цѣновокъ" (цыновокъ), саней и проч. на немалую сумму; они же нанимаются на работу по Волгѣ и могли бы платить оброкъ „безъ нужды" [1]), однако вслѣдствіе упрямства не платятъ его, и на 1778 годъ не платили ни копейки оброка и не поставили никакихъ припасовъ, „и въ томъ просьбами своими утруждаютъ его сіятельство напрасно". Сеземовъ просилъ тѣхъ, кому писалъ свое письмо, доложить графу, чтобы на крестьянъ села Богородскаго былъ положенъ оброкъ по 4 р. 25 к. съ души, да по одной московской подводѣ съ двухъ душъ, чтобы они давали положенный на нихъ холстъ и въ вотчинѣ около дома производили строенія, починки и всякія работы для дома. Въ заключеніе Сеземовъ просилъ доложить графу „и истребовать вѣрющее письмо, чтобъ взять изъ города команду и наказать зачинщиковъ".

Между тѣмъ пришедшіе въ Москву челобитчики были допрошены въ домовой канцеляріи графа по поводу жалобъ Сеземова и заявили, что крестьяне села Богородскаго находятся всегда въ послушаніи, „никакой противности не чинили" и за первую половину года по раскладкѣ Сеземова оброкъ деньгами 863 руб. (т.-е. по 4 руб. въ годъ съ души), а также и половинное количество припасовъ внесли безъ всякаго спора, а Сеземовъ эти деньги и припасы зачитаетъ за вторую половину прошлаго 1777 г., за которую они заплатили оброкъ Демидову (въ чемъ имѣютъ квитанцію); они не отказывались внести оброкъ и на вторую половину 1778 г. Въ бытность Сеземова въ вотчинѣ припасы для прокормленія его собираютъ и ему даютъ, а именно: овцы, куры, яйца, масло коровье и сметану, сколько чего нужно, и пиво для него варятъ изъ крестьянскаго хлѣба, изъ вотчины же его не высылали и утопить въ рѣкѣ Ветлугѣ не грозили; а когда было приказано собрать холостыхъ ребятъ и дѣвокъ, неизвѣстно для чего, то просили

---

[1]) Во время генеральнаго межеванія костромской губерніи (1778—83 гг.) село Богородское гр. Шереметева (оффиціально оно принадлежало ему, а не Сеземову), въ Варнавинскомъ уѣздѣ, было обмежевано въ одной дачѣ съ владѣніями Льва Прок. Демидова. Въ этой общей дачѣ двухъ владѣльцевъ на 533 д. м. п. было 4,523 дес. пахотной земли, 392 дес. сѣнокоса, 18,874 дес. лѣса, всего съ неудоб. 25,975 дес., еще отдѣльно покоса и лѣса 186 дес., да кромѣ того общій боръ съ Демидовымъ и вязниковскими мѣщанами въ 20,569 дес. (Эконом. примѣч. варнав. у. въ Москов. М. жев. Архивѣ).

Digitized by Google

Сеземова „учтивымъ образомъ", чтобы онъ объявилъ, на что они нужны, и отложилъ это требованіе до тѣхъ поръ, пока послѣдуетъ указъ на ихъ челобитье. 1,000 рублей нѣкоторые крестьяне взяли въ займы у Сеземова подъ срочныя заемныя письма съ платою 20%, но этимъ письмамъ еще не вышли сроки, а въ надлежащее время они заплатятъ. На покупку цыновокъ, рогожъ, веревокъ и разныхъ другихъ припасовъ староста съ земскимъ и крестьяниномъ Кондратіемъ Васильевымъ деньги отъ Сеземова взяли и купленный для него разный товаръ нагрузили, и онъ самъ отправилъ его въ Нижній-Новгородъ подъ присмотромъ Кондратія Васильева, и притомъ ни гнилого товара, ни похищенія его, ни утайки денегъ не оказалось, и въ томъ староста ни отъ кого не уличенъ. Вторично они приходили къ Сеземову съ просьбою, чтобы онъ отмѣнилъ взысканіе съ заплаченнаго ими Демидову оброка или дождался бы указа на ихъ челобитье, „и никакой противности и похвальныхъ словъ не было, и оное все написано напрасно".

Еще въ маѣ мѣсяцѣ, въ виду жалобъ крестьянъ Сеземова, приказчику принадлежащаго графу Шереметеву, той же Ветлужской волости, села Макарьевскаго предписано было домовою канцеляріею навести справку, по скольку въ тѣхъ мѣстахъ крестьяне платятъ оброка своимъ помѣщикамъ. Оказалось, что помѣщики берутъ съ нихъ отъ двухъ до трехъ рублей съ души, а не болѣе, да и въ селѣ Макарьевскомъ гр. Шереметева положено денежнаго оброка по 3 рубля съ души.

16 іюня 1778 года гр. Шереметевъ прислалъ въ домовую канцелярію указъ слѣдующаго содержанія: Сеземову было отъ графа изустно приказано крестьянъ не разорять, а брать съ нихъ умѣренный доходъ—по 3 рубля, да сверхъ того на припасы и подводы—по 50 коп., итого по 3 руб. 50 коп. съ ревизской души, а больше съ нихъ ничего не брать, также и молодыхъ ребятъ и дѣвокъ, вслѣдствіе происшедшихъ съ крестьянами несогласій, впредь до разсмотрѣнія изъ вотчины никого не брать и не вывозить, и сообщить въ домовую канцелярію, на что ему нужны эти холостые люди и дѣвки, и перечислить ихъ по именамъ.

Изъ домовой канцеляріи были сообщены Сеземову заявленія крестьянъ, опровергающія его жалобы, и указъ гр. Шереметева, и кромѣ того прибавлено: „прочее-жъ, что отъ его сіятельства приказано учинить, объявлено тебѣ будетъ по пріѣздѣ твоемъ въ Москву... А что требовалъ ты написанныхъ въ челобитьѣ твоемъ противниковъ наказать иныхъ кнутомъ, а многихъ плетьми, то, не облича подлинно въ ихъ большой винности, такими наказаніями мучить не пристойно". Вмѣсто того велѣно было земскаго Герасима Иванова, 6 крестьянъ и съ ними старосту для разсмотрѣнія ихъ винъ выслать въ Москву, а Сеземову приказано было привезти въ домовую канцелярію домашнія заемныя письма крестьянъ, записки относительно дачи денегъ для торга и во-

Digitized by Google

обще всѣ счеты съ ними. Если окажется, что крестьяне уплатили оброкъ Демидову за вторую половину 1777 г., а отъ него, Сеземова, не было приказано, чтобы они его не платили прежнему помѣщику, то требовать съ нихъ двойного оброка было не велѣно, такъ какъ самъ Сеземовъ виновенъ въ этомъ упущеніи, и оброчныя деньги за второе полугодіе прошлаго года ему слѣдуетъ требовать не съ крестьянъ, а съ Демидова. Въ тотъ же день и крестьянамъ былъ посланъ указъ съ подтвержденіемъ о послушаніи Сеземову „съ благопристойнымъ почтеніемъ подъ опасеніемъ жестокаго наказанія за малѣйшую наглость и невѣжество". Когда Сеземовъ поѣдетъ въ Москву, то, чтобы на дорогѣ его не убили, велѣно было, по его требованію, дать ему въ проводники необходимое количество надежныхъ людей; если же съ нимъ что-либо случится, то крестьянамъ села Богородскаго грозило жестокое наказаніе. Приказчику села Макарьевскаго велѣно было обстоятельно разузнать, справедливы ли жалобы Сеземова на крестьянъ и кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ.

Крестьяне села Богородскаго, вмѣсто того, чтобы выслать въ домовую канцелярію графа требуемыхъ отъ нихъ людей, послали ему новую челобитную, и лишь послѣ двухъ подтвердительныхъ указовъ были присланы 14 сентября въ Москву староста Филиппъ Ивановъ, земскій Герасимъ Ивановъ и семеро крестьянъ; они были допрошены и за „противность", угрозы и „невѣжество" Сеземову и за недачу ему подводъ и проводниковъ, староста и крестьяне были наказаны въ домовой канцеляріи и затѣмъ отпущены домой [1]). Указомъ графа 28 октября 1778 г. крестьянамъ велѣно было платить Сеземову оброкъ по 3 р. 50 к. съ души, а если отъ него будутъ присланы распоряженія, „не сходныя съ указомъ" графа, или „излишнія требованія", то немедленно прислать ихъ для разсмотрѣнія въ канцелярію [2]).

Мы подробно остановились на этихъ фактахъ, почерпнутыхъ изъ неизданныхъ документовъ, такъ какъ изъ нихъ видно, что крѣпостной владѣлецъ населеннаго имѣнія далеко не былъ полнымъ господиномъ надъ своими крестьянами: не только онъ самъ, но и его крестьяне вполнѣ зависѣли отъ воли помѣщика, который являлся высшею и безапелляціонною инстанціей въ разборѣ всѣхъ недоразумѣній между крѣпостнымъ владѣльцемъ и купленными имъ крестьянами. Графъ В. Г. Орловъ въ своемъ уложеніи разрѣшилъ крестьянамъ самимъ на-

[1]) Земскій же Герасимъ Ивановъ, какъ оказалось, при продажѣ села Богородскаго, былъ исключенъ изъ купчей прежнимъ помѣщикомъ, а потому онъ былъ отданъ въ Москвѣ Демидову.

[2]) Деньги взятия крестьянами у Сеземова взаймы (862 руб.), велѣно было уплатить въ сроки, а также „въ нынѣшній 54-й рекрутскій наборъ" рекрута съ вотчины „съ мірскаго приговору" отдать непремѣнно.

Digitized by Google

казывать купленныхъ ими, или обращаться съ этою цѣлью къ бурмистру. Графъ Шереметевъ также далъ Сеземову право наказанія отдѣльныхъ крестьянъ въ случаѣ ихъ проступковъ (указомъ 3 іюля 1777 г. Сеземову были предоставлены „судъ и расправа“ надъ крестьянами), но въ недоразумѣніи, происшедшемъ со всею вотчиной, онъ оказался безсильнымъ. Являясь оффиціально простымъ управляющимъ или приказчикомъ, онъ не могъ собственною властью требовать воинской команды на помощь себѣ: подавъ заявленіе въ воеводскую канцелярію объ угрозахъ крестьянъ, онъ просилъ у графа особой довѣренности на вызовъ военнаго отряда, но не получилъ ея, и вмѣсто жестокихъ наказаній всѣхъ крестьянъ кнутомъ или плетьми долженъ былъ удовольствоваться наказаніемъ весьма немногихъ изъ нихъ въ домовой канцеляріи графа.

Выбравшись благополучно изъ села Богородскаго, Сеземовъ, кромѣ оффиціальныхъ, такъ сказать, сообщеній отъ старосты и выборнаго, получалъ иногда тайныя донесенія отъ крестьянина Кондратія Васильева, который и прежде былъ послушнымъ исполнителемъ его порученій по торговымъ дѣламъ. Одно такое донесеніе, написанное уже послѣ столкновенія Сеземова съ крестьянами, сохранилось, и мы приведемъ его, такъ какъ оно дорисовываетъ намъ отношенія этихъ, во всякомъ случаѣ немногочисленныхъ, крѣпостныхъ владѣльцевъ населенныхъ имѣній къ подвластнымъ имъ крестьянамъ.

„Милостивому государю и отцу нашему Никифору Артемьевичу, рабъ вашъ Кондратій Васильевъ всепокорнѣйше челомъ бьетъ.

„Которое вашимъ милосердіемъ къ намъ, нижайшимъ рабомъ, повелѣніе прислано, чтобъ намъ, нижайшимъ рабомъ, о своихъ обидахъ и что въ вотчинѣ— обо всемъ ваше здоровье вѣдомить обстоятельно, и на ономъ ваше милосердіе очень благодаримъ и всенижайше кланяюсь; токмо да и нынѣ не можно ли вашему милосердію меня увѣдомить, чтобъ отъ старостъ не было мнѣ налогъ и обиды, если что буду до вашего милосердія съ обстоятельствомъ вѣдомить и буде если ваше милосердіе можете вѣрить. А которое отъ вашего милосердія повелѣніе прислано съ Василіемъ Серебряковымъ старостѣ Максиму Андрееву, чтобъ собрать ему бараньихъ шкурокъ и сукна, да и холста, и того ничего староста не собираетъ, а о земскомъ Григорьѣ, каковъ есть рачитель до вашего милосердія, и мы о томъ обще съ Иваномъ Тимофеевымъ“ (старостою) „чрезъ иныхъ крестьянъ ваше милосердіе вѣдомили, что не лучше брата Герасима, а одобреніе отъ міру до вашего милосердія присылано о немъ, Григорьѣ, то о томъ и сами изволите знать, что какъ за Герасима старались которые бунтовщики..., а староста, видно, что съ него воли не снимаетъ, и твоимъ присланнымъ повелѣніямъ не вѣрятъ. Если можно на его, Григорья, вашему милосердію попросить въ канцеляріи. И покорно прошу я, нижайшій сирота, (чтобы) о семъ письмѣ старостѣ и другимъ извощикамъ... неизвѣстно было, и чтобы они не знали кромѣ сего письмоподателя, понеже здѣсь мнѣ случаются не малыя обиды, и налоги, и притѣсненія. И покорно прошу тебя, государя и отца своего, о себѣ до меня, нижайшаго сироты, увѣдомить письменно для того, что много кратъ до вашего

Digitized by Google

милосердія писано, а извѣстія ничего ко мнѣ не получено. Да и сего письмоподателя покорно прошу не оставить, о чемъ онъ будетъ вашему милосердію кланяться нарочито изъ милости о покупкѣ рекрута, понеже онъ мужикъ хорошій и въ вѣдомствѣ вашего милосердія не послѣдній есть находится. Того ради и прошу вашего милосердія о семъ письмоподателѣ въ неоставленіи. Рабъ вашъ Кондратій Васильевъ униженно кланяюсь».

Очень любопытна послѣдняя просьба. Какъ мы видѣли, и гр. Шереметевъ, и гр. В. Орловъ позволяли своимъ крестьянамъ пріобрѣтать крестьянъ и работниковъ или покупать рекрутъ; но тутъ дѣло идетъ о томъ, чтобы крѣпостной владѣлецъ населеннаго имѣнія дозволилъ одному изъ крестьянъ купленнаго имъ имѣнія купить въ свою очередь человѣка для отдачи въ рекруты. Тутъ уже можно вспомнить, что въ Римѣ не только рабы имѣли иногда своихъ рабовъ („викаріевъ"), но что даже извѣстенъ случай, когда такой викарій имѣлъ въ свою очередь своего раба-викарія.

Принадлежавшіе Сеземову крестьяне подверглись нѣкоторымъ притѣсненіямъ отъ приказчика сосѣдняго села Макарьевскаго, принадлежавшаго гр. Шереметеву, Григорьева: онъ отнялъ у нихъ покосы за рѣкою Ветлугою, хотя они принадлежали къ землямъ, купленнымъ Сеземовымъ, и не допускалъ до владѣнія ими, билъ крестьянъ, старосту, выборнаго и земскаго, даже сѣкъ батогами, а, кромѣ того, пять крестьянскихъ дѣвушекъ самовольно, безъ платы выводныхъ денегъ, выдалъ замужъ за крестьянъ села Макарьевскаго. На всѣ эти притѣсненія Сеземовъ подалъ жалобу въ домовую канцелярію гр. Шереметева, просилъ взыскать и выводную плату за каждую дѣвушку съ ихъ мужей по 40 руб. [1]), а также возвратить къ его деревнямъ покосы, такъ какъ иначе крестьянамъ нечѣмъ будетъ прокормить себя и скотъ, и они могутъ разбѣжаться.

Столкновенія съ своими крестьянами, на которыхъ онъ хотѣлъ наложить тяжелые поборы, и съ приказчиками гр. Шереметева, веденіе другихъ крупныхъ дѣлъ по винному откупу и, наконецъ, преклонный возрастъ, — все это заставило Сеземова желать продажи села Богородскаго. Въ 1779 г. онъ обратился по этому дѣлу съ прошеніемъ къ гр. П. Б. Шереметеву, въ которомъ объяснялъ, что вслѣдствіе крайней старости и слабости здоровья желалъ бы возвратить истраченныя на покупку вотчины деньги продажею ея постороннимъ или „чрезъ принятіе, ежели угодно в—му с—ву въ собственное и потомственное в—го с—ва владѣніе" съ тѣмъ, чтобы употребить эти деньги „на богоугодныя дѣла въ раздачу по церквамъ, на поминовеніе о грѣшной душѣ его", „егда разлучится отъ тѣла, и на исправленіе всякихъ нужнѣйшихъ церковныхъ необходимостей и въ раздачу самымъ бѣднымъ и не-

[1]) Въ началѣ 1780-хъ гг. обычная плата за выводъ была 30—40 р.

Digitized by Google

имѣющимъ пропитанія людямъ въ милостыню". Поэтому Сеземовъ просилъ гр. Шереметева „дозволить" ему продать его „вотчину", для чего и дать ему вѣрющее письмо или принять ее въ собственное владѣніе графа, а истраченныя имъ деньги ему возвратить. Мы видимъ, что на продажу своего собственнаго имѣнія Сеземову приходилось испрашивать разрѣшеніе у гр. Шереметева, что̀ являлось естественнымъ послѣдствіемъ покупки имѣнія не на свое имя, а на имя помѣщика. Сеземовъ предвидѣлъ даже возможность отказа на свою просьбу, и юридически (но, конечно, не нравственно) гр. Шереметевъ даже имѣлъ на это право, такъ какъ законъ дѣлалъ его полнымъ господиномъ надъ всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ крѣпостного. „Если же о продажѣ той моей вотчины дозволенія не послѣдуетъ", писалъ Сеземовъ, то въ виду того, что она „наглостями" приказчика Попова доведена до крайняго разоренія, Сеземовъ просилъ его вотчину „изъ вѣдомства Попова исключить, а для поправленія препоручить въ полное вѣдомство и смотрѣніе мое нижайшаго, дабы я отъ него, Попова, обиженъ не былъ". Слѣдовательно, управленіе Сеземовымъ его имѣніемъ было еще ограничено надзоромъ какого-то графскаго приказчика.

Въ другомъ прошеніи Сеземовъ ходатайствовалъ о возвращеніи ему „заимообразно взятыхъ" у него въ 1774 г. (для гр. Шереметева) 3,000 р., но, не дождавшись рѣшенія по этимъ дѣламъ, подалъ графу новую челобитную, въ которой писалъ, что крѣпости какъ на вотчину, такъ и на московскій его дворъ, „а равно и указъ на 3,000 р." отобраны отъ него въ домовую канцелярію графа. Сеземовъ жаловался и на то, что еще не получилъ дохода съ своей вотчины за текущій годъ, а также и денегъ, розданныхъ крестьянамъ взаймы, которымъ давно уже минулъ срокъ. Далѣе онъ заявлялъ, что содержится въ камеръ-коллегіи для взысканія съ него до 29,000 рублей [1]), и если онъ этихъ денегъ не заплатитъ, то велѣно сослать его въ каторжную работу. Вслѣдствіе этого Сеземовъ просилъ о приказаніи выдать ему оброчныя деньги съ мужиковъ и его собственныя деньги, и для уплаты долга въ казну разрѣшить ему продать село Богородское и дворъ въ Москвѣ, чтобы имѣть возможность избавиться отъ ссылки въ каторжную работу. Сеземовъ ссылался еще на обнадеживаніе со стороны графа относительно полученія имъ оброчныхъ денегъ съ крестьянъ, гдѣ бы онъ ни находился, и вновь повторялъ просьбу о разрѣшеніи ему просимой продажи [2]). Если

[1]) Сеземовъ содержался подъ карауломъ вслѣдствіе недоимки по питейному откупу.

[2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ Сеземовъ жаловался, что во время его содержанія въ камеръ-коллегіи зять его, Ѳедоръ Рогушинъ, выкралъ у него векселей разныхъ лицъ на сумму 16,813 р., да деньгами получилъ за поставку соли изъ Нижняго 5,575 р. Рогушинъ захватилъ еще и крѣпости на купленныхъ имъ людей и не отдаетъ ихъ

Digitized by Google

бы всѣ принадлежащія ему деньги были взысканы, то онъ не нуждался бы въ продажѣ деревни и дома и расплатился бы съ казною. Жаловался, наконецъ, Сеземовъ и на то, что, хотя онъ и содержится подъ карауломъ, управители графа взыскали съ него оброка на 1779 г. 248 руб. [1]).

Въ 1781 г. Сеземовъ, еще содержавшійся, въ ожиданіи ссылки, въ московской розыскной экспедиціи, пожелалъ сдѣлать письменное распоряженіе о своемъ имуществѣ въ формѣ духовнаго завѣщанія, хотя онъ указывалъ въ немъ не только то, какъ слѣдуетъ распорядиться его имуществомъ по смерти его и его жены, но и предписывалъ, какъ должно употреблять доходы съ этого имущества еще при его жизни. Относительно села Богородскаго съ деревнями (костромской губ.) [2]) варнавинскаго у., ветлужской волости, а также двора въ Москвѣ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ, по смерти его и его жены, онъ просилъ повелѣть, чтобы они „вѣчно состояли“ въ родѣ Сеземовыхъ, и назначилъ наслѣдниками внучатъ своего родного брата, крестьянъ деревни Выхиной [3]). Собираемыя съ названнаго недвижимаго имѣнія оброчныя деньги его внучата вмѣстѣ со старостами и первостатейными людьми села Богородскаго должны были ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ доставлять Сеземову туда, гдѣ онъ будетъ находиться. Московскій дворъ съ пивоваренымъ заводомъ слѣдовало продать, а деньги переслать ему, Сеземову. По смерти его и его жены наслѣдники должны

Онъ напоминалъ также о своей просьбѣ взыскать съ одного крестьянина гр. Шереметева, села Иванова, до 2,000 р. и съ другого крестьянина села Павлова до 2,400 р.

[1]) Составитель позднѣйшей записки (1808 г.), касающейся имущества Сеземова, разсказываетъ слѣдующее: „По накопленіи Сеземовымъ на себя великой казенной недоимки, гр. Петръ Борисовичъ, узнавъ рѣшеніе камеръ-коллегіи преждевременно о конфискаціи за оную Сеземова имѣнія и желая оное скрыть отъ казеннаго взысканія, наканунѣ того дня, когда съ казенной стороны оное должно быть секвестровано, прислалъ человѣкъ 30 своихъ людей при управителяхъ и секретарахъ ночнымъ временемъ, и все Сеземова имѣніе съ письменными дѣлами и крѣпостьми на Богородское село тайнымъ образомъ увезено въ домъ его с—ва, а когда со стороны казенной приступлено было къ аресту имѣнія Сеземова, тогда онъ отъ страха, желая скрыться, спрятался въ сундукъ, гдѣ едва живъ найденъ, но имѣнія при немъ на платежъ недоимки уже ничего не было, почему тогда взятъ подъ стражу и осужденъ въ ссылку въ Оренбургъ, куда и былъ сосланъ“. Извѣстіе это подтверждается заявленіемъ Сеземова въ только что изложенномъ прошеніи, что у него отобраны крѣпости на вотчину и московскій его дворъ, а также и „указъ“ графа на занятые у него 3,000 руб.

[2]) Костромское намѣстничество было открыто въ 1778 г.

[3]) Четырехъ своихъ дочерей (и ихъ дѣтей) Сеземовъ „отрѣшалъ отъ наслѣдства“, такъ какъ онѣ выданы отъ него замужъ „съ довольнымъ награжденіемъ“; онъ лишалъ наслѣдства и дѣтей его покойной дочери, бывшей замужемъ за крестьяниномъ Рогушинымъ, который захватилъ у него въ г. Орлѣ и былъ долженъ ему 14,000 р. и кромѣ того, находясь въ Орловской провинціи при питейныхъ сборахъ, причинилъ ему убытку болѣе 50,000 р.

Digitized by Google

престарѣлыхъ крестьянъ, выдавая необходимую сумму на ея содержаніе. Чтобы капитализировать взносъ въ Новоспасскій монастырь на поминовеніе, предположено было внести въ воспитательный домъ 1,000 руб., проценты съ которыхъ и отдавать въ монастырь; „да по особой запискѣ сдѣлать разныя строенія по церквамъ и прочимъ мѣстамъ“, на что употребить извѣстную сумму, „когда получатся деньги по претензіямъ Сеземова на казнѣ“; деньги эти получать наслѣдникамъ и выполнять назначенное. Но наслѣдники Сеземова „свои во всемъ части продали Василію Рогушину“ (зятю Сеземова) „за 6,000 р. съ тѣмъ, чтобъ уже онъ всѣмъ владѣлъ, кромѣ части женниной, и по духовной выполнялъ“.

Канцелярія въ своемъ докладѣ графу предложила слѣдующее: 1) вотчину и дворы Сеземова взять „въ казну“, т.-е. въ пользу графа, и уплатить Рогушину 6,000 р., предоставивъ ему отыскивать всѣ претензіи, а изъ полученной суммы выполнять по запискамъ (построеніе церквей и проч.), „что предоставить на его душу“; 2) движимое имѣніе Сеземова раздѣлить между Рогушинымъ и женою Сеземова, соотвѣтственно распредѣленію денегъ; 3) имущество Шемякиной отдать требующимъ его; 4) женѣ Сеземова изъ вотчиннаго дохода на ея часть „за все опредѣлить получать по смерть по 500 р.“ въ годъ. Затѣмъ останется „въ казнѣ“ гр. Шереметева вотчина и дворы и нѣсколько наличныхъ денегъ [1]). Оброка будетъ поступать съ вотчины (за исключеніемъ выдаваемыхъ Сеземовой 500 р.)— 1,978 р. въ годъ. Изъ нихъ на поминовеніе будетъ издерживаться 65 р.; въ деревнѣ Выхиной на содержаніе бѣдныхъ и на поправку дома 413 р.; „затѣмъ по 1,500 р. должно поступать въ казну прибыли, а когда прибавится на вотчину доходу, то будетъ и больше прибыли“.

Каково было рѣшеніе гр. П. Б. Шереметева на этотъ докладъ домовой канцеляріи, мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ онъ не утвердилъ его въ полномъ объемѣ; по свидѣтельству цитированной выше записки (1808 г.), жена Сеземова до ея смерти пользовалась тѣмъ доходомъ съ села Богородскаго, который получалъ ея мужъ; мы увидимъ также, что она продолжала жить въ Москвѣ въ домѣ своего мужа.

По смерти мужа, Сеземовой приходилось не разъ обращаться въ домовую канцелярію графа. Оказывается, что Сеземовъ покупалъ людей не только на имя гр. Шереметева. Въ 1788 г. Сеземова подала въ домовую канцелярію графа прошеніе по слѣдующему дѣлу. Въ предыдущемъ году ея мужъ купленнаго имъ на имя служащаго при кабинетѣ ея величества бригадира Бартенева дворового человѣка Иванова „за непорядочные поступки и продерзости“ отправилъ къ Бартеневу съ письмомъ, въ которомъ просилъ отдать Иванова въ рекруты, а полученныя за него деньги прислать къ нему, Сеземову. Но Бартеневъ не исполнилъ этого, а отъ своего имени далъ Иванову паспортъ для житья, гдѣ онъ пожелаетъ, и затѣмъ отпускалъ его ежегодно, пользуясь та-

[1]) Наличныхъ 3,878 р., не заплатятся за взятый хлѣбъ деньги—524 р., московскій дворъ продать хотя бы за 3,000 р., итого—7,402 р. Изъ нихъ, если приказано будетъ заплатить за Сеземова долгъ, послѣ чего останется 4,904 р. для основательной поправки дома съ селѣ Выхиномъ.

Digitized by Google

кимъ образомъ, по словамъ Сеземовой, „имѣніемъ“ ея мужа [1]). Между тѣмъ во время содержанія Бартеневымъ питейнаго откупа въ Твери, на немъ оказалась недоимка, вслѣдствіе чего его имѣніе было описано и находилось подъ запрещеніемъ. Сеземова просила, чтобы московская домовая канцелярія гр. Шереметева предписала петербургской канцеляріи истребовать названнаго дворового человѣка и, по возвращеніи, отдать его въ рекруты, а деньги, съ кого слѣдуетъ, взыскать: если же онъ негоденъ въ военную службу, то *опредѣлить въ крестьяне* (вѣроятно, богородской вотчины).

Въ 1790 г. Сеземовой опять пришлось обратиться въ домовую канцелярію. Она жаловалась на „разные непорядки“, а именно пьянство, грубость и ослушаніе живущей у нея внучки ея мужа „рекрутской женки“ Перфильевой и купленныхъ ея мужемъ на имя графа села Богородскаго крестьянской „дѣвки“ Емельяновой и крестьянина Григорьева. За это солдатку Перфильеву (приходившуюся ей по мужу внучкой) Сеземова сослала „съ своего двора“ въ Москвѣ (слѣдовательно, она продолжала жить въ своемъ домѣ), и затѣмъ въ тотъ же день, „какъ видно по подговору ея Перфильевой“, бѣжала и Емельянова и не являлась три дня, такъ что Сеземова подала объ ней заявленіе въ полицію, а затѣмъ бѣжавшая явилась въ домовую канцелярію графа. Но такъ какъ Сеземова не разсчитывала на исправленіе работника и работницы и даже боялась съ ихъ стороны какого-либо злодѣйскаго покушенія, то она просила разрѣшенія выдать Емельянову замужъ въ подмосковную вотчину графа въ деревню Выхино за крестьянина, который согласенъ на ней жениться, работника же наказать и затѣмъ отослать, куда будетъ угодно графу. Вмѣсто нихъ она предполагала держать вольнонаемныхъ работниковъ, а въ работницы просила разрѣшить ей взять двухъ купленныхъ ея мужемъ дѣвушекъ села Богородскаго, находящихся въ г. Владимірѣ у дочери ея покойнаго мужа, Варвары Алферовой, которой онѣ даны были на время, и на наемъ работниковъ просила выдать ей деньгами „изъ вотчины“, т.-е. села Богородскаго. Такимъ образомъ Сеземова продолжала еще считать это село своею вотчиной, хотя, очевидно, она получала съ нея доходъ уже не непосредственно, какъ ея мужъ до ареста, а лишь чрезъ домовую канцелярію графа.

По смерти Сеземовой (вѣроятно, въ 1791 г.) [2]) село Богородское окончательно поступило въ собственность гр. Н. П. Шереметева, сына

[1]) Жена Иванова была изъ числа людей, подаренныхъ Сеземову изъ Нижняго-Новгорода; она жила (съ малолѣтнимъ сыномъ) въ Москвѣ у крестьянина села Выхина, Ѳедора Рогушина, зятя Сеземова.

[2]) Въ письмѣ 1808 г. племянника Сеземова, купца Сафонова, къ гр. Н. П. Шереметеву сказано, что село Богородское находится во владѣніи послѣдняго 17 лѣтъ.

Digitized by Google

и наслѣдника умершаго въ 1788 [1]) гр. Петра Борисовича, но на какихъ условіяхъ,—намъ неизвѣстно. Мы видѣли, что наслѣдники-внуки Сеземова уступили свои права Рогушину за извѣстную сумму. Не была ли выплачена Рогушину эта сумма, какъ предлагала ранѣе домовая канцелярія? Мы знаемъ только изъ записки 1808 г., что онъ получилъ какое-то движимое имущество какъ Сеземовой, такъ и Шемякиной. Если Рогушинъ въ вознагражденіе за уступленное имъ наслѣдниками Сеземова право на село Богородское получилъ отъ гр. Шереметева только 6,000 р., какъ предлагала домовая канцелярія, то нельзя не признать, что довольно-таки дешево досталось графу это имѣніе въ нѣсколько сотъ душъ. Если Рогушинъ получилъ указанную выше небольшую сумму, то едва ли можно признать его договоръ съ своимъ помѣщикомъ вполнѣ добровольнымъ актомъ; на такихъ условіяхъ человѣкъ свободный, конечно, не продалъ бы имѣнія, за которое значительно ранѣе было заплачено Сеземовымъ около 30,000 руб., и такая сдѣлка наглядно дорисовывала бы безправное имущественное положеніе крѣпостныхъ. Или Рогушинъ не получилъ никакого вознагражденія за село Богородское и долженъ былъ удовольствоваться только движимымъ имуществомъ? По причинамъ, отъ насъ не зависящимъ, намъ приходится ограничиться въ этомъ случаѣ лишь предположеніями и ожидать разрѣшенія нашихъ недоумѣній со стороны тѣхъ лицъ, у которыхъ могутъ храниться необходимые для этого документы [2]).

Сеземовъ былъ не единственнымъ изъ крестьянъ графа Шереметева владѣльцемъ населеннаго имѣнія. Въ 1821 году крестьянка графа Шереметева села Иванова (владимірской губерніи) вдова Гарелина съ дѣтьми „поступила“ своему деверю недвижимое имѣніе, доставшееся по духовному завѣщанію ея мужу послѣ его покойнаго отца и состоявшее: 1) изъ фабрики и 2) крестьянъ въ сельцѣ Спасскомъ, сколько окажется ихъ по седьмой ревизіи, и послѣ нея вновь рожденныхъ, при фабрикѣ и при домѣ ихъ мужскаго и женскаго пола, со всею пахотною землею, лѣсами и покосами, за 8,000 руб. (въ поступномъ письмѣ были выключены 3 „дѣвки“). Пошлинныя деньги въ вотчинное правленіе долженъ былъ платить покупщикъ „по домашнимъ постановленіямъ графа“; онѣ были уплачены въ размѣрѣ 400 р. [3]). Есть и свидѣтельства нѣкоторыхъ современниковъ о томъ, что крѣпостные крестьяне гр. Шереметевыхъ владѣли населенными имѣніями. „Мнѣ говорили,—разсказываетъ Пассенанъ,—что одинъ крѣпостной гр. Шереметева владѣетъ

---

[1]) Ст. Безсонова въ IX вып. „Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ“, стр. 33.

[2]) *См. Дополненіе XIV.*

[3]) *Я. Гарелинъ.* „Городъ Иваново-Вознесенскъ“. Шуя, 1885 г., т. I, стр. 110—112. Подъ поступнымъ письмомъ подписались: Гарелина, ея сынъ и двѣ дочери.

Digitized by Google

500 душъ крестьянъ“ [1]). По словамъ Н. И. Тургенева, „среди крестьянъ гр. Шереметева есть такіе, которые сами владѣютъ землями, населенными рабами. Эти рабы второй степени, или рабы рабовъ, всѣ записаны на имя графа и по закону считаются ему принадлежащими. Ему никогда не пришла бы мысль, ни ему, ни кому-либо другому, что онъ можетъ ихъ присвоить (?). Но, въ случаѣ принудительнаго отчужденія, несомнѣнно эти рабы-рабовъ раздѣлили бы судьбу другихъ крестьянъ графа; они всѣ могли бы быть проданы съ публичнаго торга вмѣстѣ съ населяемыми ими землями“. Полагая, что графъ не могъ бы подумать о присвоеніи крестьянъ, принадлежащихъ его крестьянамъ, Н. И. Тургеневъ непосредственно вслѣдъ за тѣмъ говоритъ слѣдующее: „Еще въ другомъ случаѣ,—во время малолѣтства наслѣдника господина, права его крестьянъ, собственниковъ недвижимыхъ имѣній, бываютъ не только нарушены, но даже совершенно уничтожены. Такъ по смерти гр. Шереметева [2]) опекуны его малолѣтняго сына не упустили случая овладѣть недвижимыми имуществами, принадлежавшими въ дѣйствительности крѣпостнымъ крестьянамъ графа, и, кажется, нѣсколько разстроенное состояніе молодого человѣка, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, не позволило ему возвратить законнымъ собственникамъ имущества, столь дурно пріобрѣтеннаго“ [3]).

Однако и позднѣе у шереметевскихъ крестьянъ бывали населенныя имѣнія. Баронъ Гакстгаузенъ отмѣтилъ въ своей извѣстной книгѣ, что у гр. Шереметева въ бирюченскомъ уѣздѣ (воронежской губ.) есть имѣніе Алексѣевское, какъ говорятъ, 32,000 душъ [4]). „Тамъ есть крестьяне, которые (не имѣя по русскимъ законамъ права владѣть крестьянами на свое имя) купили на имя графа имѣнія съ 600—700 крѣпостныхъ крестьянъ и владѣютъ ими, въ чемъ онъ имъ нимало не препятствуетъ и не увеличиваетъ съ нихъ поборовъ сравнительно съ другими своими крѣпостными“ [5]). Мы видѣли, однако, что Сеземовъ платилъ въ 1779 г. оброка 248 р. въ годъ, между тѣмъ какъ крестьяне гр. Шереметева въ сосѣднемъ съ его имѣніемъ селѣ Макарьевскомъ

---

[1]) *Passenans.* „La Russie et l'esclavage“, P. 1822, t. I, p. 67—68.

[2]) Гр. Н. П. Шереметевъ умеръ въ 1809 г., оставивъ послѣ себя малолѣтняго сына Дмитрія, надъ которымъ была назначена опека. „Русскій Арх.“ 1899 г., т. III, стр. 24—26.

[3]) „La Russie et les Russes“, T. II, p. 91—92.

[4]) Во время генеральнаго межеванія, которое въ воронежской губ. происходило въ 1782 — 98 гг., въ слободахъ бирюченскаго уѣзда, принадлежавшихъ гр. Шереметеву, было 10,566 душъ муж. п., а во время крестьянской реформы въ слободѣ Алексѣевской числилось 37,956 душъ крестьянъ и 356 дворовыхъ муж. п.

[5]) *Haxthausen.* „Studien über die innern Zustände Russlands“. 1847, t. II, S. 72. О слободѣ Алексѣевской и жизни ея крестьянъ въ началѣ XIX в. см. въ запискахъ А. В. Никитенко. „Русск. Стар.“ 1888 г., № 8, стр. 307, 311—313, 320—322.

Digitized by Google

(костромской губ.) вносили въ то же время всего по 3 р. съ души, а крестьяне графа въ селѣ Павловѣ (нынѣ нижегородской губ.) въ началѣ 1770-хъ гг. платили въ среднемъ около 4 р. 50 к. съ души; несомнѣнно, въ 1840-хъ гг., когда путешествовалъ баронъ Гакстгаузенъ, гр. Д. Н. Шереметевъ взималъ денежные сборы не въ одинаковомъ размѣрѣ съ крестьянъ богатыхъ, средней зажиточности и бѣдныхъ [1]).

Населенными имѣніями владѣли не одни крѣпостные гр. Шереметевыхъ. Какъ видно изъ записки Заблоцкаго-Десятовскаго, составленной въ 1841 г., у одного „умнаго и добраго" старика-помѣщика, воспитывавшагося въ Женевѣ и жившаго во Франціи во время революціи, былъ крѣпостной, который имѣлъ на имя господина 60 душъ крестьянъ. „Человѣкъ этотъ былъ славный старикъ, росъ вмѣстѣ съ бариномъ, но жилъ и умеръ рабомъ. Господинъ ни за что не хотѣлъ отпустить его" на волю [2]).

Намъ удалось собрать болѣе подробныя свѣдѣнія лишь о крестьянахъ Сеземова; бытъ крестьянъ въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ другимъ крѣпостнымъ крестьянамъ, долженъ составить предметъ новыхъ изслѣдованій.

Можетъ явиться вопросъ: отчего разбогатѣвшіе крѣпостные гр. Шереметевыхъ не выкупались на волю? Относительно тѣхъ изъ нихъ, которые владѣли населенными имѣніями, это объясняется отчасти тѣмъ, что и по выходѣ на волю они не могли бы владѣть населенными имѣніями на свое имя, такъ какъ владѣніе крѣпостными было исключительнымъ достояніемъ дворянства, но кромѣ того Шереметевы вообще неохотно выпускали на волю своихъ крѣпостныхъ.

Не въ одной Россіи бывали холопы у несвободныхъ людей. Мы встрѣчаемъ указанія, что въ древней Греціи рабыни имѣли своихъ рабынь; гораздо болѣе извѣстій о томъ, что въ Римѣ рабы имѣли своихъ рабовъ (викаріевъ). Освободить своего викарія рабъ могъ только съ согласія своего господина [3]). Въ началѣ среднихъ вѣковъ и въ эпоху

---

[1]) Тайный совѣтникъ С. В. Шереметевъ, владѣлецъ торгово-промышленнаго села Богородскаго, горбатовскаго уѣзда, нижегородской губ., собиралъ съ своихъ крестьянъ передъ крестьянскою реформою слѣдующій оброкъ. Минимумъ оброчнаго оклада былъ 25 р. с. съ души, но большинство платило гораздо болѣе: 75 человѣкъ платили въ 1858 г. отъ 50 до 95 р., 53 чел.—отъ 100 до 195 р., 24 чел.—отъ 200 до 375 р., 9 чел.—отъ 500 до 1,530 р. съ души. Недоимщики вносили за каждый мѣсяцъ штрафъ въ размѣрѣ 4 коп. съ рубля. *В. Стюжневскій.* „Крѣпостные крестьяне и помѣщики Нижегородской губ. наканунѣ реформы 19 февраля и первые годы послѣ нея". „Дѣйствія Нижегор. губ. ученой архивной коммиссіи. Сборникъ статей, т. III". Нижній Новг., 1898 г., стр. 69, ср. стр. 70—73 и „Русск. Стар." 1901 г., № 5, стр. 350—353.

[2]) *Заблоцкій-Десятовскій.* „Графъ Киселевъ и его время", т. IV, стр. 337.

[3]) *Wallon.* Histoire de l'esclavage dans l'antiquité. I, 191, II, 152, 472, 473, 390—391.

Digitized by Google

Каролинговъ крестьяне (литы, колоны и проч.) иногда имѣли своихъ рабовъ и точно также могли отпускать ихъ на волю только съ согласія господина; въ нѣкоторыхъ деревняхъ на одинъ крестьянскій дворъ приходилось отъ 4 до 9 рабовъ [1]). Случалось, что даже въ XVIII в. во Франціи крѣпостные имѣли своихъ крѣпостныхъ [2]). Упомянемъ, наконецъ, что на Кавказѣ, именно въ Грузіи, въ прошломъ и даже нынѣшнемъ столѣтіи у крѣпостныхъ также были свои крѣпостные или рабы [3]).

Мы окончили обзоръ отношеній между крѣпостнымъ крестьяниномъ и помѣщикомъ въ предѣлахъ его вотчины и нашли, что крестьяне были юридически людьми почти совершенно безправными предъ лицомъ помѣщика. Повинности крѣпостныхъ не были опредѣлены закономъ; имъ не было также дано права на земельный надѣлъ, и помѣщикъ могъ лишить ихъ земли [4]) точно также, какъ и отнять движимое имущество по своему усмотрѣнію; помѣщикъ могъ переселить крестьянъ, куда ему вздумается, могъ продать безъ земли по одиночкѣ, могъ женить по своему произволу; мало того, господинъ могъ сослать своего крѣпостного на поселеніе и въ каторжную работу, могъ жестоко истязать его. Законъ преслѣдовалъ помѣщика почти исключительно въ томъ случаѣ, если крѣпостной умретъ во время самыхъ истязаній или почти немедленно послѣ того. Однимъ словомъ, по свидѣтельству самой имп. Екатерины, „землевладѣльцы дѣлаютъ въ своихъ имѣніяхъ все, что имъ заблагоразсудится, кромѣ смертной казни, которая имъ запрещена“ [5]). Единственная обязанность помѣщика, опредѣленная закономъ, на пользу самихъ крестьянъ—прокармливать своихъ крестьянъ во время голода, — далеко не всегда была ими исполняема. Тѣмъ не менѣе, не смотря на юридическую безправность, крѣпостные многихъ помѣщиковъ, особенно въ оброчныхъ вотчинахъ, пользовались извѣстнымъ достаткомъ, благодаря значительному количеству земельныхъ угодій или вслѣдствіе развитія какихъ-либо промысловъ и торговли.

---

[1]) *Maurer*. Geschichte der Fronhöfe. I, 22, 26, 33, 335; *Bonnemère*, I, 35.

[2]) *Chassin*, Les derniers serfs, 174—175.

[3]) *Калантаровъ*. „Крѣпостное право въ Грузіи въ началѣ настоящаго столѣтія“. Тифл. 1877, стр. 21.

[4]) „Всѣ владѣльческія земли... принадлежатъ собственно владѣльцамъ, а не поселеннымъ на нихъ крестьянамъ“, сказано было въ одномъ указѣ 1769 г. П. С. З. XVIII, 13235.

[5]) „Отвѣты Екатерины II Дидро“. „Рус. Арх.“ 1880, т. III, 20—21.

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

Повинности крѣпостныхъ въ пользу государства: подушная подать; рекрутская повинность.—Права крѣпостныхъ.—Вольноотпущенные.

Теперь изъ тѣснаго круга отношеній въ предѣлахъ помѣщичьей вотчины мы должны выступить на болѣе обширную арену: взглянуть на отношенія крѣпостныхъ крестьянъ къ правительству, на ихъ права и обязанности, какъ членовъ государства, убѣдиться въ томъ, сохранилось ли за крѣпостными какое-нибудь значеніе въ обществѣ, или ихъ личность была совершенно заслонена лицомъ помѣщика.

Казенные крестьяне уплачивали два вида денежныхъ налоговъ: подушную подать и оброчный сборъ. Первый оставался неизмѣннымъ почти до самаго конца царствованія имп. Екатерины и равнялся 70 коп. съ души (только въ началѣ установленія подушной подати она нѣсколькими копѣйками превышала эту сумму, а въ 1794 г. была возвышена до рубля). Въ такомъ же размѣрѣ уплачивали подушную подать и крѣпостные крестьяне. Казенные кромѣ того вносили оброчный сборъ, увеличившійся со времени Петра Великаго до конца царствованія Екатерины болѣе чѣмъ въ 7 разъ—отъ 40 коп. до 3 р. съ души; у крѣпостныхъ крестьянъ этотъ сборъ замѣнялся барщинною повинностію или денежнымъ оброкомъ въ пользу помѣщика, при чемъ, какъ мы видѣли, въ концѣ царствованія Екатерины наиболѣе обычный денежный оброкъ равнялся 5 р.

И такъ крѣпостные крестьяне (въ томъ числѣ и дворовые) платили въ пользу государства подушную подать; этимъ они отличались отъ холоповъ до-петровской Руси, избавленныхъ отъ всякихъ государственныхъ сборовъ. Но и тутъ личность помѣщика какъ бы становилась между крѣпостными и помѣщикомъ: указомъ 1722 г. помѣщики были сдѣланы отвѣтственными передъ правительствомъ за аккуратный

Digitized by Google

взносъ подушныхъ податей [1]); тѣмъ не менѣе и послѣ того мѣстныя власти продолжали обращаться съ понужденіемъ о взносѣ къ самимъ крестьянамъ. По оффиціальному свидѣтельству, это дѣлалось такимъ образомъ: когда наступалъ срокъ уплаты, изъ мѣстныхъ канцелярій не разъ посылали нарочныхъ съ повѣсткой, чтобы крестьяне несли подушныя деньги, и при этомъ „отъ взятья тѣми нарочно посланными подводъ и отъ прочихъ бываемыхъ при томъ расходовъ чинятся чувствительныя весьма крестьянству отягощенія, а какъ означенные сроки къ окончанію приходятъ, то еще нарочные посылаются въ уѣзды и забираютъ уже крестьянъ въ канцеляріи и держатъ подъ карауломъ за неплатежъ, отъ чего у крестьянъ, сверхъ несносныхъ имъ отъ подводъ и прочаго убытковъ, и самое то время пропадаетъ, когда-бъ они обыкновенную свою крестьянскую домашнюю работу исправляли, и многіе чрезъ то и послѣдняго своего иждивенія лишаются". Чтобы избавить крестьянъ отъ такихъ отягощеній, и въ то же время обезпечить исправное поступленіе въ казну податей, сенатъ, въ царствованіе Петра III, приказалъ, „чтобы подушныя деньги съ крестьянъ въ положенные сроки *собирали сами помѣщики*, кои въ деревняхъ живутъ, или приказчики, старосты и выборные, кому помѣщики прикажутъ", и сами бы приносили въ канцелярію; если же подушныя не будутъ внесены въ указанный срокъ, тогда на счетъ приказчиковъ, старостъ и выборныхъ посылать изъ канцеляріи нарочныхъ и наказывать ихъ нещадно батогами, подушныя же деньги взыскивать безъ послабленія [2]). Такимъ образомъ наказанію за недоимки должны были подвергаться приказчики, старосты и выборные, а не помѣщики. Тамъ, гдѣ дѣло шло о повинностяхъ, сенатъ, составленный изъ лицъ дворянскаго сословія, предоставилъ расплачиваться самимъ крестьянамъ, не безпокоя помѣщиковъ. Понятно, что и послѣ этого указа господа мало заботились о томъ, чтобы ихъ крестьяне имѣли возможность аккуратно вносить подати; какъ бы ни былъ тяжелъ оброкъ, помѣщикъ обыкновенно принуждалъ вносить его аккуратно въ извѣстные сроки, между тѣмъ какъ въ государственныхъ податяхъ накоплялись недоимки за нѣсколько лѣтъ [3]). Это вполнѣ оправдываетъ мѣру, принятую относительно помѣщиковъ, по винѣ которыхъ крестьяне оказывались неаккуратными во взносѣ платежей въ пользу государства: оно предписало секвестровать эти имѣнія, если деньги не будутъ внесены въ извѣстный

---

[1]) П. С. З. VI, 3901. По регламенту камеръ-коллегіи велѣно было, чтобы подушныя деньги вносили помѣщики, а гдѣ ихъ самихъ нѣтъ, приказчики и старосты. П. С. З. VIII, 5769, п. 6.

[2]) П. С. З. XV, 11,429.

[3]) Арх. М. Ю. № 173—3744, л. 588—589, п. 4, 590, 608.

Digitized by Google

срокъ, и, обложивъ крестьянъ оброкомъ, обращать его на уплату податей, а излишекъ зачитать въ погашеніе недоимки [1]).

Однако же и послѣ того подушная подать платилась самими крестьянами; она всегда собиралась сверхъ оброка, т.-е. не помѣщикъ платилъ подушныя деньги изъ собраннаго оброка, а крестьяне раскладывали ихъ между собою, сообразно съ количествомъ земли, находившейся въ пользованіи каждаго, и затѣмъ вносили за себя чрезъ своихъ вотчинныхъ властей. Помѣщикъ обыкновенно ограничивался тѣмъ, что предписывалъ: „подушныя деньги платить въ узаконенные сроки, не ожидая понужденія на сіе отъ правительства. Въ платежѣ оныхъ брать квитанціи“ [2]). Правда, депутатъ Опочининъ, возражая Коробьину, сказалъ, что владѣльцы нерѣдко изъ своихъ денегъ уплачиваютъ подати за крестьянъ, но намъ не удалось встрѣтить ни одного факта въ царствованіе Екатерины II въ подтвержденіе этого заявленія [3]).

Мы не знаемъ, кто чаще платилъ за дворовыхъ: крестьянскій міръ, или помѣщикъ; судя потому, что по уложенію Орлова, весьма популярному въ то время, крестьяне обязаны были платить подати за дворовыхъ, можно думать, что это было общимъ обыкновеніемъ, хотя Болтинъ увѣряетъ, что подати за дворовыхъ платилъ самъ помѣщикъ. За купленныхъ крѣпостными крестьянами людей платили тѣ, кто ихъ купилъ.

Приведемъ нѣсколько свѣдѣній о сборѣ государственныхъ податей съ крѣпостныхъ крестьянъ въ западной Европѣ. Во Франціи эти подати были очень тяжелы и поглощали огромную часть дохода крестьянъ. Мы видѣли, что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ наказовъ, крестьянинъ уплачивалъ въ видѣ налоговъ $^1/_6$ сбора съ полей; въ Бургундіи—$^1/_8$ валового дохода; были случаи, что налоги поглощали даже половину дохода. На раскладку государственныхъ налоговъ французскій сеньеръ не имѣлъ никакого вліянія [4]).—„Въ Пруссіи такъ же, какъ и въ другихъ государствахъ нѣмецкихъ“, говоритъ Самаринъ, „никогда не прерывалась прямая связь между крѣпостнымъ сословіемъ и правительствомъ. Сама казна чрезъ своихъ чиновниковъ получала изъ рукъ крестьянъ большую часть податей и наряжала ихъ на испра-

---

[1]) П. С. З. XVII, 12,522.

[2]) Уложеніе Орлова. Тоже повторяетъ и Лунинъ въ наставленіи своему управителю. Суворовъ приказывалъ подушную подать уплачивать по тяглам, чтобы легче было тяглецамъ, имѣющимъ много ребятъ, и старикамъ. Богатые крестьяне должны были помогать въ податяхъ неимущимъ. *Петрушевскій* I, 266. По тяглам приказал собирать подушныя и гр. Шереметевъ въ 1796 г. въ его Ивановской вотчинѣ.

[3]) Гр. Н. П. Шереметеву пришлось внести недостающія подати за его крестьянъ въ с. Прудахъ и Красномъ; но это было уже въ 1799 г. „Рус. Арх.“ 1896 г., т. II, 332.

[4]) *Babeau*, 195.

Digitized by Google

вленіе натуральныхъ повинностей. Конечно, и помѣщикъ не былъ безусловно устраненъ отъ денежной за нихъ отвѣтственности, но она падала на него, такъ сказать, косвенно и въ тѣхъ только случаяхъ, когда крестьяне приходили въ несостоятельность вслѣдствіе дознанныхъ съ его стороны вымогательствъ. Большая часть государственныхъ окладныхъ податей лежала на землѣ, притомъ именно на землѣ крестьянской, Bauerland, на тѣхъ участкахъ, которыми пользовались поселяне, остальная, господская (Vorwerksland, Hofsland), пользовалась въ этомъ отношеніи значительными привилегіями“ [1]). Въ Шлезвигѣ и Гольштиніи поземельныя подати, лежащія на крестьянскихъ гуфахъ, платилъ самъ господинъ [2]). Въ Богеміи и Моравіи господа не обязаны были отвѣчать за исправность взноса государственныхъ налоговъ ихъ крѣпостными, но въ 1751 г. было предписано, чтобы крестьяне не платили своихъ взносовъ господамъ, пока не будутъ уплачены государственныя подати [3]).

Въ Польшѣ крѣпостные также не были избавлены отъ уплаты государственныхъ податей [4]); въ Малороссіи крестьяне вносили въ казну сборы деньгами и хлѣбомъ, а въ 1765 г. установленъ былъ рублевый сборъ съ каждой жилой избы. Въ 1783 г. въ Малороссіи введена была подушная подать [5]). Въ Лифляндіи государственныя повинности лежали исключительно на крестьянской землѣ. При исчисленіи повинностей, которыя отбывались крестьяниномъ въ пользу помѣщика, извѣстная часть причиталась въ пользу государства; отвѣтственнымъ въ случаѣ непоступленія податей былъ помѣщикъ. Въ 1783 г. въ Лифляндіи и Эстляндіи была введена подушная подать [6]).

Уплата податей все-таки мало затрогивала интересы помѣщиковъ: правда они были отвѣтственны за аккуратный взносъ ихъ, но такъ какъ почти всегда оказывалось возможнымъ выбить подати изъ мужика, то баринъ въ этихъ случаяхъ былъ ни причемъ. Гораздо непріятнѣе для господина была рекрутская повинность, такъ какъ тутъ приходилось разстаться съ рабочею силою. Поэтому нѣкоторые помѣщики прибѣгали ко всевозможнымъ уловкамъ, чтобы эта повинность какъ можно легче ложилась на ихъ имѣніе. Такъ напр., по оффиціальному извѣстію, въ курскомъ намѣстничествѣ нѣкоторые помѣщики во

---

[1]) *Самаринъ* II, 202; *Кпарр* I, 11.

[2]) *Hanssen*, 20.

[3]) *Grünberg* I, 152, 191.

[4]) „Слав. Сборн.“ III, 107; Rolnicza ludność, 1862, стр. 9—10.

[5]) *Лазаревскій*, 137—139; *Шафонскій*, „Топогр. опис. Черигов. намѣстн.“, изд. Судіенко, 1851 г., стр. 39—40, 99—100; П. С. З. т. XXI, № 15,724.

[6]) *Тобинъ*, „Лифл. аграрн. законод. въ 19 столѣтіи“. Рига, 1900 г. т. I, 75—85; П. С. З. XXI, № 15,724.

Digitized by Google

время рекрутчины отвозили всѣхъ молодыхъ и годныхъ людей въ другія деревни и потомъ ссылались на то, что у нихъ нѣтъ человѣка, котораго можно было бы сдать въ рекруты; другіе фиктивно раздѣляли свое имѣніе между женою, дѣтьми и даже посторонними лицами, такъ какъ рекрутъ ставили только имѣющіе болѣе 20 душъ [1]) и, такимъ образомъ, изъ имѣній, въ которыхъ крестьянъ было немногимъ болѣе указаннаго количества, иногда приходилось давать рекрута два года сряду, а болѣе крупные владѣльцы избѣгали этого въ продолженіи нѣсколькихъ наборовъ. Наконецъ, помѣщики, владѣвшіе имѣніями въ другихъ губерніяхъ, объявляли, что будутъ тамъ исполнять рекрутскую повинность за всѣхъ своихъ крестьянъ. Во избѣжаніе этихъ мошенническихъ продѣлокъ, орловскому и курскому намѣстнику, Прозоровскому, пришлось установить подробныя правила о раскладкѣ рекрутской повинности между помѣщичьими имѣніями [2]). Сенатъ запретилъ помѣщикамъ, за которыми была очередь ставить рекрута, приписывать своихъ крестьянъ для отправленія повинности къ деревнямъ, находящимся въ другихъ мѣстностяхъ [3]). По поводу того, что въ симбирской губерніи, какъ и въ курской, владѣльцы, для уклоненія отъ рекрутской повинности, производили фиктивный раздѣлъ имѣнія между нѣсколькими наслѣдниками, сенатъ приказалъ не обращать на такіе раздѣлы вниманія и разсматривать подобныя имѣнія относительно рекрутской повинности, какъ принадлежащія одному лицу [4]).

Но какъ ни уклоняйся отъ дачи рекрутъ, въ концѣ концовъ, обыкновенно приходилось покрыть числящуюся на имѣніи рекрутскую недоимку [5]). Помѣщики, не желавшіе прибѣгать ни къ какимъ уловкамъ, установляли точныя правила относительно рекрутчины въ своихъ уложеніяхъ и инструкціяхъ. Орловъ предписывалъ, чтобы предъ всякимъ рекрутскимъ наборомъ доносили конторѣ, сколько на лицо рекрутскихъ квитанцій и за сколько душъ слѣдуетъ ставить рекрутъ натурою; для рекрутской повинности въ его имѣніяхъ составлялась особая очередная книга, которой онъ и предписывалъ держаться. Остальныя правила его—о сдачѣ въ рекруты людей порочныхъ, о желающихъ

---

[1]) Относительно мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ въ генеральномъ учрежденіи о рекрутчинѣ (1766 г.) было постановлено, что они дѣлаютъ складчину и вознаграждаютъ деньгами того, кто поставитъ рекрута. Кому давать рекрута натурою, рѣшалось жребіемъ, въ которомъ однако не принимали участія имѣвшіе менѣе 20 душъ. П. С. З. XVII, 12748, гл. I, п. 2. Такъ какъ казенная цѣна рекрута при Екатеринѣ до 1786 г. равнялась 120 р. и была ниже дѣйствительной его стоимости, то всегда было выгоднѣе заплатить свою часть деньгами, чѣмъ поставить рекрута.

[2]) *Пупаревъ.* „Орловская Старина“ т. I, Орелъ 1872 г., стр. 207—213.

[3]) П. С. З. XIX, 13984, указъ 1773 г.

[4]) П. С. З. XXI, 15598, указъ 1782 г.

[5]) См. *Дополненіе XV.*

Digitized by Google

купить за себя рекрута и о наказаніи за уклоненіе отъ рекрутчины—намъ уже извѣстны. Раскладка рекрутской повинности, установленіе очереди производилось міромъ, но, какъ видно, тутъ сильное вліяніе имѣлъ голосъ и мѣстнаго вотчиннаго начальства. Въ самыхъ первыхъ своихъ приказахъ, гр. В. Орловъ, дозволяя отдавать безъ очереди пьяницъ, воровъ и гулякъ, запрещалъ притѣснять бѣдныхъ „добраго житія“ и грозилъ за это начальникамъ и вообще виновнымъ въ томъ жестокимъ наказаніемъ. Онъ старался также, чтобы на богатыхъ рекрутская повинность ложилась тяжелѣе, чѣмъ на бѣдныхъ. Въ томъ же приказѣ онъ писалъ: „съ нѣкоторыми крестьянами (изъ разныхъ своихъ вотчинъ) говорилъ я и разсуждалъ, чтобы первостатейные или лучшаго состоянія крестьяне при раскладкѣ рекрутъ несли болѣе тягостей, нежели бѣдные; они добровольно на оное согласились, и я надѣюсь, что и другіе первостатейные въ ономъ спорить не будутъ. Маковкинъ (какой-то богатый крестьянинъ Орлова) обѣщалъ добровольно во всякій рекрутскій наборъ ставить по рекруту, имѣя только три души оплачивать. Я его похвалилъ ревность“ [1]). Вѣроятно, ревности „первостатейныхъ“ хватило не на долго, потому что въ уложеніи Орлова уже нѣтъ и помину о пожертвованіяхъ со стороны богатыхъ.—Помѣщикъ, а въ отсутствіе его вотчинныя власти имѣли огромное вліяніе на отдачу крестьянъ въ рекруты; это видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ неизвѣстнаго автора записки, присланной въ вольное экономическое общество „о спокойствіи духа помѣщичьихъ подданныхъ“. „Въ рекрутскую отдачу не ловятъ у меня по прихотямъ“, говоритъ онъ, „но по моей переписи идутъ въ жеребій прежде большія семьи, напримѣръ... тѣ, въ которой семьѣ 9 мужскихъ душъ; когда оныя выйдутъ, то пойдутъ тѣ, въ которыхъ 8 душъ и т. д.; посему, во время рекрутскаго набора, когда почти во всѣхъ уѣздахъ крестьяне бѣгаютъ и укрываются, семьи ихъ воютъ и ихъ куютъ: *иныхъ ради взятокъ, иныхъ въ отомщеніе за досаду и ради всякихъ другихъ прихотей*,—у меня тогда готовятся только однѣ очередныя семьи, а прочія всѣ, гдѣ меньше душъ, такъ спокойны, какъ будто бы и не было рекрутскаго набора“ [2]). Гр. П. Б. Шереметевъ въ своей инструкціи 1764 г. также приказалъ отдавать въ рекруты по очереди и для этого составить очередныя книги [3]). Мы видѣли, что по уложенію Орлова сельскимъ властямъ и крестьянскому міру предоставлялась иниціатива въ отдачѣ крестьянъ въ рекруты въ видѣ наказанія, хотя все-таки на это требовалось согласіе помѣщика. Кн. А. Б. Куракинъ не только требовалъ

---

[1]) *Гр. Орловъ-Давыдовъ* I, 271, 281—282.
[2]) Арх. Вольн. Эк. Общ. кн. 22, л. 140—141.
[3]) Срав. „Рус. Арх.“ 1898 г. т. I, 518, II, 455.

Digitized by Google

отчетовъ отъ своихъ управляющихъ о томъ, кого крестьяне рѣшили отдать въ рекруты, но дѣлалъ въ этомъ отношеніи и перемѣны; поэтому со своими жалобами на рѣшенія мірскихъ сходовъ и на сельскихъ властей крестьяне, считавшіе себя обиженными или искавшіе льготы, обращались прямо въ главную княжескую контору. Князь не только разрѣшалъ эти жалобы и прошенія, но и давалъ разныя инструкціи о томъ, какъ поступать при назначеніи рекрутъ. Въ одной инструкціи онъ установилъ такія правила: отдавать въ рекруты изъ бобылей и подозрительныхъ, которые неспособны къ крестьянскому житью; если же такихъ нѣтъ, то изъ жеребьевыхъ семьянистыхъ по порядку, только чтобы въ отдачѣ была записка справедливая и обстоятельная [1]).

Извѣстно, что крестьяне даже калѣчили себя, чтобы только избавиться отъ рекрутчины [2]). Такихъ членовредителей, по учрежденію о рекрутской повинности, велѣно было подвергать строгому наказанію: тѣхъ, которые могутъ владѣть ружьемъ, наказывать шпицрутенами, гоняя сквозь 500 человѣкъ 3 раза, и отдавать въ солдаты, а тѣхъ, которые не способны къ строевой службѣ, послѣ такого же наказанія опредѣлять въ извощики; если же они и для этого негодны, то бить нещадно плетьми и ссылать въ каторжную работу пожизненно, а помѣщикамъ зачитать въ рекруты [3]). Нарышкина въ правилахъ, данныхъ ею своей оброчной свіяжской вотчинѣ, предписала, руководствуясь этимъ закономъ, немедленно сдавать членовредителей въ губернское правленіе. Румянцовъ велѣлъ сдавать въ рекруты укрывающихся отъ воинской повинности, а также пособниковъ въ членовредительствѣ, если они годны въ службу, у стариковъ же отбирать имѣніе и держать ихъ въ оковахъ; у кн. А. М. Голицына съ виновныхъ въ этомъ проступкѣ собирали деньги на покупку рекрута [4]). Наконецъ въ имѣніяхъ В. Орлова укрывавшихся отъ рекрутчины подвергали тѣлесному наказанію, а очень часто и немедленно сдавали въ рекруты, не дожидаясь другого набора.

Болтинъ свидѣтельствуетъ, что „многіе крестьяне по общему согласію между собою“ несутъ рекрутчину не натурою, а покупаютъ рекрутъ [5]). Дѣйствительно, мы видимъ, что крестьяне кн. А. М. Голицына присылаютъ ему съ этою цѣлію деньги; тоже дѣлалось въ имѣ-

---

[1]) *Н. Калачовъ.* „Фамильный архивъ кн. Куракиныхъ“. „Сборн. Археол. Института“ кн. V, половина 2, стр. 8.

[2]) О побѣгахъ людей, подлежащихъ рекрутчинѣ, и облавахъ на нихъ см. *Новокрещенныхъ.* „Постройка Кизеловскаго завода“, Уфа, 1892 г., стр. 42—45.

[3]) П. С. З. XVII, 12748, гл. III, п. 6.

[4]) Инструкція Румянцова въ Румянц. Музеѣ; Голицынскій Архивъ.

[5]) *Болтинъ*, II, 218—219, срав. *Орловъ-Давыдовъ*, I, 271.

Digitized by Google

ніяхъ другихъ кн. Голицыныхъ и гр. В. Г. Орлова. М. Нарышкина совѣтовала крестьянамъ своей свіяжской вотчины покупать рекрутъ на сторонѣ, какъ это дѣлается во всѣхъ другихъ ея имѣніяхъ. По инструкціи Румянцова, того изъ крестьянъ, кто купитъ за себя рекрута, велѣно было освобождать на два года отъ всякихъ поборовъ въ казну и въ пользу господина, а также и отъ барщины „со всего его тягла". Такъ какъ торговля рекрутами во время набора по закону не дозволялась, то для отдачи въ рекруты обыкновенно закупали людей заблаговременно. За пріобрѣтенныхъ крестьянами съ этою цѣлію людей помѣщикъ, повидимому, не требовалъ оброка; такъ было по крайней мѣрѣ у кн. А. М. Голицына. Суворовъ въ своихъ имѣніяхъ даже вовсе запретилъ сдавать рекрутъ натурою, а приказалъ всегда покупать ихъ и такимъ образомъ переложилъ натуральную повинность въ денежную; при этомъ на покупку каждаго рекрута онъ давалъ изъ своихъ денегъ подмоги по 75 р. Помѣщикамъ, разумѣется, было очень выгодно, чтобы ихъ крѣпостные покупали вмѣсто себя рекрутъ, такъ какъ отданные въ солдаты дѣлались людьми свободными, крестьянамъ же переложеніе натуральной воинской повинности на деньги казалось иной разъ весьма обременительнымъ. Въ половинѣ 1770-хъ и началѣ 1780-хъ гг. рекрута можно было купить за 250—300 р., а въ половинѣ 80-хъ годовъ рекрутъ стоилъ отъ 350 до 400 р., а иногда и дороже [1]). Болтинъ, сочиненіе котораго издано было въ 1788 г., говоритъ, что при обыкновенномъ наборѣ по одному человѣку съ 500 душъ придется заплатить съ тягла рубля по два или немного болѣе; такъ какъ онъ считалъ на тягло по $2^1/_2$ души, то слѣдовательно тутъ принята средняя цѣна рекрута въ 400 руб. или нѣсколько болѣе. Крестьяне Суворова такой денежный расходъ (около 2 р. съ тягла) при каждомъ рекрутскомъ наборѣ находили слишкомъ для себя обременительнымъ и однажды, купивъ трехъ рекрутъ, просили дозволенія не покупать остальныхъ, а поставить изъ своей вотчины; другіе предлагали сдать въ рекруты какого-то бобыля. Недовольство крестьянъ, вѣроятно, имѣло основаніе: для вотчинъ зажиточныхъ, гдѣ крестьяне занимались какимъ либо промысломъ, переложеніе рекрутчины въ денежную повинность могло быть дѣйствительно полезно; но въ такихъ случаяхъ они сами, безъ всякаго понужденія, покупали рекрутъ; въ бѣдныхъ же вотчинахъ значительный денежный сборъ дѣйствительно могъ быть не по силамъ. Это не исключаетъ, впрочемъ, возможности случаевъ, гдѣ міръ, руководимый кулаками, тѣснилъ бѣдняковъ, несправедливо сдавалъ ихъ въ рекруты и потому былъ недоволенъ переложеніемъ на-

[1]) Покупавшіе рекрута обыкновенно принимали на себя уплату за него подушныхъ податей и всякихъ государственныхъ сборовъ.

Digitized by Google

туральной повинности въ денежную, которую приходилось, по приказу Суворова, разверстывать „по имуществу каждаго“. Какъ бы то ни было, Суворовъ былъ неумолимъ. Онъ объявилъ, что не позволяетъ сдавать въ рекруты даже и въ видѣ наказанія. Крестьяне, однако, умудрялись иногда тайкомъ, вопреки господской волѣ, сдавать въ военную службу кой-кого изъ своихъ. Въ донесеніи изъ одной вотчины Суворова было сказано, что какой-то крестьянинъ, изъ боязни солдатчины, отрубилъ себѣ палецъ; по этому поводу спрашивали господина, что̀ съ нимъ дѣлать. Суворовъ написалъ: „Вы его грѣху причина. Впредь не налегайте. За это васъ самихъ буду сѣчь. Знать онъ слышалъ, что отъ меня не велѣно въ натурѣ рекрутъ своихъ отдавать, а покупать ихъ міромъ на сторонѣ, чтобы рекрутчины никто не боялся. Развѣ не помните, что въ третьемъ годѣ я у васъ засталъ? *За недоимку по налогамъ вы управлями людей въ рекруты*, за что и были отъ меня наказаны. Если впредь еще хоть чуть что будетъ, я отдамъ старосту въ рекруты“ [1]). Другіе сельскіе хозяева, напротивъ того, не одобряли замѣны рекрутчины денежнымъ оброкомъ: „всегда полезнѣе для общей пользы деревни“, писалъ Болотовъ, „лишиться человѣка, нежели вдругъ отяготить крестьянъ великою для нихъ суммою“. Болотовъ совѣтовалъ помѣщикамъ оказать помощь крестьянамъ, когда необходимо сдѣлать „складку“ на рекрута [2]). Если вѣрить словамъ депутата Бровцына, возражавшаго на мнѣніе Коробьина, помѣщики такъ иногда и дѣлали, особенно же во время войны съ Пруссіею, но это были, вѣроятно, исключительные случаи; а то нѣкоторые помѣщики взыскивали съ крестьянъ полную цѣну рекрута даже въ томъ случаѣ, если отдавали въ солдаты въ видѣ наказанія кого-либо изъ своихъ дворовыхъ: такъ въ орловскомъ имѣніи кн. Д. М. Голицына за двухъ отданныхъ дворовыхъ было взыскано съ крестьянъ въ 1796 г. 1100 р., т.-е. по 550 р. за каждаго [3]).

Въ западной Европѣ рекрутская повинность въ XVIII в. была гораздо менѣе распространена, чѣмъ у насъ. Во Франціи до революціи ея почти не существовало. Правда, при Людовикѣ XIV была учреж-

---

[1]) Голицынскій Архивъ; документы изъ архива кн. Куракиныхъ; инструкція Румянцова; *Рыбкинъ* „Генералис. Суворовъ“. Гр. Шереметевъ приказалъ въ 1800 г. неплательщиковъ оброка сдавать не въ очередь въ рекруты.

[2]) „Тр. Вольн. Эк. Общ.“ XVI, 202.

[3]) Даже и въ томъ случаѣ, когда рекрутская повинность была исполняема натурою, она сопровождалась нѣкоторыми денежными расходами: по словамъ Болтина (II, 218), на снабженіе рекрута платьемъ, обувью, провіантомъ до распредѣленія по полкамъ, на доставку рекрута въ городъ и другіе мелкіе расходы нужно отъ 25 до 30 р., что, по его вычисленію, составляло на тягло отъ 15 до 20 коп. По уложенію Орлова, слѣдовало давать каждому рекруту „на платье и въ награжденіе“ по 30 р.; но въ имѣніяхъ кн. А. М. Голицына на это иногда расходовали и болѣе 40 р.

Digitized by Google

дена милиція, пополнявшаяся наборами, но такъ какъ численность ея не превышала 60,000 человѣкъ, то при шестилѣтней службѣ ежегодно со всей Франціи требовалось только 10,000 ч. Къ тому же во время мира служба ограничивалась періодическими непродолжительными сборами и смотрами; въ остальное время милиціонеръ жилъ дома. Кромѣ поставки рекрута, община должна еще была внести деньги на его экипированіе, жалованье и пр. [1]). Въ Германіи наборы существовали уже, но все-таки въ значительной степени войско пополнялось и вербовкою. Въ Пруссіи еще во время семилѣтней войны войско Фридриха В. состояло по однимъ извѣстіямъ на треть, а по другимъ болѣе чѣмъ на половину изъ людей навербованныхъ на службу [2]). Въ Чехіи рекрутская повинность была введена только въ 1770 г. [3]). Въ Польшѣ не было рекрутской повинности, и это весьма приманивало туда русскихъ крестьянъ. Въ Даніи господинъ могъ отдавать въ солдаты, кого хотѣлъ, даже могъ требовать отданнаго назадъ и на его мѣсто послать другого; крестьянина, отбывшаго военную службу, но отказывающагося отъ принятія земли, могъ отдать въ королевскіе полки, набираемые вербовкою; наконецъ, могъ принудить служить солдатомъ до 45-лѣтняго возраста крестьянина, за лѣность лишеннаго земли [4]). Въ Австріи господинъ могъ также въ видѣ наказанія отдавать крестьянина въ солдаты [5]). Рекрутскій наборъ введенъ въ Лифляндіи и Эстляндіи только въ 1796 г. [6]).

Кромѣ рекрутской, крѣпостные крестьяне несли и другія натуральныя повинности: дорожную, постойную, подводную, караульную и проч. Не останавливаясь здѣсь на этомъ вопросѣ, такъ какъ въ этомъ отношеніи они раздѣляли судьбу всѣхъ остальныхъ крестьянъ, мы упомянемъ только о злоупотребленіяхъ, связанныхъ съ постоемъ солдатъ. Дворяне обонежской пятины, новгородскаго уѣзда, жаловались въ своемъ наказѣ, что стоящія на непремѣнныхъ квартирахъ войска чинятъ такія притѣсненія жителямъ: крестьяне, если нѣтъ самихъ помѣщиковъ по близости, принуждены какъ будто добровольно давать подводы для перевозки провіанта, мостить конюшни и крыть ихъ своею соломою, которая, вслѣдствіе неурожая хлѣба, и самимъ имъ очень нужна для прокормленія скота; „стоящихъ же солдатъ, кромѣ ихъ провіанта, хозяева нѣкоторые по согласію, а другіе неспокойныхъ по не-

---

[1]) *Babeau*, 275—282.

[2]) *Сидоренко*. „Рекрутская повинность". Кіевъ, 1869, стр. 67.

[3]) *Svatek*. Culturhistorische Bilder aus Böhmen, 189.

[4]) Арх. Госуд. Сов., дѣла Екат. Ком. для сост. улож., вяз. 326—312, Описаніе крестьянск. сословія въ Даніи и Норвегіи; *Allen*, Histoire de Danemark II, 151, 215.

[5]) *Beidtel*, 477.

[6]) П. С. З. т. XXIV, № 17584.

Digitized by Google

обходимости принуждены довольствовать харчемъ и солью безденежно, не упоминая о прочихъ приметкахъ и ссорахъ по амбиціи солдатской, яко бы въ непочтеніи и въ неучтивости отъ хозяевъ къ стоящимъ: ротные же командиры и прочіе субалтернъ-офицеры, по рангамъ ихъ, берутъ себѣ квартиры, гдѣ двухъ избъ нѣтъ, высылая хозяевъ совсѣмъ вонъ, которые, лишась своихъ домовъ, принуждены скитаться съ женами и съ дѣтьми по чужимъ дворамъ". Поэтому помѣщики многихъ мѣстностей просили о постройкѣ въ уѣздахъ казармъ для постоя войскъ [1]). Но эти желанія объ избавленіи крестьянъ отъ постойной повинности и до сихъ поръ еще не приведены въ исполненіе; поэтому Суворовъ поступилъ весьма благоразумно, построивъ въ одномъ изъ своихъ имѣній казармы для постоя солдатъ [2]); тоже слѣдовало бы сдѣлать и другимъ помѣщикамъ вмѣсто того, чтобы заявлять просьбы о постройкѣ казармъ на казенный счетъ.

И такъ крѣпостные крестьяне, работая на барщинѣ для господина или внося ему оброкъ, въ то же время несли и всѣ государственныя повинности, кромѣ оброчнаго сбора. Посмотримъ теперь, что же давало имъ государство въ вознагражденіе за ту службу, которую они для него исполняли. Прежде всего оно должно было бы защищать крѣпостного крестьянина отъ различныхъ злоупотребленій со стороны помѣщика; но мы видѣли, что оно оставило его въ этомъ отношеніи почти совершенно безправнымъ и обыкновенно вмѣшивалось въ отношенія господина къ его крѣпостному только тогда, когда дѣло доходило до смертоубійства. Во всякомъ случаѣ, для раскрытія злоупотребленій помѣщика слѣдовало разрѣшить крѣпостнымъ жаловаться на помѣщика въ присутственныя мѣста. Посмотримъ, пользовались ли они этимъ правомъ.

Уложеніе (гл. II, п. 13) прямо запрещаетъ принимать „извѣты" людей и крестьянъ на владѣльца, кромѣ великихъ дѣлъ о государевомъ здоровьѣ и объ измѣнѣ [3]). Чтобы убѣдиться, примѣнялся ли этотъ законъ въ царствованіе Екатерины II тогда, если крестьяне подавали не доносъ на своего господина, а жаловались только на жестокое съ ними обращеніе или тяжесть поборовъ, разсмотримъ тѣ случаи, когда крестьяне обращались съ жалобою на своего помѣщика къ самой императрицѣ. Изъ дѣла о Салтыковой видно, что въ царствованіе Елизаветы и Петра III челобитныя ея людей обыкновенно принимались въ надлежащей инстанціи, но, вслѣдствіе вынужденныхъ ложныхъ показаній другихъ

---

[1]) „Сб. Ист. Общ." XIV, 330, ср. 273—274, 284, 344, 387—388.

[2]) *Рыбкинъ*, 55, 62.

[3]) Да еще одного случая: „когда кто у себя въ дому учнетъ дѣлать беззаконіе съ рабою" (гл. XX, п. 80). Позднѣе дозволено было еще доносить на господина, въ случаѣ если онъ будетъ утаивать своихъ крѣпостныхъ во время ревизіи. П. С. З. VII, 4963.

Digitized by Google

людей, жалоба признавалась ложною и челобитчика по наказаніи отправляли въ ссылку или возвращали помѣщицѣ. Такимъ образомъ здѣсь все-таки признавалось право крѣпостныхъ подавать челобитныя на своихъ господъ, хотя это имъ и не приносило никакой пользы, благодаря взяткамъ, щедро раздаваемымъ помѣщицею. Крестьяне видѣли только одинъ выходъ изъ этого положенія: выбрать изъ своей среды ходока и послать его въ Петербургъ, чтобы подать челобитную въ руки самого царя или царицы. Но цѣлымъ рядомъ указовъ Петра Великаго, Екатерины I. Анны Ивановны и Елизаветы Петровны было предписано бить челомъ въ надлежащихъ учрежденіяхъ, а на неправое рѣшеніе коллегій и канцелярій — въ сенатѣ; подавать же челобитную самому государю было строго запрещено. Однако, несмотря на всѣ эти указы, крестьяне продолжали посылать своихъ ходоковъ въ Петербургъ, такъ какъ слишкомъ часто самыя справедливыя ихъ требованія не исполнялись. Особенно усиливался притокъ такихъ челобитчиковъ со вступленіемъ на престолъ новаго государя. То же случилось и при Екатеринѣ II, но императрица, въ первый же годъ по вступленіи на престолъ, подтвердила прежнія запрещенія. Подавать прошенія въ собственныя руки императрицы было дозволено только въ одномъ случаѣ: если проситель будетъ недоволенъ рѣшеніемъ сената или когда, несмотря на то, что его дѣло долго не рѣшалось въ высшихъ судебныхъ учрежденіяхъ, проситель не находилъ никакого удовлетворенія у генералъ-рекетмейстера [1]). Однако, вѣсть о томъ, что запрещеніе подавать челобитныя императрицѣ вновь подтверждено, не сразу распространилась по всей Россіи. Посмотримъ, какова была судьба челобитчиковъ, нарушившихъ это запрещеніе, и для того остановимся на нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ сената за январь 1763 года.

Крестьяне отставного капитана Хлопова, тверского уѣзда, подали государынѣ челобитную, въ которой жаловались на разоренія и мученія отъ помѣщика и на „непорядочные поступки“ присланнаго для ихъ усмиренія войска, и просили освободить ихъ отъ власти помѣщика. Сенатъ, въ виду того, что эти крестьяне уже были усмирены генералъ-маіоромъ фонъ-Виттеномъ, приказалъ, 8-го января 1763 г., сыскать просителей черезъ полицію и отослать ихъ къ помѣщику. На этотъ разъ челобитчики не подверглись никакому наказанію, такъ какъ ихъ прошеніе было подано всего черезъ два дня послѣ изданія запретительнаго указа 2-го декабря 1762 года, и они могли не знать объ его существованіи. Къ концу этого мѣсяца оказалось особенно много ви-

[1]) П. С. З. XVI, №№ 11.606 (12 Іюля 1762 г.) и 11.718 (2 Дек. 1762 г.) Ср. разсказъ Екатерины, почему она запретила подавать ей прошенія. „Сб. Истор. Общ.“ XXVII, 171.

Digitized by Google

новныхъ въ подачѣ челобитныхъ императрицѣ, и все засѣданіе сената 29-го января было употреблено на присужденіе имъ наказаній. Тутъ были челобитныя и крестьянъ Хлопова, о которомъ мы только что упоминали, и того дворовaго Дарьи Салтыковой, который, подавъ лѣтомъ 1762 г. челобитную императрицѣ на свою госпожу, былъ главнымъ виновникомъ открытія всѣхъ ея жестокостей. Нѣкоторые изъ крестьянъ заявляли, что они еще раньше подавали прошенія императрицѣ, но не получили никакой резолюціи, и при этомъ, увѣренные въ простотѣ душевной, что государыня помнитъ, о чемъ они просили прежде, даже не объясняли, въ чемъ состояла ихъ первая челобитная. Крестьянамъ Мамонова, Горчакова и Казначеева было уже разъ отказано, и этотъ отказъ былъ прямо мотивированъ постановленіемъ Уложенія (II глава, 13 пунктъ), по которому крѣпостнымъ людямъ въ извѣтахъ на помѣщика, кромѣ великихъ дѣлъ, вѣрить не велѣно. Слѣдовательно, этотъ законъ примѣнялся при Екатеринѣ II въ томъ случаѣ, когда крестьяне жаловались на притѣсненія отъ помѣщика. На этотъ разъ сенатъ не пощадилъ всѣхъ этихъ челобитчиковъ и приказалъ, наказавъ ихъ плетьми, отослать подъ конвоемъ на родину.

Многіе, очень многіе крестьяне осязательно почувствовали послѣ этого засѣданія сената, что подавать челобитныя государынѣ отнюдь не дозволяется. Такое сильное средство подѣйствовало. Крестьяне, убѣдившись, что сенатъ обыкновенно даже не входитъ въ разсмотрѣніе ихъ жалобъ по существу, придерживаясь Уложенія, стали гораздо рѣже подавать челобитныя императрицѣ. Но все-таки такая подача прошеній не прекратилась совершенно. 1-го апрѣля 1763 г. сенатъ получилъ два сообщенія изъ кабинета ея величества, при которыхъ были приложены разныя челобитныя. Императрица выразила желаніе, чтобы сенатъ разсмотрѣлъ ихъ, и онѣ были переданы въ рекетмейстерскую канцелярію съ тѣмъ, чтобы подлежащія отсылкѣ въ судебныя мѣста были отправлены немедленно. Въ числѣ этихъ прошеній были и челобитныя помѣщичьихъ крестьянъ. Хотя и на этотъ разъ сенатъ, по всей вѣроятности, не далъ имъ дальнѣйшаго хода, однако онъ не упустилъ приговорить самихъ челобитчиковъ къ обычнымъ наказаніямъ [1]).

---

[1]) Арх. М. Юст. Журн. и прот. сената до раздѣленія на департаменты № 1010—3493, 1013 — 3496; ср. *Грибовскій*. „Мат. для истор. высшаго суда“. Спб. 1901, стр. 234—235. Иногда императрица почему-то не отсылала челобитчиковъ въ сенатъ, а сама рѣшала ихъ судьбу. Когда крестьяне Владиміра Шереметева, волоколамскаго уѣзда, подали государынѣ жалобу „на разореніе и непорядочные поступки помѣщика и заявляли, будто ихъ волость совсѣмъ не принадлежитъ Шереметеву, императрица, наведя справки, нашла, что просьба ихъ неосновательна, но отпустила челобитчиковъ безъ наказанія. Однако, послѣ того, двое выборныхъ снова подали государынѣ челобитную по тому же дѣлу. „Нынѣшніе просители“, сказано въ указѣ императрицы се-

Digitized by Google

Въ началѣ 1765 года сенатъ вновь подтвердилъ запрещеніе подавать челобитныя самой императрицѣ и при этомъ опредѣлилъ наказаніе за это преступленіе не только крестьянамъ, но также дворянамъ и лицамъ, состоящимъ на службѣ. Что касается неимѣющихъ чиновъ и дворянскаго званія, то за подачу челобитной въ первый разъ ихъ велѣно было посылать въ каторжную работу на мѣсяцъ; во второй разъ, послѣ публичнаго наказанія,—на годъ и затѣмъ возвращать на прежнія жилища; а въ третій разъ, также наказавъ публично плетьми, отсылать на поселеніе въ Нерчинскъ безъ срока, причемъ крѣпостныхъ мужского пола зачитать помѣщикамъ въ рекруты, такъ какъ владѣльцы „тому дерзновенію участниками никакъ быть не могутъ“ [1]). Но эти наказанія не могли удержать крѣпостныхъ крестьянъ отъ подачи челобитныхъ, да оно и совершенно понятно. Вмѣсто того, чтобы годъ за годъ обнародывать строгіе указы противъ челобитчиковъ, нужно было ограничить произволъ помѣщиковъ, а до тѣхъ поръ и страхъ каторжной работы не могъ зажать рта крестьянамъ, тѣмъ болѣе, что у нѣкоторыхъ владѣльцевъ имъ было жить не лучше, чѣмъ на каторгѣ.

Въ началѣ мая 1767 г., во время путешествія императрицы по Волгѣ, крестьяне кашинскаго уѣзда, помѣщиковъ Олсуфьевыхъ, подали императрицѣ челобитную. На этотъ разъ они не были наказаны; императрица приказала только имъ объявить, чтобы они слушались помѣщика [2]). Это не подѣйствовало, и впослѣдствіи волненіе этихъ крестьянъ было прекращено съ помощью войска. Во время этого путешествія императрицѣ и въ другихъ мѣстахъ подавались челобитныя на тяжелые поборы помѣщиковъ. Но государыня, по ея собственнымъ словамъ, нашла ихъ „не дѣльными“, и онѣ были возвращены съ подтвержденіемъ вновь такихъ прошеній не подавать [3]).

Въ началѣ іюля того же года, крестьяне Лопухиныхъ, Леонтьева и Толстой, изъ московскаго и коломенскаго уѣздовъ, почти одновременно подали императрицѣ челобитныя, съ содержаніемъ которыхъ мы отчасти уже познакомились (стр. 55—58). Челобитныя эти, вмѣстѣ съ подателями ихъ, были присланы къ генералъ-прокурору кн. Вяземскому при письмѣ отъ статсъ-секретаря императрицы И. П. Елагина, съ предписаніемъ государыни поступить съ ними по указамъ.

нату въ началѣ 1764 г., „болѣе еще первыхъ подвергаютъ себя подъ наижесточайшее наказаніе, но мы столь еще милосердны, что и сію ихъ дерзость, яко невѣждамъ, всемилостивѣйше прощаемъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ихъ волость былъ нарочно посланъ штабъ-офицеръ, чтобъ убѣдать крестьянъ повиноваться Шереметеву. Арх. М. Ю. № 6—4907, л. 48.

[1]) П. С. З. XVII, № 12.316, указъ 19 января 1765 г.

[2]) Арх. М. Ю. Дѣла Сената № 250—3821, л. 791.

[3]) „Сб. Ист. Общ.“ X, 216.

Digitized by Google

Въ первой изъ челобитныхъ двое крестьянъ, изложивъ свои жалобы на помѣщика Алексѣя Лопухина, въ заключеніе говорятъ, что два мѣсяца тому назадъ они уже подавали прошеніе государынѣ и были тогда отосланы къ генералъ-маіору Козьмину, но, по ихъ словамъ, „никакой отъ него резолюціи не воспослѣдовало". Онъ только возвратилъ имъ прошеніе съ надписью и велѣлъ попрежнему повиноваться господину; а они боятся идти къ помѣщику, избившему до смерти ихъ отца, опасаясь, какъ бы имъ „не принять отъ него... смерти и жестокаго мучительства". — „Лучше же В. И. В. вашею монаршею милостью опредѣлите насъ къ смерти или въ вѣчное поселеніе", говорятъ въ заключеніе крестьяне. Вторая челобитная была подана крестьянами Аврама Лопухина, Роменской трети, Гуслицкой волости. Начинается она такъ: бьютъ челомъ выборные (названы двое) и „всей той трети крестьяне старшіе и младшіе". Крестьяне Леонтьева просили объ облегченіи оброка и о томъ, чтобы размѣры его были опредѣлены разъ навсегда.

Императрица была очень озабочена тѣмъ, что подано было сразу нѣсколько челобитныхъ отъ крестьянъ одной мѣстности, притомъ же лежащей недалеко отъ Москвы. Въ именномъ указѣ, который Вяземскій объявилъ сенату 11 іюля, она выражала опасеніе, „чтобы *оказующееся отъ крестьянъ на владѣльцевъ своихъ неудовольствіе не размножилось и не произвело бы вредныхъ слѣдствій*"; поэтому она приказала сенату придумать „благопристойныя средства". Сенатъ, выслушавъ челобитныя, поданныя крестьянами, предложилъ императрицѣ слѣдующія мѣры. „Въ пресѣченіе таковыхъ недѣльныхъ отъ крестьянства на помѣщиковъ своихъ доносовъ и представленій", до составленія о томъ новаго закона въ законодательной коммиссіи, сенатъ находилъ „наиудобнѣйшимъ средствомъ" обнародовать печатный указъ, чтобы крестьяне и дворовые люди не отваживались бить челомъ на своихъ помѣщиковъ, кромѣ дѣлъ, означенныхъ въ Уложеніи и прежде изданныхъ указахъ, которые ясно перечислить и въ новомъ указѣ; въ противномъ случаѣ, челобитчики подвергнутся жестокому наказанію кнутомъ. Что же касается крестьянъ, которые на этотъ разъ подали императрицѣ „недѣльныя" и законамъ и „13-му пункту II главы Уложенія противныя жалобы", то ихъ слѣдуетъ допросить подъ *пристрастіемъ* о томъ, кто сочинялъ имъ челобитныя, и всѣхъ тѣхъ людей арестовать. Изъ крестьянъ же половину публично, съ барабаннымъ боемъ, наказать плетьми въ Москвѣ, въ торговый день, на разныхъ площадяхъ; а другую половину наказать въ ихъ деревняхъ при собраніи крестьянъ, а затѣмъ, смотря по желанію помѣщиковъ, или отправить на каторгу въ Нерчинскъ, или возвратить владѣльцамъ. Такимъ образомъ сенатъ, хотя и ссылался въ этомъ постановленіи на указъ 19-го января 1765 г., значительно отсту-

Digitized by Google

пилъ отъ него. Указъ этотъ предписывалъ за первое челобитье отправлять въ каторжную работу на мѣсяцъ, безъ публичнаго наказанія; между тѣмъ сенатъ не только предложилъ наказать крестьянъ плетьми, но даже предоставлялъ усмотрѣнію помѣщиковъ, отправить-ли ихъ на каторгу и на сколько времени. Въ то же время однако сенаторы не могли не сознаться, что виновны тутъ собственно не крестьяне. „Сенатъ, разсматривая источники сего зла,—сказано было въ постановленіи,—находитъ, что можетъ иногда надъ мѣру строгій и неразсудительный поступокъ помѣщиковъ, въ разсужденіи своихъ крестьянъ, подать симъ послѣднимъ къ таковымъ челобитьямъ поводъ и достаточную, по ихъ мнѣнію, причину"; поэтому онъ нашелъ нужнымъ поручить нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ *секретно* переговорить съ владѣльцами этихъ челобитчиковъ, и посовѣтовать имъ, „чтобы они старались пользоваться правомъ господства, послѣдуя человѣколюбію и принимая въ разсужденіе силы крестьянскія въ обложеніи ихъ оброками и работами". Поговорить съ помѣщиками вызвались сенаторы: князь М. Н. Волконскій, графъ Р. Л. Воронцовъ, князь А. Вяземскій и П. И. Панинъ [1]).

22-го Августа 1767 г., былъ обнародованъ сенатскій указъ по поводу этого дѣла. Императрица утвердила рѣшеніе сената, а на будущее время было опредѣлено, что если кто, вопреки 13-му пункту II главы Уложенія, „недозволенныя на помѣщиковъ своихъ челобитныя, *а наипаче* е. и. в-у *въ собственныя руки* подавать отважится", то и челобитчики, и составители челобитныхъ будутъ наказаны кнутомъ и сосланы въ Нерчинскъ, въ каторжную работу безъ срока, съ зачетомъ помѣщикамъ въ рекруты. Указъ этотъ приказано было цѣлый мѣсяцъ читать въ церквахъ по воскресньямъ и праздникамъ [2]).

---

[1]) Еще прежде, чѣмъ докладъ сената былъ утвержденъ императрицею, явились 16 крестьянъ Леонтьева, съ новою жалобою на своего помѣщика, и двое крестьянъ Лопухинныхъ. Послѣдніе, придя въ Москву, ходили къ сенату и подавали пищу своимъ арестованнымъ товарищамъ. Потомъ они услышали, что въ ихъ Гуслицкую волость пріѣзжала воинская команда, забрала болѣе 50-ти человѣкъ и привезла въ московскую губернскую канцелярію. Они отправились къ губернатору Салтыкову просить объ освобожденіи хоть нѣсколькихъ человѣкъ, ради лѣтней рабочей поры, но были арестованы. Всѣхъ этихъ вновь пришедшихъ сенатъ находилъ нужнымъ подвергнуть такому же наказанію, какъ и забранныхъ прежде. А. М. Ю. Дѣла I Деп. Сен. № 173—3744, л. 581—611.

[2]) П. С. З. XVIII, № 12.966. Срав. „Записки Лопухина". „Ч. О. И. Д. Р." 1860, т. II, 160. Нужно замѣтить, что и въ прусской Помераніи еще въ 1763 г. не принимались жалобы отъ крестьянъ на господъ (*Knapp* I, 57), но вообще юридическое положеніе крестьянъ въ Пруссіи было благопріятнѣе, чѣмъ въ Россіи (см. ст. *Knapp* въ сбор. „Исторія труда", изд. М. И. Водовозовой, Спб. 1897, стр. 204—210). Въ Богеміи крестьяне могли жаловаться на своихъ господъ, но такъ какъ это обыкновенно ни къ чему не приводило, то въ теченіи почти всего XVIII в. они предпочитали посы-

Digitized by Google

Такимъ образомъ наказанія за подачу челобитныхъ въ царствованіе Екатерины все возростали, пока, наконецъ, настоящимъ указомъ крестьяне не были совершенно лишены возможности жаловаться на помѣщиковъ. Всякая ихъ жалоба, *хотя бы поданная и не императрицѣ*, заранѣе считалась незаконною. Статьѣ Уложенія, запрещавшей людямъ и крестьянамъ *доносы* на владѣльца, было окончательно придано толкованіе, самое неблагопріятное для крестьянъ, т.-е. имъ были запрещены всякія жалобы на помѣщика, между тѣмъ какъ въ предъидущіе годы само правительство не всегда такъ понимало этотъ законъ. При томъ толкованіи, которое было придано этой статьѣ, правительство, въ началѣ царствованія Екатерины, не должно было бы обращать вниманія и на жалобу дворовыхъ людей на Дарью Салтыкову.

Послѣ указа 1767 г. крестьяне не могли найти удовлетворенія по самымъ справедливымъ своимъ жалобамъ, такъ какъ, на основаніи его, они не должны были подавать прошеній на помѣщиковъ и мѣстнымъ властямъ. Однако крестьяне и послѣ того были нерѣдко вынуждены тяжелыми условіями своей жизни подавать челобитныя на своихъ господъ, несмотря на всѣ препятствія, которыя они при этомъ встрѣчали, несмотря на суровыя наказанія, которымъ за это подвергались. Составленіе крестьянами челобитныхъ на Высочайшее имя хорошо рисуетъ дѣло крестьянъ, купленныхъ въ 1774 г. вяземскимъ купцомъ Барышниковымъ у И. С. Салтыкова и княжны Трубецкой на имя гр. И. Г. Орлова. Тяжелыя работы на винокуренномъ заводѣ новаго владѣльца (см. стр. 76), и жестокія наказанія побудили ихъ въ слѣдующемъ году искать защиты у ихъ номинальнаго владѣльца, гр. Орлова. Шестеро крестьянъ отправились къ нему въ Москву, но на пути были схвачены по просьбѣ приказчика Барышникова, который, по выраженію крестьянъ, „закупилъ всѣ дороги“, и отправлены въ г. Дорогобужъ. Просидѣвъ мѣсяцъ въ тюрьмѣ, они были такъ жестоко наказаны плетьми по просьбѣ бурмистра Барышникова, что двое изъ нихъ умерло. Крестьяне послали тогда въ Москву пять товарищей, но они не застали тамъ Орлова; тогда имъ пришло въ голову подать челобитную на имя цесаревича Павла Петровича. Это объясняется тѣмъ, что почти весь 1775 г. великій князь провелъ вмѣстѣ съ императрицею въ Москвѣ, ѣздилъ по городу во главѣ своего кирасирскаго полка, разговаривалъ съ простымъ народомъ и позволялъ ему тѣсниться вокругъ себя такъ, что толпа совершенно окружала его: это очень понравилось народу [1]).

лать челобитчиковъ къ представителямъ верховной власти, хотя это и было запрещено и подвергало крестьянскихъ депутатовъ тюремному заключенію. *Grünberg*, I, 30 — 35, 134, 287, 362. Въ Лифляндіи крестьянамъ предоставлено было право жаловаться на господина въ 1765 г. *Transehe-Roseneck*, 168—169, 191, 211—212.

[1]) *Шильдеръ*. „Императоръ Павелъ Первый“. Спб. 1901 г., стр. 101.

Digitized by Google

Для написанія челобитной крестьяне Барышникова обратились къ „письменному человѣку“ (приказчику одного помѣщика), жившему не очень далеко отъ ихъ села. Тотъ составилъ челобитную, но соглашался отдать ее имъ не иначе, какъ за 50 рублей. Пришлось отправиться домой и собрать на сходъ крестьянъ всѣхъ принадлежавшихъ Барышникову деревень; тѣ согласились заплатить за челобитную требуемыя деньги. Когда она была привезена, собранъ былъ новый сходъ; на него пригласили мѣстнаго священника, который, прочтя ее вслухъ, сказалъ: „челобитная написана, міръ крещеный, хорошо“, но замѣтилъ, что слѣдовало бы написать ее на имя государыни [1]). Крестьянскіе ходоки возразили: „Вѣдь это что матушка, что великій князь—все равно: они вѣдь вкупѣ; великій князь еще скорѣе матушкѣ-то скажетъ о нашей нуждѣ“. На просьбу подписаться подъ ихъ прошеніемъ священникъ замѣтилъ: „въ челобитной написана правда, что вы разорены, да и церкви наши уже опустѣли,—мы объ этомъ и въ духовное правленіе подали“, но выразилъ опасеніе, „чтобъ не было“ ему „худа“ и сказалъ, что одинъ подписать ее не рѣшается, а сдѣлаетъ это лишь вмѣстѣ съ другими членами причта какъ ихъ, такъ и сосѣдняго села. Тѣ были приглашены, и на усиленныя просьбы крестьянъ согласились подписаться, за что всѣ крестьяне поклонились имъ въ ноги; но духовенство посовѣтовало, чтобы первымъ за всѣхъ крестьянъ приложилъ руку земскій (писарь). Когда тотъ отвѣчалъ, что боится „бѣды отъ помѣщика“, крестьяне закричали: „приложи пожалуй, чего тебѣ бояться: вѣдь ты хлѣбъ-отъ нашъ ѣшь, а не господскій, куда мы, туда и ты“, послѣ чего подписались земскій („вмѣсто всѣхъ крестьянъ по ихъ прошенію“), три священника, три дьячка и одинъ пономарь. Для подачи челобитной были отправлены въ Москву четыре крестьянина, которымъ собрали съ міру 90 р. Надѣялись, что великій князь избавитъ ихъ отъ Барышникова, припишетъ ко дворцу или велитъ владѣть ими самому гр. Орлову. Всю пасхальную недѣлю они ходили ко дворцу, но видѣть цесаревича не удалось. Наконецъ однажды двоихъ ходоковъ встрѣтилъ у дворца человѣкъ Барышникова и отвезъ къ гр. Орлову, который отправилъ ихъ къ генералъ-прокурору кн. А. А. Вяземскому, а тотъ отослалъ въ тайную экспедицію. Крестьяне, оставшіеся дома, написали было челобитную и своему прежнему помѣщику Салтыкову, которая и забрана была у нихъ, когда начались аресты по этому дѣлу, для чего, по предписанію кн. Вяземскаго, былъ отправленъ сенатскій

---

[1]) Челобитная начиналась такъ: „*всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій государь царь* и великій князь Павелъ Петровичъ, государь всемилостивѣйшій“; далѣе цесаревичу придавали титулъ „величества“ и просили его защиты отъ „наглостей, разоренія и нестерпимыхъ побой“ со стороны Барышникова.

Digitized by Google

секретарь. Крестьяне, признанные наиболѣе виновными, были жестоко наказаны (см. ниже, въ гл. XIII), составитель челобитной приговоренъ къ наказанію кнутомъ „въ селеніяхъ крестьянъ, которымъ онъ подавалъ соблазнъ“ и къ ссылкѣ на каторгу въ Нерчинскъ, священники, подписавшіе челобитную, лишены сана и вмѣстѣ съ дьяконами и пономарями „исключены изъ церковнаго причта“, и затѣмъ негодные къ работѣ сосланы на поселеніе въ Сибирь, а способные къ ней—на Колывановоскресенскіе заводы для причисленія къ „работнымъ людямъ“ съ произведеніемъ имъ „на пропитаніе заработныхъ денегъ“ по общему тамошнему положенію [1]).

Когда въ 1780 г. крестьяне помѣщика Завьялова, тихвинскаго у., пожелали написать челобитную, съ жалобою на своего помѣщика, на имя великаго князя, то писецъ объяснилъ, что великій князь челобитныхъ не принимаетъ, что нужно писать на имя государыни, и кромѣ того потребовалъ отъ нихъ „вѣрющее письмо отъ міра“ для подачи челобитной. Только когда они добыли это письмо, писецъ составилъ имъ прошеніе. Когда послѣ подачи его они были приведены въ тайную экспедицію, завѣдывавшій ею извѣстный Шешковскій указалъ имъ на то, что „они изъ селенія отлучились безъ позволенія помѣщичья и, ему не повинуясь, приняли дерзость подать на помѣщика“ челобитную государынѣ „*въ противность божескихъ и гражданскихъ законовъ*“. Составитель челобитной былъ отправленъ въ смирительный домъ [2]).

Въ 1775 г. были задержаны въ селѣ Коломенскомъ дворовые кн. В. Ѳ. Мещерскаго, подавшіе государынѣ челобитную съ жалобами на то, что ихъ господинъ истязуетъ ихъ, плохо кормитъ и принуждаетъ къ мужеложству, и крестьяне муромскаго помѣщика Саввы Муромцева, подавшіе императрицѣ челобитную, написанную на имя ея, цесаревича и цесаревны Наталіи Алексѣевны, въ которой они жаловались на истязанія и непрестанную работу. Черезъ нѣсколько дней кн. Вяземскій приказалъ дворовыхъ людей кн. Мещерскаго, за которыми никакихъ „важныхъ дѣлъ“ не оказалось, „почему ихъ челобитныя до Высочайшаго разсмотрѣнія Е. И. В-ва не принадлежатъ, слѣдовательно и подачею оного... утруждать имъ не подлежало“, для разсмотрѣнія и рѣшенія ихъ дѣла отослать въ сенатъ. Государыня утвердила это опредѣленіе. Съ людей кн. Мещерскаго взята была подписка, чтобы они, подъ страхомъ жестокаго наказанія, „никогда никому во всю жизнь“ не говорили, о чемъ ихъ спрашивали въ тайной экспедиціи. Тоже было постановлено и относительно крестьянъ Муромцева. На запросъ сената, желаетъ ли онъ принять своихъ людей обратно, послѣ публич-

[1]) Государств. Архивъ, VII, № 2438.
[2]) Госуд. Арх. VII, № 2564.

Digitized by Google

наго наказанія, кн. Мещерскій отвѣтилъ отрицательно и кромѣ того представилъ еще одного человѣка, который, по его мнѣнію, былъ столько же виновенъ и участвовалъ въ составленіи челобитной. Изъ всѣхъ 15 крѣпостныхъ кн. Мещерскаго и Муромцева сенатъ приказалъ трехъ наказать кнутомъ, а остальныхъ плетьми и сослать въ Нерчинскъ въ вѣчную каторжную работу, причемъ Мещерскому не зачитать его людей въ рекруты, такъ какъ онъ сказалъ, что вовсе не желаетъ ихъ имѣть у себя, а Муромцеву—съ зачетомъ при будущихъ наборахъ. Чтобы наказаніе виновныхъ произвело болѣе сильное впечатлѣніе, сенатъ приказалъ оповѣстить по Москвѣ, что будутъ наказывать помѣщичьихъ людей и крестьянъ за подачу императрицѣ прошеній на своихъ помѣщиковъ. Государыня повелѣла всѣхъ этихъ „людей и крестьянъ тяжкими работами не утруждать, а только чтобъ они трудами своими могли доставать пропитаніе“, а одного несовершеннолѣтняго „употребить къ должности“. Вскорѣ послѣ того помѣщикъ Муромцевъ обратился въ сенатъ съ просьбою, чтобы изъ пяти его крестьянъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ въ Нерчинскъ, четырехъ возвратить ему. Если же этого сдѣлать нельзя, то дозволить ему продать свое право на зачетъ этихъ людей въ будущіе рекрутскіе наборы другимъ помѣщикамъ, такъ какъ за нимъ числится всего 20 душъ и ему до самой смерти не пришлось бы поставить столько рекрутъ, а между тѣмъ онъ долженъ за сосланныхъ крѣпостныхъ платить подати. Возвратить крестьянъ Муромцеву было нельзя: они уже были отправлены въ ссылку, но сенатъ дозволилъ ему продать свое право на нихъ по отношенію къ рекрутской повинности, по примѣру того, какъ въ 1765 г. было дозволено продавать рекрутскія квитанціи, данныя помѣщикамъ за бѣглыхъ, не добровольно возвратившихся, а приведенныхъ и отправленныхъ въ Сибирь, въ солдаты или на поселеніе [1]).

Для ограниченія произвола помѣщика существовалъ до 1775 г. только одинъ законъ—указъ Петра В., предписывавшій отдавать съ разрѣшенія сената имѣнія тѣхъ владѣльцевъ, которые разоряютъ своихъ крестьянъ, въ опеку сродникамъ и свойственникамъ до исправленія самихъ владѣльцевъ, если же тѣ не исправятся, то отправлять ихъ „подъ началъ до исправленія“, а доходами довольствовать ихъ и женъ и дѣтей [2]). При предшественникахъ Екатерины II объ этомъ указѣ, повидимому, совсѣмъ забыли [3]), вѣроятно потому, что отдача имѣній подъ опеку

[1]) Крѣпостные кн. Мещерскаго и Муромцева не попали, несмотря на приговоръ сената, на каторгу въ Нерчинскъ: одни изъ нихъ умерли въ дорогѣ, другіе были розданы въ услуженіе разнымъ членамъ администраціи, а одинъ даже купцу въ Омской крѣпости. Госуд. Арх. VII, 2403; А. М. Ю. дѣла сената, № 479—4050, л. 22, 30.

[2]) П. С. З. V, 3.294, п. 31, наказъ воеводамъ 1719 г.

[3]) Наказъ, ст. ст. 254, 256.

Digitized by Google

зависѣла отъ сената, члены котораго, сами помѣщики, откровенно заявили, по поводу жалобъ крестьянъ Евд. Демидова, что помѣщикъ можетъ отнимать у крестьянъ пожитки и „мучить работами". Впрочемъ и при Екатеринѣ II этимъ закономъ пользовались, кажется, не часто. Изъ извѣстныхъ уже намъ дѣлъ о наказаніяхъ помѣщиковъ за истязанія крестьянъ до изданія учрежденій о губерніяхъ, опека была назначена лишь надъ Мариной. Вотъ еще одинъ фактъ. Генеральша Храповицкая, жившая въ Петербургѣ, жестоко обращалась съ прислугою, морила своихъ людей голодомъ и т. д.; такимъ образомъ она до того ихъ озлобила, что въ 1769 г. была сдѣлана попытка убить ее (см. далѣе въ гл. XII). Вѣроятно это происшествіе обратило вниманіе на жестокость Храповицкой, по крайней мѣрѣ императрица приказала сенату, вслѣдствіе ея дурного обращенія съ крѣпостными, опредѣлить надъ нею опекуна, который бы взялъ въ свое управленіи ея домъ и назначилъ людямъ достаточное содержаніе, а остальные доходы передавалъ бы госпожѣ; дворовые люди за ихъ проступки должны были подвергаться наказанію не иначе, какъ по волѣ опекуна, „сохраняя впрочемъ должное почтеніе и повиновеніе къ госпожѣ" [1]). Затѣмъ послѣ изданія учрежденія о губерніяхъ, по случаю волненія крестьянъ въ псковскомъ имѣніи гр. Апраксина, императрица въ 1776 г. писала Сиверсу, что если его „деревня отягощена выше мѣры, примѣрно вдвое противу другихъ помѣщичьихъ деревень того уѣзда, то да опредѣлитъ верхній земскій судъ опекуновъ и да означитъ, что съ нея брать и отдать помѣщику" [2]). Намъ извѣстно также назначеніе опеки надъ имѣніями Карташева и Бакунина, но и это было уже послѣ введенія новыхъ учрежденій.

Въ царствованіе Екатерины II было издано только одно общее постановленіе о надзорѣ администраціи за тѣмъ, какъ помѣщики относились къ своимъ крестьянамъ. Въ учрежденіяхъ о губерніяхъ (1775 г.) было сказано: государевъ намѣстникъ „имѣетъ пресѣкать всякаго рода злоупотребленія, а наипаче роскошь безмѣрную и разорительную, обуздывать излишества, безпутство, мотовство, тиранство и жестокости" [3]). Хотя эти постановленія слишкомъ неопредѣленны, но мы видѣли, что оно все-таки служило точкою опоры для тѣхъ намѣстниковъ, которые

---

[1]) *Соловьевъ*, XXIX, 134.

[2]) „Сборн. Истор. Общ." XXVII, 122. Передъ самымъ уничтоженіемъ крѣпостного права, въ 1859 г., во всей Россіи состояло подъ опекою всего 215 имѣній за злоупотребленія властію со стороны ихъ владѣльцевъ. Срав. *Романовичъ-Славатинскій*, „Дворянство въ Россіи", 354.

[3]) П. С. З. XX, 14.392, гл. IV, п. 84; а также п. 82: „государевъ намѣстникъ не есть судія, но оберегатель... изданнаго узаконенія, ходатай за пользу общую и государеву, заступникъ утѣсненныхъ и побудитель безгласныхъ дѣлъ".

Digitized by Google

желали положить предѣлъ вопіющимъ злоупотребленіямъ. Но если намѣстникъ обращалъ вниманіе на выходящія изъ ряду жестокости какого-нибудь помѣщика, то и тогда иной разъ члены низшихъ судебныхъ и административныхъ учрежденій тормозили дѣло своею недѣятельностію и прямымъ пристрастіемъ къ обвиняемому дворянину [1]). Средствомъ обузданія „тиранства и жестокости“ служили или просто отдача имѣнія жестокаго помѣщика подъ опеку, или кромѣ того преданіе суду самого владѣльца. Что касается опеки въ такихъ имѣніяхъ, то несомнѣнно опекунъ долженъ былъ руководиться тѣми же правилами, какъ и въ случаѣ опеки надъ имѣніями малолѣтнихъ, а относительно этого мы находимъ въ Учрежденіяхъ о губерніяхъ слѣдующія постановленія: „Въ тѣлесныхъ наказаніяхъ людей и крестьянъ опекунъ самъ собою поступать не властенъ; но за уголовныя преступленія и законамъ противныя вины да отошлетъ изъ людей или крестьянъ виновнаго, куда по законамъ надлежитъ; за малыя же домашнія погрѣшности опекунъ въ городѣ вручитъ людей городничему для наказанія и воздержанія, а въ деревняхъ отдастъ ихъ на судъ прикащикамъ, старостамъ и выборнымъ, которые при сходѣ крестьянъ или собраніи дворовыхъ людей учинятъ имъ наказаніе“. (Тутъ любопытно признаніе самимъ правительствомъ значенія крестьянскихъ выборныхъ властей). Опекуномъ не должно было назначать такое лицо, „котораго суровые поступки извѣстны членамъ дворянской опеки“. Что касается повинностей крестьянъ, то, по правиламъ Учрежденій о губерніяхъ, „опекунъ, сверхъ прежде положенныхъ доходовъ или оброковъ, самъ собою ничего не налагаетъ, и *крестьянъ и людей излишними поборами и работами отнюдь не отягощаетъ*“. Нужно помнить, что это наставленіе было дано для опекуновъ надъ малолѣтними, въ случаѣ же отдачи въ опеку имѣнія владѣльца за излишніе поборы съ крестьянъ, земскій судъ долженъ былъ опредѣлить болѣе низкую норму для нихъ, руководствуясь мѣстными обычаями [2]).

Какими же правами пользовались крѣпостные, какъ члены государства? Упомянемъ прежде всего, что когда при Екатеринѣ II всѣ свѣтскія сословія государства приглашались прислать своихъ представителей для великаго дѣла составленія новыхъ законовъ, только крѣ-

---

[1]) Такъ было въ дѣлѣ Карташева.

[2]) П. С. З. XX, 14.392, п. 222, 216; ср. только что приведенное письмо имп. Екатерины Сиверсу (1776 г.). Въ 1783 г. населенныя имѣнія помѣщика Зубова въ казанской и вятской губ. были отданы подъ опеку, но въ слѣдующемъ году опека была снята. Госуд. Арх. VII, № 2652, л. 41—42. Вѣроятно, не желая раздражать дворянъ частымъ назначеніемъ опеки, императрица въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъявляла готовность купить имѣніе у жестокаго помѣщика. Такое желаніе она выразила въ 1794 г. относительно имѣнія тверского помѣщика Хитрово. „Рус. Арх.“ 1864, стр. 458.

Digitized by Google

постные лишены были этого права, между тѣмъ, какъ во Франціи въ 1789 г. сервы принимали участіе въ выборахъ и составленіи наказовъ [1]).— Крестьяне не могли жаловаться на своихъ помѣщиковъ, но это еще не значило, чтобы по закону они не имѣли права сами за себя искать и отвѣчать въ гражданскихъ дѣлахъ [2]). Однако же нѣкоторые помѣщики прямо запрещали своимъ крестьянамъ самимъ начинать иски. В. Орловъ постановилъ такое правило въ своемъ уложеніи: „Всѣмъ рядовымъ крестьянамъ запрещается входить самимъ въ тяжебныя дѣла. Если они живутъ дома, то относились бы по онымъ къ начальству своему, а начальство, разсмотря и посовѣтуясь съ смышленными людьми — или самъ проситель сіе сдѣлаетъ — представляло бы въ контору мою. Ежели же проситель находится въ отлучкѣ и неудобно ему просить начальство вотчинное, въ такомъ случаѣ позволяется ему просить о дѣлѣ своемъ въ моей конторѣ или въ Петербургѣ того, кому поручено отъ меня главное смотрѣніе надъ крестьянами". — Помѣщикъ отвѣчалъ за убытки, причиненные его крестьяниномъ [3]). Мы упоминали напр., что Суворову пришлось заплатить нѣсколько тысячъ за завладѣніе его крестьянами чужою землею [4]). Если крѣпостной убьетъ въ пьянствѣ или дракѣ крѣпостного другого господина, то помѣщикъ обязанъ отдать самого убійцу съ женою и дѣтьми, или въ случаѣ нежеланія взять его, кого-либо другого. Въ случаѣ убійства въ дракѣ между помѣщичьими крестьянами съ одной стороны и казенными или дворцовыми съ другой полагалось взысканіе по сту рублей за каждаго убитаго [5]). — Крѣпостные могли быть свидѣтелями на судѣ [6]); они могли даже свидѣтельствовать по дѣлу своего господина, въ случаѣ недостатка другихъ, болѣе достойныхъ вѣроятія свидѣтелей [7]). Вознагражденіе за безчестье и увѣчье помѣщичьимъ крестьянамъ было назначено по Уложенію одинаковое съ казенными крестьянами [8]). Занимать деньги

---

[1]) Крестьяне не приводились также къ присягѣ. П. С. З. XI, № 8473.

[2]) *Бѣляевъ*. „Крест. ва Руси", изд. 2-е, стр. 144—145; *Побѣдоносцевъ*. „Изслѣдованія, 109—116. Этому не противорѣчитъ дозволеніе, данное помѣщикамъ искать за своихъ людей, ср. П. С. З. XXII, 16.535, п. 23.

[3]) „Обязаны владѣльцы платить выти за разбой, грабежи, кражи и наглости, и завладѣніе земель, учиненное ихъ крестьянами". „Размышленіе о неудоб. дать свободу крестьянамъ", Чт. Общ. Ист. 1861 г. III, 133.

[4]) За то и крѣпостнымъ приходилось иногда жестоко платиться за преступленія, совершенныя по прямому приказу господина, напр., за участіе въ вооруженномъ нападеніи, содѣйствіи помѣщику при жестокихъ истязаніяхъ другихъ его людей и т. п.

[5]) Уложеніе гл. XXI, ст. 69, 70, 78, П. С. З. XXV, 18.395, XVII, 12.380, 12.724.

[6]) Уложеніе гл. X, 159; *Бѣляевъ*, 143.

[7]) П. С. З., V, 3006, Воинскій Уставъ 1716 г. 30 марта, Кратк. изоб. процесс. ч. II, гл. III, п. 2. § 12.

[8]) Уложеніе гл. X, 94 (1 рубль).

Digitized by Google

подъ вексель было запрещено всѣмъ крестьянамъ, а подъ заемное письмо помѣщичьи могли брать только съ дозволенія помѣщика, также какъ и для остальныхъ крестьянъ нужно было дозволеніе ихъ начальства [1]). Въ 1774 г., въ отмѣну прежнихъ постановленій, запрещавшихъ крестьянамъ вступать въ подряды и откупа, дозволено было допускать къ винному откупу крѣпостныхъ людей и крестьянъ, но только такихъ, за которыхъ надежные помѣщики поручатся, что они будутъ исправны въ платежѣ денегъ [2]). Всякая отлучка крестьянина изъ вотчины требовала разрѣшенія помѣщика или заступающаго его мѣсто сельскаго начальства. Въ 1724 г. было запрещено отлучаться безъ письменнаго вида отъ помѣщика и притомъ даннаго на срокъ, а для всякой отлучки далѣе 30 верстъ, въ другіе уѣзды, недостаточно было и дозволенія одного помѣщика, а требовалась сверхъ того подпись земскаго комиссара и полковника [3]). Въ 1744 г., велѣно было уходящимъ далѣе 30 верстъ брать печатные паспорты отъ губернаторовъ и воеводъ, конечно, съ согласія помѣщика; изъ этого правила исключались только судорабочіе, для которыхъ было достаточно пропуска отъ помѣщика, приказчика или старосты. Предписаніе брать печатные паспорты, какъ весьма стѣснительное, нарушалось, и потому объ исполненіи его приходилось подтверждать и при Екатеринѣ II [4]). Такимъ образомъ, отъ помѣщика вполнѣ зависѣло отпустить или не отпустить крестьянина въ отхожій промыселъ, и господа пользовались этимъ правомъ. Орловъ въ своемъ уложеніи постановилъ: по паспортамъ увольнять только крестьянъ хорошаго поведенія, а порочныхъ, т.-е. такихъ, которые „что ни пріобрѣтутъ—промотаютъ“, не увольнять; въ неотдаленныя же мѣста позволяется давать письменные виды за подписью бурмистра и съ приложеніемъ печати господина. Въ Херсонъ и тамошній край В. Орловъ не позволилъ давать паспортовъ безъ его согласія, такъ какъ въ той сторонѣ „много людей пропадаетъ разными случаями: иные тамъ вовсе

---

[1]) П. С. З. XV, 11.204; XVII, 12,498. Указомъ 1730 г. „боярскимъ людямъ“ запрещено было пріобрѣтать недвижимыя имѣнія не только населенныя, но также дома и лавки. П. С. З. т. VIII, № 5633.

[2]) Мы видѣли однако, что крѣпостной крестьянинъ гр. Шереметева, Сеземовъ, держалъ откупъ, несмотря на то, что его господинъ не взялъ на себя за него поручительства. Регламентъ-камеръ коллегіи 1731 г., ст. 22. П. С. З. VIII, 5.789, XIX, 14.123. Впрочемъ, еще въ 1758 г. крестьянамъ было дозволено брать на себя поставку провіанта, но только „обществомъ, цѣлыми волостями, селами и деревнями“, и при томъ крѣпостные должны были представить письменное свидѣтельство помѣщика, что имъ вѣрить можно. П. С. З. XV, 10.788, Пров. Регл. III, п. 3.

[3]) П. С. З. VII, 4.533, отд. I, о полковн. п. 12 — 14, 16; срав. П. С. З. VII, 4.827, 4.942, IX, 6.941, XI, 8.097.

[4]) П. С. З. XI, 8.738, XII, 9.226, 9261, 9.412, XIV, 10.279, XIX, 13.635.

Digitized by Google

остаются, иные отъ пьянства и другихъ пороковъ погибаютъ“ [1]). Что крестьяне подвергались у нѣкоторыхъ помѣщиковъ большимъ стѣсненіямъ относительно отхожихъ промысловъ, видно, между прочимъ, и изъ слѣдующихъ словъ Болотова: „Отпусканіе въ работу не только затяглыхъ, но и тягловыхъ нужно въ осеннее и зимнее время, и потому не малымъ для нихъ отягощеніемъ бываетъ, если гдѣ ни одинъ человѣкъ и никогда въ работу не отпускается“ [2]). — Въ первой половинѣ XVIII вѣка крѣпостные крестьяне, занимавшіеся торговлею на извѣстную сумму (отъ 300 до 500 р.), могли записываться въ посады, платя подати въ казну наравнѣ съ посадскими и въ то же время продолжая платить оброкъ помѣщику, при чемъ помѣщикъ не долженъ былъ облагать ихъ оброкомъ выше того, что платили его деревенскіе крестьяне [3]), но указомъ 1762 г., изданномъ при Петрѣ III, для этого требовалось уже увольнительное письмо отъ помѣщика; при Екатеринѣ, въ 1777 г., это было подтверждено [4]). Такимъ образомъ, вступленіе крѣпостныхъ въ купечество зависѣло уже не отъ ихъ собственнаго усмотрѣнія, какъ было прежде, а отъ согласія помѣщика. Противъ этого закона возставалъ Сиверсъ, желая, чтобы крестьяне могли записываться въ это сословіе и безъ согласія владѣльцевъ [5]). Вступленіе въ духовное званіе было также невозможно для крѣпостныхъ, какъ и вообще для всѣхъ положенныхъ въ подушный окладъ; бѣлое духовенство сдѣлалось уже сословіемъ совершенно замкнутымъ, и въ 1784 г. было наконецъ издано общее и рѣшительное распоряженіе замѣщать церковныя мѣста дѣтьми однихъ только дѣйствительныхъ священнослужителей и церковниковъ. Для поступленія въ монахи крѣпостной долженъ былъ имѣть увольненіе

---

[1]) Въ извѣстномъ уже намъ описаніи нерехотскаго у. сказано: „всякій земледѣлецъ обязанъ, подъ наказаніемъ тѣлеснымъ, отъ дому своего не отлучаться безъ дозволенія выборнаго или старосты, и доколѣ оный его не уволитъ, то онъ не долженъ безъ вѣдома ни на одну версту отъ дому отлучаться, кромѣ какъ только для полевой работы или для возки дровъ и прочихъ работъ“. Арх. Вольн. Эк. Общ. № 188. Румянцовъ предписалъ людей дурного поведенія отпускать въ сосѣднія мѣста и торги, поручая ихъ другимъ, хорошимъ крестьянамъ, однимъ же дозволять отлучаться лишь въ крайнемъ случаѣ. Тѣмъ не менѣе въ оброчныхъ вотчинахъ онъ приказалъ отпускать всѣхъ безпрепятственно съ покормежными паспортами.

[2]) „Тр. Вольн. Эк. Общ.“, XVI, 186—187.

[3]) *Побѣдоносцевъ*, 151—154; П. С. З. XII, № 9372. Такъ какъ указомъ 1723 г. было опредѣлено, что на такую льготу имѣютъ право крестьяне, производящіе торговлю на 500 р. (а въ Петербургскомъ портѣ до 300 р.), то нѣкоторые иностранцы, писавшіе о Россіи, и говорятъ, что Петръ I далъ крестьянамъ право „выкупаться на свободу за 500 р.“. *Macartney*, An account of Russia, L. 1768, 26—27; *Passenans*, I, 78. Такіе крестьяне могли жить въ городахъ и дѣйствительно ихъ зависимость отъ помѣщика выражалась только въ уплатѣ оброка.

[4]) П. С. З. XV, 11.426, XX, 14.632.

[5]) *Blum*, II, 333—334.

Digitized by Google

отъ своего помѣщика, обязаннаго вносить за него подати до новой ревизіи [1]). При Петрѣ В. дворовые могли, не спрашивая разрѣшенія своихъ господъ, поступать въ военную службу, но по смерти Петра, въ 1727 г., это было запрещено. Когда въ 1742 г. многіе крѣпостные люди, бѣжавъ отъ помѣщиковъ, подавали императрицѣ просьбы о принятіи на службу, ихъ частію наказывали кнутомъ, частію ссылали на каторгу въ Сибирь; вмѣстѣ съ тѣмъ было вновь объявлено, чтобы крѣпостные не осмѣливались покидать своихъ господъ въ надеждѣ быть записанными, какъ тогда говорили, „въ вольницу“ [2]). Среднее и высшее образованіе было также закрыто для крѣпостныхъ, какъ и для всѣхъ, положенныхъ въ подушный окладъ. Возставая противъ запрещенія учиться при академіи записаннымъ въ подушный окладъ, Ломоносовъ въ 1755 г. писалъ: „Во всѣхъ европейскихъ государствахъ позволено въ академіяхъ обучаться на своемъ коштѣ, а иногда и на жалованьѣ всякаго званія людямъ, не выключая посадскихъ и крестьянскихъ дѣтей, хотя тамъ уже великое множество ученыхъ людей. А у насъ въ Россіи, при самомъ наукъ начинаніи, уже сей источникъ регламентомъ... запертъ...; положенныхъ въ подушный въ университетъ принимать запрещается. Будто бы сорокъ алтынъ толь великая и казнѣ тяжелая была сумма, которой жаль потерять на пріобрѣтеніе ученаго природнаго россіянина и лучше выписывать. *Довольно бъ и того выключенія, чтобъ не принимать дѣтей холопскихъ*“ [3]). Ломоносовъ горячо отстаивалъ необходимость предоставить крестьянамъ право на высшее образованіе, потому что зналъ по собственному опыту, какъ трудно его добиться человѣку, вышедшему изъ среды народа (допускаемое имъ исключеніе, повидимому, относится къ дѣтямъ дворовыхъ). Въ московскій университетъ и гимназію крѣпостные допускались не иначе, какъ съ увольнительнымъ свидѣтельствомъ отъ ихъ помѣщиковъ [4]).

---

[1]) *Знаменскій.* „Приходское духовенство“, 105—108; *Бѣликовъ.* „Отношеніе государственной власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Екатерины II“. „Чтен. въ Общ. Любит. Духовн. Просвѣщ.“, 1875, II, 755 и сл., III, 258 и сл.

[2]) П. С. З. VII, 5161, XI, 8577, XVII, 12748, гл. I, п. 23, *Побѣдоносцевъ*, 135—137; „Сбор. Ист. Общ.“, т. 55, стр. 87, 102, 105—6, 133, 406, 473; т. 69, стр. 332, 338 и 342.

[3]) *Пекарскій.* „Исторія академіи наукъ“, II, 573, ср. 674.

[4]) *Шевыревъ.* „Истор. москов. универс.“, стр. 11. Училищная комиссія, выработавшая въ XVIII в. планъ университета, высказалась за допущеніе въ него крѣпостныхъ людей; но кураторъ московскаго университета, И. И. Шуваловъ возражалъ противъ этого, между прочимъ потому, что они, „чрезъ сіе ученіе познавъ цѣну вольности, возчувствуютъ болѣе свое униженное состояніе“. „Чт. Общ. Ист. Древ. Росс.“. 1867 г., т. III, 105; *Сухомлиновъ.* „Изслѣд.“, I, 56. Въ проектѣ батуринскаго университета, составленнаго Тепловымъ въ 1760 г., предполагалось принимать вольноотпущенныхъ. *Васильчиковъ.* „Семейство Разумовскихъ“, I, 261.

Digitized by Google

И такъ оказывается, что внѣ вотчины своего господина крѣпостные были почти столь же безправными, какъ и въ ихъ предѣлахъ: юридически они не лишены были права искать за себя въ гражданскихъ дѣлахъ, но фактически едва ли имъ пользовались; не потеряли также права быть свидѣтелями на судѣ; выдавать же заемныя письма, вступать въ купечество и въ монахи, идти на заработки могли только съ дозволенія помѣщика, а брать на себя откупъ — лишь за его поручительствомъ. Поступать самовольно въ военную службу они также не могли.

Является вопросъ: были ли какія-нибудь средства избавиться отъ крѣпостной зависимости для человѣка, имѣвшаго несчастіе быть крѣпостнымъ? Всего чаще крѣпостные смѣняли зависимость отъ помѣщика на солдатскую лямку. При этомъ, дѣйствительно, не только отданный въ солдаты переставалъ быть крѣпостнымъ, но и его жена дѣлалась свободною [1]); но крѣпостной не могъ сдѣлаться солдатомъ по своему желанію: это вполнѣ зависѣло отъ господина. Въ Учрежденіи объ инвалидахъ (1764 г.) было сказано, что отставные солдаты, пожелавшіе возвратиться къ своему помѣщику и принятые имъ, должны оказывать ему полное повиновеніе, а дѣти этихъ инвалидовъ, послѣ того рожденныя, при ревизіяхъ записывались въ подушный окладъ за господиномъ. Относительно солдатскихъ дѣтей въ томъ же году въ полковничьей инструкціи было постановлено общимъ правиломъ, что прижитыя до службы принадлежатъ помѣщикамъ, а рожденныя, когда отецъ былъ солдатомъ, причисляются къ военному вѣдомству и должны быть опредѣляемы на службу. Рекрутская повинность значительно содѣйствовала постепенному уменьшенію числа крѣпостныхъ [2]).

Точно также, какъ при сдачѣ въ рекруты, крѣпостной освобождался отъ власти господина и при ссылкѣ въ Сибирь въ зачетъ рекрутъ; мы видѣли, что при этомъ по закону помѣщикъ долженъ былъ отправлять съ нимъ и жену, хотя это не всегда исполнялось, дѣтей же

---

[1]) Дворяне были этимъ недовольны; въ нѣкоторыхъ ихъ наказахъ есть просьба „о бытіи отданныхъ въ рекруты женамъ у помѣщиковъ въ послушаніи“. *Соловьевъ*. XXVII, 331; „Сб. Ист. Общ.“, т. 68, стр. 411—412, 605. Въ дѣйствительности иногда солдатки, не зная своихъ правъ, оставались у помѣщиковъ. *Снѣжневскій*. „Къ исторіи побѣговъ“. „Нижег. сбор.“, X, 566.

[2]) П. С. З. XII, 9019, XVI, 12.060, Вв. § 7, ср. 8, 14. 12.289, гл. II, § 6; XVII, № 12543, гл. II, п. 6; срав. *День*. „Населеніе Россіи по пятой ревизіи“ Спб. 1902 г., стр. 76—88, 113—115, 127—145, *Болтинъ*, II, 165. *Тройницкій*. „Крѣпости. населеніе по 10-й переписи“, 54—56. Въ одномъ дворянскомъ наказѣ есть просьба объ обязательномъ возвращеніи отставныхъ солдатъ, неспособныхъ къ полевой и гарнизонной службѣ, помѣщикамъ для домашняго услуженія и не только закрѣпощеніи всѣхъ ихъ дѣтей, рожденныхъ послѣ отставки, но также и дочерей, прижитыхъ во время службы. „С. И. О.“, т. 68, стр. 441—442.

Digitized by Google

могъ оставить въ своемъ имѣніи. Но, разумѣется, дѣти, рожденныя въ Сибири, были свободны. Мы видимъ, что, какъ ни тяжело было переселеніе за нѣсколько тысячъ верстъ, нѣкоторые освободившіеся такимъ образомъ крѣпостные предпочли бы свое новое положеніе прежней жизни, если бы только ихъ не разлучали съ семьями.

Иногда крѣпостные получали свободу въ наказаніе владѣльцу за его провинность или даже преступленіе; такъ, за прописку душъ при ревизіи, т.-е. укрываніе людей отъ записки въ подушный окладъ, при Петрѣ В. велѣно было отбирать деревни, а если того и не было сдѣлано, то, по крайней мѣрѣ, донесшій о прописке получалъ свободу [1]). Намъ извѣстенъ также случай, что крѣпостной при Екатеринѣ II получилъ свободу вслѣдствіе того, что господинъ принудилъ его принять на себя небывалое преступленіе [2]).

При Екатеринѣ II весьма многія села были обращены въ города; если эти села прежде принадлежали помѣщику, то они покупались правительствомъ и, такимъ образомъ, крѣпостные обращались въ свободныхъ мѣщанъ (часто ли они выигрывали при этомъ — это другой вопросъ [3]).

Давалась свобода бѣглымъ, найденнымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, и бѣглымъ, возвратившимся въ указанные сроки изъ-за границы (см. ниже, въ главѣ XII).

Наконецъ, имѣли право на освобожденіе крестьяне, возвратившіеся изъ плѣна, тѣ, которыхъ господа сослали въ голодное время со двора и крѣпостные нехристіане, принадлежавшіе нехристіанамъ же, въ томъ случаѣ, если такіе крѣпостные принимали православіе [4]).

Почти всѣ указанныя средства освобожденія совершенно не зависѣли отъ владѣльца, но они могли и по собственному усмотрѣнію отпускать крѣпостныхъ на волю, какъ при жизни своей, такъ и послѣ смерти. Отпущеніе на волю при жизни совершалось посредствомъ отпускного письма, обыкновенно называвшагося „отпускною“. По смерти

---

[1]) П. С. З. VII, 4343. Въ 1726 г. было велѣно давать свободу донесшимъ на прописку и утайку душъ, но съ тѣмъ, чтобы въ теченіе года отпущенный пріискалъ другого помѣщика, а иначе писать въ солдаты, а негодныхъ въ службу отдавать прежнимъ помѣщикамъ. П. С. З. VII, 4963; указомъ 1763 г. было велѣно: „прописныхъ, кои помѣщикомъ утаены, и явятся сами гдѣ въ судебныхъ мѣстахъ и докажутъ, такимъ дать свободу, взыскивая за оныхъ подушныя деньги съ помѣщиковъ ихъ“. П. С. З. XVI, 11.755, п. 3.

[2]) *Blum* II, 359—360.

[3]) См. напр., такой случай (1782 г.) въ сборникѣ „Орловская Старина“ *Пупарева* I, 127.

[4]) Уложеніе, гл. XX, ст. 34, 41, 71, П. С. З. VII, 4.556, XXVII, 20.548. Бывали случаи освобожденія крѣпостныхъ вслѣдствіе женитьбы ихъ на дочеряхъ посадскихъ на основаніи Уложенія гл. XIX, 38. „Сб. Ист. Общ.“ т. 68, стр. 615.

Digitized by Google

господина отпускались крѣпостные на волю двоякимъ способомъ: или господинъ давалъ отпускное письмо, въ которомъ говорилось, что отпускаемый долженъ находиться въ прежнемъ повиновеніи ему и получитъ свободу только съ его смертію, или посредствомъ духовнаго завѣщанія, исполненіе котораго предоставлялось наслѣдникамъ или душеприкащику [1]). Отпускная, подписанная помѣщикомъ, являлась „у крѣпостныхъ дѣлъ"; ее записывали въ книгу, а подлинникъ, съ надписью, возвращали тому, кому онъ былъ выданъ. Нѣкоторые дворяне, близкіе ко двору, представляли свое завѣщаніе на утвержденіе императрицы [2]). Всего чаще свободу получали дворовые за долгую, вѣрную службу [3]). Повидимому наиболѣе обыкновеннымъ было освобожденіе по духовному завѣщанію, иногда же отпускныя писались и ранѣе, но выдавались только по смерти господина или госпожи [4]).

Крѣпостные, скопившіе деньженки какими-нибудь промыслами или торговлею, могли предложить помѣщику выкупъ за себя и свое семейство, но отъ господина вполнѣ зависѣло какъ согласіе вообще на эту сдѣлку, такъ и назначеніе цѣны даруемой свободы, а нѣкоторые по-

---

[1]) Улож. гл. XX, ст. 14, 53, 106, П. С. З. IV, 1.747, 1.997. Срав. *Побѣдоносцевъ*, 19—20, 51.

[2]) *Болтинъ*. „Примѣч. на Леклерка" II, 345, „Рус. Стар." 1873 г., т. VIII, стр. 808. Голицынскій Архивъ. Срав. П. С. З. IV, 1.747, 1.997.

[3]) Образецъ отпускной, выданный при жизни господина, см. въ *Дополненіи* XVI. См. также отпускную, данную княгинею Дашковою въ „Рус. Стар." 1873 г., т. VIII, 808. К. А. Д. Голицынъ собирался дать своему крѣпостному управителю отпускную, которая была дѣйствительна лишь по смерти господина, дѣтей же этого управителя освободилъ еще при жизни своей. При жизни его велѣно было также освободить въ одномъ изъ его имѣній двухъ вдовъ, если имъ не найдется женіховъ. (Голиц. Арх.). Вольнодумецъ И. М. Опочининъ, покончившій въ 1798 г. жизнь самоубійствомъ, просилъ въ предсмертной запискѣ своего брата отпустить на волю двѣ семьи „за ихъ вѣрную и усердную службу". „Историч. Вѣстн." 1883 г., № 1, стр. 225.

[4]) Изъ дѣлъ Голицынскаго архива видно, что кн. Екатер. Дмитр. Голицына и кн. Дм. Мих. Голицынъ (посланникъ въ Вѣнѣ) отпустили на волю по духовному завѣщанію всѣхъ своихъ дворовыхъ. Въ духовномъ завѣщаніи первой, составленномъ въ 1764 г., было сказано: „дворовыхъ людей, какъ тѣхъ, которые въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ и по всѣмъ моимъ деревнямъ, отпустить на волю съ ихъ женами и дѣтьми и выдавать всякому въ награжденіе жалованья, считая за цѣлый годъ впередъ": денежное награжденіе назначено было и кн. Д. М. Голицынымъ. Семенъ Нарышкинъ, по духовной, составленной въ 1775 г., далъ свободу тѣмъ дворовымъ, которые всегда ему прислуживали. Ник. Артем. Загряжскій, въ 1778 г., по духовной освободилъ 31 чел. изъ дворовыхъ обоего пола, не считая дѣтей нѣкоторыхъ изъ нихъ; пяти человѣкамъ сверхъ увольненія онъ предписалъ производить въ видѣ пенсіи денежное и хлѣбное жалованье, какое они получали при жизни (отъ 15 до 50 р. въ годъ). Княгиня Нат. Мих. Голицына передала въ 1778 г. кн. А. М. Голицыну отпускныя письма, составленныя въ разные годы, для 28 мужчинъ и 18 женщинъ или дѣвушекъ изъ своихъ крѣпостныхъ съ просьбою раздать ихъ послѣ ея смерти (Голицынскій Архивъ).

Digitized by Google

мѣщики, напр., Шереметевъ, обыкновенно не дозволяли выкупа [1]), какъ видно, поставляя свою гордость въ томъ, чтобы считать въ числѣ своихъ крѣпостныхъ богатыхъ людей, иногда даже имѣющихъ нѣсколько сотъ крестьянъ (см. гл. X). Необходимо было опредѣлить закономъ размѣръ суммы, за которую крѣпостной могъ бы выкупиться и противъ желанія помѣщика,—этого и требовали люди, подобные Сиверсу, но имп. Екатерина не рѣшилась даже на такое ничтожное ограниченіе помѣщичьей власти. Случалось во второй половинѣ XVIII в., что по-

---

[1]) Ср. *Tourguéneff*. „La Russie et les Russes" II, 90—91. Даже родные гр. Прасковьи Ивановны Шереметевой, происходившей, какъ извѣстно, изъ крѣпостныхъ графа, получили увольненіе не скоро послѣ того, какъ она была приближена къ гр. Ник. Петровичу; ей самой было уже 30 лѣтъ, когда она была сдѣлана вольною. Ст. *Безсонова* въ „Сборн. пѣсенъ" *Кирѣевскаго* IX, 2, 77, 78. Впрочемъ, въ XIX в. было уже довольно много случаевъ выкупа на свободу шереметевскихъ крестьянъ, хотя все-таки ихъ господа далеко не всегда соглашались на него. Такъ, въ селѣ Ивановѣ съ 1827 до 1869 г. выкупилось 34 семьи крупныхъ ивановскихъ фабрикантовъ, причемъ выкупная сумма доходила до 20,000 р. съ семьи, хотя „въ большинствѣ случаевъ была значительно ниже этой цифры"; но впослѣдствіи ивановскимъ крестьянамъ приходилось вторично выкупать свои дома. Всего въ селѣ Ивановѣ до уничтоженія крѣпостного права выкупилось на волю болѣе 50 семействъ. „Выкупную сумму въ Ивановѣ,—говоритъ г. Гарелинъ,—можно смѣло положить въ милліонъ рублей, не менѣе, такъ какъ выкупъ возможенъ былъ для самыхъ богатыхъ, и многіе послѣ этого выкупа захудали". „Русскій Архивъ" 1898 г., т. II, стр. 188, 189, 194, 196, 197; срав. *Гарелинъ*, „Городъ Иваново-Вознесенскъ", 1885 г., т. I, стр. 114, 129, 166, 210, т. II, стр. 5, 7—12. Нѣкоторые крѣпостные гр. Шереметева въ слободѣ Алексѣевкѣ, бирюченскаго уѣзда, воронежской губ., выкупились на свободу за 80—100 тыс. руб. *Haxthausen*, „Studien", II, S. 72. Н. И. Тургеневъ утверждаетъ, что былъ даже случай выкупа на свободу одного фабриканта шляпъ, крѣпостного гр. Шереметева, за 800,000 р. („La Russie et les Russes", t. II, p. 90—91), что и при счетѣ на ассигнаціи составляетъ все же громадную сумму. Заблоцкій-Десятовскій въ своей извѣстной запискѣ „О крѣпостномъ состояніи въ Россіи" (1841 г.), говоритъ: „Изъ числа оброчныхъ крестьянъ въ иныхъ мѣстахъ, наприм., въ ярославской и нижегородской губерніяхъ, есть очень богатые. Въ нѣсколько лѣтъ трудовъ и счастія они составляютъ себѣ значительные капиталы. Въ такомъ случаѣ приходятъ они къ помѣщикамъ и просятъ откупиться. Нѣкоторые не отпускаютъ вовсе, тщеславясь тѣмъ, что имѣютъ крестьянъ-капиталистовъ, какъ, наприм., князь Г—ій (Грузинскій), а иногда изъ выгодъ, чтобы богатые крестьяне выносили на плечахъ недоимки своихъ собратій. На этомъ основаніи и гр. Ш—въ (изъ рукописи этой записки, хранящейся въ арх. мин. гос. имуществъ, видно, что это гр. Шереметевъ), остановилъ отпускъ крестьянъ на волю. *Заблоцкій-Десятовскій*, „Гр. Киселевъ и его время", т. IV, стр. 289. Мы только что видѣли, что много выкупившихся было въ селѣ Ивановѣ. „Благодаря этому выходу на свободу,—говоритъ г. Гарелинъ, — положеніе крестьянъ, оставшихся въ крѣпостномъ состояніи, сдѣлалось очень тяжелымъ: оброкъ, который платили крестьяне, нисколько не былъ уменьшенъ, такъ что приходилось платить и тѣ деньги, которыя вносились прежде выкупившимися... Въ этомъ случаѣ много помогало то обстоятельство, что богатые фабриканты платили за бѣднѣйшихъ изъ крестьянъ". „Городъ Иваново-Вознесенскъ", т. I, стр. 210.

Digitized by Google

мѣщики предлагали всей своей вотчинѣ выкупиться на свободу; такъ, кн. П. Репнинъ назначилъ за выкупъ своего ярославскаго имѣнія, въ которомъ было 2.500 душъ, со всѣми землями и угодьями, 60.000 р., т.-е. по 24 р. за душу—цѣна по тому времени весьма умѣренная; но крестьяне не могли собрать такихъ денегъ [1]). При выкупѣ по одиночкѣ цѣна была гораздо выше, особенно если крѣпостной зналъ какое-нибудь ремесло или былъ надѣленъ какими-либо талантами. Однажды, когда при Екатеринѣ II правительство выкупило на свободу какого-то художника, пришлось заплатить за него 1.000 р.

Въ какомъ же положеніи находились выкупившіеся на свободу или отпущенные самимъ помѣщикомъ, разумѣя при этомъ освободившихся по одиночкѣ, а не цѣлыми вотчинами? Вольноотпущенные въ теченіе года должны были избрать себѣ опредѣленный родъ занятій: записаться въ купцы, въ цехи, идти въ солдаты или, наконецъ, вновь сдѣлаться крѣпостнымъ другого помѣщика,—государство XVIII в. не терпѣло вольныхъ гуляющихъ людей [2]). Но при Екатеринѣ II вольноотпущеннымъ было запрещено вновь дѣлаться крѣпостными.

Въ манифестѣ, изданномъ въ 1775 году, по окончаніи турецкой войны, мы въ первый разъ встрѣчаемъ прямое дозволеніе вольноотпущеннымъ „не записываться ни за кого“, а при ревизіи они должны объявить: желаютъ ли поступить на службу или записаться въ мѣщане или въ купцы [3]). Въ сенатскомъ указѣ, изданномъ недѣли черезъ три послѣ появленія этого манифеста, для разъясненія нѣкоторыхъ его постановленій, правительство уже не только дозволяетъ вольноотпущеннымъ не записываться ни за кѣмъ въ подушный окладъ, но прямо

---

[1]) „Воспоминанія крѣпостнаго“. „Рус. Вѣсти.“ 1877, № 7, стр. 322, 323. Помѣщикъ Хитрово, распродавшій своихъ крестьянъ порознь, отпускалъ на волю въ концѣ царствованія Екатерины за плату въ 300 р. „Рус. Арх.“ 1864 г., стр. 458.

[2]) П. С. З. VII, 4.963, XI, 8.836, п. 16, XII, 9.023, п. 11, 9.154. Что многіе вольные люди вновь закрѣпощали себя, видно изъ слѣдующаго факта: въ 1773 г. состояло *„принятыхъ съ воли* дворовыхъ людей, приписныхъ въ платежъ подушныхъ денегъ къ московскому загородному дому“ Авд. М. Нарышкиной — 55 чел. (Голи. архивъ). Пассенанъ также свидѣтельствуетъ, что прежде вольноотпущенники за ничтожную сумму продавали себя съ женами и дѣтьми. *Passenans*, I, 53. Еще въ первые годы царствованія Екатерины II вольноотпущенному, желавшему поступить въ гражданскую службу, приходилось обращаться съ прошеніемъ въ сенатъ. Такъ, въ маѣ 1763 года, бывшій служитель гр. Головкиныхъ, получивъ отъ нихъ отпускную, обратился съ челобитною въ сенатъ, въ которой заявлялъ, что онъ на свой счетъ выучился читать и писать, знаетъ ариѳметику, часть геометріи, архитектуру и можетъ отъ руки рисовать, въ доказательство чего приложилъ чертежи, и просилъ, „для произведенія въ совершенство архитектурной науки“, принять его на службу и отослать къ архитектору Никитину. Сенатъ приказалъ сначала испытать, каковы познанія просителя. Арх. М. Ю. Жур. и прот. сен. № 1.014—3.497, л. 318.

[3]) П. С. З. XX, 14.275, п. 46.

Digitized by Google

запрещаетъ дѣлать это, хотя бы и по собственному ихъ желанію [1]). Это запрещеніе можетъ отчасти объясняться тѣмъ, что крѣпостные крестьяне платили гораздо менѣе податей, чѣмъ государственные, и, слѣдовательно, увеличеніе ихъ числа на счетъ числа свободныхъ людей было невыгодно для государства [2]). Но если принять во вниманіе, что дозволеніе ни за кѣмъ не записываться было дано въ манифестѣ, который представлялъ рядъ финансовыхъ льготъ, облегчалъ наказаніе преступникамъ и т. п., то мы убѣдимся, что правительство, при изданіи этого постановленія, не столько думало объ увеличеніи доходовъ казны, сколько о томъ, чтобы хоть нѣсколько ограничить распространеніе крѣпостного права. Нужно замѣтить, что во Франціи, до самой революціи, т. е. до уничтоженія крѣпостного права, не было запрещено свободнымъ людямъ закрѣпощать себя со всѣмъ своимъ потомствомъ [3]).

Подати до новой ревизіи за вольноотпущенныхъ долженъ былъ платить помѣщикъ [4]), и это было несомнѣнно однимъ изъ препятствій къ освобожденію. Правда, случалось, что императрица приказывала немедленно исключить вольноотпущенныхъ изъ подушнаго оклада, но, повидиму, это дѣлалось только для лицъ, имѣвшихъ связи при дворѣ, и, слѣдовательно, располагавшихъ возможностію исходатайствовать относительно этого именной указъ императрицы [5]). Въ видѣ же общей мѣры для поощренія освобожденія, правительство при Екатеринѣ ограничилось такою бездѣлицею, какъ уничтоженіе (въ 1777 г.) сбора пошлинъ съ явки отпускныхъ на людей, увольняемыхъ на свободу [6]).

На основаніи манифеста 1775 г. вольноотпущенные должны были при новой ревизіи заявлять, что они желаютъ поступить на службу или записаться въ мѣщане, купцы. Оказалось, однако, что многіе изъ нихъ не желаютъ увеличивать численность нашего „средняго“ сословія, не хотятъ быть ни купцами, ни мѣщанами, не вступаютъ также и на службу, а желаютъ приписаться въ государственные крестьяне. Когда

---

[1]) П. С. З. XX, 14.294, п. 11. Во время четвертой ревизіи о вольноотпущенныхъ, записанныхъ за помѣщиками, велѣно было разыскивать, когда они были записаны: до или послѣ манифеста 1775 г. П. С. З. XXI, 15.296.

[2]) Такъ объясняетъ цѣли этого распоряженія авторъ „Размышленія о неудобствахъ дать свободу крестьянамъ“, стр. 123, а также *Бѣляевъ*, 298.

[3]) *Chassin*, 83, 87.

[4]) П. С. З. XX, 14.294, п. 11.

[5]) По крайней мѣрѣ изъ двухъ извѣстныхъ намъ случаевъ освобожденія вольноотпущенныхъ отъ оклада одинъ (1774 г.) относился къ бывшему дворовому вдовы дѣйств. тайн. сов. гр. П. Чернышева (его велѣно было исключить изъ оклада „съ рожденными и впредь рождаемыми дѣтьми“, Сенат. Арх., имен. ук. кн. 136, л. 155), а другой относительно двороваго Наришкиной, отпускную котораго мы привели въ *Дополненіи XVI.*

[6]) П. С. З. XX, 14.625, п. 8; срав. IV, 1.833, 1.997, 2.080.

Digitized by Google

петербургская казенная палата въ 1785 г. подняла вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли имъ это дозволять, сенатъ разрѣшилъ его утвердительно, предписавъ только палатѣ наблюдать, „чтобы не было въ тѣхъ селеніяхъ, куда они о причисленіи себя просятъ, по числу душъ въ земляхъ и угодьяхъ никакого недостатка, дабы не сдѣлать чрезъ то прежнимъ жителямъ утѣсненія“ [1]). Чтобы быть записанными въ казенное селеніе, вольноотпущенные, кромѣ своихъ отпускныхъ, должны были представлять мірской приговоръ отъ крестьянъ того селенія, что они „въ общество ихъ приняты, казенныя подати платить и земляными участкомъ удовольствовать согласны“. Петербургское губернское правленіе въ 1788 г. опять усомнилось, полезно ли дозволять приписку вольноотпущенныхъ къ казеннымъ волостямъ, на томъ основаніи, что крестьяне только для того заманиваютъ вольноотпущенныхъ приписаться къ нимъ, чтобы потомъ сдать ихъ въ рекруты, и иногда даже во время набора покупаютъ людей у помѣщиковъ, а съ другой стороны, случается, что и вольноотпущенные, промотавъ полученныя ими въ награжденіе деньги, скрываются и обманываютъ крестьянъ. Но сенатъ вновь подтвердилъ прежнее разрѣшеніе [2]). Тѣмъ страннѣе, что на вопросъ тверской казенной палаты, могутъ ли вольноотпущенные вступать въ число казенныхъ поселянъ, сенатъ отвѣчалъ въ 1791 г. отрицательно и такимъ образомъ впалъ въ противорѣчіе съ своими собственными прежними постановленіями [3]); но черезъ полгода послѣ того именнымъ указомъ было разрѣшено вольноотпущеннымъ повсемѣстно приписываться къ казеннымъ селеніямъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія могли сдавать ихъ и въ рекруты [4]).

Вступленіе въ мѣщанское общество совершалось иногда не безъ препятствій; оно не всегда охотно принимало въ свою среду вольноотпущенныхъ, особенно если они были уже людьми не молодыми. Когда, въ 1792 г., отпущенные на волю помѣщикомъ Куломзинымъ дворовые,— одинъ 37-ми, другой 52-хъ, а третій 65-ти лѣтъ, изъявили желаніе вступить въ костромское мѣщанское общество, то городская дума не хотѣла принять ихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они не могутъ представить поручителей въ исправномъ исполненіи общественныхъ повинностей и уплатѣ податей. Городской магистратъ согласился съ рѣшеніемъ думы. Но намѣстническое правленіе нашло, что дума поступила противозаконно, такъ какъ городовое положеніе вовсе не требуетъ поручительства въ исправномъ отбываніи личныхъ и денежныхъ повин-

---

[1]) П. С. З. XXII, 16 235.
[2]) П. С. З. XXII, 16.723.
[3]) П. С. З. XXIII, 16.970.
[4]) П. С. З. XXIII, 17.021, 17.449.

Digitized by Google

ностей, а только требуетъ, чтобы вступающій въ общество обязался въ томъ подпискою; къ тому же только одинъ изъ просившихъ о принятіи въ мѣщанское общество былъ слишкомъ старъ. Дѣло доходило до сената, и онъ приказалъ двухъ вольноотпущенныхъ принять въ общество, а 65-ти-лѣтняго старика возвратить помѣщику и по новой ревизіи опять записать за нимъ [1]). О томъ, что помѣщики отпускали на волю своихъ престарѣлыхъ крѣпостныхъ, чтобы не платить за нихъ податей, и о запрещеніи этого сенатомъ мы уже упоминали; однако запрещеніе это какъ видно изъ только-что приведеннаго факта, иногда нарушалось [2]).

Такъ какъ многіе крѣпостные не спѣшили записываться въ то или другое сословіе, то, по представленію московскаго генералъ-губернатора Еропкина, императрица въ 1788 г. приказала изъ отпущенныхъ на волю еще до четвертой ревизіи и все еще никуда не приписавшихся, выбрать способныхъ къ военной службѣ отъ 15 до 60 л. и отдать въ солдаты [3]). Впрочемъ строгость этой мѣры объясняется тѣмъ, что тогда начались войны съ турками и шведами, и люди, годные въ военную службу, были очень нужны.

Упомянемъ еще объ одномъ правительственномъ постановленіи относительно вольноотпущенныхъ. Прежде случалось, что послѣ того, какъ вольноотпущенные били челомъ объ отдачѣ ихъ въ услуженіе другимъ помѣщикамъ, выразившимъ на то свое согласіе, эти помѣщики, даже не получивъ „данныхъ“ на поступающихъ подъ ихъ власть людей, женили ихъ на своихъ крѣпостныхъ; такъ было и передъ манифестомъ 1775 г. Но когда онъ былъ изданъ, многіе изъ такихъ вольноотпущенныхъ заявили, что за помѣщиками болѣе быть не хотятъ. Явился вопросъ, какъ быть ихъ женамъ: вольными или крѣпостными. Правительство рѣшило, въ 1780 г., что если помѣщики добровольно и безплатно не отпустятъ такихъ женщинъ, то мужья должны внести за нихъ выводныя деньги по 10 р. [4]).

---

[1]) Арх. М. Ю. № 1.173—4.794, л. 749—758.

[2]) Въ 1795 г. отпущенный на волю помѣщицею Леоновою дворовый 75 лѣтъ просилъ объ опредѣленіи его въ нижегородскій приказъ общественнаго призрѣнія; въ виду запрещенія въ 1782 г. отпускать на волю престарѣлыхъ, отпускная была уничтожена, и старикъ былъ возвращенъ въ вотчину. „Дѣйств. нижег. учен. арх. комм. Сборникъ статей“, т. III, Ниж.-Новг. 1898 г., стр. 217.

[3]) П. С. З. XXII, 16.662.

[4]) П. С. З. XX, 15.070.

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

Побѣги крѣпостныхъ. — Законы о бѣглыхъ. — Побѣги въ Польшу и Лифляндію. — Вызовъ бѣглыхъ изъ-за границы. — Побѣги въ южную и восточную окраины Россіи. — Убійства помѣщиковъ.

Подробное описаніе жизни крѣпостныхъ показало намъ, что оброчные крестьяне находились въ несравненно болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ барщинные. Къ счастію на оброкѣ состояла почти половина имѣній. Въ имѣніяхъ же, состоявшихъ на барщинѣ, нерѣдко жилъ самъ помѣщикъ, а не то его замѣнялъ почти полновластный управляющій или приказчикъ, и потому здѣсь значеніе крестьянскаго самоуправленія сильно умалялось: крестьяне, а тѣмъ болѣе дворовые могли подвергаться наказаніямъ подъ вліяніемъ всякой гнѣвной вспышки помѣщика, ихъ дочери иногда дѣлались жертвою барскаго разврата и т. д. Разумѣется, и здѣсь могли иной разъ устанавливаться хорошія, патріархальныя отношенія между господиномъ и крестьянами, но все-таки несомнѣнно, что въ большинствѣ случаевъ барщинный крестьянинъ гораздо сильнѣе чувствовалъ иго крѣпостного права, чѣмъ оброчный. Несомнѣнно, что въ барщинныхъ вотчинахъ чаще, чѣмъ въ оброчныхъ, долженъ былъ обнаруживаться и протестъ крѣпостныхъ въ активной или пассивной формѣ противъ тяготѣвшаго надъ ними гнета. Крестьянамъ не легко было начать волненіе: помѣщикъ или приказчикъ зорко слѣдили за ними и, при малѣйшей попыткѣ ослушанія, расправлялись съ виновными самымъ суровымъ образомъ. Вслѣдствіе этого крѣпостные не часто рѣшались на открытое сопротивленіе, а въ большинствѣ случаевъ пассивно выражали свой протестъ, спасаясь бѣгствомъ отъ помѣщичьяго произвола, а тамъ, гдѣ они подвергались особенно суровымъ истязаніямъ, иной разъ кончали жизнь и самоубійствомъ (конечно, дворовые гораздо чаще, чѣмъ крестьяне). Но бывалъ и иной исходъ общаго неудовольствія: постоянныя притѣсненія помѣ-

Digitized by Google

щика до такой степени раздражали крѣпостныхъ, что, наконецъ, одинъ или нѣсколько смѣльчаковъ рѣшались на свой страхъ избавить товарищей отъ притѣснителя и убивали его, а если жизнь всѣхъ крестьянъ того или другого владѣльца была слишкомъ тяжела, то волненіе охватывало цѣлую вотчину. Теперь мы и переходимъ къ разсмотрѣнію этихъ пассивныхъ и активныхъ протестовъ крѣпостныхъ, къ которымъ имъ приходилось прибѣгать поневолѣ вслѣдствіе того, что правительство слишкомъ рѣдко защищало ихъ отъ произвола господина.

Побѣги были стариннымъ средствомъ русскаго народа спасаться отъ „неудобоносимыхъ“ общественныхъ тяготъ. Еще до крѣпостного права тяжесть податей и повинностей заставляла многихъ крестьянъ покидать свое насиженное гнѣздо и „брести розно“, отыскивая болѣе привольную жизнь въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя еще не наложило свою желѣзную руку московское правительство. Прикрѣпленіе къ землѣ и постепенное усиленіе крѣпостного права побуждали тѣхъ, кто не мирился съ новымъ порядкомъ вещей, покидать родныя мѣста и населять отдаленныя окраины Россіи.

Что давленіе помѣщичьей власти было хотя и не единственною, но одною изъ главнѣйшихъ причинъ побѣговъ, это признавали въ XVIII в. люди съ весьма различными убѣжденіями. Такъ Сиверсъ, всегда энергично стоявшій за облегченіе положенія крѣпостныхъ, указываетъ на „тиранство господъ“, какъ на причину увеличенія бродяжничества, а съ другой стороны П. И. Панинъ, вовсе не отличавшійся особенною гуманностію, считалъ главною причиною побѣговъ крестьянъ за границу злоупотребленія помѣщиковъ: требованіе большихъ оброковъ и тяжелыхъ барщинныхъ работъ, а также продажу людей въ розницу для отдачи въ рекруты за другихъ. Другими причинами побѣговъ, по мнѣнію Панина, было преслѣдованіе раскола, рекрутскіе поборы и дурное содержаніе рекрутъ, взятки, возвышеніе цѣнъ на соль и вино и пр. [1]). По словамъ помѣщиковъ, жившихъ близъ западной границы Россіи, крѣпостные бѣжали въ Польшу, находя, что тамъ жизнь для нихъ гораздо привольнѣе: нѣтъ рекрутчины, существуетъ вольная продажа вина и т. п. [2]).

---

[1]) *Соловьевъ* XXVII, 19, XXV, 282—284. Укажемъ на одинъ примѣръ того, какъ суровыя истязанія принуждали крестьянъ бѣжать изъ вотчины. Въ имѣніи жестоко наказывавшаго своихъ крѣпостныхъ помѣщика Карташева, гдѣ было полтораста жителей, оказалось впослѣдствіи „малое число“, несмотря на то, что онъ каждый годъ переводилъ туда крестьянъ изъ другихъ вотчинъ.

[2]) Это не доказываетъ еще, чтобы въ Литвѣ и Бѣлоруссіи положеніе крѣпостныхъ крестьянъ, или по крайней мѣрѣ ихъ повинности въ пользу помѣщика, были легче, чѣмъ въ Россіи, такъ какъ въ свою очередь и изъ Польши къ намъ бѣжало не мало крѣпостныхъ крестьянъ (см. „Рус. Арх.“ 1878 г. № 12, стр. 443). Перейдя границу Польши, наши крестьяне вѣроятно старались пробраться въ тѣ мѣста право-

Digitized by Google

Неурожаи также бывали причиною побѣговъ [1]), тѣмъ болѣе, что помѣщики не исполняли, какъ слѣдуетъ, своей обязанности—заботиться объ обезпеченіи продовольствія крестьянъ.

Что въ Россіи въ XVIII в. было много бѣглыхъ крестьянъ, видно уже изъ громаднаго количества правительственныхъ распоряженій по этому предмету. Мы остановимся прежде всего на обширномъ указѣ, изданномъ при имп. Елизаветѣ, 13 мая 1754 г., такъ какъ онъ служилъ основаніемъ для рѣшенія дѣлъ о бѣглыхъ и при Екатеринѣ II. Велѣно было отдавать по требованію просителей только тѣхъ бѣглыхъ, которые написаны за ними въ первую и вторую ревизію, а по бывшимъ до 1719 г. писцовымъ и переписнымъ книгамъ отдачи не чинить; которые изъ бѣжавшихъ послѣ ревизіи 1719 г. написаны въ первую ревизію за однимъ, а потомъ отъ нихъ бѣжали и написаны во вторую ревизію за другимъ, тѣхъ отдавать первому. Непомнящіе родства и незаконнорожденные должны быть за тѣми, за кѣмъ написаны изъ платежа подушнаго оклада. За держаніе всякаго рода бѣглыхъ велѣно было взыскивать „пожилаго“ за каждую мужскую душу 100 р., за женскую 50 р. въ годъ, если незаконные владѣльцы не отвезутъ бѣглыхъ къ законнымъ въ теченіе двухъ лѣтъ. За бѣглыхъ людей и крестьянъ, которые будутъ приняты послѣ этого указа, велѣно было брать ежегодно за каждаго крестьянина по 5 р., за женщину половину, а за дворовыхъ мужчинъ и женщинъ противъ того вдвое,—но только въ томъ случаѣ, если помѣщикъ не зналъ о принятіи въ его село бѣглыхъ; если же они будутъ приняты съ его вѣдома, то съ него взыскивается штрафъ по 200 р. ежегодно за мужчину и по сту за женщину. Тоже постановлено было относительно бѣглыхъ, которые будутъ найдены въ дворцовыхъ волостяхъ, иновѣрческихъ и государственныхъ селахъ и деревняхъ, въ посадахъ и ямскихъ слободахъ. Съ духовныхъ властей, которыя позволятъ принять въ свои вотчины бѣглыхъ, положено брать сверхъ пожилыхъ денегъ штрафъ въ 500 р. Если кто, подговоря чужого человѣка и принявъ завѣдомо бѣглаго, обманнымъ образомъ продастъ кому-нибудь, отдастъ въ рекруты или заложитъ, назвавъ своимъ крѣпостнымъ, то бѣглаго отдать его дѣйствительному владѣльцу, а продавца бить кнутомъ, сверхъ того взыскать штрафъ за каждый годъ 200 р. и вмѣсто отданнаго въ рекруты взять у него человѣка, годнаго для службы. У кого изъ бѣглыхъ окажутся фальшивыя отпускныя, или кто перемѣнитъ себѣ имя и утаитъ, кому онъ дѣйствительно принадлежитъ, про то

бережной Украйны, гдѣ крѣпостнымъ жилось гораздо легче (см. выше стр. 95). Быть можетъ этимъ и объясняется сильное передвиженіе крестьянъ въ XVIII в. въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, на которое указываетъ Любомірскій въ своемъ сочиненіи: „Rolnicza ludność w Polsce“, 62—63.

[1]) „Сборн. Истор. Общ.“ XIV, 372.

Digitized by Google

изслѣдовать самымъ строгимъ образомъ и, если дойдетъ до пытки, то и пытать; затѣмъ виновныхъ бить плетьми и писать въ службу, а ихъ пожитки отдать прежнимъ владѣльцамъ. Относительно бѣглыхъ женщинъ было постановлено: если крестьянки и дворовыя дѣвки и вдовы отъ кого бѣжали и вышли замужъ, то имъ быть за тѣми, за кѣмъ написаны ихъ мужья по первой и второй ревизіи, а владѣльцамъ, отъ кого бѣжали, выдавать по сту рублей за каждую; въ случаѣ же неуплаты этой суммы онѣ возвращаются и съ мужьями къ прежнимъ владѣльцамъ. Если же бѣглыя вдовы и дѣвки будутъ выданы въ замужество за бѣглыхъ же, то ихъ съ мужьями отдавать, кому принадлежатъ мужья, владѣльцамъ которыхъ слѣдуетъ уплатить владѣльцамъ женщинъ по 10 р. за каждую. Бѣглые на заводахъ и фабрикахъ, которые за ними оставлены по указамъ, не могутъ быть требуемы прежними владѣльцами, если же окажется, что бѣглые по указамъ не отданы, то возвращать владѣльцамъ съ уплатою ежегоднаго штрафа за каждаго. На заводахъ и фабрикахъ, учрежденныхъ послѣ 1736 г., можно было оставить бѣглыхъ, принятыхъ до 2 ревизіи, если они были обучены мастерству, съ уплатою владѣльцу по 50 р. за мужчину и по 25 р. за женщину, кромѣ пожилыхъ съ 1736 г. до 2 ревизіи, а послѣ ревизіи только заработныхъ денегъ, такъ какъ ревизорамъ велѣно было не ссылать такихъ съ фабрикъ. На будущее время заводамъ и фабрикамъ совершенно запрещено принимать бѣглыхъ подъ страхомъ ежегоднаго штрафа въ 200 р. за каждую душу м. п. и по 100 р. за женскую. Всѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ при отдачѣ владѣльцамъ слѣдовало наказывать за побѣгъ по желанію помѣщиковъ [1]).

Какъ ни строги были эти постановленія, но помѣщики находили, что они все-таки еще не достаточно гарантируютъ ихъ интересы. Такъ, напр., они были недовольны тѣмъ, что за пріемъ бѣглыхъ безъ вѣдома помѣщика былъ положенъ весьма незначительный штрафъ; многіе помѣщики предписывали своимъ приказчикамъ и старостамъ принимать бѣглыхъ и, въ случаѣ если ихъ захватятъ, брать вину на себя; поэтому въ нѣкоторыхъ наказахъ встрѣчаемъ просьбу и за бѣглыхъ, принятыхъ приказчиками и старостами, взыскивать по 200 р. за мужчину и по сту за женщину. Кромѣ того тягаться изъ-за бѣглыхъ съ людьми знатными, могущественными было весьма трудно, и потому, какъ говорятъ опочецкіе дворяне, „хотя кто и свѣдаетъ о бѣгломъ своемъ человѣкѣ, живущемъ подъ рукою сильнаго, то радъ будетъ и тому, когда въ нѣсколько лѣтъ съ немалымъ убыткомъ онаго достанетъ; въ деньгахъ же за пожилые годы обыкновенно мирятся не взыскивать“ [2]). Но слу-

[1]) П. С. З. XIV, 10233.

[2]) „Сборн. Ист. Общ.“ XIV, 488, 493, 268.

Digitized by Google

чалось и наоборотъ: владѣлецъ, найдя своихъ крестьянъ послѣ долгихъ поисковъ, вчиналъ искъ противъ виновнаго въ укрывательствѣ и требовалъ съ него „пожилыхъ“ денегъ, которыя, если бѣглый скрывался долго, составляли весьма значительную сумму. Какъ всякое общественное зло создаетъ людей, умѣющихъ эксплоатировать его въ свою пользу, такъ и тутъ явились крючкотворы, Чичиковы XVIII вѣка, которые нарочно скупали бѣглыхъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы взыскать „пожилыя“ деньги съ того, кто держалъ ихъ у себя [1]).

Строгія постановленія не обуздывали помѣщиковъ, находившихъ выгоднымъ для себя принимать бѣглыхъ; точно также не дѣйствовали и на крестьянъ мѣры, принимавшіяся для прекращенія ихъ побѣговъ

---

[1]) Любопытный примѣръ такой операціи мы видимъ въ процессѣ Игнатьева съ Мельницкимъ. Въ 1763 г., жена отставного сержанта Бестужева продала надворному совѣтнику Игнатьеву двухъ своихъ крестьянъ „съ женами и съ дѣтьми и со внучаты и со всѣми ихъ крестьянскими животы и съ пожилыми и заработными деньгами за 150 р.“. Назначена была такая дешевая цѣна потому, что эти два крестьянина еще въ 1724 г., т.-е. почти сорокъ лѣтъ тому назадъ, бѣжали изъ ея новгородскаго имѣнія и во время совершенія купчей жили въ конорскомъ уѣздѣ петербургской губерніи, въ имѣніи коллежскаго ассесора Мельницкаго. Немедленно послѣ того Игнатьевъ началъ противъ Мельницкаго дѣло въ петербургской губернской канцеляріи. Истецъ требовалъ возвращенія крестьянъ и уплаты пожилыхъ денегъ. Оказалось, что одинъ изъ крестьянъ умеръ въ 1763, а другой въ 1758 году; поэтому и Игнатьевъ настаивалъ на уплатѣ ему „пожилыхъ“ за перваго изъ крестьянъ за 39 лѣтъ, а за второго—за $34^1/_2$ года, по 100 р. на годъ (на основаніи только что изложеннаго нами указа 13 мая 1754 г.), что составляло весьма значительную сумму, болѣе 7,300 р. Нужно замѣтить, что въ то время, когда эти крестьяне поселились въ конорскомъ уѣздѣ, имѣніе, гдѣ они жили теперь, принадлежало не Мельницкому, а генералу Бутурлину, который уже потомъ продалъ его Мельницкому. Петербургская губернская канцелярія рѣшила это дѣло такимъ образомъ: женъ этихъ двухъ крестьянъ и четырехъ сыновей „съ ихъ женами и дѣтьми, и съ братьями, и сестрами дѣвками, которыя съ ними въ однихъ домахъ живутъ.., со всѣми ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и въ землѣ посѣяннымъ, отдать во крестьянство истцу Игнатьеву“. Мельницкій не только долженъ былъ отвезти ихъ на своихъ подводахъ въ вотчину Игнатьева, но и платить за нихъ подати до новой ревизіи „съ пуста“; убытки же свои и пожилыя деньги Игнатьевъ долженъ былъ искать не съ Мельницкаго, а съ прежняго владѣльца имѣнія, Бутурлина. Обѣ стороны остались недовольны рѣшеніемъ, и дѣло по апелляціи поступило въ контору юстицъ-коллегіи. Игнатьевъ доказывалъ, что ему слѣдуетъ получить деньги именно съ Мельницкаго, однако и здѣсь дѣло не было окончательно рѣшено и тянулось послѣ того еще цѣлыхъ 10 лѣтъ. Окончательно оно было рѣшено судными приказомъ только въ 1776 г., такимъ образомъ, что Мельницкій долженъ былъ заплатить пожилыя деньги съ 1746 г., т.-е. съ того времени, когда онъ купилъ имѣніе, а за время съ 1724 г. по 1746 г. ихъ должны были внести наслѣдницы покойнаго генерала Бутурлина. Такимъ образомъ Игнатьевъ, истративъ полтораста рублей на покупку крестьянъ, получилъ теперь за нихъ болѣе семи тысячъ: изъ этого видно, какъ выгодны были въ то время подобныя операціи. Рук. Сборн. Публичн. Библ. F II 145, лл. 1—145.

Digitized by Google

и возвращенія бѣглыхъ. Крестьяне продолжали бѣжать не только въ другія мѣстности центральной Россіи, но еще болѣе въ Пріуральскій край, въ Сибирь, Астрахань, на Кавказъ, въ Остзейскій край и, наконецъ, за границу, въ Польшу. Что же дѣлало правительство для пріостановки побѣговъ и возвращенія бѣглыхъ до Екатерины II. „Думали прекратить побѣги за границу", говоритъ г. Өирсовъ, „мѣрами строгаго взысканія за побѣгъ: назначался кнутъ пойманнымъ на границѣ и уличеннымъ въ намѣреніи бѣжать и смертная казнь проводникамъ. По всей западной границѣ разставлены были форпосты съ спеціальною цѣлью ловить перебѣжчиковъ. Въ Остзейскомъ краѣ учреждена была особая коммиссія, которая должна была ловить русскихъ перебѣжчиковъ и высылать въ великороссійскія губерніи. Всѣ эти мѣры оказались безуспѣшными. Бѣглецы силою пробивались черезъ караулы или находили дороги за границу, караульнымъ неизвѣстныя. Наказаніе кнутомъ, которымъ правительство грозило за побѣгъ, не могло быть страшно для тѣхъ, которымъ дома приходилось подвергаться этому наказанію. Солдаты, составлявшіе пограничную стражу, случалось, не только не удерживали бѣглецовъ, но вмѣстѣ съ ними сами убѣгали. Коммиссіи, учрежденныя въ 1743 и 1744 годахъ для сыска въ прибалтійскихъ областяхъ бѣглыхъ и для возвращенія ихъ на прежнія жилища, дѣйствовали весьма неуспѣшно; въ теченіе 10 безъ малаго лѣтъ они успѣли сыскать въ Лифляндіи и выслать въ великороссійскія области только 1125 человѣкъ..., между тѣмъ какъ по донесенію самихъ же коммиссій бѣглыхъ въ Эстляндіи и Лифляндіи имѣлось не малое число; въ 1753 г. эти коммиссіи, какъ безполезныя, были упразднены. Дѣйствовали на бѣглыхъ обѣщаніемъ прощенія въ случаѣ добровольнаго ихъ возвращенія въ Россію въ опредѣленный срокъ—и также безуспѣшно: бѣглецъ зналъ, что его возвратятъ въ прежнюю зависимость, и потому случаи, когда ушедшіе за границу прельщались такими манифестами, были чрезвычайно рѣдки. Къ концу царствованія Елизаветы Петровны догадались, что нужно по отношенію къ нимъ быть иначе милостивыми, чѣмъ прежде. Въ 1759 г. вышелъ манифестъ, которымъ не только объявлялось прощеніе перебѣжчикамъ, если они вернутся домой, но и объяснялось, что они безъ всякаго опасенія и препятствія могутъ приходить въ Ригу и тамъ поступать на фортификаціонныя работы или въ дворцовые крестьяне. Въ 1761 г. повторили тотъ же манифестъ. Но правительство, очевидно, само мало полагалось на доброе дѣйствіе обѣщаемыхъ бѣглецамъ милостей. Въ томъ же году оно отправило за границу особаго чиновника, который долженъ былъ объявить жившимъ тамъ русскимъ, что если кто изъ нихъ захочетъ возвратиться въ отечество, тому будетъ дана земля для поселенія при крѣпости св. Елизаветы и дарована льгота отъ податей на 6 лѣтъ. Какъ мало помогли и эти мѣры, можно заклю-

Digitized by Google

чить изъ того, что въ 1762 г. вышелъ новый манифестъ, приглашавшій бѣглецовъ къ возвращенію въ отечество и свидѣтельствовавшій, что по прежнимъ призывамъ возвращалось въ Россію изъ-за границы бѣглыхъ лишь небольшое число" [1]).

Со вступленіемъ на престолъ имп. Екатерины II издается вновь цѣлый рядъ указовъ и манифестовъ съ предложеніями бѣглымъ людямъ возвратиться изъ-за границы въ Россію. Въ первыхъ изъ нихъ мы не находимъ еще какихъ-нибудь льготъ; правительство сулитъ только забвеніе совершенныхъ бѣглыми преступленій [2]). Но такія приглашенія не вели ни къ чему, и потому въ манифестѣ 13 мая 1763 г. правительство предписываетъ явившихся изъ Польши отсылать въ дворцовыя и другія государственныя волости съ дарованіемъ шестилѣтней льготы отъ всякихъ податей и работъ; помѣщикамъ же такіе возвратившіеся изъ бѣговъ должны быть зачтены въ рекруты. Опасаясь, чтобы самый этотъ манифестъ не заставилъ нѣкоторыхъ бѣжать въ надеждѣ, возвратившись потомъ, воспользоваться обѣщанными льготами, правительство сдѣлало оговорку, что дѣйствіе его распространяется только на бѣжавшихъ до 4 декабря 1762 г., т.-е. до предшествовавшаго манифеста [3]). Эта оговорка не помѣшала однако многимъ, ушедшимъ позднѣе, воспользоваться манифестомъ 1763 г.

Такъ какъ многихъ бѣглыхъ не прельщали никакіе манифесты, то русское правительство обратилось и къ иной мѣрѣ: оно посылало за польскую границу военные отряды для поиска русскихъ бѣглецовъ; захваченныхъ такимъ образомъ уже не отсылали въ дворцовыя волости, а возвращали помѣщикамъ [4]). Но такъ какъ они сплошь и рядомъ вновь убѣгали, то рѣшили организовать въ Сибири два конныхъ и пять пѣхотныхъ полковъ, для чего и стали отправлять туда выведенныхъ изъ Польши людей съ ихъ женами и дѣтьми, зачитая крѣпостныхъ помѣщикамъ за рекрутъ: людей отъ 14 до 18 лѣтъ и отъ 40 до 50-ти зачитали только за половину рекрута, отъ 18 до 40 л. за цѣлаго; выше 50 л. велѣно отсылать въ Сибирь на поселеніе не иначе, какъ безъ зачета, однако же вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, зачитая дѣтей по ихъ возрасту. На этихъ же условіяхъ принимали отъ помѣщиковъ для отправки въ Сибирь и тѣхъ выведенныхъ изъ Польши крѣпостныхъ, которые были имъ уже возвращены, при чемъ неспособныхъ ни для

---

[1]) *Фирсовъ*. „Инородческое населеніе прежняго казанскаго царства въ Новой Россіи до 1762 г. и колонизація закамскихъ земель въ это время". Каз. 1869 г., стр. 111—113.

[2]) П. С. З. XVI, 11.618, 19 іюля 1762 г.; 11.720, 4 дек. 1762 г.

[3]) П. С. З. XVI, 11.815, ср. 12.074.

[4]) П. С. З. XVI, 11.714, 11.894.

Digitized by Google

службы, ни для поселенія, у которыхъ нѣтъ дѣтей, велѣно было отъ помѣщиковъ не принимать [1]).

Нѣкоторые бѣглецы сами возвратились или были возвращены изъ Польши, но такъ какъ правительство не приняло никакихъ мѣръ для облегченія положенія крѣпостныхъ, то побѣги продолжались. Укажемъ на нѣкоторые примѣры. Весною 1763 г. помѣщичьи крестьяне псковской провинціи „не малымъ числомъ“ бѣжали въ Польшу и тамъ, соединившись въ большія партіи, переходили обратно русскую границу, но уже не съ цѣлью возвращенія на родину, а чтобы разорить своихъ прежнихъ помѣщиковъ [2]). Въ томъ же году изъ новгородской губерніи ушло за польскій рубежъ около ста семей, въ которыхъ было до 500 душъ обоего пола [3]). Въ 1766 г. бѣжало изъ петербургской губерніи пять семей крестьянъ Трубецкого (болѣе 40 душъ), которые захватили съ собой всѣ свои пожитки, скотъ и хлѣбъ. Когда они ночью пріѣхали въ одну деревню, ихъ ожидало тамъ много крестьянъ помѣщика Ганнибала. Всего собралось такимъ образомъ до 50-ти семей, и всѣ они отправились въ Польшу [4]). Но всего нагляднѣе показываютъ, какіе огромные размѣры приняло бѣгство крестьянъ въ Польшу, наказы помѣщиковъ пограничныхъ уѣздовъ, данные депутатамъ въ коммиссію для составленія новаго уложенія.

Жалобы на бѣгство крѣпостныхъ крестьянъ въ Польшу мы находимъ въ наказахъ дворянъ многихъ мѣстностей, болѣе или менѣе близкихъ къ границѣ, а именно тогдашней новгородской губ.—всѣхъ пятинъ новгородскаго уѣзда (вотской, деревской, обонежской, шелонской и бѣжецкой), уѣздовъ опочецкаго, островского, псковского, пусторжевскаго (нынѣ новоржевскаго), великолуцкаго, торопецкаго и холмскаго; смоленской губ.—уѣздовъ бѣльскаго, смоленскаго, рославльскаго и дорогобужскаго. По словамъ дворянъ, изъ одной смоленской губерніи было бѣглыхъ въ Польшѣ болѣе 50.000 душъ об. пол.—Сами помѣщики указывали, что̀ манило крестьянъ въ Польшу: они знаютъ, говорятъ опочецкіе дворяне, что тамъ свободная продажа вина и соли и не бываетъ рекрутскихъ наборовъ. По словамъ пусторжевскихъ дворянъ, крестьяне „всячески не токмо помѣщиковъ“, но и самую природную свою сторону безстрашно порицаютъ; во-первыхъ неволю, потомъ подушный платежъ, такожъ отъ рекрутскихъ наборовъ разлуку съ семьями ихъ, мостовыя и прочія казенныя безъ заплаты работы, а сверхъ того клевещутъ и на господскія тяглы“ (хотя, какъ свидѣтельствуютъ дво-

[1]) П. С. З. XVI, 12.149, 12.163, XVII, 12.396.

[2]) Арх. М. Ю. Журн. и прот. сен. 1763 г. № 1014—3497, л. 927, ср. *Соловьевъ*, XXVI, 29—30.

[3]) *Соловьевъ*, XXV, 281—282.

[4]) Журн. и прот. сената 1766 г. № 150—3721, л. 106.

Digitized by Google

ряне, они требуютъ только по два дня работы съ тягла),—„чего-де въ въ Польшѣ уже нѣтъ, а знаютъ-де только заплатить за грунтъ и панскую работу, а въ прочемъ-де я во всемъ воленъ, и какъ вино, такъ и соль имѣемъ дешевыя". — Бѣгство усиливалось, какъ только до крестьянъ доходила вѣсть о рекрутскомъ наборѣ; сплошь и рядомъ удавалось бѣжать и тѣмъ, которые уже были взяты въ рекруты. Поэтому помѣщики просили предоставить ихъ усмотрѣнію, отдавать ли рекрутъ натурою, или платить за нихъ 100—120 р.; въ первомъ случаѣ они просили отводить этихъ рекрутъ въ полки, расположенные въ Сибири или Оренбургскомъ краѣ, чтобы близость границы не соблазняла ихъ къ побѣгу. Близостью границы пользовались также крестьяне для романической цѣли: нерѣдко жена уходила отъ мужа со своимъ возлюбленнымъ, или мужъ покидалъ жену для какой нибудь другой женщины. Они бѣжали въ Польшу и тамъ жили или вовсе безъ брака, или вѣнчались у католическихъ и уніатскихъ священниковъ. Дворяне просили, чтобы въ случаѣ возвращенія ихъ въ Россію, возвращая жену тому, кому она принадлежитъ, не только требовали за нее выводныя деньги, но еще *дѣлили* прижитыхъ въ такомъ незаконномъ бракѣ *дѣтей пополамъ* между владѣльцами мужа и жены.

Побѣги въ Польшу чрезвычайно облегчались тѣмъ, что граница была почти совершенно неукрѣплена; караульныя будки стояли одна отъ другой на разстояніи отъ 7 до 10 верстъ, и въ каждой изъ нихъ было всего по два, по три человѣка, да при томъ, по словамъ одного наказа, большинство изъ нихъ были старики и „не имѣющіе движенія"; полкъ, стоящій на границѣ, былъ растянутъ на нѣсколько сотъ верстъ и при томъ былъ не въ полномъ составѣ. Въ одномъ наказѣ дворяне даже заявляли, что эти форпосты приносятъ имъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ бѣглые проходятъ не только по тайнымъ дорогамъ, но даже и мимо карауленъ безпрепятственно, а когда за ними помѣщики посылаютъ людей въ погоню съ даннымъ отъ себя видомъ, то ихъ за форпосты не пропускаютъ, требуя формальныхъ паспортовъ, которые отъ пограничныхъ коммиссаровъ можно достать развѣ только черезъ недѣлю, а въ это время бѣглые успѣваютъ уйти далеко. Не мудрено, что нѣкоторые дворяне просили даже о совершенномъ уничтоженіи форпостовъ, другіе же о лучшемъ укрѣпленіи границы [1]).

Вслѣдствіе бѣгства крѣпостныхъ помѣщики не только теряли

[1]) Есть впрочемъ указаніе, что форпосты не мѣшали помѣщикамъ дѣлать самовольные наѣзды въ пограничныя мѣстности Польши для разысканія своихъ бѣглыхъ. Они пробовали дѣлать тоже самое и послѣ присоединенія Бѣлоруссіи, но это было имъ запрещено. П. С. З. XX, 14.531. Поляки не возвращали сами бѣглыхъ, ссылаясь на то, что „народное право запрещаетъ выдавать отдавшагося подъ защиту республики" (Записки Лунина въ Моск. Публ. Музеѣ).

Digitized by Google

работниковъ, но терпѣли еще другія неудобства. Во-первыхъ имъ приходилось подушныя деньги за бѣжавшихъ раскладывать на оставшихся, а такъ какъ послѣднихъ часто было менѣе, чѣмъ первыхъ, то оставшіеся крестьяне были страшно обременены податями; за недоимки ихъ самихъ держали подъ карауломъ, продавали ихъ пожитки, и это естественно побуждало крестьянъ покинуть родину и бѣжать въ Польшу. Точно также и рекрутскую повинность раскладывали на оставшихся. Случалось даже, что за недоимки въ податяхъ секвестровали имѣніе у помѣщиковъ. Этимъ не ограничивались еще несчастія пограничныхъ владѣльцевъ: они жаловались, что крестьяне, бѣжавшіе въ Польшу, выходятъ оттуда, составивъ разбойническія шайки, и не только грабятъ крестьянъ и помѣщиковъ, но еще мучаютъ и убиваютъ своихъ прежнихъ господъ. По свидѣтельству пусторжевскихъ дворянъ, многіе помѣщики принуждены даже, изъ страха смерти, вовсе уѣзжать изъ деревень на весну и лѣто, когда ихъ присутствіе тамъ всего нужнѣе для хозяйства.

Чтобы возвратить назадъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ, помѣщики принуждены были посылать разыскивать ихъ въ Польшѣ и приманивать назадъ обѣщаніемъ не только простить ихъ вины, но сдѣлать все, что они желаютъ; если господинъ не сдерживалъ слова, то его крестьяне вновь бѣжали, и ихъ уже ничѣмъ нельзя было приманить. Помѣщики прибѣгали и къ иному средству: они выкупали бѣглыхъ крестьянъ у польскихъ шляхтичей, поселившихъ ихъ на своихъ земляхъ. Послѣ всего этого понятно, какъ выгодны были для нашего дворянства раздѣлы Польши и какъ оно радовалось, что граница, за которую уходили ихъ крѣпостные, далеко отодвинута на Западъ.

Правительство, вызывая бѣглыхъ изъ Польши, предписало, какъ мы уже знаемъ, селить ихъ въ дворцовыхъ волостяхъ; это и исполнялось; но помѣщики жаловались, что эти люди, поселенные въ дворцовыхъ волостяхъ близъ польской границы, подговариваютъ своихъ прежнихъ товарищей уйти въ Польшу. Дворяне заявляли также, что возвращающихся изъ побѣговъ принимаютъ въ дворцовыя волости, не справляясь, когда они бѣжали, и такимъ образомъ господа лишаются многихъ крестьянъ, ушедшихъ отъ нихъ послѣ манифеста 4 декабря 1762 г. Поэтому въ нѣкоторыхъ дворянскихъ наказахъ мы находимъ просьбу, чтобы возвращающихся въ Россію бѣглыхъ велѣно было отправлять къ помѣщикамъ, а не въ дворцовыя волости [1]).

Жалобы помѣщиковъ новгородской и смоленской губерній подтверждаются и оффиціальнымъ свидѣтельствомъ. Новгородская губерн-

[1]) „Сб. Ист. Общ." т. XIV.

Digitized by Google

ская канцелярія въ своемъ донесеніи въ коммиссію уложенія (1767 г.) [1]) между прочимъ говоритъ: „Всѣ живущіе въ новгородской губерніи владѣльцы отъ побѣговъ крестьянства въ Польшу и Лифляндію несутъ великое себѣ разореніе и съ великимъ опасеніемъ приступаютъ къ смотрѣнію своей экономіи, ибо крестьяне, а особливо живущіе въ близости къ Польшѣ и Лифляндіи, *пришли въ слабость и мьнокть къ работамъ*“, и не только плохо работаютъ на помѣщика, но даже и сами нуждаются; если же помѣщики станутъ принуждать ихъ работать болѣе, то „крестьяне, вѣдая близъ границу и смотря на другихъ, а иные и оскудѣвши, цѣлыми семьями, забравъ достальные всѣ свои пожитки, хлѣбъ и скотъ, бѣгутъ въ Польшу и Лифляндію, а потомъ нѣкоторые изъ нихъ, возвратясь и сказывая ложно, яко бы они бѣжали до указнаго сроку, записываются и селятся въ дворцовыя волости по близости границы“. Для прекращенія побѣговъ губернская канцелярія считала необходимымъ укрѣпить границы и принять мѣры для возвращенія бѣглыхъ изъ Польши и Лифляндіи, не давая выходящимъ оттуда селиться въ дворцовыхъ волостяхъ, а особенно по близости къ границѣ, но велѣть возвращать попрежнему во владѣніе помѣщикамъ, если же это будетъ признано неудобнымъ, то слѣдуетъ по возвращеніи изъ Польши отсылать ихъ на поселеніе въ Сибирь въ дальныя мѣста, а близъ границъ отнюдь не селить [2])

Дворяне пограничныхъ мѣстностей жалуются на бѣгство крестьянъ и въ Остзейскій край (Лифляндію и Эстляндію), хотя не въ такой степени, какъ на побѣги въ Польшу: объ этомъ упоминается въ наказахъ дворянъ новгородскаго у. вотской и шелонской пятинъ, а также опочецкаго и псковского уѣздовъ, при чемъ въ первыхъ двухъ наказахъ говорится также и о бѣгствѣ въ Финляндію. Бѣжать въ эти мѣста было тѣмъ удобнѣе, что ихъ не отдѣляли отъ остальныхъ губерній Россіи ни заставы, ни форпосты. Добыть оттуда бѣглыхъ было очень трудно, такъ какъ если помѣщикъ, узнавши, гдѣ они находятся, поѣдетъ ихъ разъискивать, то „выѣзжаетъ оттуда съ превеликимъ неудовольствіемъ, и весьма много случается и побоевъ“. Помѣщики просили сдѣлать въ остзейскомъ краѣ по всѣмъ мызамъ ревизію и поручить поимку бѣглыхъ находящимся тамъ полкамъ. По словамъ одного изъ наказовъ, въ остзейскій край, какъ и въ Польшу, манила крестьянъ дешевизна вина. Въ 1766 г. правительство распространило на остзейскій край и Финляндію дѣйствія указа 1754 г. о бѣглыхъ [3]). Слѣдуетъ

[1]) Это было уже во время губернаторства Сиверса.

[2]) Арх. Госуд. Сов., дѣла екатер. законод. коммиссіи, вяз. 348, дѣло № 10, л. 1.

[3]) „Сб. Ист. Общ.“ XIV; П. С. З. XVIII, 12.796. Въ 1764 г. въ остзейскомъ краѣ были уничтожены особые сыщики бѣглыхъ, и розысканіе ихъ было поручено мѣстнымъ губернскимъ и воеводскимъ канцеляріямъ. П. С. З. XVI, 12.110.

Digitized by Google

впрочемъ замѣтить, что и остзейцы въ свою очередь жаловались на невыдачу ихъ бѣглыхъ изъ сосѣднихъ мѣстностей Великороссіи [1]).

Мы остановились подробнѣе на бѣгствѣ крестьянъ въ Польшу и остзейскій край, такъ какъ изъ дворянскихъ наказовъ видно, что здѣсь крѣпостные крестьяне несомнѣнно составляли преобладающій элементъ въ тѣхъ толпахъ бѣглыхъ, которыя покидали Россію, ища болѣе спокойной и привольной жизни [2]). Такія же волны народныя, которыя гнало исканіе лучшей доли на западъ, катились и въ другихъ направленіяхъ обширной русской земли: на югъ—въ Новороссію, на Донъ, на Кавказъ, на юговостокъ—въ Астрахань, гдѣ они селились въ городѣ и по окрестнымъ деревнямъ, а наиболѣе бѣдные укрывались и въ густыхъ около города камышахъ, а затѣмъ нанимались на рыболовныя ватаги или въ бурлаки на суда, ходившія по Волгѣ; шли бѣглые и въ Оренбургскій край, и прямо на востокъ — на Уралъ [3]) и въ Сибирь. Никакія законодательныя мѣры не могли остановить этого движенія: отъ времени до времени правительство издавало какіе-нибудь запретительные указы [4]), но въ концѣ концовъ ему приходилось считаться съ этимъ неодолимымъ движеніемъ и признавать существующій фактъ; высылать всѣхъ бѣглыхъ съ нашихъ окраинъ оказывалось невозможнымъ: это значило бы — обезлюдить ихъ и лишиться самаго важнаго подспорья въ борьбѣ съ различными инородческими племенами. Приходилось оставлять бѣглыхъ во многихъ мѣстахъ. Такъ было въ Оренбургскомъ краѣ [5]), въ Астрахани [6]), тоже было и на Кав-

---

[1]) *Соловьевъ*, XXVII, 155. Лифляндцы жаловались также на невыдачу ихъ бѣглыхъ изъ Курляндіи, куда бѣжало большинство лифляндскихъ крестьянъ, вообще же, по свидѣтельству рескрипта имп. Екатерины, „число бѣглецовъ изъ Лифляндіи столь велико, что многія мѣстности пришли въ разореніе". „Восемнадцатый Вѣкъ" Бартенева, III, 188; *Transehe-Roseneck*, 139—141, 157, 200—201.

[2]) Напомнимъ, что въ смоленской губерніи крѣпостные составляли 80% всего сельскаго населенія, въ псковской—72%; при томъ въ этой мѣстности была особенно развита барщинная система: въ смоленской губ. барщинные составляли 70% всѣхъ крѣпостныхъ, въ псковской даже 79%.

[3]) Но бѣжали крѣпостные и изъ пріуральскаго края отъ тяжелыхъ заводскихъ работъ и самодурства владѣльцевъ и управляющихъ. Срав. *Новокрещенныхъ*. „Постройка Кизеловскаго завода". Уфа. 1892, стр. 79, 81—82.

[4]) Напр., въ 1765 г. казацкимъ войскамъ было запрещено принимать бѣглыхъ. П. С. З. XVII, 12.352.

[5]) См. названное выше весьма обстоятельное сочиненіе г. Өирсова, напр., стр. 398—400.

[6]) Объ астраханскихъ сходцахъ см. П. С. З. XVI, 12.003, XX, 14,348, XXII, 16.094, п. 1. Точно также велѣно было оставить на мѣстѣ и приписать къ дворцовымъ волостямъ раскольниковъ, жившихъ на Иргизѣ; при этомъ оказавшихся тамъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ 15 до 40 лѣтъ велѣно было зачитать въ рекруты, а за людей старше и моложе, а также за женщинъ, платить на основаніи указа 13 дек. 1760 г. объ

Digitized by Google

казѣ [1]); много крестьянъ бѣжало въ Новороссію [2]). Извѣстно, что уральскіе заводы были переполнены бѣглыми, и множество ихъ было закрѣплено за заводами въ половинѣ XVIII в. [3]). Въ неустанномъ исканіи болѣе привольной жизни бѣглые крестьяне заходили даже въ восточную Сибирь; такихъ находили въ иркутской и охотской провинціяхъ и даже въ Камчаткѣ; и здѣсь ихъ принуждены были оставить на мѣстѣ, а помѣщикамъ зачесть въ рекруты [4]).

Побѣги на Донъ, обратили на себя вниманіе правительства, но бѣжавшихъ туда было такъ много, что высылать всѣхъ ихъ на родину было затруднительно. Въ іюлѣ 1793 г. генералъ-прокуроръ Самойловъ писалъ донскому войсковому атаману Иловайскому: сенатъ указомъ изъ 5 департамента 19 апрѣля того же года предписалъ въ „гражданское правительство“ войска донскаго выслать изъ донскихъ станицъ, бѣжавшихъ въ нихъ изъ тамбовской и другихъ губерній. Поэтому Самойловъ извѣщалъ, что дѣло о бѣглыхъ на Донѣ и въ другія мѣста производится теперь подъ собственнымъ наблюденіемъ государыни, и что до окончательнаго рѣшенія этого дѣла „можно обойтиться, не дѣлая дальней разстройки симъ зашедшимъ въ станицы людямъ“ (т.-е. не высылать уже самовольно пришедшихъ на Донъ), а только заботиться о томъ, чтобы не впускались вновь такіе бѣглые. Вслѣдствіе этого письма Иловайскій отмѣнилъ прежнее свое распоряженіе о выдачѣ бѣглыхъ, но строжайше подтвердилъ о непріемѣ ихъ вновь.

Однако подтвержденіе, разумѣется, не подѣйствовало. Въ мартѣ 1796 г. депутатъ воронежскаго дворянства Астафьевъ подалъ государынѣ прошеніе, въ которомъ заявлялъ, что побѣги очень увеличились со времени обнародованія манифеста о пятой ревизіи, и это разоряетъ дворянство. Бѣглые направляются преимущественно въ Землю Войска

отправленія помѣщиками своихъ людей на поселеніе въ Сибирь (см. стр. 178); мѣлкопомѣстнымъ же помѣщикамъ за мужчинъ въ возрастѣ отъ 15 до 40 лѣтъ велѣно было платить деньгами, по 60 р. за каждаго. П. С. З. XVII, 12.538, указъ 31 дек. 1765 г.

[1]) Найденныхъ тамъ бѣглыхъ велѣно было въ 1789 г. оставить на мѣстахъ, причемъ помѣщичьихъ крестьянъ зачесть ихъ владѣльцамъ въ рекруты. П. С. З. XXIII, 16.743. Указъ 22 дек. 1782 г. о раздачѣ подъ поселеніе земель на Моздокской линіи (П. С. З. XXI, № 15619) вызвалъ въ слѣдующемъ году желаніе идти на эту линію среди крестьянъ помѣщика Толстова, валдайскаго у. (см. ниже), хотя въ указѣ и сдѣлана была ссылка на другой указъ 1782 г., устанавливающій правила переселенія помѣщичьихъ крестьянъ. Госуд. Арх. VII, № 12.627.

[2]) „Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс.“ 1861 г., III, „Разм. о собств. имѣній“, 101—102. Въ одномъ изъ документовъ, сообщенныхъ намъ Н. А. Рубакинымъ, упоминается о двухъ зачетныхъ рекрутскихъ квитанціяхъ, выданныхъ калужской помѣщицѣ Богоявловой за бѣглыхъ ея крестьянъ, записанныхъ въ казенныя селенія Таврической области.

[3]) См. ниже о посессіонныхъ крестьянахъ, гл. III.

[4]) П. С. З. XVI, 11.860, п. 5.

Digitized by Google

Донского, гдѣ ими населены многія имѣнія тамошнихъ чиновниковъ. Казаки тайно обольщаютъ и обнадеживаютъ бѣглецовъ „освобожденіемъ на нѣсколько лѣтъ отъ платежа податей, увольненіемъ отъ рекрутскаго набора и достиженіемъ, вмѣсто подданства помѣщикамъ, независимости“; они и явно помогаютъ имъ, уводя почти насильственно и подъ конвоемъ „обольщенныхъ къ побѣгу людей“. Астафьевъ обращалъ вниманіе государыни на то, что и съ общественной точки зрѣнія не представляетъ выгоды населять бѣглыми помѣстья на земляхъ войска донскаго и опустошать сосѣдній край. Попытки дворянъ отыскивать своихъ крестьянъ, подавать заявленія въ правительственныя учрежденія, посылать нарочныхъ—не приводили ни къ чему.

Несмотря на то, что администрація войска донского предписала пограничнымъ начальникамъ смотрѣть, чтобы мимо заставъ бѣглые не могли пройти на территорію войска, и велѣла дѣлать разъѣзды отъ заставы до заставы, побѣги продолжались, и депутатъ воронежскаго дворянства Астафьевъ въ августѣ того же года подалъ новое прошеніе государынѣ, написанное въ самомъ патетическомъ тонѣ: „Настала лишь весна,—настали новые побѣги, новые подговоры, новыя буйства... Упадокъ домостроительства, опустѣлыя земли, презрѣнное хлѣбопашество, брошенное скотоводство, потеряніе крестьянъ, разграбленіе бѣглецами помѣщичьяго имущества, тайные подговоры и явные подъ прикрытіемъ вооруженныхъ конвоевъ уводы, разбитіе капитанъ-исправниковъ съ учрежденными отъ правительства для удержанія ихъ разъѣздами..., платежъ за нихъ податей, поставка рекрутъ... наводятъ дворянству горесть и сѣтованіе“... Помѣщикъ Лисаневичъ, воронежскій уѣздный судья, имѣющій 18 дѣтей, лишился почти всѣхъ своихъ крестьянъ, между тѣмъ, по словамъ Астафьева, дворянство, „выполняющее за его бѣглецовъ всѣ государственныя требованія, единодушно поручится за его кротость и благонравіе... Многіе изъ помѣщиковъ не токмо отъ крестьянъ своихъ никакого оброка не получаютъ, но, *употребляя ихъ на нѣкоторыя работы, производятъ имъ по большей части платежъ, какъ постороннимъ.* Но они и послѣ сего уходятъ. Они уходятъ и изъ Дону обратно, и опять на Донъ, пока *чрезъ таковые издревле въ обычай введенные съ мѣста на мѣсто переходы* [1]), крайне не обнищаютъ. Тогда требуютъ уже отъ помѣщиковъ и пропитанія, и новыхъ стяжаній. Бывъ же приведены въ состояніе, начинаютъ снова свои переходы!“

Такимъ образомъ, передвиженіе помѣщичьихъ крестьянъ воро-

[1]) При усмиреніи въ 1766 г. волненія „черкасъ“ воронежской губ., жившихъ на помѣщичьихъ земляхъ, за ними было сохранено право на переходъ. *Соловьевъ*, XXVII, 19. Вѣроятно слова Астафьева о платѣ за нѣкоторыя работы относятся къ такимъ имѣніямъ, населеннымъ черкасами.

Digitized by Google

нежской губерніи носило уже характеръ не побѣговъ, а переходовъ ихъ за границу войска донского въ большомъ количествѣ и увоза ихъ туда тамошними владѣльцами [1]). И, дѣйствительно, въ 1780-хъ и первой половинѣ 1790-хъ гг. въ Землѣ Войска Донскаго замѣчался большой наплывъ „черкасъ", т.-е. малороссіянъ изъ сосѣднихъ мѣстностей Россіи. Подобно тому, какъ въ Малороссіи владѣльцы, закликавшіе слободу, т.-е. призывавшіе поселенцевъ на свою землю, ставили крестъ съ проверченными отверстіями по числу льготныхъ лѣтъ или съ соотвѣтственною подписью, такъ донскіе старшины выставляли близъ своихъ хуторовъ рогульки, въ родѣ граблей съ зубцами, по числу льготныхъ дней въ недѣлю. Владѣльцы донскихъ окраинъ, гдѣ подъ руками было больше рабочихъ, выставляли только два зубца, а по мѣрѣ увеличенія потребностей въ рабочей силѣ съ удаленіемъ внутрь земли войска донскаго, число зубцовъ увеличилось отъ 3 до 5-ти. Если условія были подходящими, „черкасы" поселялись на землѣ владѣльца хутора [2]).

Прекративъ переходы крестьянъ въ 1765 г. въ Слободской Украйнѣ [3]) и въ 1783 г. въ Малороссіи [4]), правительство пришло къ мысли, что, для того, чтобы это прикрѣпленіе не осталось пустымъ звукомъ, нужно распространить прикрѣпленіе крестьянъ и на болѣе южныя мѣстности Россіи, и очень скоро послѣ восшествія на престолъ имп. Павла, указомъ 12 декабря 1796 г., былъ прекращенъ переходъ крестьянъ въ губерніяхъ екатеринославской, вознесенской, кавказской, таврической, а также на Дону и на полуостровѣ Тамани. Вѣроятно дѣло это было нѣсколько подготовлено уже въ предшествующее царствованіе: не даромъ, судя по письму Самойлова 1793 г., имп. Екатерина обратила въ это время вниманіе на вопросъ о побѣгахъ крестьянъ, а затѣмъ жалобы воронежскаго дворянства, заявленныя Астафьевымъ, могли сыграть въ этомъ дѣлѣ серьезную роль.

Само собою разумѣется, что и внутри Россіи скрывалось множество бѣглыхъ; сплошь и рядомъ въ народѣ разносилась вѣсть, что тамъ-то принимаютъ безпаспортныхъ, и туда устремлялось множество этихъ „гулящихъ" людей. Такъ въ 1764 г. стали говорить, что безпаспортныхъ принимаютъ при сооруженіи каналовъ [5]), императрица велѣла

---

[1]) Госуд. Арх. XVI, №№ 658, 705. Срав. „Сборн. Ист. Общ.", т. 68, стр. 581—582.

[2]) *Карасевъ*. „Донскіе крестьяне" въ „Трудахъ донскаго войсковаго статист. комитета", 1867 г., вып. 1.

[3]) П. С. З., т. XVII, № 12430; *Головинскій*, „Слободскіе казачьи полки". Спб. 1864 г., стр. 212.

[4]) П. С. З., т. XXI, № 15724, п. 8.

[5]) Быть можетъ этотъ слухъ и имѣлъ нѣкоторое основаніе; по крайней мѣрѣ при проведеніи кронштадтскаго канала, оконченнаго въ царствованіе имп. Елизаветы, его

Digitized by Google

публиковать о томъ, что этотъ слухъ совершенно несправедливъ. Незадолго передъ тѣмъ былъ опубликованъ общій сенатскій указъ съ цѣлію прекратить побѣги, вызванные подобными слухами. Велѣно было, чтобы „впредь нигдѣ никто таковымъ ложнымъ разгласителямъ отнюдь не вѣрили и прежнихъ своихъ жилищъ не оставляли, и на порожжихъ земляхъ ничьи и никакіе бѣглые не селились". Но указы мало помогали [1]). Въ 1784 г. распространился слухъ, что мыза Гатчина будетъ обращена въ городъ и что при этомъ, для увеличенія числа купцовъ и мѣщанъ, будутъ принимать туда безъ разбору всѣхъ, кто пожелаетъ. Вслѣдствіе этого многіе дворовые бѣжали отъ помѣщиковъ, и сенату пришлось опровергать этотъ слухъ [2]), который имѣлъ реальное основаніе. Дѣло въ томъ, что въ 1780 г. императрица секретнымъ указомъ велѣла записать въ „рабочіе люди" города Софіи всѣхъ найденныхъ тамъ бѣглыхъ съ зачетомъ ихъ помѣщикамъ въ рекруты, запретивъ впрочемъ принимать ихъ впредь. Тоже велѣно было сдѣлать и въ другихъ городахъ петербургской губерніи [3]).

Во второй половинѣ царствованія имп. Екатерины начались новые вызовы изъ за границы покинувшихъ Россію крестьянъ: великороссіянамъ предлагались для поселенія свободныя земли, преимущественно въ курскомъ, тамбовскомъ и воронежскомъ намѣстничествахъ, и льгота отъ податей и повинностей на 6 лѣтъ; помѣщичьи крестьяне могли не возвращаться къ своимъ господамъ, которымъ ихъ зачитали въ рекруты. Предлагая эти льготы, манифестъ 1779 г. давалъ для возвращенія сроку до двухъ лѣтъ [4]). Въ 1782 г. вновь было дозволено бѣглымъ возвращаться на основаніи манифеста 1779 г. въ теченіе года, а изъ за границы въ теченіе двухъ лѣтъ; тоже самое было объявлено и въ 1787 г. [5]).

строитель, генералъ Люберасъ, преимущественно употреблялъ въ работу безпаспортныхъ. П. С. З. Х., 7.225.

[1]) П. С. З. XVI, 12.266, 12.251. Въ 1765 г. велѣно было найденныхъ безпаспортныхъ отдавать въ казенную работу—на монетные дворы, къ городскому строенію и пр., а дѣтей ихъ въ гарнизонныя школы и для обученія ремесламъ, и затѣмъ публиковать о нихъ въ газетахъ. Если помѣщики явятся за ними въ теченіе года, то отдавать, со взысканіемъ денегъ, истраченныхъ на содержаніе малолѣтнихъ, по истеченіи же годового срока изъ взрослыхъ—годныхъ писать въ рекруты съ зачетомъ помѣщикамъ, а негодныхъ оставить при казенныхъ работахъ безъ зачета, дѣтей же оставлять въ тѣхъ мѣстахъ, куда они были опредѣлены. П. С. З. XVII, 12.506.

[2]) П. С. З. XXII, 15.997.

[3]) Сенатскій Архивъ, секретные именные указы, кн. CXV, листъ 69; срав. *Swinton*, Travels, 427—428.

[4]) П. С. З. XX, 14.870, срав. 14.937, XXI, 15,158.

[5]) П. С. З. XXI, 15.488, п. 5; XXII, 16.551, п. 11. Лунинъ въ своихъ запискахъ свидѣтельствуетъ, что, по назначеніи его полоцкимъ губернаторомъ, въ теченіе двухъ лѣтъ явилось изъ-за границы не болѣе 1.500 чел.

Digitized by Google

Повтореніе этихъ манифестовъ показываетъ, что народъ продолжалъ искать болѣе привольной жизни на окраинахъ Россіи и за границей; что же касается помѣщичьихъ крестьянъ, то единственное средство прекратить ихъ побѣги было ограниченіе крѣпостного права. Оно оказалось бы вполнѣ дѣйствительнымъ, какъ это видно изъ того, что крѣпостные, бѣжавшіе отъ притѣсненій дурного и жестокаго помѣщика, вновь возвращались на родину, какъ только до нихъ доходили слухи, что ихъ вотчина переходила въ руки другого, болѣе добраго господина. Такъ напримѣръ послѣ пріобрѣтенія Суворовымъ имѣнія во владимірской губерніи, къ нему стали являться бѣжавшіе при прежнемъ владѣльцѣ, даже изъ подъ Астрахани и изъ Земли Войска Донского, такъ какъ про новаго помѣщика прошла хорошая слава [1]).

Въ газетахъ появлялось много объявленій о бѣглыхъ крѣпостныхъ: „бѣгутъ приказчики и старосты съ собраннымъ оброкомъ, бѣгутъ дворовые разныхъ видовъ—„перукмахеры", псари, музыканты, стащивъ при этомъ, что можно, изъ господскаго добра или только захвативъ свое носильное платье; бѣгутъ по одиночкѣ, бѣгутъ парами; крестьяне бѣгутъ часто цѣлыми семьями, захвативъ и малолѣтнихъ дѣтей. Особенно усиливаются побѣги весною, а въ суровые зимніе мѣсяцы число ихъ замѣтно уменьшается. Нѣкоторыя объявленія, особенно по поводу побѣговъ съ воровствомъ, очень подробно и обстоятельно описываютъ наружность преступниковъ (при этомъ иногда встрѣчаются и особыя примѣты: разорванное ухо, разсѣченная губа,—можетъ быть, послѣдствіе барскаго гнѣва), другіе ограничиваются формальными паспортными примѣтами. Изрѣдка назначается за поимку или указаніе награда: за двухъ бѣглыхъ Нарышкины назначаютъ награду 25 рублей, еще за

[1]) *Рыбкинъ*, 46. Вслѣдствіе того, что правительству далеко не всегда удавалось разыскивать бѣглецовъ, помѣщики иногда были не прочь войти съ ними въ добровольную сдѣлку, чтобы только какимъ нибудь способомъ залучить ихъ обратно. Одинъ помѣщикъ нашелъ возможнымъ обратиться съ этою цѣлью даже къ посредству печати. Въ 1761 г., онъ сдѣлалъ такое заявленіе въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ": „Коллежскій совѣтникъ... Удаловъ изъ покупнаго его нижегородскаго уѣзда села Фроловскаго въ деревень бѣжавшимъ дворовымъ людямъ и крестьянамъ отъ какихъ либо несносныхъ непорядковъ... чрезъ сіе даетъ знать свое намѣреніе въ пользу ихъ и свою, чтобъ они возвращались на прежнее свое жилище, или бъ здѣсь являлись у него въ С.-Петербургѣ; онъ будетъ принимать ихъ со всякимъ къ нимъ вспомоществованіемъ.., и содержаны будутъ впредь въ добромъ порядкѣ, безъ отягощенія, и тѣмъ были бъ неимѣнно увѣрены". *Соловьевъ*, XXVI, 355. Но большинство помѣщиковъ наказывало крестьянъ за бѣгство и такимъ образомъ отпугивало тѣхъ, которые пожелали бы возвратиться. Одинъ иностранецъ говоритъ, что смирительные дома Москвы и Костромы были преимущественно наполнены бѣглыми крѣпостными, содержащимися по большей части въ кандалахъ. *Clarke*, Travels I, 166.

Digitized by Google

одного, убѣжавшаго съ покраденнымъ, 50 рублей, а полковникъ Степановъ за поваренка всего-на-все обѣщаетъ 5 руб. награжденіе". Въ концѣ многихъ объявленій сказано: „А ежели назовется выходцемъ, (часто прибавлено: „польскимъ" или „изъ-за граѣницы"), въ томъ ему не вѣрить" [1]).

Для статистики побѣговъ интересныя данныя представляютъ заявленія вотчинныхъ начальниковъ въ уѣздные суды; къ сожалѣнію для конца XVIII вѣка они собраны и разработаны только по одному арзамасскому уѣзду нижегородской губ. (за двадцатипятилѣтіе 1787—1811 г.). Ограничиваясь лишь временемъ имп. Екатерины II, мы находимъ, что въ послѣднее десятилѣтіе ея царствованія изъ этого уѣзда бѣжало 413 человѣкъ (не считая 16 семей), изъ нихъ было крестьянъ: женатыхъ—179 ч. (43,3%), холостыхъ 17 (4,1%), женщинъ замужнихъ 77 (18,7%), дѣвицъ 17 (4,1%), дворовыхъ: мужчинъ 90 (21,8%), женщинъ 33 (8%). Въ числѣ бѣжавшихъ бывали и 13-лѣтнія *женщины* (sic! помѣщикъ Зубовъ выдалъ въ 1779 г. замужъ 12-лѣтнюю дѣвочку), и 70-лѣтніе старики [2]).

Гр. П. Б. Шереметевъ въ инструкціи приказчику 1764 г. далъ такія предписанія на случай побѣговъ крестьянъ. Прежде всего слѣдовало не позже двухнедѣльнаго срока подать въ городѣ явочное челобитье. Оставшійся послѣ бѣглыхъ скотъ и молоченый хлѣбъ описать и держать въ селѣ, посѣянный же, сжавъ и обмолотивъ, приказчикъ и староста должны были при себѣ ссыпать въ житницы, дворовое и хоромное строеніе и все прочее, описавъ подробно, отдать на храненіе съ росписью лучшимъ крестьянамъ, „а тяглыя ихъ земли отдать въ міръ, чтобы тягло впустѣ не было". Если бѣглые въ теченіе двухъ лѣтъ не возвратятся или не будутъ сысканы, то дома ихъ и строенія отдать въ міръ, а „о животахъ ихъ и о скотѣ, и о хлѣбѣ" писать въ Москву и требовать указу черезъ годъ послѣ ихъ побѣга. Бѣглыхъ стараться ловить и приводить въ городъ, и если „по крѣпостямъ, и по распроснымъ рѣчамъ, и по явочному челобитью отданы будутъ", то опредѣлять тѣхъ крестьянъ по прежнему въ крестьянство и велѣть быть имъ, съ поручительствомъ за нихъ, по прежнему на тяглыхъ „жеребьяхъ" и возвращать пожитки и дома имъ въ цѣлости, а за второй побѣгъ чинить наказаніе. Если же крестьянинъ самъ возвратится, то также приводить „для вотчинной очистки" въ городъ къ допросу и

---

[1]) *А. Кирпичниковъ.* „Московскія Вѣдомости въ 1789 году". „Историч. Вѣстн." 1882 г., № 9, стр. 457.

[2]) *Стожневскій.* „Къ исторіи побѣговъ крѣпостныхъ въ послѣдней четверти XVIII и въ XIX столѣтіяхъ". „Нижегородскій Сборникъ", издаваемый А. С. Гацискимъ, Нижн. Новг. 1890 г. т. X.

Digitized by Google

отдавать все имущество въ цѣлости, „а наказаніе ему за его возвращеніе отпустить“ [1]).

По позднѣйшему „Собранію положеній и правилъ, по которымъ управляющій имѣніями гр. Шереметева долженъ поступать во время управленія“ (второй половины 1810-хъ гг.), относительно пойманныхъ изъ бѣговъ вотчинное правленіе должно было обсудить, оставлять ли ихъ въ вотчинѣ, или „по безнадежности въ исправленіи поведенія удалить, и куда именно“, предложить это на разсмотрѣніе крестьянскаго міра и затѣмъ донести въ канцелярію графа. Имѣніе и домъ тѣхъ бѣжавшихъ крестьянъ, у которыхъ не было никого близкихъ или только малолѣтніе дѣти, велѣно было „секвестровать“ и съ мірского согласія ввѣрять опекунамъ „съ надлежащею отчетностью“ до возвращенія бѣглыхъ, имущество же тѣхъ изъ возвратившихся или отысканныхъ, которые будутъ удалены изъ общества отдачею въ рекруты или другимъ способомъ, или которые въ теченіе двухъ лѣтъ совсѣмъ не отъищутся, отдавать дѣтямъ или близкимъ родственникамъ.

Переходимъ къ другимъ видамъ протеста помѣщичьихъ крестьянъ противъ тягостей крѣпостного права.

Разныя истязанія, которымъ господа подвергали своихъ крестьянъ и дворовыхъ, иногда доводили ихъ до самоубійства, но болѣе энергичные люди рѣшались лучше отомстить самимъ помѣщикамъ: поджигали ихъ имѣнія [2]), били, грабили и, наконецъ, даже убивали своихъ владѣльцевъ.

Въ концѣ 1767 г., въ костромской губерніи, восемь человѣкъ дворовыхъ и крестьянъ секундъ-маіора Витовтова, вооруженные дубинами и кольями, ворвались ночью въ домъ помѣщика, схвативъ его за волосы, ударили объ полъ, таскали и избили его такъ, что онъ послѣ того исповѣдался и причастился, а потомъ бѣжали [3]). Въ томъ же году, жена верстаннаго помѣстнымъ окладомъ канцеляриста Протопопова жаловалась свіяжской провинціальной канцеляріи, что нѣсколько ея крестьянъ не повинуются ей и даже побили ея мать. Она просила отыскать ихъ и наказать одного кнутомъ, а другихъ плетьми. Желаніе ея было исполнено, и послѣ наказанія крестьяне были возвращены помѣщицѣ [4]). Если побоямъ подвергались сами помѣщики, то тѣмъ болѣе

---

[1]) Въ архивѣ одного изъ имѣній гр. Шереметева хранится „множество дѣлъ о бѣглыхъ“, по крайней мѣрѣ относительно 1750-хъ гг. *Г. С. Ш.* „Село Молодой Тудъ“. Спб. 1899 г., стр. 16.

[2]) Въ 1760 г. было сослано въ Сибирь 3 женщины за поджогъ помѣщичьихъ имѣній. *Потанинъ.* „Мат. для истор. Сибири“, „Чт. Общ. Ист. Древн. Росс.“ 1867, II, 266—267. Срав. *Passenans* I, 89.

[3]) Арх. М. Ю. № 218—3.788, л. 59.

[4]) Арх. М. Ю. № 250—3.821, л. 794.

Digitized by Google

это случалось съ ихъ прикащиками. Въ томъ же 1767 г., нѣсколько крестьянъ графа Андр. Петров. Шувалова, петербургской губерніи, такъ избили приказчика, что онъ черезъ 12 дней умеръ. Хотя они не повинились и доказывали, что это сдѣлали ихъ рабочіе, которые бѣжали, однако губернская канцелярія рѣшила наказать одного изъ нихъ плетьми, а остальныхъ батогами, а затѣмъ разыскивать и „настоящихъ убійцъ“ [1]).

Окончательно выведенные изъ терпѣнія крестьяне рѣшались и на убійство помѣщика. Извѣстно замѣчаніе Екатерины на слова Сумарокова, что помѣщики спокойно живутъ въ своихъ вотчинахъ: „и бываютъ отчасти зарѣзаны отъ своихъ“, прибавила императрица [2]). Сиверсъ говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ: „съ какими ужасными отношеніями приходилось мнѣ имѣть дѣло во время первыхъ годовъ моей службы въ званіи губернатора огромной новгородской губерніи. Я не хочу сказать, *сколько дворянъ было умерщвлено*, сколько преступниковъ наказано, сколько отправлено въ Сибирь, часто по одному требованію господина. Въ слѣдующія 14 лѣтъ только одинъ помѣщикъ заплатилъ жизнью за свою ужасную жестокость“ [3]). Въ рѣчахъ депутатовъ отъ дворянства въ коммиссіи уложенія мы встрѣчаемъ также свидѣтельства о частыхъ убійствахъ помѣщиковъ; объ этомъ упоминаетъ депутатъ Козельскій въ своемъ мнѣніи, поданномъ въ концѣ мая 1768 г. по поводу извѣстнаго предложенія Коробьина; депутатъ Похвисневъ черезъ нѣсколько дней также заявлялъ о томъ, что „уже многіе помѣщики учинились несчастною жертвою свирѣпости“ крѣпостныхъ. Суздальскіе дворяне въ своемъ наказѣ говорятъ о смертныхъ убійствахъ и мучительныхъ поруганіяхъ помѣщикамъ и помѣщицамъ; бѣлевскіе—пишутъ: „чрезъ немногое время въ провинціи нашей жалостно лишены жизни многіе дворяне“, о томъ же свидѣтельствуетъ и пензенскій дворянскій наказъ [4]).

Особенно много помѣщиковъ было убито крестьянами въ 1767 г. Этотъ годъ „учинился примѣчателенъ въ Россіи убіеніемъ многаго числа господъ отъ ихъ подданныхъ“, говоритъ одинъ современникъ [5]). Это свидѣтельство подтверждается и другими указаніями. Такъ депутатъ Похвисневъ, упомянувъ о томъ, что многіе дворяне были убиты своими

---

[1]) Ibid. л. 755. На одинъ случай убійства бурмистра указываетъ г. Дубасовъ въ своей статьѣ „Изъ тамбовскихъ лѣтописей“. „Истор. Вѣстникъ“ 1880 г. № 9, стр. 139—140.

[2]) „Сборн. Истор. Общ.“ X, 86.

[3]) *Blum.* II, 94. О мученіяхъ и убійствѣ помѣщиковъ въ губерніяхъ, лежащихъ близъ западной границы Россіи, говорится, какъ мы видѣли, и въ дворянскихъ наказахъ. „Сб. Ист. Общ.“ XIV, 277, 295, 367.

[4]) „Сборн. Истор. Общ.“ VIII, 533, XXXII, 498, 546, т. 68, стр. 13, 615.

[5]) „Чтен. Общ. Истор. Древн. Росс.“ 1861 г. III, „Размышл. о неудоб. дать свободу крестьянамъ“, стр. 98—99.

Digitized by Google

крѣпостными, продолжаетъ: „прошедшаго (1767 года) учиненныя варварства еще и теперь въ свѣжей у всѣхъ памяти". Въ то же время депутатъ серпейскаго дворянства, гр. Строгановъ, сказалъ: „безъ ужаса представить себѣ не могу плачевное позорище умерщвленныхъ своими собственными крестьянами помѣщиковъ. *Еще годъ не минулъ*, какъ подобный злоумыселъ почти въ глазахъ нашихъ предпріемлемъ и совершенъ былъ. Сіи злодѣи, подобные дикимъ звѣрямъ, не токмо господина своего размучивъ умертвили, но жену его и нерожденнаго еще младенца изъ нѣдръ ея вырвали" [1]). Въ московской губерніи въ 1767 г. было 5 случаевъ убійства помѣщиковъ. Вообще крѣпостные въ этомъ году волновались во многихъ мѣстахъ, почему—объ этомъ скажемъ въ слѣдующей главѣ.

Въ 1770 г. П. Д. Еропкинъ прислалъ Н. И. Панину вѣдомость, сколько помѣщиковъ было убито крѣпостными съ 1764 по 1769 годъ въ одной только московской губерніи. Оказывается, что въ теченіе этихъ шести лѣтъ были совершены убійства въ 27 вотчинахъ, причемъ погибли 21 помѣщикъ и 9 помѣщицъ, не считая 5 покушеній на убійство за это же время [2]). Въ числѣ убитыхъ былъ генералъ-аншефъ Н. Леонтьевъ. Намъ уже извѣстно, что крестьяне подавали на него челобитную императрицѣ, и тогда П. И. Панинъ вызвался переговорить съ нимъ о томъ, чтобы онъ „старался пользоваться правомъ господства, послѣдуя человѣколюбію и принимая въ разсужденіе силы крестьянскія въ обложеніи ихъ оброками и работами". Но онъ не обратилъ вниманія на это предостереженіе [3]) и за это поплатился жизнію; онъ былъ убитъ въ 1769 г. въ своей тульской деревнѣ выстрѣломъ изъ окна. Смерть его произвела особенно сильное впечатлѣніе на общество вслѣдствіе высокаго чина убитаго и родственныхъ связей его съ гр. П. А. Румянцовымъ, П. Д. Еропкинымъ и кн. Дашковою. Въ одномъ современномъ письмѣ изъ Москвы мы читаемъ: „это ужасное приключеніе на всѣхъ страхъ навело изъ живущихъ въ деревняхъ и особливо—съ такимъ знатнымъ человѣкомъ это могло случиться!" [4]). Вслѣдъ за убійствомъ арестовано было 23 человѣка дворовыхъ, и шестеро изъ

---

[1]) „Сб. Ист. Общ." XXXII, 457.

[2]) Имена убитыхъ и подвергшихся покушенію см. „Рус. Арх." 1872 г. № 12, стр. 427—428. Этотъ списокъ еще не полонъ. Въ 1767 г. въ шуйскомъ у., который тогда принадлежалъ къ московской губ., крѣпостные помѣщика Собакина зарѣзали его жену, а самого хозяина жестоко избили. Сынъ Собакина въ прошеніи императрицѣ высказываетъ предположеніе, что „едва-ли не всѣ крестьяне въ заговорѣ были". „Сборн. Истор. Общ". X, 178—179.

[3]) Онъ не только налагалъ на крестьянъ тяжелые поборы (см. выше стр. 53), но, какъ видно, и жестоко обращался съ ними.

[4]) Голицынскій архивъ.

Digitized by Google

нихъ подвергнуто „пристрастному допросу“ подъ плетьми. Оказалось, что Леонтьева убилъ, по просьбѣ его дворовыхъ, крѣпостной человѣкъ другого помѣщика [1]). Приведемъ еще нѣсколько случаевъ убійства дворянъ ихъ крѣпостными. Въ 1769 г., одна дворовая дѣвушка обвинялась въ убійствѣ своей помѣщицы и въ кражѣ; такъ какъ она во всемъ заперлась, то, по рѣшенію губернатора Маслова, была пытана [2]).— Вотъ что разсказываетъ Болотовъ объ убійствѣ одной своей родственницы въ томъ же году. „Она была вдова и жила со своею дочерью.., бывшею уже невѣстою, въ своей коломенской деревнѣ; собственные люди, подъ *видомъ разбойниковъ*, вломились къ ней въ домъ и, истиранивъ звѣрски, убили ее и съ дочерью безчеловѣчнымъ образомъ, злясь на нее за то, что она съ ними *нѣсколько строга была*“ [3]). Въ это же время въ Петербургѣ было сдѣлано покушеніе на убійство жены генералъ-маіора Василія Храповицкаго, матери секретаря императрицы, составителя извѣстнаго дневника.

Дѣло было такимъ образомъ. Дворовая дѣвушка, которая находилась у своей госпожи „на верху“, задумала задушить барыню вслѣдствіе того, что, по ея показанію на слѣдствіи, она „какъ до нея, такъ и до прочихъ своихъ крѣпостныхъ людей весьма зла.., завсегда ихъ безвинно бьетъ и моритъ голодомъ“ [4]). Она подговорила къ тому другую „верховую“ дѣвушку; затѣмъ къ заговору присоединились кучеръ, парикмахеръ и еще два человѣка. Въ ночь на 1-е мая, Храповицкая была разбужена внезапнымъ шумомъ. При свѣтѣ ночника въ отворенныхъ дверяхъ она увидѣла своего парикмахера. Вслѣдъ затѣмъ ее ударили по лицу, схватили за горло и стали душить. Храповицкая, отдернувъ руки набросившихся на нее людей, успѣла закричать; хотя никто не отвѣчалъ, однако слуги скоро послѣ того выбѣжали вонъ. Черезъ нѣсколько минутъ генеральша, лишившаяся было чувствъ, пришла въ себя и побѣжала въ дѣтскую. Въ домѣ тотчасъ же поднялась тревога, и виновныхъ схватили. Храповицкая подала заявленіе въ главную полицмейстерскую канцелярію, и вслѣдъ затѣмъ розыскная экспедиція начала слѣдствіе. Виновные чистосердечно сознались во всемъ. Они не успѣли исполнить своего намѣренія, такъ какъ услышали крики женщины, разбуженной призывомъ на помощь. Къ слѣдствію привлекли еще нѣсколько человѣкъ, обвиняемыхъ въ недонесеніи. Все дѣло велось чрезвычайно быстро, и мѣсяца черезъ полтора былъ произнесенъ слѣдующій приговоръ: хотя шесть главныхъ преступниковъ, на основаніи морского устава и воинскаго артикула, слѣдовало казнить смертью, но, въ виду сенатскаго указа 30-го сентября 1754 г., велѣно было наказать ихъ кнутомъ: двумъ дѣвушкамъ дать по 25-ти ударовъ, парикмахеру и еще двумъ мужчинамъ по 45-ти, кучеру 35; мужчинамъ вырѣзать ноздри и наложить клейма и затѣмъ всѣхъ сослать въ Нерчинскъ, въ тяжелую работу. Кромѣ того, за недонесеніе

---

[1]) Арх. Мин. Юст., № 106—5009, л. 1097; „Рус. Арх.“ 1872, № 12, стр. 426—427.

[2]) Арх. М. Ю., дѣла генералъ-прокурора, секретныя предписанія о пыткѣ, л. 12 и сл., л. 188.

[3]) *Болотовъ*, II, 757—758.

[4]) Мы видѣли выше, что Храповицкая была отдана подъ опеку.

Digitized by Google

были наказаны: двое мужчинъ по 15-ти ударовъ, одна дѣвушка 10 ударами кнутомъ, одинъ несовершеннолѣтній—плетьми. Была наказана плетьми за недонесеніе даже та женщина, которая первая подняла тревогу и такимъ образомъ спасла жизнь Храповицкой. По наказаніи обвиненныхъ, шестеро изъ нихъ были сосланы въ Сибирь, а остальные возвращены помѣщицѣ [1]).

Въ процессѣ по поводу покушенія на жизнь Храповицкой обвиняемыми явились по большей части люди весьма молодые: дѣвушкѣ, задумавшей убійство, и парикмахеру было всего по 20-ти лѣтъ. Иногда въ такихъ дѣлахъ участвовали даже дѣти. Такъ, напримѣръ, по дѣлу объ убійствѣ помѣщицы Карташевой, пошехонскаго уѣзда, были арестованы одна дѣвочка 11-ти лѣтъ и мальчикъ 12-ти лѣтъ. Рѣшеніе ихъ участи было предоставлено на усмотрѣніе сената, который, въ 1771 г., предписалъ: дѣвочку „за умыселъ обще съ дворовыми людьми къ убивству своей помѣщицы, что ими въ самомъ дѣлѣ и исполнено", а мальчика за недонесеніе, на основаніи указа 1765 г. [2]), наказать розгами и затѣмъ освободить изъ-подъ караула. Въ дѣлѣ о задушеніи помѣщицы Некрасовой, казанской губерніи, были замѣшаны двѣ дѣвочки 12-ти и 14-ти лѣтъ; сенатъ, въ 1776 г., ссылаясь на тотъ же указъ, велѣлъ наказать ихъ розгами и кромѣ того сослать на поселеніе въ Сибирь [3]).

Убійство генералъ-аншефа Леонтьева произвело, какъ мы уже упоминали, особенно сильное впечатлѣніе на общество. По этому поводу у Н. И. Панина явилась мысль ходайствовать предъ императрицею о возстановленіи смертной казни, какъ видно изъ чернового наброска всеподданнѣйшаго доклада московскихъ департаментовъ сената,

---

[1]) Арх. М. Ю., № 106—5009, л. 838 и сл.

[2]) Этимъ указомъ было предписано по уголовнымъ дѣламъ считать подсудимыхъ несовершеннолѣтними до 17 лѣтъ. Преступниковъ моложе этого возраста, подлежавшихъ смертной казни или наказанію кнутомъ, велѣно было не подвергать пыткѣ, а, произведя слѣдствіе, представлять сенату; тѣ же, которые не заслуживали смертной казни, а только подлежали тѣлесному наказанію, велѣно было, не представляя сенату, отъ 15 до 17 лѣтъ наказывать плетьми, отъ 10 до 15 лѣтъ розгами, а 10 лѣтъ и моложе отдавать для наказанія родителямъ или помѣщику. П. С. З. XVII, 12.424.

[3]) Арх. М. Ю. № 125—5028, л. 288, 359. Въ 1782 г. въ орловской палатѣ уголовнаго суда производилось дѣло объ удушеніи брянскаго помѣщика, инженеръ-поручика кн. Мещерскаго. Князь былъ удавленъ ночью въ своемъ домѣ; сдѣлано было нападеніе и на княгиню, которую били кистенями и бросили въ погребъ; при этомъ говорили: „мы тебѣ дадимъ знать, какъ съ людьми обходиться". Признаны были виновными въ убійствѣ и сообщниками въ преступленіи 9 человѣкъ, изъ нихъ трое были наказаны 40, а остальные 30-ю ударами кнута съ вырѣзаніемъ ноздрей, поставкою клеймъ и ссылкой въ вѣчную каторжную работу на Новоднѣпровскую линію. „Труды Орловской Архивной Комм." 1892 г., вып. III, 34—35. Срав. объ убійствѣ въ 1796 г. мелкопомѣстнаго дворянина Савина ст. *Лупарева*. Ibid., 1889 г., в. V, 35—38. Въ томъ же году былъ убитъ воронежскій помѣщикъ Ивановъ. Госуд. Арх. XVI, № 658.

Digitized by Google

написаннаго подъ горячимъ впечатлѣніемъ смерти Леонтьева, который приходился Панину двоюроднымъ братомъ. Докладъ начинается такимъ образомъ: „безчеловѣчное варварство и едва примѣрное въ благоустроенныхъ христіанскихъ государствахъ сенатъ несчастіе имѣетъ в. и. в—ву чрезъ сіе донести". Упомянувъ затѣмъ о томъ, что число убійствъ помѣщиковъ все увеличивается, и о только-что полученномъ извѣстіи о смерти Леонтьева, Панинъ продолжаетъ: „Такое, наконецъ, неслыханное злодѣйство и усугубленная дерзость навели страхъ и ужасъ на каждаго изъ помѣщиковъ, до кого только слухомъ оное дошло... Умноженіе сего злодѣйства *едва ли уже можетъ прекращаемо быть обыкновеннымъ* въ человѣколюбивыхъ монаршихъ законахъ *наказаніемъ*". Все это только приступъ къ тому, чтобы сказать, что виновныхъ въ убійствѣ помѣщиковъ слѣдовало бы наказывать смертію. Какъ видно, не ожидая согласія автора Наказа на общее возстановленіе смертной казни, Панинъ прибавляетъ: „сію божественными и гражданскими во всѣхъ народахъ уставами праведную месть не соизволите ли, *хотя на сей только случай, повелѣть исполнить* къ устрашенію злодѣевъ и къ удержанію ихъ отъ столь свирѣпаго и умножающагося человѣкоубійства?" [1]).

Мы не знаемъ, былъ ли принятъ сенатомъ этотъ проектъ доклада и былъ ли онъ представленъ императрицѣ, но намъ извѣстно, что (повидимому около 1767 г.) сенатъ предлагалъ подвергать наказанію не только убійцъ, но даже всѣхъ крѣпостныхъ людей, не защищавшихъ убитаго помѣщика. Объ этомъ предложеніи сената мы узнаемъ изъ любопытнаго письма императрицы къ кн. Вяземскому: „Сенатъ конфондируетъ убивство съ необороною хозяина и хочетъ, чтобы смертоубійцы были сравнены съ необоронительными; но великая разница между убіенія, знанія о убіеніи и препятствія или непрепятствія убіенію. Пророчествовать можно, что если за жизнь одного помѣщика въ отвѣтъ и въ наказаніе будутъ истребить цѣлыя деревни, то бунтъ всѣхъ крѣпостныхъ деревень воспослѣдуетъ, и что положеніе помѣщичьихъ крестьянъ таково критическое, что окромѣ тишиной и человѣколюбивыми учрежденіями ничѣмъ избѣгнуть не можно. Генеральнаго освобожденія несноснаго и жестокаго ига не воспослѣдуетъ, ибо, не имѣвъ обороны ни въ законахъ и нигдѣ, слѣдовательно всякая малость можетъ ихъ привести въ отчаяніе, кольми паче мстительный такой законъ, какъ сенатъ вздумалъ не кстати не къ ладу издать. И такъ прошу быть весьма осторожну въ подобныхъ случаяхъ, дабы не

[1]) „Рус. Арх." 1872 г. № 12, стр. 428—429. По этому поводу очевидно Панинъ и получилъ отъ П. Д. Еропкина списокъ убитыхъ въ московской губ. дворянъ, о которомъ мы упоминали выше.

Digitized by Google

ускорить и безъ того довольно грозящую бѣду, *если въ новомъ узаконеніи не будутъ взяты мѣры къ пресеченію сихъ опасныхъ слѣдствій.* Ибо, если мы не согласимся на уменьшеніе жестокости и умѣреніе человѣческому роду нестерпимаго наказанія, *то и противъ воли сами оную возьмутъ рано или поздно*" [1]). Это письмо дѣлаетъ честь уму Екатерины; особенно замѣчательно въ немъ ясное сознаніе того, что крѣпостные могутъ рано или поздно силою добиться измѣненія ихъ быта. Тѣмъ болѣе нельзя не пожалѣть, что, хотя бы и находя невозможнымъ „генеральное освобожденіе отъ несноснаго и жестокаго ига", Екатерина не только не сдѣлала ничего для того, чтобы оно стало удобоносимѣе, но даже еще усилила его тяжесть. Посмотримъ же, пытались ли крѣпостные сами добыть себѣ то, въ чемъ имъ отказывало правительство.

---

[1]) „Восемнадцатый Вѣкъ", изд. Бартенева, III, 390—391. Упоминаніе о предстоящемъ „новомъ узаконеніи" заставляетъ насъ думать, что оно было написано во время собранія коммиссіи Уложенія или незадолго до того. Не послужилъ ли поводомъ къ предложенію сената тотъ ужасный случай убійства помѣщика съ его женою, о которомъ упомянулъ гр. Строгановъ и который относится именно къ 1767 г.

Digitized by Google

ГЛАВА XIII.

Волненія крѣпостныхъ крестьянъ.

Волненія крѣпостныхъ при Петрѣ III.—Волненія крестьянъ тульской губерніи Евдокима Демидова, 1758—1762 г. — Различныя волненія 1763 г. и 1765—1769 гг. — Волненія послѣ Пугачевщины.

Царствованіе Петра III было началомъ новой эпохи въ исторіи дворянства: манифестомъ 18-го февраля 1762 г. дворяне были освобождены отъ обязательной службы. Казалось, что начинался періодъ раскрѣпощенія сословій и что не одни дворяне могли разсчитывать на совершенное измѣненіе своего положенія. Помѣстья раздавались въ былое время служилымъ людямъ для того, чтобы, пользуясь съ нихъ доходами, они имѣли средства исполнять свои служебныя обязанности. Если уничтожалась обязательность службы дворянъ, то, казалось, слѣдовало бы прекратить и обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Манифестъ дѣйствительно возбудилъ въ крѣпостныхъ такія надежды, и между ними разнеслись слухи о близкомъ освобожденіи. Когда они дошли до правительства, то 19-го іюня 1762 г., было объявлено, что крестьяне должны по прежнему повиноваться помѣщикамъ. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже началось движеніе среди крѣпостного населенія, то въ клинскій и тверской уѣзды, гдѣ волновались крестьяне Татищева и Хлопова, была послана команда въ 400 человѣкъ съ 4-мя пушками и кирасирскій полкъ Виттена. Самъ Виттенъ поскакалъ въ Тверь съ повелѣніемъ, чтобы, по усмиреніи крестьянъ въ этихъ двухъ уѣздахъ, войско было отправлено въ другія мѣста [1]). Волненіе дѣйствительно вспыхнуло во многихъ мѣстностяхъ: у Татищева крестьяне срыли и разбросали хоромы; у Хлопова разграбили домъ, житницы съ хлѣбомъ и оброчныя деньги, а помѣщикамъ послали сказать, чтобы они къ нимъ не ѣздили. У Татищева волновалось 700 душъ, у Хлопова 800. Кромѣ

---

[1]) П. С. З. XV, 11.577.

Digitized by Google

того, начались волненія бѣлевскихъ крестьянъ Зыбина (340 душъ), галицкихъ княгини Долгоруковой (2000 душъ), каширскихъ Балкъ-Полева (950 душъ), тульскихъ и епифанскихъ Офросимова (650 душъ), волококамскихъ Дмитріева-Мамонова (400 душъ). Со стороны крестьянъ Татищева и Хлопова войско встрѣтило энергичное сопротивленіе, въ происшедшемъ сраженіи трое крестьянъ были убиты, двѣнадцать ранены. За то и крестьяне ранили одного офицера, захватили въ плѣнъ 64 солдата. Впрочемъ, продержавъ три дня, они отправили ихъ назадъ въ Тверь. Кромѣ того, въ вяземскомъ уѣздѣ волновались крестьяне князей Долгоруковыхъ (1000 душъ); они прибили и ограбили приказчиковъ и просили сенатъ приписать ихъ къ дворцовымъ волостямъ [1]). Нѣкоторые изъ этихъ крестьянъ были усмирены уже при Екатеринѣ II [2]). Черезъ нѣсколько дней по вступленіи на престолъ, императрица обнародовала манифестъ, который былъ буквальнымъ повтореніемъ манифеста Петра III: „Понеже благосостояніе государства, согласно божескимъ и всенароднымъ узаконеніямъ, требуетъ", сказано было въ немъ, „чтобы всѣ и каждый при своихъ благонадежныхъ имѣніяхъ и правостяхъ сохраняемъ былъ, такъ какъ и напротивъ того, чтобы никто не выступалъ изъ предѣловъ своего званія и должности, то и намѣрены мы помѣщиковъ при ихъ имѣніяхъ и владѣніяхъ ненарушимо сохранять, а крестьянъ въ должномъ имъ повиновеніи содержать" [3]). Но такъ какъ не дѣйствовала даже ссылка на „божескія узаконенія", будто бы требовавшія сохраненія крѣпостного права, то для усмиренія крестьянъ князей Долгоруковыхъ, въ вяземскомъ уѣздѣ, былъ отправленъ кн. Вяземскій, тотъ самый, которому вслѣдъ затѣмъ было поручено прекратить волненіе уральскихъ горнозаводскихъ крестьянъ. Военный отрядъ кн. Вяземскаго встрѣтилъ толпу около 2,000 человѣкъ; вооруженные рогатинами, крестьяне бросали въ солдатъ камнями и полѣньями, но войско отвѣчало пальбою изъ пушекъ. До 20-ти человѣкъ крестьянъ было убито и не менѣе ранено. Послѣ того крестьяне смирились и зачинщики были арестованы [4]).

Какъ усмирялись волненія крѣпостныхъ крестьянъ въ это время, видно изъ слѣдующаго. Въ 1756 г., село Русаново, алексинскаго уѣзда тульской губерніи (744 души), принадлежавшее женѣ кн. П. И. Репнина, рожденной графинѣ Головкиной, было продано статскому совѣт-

---

[1]) *Соловьевъ*, XXV, 23—24.

[2]) По словамъ самой Екатерины, при вступленіи ея на престолъ волновалось до 150.000 монастырскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ, такъ какъ участвовавшихъ въ волненіи монастырскихъ считалось болѣе 100.000 д., то слѣдовательно волновавшихся крѣпостныхъ крестьянъ было менѣе 50.000 д. „Сб. Ист. Об." X, 37, 381.

[3]) П. С. З. XVI, 11.593, 3 іюля 1762 г.

[4]) П. С. З. XVI, 11.678, 8 октября.

Digitized by Google

нику Никитѣ Демидову. Такъ какъ у Демидова по сосѣдству были другія вотчины, то крестьяне должны были знать его крутой нравъ и потому не захотѣли повиноваться новому владѣльцу. Нужно затѣтить, что вообще весьма часто происходили волненія при переходѣ имѣнія изъ однѣхъ рукъ въ другія [1]). Когда для отказу этого имѣнія Демидову пріѣхалъ изъ вотчинной коллегіи отказчикъ, съ командою и понятыми, они впустили ихъ на господскій дворъ, а затѣмъ били ихъ, хотѣли поджечь хоромы, гдѣ они остановились, выгнали ихъ вонъ и въ отказъ не пошли. Для усмиренія крестьянъ былъ посланъ прапорщикъ съ военнымъ отрядомъ, но крестьяне не позволили имъ въѣхать въ село Русаново, грозя убить ихъ, и сказали, что Демидова и дѣтей его слушать не будутъ. Демидовъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія сената [2]), и тотъ отправилъ для усмиренія крестьянъ секундъ-маіора Веденяпина. При немъ было 260 чел. солдатъ; для „отказа“ Демидову села Русанова его сопровождалъ регистраторъ вотчинной коллегіи. Кромѣ того алексинская воеводская канцелярія отправила одного подпрапорщика съ 30-ю служилыми людьми, съ тѣмъ, чтобы онъ собралъ понятыхъ и явился въ распоряженіе Веденяпина. Они собрали около 200 человѣкъ. Наконецъ приказчики Демидова, Утятовы, привели изъ другой его вотчины до 700 чел. Въ концѣ февраля 1758 г., какъ военный отрядъ, такъ и эти толпы крестьянъ подошли къ селу Русанову. Начальникъ отряда, съ четырьмя сопровождавшими его офицерами, три раза ѣздилъ въ Русаново, объявилъ данный ему указъ и уговаривалъ крестьянъ, но они его не послушали. Вслѣдъ затѣмъ началось кровавое побоище. О немъ существуетъ два противоположныхъ свидѣтельства. Вотъ какъ разсказывали объ этомъ дѣлѣ повѣренные русановскихъ крестьянъ, допрошенные понятые и другіе очевидцы.

Приказчики Демидова, узнавъ, что крестьяне продолжаютъ стоять на своемъ, просили Веденяпина, чтобы онъ позволилъ распорядиться съ ними такъ, какъ имъ приказалъ господинъ; тотъ уговаривалъ приказчиковъ дать крестьянамъ время одуматься и даже сказалъ, что ему не велѣно поступать съ ними „военною рукою“, но приказчики рѣшили иначе. Они подпоили крестьянъ и потомъ, разъѣзжая верхомъ, съ обнаженными кортиками, велѣли имъ бить ослушниковъ чугунными дубинами, насаженными на шесты, и кидать въ нихъ каменьями, привезенными на 20-ти возахъ. Приведенные крестьяне, набравъ каменьевъ за пазухи и въ полы, напали на жителей села Русанова, хотя тѣ вовсе не хотѣли вступать въ драку. Войско не участвовало въ схваткѣ, но

[1]) Въ 1751 г., Никита Демидовъ купилъ у кн. Репнина имѣніе въ обоянскомъ уѣздѣ; крестьяне не дали отказать себя за Демидова и повидимому были приписаны къ собственнымъ вотчинамъ государыни. *Соловьевъ*, XXIII, 123—124.

[2]) *Соловьевъ*, XXIV, 174.

Digitized by Google

въ то же время Веденяпинъ не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы помѣшать этой бойнѣ.

Совершенно иное говорятъ оффиціальные источники; вотъ какъ разсказано это дѣло въ сенатскомъ указѣ 18-го декабря 1762 г., вѣроятно, на основаніи донесеній Веденяпина. Когда войско подошло къ селу, вооруженные крестьяне съ двумя пушками выѣхали къ нему на встрѣчу и отвѣчали маіору и посланнымъ отъ него, что они готовы всѣ помереть, а въ село его не впустятъ, за Демидовымъ быть не хотятъ и въ отказъ не идутъ. Когда, несмотря на это, военный отрядъ сталъ вступать въ село, крестьяне напали на него, стали стрѣлять изъ ружей и пушки, которая была потомъ у нихъ отнята, и ранили двухъ офицеровъ, многихъ драгунъ и солдатъ, а также и лошадей. Когда они увидѣли приказчиковъ Демидова и бывшихъ съ ними крестьянъ, то напали на нихъ, „били смертно и перебились въ кровь, такъ что напослѣдокъ и сами межъ собою дрались съ тѣми крестьяны, кои въ противности на драку идти не хотѣли, смертно, и кололись", такъ что, будто бы, военная команда должна была ихъ разнимать. Войско, наконецъ, вступило въ село, крестьяне были приведены въ послушаніе и отказаны за Демидова.

Сравнивъ оба эти разсказа, мы придемъ къ убѣжденію, что ни тотъ, ни другой не заключаютъ въ себѣ полной истины. Изъ сенатскаго указа видно, что крестьяне не стояли такими агнцами, какъ это хотятъ представить свидѣтели, допрошенные на слѣдствіи. Но, съ другой стороны, весьма подозрительно и совершенное выгораживаніе изъ дѣла приказчиковъ Демидова, тогда какъ всѣ свидѣтели единогласно говорятъ, что они подпаивали приведенныхъ съ собою крестьянъ и сами верхомъ, съ кортиками въ рукахъ, предводительствовали своею импровизированною арміею.

Какъ бы то ни было, дѣло кончилось весьма кроваво: тридцать крестьянъ села Русанова было убито на мѣстѣ, 33 человѣка ранено такъ тяжело (у многихъ были проломлены головы), что всѣ они умерли. Остальныхъ крестьянъ переловили и, связавъ, держали подъ карауломъ. На третій день послѣ побоища убитые были похоронены при церкви села Русанова священникомъ одного сосѣдняго погоста, такъ какъ мѣстные попы находились въ это время подъ арестомъ за то, что совѣтовали не слушаться Демидова. Послѣ того арестованные крестьяне были освобождены; но военная команда и всѣ понятые еще недѣли три стояли тутъ постоемъ [1]).

---

[1]) Въ апрѣлѣ 1762 г. 25 человѣкъ крестьянъ Демидова были „заплечнымъ мастеромъ" наказаны кнутомъ въ селѣ Русановѣ; остальные давали приказчикамъ взятки, чтобы избавиться отъ наказанія.

Digitized by Google

Крестьяне села Русанова не забыли жестокаго избіенія своихъ товарищей и въ царствованіе Петра III подали, въ маѣ 1762 г., челобитную, въ которой прямо обвиняли Евдокима Демидова въ умерщвленіи крестьянъ, убитыхъ во время описаннаго побоища. „Во время того Демидова владѣнія... сыномъ его, Евдокимомъ Демидовымъ, убито до смерти 63 человѣка, а одного человѣка еще, положа на разженную горячую чугунную доску, билъ кнутьями и пережегъ руку, отчего лежалъ при смерти 12 недѣль, и какъ выздоровѣлъ, то сослалъ на сибирскіе свои заводы, и 12 человѣкъ отдалъ въ солдаты, а отъ достальныхъ имѣющихся за нимъ во владѣніи крестьянъ всѣ крестьянскіе пожитки и скотъ рогатый и прочее отобралъ къ себѣ и насъ именованныхъ мучитъ денно и нощно, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ въ работахъ безъ всякаго пропитанія. И земля наша пахотная, и сѣнные покосы лежатъ въ пустѣ, отчего пришли въ крайнее разореніе и нищету и дневной пищи лишились, да и опасны и впредь, чтобъ онымъ Евдокимомъ Демидовымъ не были перебиты и всѣхъ до смерти не пережегъ бы на чугунныхъ доскахъ подъ битьемъ кнутьями“. Крестьяне просили отписать ихъ на государя. Къ сожалѣнію, они повредили себѣ тѣмъ, что изложили свою просьбу неточно: на основаніи ихъ челобитной можно было подумать, будто Демидовъ самъ убилъ крестьянъ.

Императоръ приказалъ сенату разсмотрѣть это дѣло, и тотъ назначилъ для производства слѣдствія подполковника кн. Енгалычева. Между тѣмъ Демидовъ подалъ прошеніе, въ которомъ заявлялъ, что челобитчики, возвратившись изъ Петербурга, разгласили, будто они принесли съ собою именной указъ, и такимъ образомъ возмутили всѣхъ крестьянъ. Поэтому они не слушаютъ приказчика, обязались клятвою быть заодно и отказались идти работать на его Дугненскій желѣзный заводъ [1]), такъ что заводскія работы остановились. Демидовъ просилъ сенатъ усмирить крестьянъ и наказать зачинщиковъ. Съ своей стороны, тульская провинціальная канцелярія донесла, что для увѣщанія крестьянъ сначала посылали священниковъ, а потомъ отставного секундъ маіора. Тѣ отвѣчали, что на заводъ Демидова отправляютъ на работу по 207 человѣкъ, да, кромѣ того, въ Русановѣ нѣкоторые изъ нихъ ходятъ работать на господскій дворъ; а когда господинъ ихъ потребовалъ еще 500 человѣкъ, то они не дали, такъ какъ у нихъ подана просьба на него въ сенатъ, и потому опасаются, чтобы Демидовъ по злобѣ за это не разослалъ ихъ въ свои дальніе заводы, да и впредь не дадутъ рабочихъ, пока не получатъ рѣшенія по своему челобитью. Получивъ эти свѣдѣнія, сенатская контора 28-го августа, уже по вос-

[1]) По новому раздѣленію на губерніи онъ находился въ калужскомъ уѣздѣ.

Digitized by Google

шествіи на престолъ Екатерины II, приказала Енгалычеву отправиться на слѣдствіе.

По пріѣздѣ въ Алексинъ, онъ велѣлъ крестьянамъ выбрать отъ себя человѣкъ 30 „лучшихъ“ людей. Черезъ недѣлю выборные явились и, кромѣ того, добровольно пришло много крестьянъ села Русанова. Они подтвердили въ коммиссіи справедливость всего написаннаго въ ихъ челобитной. Для веденія дѣла они выбрали пять повѣренныхъ, въ числѣ которыхъ были и два крестьянина, подававшіе челобитную, а остальные были распущены по домамъ съ обязательствомъ никуда не отлучаться. На допросахъ повѣренные и разные свидѣтели показали, что „смертное убивство учинено не самимъ Евд. Демидовымъ“, но „подлинно съ его приказанія“. Относительно жестокаго наказанія одного крестьянина повѣренный показалъ, что въ 1759 г. на Дугненскомъ заводѣ Демидова высѣкли кнутьями крестьянина Филиппова на чугунной доскѣ, которая бываетъ всегда горяча, такъ какъ находится близъ самаго устья доменной печи, при чемъ ему пережгли руку; онъ былъ наказанъ по приказанію приказчика Красноглазова, который, чтобы скрыть это дѣло, отправилъ его на сибирскіе заводы Демидова. На вопросъ о томъ, на какія работы ихъ посылаетъ Демидовъ, повѣренный отвѣчалъ: „На желѣзныхъ своихъ заводахъ денно и нощно какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ мучилъ, иногда съ перемѣною, а по большей части въ работахъ бывали все той вотчины крестьяне по немалому времени, за что имъ хотя и производилась отъ него, Демидова, плата, только самая малая“ [1]). Крестьяне же въ теченіе цѣлыхъ 4-хъ лѣтъ, съ 1758 по 1762 г. не пахали своей пашни и не косили покосовъ и только въ послѣдній годъ засѣяли землю. Четыре другихъ выборныхъ показали буквально тоже самое. Когда Енгалычевъ пріѣхалъ въ село Русаново, всѣ крестьяне подтвердили ихъ показанія и заявленія своихъ товарищей, приходившихъ въ коммиссію. Отъ работы на заводѣ они по прежнему отказывались. На слѣдствіи понятые и другіе очевидцы побоища показали всѣ согласно съ русановскими крестьянами. Послали на Дугненскій заводъ за приказчиками Утятовыми и Красноглазовымъ, но не нашли ихъ: Красноглазовъ былъ на Авзяно-Петровскомъ заводѣ и страшно мучилъ тамъ горнозаводскихъ крестьянъ, а Утятовы были неизвѣстно гдѣ.

Въ декабрѣ 1762 г. слѣдствіе было неожиданно прекращено по

---

[1]) Въ описи имѣній покойнаго Акинфія Демидова 1747 г. относительно двухъ селъ его, тульскаго и дѣдиловскаго уѣздовъ, было сказано: „пашутъ на помѣщика пашню и бываютъ при Тульскихъ заводахъ въ работѣ съ заплатою за заводскую работу денегъ“. Изъ его имѣній унженскаго уѣзда галицкой провинціи, нижегородскаго у. и царевосанчурскаго у. казанской губ. крестьянъ посылали даже на уральскіе заводы Ак. Демидова „съ заплатою за заводскую работу, противъ вольныхъ“ (т.-е. наравнѣ съ вольнонаемными) „заработныхъ денегъ“. Госуд. Арх. XI, № 95, ч. I, л. 214—215.

Digitized by Google

указу сената. Причиною этой мѣры было выставлено то, что крестьяне жаловались на убійство 63-хъ человѣкъ самимъ Демидовымъ, между тѣмъ оказалось, что это сдѣлано при усмиреніи волненія по приказанію его приказчиковъ, а что во время побоища 1758 г. было убито много крестьянъ, то, по мнѣнію сената, въ этомъ виноваты они сами, такъ какъ отказывались тогда слушаться Демидова, да и теперь продолжаютъ упорствовать. По донесенію Демидова, они выгнали изъ села его приказчика, бьютъ тѣхъ, которые заявили готовность работать на заводѣ, не даютъ возить къ нему собственный его хлѣбъ, а только варятъ пиво и пьянствуютъ. Кромѣ того они возмутили крестьянъ лихвинской вотчины Демидова, села Гущина [1]), такъ что тѣ отказались отъ всякихъ работъ. Поэтому сенатъ предписалъ военной коллегіи отправить въ алексинскую и лихвинскую вотчины Демидова воинскую команду съ штабъ-офицеромъ, который долженъ сначала всячески уговаривать крестьянъ, прочесть имъ указы, изданные по поводу волненій, и, если все это не подѣйствуетъ, то поступить съ ними „по всей строгости законовъ“. Что касается жалобъ крестьянъ на наказаніе одного изъ нихъ кнутьями на горячей чугунной доскѣ, то по этому поводу сенатъ замѣчаетъ: „хотя оные крестьяне имъ, Демидовымъ, и покупные, почему за непослушаніе по винамъ ихъ и наказывать ихъ можетъ, однако же объявленное наказаніе не есть родъ обыкновеннаго наказанія, но безчеловѣчнаго мученія“. Поэтому Енгалычеву было поручено развѣдать, дѣйствительно ли крестьянинъ былъ высѣченъ такимъ образомъ. А что крестьяне жалуются на Демидова, что онъ отдалъ 12 человѣкъ въ солдаты за другія деревни, что онъ отбираетъ у остальныхъ пожитки и мучитъ ихъ работами, то на эти жалобы не слѣдуетъ обращать вниманія, такъ какъ, по словамъ сенатскаго указа, „когда они его крѣпостные, то онъ въ томъ надъ ними власть имѣетъ“.

Получивъ этотъ указъ, Енгалычевъ отправилъ на Дугненскій заводъ одного канцеляриста, чтобы по близости его у постороннихъ людей, а также и у тамошнихъ жителей, онъ развѣдалъ объ этомъ наказаніи крестьянина и отобралъ свѣдѣнія за подписью. Нельзя не замѣтить, что это важное обстоятельство Енгалычевъ долженъ былъ бы изслѣдовать самъ, а не поручать какому-то канцеляристу, котораго было легко подкупить. Другой канцеляристъ былъ отправленъ въ село Русаново. Онъ долженъ былъ созвать крестьянъ на сходку, съ тѣмъ, чтобы они выбрали до 20-ти чел. „лучшихъ“ людей и отправили вмѣстѣ съ нимъ въ Алексинъ въ слѣдственную коммиссію для выслушанія вновь полученнаго сенатскаго указа. Если вѣрить донесенію посланнаго, на Дугненскомъ заводѣ заводскіе мастеровые показали, что въ 1760 г. крестья-

[1]) Тамъ были волненія еще въ 1757 г.

Digitized by Google

нинъ Филипповъ, по приказанію приказчика Красноглазова, былъ высѣченъ ѣзжалыми кнутьями на холодномъ чугунномъ полу, а не на горячей доскѣ и притомъ рука у него не была повреждена. Посторонніе люди, по словамъ того же канцеляриста, также видали крестьянина Филиппова послѣ того здоровымъ. Жители же села Русанова не дали выбрать крестьянъ для выслушанія въ Алексинѣ сенатскаго указа, сказавъ, что указъ этотъ составленъ Енгалычевымъ въ Тулѣ, вмѣстѣ съ самимъ Демидовымъ.

На этомъ прекратилась дѣятельность коммиссіи Енгалычева. По слѣдствію выходило, что заявленія крестьянъ въ ихъ челобитной были не совсѣмъ точны; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что ихъ положеніе было крайне тяжелое. Доказательствомъ этого служитъ ихъ долгое, упорное сопротивленіе, а кромѣ того и сравненіе съ тѣмъ, что испытывали даже государственные приписные крестьяне на Авзяно-Петровскомъ заводѣ (на Уралѣ), принадлежавшемъ тому же Евд. Демидову (см. т. II, 374—383) [1]).

Въ началѣ 1763 г. было волненіе среди крѣпостныхъ крестьянъ пошехонскаго уѣзда помѣщиковъ Мотова, Красильникова и помѣщицы Ермолаевой. Воеводская канцелярія донесла сенату, что они „посланной изъ отставныхъ командѣ и понятымъ не дались“. Сенатъ отослалъ это донесеніе въ московскую губернскую канцелярію, такъ какъ сенатскимъ указомъ 17-го ноября 1762 г. [2]) было велѣно, если произойдутъ гдѣ либо ослушанія помѣщичьихъ крестьянъ, то губернаторы и воеводы могутъ сами требовать войско отъ военной коллегіи и затѣмъ поступать на основаніи указовъ о волненіяхъ, изданныхъ 3-го іюля и 8-го октября (см. выше стр. 420). Это показываетъ, какимъ обычнымъ явленіемъ въ то время были волненія крѣпостного населенія [3]).—Въ томъ же 1763 г., взбунтовались и были усмирены крестьяне уфимскаго уѣзда генералъ-маіора Тевкелева. Зачинщиками оказались 14 человѣкъ и одинъ отставной солдатъ. Сенатъ приказалъ наказать крестьянъ по желанію помѣщика и вновь отдать ему, а солдата публично наказать плетьми [4]).—Въ новгородскомъ уѣздѣ въ бѣжецкой пятинѣ волновались крестьяне протоіерея московскаго Благовѣщенскаго собора Дубянскаго, князей Мещерскихъ и другихъ помѣщиковъ, всего до 600 человѣкъ [5]).

Мы видѣли, что въ 1762 году въ клинскомъ и тверскомъ уѣздахъ

---

[1]) Арх. М. Ю., № 918—3401, л. 1—154, № 919—3402.

[2]) Его нѣтъ въ П. С. З.

[3]) Арх. М. Ю. Жур. и Прот. Сен. № 1011—3494, л. 187.

[4]) Ibid. № 1012—3495, л. 218.

[5]) Ibid. № 1016—3499, л. 7. Въ 1763 г. волновались еще въ волокамскомъ уѣздѣ крестьяне Владиміра Шереметева (1237 душъ). А. М. Ю. № 924—3407, л. 591; срав. выше (стр. 372) о жалобахъ его крестьянъ, поданныхъ императрицѣ.

Digitized by Google

волновались крестьяне Хлопова и Татищева. Въ началѣ слѣдующаго года эти помѣщики подали челобитную, въ которой жаловались, что, несмотря на убытки, понесенные ими во время этихъ волненій, съ нихъ еще взыскиваютъ деньги, издержанныя во время усмиренія, именно за провіантъ, лѣченіе солдатъ и на прогонныя деньги курьерамъ, и просили сенатъ освободить ихъ отъ этого взысканія, такъ какъ „тѣ воинскія команды не ради одной ихъ пользы посланы, но по причинѣ многихъ разнымъ помѣщикамъ отъ крестьянъ противностей и съ высочайшей е. и. в. милости, дабы чрезъ то чинимое ими возмущеніе скорѣе искоренить и крестьянъ въ должность и въ спокойствіе привесть, а другимъ къ тому поводъ пресѣчь". Сенатъ не только освободилъ отъ взысканія Хлопова, Татищева и другихъ помѣщиковъ, крестьяне которыхъ обнаруживали неповиновеніе, но и обобщилъ эту мѣру. Такъ какъ денежный штрафъ составляетъ для крестьянъ самое тяжелое наказаніе, то сенатъ предложилъ императрицѣ, чтобы, въ случаѣ новыхъ волненій помѣщичьихъ крестьянъ, кромѣ обычнаго наказанія, „дабы чувствительнѣе то имъ было", взыскивать съ нихъ еще деньги, издержанныя на ихъ усмиреніе. Императрица согласилась съ этимъ предложеніемъ, и въ іюлѣ 1763 г. появился именной указъ, возлагавшій уплату издержекъ по усмиренію волненія на тѣхъ, кто въ нихъ участвовалъ, при чемъ говорилось уже не объ однихъ крѣпостныхъ, но вообще о всѣхъ крестьянахъ [1]).

Въ октябрѣ 1763 г. военная коллегія составила общія правила, которыми должны были впредь руководствоваться начальники военныхъ отрядовъ, посылаемыхъ для усмиренія крестьянъ. Мы подробно изложимъ эту инструкцію, такъ какъ впослѣдствіи она служила основаніемъ для всѣхъ дѣйствій военныхъ командъ во время крестьянскихъ волненій. Когда военный отрядъ приблизится къ мѣсту своего назначенія, его начальникъ приказываетъ зарядить ружья пулями, а пушку холостымъ зарядомъ. Потомъ требуетъ священника того прихода, къ которому принадлежатъ волнующіеся крестьяне, нѣкоторое количество окольныхъ жителей въ видѣ понятыхъ, а также сотскихъ и десятскихъ и, остановившись саженяхъ въ двухъ стахъ отъ селенія, посылаетъ священника, коммиссара [2]), подъячаго и офицера съ пятьюдесятью рядовыми уговаривать крестьянъ слушаться помѣщиковъ и властей, а между тѣмъ разставляетъ въ удобныхъ мѣстахъ пикеты, чтобы переловить ихъ въ случаѣ, если они разбѣгутся. Въ то же время главный отрядъ приближается къ селенію, при чемъ для устрашенія жителей

---

[1]) Ibid. № 1011—3494, л. 406. П. С. З. XVI, 11.875.

[2]) Котораго назначали при отправленіи команды изъ находящихся не у дѣлъ дворянъ.

Digitized by Google

раза три стрѣляютъ изъ пушки холостыми зарядами. Если увѣщанія офицера, посланнаго впередъ съ командою, не произведутъ никакого дѣйствія, онъ долженъ отступить для соединенія съ главнымъ отрядомъ. Приближаясь къ толпѣ крестьянъ, главный начальникъ также долженъ былъ требовать, чтобы они оставили свое упорство; если это не дѣйствовало, онъ приказывалъ, стрѣляя гранатами, зажечь солому и сѣно, которыя обыкновенно сложены у крестьянъ на гумнѣ, и, произведя этотъ пожаръ, все продолжалъ наступленіе. Если это устрашитъ крестьянъ, и они выкажутъ готовность къ послушанію, то начальникъ отряда долженъ потребовать къ себѣ старосту или выборнаго съ лучшими крестьянами, „съ ласковостію“ разспрашивать ихъ, что за причина непослушанія и кто ихъ къ тому возмущалъ, и стараться переловить всѣхъ зачинщиковъ и потушить пожаръ, при чемъ солдаты не должны были позволять себѣ никакихъ насилій надъ крестьянами. Затѣмъ арестованныхъ слѣдовало отправить въ ближайшее судебное мѣсто, а всѣхъ крестьянъ обязать подписками, что впредь они будутъ послушны. Если же дѣло приметъ иной оборотъ и на крестьянъ не подѣйствуетъ даже пожаръ, начавшійся въ ихъ селеніи, то слѣдуетъ дать залпъ изъ ружей, но только не по людямъ, а вверхъ; буде крестьяне не сробѣютъ и новыхъ увѣщаній не послушаютъ, то, подойдя къ нимъ ближе, выстрѣлить изъ пушки картечью, но также вверхъ, если же и послѣ того они будутъ бросать въ солдатъ каменьями или нападать на нихъ съ какимъ-нибудь оружіемъ, то часть отряда должна начать настоящую пальбу и, какъ только толпа обратится въ бѣгство, прекративъ выстрѣлы, стараться переловить и разыскать зачинщиковъ. Наконецъ, если все это не образумитъ крестьянъ, то „поступать съ ними всѣмъ воинскимъ обрядомъ, аки съ противниками е. и. в. указовъ“.

Препровождая эту инструкцію на одобреніе сената, военная коллегія высказала свое мнѣніе, что при требованіи военныхъ командъ для усмиренія крестьянъ со стороны помѣщиковъ или монастырскихъ властей, проситель долженъ представить свидѣтельство отъ губернатора или воеводы, что крестьяне дѣйствительно принадлежатъ ему и ни съ кѣмъ не находятся въ спорѣ; затѣмъ отъ владѣльца слѣдовало узнать, сколько въ его вотчинѣ взрослыхъ рабочихъ, и отправить военную команду въ такомъ размѣрѣ, чтобы на каждые сто рабочихъ приходилось по 50 рядовыхъ съ одною пушкою подъ начальствомъ капитана; если же крестьянъ будетъ болѣе, то назначать число солдатъ по указанной пропорціи, но начальствовать отрядомъ долженъ уже штабъ-офицеръ. При этомъ военный начальникъ долженъ дѣйствовать независимо, а не подъ руководствомъ гражданскихъ властей. Военная коллегія предлагала также, чтобы во все время командировки солдаты и офицеры получали сверхъ окладнаго жалованья особые суточные ва

Digitized by Google

счетъ крестьянъ, но сенатъ на это не согласился, находя, что отъ этого будетъ владѣльцамъ „сугубая тягость“: они и безъ того уже вслѣдствіе возмущенія крестьянъ лишаются своихъ доходовъ; усмиреніе всякихъ волненій составляетъ обязанность военныхъ людей, и потому ихъ слѣдуетъ командировать въ этихъ случаяхъ, „равно какъ противъ непріятеля“, безъ особой прибавки къ жалованью; что же касается казенныхъ убытковъ, то ихъ слѣдуетъ взыскивать съ крестьянъ на основаніи указа 4 іюля 1763 г. Относительно содержанія инструкціи сенатъ замѣтилъ только, что нельзя предусмотрѣть разъ на всегда всѣхъ подробностей, обусловливаемыхъ мѣстностію и числомъ возставшихъ крестьянъ, и потому предоставилъ это дѣло военной коллегіи съ тѣмъ только, чтобы въ подобныхъ случаяхъ она всякій разъ давала письменныя инструкціи, „предостерегая при томъ, дабы возмутившіеся крестьяне, сколько возможно, безъ разоренія ихъ и пожеговъ, а особливо безъ кровопролитія приводимы были въ послушаніе, развѣ уже необходимость востребуетъ употребить строгость по воинскимъ обрядамъ“ [1]).

Мы говорили уже, что волненія нерѣдко случались при переходѣ имѣнія отъ одного помѣщика къ другому. Для такого перехода было недостаточно составить купчую крѣпость и записать имущество за пріобрѣтателемъ въ вотчинной коллегіи: нужно было совершить такъ называемый отказъ, т.-е. огласить о пріобрѣтеніи собственности на мѣстѣ. Послѣ совершенія формальнаго отказа крестьяне должны были быть въ полномъ послушаніи своему новому владѣльцу [2]), но самый этотъ актъ весьма часто сопровождался безпорядками, которые иногда вызывались неправильными дѣйствіями самой администраціи. Вотъ что случилось въ смоленской губерніи. Между секундъ-маіоромъ Шупинскимъ съ одной стороны и смоленскими шляхтичами Потемкиными (Петромъ-большимъ, Петромъ-меньшимъ и сестрою ихъ Авдотьею) съ другой—происходилъ споръ изъ-за крестьянъ. По челобитью Шупинскаго, вотчинная коллегія приказала „отставить“ произведенную Потемкинымъ „дачу“ на недвижимое имѣніе [3]) и отказныя книги. Такъ какъ среди крестьянъ замѣтно было волненіе, то, чтобы объявить предписаніе вотчинной коллегіи и арестовать виновныхъ, губернская канцелярія отправила военный отрядъ; но семья Потемкиныхъ, т.-е. два брата и сестра, подговорили крестьянъ не слушаться команды. Произошла схватка, и трое изъ крестьянъ были убиты. Тогда Потемкины и 13 человѣкъ крѣпостныхъ были арестованы, привезены въ губернскую канцелярію, и тутъ 3 крестьянъ наказаны кнутомъ, а 10 плетьми. Петръ-большой

[1]) Арх. М. Ю. № 924—3407, л. 591—600.

[2]) *Побѣдоносцевъ*. „Гражданское право“, I, 248, 254—255.

[3]) „Дачею“ называлась записка имущества за пріобрѣтателемъ въ вотчинной коллегіи.

Digitized by Google

Потемкинъ, служившій въ полку смоленской шляхты, былъ отосланъ къ генералъ-маіору Лыкошину, чтобы судить его военнымъ судомъ, а о томъ, что дѣлать съ его младшимъ братомъ и сестрой, губернская канцелярія послала, въ январѣ 1764 г., запросъ въ сенатъ. Однако сенатъ нашелъ, что губернская канцелярія дѣйствовала въ этомъ дѣлѣ совершенно неправильно: вотчинная коллегія рѣшила уничтожить дачу, прежде произведенную Потемкинымъ, а кому именно владѣть этимъ недвижимымъ имѣніемъ, того въ ея указѣ сказано не было, поэтому губернская канцелярія не должна была наказывать крестьянъ и передавать ихъ во владѣніе Шупинскому, за которымъ они еще не были утверждены вотчинною коллегіею, тѣмъ болѣе же „весьма не надлежало“ посылать туда военную команду, вслѣдствіе отправки которой было убито нѣсколько человѣкъ, а слѣдовало только послать въ имѣніе какого-нибудь подъячаго и объявить объ „отставкѣ“ дачи, произведенной Потемкинымъ. Поэтому сенатъ приказалъ юстицъ-коллегіи потребовать отвѣта отъ губернской канцеляріи и представить сенату о томъ, какому она подлежитъ наказанію, а до рѣшенія дѣла Петра-большаго Потемкина военнымъ судомъ не судить и освободить изъ-подъ караула. Позднѣе сенатъ приказалъ, чтобы о Потемкиныхъ, если они не состоятъ на военной службѣ, произнесла рѣшеніе смоленская губернская канцелярія [1]).

Въ 1765 г. волновались крестьяне воронежской губерніи, тамбовскаго уѣзда, помѣщика секундъ-маіора Фролова-Багрѣева. Причины ихъ неудовольствія видны изъ челобитной, поданной императрицѣ. До 1725 г. село Васильевское, или Русская Поляна, съ деревнями было въ числѣ дворцовыхъ вотчинъ, а въ этомъ году было пожаловано камеръ-юнкеру барону Поспѣлову; въ 1732 г. ему будто бы велѣно было деревень не продавать и не закладывать. Однако по смерти Поспѣлова его вдова изъ своей указной части однихъ крестьянъ продала къ фабрикѣ купцу Горденину, а другихъ помѣщику Фролову-Багрѣеву; остальные же крестьяне, какъ выморочные, были взяты въ вѣдомство канцеляріи конфискаціи. Тотчасъ послѣ продажи части этого имѣнія крестьяне, считая продажу незаконною, подавали челобитную имп. Елизаветѣ; за это купецъ Горденинъ схватилъ челобитчика и въ кандалахъ приковалъ къ стѣнѣ; по словамъ крестьянъ, онъ продержалъ его такимъ образомъ четыре года. Какъ то освободившись, челобитчикъ пришелъ въ Петербургъ, чтобы вновь подать прошеніе, но былъ схваченъ и отправленъ, по желанію владѣльца, въ Тобольскъ, откуда въ 1764 г. по милостивому

[1]) Арх. М. Ю., № 73—4974, л. 261—298. И въ другихъ мѣстностяхъ въ случаѣ отказа спорнаго имѣнія помѣщики побуждали крестьянъ къ ослушанію. *А. Пупаревъ.* „Орловская Старина. Истор. свѣд. объ Орловской губ. Извлечены изъ архивовъ“. Орелъ, 1872. I, 176—177, ср. 85—86.

Digitized by Google

манифесту вновь отпущенъ на родину. Въ этомъ же году остальные крестьяне бывшей вотчины Поспѣлова изъ вѣдомства канцеляріи конфискаціи были по именному указу по прежнему приписаны къ дворцовымъ волостямъ. Тогда крестьяне, проданные Поспѣловою Фролову-Багрѣеву, стали доказывать, что и они должны быть также дворцовыми. Поспѣлова могла продать свою указную часть, и слѣдовательно юридически крестьяне были не правы, но они имѣли полное нравственное основаніе для своей претензіи: въ то время, когда ихъ бывшіе товарищи вновь возвращаются въ дворцовое вѣдомство, они остаются крѣпостными только вслѣдствіе того, что у Поспѣлова была жена и что ей оказалось нужнымъ выдѣлить указную часть. Въ справедливости претензіи крѣпостныхъ Фролова-Багрѣева, которыхъ было всего 65 душъ, ихъ поддерживали бывшіе ихъ товарищи, теперь дворцовые крестьяне, жившіе въ томъ же селѣ Васильевскомъ, а также и мѣстный священникъ. Они не захотѣли болѣе повиноваться помѣщику, желая также быть дворцовыми, и господинъ жаловался потомъ, что они въ августѣ 1765 г. „учинили противъ него бунтъ и при помощи... дворцовыхъ волостныхъ крестьянъ домъ его разграбили, такожъ и переведенныхъ изъ другихъ его деревень... людей и крестьянъ, бивъ смертнымъ боемъ, всякіе пожитки пограбили и изъ домовъ ихъ выбили". По просьбѣ приказчика Фролова-Багрѣева былъ посланъ прапорщикъ съ тремя солдатами арестовать нѣсколькихъ крестьянъ, но ихъ товарищи до этого не допустили; тогда командированъ былъ капитанъ съ двумя офицерами и сорока солдатами. Крестьяне и ему не хотѣли выдавать товарища, требуя указа, но капитанъ, вынувъ шпагу, сказалъ: „вотъ вамъ указъ". Произошло побоище, въ которомъ крѣпостнымъ Фролова-Багрѣева помогали дворцовые крестьяне. Изъ правительственнаго отряда былъ заколотъ рогатиною поручикъ и ранено 12 солдатъ. Со стороны крестьянъ убитъ одинъ человѣкъ, а остальные разбѣжались въ лѣсъ и по дворамъ дворцовыхъ крестьянъ. Это было въ ноябрѣ 1765 г., а въ слѣдующемъ году повѣренный крестьянъ подалъ государынѣ новую челобитную, но былъ скованный отправленъ къ слѣдствію въ мѣстную провинціальную канцелярію. Слѣдствіе однакоже затянулось; въ 1767 г. Фроловъ-Багрѣевъ жаловался на его медленность, и тамбовская канцелярія была даже за это оштрафована, но и послѣ того не разъ приходилось понуждать ее поторопиться рѣшеніемъ. Сенатъ предписалъ за убитаго поручика и раненыхъ солдатъ, если они окажутся неспособными къ службѣ, взять изъ семействъ зачинщиковъ рекрутъ безъ зачета и со всѣхъ взыскать деньги, издержанныя на отправленіе войска [1]).

---

[1]) Арх. М. Ю. № 84—3655, л. 952—955, 989—990; № 250—3821, л. 768, П. С. З. XVII, 12. 669.

Digitized by Google

Въ 1766 г. въ воронежской губерніи волновались крестьяне-малороссіяне многихъ помѣщиковъ: въ козловскомъ уѣздѣ—гр. Бутурлина, въ добренскомъ у.—двѣ слободы гр. Р. Л. Воронцова, въ павловскомъ—генералъ поручика Сафонова, кн. Трубецкаго и Плохово; волненіе охватило и смежныя мѣста бѣлгородской губерніи. Крестьяне этихъ помѣщиковъ были усмирены только въ слѣдующемъ году въ присутствіи губернатора и обязаны подписками повиноваться помѣщикамъ, *но съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ въ этихъ слободахъ жить не захочетъ, то воленъ переходить въ другое мѣсто.* Въ шацкомъ уѣздѣ крестьяне помѣщика Яковлева, къ которому они перешли отъ прежняго господина въ уплату долга, послѣ „отказа“ отъ новаго помѣщика волновались: не хотѣли платить оброкъ и не дали никого арестовать [1]).

Крѣпостные крестьяне нетерпѣливо ожидали отъ правительства какой-нибудь мѣры въ ихъ пользу, а потому охотно вѣрили разнымъ ложнымъ слухамъ, соотвѣтствовавшимъ этимъ ожиданіямъ. Въ 1766 г., нѣкоторые крестьяне подали въ главную дворцовую канцелярію челобитную, въ которой заявляли, будто бы указомъ, изданнымъ въ этомъ году, предписано „за тягчайшими отъ помѣщиковъ оброками, коихъ платить не въ состояніи“, отписывать ихъ на имя императрицы. Но такого указа никогда не было и составитель челобитной показалъ въ сенатѣ, что онъ самъ его не видѣлъ, а упомянулъ о немъ въ прошеніи только по наслышкѣ, за что и былъ нещадно наказанъ [2]). Этотъ слухъ возбудилъ волненіе въ имѣніи помѣщика Еникѣева въ темниковскомъ уѣздѣ. Въ провинціи Переславля Залѣсскаго также пронеслась вѣсть, что помѣщичьи деревни будутъ отписаны въ казну и съ нихъ будутъ взиматься такіе же оброки, какъ и съ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ [3]).

Сенатъ продолжалъ уговаривать крѣпостныхъ безпрекословно повиноваться своимъ помѣщикамъ [4]), но волненія не только продолжались, а еще болѣе усиливались. Предписывая присылать донесенія о „происходящихъ отъ крестьянъ и крѣпостныхъ людей противъ ихъ помѣщиковъ возмущеніяхъ и смертоубійствахъ, такожъ и другихъ тому подобныхъ приключеніяхъ“, сенатъ говоритъ обо всемъ этомъ въ своемъ указѣ, какъ о явленіяхъ весьма обыкновенныхъ [5]). Дѣйствительно, вол-

[1]) Арх. М. Ю. № 250—3821, л. 767—768; *Соловьевъ*, XXVII, 18—19.

[2]) П. С. З. XVII, 12.633.

[3]) *Соловьевъ*, XXVII, 18, 66.

[4]) П. С. З. XVIII, 12.966.

[5]) П. С. З. XVIII, 13,008. Дворяне шелонской пятины, новгородскаго уѣзда, въ своемъ наказѣ депутату въ законодательную коммиссію, заявляютъ, что крестьяне помѣщикамъ своимъ „послушаніе по нѣскольку уменьшаютъ“, и просятъ въ проектѣ новыхъ законовъ „подтвердить..., что узаконенная издревле помѣщицкая власть надъ ихъ людьми и крестьянами не отъемлется: безотмѣнно, какъ донынѣ была, такъ и впредь будетъ“. „Сб. Ист. Общ.“ XIV, 348—349.

Digitized by Google

ненія усилились въ 1766 — 1768 гг., въ 1767 году было также убито много помѣщиковъ. Одинъ современникъ объясняетъ это тѣмъ, что въ вольномъ экономическомъ обществѣ былъ поднятъ вопросъ о дарованіи крестьянамъ правъ собственности на землю, а также въ коммиссіи уложенія нѣкоторые депутаты коснулись крестьянскаго вопроса [1]). Но задача вольнаго экономическаго общества едва ли могла быть извѣстна крестьянамъ, а въ коммиссіи уложенія пренія, возбужденныя депутатомъ Коробьинымъ и другими, происходили въ 1768 г. Скорѣе можно думать, что не тѣ или другія пренія въ ней, а самый фактъ созванія коммиссіи могъ подать поводъ къ волненіямъ крѣпостныхъ, какъ онъ отозвался и на нѣкоторыхъ горнозаводскихъ крестьянахъ [2]). Что созваніе законодательной коммиссіи возбуждало нѣкоторыя надежды въ крѣпостномъ населеніи Россіи, хотя оно и не имѣло въ ней своихъ депутатовъ,—видно и изъ оффиціальнаго свидѣтельства [3]).

Помѣщики были такъ напуганы, что иногда преждевременно поднимали тревогу. Лѣтомъ 1767 г. помѣщикъ копорскаго уѣзда, баронъ Черкасовъ, извѣстилъ письменно сенатора В. И. Суворова, что между крестьянами ходитъ слухъ, будто есть указъ, чтобы помѣщики заставляли своихъ крѣпостныхъ работать на барщинѣ только по одному дню въ недѣлѣ, а остальные дни крестьяне могутъ работать на себя. Слухъ этотъ держался такъ упорно, что въ сосѣднемъ имѣніи кн. Козловскаго народъ взбунтовался и избилъ приказчика, а крестьяне принадлежащей ему, Черкасову, мызы также весьма склонны къ возмущенію. Сенатъ отправилъ въ имѣніе Черкасова капитана Литвинова. Оказалось, что его крестьяне, услышавъ отъ какого-то проходившаго мимо солдата, что есть указъ, которымъ предписано помѣщикамъ кормить крѣпостныхъ и не заставлять ихъ работать болѣе двухъ дней, — собравшись человѣкъ 30, отправились къ сотскому и спрашивали, нѣтъ ли у него такого указа или „въ инструкціи пункта“. Когда сотскій отвѣчалъ, что ничего объ этомъ не знаетъ, то крестьяне просили его написать отъ

---

[1]) „Чт. Общ. Ист. Древн. Росс.“ 1861, III. „Размыш. о неудоб. дать свободу крестьянамъ“, стр. 98—99.

[2]) Крестьяне соликамскаго и чердынскаго уѣздовъ, приписанные къ частнымъ горнымъ заводамъ и слѣдовательно, подобно крѣпостнымъ, исполнявшіе тяжелыя принудительныя работы,—по выборѣ депутатовъ, отказались продолжать работу на заводахъ: черезъ нашихъ выборныхъ мы представили разныя жалобы и прошенія, разсуждали они, и до того, пока придетъ на нихъ рѣшеніе, работать не слѣдуетъ. См. II т. этой книги, стр. 426—430.

[3]) Въ указѣ, изданномъ по поводу подачи въ 1767 г. челобитной на своихъ господъ крестьянами нѣсколькихъ помѣщиковъ, сказано: „изъ обстоятельствъ сего дѣла усматривается, что такія преступленія большею частію происходятъ отъ разглашенія злонамѣренныхъ людей, разсѣевающихъ вымышленные ими слухи о *перемѣнѣ законовъ*“. П. С. З. XVIII, № 12.966.

Digitized by Google

своего имени челобитную въ петербургскую губернскую канцелярію, чтобы имъ не работать болѣе двухъ дней, причемъ они говорили, что у другихъ сотскихъ такой указъ есть, да и въ дворцовыхъ волостяхъ теперь дана льгота въ работахъ. Они высказывали при этомъ подозрѣніе, что такой указъ есть и у него и что онъ не объявляетъ его только потому, что сдружился съ ихъ приказчикомъ. Однако, возвратясь послѣ того домой, крестьяне продолжали работать на барщинѣ. Относительно крѣпостныхъ кн. Козловскаго приказчикъ заявилъ, что они никакого возмущенія не дѣлали и безпрекословно исполняли барщину, а только однажды, на сходкѣ, нѣсколько крестьянъ сказали ему: „ты насъ не кормишь, а на работу посылаешь, а есть такіе указы, чтобы помѣщикамъ и приказчикамъ крестьянъ кормить, а кто кормить не станетъ, тѣхъ отпишутъ ко государю". Литвиновъ возвратился въ Петербургъ и донесъ сенату, что никакого возмущенія онъ не нашелъ [1]).

Однако, одновременно съ этимъ мнимымъ волненіемъ, происходило много дѣйствительныхъ. Въ первыхъ числахъ мая 1767 г., во время путешествія императрицы по Волгѣ, крестьяне кашинскаго уѣзда трехъ братьевъ Олсуфьевыхъ подали государынѣ челобитную на своихъ господъ. Императрица приказала объявить имъ, чтобы они попрежнему слушались своихъ помѣщиковъ, но крестьяне рѣшительно отказались. Они перестали работать на помѣщика и, собравъ значительную денежную сумму, послали выборнаго отъ себя въ Москву подать жалобу. Однако вскорѣ къ нимъ прислали пѣхотный полкъ, который и усмирилъ ихъ. 130 человѣкъ главныхъ зачинщиковъ было арестовано и отправлено въ кашинскую канцелярію. Изъ нихъ одни были наказаны кнутомъ и плетьми по желанію Олсуфьевыхъ, а объ остальныхъ было предоставлено на усмотрѣніе московской губернской канцеляріи [1]).

Въ томъ же году помѣщикъ Сергѣевъ подалъ прошеніе въ свіяжскую провинціальную канцелярію, въ которомъ заявилъ, что крестьяне въ его деревняхъ въ чебоксарскомъ и кокшайскомъ уѣздахъ „отъ него отложились и находятся въ прекрайнемъ ему непослушаніи и въ отбывательствѣ отъ него изъ холопства и никакихъ работъ на него не работаютъ, а деревни Сергѣевки крестьяне уже и отъ подушнаго платежа отреклись, и многіе изъ нихъ находятся въ бѣгахъ". Онъ просилъ послать въ его деревню команду, допросить его людей подъ пристрастіемъ, кѣмъ они возмущены, и наказать виновныхъ кнутомъ. Когда отправленная свіяжскою канцеляріею команда подъѣзжала къ деревнѣ Сергѣева, его крестьяне, на помощь къ которымъ пришли крѣпостные сосѣдняго помѣщика, вышли на встрѣчу командѣ съ дубьемъ, копьями, рогати-

[1]) Арх. М. Ю., № 82—4.983, л. 380—381, № 250—3821, л. 753—755.
[2]) Арх. М. Ю., дѣла Сената № 250—3.821, л. 791—792.

Digitized by Google

нами, топорами и, несмотря на то, что ихъ было всего человѣкъ 50, прогнали высланныхъ противъ нихъ солдатъ. Черезъ нѣсколько времени, команда, вмѣстѣ съ помѣщикомъ Сергѣевымъ, усиленная солдатами изъ сосѣднихъ уѣздовъ, вновь отправилась въ ту же деревню усмирять крестьянъ, но на этотъ разъ, къ своему величайшему удивленію, они никого не нашли въ крестьянскихъ дворахъ. Оказалось, что всѣ жители съ женами и дѣтьми бѣжали и скрывались у крестьянъ сосѣднихъ помѣщиковъ; только по ночамъ они большою толпою возвращались домой, забирали хлѣбъ и кое-какіе пожитки и затѣмъ вновь уѣзжали. Такимъ образомъ команда должна была ни съ чѣмъ возвратиться назадъ. Дѣло это не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, несмотря на то, что крестьяне въ первый разъ прогнали команду: оно было прекращено „за нехожденіемъ челобитчика“. Такимъ образомъ, мѣстныя власти отнеслись къ этому событію, какъ къ дѣлу совершенно частному [1]).

Въ 1767—1768 г. были волненія въ симбирскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ Измайлова и Кротковой. Для усмиренія крѣпостныхъ послѣдней была отправлена команда. Крестьяне, мужчины и женщины бросились на солдатъ; хотя войско дало залпъ пулями, и нѣсколько крестьянъ было ранено, однако они обратили его въ бѣгство. Тогда отъ симбирскаго баталіона было отправлено большее количество войска, и на этотъ разъ крестьяне не оказали уже никакого сопротивленія. Помѣщица Кроткова выразила желаніе, чтобы главные зачинщики были наказаны кнутомъ, а остальные плетьми, и по рѣшенію симбирской канцеляріи первому наказанію подверглось 12 человѣкъ, второму 50 [2]).

Въ воронежской губерніи, а именно въ верхоломовскомъ уѣздѣ, тоже бунтовали крестьяне; тутъ поводомъ послужило то, что крестьянъ села Аргамакова слѣдовало „отказать“ за подполковника Шепелева, они же этого не хотѣли допустить. Военная коллегія, въ отвѣтъ на просьбу о присылкѣ солдатъ, предписала усмирить крестьянъ съ помощью мѣстныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ или штатныхъ городовыхъ командъ. Но въ воронежскомъ и новохоперскомъ гарнизонахъ было въ то время

[1]) Ibid. л. 794—795.

[2]) Ibid. л. 713—714. Наказывая крестьянъ за возмущеніе согласно съ желаніемъ помѣщика, правительственныя учрежденія нерѣдко ссылались при этомъ на именной указъ 13-го мая 1754 г., но тамъ (п. 31) говорится только о наказаніи за побѣгъ. Волненіе крестьянъ Кротковой, какъ и нѣкоторыхъ другихъ, происходили въ то время, когда ея имѣніе, пріобрѣтенное ею въ предшествовавшемъ году, слѣдовало „отказать“ ей. Въ яранскомъ уѣздѣ, въ 1767 г., крестьяне помѣщиковъ Балахонцевыхъ посылали двухъ своихъ выборныхъ въ Москву хлопотать объ освобожденіи изъ подъ власти помѣщика. 13 человѣкъ было арестовано, и 4 изъ нихъ приговорено къ наказанію кнутомъ, но, по неимѣнію въ яранской канцеляріи палача, также какъ и остальные 9 человѣкъ, были высѣчены плетьми. Ibid, л. 797.

Digitized by Google

въ наличности такъ мало солдатъ, что ихъ нерѣдко приходилось безсмѣнно посылать на караулы. Поэтому для усмиренія крестьянъ было отправлено всего 22 человѣка изъ городовой команды. Человѣкъ 200 крестьянъ встрѣтили этотъ маленькій отрядъ и не позволяли ему въѣхать въ свое село. Солдаты хотѣли-было подъѣхать къ господскому двору, но къ нимъ бросилась на встрѣчу огромная толпа, человѣкъ въ 800, мужчинъ, бабъ и дѣвушекъ, съ кольями и цѣпами; здѣсь были крестьяне и другихъ помѣщиковъ. На убѣжденія капитана, начальствовавшаго отрядомъ, они отвѣчали, что уже послали двухъ человѣкъ для подачи челобитной государынѣ, чтобы имъ не быть за помѣщикомъ, и будутъ ждать указа съ ея собственноручною подписью. Къ тому же у нихъ есть письмо отъ двоюроднаго брата ихъ владѣльца, въ которомъ тотъ убѣждаетъ ихъ не слушаться своего помѣщика и всячески сопротивляться переходу подъ его власть. Попы и дьячки этого села принимали очень дѣятельное участіе въ волненіи. Очевидно, нечего было и думать усмирить крестьянъ съ какими нибудь 20-ю солдатами. Тогда воронежскій губернаторъ Масловъ обратился къ генералъ-аншефу Долгорукову съ просьбою послать къ возмутившимся крестьянамъ изъ ближайшаго полка его дивизіи человѣкъ 300 рядовыхъ съ одною пушкою, и тотъ отправилъ, въ августѣ 1768 г., для усмиренія крестьянъ два эскадрона гусаръ, подъ начальствомъ премьеръ-маіора Баратова. Не доѣзжая версты за двѣ до села Аргамакова, Баратовъ остановился и отправилъ уговаривать крестьянъ капитана Зорича, съ 50-ю гусарами и коммисаромъ. Зоричъ увидалъ противъ господскаго дома громадную толпу, человѣкъ въ 1.000, раздѣленную на 6 частей и вооруженную чѣмъ попало. За одно съ крестьянами Шепелева тутъ были и крѣпостные кн. Маматова. На увѣщанія Зорича крестьяне попрежнему требовали указа за подписью самой государыни, говорили, что они не будутъ слушаться команды, такъ какъ она подкуплена ихъ помѣщикомъ Шепелевымъ. Баратовъ велѣлъ своему отряду окружить крестьянъ со всѣхъ сторонъ. При этомъ самъ онъ и чиновники, сопровождавшіе его отрядъ, много разъ подъѣзжали къ нимъ и въ продолженіе четырехъ часовъ уговаривали смириться, но все было напрасно. Когда Баратовъ приказалъ 10-ти гусарамъ выѣхать впередъ и выстрѣлить на воздухъ, крестьяне бросились на солдатъ; тѣ стали по нимъ стрѣлять. Нѣсколько человѣкъ пало, но остальные неустрашимо рвались впередъ и бросали въ солдатъ всѣмъ, что у нихъ было въ рукахъ, такъ что нѣсколькихъ ранили. Но въ это самое время толпа увидѣла, что горятъ два двора кн. Маматова. Это произвело панику, и всѣ стали разбѣгаться въ лѣсъ, которымъ село было почти со всѣхъ сторонъ окружено. Нѣсколько сотъ человѣкъ было поймано и главные зачинщики арестованы. Крестьяне смирились и были обязаны подписками повиноваться помѣщику. Сенатъ,

Digitized by Google

получивъ объ этомъ дѣлѣ донесеніе, обратилъ особенное вниманіе на участіе къ немъ дворянина, родственника Шепелева, и приказалъ постараться разыскать настоящихъ возмутителей [1]).

Въ іюнѣ 1768 г., поручица Наталья Пассекъ заявила въ воронежской губернской канцеляріи, что по смерти ея брата, князя Н. Шаховского, остались имѣнія, изъ которыхъ, по раздѣлу съ сестрой, на ея долю достались деревни въ ряжскомъ, лебедянскомъ и данковскомъ уѣздахъ; но крестьяне посланныхъ отъ нея людей и управителя не впустили и избили, въ помѣщичьихъ домахъ все разграбили и объявили, что слушаться ея не будутъ: они хотѣли перейти въ дворцовое вѣдомство. Въ 1767 г. они посылали въ Москву съ челобитной одного елецкаго купца, который по возвращеніи сказалъ, что имъ слѣдуетъ сопротивляться, если ихъ будутъ отдавать Пассекъ силою. Губернская канцелярія послала для усмиренія крестьянъ капитана Балашова съ 130-ю солдатами. Въ ряжскомъ уѣздѣ крестьяне тотчасъ смирились, но не такъ мирно окончилось дѣло въ данковской деревнѣ, куда пришли на помощь и нѣкоторые крестьяне изъ лебедянской вотчины. Тамъ военную команду встрѣтила толпа до 500 человѣкъ, съ дубинами, копьями и ружьями, и, какъ сказано въ оффиціальномъ донесеніи, не слушая никакихъ увѣщаній, прямо начала схватку съ посланными противъ нея солдатами. Такъ какъ здѣсь крестьяне были лучше вооружены, то военная команда была разбита на голову. Самъ капитанъ Балашовъ былъ такъ тяжело раненъ, что умеръ черезъ три часа. Болѣе 30-ти человѣкъ солдатъ получило раны. По разсказу крестьянъ, не они первые начали эту схватку. Когда къ нимъ пріѣхало войско, они потребовали указа. „Вотъ мы вамъ дадимъ указъ“, отвѣчалъ одинъ офицеръ, и приказалъ стрѣлять, вслѣдствіе чего около 30 человѣкъ было ранено и убито. Воронежская губернская канцелярія хотѣла во чтобы то ни стало усмирить крестьянъ и просила генералъ-фельдмаршала Салтыкова прислать 300 человѣкъ солдатъ съ пушкою; но сенатъ взглянулъ на это дѣло совершенно иначе. По справкѣ вотчинной коллегіи оказалось, что раздѣлъ между Пассекъ и сестрою ея, генеральшею Карабановою, былъ еще не оконченъ. Получивъ эти свѣдѣнія, сенатъ замѣтилъ воронежской губернской канцеляріи, что все это дѣло было ведено ею не такъ, какъ слѣдовало. Пассекъ имѣла еще споръ о наслѣдствѣ съ сестрою, дѣло не рѣшено и крестьяне ни за кѣмъ не отказаны, а до этого и не слѣдовало усмирять ихъ съ помощью войска. Сенатъ требовалъ отвѣта, почему канцелярія поступила такъ неосмотрительно, и не позволилъ во второй разъ отправить войско противъ крестьянъ [2]).

[1]) А. М. Ю. дѣла Сената № 218—3.789, л. 327—331.

[2]) Арх. М. Ю., дѣла сената I деп № 217—3788, л. 575—578.

Digitized by Google

Такимъ образомъ и на этотъ разъ мѣстная администрація была кругомъ виновата и была причиною смерти и изувѣченія весьма многихъ людей. Если губернская канцелярія обнаруживала такое грубое незнаніе законовъ, что заставляла крестьянъ слушаться помѣщика, прежде чѣмъ они даже были за нимъ утверждены, то можно ли послѣ того удивляться, что неграмотные крестьяне не знали или толковали по своему предписанія закона. Въ то время, когда крестьяне за свое незнаніе законовъ платились кровью, провинившіеся чиновники отдѣлывались какимъ-нибудь легкимъ штрафомъ.

Оставимъ воронежскую губернію, въ которой было такъ много волненій крѣпостныхъ крестьянъ въ теченіе 1765—1769 гг. [1]) и посмотримъ, что дѣлалось въ болѣе сѣверной мѣстности—бѣжецкомъ уѣздѣ, который входилъ тогда въ составъ московской губерніи. Здѣсь повѣренный служитель дѣтей Сабуровыхъ жаловался на ослушаніе крестьянъ въ имѣніи покойной тетки его господъ, „слѣдующемъ по законному наслѣдству имъ Сабуровымъ". Крестьяне не платили оброка съ 1765 до 1768 г. Хотя на слѣдствіи они тотчасъ же принесли повинную, но все-таки 16 человѣкъ были наказаны плетьми. А между тѣмъ слова, приведенныя нами выше изъ челобитной повѣреннаго, возбуждаютъ подозрѣніе, былъ ли и здѣсь произведенъ формальный отказъ и не впала ли бѣжецкая воеводская канцелярія въ такую же преступную ошибку, какъ и воронежская губернская [2]).

Въ маѣ 1769 г., кн. В. Мещерскій [3]) подалъ челобитную въ бѣжецкую канцелярію, въ которой жаловался, что всѣ крестьяне его вотчины, въ которой было болѣе 200 душъ, не слушаются его. За крестьянами Мещерскаго, какъ видно изъ слѣдствія, были слѣдующія провинности. Они не выслали въ другое его село 5 человѣкъ съ сохами, несмотря на троекратный приказъ, и не послали въ другое село, новгородскаго уѣзда, принадлежавшее Мещерскому, старосты и четырехъ крестьянъ, а сказали посланному, что они тогда исполнятъ всѣ эти приказанія, если помѣщикъ оставитъ ихъ на старомъ оброкѣ и не будетъ прибавлять его на „прибылыхъ вновь крестьянъ". Крестьяне были также не довольны, что онъ назначилъ изъ нихъ въ каждой деревнѣ по одному безсмѣнному надзирателю для наблюденія, чтобы не было побѣговъ и разныхъ безпорядковъ. Вслѣдствіе этого крестьяне собирались жаловаться на притѣсненія своего помѣщика и хотѣли сдѣ-

[1]) Въ 1769 г. въ воронежской губ. было еще волненіе въ трехъ слободахъ, населенныхъ малороссіянами, принадлежащими Нарышкину; оно усмирено было военною командою. *Соловьевъ*, XXIX, 137—138.

[2]) Арх. М. Ю., дѣла сената № 250—3821, л. 789.

[3]) Повидимому это былъ тотъ же самый Мещерскій, на котораго въ 1775 г. дворовые подали жалобу императрицѣ (см. выше стр. 378).

Digitized by Google

лать это съ дозволенія бѣжецкой канцеляріи, но впрочемъ рѣшили, что, если даже канцелярія не дозволитъ имъ этого, они все-таки подадутъ челобитную государынѣ. Послѣ окончанія слѣдствія, причемъ нѣкоторые крестьяне подвергались пристрастному допросу подъ плетьми, Мещерскій заявилъ желаніе, чтобы 5 человѣкъ, выбранные челобитчиками, были наказаны публично плетьми, и, на основаніи указа 22-го августа 1767 г. [1]), сосланы въ Нерчинскъ въ вѣчную работу; кромѣ того, онъ просилъ наказать еще 11 человѣкъ, которыхъ потомъ желалъ взять къ себѣ назадъ. Бѣжецкая канцелярія исполнила послѣднее желаніе Мещерскаго, а также по просьбѣ его *наказала всѣхъ остальныхъ взрослыхъ крестьянъ его вотчины* (слѣдовательно около ста человѣкъ), замѣтивъ имъ, что они отнюдь не должны были составлять мірского приговора о челобитьѣ, а тѣмъ болѣе думать о подачѣ прошенія самой государынѣ. Что касается тѣхъ пяти человѣкъ, которыхъ Мещерскій желалъ сослать въ вѣчную работу въ Нерчинскъ, то бѣжецкая канцелярія не рѣшилась распорядиться относительно ихъ собственною властью и обратилась съ запросомъ къ московскому губернатору. Канцелярія указывала на то, что хотя въ 1760 г. помѣщикамъ и было разрѣшено отправлять своихъ крѣпостныхъ въ Сибирь цѣлыми семьями, но только на поселеніе, а не въ вѣчную работу [2]). Къ сожалѣнію, отвѣтъ московскаго губернатора намъ не извѣстенъ [3]).

Такимъ образомъ, съ 1762 по 1769 г. мы постоянно видимъ волненія крѣпостныхъ крестьянъ то въ той, то въ другой мѣстности Россіи. Въ слѣдующіе затѣмъ три-четыре года они, повидимому, прекращаются; это однако было только затишьемъ передъ бурею.

Основною причиною всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами волненій былъ, конечно, гнетъ помѣщичьей власти, который раздражалъ крѣпостныхъ тѣмъ болѣе, что рядомъ съ ними жили крестьяне, находившіеся въ совершенно иномъ положеніи. Всего естественнѣе было помѣщичьимъ крестьянамъ сравнивать свою жизнь съ положеніемъ дворцовыхъ и государевыхъ крестьянъ. Видя, что тѣмъ и другимъ живется несравненно лучше, крѣпостные нерѣдко просили избавить ихъ отъ власти притѣсняющаго ихъ помѣщика и приписать къ дворцовымъ или государевымъ волостямъ. Понятно, что всякій слухъ о близкомъ освобожденіи или даже объ ограниченіи помѣщичьей власти встрѣчался крестьянами съ радостью и довѣріемъ и вызывалъ среди нихъ волненіе въ большей

---

[1]) Необходимо замѣтить, что этотъ указъ говоритъ о наказаніи уже *подавшихъ* челобитную, а не собиравшихся только это сдѣлать.

[2]) Такимъ образомъ бѣжецкая канцелярія не примѣнила здѣсь указъ 28 янв. 1765 г., разрѣшившій помѣщикамъ отдавать своихъ людей въ каторжную работу (см. выше, стр. 185).

[3]) Арх. М. Ю., дѣла Сената, № 250—3821, л. 727—780.

Digitized by Google

или меньшей степени. Манифестъ Петра III объ уничтоженіи обязательной службы дворянъ возбудилъ особенно сильныя надежды на предстоящее освобожденіе, и слѣдствіемъ этого были одновременныя волненія крѣпостныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, быть можетъ усиливавшіяся еще вслѣдствіе того, что монастырскіе крестьяне также повсемѣстно волновались. Въ 1766—67 г. вновь стали ходить разные слухи, радостные для крѣпостныхъ душъ: то о томъ, что имѣнія, владѣльцы которыхъ обременяютъ своихъ крѣпостныхъ слишкомъ невыносимыми оброками, велѣно отбирать на имя императрицы, то о запрещеніи требовать болѣе одного дня барщины въ недѣлю. А тутъ еще созваніе коммиссіи для составленія новыхъ законовъ и участіе въ ней депутатовъ отъ свободныхъ крестьянъ заставляютъ вѣрить, что не могутъ позабыть и о крѣпостныхъ крестьянахъ, что быть можетъ для помѣщичьей власти наступили послѣдніе дни. Понятно, что въ 1766—68 г. учащаются и волненія крестьянъ, и убійства помѣщиковъ, тогда какъ въ 1764—65 гг. намъ извѣстно одно только волненіе. Такимъ образомъ значительное количество волненій объясняется гнетомъ помѣщичьей власти съ одной стороны и съ другой — слухами о близкомъ освобожденіи отъ нея посредствомъ присоединенія къ дворцовымъ и государевымъ вотчинамъ или по крайней мѣрѣ объ ограниченіи повинностей въ пользу барина. Не мало волненій происходило также при переходѣ имѣнія къ новому помѣщику, при производствѣ формальнаго „отказа“. Тутъ иной разъ поводомъ служили незаконныя дѣйствія самой администраціи, а иногда подстрекательства другихъ помѣщиковъ или, если имѣніе было спорное,—прежнихъ владѣльцевъ.

Обращаясь къ характеру самыхъ волненій, нельзя не признать, что каждое изъ нихъ въ отдѣльности имѣетъ небольшіе размѣры. Волненіе замѣчается обыкновенно въ какой нибудь одной вотчинѣ, хотя на помощь при стычкѣ съ правительственнымъ отрядомъ иногда и являются сосѣдніе помѣщичьи или дворцовые крестьяне. Правда и правительственныя силы обыкновенно оказываются чрезвычайно ничтожными, и потому крестьянамъ не разъ удается отразить ихъ, а иногда даже взять въ плѣнъ часть отряда, но въ концѣ концовъ имъ приходится смириться. Борьба слишкомъ не равная уже потому, что крестьяне по большей части вооружены только какими нибудь вилами и дубинами. Дѣло кончается обыкновенно безъ особеннаго кровопролитія, хотя иногда и бываетъ два-три убитыхъ среди крестьянъ и нѣсколько раненыхъ изъ числа солдатъ; впрочемъ въ трехъ случаяхъ крестьяне дорого поплатились за попытку бороться съ помѣщичьею властію: въ имѣніи Пассекъ въ 1768 г. было ранено и убито около 30 человѣкъ (въ этомъ случаѣ столько же раненыхъ и изъ солдатъ, и даже капитанъ смертельно раненъ); въ 1762 г. въ имѣніи кн. Долгоруковыхъ было

Digitized by Google

убито около 20 крестьянъ и не менѣе того ранено; могъ быть и еще болѣе печальный для крестьянъ исходъ: во время бойни, устроенной въ 1758 г. приказчиками Евд. Демидова, убито на повалъ 30 человѣкъ и 33 смертельно ранены.—Всего болѣе упорствовали крестьяне въ тѣхъ случаяхъ, когда они подавали прошеніе императрицѣ или въ сенатъ, такъ какъ тогда они хотѣли, во что бы то ни стало, дождаться рѣшенія на него и получить указъ, иной разъ за собственноручною подписью императрицы. Желаніе видѣть указъ, подписанный самою государынею, мы встрѣтимъ и при разсмотрѣніи волненій крестьянъ некрѣпостныхъ. Замѣчательно, что крестьяне нерѣдко находятъ нравственную поддержку въ своемъ приходскомъ духовенствѣ, черта—также не составляющая особенности волненій помѣщичьихъ крестьянъ.

Что касается числа волненій крѣпостного населенія въ первую треть царствованія имп. Екатерины, то—въ 1762 году въ Великороссіи намъ извѣстны волненія въ 10 помѣщичьихъ вотчинахъ (всего же волновалось до 50.000 душъ), въ 1763 г. были волненія болѣе чѣмъ въ 8-ми вотчинахъ, въ 1765 г.—въ одной, въ 1766 г.—въ 6, въ 1767—68 гг.—въ 9 и въ 1769 г. въ 2 имѣніяхъ, итого около 40 волненій въ періодъ времени съ 1762 по 1772 годъ включительно, т.-е. въ 11 лѣтъ. Но это только извѣстныя намъ волненія; въ дѣйствительности ихъ несомнѣнно было болѣе [1]).

Только въ семи случаяхъ намъ болѣе или менѣе извѣстны тѣ наказанія, которымъ подверглись крестьяне, участвовавшіе въ перечисленныхъ волненіяхъ. Въ 1763 г. изъ крестьянъ Тевкелева 14 зачинщиковъ было наказано по желанію помѣщика, изъ крестьянъ Потемкиныхъ 3 человѣка высѣчено кнутомъ и 10 плетьми, въ 1767 г. изъ крѣпостныхъ Олсуфьевыхъ арестовано 130 зачинщиковъ; одни изъ нихъ наказаны кнутомъ и плетьми по желанію помѣщиковъ, о другихъ представлено на усмотрѣніе московской губернской канцеляріи; въ томъ же году наказано плетьми 13 крестьянъ помѣщиковъ Балахонцевыхъ, въ 1768 г. такому же наказанію подвергнуты 16 крѣпостныхъ Сабуровыхъ и затѣмъ изъ крестьянъ Кротковой 12 человѣкъ наказаны кнутомъ и

[1]) Для сравненія приводимъ данныя относительно послѣдняго двадцатилѣтія царствованія имп. Николая (1836—1855 г.). По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ *въ Великороссіи* были волненія въ 1836 г.—въ 6 помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ 1837—въ 6, въ 1838—въ 12, 1839—6, 1840—9, 1841—11, 1844—10, 1845—12, 1846—10, 1847—14, 1853—15, 1855—5, итого въ тѣ 12 лѣтъ, относительно которыхъ наши свѣдѣнія даютъ возможность выдѣлить волненія въ Великороссіи изъ всего ихъ числа, были безпорядки въ 116 имѣніяхъ, т.-е. среднимъ числомъ по 10 волненій въ годъ (во всей Россіи въ эти годы были безпорядки въ 206 помѣщичьихъ имѣніяхъ). „Матер. для истор. крѣп. права". Хотя мы и не имѣемъ такихъ полныхъ данныхъ для указаннаго періода царствованія имп. Екатерины, но все-таки мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что въ царствованіе имп. Николая I волненія были гораздо чаще.

Digitized by Google

50 плетьми; наконецъ въ 1769 г. по желанію Мещерскаго всѣ взрослые крестьяне его вотчины (около ста человѣкъ) были подвергнуты тѣлесному наказанію. Какъ ни суровы эти кары, но нужно замѣтить, что въ XIX вѣкѣ крестьяне подвергались и болѣе тяжелымъ истязаніямъ; такъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, при имп. Николаѣ I бывали случаи наказанія наиболѣе виновныхъ въ волненіяхъ крестьянъ шпицрутенами до 4000 ударовъ или сѣченія розгами въ одной вотчинѣ до тысячи человѣкъ. Съ другой стороны въ XVIII столѣтіи крестьянамъ иногда сходило съ рукъ не только неповиновеніе помѣщику, но даже отраженіе военнаго отряда: подобное дѣло о крестьянахъ помѣщика Сергѣева было прекращено „по нехожденію челобитчика".

Мы видѣли выше, что созваніе законодательной коммиссіи не мало содѣйствовало усиленію крестьянскихъ волненій въ началѣ второй половины 1760-хъ годовъ. Вѣсть о томъ, что въ этой коммиссіи поднятъ вопросъ объ улучшеніи быта крѣпостныхъ, могла дойти до нихъ черезъ другихъ крестьянъ, имѣвшихъ въ ней своихъ представителей. Депутаты, присланные для участія въ столь важномъ дѣлѣ, какъ составленіе новыхъ законовъ, не могли не давать вѣстей своимъ землякамъ о томъ, что дѣлается въ коммиссіи. Правда, до насъ не дошло ни одного такого письма, но мы можемъ предполагать объ ихъ существованіи на основаніи того, что когда крестьянское общество посылало въ столицу выбраннаго челобитчика, оно всегда получало отъ него письменныя извѣстія о ходѣ дѣла; немало такихъ посланій сохранилось въ слѣдственныхъ дѣлахъ по поводу различныхъ крестьянскихъ волненій. По возвращеніи депутатовъ домой, слухи о предполагаемыхъ реформахъ должны были еще болѣе распространиться въ крестьянскомъ населеніи. „Въ бывшей... коммиссіи о сочиненіи уложенія", говоритъ авторъ одного изъ разсужденій по крестьянскому вопросу, „неосторожно предлагаемыя мнѣнія отъ господъ депутатовъ, а паче отъ Коробьина, всѣяли паче сію заразу въ сердца низкихъ людей, тутъ находящихся депутатами, и... тщетно многими лучшими сынами отечества совсѣмъ испроверженно было мнѣніе г. Коробьина: упившіяся сердца лестнымъ ядомъ сими не могли вкусить представляемаго имъ лѣкарства, и духъ неподданства и разврата въ грубыя и несмысленныя души вкоренился, зарождающійся отъ разныхъ несправедливыхъ слуховъ и отъ разглагольствій крестьянскихъ, однодворческихъ, старыхъ служебъ и другихъ низкихъ чиновъ депутатовъ, которые по разъѣздѣ своемъ сѣмена сіи злыя и въ отдаленнѣйшія области Россіи распростерли" [1]). Сѣмена однако же не принесли плодовъ немедленно, напротивъ какъ бы въ ожиданіи близ-

[1]) „Размышленіе о неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ". „Чт. Общ. Ист. Др. Росс." 1861 г., т. III, стр. 98.

Digitized by Google

каго закона объ облегченіи ихъ участи, крѣпостные на время прекращаютъ волненія и безпорядки, весьма частыя въ 1767—68 гг.

Проходитъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ депутаты вернулись по домамъ, а желанный указъ съ вѣстью если не о волѣ, то, по крайней мѣрѣ, объ облегченіи рабства все не появляется. Крестьяне терпѣливо ждутъ: въ теченіе 1770—73 гг. намъ неизвѣстно ни одного волненія крѣпостныхъ. Но многіе помѣщики продолжаютъ попрежнему расправляться со своими людьми, по прежнему продаютъ ихъ по одиночкѣ, увеличиваютъ оброки, — и вотъ мѣра терпѣнія наконецъ переполняется: вспыхиваетъ Пугачевщина, и помѣщичьи крестьяне принимаютъ въ ней самое дѣятельное участіе. Пугачевщина — явленіе въ высшей степени сложное; въ этомъ народномъ движеніи, кромѣ казаковъ и инородцевъ, принимали участіе не одни крѣпостные крестьяне, а также приписанные къ горнымъ заводамъ, экономическіе, дворцовые и др. крестьяне, и потому намъ придется (въ III т. этой книги) вернуться къ вопросу о томъ, какое участіе въ немъ принимали каждый изъ этихъ разрядовъ крестьянъ; тогда мы разсмотримъ и отношеніе помѣщичьихъ крестьянъ къ Пугачевщинѣ [1]), теперь же остановимся на одномъ волненіи крестьянъ 1774—75 гг., не находящемся съ нею въ прямой связи.

Мы говорили выше о тяжеломъ положеніи крестьянъ дорогобужскаго у., проданныхъ въ іюнѣ 1774 г. Салтыковымъ и княжною Трубецкою вяземскому купцу Барышникову (на имя гр. И. Гр. Орлова). Отправка на работу на винокуренный заводъ всѣхъ мужчинъ и женщинъ, суровыя истязанія, наконецъ приказаніе чистить озеро и рѣку въ другомъ имѣніи Барышникова осенью 1774 г. побудили крестьянъ отказаться отъ работы и возвратиться домой. По жалобѣ бурмистра Барышникова, прислано было нѣсколько солдатъ, которые арестовали трехъ человѣкъ и повели въ Дорогобужъ, въ воеводскую канцелярію. Считая, что эти трое не болѣе виноваты, чѣмъ всѣ остальные, около 500 крестьянъ отправились въ городъ и явились въ воеводскую канцелярію. На вопросъ, почему они взбунтовались, они сослались на „несносную“ работу и нестерпимые побои. Тогда до 200 человѣкъ были наказаны кошками (особый родъ плетей) и вынуждены были обѣщать прекратить неповиновеніе. Крестьяне пошли на работу и находились на ней до масляной 1775 г., а потомъ человѣкъ до 800 были распущены по домамъ (въ имѣніи было 1200 д. м. п.), но когда вскорѣ послѣ того въ ихъ вотчину пріѣхалъ бурмистръ Барышникова и приказалъ

[1]) Въ первомъ изданіи этого тома нашего труда (1881 г.) можно найти нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету (стр. 377 — 387); въ дополненномъ и переработанномъ видѣ они войдутъ въ составъ III-го тома.

Digitized by Google

отвезти 500 бочекъ вина въ г. Зубцовъ (верстъ 150 отъ нихъ), то крестьяне отказались, находя это для себя совершенно непосильнымъ. Какъ уже упомянуто выше, попытка крестьянъ жаловаться своему номинальному владѣльцу, графу И. Г. Орлову, окончилась неудачею, а между тѣмъ 20 марта, по жалобѣ Барышникова на ослушаніе крестьянъ, была прислана военная команда (35 чел.), но крестьяне не дали никого арестовать и отказались повиноваться. Вскорѣ послѣ того обманомъ было взято 5 человѣкъ, и ихъ такъ жестоко публично наказали въ Дорогобужѣ батогами, что одинъ изъ нихъ умеръ. Въ апрѣлѣ для увѣщанія крестьянъ былъ посланъ майоръ Заринъ съ командою, который прочелъ имъ свою инструкцію и указъ о повиновеніи помѣщикамъ 8 окт. 1762 г., но крестьяне не только не оказали повиновенія, но готовы были драться съ командой, почему Заринъ отступилъ въ сосѣднюю деревню и потребовалъ изъ Дорогобужа роту пѣхотнаго полка. Возвратившись съ этимъ отрядомъ 1 мая, Заринъ засталъ не менѣе тысячи крестьянъ, вооруженныхъ дреколіемъ. Во главѣ ихъ находился бурмистръ, который замѣнилъ прежняго (непріятнаго крестьянамъ) на основаніи фальшиваго повелѣнія будто бы изъ московской губернской канцеляріи, въ дѣйствительности же составленнаго тѣмъ лицомъ, который написалъ для отправленныхъ ими въ Москву ходоковъ челобитную на имя „государя царя и великаго князя Павла Петровича“ (см. выше стр. 376). Бурмистръ заявилъ, что они не будутъ повиноваться, пока не получатъ указа на посланное ими въ Москву прошеніе. Арестовать его крестьяне не дали и кричали, что если къ нимъ и 5 полковъ пришлютъ, то они не послушаютъ и никого взять не дадутъ. Однако на другой день воевода арестовалъ бурмистра и земскаго. Въ серединѣ мая пріѣзжалъ еще увѣщевать крестьянъ мѣстный становой коммиссаръ, который при собраніи старостъ и нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ прочелъ данный ему указъ дорогобужской воеводской канцеляріи и присланный гр. Орловымъ приказъ повиноваться Барышникову, но крестьяне отвѣчали, что они гр. Орлова не знаютъ, а читанный имъ приказъ быть можетъ и фальшивый, написанный кѣмъ-нибудь отъ имени графа. Они по прежнему отказывались повиноваться до возвращенія посланныхъ ими въ Москву челобитчиковъ.

Но челобитчики эти, какъ мы знаемъ, были арестованы, допрошены въ тайной экспедиціи, а посланный кн. Вяземскимъ сенатскій секретарь произвелъ слѣдствіе на мѣстѣ и арестовалъ замѣшанныхъ въ дѣло духовныхъ лицъ и крестьянъ. 12 Іюня 1775 г. сенаторъ кн. Волконскій и генералъ-прокуроръ кн. Вяземскій, съ соизволенія государыни, постановили приговоръ относительно содержащихся въ тайной экспедиціи по этому дѣлу. Нѣсколько человѣкъ крестьянъ „вотчины гр. Орлова“ были наказаны кнутомъ и сосланы одни въ вѣчную работу въ Таган-

Digitized by Google

рогъ, другіе на 5 лѣтъ въ городовую работу въ Оренбургъ [1]), а земскій писарь въ виду его молодости наказанъ батогами и отправленъ на Колывано-воскресенскіе заводы для причисленія къ работнымъ людямъ, „дабы онъ отъ работы своей могъ имѣть пропитаніе“ (о приговорѣ относительно лицъ духовныхъ и составителя челобитной мы говорили выше) [2]).

Послѣ того какъ пугачевщина была усмирена и вспыхнувшій пожаръ былъ залитъ народною кровью, крѣпостные крестьяне присмирѣли, и волненія ихъ сдѣлались гораздо рѣже.

Въ 1778 г. начали волноваться крестьяне графа М. Апраксина въ порховскомъ уѣздѣ новгородской губерніи. Эти безпорядки сильно озабочивали новгородскаго намѣстника Сиверса и императрицу, повелѣнія которой по этому дѣлу были крайне противорѣчивы. Въ началѣ апрѣля она предписала Сиверсу отозвать войска, расположенныя въ этихъ имѣніяхъ, и изслѣдовать дѣло. Три недѣли спустя, она приказываетъ, — такъ какъ изъ слѣдствія видно, что крестьяне очень угнетены и обременены неслыханными налогами, — отдать имѣніе въ опекунское управленіе. Въ началѣ іюля она спрашиваетъ, сдѣлано ли это и какимъ образомъ, а черезъ двѣ недѣли приказываетъ расположить въ этихъ имѣніяхъ на постой войска, до тѣхъ поръ, пока крестьяне не возвратятся къ послушанію. Къ послѣднему рѣшенію побудилъ императрицу Сиверсъ, стоявшій за рѣшительныя мѣры. Посѣтивъ имѣніе Апраксина въ половинѣ іюля, онъ писалъ государынѣ: „Это дѣло будетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія, если, какъ это часто бываетъ, волненіе охватитъ сосѣднихъ крестьянъ. Приверженцы Пугачева состояли только (?) изъ крѣпостныхъ, недовольныхъ своими господами; къ тому же убійства дворянъ совершались по большей части ихъ ослѣпленными людьми. Было уже слишкомъ много примѣровъ, что подобныя искры разгорались въ пламя, грозившее опасностью всему государству“. Требуя энергическаго усмиренія крестьянъ, Сиверсъ въ то же время понималъ, что одного этого недостаточно, и еще разъ указывалъ императрицѣ на необходимость ограничить крѣпостное право: причина волненій, по его мнѣнію, будетъ всегда одна и та же, пока нѣтъ закона „о земледѣліи“. Однако же, пока не издано закона, регулирующаго права помѣщиковъ относительно ихъ крѣпостныхъ, Сиверсъ находилъ нужнымъ „поддерживать дворянина въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находится. Дозвольте крѣпостнымъ малѣйшее противорѣчіе или демонстрацію“, писалъ онъ, „и тогда я, зная человѣческое сердце, не могъ

---

[1]) О возвращеніи изъ ссылки послѣднихъ было предоставлено „на волю владѣльца ихъ, кто тѣмъ селеніемъ владѣть будетъ“.

[2]) Государств. Арх. VII, № 2438.

Digitized by Google

бы поручиться за послѣдствія. Развѣ крестьяне графа Апраксина не воспротивились съ оружіемъ въ рукахъ баталіону солдатъ, двинутыхъ противъ нихъ?... Ихъ неповиновеніе опекунамъ (графа Апраксина) представляетъ самое сильное тому доказательство. Оброкъ, который отъ нихъ требуютъ, умѣреннѣе, чѣмъ у всѣхъ сосѣдей". Послѣ этого-то письма, императрица, какъ мы уже упоминали, приказала ввести войска въ апраксинскія имѣнія. Въ ноябрѣ того же года, Сиверсъ писалъ императрицѣ: „Если не водворить порядокъ какъ можно скорѣе, дѣло будетъ имѣть пагубныя послѣдствія. Въ странѣ съ деспотическимъ образомъ правленія зародышъ возстанія готовъ разрости при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ этомъ отношеніи нужно быть какъ можно бдительнѣе" [1]).

Если крестьяне и были на этотъ разъ усмирены, то все таки они еще не совершенно успокоились и готовы были вновь возстать. Крестьяне Ясенскаго и Жедрицкаго погостовъ были проданы гр. Матвѣемъ Апраксинымъ помѣщикамъ Кожинымъ. Въ началѣ 1780 г., они опять стали волноваться, отказались слушаться старосты, назначеннаго Кожиными, и выбрали своего прежняго. Тогда, по приказанію Сиверса, къ нимъ были переведены двѣ роты изъ деревень, оставшихся во владѣніи гр. Апраксина, гдѣ, быть можетъ, онѣ стояли съ 1778 г., — и крестьяне были скоре усмирены [2]).

Иногда удавалось уговорить крестьянъ прекратить волненіе. Въ 1780 г. помѣщикъ краснохолмскаго у. тверской губ. Тютчевъ увѣдомилъ администрацію, что крестьяне его имѣнія, въ которомъ числилось 149 душъ, собрались большою толпою, съ рогатинами и бердышами, приходили къ его дому и кричали его женѣ, что они ее и ея мужа слушать не будутъ, вслѣдствіе чего Тютчева, оставивъ домъ и малолѣтнихъ дѣтей, уѣхала въ городъ. Когда засѣдатель нижняго земскаго суда, отправленный на мѣсто волненія съ командою, понятыми и приходскимъ священникомъ, сталъ уговаривать крестьянъ, они отказались повиноваться на томъ основаніи, что крестьяне ихъ помѣщика въ бѣлозерскомъ уѣздѣ и во всѣхъ прочихъ помѣщичьихъ деревняхъ того уѣзда описаны на государыню (?), вслѣдствіе чего они послали трехъ человѣкъ въ Петербургъ „самолично просить" императрицу о томъ же и до возвращенія ихъ слушаться не будутъ. Если же команда тронетъ ихъ, то они ее перебьютъ, какъ бы ни была она велика, такъ какъ въ случаѣ нужды имъ помогутъ крестьяне и другихъ помѣщичьихъ вотчинъ. Когда въ имѣніе Тютчева отправился нижній земскій судъ съ большею командою,

---

[1]) *Blum*, II, 236, 240—241, 293; срав. „Дневникъ Храповицкаго", изд. Барсукова, стр. 22, „Сборн. Истор. Общ." XXVII, 122.

[2]) А. М. Ю., дѣла сената № 648—4219, л. 274, 276. Въ 1780 г. было еще волненіе крестьянъ гр. П. Б. Шереметева въ кромскомъ уѣздѣ орловской губ. (*Шумаревъ*. „Орловская Старина", I, 101), а также въ ямбургскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ Гербеля, Альбрехта и Чайковской. Императрица велѣла поставить здѣсь на время одинъ полкъ подъ видомъ передвиженія войскъ. „Сб. Ист. Общ." XXVII, 184.

Digitized by Google

крестьяне сначала разбѣжались, но узнавъ, что съ оставшимися въ деревняхъ ихъ семействами „поступаемо было снисходительно и употреблялись всѣ средства къ ихъ увѣщанію“, почти всѣ возвратились, „принося извиненіе“, что „учинили ослушаніе отъ глупости“, и въ бѣгахъ осталось только 15 чел.

Между тѣмъ посланные въ Петербургъ ходоки подали челобитную на имя государыни А. А. Безбородку, который, по ея приказанію, отправилъ ихъ въ тайную экспедицію, гдѣ они показали, что предки ихъ, корелы, въ давнее время вышедшіе изъ шведскихъ владѣній въ бѣжецкій уѣздъ, поселились на „кортомныхъ“ земляхъ помѣщика Лобцова и находились по указу Петра В. подъ вѣдомствомъ дворцовой канцеляріи, почему они и жили спокойно на этихъ земляхъ до 1744 г., платя, помѣщику, по договору ихъ предковъ, по 25 коп. съ души, а когда земли эти перешли во владѣніе Тютчевыхъ, то тѣ „стали ихъ не только отягощать несносною работой, но при томъ старались вовсе себѣ укрѣпить“. Они жаловались на это сначала въ бѣжецкой воеводской канцеляріи, а затѣмъ въ 1751, 1762 и 1763 гг. въ правительствующемъ сенатѣ. Узнавъ объ этомъ, Тютчевъ приказалъ поймать ихъ ходоковъ; ихъ немилосердно избили и отобрали у нихъ всѣ доказывающіе права крестьянъ документы; кромѣ того помѣщикъ „тирански мучилъ и увѣчилъ неповинно“ женъ крестьянъ и даже малолѣтнихъ дѣтей; „просьбы же о томъ не только въ сенатѣ, но и нигдѣ принести имъ было невозможно“, потому что Тютчевъ „какъ въ домахъ, такъ и въ проѣздахъ лишилъ ихъ свободы и привелъ во всеконечное разореніе вящшими налогами, неумѣренными и несносными работами, муча на правежѣ за неплатежъ оныхъ по несостоянію и бѣдности жестокими побоями, а притомъ, не проча себѣ, распродалъ изъ нихъ мужеска и женска полу душъ до 20“.

Императрица повелѣла отослать челобитчиковъ вмѣстѣ съ ихъ прошеніемъ въ Тверь и предложить намѣстническому правленію, чтобы эти крестьяне были судимы по законамъ за побѣгъ и непослушаніе помѣщику и не остались безъ наказанія [1]).

Въ 1781 г. было волненіе крестьянъ въ селѣ Пои, имѣніи С. Бутурлина, въ лукояновскомъ уѣздѣ нижегородской губ.; помѣщикъ жаловался на ослушаніе ихъ „въ работахъ и въ сборѣ положенныхъ доходовъ“. Лукояновскій уѣздный судъ приговорилъ троихъ къ наказанію кнутомъ, а остальныхъ—плетьми [2]).

---

[1]) Госуд. Архивъ VII, № 2562.

[2]) „Дѣйствія Нижег. Губ. Учен. Архив. Комм. Сборникъ статей“, т. III. Ниж.-Новг. 1898 г., стр. 109. Намъ приходилось уже указывать на то, что духовенство во время волненій нерѣдко дѣйствовало заодно съ крестьянами. Каждый разъ, когда это обнаруживалось на слѣдствіи, о виновномъ священно- или церковно-служителѣ сообщали епархіальному начальству. Наконецъ, въ 1781 г. правительство обратило вниманіе на ту нравственную поддержку, которую духовенство оказываетъ волнующимся крестьянамъ, и синодъ особымъ указомъ не только строго запретилъ это, но приказалъ, напротивъ того, всевозможными увѣщаніями противодѣйствовать такимъ волненіямъ. П. С. З. XXI, 15.143. Тѣмъ не менѣе въ обширныхъ волненіяхъ помѣщичьихъ крестьянъ послѣ восшествія на престолъ имп. Павла духовенство нерѣдко принимало дѣятельное участіе, сочувствуя, а не противодѣйствуя крестьянамъ. См. ст. де-Пуле въ „Рус. Арх.“ 1869 г.

Digitized by Google

Въ 1782 г., крестьяне помѣщика Украинцева, владимірской губ., отказались повиноваться господину, не слушались исправника и даже заставили священника привести ихъ къ присягѣ, что они не будутъ щадить себя до послѣдняго человѣка. Въ село былъ вызванъ эскадронъ драгунъ, но крестьяне собрались къ дому, дворъ котораго былъ забаррикадированъ дровами и пескомъ; никакихъ увѣщаній они не слушали, не устрашили ихъ и выстрѣлы на воздухъ. Тогда велѣно было стрѣлять въ толпу, и 6 человѣкъ было ранено. Послѣ того явился губернаторъ и успокоилъ крестьянъ; зачинщики, а также и священникъ, были отданы подъ судъ. Имѣя въ виду этотъ случай, сенатъ рекомендовалъ всѣмъ губернаторамъ не прибѣгать къ „безвременной строгости", которая только ожесточаетъ виновныхъ, а разумными и кроткими мѣрами пресѣкать зло въ началѣ [1]).

Въ 1782—84 гг. волновались крестьяне въ имѣніяхъ полковника Зубова (200 д. въ лашевскомъ у. казанской губ. и 535 д. въ малмыжскомъ у. вятской губ.). Крестьяне эти до 1770 г. принадлежали дѣвицѣ Кашкадамовой. Такъ какъ она была послѣднею въ родѣ, то по смерти ея въ этомъ году крестьяне были признаны выморочными, обложены, наравнѣ съ казенными крестьянами, двухрублевымъ оброкомъ (сверхъ подушнаго оклада) и отданы въ вѣдѣніе канцеляріи конфискаціи. Но вслѣдъ за тѣмъ стат. сов. Толстой, дядя Кашкадамовой, въ домѣ котораго она и умерла, въ письмѣ къ И. И. Бецкому заявилъ, что предъ смертію Кашкадамова словесно (а не по духовной) завѣщала, чтобы ея деревни, которыя никому по наслѣдству не слѣдуютъ, были проданы, а деньги отданы въ воспитательный домъ для ея поминовенія. Вслѣдствіе этого, по докладу Бецкаго, государыня повелѣла отдать имѣнія Кашкадамовой во владѣніе воспитательнаго дома, за которымъ они и были „отказаны". Воспитательный домъ приступилъ къ аукціонной продажѣ крестьянъ, и въ 1774 г. покупателемъ явился полковникъ Зубовъ. Извѣстно, что за 535 душъ онъ предложилъ уплатить 31992 р. (почти по 60 р. за душу); но немедленно Зубовъ обязался внести лишь 1992 р., а 30 т. руб. долженъ былъ выплатить въ теченіе 10 лѣтъ (и сверхъ того 1800 р. процентовъ). По словамъ крестьянъ, Зубовъ, не получа еще себѣ имѣнія въ „дачу", заложилъ имѣніе за указанную сумму въ воспитательномъ домѣ и устроилъ такимъ образомъ, что они „сами собою себя ему Зубову купили", для чего обложилъ ихъ огромными оброками (см. выше стр. 58).

Восемь лѣтъ крестьяне безпрекословно повиновались новому владѣльцу, но наконецъ не выдержали того грабительства, которому онъ

---

[1]) „Труды Владим. Учен. Архив. Коммассіи", т. III, 1901 г. Дѣла Владим. Губ. Правл., стр. 2.

Digitized by Google

ихъ подвергъ [1]). Въ ноябрѣ 1782 г. крѣпостнымъ человѣкомъ Зубова было подано въ лаишевскій нижній земскій судъ заявленіе, что крестьяне двухъ деревень его помѣщика „отложились отъ всякаго послушанія, отставили выборнаго", поставленнаго надъ ними, выбрали сами другого и не даютъ оброка. Еще ранѣе того крестьяне послали ходоковъ съ жалобою на помѣщика къ казанскому генералъ-губернатору, кн. Мещерскому, который объявилъ имъ, что они законно проданы Зубову и должны ему повиноваться, такъ какъ не существуетъ „точныхъ правилъ", ограничивающихъ власть помѣщика относительно взысканія оброка. На мѣстѣ жительства крестьянъ старался привести ихъ въ повиновеніе земскій исправникъ, а затѣмъ кн. Мещерскій послалъ къ нимъ совѣтника намѣстническаго правленія. Но крестьяне стояли на томъ, что они должны оставаться за воспитательнымъ домомъ, жаловались на тяжесть оброка и говорили, что не будутъ платить его помѣщику до возвращенія трехъ ихъ ходоковъ, посланныхъ въ Москву и Петербургъ, чтобы узнать, дѣйствительно ли они проданы Зубову опекунскимъ совѣтомъ и законная ли это продажа. Тогда 8 человѣкъ были арестованы; они судились въ уѣздномъ судѣ, верхнемъ земскомъ судѣ и палатѣ уголовнаго суда и были присуждены къ наказанію кнутомъ въ своихъ селеніяхъ.

Однако генералъ-губернаторъ кн. Мещерскій полагалъ, что хотя крестьяне были проданы согласно съ законами, но что къ ослушанію помѣщику ихъ „не сущая злость привела, а тягость платежа оброковъ", вслѣдствіе чего большинство крестьянъ „въ самомъ бѣдномъ состояніи" и „скудны". Поэтому, прежде приведенія приговора въ исполненіе, онъ изложилъ въ письмѣ къ генералъ-прокурору кн. Вяземскому (въ мартѣ 1783 г.) причины волненія и предсказывалъ, что, если осужденные и понесутъ наказаніе, къ которому они приговорены, то не долго ихъ товарищи, „подъ платежами такими оброковъ и сверхъ того еще штрафныхъ взысканіевъ, въ молчаніи пробудутъ". Мещерскій спрашивалъ мнѣнія кн. Вяземскаго, но въ то же время самъ указывалъ на то, что наказать осужденныхъ заставляетъ необходимость устрашить помѣщичьихъ крестьянъ, чтобы снисхожденіемъ къ осужденнымъ не подать повода другимъ къ подобнымъ же жалобамъ. Кн. Мещерскій утверждалъ, что человѣколюбіе и „нравственность" не допускаютъ оставленія вотчины Зубова на прежнемъ оброкѣ, но въ то же время находилъ, что примѣръ непослушанія его крестьянъ вредно дѣйствуетъ на сосѣдей. Такъ, въ той же казанской губ. находилась вотчина Неелова

[1]) За неаккуратный платежъ оброка у крестьянъ продавали лошадей, отбирали хлѣбъ; приказывая собрать оброчную недоимку, приказчикъ Зубова писалъ въ 1780 г. выборному: „хотя женъ ихъ продай, и взыщи".

Digitized by Google

(болѣе 100 душъ), крестьяне котораго „противились“ помѣщику, называя себя выморочными послѣ бывшаго владѣльца Попова и потому утверждали, что они должны быть въ казенномъ вѣдомствѣ. Между тѣмъ вотчина эта отцомъ нынѣшняго владѣльца была куплена у наслѣдника Попова, и еще въ 1747 г., по указу изъ вотчинной коллегіи, справлена и отказана за покупщикомъ. Правда, въ 1757 г. она была отписана въ вѣдомство канцеляріи конфискаціи за долгъ Неелова, но, по выплатѣ долга изъ собираемаго съ крестьянъ оброка, въ 1769 г. по прежнему возвращена во владѣніе жены Неелова съ дѣтьми. Однако „крестьяне помѣщику своему нынѣ противничаютъ, взирая на зубовскихъ крестьянъ“.

По совѣту кн. Вяземскаго, приговоръ уголовной палаты надъ осужденными былъ исполненъ, въ волнующихся селеніяхъ въ присутствіи весьма немногихъ крестьянъ, которые вынуждены были дать подписку впредь повиноваться, остальные же разбѣжались, не желая присутствовать на экзекуціи, а затѣмъ, какъ и предсказывалъ Мещерскій, заявили, что все таки не будутъ повиноваться помѣщику и платить оброка, пока не возвратятся ихъ ходоки изъ Петербурга. Мало того, „взирая“ на нихъ, крестьяне Зубова и въ вятской губ., въ четырехъ деревняхъ, отказались отъ уплаты оброка по тѣмъ же причинамъ; 9 человѣкъ изъ нихъ были арестованы.

Слѣдуя совѣту кн. Вяземскаго, кн. Мещерскій потребовалъ къ себѣ помѣщика Зубова, жившаго въ другой его вотчинѣ, во владимірской губ., для объявленія ему, чтобы онъ крестьянъ „никакъ не отягощалъ излишними поборами“, если же онъ на это не согласится или совсѣмъ не явится, то деревни его будутъ отданы подъ опеку. Зубовъ отвѣчалъ, что онъ уже два года боленъ и потому пріѣхать не можетъ, но ожидаетъ „рѣшенія законнаго“ о его „противничающихъ крестьянахъ“. На новое требованіе явиться въ Казань къ Мещерскому онъ ничего не отвѣчалъ.

Крестьяне Зубова малмыжскаго у. вятской губ. по прежнему отказывались повиноваться, ссылаясь, кромѣ громадныхъ оброковъ, взимаемыхъ помѣщикомъ, и на то, что онъ 70 человѣкъ изъ нихъ перевелъ на свои заводы въ ставропольскомъ у. уфимскаго намѣстничества, а они продолжали платить за нихъ государственныя подати; распродавъ весь скотъ и доведенные до совершеннаго разоренія и нищеты, они одни не могутъ платить подати въ казну. Ссылались они и на то, что въ теченіе 9-лѣтняго владѣнія ихъ помѣщика не было сдѣлано формальнаго отказа вотчинъ за нимъ, почему они и послали своихъ повѣренныхъ въ Петербургъ для справки, дѣйствительно ли они укрѣплены за Зубовымъ.

Въ сентябрѣ 1783 г. имѣнія Зубова въ вятской и казанской губ. были отданы подъ опеку, но крестьяне продолжали не платить оброка,

Digitized by Google

а ихъ повѣренные лѣтомъ этого года прислали кн. Мещерскому изъ Петербурга весьма толковое изложеніе всего ихъ дѣла, при чемъ настаивали на томъ, что Зубовъ владѣть ими не долженъ. Въ мартѣ 1784 г. было наказано кнутомъ 11 чел. изъ вотчины Зубова вятской губ. и двое ходоковъ, подавшихъ Мещерскому, и послѣ назначенія опеки, новую просьбу объ избавленіи ихъ отъ власти помѣщика.

Вѣроятно къ этому времени волненіе прекратилось, такъ какъ опека была тогда снята и имѣніе возвращено Зубову [1]).

Въ 1783 г. было еще волненіе въ новгородской и тверской губ., въ имѣніяхъ помѣщика П. Я. Толстого [2]). Въ валдайскомъ у. новгородской губ. волненіе началось въ мартѣ мѣсяцѣ. Крестьяне Толстого въ числѣ 1208 душъ отказались отъ послушанія помѣщику, заявивъ пріѣхавшимъ къ нимъ исправнику и засѣдателю земскаго суда, что обременены помѣщикомъ „несоразмѣрными“ поборами и потому, на основаніи указа 20 октября 1782 г., желаютъ переселиться на Моздокскую линію [3]). Имъ объяснили, что, согласно этому указу, земель просить подъ поселеніе могутъ не они сами, а только ихъ помѣщики, но крестьяне не повѣрили и запретили исправнику и засѣдателю пріѣзжать къ нимъ. Они послали въ Петербургъ 6 человѣкъ съ прошеніемъ, давъ имъ 1500 р. на необходимые по ихъ дѣлу расходы. Генералъ-губернаторъ Брюсъ послалъ уговаривать крестьянъ двухъ знакомыхъ имъ валдайскихъ купцовъ, вручивъ имъ указъ, который ввелъ ихъ въ заблужденіе, и другой, на который въ немъ дѣлалась ссылка, чтобы они могли убѣдиться въ своей ошибкѣ, и поручилъ передать крестьянамъ, чтобы они прислали къ нему нѣсколькихъ человѣкъ, хотя бы и главныхъ ослушниковъ, давая слово, что онъ ни одного изъ нихъ не задержитъ. Явилось 8 человѣкъ, и Брюсъ уговорилъ ихъ написать письменное заявленіе съ просьбою помѣщику о прощеніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, находя, что Толстой разоряетъ крестьянъ тяжелыми поборами, и что требуемое имъ „не въ силахъ быть сработано, ни заплатимо“, сообщилъ ему, что если онъ „не учредитъ свое хозяйство, какъ долгъ помѣщика требуетъ“, то будетъ представлено правительствующему сенату о назначеніи къ его имѣнію опекуновъ. Четверо крестьянъ были арестованы въ Петербургѣ и отправлены къ новгородскому губернатору для суженія въ Валдаѣ „по законамъ“. Валдайскіе крестьяне Толстого на время успокоились, но за то волненіе началось въ его имѣніяхъ въ осташковскомъ уѣздѣ (тверской губ.), гдѣ онъ былъ предводителемъ дворянства.

---

[1]) Госуд. Архивъ, VII, № 2652, XVI, № 725, л. 203—204.

[2]) Или Толстова; въ однихъ донесеніяхъ пишутъ — Толстовыхъ, въ другихъ — Толстыхъ.

[3]) См. П. С. З. XXI, № 15619, ср. 15549.

Digitized by Google

6 апрѣля въ нижній земскій судъ осташковскаго уѣзда былъ приведенъ дворовый помѣщицы Ланской, у котораго были найдены копіи съ фальшиваго манифеста 1 ноября 1781 г. [1]), два прошенія вотчины Толстого (одно на имя великаго князя Павла Петровича, а другое на имя петербургскаго губернатора) и, наконецъ, прошеніе крестьянъ осташковскаго у. помѣщика Засѣцкаго объ опредѣленіи ихъ въ казенное вѣдомство.

Въ прошеніи на имя государя цесаревича Павла Петровича крестьяне писали: „Государь всемилостивѣйшій! Неизрѣченныя В-го И-го Высочества ко всенаподданнѣйшимъ вашимъ рабомъ оказываемыя милосердія не только намъ всенаподданнѣйшимъ рабомъ извѣстны, но уже и въ цѣломъ свѣтѣ свидѣтельство неоспоримое; но и то бъ самое не допустило насъ всенижайшихъ и послѣднихъ рабовъ утруждать освященную особу В-го И-го В-ва, если бъ не принудило къ тому конечное разореніе и великіе наложенные несносные поборы, тягости и обиды, и нанжесточайшія тяжкія работы, и невозможные къ платежу оброки, а напротивъ того и безчеловѣчно мучительныя напрасныя наказанія господина нашего..., ибо до того насъ всенижайшихъ рабовъ онъ довелъ, что не только его господскихъ, но необходимо принадлежащихъ В-му И-му Выс-ву никакихъ податей платить дошли въ несостояніе, но сверхъ сего и пропитаніе свое собственное едва кто изъ насъ всенижайшихъ рабовъ имѣетъ". Крестьяне утверждали далѣе, будто бы вотчина Толстого въ новгородской губ., по просьбѣ крестьянъ, отписана на имя наслѣдника (чего въ дѣйствительности не было и о чемъ они только послали бить челомъ), и просили, цесаревича на основаніи (фальшиваго) манифеста императрицы, опредѣлить ихъ „въ В-го И-го В-ва вѣдомство — въ крестьянство или мѣщанство, къ которому городу указомъ повелѣно будетъ" или къ какому-либо „жительству", такъ какъ имъ во владѣніи Толстого быть „ни подъ какимъ видомъ не можно".

Осташковскій земскій судъ нашелъ крестьянъ П. Я. Толстого собравшихся съ ружьями, рогатинами и всякимъ дрекольемъ; съ ними же

[1]) Въ фальшивомъ манифестѣ отъ имени имп. Екатерины II („разгласителемъ" котораго оказался сынъ дьячка) было сказано: „Какъ мы по единодушному искреннему желанію и по неотступному прошенію вѣрныхъ нашихъ и подданныхъ и отечество свое любящихъ сыновъ чрезъ сіе узаконяемъ, что, будучи мы по данной намъ власти всѣхъ подданныхъ, которые находятся въ подданствѣ, яко то состоящихъ въ дворовыхъ людяхъ и крестьянѣхъ или которые и бѣглые, то всѣхъ дворовыхъ людей и крестьянъ увольняемъ, буде отъ которыхъ производима будетъ просьба, то кои имѣютъ свыше 500 руб., тѣмъ дозволяемъ въ купечество (дѣйствительные законы о поступленіи помѣщичьихъ крестьянъ въ купечество см. выше стр. 384), которые жъ не имѣютъ достатка, то тѣмъ повелѣваемъ въ мѣщанство или въ кой чинъ они записываться пожелаютъ, равно ихъ буде въ Кадомскій уѣздъ, а въ Царицынскую губернію пожелаютъ въ населеніе, и тѣмъ не воспрещаемъ, а по подачѣ челобитья ихъ или просьбы вотчинникамъ или помѣщикамъ до нихъ дѣла нѣтъ и не вступаться, а почитать какъ дворовыхъ людей, такъ и крестьянъ, которые пожелаютъ вольными и записывать по ихъ желаніямъ, и сей срокъ полагается два года и шесть мѣсяцевъ, буде кто въ сей срокъ просить не будетъ, то тѣмъ не дозволяется, ибо мы сей законъ издали по материнскому нашему милосердію, въ семъ своеручно и утверждаемъ ноября 1-го дня 1781 года. У подлиннаго подписано тако: „Екатерина. Михайла Воронцовъ".

Digitized by Google

были и крестьяне брата этого помѣщика Н. Я. Толстого (въ обѣихъ вотчинахъ было по 4 ревизіи около 900 душъ). Когда ихъ стали уговаривать, они показали копію съ поддѣльнаго манифеста, не дозволяя однако его у нихъ взять, грозя въ противномъ случаѣ всѣхъ пріѣхавшихъ перебить. Крестьяне объявили, какъ почти всегда, что не будутъ слушаться до возвращенія посланныхъ ими въ Петербургъ челобитчиковъ, которые въ это время уже были арестованы и заявили о наложенныхъ на нихъ тяжелыхъ работахъ и денежныхъ поборахъ (см. выше стр. 73). Имъ было объявлено, что крестьяне ихъ помѣщика въ валдайскомъ уѣздѣ уже пришли въ повиновеніе, а ихъ повѣренные присланы въ Валдай для строгаго по законамъ наказанія, въ чемъ они могутъ сами удостовѣриться, но крестьяне не расходились, не причиняя впрочемъ никакого вреда ни земскому суду, остававшемуся вблизи отъ нихъ въ ожиданіи прихода военной команды, ни помѣщикамъ; сосѣдніе же крестьяне сохраняли спокойствіе. Когда прибыла тверская губернская рота подъ начальствомъ секундъ-майора Костромскаго, онъ съ барабаннымъ боемъ повелъ ее къ деревнѣ, гдѣ собрались крестьяне, но увѣщанія исправника, стряпчаго и „ученаго“ священника не подѣйствовали, и крестьяне стояли на своемъ. Тогда имъ дано было на размышленіе двое сутокъ. Въ отвѣтъ на донесеніе о томъ, изъ тверскаго намѣстническаго правленія было послано предписаніе пресѣчь всякое сообщеніе ослушниковъ съ другими селеніями, не допускать подвоза къ нимъ съѣстныхъ припасовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ еще уговаривать крестьянъ, пригласить также и ихъ помѣщиковъ съ тѣмъ, чтобы они обѣщали имъ забвеніе ихъ вины и увѣрили ихъ, что „и впредь никакого истязанія за то не сдѣлаютъ“, а затѣмъ дать имъ еще время на размышленіе до возвращенія посланнаго объ ихъ отвѣтѣ съ донесеніемъ намѣстническому правленію. Болѣе осторожное отношеніе въ волнующимся крестьянамъ высшей мѣстной администраціи объясняется тѣмъ, что, какъ мы видѣли выше (стр. 448), сенатъ въ 1782 г. предписалъ губернаторамъ не прибѣгать „къ безвременной строгости“, а пресѣкать зло разумными и кроткими мѣрами.

Однако секундъ-майоръ Костромской, не дождавшись возвращенія посланнаго съ донесеніемъ въ намѣстническое правленіе, рѣшилъ усмирить крестьянъ „военною рукою“, послѣ чего на мѣстѣ, гдѣ „пальба происходила“, было найдено 3 убитыхъ крестьянина и 22 раненыхъ, изъ которыхъ двое въ тотъ же день умерли; 147 человѣкъ было поймано „съ разнымъ оружіемъ“. Костромской поступилъ такимъ образомъ вопреки данной ему инструкціи, не дождавшись повелѣнія высшаго начальства, вслѣдствіе чего тверской губернскій прокуроръ послалъ стряпчему запросъ, почему онъ допустилъ начальника военной команды дѣйствовать такимъ образомъ противъ „ослушниковъ“, которые „ничего

Digitized by Google

вреднаго не начинали", а только ожидали возвращенія посланныхъ ими въ Петербургъ съ просьбою. Намѣстническое правленіе предписало переловить бѣжавшихъ крестьянъ безъ всякой запальчивости, сколько можно миролюбивымъ образомъ, объявивъ, что явившіеся добровольно получатъ прощеніе. Для лѣченія раненыхъ солдатъ, а также и крестьянъ предписано было отправить доктора съ необходимыми лѣкарствами, а если одного окажется мало, то потребовать и другого. Постановлено было по возвращеніи въ Тверь секундъ-майора Костромскаго истребовать у него (а также у капитанъ-исправника и уѣзднаго стряпчаго) объясненія о причинахъ принятія строгихъ мѣръ къ усмиренію крестьянъ и потомъ разсмотрѣть ихъ „поступокъ", а пока остаться ему съ военною командою въ деревняхъ ослушныхъ крестьянъ для окончательнаго ихъ усмиренія.

Такимъ образомъ въ началѣ мая 1783 г. крестьяне Толстого были принуждены къ повиновенію; по докладу о томъ государынѣ она повелѣла поступить съ ослушниками на основаніи законовъ. Но вслѣдъ затѣмъ началось волненіе среди крестьянъ весьегонскаго у. той же губерніи помѣщицы Татищевой, купленныхъ ею у камергера Ступишина. Они также послали челобитчиковъ въ Петербургъ съ просьбою „о бытіи имъ по прежнему въ дворцовомъ вѣдомствѣ" и обѣщали безпрекословно повиноваться помѣщицѣ лишь тогда, когда получатъ отказъ на свою просьбу. И туда отправился земскій судъ съ уѣзднымъ стряпчимъ и „ученымъ" священникомъ, и туда наряженъ былъ изъ Твери другой секундъ-майоръ съ командою около 30 пѣшихъ солдатъ и 14 конныхъ драгунъ, и кромѣ того должны были быть присланы команды изъ пяти уѣздныхъ городовъ.

Вѣроятно крестьяне покорились, потому что дальнѣйшихъ донесеній о нихъ въ Петербургъ не было, но вслѣдъ за тѣмъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, вновь началось волненіе въ валдайской вотчинѣ Я. Толстого, въ которой было около тысячи душъ. Новгородскій губернаторъ А. Я. Протасовъ, бывшій впослѣдствіи воспитателемъ великаго князя Александра Павловича, послалъ туда небольшую конную команду съ требованіемъ выдать главныхъ возмутителей, грозя въ противномъ случаѣ, что явится къ нимъ самъ съ большою командою, чтобы ихъ „совершенно истребить". Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ написалъ письмо помѣщику Толстому, въ которомъ сообщалъ ему, что крестьяне не идутъ къ господину, „страшась истязанія и несносныхъ поборовъ", совѣтовалъ кротко обращаться съ ними и при взиманіи поборовъ „сообразоваться съ человѣколюбіемъ". Онъ напоминалъ также, что по манифесту 3 іюля 1762 г. объ усмиреніи помѣщичьихъ крестьянъ [1]), если преступники выразятъ

[1]) П. С. З. XVI, № 11.593.

Digitized by Google

раскаяніе, и помѣщикъ засвидѣтельствуетъ о немъ, то ихъ вины прощаются. Когда изъ Новгорода была выслана команда, Протасовъ отправился въ Валдай, привезя изъ Иверскаго монастыря двѣ старыя пушки, и, какъ доносилъ онъ новгородскому генералъ-губернатору Брюсу, „съ помощію пришедшихъ малыхъ изъ городовъ командъ, устроилъ себя на военной ногѣ“. Эти мѣры устрашили крестьянъ (хотя пушки были такого рода, что изъ нихъ нельзя было стрѣлять); они выдали наиболѣе виновныхъ и большая часть ихъ немедленно принесла помѣщику повинную [1]).

Въ раненбургскомъ уѣздѣ рязанской губ. находилось сельцо Покровское. Болѣе 300 душъ въ немъ принадлежали помѣщику Львову, купившему часть ихъ отъ жены генералъ-поручика Карабанова; но кромѣ того въ этомъ сельцѣ было 40 душъ, оставшихся за сестрою Карабановой, Наталіею Пассекъ. Въ концѣ февраля 1789 г., 70 человѣкъ изъ крестьянъ Львова возмутились „по неизвѣстнымъ причинамъ“, какъ заявилъ бурмистръ. Капитанъ-исправникъ, на обязанности котораго лежало усмиреніе крестьянъ [2]), отправился туда съ 4-мя солдатами, захвативъ съ собой понятыхъ. Но какъ эта поѣздка исправника, такъ и нѣсколько другихъ не повели ни къ чему. Тогда губернаторъ приказалъ раненбургскому городничему вмѣстѣ съ нижнимъ земскимъ судомъ отправиться усмирять крестьянъ со всею штатною командою и особымъ отрядомъ, присланнымъ изъ г. Данкова. Не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до имѣнія Львова, они захватили въ одномъ селѣ 28 человѣкъ понятыхъ съ сотскимъ и головою, обошли село Покровское и за версту отъ него устроили пикетъ, который долженъ былъ перехватывать тѣхъ, кто обратится въ бѣгство. Но крестьяне проникли въ этотъ коварный замыселъ, разогнали пикетъ и грозили, что если опять найдутъ ихъ на томъ мѣстѣ, то перебьютъ всѣхъ до смерти. Пробовали уговаривать „ослушныхъ“ крестьянъ, собравшихся на одномъ дворѣ въ селѣ Покровскомъ, но тѣ требовали приказа за подписью своей прежней помѣщицы Пассекъ [3]). Тогда стали готовиться къ приступу и, между прочимъ, послали двухъ засѣдателей нижняго земскаго суда, давъ каждому по 40 человѣкъ, на разныя дороги, съ тѣмъ, чтобы они перехватывали бѣгущихъ. Затѣмъ попробовали послѣднее мирное средство. Регистра-

---

[1]) Протасовъ нашелъ, что крестьянамъ неправильно истолковали именные указы засѣдатель нижней расправы, который былъ немедленно отрѣшенъ отъ должности, и купецъ-раскольникъ, желавшій обратить крестьянъ въ свою вѣру. Госуд. Арх. VII, № 2627; „Арх. кн. Воронцова“, XV, 1—6.

[2]) П. С. З. XX, 14392, Учрежденія о губерніяхъ, п. 242.

[3]) Городничій и исправникъ доносили потомъ, что крестьяне, „хватая изъ-подъ ногъ землю, кидали себѣ въ ротъ“. Вѣроятно это было цѣлованіе земли, клятва, присяга землею.

Digitized by Google

торъ вновь прочелъ имъ указъ намѣстническаго правленія, а священникъ, надѣвъ епитрахиль и взявъ въ руки крестъ, увѣрялъ ихъ „Богомъ и всею святостію", что, если они раскаятся и бросятъ оружіе, то будутъ всѣ прощены. Но крестьяне отлично знали, что какъ священникъ, такъ и городничій, обѣщавшій имъ полное прощеніе, говорятъ неправду: зачинщики во всякомъ случаѣ были бы захвачены и, какъ всегда, наказаны. Понятно, что и послѣ этого новаго увѣщанія „ни одинъ человѣкъ раскаянія не почувствовалъ".

Когда городничій велѣлъ зарядить ружья, крестьяне съ копьями, косами и серпами, насаженными на шесты, бросились на команду, но, встрѣченные выстрѣлами, опять вбѣжали во дворъ, на которомъ собрались прежде, заперлись тамъ и стали бросать въ солдатъ и понятыхъ навязанными на веревки камнями и полѣньями. Городничій велѣлъ разбирать заборъ близь этого двора, а понятымъ зайти изъ другого дома, однако осажденные отразили ихъ. Но вдругъ во дворѣ, гдѣ укрывались крестьяне, загорѣлся амбаръ, очевидно подожженный осаждающими [1]), и въ то же время городничій подоспѣлъ на помощь къ солдатамъ со своею командою. Осажденные держались еще съ полчаса, но, наконецъ, стали разбѣгаться; даже и послѣ того нѣкоторые изъ нихъ собрались въ другомъ мѣстѣ, но также были разогнаны. На другой день всѣ принесли повинную [2]).

Такимъ образомъ съ 1774 г., т.-е. послѣ Пугачевщины, намъ извѣстны волненія крѣпостныхъ крестьянъ только въ 20 вотчинахъ 18 помѣщиковъ. Весьма вѣроятно, что и вообще ихъ было въ это время немного, такъ какъ крестьяне были запуганы суровымъ усмиреніемъ пугачевскаго бунта; но нужно думать, что о нѣкоторыхъ волненіяхъ мы еще не имѣемъ свѣдѣній. Какъ бы то ни было, немедленно по вступленіи на престолъ императора Павла начались волненія крѣпостныхъ крестьянъ въ одиннадцати губерніяхъ.

---

[1]) Какъ это было предписано инструкціею, составленною въ 1763 г. въ военной коллегіи.

[2]) Во время боя нѣсколько солдатъ и понятыхъ были ранены. А. М. Ю., дѣла сената, 1 Деп. № 1002—4578, л. 258—268. Въ 1792 г. произошло волненіе на Кизеловскомъ заводѣ Лазарева (пермской губ.) вслѣдствіе того, что все селеніе, гдѣ жили переселенные на заводъ крестьяне, выгорѣло по винѣ управляющаго, приказавшаго вынигать хвою въ окружавшемъ селеніе лѣсу. *Новокрещенныхъ*. „Постройка Кизеловскаго завода", стр. 79—81. Въ 1795 г. было неповиновеніе помѣщичьей власти въ имѣніи помѣщика Романова, кромскаго у. орловской губ. „Труды Орлов. ученой архивной комиссіи" 1889 г., вып. V, 24.

Digitized by Google

ПОССЕССІОННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

ГЛАВА I.

Какъ образовалась группа поссесіонныхъ крестьянъ.—Покупка имѣній къ фабрикамъ и заводамъ.—Люди, прикрѣпленные къ фабрикамъ правительственными указами.—Казенные мастеровые, переданные съ заводами въ частное владѣніе.—Окончательное обособленіе поссессіонныхъ крестьянъ въ особую группу въ началѣ XIX в.—Численность поссессіонныхъ крестьянъ и рабочихъ во второй половинѣ XVIII в.—Ихъ подати и повинности —Право фабриканта подвергать ихъ наказаніямъ.

Когда правительство при Петрѣ В. начало заботиться о развитіи во что бы то ни стало нашей промышленности, естественно явился вопросъ о томъ, гдѣ, при существованіи крѣпостнаго права, прикрѣплявшаго къ землѣ бо̀льшую часть народа, фабриканты бу̀дутъ находить необходимыя для нихъ рабочія руки. Одинъ изъ способовъ снабженія рабочими, по крайней мѣрѣ горныхъ заводовъ, началъ практиковаться правительствомъ еще въ XVII в.: мы разумѣемъ приписку крестьянъ къ заводамъ для отрабатыванія на нихъ податей. Крестьяне эти рубили тамъ дрова, жгли уголь и исполняли другія вспомогательныя работы, продолжая считаться государственными крестьянами. Но этихъ временныхъ рабочихъ было недостаточно: требовались еще мастеровые, которые, постоянно участвуя въ работахъ, пріобрѣтали бы необходимый техническій навыкъ; такіе мастеровые и были на казенныхъ заводахъ. Чтобы образовать подобное же сословіе постоянныхъ рабочихъ на частныхъ фабрикахъ, правительство при Петрѣ В. додумалось до того, чтобы фабричныя работы исполнялись такимъ же крѣпостнымъ трудомъ, какъ и сельскія въ имѣніяхъ частныхъ землевладѣльцевъ, и для того рѣшилось дать право и лицамъ не дворянскаго происхожденія пріобрѣтать деревни, но только не иначе, какъ къ фабрикамъ или заводамъ, неотъемлемую принадлежность которыхъ они должны были составлять.

Digitized by Google

Въ 1721 г. былъ изданъ слѣдующій указъ: прежде „купецкимъ людямъ“ было запрещено покупать деревни; теперь же многіе изъ нихъ пожелали заводить различныя фабрики и заводы, какъ компаніями, такъ и по одиночкѣ. „Того ради позволяется,—сказано далѣе,—для размноженія такихъ заводовъ какъ шляхетству, такъ и купецкимъ людямъ къ тѣмъ заводамъ деревни покупать невозбранно, съ позволенія бергъ- и мануфактуръ-коллегіи, токмо подъ такою кондиціею: дабы тѣ деревни всегда были уже при тѣхъ заводахъ неотлучно. И для того, какъ шляхетству, такъ и купечеству тѣхъ деревень особо безъ заводовъ отнюдь никому не продавать и не закладывать, и никакими вымыслы ни за кѣмъ не крѣпить, и на выкупъ такихъ деревень никому не отдавать, развѣ кто похочетъ для необходимыхъ своихъ нуждъ тѣ деревни и съ тѣми заводы продать, то такимъ продавать съ позволенія бергъ-коллегіи. А ежели кто противъ сего поступитъ, то онаго всего того лишить безповоротно. А ежели кто будетъ заводы заводить токмо для лица—малые, чтобъ ему тѣмъ у кого деревни купить, и таковыхъ вымышленниковъ до той покупки отнюдь не допускать, и смотрѣть того на-крѣпко въ бергъ- и мануфактуръ-коллегіи; а ежели таковые явятся, и ихъ по усмотрѣнію штрафовать отнятіемъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія“ [1]). Въ 1740 г. велѣно было выключить изъ фабрикантовъ тѣхъ, у кого фабрики окажутся „не въ надлежащемъ содержаніи“, а купленныя къ фабрикамъ деревни отписать на государыню и „зачесть по крѣпостямъ въ... пошлины и штрафъ“, а мастеровыхъ съ этихъ фабрикъ отдать другимъ фабрикантамъ, кто будетъ просить. Отдѣльныхъ купленныхъ къ фабрикамъ людей, обученныхъ фабричному мастерству, велѣно было отдавать на другія фабрики „съ платежемъ за нихъ по купчимъ денегъ“, а необучившихся никакому мастерству продать по вольной цѣнѣ, кому захотятъ, полученныя же деньги также зачесть въ пошлины и штрафъ [2]).

Въ 1752 г. было точно опредѣлено, въ какомъ количествѣ можно покупать крестьянъ къ заводамъ [3]); впрочемъ, это ограниченіе не ка-

---

[1]) П. С. З. VI, 3.711. Этотъ указъ въ нѣсколько сокращенномъ видѣ былъ повторенъ въ регламентѣ мануфактуръ-коллегіи, 1723 г., VI, 4.378, п. 17. Императрицею Анною Ивановною, въ 1736 г., это разрѣшеніе было нѣсколько ограничено, именно фабрикантамъ позволено покупать людей и крестьянъ на свои фабрики, но только безъ земель и не цѣлыми деревнями (IX, 6.858, п. 9). Однако ограниченіе, установленное въ 1736 г., было отмѣнено въ 1744 г. XII, 9.004. Примѣръ сенатскаго указа (въ 1739 г.) объ отпискѣ купленной къ фабрикѣ деревни, скоро впрочемъ отмѣненнаго, см. *Чулковъ*. „Ист. опис. росс. комм.“. М. 1786, т. VI, кн. III, 329—332.

[2]) П. С. З. XI, 8176, 15 іюля 1740 г.

[3]) Владѣльцамъ желѣзныхъ заводовъ—на одну домну по сту, да къ двумъ молотамъ—къ каждому по тридцати дворовъ, итого 160, полагая во всякомъ дворѣ по 4

Digitized by Google

салось дворянъ, покупающихъ деревни къ фабрикамъ, но только они должны были обозначать въ крѣпостяхъ, что деревни куплены ими къ заводамъ и фабрикамъ, чтобы „впредь можно было знать, какія ими деревни точно къ заводамъ и фабрикамъ куплены и какія жъ особно для ихъ дворянства. Изъ купленныхъ крестьянъ позволялось употреблять въ фабричныя работы: на шелковыхъ заводахъ — четверть всего числа, а на суконныхъ, полотняныхъ и проч. — одну треть; прочіе же должны были оставаться при крестьянскихъ работахъ [1]).

Покупка крестьянъ къ фабрикамъ и заводамъ продолжалась только до царствованія императора Петра III, который 29 марта 1762 г. предписалъ: „всѣмъ фабрикантамъ и заводчикамъ, пока новое Уложенье... конфирмовано не будетъ, отнынѣ къ ихъ фабрикамъ и заводамъ деревень съ землями и безъ земель покупать не дозволять, а довольствоваться имъ вольными наемными по паспортамъ за договорную плату людьми". Это подтвердила и императрица Екатерина II вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ [2]). Въ отвѣтахъ на вопросы Дидро имп. Екатерина II объяснила это запрещеніе опасеніемъ, что употребленіе крестьянъ на работу въ мануфактурахъ повредитъ развитію „земледѣлія", что̀ не представляло бы никакой выгоды государству [3]), но въ дѣйствительности это запрещеніе было вѣроятно вызвано желаніями дворянъ.

Въ коммиссіи для составленія уложенія былъ поднятъ вопросъ о

души м. п.; владѣльцамъ мѣдныхъ заводовъ на каждую тысячу пудовъ выплавляемой мѣди по 50 двор., или по 200 душъ м. п. Фабриканты могли покупать крестьянъ къ своимъ фабрикамъ въ различномъ количествѣ, смотря по тому, какая фабрика,—именно *ко всякому стану* отъ 12 до 42 душъ м. п., а женщинъ сколько окажется при мужьяхъ.

[1]) П. С. З. XIII, 9.954, указъ 12 марта 1752. Въ 1753 г. было разъяснено, что на покупаемыхъ фабрикантами и заводчиками „въ указную пропорцію" людей и крестьянъ безъ земли крѣпости писать можно. XIII, 10.147. Въ П. С. З. можно найти нѣсколько отдѣльныхъ примѣровъ дозволенія покупки людей къ фабрикамъ. XIII, 10.144, XIV, 10.759, XV, 11.023; ср. *Pallas*. Bemerkungen, 139. Въ 1758 г. заводчикамъ Твердышеву и Мясникову дозволено было покупать крестьянъ къ ихъ оренбургскимъ желѣзнымъ и мѣднымъ заводамъ указанное выше количество дворовъ, но считая въ каждомъ дворѣ по 4 чел. *годныхъ къ работѣ отъ 15 до 60 лѣтъ* съ тѣмъ, чтобы они пріобрѣтали ихъ какъ порознь, такъ и селами и деревнями вмѣстѣ „съ находящимися при нихъ сверхъ того числа престарѣлыми и малолѣтними, дабы малолѣтними и новорожденными престарѣлыхъ и умершихъ мастеровъ и работниковъ мѣста наполняемы быть могли". *Крамаренковъ*. „О началѣ, перемѣнѣ и умноженіи въ Россіи рудокопнаго дѣла и горныхъ заводовъ". Рук. Госуд. Арх. XIX, № 118, л. 45; ср. П. С. З. XV, № 10.893.

[2]) П. С. З. XV, 11.490, XVI, 11.638, 8 авг. 1762. По свидѣтельству Крамаренкова (л. 63), кн. Вяземскій находилъ нужнымъ дозволить покупку крестьянъ къ заводамъ съ обязательствомъ переселять ихъ на заводы черезъ годъ.

[3]) „Рус. Арх." 1880 г., т. III, 20.

Digitized by Google

томъ, слѣдуетъ ли лицамъ, не имѣющимъ правъ дворянства, владѣть мастеровыми и крестьянами. Князь Щербатовъ высказался за запрещеніе покупки людей къ фабрикамъ и за принятіе мѣръ къ постепенному переходу купленныхъ ранѣе въ дворянскія руки. На запрещеніи купечеству не только покупать крестьянъ къ фабрикамъ, но даже и владѣть прежде купленными настаивали многіе дворяне какъ въ коммиссіи уложенія, такъ и въ своихъ наказахъ. Кашинскіе дворяне въ своемъ наказѣ, предлагая запретить фабрикантамъ и заводчикамъ владѣніе землями и крестьянами, соглашались на оставленіе въ ихъ владѣніи дѣйствительно находящихся при фабрикахъ работныхъ людей, необходимыхъ для ихъ мастерства. Крапивенскіе дворяне, полагая, что содержатели фабрикъ и заводовъ изъ купечества вѣроятно давно возвратили деньги, затраченныя на покупку деревень, работами крестьянъ и доходами съ нихъ и живутъ единственно въ увеселительныхъ „своихъ роскошахъ и лѣности", считали необходимымъ отобрать у нихъ деревни и приписать къ дворцовымъ, если они не будутъ вырабатывать товары одинаковаго качества съ заграничными. Керенскіе дворяне предлагали, чтобы фабриканты и заводчики не изъ дворянъ вотчинъ не имѣли, а у кого онѣ есть, въ полгода продали бы ихъ подъ страхомъ отписки на государя, оставить же въ нихъ слѣдовало только крестьянъ-мастеровъ „по препорціи", но и тѣмъ называться „казенными, а не ихъ партикулярными". Депутатъ трубчевскаго дворянства Бровцынъ мотивировалъ предложеніе покупать деревни и людей безъ земли къ заводамъ и фабрикамъ тѣмъ, что иначе бѣдные горожане, не находя работы, лишаются пропитанія. Хлопоча о лишеніи фабрикантовъ и заводчиковъ права владѣть деревнями, дворяне не только имѣли въ виду облегчить такимъ образомъ конкурренцію фабрикамъ, устроеннымъ ими самими, но желали получить возможность отдавать въ работу на фабрики за извѣстную плату своихъ крѣпостныхъ крестьянъ (что бывало весьма часто въ XIX вѣкѣ). Особенно ясно это стремленіе обнаруживается въ наказѣ клинскихъ дворянъ. Предлагая постановить „изъ милосердія" къ дворянамъ и крестьянамъ, чтобы на фабрикахъ и заводахъ работали только вольнонаемные, клинскіе дворяне спѣшатъ устранить возраженіе, что фабриканты могутъ почувствовать тогда недостатокъ въ рабочихъ. Они предлагали обязать фабрикантовъ заявлять дворянскому начальнику, сколько имъ нужно рабочихъ въ добавокъ къ тѣмъ, которые у нихъ уже есть, и тотъ не позже, какъ въ недѣлю, обязанъ нарядить на фабрику работниковъ съ своего уѣзда за такую плату, за какую работаютъ тамъ другіе, при чемъ помѣщикъ можетъ по своему усмотрѣнію замѣнить одного человѣка другимъ, а фабрикантъ—держать присланныхъ ему, сколько захочетъ или пока на мѣсто ихъ не наберетъ вольнонаемныхъ. Шуйское дворянство выра-

Digitized by Google

зило желаніе, чтобы дворянамъ было запрещено имѣть фабрики [1]), но чтобы и купцы не могли покупать къ нимъ крестьянъ [2]).

Напротивъ того, купечество хлопотало о сохраненіи за членами своего сословія права владѣть принадлежащими къ фабрикамъ и заводамъ людьми и населенными имѣніями и о разрѣшеніи вновь покупать ихъ. Костромскіе фабриканты въ наказѣ этого города заявляли, что „фабриканамъ и заводчикамъ безъ своихъ собственныхъ крестьянъ фабрикъ и заводовъ размножать и приводить въ лучшее состояніе никакъ не можно". Они указывали на то, что ярославская и другія фабрики, при которыхъ „немалыя собственныя вотчины имѣются", приведены „въ цвѣтущее состояніе". Они просили дозволить покупать крестьянъ къ фабрикамъ и заводамъ, хотя бы въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ это разрѣшалось прежде, такъ, напр., къ полотняному стану не по 12 душъ, какъ было при имп. Елизаветѣ Петровнѣ, а по 3 д. м. п. и „сколько при нихъ обрѣтаться будетъ жен. пола". „Содержатели фабрикъ" въ Угличѣ также просили о разрѣшеніи покупать къ нимъ „деревни и людей и крестьянъ", такъ какъ вольнонаемные требуютъ весьма большой платы, да и не всегда можно найти желающихъ наняться на фабрику. Даже тульскіе оружейники просили разрѣшить имъ покупку до 5 человѣкъ „крѣпостныхъ людей", ссылаясь на то, что они „равно тоже фабриканты оружейныхъ и прочихъ вещей" и фабрики имѣютъ въ своихъ домахъ, а также на то, что прежде они пользовались этимъ правомъ, и послѣ второй ревизіи, въ 1746 г., купленные ими люди были оставлены за ними съ платежемъ за рекрутъ и семигривеннаго оклада [3]). Оренбургскій губернаторъ кн. Путятинъ, ради привлеченія въ тотъ край русскихъ людей, предлагалъ коммиссіи для составленія новаго уложенія дозволить „содержателямъ" мѣдныхъ заводовъ изъ купцовъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, покупать въ Россіи крестьянъ и селить ихъ на башкирскихъ земляхъ съ тѣмъ, чтобы они составляли неотъемлемую принадлежность заводовъ. Медицинская коллегія въ своемъ наказѣ предлагала коммиссіи дозволить аптекарямъ

---

[1]) Объ этомъ просилъ и депутатъ г. Серпейска Глинковъ, съ которымъ согласились депутаты нѣсколькихъ городовъ. „Сб. Ист. Общ." VIII, 94. Жалованною грамотою 1785 г. дворянству было дозволено имѣть фабрики и заводы *„по деревнямъ"*. П. С. З., т. XXII, № 16.187, § 28.

[2]) „Сб. Ист. Общ." IV, 260, 395—396, 465, VIII, 59—61, 562, XXXVI, 170; LXVIII, 439.

[3]) „Сб. Ист. Общ.", т. 93, стр. 173—174, 229, 290—291, 515, 573, т. 107, стр. 17, 32, 86, 163. О предоставленіи права владѣть крѣпостными просило купечество и въ коммиссіи о коммерціи въ началѣ 1760-хъ гг. *Лаппо-Данилевскій.* „Рус. промышл. и торговыя компаніи", 1899, стр. 64.

Digitized by Google

и какія-жъ особно для ихъ дворянства". Запрещеніе покупать имѣнія къ фабрикамъ, изданное въ 1762 г., касалось также и дворянъ, и въ теченіе царствованія Екатерины II дворяне не только, точно такъ же, какъ и купцы, не могли покупать деревни къ фабрикамъ, но не дозволялось даже причислять имѣнія, принадлежащія на вотчинномъ правѣ, къ заводамъ, купленнымъ тѣми же владѣльцами. Имѣнія, пріобрѣтенныя дворянами спеціально къ заводамъ и фабрикамъ, принадлежали имъ не на полномъ, а на ограниченномъ правѣ собственности.

Но фабрики съ рабочими изъ крѣпостныхъ, построенныя въ дворянскихъ имѣніяхъ, если только ихъ владѣльцы не воспользовались никакимъ пособіемъ отъ казны, не превращали имѣнія въ такое, которымъ владѣли на ограниченномъ (поссессіонномъ) правѣ. Разница эта обусловливалась тѣмъ, что фабрика, съ купленнымъ къ нему имѣніемъ, могла перейти изъ рукъ дворянина во владѣніе лица, не имѣющаго права на владѣніе населенными имѣніями, увеличеніе же количества поссессіонныхъ крестьянъ правительство признало во вторую половину XVIII в. нежелательнымъ, напротивъ населенныя имѣнія, принадлежавшія ихъ владѣльцамъ на полномъ правѣ собственности, не могли перейти въ руки недворянина, а потому заведеніе такихъ фабрикъ въ имѣніяхъ съ привлеченіемъ на нихъ крѣпостныхъ въ качествѣ рабочихъ не воспрещалось правительствомъ.

Кромѣ купленныхъ къ фабрикамъ ихъ владѣльцами, въ составъ того класса народонаселенія, который составлялъ неотъемлемую принадлежность фабрикъ, входили люди, отданные туда или прикрѣпленные къ нимъ правительственными указами. Къ этому второму отдѣлу принадлежатъ прежде всего бѣглые, разночинцы и разные свободные гуляющіе люди, затѣмъ незаконнорожденные, иногда солдатскія дѣти и т. п.

Въ 1722 году Петръ В. не велѣлъ отдавать съ фабрикъ учениковъ и работниковъ, оказавшихся бѣглыми помѣщичьими людьми, такъ какъ отъ возвращенія ихъ происходитъ остановка фабричныхъ работъ. Въ слѣдующемъ году приказано было всѣхъ „работныхъ людей" на фабрикахъ, „какихъ чиновъ ни есть", переписать, но „въ подать никуда не класть". Если кто изъ пришлыхъ на заводы людей, обучившись тамъ какому-нибудь мастерству, будетъ нуженъ заводчику, то послѣдній имѣлъ право заплатить за него помѣщику 50 рублей и оставить его у себя; въ противномъ случаѣ, удержавъ рабочаго долѣе срока, означеннаго въ его паспортѣ, онъ долженъ былъ отвѣчать за него какъ за бѣглаго [1]). Въ 1732 году велѣно было произвести новую перепись

[1]) П. С. З. VI, 4055, VII, 4145, 4533, п. 15, плакатъ 26 іюня 1724 г. Въ 1731 г. „содержатели" ярославской мануфактуры Затрапезновы подали челобитную о невзятіи съ нея выученныхъ помѣщичьихъ людей и о присылкѣ къ нимъ шатающихся нищихъ и прописныхъ во время ревизіи. „Сбор. Ист. Общ.", т. 104, стр. 34.

Digitized by Google

на фабрикахъ, но впредь до особаго указа съ нихъ никого не ссылать и по прошеніямъ челобитчиковъ не отдавать [1]).

Такимъ образомъ, люди пришлые на заводы были оставлены на нихъ впредь до особаго распоряженія, которое должно было окончательно рѣшить ихъ участь; распоряженіе это состоялось 7-го января 1736 года; оно имѣетъ особенно важное значеніе въ исторіи поссессіонныхъ крестьянъ, такъ какъ на основаніи его преимущественно и составился отдѣлъ отданныхъ по указамъ.

Всѣмъ, которые во время изданія указа 1736 г. находились при фабрикахъ и обучились на нихъ какому-нибудь мастерству, а не были простыми чернорабочими, велѣно было остаться при нихъ вѣчно, и если кто положенъ въ подушный окладъ, тѣхъ приказано изъ него выключить. За этихъ мастеровыхъ фабриканты должны были заплатить деньги, кому они прежде принадлежали, въ слѣдующемъ размѣрѣ: за дворцовыхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ, а также помѣщичьихъ людей и крестьянъ, написанныхъ въ подушный окладъ, которые пришли на фабрики съ женами или малолѣтними дѣтьми (мальчиками моложе 10-ти и дѣвочками моложе 15-ти лѣтъ), — по 50 руб. за семью; а если дѣти были старше, то за каждаго мальчика нужно было еще приплатить по 10-ти, за дѣвочку по 5-ти рублей. За холостыхъ мужчинъ, пришедшихъ безъ отцовъ и матерей, назначена была плата по 30 руб. за каждаго. Плата эта служила вознагражденіемъ владѣльцамъ или крестьянскимъ обществамъ за то, что они прежде вносили подати и давали рекрутъ за этихъ крестьянъ. Если же кто въ подушный окладъ не написанъ и платежа никакого за нихъ не было, то за такую семью — мужа, жену и малолѣтнихъ дѣтей — должно было заплатить 30 руб., за мальчиковъ старше 10-ти лѣтъ по 7-ми, а за дѣвушекъ старше 15-ти лѣтъ—по 3 руб. 50 к.; за холостыхъ по 20-ти руб, а за вдовъ и дѣвушекъ, пришедшихъ безъ отцовъ и матерей, по 5-ти рублей. За дѣтей, прижитыхъ на фабрикахъ, не слѣдовало платить ничего. Деньги эти, вносимыя фабрикантами въ сенатъ, за помѣщичьихъ людей отдавались помѣщикамъ, а за дворцовыхъ, монастырскихъ и другихъ отсылались въ кригсъ-коммиссаріатъ въ зачетъ подушныхъ денегъ за тѣ вотчины, откуда родомъ были эти крестьяне. Дѣтей этихъ *отданныхъ вѣчно* людей фабриканты должны были обучать всякимъ мастерствамъ и производить въ мастера. Тѣхъ, которые были тогда на фабрикахъ чернорабочими, велѣно было отдать, кому они принадлежали, но за время пребыванія ихъ на фабрикахъ пожилыхъ денегъ не взыскивать, а впредь на тѣ работы нанимать вольныхъ съ паспортами. Показавшіе при переписи, что они не знаютъ, „изъ ка-

[1]) П. С. З. VIII, 6255. Въ 1738 г. московскіе шелковые и суконные фабриканты „требовали“ для размноженія фабрикъ людей. „Сборн. Ист. Общ.“, т. 106, стр. 22.

Digitized by Google

кихъ чиновъ отцы и дѣды ихъ" (*непомнящіе родства*), должны были по-прежнему остаться на фабрикахъ, если же потомъ окажется, что они бѣглые солдаты и рекруты или помѣщичьи люди, то велѣно бить ихъ плетьми нещадно и возвращать владѣльцамъ, но пожилыхъ денегъ и за нихъ не взыскивать. Если кто изъ *вѣчно-отданныхъ* сбѣжитъ съ фабрики, то воеводы должны были отсылать ихъ назадъ; съ виновныхъ же въ держаніи ихъ взыскивались пожилыя деньги на общемъ основаніи. Впредь бѣглыхъ на фабрики велѣно было отнюдь не принимать [1]).

Такъ образовался особый отдѣлъ заводскаго населенія—отданные навсегда по указамъ, которыхъ можно раздѣлить на а) прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ за извѣстную плату и б) непомнящихъ родства, отданныхъ безъ платы. Множество государственныхъ крестьянъ и гулящихъ людей, не говоря уже о прежнихъ крѣпостныхъ, были прикрѣплены такимъ образомъ къ заводамъ.

Въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны правительство пыталось-было остановить наплывъ бѣглыхъ на фабрики и заводы и, съ этой цѣлью, дѣлало распоряженія о высылкѣ ихъ на родину. Велѣно было отданныхъ по указамъ и купленныхъ фабрикантами написать за ними въ подушный окладъ, а бѣглыхъ заводчики должны были на свой счетъ отвезти на родину. Однако правительству очень скоро пришлось отказаться отъ исполненія этихъ рѣшительныхъ мѣръ, такъ какъ оказалось, что высылкою всѣхъ бѣглыхъ на прежнія жилища фабрики могли быть приведены „въ совершенное разореніе и опустошеніе" [2]).

Вопросъ о бѣглыхъ вообще былъ окончательно рѣшенъ только въ 1754 г. обширнымъ именнымъ указомъ. Относительно фабричныхъ мастеровыхъ мы находимъ въ немъ слѣдующія распоряженія. Всѣхъ бѣглыхъ, найденныхъ на фабрикахъ, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ велѣно быть неотъемлемыми отъ нихъ по какимъ-либо прежнимъ указамъ, велѣно было отвезти на прежнія жилища, хотя бы они и обучились мастерству, а за держаніе ихъ взыскать за мужчинъ по 100 р., а за женщинъ по 50 р. въ годъ, считая съ 1724 г. до времени изданія этого указа. Что касается бѣглыхъ, принятыхъ на фабрики, заведенныя послѣ указа 1736 года со времени ихъ основанія до ревизіи 1744 г., и во время нея записанныхъ на эти фабрики, то ихъ велѣно также отдать прежнимъ владѣльцамъ, но если они окажутся крайне необходимыми, то фабриканты могутъ ихъ не отдавать, заплативъ только по 50 р. за мужчинъ и по 25 р. за женщинъ; за то время, сколько они жили на фабрикахъ до записанія во вторую ревизію, взыскать за нихъ пожилыя деньги въ вышеуказанномъ размѣрѣ, а за время послѣ ре-

---

[1]) П. С. З. IX, 6858, указъ 7 янв. 1736 г.

[2]) П. С. З. XI, 8620, 8836, п. 5, XII, 8969.

Digitized by Google

визіи до изданія настоящаго указа денегъ не брать, такъ какъ мастеровыхъ не велѣно было ссылать съ фабрикъ сенатскимъ указомъ 1744 г., а взыскать только заработныя деньги за мужчину по 5 р., а за женщину по 2 р. 50 к. въ годъ. Впредь же за пріемъ бѣглыхъ взыскивать съ заводчиковъ пожилыхъ за мужчинъ по 200, за женщинъ по 100 р. въ годъ [1]).

Уже изъ одного обилія указовъ о бѣглыхъ, принятыхъ на фабрики, видно, что изъ нихъ, вмѣстѣ съ гулящими людьми и „непомнящими родства", всего болѣе вербовалось „вѣчно-отданныхъ" къ фабрикамъ. Но въ составъ этого отдѣла входили и другіе элементы [2]). Инструкціею о 2 ревизіи 16 декабря 1743 [3]) велѣно писать въ подушный окладъ на фабрики и заводы, по ихъ желаніямъ, разночинцовъ, незаконнорожденныхъ, людей боярскихъ, отпущенныхъ съ отпускными, солдатскихъ дѣтей [4]) и излишнихъ церковниковъ вмѣстѣ съ дѣтьми „не дѣйствительно служащихъ" духовныхъ лицъ [5]).

Съ Петра III отдача по указамъ на фабрики въ неотъемлемое владѣніе почти прекратилась [6]). Сенатъ въ 1786 г., узнавъ, что въ костромскомъ намѣстничествѣ были отданные отъ присутственныхъ мѣстъ на фабрики послѣ 1762 г., приказалъ отобрать ихъ и причислить

---

[1]) П. С. З. XIV, 10.233, п. 23—26, указъ 13 мая 1754 г.

[2]) Въ составъ вѣчно-отданныхъ попадали также разночинцы, „неимѣющіе купечества и промысловъ", которыхъ велѣно было отдавать на частныя фабрики и вотчинникамъ и писать за ними въ подушный окладъ. Указъ 11 мая 1739 г., упомян. въ указѣ 1755 г. П. С. З. XIV, № 10.494. Незаконнорожденнымъ женщинамъ указомъ 1729 г. предоставлялось на выборъ—идти ли въ услуженіе, или поступить на фабрику (II. С. З. VIII, 5452).

[3]) П. С. З. XI, № 8836, п. 5, 12, 16.

[4]) На фабрики и заводы отдавались солдатскія дѣти, которыя не имѣли матерей и родственниковъ, или если и имѣли, то такихъ, у которыхъ не было своего пропитанія. П. С. З. XII, № 8989.

[5]) Въ 1755 г., послѣ башкирскаго бунта, велѣно было, въ случаѣ продолженія волненія, мололѣтнихъ башкирцевъ моложе 12 лѣтъ и женщинъ отправлять въ Москву для раздачи на фабрики и тѣмъ, кто ихъ взять пожелаетъ. Такихъ женщинъ и дѣтей было отправлено въ Москву болѣе 1000 душъ. *Дубровинъ.* „Пугачевъ", I, 270.

[6]) Жители города Мурома въ наказѣ въ екатерининскую законодательную комиссію предлагали отдавать дѣтей обнищавшихъ купцовъ на фабрики, съ обязательствомъ платежа за нихъ подушныхъ и прочихъ сборовъ („Сб. Ист. Общ.", т. 107, стр. 86), но предложеніе это не было осуществлено. Въ 1763 г. велѣно было женъ солдатъ и рекрутъ, неувѣчныхъ и способныхъ къ работѣ, если онѣ будутъ пойманы въ прошеніи милостыни, отсылать въ мануфактуръ-коллегію для работъ на фабрики, но не сказано, что онѣ должны оставаться тамъ вѣчно. П. С. З. XVI, № 11.859 (сравни ниже указъ 1762 г.). Точно также по инвалидному учрежденію 1764 г. дѣтей женскаго пола опредѣленныхъ на пропитаніе отставныхъ, старше 12 лѣтъ, которыхъ никто не возьметъ въ собственное призрѣніе, велѣно было отдавать на фабрики, но не сказано, что онѣ должны быть тамъ вѣчно. П. С. З. XVI, 12.060. Вв, п. 12.

Digitized by Google

въ казенное вѣдомство по желанію каждаго [1]). Приписка къ фабрикамъ по собственному желанію продолжалась при Екатеринѣ II.

Кромѣ вѣчно-отданныхъ, были на фабрикахъ и отданные на время. Указомъ 1736 г. было велѣно, если какіе „подлые“ и неимущіе люди, кромѣ крестьянъ и дворовыхъ, муж. пола, а изъ женщинъ чьи бы то ни было, будутъ праздно шататься и просить милостыню по городамъ и уѣздамъ, такихъ отдавать до *пяти лѣтъ* на фабрики и мануфактуры съ согласія фабрикантовъ, которые обязывались за работу давать имъ пропитаніе. По прошествіи пяти лѣтъ должно было отпускать ихъ съ паспортами [2]). Женщины, оказавшіяся виновными въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ и проступкахъ, предоставлялись по указу 1721 г. на усмотрѣніе бергъ-и мануфактуръ-коллегій, которыя и должны были отсылать ихъ на компанейскія фабрики на нѣсколько лѣтъ или даже пожизненно. При Екатеринѣ II сенатъ подтвердилъ, чтобы и публичныя женщины, отсылаемыя полиціею въ мануфактуръ-коллегію, отправлялись послѣднею на фабрики, причемъ также имѣлось въ виду временное туда помѣщеніе до наведенія необходимыхъ справокъ о томъ, кому принадлежатъ отправленныя [3]).

Иногда на время до достиженія извѣстнаго возраста отдавались на фабрики и солдатскія дѣти съ тѣмъ, чтобы потомъ они вступали въ военную службу [4]).

Нищіе также отдавались на фабрики на нѣкоторое время. Когда въ 1717 г. въ рязанскомъ уѣздѣ компанія купцовъ устраивала игольный заводъ, ей было дозволено „въ ученіе брать въ Москвѣ и на Рязани изъ бѣдныхъ и малолѣтнихъ, которые ходятъ по улицамъ и просятъ милостыню“, и этимъ ученикамъ велѣно находиться на фабрикѣ до совершеннолѣтія; провіантъ и платье имъ должны были давать компанейщики [5]). Въ 1753 г. было предписано „шатающихся по міру мужскаго пола разночинцевъ, кои въ службы не годны, а работать еще могутъ, отдавать на фабрики въ работу, также бабъ и дѣвокъ и малыхъ ребятъ и изъ богадѣленъ опредѣленныхъ на жалованье отнюдь по міру ходить не допускать“. Поэтому, когда въ 1762 г. въ Петербургѣ оказалось много просящихъ милостыню солдатокъ-вдовъ или

---

[1]) Арх. М. Ю. № 897—4.468, *л.* 18.

[2]) П. С. З. IX, 6858, п. 8. Въ Баваріи въ 1762—63 гг. нищихъ принуждали работать въ прядильняхъ. Въ курф. Бранденбургскомъ нищихъ и праздношатающихся отсылали на хлопчатобумажную мануфактуру. Въ 1688 г. нищихъ отдавали торговцамъ шелкомъ для пряденія шелку. *Кампфмейеръ.* „Очерки изъ исторіи нѣм. культуры“, 84.

[3]) П. С. З. VI, 3808, XIX, 13.664.

[4]) П. С. З. XV, № 11, 371. (см. ниже гл. IV); *Соловьевъ* XXIII, 27—28.

[5]) П. С. З. VI, 4006.

Digitized by Google

мужья которыхъ въ походѣ, сенатъ приказалъ полиціи отсылать ихъ въ мануфактуръ-коллегію для распредѣленія на фабрики въ Петербургѣ и окрестностяхъ, съ тѣмъ, однако, что если мужья, возвратившись изъ похода, будутъ просить объ ихъ возвращеніи, то ихъ съ фабрикъ отпускать [1]).

Всѣ эти рабочіе обоего пола, временно отданные на фабрики, не могутъ, разумѣется, считаться ихъ неотъемлемою принадлежностью, но нужно думать, что большинство изъ нихъ навсегда оставалось тамъ по той или другой причинѣ и такимъ образомъ увеличивало контингентъ, такъ называемыхъ, вѣчно-отданныхъ. Къ тому же, по указу 1736 г., и поступившіе до того времени на фабрики добровольно, хотя бы они первоначально желали пробыть тамъ лишь нѣсколько лѣтъ, должны были поневолѣ остаться фабричными рабочими.

Мы познакомились уже съ двумя разрядами прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ крестьянъ: купленными фабрикантами и вѣчно-отданными; третьимъ элементомъ этой группы рабочаго населенія были отданные фабрикантамъ *казенные мастеровые и крестьяне* [2]). Большинство изъ нихъ перешло въ руки ихъ владѣльцевъ вмѣстѣ съ фабриками и заводами. Такъ, напримѣръ, на уральскихъ заводахъ, переданныхъ при Елизаветѣ частнымъ лицамъ, находилось болѣе трехъ съ половиною тысячъ казенныхъ мастеровыхъ; на Липецкомъ, Боренскомъ и Козьминскомъ заводахъ воронежской губерніи, отданныхъ кн. Репнину, болѣе 1,300 душъ. Намъ придется еще разсказать, какую упорную борьбу приходилось имъ выдерживать съ фабрикантами, которые стремились этихъ казенныхъ людей, отданныхъ вмѣстѣ съ фабрикою, низвести до одного уровня съ купленными ими рабочими [3]). Слѣдуетъ замѣтить,

---

[1]) П. С. З. XV, 11485

[2]) Такъ, напримѣръ, Тамесъ получилъ къ своимъ полотняннымъ фабрикамъ село Кохму, въ шуйскомъ у., съ 641 дворомъ крестьянъ. *Туганъ-Барановскій.* „Русская фабрика“. Спб. 1898 г., стр. 18.

[3]) Компанія Турчанинова и Цимбальщикова получила въ 1711 г. отъ казны полотняные заводы вмѣстѣ съ мастеровыми. П. С. З. IV, № 2324. Въ 1720 г. казенная суконная фабрика въ Москвѣ была передана купеческой компаніи Щеголина съ товарищами вмѣстѣ съ приписными къ ней мастеровыми и работными людьми. (См. ниже, гл. IV). Въ 1722 г. былъ отданъ московскому купцу Короткому „въ вѣчное содержаніе“ казенный бумажный заводъ на р. Лузѣ (устроенный въ 1705 г.) съ приписаннымъ къ нему селомъ Богородскимъ. „Сбор. Ист. Общ.“, т. 79, стр. 384; *Чулковъ.* „Ист. опис. росс. коммерц.“, т. VI, кн. III, стр. 223. Въ 1724 г. казанская казенная суконная фабрика, заведенная въ 1714 г., была пожалована по именному указу съ мастеровыми „въ собственное содержаніе“ казанцу Миклеву (см. гл. IV). Въ 1727 г. по указу верховнаго тайнаго совѣта бывшія въ Петербургѣ „на коштѣ Е. И. В-ва“ полотняная и каламенковая мануфактуры и часть бумажной мельницы отданы въ собственное содержаніе Затрапезновымъ и велѣно „завесть“ эти мануфактуры и фабрики въ Ярославѣ или гдѣ они захотятъ. Вмѣстѣ съ полотняною и каламенковою мануфактурами имъ

Digitized by Google

впрочемъ, что казенныхъ мастеровыхъ передавали въ частныя руки не только вмѣстѣ съ фабриками: нерѣдко, при устройствѣ того или другого завода, правительство давало фабриканту нѣсколько людей, опытныхъ въ необходимомъ для него мастерствѣ [1]).

Передача мастеровыхъ изъ казны въ частное владѣніе вмѣстѣ съ заводами дѣлалась не иначе, какъ по именному указу, а отдѣльно отъ нихъ — по распоряженію сената, бергъ и мануфактуръ-коллегіи или даже подчиненныхъ имъ инстанцій [2]).

Но бывало, что мѣстная администрація произвольно отдавала на частные заводы людей, такой отдачѣ вовсе не подлежавшихъ. Въ 1783 году тобольское намѣстническое правленіе донесло сенату, что прежній тамошній губернаторъ Чичеринъ отдалъ въ 1771 г. на четыре частныя фабрики, подъ предлогомъ сиротства и несовершеннолѣтняго возраста, 79 ч. „казенныхъ людей", присланныхъ туда на поселеніе съ зачетомъ въ рекруты, между тѣмъ какъ ихъ слѣдовало, если бы они были дѣйствительно малолѣтними, „приписать къ земледѣльцамъ"; но такъ какъ они вовсе не были малолѣтними и легко могли исполнять всякую крестьянскую работу, то ихъ должно было поселить наравнѣ съ другими и по истеченіи льготныхъ лѣтъ обложить податями. Чичеринъ распорядился съ этими людьми, присланными на поселеніе, совершенно самовольно, не имѣя на то не только указа сената, вопреки именному указу 1762 г., которымъ предписано было фабрикантамъ и заводчикамъ довольствоваться вольнонаемными людьми. Поэтому тобольское намѣстническое правленіе предлагало не только отобрать этихъ людей и фабрикантовъ и поселить ихъ наравнѣ съ другими, отправленными въ Сибирь съ тою же цѣлію, но, кромѣ того, такъ какъ фабриканты пользовались рабочими, не платя за нихъ податей, взыскать съ нихъ деньги, не полученныя казною. Сенатъ согласился съ первою половиною этого предложенія; что же касается подушныхъ и другихъ податей за время пребыванія рабочихъ у фабрикантовъ, то онъ предписалъ взыскать ихъ не съ этихъ послѣднихъ, а

были отданы мастера и ученики, которыхъ Затрапезновымъ велѣно было „содержать на ихъ коштѣ и довольствовать..., смотря по трудамъ" этихъ рабочихъ, „такъ, какъ и другихъ мастеровъ довольствуютъ". Съ Красносельскою бумажною мельницею Затрапезновымъ были отданы подмастерья и 4 чел. „отъ разныхъ художествъ старыхъ учениковъ". *Чулковъ*, т. VI, кн. III, стр. 241). Еще примѣръ отдачи казенной парусной фабрики въ малороссійскомъ городѣ Почепѣ г. Брянска гостиной сотни купцу Чамову „съ мастеровыми и работными россійскаго народа людьми". См. Ibid., стр. 401. Такая отдача казенныхъ фабрикъ въ частныя руки предписывалась и регламентомъ мануфактуръ-коллегіи 1723 г. „Которыя мануфактуры и фабрики заведены и впредь заведутся казною Е. В-ва, такія, приводя въ доброе состояніе, отдавать партикулярнымъ людямъ, и въ томъ коллегіи имѣть прилежное стараніе". П. С. З., т. VI, № 4378, п. 15.

[1]) См. напр. о казенныхъ мастеровыхъ, полученныхъ воронежскими фабрикантами, Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла мануфактуръ-коллегіи, вяз. 420, дѣло 11—13, л. 48—55. При учрежденіи коломенковой фабрики Волкова ему было дано, какъ видно изъ вѣдомости 1729 г., 58 мастеровыхъ съ упраздненной казенной фабрики въ С.-Петербургѣ. *Туганъ-Барановскій*, стр. 18.

[2]) Срав. *Германъ*. „Ист. нач. горнаго дѣла", I, 113, 115, 118.

Digitized by Google

съ бывшаго губернатора Чичерина, повиннаго въ ихъ противозаконной отдачѣ на фабрики [1]).

Итакъ, мастеровые и крестьяне, составлявшіе въ XVIII в. принадлежность частныхъ фабрикъ, были или купленные заводчиками, или „вѣчно-отданные", или, наконецъ, казенные мастеровые и рабочіе, переданные фабрикантамъ съ фабрикою и заводомъ или безъ нихъ. Для обозначенія всей этой группы не выработалось еще въ XVIII в. особаго термина.

Относительно горныхъ заводовъ обособленіе тѣхъ изъ нихъ, которые получили пособіе отъ казны, начинается въ нашемъ законодательствѣ еще въ концѣ царствованія имп. Екатерины II. Въ 1794 г. было впервые сдѣлано различіе въ размѣрахъ податей между заводами, построенными частными лицами безъ всякаго казеннаго пособія, и тѣми, при устройствѣ которыхъ были даны отъ казны земли и лѣса или приписаны „изъ вѣдомства казеннаго" люди [2]). Для общаго опредѣленія разнаго рода помощи отъ казны (землею, лѣсами или людьми) употребленъ былъ терминъ „пособія". Въ именномъ указѣ имп. Павла 11 августа 1797 г. съ тою же цѣлью вводится вновь слово „поссессіи" [3]). Въ указѣ 18 октября того же года было повелѣно повсемѣстно освидѣтельствовать „казенныя земли и прочія *поссессіи*, къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ приписанныя", точно ли онѣ „употребляются для тѣхъ надобностей, которыя къ непремѣнному и дѣйствительному существованію заводовъ и фабрикъ необходимы, и для которыхъ ко онымъ приписаны" [4]). Изъ отвѣтовъ, полученныхъ вслѣдствіе этого указа, видно, что къ числу поссессій причислялись и принадлежавшіе къ фабрикамъ крестьяне [5]). Окончательное и точное опредѣленіе новаго термина было сдѣлано лишь въ царствованіе имп. Александра I. Въ учрежденіи министерства финансовъ 1811 г. подробно разграничены права частныхъ горныхъ заводчиковъ, и они раздѣлены на два разряда. Къ первому отнесены тѣ, которые владѣютъ заводами по праву дворянства, не получивъ ни-

---

[1]) Арх. М. Ю. № 766—4337, л. 292—294. Чичеринъ впрочемъ въ свое время доносилъ сенату, что онъ отдалъ на фабрики присланныхъ въ зачетъ рекрутъ одиноких юношей отъ 14 до 16 лѣтъ, „чтобъ они праздны не были... для обученія художествъ", такъ какъ, по его мнѣнію опредѣлять ихъ на поселеніе съ обычнымъ пособіемъ было бы для казны убыточно. Тогда сенатъ ничего не возразилъ противъ этой мѣры. Арх. М. Ю., № 881—3952, л. 33.

[2]) П. С. З., т. XXIII, № 17.225.

[3]) Указомъ этимъ повелѣвалось взять отъ коммиссаріата свѣдѣнія о тѣхъ суконныхъ фабрикахъ, „для устроенія которыхъ и производства на нихъ указами повелѣнныхъ работъ пожалованы *поссессіи*", и тѣ изъ нихъ, владѣльцы которыхъ не исполнятъ своихъ обязанностей, „описать въ казну". П. С. З., т. XXIV № 18.087.

[4]) П. С. З., XXIV, № 18.211.

[5]) *Вс. Удинцевъ.* „Поссессіонное право". Кіевъ. 1896 г., стр. 58—61.

Digitized by Google

какихъ пособій отъ казны; ко второму тѣ, которые имѣютъ пособія: 1) въ людяхъ, 2) въ земляхъ, 3) въ лѣсахъ, 4) въ рудникахъ и 5) которые получили позволеніе владѣть заводомъ и при немъ крѣпостными людьми, не имѣя правъ дворянства [1]). Въ 1825 г. такое раздѣленіе распространено на всѣ фабрики и заводы, и опредѣлено, что всѣ тѣ изъ нихъ, къ которымъ были отведены отъ казны земли или строенія, или приписаны мастеровые люди, или дано позволеніе на покупку къ нимъ крестьянъ, составляютъ имущество, называемое *поссессіями*, и не могутъ быть никакимъ образомъ отдѣляемы отъ фабрикъ [2]). Поссессіонные заводы рѣзко отдѣлялись отъ заводовъ владѣльческихъ; между прочимъ, ихъ можно было продавать изъ однѣхъ рукъ въ другія не иначе, какъ безъ раздробленія и съ разрѣшенія завѣдывавшаго ими учрежденія. Самые владѣльцы ихъ, какъ это было и въ XVIII в., назывались только „содержателями заводовъ“ [3]).

Такимъ образомъ, въ началѣ XIX ст. найдено было общее названіе для всѣхъ разрядовъ заводскаго населенія, непринадлежащаго владѣльцу завода на правѣ полной собственности. Заводы, получившіе помощь отъ казны, въ томъ числѣ и людьми, были названы поссессіонными, а слѣдовательно—и ихъ населеніе можетъ быть названо поссессіонными мастеровыми и крестьянами. Этотъ терминъ мы можемъ перенести, за неимѣніемъ другого, и въ XVIII вѣкъ.

Намъ необходимо было остановиться на происхожденіи всѣхъ элементовъ этого отдѣла крестьянъ для того, чтобы яснѣе понять ихъ положеніе въ XVIII в. Итакъ, къ поссессіоннымъ крестьянамъ принадлежали: 1) Казенные мастеровые и крестьяне, отданные фабрикантамъ и заводчикамъ [4]). 2) Вѣчно-отданные: а) отданные за опредѣленную плату и б) отданные безъ платы — непомнящіе родства, разночинцы, незаконнорожденные и проч. 3) Мастеровые и крестьяне, купленные къ фабрикамъ и заводамъ.

Въ началѣ XIX столѣтія къ этому присоединился еще четвертый отдѣлъ: „непремѣнные работники“, замѣнившіе крестьянъ, приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ. Они были набраны изъ этихъ послѣднихъ по 58 человѣкъ съ 1000 душъ и сдѣланы постоянными заводскими мастеровыми. Такъ какъ при частныхъ заводахъ числилось тогда 70.061 д. приписныхъ государственныхъ крестьянъ, то непремѣнныхъ работниковъ съ нихъ набрано было 4.061. По положенію 1807 г, они

---

[1]) П. С. З., т. XXXI, № 24.688, гл. VI, § 47.

[2]) П. С. З., т. XL, № 30,574.

[3]) Св. Зак. изд. 1857 г., т. XI, ч. II. Уст. о прем., ст. 62.

[4]) Съ ними не слѣдуетъ смѣшивать государственныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ горнымъ заводамъ для отработки на нихъ податей. См. „Кр. въ царств. Екатерины II, т. II, стр. 295—562.

Digitized by Google

должны были отслужить на заводахъ только 30 лѣтъ, а дѣти ихъ 40 лѣтъ, а затѣмъ ихъ слѣдовало отпустить на волю, и они могли приписаться, куда пожелаютъ [1]). Однако это не было исполнено, и только спустя болѣе чѣмъ 50 лѣтъ они получили свободу во время крестьянской реформы.

Посмотримъ теперь, какъ велика была численность поссесіонныхъ рабочихъ и крестьянъ въ XVIII вѣкѣ.

Во время *второй ревизіи* (въ первой половинѣ 1740-хъ гг.) числилось: „при партикулярныхъ фабрикахъ и заводахъ мастеровыхъ и работныхъ людей“ 16.027, „за фабрикантами и заводчиками въ деревняхъ ихъ людей и крестьянъ“ 14.432, итого 30.459 д. муж. пола. Наибольшее количество поссессіонныхъ рабочихъ и крестьянъ было въ слѣдующихъ тогдашнихъ губерніяхъ: въ московской 16.320 д., въ казанской 5807 и въ сибирской 5375 [2]).

По *третьей ревизіи* (въ первой половинѣ 1760-хъ гг.) было въ Великороссіи и Сибири: „за фабрикантами и заводчиками въ деревняхъ ихъ людей и крестьянъ 16.526, да по особливой, присланной изъ канцеляріи главнаго правленія сибирскихъ и казанскихъ заводовъ вѣдомости показано за заводчиками ихъ 1423; при партикулярныхъ фабрикахъ и заводахъ мастеровыхъ и работныхъ людей 29.901“, итого 47.850 д. муж. п., при чемъ наибольшее количество было опять въ губерніяхъ: московской 23.141, сибирской 9.505 и казанской 9.385 [3]). Но приведенныя данныя 3 ревизіи не полны.

По вѣдомости, составленной въ мануфактуръ-коллегіи въ 1778 г., на поссессіонныхъ фабрикахъ и заводахъ (кромѣ горныхъ), находившихся въ ея вѣдомствѣ, числилось поссессіонныхъ рабочихъ и крестьянъ 23.911 д. м. п. и 8864 д. ж. п. Здѣсь нѣтъ данныхъ о крестьянахъ, принадлежавшихъ къ фабрикамъ и заводамъ вѣдомства мануфактуръ-конторы, которыхъ было немного, и кромѣ того свѣдѣнія были доставлены не о всѣхъ фабрикахъ, но съ другой стороны въ вѣдомости 1778 г. есть данныя о фабричныхъ крестьянахъ, свѣдѣнія о которыхъ не вошли въ составъ вѣдомости о числѣ душъ въ Великороссіи и Сибири въ 1766 г. [4]). Слѣдовательно поссессіонныхъ крестьянъ и мастеровыхъ при фабрикахъ и

---

[1]) П. С. З. XXXIX, 22.498.

[2]) „Журн. Мин. Вн. Дѣлъ“, ч. XXXIII, 1839 г. № 8, стр. 250—253.

[3]) Арх. М. Ю., № 105—3676, л. 772 и слѣд., вѣдомость 1766 г.

[4]) А именно Рашковская фабрика кн. Юсупова находилась въ Прилуцкомъ полку, въ Малороссіи, а крестьяне, принадлежавшіе къ Глушковской фабрикѣ К. Матвѣева, въ путивльскомъ у. бѣлгородской губ., не включены въ вѣдомости 1766 г. въ число фабричныхъ крестьянъ; въ ней показано въ бѣлгородской губ. за фабрикантами и заводчиками въ деревняхъ ихъ людей и крестьянъ всего 1924 д. м. п., между тѣмъ какъ при одной Глушковской фабрикѣ было въ 1770 г. 4838 д. м. п.

Digitized by Google

заводахъ вѣдомства мануфактуръ-коллегіи и ея конторы было въ Великороссіи болѣе 25.000 душъ м. п. Что касается частныхъ горныхъ заводовъ, то въ 1780 г. при нихъ было около 51.000 д. м. п. посессіонныхъ рабочихъ и крестьянъ. Слѣдовательно къ 1780 году при всѣхъ посессіонныхъ фабрикахъ и заводахъ было болѣе 76.000 д. м. п.

По 5 ревизіи (1794—96 гг.) при посессіонныхъ горныхъ заводахъ екатеринбургскаго горнаго начальства, т.-е. въ губерніяхъ пермской, оренбургской, вятской, казанской и тобольской было посессіонныхъ мастеровыхъ (т.-е. казенныхъ, вѣчноотданныхъ и „собственныхъ“) болѣе 52.000 д. и посессіонныхъ крестьянъ около 28.000 д., итого около 80.000 д. м. п. [1]).

Въ 1803 г. при посессіонныхъ фабрикахъ было болѣе 32.000 д. м. п. (см. ниже гл. V).

Въ 1840-хъ гг. число посессіонныхъ крестьянъ на фабрикахъ и заводахъ, кромѣ горныхъ, стало быстро уменьшаться. Это объясняется тѣмъ, что на основаніи закона 1840 г. фабриканты могли освобождать посессіонныхъ рабочихъ: 1) съ вознагражденіемъ отъ казны (по 36 руб. ас. за каждую душу м. п.), если они были куплены имъ или отданы на его фабрику съ уплатою денегъ въ казну, и 2) безъ всякаго вознагражденія, если за рабочихъ не было внесено никакой платы [2]). Въ случаѣ желанія поступить въ государственные крестьяне, фабричные должны были согласиться на переселеніе, но получали на необходимые при этомъ расходы опредѣленныя денежныя пособія отъ фабриканта [3]). Съ 1840 г. до начала 1850-хъ гг. было упразднено болѣе ста посессіонныхъ фабрикъ, и 19.309 душъ посессіонныхъ крестьянъ м. п. перешли въ другія состоянія [4]). Во время десятой ревизіи (1859 г.) число ихъ было еще меньше, чѣмъ во время 9-й: всего приписанныхъ къ фабрикамъ на посессіонномъ правѣ было въ концѣ 1850-хъ гг. 23.853 д. м. п. Напротивъ, число приписанныхъ на посессіонномъ правѣ къ горнымъ заводамъ значительно возросло сравнительно съ XVIII в.: во время 10 переписи ихъ было по однимъ свѣдѣніямъ 162.836 д. м. п., по дру-

---

[1]) См. *Дополненіе XIX*. Тамъ же см. о размѣрахъ примѣненія женскаго труда на разнаго рода фабрикахъ.

[2]) Изъ числа 27.009 д. м. п. посессіонныхъ крестьянъ при фабрикахъ по девятой ревизіи (1851 г.) было данныхъ отъ казны 14,395 д. м. и купленныхъ владѣльцами—12,614. Изъ числа данныхъ отъ казны было только 1,439 такихъ, за которыхъ были заплачены деньги, а остальные 12,956 д. м. п. были отданы фабрикантамъ безъ всякой платы. *Кеппенъ*. „Девятая ревизія“. Спб., 1857 г., стр. 293.

[3]) *Туганъ-Барановскій*. „Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ“, т. I, изд. 1-е, стр. 151—155.

[4]) Изъ нихъ 13.220 д. вошли въ составъ городскихъ сословій, остальные же (6089 д.) поступили въ государственные крестьяне. *Кеппенъ*. „Девятая ревизія“, 293.

Digitized by Google

гимъ 156.487 д. м. п. [1]). Это объясняется тѣмъ, что законъ 1840 г. относился только къ фабрикамъ, а не къ горнымъ заводамъ, на которыхъ обязательный трудъ оказался болѣе необходимымъ. Во время крестьянской реформы поссессіонные крестьяне и рабочіе получили свободу на весьма неблагопріятныхъ условіяхъ [2]).

Разобравъ подробно составъ поссессіоннаго заводскаго населенія, мы остановимся теперь на нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ относительно быта этихъ людей.

Что касается уплаты податей, то, на основаніи бергъ-привилегіи 1719 г., мастеровые всѣхъ дѣйствующихъ заводовъ были освобождены отъ всякихъ денежныхъ поборовъ [3]). Въ 1723 г. было предписано всѣхъ „работныхъ людей“ на фабрикахъ, какихъ чиновъ ни есть, переписать, но „въ подать никуда не класть“ [4]). Въ 1736 г., указомъ 7 января, велѣно было, какъ мы видѣли выше, всѣхъ находившихся въ то время при фабрикахъ и обучившихся какому-нибудь мастерству, „принадлежащему къ тѣмъ фабрикамъ и мануфактурамъ“, а не тѣхъ, которые „обрѣтались въ простыхъ работахъ“, оставить вѣчно при фабрикахъ и тѣхъ изъ нихъ, которые положены въ подушный окладъ, выключить изъ него на основаніи 10-го пункта бергъ-привилегіи [5]). Въ царствованіе имп. Елизаветы, въ инструкціи посланнымъ для производства второй ревизіи (16 декабря 1743 г.) предписано было заносить въ перепись какъ отданныхъ по указамъ, такъ и купленныхъ фабрикантами и заводчиками. Въ 1747 г. сенатъ предписалъ на частныхъ заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ всѣхъ „мастеровыхъ и работныхъ людей“, данныхъ по указамъ и купленныхъ, „которые по прежнимъ указамъ въ подушномъ окладѣ не состояли“, числить въ одномъ семигривенномъ окладѣ, а четырехгривеннаго сбора на нихъ не накладывать (въ отличіе отъ государственныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ, которые отрабатываютъ на нихъ 1 р. 10 к.). Сенатъ пояснилъ, что хотя такіе мастеровые и работные люди опредѣлены на частные заводы и фабрики „по указамъ изъ вольныхъ и изъ разныхъ чиновъ людей“, но за всѣхъ ихъ велѣно указомъ 1736 г. заводчикамъ

---

[1]) *Тройницкій.* „Крѣпостн. насел. Россіи по 10 народной переписи“, стр. 47, 77.

[2]) О печальной судьбѣ поссессіонныхъ крестьянъ на горныхъ заводахъ послѣ крестьянской реформы см. *Сиговъ.* „Народъ и поссесс. владѣніе на Уралѣ“. „Рус. Богат“. 1899 г. №№ 3 и 4; *Удинцевъ.* „Поссессіонное право“, Кіевъ, 1899 г., стр. 216—224; срав. его же „Выкупъ поссессіонныхъ заводовъ и лѣсовъ“. Спб. 1901 г. (Оттискъ изъ „Жур. Мин. Юст.“ 1901 г. №№ 5 и 6); *Г. Баскинъ.* „Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ горнозаводскаго населенія“. „Народное Хозяйство“ 1901 г., кн. 8, октябрь.

[3]) П. С. З. V, № 3464, п. 10.

[4]) П. С. З. VII, № 4145, п. 4.

[5]) П. С. З., т. VIII, № 6858, п. 1.

Digitized by Google

и фабрикантамъ заплатить деньги, „и тако оные стали быть данные имъ по указамъ равно, яко и купленные". Къ тому же заводчикамъ и фабрикантамъ позволено покупать къ фабрикамъ и заводамъ деревни и людей, которые и за прежними помѣщиками съ начала прежней переписи состояли въ одномъ семигривенномъ окладѣ. Поэтому всѣмъ отданнымъ по указамъ и купленнымъ, кромѣ приписныхъ государственныхъ, слѣдуетъ быть въ одномъ семигривенномъ окладѣ [1]).

Мастеровые на фабрикахъ, насколько намъ извѣстно, обыкновенно платили сами за себя подушныя деньги [2]). Въ маѣ 1752 г. мануфактуръ-коллегія донесла въ кабинетъ Ея Величества, что мастеровые на полотняной и бумажной фабрикахъ Аѳанасія Гончарова жаловались коллегіи на „содержателя" фабрики и его приказчиковъ, что тѣ заставляютъ ихъ самихъ платить подушныя, между тѣмъ какъ „по указамъ" этотъ платежъ должны были производить „содержатели изъ своихъ капитальныхъ денегъ". Мануфактуръ-коллегія пояснила, что это „явилось съ указами несходное, ибо по указу правительствующаго сената велѣно взыскивать съ нихъ, а чтобъ платить за нихъ самимъ фабрикантомъ, того въ ... указѣ не написано" [3]).

Отъ рекрутчины мастеровые были освобождены бергъ-привилегіею и регламентомъ мануфактуръ-коллегіи [4]). Но въ 1754 г. велѣно было съ тѣхъ фабрикъ и заводовъ, при которыхъ есть приписныя и купленныя заводчиками деревни, за мастеровыхъ и рабочихъ, дѣйствительно употребляющихся въ дѣло, брать рекрутъ изъ этихъ деревень вмѣстѣ съ тѣми, какіе и безъ того съ нихъ должны быть поставлены; если же при фабрикахъ не было деревень, то дозволялось вмѣсто каждаго рекрута вносить по 100 рублей; впрочемъ, фабрикантамъ было дозволено сдавать въ рекруты мастеровыхъ, неспособныхъ къ фабричнымъ работамъ, если они годны къ службѣ, или даже покупать людей съ этою

---

[1]) П. С. З. XI, 8620, 8836, п. 5, XII, 9409.

[2]) Однако въ самомъ началѣ XIX в. очень многіе владѣльцы поссессіонныхъ фабрикъ вносили подати за своихъ мастеровыхъ (см. ниже въ гл. V); поэтому можно думать, что это бывало и въ XVIII в.

[3]) Мастеровые жаловались также, что подушныхъ взыскивали съ нихъ больше, чѣмъ слѣдуетъ (вмѣсто 70 к. по 1 р.). Напротивъ Гончаровъ заявилъ, что у работныхъ людей, дѣйствительно находящихся въ работахъ, подушныя вычитались изъ „заработныхъ денегъ по раскладкамъ ихъ" самихъ, и на уплату податей не достаетъ немалаго числа", и онъ не только не взыскивалъ съ нихъ лишняго сверхъ оклада, но еще за старыхъ и малолѣтнихъ платилъ изъ своего капитала. Госуд. Арх. XXII, № 9; *Өирсовъ*. „Рус. торгов. и промышлен. комп.", Каз. 1896 г., стр. 181—182; Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла глав. правл. ман., вяз. 29, дѣло № 92, л. 52 и сл.

[4]) П. С. З. V, 3464, п. 10, VII, 4378, п. 13. И ранѣе того, по указу 17 генв. 1718 г. мастеровые, получившіе отъ мануфактуръ-коллегіи свидѣтельство, удостовѣряющее въ ихъ званіи, увольнялись отъ службы. П. С. З. V, 3142.

Digitized by Google

цѣлью. Учрежденіемъ о рекрутскомъ наборѣ 1766 г. плата за рекрута повышена была до 120 руб., дозволеніе сдавать мастеровыхъ натурою сохранилось, но покупка рекрутъ въ это время уже не разрѣшалась. Въ 1783 г. цѣна рекрутской квитанціи сразу поднялась до 500 руб. [1]).

На основаніи указа 7 января 1736 г. фабричные мастеровые должны были нести городскія повинности: содержать караулы и ходить на пожары [2]). Ниже мы увидимъ, что исполненіе этихъ повинностей было для нихъ весьма обременительно.

Высшими учрежденіями, завѣдывавшими фабриками и заводами, были бергъ-коллегія — для горныхъ заводовъ и мануфактуръ-коллегія для остальныхъ заводовъ и фабрикъ. Сначала, въ 1718 г., изъ нихъ велѣно было составить одно учрежденіе, но въ слѣдующемъ году бергъ-коллегія получила отдѣльное существованіе [3]). Мануфактуръ-коллегія должна была по своему регламенту словесно разбирать споры между мастерами, учениками и прочими работниками на фабрикахъ, но по государственнымъ и уголовнымъ дѣламъ они не подлежали ея суду. Мануфактуръ-коллегія должна была также наблюдать, чтобы фабриканты „порядочно содержали мастеровыхъ“ и чтобы всякій „свою должность исполнялъ“. Ей или ея конторѣ подлежалъ и разборъ жалобъ

---

[1]) П. С. З. XIV, 10.326, XVII, 12.748, гл. I, п. 1, XXI, 15.847. Мастеровые платили сами за себя складочныя рекрутскія деньги. Госуд. Арх. XXII, № 9; Арх. Гос. Сов., дѣла Екат. ком., наказы казанской губ., дѣло № 249, л. 33 и сл. Арх. Деп. Ман. и Тор., дѣла ман.-кол., вязка 304, дѣло № 11.692. Въ 1818 г. были установлены слѣдующія правила относительно отбыванія фабричными рекрутской повинности: 1) Имѣній, состоящихъ собственно на дворянскомъ правѣ, не смѣшивать съ имѣніями фабричными (т.-е. поссессіонными), хотя бы тѣ и другіе находились въ однѣхъ рукахъ; тѣ и другія обязаны отправлять повинность только за себя. 2) Съ мастеровыхъ, находящихся въ дѣйствительныхъ мастерствахъ, рекрутъ натурою ни въ какомъ случаѣ не брать а вносить за нихъ деньгами по установленной цѣнѣ. За фабрикантомъ впрочемъ сохранялось право сдавать въ рекруты мастеровыхъ, неспособныхъ къ работамъ, но годныхъ въ военную службу, и замѣнять ими очередь съ приписныхъ и покупныхъ крестьянъ, состоящихъ на поссессіонномъ правѣ, замѣнять же ими рекрутъ, которыхъ слѣдовало поставить съ имѣній, состоящихъ на дворянскомъ правѣ, отнюдь не дозволялось. 3) Приписные и покупные къ фабрикамъ были навсегда освобождены отъ поставки рекрутъ натурою за мастеровыхъ и обязаны были нести эту повинность только за себя. 4) Чернорабочихъ—дровосѣковъ, угольщиковъ и т. п. не слѣдовало считать мастеровыми, и они не избавлялись отъ поставки рекрутъ. П. С. З. XXXV, 27.277.

[2]) П. С. З. IX, 6858. Съ крестьянъ, принадлежавшихъ къ путивльской суконной фабрикѣ, отданной въ 1732 г. „въ содержаніе“ фабриканту Полуярославцеву, требовали до 400 чел. работниковъ для строенія украинской линіи. Императр. Анна повелѣла не спрашивать работниковъ два года. Въ 1734 г. за приписныхъ къ той же фабрикѣ людей положенный на содержаніе полковъ провіантъ и фуражъ велѣно было платить деньгами. „Сб. Ист. Общ.“ т. 106, стр. 433—434; *Чулковъ*, т. VI, кн. III, 251, 265.

[3]) П. С. З. V, 3255, 3464.

Digitized by Google

мастеровыхъ на фабрикантовъ [1]). При Екатеринѣ II было разъяснено, что мастеровые и ученики вѣдаются мануфактуръ-коллегіею только въ дѣлахъ, касающихся до фабрикъ и ихъ издѣлій [2]). Въ 1779 г. мануфактуръ-коллегія и ея контора были уничтожены, а въ 1783 г. велѣно было закрыть и бергъ-коллегію, такъ какъ съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ горныя дѣла перешли въ ихъ вѣдѣніе. Но тотчасъ по вступленіи на престолъ имп. Павла бергъ-и-мануфактуръ-коллегіи были вновь возстановлены [3]).

Мастеровые и рабочіе за разные проступки, по прошенію фабрикантовъ, отсылались мануфактуръ-коллегіею на поселеніе или даже въ каторжную работу. Въ указѣ 1736 г. сказано, что если мастеровые не исправятся вслѣдствіе домашнихъ наказаній, то слѣдовало представлять о нихъ въ коммерцъ-коллегію (замѣнявшую тогда мануфактуръ-коллегію) или ея контору, и такихъ людей „по свидѣтельству фабрикантскому и мастеровъ будутъ ссылать въ ссылки въ дальніе города или на Камчатку въ работу". Такъ, въ 1739 г. 15 человѣкъ мастеровыхъ съ суконной фабрики Полуярославцева за пьянство и игру въ кости и карты, по приказанію сената, были сосланы въ Сибирь; а затѣмъ и впредь велѣно ссылать мастеровыхъ по прошеніямъ фабрикантовъ и на ихъ счетъ [4]). Послѣ изданія указа 1760 г., дозволившаго помѣщикамъ отправлять своихъ людей на поселеніе въ Сибирь съ зачетомъ въ рекруты, фабриканты пожелали также воспользоваться этимъ правомъ, что и было имъ разрѣшено въ 1763 г.; но для такой отправки требовался каждый разъ указъ мануфактуръ-коллегіи, куда фабриканты и подавали о томъ челобитную [5]). Наконецъ, фабриканты и заводчики имѣли право подвергать

---

[1]) П. С. З. VII, 4378, п. 26, 13, 24. Въ 1727 г. мануфактуръ-коллегія была уничтожена, и велѣно было мануфактурнымъ дѣламъ быть при сенатѣ въ вѣдомствѣ сенатора Новосильцева. П. С. З. VII, 5016, п. 5, 5052. Въ 1731 г. все мануфактурное управленіе было сосредоточено въ коммерцъ-коллегіи, съ которою были соединены бергъ-коллегія и мануфактуръ-контора (П. С. З. VIII, 5860); но уже въ 1736 г. для завѣдыванія горными дѣлами былъ учрежденъ особый генералъ-бергъ-директоріумъ (IX, 7047), который въ 1742 г. былъ уничтоженъ, и вновь возстановлены бергъ- и мануфактуръ-коллегіи. П. С. З. XI, 8543.

[2]) П. С. З. XIX, 14028.

[3]) П. С. З. XX, 14947, XXI, 15660, XXIV, 17567, 18576, ср. XXVII, 20852.

[4]) П. С. З. X, 7866. Выше было упомянуто о ссылкѣ въ 1764 г. въ Сибирь одного изъ крестьянъ, купленныхъ къ фабрикѣ купца Горденина.

[5]) Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла мануфактуръ-коллегіи, св. 225, дѣло № 2037, л. 4; тамъ же вяз. 316, дѣло № 11775—40, л. 18—27, срав. Арх. М. Ю. № 110—3681, л. 88. Въ 1743 г. мануфактуръ-коллегія, по просьбѣ содержателя казанской суконной фабрики Дряблова, приказала 51 человѣка скробольщиковъ, прядильщиковъ и ткачей, на основаніи указа 1736 г. „отъ фабрики отрѣшить и отослать въ казанскую губерскую канцелярію", которая должна была годныхъ опредѣлить въ солдаты, а негодныхъ въ мѣстныя казенныя службы. Гос. Арх. XIX, № 387, л. 2.

Digitized by Google

мастеровыхъ различнымъ домашнимъ наказаніямъ [1]); кромѣ тѣлесныхъ наказаній и денежныхъ штрафовъ, имъ предоставлялось иногда назначать мастеровыхъ на тяжелыя работы съ платою лишь на пропитаніе. Даже мастеровыхъ, взятыхъ на улицѣ за ссору, драку или пьянство, наказывала не полиція, а фабриканты (къ которымъ ихъ немедленно отправляли въ подобныхъ случаяхъ) при собраніи другихъ мастеровыхъ той же фабрики [2]). Но опекуны надъ имѣніями малолѣтнихъ владѣльцевъ поссессіонныхъ фабрикъ не должны были сами расправляться съ рабочими, а отсылать ихъ для наказанія въ городѣ городничему, а внѣ города отдавать виновныхъ на судъ приказчикамъ, старостамъ и выборнымъ, „которые при сходѣ крестьянъ или собраніи людей, или фабричныхъ, учинятъ имъ наказаніе“ [3]). Такимъ образомъ и здѣсь, какъ въ подобномъ же постановленіи относительно крѣпостныхъ крестьянъ, законъ признавалъ значеніе выборныхъ крестьянскихъ властей.

Владѣльцы поссессіонныхъ заводовъ по закону не имѣли права препятствовать женскому населенію ихъ фабрикъ выходить замужъ, за кого они хотятъ, хотя бы за лицъ совершенно постороннихъ; это было разъяснено правительствомъ въ 1763 г. [4]). До того времени по этому вопросу къ заводскимъ мастеровымъ могъ примѣняться только указъ 1724 г., которымъ помѣщикамъ запрещено было принуждать своихъ крѣпостныхъ къ браку безъ ихъ желанія. Однако, въ дѣйствительности фабриканты нерѣдко препятствовали желанію мастеровыхъ выдавать своихъ дочерей замужъ за постороннихъ. До указа 1763 г. нѣкоторые владѣльцы заводовъ, напримѣръ, Репнинъ, стали даже брать выводныя деньги за дочерей казенныхъ мастеровыхъ, переданныхъ имъ вмѣстѣ съ заводами. Но и послѣ этого указа случалось немало злоупотребленій въ этомъ отношеніи со стороны фабрикантовъ.

Такъ какъ съ учрежденіемъ вновь мануфактуръ-коллегіи по смерти

---

[1]) При отдачѣ Демидову въ 1702 г. Невьянскаго завода ему было дозволено наказывать крестьянъ за лѣность и ослушаніе батогами и плетьми и надѣвать оковы. Жалобы мастеровыхъ Невьянскаго завода 1780 г. на истязанія см. ниже въ главѣ III. Въ 1742 г. сенатъ приказалъ мастеровымъ казанской суконной фабрики Дряблова вмѣсто вычетовъ за порчу инструментовъ и угаръ шерсти наказывать батогами. Госуд. Арх. XIX, № 387, л. 29. Въ 1749 г. содержатели московской суконной фабрики Болотинъ и Суровщиковъ за опозданіе на работу жестоко наказывали плетьми. Госуд. Арх. XIX, № 384, л. 49. Фабрикантъ Затрапезновъ въ 1740 г. держалъ рабочихъ за провинности въ колодкахъ не малое время. *Соловьевъ*, XX, 219.

[2]) П. С. З. IX, 6858, п. 5.

[3]) Учрежденія о губерніяхъ 1775 г. П. С. З. XX, 14392, п. 305.

[4]) Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла мануф. конторы, вяз. 5, № 21, книга указная 1763 г. лл. 226—227 (объ этомъ сенатскомъ указѣ 15 сентября 1763 г. упоминается въ Сводѣ Законовъ, т. XI, ч. 2, Уставъ о промышл. фабричн., ст. 88, а между тѣмъ его нѣтъ въ П. С. З.); вязка № 224, дѣла №№ 1972, 1974 и 2022.

Digitized by Google

императрицы Екатерины II въ нее стало поступать не мало жалобъ отъ мастеровыхъ на притѣсненія отъ хозяевъ, неправильное закрѣпощеніе къ фабрикѣ и на то, что ихъ употребляютъ, вмѣсто фабричныхъ работъ, въ домашнее услуженіе, и такъ какъ до тѣхъ поръ не было издано никакого закона о томъ, какъ поступать съ фабрикантами, оказавшимися виновными въ такихъ злоупотребленіяхъ, то въ 1803 г. было постановлено, что въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ: 1) мастеровыхъ, прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ указомъ 1736 г., за которыхъ фабрикантами были заплачены деньги, отбирать въ казну съ женами и дѣтьми, возвращая хозяевамъ внесенныя ими деньги. Но при этомъ было пояснено, что возвращались деньги только за тѣхъ людей, за которыхъ дѣйствительно были внесены, а не за ихъ дѣтей, которыя „и самимъ фабрикантамъ пришли даромъ". 2) Казенныхъ людей, отданныхъ на фабрики, безъ платежа отъ фабрикантовъ, отбирать въ подобныхъ случаяхъ безъ всякаго вознагражденія. 3) Фабричныхъ, купленныхъ такими фабрикантами, которые не имѣютъ права на владѣніе деревнями, а пріобрѣли ихъ по выданнымъ на фабрики привилегіямъ, отбирать также безъ всякаго вознагражденія [1]).

Нужно замѣтить, что отбирались иногда не одни фабричные рабочіе, но и самыя поссессіонныя фабрики. Императоръ Павелъ приказалъ въ 1797 г. повсемѣстно произвести изслѣдованіе „о казенныхъ земляхъ и прочихъ *поссессіяхъ*, къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ приписанныхъ, точно ли оныя употребляются для тѣхъ надобностей, которыя къ непремѣнному и дѣйствительному существованію заводовъ и фабрикъ необходимы и для которыхъ ко онымъ приписаны" [2]), и были случаи (когда оказывалось несоблюденіе тѣхъ условій, съ которыми даны были мастеровые), что фабрика отбиралась въ казну.

Изъ всего сказаннаго нами видно, что по закону поссессіонныя имѣнія строго отличались отъ состоявшихъ на вотчинномъ правѣ: 1) поссессіонныхъ крестьянъ нельзя было продавать отдѣльно отъ фабрикъ, закладывать, отпускать на волю или даже переводить ихъ съ одной фабрики на другую; 2) отъ фабрикантовъ, устроившихъ фабрики лишь какъ предлогъ для покупки къ нимъ имѣній, послѣднія отбирались въ казну, 3) опредѣленъ былъ maximum того, сколько можно покупать крестьянъ къ разнымъ фабрикамъ и заводамъ; 4) установлено было, какую часть изъ поссессіонныхъ крестьянъ можно употреблять на работу, и ихъ нельзя было употреблять не въ фабричныя работы [3]);

---

[1]) П. С. З. XXVII, 20826.

[2]) П. С. З. XXIV, 18211.

[3]) Вслѣдствіе жалобы мастеровыхъ казанской суконной фабрики Драблова, что они на него „работаютъ собственныя его подѣлки", возятъ на его лошадяхъ хлѣбъ,

Digitized by Google

5) поссессіонные крестьяне могли жаловаться на притѣсненія со стороны фабрикантовъ (тогда какъ крѣпостнымъ это было запрещено), и въ 1803 г. было велѣно, если такія притѣсненія будутъ доказаны, отбирать рабочихъ въ казну; 6) поссессіонныхъ нельзя было отдавать въ рекруты за крѣпостныхъ; 7) дѣвушки и вдовы поссессіонныхъ крестьянъ могли выходить замужъ за посторонніихъ безъ разрѣшенія фабриканта или заводчика [1]). На дѣлѣ однако фабриканты обращались съ фабричными, какъ со своими крѣпостными, напримѣръ, уста-

---

сенатъ въ 1742 г. постановилъ: обрѣтающихся при той суконной фабрикѣ всякаго званія мастеровыхъ людей ему Дряблову... ни въ какія партикулярныя работы и подѣлки, кромѣ суконнаго дѣла, отнюдь не употреблять, ибо оныя для фабричныхъ, а не (для) его партикулярныхъ дѣлъ ему даны, и о томъ ему Дряблову объявить съ подпискою". Госуд. Арх. XIX, № 387, л. 32; XVI, № 168, карт. 8. Въ 1723 г. мануфактуръ-коллегія установила даже размѣръ платы рабочимъ на московскихъ суконныхъ фабрикахъ. Арх. Деп. Ман. и Торг., св. 315, дѣло № 11732—27, л. 1, 45. При отдачѣ въ 1803 г. казенной шелковой Купавинской фабрики кн. Юсупову въ „потомственное содержаніе" предписано было платить рабочимъ задѣльную плату помѣсячно въ размѣрѣ, установленномъ мануфактуръ-коллегіею положеніемъ 1798 г.,—мужчинамъ 50—80 р., женщинамъ 18—22 р. въ годъ, а также и прежнее мѣсячное жалованье тѣмъ, кто его получаетъ, при чемъ въ виду того, что предметы потребленія съ теченіемъ времени могутъ вздорожать, задѣльная плата должна быть увеличиваема черезъ каждыя 10 лѣтъ соотвѣтственно возвышенію цѣнъ въ среднемъ за это время. Содержателю вмѣнено было въ обязанность всегда имѣть достаточное количество шелка и проч. матеріаловъ, въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ выдавать рабочимъ поденную плату въ случаѣ остановки работъ,—ткачу по 20 к., переборщику 10, размотчицамъ шелка—5. Продолжительность рабочаго дня установлена была въ 12 ч. П. С. З. XXVIII, № 21.076.

[1]) Въ проектѣ новаго уложенія, составленномъ законодательной комиссіей 1754—66 гг. предлагалось такимъ образомъ опредѣлить права фабрикантовъ и заводчиковъ на купленныхъ къ ихъ заведеніямъ рабочихъ. „Которые фабриканты и заводчики *не изъ дворянства* по данному позволенію купили или впредь купятъ людей и крестьянъ къ фабрикамъ и заводамъ, тѣ фабриканты и заводчики, хотя бы они и чины имѣли, не имѣютъ власти тѣхъ людей и крестьянъ не токмо продавать и закладывать, и вѣчно на волю отпускать, и за посторонніихъ въ рекруты отдавать, мужеску полу жениться, а женску замужъ идтить запрещеніе чинить, но и не должны съ тѣхъ людей и крестьянъ никакихъ оброковъ брать, также и въ работы, какого бъ званія оныя ни были, кои не по фабрикамъ и заводамъ происходятъ, употреблять. А имѣютъ оные фабриканты и заводчики власть тѣхъ людей и крестьянъ продать и заложить, и во всякія крѣпости укрѣпить съ тѣми фабриками и заводами, къ коимъ они куплены, вдовъ и дѣвокъ въ замужество, а людей и крестьянъ на время для прокормленія отпускать, и въ работы, слѣдующія по тѣмъ фабрикамъ и заводамъ, опредѣлять съ платежемъ надлежащихъ заработныхъ денегъ, отъ которыхъ бы они довольно себя содержать могли надъ житіемъ оныхъ людей и крестьянъ смотрѣніе имѣть, за преступленія ихъ надлежащія наказанія чинить и къ указному наказанію въ судебныя правительства съ явнимъ о преступленіи и ослушаніи ихъ наказаніемъ представлять". „Проектъ новаго уложенія, состав. Законод. Комм. 1754—1766 гг." Текстъ подъ редакціей *В. Н. Латкина*. Спб. 1892 г., стр. 120—121.

Digitized by Google

навливали сборъ выводныхъ денегъ, отпускали мастеровыхъ на оброкъ [1]) и т. п. Различныя злоупотребленія были тѣмъ возможнѣе, что въ XVIII в. не были разрѣшены закономъ нѣкоторые вопросы, весьма важные для поссессіонныхъ рабочихъ: такъ, во 1-хъ, не было опредѣлено количество рабочихъ часовъ (только въ субботу предписывалось по Уложенію отпускать мастеровыхъ за три часа до вечера; относительно числа рабочихъ часовъ на казенныхъ горныхъ и литейныхъ заводахъ были точныя правила, но не было сдѣлано распоряженія, чтобы они соблюдались и на частныхъ заводахъ [2]); во 2-хъ не установлено общаго правила о томъ, должны ли работать на фабрикахъ и заводахъ женщины и дѣти, и не ранѣе какого возраста можно было посылать на работу дѣтей [3]); наконецъ, въ 3-хъ, слишкомъ поздно, только въ 1803 г., были установлены правила о наказаніяхъ фабрикантовъ за притѣсненія рабочихъ.

До сихъ поръ мы говорили о томъ, въ какомъ положеніи по закону находились поссессіонные крестьяне; въ послѣдующихъ главахъ мы подробно познакомимся съ дѣйствительнымъ положеніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ этого класса людей. Теперь затѣмъ только, что мастеровые нерѣдко жаловались на замедленіе въ уплатѣ заработанныхъ ими денегъ, на то, что ихъ не вознаграждали за прогулы, случавшіеся не по ихъ винѣ, и что имъ приходилось исполнять нефабричныя работы, наконецъ на тяжелыя истязанія. Бывали также случаи, что рабочихъ обязывали покупать все нужное для нихъ въ хозяйской лавкѣ, и это, разумѣется, давало возможность фабрикантамъ наживаться на ихъ счетъ [4]).

---

[1]) Мастеровые московской суконной фабрики Болотина, Суровщикова и К° жаловались въ 1749 г., что Болотинъ съ товарищи „мастеровыхъ работныхъ людей, отнявъ отъ настоящаго дѣла для своей корысти, увольняетъ погодно изъ оброку для торгу“ Госуд. Арх. XIX, № 384, л. 48.

[2]) Регламентомъ, суконныхъ фабрикъ былъ установленъ 14-ти часовой рабочій день (П. С. З. XI, 8440), но регламентъ этотъ изданный при Іоаннѣ Антоновичѣ не примѣнялся (см. глава. IV). Предписаніе ремесленнаго положенія 1785 г., установившаго размѣръ рабочаго дня ремесленниковъ въ 10 часовъ (П. С. З., т. XXII, № 16188, ст. 123, п. 105), къ фабрикамъ не примѣнялось, да, насколько извѣстно, никогда не соблюдалось и въ ремесленныхъ мастерскихъ.

[3]) Впрочемъ въ регламентѣ суконныхъ фабрикъ 1741 г. было сказано: если у „фабриканта имѣются собственные крѣпостные и мастеровые работные люди, то о битіи женамъ и дочерямъ ихъ въ фабричныхъ работахъ отдается на волю фабриканта“. П. С. З. XI, 8440.

[4]) Въ 1763 г. новокрещенные крестьяне изъ мордвы и татаръ пензенскаго у., приписанные къ красочной фабрикѣ купца Тавлѣева, подали императрицѣ жалобу на то, что *назначенный для охраненія ихъ отъ обидъ* сенатскій курьеръ вошелъ въ соглашеніе съ Тавлѣевымъ, и оба они всячески мучатъ ихъ, разоряютъ и денегъ не

Digitized by Google

Во время преній въ коммиссіи для составленія уложенія, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли не-дворянамъ владѣть мастеровыми и крестьянами, князь М. М. Щербатовъ, между прочимъ, сказалъ: „если разсмотримъ самое употребленіе и жизнь работниковъ (принадлежащихъ купцамъ), то увидимъ, что, кромѣ небольшого числа мастеровъ, которые, для того, чтобы они не показывали своего мастерства посторонним, содержатся почти какъ невольники..., прочіе находятся въ весьма худомъ состояніи, какъ относительно ихъ содержанія, такъ и нравственности... Отъ этого поврежденія ихъ нравовъ уменьшается многонародіе и нерѣдко происходятъ безпорядки въ деревняхъ". Ярославское дворянство въ своемъ наказѣ кн. Щербатову также писало: тѣ купцы, которые для фабрикъ и заводовъ деревни покупили и на фабрики людей употребили, и то учинили, забирая всѣхъ на фабрики и заводы въ работу и то за толь малую плату, что на силу дневное пропитаніе могутъ имѣть. Чрезъ то умноженію народа чинится препона и земледѣліе оскудѣваетъ, да и сами крестьяне толико работами замучимы бываютъ, что часто бунты производятъ" [1]).

Намъ не разъ еще придется говорить о волненіяхъ фабричныхъ мастеровыхъ; теперь же упомянемъ только, что при Екатеринѣ II были волненія въ 1767 г. на шелковой купавинской фабрикѣ Земскаго (московской губ.) и рязанской игольной фабрикѣ Рюмина [2]).

Мануфактуръ-коллегія, во главѣ которой во время созванія коммиссіи для составленія новаго уложенія стоялъ Д. В. Волковъ, въ наказѣ своему депутату высказалась противъ несвободнаго (поссессіоннаго) труда: „приписаніемъ людей въ мастеровые на фабрики умножено число невольниковъ", между тѣмъ какъ „мастерства" могли бы увеличивать „число благополучныхъ въ городахъ жителей, *кромѣ повиновенія законамъ никакою рабства незнающихъ*"... „Многія фабрики исправляются уже теперь одними наемными людьми. А когда исправляются многія, то могутъ исправляться и всѣ, и сіе не требуетъ большого доказательства". Дѣйствительно даже на поссессіонныхъ фабрикахъ въ 1770 г. было 10,629 вольнонаемныхъ рабочихъ обоего пола, что составляетъ 24,5% рабочихъ на этихъ фабрикахъ. Кромѣ того на фабрикахъ, работавшихъ исключительно *наемнымъ трудомъ*, было 6255 и на дворянскихъ фабрикахъ 631 „вольный" рабочій обоего пола, всѣ же „воль-

---

платятъ. Жалобу велѣно было передать въ сенатъ, а челобитчиковъ наказать батогами за утружденіе государыни просьбами. *Грибовскій*, „Матер. для ист. высшаго суда", Спб. 1901 г., стр. 8—9.

[1]) „Сб. Ист. Общ". VIII, 59, IV, 300; срав. IV, 261, XXXVI, 170.

[2]) Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла главн. правл. мануфакт., вяз. 29, дѣло № 92, лл. 52—57, 67 и сл.; *Соловьевъ*, XXVII, 150.

Digitized by Google

ные" рабочіе составляли 31,8% рабочихъ на *всѣхъ* фабрикахъ [1]). Запрещеніемъ покупки, деревень и людей къ фабрикамъ и прекращеніемъ отдачи на нихъ людей правительство сдѣлало важный шагъ въ развитіи свободнаго труда на фабрикахъ. Но мануфактуръ-коллегія указывала на то, что при совершенномъ запрещеніи несвободнаго труда на поссессіонныхъ фабрикахъ слѣдовало бы имѣть въ виду, куда дѣнутся всѣ приписанные къ фабрикамъ мастеровые, которые на нихъ уже состарились, а другіе, родясь на фабрикахъ, не знаютъ иныхъ заработковъ, кромѣ фабричнаго труда, а также, что сдѣлать съ деревнями, купленными и приписанными къ фабрикамъ а особенно съ тѣми изъ крестьянъ, которые, забывъ крестьянскую работу, совершенно превратились въ фабричныхъ или мастеровыхъ. „*Рѣшеніе и сего не трудно*", говоритъ мануфактуръ-коллегія, но такъ какъ оно должно быть слѣдствіемъ правилъ, устанавливаемыхъ для всѣхъ вообще „рукодѣлій", то и слѣдуетъ предоставить это комиссіи для составленія новаго уложенія [2]).

Мануфактуръ-коллегія имѣла случай высказать подробнѣе свое мнѣніе по этому вопросу. По поводу проекта закона о правахъ „средняго рода государственныхъ жителей", составленнаго въ особой частной комиссіи. Въ этомъ проектѣ не было дозволенія покупать крестьянъ къ фабрикамъ и заводамъ, но не было также никакого постановленія и о деревняхъ и людяхъ, уже составлявшихъ тогда неотъемлемую ихъ принадлежность. Съ своей стороны мануфактуръ-коллегія предложила слѣдующее: къ нѣкоторымъ фабрикамъ, говоритъ она, для увеличенія производства, „даны казенныя деревни, подъ фабрики земли, готовые дворы", также „приписано и отдано въ вѣчное владѣніе не малое число людей, и изъ нихъ разночинцы безъ заплаты денегъ, всѣ же другіе съ заплатою", а сверхъ того, по даннымъ дозволеніямъ, покупались къ фабрикамъ люди безъ земель и цѣлыя деревни, на такомъ основаніи, что „отданные къ фабрикамъ и купленные безъ земель люди всѣ, а изъ деревень положенная часть дѣйствительно" работали на фабрикахъ. Мануфактуръ-коллегія полагала, что, „дабы фабриканты, иногда вознерадя о содержаніи и разможеніи ихъ фабрикъ и оныя уменьша, или и совсѣмъ фабрическое производство оставя, не могли данными изъ казны и купленными къ фабрикамъ деревнями и людьми, какъ по праву купечества не принадлежащимъ имъ интересомъ, пользоваться", должно постановить слѣдующее: 1) Если кто уменьшитъ свою фабрику, а „деревнями и крѣпостными людьми владѣть права не имѣетъ", такой долженъ лишнихъ „обученныхъ мастерствамъ, какъ данныхъ отъ казны, такъ и купленныхъ людей, *отпустить на волю*, объявя объ нихъ имѣющему надъ фабриками надзираніе правительству", которое и должно давать такимъ, отпущеннымъ отъ фабрикъ, людямъ письменныя увольненія, чтобы они могли найти работу на такихъ же фабрикахъ. 2) Если кто вовсе уничтожитъ свою фабрику, а при ней есть купленныя деревни, которыми владѣть безъ фабрики не имѣетъ права, такой

---

[1]) По другой вѣдомости (1769 г.) было даже 40% вольнонаемныхъ рабочихъ. См. ниже *Дополненіе XIX*.

[2]) „Сб. Ист. Общ.", т. 43, стр., 207, 210.

Digitized by Google

долженъ продать эти деревни въ назначенный срокъ тѣмъ, кто имѣетъ право владѣть деревнями „на основаніи дворянскомъ“. 3) Если кто уничтожитъ такую фабрику, которая заведена на казенный счетъ и „отдана въ партикулярное содержаніе, и даны къ ней деревни, и приписаны люди“, у такихъ, хотя бы кто и имѣлъ право владѣть деревнями, все отбирать въ казну. 4) Если кто не захочетъ „содержать“ болѣе свою, находящуюся въ дѣйствіи, фабрику, тотъ имѣетъ право продать эту фабрику „съ купленными къ ней мастеровыми и работными людьми и деревнями“, но только „такого состоянія человѣку, который бы могъ и обязался ту фабрику содержать, и если при той фабрикѣ что было казеннаго, оное можетъ быть поручено новому содержателю“ [1]). Первые два пункта программы мануфактуръ-коллегіи были предложеніями новыхъ мѣръ, третье правило примѣнялось и прежде; четвертое также лишь подробнѣе опредѣляло то, что дѣлалось и прежде. Однако не только мысль мануфактуръ-коллегіи о совершенномъ прекращеніи обязательнаго труда на поссессіонныхъ фабрикахъ, но и предложенныя ею частныя мѣры осуществлены не были.

Купечество въ екатерининской законодательной коммиссіи энергично ходатайствовало какъ о дозволеніи покупать людей къ фабрикамъ, такъ и вообще о предоставленіи фабрикантамъ права на обязательный трудъ прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ рабочихъ. Депутатъ города Серпейска высказалъ въ коммиссіи мнѣніе, что къ фабрикамъ не премѣнно должно, на основаніи прежнихъ законовъ, „опредѣлить указное число крѣпостныхъ людей, потому что мастера должны быть крѣпостные“, и въ случаѣ смерти одного изъ нихъ слѣдуетъ заблаговременно имѣть на его мѣсто другого, такъ какъ если обучить чужого человѣка и открыть ему секретъ, то онъ можетъ отойти къ другому фабриканту или потребовать необычайной платы. Депутаты нѣсколькихъ городовъ присоединились къ мнѣнію Глинкова. Костромскіе фабриканты мотивировали необходимость имѣть при фабрикахъ и заводахъ „своихъ собственныхъ крестьянъ“ тѣмъ, что „вольные люди не могутъ быть въ такомъ послушаніи, какъ собственный приписной или крѣпостной, и работа, отъ нихъ производимая, не можетъ быть дѣйствительною: если фабрикантъ сдѣлаетъ въ своемъ производствѣ какія либо нововведенія ради „государственной пользы и славы“, то вольные рабочіе, „по непривычкѣ ихъ“ къ новымъ способамъ производства, „окажутся противными“, и ихъ „ни за какую плату принудить“ нельзя „по ихъ вольности“. Костромскіе фабриканты утверждали также, что для „размноженія“ полотняныхъ фабрикъ не достаетъ вольныхъ людей, а особливо въ лѣтнее время на фабрикахъ производство уменьшается болѣе чѣмъ вдвое вслѣдствіе ухода рабочихъ на свои крестьянскія работы [2]). Однако и среди полотняныхъ фабрикъ существовало въ

---

[1]) „Сборн. Ист. Общ.“ XXXVI, 217—218.

[2]) „Сб. Ист. Общ.“ VIII, 94, XCIII, 173—174.

Digitized by Google

концѣ 1760-хъ годовъ нѣсколько такихъ, гдѣ примѣнялся исключительно вольнонаемный трудъ [1]).

Терминъ „вольные" рабочіе, т.-е. вольнонаемные, требуетъ однако оговорки: въ ихъ числѣ могли быть люди, и недобровольно нанятые на фабрику. Такъ напр. въ 1740 г. гр. Головинъ „отдалъ по контракту" на 5 лѣтъ на суконную фабрику Еремѣева съ товарищи „работныхъ людей вѣдомства собственной Е. И. В-ва вотчинной канцеляріи приписныхъ къ московскому селу Сафарину и къ селу Кимрѣ" [2]). Вѣроятно и помѣщики отдавали своихъ крѣпостныхъ въ наемъ на фабрики въ XVIII в., какъ они дѣлали это въ XIX-мъ [3]).

Въ слѣдующихъ главахъ мы разскажемъ, во-первыхъ, какую борьбу приходилось вести казеннымъ мастеровымъ, отданнымъ фабрикантамъ; во-вторыхъ, познакомимся съ положеніемъ всѣхъ трехъ разрядовъ поссессіонныхъ крестьянъ на горныхъ заводахъ; затѣмъ, поговоримъ особо о положеніи рабочихъ на поссессіонныхъ суконныхъ фабрикахъ и, наконецъ, дадимъ общую характеристику быта поссессіонныхъ крестьянъ, кромѣ горнозаводскихъ, въ первые годы XIX в.

---

[1]) Напр. на полотняной фабрикѣ Сѣрикова въ Серпуховѣ, основанной въ 1735 г., работало 440 ч. м. п. и 100 ж. п., на фабрикѣ Стригалева въ Костромѣ 206 м. п. и 29 ж. п., на фабрикѣ Пастухова въ Нерехтѣ—299 м. п., на фабрикѣ Сивохиныхъ въ Гжатской пристани—223 м. п. Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, портфели Миллера, № 385, портф. 1.

[2]) Госуд. Арх. XIX, № 384, л. 15.

[3]) Срав. выше (на стр. 460) предложеніе клинскихъ дворянъ.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Борьба за свои права казенныхъ мастеровыхъ.

Волненія на заводахъ князя Репнина въ воронежской губерніи.—Пріобрѣтеніе заводовъ въ казну.—Волненія на Красносельской бумажной фабрикѣ.—Договоръ съ фабрикантомъ, гарантирующій права мастеровыхъ.—Защита своихъ правъ казенными мастеровыми на Коннинской бумажной фабрикѣ.

Уже при Петрѣ В. существовали казенные Липецкій, Козьминскій и Боренскій желѣзодѣлательные заводы въ тогдашней азовской, позднѣе воронежской, а нынѣ тамбовской губерніи (г. Липецкъ); они находились въ вѣдѣніи адмиралтейской конторы [1]). Тамошніе мастеровые происходили изъ мѣщанъ и однодворцевъ, а часть ихъ была переведена съ Тульскаго и Олонецкаго заводовъ. Для вспомогательныхъ работъ къ нимъ, кромѣ того, было приписано 7,912 однодворцевъ и 952 души какихъ-то помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей [2]), которые отрабатывали тамъ четырехгривенный оброчный сборъ. Казенныхъ мастеровыхъ въ то время было 1,325 душъ.

Въ началѣ 1754 года камеръ-юнкеръ князь П. И. Репнинъ подалъ въ сенатъ челобитную о передачѣ ему въ содержаніе этихъ заводовъ. Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ берггъ-коллегіи, рѣшилъ въ слѣдующемъ году отдать заводы Репнину съ имѣющимися при нихъ мастеровыми, рабочими и ихъ дѣтьми (кромѣ приписанныхъ къ заводамъ однодворцевъ [3]), рабочихъ, переведенныхъ съ олонецкихъ заводовъ, а также помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей) со всѣми матеріалами и

---

[1]) „Матер. для истор. флота“ IV, 396, 555—6, 569—570, 574—5, V, 413.

[2]) Вѣроятно отписанныхъ въ казну съ вознагражденіемъ за нихъ по оцѣнкѣ. Ср. „Крест. въ цар. Екат. II“, т. II, 300.

[3]) Въ 1754 г. велѣно было также отрѣшить однодворцевъ воронежской губ. отъ тамошнихъ суконныхъ фабрикъ, къ которымъ они были приписаны въ числѣ 101 души. II. С. З. XIV, 10256.

Digitized by Google

припасами, сколько ихъ окажется по описи и оцѣнкѣ. Мастеровые и и рабочіе, за которыхъ Репнинъ долженъ былъ платить подушныя деньги, обязаны были работать только на заводахъ, и заводовладѣлецъ не имѣлъ права ни посылать ихъ на свои домашнія работы, ни переводить въ другія мѣста. Въ случаѣ же недостатка рабочихъ Репнинъ могъ пользоваться трудомъ своихъ крѣпостныхъ или вольнонаемныхъ. Такъ какъ переведенныхъ съ олонецкихъ заводовъ было 397 человѣкъ, то, за исключеніемъ ихъ, вмѣстѣ съ заводами перешло въ пользованіе Репнина 928 душъ [1]). Передача заводовъ въ частныя руки крайне невыгодно отразилась на положеніи мастеровыхъ, такъ какъ управитель и приказчики Репнина стали обращаться съ ними не какъ съ казенными людьми, а какъ съ крѣпостными своего господина: уменьшили плату, стали посылать на работы, которыхъ они прежде не исполняли, вмѣсто денегъ платили имъ разными вещами и припасами, наконецъ, сурово наказывали. Понятно, что мастеровые не могли безропотно подчиниться такой перемѣнѣ въ своей жизни, и рѣшились во что бы то ни стало добиться возвращенія къ прежнему положенію.

Въ концѣ 1760 г. ихъ повѣренный Куприяновъ отъ имени всѣхъ своихъ товарищей подалъ челобитную въ воронежскую губернскую канцелярію съ весьма серьезными жалобами на повѣреннаго и приказчиковъ кн. Репнина (владѣлецъ завода въ это время находился за границей, посланникомъ въ Испаніи). Находясь въ казенномъ управленіи, мастеровые получали установленную еще при Петрѣ В. поденную плату по 5 к. лѣтомъ и по 4 к. зимою (нѣкоторые же годовое жалованье), а теперь эта плата была понижена до 2—3 к.; прежде съ пуда имъ платили по 50 к., а теперь только по $20^1/_2$ к., но и это вознагражденіе не всегда выдавалось деньгами. Въ 1756 г. приказчики заплатили мастеровымъ косами, ножами, рукавицами, воскомъ, ладаномъ и лошадьми, притомъ по высокой оцѣнкѣ. Когда мастеровые отвозили заводскія издѣлія въ Тулу, Тамбовъ, Острогожскъ и другія мѣста, то и тамъ жалованье выдавалось имъ не деньгами, а желѣзомъ и чугуномъ, которые приходилось потомъ продавать гораздо дешевле той цѣны, по которой они сами получали. Кромѣ прежнихъ заводскихъ работъ, теперь ихъ стали посылать жечь уголь и копать руду. что дѣлали прежде не мастеровые, а приписные однодворцы, и платили за это также не деньгами, а желѣзомъ и чугуномъ. При казенномъ управленіи мастеровымъ въ свободное время не запрещалось работать на своихъ собственныхъ кузницахъ, а во время пріостановки дѣйствія заводовъ выдавались имъ паспорты для отправленія на посторонніе за-

[1]) Арх. М. Ю. № 908—3396, л. 622—635. По третьей ревизіи отданныхъ Репнину съ заводами мастеровыхъ было 1134 д. м. п. *Чулковъ*, т. VI, ч. II, стр. 613—615.

Digitized by Google

работки; теперь же повѣренный Репнина въ подобныхъ случаяхъ не отпускаетъ ихъ для зарабатыванія денегъ на уплату податей, да и въ собственныхъ ихъ кузницахъ работать запрещаетъ и за неповиновеніе наказываетъ плетьми. Кромѣ того, изъ нихъ посылаютъ на караулы, съ перемѣною по недѣлямъ, человѣкъ по 30-ти безъ всякой платы, тогда какъ въ казенномъ управленіи они получали за это обычное поденное вознагражденіе. Часть изъ нихъ отправляли даже совершенно противозаконно на другой заводъ Репнина въ тамбовскій уѣздъ, и хотя тамъ и платили имъ деньги за работу, но за проходъ 170-ти верстъ никакого вознагражденія они не получали. Наконецъ, въ теченіе 5-ти лѣтъ ихъ заставляли безплатно работать на бакчахъ. Прежде они безпрепятственно выдавали своихъ дочерей замужъ за посторонніхъ, теперь же повѣренный Репнина взыскиваетъ съ нихъ выводныя деньги „съ великимъ насильствомъ и боемъ“. Двухъ мастеровыхъ приказчики гоняли сквозь строй, а одинъ изъ нихъ такъ жестоко избилъ женщину, взятую имъ въ услуженіе, что та умерла, о чемъ было своевременно заявлено мастеровыми въ воронежской губернской и романовской воеводской канцеляріяхъ; этотъ же приказчикъ „чинитъ всѣмъ жительствующимъ при Боренскихъ заводахъ обывателямъ великое разореніе и всекрайнѣйшія обиды и посылаетъ на сѣнокосные покосы для гребенія сѣна, а которая женка за болѣзнію своею не пойдетъ, тѣхъ билъ батожьемъ мучительски“.

Уплата мастеровыми подушныхъ податей также подавала поводъ къ злоупотребленіямъ со стороны приказчиковъ. Такъ, въ теченіе полутора года, они дѣлали вычеты изъ жалованья рабочихъ на уплату податей, а между тѣмъ денегъ этихъ, куда слѣдуетъ, не вносили. Когда въ 1759 г. для взысканія подушной недоимки воронежская губернская канцелярія прислала на заводы прапорщика съ командою, повѣренный Репнина принудилъ мастеровыхъ вторично уплатить подати, а прежде внесенныя ими деньги возвратилъ желѣзомъ и чугуномъ. Желѣзо это имъ, разумѣется, пришлось спустить за полъ-цѣны, а для пополненія недостающихъ денегъ „доплачивать“, по словамъ челобитной, „изъ собственнаго своего кошту, продавая... свою скотинушку, мужеское и женское платье за безцѣнокъ, и отъ того учинилось убытку не малое-жъ число, да сверхъ же того присланному прапорщику съ командою давали кормовыя деньги и содержали на своемъ коштѣ одиннадцать мѣсяцевъ, отъ чего причинилось убытку болѣе ста рублевъ“.

По указу 1754 г. владѣльцы завода имѣли право сдавать мастеровыхъ въ рекруты; даже нереданные съ заводами изъ казеннаго управленія не были ограждены отъ этого закономъ. Понятно, что это давало заводчикамъ возможность легко раздѣлываться со всѣми, кто не выказывалъ имъ безпрекословнаго повиновенія. И въ этомъ отношеніи,

Digitized by Google

разумѣется, мастеровымъ воронежскихъ заводовъ скоро пришлось почувствовать, какъ ухудшилось ихъ положеніе. Между тѣмъ какъ до передачи заводовъ Репнину рекрутъ съ нихъ не брали, въ 1756 г. одинъ изъ его приказчиковъ сдалъ въ наборъ 40 человѣкъ; относительно нѣкоторыхъ это было положительно местью со стороны заводскаго управленія: приказчики отдали въ солдаты одного оружейнаго дѣла мастера, по словамъ челобитной, „только по той злоковарной злобѣ, что онъ, будучи... при оцѣнкѣ имѣющихся при тѣхъ заводахъ матеріаловъ и инструментовъ, объявлялъ настоящими цѣнами".

Что жалобы мастеровыхъ были справедливы, видно изъ того, что приказчики Репнина не представили противъ нихъ никакихъ серьезныхъ возраженій; они увѣряли, что жалованье выдавалось желѣзомъ будто бы по собственному желанію мастеровыхъ, что и караулы на заводѣ рабочіе приняли на себя добровольно для прекращенія воровства.

Однако, жалобы фабричнаго люда не скоро еще вызвали серьезное разслѣдованіе. Воронежская губернская канцелярія приказала челобитчику Куприянову обратиться съ просьбою въ бергъ-коллегію, куда, нужно замѣтить, приказчики уже успѣли подать заявленіе объ ослушаніи мастеровыхъ. Куприяновъ отправился въ Петербургъ, но тамъ, въ бергъ-коллегіи, къ его величайшему удивленію, ему велѣно было ѣхать назадъ въ Воронежъ и подать жалобу той же губернской канцеляріи, къ которой онъ только-что тщетно обращался. „Видя", писалъ впослѣдствіи Куприяновъ, „что помянутая бергъ-коллегіей резолюція учинена не весьма къ народной нашей пользѣ довольная", онъ жаловался было сенату, но и тамъ ему велѣно было ѣхать въ Воронежъ. Въ свою очередь приказчики Репнина пожаловались воронежской канцеляріи на неповиновеніе рабочихъ, котораго и не могло не быть въ виду вопіющихъ злоупотребленій на заводахъ; канцелярія же только и обратила вниманіе на это неповиновеніе. Въ концѣ 1761 г. она отправила на Липецкіе заводы поручика съ командою съ предписаніемъ наказать нещадно плетьми 19 мастеровыхъ за ихъ „противности и озорничество и за бои другихъ тѣхъ же заводовъ мастеровыхъ и работныхъ людей", а также и за то, что просили о взятіи ихъ отъ кн. Репнина, которому по указу сената были отданы въ вѣчное и потомственное владѣніе; затѣмъ, посланный долженъ былъ обязать всѣхъ ихъ подпискою впредь находиться въ полномъ повиновеніи. По пріѣздѣ на заводъ, этотъ поручикъ вооружилъ противъ себя мастеровыхъ уже тѣмъ, что остановился у нихъ, какъ они называли въ своей челобитной, „разорителя" и „соперника", повѣреннаго кн. Репнина. Мастеровые были собраны въ домъ этого повѣреннаго, двери за ними затворены, и было немедленно приступлено къ экзекуціи. Повѣренный Репнина закричалъ своимъ конюхамъ: „Рвите ихъ, ребята, какъ злодѣевъ!" Прежде всего

Digitized by Google

стали наказывать челобитчика Григорія Купріянова, но едва его раздѣли и ударили плетьми раза два, какъ онъ закричалъ товарищамъ, чтобы его не выдали; тѣ бросились его выручать, освободили Купріянова и всѣхъ подлежавшихъ наказанію рабочихъ, отняли плети и не только не дали никого наказывать, но и объявили, что никакихъ обязательствъ въ томъ, что будутъ повиноваться, они не дадутъ.

Послѣ того волненіе на заводахъ продолжалось, и въ началѣ 1762 г. въ царствованіе Петра III, прежній челобитчикъ Купріяновъ вновь явился въ Петербургъ и подалъ челобитную государю, въ которой, сообщивъ уже извѣстныя намъ жалобы своихъ товарищей, просилъ взять ихъ съ заводами опять въ казенное вѣдомство. Купріянова отослали для разбора дѣла въ бергъ-коллегію.

Такъ какъ мастеровые заявляли неудовольствіе на воронежскую губернскую канцелярію, да и та съ своей стороны доносила, что они не слушаютъ посланныхъ ею офицеровъ, то бергъ-коллегія отправила Купріянова въ романовскую воеводскую канцелярію съ предписаніемъ возможно скорѣе произвести слѣдствіе; въ помощь мастеровымъ посланъ былъ одинъ шихтмейстеръ, который долженъ былъ наблюдать, чтобы во время слѣдствія имъ не было сдѣлано никакихъ „обидъ, приметокъ, или притѣсненій“.

Между тѣмъ натянутыя отношенія между рабочими и начальствомъ на Липецкомъ заводѣ кончились совершеннымъ отказомъ со стороны первыхъ продолжать работы. Они называли заводскую контору Репнина хлѣвомъ и воровскою избою и не слушались никакихъ увѣщаній. Они даже устроили свое особое управленіе, такъ называемую „станичную избу“, во главѣ которой стоялъ Купріяновъ. Изъ этой избы выдавались рабочимъ отпускныя письма, ею же собирались со всѣхъ мастеровыхъ денежные поборы на необходимые для хлопотъ по ихъ дѣлу расходы. Нежеланіе нѣсколькихъ рабочихъ повиноваться распоряженіямъ станичной избы, участвовать въ общей челобитной и платить деньги вызывали суровыя кары со стороны ихъ товарищей. Такъ, одинъ изъ отщепенцевъ былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію, у другого выбили окна и двери, вытащили за косу и избили его жену. Узнавъ объ этомъ, бергъ-коллегія отдала приказъ уничтожить эту станичную избу.

Не надѣясь дождаться отъ романовской воеводской канцеляріи, правильнаго разбора своего дѣла мастеровые отправили въ Петербургъ новаго челобитчика, молотобойца Давыдова. Онъ подалъ Елагину прошеніе на имя государыни о томъ, чтобы слѣдствіе по ихъ дѣлу было произведено помимо бергъ-коллегіи и романовской воеводской канцеляріи. Онъ заявилъ „подозрѣніе“ на бергъ-коллегію, что она во всемъ держитъ руку приказчиковъ, а не ихъ; романовская же кан-

Digitized by Google

целярія и посланный для слѣдствія шихтмейстеръ „имѣютъ съ приказчиками единое согласіе, компанію и похлебство“.

Когда Елагинъ направилъ этого челобитчика въ ту же берг-коллегію, сенатъ по ея просьбѣ приказалъ воронежскому губернатору Лачинову отправить офицера для слѣдствія и приведенія мастеровыхъ въ послушаніе. Дѣло это было поручено подпоручику Рагозину. Къ нему явилось до 300 человѣкъ рабочихъ, но, выслушавъ приказъ, данный ему губернаторомъ, они заявили, что не только не будутъ работать и слушаться приказчиковъ, но даже не хотятъ ничего отвѣчать. Вѣроятно, они были слишкомъ увѣрены въ томъ, что мѣстныя власти держатъ руку Репнина и что ихъ заявленія опять ни къ чему не поведутъ. Когда и собственное увѣщаніе Лачинова тѣмъ мастеровымъ, которые приходили въ Воронежъ, не увѣнчалось успѣхомъ, онъ донесъ сенату, что не находитъ нужнымъ долѣе производить слѣдствіе, такъ какъ эти люди забрали себѣ въ голову, во что бы то ни стало, не называться помѣщичьими крестьянами. Мастеровые дѣйствительно заявили въ 1765 г., что желаютъ быть въ казенномъ содержаніи или наравнѣ съ однодворцами, т.-е. платить не только подушную подать, но и четырехгривенный оброчный сборъ, лишь бы только отдѣлаться отъ ненавистнаго имъ господства Репнина; но его помѣщичьими крестьянами (крѣпостными), какъ думалъ Лачиновъ, они никогда не были. Послѣ того воронежскій губернаторъ отправилъ на заводы поручика Павловскаго съ командою, снабдивъ его болѣе рѣшительными инструкціями, и тотъ, когда мастеровые вновь отказались идти на работу, арестовалъ 10 человѣкъ. Однако вслѣдъ затѣмъ около сотни рабочихъ пришли въ Воронежъ и заявили въ губернской канцеляріи, что работать на Репнина они все-таки не будутъ, на угрозу наказать ихъ отвѣчали, что „о томъ не спорятъ“, но все-таки останутся при своемъ. И дѣйствительно, наказаніе двухъ изъ нихъ плетьми не произвело никакого дѣйствія.

Въ апрѣлѣ 1766 г. сенатъ подалъ императрицѣ докладъ по этому дѣлу, подписанный княземъ Яковомъ Шаховскимъ, Петромъ Панинымъ и Ад. Олсуфьевымъ. Въ немъ они напоминали прежде всего, что въ „благополучное“ царствованіе государыни зачинщики и возмутители приписныхъ къ уральскимъ заводамъ крестьянъ, хотя и съ „великимъ е. и. в. по винѣ преступленія ихъ милосердіемъ“, однакоже все-таки наказаны одни кнутомъ и сосланы въ вѣчную каторжную работу въ Нерчинскъ, а другіе послѣ такого же наказанія отправлены въ тяжкія работы на отдаленные заводы [1]). Мастеровые же на заводахъ Репнина не только отказались работать, но даже не хотятъ представить дока-

[1]) См. II т. этой книги.

Digitized by Google

зательствъ справедливости своихъ жалобъ. Сенатъ находилъ необходимымъ главныхъ зачинщиковъ, повѣреннаго Купріянова и 10 другихъ ослушниковъ, по выбору губернатора, высѣчь кнутомъ и сослать съ ихъ семействами въ Сибирь на Нерчинскіе заводы, на счетъ виновныхъ, и тамъ отдать ихъ въ тяжкія работы безъ перемѣны, а женъ и дѣтей поселить при заводахъ. Что касается тѣхъ мастеровыхъ и рабочихъ, которые въ количествѣ около ста человѣкъ приходили въ воронежскую губернскую канцелярію, то сенатъ предлагалъ всѣхъ ихъ высѣчь публично плетьми и объявить имъ, что если они и затѣмъ не примутся за работы, то будутъ также сосланы на каторгу въ Нерчинскъ. Такое строгое наказаніе сенатъ находилъ необходимымъ, чтобы волненіе не распространилось по всей воронежской губерніи, въ которой, по словамъ доклада, „таковыхъ противниковъ никогда еще не бывало". Однако императрица не вполнѣ утвердила предложеніе сената; она рѣшила: „за ослушаніе начинщиковъ (т.-е. Купріянова и еще 10 человѣкъ) наказать должно; а прочимъ объявить еще разъ, чтобы шли въ работу, а если не пойдутъ, то съ ними поступлено будетъ, какъ съ ослушниками и преступниками указовъ, что въ томъ случаѣ и дѣйствительно исполнить. Поручить же сіе новому губернатору (Маслову) и притомъ приказать ему наистрожайшимъ образомъ изслѣдовать причины такого супротивленія, и было ли съ ними поступано въ силѣ о таковыхъ заводахъ узаконеній, *понеже безъ крайности люди до крайности рѣдко доходятъ*".

Когда въ Воронежѣ былъ полученъ указъ, гдѣ приведенъ былъ сенатскій докладъ съ этимъ рѣшеніемъ государыни, заводское начальство, узнавъ его содержаніе, торжествовало по случаю тѣхъ суровыхъ мѣръ, которыя были предложены сенатомъ. Приказчики, показывая на заводѣ копію съ этого указа, грозили, что всѣ приходившіе въ воронежскую губернскую канцелярію будутъ наказаны. Тогда крестьяне рѣшили подать новую челобитную съ просьбою, чтобы „до учиненія полагаемаго отъ правительствующаго сената наказанія, въ ихъ обидахъ, притѣсненіи, мучительныхъ побояхъ и въ недоплатѣ заработныхъ денегъ изслѣдовать и ко всѣмъ доказательствамъ ихъ допустить". Съ этою цѣлью отправились въ Петербургъ шесть человѣкъ, которымъ удалось подать челобитную самой императрицѣ, послѣ чего они были немедленно отосланы къ Маслову.

Между тѣмъ Масловъ отправился самъ въ г. Сокольскъ, близъ котораго находились заводы. Тамъ онъ призвалъ къ себѣ 25 мастеровыхъ Липецкихъ заводовъ и 5 Боренскихъ и спрашивалъ о причиненныхъ имъ обидахъ. Они отвѣчали, что приказчики выдавали имъ жалованье не въ опредѣленномъ по закону размѣрѣ, а въ какихъ мѣсяцахъ, кому именно и сколько не додано, они за давностью теперь по-

Digitized by Google

дробно показать не могутъ. Купріяновъ отвѣчалъ, что въ поданныхъ имъ прежде вѣдомостяхъ было указано, кто изъ нихъ рубилъ дрова, рылъ ямы, ломалъ камень, работалъ на мельницахъ, бакчахъ и рыбныхъ ловляхъ, кто нагружалъ заводскія издѣлія на барки и служилъ караульщикомъ. Теперь же, представивъ ордера приказчиковъ, онъ положительно доказалъ, что, вмѣсто денежнаго жалованья, имъ выдавали желѣзо и чугунъ. Масловъ хотѣлъ провѣрить жалобы мастеровыхъ по книгамъ, гдѣ записывалась выдача денегъ рабочимъ, но оказалось, что онѣ отосланы къ кн. Репнину въ Петербургъ (впослѣдствіи онъ ихъ доставилъ); изъ приказчиковъ же, на которыхъ всего болѣе жаловались мастеровые, одни уже умерли, а другихъ не было на-лицо.

Купріяновъ и еще десять человѣкъ на основаніи указа были наказаны кнутомъ при всѣхъ мастеровыхъ и рабочихъ, которые не захотѣли, впрочемъ, присутствовать до конца при этомъ ужасномъ зрѣлищѣ. Но кара, постигшая самыхъ энергичныхъ людей, не устрашила остальныхъ: мастеровые вновь отправили въ Петербургъ челобитчиковъ, теперь уже 10 человѣкъ, съ просьбою „о небытіи имъ у кн. Репнина во владѣніи“. Когда арестованы были семьи наказанныхъ и приговоренныхъ къ ссылкѣ, и затѣмъ всѣ они были отправлены въ Сибирь (45 взрослыхъ и 19 дѣтей), то мастеровые отказались уплатить деньги на путевые расходы, которые съ нихъ требовали; а когда одинъ чиновникъ, по порученію Маслова, сталъ собирать на заводахъ свѣдѣнія объ обидахъ, причиненныхъ рабочимъ, то никто къ нему не пошелъ: они заявили, что безъ своего повѣреннаго Купріянова, сосланнаго въ Сибирь, и до возвращенія отправленныхъ ими въ Петербургъ челобитчиковъ, они не могутъ представлять доказательствъ справедливости своихъ жалобъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе, сенатъ въ январѣ 1767 г. послалъ грозный указъ для объявленія мастеровымъ. За свои „возмутительныя преступленія“, сказано было въ немъ, мастеровые и рабочіе на липецкихъ заводахъ заслужили смертную казнь, но только главные зачинщики послѣ публичнаго наказанія отправлены въ Сибирь. Несмотря на то, нѣкоторые изъ нихъ вновь осмѣлились уйдти съ заводовъ съ тѣмъ, чтобы опять подавать просьбы, „а въ самомъ дѣлѣ, знатно, чтятся только онымъ закрыть неимѣніе настоящихъ доказательствъ по прежде произведеннымъ своимъ жалобамъ“; такъ какъ никакія жалобы не могутъ быть приняты отъ нихъ до тѣхъ поръ, пока они оказываютъ своевольство, то сенатъ вновь убѣждалъ ихъ возвратиться въ „должное вѣрноподданническое безмолственное повиновеніе“.

Выслушавъ указъ, мастеровые и рабочіе отвѣтили:

— Указъ этотъ не за собственноручнымъ подписаніемъ государыни, а отъ насъ на сенатъ подозрѣніе подано и объ обидахъ и притѣсненіяхъ послано прошеніе чрезъ нашихъ повѣренныхъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ и сенатъ, по мнѣнію мастеровыхъ, дѣйствовалъ пристрастно, держалъ руку заводчика; внѣ подозрѣнія теперь оставалась одна императрица.

Между тѣмъ просители, посланные мастеровыми, возвратились изъ Москвы, гдѣ въ это время была Екатерина II. Сержантъ, отправленный Масловымъ на заводы разузнать, съ чѣмъ они возвратились, донесъ, что мастеровые и рабочіе собираются толпами и о чемъ-то совѣщаются; затѣмъ изъ разговоровъ людей постороннихъ ему удалось узнать, что, по словамъ мастеровыхъ, челобитчики привезли какой-то указъ за красною печатью. Они не хотятъ показывать его до тѣхъ поръ, пока будутъ присланы особые слѣдователи, назначенные вслѣдствіе ихъ прошенія, и до возвращенія отправленныхъ въ ссылку Купріянова съ товарищами, за которыми будто бы уже посланъ нарочный. Впослѣдствіи оказалось, что у мастеровыхъ не было никакого указа, а только надпись на прошеніи, поданномъ ими государынѣ, въ которой было сказано, что „надлежитъ имъ жалобы свои доказать учрежденнымъ слѣдователемъ".

Мастеровые не только не платили прогонныхъ и кормовыхъ денегъ за отправку ссыльныхъ и доставленіе Купріянова съ товарищами изъ Петербурга, но задумали отдѣлаться и отъ рекрутчины. При наборѣ 1768 г. они не давали рекрутъ, заявляя, что платятъ подати наравнѣ съ однодворцами, а потому и рекрутъ должны представить тогда, когда будетъ наборъ съ однодворцевъ. Сенатъ предписалъ Маслову, если мастеровые будутъ продолжать упорствовать, усмирить ихъ, не дожидаясь особаго предписанія; тотъ уже потребовалъ отъ военной коллегіи 300 солдатъ. Все, казалось, близилось къ кровавой развязкѣ, однако дѣло приняло совершенно неожиданный оборотъ. Явились какіе-то факты, заставившіе правительство иначе взглянуть на это дѣло. Въ августѣ 1768 г. сенатъ постановилъ: „какъ изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ всего дѣла усматривается, что непослушаніе заводскихъ мастеровыхъ и работныхъ людей большею частью произошло и нынѣ происходитъ отъ утѣсненій и неудовольствій, получаемыхъ ими отъ находящихся при Липецкихъ кн. Репнина заводахъ заводскихъ управителей, въ разсужденіи чего объявленному князю Репнину изъ сената дать знать секретно, дабы онъ, безъ нарушенія собственныхъ своихъ пользъ, постарался принять благовременно такія мѣры, чтобы оные заводскіе мастеровые и работные люди не имѣли прямыхъ причинъ къ нареканіямъ и жалобамъ, а всего менѣе къ дальнему возмущенію, а ради большаго ихъ успокоенія, если только отъ сего не причинится заводамъ и его собственной пользѣ какого вреда, отрѣша нынѣшнихъ своихъ управителей, опредѣлилъ бы на ихъ мѣста другихъ".

Быть можетъ, книги, гдѣ записывалась выдача денегъ рабочимъ, подтвердили ихъ жалобы. Во всякомъ случаѣ кн. Репнину пришлось

Digitized by Google

изъ истца сдѣлаться отвѣтчикомъ: въ донесеніи сенату онъ утверждалъ, будто-бы показанія мастеровыхъ объ уплатѣ имъ жалованья воскомъ, ладаномъ, чугуномъ и ножами совершенно ложно; что же касается заводскихъ управителей, которыми они были недовольны, то одни изъ нихъ умерли, а другіе уже давно смѣнены. Дѣло кончилось тѣмъ, что императрица выразила желаніе взять заводы Репнина въ казну, что и было исполнено въ 1769 г. согласно съ предложеніемъ самого Репнина; за нихъ въ уплату его долга казнѣ было зачтено 100.000 руб., а за находившіяся тамъ вещи и припасы ему выданы были наличныя деньги.

Послѣ того какъ мастеровые добились исполненія своего желанія, никакихъ волненій на этихъ заводахъ въ царствованіе Екатерины II не было [1]).

Другой примѣръ попытки закрѣпостить казенныхъ мастеровыхъ мы находимъ на красносельской (или дудергофской) бумажной фабрикѣ устроенной при Петрѣ В. Мастеровые для нея были взяты изъ солдатъ и другихъ казенныхъ людей; присылались сюда также бродяги, вѣроятно неимѣющіе родства; наконецъ, полиція отправляла туда на работы и женщинъ [2]). Въ 1753 г. дѣйствительный камергеръ гр. Сиверсъ просилъ Елизавету Петровну отдать ему эту бумажную „мельницу" (фабрику) въ вѣчное и потомственное *содержаніе* съ тѣмъ, что онъ расширитъ производство и будетъ всегда уступать казнѣ съ каждой стопы бумаги по 10 к. [3]). Послѣ того какъ императрица согласилась на это, онъ внесъ деньги за всѣ фабричныя строенія, матеріалы и инструменты и за приготовленную уже бумагу. По привилегіи, полученной имъ отъ сената въ 1755 г., Сиверсъ долженъ былъ давать мастеровымъ и рабочимъ плату въ томъ же размѣрѣ, какъ они получали во время казеннаго управленія. Судомъ и расправою они должны были вѣдаться только въ мануфактуръ-коллегіи, и ея конторѣ запрещено было брать ихъ на другія фабрики, а также дѣлать имъ какія-либо притѣсненія [4]). По смерти графа Сиверса его вдова въ 1775 г. продала ее, съ дозволенія мануфактуръ-конторы, вмѣстѣ съ мастеровыми

---

[1]) Арх. Горн. Деп., дѣла бергъ-коллегіи, № 1929, лѣло № 2, лл. 3—9, 26—43. 191—192, 198; вяз. № 2018, дѣло № 2, лл. 6 и сл. Арх. М. Ю., дѣла сената. № 261—3832, лл. 55—215, 683.

[2]) Въ 1780 г. эта фабрика отдана была въ аренду на 5 лѣтъ компаніи петербургскихъ купцовъ Маслова, Солодовникова и иноземца Фейфера со всѣми на ней мастеровыми и работными людьми. „Сб. Ист. Общ." т. 101, стр. 492—495.

[3]) Ср. *Чулковъ*, т. VI, кн. III, 449—453.

[4]) Въ 1769 г. на этой фабрикѣ работали: 1 иностранный мастеръ, 107 чело. „отданныхъ изъ казеннаго содержанія", 11 дворовыхъ людей и крестьянъ и 1 вольный, итого 120 чел. Арх. Деп. Там. Сбор., по печат. кат. дѣлъ коммерцъ-колл. № 1726, арх. № 88, св. 49, л. 4.

Digitized by Google

и рабочими, генералъ-аудитору, лейтенанту Хлѣбникову [1]). До этого времени мастеровые были довольны своимъ положеніемъ, а съ этихъ поръ у нихъ начинаются постоянныя столкновенія съ заводскимъ начальствомъ. Наконецъ въ февралѣ 1777 г. мастеровые Ладыгинъ и Майковъ подали въ мануфактуръ-контору прошеніе отъ имени 130 человѣкъ, въ которомъ жаловались, что какъ они, такъ и ихъ дѣти получаютъ недостаточное жалованье; они указывали также на то, что съ тѣхъ поръ, какъ фабрикою владѣетъ Хлѣбниковъ, они получали провіантъ не мукою, а рожью, и такимъ образомъ по ихъ счету каждому было недодано полтора пуда. Мануфактуръ-контора предписала наслѣдникамъ Хлѣбникова, который въ это время уже умеръ, выдавать рабочимъ провіантъ мукою, какъ это было поставлено въ условіе Сиверсу и что при немъ строго исполнялось, а тѣмъ, которымъ отпускали рожь, слѣдуетъ возвратить истраченное ими на помолъ. Относительно дѣтей мастеровыхъ мануфактуръ-контора опредѣлила, чтобы употребляющіеся изъ нихъ въ работу отъ 7 до 15-лѣтняго возраста получали провіанту столько же, какъ солдатскія дѣти въ школахъ, т.-е. по два четверика муки; плату имъ содержатели должны были назначать по своему усмотрѣнію, сообразно съ ихъ лѣтами и прилежаніемъ, отъ 10 до 50 коп. и болѣе въ мѣсяцъ каждому [2]). Такимъ образомъ если перевести цѣнность провіанта на деньги, дѣти получали отъ $2^1/_2$ до 4 к. въ день, съ 15 же лѣтъ какъ провіантъ, такъ и плата выдавалась наравнѣ со взрослыми. Мастеровые просили, чтобъ ихъ не заставляли работать по субботамъ послѣ полудня, а также освобождали рольщиковъ по воскресеньямъ и праздникамъ. Въ указѣ, по которому эта фабрика была отдана Сиверсу, объ этомъ ничего не было сказано, но при немъ, какъ и во время казеннаго управленія, по субботамъ послѣ полудня и въ праздники они не работали, да и вообще въ такіе дни казенныхъ работъ, кромѣ самыхъ экстренныхъ, не бывало. То же было опредѣлено и въ „учрежденіи“ князя Вяземскаго для Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ. Наслѣдники же Хлѣбникова заявили, что освободить рольщиковъ отъ работъ по праздничнымъ днямъ совершенно невозможно. Мануфактуръ-контора рѣшила это дѣло такъ, чтобы мастеро-

[1]) Передъ этой продажей графиня Сиверсъ противозаконно перевела на другую фабрику, принадлежавшую ей на вотчинномъ правѣ, 6 д. казенныхъ мастеровыхъ, гдѣ они и находились наряду съ крѣпостными. Правительство узнало объ этомъ только въ 1821 г., и тогда велѣно было считать ихъ казенными людьми. П. С. З. XXXVII, 28.753.

[2]) Такъ какъ въ 1770—1771 гг. пудъ ржаной муки стоилъ въ Петербургѣ 36 к. (Арх. М. Ю. № 363—3934, л. 7—22), а въ двухъ четверикахъ муки было вѣсу 1 п. 32 ф., то, слѣдовательно, цѣнность провіанта, получаемаго дѣтьми, будетъ равняться 66 коп., что вмѣстѣ съ денежною платою составитъ отъ 76 к. до 1 р. 16 к. и болѣе въ мѣсяцъ.

Digitized by Google

выхъ по праздникамъ, а также по субботамъ на основаніи Уложенія (X гл., п. 25) за три часа до вечера къ работамъ не принуждать, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда понадобится бумага для поставки въ присутственныя мѣста или для приготовленія ассигнацій, а также при поврежденіи плотины и т. п., когда мастеровые должны работать и въ самые большіе праздники безъ всякой отговорки, „подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, неминуемаго за то на тѣлѣ наказанія". Въ такихъ случаяхъ каждый долженъ работать совершенно безплатно, а въ праздничные дни, чтобы лучше пріохотить мастеровыхъ, какъ рольщикамъ, такъ и всѣмъ, кто пожелаетъ работать, платить сверхъ обыкновеннаго жалованья, „сколько-бъ и въ простые дни по исчисленію на день кому деньгами получить должно было".—Мастеровые просили, чтобы дѣвочекъ не принуждали работать противъ ихъ желанія, а тѣмъ изъ нихъ, кто захочетъ трудиться, давать достаточную плату. Мануфактуръ-контора вспомнила, что еще въ 1752 сенатъ опредѣлилъ „по числу мужска полу употреблять къ фабричнымъ работамъ и женскій полъ", но при Сиверсѣ ихъ работать не принуждали, а во время казеннаго содержанія фабрики употреблялись только женщины, присылаемыя изъ полиціи для работъ. Тѣмъ не менѣе мануфактуръ-контора рѣшила вопреки желанію рабочихъ. На бумажной фабрикѣ была работа, которую могли исполнять какъ взрослыя женщины, такъ и дѣвочки, а именно разборъ тряпья, чистка бумаги и т. п.; поэтому, подъ предлогомъ, чтобы „онѣ, шатаясь подъ видомъ посторонней работы, не могли... быть праздны и чрезъ то *впасть въ нестовство*", мануфактуръ-контора опредѣлила: „какъ взрослымъ, такъ и малолѣтнимъ женска полу впредь быть при фабрикѣ въ работѣ неотлучно по добровольному ихъ за то въ денежной платѣ согласію".

Однако столкновенія мастеровыхъ съ владѣльцами фабрики не прекратились. Въ концѣ 1778 г. повѣренный вдовы Хлѣбниковой вновь подалъ челобитную въ мануфактуръ-контору съ жалобою, что рабочіе прекращаютъ работу по субботамъ ранѣе, чѣмъ за три часа до вечера, и говорятъ, что они должны слѣдовать не этому, а какому-то другому указу. Рабочіе очевидно помнили, что при Сиверсѣ не было работъ послѣ полудня и потому, несмотря на всевозможныя увѣщанія, настаивали на сохраненіи этого порядка. Что касается дочерей мастеровыхъ, то, по словамъ повѣреннаго Хлѣбниковой, отцы отдаютъ ихъ на фабрику, пока онѣ еще малы и не могутъ помогать дома, а когда онѣ привыкнутъ къ работѣ, то берутъ съ фабрики домой или, безъ разрѣшенія приказчиковъ, посылаютъ въ городъ въ услуженіе. Если рабочихъ, свободныхъ отъ ихъ постоянныхъ занятій, посылали на какую-нибудь другую работу, то они не повиновались приказу, хотя бы и могли его выполнить.

Digitized by Google

Вотъ что случилось однажды на фабрикѣ. Машинный мастеръ сталъ посылать въ кузницу мастеровыхъ, чистившихъ и разбиравшихъ бумагу, взамѣнъ одного заболѣвшаго рабочаго, но никто не пошелъ. Приказчикъ призвалъ въ контору одного изъ мастеровыхъ, Максимова, и когда тотъ вновь отказался идти, приказалъ посадить его въ „цѣпь", но Максимовъ ударилъ приказчика въ грудь и выбѣжалъ вонъ, крича:

— Для чего ты судишь въ конторѣ, а судилъ бы, призвавъ всю команду, и долженъ требовать отъ нея совѣта: когда они обвинятъ, тогда и сажай въ цѣпь.

Однако Максимова, по приказанію приказчика, задержали и наказали въ конторѣ розгами. Узнавъ объ этомъ, мастеровой Ладыгинъ также протестовалъ противъ наказанія въ конторѣ при однихъ мастерахъ, а не при собраніи „всей команды". Когда его поддержалъ одинъ товарищъ, Майковъ, за годъ передъ тѣмъ подавшій вмѣстѣ съ нимъ челобитную въ мануфактуръ-контору, разсерженный приказчикъ ударилъ его палкою. Какъ только вѣсть объ этомъ разнеслась по всей фабрикѣ, мастеровые и рабочіе бросились къ конторѣ; ихъ удалось убѣдить вновь приняться за работу, но когда вскорѣ послѣ того приказчикъ осматривалъ работы, въ него бросили изъ окна палку.

Недѣли черезъ двѣ произошло новое столкновеніе между рабочими и фабричнымъ начальствомъ, опять вслѣдствіе того, что одного мастероваго посылали на работу, которою онъ постоянно не занимался. На угрозу приказчика написать объ его ослушаніи господамъ, тотъ отвѣчалъ:

— Они мнѣ не господа, и мы имъ не крѣпостные!

Когда приказчикъ хотѣлъ его наказать, мастеровые, ссылаясь на какой-то указъ, объявили, что не дадутъ себя наказывать въ конторѣ безъ собранія и безъ суда команды [1]). Г-жу Хлѣбникову приводило въ „несказанную нерѣшимость и огорченіе" то, что они не признавали себя крѣпостными. Повѣренный ея въ жалобѣ мануфактуръ-конторѣ писалъ: „дѣлая вышеозначенные люди всякія непослушанія, озорничества, притомъ и совершенныя возмущенія, изъясняются всегда какою-то неизвѣстною его госпожѣ командою". Какъ будто не понимая, что подъ словомъ „команда" рабочіе разумѣютъ свой мірской сходъ, повѣренный Хлѣбниковой продолжаетъ: „а какъ на той ея бумажной фабрикѣ ни штабъ, и оберъ-офицеровъ, также и рядовыхъ служилыхъ людей не находится, а живутъ единственно только на той, принадлежащей госпожѣ его, фабрикѣ одни мастеровые и фабричные, купленные

[1]) Это вѣроятно былъ именной указъ 7 янв. 1736 г., по которому фабриканты даже вѣчноотданныхъ должны были наказывать „при другихъ ихъ братьи". П. С. З. IX, № 6858, п. 5.

Digitized by Google

крѣпостные люди, слѣдовательно, и команды никакой ихъ общей фабричной быть невозможно, опричь содержательницы госпожи его, съ малолѣтними дѣтьми". Въ заключеніе челобитной вновь повторялась просьба принудить мастеровыхъ не оставлять работъ по субботамъ ранѣе, чѣмъ за три часа до вечера, фабричныхъ дѣвушекъ съ фабрики безъ позволенія госпожи не отсылать и отъ фабричныхъ работъ до самаго замужества не отнимать, наконецъ, Ладыгина и Майкова послать на казенную работу на годъ въ Кронштадтъ, а двухъ рабочихъ, оказавшихъ неповиновеніе, наказать кошками на фабрикѣ.

Мастеровые въ свою очередь также подали донесеніе въ мануфактуръ-контору. По ея опредѣленію, писали они, велѣно давать имъ отдыхъ полъ-дня субботы, а также въ праздничные и воскресные дни. Между тѣмъ приказчикъ одного изъ нихъ жестокими побоями принуждалъ работать въ праздникъ, другого больного избилъ палкою и держалъ пять дней въ оковахъ и т. п. Кромѣ того, одинъ мастеровой подалъ особую челобитную о томъ, что его дочь не отпускаютъ съ фабрики въ замужество на волю.

Для разбора новыхъ жалобъ мануфактуръ-контора послала на фабрику своего члена, надворнаго совѣтника Дурова. Онъ прочелъ рабочимъ копію съ купчей, заключенной между графинею Сиверсъ и Хлѣбниковымъ; выслушавъ ее, они согласились-было считать себя проданными крѣпостными, но когда отъ нихъ потребовали, чтобы они подтвердили это признаніе письменно, то они отказались подъ тѣмъ предлогомъ, что не вѣрятъ копіи. На вопросъ о томъ, почему они не отпускаютъ своихъ дочерей на работу, одинъ изъ нихъ отвѣчалъ: потому что мала плата,—дочери его пятнадцатый годъ, а ей платятъ всего по 5 коп. въ день; другой сказалъ, что его дочери, одна 17-ти, а другая 14-ти лѣтъ, получали: старшая по 6 коп., а младшая по 4 коп., и потому онъ ихъ не отпускаетъ на работу, и живутъ онѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургѣ у его родственника безъ всякаго письменнаго вида и безъ дозволенія Хлѣбниковой. Дуровъ хотѣлъ было арестовать Майкова, какъ это было ему предписано, но тотъ успѣлъ уйдти.

Вскорѣ послѣ того мастеровые подавали въ мануфактуръ-коллегію новую челобитную, но она была имъ возвращена. Видя, что отъ коллегіи не добиться толку, мастеровые принесли жалобу въ сенатъ. Въ своей челобитной они указывали, что при заведеніи фабрики на нее были опредѣлены солдаты и что, слѣдовательно, они люди казенные; что хотя фабрика была отдана Сиверсу въ вѣчное потомственное владѣніе, но онъ заплатилъ въ казну только за строеніе, матеріалы и инструменты, а не за числившихся при ней мастеровыхъ; что въ привилегіи, данной Сиверсу, вовсе не упомянуто, чтобы они были ему крѣпостными, а напротивъ, предписано давать имъ жалованье, какое

Digitized by Google

они получали прежде. Наконецъ они указали на то, что Сиверсъ, по случаю взысканія съ нихъ фуража, прося объ уничтоженіи этого сбора, самъ называлъ ихъ казенными людьми [1]). Хотя послѣ того графиня Сиверсъ и продала фабрику Хлѣбниковой, но она имѣла на нихъ не болѣе правъ, чѣмъ ея мужъ. Объяснивъ затѣмъ уже извѣстныя намъ причины своего недовольства содержателемъ фабрики, они жаловались и на мануфактуръ-контору, которая, арестовавъ приходившаго съ ихъ просьбою мастероваго Майкова, держала его скованнаго подъ карауломъ.

Дѣло это крайне затянулось и было рѣшено только черезъ пять лѣтъ. На запросъ сената мануфактуръ-контора прямо заявила, что считаетъ мастеровыхъ „вѣчно и потомственно пожалованными съ фабрикою и изъ казеннаго вѣдомства вышедшими уже въ партикулярное владѣніе людьми". Изъ этого видно, что даже учрежденіе, которому постоянно приходилось имѣть дѣло съ поссессіонными крестьянами, не имѣло яснаго понятія объ ихъ правахъ и не отличало ихъ отъ крѣпостныхъ; мануфактуръ-контора полагала, что Сиверсъ называлъ мастеровыхъ казенными людьми только для того, чтобы избавиться отъ платы на фуражъ. Къ сожалѣнію, сенатъ точно также взглянулъ на это дѣло, и въ 1785 г. постановилъ: такъ какъ фабрика пожалована гр. Сиверсу со всѣми мастеровыми и рабочими въ вѣчное потомственное владѣніе и, на основаніи духовной гр. Сиверса, утвержденной государыней въ 1775 г., продана графиней Хлѣбникову, а послѣ него досталась его наслѣдникамъ, то „тѣмъ самымъ находящіеся на оной мастеровые и работные люди, выбывъ вовсе изъ казеннаго вѣдомства и поступя въ партикулярное владѣніе, не могутъ уже называться казенными людьми". Что касается до жалобъ мастеровыхъ на то, что имъ мало платятъ за работу и выдаютъ не полное количество провіанта, то, такъ какъ привилегіею 1775 г. положено, чтобы они получали вознагражденіе въ прежнемъ размѣрѣ, сенатъ предписалъ наблюдать за этимъ губернскому правленію [2]).

Такимъ образомъ вопросъ о мастеровыхъ красносельской фабрики былъ рѣшенъ повидимому окончательно: благодаря тому, что въ сознаніи самого правительства поссессіонные крестьяне не выдѣлились

[1]) Сиверсъ указывалъ на то, что рабочіе на этой фабрикѣ были изъ солдатъ и солдатскихъ дѣтей. Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла мануф. колл., вяз. 232, дѣло № 2647, лл. 1—3.

[2]) Мы упомянули уже выше о жалобѣ нѣкоторыхъ мастеровыхъ на то, что владѣлица фабрики не позволяетъ имъ выдавать дочерей замужъ, за кого онѣ хотятъ. Мануфактуръ-контора предписала Хлѣбниковой поступать въ этомъ отношеніи на основаніи извѣстныхъ уже намъ указовъ 1724 (П. С. З. VII, 4406) и 1763 гг., а именно давать имъ отпускныя или побуждать ихъ „нѣкоторымъ награжденіемъ" выходить за своихъ фабричныхъ и отнюдъ не принуждала бы вдовъ и дѣвушекъ вступать въ бракъ противъ ихъ желанія.

Digitized by Google

еще въ совершенно особую группу и потому ихъ смѣшивали съ крѣпостными, мастеровымъ грозила опасность на вѣки остаться крѣпостными. Со времени рѣшенія сената, закрѣпостившаго ихъ, прошло уже болѣе десяти лѣтъ, какъ вдругъ въ 1796 г., императрица, доживавшая въ то время уже послѣдній годъ своей жизни, обратила вниманіе на это дѣло [1]) и въ именномъ указѣ сенату взглянула на него съ совершенно другой точки зрѣнія.

Здѣсь были указаны извѣстные уже намъ факты, какъ при устройствѣ фабрики на нее были взяты люди казенные, какъ она была отдана Сиверсу съ опредѣленными обязательствами съ его стороны. Съ продажею фабрики Хлѣбникову „перемѣнилось только лицо содержателя фабрики, а привилегія оной должна оставаться ненарушимою, какъ и первоначальное состояніе тѣхъ мастеровыхъ людей, которые были и суть казенные". Въ рѣшеніи сената 1785 г. именной указъ справедливо замѣчаетъ странное противорѣчіе: сенатъ признаетъ ихъ крѣпостными, выбывшими изъ казеннаго вѣдомства, и въ то же время возлагаетъ на губернское правленіе наблюденіе за тѣмъ, чтобы они сполна получали жалованье и провіантъ. „Таковое опредѣленіе сената", сказано было въ заключеніе именного указа, „находя съ существомъ дѣла и съ законами несогласнымъ, повелѣваемъ означенныхъ мастеровыхъ обратить въ первобытное состояніе.., сдѣлавъ кому слѣдуетъ строгое подтвержденіе, чтобъ сіи казенные мастеровые охранены были отъ всякихъ обидъ и угнетеній и чтобъ они удовольствованы были какъ заработными деньгами, такъ и всѣмъ имъ принадлежащимъ, по силѣ помянутой привилегіи, непремѣнно, возвратя притомъ и отданныхъ изъ нихъ въ рекруты, которые долженствуютъ замѣнены быть изъ собственнаго имѣнія Хлѣбниковыхъ".

Послѣ того въ софійскомъ [2]) уѣздномъ судѣ еще долго производилось дѣло объ удовлетвореніи мастеровыхъ и о причиненныхъ имъ отъ содержателей обидахъ. Оно окончилось только въ 1802 г. мировою между мастеровыми и коммиссіонеромъ содержателя Хлѣбникова; условіе, заключенное при этомъ, такъ оригинально, что необходимо съ нимъ подробно познакомиться.

Въ удовлетвореніе своего иска мастеровые получили 12.000 рублей, затѣмъ впредь между ними и владѣльцемъ установились такія отношенія: за выдѣланную бумагу въ ихъ пользу шло съ той цѣны, по которой она будетъ продаваться, по 20 коп. съ рубля; кромѣ того,

---

[1]) Въ первой половинѣ 1790-хъ гг. правительство вообще начинаетъ яснѣе отличать фабрики и заводы, построенные частными лицами безъ всякаго пособія отъ казны, отъ такихъ, къ которымъ даны были казенныя земли и люди. Относительно горныхъ заводовъ см. выше стр. 471; ср. ниже стр. 506.

[2]) Софія — въ то время уѣздный городъ петербургской губерніи.

Digitized by Google

содержатель фабрики обязывался давать имъ на каждый дворъ въ годъ по 4 сажени дровъ (провіанта, который они получали до тѣхъ поръ, впредь имъ не полагалось). Получая такое вознагражденіе, они обязаны были содержать на своемъ жалованьѣ формщика, нужное число плотниковъ, кузнецовъ и столяровъ, которые должны исправлять всѣ инструменты и машины, а также чинить строенія. Поправлять плотину мастеровые должны были всѣмъ обществомъ; но если содержатель захочетъ совершенно ее передѣлать, то они обязывались работать съ платою, „буде оную сходно будетъ содержателю имъ дать". Они обязывались также содержать караулъ около фабрики. Принимать отдѣланную бумагу отъ мастеровыхъ и производить за нее разсчетъ слѣдовало ежемѣсячно. Цѣны на бумагу должно было назначать разъ въ годъ, къ 1-му январю, и затѣмъ повышеніе и пониженіе ихъ въ теченіе года не отражалось на размѣрахъ суммы, которую приходилось получать мастеровымъ. По прошествіи года мастеръ входитъ въ сношеніе съ конторою и, смотря по тому, почемъ была продана большая часть бумаги, опредѣляетъ цѣну на будущій годъ. Браковка, тряска, рѣзка тряпья и каната должна производиться на счетъ мастеровыхъ. Въ контрактѣ оговорено было также, что мастеровые обязуются повиноваться „на законномъ основаніи" лицу, уполномоченному содержателемъ фабрики. Мастера и подмастерьевъ слѣдовало имъ выбирать „достойныхъ" съ тѣмъ, чтобы первый имѣлъ надъ ними „полную власть". Если бумага будетъ сдѣлана дурно и ее не станутъ покупать, то мастеровые обязаны принять ее отъ конторы обратно по продажной цѣнѣ съ вычетомъ изъ слѣдуемыхъ имъ денегъ. Мастеровые оградили себя на тотъ случай, если будетъ задержка въ работѣ по недостатку матеріаловъ: въ теченіе всего времени, сколько они прогуляютъ, они могли получать мѣсячное жалованье, какое имъ выдавалось передъ заключеніемъ контракта. Мастеровые получили 12.000 р., и за состоявшимся примиреніемъ дѣло было прекращено.

Такимъ образомъ мастеровые отстояли свое право считаться не крѣпостными, а казенными людьми; нужно однако помнить, что они попрежнему остались прикрѣпленными къ фабрикѣ и не могли покидать ее по своему усмотрѣнію. Условіе это едва ли не первый такой подробный письменный договоръ, заключенный между рабочими и фабрикантомъ; оно тѣмъ интереснѣе для насъ, что въ немъ мы встрѣчаемъ взамѣнъ поденной—долевую рабочую плату (пятую часть денегъ, получаемыхъ за проданную бумагу). Общая сумма, ими полученная, распредѣлялась затѣмъ самими рабочими соразмѣрно съ трудомъ каждаго [1]).

[1]) Арх. М. Ю., дѣла I Деп. Сената, № 668—4.259, л. 397—588; № 1.138—4.709, л. 117—155.

Digitized by Google

Если мастеровымъ было такъ трудно добиться возстановленія своихъ правъ на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ были исключительно или почти исключительно казенные рабочіе, то можно себѣ представить, какъ затруднительно было положеніе послѣднихъ тамъ, гдѣ они были смѣшаны съ купленными и вѣчно-отданными крестьянами. Нужно думать, что множество вполнѣ справедливыхъ протестовъ было подавлено по невѣжеству мануфактурнаго управленія и непониманію имъ дѣла. Лучшимъ подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить послѣдующій разсказъ о мастеровыхъ Копнинской бумажной фабрики, находившейся въ нынѣшней московской губерніи.

Фабрика эта, основанная въ 1743 г. въ московскомъ уѣзда близъ села Пушкина купцомъ Евреиновымъ, затѣмъ принадлежавшая президенту коммерцъ-коллегіи Евреинову, была продана его наслѣдниками въ 1774 г. колл. ассессору Угримову. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того мастеровые [1]) подали жалобу мануфактуръ коллегіи, что приказчикъ Угримова, по исполненіи назначеннаго имъ урока, принуждаетъ ихъ мыть чаны и не дѣлаетъ за то никакого облегченія въ приготовленіи бумаги, а сверхъ того бьетъ ихъ палками; женамъ ихъ, которыя бракуютъ тряпки, платитъ за работу только по одной копѣйкѣ съ пуда; съ тѣхъ, кто не работаетъ по болѣзни, вычитаетъ за эти дни жалованье, именинниковъ посылаетъ на работу, чего прежде не дѣлалось, и къ обѣдни не отпускаетъ; если кто изъ товарищей умретъ, то не дозволяетъ идти на похороны съ работы иначе, какъ нанявъ вмѣсто себя другого; наконецъ, принуждаетъ работать и въ большіе праздники. Посланный для изслѣдованія этого дѣла протоколистъ коллегіи, прежде всего, по своему усмотрѣнію, наказалъ плетьми нѣсколькихъ рабочихъ, избившихъ приказчика. На жалобы относительно удержанія платы за прогульные дни приказчикъ отвѣчалъ, что изъ двухъ пропущенныхъ дней онъ вычитаетъ только за одинъ, а плату женщинамъ, бракующимъ тряпки, считалъ достаточною, такъ какъ каждая изъ нихъ могла, сработавъ въ день до 30 пудовъ, получить 30 коп., между тѣмъ какъ, по словамъ мастеровыхъ, онѣ могли заработать лишь втрое менѣе. Приказчикъ заявилъ, что онъ предлагалъ рабочимъ, если они считаютъ плату недостаточною, установить таксу, какъ на другихъ фабрикахъ, но они на это не согласились, заявляя, что они „казенные люди, а не крѣпостные“. Рабочіе не согласились на требованіе присланнаго къ нимъ протоколиста — не тревожить болѣе своими просьбами мануфак-

[1]) Въ 1770 г. ихъ было 75 „приписныхъ“ и 44 „крѣпостныхъ“. М. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, портфели Миллера, № 385, портф. I, дѣло № 1, л. 42. Изъ другой вѣдомости 1769 г. видно, что эти „крѣпостные“ были „покупные“ къ фабрикѣ. „Сб. Ист. Общ.“, X, 373.

Digitized by Google

туръ-коллегію. По справкѣ, наведенной мануфактуръ-коллегіею, на другой бумажной фабрикѣ рабочіе получали жалованье по 2 — 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ, причемъ у нихъ не вычитали рекрутскихъ и подушныхъ денегъ; тѣ же рабочіе мыли и чаны, но за то имъ уменьшалось количество бумаги, которое они были обязаны приготовить въ извѣстное время [1]). Слѣдовательно требованіе со стороны копнинскихъ рабочихъ давать и имъ подобную же льготу — имѣло основаніе. Однако, мануфактуръ-коллегія признала жалобу рабочихъ недѣльною и, обвинивъ ихъ къ тому же въ битьѣ приказчика, приказала, согласно съ просьбою фабриканта, двухъ изъ нихъ отдать въ солдаты съ зачетомъ, а двухъ другихъ, на основаніи указа 17-го января 1765 [2]), дозволявшаго помѣщикамъ отдавать своихъ крѣпостныхъ для каторжной работы на адмиралтейство, дозволила Угримову отправить съ этою цѣлью въ адмиралтейскую коллегію. Такимъ образомъ, къ поссессіоннымъ крестьянамъ мануфактуръ-коллегія примѣняла законы, изданные собственно для крѣпостныхъ. Однако, рабочіе не только не согласились дать подписки, что будутъ слушаться фабриканта, но даже освободили своихъ товарищей, арестованныхъ и уже скованныхъ для отправки въ адмиралтейскую коллегію. Когда они большою толпою собрались къ коллегіи, сказавъ, что пришли съ прежнею просьбою, трое изъ нихъ были жестоко наказаны плетьми передъ коллегіею [3]).

Во время этого волненія мастеровые, какъ мы уже знаемъ, заявляли, что они казенные, а не крѣпостные люди. Даже въ первые годы XIX вѣка они хорошо помнили, что „предки ихъ, по опредѣленіямъ мануфактуръ- и юстицъ-коллегій, въ 1743 и 1744 гг., переведены были на Копнинскую фабрику не въ вѣчное укрѣпленіе, а впредь до указа, для произведенія по желаніямъ ихъ работъ изъ платежа денегъ по контрактамъ“. Изъ документовъ мануфактуръ-коллегіи видно, что фабрика была дѣйствительно заведена купцомъ Евреиновымъ въ 1743 г., и сенатъ призналъ впослѣдствіи, что вообще заявленіе мастеровыхъ совершенно справедливо. Понятно, что они называли себя въ 1778 г. „казенными людьми“, но такъ какъ въ это время на фабрикѣ были и купленные рабочіе [4]), то эта примѣсь другихъ элементовъ и мѣшала казеннымъ мастеровымъ добиться возстановленія своихъ правъ: мануфактуръ-коллегія, недостаточно уяснивъ себѣ различіе между составными элемен-

[1]) На фабрикѣ Гончарова черпальщики получали по 8-ми, синильщики по 4½ к. въ день.

[2]) П. С. З. XVII, № 12.311.

[3]) Арх. Деп. Ман. Торг. вяз. 316, дѣло № 11.775—40, л. 18—29.

[4]) Въ вѣдомости, составленной въ мануфактуръ-коллегіи, въ 1769 г., купленныхъ показано 31 душа. „Сб. Ист. Об.“ X, 373; всѣхъ мастеровыхъ и рабочихъ было тамъ по 5-й ревизіи 235 душъ.

Digitized by Google

тами сложной группы поссессіонныхъ крестьянъ, смѣшивала ихъ всѣхъ въ одну кучу.

Мы видѣли, что волненіе 1778 г. было усмирено. Однако, казенные мастеровые, справедливо считавшіе себя неправильно закрѣпощенными, продолжали доискиваться правды. Особенно дѣятельными изъ нихъ оказалась группа человѣкъ въ 20, во главѣ которой стояли братья Чевардаевы: и во время владѣнія Угримова, и послѣ того, какъ въ 1791 г. фабрика была продана имъ Баташовой, они не разъ подавали просьбы въ различныя судебныя инстанціи, такъ что дѣло доходило, наконецъ, и до сената; считая себя казенными мастеровыми, они жаловались на притѣсненія со стороны владѣльцевъ фабрики, а тѣ обвиняли ихъ въ неповиновеніи. Наконецъ, въ 1794 г., сенатъ, „найдя тѣхъ фабричныхъ не яко крѣпостными, а *приписными* къ оной фабрикѣ", окончательно рѣшилъ: „быть имъ по отдачѣ отъ мануфактуръ-коллегіи и по написанію по собственнымъ ихъ желаніямъ при упомянутой фабрикѣ въ числѣ *приписныхъ казенныхъ*, а не собственныхъ владѣльческихъ крестьянъ, съ произвожденіемъ имъ надлежащаго числа соразмѣрно трудамъ ихъ заработныхъ денегъ; а дабы они на будущее время предохранены были отъ всякихъ со стороны той фабрики содержателей притѣсненій, а сіи послѣдніи не могли тѣми людьми распоряжаться, какъ собственными ихъ крѣпостными и употреблять ихъ въ непринадлежащія имъ работы, а притомъ и, не имѣвши законной причины, представлять ихъ за свои деревни въ рекруты, а съ другой стороны и фабричные по мастерству своему въ отправленіи работъ содержателямъ ихъ были послушны и своевольствъ никакихъ не чинили, въ томъ казенной палатѣ поручить, кому надлежитъ, имѣть неослабное смотрѣніе".

Однако рѣшенія этого оказалось недостаточно для прекращенія взаимнаго недовольства на Копнинской фабрикѣ. Вскорѣ послѣ того мастеровые заявили, что послѣ сенатскаго рѣшенія плата имъ не была увеличена и просили перевести ихъ на другую фабрику, а содержательница Баташова жаловалась, что фабричные по прежнему не слушаются ея, братья Чевардаевы и ихъ товарищи, всего 19 человѣкъ, „обращаются въ недобропорядочныхъ поступкахъ и пьянствѣ и, отложась отъ должнаго повиновенія, не чинятъ по приказанію ея исполненія". Баташова просила сослать ихъ въ Сибирь на поселеніе, съ зачетомъ въ рекруты за состоящихъ при ея фабрикѣ крестьянъ и фабричныхъ. Сенатъ приказалъ разсмотрѣть, насколько справедливы жалобы мастеровыхъ, и затѣмъ привести ихъ въ повиновеніе содержательницѣ фабрикѣ, а въ просьбѣ ихъ о переводѣ на другую фабрику или позволеніи избрать другой родъ жизни по своему желанію — отказалъ. Однако, и просьба Баташовой о ссылкѣ мастеровыхъ на поселеніе въ Сибирь не была исполнена: очевидно, что для этого не оказалось достаточныхъ основаній.

Digitized by Google

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда умерла императрица Екатерина II. Мастеровые ждали малѣйшаго повода для того, чтобы возобновить свои ходатайства, и поводъ скоро нашелся. Указомъ императора Павла, 6-го декабря 1796 г., съ двухъ фабрикъ Мальцевыхъ было освобождено, по ихъ прошенію, 53 человѣка, оказавшихся польскими выходцами [1]). Чевардаевъ съ товарищами, узнавъ объ этомъ, подали прошеніе самому государю, прося, по примѣру мастеровыхъ Мальцева, освободить ихъ съ фабрики Баташовой или причислить къ другимъ фабрикамъ для работы за извѣстную плату. Вновь разсмотрѣвъ это дѣло по указу государя, сенатъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить ихъ желанія: мастеровые Мальцевой оказались польскими уроженцами, а предки Чевардаева съ товарищами издавна находились мастеровыми при фабрикахъ и были переведены на бумажную фабрику по собственному ихъ желанію, почему они и должны по прежнему остаться „въ числѣ приписныхъ казенныхъ, а не собственныхъ владѣльческихъ крестьянъ“.

Баташова рѣшилась, наконецъ, во что бы то ни стало, отдѣлаться отъ безпокойныхъ рабочихъ. Въ прошеніи, присланномъ ею въ мануфактуръ-коллегію въ октябрѣ 1798 г., она хотя и заявляла, что въ этомъ году, по указу сената, мастеровые, наконецъ, „введены въ должность“, но такъ какъ они не добровольно смирились, а были принуждены къ этому, то она не ожидаетъ отъ нихъ усердной работы, а потому проситъ избавить ее отъ 15-ти фабричныхъ, взявъ ихъ, куда коллегія пожелаетъ.

Прошло еще два года, и въ это время изъ 15-ти человѣкъ четверо успѣли уже умереть. Такъ какъ въ томъ числѣ было двое мастеровыхъ, которыхъ мануфактуръ-коллегія дозволила Угримову, въ 1778 г., отослать для каторжной работы въ адмиралтейскую коллегію и которые почему-то не были туда отосланы, то изъ этого видно, что и въ 1778 г. вожаками всего движенія были именно казенные мастеровые, а дѣйствительною причиною волненія и тогда было желаніе фабриканта поставить ихъ на одинъ уровень съ купленными крестьянами.

Въ 1801 году, по донесенію своей конторы, мануфактуръ-коллегія постановила такое рѣшеніе: „какъ по производившемуся въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, потомъ въ правительствующемъ сенатѣ о взаимныхъ распряхъ между ассессоршею Баташовою и показанными мастеровыми дѣлу видно, что оныя возродились со стороны—первой отъ присвоенія права владѣть ими какъ купленными, а не приписными казенными, а со стороны послѣднихъ—отъ возмечтанія о вольности“, теперь же „сама Баташова, чтобы они чинили безпокойство, не объяв-

[1]) Арх. Деп. Ман. и Торг., вяз. 422, дѣло № 44—1.513—1, 1803 г., л. 292, 294.

Digitized by Google

ляетъ, напротивъ, показываетъ, что они находятся въ жительствахъ своихъ по прежнему, работы производятъ тѣ же, въ каковыя и прежде употреблялись, почему въ семъ случаѣ, для прекращенія впредь могущихъ послѣдовать съ обѣихъ сторонъ несогласій", отослать одиннадцать человѣкъ мастеровыхъ, съ ихъ женами, на счетъ Баташовой, „*какъ модей казенныхъ*, на казенную новороссійскую суконную фабрику, не вмѣняя отнюдь сіе имъ въ наказаніе". Мануфактуръ-контора должна была позаботиться о томъ, чтобы мастеровые не терпѣли нужды на пути и имѣли время сбыть ненужное для нихъ имущество, чтобы потомъ, по прибытіи на новое жилище, были въ состояніи обзавестись домами и всѣмъ необходимымъ.

Рѣшеніе это не удовлетворило рабочихъ. Хотя дѣятельно добивалась измѣненія своего положенія лишь небольшая часть ихъ, но они, считая, что всѣхъ казенныхъ людей, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, болѣе ста душъ (всего въ это время на фабрикѣ было 235 душъ м. п.) [1], никакъ не могли помириться съ тѣмъ, чтобы одиннадцать человѣкъ были оторваны отъ своихъ дѣтей и разорены переселеніемъ, а другіе остались бы въ прежнемъ положеніи. Поэтому Чевардаевъ, съ нѣкоторыми рабочими, изъ тѣхъ, которые должны были остаться на мѣстѣ, просилъ мануфактуръ-контору или отослать на суконную фабрику всѣхъ казенныхъ мастеровыхъ съ ихъ семействами, или всѣхъ ихъ оставить навсегда при Копнинской бумажной фабрикѣ; если же первая ихъ просьба не будетъ исполнена, то, по крайней мѣрѣ, не разлучать переселяемыхъ съ ихъ семействами, въ которыхъ были даже грудные младенцы. Однако, велѣно было перевести только одиннадцать человѣкъ, впрочемъ, съ ихъ женами и дѣтьми. Жалоба рабочихъ сенату на такое рѣшеніе не повела ни къ чему, а между тѣмъ оно было крайне несправедливо. Разъ признавъ, что казенныхъ мастеровыхъ слѣдуетъ перевести на казенную фабрику, сенатъ долженъ былъ приказать изслѣдовать, кто принадлежитъ къ ихъ числу, и всѣхъ ихъ переселить, а не то, оставивъ на мѣстѣ, гарантировать ихъ права отъ дальнѣйшихъ нарушеній со стороны содержательницы фабрики. Удаленіе же только болѣе энергичныхъ людей хотя и не велѣно было считать наказаніемъ, однако оно сильно смахивало на него [2].

---

[1]) Арх. Деп. Ман. и Торг., вяз. № 422, дѣло № 44—1513—1, л. 136.

[2]) Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла главн. правл. мануфактуръ, вяз. 23, дѣло № 13, л. 12—15, 49—57, 75—76; тамъ же дѣло № 15, л. 1, 85.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Поссессіонные крестьяне на уральскихъ горныхъ заводахъ.

Казенные мастеровые. — Волненіе въ Нижнетагильскомъ заводѣ. — Вѣчно-отданные мастеровые. — Ихъ тяжелое положеніе и волненіе на Невьянскомъ заводѣ. — Противозаконная покупка крестьянъ къ заводамъ Походяшина.—Рабочая плата.—Дѣтскій трудъ.

Въ составъ населенія уральскихъ горныхъ заводовъ входили тѣ же элементы, какъ и на различныхъ фабрикахъ внутри Россіи; тутъ мы опять находимъ казенныхъ мастеровыхъ, переданныхъ правительствомъ частнымъ владѣльцамъ, вѣчно-отданныхъ и, наконецъ; купленныхъ заводчиками.

Нѣкоторые горные заводы еще при Петрѣ В. были переданы изъ казны частнымъ лицамъ; но гораздо болѣе было продано за ничтожную цѣну, преимущественно разнымъ вельможамъ (гр. П. И. Шувалову, гр. Воронцовымъ, гр. Чернышеву и др.) при Елизаветѣ Петровнѣ [1]). При этомъ положеніе мастеровыхъ, какъ видно изъ ихъ наказовъ депутату въ коммиссію для составленія новаго уложенія, значительно ухудшилось.

При передачѣ нѣкоторыхъ изъ заводовъ въ частныя руки, владѣльцы просили добавить имъ мастеровыхъ до того числа, которое положено было имѣть при нихъ по штату. Такъ, напримѣръ, владѣльцу Юговскихъ заводовъ гр. Чернышову, дозволено было въ 1760 г. на-

---

[1]) См. списокъ этихъ заводовъ въ ст. *Колюпанова* „Колонизація пермской губ. и распространенія горнаго промысла“. „Бесѣда“ 1871 г. № 9, стр. 196. На уральскихъ заводахъ, отданныхъ изъ казны при Елизаветѣ, мастеровыхъ и ихъ дѣтей было въ 1763 г.—3.877 д. (Арх. М. Ю. № 903—3886, л. 622 и сл.). По пятой ревизіи на частныхъ заводахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ екатеринбургскаго горнаго начальства, считалось всего 6469 д. м. п. „казенныхъ“ мастеровыхъ. Цифра эта есть итогъ данныхъ, разбросанныхъ въ сочиненіи *Германа*. „Описаніе заводовъ Екатеринбург. горн. начальства“. Екатеринб. 1808 г.

Digitized by Google

брать недостающее число мастеровыхъ (224 чел.) изъ приписныхъ къ его заводамъ черносошныхъ крестьянъ, но съ тѣмъ, „*чтобъ вѣчно или при тѣхъ заводахъ не быть*, и сколько времени они при тѣхъ заводахъ будутъ, подушныя деньги и прочія подати платить за нихъ изъ заработанныхъ ими денегъ бездоимочно, и сверхъ того стараться ему, графу Чернышову, обучать и употреблять на тѣхъ заводахъ своихъ собственныхъ крѣпостныхъ людей“ [1]). Вслѣдствіе этого указа изъ приписныхъ къ Юговскимъ заводамъ крестьянъ, которыхъ было въ то время 6.328 челов., было произведено нѣчто въ родѣ рекрутскаго набора (выборъ производили сотники съ мірскими людьми) и взято въ мастеровые 230 чел. [2]). При переселеніи на заводъ они перевели съ собою также женъ и дѣтей. Такъ какъ эти мастеровые работали теперь все время на заводахъ [3]) и уплачивали за себя подати изъ получаемаго ими вознагражденія за свой трудъ, то, разумѣется, остальные приписанные къ Юговскимъ заводамъ крестьяне не должны были бы отрабатывать за нихъ подушный окладъ. Однако, это не соблюдалось заводскою конторою, и было строго запрещено только въ 1763 г. кн. Вяземскимъ, причемъ было взыскано съ конторы въ пользу крестьянъ вознагражденіе за излишнюю работу, ими прежде выполненную [4]). Грустное положеніе этихъ „переведенныхъ служителей“ рисуется въ ихъ наказѣ въ коммиссію для составленія новаго уложенія. Они говорятъ, что имъ опредѣлена задѣльная плата, „которой недостаетъ на пропитаніе, а въ одеждѣ и обуви“ они претерпѣваютъ „всякую нужду“. Податями они обложены наравнѣ съ государственными приписными крестьянами, т.-е. должны были платить по 1 р. 72½ к. съ души м. п., но платить ихъ не въ состояніи, такъ какъ не имѣютъ собственныхъ домовъ на заводѣ и лишены „всего послѣдняго своего шкарбишка“ (скарба, имущества) и пашенъ, вслѣдствіе чего находятся въ неоплатномъ долгу у юговской заводской конторы. Они указывали на то, что ихъ считаютъ „дѣйствительно служащими“, „служителями“, а между тѣмъ взыскиваютъ подати наравнѣ съ крестьянами, „а по прежнимъ указамъ дѣйствительно служащихъ въ подушный окладъ... класть не велѣно“. Они просили „опредѣлить“ ихъ „по прежнему въ крестьянство“, такъ какъ по сенатскому указу 1760 г. они переведены на заводы „на время, а не вѣчно“. На Анненскій заводъ гр. Чернышева было взято изъ при-

---

[1]) П. С. З. XV, 11.087, указъ 27 іюля 1760 г.

[2]) Арх. М. Ю., № 903—3386, л. 622 и сл.

[3]) Юговскіе мастеровые просили кн. Вяземскаго дать имъ возможность завести свои пашни, но онъ отказалъ имъ на томъ основаніи, что они должны заниматься только заводскими работами. Арх. М. Ю. № 1077—3560, л. 584.

[4]) Арх. М. Ю., № 1077—3560, л. 413 и сл., п. 5.

Digitized by Google

писныхъ къ заводу крестьянъ соликамскаго у. въ „заводскіе служителя“ 158 чел. съ женами и дѣтьми [1]).

Право переселять приписныхъ крестьянъ на свои заводы получилъ также гр. П. И. Шуваловъ; на Гороблагодатскихъ заводахъ онъ опредѣлилъ изъ нихъ въ мастеровые 370 чел. [2]). На Авзянопетровскій заводъ гр. П. И. Шувалова было переселено очень много крестьянъ, изъ которыхъ были взяты мастеровые: по 3-й ревизіи тѣхъ и другихъ числилось 992 д. Они платили сами подати наравнѣ съ государственными крестьянами. Изъ нихъ въ „мастерствахъ“ было около 300 чел., а остальные находились въ разныхъ заводскихъ работахъ. Въ своемъ наказѣ, представленномъ въ коммиссію для составленія новаго уложенія, они заявили, что при заводѣ „никакихъ угодій не состоитъ, кромѣ каменныхъ горъ“, такъ что не только нельзя заниматься хлѣбопашествомъ, но даже и въ огородахъ разводятъ овощи „съ великою нуждою“, такъ какъ они „безотлучно“ находились „въ заводскихъ работахъ“, а въ теченіе всей весны ежегодно при спускѣ коломенокъ грузили желѣзо, которое и сплавляли по р. Бѣлой [3]). Мастеровые Ягошихинскаго и Мотовилихинскаго заводовъ гр. М. Л. Воронцова въ своемъ наказѣ жаловались на недостатокъ даже усадебной, пахотной земли и выгона, вслѣдствіе чего одни не могутъ держать скота, а другіе не имѣютъ даже избъ. Когда заводы эти были еще въ казнѣ, если мастеровые „повреждались“ на работѣ и ихъ посылали въ госпиталь, то они получали все-таки полное жалованье или половинное и готовую пищу, теперь же во время болѣзни жалованья не выдаютъ, и госпиталя вовсе нѣтъ [4]). Дѣти мастеровыхъ на Ягошихинскомъ и Мотовилихинскомъ заводахъ брались въ работу съ 15 лѣтъ [5]).

На уральскихъ горныхъ заводахъ точно такъ же, какъ и на фабрикахъ внутри Россіи, заводчики старались низвести казенныхъ мастеровыхъ до одного уровня съ своими крѣпостными. Такъ было, напр., на Нижнетагильскомъ заводѣ Н. Демидова.

---

[1]) Арх. Госуд. Сов., наказы крестьянъ казанской губ., дѣло № 249, л. 53—54, 61—66, п. 14. Въ 1770 г. Юговскіе и Авненскій заводы были взяты въ казну за громадный долгъ гр. Чернышева.

[2]) Арх. М. Ю., № 903—3386, л. 622 и сл. Гороблагодатскіе заводы были также взяты въ казну при Екатеринѣ II, въ 1782 г.

[3]) Арх. Госуд. Сов., наказы крестьянъ казан. губ., дѣло № 252. По вѣдомости берг-коллегіи 1782 г. при Авзянопетровскихъ заводахъ, въ то время принадлежавшихъ Евд. Демидову, и на его же заводахъ Кагинскомъ и Уазянскомъ числилось мастеровыхъ и работныхъ людей, приписныхъ по указу Правит. Сената 1753 г. государственныхъ 1002 д. м. п.

[4]) На невыдачу платы во время болѣзни жаловались и мастеровые Юговскаго завода гр. Чернышева.

[5]) Арх. Госуд. Сов., наказы крест. казан. губ., дѣло 249, № 4.

Digitized by Google

Вслѣдъ за тѣмъ, какъ въ 1702 г., по именному указу Петра В., казенный Невьянскій заводъ былъ отданъ во владѣніе тулянину Никитѣ Демидову съ позволеніемъ построить другой на рѣкѣ Тагилѣ, къ этимъ заводамъ были приписаны изъ крестьянъ верхотурскаго уѣзда Аятская и Краснопольская слободы и монастырское село Покровское (974 д.); въ 1703 г. приписаны были и другіе крестьяне [1]). Подати, хлѣбъ и все, что собиралось прежде въ пользу государства и на монастырь, Демидовъ долженъ былъ вносить въ казну желѣзомъ по договорной цѣнѣ, и зато на эту сумму онъ могъ требовать отъ крестьянъ различной работы; если же имъ придется трудиться болѣе, то долженъ былъ платить имъ деньгами „по правому разсмотрѣнію, чтобы обиды и жалобы дѣльной отъ нихъ не было". Въ случаѣ ослушанія крестьянъ или лѣности на работѣ Демидову разрѣшено было наказывать ихъ батогами и плетьми и надѣвать оковы. По смерти Никиты Демидова заводы перешли во владѣніе его сына, Акинфія, умершаго въ 1745 г., который завѣщалъ большую часть своего имущества сыну Никитѣ, но по повелѣнію императрицы въ 1757 г. былъ произведенъ уравнительный раздѣлъ между его дѣтьми, Прокофіемъ, Григоріемъ и Никитою [2]).

Двое крестьянъ села Покровскаго въ іюнѣ 1762 г. купили на Невьянскомъ заводѣ копію съ указа сената о произведеніи слѣдствія по жалобамъ приписныхъ къ заводамъ Чернышова и Демидовыхъ. Когда по возвращеніи ихъ домой этотъ документъ былъ прочтенъ на сходѣ, крестьяне немедленно рѣшили, что на основаніи его „можно отбыть отъ заводскихъ работъ". Послали трехъ челобитчиковъ въ верхотурскую канцелярію просить, чтобы имъ быть по прежнему за невьянскимъ Богоявленскимъ монастыремъ, которому они принадлежали до отдачи Демидову при Петрѣ В. Воевода, задобренный взяткой, принялъ просьбу крестьянъ съ обѣщаніемъ представить ее „по командѣ, куда надлежитъ", но все-таки приказалъ имъ продолжать работать. Услышавъ отъ челобитчиковъ, что „дѣло ихъ отыскивается", крестьяне, несмотря на совѣтъ воеводы, на работу не пошли.

Въ то же время волненіе началось на самомъ Нижнетагильскомъ

---

[1]) Ср. „Крест. въ царств. Екат. II", т. II, 298—300.

[2]) Прокофію достались: Невьянскій, Быньговскій, Шуралинскій, Верхнетагильскій и Шайтанскій заводы, Григорію — Ревдинскій, Уткинскій, Рождественскій (въ казанской губ.), Суксунскій, Быковскій, Ашапскій и Шакшинскій (послѣдніе четыре въ кунгурскомъ у.) и Тульскій заводы, Никитѣ — Нижнетагильскій, Черноисточенскій, Вийскій, Висимопайтанскій и Лайскій. Большая часть государственныхъ приписныхъ крестьянъ Аятской и Краснопольской слободъ отошли къ Ревдинской части, а государственные приписные крестьяне селъ Покровскаго и др. къ Нижнетагильской. Гос. Арх. XI, № 95, ч. II, л. 105 и сл. Въ 1763 г. Ревдинская часть принадлежала Александру, Павлу и Петру Григорьевичамъ Демидовымъ.

Digitized by Google

заводѣ среди мастеровыхъ и рабочихъ: они хотѣли, чтобы ихъ сравняли съ приписными крестьянами, чтобы они могли работать только за подушный окладъ и получали бы вознагражденіе наравнѣ съ вольнонаемными.

Заводская контора послала въ село Покровское указы, изданные вслѣдствіе волненій помѣщичьихъ и другихъ крестьянъ. Прочтя ихъ на сходѣ при мірской избѣ, староста съ сотниками и всѣмъ міромъ отвѣчали, что эти указы относятся только къ крѣпостнымъ крестьянамъ, что они отданы были при Петрѣ В. Демидову на время, а не навсегда, и что до полученія рѣшенія на свою просьбу они на работу не пойдутъ. Такимъ же отказомъ отвѣчали они и на приказъ, присланный въ маѣ 1763 г. изъ канцеляріи главнаго правленія заводовъ: они написали туда, что не рѣшились ѣхать на заводы, такъ какъ ими подана жалоба на разныя обиды отъ Демидова и его приказчиковъ; къ тому же, по ихъ мнѣнію, они и безъ того уже много переработали. Что же касается того, что приписные крестьяне казанской губерніи уже начали работать, то, быть можетъ, замѣтили крестьяне, они оказались виновными по слѣдствію, произведенному кн. Вяземскимъ, „а мы еще до того слѣдствія виновными себя не признаваемъ“. Вообще этотъ отвѣтъ былъ написанъ гораздо толковѣе, чѣмъ многія донесенія офицеровъ и чиновниковъ.

Волненіе заводскихъ мастеровыхъ также продолжалось. Выборные, посланные въ іюнѣ 1763 г. мастеровыми Нижнетагильскаго и Черноисточенскаго заводовъ къ кн. Вяземскому съ жалобами на приказчиковъ, услышали на пути, будто бы Аятскую и Краснопольскую слободы и село Покровское велѣно было отрѣшить отъ заводовъ съ тѣмъ, чтобъ крестьяне платили подушный окладъ деньгами. Челобитчики послали объ этомъ письмо „мірскому подъячему“ Палитову. Но оно было перехвачено нижнетагильскою заводскою конторою и отправлено къ кн. Вяземскому. По приказанію его Палитовъ, а также одинъ изъ челобитчиковъ, Салаутинъ, были арестованы и закованы въ кандалы. Ихъ готовы уже были отправить къ Вяземскому, когда среди заводскаго населенія распространился слухъ, что арестованныхъ будутъ зашивать въ сырыя кожи. Большая толпа мастеровыхъ и рабочихъ Нижнетагильскаго и Выйскаго заводовъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми крестьянами села Покровскаго, собралась къ заводской конторѣ и требовала освобожденія ихъ товарищей. Когда увѣщанія приказчиковъ не подѣйствовали, они собрали всѣхъ служителей и солдатъ и выставили пушки на крыльцѣ заводской конторы. Съ той и другой стороны стали бросать каменьями. Побѣда, однако, осталась на сторонѣ мастеровыхъ и крестьянъ. Отбивъ у своихъ противниковъ пушки и ружья, они сдѣлали выстрѣлъ въ контору изъ пушки, заряженной пыжомъ. Оконница раз-

Digitized by Google

летѣлась въ дребезги, и бумаги полетѣли со стола. На приказчиковъ и ихъ воинство напалъ такой страхъ, что они не знали куда спрятаться. Между тѣмъ толпа все еще не расходилась. Отъ конторы несли раненыхъ людей, рабочіе съ каменьями въ рукахъ бѣгали по фабрикамъ и кого-то искали. Всѣ двери и окна въ конторѣ были заперты; на стѣнахъ и ставняхъ виднѣлись слѣды бомбардировки. Пушки, какъ трофеи побѣдителей, были поставлены около мірской избы, куда отвели освобожденныхъ Салаутина и Палитова. Въ это время окончилась обѣдня, и священникъ счелъ своей обязанностью сказать приличное случаю увѣщаніе, которое не произвело, впрочемъ, никакого впечатлѣнія: крестьяне вслѣдъ затѣмъ, схвативъ одного куреннаго надзирателя, привязали ему къ шеѣ поясъ и потащили его къ мірской избѣ. Приказчикамъ удалось, наконецъ, послать гонца къ кн. Вяземскому съ донесеніемъ обо всемъ случившемся. Тотъ отправилъ на заводъ поручика Хвощинскаго съ приказаніемъ арестовать Салаутина, Палитова и нѣкоторыхъ другихъ и прислать къ нему въ Екатеринбургъ повѣренныхъ отъ всѣхъ заводскихъ жителей. На этотъ разъ крестьяне не оказали сопротивленія, виновные были привезены въ Екатеринбургъ и черезъ мѣсяцъ наказаны [1]).

Въ челобитной, поданной кн. Вяземскому въ 1763 г., приказчики Нижнетагильскаго завода, упомянувъ о волненіи крестьянъ села Покровскаго, писали далѣе: „въ прошломъ же 1762 г. и самые находящіеся внутрь оныхъ заводовъ мастеровые и работные люди, написанные при тѣхъ заводахъ въ подушный окладъ и отданные къ оному по высочайшимъ именнымъ изъ правительствующаго сената указамъ и *утвержденные яко крѣпостные* онаго г. Демидова, крестьяне, не чувствуя того, что они вѣчно узаконенные и тѣми объ нихъ указами повелѣно ихъ въ мастерства и работы употреблять равно какъ крѣпостныхъ купленныхъ своихъ, по чрезвычайной своей дерзости учинились непослушными и стремились въ зловосприявшіе поступки и упорства“ [2]). Такимъ образомъ, приказчики приравнивали всѣхъ мастеровыхъ къ крѣпостнымъ, но кн. Вяземскій рѣшилъ, что на основаніи сенатскаго указа 30 декабря 1755 г. рабочіе, написанные въ бывшую 1722 г. перепись

---

[1]) Двое изъ заводскихъ мастеровыхъ и крестьянъ, въ томъ числѣ писчикъ Салаутинъ, были наказаны кнутомъ и сосланы на Колывано-Воскресенскіе заводы въ каторжную работу безъ срока. (Для Салаутина это было вторичное наказаніе за ту же вину: за письмо къ Палитову нижнетагильская заводская контора уже наказала его плетьми). Относительно 12 человѣкъ было рѣшено: „хотя и подлежали они наказанію кнутомъ, но для многолѣтняго е. и. в-ва здравія оное наказаніе отмѣняется; но вмѣсто кнута, въ страхъ другимъ,.. сѣчь плетьми по 3 дни“. Одинъ человѣкъ былъ высѣченъ плетьми 1 разъ, одинъ битъ батогами, 9 освобождены безъ наказанія.

[2]) Арх. М. Ю., № 3559—1076, л. 283, п. 2.

Digitized by Google

Сонцева, должны считаться „государственными приписными, а не крѣпостными дворянъ Демидовыхъ, ибо чтобъ по той 722 г. переписи они къ заводамъ вѣчно отданы въ крѣпостные, онаго въ томъ правительствующаго сената указѣ и въ другихъ ни въ какихъ не упоминается". Онъ предписалъ, чтобы эти мастеровые заработывали только подушный окладъ [1]). Въ рѣшеніи своемъ Вяземскій прямо говоритъ, что управители и приказчики сами вызвали волненіе, вспыхнувшее въ Нижнетагильскомъ заводѣ, такъ какъ они мастеровыхъ и рабочихъ, которые должны были считаться государственными, ставили на одну доску съ крѣпостными и употребляли наравнѣ съ ними во всякія работы, „не давая противъ государственныхъ крестьянъ никакихъ выгодъ". Написанныхъ же въ перепись 1732 г. и послѣдующія Вяземскій, какъ мы увидимъ ниже, призналъ „равно яко крѣпостными" [2]).

Другая часть мастеровыхъ изъ крестьянъ, отданныхъ Петромъ В. Никитѣ Демидову, находилась на Невьянскомъ заводѣ. Пріѣхавъ туда въ концѣ іюля 1763 г., Вяземскій приказалъ всѣмъ, написаннымъ въ перепись Сонцева, если у нихъ есть жалобы на заводское управленіе, немедленно подать ихъ чрезъ своихъ повѣренныхъ. Въ своей челобитной мастеровые и рабочіе Невьянскаго, Быньговскаго и Верхнетагильскаго заводовъ Пр. Демидова указывали прежде всего на то, что управители и приказчики вовсе не отличаютъ ихъ отъ крѣпостныхъ. Плату мастеровые получали слѣдующую: мастера за ковку желѣза по 2 коп., подмастерья по $1^1/_4$ коп., работники по $^3/_4$ коп. съ пуда; поденной платы работники получали по 7 коп. Кромѣ того, они возили уголь съ куреней, осыпали, жгли и выламывали кучи, нагружали желѣзо на барки, наконецъ косили сѣно для заводчика. Они просили невьянскую контору о прибавкѣ платы, но просьба ихъ удовлетворена не была. Не производя никакихъ безпорядковъ, они отказались однако работать болѣе чѣмъ за одинъ подушный окладъ. Кн. Вяземскій нашелъ ихъ желаніе совершенно основательнымъ, такъ какъ и здѣсь записанныхъ въ перепись 1722 г. онъ призналъ государственными крестьянами; тогда заводское управленіе исполнило всѣ требованія мастеровыхъ, и они заявили Вяземскому о заключенной ими мировой [3]).

---

[1]) Мастеровыхъ, внесенныхъ въ перепись 1722 г., было въ то время на Нижнетагильскомъ, Выйскомъ, Черноисточенскомъ и Висимошайтанскомъ заводахъ 114 д. Арх. М. Ю. № 1076—3559, л. 209—210.

[2]) Арх. М. Ю. № 1076—3559, л. 230. Между тѣмъ мастеровые эти платили въ казну не одни подушныя, но и оброчныя деньги, Ibid, л. 209—210.

[3]) Арх. М. Ю., № 1076—3559, л. 409, 427, 402, 441 и сл., 433. На Невьянскомъ заводѣ мастеровыхъ и рабочихъ, написанныхъ въ перепись 1722 г., съ рожденными послѣ нея, числилось въ то время 487 душъ. Ibid., л. 301. Точно также на Ревдинскомъ заводѣ Демидовыхъ, приписные крестьяне Алтской слободы, кромѣ на-

Digitized by Google

Переходимъ теперь къ *вѣчно-отданнымъ мастеровымъ* на горныхъ заводахъ. Говоря выше объ этомъ разрядѣ мастеровыхъ, мы разсмотрѣли правительственныя распоряженія о нихъ, касавшіяся всѣхъ фабрикъ и заводовъ. Поэтому, не повторяя того, что̀ намъ уже извѣстно, мы остановимся теперь только на указахъ, относящихся исключительно къ горнымъ заводамъ.

Какъ мы уже знаемъ, въ 1722—23 гг. велѣно было переписать людей, находившихся на заводахъ, но оттуда ихъ не ссылать. При производствѣ полковникомъ Сонцевымъ переписи на горныхъ заводахъ оказалось 5389 чел. не крѣпостныхъ (или хотя и крѣпостныхъ, но давно покинувшихъ родину), которые заявили, что они работаютъ, переходя съ завода на заводъ, домовъ не имѣютъ, а „живутъ по заводскимъ избамъ человѣкъ по 300 и по 200“. О написаніи ихъ на родинѣ въ подушную перепись посланы были росписи. Кромѣ того на соляныхъ варницахъ бар. Строгановыхъ оказались крестьяне помѣщиковъ и вотчинниковъ, положенные на родинѣ въ подушный окладъ. Сенатъ приказалъ, чтобы заводчики вычитали изъ заработка этихъ людей подати и помѣщичьи доходы и отсылали въ тѣ провинціи, откуда они пришли; въ противномъ случаѣ заводчики обязаны были отвезти ихъ на родину. Тоже велѣно было сдѣлать и относительно бѣглыхъ, не положенныхъ въ подушный окладъ въ прежнемъ мѣстѣ жительства. Если же кто изъ такихъ пришлыхъ людей обучились какому-либо мастерству, тѣхъ заводчики могли оставить у себя, уплативъ по 50 р. за каждаго, какъ это было предписано плакатомъ 1724 г. Тѣхъ пришлыхъ о которыхъ будетъ получено извѣщеніе, что они „не крѣпостные“, а также и непомнящихъ родства велѣно было поселить при *казенныхъ* заводахъ и при нихъ положить въ подушный окладъ [1]).

Въ 1732 г. велѣно было вновь переписать мастеровыхъ и рабочихъ на сибирскихъ заводахъ Акинфія Демидова, свѣривъ при этомъ съ переписью Сонцева, и за все время пребыванія ихъ тамъ взыскать подушныя деньги и рекрутъ. Однако въ слѣдующемъ году, по просьбѣ Демидова, съ мастеровъ, нодмастерьевъ и учениковъ и ихъ дѣтей, ко-

---

писанныхъ по позднѣйшимъ переписямъ, были ограждены Вяземскимъ отъ пользованія заводчиковъ къ ихъ закрѣпощенію и объявлены государственными крестьянами. Арх. М. Ю., № 1077—3560, л. 846. Эти послѣдніе были не поссессіонные, а государственные приписные крестьяне. По вѣдомости берг-коллегіи 1782 г. при Ревдинскомъ и Висертскомъ заводѣ Петра Демидова было „по именному 1708 г. указу отданныхъ комиссару Никитѣ Демидову для заводскихъ работъ *государственныхъ крестьянъ*, доставшихся по раздѣлу между Демидовыми на часть сихъ заводовъ 1820 душъ“, а мастеровыхъ и работныхъ людей „за включеніемъ выбылыхъ и умершихъ“ 1436 душъ (поссессіонныхъ и можетъ быть переведенныхъ изъ вотчинъ).

[1]) П. С. З.. т. VII, № 4699, указъ 20 апрѣля 1725 г.

Digitized by Google

торые дѣйствительно находятся въ мастерствахъ на заводахъ, было разрѣшено рекрутъ не брать изъ опасенія, чтобы мастеровые и рабочіе не разбѣжались къ башкирцамъ и калмыкамъ, а подушныя деньги взыскивать по прежнимъ рѣшеніямъ сената [1]). По новой переписи, произведенной полковникомъ Толбузинымъ, всего пришлыхъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи оказалось 2604 чел., за которыхъ и было взыскано подушныхъ денегъ съ 1724 по 1733 гг. болѣе 23,000 руб. Послѣ изданія указа 7 января 1736 г., по просьбѣ Акинфія Демидова, императрица повелѣла 12 ноября 1736 г. синодальнымъ, монастырскимъ и государственнымъ крестьянамъ, которые оказались на его заводахъ по переписи Толбузина и нынѣ находятся на заводахъ и обучались мастерству, „быть при его заводахъ вѣчно и *приписать къ казеннымъ слободамъ, которыя къ его заводамъ даны*“ съ тѣмъ, чтобы Демидовъ платилъ за нихъ семигривенную подушную подать и четырехгривенный оброчный сборъ, а на прежнихъ мѣстахъ ихъ изъ оклада выключить, а впредь бѣглыхъ не принимать. Что касается помѣщичьихъ крестьянъ, то взамѣнъ ихъ Демидовъ долженъ былъ отдать ихъ владѣльцамъ людей изъ своихъ вотчинъ, а крѣпостныхъ, пришедшихъ позже, слѣдовало непремѣнно возвратить помѣщикамъ, впрочемъ безъ уплаты пожилыхъ денегъ. Съ мастеровыхъ, находившихся всегда въ работѣ, рекрутъ велѣно было не брать [2]).

Именной указъ 13 мая 1754 г., которымъ было велѣно бѣглыхъ людей и крестьянъ, не прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ и заводамъ никакими правительственными распоряженіями, вывесть съ нихъ на прежнія жилища, возбудилъ недоумѣніе въ мѣстной администраціи. Канцелярія главнаго правленія заводовъ заявила, что при казенныхъ заводахъ и въ слободахъ при частныхъ пермскихъ и сибирскихъ заводахъ Акинфія Демидова и другихъ заводчиковъ показано пришлыхъ послѣ первой ревизіи 6852 д., въ томъ числѣ непомнящихъ родства 668 д. и спрашивала, что̀ съ ними дѣлать [3]). Сенатъ указомъ 30 декабря 1755 г. относительно пришлыхъ на частные сибирскіе и пермскіе заводы предписалъ слѣдующее: 1) Пришлыхъ послѣ 1724 г. „мастеровыхъ и работныхъ людей“ на бывшіе казенные, отданные въ содержаніе гр. П. И.

---

[1]) П. С. З. IX, 6440, указъ 15 іюня 1733 г.

[2]) *И. Германъ*. „Истор. начерт. горн. дѣла“. Екат. 1810 г. ч. I, 179—180; С. З. X, 7548, п. 7 и 8.

[3]) По вѣдомости, составленной берг-коллегіею въ 1763 г., на частныхъ заводахъ числилось пришлыхъ и непомнящихъ родства и т. п. 12,183 д. Арх. М. Ю., № 903—3386, л. 622—635. По 5 ревизіи на частныхъ уральскихъ горныхъ заводахъ, состоявшихъ подъ вѣдѣніемъ Екатеринб. горнаго начальства, состояло вѣчно-отданныхъ 10,267. Цифра эта есть итогъ данныхъ, разбросанныхъ въ книгѣ *И. Германа* „Опис. заводовъ подъ вѣдом. Екатеринб. горн. нач. состоящихъ“.

Digitized by Google

Шувалова, Гороблагодатскіе, Кушвинскій и Туринскій заводы, на основаніи опредѣленія сената 10 марта 1746 г. „для прописанныхъ въ томъ же опредѣленіи и въ поданномъ отъ сената Ея И. В-ву докладѣ резоновъ“ оставить при тѣхъ заводахъ вѣчно. 2) Пришлыхъ на частные заводы [1]) „по тому жъ не ссылать“, такъ какъ они большею частію еще до ревизіи по разнымъ съ 1732 г. переписямъ причислены къ тѣмъ заводамъ платежемъ подушнаго оклада, отданы заводчикамъ и на основаніи указовъ написаны тамъ во время ревизіи [2]). Сенатъ предписалъ: „какъ непомнящимъ родства и незаконнорожденнымъ, такъ и изъ пришлыхъ всякаго званія отданнымъ къ тѣмъ заводамъ, чьи бъ ни были, людямъ“, написаннымъ по второй ревизіи при заводахъ въ подушный окладъ, „быть при тѣхъ ихъ заводахъ, яко уже указами

---

[1]) По разнымъ переписямъ съ 1732 г. и второй ревизіи ихъ показано на заводахъ: покойнаго Акинф. Демидова 2874 (въ П. С. З. опечатка), Никиты Демидова 189, бар. Серг. Строганова 22, П. Осокина 675, Гавр. Осокина 735, итого 4493 души. Относительно производства второй ревизіи жители заводовъ Демидовыхъ и Яковлевыхъ въ своемъ „Изъясненіи“, поданномъ въ сенатъ въ 1789 г. (см. ниже), говорятъ: „Главный ревизоръ Сибири, генералъ Черицовъ, былъ на Невьянскихъ заводахъ, тамъ жилъ два года со всею канцеляріею на коштѣ Демидова. Пребываніе его тамъ донынѣ всѣмъ извѣстно; по его поползновенію противъ законовъ и интересовъ государственныхъ Демидовы подали къ ревизіи сказки такія, какія хотѣли. У многихъ Невьянскихъ и другихъ его заводовъ жителей вольные указы, паспорты и квитанціи сбора, равнаго съ государственными крестьянами отобрали въ контору невьянскую, и происхожденія ихъ, въ первыхъ сказкахъ ясно описанныя, перемѣнили, многихъ коренныхъ жителей и пришлыхъ по переписи Толбузина въ новыхъ сказкахъ назвали купленными, а другихъ пришлыхъ и бѣглыхъ то незаконнорожденными, то непомнящими родства, а нѣкоторыхъ привязали въ родство по ревизіи первой, сообразясь въ семъ случаѣ съ прежними переписчиками, какъ было удобнѣе къ запутыванію государственныхъ семей, остальныхъ же, по невозможности всѣхъ закрыть, показали вновь пришлыми и обучившимися мастерствамъ. Ревизоръ, тобольская губернская канцелярія и заводская въ Екатеринбургѣ бывшая канцелярія и съ ними бергъ-коллегія, не входя ни въ какое разсмотрѣніе, а утвердивъ поданныя отъ Демидова сказки истинными, представили сенату свое мнѣніе, а Демидовы туда же вошли съ своей стороны съ просьбами и единогласно присуждали и просили всѣхъ тѣхъ, кои послѣ бывшихъ переписей вновь пришлыми оказались (и коихъ, по силѣ прежнихъ указовъ и ревизорской инструкціи выслать надлежало на прежнія жилища) оставить при заводахъ, поставляя главнымъ резономъ, что они обучились уже мастерствамъ и отъ высылки ихъ заводы остановятся и придутъ въ опустошеніе. Сенатъ, сіи самыя слова взявъ въ уваженіе, въ 1746 г. 10 марта, опредѣлилъ всѣхъ ихъ оставить впредь до указа и въ одномъ семигривенномъ окладѣ съ прочими въ таковомъ же по ревизорскому внесенію показаніи“. Госуд. Арх. VII, № 2764.

[2]) Сенатъ сослался при этомъ между прочимъ на указъ 2 авг. 1740 г. о переписи въ Сибири и оставленіи на заводахъ раскольниковъ, на указъ 18 января 1746 г. объ оставленіи въ Сибири непомнящихъ родства и высылкѣ ихъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи туда же и въ оренбургскую губ. (П. С. З. XII, № 9250) и на свое опредѣленіе 10 апрѣля 1746 г.

Digitized by Google

имъ заводчикамъ отданы, *вѣчно неотъемлемыхъ, и при тѣхъ ихъ заводахъ семить, и въ заводскія мастеротва и работы, употреблять равно, какъ крѣпостныхъ и купленныхъ своихъ*". Сенатъ припомнилъ, что именнымъ указомъ 12 ноября 1736 г. (см. выше) велѣно было отданныхъ Демидову пришлыхъ на его заводы по переписи Толбузина *приписать къ казеннымъ слободамъ*, которыя даны къ его заводамъ, но сенатъ объяснилъ, что это сдѣлано было тогда „для счисленія ихъ платежа подушнаго оклада, дабы того платежа не миновали, ибо въ то время при заводахъ и фабрикахъ мастеровые люди отъ всякаго платежа какъ подушныхъ денегъ, такъ и рекрутъ и другихъ поборовъ по берг-привилегіи и указамъ свободны были. Но послѣ того именнымъ указомъ 17 сент. 1742 г. и инструкціею о ревизіи [1]) велѣно было мастеровыхъ и работныхъ людей на всѣхъ казенныхъ и частныхъ фабрикахъ и заводахъ написать въ одинъ подушный окладъ. А потому сенатъ приказываетъ всѣхъ отданныхъ къ заводамъ по переписи Толбузина пришлыхъ людей „изъ казенныхъ слободъ выключить" и числить въ томъ же подушномъ окладѣ „съ прочими отданными имъ съ крѣпостными ихъ мастеровыми людьми" и если которые изъ нихъ живутъ въ волостяхъ, тѣхъ позволить перевести къ заводамъ, такъ какъ указомъ 12 ноября 1736 г. они отданы къ заводамъ вѣчно и велѣно подушныя деньги платить за нихъ Демидову и вмѣсто помѣщичьихъ крестьянъ отдать изъ своихъ вотчинъ такихъ же равномѣрныхъ крестьянъ, почему оные къ приписнымъ въ оныхъ слободахъ государственнымъ крестьянамъ не принадлежать, а подлежать быть, по объявленной онымъ указомъ отдачѣ, съ прочими крѣпостными людьми при тѣхъ заводахъ, гдѣ за нихъ тотъ же подушный окладъ съ написаннаго по ревизіи числа платежъ быть долженъ безденежно". Неимѣющимъ родства и незаконнорожденнымъ, положеннымъ въ подушный окладъ при заводѣ, также велѣно было быть при заводахъ „вѣчно равно какъ крѣпостнымъ и купленнымъ ихъ заводчиковъ людямъ". 3) Опредѣленіемъ сената 10 марта 1746 г. велѣно было оставить при заводахъ оказавшихся при ревизіи пришлыхъ людей, „не писанныхъ въ прежнихъ переписяхъ и не обучившихся мастерству". Относительно нихъ Демидовы заявили въ своихъ прошеніяхъ, что въ числѣ ихъ много малолѣтнихъ отъ одного года до 12 лѣтъ, „однихъ безъ отцовъ и родственниковъ", которые сами собою ни обучиться, ни придти, ни въ прежнихъ переписяхъ записаны быть не могли, ихъ же отцы и старшіе братья еще въ прежнюю перепись 1722 г., а другіе въ перепись Толбузина 1732 г. и другихъ писаны на тѣхъ заводахъ, и многіе еще живы, и такъ „малолѣтные да и сущіе младенцы, при заводахъ родившіеся, отъ отцовъ

[1]) П. С. З. XI, № 8690, 8696, п. 5.

Digitized by Google

отдѣлены и въ числѣ не обучившихся и до указа оставленныхъ написаны", прочіе же показаны изъ прописныхъ въ прежнюю и прочія переписи, но бывшіе изъ давнихъ временъ въ мастерствахъ и работахъ при тѣхъ заводахъ, а отъ переписи и высылки укрывавшіеся. Сенатъ предписалъ опредѣленному въ Екатеринбургъ главнымъ командиромъ Щербинину произвести разслѣдованіе относительно вышеупомянутыхъ людей и, если показанія Демидовыхъ подтвердятся, сдѣлавъ имъ особую перепись, всѣхъ, которые оказались при ревизіи, „чьи бъ ни были, по ихъ по тамошнему заводскому житью и (къ) работамъ пріобыкности и (для) безостановочнаго заводовъ произведенія, отдать и приписать къ тѣмъ заводамъ вѣчно". Сенатъ руководился при этомъ слѣдующими соображеніями: а) такихъ пришлыхъ на заводахъ оказалось „многое число", которые, привыкнувъ жить въ тѣхъ мѣстахъ, безъ большого конвоя на прежнее жилище не пойдутъ, а разойдутся по лѣсамъ, и даже станутъ бѣгать за границу; б) сибирская губернія весьма малолюдна и „для пользы государственной многаго населенія требуетъ", в) отъ высылки такихъ обучившихся мастерствамъ людей заводы могутъ быть приведены въ опустошеніе. 4) Если изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ отданныхъ и приписанныхъ къ заводамъ—непомнящихъ родства, незаконнорожденныхъ и другого званія, утаившихъ при ревизіи свое происхожденіе, окажутся помѣщичьи люди, за такихъ платить назначенныя указомъ 1736 г. деньги, „тѣхъ людей, чьи бъ ни были, съ заводовъ никому не отдавать", а быть имъ при заводахъ неотъемлемыми [1]).

Въ 1747 г. сенатскимъ указомъ было предписано мастеровыхъ и работныхъ людей на заводахъ положить въ одинъ семигривенный подушный окладъ (см. выше стр. 475). Однако и послѣ того на заводахъ Никиты Демидова не только записанные первой по ревизіи, но и отдан-

---

[1]) За всѣхъ вышеупомянутыхъ отданныхъ къ заводамъ вѣчно людей велѣно было взыскивать съ заводчиковъ: а) за отданныхъ къ заводамъ Демидова по переписи Толбузина, если окажутся помѣщичьи, на основаніи указа 12 ноября 1736 г., изъ ихъ собственныхъ вотчинъ такихъ же крестьянъ для отдачи помѣщикамъ, и б) за прочихъ, сверхъ той переписи отданныхъ къ заводамъ („кромѣ приписныхъ изъ платежа подушнаго оклада непомнящихъ родства и незаконнорожденныхъ, отпущенныхъ съ отпускными, изъ церковниковъ и другихъ разночинцевъ"), за помѣщичьихъ, монастырскихъ, государственныхъ и прочихъ, поименованныхъ въ указѣ 7 января 1736 г. крестьянъ, заплатить опредѣленныя этимъ указомъ деньги, а болѣе никакого взысканія съ заводчиковъ не производить, такъ какъ за оставленныхъ при ревизіи до указа, принятыхъ послѣ 1736 г. людей, сверхъ назначеннаго имъ платежа велѣно было опредѣленіемъ 10 марта 1746 г. взыскать подушныя деньги съ 1724 г. Если же сверхъ вышеупомянутыхъ отданныхъ къ тѣмъ заводамъ людей окажутся какіе-либо пришлые люди, принятые на тѣ заводы послѣ второй ревизіи, такихъ выслать на прежнее жилище и впредь о пріемѣ бѣглыхъ поступать по указу 13 мая 1754 г. со взысканіемъ назначеннаго штрафа. П. С. З. т. XIV, № 10.494, указъ 30 декабря 1755 г.

Digitized by Google

ные по переписямъ Толбузина и другихъ „мастеровые и работные люди“ числились не въ одномъ семигривенномъ, а и въ четырехгривенномъ окладѣ (только купленные заводчикомъ платили однѣ подушныя деньги) [1]).

Отдача на заводы навсегда при Екатеринѣ II-ой послѣ манифеста 1762 г., запретившаго ихъ владѣльцамъ покупать крестьянъ, почти совершенно прекратилась. Говоримъ—почти, такъ какъ были все-таки случаи записки немногихъ людей по ревизіи; иногда правительство признавало ихъ государственными приписными крестьянами, а не „вѣчно-отданными“ къ заводамъ мастеровыми [2]).

На основаніи правительственныхъ указовъ можно было бы подумать, что подати платилъ за вѣчно-отданныхъ мастеровыхъ заводчикъ, но онъ былъ только отвѣтственнымъ лицомъ за исправное отбываніе ими денежныхъ повинностей, дѣйствительными же плательщиками были они сами; это видно какъ изъ ихъ наказовъ, такъ и изъ слѣдующаго заявленія мастеровыхъ Демидова.

Въ 1747 г. на имя старостъ Невьянскаго, Быновскаго и Шуралинскаго заводовъ было получено извѣщеніе, что съ нихъ слѣдуетъ взыскать за прописныхъ, утаенныхъ и неположенныхъ въ подушный окладъ съ 1724 г. подушныхъ, рекрутскихъ и лошадинаго сбора около 9-ти тысячъ руб. Въ теченіе 1747 г. часть этихъ денегъ была внесена мастеровыми, но такъ какъ остальной тысячи рублей, по бѣдности рабочихъ, взыскать было невозможно, то неплательщики содержались подъ карауломъ по крайней мѣрѣ полгода, если не болѣе. Затѣмъ было предписано пополнить всю недоимку въ теченіе трехъ дней. При-

---

[1]) Арх. М. Ю., № 1076—3559, л. 209—210, вѣдомость, присланная кн. Вяземскому въ 1763 г. изъ нижнетагильской заводской конторы.

[2]) Такъ наприм., сенатъ получилъ извѣстіе о нѣкоторыхъ случаяхъ отдачи на вятскіе заводы уже при Екатеринѣ II-й непомнящихъ родства и незаконнорожденныхъ: къ заводамъ Масалова было приписано 30, а Саввы Яковлева 23 д., по собственнымъ желаніямъ этихъ людей и на основаніи прежнихъ указовъ, которыми это было дозволено. Такъ какъ въ манифестѣ 1762 г. не было точнаго постановленія о томъ, чтобы не приписывать къ заводамъ незаконнорожденныхъ и непомнящихъ родства, и такъ какъ до 1775 г. не было указовъ, запрещавшихъ записывать вольныхъ людей за кѣмъ-либо въ подушный окладъ, то сенатъ рѣшилъ оставить приписанныхъ къ заводамъ Масалова и Яковлева при нихъ неотъемлемыми, „однако же не иначе, какъ на общемъ положеніи о всѣхъ *приписныхъ къ заводамъ государственныхъ крестьянахъ*“. Въ вятской губерніи производились и другія подобныя же дѣла о незаконнорожденныхъ, всего 127 душахъ, которыя, вѣроятно, были рѣшены такимъ же образомъ. Арх. М. Ю. № 898—4469, л. 281 и сл. Въ вѣдомости берг-коллегіи 1782 г. въ числѣ „мастеровыхъ и работныхъ людей“ мы нашли отданныхъ отъ ревизіи незаконнорожденныхъ и непомнящихъ родства 248, „приписныхъ по желаніямъ“ 23, написанныхъ послѣ переписи по указу сибирской губ. канцеляріи 2 д. и „отданныхъ отъ ревизіи выведшихъ изъ-за польской границы и непомнящихъ родства“ 4 д.

Digitized by Google

сланный съ этою цѣлью изъ губернской канцеляріи сибирскій дворянинъ Ѳеофиловъ, по словамъ мастеровыхъ, „чинилъ намъ... не малые налоги и обиды и разоренія: держалъ подъ карауломъ старосту и сотниковъ неоднократно не малое число человѣкъ безъ выпуску безвинно и мучилъ тирански въ цѣпяхъ; да изъ насъ же употреблялъ и посылалъ на караулъ для содержанія преднаписанныхъ неплательщиковъ при тѣхъ же всѣхъ его Демидова заводахъ по многому числу человѣкъ". Однажды Ѳеофиловъ пришелъ въ домъ, гдѣ содержались подъ карауломъ сотники, и какъ ихъ, такъ и старосту „билъ смертельными побоями плетьми, не пріемля отъ нихъ правдивыхъ представленіевъ.., отъ которыхъ... побой лежали нѣсколько времени въ скорбяхъ своихъ". Ѳеофиловъ распоряжался такимъ образомъ, не показавъ даже крестьянамъ данной ему инструкціи; кромѣ того, онъ бралъ со старосты и сотниковъ „не малыя взятки". —„А мы",—продолжали челобитчики,—„къ платежу... за прописныхъ, утаенныхъ во время подушной переписи 1722 г., денегъ не виновны, ибо оные пришлые на его г. Демидова заводы приниманы и держаны были имъ Демидовымъ, такъ и приказчиками его употреблялись въ разныя заводскія работы... для его Демидова прибытку и пользы, и намъ оные пришлые никакихъ подѣлокъ и работъ не работали, и никакого способу не чинили.., и такъ насъ... разорили напрасно, отчего пришли... въ крайнюю нищету и скудость". Этотъ документъ заставляетъ думать, что даже тѣ деньги, которыя заводчики должны были внести по указу 1736 г. и уплата которыхъ служила главнымъ основаніемъ ихъ правъ на „вѣчно-отданныхъ" людей, вносились не самими заводчиками, а разлагались на мастеровыхъ.

Крайне тяжелое экономическое положеніе вѣчно-отданныхъ къ заводамъ ясно видно изъ челобитной, поданной кн. Вяземскому мастеровыми Невьянскаго завода [1]).

---

[1]) Такъ, напр., при рубкѣ куренныхъ дровъ каждому полагалось вырубить 41 сажень; но мастеровые находили это совершенно невозможнымъ, такъ какъ съ дровосѣка ихъ посылали еще на другую работу — ломать кучи, возить желѣзо на пристань, носить сѣно; поэтому имъ приходилось вмѣсто себя нанимать для рубки дровъ посторонихъ людей и платить имъ не по 25 коп., какъ получали сами, а по 35 и 40 коп. Когда наставало время складывать кучи на дровосѣкѣ, то каждому работному полагалось сложить отъ семи до десяти кучъ съ платою по рублю за каждую; мастеровые же, отвлекаемые другими работами, платили за это вольнонаемнымъ по 2 и болѣе руб. за кучу. Осыпщиковъ кучъ заставляли ежегодно исполнять слѣдующую работу: каждому полагалось осыпать по три и по четыре кучи, да выломать полъ-кучи, вывезть на Найтанскую пристань отъ 300 до 400 пудовъ желѣза, привезти на заводъ по 50—80 коробовъ угля. По окончаніи осыпки, ломки и возки угля, а также доставки желѣза на пристань, тѣхъ же рабочихъ отправляли на стругахъ съ чугуномъ и желѣзомъ до пригородка Лаишева (казанской губ.), а также они косили сѣно для Демидова. Если и

Digitized by Google

Понятно, что когда на другихъ уральскихъ заводахъ начались волненія, то и мастеровые Невьянскихъ заводовъ не остались покойными. Въ ноябрѣ 1762 г. они прекратили заводскія работы, учредили у себя мірскую избу, устраивали многолюдныя сходки и заявили, что впредь будутъ зарабатывать только подушный окладъ. Извѣстіе объ этомъ волненіи мало обезпокоило Прок. Демидова; зная, какъ нуждаются мастеровые въ деньгахъ, онъ былъ увѣренъ, что нужда скоро заставитъ ихъ приняться за работу. „Пишете, что работные люди, взирая на сосѣднихъ приписныхъ крестьянъ, отъ работъ отказались", наставлялъ онъ своихъ дѣтей изъ Москвы въ январѣ 1763 г.: „о томъ я жалѣю, и хоша они совсѣмъ работать не станутъ, въ томъ ихъ не принуждать и въ канцелярію просить на нихъ не велѣть; а какъ они проживутся, тогда работать охотно станутъ. Да отъ всемилостивѣйшей государыни для противниковъ посланъ генералъ, и ежели близко прибудетъ, то приказчикамъ, а когда случится и вамъ его превосходительства просить, чтобы съ ними, ежели возможно, до разоренія не доводить, развѣ отъ нихъ какія будутъ безчеловѣчности, въ такомъ случаѣ просить защищенія... Токмо главныхъ къ тому заводчиковъ— безо всякой милости учинить съ ними надлежитъ, понеже они столько народу къ разоренію приводятъ. Ежели работные люди стакаются, то отъ нихъ заводчиковъ требовать.., а ежели не дадутъ, то что же дѣлать! Въ такомъ случаѣ воля милостивой государыни, какъ изволитъ генералъ, съ чѣмъ онъ отъ е. в-ва посланъ, то съ ними и учинитъ. Правда, намъ остановка и ущербъ въ народѣ быть можетъ,—да знать за грѣхи наши Богъ такъ благословилъ". Вмѣстѣ съ этимъ Демидовъ посылалъ рабочимъ письменный приказъ, который велѣлъ отдать имъ въ руки, а коніи съ него прибить на заводѣ въ разныхъ мѣстахъ. Но такъ какъ волненіе все не унималось, то въ іюнѣ 1763 г. заводское управленіе просило Вяземскаго привести въ послушаніе мастеровыхъ и „самовольно учрежденную ихъ земскую для безразсудныхъ ихъ собраніевъ избу, которой до сего никогда не бывало, уничтожить". По усмиреніи ихъ Вяземскій никого не подвергъ наказанію, такъ какъ имъ

послѣ того оставалось свободное время, ихъ посылали на поденныя заводскія работы. Насколько недостаточна была плата, ими получаемая, видно изъ того, что за осыпку и ломку кучъ имъ давали по 90 коп., а они платили отъ себя наемникамъ по 2 и по 3 р. Стариковъ приказчики Демидова посылали безъ всякой платы въ ночные караулы. Попытка мастеровыхъ жаловаться въ канцелярію главнаго заводовъ правленія кончилась тѣмъ, что челобитчики, захваченные служителями Демидова, просидѣли подъ арестомъ въ кандалахъ шесть недѣль. Арх. М. Ю., № 1076—3559, л. 410 и сл., л. 1—14. Еще нѣкоторые факты изъ челобитной невьянскихъ мастеровыхъ см. въ *Дополненіи XX.*

Digitized by Google

не было прежде объявлено, что они навсегда отданы къ заводу, земскую же мірскую избу приказалъ уничтожить [1]).

Жалобы невьянскихъ мастеровыхъ остались безъ всякаго удовлетворенія. На основаніи указа 30 декабря 1755 г., и такъ какъ Демидовъ уже платилъ за вѣчно-отданныхъ ему деньги, назначенныя указомъ 7-го января 1763 г., болѣе 12 т. руб. (хотя, повидимому, эти деньги были внесены мастеровыми), Вяземскій призналъ, что написанные по переписи Толбузина и слѣдующимъ затѣмъ переписямъ пришлые и незаконнорожденные утверждены при заводѣ „равно *яко* крѣпостные и купленные и велѣно быть *при тѣхъ заводахъ вѣчно*, посему имъ считать себя... *крѣпостными* и ни въ какія противности, тѣмъ менѣе непослушаніе не входить, въ противномъ случаѣ съ ними всегда поступлено будетъ, какъ о *крѣпостныхъ* крестьянѣхъ е. и. в-ва указы повелѣваютъ неослабно". Мало того, признавъ, что они должны находиться въ одномъ положеніи съ крѣпостными, Вяземскій нашелъ, что *не слѣдуетъ даже разсматривать жалобъ*, заявленныхъ ими въ челобитной, такъ какъ „отъ крѣпостныхъ крестьянъ на помѣщиковъ по высочайшимъ е. и в-ва законамъ никакихъ прошеній принимать и суда давать не велѣно" [2]). Такое постановленіе было совершенно несправедливо, такъ какъ въ немъ было мало принято во вниманіе различіе между крѣпостными и поссессіонными крестьянами, и оно шло въ разрѣзъ съ практикою мануфактуръ-коллегіи, которая всегда принимала жалобы отъ фабричныхъ мастеровыхъ на ихъ хозяевъ [3]).—Такое же рѣшеніе относительно вѣчно-отданныхъ Вяземскій постановилъ на Нижнетагильскомъ заводѣ Никиты Демидова и Юговскомъ и Курашинскомъ заводахъ Осокина [4]). Между тѣмъ изъ самаго рѣшенія кн. Вяземскаго, въ которомъ говорится о принадлежности этихъ людей не Демидовымъ, а *къ заводамъ*, видно, что они остались поссессіонными, а не крѣпостными крестьянами. Въ указѣ 1755 г. было сказано, что отданные къ

---

[1]) Арх. М. Ю., № 1076—3559, л. 302. Письмо Демидова въ „Русск. Арх." 1873 г., стр. 2280—31. Непродолжительныя волненія были также и между „вѣчно-отданными" крестьянами на Юговскомъ заводѣ Осокина. Арх. М. Ю., № 1078—3561, л. 995, 971.

[2]) Арх. М. Ю., № 1076—3559, л. 380, 425, 441—446. Отданныхъ навсегда въ періодъ съ 1732 по 1755 оказалось на Невьянскомъ заводѣ въ 1763 г.—3206 д. Ibid., л. 301.

[3]) Впрочемъ во время волненія въ 1752 г. крестьянъ, купленныхъ къ заводамъ Демидовымъ и людей, купленныхъ къ фабрикѣ Гончаровымъ (см. ниже), сенатъ не призналъ за ними права жаловаться на „помѣщиковъ своихъ" на основаніи 13 пункта II гл. Уложенія. „Сенат. Арх." VIII, 616.

[4]) Арх. М. Ю., № 1076—3559, л. 230 и сл., п. 2, л. 206. № 1078—3561, л. 971, 986. Число отданныхъ на Нижнетагильскій заводъ равно съ крѣпостными было въ 1763 г.—2533 д. № 1076—3559, л. 209—210.

Digitized by Google

заводамъ пришлые люди должны быть при заводахъ неотъемлемыми и что заводчики могутъ селить ихъ при заводахъ и употреблять въ работы „равно", т.-е. такъ же, какъ крѣпостныхъ и купленныхъ своихъ, но не сказано, что они должны быть крѣпостными. Осокины даже не были дворянами и слѣдовательно не могли владѣть крѣпостными.

Иначе, чѣмъ на заводахъ Демидовыхъ и Осокина, рѣшена была судьба вѣчно-отданныхъ на Воскресенскомъ заводѣ Твердышева. Въ своей челобитной они заявили, что записаны были прежде въ подушный окладъ въ одной слободѣ оренбургской губерніи,—со второй же ревизіи поселились при Воскресенскомъ заводѣ, гдѣ и работали за извѣстную плату. Въ 1758 г. Твердышевъ подалъ прошеніе, чтобы ихъ, какъ обучившихся на его заводѣ всякимъ мастерствамъ, отдать ему въ вѣчное владѣніе съ тѣмъ, что онъ будетъ платить за нихъ подушныя подати. Съ этого времени Твердышевъ сталъ считать ихъ своими крѣпостными и постоянно посылать ихъ на работу, и хотя они и получали за то плату, но считали для себя обременительными безпрерывныя заводскія работы. Оказалось, что сенатскимъ указомъ 1758 г. 127 д. изъ непомнящихъ родства были отданы Твердышеву въ вѣчное владѣніе; поэтому Вяземскій призналъ, что они должны всегда числиться при заводѣ, но такъ какъ въ указѣ не было сказано, что ихъ слѣдуетъ считать „равно съ крѣпостными" и не велѣно было внести за нихъ указную плату (какъ это было сдѣлано въ указѣ 30 декабря 1755 г. относительно крестьянъ Демидовыхъ и Осокиныхъ), то Вяземскій приказалъ считать ихъ вѣчно-отданными къ заводу, но не крѣпостными. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нашелъ, что въ дѣйствіяхъ заводской конторы относительно ихъ не было ничего противозаконнаго: они не были обременены, по его мнѣнію, лишними работами и получали узаконенную плату, слѣдовательно, и послѣ того они должны были постоянно находиться въ работѣ, т.-е. быть въ одинаковомъ положеніи съ вѣчно-отданными [1]).

Сенатскій указъ 30 декабря 1755 г., какъ мы видѣли выше, отмѣнилъ предписаніе именного указа 12 ноября 1736 г. относительно пришлыхъ, отданныхъ Демидову о приписке ихъ къ казеннымъ слободамъ, ссылаясь между прочимъ на то, что Демидовы вмѣсто помѣщичьихъ крестьянъ отдавали такихъ же своихъ [2]). Однако мы видѣли выше, что со всѣхъ мастеровыхъ Никиты Акинф. Демидова, кромѣ купленныхъ, еще въ 1763 г. взыскивали не только подушную подать, но и оброчный сборъ. Естественно, что впослѣдствіи возникло

---

[1]) Арх. М. Ю., № 1079—3562, л. 1244.

[2]) Между тѣмъ въ указѣ 12 ноября 1736 г. повелѣніе приписать пришлыхъ къ казеннымъ слободамъ относилось лишь къ „синодальнымъ, монастырскимъ и государственнымъ крестьянамъ".

Digitized by Google

сомнѣніе о размѣрѣ податей съ вѣчно-отданныхъ Демидову пришлыхъ людей. Сомнѣнія эти были рѣшены сенатскимъ указомъ 31 іюля 1777 г., въ которомъ было сказано: „Какъ состоящіе при заводахъ дворянъ Демидовыхъ мастеровые и работные люди изъ пришлыхъ, неномнящихъ родства и незаконнорожденныхъ“ по указамъ 7 января 1736 г. и 30 декабря 1755 г. „отданы имъ въ вѣчное владѣніе, и въ заводскія мастерства и работы употреблять ихъ велѣно равно какъ крѣпостныхъ и купленныхъ своихъ“ и положенныя за нихъ деньги уже заплачены, то, согласно съ мнѣніемъ берг-коллегіи, всѣхъ означенныхъ мастеровыхъ и работныхъ людей, яко крѣностныхъ заводчиковыхъ“ (т.-е. считавшихся наравнѣ съ крѣпостными), „оставить при платежѣ однѣхъ подушныхъ семигривенныхъ денегъ, исключая токмо изъ того приписныхъ къ заводамъ селеніями“ (т.-е. государственныхъ приписныхъ крестьянъ), „а равно *и частю ко онымъ вышедшихъ изъ разныхъ казенныхъ селеній государственныхъ крестьянъ*, изъ коихъ послѣднихъ именнымъ указомъ 1736 г. ноября 12 дня велѣно, выключа въ прежнихъ мѣстахъ, приписать такъ, какъ и первыхъ, къ заводамъ же съ платежемъ сверхъ подушнаго оклада и четырехъ гривенныхъ денегъ, *почему какъ тѣ, такъ и другіе должны остаться на равномъ положеніи съ прочими государственными крестьянами*“ [1]). Указъ этотъ, возстановлявшій силу именного указа 12 ноября 1736 г., былъ очень невыгоденъ Демидовымъ, такъ какъ сравнивалъ значительную часть вѣчно-отданныхъ съ государственными крестьянами; Демидовымъ удалось подорвать его силу, но тѣмъ не менѣе онъ вызвалъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, цѣлый рядъ прошеній въ правительственныя учрежденія со стороны вѣчно-отданныхъ къ ихъ заводамъ.

Тобольская губернская канцелярія донесла сенату и берг-коллегіи, что въ равномъ платежѣ съ государственными крестьянами слѣдуетъ оставить только тѣхъ, которые отчислены были кн. Вяземскимъ въ этотъ разрядъ изъ написанныхъ въ ревизію 1722 г., а всѣхъ остальныхъ считать вѣчно-отданными. Сенатъ оставилъ это донесеніе безъ возраженія. Такимъ образомъ множество людей, платившихъ прежде подати наравнѣ съ государственными крестьянами, были уравнены съ крѣпостными и купленными къ заводамъ, хотя бы они и происходили изъ синодальныхъ, монастырскихъ и государственныхъ крестьянъ. Мастеровые заводовъ Демидовыхъ, а также Невьянскаго и другихъ, проданныхъ въ 1769 г. Прокоф. Демидовымъ Саввѣ Яковлеву, рѣшились не оставить этого безъ протеста.

Когда въ 1779 г. былъ изданъ манифестъ о прибавкѣ платы при-

[1]) Указъ этотъ, не напечатанный въ П. С. З., см. въ Арх. Горн. Деп., дѣла берг-коллегіи, кн. № 54, л. 93.

Digitized by Google

писнымъ государственнымъ крестьянамъ (см. т. II, 507), то невьянскіе „жители", считая себя также людьми государственными, просили невьянскую заводскую контору Яковлева, чтобы и они могли воспользоваться этою милостью государыни (мы видѣли выше, на стр. 446—447, что они исполняли такія же работы, какъ приписные крестьяне), но главный приказчикъ Яковлева, Сусловъ, пригрозилъ имъ жесточайшимъ наказаніемъ, если они не перестанутъ объ этомъ думать; онъ сказалъ имъ, что они крѣпостные, и потому манифестъ къ нимъ не относится. Въ 1780 г. они подали просьбу въ екатеринбургскую канцелярію главнаго заводовъ правленія, доказывая, на основаніи прежнихъ именныхъ указовъ и особенно сенатскаго указа 31 іюля 1777 г., что они „государевы", что предки ихъ вышли „изъ казенныхъ мѣстъ", а иные переведенные на казенные заводы изъ Тулы ружейные мастера и имѣютъ право воспользоваться Высочайшимъ манифестомъ. Канцелярія рѣшила жителей Невьянскаго завода за то, что они считаютъ себя государственными крестьянами, наказать нещадно. Посланный ею офицеръ арестовалъ на этомъ заводѣ 20 „лучшихъ" людей, привезъ ихъ въ Екатеринбургъ, и тамъ они были нещадно высѣчены плетьми [1]).

Когда въ ноябрѣ 1781 г. объявленъ былъ манифестъ о четвертой ревизіи и невьянская контора Яковлева стала, по словамъ мастеровыхъ, писать ихъ всѣхъ крѣпостными, 350 человѣкъ жителей Невьянскаго завода подали прошеніе въ Алапаевскій нижній земскій судъ и просили его приказать невьянской конторѣ разобрать ихъ состояніе, привести его въ ясность и показать ихъ въ сказкахъ такими, какими они были и есть [2]). Судъ отрядилъ на Невьянскій заводъ капитана-исправника и сельскаго засѣдателя, которые потребовали отъ заводской конторы объясненія относительно вышеупомянутыхъ денегъ и предписали всѣхъ людей въ ревизскихъ сказкахъ показывать въ томъ состояніи, въ какомъ отцы ихъ и они были показаны съ самаго написанія при заводахъ. Невьянская контора отвѣчала, что, на основаніи сенатскаго указа 30 декабря 1755 г. и опредѣленія кн. Вяземскаго, всѣ просители крѣпостные, что было объявлено имъ отъ князя съ подпискою, а также и въ 1780 г. на ихъ просьбу о переименованіи въ государственные указами изъ берг-коллегіи и бывшей главной канцеляріи заводовъ. Что касается государственнаго оброчнаго сбора, то хотя прежде онъ собирался, но когда, по рѣшенію кн. Вяземскаго, мастеровые объявлены крѣпостными, то указомъ изъ тобольской губернской канцеляріи собранныя

[1]) По словамъ невьянцевъ, офицеръ при этомъ приказывалъ сѣчь хорошенько, „чтобъ впредь на заводчиковъ не просили"; двое наказанныхъ скоро умерло.

[2]) Они указывали и на то, что изъ собранныхъ съ нихъ по прежнему состоянію казенныхъ оброчныхъ денегъ (12827 р.), которые велѣно было съ нихъ не взыскивать, осталось въ рукахъ заводчика болѣе 7000 р.

Digitized by Google

деньги были оставлены въ конторахъ Демидова и въ сдачу съ заводами Яковлеву не вошли; другимъ указомъ той же канцеляріи 1780 г. велѣно ихъ „доимкою не числить“. Такимъ образомъ дѣйствительно оказалось, что деньги, собиравшіяся въ пользу казны, сдѣлались собственностью заводчика. Вмѣстѣ съ тѣмъ невьянская контора принесла жалобу въ пермское намѣстническое правленіе на капитанъ-исправника, утверждая, что пріѣздъ его на заводъ подалъ просителямъ поводъ „къ вящшему о себѣ возмечтанію, и опасно, дабы всѣ не пришли въ дальнѣйшую дерзость“. Намѣстническое правленіе нашло, что такъ какъ дѣло уже рѣшено въ сенатѣ и бергъ-коллегіи, то „поступокъ нижняго суда противенъ законамъ“, и предписало принять отъ невьянской заводской конторы ревизскія сказки въ такомъ видѣ, какъ она на основаніи манифеста о ревизіи сочинить ихъ обязана, а съ просителей взять подписку о повиновеніи заводчикамъ безъ малѣйшаго прекословія; невьянской конторѣ было предписано на просителей не накладывать вновь никакихъ тягостей болѣе прежняго, а вести ихъ равно съ прочими, имъ подобными, имѣя въ твердой памяти изданныя о заводахъ узаконенія.

Невьянскіе „жители“ просили пермское намѣстническое правленіе отпустить изъ ихъ общества двухъ или трехъ человѣкъ въ Петербургъ для просьбы въ высшихъ учрежденіяхъ, но получили отказъ. Заводчикъ Яковлевъ поставилъ во всѣхъ четырехъ воротахъ Невьянскаго завода, окруженнаго земляннымъ валомъ и оградою изъ жердей, денной и ночной караулъ, и никого изъ жителей завода не стали выпускать безъ билетовъ отъ конторы.

Въ 1782 г. Никита, Петръ и Александръ Демидовы просили сенатъ утвердить постановленіе тобольской губернской канцеляріи на основаніи указа 1777 г. о сложеніи государственнаго оброчнаго сбора съ тѣхъ крестьянъ, которые кн. Вяземскимъ утверждены крѣпостными. Сенатъ предписалъ мѣстнымъ учрежденіямъ руководствоваться указомъ 31 іюля 1777 г. и росписаніемъ кн. Вяземскаго, не замѣчая противорѣчія между тѣмъ и другимъ [1]). Послѣ того, по словахъ крестьянъ, конторы Демидова и Яковлева и другихъ показали всѣхъ государственныхъ людей купленными крѣпостными.

Попытки нѣсколькихъ мастеровыхъ и „работныхъ людей“, просить тобольскаго и пермскаго губернаторовъ объ измѣненіи ихъ положенія были безуспѣшны. Тогда 81 человѣкъ изъ жителей Невьянскаго завода подали просьбу въ пермское намѣстническое правленіе, но оно опредѣлило: такъ какъ по указу сената 19 августа 1782 г. велѣно вѣчно-

[1]) Крестьяне указывали на неправильность росписанія кн. Вяземскаго, въ которомъ, напр., изъ двухъ родныхъ братьевъ Утешевыхъ одинъ былъ названъ крѣпостнымъ, а другой оставленъ „государевымъ“.

Digitized by Google

отданныхъ крестьянъ почитать крѣпостными, то они и должны такъ называться до тѣхъ поръ, пока „правости своей не отъищутъ“, и жаловаться на заводскую контору не могутъ, а должны просить заводчика, если же отъ него не будетъ оказано имъ защиты, то могутъ на основаніи 82 ст. IV гл. учрежденій о губерніяхъ (см. выше стр. 380) искать ее у генералъ-губернатора. Алапаевскому земскому суду было предписано отправиться на Невьянскій заводъ и объяснить его жителямъ, что они свое прошеніе написали въ противность Воинскаго артикула 17 гл. 133 артикула [1]), и что если и впредь они будутъ подавать подобныя прошенія, то съ ними будетъ поступлено по законамъ, въ чемъ и взять съ нихъ подписку; а заводской конторѣ подтвердить „прежнее напоминаніе, дабы она не чинила имъ никакого притязанія съ тѣмъ, что если сверхъ законной власти съ крестьянами поступать будетъ, то не останется безъ подлежащаго извиненія“ [2]).

Иванъ, Петръ и Сергѣй Яковлевы съ матерью дѣлили въ это время свое наслѣдство. Посредники по раздѣлу Яковлевыхъ, сенаторы И. П. Елагинъ, гр. А. С. Строгановъ и гр. А. Р. Воронцовъ, постановили въ правилахъ раздѣла слѣдующее: „при уравненіи частей наблюдать, дабы крѣпостные крестьяне приписными“ и „приписные крѣпостными не замѣнялись, ибо *приписные не суть собственные, но государевы*, въ чемъ всѣ наслѣдники и подписались“. Однако Яковлевы, по словамъ представленной невьянскими жителями въ сенатъ записки, „всѣхъ государственныхъ крестьянъ, не только однихъ показанныхъ по переписи Толбузина, но даже и самыхъ отчисленныхъ въ 1763 г. [3]), а что всего виднѣе и изъ жительствующихъ въ селеніяхъ, цѣлую деревню

---

[1]) Въ этой статьѣ сказано: „Всѣ непристойныя подозрительныя сходбища и собранія воинскихъ людей, хотя для совѣтовъ какихъ-нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтобъ общую челобитную писать, чрезъ что возмущеніе или бунтъ можетъ сочиниться, чрезъ сей артикулъ имѣютъ быть весьма запрещены. Ежели изъ рядовыхъ кто въ семъ дѣлѣ преступитъ, то зачинщиковъ безъ всякаго милосердія, несмотря на то, хотя они къ тому какую и причину имѣли или нѣтъ, повѣсить, а съ достальными поступать, какъ о бѣглецахъ упомянуто. А ежели какая кому нужда бить челомъ, то позволяется каждому о себѣ и своихъ обидахъ бить челомъ, а не обще“. П. С. З. V, стр. 359.

[2]) Тогда невьянскіе жители, „видя всѣ пути къ отысканію правости ихъ на бумагѣ только позволенными, а въ самомъ дѣлѣ загражденными“, рѣшились войти съ прошеніемъ въ алапаевскій судъ, пермскую казенную палату, къ губернскому прокурору и къ кн. А. А. Вяземскому, „представляя гибельное свое состояніе“, а также указывали, что вслѣдствіе сложенія съ нихъ оброчнаго государственнаго сбора умаляется государственный доходъ, котораго, по одной только невьянской части Яковлева, отъ 1763 по 1783 годъ (не считая, сколько его пропало отъ ревизіи 1747 года) „совершенно упущено было до 120.000 рублей“. Но всѣ эти прошенія не имѣли успѣха.

[3]) Кн. Вяземскимъ въ государственные крестьяне.

Digitized by Google

Растрепенину [1]) написали крѣпостными купленными" и смѣшали всѣхъ вмѣстѣ.

Невьянскіе жители продолжали добиваться измѣненія своего положенія. Они отправили по почтѣ прошенія: 1) во 2 департаментъ сената, гдѣ производился раздѣлъ Яковлевыхъ, и 2) на имя оберъ-прокурора Зубова въ 1-й департаментъ сената [2]).

Не получая никакого рѣшенія сената на свое прошеніе, мастеровые и крестьяне Яковлева рѣшились въ 1790 г. подать самой государынѣ прошеніе, въ которомъ писали:

„Горестная наша жизнь стремитъ доказать нашу крайность. Мы вѣрно примѣчаемъ, что на заводчиковъ суда нѣтъ на земли, то къ кому съ прошеніемъ прибѣгнемъ, кромѣ В—го В—ва". Они писали, что отправили по почтѣ уже три всеподданѣйшихъ прошенія, но получено ли хотя одно,—не знаютъ, просили отдать ихъ дѣло на разсмотрѣніе мѣстному совѣстному суду, такъ какъ только онъ одинъ не судилъ ихъ дѣла, и указывали на упущеніе казеннаго интереса и „беззаконное названіе" ихъ „крѣпостными". „Подъ названіемъ крѣпостныхъ мучатъ насъ въ работахъ безчеловѣчно". Они просили государыню, чтобы для удостовѣренія въ справедливости ихъ жалобы она повелѣла „спросить во дворѣ Яковлевыхъ при биржѣ (они жъ и Собакины) пришедшихъ съ желѣзомъ караванныхъ приказниковъ и служителей, изъ коихъ есть тульскіе ружейныхъ мастеровъ дѣти", а между тѣмъ какъ имъ, такъ и другимъ даны отъ алапаевскаго казначейства печатныя „покормежныя" (паспорты), гдѣ они написаны крѣпостными Яковлевыхъ; „въ томъ же числѣ не только государственные, но и помѣщичьи бѣглые крестьяне крѣпостными жъ Яковлева показаны, равно и у другихъ заводчиковъ какъ при заводахъ, такъ и въ домахъ у нихъ при услугахъ ихъ подобныхъ довольно есть". Упоминая далѣе о прошеніяхъ, отправленныхъ въ сенатъ, просители прибавляютъ:

---

[1]) Между тѣмъ эта деревня была населена государственными приписными крестьянами. Госуд. Арх. XI, № 95, ч. II, л. 105, 110.

[2]) Къ прошенію ими было приложено „Изъясненіе о мастеровыхъ и работныхъ людяхъ, находящихся при заводахъ Демидовыхъ и Яковлевыхъ, коихъ силою крѣпятъ сіи заводчики и прочіе". Изъ этого „Изъясненія" приведены нами всѣ факты (съ 1777 г.) относительно судьбы боровшихся за свое освобожденіе людей. Оно оканчивается слѣдующими словами: „И такъ, дѣло сіе, проходя вышеписанными путями изъ правительства въ другія съ 1732 года 56 лѣтъ, оканчивается теперь тѣмъ, что болѣе десяти тысячъ государевыхъ людей вводятъ силою въ крѣпостные по двумъ только частямъ—Невьянской Яковлева, Нижнетагильской Демидова, а прочихъ Демидова же и другихъ заводчиковъ неизвѣстно, по примѣру жъ быть должно количеству великому и по сему, что всѣ заводчики въ сію послѣднюю ревизію стараются утвердить живущихъ при заводахъ крѣпостными, и для того по заводскимъ частямъ и ревизія еще не приведена къ концу. И оное все къ единственному несытому и неправедному обогащенію своему приводятъ. И чрезъ сіе лишили уже казну доходовъ ей принадлежащихъ не менѣе двухъ милліоновъ рублей. Ежели жъ и людей сихъ несчастныхъ по теперешней ревизіи утвердятъ, по сему и казна еще будетъ лишаться каждый годъ великаго дохода, люди жъ въ таковомъ неправедномъ угнетеніи будучи, непрестанно вопіять имѣютъ на небо". Полныхъ статистическихъ данныхъ о числѣ мастеровыхъ и работныхъ людей на уральскихъ заводахъ по 4-й ревизіи мы не имѣемъ.

Digitized by Google

„и что происходитъ, о томъ, кромѣ угрожающаго отъ заводчиковъ намъ страха, ничего мы, всеподданнѣйшіе, не знаемъ [1]),—стороннюю молву слышимъ, что изъясненіе и съ прошеніями всѣмъ заводчикамъ разнесено какимъ-то горной экспедиціи столоначальникомъ Зубковымъ, и ежели то правда, то ожидать намъ отъ заводчиковъ наилютѣйшаго угнетенія, что уже Петръ Яковлевъ и приказалъ приказчику Суслову собственные отъ ремесленниковъ инструменты отобрать, а тамъ и послѣднее пропитаніе отъ насъ отнято будетъ, а затѣмъ и съ дѣтьми нашими ожидать безвременной смерти... Заводчики уже такъ возгордились, что и почитаютъ насъ не человѣками, но словесною скотиною, и будто для ихъ корысти только и созданы“ [2]).

Къ челобитной императрицѣ было приложено написанное тою же рукою „Краткое объясненіе о происходящихъ мученіяхъ, обидахъ при Невьянскихъ Петра Собакина“ (первоначальная фамилія С. Яковлева) [3]) „заводахъ“. Упомянувъ здѣсь о расправѣ съ ними въ 1780 г. по приказанію екатеринбургской канцеляріи (см. выше), просители сообщаютъ еще слѣдующее: 1) Въ 1780 г. Гаврило Собакинъ приказалъ выстегать плетьми одного человѣка, который вскорѣ умеръ. Это огласилось, тѣло вырыли изъ могилы, докторъ осматривалъ его, но дѣло было потушено. 2) Въ 1783 г. одинъ человѣкъ былъ взятъ изъ питейнаго дома по ложному показанію, будто онъ поносилъ генералъ-прокурора (кн. Вяземскаго); ему не дали возможности оправдаться, наказали кнутомъ и отправили въ ссылку. 3) Въ 1785 г. числившійся непомнящимъ родства Шамаринъ просилъ, чтобы его въ новомъ городѣ Шадринскѣ записали по капиталу въ купечество; онъ и былъ записанъ вмѣстѣ съ дѣтьми. Невьянская контора послала за нимъ, онъ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму, гдѣ послѣ долговременнаго содержанія „отъ истощенія“ умеръ, а дѣтей его съ заводовъ никуда не отпускаютъ и такимъ образомъ разворяютъ, такъ какъ у нихъ въ домахъ лежитъ не мало товара, купленнаго какъ на свои деньги, такъ и въ кредитъ. 4) Алапаевскій исправникъ всегда живетъ на Невьянскихъ заводахъ въ разныхъ домахъ, „срываетъ съ кого можно“, безчинствуетъ и „въ угодность Собакину людей мучитъ кого палками, а иного плетьми и батожьемъ и сверхъ того, наложа колодку на шею и на руки“, а на женщинъ повѣсивъ еще на шеи посрамительные „знаки“, водитъ по улицамъ. Просители указывали еще на то, что въ бывшей главной канцеляріи заводовъ и земской конторѣ извѣстно, какія происходили имъ мученія „по затѣйнымъ отъ заводчиковъ просьбамъ“.

По полученіи этой жалобы, императрица 30 іюня 1790 г. повелѣла завѣдующему тайною экспедиціею Шешковскому, „справясь по сенату“, составить записку и скорѣе ей доложить. Къ прошенію императрицѣ приложено было также весьма толково составленное „Изъясне-

---

[1]) Прошеніе во 2-й департаментъ было получено въ ноябрѣ 1789 г., но оставлено безъ разсмотрѣнія, такъ какъ было безъ подписей.

[2]) Подпись была такая: „....вѣрнѣйшіе подданные всего общества жители заводскіе просимъ и молимъ помилуй для многолѣтняго вашего здравія. Что жъ имянъ и прозваніевъ не написали и руку къ сему не приложили, сего учинить убоялись: узнавъ тѣхъ, заводчики приугнетенія(ми) лишатъ мѣста и жизни, что уже и бывало и есть живымъ доказательствомъ, съ жестокимъ наказаніемъ напрасно въ ссылку“ (sic).

[3]) См. о немъ *Колюпановъ* „Колонизація пермской губ. и распространеніе горнаго промысла“. „Весѣда“ 1871 г. № 12, стр. 216—218.

Digitized by Google

ніе", которое посылалось ими и въ сенатъ и которое имѣлось въ виду при составленіи представленной Екатеринѣ II записки по этому дѣлу. Въ ней было между прочимъ сказано: „Изъ вышеписаннаго изъясненія открывается, что *можетъ быть и подлинно они не всѣ крѣпостные*, ибо крѣпостными тѣ только могутъ назваться, на которыхъ есть купчія, или бъ было наслѣдственное имѣніе, оные жъ крестьяне хотя къ заводамъ приписаны по случаю привычки ихъ къ заводской работѣ, а многаго числа и выучки" (выраженія указа 1755 г.), „и велѣно быть при заводахъ неотъемлемыми, однако жъ сіе не составляетъ того, чтобъ они крѣпостными именовались". Въ виду этого Шешковскій полагалъ, что „по правосудію, кажется, слѣдовало бы" теперь же потребовать отъ заводчиковъ доказательствъ, почему они называютъ тѣхъ „крестьянъ" крѣпостными, и всѣ ли они крѣпостные, и чтобы заводчики представили вѣдомости съ объясненіемъ относительно каждаго крестьянина, откуда онъ достался къ заводу и почему. Но въ виду военнаго времени (тогда Россія вела войну съ Турціею и Швеціею) вдругъ исполнить это неудобно, но, чтобы дѣло не осталось „безгласнымъ", слѣдуетъ именнымъ указомъ предписать пермскому и тобольскому губернатору, чтобы онъ „по правосудію и безъ всякаго пристрастія развѣдалъ, какъ бы самъ собою, безъ повелѣнія, какого происхожденія тѣ люди, сколько государственныхъ приписныхъ, сколько пришлыхъ изъ разныхъ мѣстъ добровольно и сколько настоящихъ крѣпостныхъ". Все это сдѣлать, „несмотря на переписи заводчиковъ, въ которыхъ они назвали многихъ незаконнорожденными, а другихъ непомнящими родства такихъ, которые ясныя противъ сего имѣютъ доказательства" (нѣкоторые изъ нихъ названы по именамъ въ „Изъясненіи") и представилъ бы все на разсмотрѣніе государыни. Когда же будетъ заключенъ миръ, то это дѣло должно быть разсмотрѣно и рѣшено въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ угодно императрицѣ. Губернаторъ долженъ былъ произвести это изслѣдованіе секретно, чтобы „не подать крестьянамъ поводу къ ослушанію и тѣмъ бы не остановить заводскія работы".

Императрица вѣроятно нашла, что произвести подобное изслѣдованіе секретно невозможно, и, въ виду того, что поданное ей прошеніе было не подписано, велѣла оставить его „впредь до повелѣнія" [1]).

Во время 5 ревизіи (1794—96 г.) [2]) „мастеровые и работные люди" на горныхъ заводахъ, подвѣдомственныхъ екатеринбургскому горному начальству, означались тремя терминами: „казенные", „вѣчно-отданные" и „собственные"; крестьяне же были приписные, т.-е. государственные (см. о нихъ II томъ нашей книги) и „крѣпостные", „собственные крѣпостные" и „собственные", при чемъ

[1]) Госуд. Арх. VII, № 2764.

[2]) *Германъ*. „Описаніе заводовъ Екатер. горн. округа", 1808.

Digitized by Google

этотъ послѣдній терминъ употребляется относительно крестьянъ, купленныхъ къ заводамъ, принадлежащимъ ихъ владѣльцамъ на поссессіонномъ правѣ. На заводахъ Ник. Демидова Нижнетагильскомъ, Черноисточенскомъ, Висимо-Уткинскомъ, Висимо-Шайтанскомъ, Лайскомъ и Выйскомъ было по 5 ревизіи мастеровыхъ и работныхъ людей: „казенныхъ“ 318, „вѣчно-отданныхъ“ 3523, „собственныхъ“ 2977. При Ревдинскомъ и Бисертскомъ заводѣ Петр. Григ. Демидова было мастеровыхъ: „вѣчно-отданныхъ“ 852, „собственныхъ“ 2193, „собственныхъ“ крестьянъ при Бисертскомъ было въ работѣ 352, наконецъ, при заводахъ Яковлевыхъ: Быньговскомъ, Шайтанскомъ, Шуралинскомъ и Верхнетагильскомъ „мастеровыхъ и работныхъ людей“ было казенныхъ 128, вѣчно-отданныхъ 1793, собственныхъ 1271 [1]).

Съ 1794 г. правительство начинаетъ отличать, какъ мы видѣли (стр. 471), горные заводы, построенные частными лицами безъ всякихъ пособій, отъ тѣхъ, при устройствѣ которыхъ были даны отъ казны земли и лѣса или приписаны „изъ вѣдомства казеннаго“ люди. Болѣе ясное пониманіе правъ отданныхъ къ фабрикамъ казенныхъ людей также замѣтно въ это время (см. стр. 502, 506 и ниже въ гл. IV). Не обратила ли вниманіе на этотъ вопросъ правительства упорная борьба за свою свободу крестьянъ, принадлежавшихъ къ заводамъ Демидова и Яковлевыхъ? Какъ бы то ни было, установленіе при Павлѣ и Александрѣ I различія между двумя категоріями фабрикъ и заводовъ — поссессіонными и принадлежащими ихъ владѣльцамъ на дворянскомъ

---

[1]) Относительно Невьянскаго завода П. С. Яковлева показаніе Германа, бывшаго съ 1802 по 1807 г. начальникомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства, къ сожалѣнію, недостаточно подробно; у него сказано: „мастеровыхъ и работныхъ людей при семъ заводѣ по послѣдней 5-й ревизіи числится мужескаго пола 4111 (въ томъ числѣ собственныхъ 235, вѣчно-отданныхъ 355)“ (стр. 146), слѣдовательно неизвѣстно, каковы были 3521 д. По вѣдомости же бергъ-коллегіи 1782 г. на Невьянскомъ заводѣ показано „мастеровыхъ и работныхъ людей 3680 душъ, въ томъ числѣ отчисленныхъ кн. Вяземскимъ 245, вѣчно-отданныхъ по указамъ, которые нынѣ числятся купленными 2286, да купленныхъ Демидовыми по дворянству 1149“. Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, доклады по финансовымъ дѣламъ, св. 7. Сравнивая число „отчисленныхъ кн. Вяземскимъ“ по вѣдомости 1782 г. (245 д.) съ числомъ „вѣчно-отданныхъ“ по 5-й ревизіи, можно думать, что бывшіе казенные мастеровые числились теперь вѣчно-отданными (или они были отнесены къ государственнымъ „приписнымъ *крестьянамъ*“, которыхъ при Невьянскомъ заводѣ показано всего 4111 душъ, въ томъ числѣ живущихъ въ самомъ заводскомъ селеніи 321 д.), а остальнымъ мастеровымъ, кромѣ 235 „собственныхъ“, Германъ не даетъ вполнѣ опредѣленной квалификаціи. Во всякомъ случаѣ очень важно то, что онъ не называетъ ихъ прямо крѣпостными. Въ это время высшая администрація уже понимала различіе владѣнія на крѣпостномъ и поссессіонномъ правѣ. Что касается „приписныхъ государственныхъ крестьянъ“, то по вѣдомости бергъ-коллегіи 1782 г., составленной по даннымъ 1774, 1779 и 1781 гг. (слѣдовательно, вѣроятно по даннымъ 3 ревизіи), при всѣхъ названныхъ заводахъ Демидовыхъ и С. Яковлева такихъ крестьянъ числилось 4218 д., по 4-й ревизіи 5095 д. (*Германъ* „Описаніе сибир. рудник. и завод.“ I, 220 и сл.), а по 5 ревизіи—7859 д. (*Германъ* „Описаніе завод. Екатеринб. горн. начальства“, 1808 г.).

Digitized by Google

правѣ должно было устранить возможность обращенія поссессіонныхъ мастеровыхъ и крестьянъ въ крѣпостные.

Положеніе крестьянъ, *купленныхъ* къ горнымъ заводамъ [1]), было также крайне тяжелое; непосильныя работы и всевозможныя истязанія доводили иногда такихъ крестьянъ до самаго отчаяннаго сопротивленія. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно волненіе, бывшее въ 1752 г. въ Ромодановской волости (калужской провинціи), купленной отцомъ Евдокима Демидова, къ желѣзодѣлательнымъ заводамъ [2]), въ которомъ принимали участіе и мастеровые Брынскихъ и Дугнинскихъ заводовъ. Не останавливаясь на немъ подробно, такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ событіи уже были сообщены въ печати, мы упомянемъ только для сравненія съ уральскими волненіями, что ромодановскіе крестьяне, жаловавшіеся въ своихъ челобитныхъ на тяжкія работы, разные побои и мучительства, выпустили воду изъ прудовъ и оставили кучи дровъ, пережигаемыхъ на уголь; они встрѣтили сочувствіе въ окрестныхъ крестьянахъ, такъ что ихъ собралось около 3-хъ тысячъ человѣкъ [3]); у нихъ были пушки и значительное количество ружей; производились даже правильныя военныя ученія, причемъ были вооружены не только всѣ мужчины, но даже женщины и дѣвушки, наряженныя въ мужское платье. Произошла весьма ожесточенная схватка съ высланнымъ для ихъ усмиренія отрядомъ въ 500 челов.; изъ крестьянъ было убито 59, ранено 42 челов.; 9 офицеровъ и 188 рядовыхъ получили легкія раны. Правительственный отрядъ былъ разбитъ, и даже предводитель его, полковникъ Олицъ, взятъ въ плѣнъ. Замѣнившій его полковникъ Хомяковъ былъ обвиненъ сенатомъ въ томъ, что недостаточно энергично усмирялъ крестьянъ, хотя, по именному повелѣнію императрицы Елизаветы, онъ и жегъ жилища крестьянъ, и былъ замѣщенъ генералъ-маіоромъ Опочининымъ. Послѣднему удалось, наконецъ, захватить изъ возмутившихся крестьянъ 674 чел.: главные зачинщики были сосланы въ Сибирь на желѣзодѣлательные заводы Демидова, нѣсколько сотъ человѣкъ мужчинъ и женщинъ (послѣдніе всѣ, а изъ первыхъ часть, по просьбѣ Демидова) наказаны кнутомъ, плетьми и кошками и возвращены Демидову, а жалобы на мучительства

---

[1]) Ихъ числилось въ 1769 г.—45.543 души. Арх. М. Ю. № 261—3832, л. 575, но въ томъ числѣ были, вѣроятно, и вѣчно-отданные.

[2]) Эти крестьяне волновались еще въ 1741 г. и убили своего приказчика, за что 2 были повѣшены, 3 наказаны кнутомъ и сосланы въ пожизненную ссылку, а изъ прочихъ десятый по жребію наказаны кнутомъ и плетьми. „Сен. Арх." IV, 17, 137, 238—9, 248—9, V, 29, 154, 225, VIII, 636; *Соловьевъ*, XXIII, 124—125.

[3]) Въ то же время было волненіе крестьянъ, купленныхъ Гончаровымъ къ парусной и бумажной фабрикѣ въ малоярославецкомъ уѣздѣ. Посланную противъ нихъ команду крестьяне встрѣтили вооруженною толпою въ 800 чел., разбили ее и отняли пушки. Только присланные затѣмъ три полка могли ихъ усмирить, благодаря дѣйствію артиллеріи. „Сенат. Арх." VIII, 598 и сл.; *Соловьевъ*, XXIII, 124.

Digitized by Google

со стороны заводчика объявлены выдуманными, такъ какъ многіе мастеровые и рабочіе показали противное. Но несомнѣнно, что положеніе крестьянъ должно было быть крайне тяжело, если они, уже послѣ того, какъ выдержали кровавый бой съ Олицемъ, кричали при новой стычкѣ съ войсками Хомякова: „мы е. и. в-ву не противимся, да смерть себѣ отъ Демидова видимъ, и въ руки къ нему не идемъ“ [1]).

Въ 1762 г. было запрещено покупать крестьянъ къ заводамъ, но, какъ мы уже видѣли, заводчики старались иногда обходить это запрещеніе. Примѣромъ того, какъ дѣйствовали они въ подобномъ случаѣ, можетъ служить слѣдующее дѣло. Въ 1773 г. тайный совѣтникъ Всеволожскій, купивъ у княгини Бѣлосельской Пожевскій доменный и мѣдиплавильный заводъ въ пермской губерніи, просилъ берг-коллегію, чтобы ему было дозволено построить тамъ молотовую фабрику и приписать къ этому заводу изъ собственныхъ его пермскихъ деревень и изъ купленныхъ у разныхъ людей крестьянъ — 5,228 душъ. Въ виду того, что покупать крестьянъ къ фабрикамъ было запрещено и что, „собственныя дворянскія имѣнія въ положеніи крестьянскихъ работъ состоятъ въ волѣ помѣщиковъ“, берг-коллегія должна была отказать Всеволожскому въ его просьбѣ, однакоже она изъявила на нее согласіе. Между тѣмъ вся эта приписка была сдѣлана, какъ видно, только для того, чтобы потомъ перепродать этихъ крестьянъ съ заводомъ другому лицу. Въ слѣдующемъ же году Всеволожскій обратился въ берг-коллегію за разрѣшеніемъ продать Походяшину изъ Пожевскаго завода „три части“ (3/4) съ мастеровыми и рабочими (3,900 душъ). Несмотря на то, что было не велѣно раздроблять заводовъ и фабрикъ, берг-коллегія опять-таки это дозволила. Такимъ образомъ Походяшинъ пріобрѣлъ совершенно незаконно около 4,000 душъ крестьянъ и вслѣдъ затѣмъ подъ предлогомъ, что въ Пожевскомъ заводѣ руда плохого качества, просилъ дозволенія перевести вновь пріобрѣтенныхъ имъ крестьянъ на его верхотурскіе заводы. Извѣстно, что поссессіонные крестьяне составляли неотъемлемую принадлежность того завода, при которомъ они числились; но берг-коллегія нарушила этотъ основной законъ, согласившись на переселеніе, о которомъ просилъ Походяшинъ. Однимъ словомъ, она совершила цѣлый рядъ беззаконій, и крестьянамъ

---

[1]) „Сенат. Арх.“, VIII, 596—624, 681—655, 697—701, 710, 712, 715—6, 738—9, 745—6, IX, 88; „Чт. Общ. Ист. Древн. Росс.“ 1863 г, № 2, смѣсь, стр. 17—44, *Колюпановъ*, „Колонизація пермской губ. и распространеніе горнаго промысла“. „Бесѣда“, 1871 г. № 9, стр. 214—217. Нѣкоторыя свѣдѣнія о волненіи см. *Hermann.* Mineral. Reisen in Sibirien, 1797, I, 218 и у *Соловьева*, XXIII, 124—126. Волненіе романовскихъ крестьянъ вызвало безпорядки въ селѣ, купленномъ въ 1752 г. Луганинымъ къ полотняной фабрикѣ въ бѣлевскомъ уѣздѣ. „Сенат. Арх.“ VIII, 593—600, 654—656, 738—9; *Соловьевъ*, XXIII, 126, 212.

Digitized by Google

оставалось только самимъ постоять за себя. Когда Походяшинъ началъ приводить въ исполненіе задуманное имъ переселеніе, проданные ему крестьяне, жившіе въ соликамскомъ уѣздѣ, послали выборныхъ къ казанскому губернатору, кн. Мещерскому, съ жалобою, что ихъ переселяютъ съ семействами, не давая даже возможности снять посѣянный хлѣбъ и продать скотъ и дома; они просили, по крайней мѣрѣ, дать имъ возможность убрать съ полей хлѣбъ. Губернаторъ отослалъ ихъ домой съ приказаніемъ безусловно повиноваться помѣщику. Однако тѣ рѣшились бороться, и жители двухъ селъ, числомъ до 500 ч., собрались вооруженные ружьями, луками и рогатинами. На увѣщанія прапорщика, посланнаго къ нимъ съ отрядомъ въ 30 человѣкъ, они отвѣчали, что послушаются только указа, подписаннаго самою государынею. По возвращеніи его губернаторъ отправилъ уже большой отрядъ, и могло бы произойти кровавое столкновеніе, если бы сенатъ, извѣщенный обо всемъ случившемся, не приказалъ оставить крестьянъ на прежнемъ мѣстѣ до окончательнаго разъясненія этого дѣла. Хотя сенатъ немедленно потребовалъ отъ берг-коллегіи объясненія, почему она дозволила продажу крестьянъ отдѣльно отъ завода и ихъ переселеніе, однако дѣло затянулось почему-то на 12 лѣтъ, и только въ 1789 г., когда берг-коллегія уже была уничтожена, дѣйствія этого учрежденія были признаны совершенно незаконными. Указомъ 1721 г. велѣно было тѣхъ, кто изъ покупныхъ къ заводамъ крестьянъ отдѣльно отъ нихъ кому-либо продастъ, лишить всего безповоротно, тѣхъ же, кто будетъ устраивать заводы только „для лица", чтобы подъ этимъ предлогомъ купить у кого-нибудь деревни, наказывать по разсмотрѣнію отнятіемъ всего имѣнія. На основаніи этого закона, сказано было въ именномъ указѣ государыни, „Походяшинъ и Всеволожскій подвергали себя лишенію вѣчно—первый покупныхъ имъ изъ Пожевскаго завода трехъ частей, а послѣдній—оставшейся за нимъ четвертой части", но такъ какъ при рѣшеніи этого дѣла она желала „соединить судъ праведный съ милостію", то приказала: 1) „учиненные по незаконному позволенію бывшей берг-коллегіи приписку Всеволожскимъ къ Пожевскому его заводу трехъ частей и изъ нихъ переводъ Походяшинныхъ на верхотурскіе его заводы людей уничтожить, и все это дѣло „поставить въ первобытное его состояніе"; 2) данную отъ Всеволожскаго Походяшину купчую, за смертью послѣдняго, отобрать у наслѣдниковъ его, и 3) взятыя по той купчей Всеволожскимъ отъ Походяшина деньги, взыскавъ съ Всеволожскаго, отдать наслѣдникамъ Походяшина [1]).

---

[1]) Арх. М. Ю. № 566—4137, л. 14—15, 112. Въ 1791 г. Походяшини продали Петропавловскій и Богословскій заводы въ казну ассигнаціонному банку. Арх. Горн. Деп., дѣла Берг-Коллегіи № 3053, дѣло № 6, л. 142; ст. *Чупина* въ „Горн. Журн."

Digitized by Google

Было бы весьма интересно опредѣлить, сколько часовъ въ сутки работали горные мастеровые. По адмиралтейскому регламенту (гл. XII, п. 32) полагалось съ 10 марта по 10 сентября работать отъ $12^1/_2$ до $13^1/_2$ часовъ въ сутки, а остальное время работа должна была начинаться за часъ до восхожденія солнца, кончаться черезъ часъ, и днемъ отдыха одинъ часъ [1]). Въ регламентѣ, утвержденномъ берг-коллегіею, „како содержать звонъ при горномъ и плавиленномъ дѣлѣ“ (1725 г.), предписано было звонить на работу въ четыре часа утра, съ одиннадцати до двѣнадцати полагался отдыхъ, а затѣмъ звонили въ четыре часа пополудни: „тогда будетъ шихта и смѣна людямъ, а особливо въ плавильняхъ“ [2]). Это постановленіе менѣе опредѣленно; какъ видно, въ нѣкоторыхъ производствахъ работа продолжалась болѣе, но общимъ правиломъ признается одиннадцатичасовой трудъ.—По субботамъ берг-коллегія въ 1745 году предписала отпускать рабочихъ на основаніи уложенія за три часа до вечера [3]). Соблюдались ли эти правила относительно мастеровыхъ на частныхъ заводахъ, мы сказать не можемъ [4]), но въ горномъ производствѣ существовалъ и ночной трудъ; мы увидимъ ниже, что въ первые годы XIX вѣка на поссессіонныхъ заводахъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи мануфактуръ-коллегіи, всего чаще продолжительность рабочаго дня равнялась двѣнадцати часамъ.

Что касается размѣровъ рабочей платы, то, сверхъ нѣкоторыхъ, уже приведенныхъ, данныхъ, намъ извѣстно, что на Ягошихинскомъ и другихъ заводахъ М. Л. Воронцова мастеровые получали въ 1766—67 годахъ почти ту же годовую плату, какая была положена по заводскому штату 1737 г.: мастеръ отъ 30 до 40 р., всего чаще по 36 руб. въ годъ, плавильщикъ 27 р., засыпщикъ отъ 18 до 20 руб., таскальщикъ 16 руб., закомплектные рабочіе и подростки съ 15 лѣтъ обыкновенно 12 руб. въ годъ. Средняя годовая плата всѣхъ рабочихъ равнялась въ 1766 г. 19 р. 73 к. въ годъ. Въ уфимской губ. въ 1780-хъ гг. на поссес-

---

1873 г. №№ 5—6, стр. 333. Въ вятской губ. была попытка продать крестьянъ на заводъ подъ видомъ залога. Подпоручикъ Веригинъ заложилъ 8 душъ сыну заводчика Масалова, которые и были отданы послѣднимъ на заводъ. Но такъ какъ впослѣдствіи была совершена купчая на продажу этихъ людей поручику Масалову, который по своему чину могъ ими пользоваться, то намѣстническое правленіе отписало ихъ отъ заводовъ и утвердило въ качествѣ дворовыхъ Масалова. Арх. М. Ю. № 898 — 4469, л. 281 и сл.

[1]) П. С. З. VI, 3987, стр. 569.

[2]) *Германъ*. „Ист. нач. горн. дѣла“, ч. I, 1810 г., стр. 89—90.

[3]) *Германъ*. „Соч. о спб. рудн. и зав.“ Спб. 1796, II, 34.

[4]) Мастеровые Ягошихинскаго и Мотовилихинскаго заводовъ гр. М. Л. Воронцова жаловались въ своемъ наказѣ, что ихъ заставляютъ работать въ воскресные и праздничные дни. Арх. Гос. Сов., дѣла екат. законод. комм., наказы каз. губ., дѣло 249, № 4.

Digitized by Google

сіонныхъ горныхъ заводахъ мастеръ и надзиратель плавки получали по 24—48 р. въ годъ; подмастерье, засыпщики, углевозы, рудовозы и работники 7—10 к. въ день; женщины на одномъ заводѣ Демидова 6 к., малолѣтніе рудобойцы 3—6 к. въ день. На Катавъ-Ивановскомъ заводѣ Мясниковыхъ углевозы и рудовозы съ лошадьми 12 к. въ день Нерѣдко встрѣчается и задѣльная плата. Въ концѣ XVIII в. на Юговскомъ заводѣ Осокина первый мастеръ при плавкѣ мѣди получалъ 60 р. въ годъ, второй 30 руб., а работники по 9 коп. въ день. Бывала и задѣльная плата: такъ мастеровые Юговского завода Чернышева жаловались въ своемъ наказѣ на ея недостаточность [1]).

Относительно того, имѣли ли право мастеровые требовать вознагражденія за то время, когда на заводѣ прекращались работы не по ихъ винѣ, мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Демидовъ въ 1735 г. просилъ, чтобы во время остановки завода, а также въ случаѣ болѣзни мастеровыхъ—жалованья имъ не платить, ибо до сего времени, писалъ онъ, „онаго платежа не бывало и въ томъ жалобы ни отъ кого не происходило". Вмѣсто того, чтобъ такъ или иначе рѣшить этотъ вопросъ, кабинетъ предоставилъ его взаимному соглашенію мастеровыхъ и заводчиковъ, хотя о свободномъ соглашеніи тутъ не могло быть и рѣчи. „Когда отъ мастеровыхъ людей", объявилъ кабинетъ Татищеву, „о томъ жалобы не происходятъ, то во оное и вступаться не надлежало, но оставить ихъ заводчиковъ волѣ съ оными мастеровыми людьми поступать, какъ они сами съ ними согласятся" [2]). А мануфактуръ-коллегія смотрѣла на это иначе и, какъ мы видѣли выше, признавала право фабричныхъ мастеровыхъ на вознагражденіе за прогульные дни по винѣ фабриканта. Въ 1746 г. президентъ берг-коллегіи Томиловъ, будучи въ Екатеринбургѣ, велѣлъ въ случаѣ пріостановки работъ по недостатку воды или припасовъ посылать подмастерьевъ и работниковъ на различныя работы за плату, назначенную плакатомъ 1724 г., имѣющимъ опредѣленные оклады — выдавать окладное жалованье, а мастеровъ употреблять по наряду и выдавать по 10 к. въ день [3]).

---

[1]) *Германъ.* II, 19—24, 39, I, 119; „Топогр. опис. завод., лежащихъ въ Уфимск. намѣстн." „Древн. Росс. Вивліоѳика", изд. 2, ч. XIX, М. 1791 г. Когда въ 1790 г. рабочимъ на пермскихъ казенныхъ заводахъ было прибавлено за пудъ выдѣлываемаго желѣза въ прежней платѣ (3/4 коп.) еще 1/4 коп., то въ указѣ объ этомъ было сказано: „а какъ при заводахъ частныхъ людей находятся таковые же *государственные работники, получающіе плату по штату 1737 г., равную съ состоящими при казенныхъ заводахъ*, то и сего рода работникамъ частные заводчики должны учинить такую же прибавку, какая теперь полагается находящимся при казенныхъ заводахъ". П. С. З. XXIII, № 16.892.

[2]) Арх. М. Ю., № 1077—3560, *л.* 792, 1076—3559, *л.* 1001.

[3]) П. С. З. IX, 6840.

Digitized by Google

Попытка Татищева ввести на заводахъ обязательное обученіе дѣтей мастеровыхъ окончилась неудачно. Демидовъ просилъ кабинетъ, „чтобы обывательскихъ дѣтей отъ 6 до 12 лѣтъ въ школахъ обучать охотниковъ, а въ неволю не принуждать, понеже такого возраста многія заводскія работы исправляютъ и при добычѣ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ носятъ руду на пожоги и въ прочихъ легкихъ работахъ и у мастеровъ въ наукахъ бываютъ". Кабинетъ въ 1735 г. рѣшилъ, чтобы на частныхъ заводахъ учили дѣтей читать и писать только желающихъ, „а кто изъ нихъ пожелаетъ вступать въ прочія науки, такихъ учить при казенныхъ заводахъ". Такимъ образомъ, на заводахъ Демидова уже въ то время былъ настолько развитъ трудъ дѣтей въ возрастѣ ниже 12-ти лѣтъ, что заводчикъ нашелъ для себя невыгоднымъ ихъ обязательное обученіе [1]). Въ другомъ случаѣ обученіе дѣтей казалось невыгоднымъ для рабочихъ. Въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II мастеровые Юговскихъ заводовъ гр. И. Чернышева жаловались кн. Вяземскому, что контора взяла у нихъ малолѣтнихъ дѣтей для обученія грамотѣ; та отвѣчала, что ученикамъ производится жалованье по 1 к. въ день. Вяземскій дозволилъ оставить ихъ въ прежнемъ положеніи, „дабы они, будучи въ самомъ малолѣтствѣ, праздны не были", а затѣмъ могли быть опредѣлены къ разнымъ должностямъ; но такъ какъ въ обученіи находились не только дѣти, а также и молодые парни 18—20 лѣтъ, которымъ наравнѣ съ другими давалось только по копѣйкѣ на день, то Вяземскій приказалъ производить плату по плакату, т.-е. въ томъ же размѣрѣ, какъ если бы они были на работѣ [2]).

---

[1]) П. С. З. IX, 6840.

[2]) Арх. М. Ю. № 1077 — 3560, л. 584. О школахъ при Екатеринѣ II на посессіонныхъ заводахъ Твердышева и Мясникова и Нижнетагильскомъ заводѣ Демидова см. выше, стр. 287.

Digitized by Google

нить недостатокъ суконъ для войска, приказала подробно разсмотрѣть состояніе суконныхъ фабрикъ. Владѣльцы фабрикъ, заведенныхъ частными людьми на свой собственный счетъ, — говоритъ Екатерина въ именномъ указѣ сенату,—должны пользоваться полною свободою относительно продажи выдѣлываемыхъ на нихъ суконъ; но есть другія фабрики, на устройство которыхъ даны были деньги или къ нимъ приписаны крестьяне, или которыя, основанныя на казенный счетъ, отданы были въ содержаніе частнымъ лицамъ съ тѣмъ, чтобы съ нихъ поставлялось сукно на войско; всѣ „таковыя фабрики“,—сказано было въ указѣ,—„хотя бы владѣльцы ихъ уже были теперь люди чиновные и пріобрѣли ихъ покупкою или инымъ законнымъ образомъ, но первобытнаго состоянія и обязанности своей перемѣнить не могутъ“. Императрица поручила сенату собрать о нихъ свѣдѣнія и позаботиться о томъ, чтобы съ фабрикъ выставлялось количество суконъ, соотвѣтственное числу принадлежащихъ къ нимъ душъ. Если же окажется, что нѣкоторыя изъ нихъ запущены, а приписанные къ нимъ люди обращены на постороннія работы, то необходимо, чтобы хозяева возстановили ихъ, въ противномъ случаѣ, по истеченіи извѣстнаго срока, онѣ должны быть переданы въ содержаніе другимъ лицамъ [1]).

Администрація того времени, какъ мы уже знаемъ, никакъ не могла взять въ толкъ различія между крѣпостными и поссессіонными крестьянами, и потому слова только-что изложеннаго указа императрицы были поняты начальниками губерній такимъ образомъ, что и владѣльцы тѣхъ фабрикъ, къ которымъ фабриканты-купцы купили крестьянъ, освобождаются отъ всякихъ ограниченій въ продажѣ своихъ издѣлій. Поэтому сенату пришлось черезъ годъ объяснить, что и они должны поставлять сукно на войско, такъ какъ „владѣть крѣпостными людьми они не иначе имѣютъ право, какъ для фабрикъ, почему и данное имъ на покупку тѣхъ людей позволеніе должно почитаться вспоможеніемъ, отъ казны имъ оказаннымъ“.

Въ концѣ 1791 г. правительство предписало, чтобы съ тѣхъ фабрикъ, на которыхъ находятся безземельные рабочіе, поставлять въ кригсъ-коммиссаріатъ вдвое болѣе сукна по числу душъ сравнительно съ тѣми, гдѣ работники имѣютъ землю, такъ какъ для послѣднихъ необходимо имѣть время на земледѣльческія работы. По раскладкѣ всего нужнаго для казны количества аршинъ между существующими фабриками оказалось, что каждому безземельному работнику приходится выдѣлать въ годъ 105 аршинъ сукна [2]). За несоблюденіе этого

[1]) П. С. З. XXIII, № 16.924, 25 ноября 1790 г.

[2]) Съ 1758 г. фабриканты получали изъ казны за бѣлыя сукна по 54 к., за цвѣтныя по 60 к., съ 1788 г. — за бѣлыя по 60 к., за цвѣтныя по 70 к., съ 1792 г. за первыя по 72 к., за вторыя по 84 к. съ аршина.

Digitized by Google

условія фабрику слѣдовало отбирать вмѣстѣ съ прикрѣпленными къ ней людьми и отдавать другому содержателю [1]).

Но такъ какъ и послѣ того владѣльцы поссессіонныхъ суконныхъ фабрикъ оказывались неисправными въ исполненіи своихъ обязанностей, то императоръ Павелъ въ 1797 г. предписалъ суконныя фабрики, „для устроенія которыхъ и производства на нихъ указами повелѣнныхъ работъ пожалованы поссессіи, а владѣльцы ихъ обязанностей своихъ не исполняютъ.., описать въ казну“ [2]). Указъ этотъ скоро пришлось примѣнять къ дѣлу: въ томъ же году была конфискована рязанская фабрика поручицы Кузнецовой, которая, получивъ въ поссессію 571 душу крестьянъ съ землями, не только не выполнила обычныхъ обязательствъ, но даже съ 1793 г. обратила суконную фабрику въ полотняную [3]).

Познакомившись съ тѣмъ, въ какихъ отношеніяхъ къ правительству находились владѣльцы суконныхъ фабрикъ, посмотримъ теперь, каково было положеніе суконщиковъ.

Мы видѣли, что до царствованія импер. Елизаветы поссессіонные мастеровые, въ противоположность государственнымъ крестьянамъ, приписаннымъ къ горнымъ заводамъ и платившимъ подушный и оброчный сборъ,—не несли никакихъ податей. Но указомъ 1747 г. (см. выше стр. 475) суконщики, какъ и другіе мастеровые, были обложены семигривеннымъ подушнымъ окладомъ [4]), но отъ платежа оброчныхъ денегъ они были избавлены. Когда въ 1798 г. былъ поднятъ вопросъ, въ

---

[1]) П. С. З. XXIII, 16.998, указъ 20 ноября 1791 г. На нѣкоторыхъ фабрикахъ мастеровые не успѣвали вырабатывать количества сукна, назначеннаго этимъ указомъ, не вслѣдствіе нерадѣнія фабрикантовъ, а потому, что опредѣленное количество аршинъ требовалось съ каждой ревизской души, слѣд. взрослымъ приходилось работать за старыхъ и малолѣтнихъ, а также иногда вслѣдствіе обремененія городскими повинностями. Такъ было напр. на фабрикѣ Осокина въ Казани. Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла мануф. колл. вяз. 334, дѣло № 22, л. 127—129.

[2]) П. С. З. XXIV, 18.087.

[3]) Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла главн. правл. ман., вяз. 23, дѣло № 29, л. 1.

[4]) Указы эти были повсемѣстно приведены въ исполненіе, кромѣ нѣкоторыхъ суконныхъ фабрикъ. Именно владѣльцы 8 московскихъ фабрикъ, на которыхъ было приписанныхъ по указу 1736 г. и отданныхъ изъ канцеляріи ревизіи и изъ московской губернской канцеляріи 3.999 чел., подали просьбу о томъ, чтобы законъ объ уплатѣ податей не распространялся на ихъ фабрики. Рѣшеніе этого вопроса затянулось на цѣлыхъ сорокъ лѣтъ, и только въ 1777 г. сенатъ окончательно постановилъ не только взыскивать подушную подать на московскихъ фабрикахъ, но и взыскать накопившуюся на тамошнихъ суконщикахъ недоимку съ фабрикантовъ съ разсрочкою на 15 лѣтъ, исключая только тѣхъ мастеровыхъ, которые умерли во время моровой язвы. Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла мануф. колл., вяз. 315, дѣло № 11.732—27, лл. 21—35, Арх. М. Ю. № 506 — 4.077, л. 430 и сл. Передъ моровою язвою на 12 московскихъ суконныхъ фабрикахъ было 2907 рабочихъ, а въ 1778 г. — 1683 ч. м. п.; изъ нихъ 11 фабрикъ было поссессіонныхъ, и лишь на одной (съ 112 раб.) примѣнялся исключительно вольнонаемный трудъ. (Вѣдомость 1778 г.).

Digitized by Google

частности относительно воронежскихъ суконщиковъ, почему они не платили трехрублеваго оброчнаго сбора, мануфактуръ-коллегія, указавъ на соотвѣтственныя статьи закона, кромѣ того, по существу дѣла, объяснила, что „положенное указомъ 1791 года на каждую изъ приписныхъ къ суконнымъ, обязаннымъ поставкою въ казну, фабрикамъ ревизскую душу, пропорція, т.-е на безземельную по 105-ти, а съ землями по $52^1/_2$ арш. одного сукна сверхъ расписываемаго нынѣ на нихъ же количества каразеи, столь уже велика, что едва ли одинъ работникъ въ состояніи оную выработать, будучи притомъ обязанъ обращать на себя и ту часть выдѣлки, которая, по общему на души расчисленію, упадаетъ на обрѣтающихся между ними престарѣлыхъ, немощныхъ и малолѣтнихъ; изъ чего слѣдуетъ, что означенные мастеровые фабричные люди, занимаясь безпрерывно выдѣлываніемъ для казенной поставки суконъ и каразеи по узаконенной, а не по производимой вольнымъ фабрикамъ цѣнѣ, должны всегда быть при тѣхъ работахъ безотлучно и не могутъ имѣть времени на вырабатыванье, сверхъ подушной, еще оброчной подати, а потому и не сравниваются они положеніемъ своимъ съ государственными крестьянами“ [1]).

Рекрутскую повинность суконщики несли на томъ же основаніи, какъ и мастеровые другихъ фабрикъ; намъ уже извѣстно, что на тѣхъ фабрикахъ, при которыхъ не было приписанныхъ и купленныхъ заводчиками деревень, можно было вносить взамѣнъ рекрута деньги.

Суконщики, жившіе въ городахъ, несли городскія повинности, которыя исполнялись какъ имѣвшими собственные дома (напримѣръ, въ Воронежѣ и Казани), такъ и жившими въ наемныхъ квартирахъ (въ Москвѣ). Для этого въ Казани суконщикамъ нерѣдко приходилось отлучаться изъ дому, по свидѣтельству мѣснаго губернатора, на два, на три дня. Въ Воронежѣ для исполненія полицейской службы мастеровые нанимали одного десятскаго съ 15-ти дворовъ, а не то исполняли ее и сами. Не малымъ обремененіемъ для суконщиковъ, имѣвшихъ свои дома, была постойная повинность. Въ Казани у нихъ располагались солдаты мѣстнаго гарнизоннаго полка, и мастеровымъ приходилось покупать дрова для приготовленія имъ пищи. Въ Воронежѣ въ 1799 г. въ 27-ми домахъ суконщиковъ квартировало 35 солдатъ [2]).

Весьма интересныя данныя для характеристики быта суконщиковъ въ первой половинѣ XVIII вѣка мы находимъ въ суконномъ рег-

---

[1]) Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла ман. колл., вяз. 420, дѣло № 11—13, л. 48—55. На фабрикѣ Сибирякова въ иркутской губ. мастеровые были обложены и оброчнымъ сборомъ, но когда она была взята въ казну за казенный долгъ, съ нихъ велѣно было взыскивать только подушную подать. П. С. З. XXIII, 16.998, п. 12.

[2]) Арх. Деп. Ман. и Торг., вяз. 347, дѣло № 534, лл. 1, 5 — 6; вяз. 384, дѣло № 22, лл. 127—129; вяз. 315, дѣло № 11.732—27, лл. 21—35.

Digitized by Google

ламентѣ, составленномъ въ 1741 году. Вслѣдствіе жалобъ войсковаго начальства на дурное качество суконъ, для изслѣдованія причинъ этого была учреждена коммиссія, которая и составила „регламентъ суконнымъ и каразейнымъ фабрикамъ". Онъ остался безъ всякаго вліянія на положеніе суконщиковъ; это слѣдуетъ заключить, во-первыхъ, изъ того, что всѣ указы, составленные въ царствованіе Іоанна Антоновича, считались несуществующими при Елизаветѣ Петровнѣ; во-вторыхъ изъ совершеннаго отсутствія ссылокъ на него оффиціальныхъ учрежденій во всѣхъ дѣлахъ о суконныхъ фабрикахъ и суконщикахъ, возникавшихъ послѣ его составленія [1]),—и, наконецъ, изъ того, что въ царствованіе Екатерины II упоминаются, какъ дѣйствующія законы, такія постановленія времени, предшествовавшаго составленію суконнаго регламента, которыя были измѣнены послѣднимъ; такъ, напримѣръ, рабочая плата суконщикамъ на фабрикахъ, обязанныхъ поставкою суконъ, согласуется еще во второй половинѣ 1760-хъ годовъ съ правилами указа, даннаго изъ мануфактуръ-коллегіи въ 1723 году, а не съ суконнымъ регламентомъ. Но если постановленія этого регламента и не примѣнялись на дѣлѣ, то все-таки мы можемъ извлечь изъ него не мало интересныхъ данныхъ, рисующихъ положеніе суконщиковъ. Кромѣ прямыхъ указаній въ этомъ отношеніи, мѣры, предлагаемыя коммиссіею, также даютъ понятіе объ ихъ бытѣ въ то время.

При осмотрѣ коммиссіею суконныхъ фабрикъ оказалось, что на большей части изъ нихъ помѣщенія, въ которыхъ производилась работа, были такъ дурно устроены, что „ткачи насилу и столько денного свѣта имѣли, дабы тканье свое точно высмотрѣть", другіе же работники пряли и чесали шерсть и стригли сукно въ темнотѣ. У нѣкорыхъ фабрикантовъ строеніе такъ плохо чинились, что когда шелъ снѣгъ или дождь, начиналась течь, а въ другое время черезъ щели потолка сыпался песокъ и соръ; полы не были выстланы ни досками, ни кирпичомъ, ни камнемъ, а если и были выстланы когда-то, то доски погнили, а камни выломались. По суконному регламенту, назначено было около 14 рабочихъ часовъ: съ 1-го марта по 1-е октября рабочіе должны были бы приходить въ 4 часа утра и работать до десятаго часа; затѣмъ до двѣнадцатаго часа давалось время на обѣдъ, а послѣ того работа должна была продолжаться до девятого часа; въ остальные пять зимнихъ мѣсяцевъ предполагалось давать отдыха одинъ часъ, но за то оканчивать работу въ восьмомъ часу, а по субботамъ передъ полуднемъ, въ двѣнадцатомъ часу. Можно думать, что прежде масте-

[1]) Мы встрѣтили ссылку на него только въ одной челобитной (1749 г.) мастеровыхъ большой московской суконной фабрики Болотина и К°. Госуд. Арх. XIX, № 384, л. 48 об.

Digitized by Google

ровые работали менѣе времени, такъ какъ въ составителяхъ регламента видно желаніе не ограничить количество работы, а скорѣе увеличить его. Самая цѣль изданія регламента формулируется такимъ образомъ: „работа на фабрикахъ происходитъ медленно для того, что на оныхъ регламентовъ никакихъ, по которымъ работнымъ людямъ поступать, не имѣется,—напримѣръ, чтобы не по своей волѣ на работу и съ работы ходить“... Для наблюденія за аккуратнымъ приходомъ на работу, на фабрикахъ слѣдовало бы имѣть песочные часы; въ случаѣ опаздыванія, на первый разъ рабочій долженъ былъ подвергнуться выговору, во второй—вычету за одинъ часъ по разсчету дневной платы, въ третій — вдвое болѣе, въ четвертый — половины дневной платы. Если рабочій совсѣмъ не придетъ на работу безъ всякой законной причины, то за первый разъ у него слѣдовало вычесть плату за прогульные дни, а въ третій разъ—вдвое и, кромѣ того, бить батогами. За непослушаніе, грубыя и дерзкія слова, и тому подобное, мастеровыхъ и рабочихъ слѣдовало наказывать, смотря по винѣ, тѣлеснымъ наказаніемъ или сбавкою заработныхъ денегъ до тѣхъ поръ, пока придутъ въ прежнее послушаніе; если же кто подниметъ руку на фабричныхъ начальниковъ, то при всѣхъ „фабричникахъ“ наказывать жестоко кошками и полгода кормить однимъ хлѣбомъ съ водою. Хотя регламентъ и не имѣлъ впослѣдствіи силы закона, но все-таки видно, какъ велика была власть фабрикантовъ и ихъ приказчиковъ, если за всякое грубое слово имъ дозволялось наказывать рабочихъ плетьми и сѣчь батогами.

На суконныхъ фабрикахъ въ первой половинѣ XVIII в., повидимому, не примѣнялся женскій трудъ, тогда какъ на нѣкоторыхъ другихъ онъ былъ уже дѣломъ обычнымъ; это видно изъ „работныхъ регулъ“ на суконныхъ фабрикахъ: „мастеровымъ и работнымъ людямъ отнюдь не допущать, чтобъ жены и дочери ихъ, кои работать въ состояніи будутъ, дома праздно пребывали или гуляли, но паче ихъ, какъ то на шелковыхъ и на парусинныхъ фабрикахъ достохвально бываетъ[1]), на фабрикѣ такой работѣ обучать, какую исправлять могутъ“, или, по крайней мѣрѣ, чтобъ онѣ брали работу на домъ. Коммиссія ожидала, что мастеровые „такимъ двойнымъ раченіемъ знатно въ лучшее состояніе прійдутъ и больше домашняго благословенія ожидать имѣютъ“. Вопросъ о женскомъ трудѣ былъ рѣшенъ въ регламентѣ такимъ образомъ: жены и дочери мастеровыхъ могутъ быть употребляемы въ работу только по собственному желанію, и въ такомъ случаѣ онѣ должны получать плату наравнѣ съ рабочими-мужчинами. „А которыя не пожелаютъ,

[1]) О размѣрахъ примѣненія женскаго труда на фабрикахъ вообще при Екатеринѣ II. См. *Дополненіе XIX* и *XXI*.

Digitized by Google

тѣхъ не принуждать, ибо, можетъ быть, нѣкоторыя и кромѣ того другое какое художество къ пропитанію своему имѣютъ", къ тому же онѣ „необходимо должны исправлять домашнія нужды"; но если у фабриканта были „собственные крѣпостные мастеровые и работные люди", то онъ могъ посылать ихъ на работу по своему усмотрѣнію. Нечего и говорить, что вопреки „работнымъ регуламъ" на суконныхъ фабрикахъ, „домашнее благословеніе" никакъ не могло быть результатомъ поступленія женщинъ на фабрику, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что до того времени этимъ рабочимъ жилось незавидно. „Понынѣ очень срамно было видѣть,—читаемъ мы въ регламентѣ,—что большее число мастеровыхъ и работныхъ людей такъ ободрано и плохо одѣты находятся, что нѣкоторые изъ нихъ насилу и цѣлую рубаху на плечахъ имѣютъ". Средство помочь этому горю, предложенное суконнымъ регламентомъ, никуда не годно: чтобы устранить такую „некрасоту", фабрикантамъ предписывалось сдѣлать всѣмъ мастеровымъ одинаковую одежду, стоимость которой они могли вычесть изъ заработной платы. Приведеніе въ исполненіе такой мѣры могло бы подать только лишній поводъ къ злоупотребленіямъ со стороны фабрикантовъ.

Въ суконномъ регламентѣ находится еще не мало другихъ предписаній: о томъ, чтобы мастеровые собирались на работу по звону колокола, о выдачѣ платы еженедѣльно по субботамъ, запрещеніе мастеровымъ игры на деньги и пьянство, объ обязанности рабочихъ поочереди сторожить фабрику днемъ и ночью и т. д. [1]).

Познакомимся съ положеніемъ рабочихъ на двухъ крупныхъ суконныхъ фабрикахъ: казанской и на такъ называемомъ большомъ московскомъ суконномъ дворѣ.

Казанская суконная фабрика, какъ мы видѣли выше (стр. 455), была отдана въ 1724 г. изъ казны Микляеву, послѣ его смерти перешла къ его вдовѣ, а затѣмъ къ ея брату Дряблову. Когда онъ, въ 1737 г., уменьшилъ плату рабочимъ [2]), отъ 140 мастеровыхъ этой фабрики

---

[1]) Въ концѣ регламента приложены правила о размѣрѣ денежной платы мастеровымъ, на которыхъ мы не останавливаемся, такъ какъ они не сдѣлались обязательными. Упомянемъ только, что плата на суконныхъ фабрикахъ была по преимуществу сдѣльная, но встрѣчается и годовое жалованье; такъ, сновальщики должны были получать по 18 руб. въ годъ, прессовщики по 2 р. въ мѣсяцъ, надзиратели всего чаще по 36 р. въ годъ, суконный мастеръ 50 р., подмастерье 36 руб. Упоминается также, что щипать и чистить шерсть могутъ и малолѣтніе, съ платою по 2 коп. въ сутки. П. С. З. XI, 8440.

[2]) Что при Микляевѣ казанскимъ суконщикамъ жилось лучше, чѣмъ при его преемникѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ и мѣстное преданіе. Рабочіе, говоритъ авторъ статьи, составленной по разсказамъ стариковъ, „пользовались при Микляевѣ безобидной платой за свой трудъ", количество рабочихъ часовъ не было черезчуръ велико; они „имѣли при этомъ нѣкоторыя льготы по семейному и общинному положенію и

Digitized by Google

была подана въ казанскую губернскую канцелярію, а изъ нея представлена въ коммерцъ-коллегію жалоба, въ которой они заявляли: 1) При вице-губернаторѣ Кудрявцовѣ ткачамъ платили съ аршина сукна по 6, а при Микляевѣ по $6^1/_2$, прядильщикамъ же по 3 к. съ фунта шерсти, но Дряблювъ уменьшилъ плату и даетъ ткачамъ по 5, а прядильщикамъ по 2 к. 2) Въ уплату за принятаго на фабрику бѣглаго помѣщичьяго крестьянина пожилыхъ денегъ онъ собралъ съ нихъ 100 р. 3) Кромѣ фабричной работы, они исполняютъ на Дряблова „собственныя его подѣлки". 4) Вычитается у нихъ за челноки съ пары по 70 к. и дается имъ худая и грязная шерсть „съ напраснымъ" за нее „вычетомъ". Дряблювъ съ своей стороны донесъ, что онъ убавилъ плату, такъ какъ ему велѣно сукно ткать по даннымъ изъ военной коллегіи образцамъ толще, слѣдовательно они въ работѣ спорѣе, а шерсти выходитъ сравнительно съ прежнимъ болѣе: до того времени они ткали только по 3 и по 4, а по новымъ образцамъ ткутъ по 6 и по 8 арш. въ сутки, къ тому же съ него велѣно вычитать пошлинъ съ аршина по 4 к. За бѣглаго онъ вычелъ у мастеровыхъ 100 р., такъ какъ принялъ его на фабрику по ихъ просьбѣ. Домашнихъ работъ они у него ие работали, а исполняли „мельничныя подѣлки"; за челноки вычитаетъ потому, что они пьяные ломаютъ ихъ, шерсть даетъ хорошую, а за угаръ дѣлаетъ вычеты въ прежнемъ размѣрѣ. Дряблювъ заявилъ, что изъ числа челобитчиковъ 10 человѣкъ, вслѣдствіе пьянства, „не способны" быть при фабрикѣ, да и прочіе его не слушаются. Жалобы эти были разсмотрѣны мѣстною губернскою канцеляріею, затѣмъ „правящимъ губернскія дѣла" полковникомъ Чемодуровымъ вмѣстѣ съ маіоромъ, присланнымъ для взысканія недоимокъ, и на основаніи ихъ мнѣнія [1]) коммерцъ-коллегія въ 1741 г. опредѣлила: платить казанскимъ суконщикамъ ту сдѣльную

даже, какъ гласитъ преданіе, удержали за собой право выбирать своихъ старостъ, судей, артельщиковъ и *говорунов*. Люди, избранные въ эти... должности, приводились къ присягѣ на вѣрность и „неукоснительность" служенія интересамъ общины, раздѣлявшейся еще по роду работъ на артели (ткачи, прядильщики, скребальщики, сновальщики и проч.)". Уходъ за садами былъ любимымъ занятіемъ суконщиковъ во время, свободное отъ фабричныхъ работъ, что и сдѣлало ихъ впослѣдствіи хорошими садовниками. Два храмовые праздника (Духовъ день и день св. Харлампія, лѣтомъ и зимою) „были временемъ шумныхъ пиршествъ и бражничанья всей суконной слободы. Духовъ день праздновался обыкновенно цѣлую недѣлю". *Я. Посадскій.* „Какъ добились воли казанскіе суконщики". „Первый шагъ". Провинціальный сборникъ, 1876 г., стр. 418—419.

[1]) Какъ видно изъ указа по этому дѣлу сената 1742 г. (см. ниже), казанская губернская канцелярія полагала, что такъ какъ фабрика отдана Дряблову по указу въ вѣчное владѣніе, то онъ „воленъ въ цѣнахъ работникамъ и въ вычетѣ прибавлять и убавлять, для того, что онъ тую фабрику содержитъ на своемъ коштѣ, а не на казенномъ".

Digitized by Google

плату, которую выдавалъ Дрябловъ, такъ какъ „въ дачѣ тѣхъ денегъ явилась не убавка, но еще и прибавка". Дрябловъ по принесеннымъ на него жалобамъ найденъ не виновнымъ, а суконщики оказались виновными въ непослушаніи и возмущеніи и, потому, хотя по указу 1736 г. велѣно фабричныхъ за непослушаніе ссылать въ ссылку въ дальніе города или въ Камчатку, но просителей велѣно было отъ этого освободить, но объявить имъ, чтобы они были послушны Дряблову, а возмутителей, при собраніи всѣхъ мастеровыхъ, наказать плетьми и впредь отъ нихъ челобитенъ не принимать и суда ни письменнаго, ни словеснаго не производить.

Однако казанскіе суконщики остались недовольны этимъ рѣшеніемъ, и въ томъ же году подали челобитную въ кабинетъ, прося отнять фабрику у Дряблова и отдать ее другому, удовлетворить ихъ недоданною платою и возвратить отправленныхъ въ ссылку ихъ товарищей. По опредѣленію кабинета, дѣло это поступило въ сенатъ, который въ 1742 г. рѣшилъ его иначе: 1) Заработныя деньги сенатъ приказалъ выдавать просителямъ впредь до указа въ томъ размѣрѣ, какъ было, когда фабрика находилась въ казенномъ содержаніи при вице-губернаторѣ Кудрявцевѣ и потомъ при „содержателѣ" Микляевѣ [1]), а именно: ткачамъ по 6 к. съ аршина, прядильщикамъ по 3 к. съ фунта, такъ какъ вице-губернаторъ Кудрявцевъ назначилъ эту плату не по своему усмотрѣнію, а на основаніи присланнаго къ нему изъ берг-коллегіи указа. Дряблову не имѣлъ права понижать плату самовольно „безъ указу" и долженъ былъ бить о томъ челомъ, и потому въ этомъ „явная его оказалась вина". Поэтому сенатъ рѣшилъ, что Дрябловъ долженъ въ теченіе 5 лѣтъ возвратить мастеровымъ удержанную у нихъ плату, а по какимъ образцамъ впредь дѣлать сукна и сколько за нихъ платить, должны сообща разсмотрѣть военная и коммерцъ-коллегія и представить сенату. 2) Вычтенныя Дряблovымъ съ мастеровыхъ 100 р. за принятаго на фабрику бѣглаго возвратить имъ, такъ какъ бѣглый былъ принятъ по одобренію одного суконщика, а не всѣхъ. 3) Дрябловъ долженъ былъ порядочно содержать мастеровыхъ и въ свои частныя работы ихъ не употреблять [2]). 4) За испорченные во время работы инструменты вычета не дѣлать, такъ какъ „фабрика съ мастеровыми людьми не для того ему отдана, чтобъ по своей волѣ вычеты у мастеровыхъ чинить, но для пользы государственной и распространенія и умноженія оной поставкою на мундиръ суконъ", отчего онъ имѣетъ и собственный свой „прибытокъ". Если же рабочіе будутъ ломать инструменты вслѣдствіе

[1]) Микляеву былъ данъ реестръ изъ адмиралтейской конторы, какимъ мастеровымъ по сколько слѣдуетъ платить.

[2]) Они возили на его лошадяхъ хлѣбъ.

Digitized by Google

пьянства и небрежности, то наказывать ихъ батогами. 5) Относительно худого качества шерсти и вычета за угаръ должна была разсмотрѣть и рѣшить коммерцъ-коллегія. 6) Мастеровыхъ, отправленныхъ въ ссылки [1]), освободить по милостивому указу 1741 г. и отпустить въ Казань и быть при фабрикѣ, а если они и другіе рабочіе будутъ „чинить непослушаніе или какія продерзости", съ такими поступать по указамъ, а если кто будетъ за продерзости подлежать ссылкѣ, о такихъ представлять и требовать указа отъ мануфактуръ-коллегіи.

Дряблovъ въ концѣ 1742 и въ 1743 г. подалъ въ кабинетъ двѣ челобитныя, въ которыхъ между прочимъ писалъ, что наказаніе батогами мастеровые вмѣняютъ ни во что, и если за всякую порчу отъ пьянства и небрежности наказывать ихъ, то отъ этого можетъ происходить остановка въ работѣ, и рабочіе могутъ причинить большіе убытки, надѣясь на то, что у нихъ не сдѣлаютъ вычета. Относительно возвращенія на фабрику сосланныхъ мастеровыхъ Дряблovъ возражалъ, что, въ виду ихъ „непотребствъ", на фабрикахъ содержать ихъ невозможно изъ опасенія, чтобы по злобѣ они не причинили вящшаго зла. Дряблову не нравилось также требованіе ссылать мастеровыхъ не иначе, какъ съ разрѣшенія и по указу мануфактуръ-коллегіи, такъ какъ, по его словамъ, пока получено будетъ ея рѣшеніе, „могутъ послѣдовать отъ работныхъ людей наибольшіе непорядки, а въ работахъ крайнія остановки". Онъ просилъ назначеннаго съ него сенатомъ взысканія недоплаченныхъ мастеровымъ денегъ не производить, сосланныхъ по возвращеніи ихъ на фабрикѣ не держать, а изъ находящихся на фабрикѣ 51 человѣкъ за пьянство и ослушаніе отрѣшить отъ нея и позволить ему набрать вольныхъ, впредь разрѣшить ему виновныхъ въ пьянствѣ и продерзостяхъ наказывать по своему усмотрѣнію, а за испорченные инструменты и утраченную шерсть вычитать изъ задѣльныхъ денегъ; если же кто изъ рабочихъ учинитъ такія продерзости, за которыя будетъ подлежать гражданскому суду, такихъ отдавать въ казанскую губернскую канцелярію съ тѣмъ, чтобы она поступала съ ними по указамъ, не списываясь съ мануфактуръ-коллегіею.

По устному именному указу имп. Елизаветы 17 мая 1743 г, объявленному въ сообщеніи изъ кабинета въ сенатъ, велѣно было прислать въ кабинетъ экстрактъ изъ дѣла Дряблова съ суконными мастерами и работниками казанской фабрики. Черезъ недѣлю послѣ того, мануфактуръ-коллегія, по указу сената, предписала Дряблову: 1) представить вѣдомость, кто изъ мастеровыхъ и работныхъ людей его фабрики, за что и куда отправлены въ ссылку, освобождены ли они и гдѣ теперь на-

[1]) Въ 1741 г. одинъ бѣжавшій съ каторги мастеровой казанской фабрики подавалъ жалобу сенату на притѣсненія и разоренія отъ Дряблова и на казанскую губернскую канцелярію за ссылку „безъ вины". „Сенат. Арх." IV, 450.

Digitized by Google

ходятся и 2) 51 чел. скробольщиковъ, прядильщиковъ и ткачей, названныхъ въ его прошеніи, на основаніи указа 1736 г. за непотребство и пьянство отъ фабрики отрѣшить и отослать въ казанскую губернскую канцелярію, которая годныхъ должна отдать въ солдаты, а негодныхъ опредѣлить въ тамошнія казенныя службы, къ какимъ кто будетъ способенъ, а вмѣсто нихъ принимать на фабрику „работныхъ людей съ указными паспортами со уговоромъ достойной платы, объявляя объ нихъ въ мануфактуръ-коллегію", а отправленныхъ прежде съ фабрики въ ссылку на нее не опредѣлять. Остальныя просьбы Дряблова удовлетворены не были.

По рѣшенію сената 1742 г. Дрябловъ долженъ былъ возвратить рабочимъ болѣе 10.000 р. удержанныхъ у нихъ денегъ; тотъ уплатилъ только 1.375 р. Мастеровые послали въ 1744 г. въ Петербургъ двухъ челобитчиковъ и въ прошеніи жаловались между прочимъ на то, что Дрябловъ ихъ разоряетъ, принудилъ ихъ женъ продать ему за самую малую цѣну ихъ дворы и оттуда ихъ „наглостію своею и насильствомъ вонъ выгналъ и съ малолѣтними дѣтьми нашими, которыя принуждены скитаться межъ дворъ, и отъ фабричной работы отрѣшилъ, отчего пришло таскаться по міру, и который имѣлся въ тѣхъ нашихъ дворахъ скарбышко, весь распродалъ" [1]).

Дѣло было взято въ кабинетъ, но о немъ совершенно забыли, а между тѣмъ челобитчики все жили въ Петербургѣ и Москвѣ, такъ какъ ихъ обязали въ мануфактуръ-конторѣ подпискою — не уѣзжать до его рѣшенія. Одинъ изъ нихъ, наконецъ, въ 1755 г. умеръ, другой же все терпѣливо ждалъ, несмотря на то, что, по его словамъ, пришелъ „въ крайнее разореніе". Во время второй ревизіи его успѣли вмѣстѣ съ дѣтьми исключить изъ подушнаго оклада при фабрикѣ и записали въ дворцовой царевококшайской волости, гдѣ крестьяне стали взыскивать съ его жены подушныя деньги за него и за дѣтей. Въ 1763 г. онъ подалъ въ сенатъ просьбу, чтобы его отослали на родину для опредѣленія на тягло; однако прошло еще семь лѣтъ, а дѣло не подвинулось ни на шагъ; тогда, наконецъ, онъ обратился съ прошеніемъ на имя государыни, а Екатерина въ 1769 г. приказала опять отослать челобитчика въ сенатъ „съ тѣмъ, чтобъ дѣло по справедливости было разсмотрѣно". Долго ли пришлось ждать справедливости этому несчастному, мы не знаемъ [2]).

---

[1]) Госуд. Арх. XVI, № 168, карт. 8; XIX, № 387.

[2]) Сенатскій Архивъ, именные указы кн. № 128, указъ 7 авг. 1769 г. Изъ вѣдомости мануфактуръ коллегіи 1778 г. видно, что передъ „моровымъ повѣтріемъ" на казанской фабрикѣ „голстинской коммерціи совѣтника" Дряблова было мастеровыхъ и работныхъ людей покупныхъ 221, приписныхъ и отданныхъ по указамъ 1468, а послѣ повѣтрія тѣхъ и другихъ 1128.

Digitized by Google

Казанскіе суконщики находились въ печальномъ положеніи и въ концѣ XVIII в., когда фабрика принадлежала уже Осокину. Въ октябрѣ 1796 года, во время обозрѣнія казанской губерніи сенаторомъ Мавринымъ, они подали ему прошеніе, въ которомъ указывали, что со времени заведенія фабрики цѣны на съѣстные припасы возрасли втрое или вчетверо, и они совершенно не въ состояніи содержать себя съ женами и дѣтьми на получаемую плату; за взносомъ податей ея не хватаетъ на прокормленіе, такъ что старики и дѣти ходятъ по міру, несмотря на то, что ни жены, ни дочери ихъ не освобождаются отъ фабричной работы. Мастеровые просили увеличить имъ плату и уничтожить женскій трудъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ Мавринымъ отъ ея управляющаго, лучшій изъ ткачей могъ выработать въ мѣсяцъ не болѣе 5-ти руб., вознагражденіе же за трудъ нѣкоторыхъ мастеровыхъ и рабочихъ падало до 90 коп. въ мѣсяцъ, „каковою платою", справедливо замѣчаетъ Мавринъ, „по нынѣшней на все дороговизнѣ, ни одному мастеровому, а паче имѣющему жену и малолѣтнихъ дѣтей, содержаться нечѣмъ". Поэтому Мавринъ и представилъ поданную ему просьбу на высочайшее усмотрѣніе, приложивъ при ней подробныя свѣдѣнія о заработной платѣ казанскихъ суконщиковъ [1]).

Донесеніе Маврина по повелѣнію имп. Павла было передано въ сенатъ, а оттуда отослано въ мануфактуръ-коллегію съ тѣмъ, чтобы она представила по этому дѣлу свое мнѣніе.

Владѣлецъ фабрики, Осокинъ, чувствуя, что свѣдѣнія, собранныя Мавринымъ относительно положенія его рабочихъ, произведутъ неблагопріятное впечатлѣніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, поспѣшилъ подать въ мануфактуръ-коллегію объясненіе, въ которомъ утверждалъ, что нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній не совсѣмъ сходны съ истиною и что это будто бы произошло оттого, что управитель фабрики положился въ этомъ случаѣ на слова мастеровыхъ. Такъ онъ увѣрялъ,

---

[1]) Мастеровые и рабочіе, разбиравшіе и подстригавшіе шерсть, получали первые по 5 к. съ пуда, а вторые по 30 к., зарабатывали въ день (всѣ мастеровые работали по двѣнадцати часовъ) по 8 и 10 к.; скребальщикъ вычесываніемъ шерсти — $7^1/_2$ — $10^1/_2$ к., такъ что, работая въ мѣсяцъ 26 дней, получалъ отъ 2—2 р. 75 к.; кардельщикъ зарабатывалъ въ день $6^1/_4$—$8^3/_4$ к., въ мѣсяцъ 1 р. 70 к.—2 р. 30 к.; прядильщикъ въ день отъ 3 до 8 к., въ мѣсяцъ отъ 90 к. до 2 руб. 8 к.; ткачи получали по 2 р. — 2 р. 10 к. съ половинки сукна (въ каждой половинкѣ считалось 28 аршинъ: два работника могли приготовить въ мѣсяцъ отъ 3—5 половинокъ, но изъ получаемой ими платы они еще отдавали бабеньщикамъ, сновальщикамъ и шпульникамъ по $19^1/_2$ к. съ половинки, да сверхъ того осенью и зимою у нихъ выходило при приготовленіи одной половинки сальныхъ свѣчей на 50 к.); такимъ образомъ ткачи вырабатывали отъ 2 р. 46 к. до 4 руб. 71 копѣйки въ мѣсяцъ. Суконовалители зарабатывали въ мѣсяцъ по 4 руб. 81 к., ворсильщики, стригачи, прессовщики и красильщики отъ 3 руб. 50 к. до 4 руб.

Digitized by Google

хотя это мало измѣняетъ дѣло, что скребальщикъ можетъ выработать въ день не 10½, а 12 к.[1]). Но что самъ Осокинъ не могъ все-таки отрицать крайней недостаточности платы, получаемой рабочими, видно изъ того, что онъ принялъ на себя съ 1797 г. уплату за фабричныхъ подушныхъ податей. Онъ заявилъ, что увеличить заработную плату весьма затруднительно при чрезвычайно низкой цѣнѣ, по которой онъ обязанъ ставить сукно, вслѣдствіе чего онъ даже подалъ просьбу на имя государя о пріобрѣтеніи у него фабрики въ казну. Если же его желаніе удовлетворено не будетъ, то, какъ это ни тяжело для него, онъ готовъ съ мая 1797 года увеличить сдѣльную плату скребальщикамъ на 7%, кардельщикамъ на 20%, прядильщикамъ основной пряжи на 38%, ткачамъ на 10% и т. д. При этомъ новомъ размѣрѣ платы, если считать только лучшихъ работниковъ, они получали отъ 2 р. до 5 р. 50 коп. въ мѣсяцъ. По словамъ Осокина, уплата имъ подушныхъ и предполагаемая прибавка платы составляетъ ему въ годъ болѣе 5.000 р. лишняго расхода, а такъ какъ въ то время изъ 1,233 ревизскихъ душъ работало около 913-ти, то это составитъ прибавку на каждаго болѣе 5 руб. Но изъ приведенныхъ нами выше цифръ видно, что и при увеличенномъ размѣрѣ плата, получаемая казанскими суконщиками, была все-таки весьма мала.

Въ виду всѣхъ этихъ обѣщаній Осокинъ просилъ у мануфактуръ-коллегіи „правосуднѣйшаго разсмотрѣнія, дабы онъ не лишился прибыли, слѣдующей ему по силѣ пожалованной ему на оную фабрику привилегіи“. Въ заключеніе своего объясненія онъ говоритъ: „государственная мануфактуръ-коллегія усмотрѣть можетъ, что я весьма далекъ отъ того, чтобы притѣснять людей малыми платами, а напротивъ расположенъ, сколько возможно, имъ благодѣтельствовать... Впрочемъ же,—продолжаетъ онъ,—оной коллегіи весьма извѣстно, что собственные люди, каковы суть его фабричные (ибо по указу 1736 г. заплачены за нихъ деньги и дана на нихъ отъ государственной мануфактуръ-коллегіи владѣнная выпись...) не могутъ имѣть договоровъ съ господиномъ своимъ и что малѣйшее къ тому поползновеніе можетъ ввести ихъ. по грубости воспитанія, въ нѣкоторый безпорядокъ“. Мануфактуръ-коллегія вмѣстѣ съ Мавринымъ признала, что прежніе заработки мастеровыхъ крайне недостаточны; но принятіе на себя Осокинымъ взноса податей и увеличеніе платы она сочла „ощутительнымъ для нихъ облегченіемъ“, несмотря на то, что и при повышенной платѣ заработокъ большей части рабочихъ не превосходилъ трехъ рублей въ мѣсяцъ. Казанскій губернаторъ Каринскій, къ которому коллегія обратилась съ запросомъ по этому дѣлу, отнесся къ нему го-

[1]) Изъ этого объясненія, между прочимъ, видно, что пряденіемъ шерсти занимались по большей части несовершеннолѣтніе, „въ томъ числѣ и малыя ребята“.

Digitized by Google

раздо серьезнѣе и внимательнѣе. Онъ указалъ на то, что мастеровые не могутъ выработать по 105 аршинъ на каждую ревизскую душу, какъ это положено указомъ 1791 г., во-первыхъ потому, что взрослымъ работать не только за себя, а также и за стариковъ и малолѣтнихъ тяжело, и кромѣ того потому, что они обременены городскими повинностями; по его словамъ, они „по справедливости имѣютъ причину жаловаться на состояніе свое, и тѣмъ болѣе, когда принужденными находятся означенную получаемую за труды маленькую заплату раздѣлить какъ на одежду себѣ и на пропитаніе, такъ и на покупку дровъ для отапливанья своихъ домовъ, а иногда и на поправленіе оныхъ". Для облегченія ихъ положенія онъ находилъ нужнымъ: 1) дома рабочихъ освободить отъ постойной повинности; 2) ихъ самихъ уволить отъ уплаты податей, исполненія рекрутчины и городскихъ повинностей, такъ какъ взысканіе податей доводитъ ихъ до нищенства, вслѣдствіе рекрутчины фабрика лишается здоровыхъ людей, а городскія повинности отвлекаютъ ихъ отъ работы; 3) на отапливаніе домовъ позволить рубить дрова въ казенныхъ лѣсахъ; 4) обязывать выработкою опредѣленнаго количества аршинъ сукна только годныхъ къ работѣ. Донесеніе казанскаго губернатора было отправлено въ 1798 г.; черезъ два года мануфактуръ-коллегія по поводу его постановила, что она не считаетъ себя въ правѣ возбуждать вопросъ о сложеніи податей и повинностей съ казанскихъ суконщиковъ, что же касается количества суконъ, которое былъ обязанъ представлять фабрикантъ по числу рабочихъ, то съ 1800 года оно было уменьшено [1]).

Мы уже замѣтили, что и послѣ прибавки платы положеніе казанскихъ суконщиковъ должно было мало измѣниться къ лучшему. Это подтверждается тѣмъ, что когда императоръ Павелъ былъ въ Казани въ 1798 г., то суконщики подавали ему жалобу на жестокости владѣльца и малую плату, но жалоба признана была неосновательною [2]). Не зная, какъ отдѣлаться отъ ненавистной имъ фабрики, 45 мастеровыхъ въ томъ же году подали было прошеніе въ мануфактуръ-коллегію о причисленіи ихъ въ купеческое и мѣщанское званіе. Но коллегія, указавъ на то, что фабрика Осокина принадлежитъ къ числу обязанныхъ поставкою суконъ, отвѣчала, что поэтому увольненіе ихъ было бы совершенно противозаконно, и что имъ нечего было утруждать правительство недѣльною просьбою [3]).

---

[1]) Съ этого времени требовалось по 80 арш. сукна и по 40 арш. каразеи. Арх. М. Ю. № 1138—4709, л. 227 и сл., 259 и сл.; Арх. Д. М. и Торг., дѣла мануф.-колл., вяз. 334, дѣло № 22, л. 78—96, 124—129.

[2]) *Тунаг-Барановскій*, 125.

[3]) Арх. Дев. Ман. и Торг., дѣла мануф. колл., вяз. 343, дѣло № 405, л. 19—24. На фабрикѣ этой по 5 ревизіи было 1414 безземельныхъ рабочихъ. Госуд. Арх. XIX, № 384.

Digitized by Google

Казанская фабрика находилась прежде во владѣніи казны и была передана при Петрѣ В. въ частныя руки; такова же была судьба и „большаго суконнаго двора“, или суконной фабрики въ Москвѣ, объ отдачѣ которой въ 1720 г. во владѣніе купца Щеголина и компаніи мы уже упоминали. Рабочую плату мастеровые получали, подобно рабочимъ казанской фабрики, въ размѣрѣ, опредѣленномъ указомъ мануфактуръ-коллегіи (4 февраля 1723 г.). По смерти Щеголина въ 1735 г. „въ содержаніе фабрики вступили“ его товарищи Болотинъ и другіе. Первое время и при нихъ плата производилась въ прежнемъ размѣрѣ, но только стали вычитать за „шкроблы“ и за карты, и за прогульные дни у ткачей по 20, у скробольщиковъ по 10, у картовщика по 10, у прядильщиковъ по 5 к., чего, какъ заявляютъ рабочіе въ позднѣйшей челобитной, по указу мануфактуръ-коллегіи вычитать не слѣдовало, такъ какъ прогулы не зависѣли отъ рабочихъ, а происходили отъ того, что содержатели фабрики не давали имъ работы. Съ каждой половинки сукна Болотинъ вычиталъ у рабочихъ по 30 и по 40 к., будто бы „на мундирное строеніе негодныхъ суконъ“, а куда употреблялись такія негодныя сукна и вычитаемыя деньги, рабочимъ было неизвѣстно. Въ 1737 г., т. е. въ томъ же году, какъ и Дрябловъ въ Казани, Болотинъ захотѣлъ уменьшить плату рабочимъ и пожелалъ устроить такъ, какъ будто бы это дѣлалось съ ихъ согласія. По словамъ позднѣйшей челобитной, онъ призывалъ мастеровыхъ и работныхъ людей, и заставлялъ „подъ острастіемъ“ подписаться въ томъ, что они будутъ брать плату гораздо меньшую той, которая была назначена указомъ 1723 г., но рабочіе на это не согласились, и многіе изъ нихъ были нещадно наказаны плетьми, а вслѣдствіе перерыва въ работѣ съ 22 марта по 14 мая пришли въ нищету и въ „неоплатные долги“. Въ апрѣлѣ того же года они подавали прошеніе въ контору коммерцъ-коллегіи и въ контору сената, но ничего не добились. Они принуждены были временно уступить, и въ 1738 г. дали подписку что до разсмотрѣнія ихъ дѣла будутъ получать по 6 р. за половинку (двоимъ рабочимъ)—плату меньше прежней. Рабочіе послали челобитчиковъ въ Петербургъ въ коммерцъ-коллегію и въ сенатъ, но коллегія отослала ихъ скованными въ свою московскую контору. Они между прочимъ жаловались, что имъ даютъ для выдѣлки мундирнаго сукна очень плохую шерсть. Ихъ отослали въ контору военной коллегіи, и они содержались подъ карауломъ болѣе двухъ лѣтъ, при чемъ одинъ изъ выбранныхъ товарищами челобитчиковъ умеръ. Наконецъ, въ 1741 г. былъ присланъ въ Москву для слѣдствія на фабрикахъ генералъ баронъ Менгденъ. Рабочіе подали ему донесеніе и показали „неудобную“ шерсть, но Менгденъ, по словамъ рабочихъ, взявъ съ содержателей ихъ фабрики взятки, ничего для мастеровыхъ не сдѣлалъ. Послѣ того ра-

Digitized by Google

бочіе подавали прошеніе самой государынѣ и въ 1742 г. съ 15 апрѣля вновь прекратили работу.

Сенатъ, разсмотрѣвъ донесенія коммерцъ-конторы и директора фабрики Болотина и фабрикантовъ Докучаева и Суровщикова, а также прошеніе мастеровыхъ и работныхъ людей, призналъ, такъ же, какъ и на казанской фабрикѣ, уменьшеніе платы неправильнымъ и указомъ 29 сентября 1742 г. приказалъ: 1) Болотину съ товарищами платить работнымъ людямъ за работу столько, какъ было опредѣлено указомъ мануфактуръ-коллегіи 1723 г. „безъ всякаго удержанія и отмѣны подъ опасеніемъ тяжкаго штрафа". Убавлять плату съ 1737 г., хотя бы цѣна, платимая изъ казны за сукна новаго образца, казалась имъ недостаточною, фабрикантамъ не слѣдовало, такъ какъ отъ этой „самовольной убавки" произошли „такіе споры" и остановилась работа на фабрикѣ, а слѣдовало подать прошеніе и ждать указа. 2) Коммерцъ-конторѣ и мануфактуръ-коллегіи разсмотрѣть, сколько рабочимъ не додано денегъ и представить въ сенатъ. 3) За самовольное прекращеніе работъ „пущихъ зачинщиковъ" рабочихъ велѣно было при собраніи мастеровыхъ и работныхъ людей бить плетьми нещадно и объявить всѣмъ, чтобы они немедленно начали работу на фабрикѣ, „не отговариваясь ничѣмъ" и у фабрикантовъ были „въ суконной работѣ, а не въ ихъ собственныхъ услугахъ", такъ какъ „по дѣлу ихъ уже рѣшеніе учинено". Жалобы рабочихъ на обиды имъ и утѣсненія и на дачу для тканья суконъ худой шерсти должны были разсмотрѣть коммерцъ-контора и мануфактуръ-коллегія и представить въ сенатъ. Эти же учрежденія, вмѣстѣ съ военною коллегіею и главнымъ коммисаріатомъ, призвавъ „достойныхъ и знающихъ купцовъ", должны были рѣшить, по какимъ образцамъ дѣлать сукна, расцѣнить различные образцы и представить съ мнѣніемъ въ сенатъ.

Съ 1742 по 1744 г. мануфактуръ-коллегія производила слѣдствіе о недоданныхъ рабочимъ деньгахъ, но они не могли дождаться рѣшенія, и, вѣроятно, этимъ объясняется, что въ 1746 г. на фабрикѣ было вновь волненіе. Рабочіе недовольны были и тѣмъ, что, вопреки сенатскому указу 1742 г., фабриканты стали отпускать мастеровыхъ съ фабрики на оброкъ для веденія торговли и брали по 6 и по 12 р. оброку.

Въ январѣ 1749 г., по прошенію Болотина съ товарищами, мануфактуръ-коллегія позволила употреблять въ работу дочерей, женъ и вдовъ рабочихъ, „праздно живущихъ на фабрикѣ". Рабочіе остались этимъ очень недовольны и въ своемъ прошеніи въ сенатъ указывали, что это разрѣшеніе противорѣчитъ законамъ. Въ указѣ 1736 г. фабрикантамъ было дозволено употреблять въ работу женщинъ „праздно шатающихся" и просящихъ милостыню (см. выше 482), а не женъ и

Digitized by Google

дочерей мастеровыхъ и работныхъ людей, а въ генеральномъ регламентѣ суконныхъ фабрикъ 1741 г. (см. выше стр. 548) велѣно употреблять въ работу только тѣхъ женъ и дочерей рабочихъ, которыя сами этого захотятъ [1]), а наши жены и дочери, говорятъ рабочіе, „при той фабрикѣ въ работѣ быть не желаютъ, потому что и кромѣ вышеописанной работы за собою имѣютъ другое художество къ пропитанію своему“. Въ мартѣ мѣсяцѣ того же года, послѣ неудачной попытки жаловаться въ сенатъ, рабочіе подали прошеніе императрицѣ. Ихъ выборный челобитчикъ Быковъ былъ отосланъ въ сенатъ, который, наказавъ плетьми, отослалъ его на ту же фабрику въ работу. По словамъ рабочихъ, въ ихъ вторичной челобитной императрицѣ (въ іюнѣ того же года) Болотинъ и Суровщиковъ съ товарищами, заковавъ Быкова въ большіе ножные кандалы и положа на шею большую цѣпь „со стуломъ“, посадили его „въ пустую холодную палату, въ которой и окошекъ, кромѣ одной желѣзной рѣшетки, не имѣется, и морятъ гладомъ“ и къ нему „для подачи милостыни никого не допускаютъ“, такъ что онъ „едва живъ“. Болотинъ и его товарищи, „злясь“ на рабочихъ за то, что они приносятъ на нихъ жалобы, стали дѣлать имъ „немалыя утѣсненія“, а именно, по приходѣ рабочихъ на фабрику, запираютъ переднія и заднія ворота и никого не выпускаютъ съ фабрики, за опозданіе на работу въ четверть часа утромъ или послѣ обѣда бьютъ плетьми каждый день человѣкъ по 20 и по 50, „и тѣхъ битыхъ высаживаютъ изъ-за становъ отъ тканья суконъ вонъ и опредѣляютъ на пряжи, тако жъ и на шкроблы, отъ которыхъ ихъ жестокихъ побой работные люди въ скоромъ времени умираютъ, а вмѣсто тѣхъ высаженныхъ за тѣ станы сажаютъ прядильщиковъ и шкробольщиковъ“ съ платою съ аршина по $2^1/_2$ коп. „ и берутъ съ нихъ въ томъ подписки, которые, видя такіе непрестанные отъ нихъ мучительные побои и страсть, въ томъ подписываются“, также всѣхъ мастеровыхъ и работныхъ людей принуждаютъ, чтобы они ткали за ту же плату, и тѣхъ, которые не подписываются, „высаживаютъ вонъ“. Между тѣмъ „высаженные ткачи, какъ и нынѣ прочіе“, получали плату по $3^1/_2$ коп. съ аршина, назначенную указомъ 4 февраля 1723 г. Челобитчики указывали на то, что Болотинъ и Суровщиковъ сажаютъ для тканья суконъ такихъ, которые этой работѣ еще не обучились.

Въ апрѣлѣ 1749 г. сенатъ опредѣлилъ взять съ рабочихъ подписку, что они о причиненныхъ имъ фабрикантами обидахъ, новыхъ

[1]) Регламентъ, правда, предоставлялъ фабрикантамъ по своему усмотрѣнію посылать на работу женъ и дочерей *„собственныхъ крѣпостныхъ* мастеровыхъ и работныхъ людей“, но всѣ рабочіе на большомъ суконномъ дворѣ, какъ видно изъ вѣдомости мануфактуръ коллегіи 1778 г., были приписные: они были отданы изъ казны вмѣстѣ съ фабрикою.

Digitized by Google

вычетахъ и опредѣленіи ихъ женъ въ работу будутъ бить челомъ въ мануфактуръ-коллегію. Рабочіе въ концѣ мая подали жалобу въ эту коллегію, но присутствующій въ ней кн. Одоевскій объявилъ имъ, чтобы они просили въ сенатѣ. Тогда въ іюнѣ рабочіе вновь подали прошеніе государынѣ, въ которомъ жаловались на рѣшеніе сената по „неправому представленію“ мануфактуръ-коллегіи, будто бы недоданныхъ имъ денегъ отдавать имъ не слѣдуетъ. Рабочіе просили не вѣрить этому неправому представленію, повелѣть разсмотрѣть и положить рѣшеніе по „подлинному“ ихъ дѣлу и недоданныя заработанныя деньги“ съ 1737 по 1742 г., всего болѣе 40.000 р., взыскавъ, отдать имъ такъ же, какъ и вычтенныя съ нихъ и съ дѣтей ихъ съ каждой половинки по 5 к. Они просили разсмотрѣть и прочія ихъ жалобы, въ случаѣ запирательства Болотина съ товарищами дать имъ съ ними очную ставку, „и рѣшеніе учинить правительствующему сенату“, которому подтвердить это именнымъ указомъ, такъ какъ имъ, вслѣдствіе всѣхъ обидъ и утѣсненій, работать при фабрикѣ никакъ невозможно [1]).

Съ своей стороны, въ половинѣ іюня 1749 г., содержатели суконной фабрики въ Москвѣ Болотинъ и Докучаевъ съ товарищами заявили, что рабочіе, неизвѣстно почему, стали расходиться съ ихъ фабрики и работать не хотятъ, такъ что изъ тысячи человѣкъ осталось только 120 [2]); фабриканты просили, чтобъ виновныхъ за своевольство и непослушаніе, когда они будутъ пойманы, наказать—малолѣтнихъ, вмѣсто кнута, плетьми, а взрослыхъ десятаго кнутомъ. Посланный для розыска фабричныхъ капитанъ черезъ двѣ недѣли послѣ того донесъ, что имъ найдено только 18 человѣкъ, прислано изъ полицейской канцеляріи 14, добровольно явилось 308. Однако они заявили прибывшимъ на фабрику членамъ мануфактуръ-коллегіи, что не хотятъ работать, пока не получатъ указа на челобитную, поданную ими государынѣ. Пятеро мастеровыхъ, несмотря на попытку товарищей освободить одного изъ нихъ, были наказаны кнутомъ. Къ концу мѣсяца 286 мастеровыхъ начали работать, 127 отказывались отъ этого, а 586 все еще не вернулись изъ бѣговъ. Сенатъ приказалъ изъ 127 десятаго бить кнутомъ и вмѣстѣ съ пятью прежде наказанными, заковавъ въ кандалы, сослать въ каторжную работу въ Рогервикъ на счетъ фабрикантовъ; остальныхъ же изъ 127, наказавъ плетьми, силою принудить работать; а изъ бѣглыхъ тѣмъ, кто, явившись немедленно, примется за работу, отпустить ихъ вину, а кого поймаютъ, то болѣе виновныхъ, бивъ кнутомъ,

---

[1]) Госуд. Арх. XIX, № 384; П. С. З. XV, 11.514.

[2]) Оставшіеся подали письменное заявленіе въ мануфактуръ коллегію, что всѣ рабочіе получаютъ отъ содержателей заработныя деньги сполна по указу и работу „фабриканы“ даютъ безпрерывно.

Digitized by Google

ссылать въ Рогервикъ, а остальныхъ, по наказаніи плетьми, опредѣлять на работу [1]).

Въ томъ же 1749 г., по просьбѣ Болотина и К°, указывавшихъ на то, что у нихъ послѣ ревизіи по разнымъ причинамъ убыло болѣе 200 человѣкъ, главный коммиссаріатъ вошелъ съ представленіемъ въ военную коллегію о томъ, чтобы на ихъ московскую суконную фабрику отдать до 400 человѣкъ „непонятныхъ къ наукамъ школьниковъ“ изъ гарнизонныхъ школъ. Военная коллегія сочла полезнымъ отдать предложенное число школьниковъ отъ 10 до 20 лѣтъ, „ибо та фабрика изъ начала яко казенная“, и сукна и каразеи дѣлаются для войска; школьники могутъ въ десять лѣтъ научиться при фабрикѣ полезному для государства суконному дѣлу и будутъ содержаться на счетъ фабрикантовъ, и въ то же время по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, „когда отъ публичныхъ работъ свобода дается“, могутъ по нѣскольку часовъ учиться и военной экзерциціи, достигнувъ совершеннолѣтія, опредѣлятся въ военную службу, а послѣ отставки также могутъ находить на суконныхъ фабрикахъ пропитаніе, а не быть бродягами. Сенатъ, указомъ 6 ноября 1749 г., велѣлъ отдать на фабрику до 400 человѣкъ изъ числа 545 состоящихъ за комплектомъ солдатскихъ дѣтей московской горнизонной школы съ тѣмъ, чтобы по достиженіи 20 лѣтъ они опредѣлялись въ военную службу. Жизнь на фабрикѣ была такъ не легка, что черезъ пять лѣтъ многіе изъ нихъ стали просить коммисаріатъ, чтобы ихъ лучше отдали въ солдаты, но такъ какъ имъ не было еще 20 лѣтъ, просьба ихъ была отклонена. Военная контора какъ-то взяла съ фабрики Болотина и К° 102 школьника до достиженія назначеннаго возраста, но сенатъ въ 1756 г. велѣлъ отдать ихъ обратно, чтобы эту фабрику „Докучаева съ товарищи“, „яко между другими суконными первую,... не привесть въ упадокъ и остановку“.

Солдатскихъ дѣтей отдавали не на одну названную фабрику. Въ 1761 г. военная коллегія сдѣлала сенату предложеніе, чтобы онъ повелѣлъ всѣхъ отданныхъ на фабрики солдатскихъ и другихъ воинскаго чина людей разобрать въ Москвѣ въ военной конторѣ, а въ губерніяхъ и провинціяхъ губернаторамъ и воеводамъ, и всѣхъ годныхъ и пришедшихъ въ возрастъ отобрать и написать въ военную службу, оставшихся переписать и впредь солдатскихъ дѣтей на фабрики болѣе не опредѣлять. Сенатъ велѣлъ отдать въ военную службу солдатскихъ дѣтей, достигшихъ 20 лѣтъ, а затѣмъ военной коллегіи, главному коммисаріату и мануфактуръ-коллегіи сообща обсудить, не придутъ ли въ упадокъ, въ случаѣ отобранія солдатскихъ дѣтей, тѣ фабрики, у кото-

[1]) П. С. З. XIII, 9643.

Digitized by Google

рыхъ нѣтъ приписныхъ крестьянъ и не будетъ ли тогда недостатка въ сукнахъ для арміи [1]).

Въ началѣ 1762 г. одинъ изъ содержателей извѣстной уже намъ московской суконной фабрики донесъ, что мастеровые и рабочіе ихъ мануфактуры, согласясь съ опредѣленными къ нимъ солдатскими дѣтьми, начали волноваться подобно тому, какъ въ 1746 и 1749 годахъ. Суконщикъ Андреевъ сказалъ за собою „важность“ (слово и дѣло), вслѣдствіе чего и былъ отосланъ въ мануфактуръ-контору, а въ то же время нѣкоторые изъ солдатскихъ дѣтей пожаловались главному коммисаріату, что имъ не доплачиваютъ заработанныхъ денегъ и для приготовленія суконъ даютъ негодную шерсть. Фабриканты, призванные въ мануфактуръ-коллегію, объяснили, что они вычитали у рабочихъ деньги въ уплату ихъ долга, а также и внесенныя въ главный коммисаріатъ деньги за рекрутъ рабочіе, по взаимному соглашенію, разложили между собою, которыя и вносятъ въ фабричную контору чрезъ своихъ выборныхъ сборщиковъ. Фабриканты упрекали рабочихъ въ неблагодарности какъ за ссуду денегъ на рекрутскія надобности, такъ и за другія безпроцентныя ссуды. Они упоминали также, что дочерямъ рабочихъ при выходѣ замужъ выдается изъ конторы безвозвратно по 5 р., да „во удовольствіе рабочихъ“ ежегодно тратится до 100 руб.

Оказалось, что суконщикъ Андреевъ ложно сказалъ за собою слово и дѣло, и потому мануфактуръ-коллегія послала его съ юнкеромъ кн. Мещерскимъ для наказанія на суконномъ дворѣ. Когда Мещерскій хотѣлъ исполнить данное ему порученіе „при обыкновенномъ для такихъ случаевъ всѣхъ мастеровыхъ и работныхъ людей собраніи“, то солдатскія дѣти наказывать его не дали, такъ что Мещерскому пришлось увести Андреева обратно, и избили назначеннаго для завѣдыванія ими сержанта. Послѣ того солдатскія дѣти стали большими партіями уходить съ работы, разглашая, будто бы рабочіе, сосланные въ 1749 г., возвращены, а одинъ изъ содержателей фабрики арестованъ въ Петербургѣ. Сенатъ велѣлъ немедленно школьниковъ, участвовавшихъ въ дракѣ и своевольно отлучившихся съ фабрики, высѣчь нещадно батогами, а зачинщиковъ наказать плетьми. Вслѣдствіе этого указа первому наказанію подверглись на фабрикѣ 13 школьниковъ и 49 мастеровыхъ, а публично высѣчены плетьми пять школьниковъ и семь мастеровыхъ [2]).

---

[1]) П. С. З. XV, № 11.371, указъ 4 дек. 1761 г.; *Соловьевъ* XXIII, 28.

[2]) П. С. З. XV, 11.514, Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла ман. колл., вяз. 314, дѣло № 11629. Вице-президентъ мануфактуръ-коллегіи, Ѳ. Сукинъ, въ своемъ докладѣ императрицѣ въ весьма непривлядномъ видѣ рисуетъ бытъ рабочихъ московскаго большого суконнаго двора, „историческое описаніе“ котораго въ то время составлялъ совѣтникъ Пушкинъ: „Изъ отданныхъ казенныхъ и приписныхъ по ревизіи ко оной фабрикѣ людей послѣ ревизіи 1744 г., вмѣсто того чтобы родившимися было прибыло

Digitized by Google

Въ концѣ царствованія Екатерины II большой суконный дворъ въ Москвѣ принадлежалъ князю Ю. В. Долгорукову, который въ 1796 г. отдалъ его въ аренду на пять лѣтъ греку Ардаліонову [1]). Въ слѣдующемъ году мастеровые и рабочіе этой фабрики уже подали на арендатора жалобу въ мануфактуръ-коллегію. Въ началѣ ея они напираютъ на то, что при передачѣ фабрики во владѣніе частной компаніи Петръ В. дозволилъ принимать на фабрику для работы и обученія мастерству только свободныхъ людей, при чемъ они обязывались быть на фабрикѣ не болѣе семи лѣтъ, а затѣмъ, если хотѣли, могли переходить въ другія мѣста. „Почему предки наши,—пишутъ съ своей челобитной мастеровые,—разнаго званія люди, собравшись и наполнивъ оной фабрикѣ положенный комплектъ, находились тутъ въ работѣ въ силу указа до назначеннаго времени; по истеченіи же срока, учинясь попрежнему свободными, пожелали они остаться на сей же фабрикѣ. Проходя свою должность, ни мало не были они притѣсняемы.., имѣли жительство по квартирамъ, кто гдѣ хотѣлъ“ и т. д. Но какъ только содержателемъ фабрики сдѣлался Ардаліоновъ, онъ сталъ понижать плату, а сверхъ того, говорятъ рабочіе, „чего никогда не бывало,—воспрещаетъ жить намъ по квартирамъ, почему не выдаетъ билетовъ, по которымъ бы жены наши и съ дѣтьми свободное могли имѣть жительство по выгоднымъ для насъ мѣстамъ, но въ короткое время, предполагая умножить свои прибытки, всѣми мѣрами домогается и силится онъ всѣхъ насъ

женіе, умалилось болѣе четвертой части, причины же къ тому тѣ, что сіи люди, будучи разсѣяны по всему городу и не имѣя надъ собою присмотра, упражняются въ пьянствѣ и во всѣхъ непотребствахъ, а къ тому, бывъ въ такой распутной жизни и имѣя жилища свои въ великомъ отъ фабрики отдаленіи, съ такимъ малымъ успѣхомъ работу производятъ, что хотя имъ и постановлено получать довольную плату, но насилу имѣютъ пропитаніе. При семъ можно упомянуть, что при всѣхъ прочихъ фабрикахъ употребляемыя въ мастерствѣ платятъ подушныя деньги, а *сіи понынѣ того были избавлены*, и, какъ производившееся о томъ дѣло показываетъ, если положить ихъ съ прочими наряду въ подушный окладъ и вычитать изъ заработныхъ денегъ, то они конечно еще въ худшее состояніе придутъ“. Госуд. Арх. XIX, № 377, ч. II. Извѣстно, что чума въ Москвѣ при Екатеринѣ II началась на большомъ суконномъ дворѣ въ мартѣ 1771 г., и эпидемія похитила на этой фабрикѣ въ 9 дней 130 человѣкъ. Тогда велѣно было всѣхъ живущихъ на ней вывести за городъ, а суконный дворъ оставить, не выбирая изъ него ничего, съ раскрытыми окнами. Но многіе суконщики разбѣжались по городу, и такимъ образомъ эта фабрика сдѣлалась очагомъ заразы. „Описаніе моров. язвы, бывшей въ столичн. городѣ Москвѣ“, М. 1775 г., стр. 45—48. Передъ „моровымъ повѣтріемъ“ 1771 г. на этой московской суконной фабрикѣ „Ильи Докучаева съ товарищи, близъ каменнаго моста, что слыветъ большой суконный дворъ“, было 1209 д. м. п. мастеровыхъ и работныхъ людей, а послѣ него въ 1778 г., только 350 д. м. п. (Вѣдом. мануф. колл. 1778 г.).

[1]) На этой фабрикѣ во 5 ревизіи было рабочихъ только 276 д. м. п. Госуд. Арх. XIX, № 384.

Digitized by Google

съ женами и дѣтьми нашими заключить въ одно мѣсто и, яко нѣкоторыхъ невольниковъ, заперши тамо и никогда никакого не дѣлая намъ облегченія и отдохновенія, безпрерывно денно и нощно держать на работѣ".

Не видя никакого результата своей жалобы, мастеровые черезъ два мѣсяца подали новую челобитную, въ которой прибавили, что если кто изъ нихъ принесетъ какую-нибудь жалобу Ардаліонову, то онъ, „не давъ никакой резолюціи, чинитъ безъ изъятія жесточайшее наказаніе съ угрозами еще, что и сосланы таковые будутъ въ прикосновенныя къ сей фабрикѣ вотчины".

Президентъ мануфактуръ-коллегіи Юсуповъ извѣстилъ владѣльца фабрики, кн. Долгорукова, о жалобѣ мастеровыхъ на ея арендатора: тотъ обратился съ просьбою къ смотрителю казенной екатеринославской и кн. Хованскаго суконныхъ фабрикъ, Серебрякову, чтобы онъ, вмѣстѣ съ частнымъ приставомъ, провѣрилъ жалобу, и затѣмъ полученное имъ донесеніе сообщилъ мануфактуръ-коллегіи. Изъ отчета этихъ лицъ, несмотря на благосклонное отношеніе ихъ къ Ардаліонову, видно, что плата на содержимомъ имъ заводѣ была такая же ничтожная, какъ и на казанской фабрикѣ до прибавки платы Осокинымъ. Сравнительно съ платою вольнонаемнымъ на фабрикѣ Хованскаго, она была гораздо ниже; такъ, наприм., Ардаліоновъ за чесаніе и пряденіе шерсти платилъ по $6^1/_2$ к. съ фунта, а у князя Хованскаго—по 10 коп.; за приготовленіе сорока-аршинной половинки у Ардаліонова рабочіе получали 6 руб. 56 коп., а у Хованскаго за 65 арш.—13 р., т. е. за 40 арш.—8 руб., и въ оправданіе Ардаліонова можно было только сказать, что онъ платилъ за своихъ рабочихъ подушныя деньги [1]), но этимъ далеко не покрывается разница въ платѣ. Кромѣ взноса податей за рабочихъ, Ардаліоновъ указывалъ также, какъ на свои благодѣянія, во-первыхъ, на то, что онъ содержитъ на фабрикѣ богадѣльню, которая, вмѣстѣ съ выдачею мѣсячины малолѣтнимъ, обходится ему не менѣе 300 р. въ годъ, а во-вторыхъ, что онъ всегда охотно выдаетъ рабочимъ деньги впередъ въ счетъ работы, но послѣднее всего лучше доказываетъ, что они не могли сводить концовъ съ концами. Особенно были недовольны рабочіе требованіемъ Ардаліонова, чтобы они жили на фабрикѣ; а, по его словамъ, онъ настаивалъ на этомъ потому, что иначе они опаздываютъ на работу, да, наконецъ, и имъ это удобнѣе: помѣщенія на фабрикѣ достаточно, притомъ же они получаютъ тамъ безплатно дрова и, наконецъ, не тратятъ времени на проходъ. Но все это нисколько не привлекало рабочихъ, и мы видѣли, съ какимъ негодованіемъ говорятъ они о принужденіи переселиться на фабрику.

---

[1]) Слѣдовательно льготы отъ податей для мастеровыхъ этой фабрики, какъ въ 1760-хъ гг., въ это время уже не существовало.

Digitized by Google

Мануфактуръ-коллегія поручила разсмотрѣть это дѣло своей конторѣ, находившейся въ то время въ Москвѣ. Послѣдняя, сравнивъ плату, выдаваемую Ардаліоновымъ, съ тою, которая уплачивалась при кн. Долгоруковѣ, нашла, что она не уменьшена (только должностнымъ лицамъ давалось нѣсколько меньшее жалованье), но что, тогда какъ при Долгоруковѣ сукно ткали кусками въ 39 арш., теперь длина ихъ при той же платѣ увеличена до 44 арш., такъ что за окончательную отдѣлку 5 лишнихъ аршинъ рабочіе ничего не получали. Вообще же контора признала, что такъ какъ они получаютъ почти ту же самую плату, какая была установлена суконнымъ регламентомъ 1741 г. [1]), то въ виду сильнаго повышенія съ тѣхъ поръ цѣнъ на жизненные припасы, жалобы рабочихъ на недостаточность получаемой ими платы имѣютъ основаніе, и слѣдуетъ сдѣлать прибавку по всѣмъ мастерствамъ, особенно за чистку козьяго пуха, за что платится съ фунта по одной копѣйкѣ, а въ сутки болѣе фунта очистить нельзя. Но контора полагала, что она не имѣетъ права принудить къ этому Ардаліонова, такъ какъ, по контракту съ Долгоруковымъ, онъ обязанъ платить ту же плату, что была и при послѣднемъ, такъ что слѣдуетъ заставить его только повысить до прежняго уровня жалованье должностнымъ лицамъ. Протестъ рабочихъ противъ принужденія ихъ жить на фабрикѣ контора признала неосновательнымъ. Одобривъ мнѣніе конторы относительно удовлетворенія рабочихъ и служащихъ недоданною платою, мануфактуръ-коллегія нашла, что щипать козій пухъ рабочіе, опредѣленные къ фабрикѣ для приготовленія суконъ, не обязаны, и потому Ардаліоновъ можетъ употреблять для этого мастеровыхъ съ платою, какую получаютъ за это вольнонаемные на другихъ фабрикахъ; а за прежнее время, когда они получали слишкомъ мало, онъ долженъ удовлетворить рабочихъ. Относительно ихъ переселенія на фабрику мануфактуръ-коллегія обратила вниманіе на то, что, вѣроятно, у нѣкоторыхъ фабричныхъ есть въ предмѣстьяхъ свои собственные дома, и поэтому, если „дѣйствительно переводъ къ фабрикѣ мастеровыхъ полезенъ и для нихъ неотяготителенъ“, къ нему слѣдуетъ приступать не иначе, какъ съ согласія ея владѣльца, кн. Долгорукова, и притомъ нужно дать имъ достаточно времени, чтобы продать дома и остально имущество за выгодную для нихъ цѣну, а иначе на фабрику отнюдь не переводить [2]).

Казанскіе суконщики не разъ добивались въ XIX в. измѣненія своего положенія, доказывая, что они люди свободные. Они, между

---

[1]) Только при имп. Павлѣ начинаютъ упоминать объ этомъ регламентѣ въ оффиціальныхъ распоряженіяхъ.

[2]) Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла главн. правл. ман., вяз. 28, дѣло № 85.

Digitized by Google

прочимъ, дважды подавали жалобу императору Николаю [1]), и по рѣшенію наряженной коммиссіи многіе изъ нихъ подверглись возмутительно жестокимъ наказаніямъ. Но въ концѣ-концовъ имъ все-таки удалось добиться своей цѣли: въ 1849 г. имъ были даны права свободныхъ городскихъ обывателей [2]) безъ всякаго вознагражденія фабриканту, такъ какъ фабрика была передана въ 1724 г. въ содержаніе Микляеву безплатно вмѣстѣ съ мастеровыми, и только за небольшое количество отданныхъ позднѣе фабрикантъ заплатилъ деньги (см. выше стр. 542). Мастеровые бывшаго большого суконнаго двора были освобождены на основаніи закона 1840 г., потому что производство на этой фабрикѣ, принадлежавшей тогда кн. Салтыкову совсѣмъ прекратилось.

---

[1]) См. *Туган-Барановскій.* „Рус. фабрика", стр. 119—121, 125—129, 154—155.

[2]) См. ст. г. Посадскаго. „Первый шагъ". Провинціальный сборникъ. Казань, 1876 г., стр. 421—422.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Положеніе поссессіонныхъ рабочихъ на фабрикахъ въ началѣ XIX в.

Число рабочихъ на поссессіонныхъ фабрикахъ.—Количество рабочихъ часовъ и дней.—Рабочая плата.—Женскій и дѣтскій трудъ.—Мастеровые, находившіеся на готовомъ содержаніи.—Различныя пособія рабочимъ со стороны фабрикантовъ.—Сравненіе рабочей платы въ началѣ XIX в. и въ первой половинѣ 1880-хъ гг.

Въ 1803 г. мануфактуръ-коллегія собрала подробныя свѣдѣнія о положеніи рабочихъ на находившихся въ ея вѣдѣніи поссессіонныхъ фабрикахъ [1]). Въ указѣ, разосланномъ по этому поводу всѣмъ владѣвшимъ фабриками на поссессіонномъ правѣ, были поставлены слѣдующіе вопросы: 1) сколько по пятой ревизіи числится при фабрикѣ „приписныхъ и покупныхъ всякаго званія мастеровыхъ и рабочихъ мужескаго пола душъ". 2) Изъ числа ихъ сколько находится въ работѣ и какой именно, поскольку дней въ году и часовъ въ день работаютъ. 3) На какую сумму мастеровые вырабатываютъ въ годъ тѣхъ или другихъ продуктовъ, какую плату они получаютъ—поштучно, поденно или годовое жалованье, такъ чтобы можно было видѣть, сколько они зарабатываютъ въ годъ. При этомъ слѣдовало сообщить, работаютъ ли на фабрикѣ женщины, и если работаютъ, то какъ, добровольно или по назначенію, и сколько каждая можетъ получить въ день. Въ указѣ, посланномъ губернаторамъ, которымъ было поручено присмотрѣть, чтобы свѣдѣнія эти были доставлены немедленно, былъ прибавленъ еще одинъ вопросъ о томъ, какую плату получаютъ вольнонаемные рабочіе.

Разумѣется, вопросы эти въ высшей степени важны и существенны. Данныя о размѣрахъ рабочей платы, количествѣ рабочихъ часовъ, женскомъ трудѣ и т. п. имѣютъ громадное значеніе не только для характеристики экономическаго быта народа въ ту или другую эпоху: при

---

[1]) Горные заводы состояли въ завѣдываніи Берг-коллегіи.

Digitized by Google

сопоставленіи съ ними современныхъ намъ свѣдѣній по тѣмъ же вопросамъ, онѣ получаютъ животрепещущій интересъ, такъ какъ даютъ намъ самый вѣрный критерій для опредѣленія того, улучшается ли въ дѣйствительности положеніе народа (само собою разумѣется, что при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе измѣненіе въ цѣнахъ на жизненные припасы и другія условія).

Въ то время поссессіонныхъ фабрикъ и заводовъ, не считая горныхъ, было около 130; изъ нихъ мы не имѣемъ свѣдѣнія,—потому ли, что донесенія ихъ владѣльцевъ затерялись, или они вовсе не были присланы, — только о 23-хъ; такъ что у насъ есть отвѣты на приведенные выше вопросы болѣе чѣмъ о ста фабрикахъ. Этого совершенно достаточно, чтобы получить полное понятіе о положеніи прикрѣпленнаго къ нимъ рабочаго люда.

Всего болѣе въ то время было полотняныхъ поссессіонныхъ фабрикъ, затѣмъ слѣдовали суконныя, бумажныя, стеклянныя, шелковыя и наконецъ по нѣскольку кожевенныхъ, позументныхъ, ситцебумажныхъ и т. п. По мѣстности, наибольшее количество ихъ было въ московской губерніи (почти четверть всего числа), затѣмъ въ калужской, владимірской, воронежской, костромской, ярославской и т. д. На всѣхъ фабрикахъ, о которыхъ свѣдѣнія были доставлены въ мануфактуръ-коллегію, было по пятой ревизіи 29,665 д.; но такъ какъ о 23-хъ фабрикахъ, какъ мы уже сказали, свѣдѣній не было, то можно принять приблизительно, что во время производства пятой ревизіи на поссессіонныхъ фабрикахъ, кромѣ горныхъ заводовъ, было около 32.000 д. м. п. [1]).

Изъ поссессіонныхъ фабрикъ всего болѣе было полотняныхъ, но по количеству прикрѣпленныхъ къ нимъ мастеровыхъ и рабочихъ первое мѣсто принадлежитъ суконнымъ фабрикамъ: ихъ было всего 26 (всѣ онѣ были обязаны поставкою суконъ); къ нимъ было прикрѣплено болѣе 17,000 д. крестьянъ [2]). Въ отчетахъ фабрикантовъ не вездѣ точно обозначалось, сколько изъ числа мастеровыхъ было купленныхъ и сколько переданныхъ изъ казны или приписанныхъ по указамъ. Упомянемъ только, что на Глушковской фабрикѣ, которая въ это время принадле-

---

[1]) Въ 1813 г. поссессіонныхъ крестьянъ было 35.581 д. (*Туганъ-Барановскій*, 114), но съ 1803 г. число ихъ могло увеличиться вслѣдствіе разрѣшенія, при немъ. Павлѣ, покупать крестьянъ къ фабрикамъ. По 10 ревизіи при нихъ числилось 23.853 д. (*Тройницкій*. „Крѣп. населеніе въ Россіи по десятой народной переписи", стр. 47), но мы видѣли выше (стр. 474), что значительная часть прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ крестьянъ и рабочихъ была освобождена на основаніи закона 1840 г.

[2]) Ср. *Туганъ-Барановскій*, 113. По неполной вѣдомости 1798 г. при частныхъ суконныхъ фабрикахъ, обязанныхъ поставкой сукна, было 16.682 д. м. п. поссессіонныхъ крестьянъ и рабочихъ, въ томъ числѣ безземельныхъ 2.682 д. (16,8%); по болѣе полной, повидимому также времени Павла I, было всего при обязанныхъ суконныхъ фабрикахъ 19.293 д. Госуд. Арх. XIX, № 384.

Digitized by Google

жала граф. Потемкиной, было 8759 „приписанныхъ“ крестьянъ [1]); слѣдовательно, во всякомъ случаѣ болѣе половины всего числа мастеровыхъ при суконныхъ фабрикахъ были даны изъ казны. На вопросъ о томъ, сколько изъ этого числа находилось въ работѣ, невозможно дать хотя бы приблизительный отвѣтъ, такъ какъ свѣдѣнія въ этомъ отношеніи слишкомъ неполны [2]).

Поссессіонныхъ полотняныхъ фабрикъ было 40; при нихъ во время пятой ревизіи числилось болѣе 8000 д. крестьянъ. Самыми крупными полотняными фабрикантами были въ то время братья Яковлевы; имъ принадлежали фабрики въ Ярославлѣ, Рыбинскѣ и въ селѣ Крапивномъ, шуйскаго уѣзда владимірской губерніи. Къ нимъ было прикрѣплено 2530 душъ мужскаго пола, изъ которыхъ находилось въ работѣ 1613 душъ, женщинъ поссессіонныхъ 1760 д., всего же съ вольнонаемными на этихъ фабрикахъ работало 4379 д. обоего пола.

Бумажныхъ фабрикъ было 20. Вездѣ, гдѣ мы имѣемъ свѣдѣнія о числѣ находившихся въ работѣ, оказывается, что ихъ было болѣе половины прикрѣпленныхъ къ фабрикѣ. Шелковыхъ фабрикъ было 10; стеклянныхъ заводовъ 11.

Продолжительность рабочаго дня всего чаще равнялась 12 часамъ; впрочемъ на 11 фабрикахъ рабочій день, для всѣхъ или нѣкоторыхъ рабочихъ, весь годъ или только зимой, былъ короче, но не менѣе 6 часовъ (зимою), а болѣе 14 рабочихъ часовъ мастеровымъ приходилось трудиться на 5 фабрикахъ. На суконной фабрикѣ кн. Барятинскаго былъ такой порядокъ: рабочіе, доносилъ владѣлецъ фабрики въ мануфактуръ-коллегію, „сколько ихъ къ тому ни принуждали, чтобы выходили какъ можно ранѣе, выходятъ всегда не прежде восьми часовъ утра“. Женщинамъ было позволено являться въ это время, а иногда и позднѣе, чтобы онѣ имѣли время приготовить пищу для своего семейства. Утреннія работы продолжались на фабрикѣ до 12-ти часовъ; потомъ давалось два часа времени на обѣдъ и отдыхъ, а съ двухъ часовъ пополудни лѣтомъ рабочіе оставались на фабрикѣ до захожденія солнца; въ зимнее же время работали со свѣчами не долѣе девятаго часа. Такимъ образомъ зимою работа продолжалась около одиннадцати часовъ. Всего тяжелѣе было положеніе суконщиковъ на фабрикѣ пору-

---

[1]) По вѣдомости 1798 г. изъ архива гр. Румянцова—8.946 д., по другой оттуда же—8.775, Госуд. Арх. XIX, № 384. По 10 ревизіи всѣхъ крестьянъ при ней было 10.842 д. м. п. Въ концѣ XVIII в. при этой фабрикѣ числилось 35.000 дес. земли. *Удинцевъ*. „Поссес. право“, 59—60.

[2]) Приведемъ лишь два примѣра. На фабрикѣ кн. Долгорукаго годныхъ къ работѣ обоего пола было 424, изъ нихъ работало 274; на фабрикѣ Кузнецова въ рязанской губерніи изъ 571 д. м. п. считалось годными въ работу 400 и столько же женщинъ; работала половина и тѣхъ, и другихъ.

Digitized by Google

чика Кузнецова въ рязанской губерніи: зимою они работали отъ перваго часа пополуночи до шести часовъ пополудни, а лѣтомъ — отъ третьяго часа пополуночи до десяти часовъ пополудни; если даже предположить, что тутъ давался двухчасовой отдыхъ, о чемъ впрочемъ не упоминается, то все-таки выйдетъ, что зимою они трудились болѣе 15 часовъ, а лѣтомъ болѣе 17-ти. На полотняной фабрикѣ Стригалева въ Костромѣ работали „по мѣрѣ необходимости иногда въ день часовъ утреннихъ отъ 4-го и пятаго и пополудни не далѣе 10-го"; если и тутъ давался двухчасовой отдыхъ, то получимъ всетаки шестнадцатичасовой рабочій трудъ. На стеклянныхъ фабрикахъ нѣкоторымъ мастеровымъ приходилось иногда работать въ одинъ пріемъ еще болѣе. На одной стеклянной фабрикѣ двое рабочихъ, составлявшихъ стеклянную массу и варившихъ ее, находились въ работѣ по 24 часа и болѣе и дѣлали по три, а иногда и по четыре „передѣла" въ недѣлю, слѣдовательно трудились отъ 72 до 96-ти часовъ въ недѣлю, т.-е., если раздѣлить это на шесть дней, отъ 12—16 часовъ въ день. Впрочемъ это только исключенія; вообще же ночной работы почти нигдѣ не было [1]), а наиболѣе обычною продолжительностью рабочаго дня, какъ мы уже сказали, было 12 часовъ.

Рабочихъ дней въ году было въ среднемъ около 260-ти. На нѣкоторыхъ суконныхъ и полотняныхъ фабрикахъ мастеровыхъ отпускали лѣтомъ для полевыхъ работъ на одинъ, на два мѣсяца.

Что касается рабочей платы, то на поссессіонныхъ фабрикахъ существовало и сдѣльное вознагражденіе за трудъ, и опредѣленная плата поденная, недѣльная и мѣсячная. Сводя все это къ мѣсячной платѣ (фабриканты обыкновенно считали въ мѣсяцѣ 23 рабочихъ дня), мы можемъ принять слѣдующее среднее мѣсячное вознагражденіе всѣхъ взрослыхъ рабочихъ муж. п. Ниже другихъ фабрикъ было вознагражденіе на суконныхъ и бумажныхъ фабрикахъ, а именно 4 р. въ мѣсяцъ. Относительно суконныхъ фабрикъ это объясняется тѣмъ, что 83,2% крестьянъ и рабочихъ, прикрѣпленныхъ къ этимъ фабрикамъ, не были безземельными, отпускались лѣтомъ на одинъ-два мѣсяца для полевыхъ работъ и, слѣдовательно, ихъ средства существованія далеко не ограничивались рабочею платою на фабрикѣ, а большинство этихъ рабочихъ добывало еще для себя продукты земледѣлія. Кромѣ того, большинство суконныхъ фабрикантовъ платило подати за своихъ поссессіонныхъ крестьянъ. Наконецъ рабочая плата на суконныхъ фабрикахъ могла понижаться отчасти и тѣмъ, что фабриканты обязаны были поставкою суконъ въ казну по опредѣленной цѣнѣ и потому, при выраженіи рабочими неудовольствія на свое положеніе, фабриканты ука-

[1]) На стеклянныхъ фабрикахъ работали иногда въ двѣ смѣны по 11 часовъ.

Digitized by Google

зывали властямъ на то, что если они не будутъ усмирены, то окажется невозможнымъ поставить опредѣленное количество сукна, необходимаго для войска. На полотняныхъ фабрикахъ можно принять среднее мѣсячное вознагражденіе всѣхъ рабочихъ въ 4 р. 50 к., при чемъ значительно выше средняго уровня это денежное вознагражденіе было на полотняныхъ фабрикахъ Яковлевыхъ, да кромѣ того эти фабриканты оказывали рабочимъ довольно разнообразную помощь (см. ниже). На одной полотняной фабрикѣ (купца Ашастина въ Костромѣ) поссессіонные крестьяне работали только полъ-года, а въ остальное время они занимались въ деревнѣ хлѣбопашествомъ. На шелковыхъ фабрикахъ среднее мѣсячное вознагражденіе всѣхъ взрослыхъ рабочихъ можно принять въ 5 р. [1]). Гораздо выше средняго уровня было вознагражденіе за трудъ на фабрикахъ двухъ родовъ: на стеклянныхъ и на фабрикахъ ситцевыхъ и бумажныхъ матерій: на хрустальныхъ и стеклянныхъ среднее мѣсячное вознагражденіе взрослыхъ рабочихъ можно принять въ 8 р. 25 к., а на ситцебумажныхъ фабрикахъ въ 8 р. 50 к. [2]). Впрочемъ на нѣкоторыхъ изъ этихъ фабрикъ рабочихъ дней въ году было нѣсколько болѣе средняго количества (на хрустальной и стеклянной фабрикахъ—Ѳ. Мальцева 279, на такихъ же фабрикахъ М. Мальцевой 285, на двухъ фабрикахъ ситцевыхъ и бумажныхъ матерій 280). Въ среднемъ мѣсячный денежный заработокъ взрослаго поссессіоннаго рабочаго м. п. на поссессіонныхъ фабрикахъ въ 1803 г. мы можемъ приблизительно принять въ 4 р. 50 к.

Женскій трудъ былъ значительно развитъ на суконныхъ фабрикахъ, еще болѣе на полотняныхъ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ фабричная работа была обязательна для женщинъ. Привлеченіе ихъ и дѣтей къ фабричному труду казалось нѣкоторымъ фабрикантамъ не печальною необходимостью, а чуть ли не благодѣяніемъ для рабочаго класса. „Изъ числа женска пола“, писалъ владѣлецъ полотняной фабрики въ калужской губерніи, поручикъ Щепочкинъ, „употребляются наиболѣе безъ наряда“ (т.-е. не по принужденію); не имѣя никакихъ другихъ заработковъ, кромѣ фабричныхъ работъ, онѣ „единственно отъ оныхъ получаемою платою дѣлаютъ великое къ содержанію домовъ и семействъ ихъ пособіе, почему и работы требуетъ каждая непремѣнно, ибо безъ этого возроптали бы онѣ на содержателя фабрики и лишились бы всякаго пропитанія, а получая готовую всегда работу, всякій большой и

---

[1]) При отдачѣ изъ казны въ 1803 г. кн. Юсупову Купавинской шелковой фабрики ему поставлено было въ обязанность платить имъ, согласно „положенію отъ мануфактуръ-коллегіи“ 1798 г., такую задѣльную плату, чтобы мужчина получалъ въ годъ 50—80 р., женщина 18—22 р. П. С. З. XXVII, № 21.076, п. 5.

[2]) О причинахъ высокой заработной платы на ситце-бумажныхъ фабрикахъ см. *Туганъ-Барановскій*, 203.

Digitized by Google

малый, мужъ, жена и дѣти, кто и что только можетъ работать, вообще семейству приносятъ заработныхъ денегъ всякую недѣлю довольно видное число". На многихъ бумажныхъ фабрикахъ также работали женщины, а на шелковыхъ мы вездѣ встрѣчаемъ женскій трудъ; разматываніемъ шелка онѣ очень часто занимались не на фабрикѣ, а дома. На стеклянныхъ фабрикахъ женщины почти нигдѣ не работали. Средній мѣсячный заработокъ работницъ равнялся 2 р. 50 к.: на суконныхъ и ситцевыхъ фабрикахъ онъ былъ выше средняго—3 р., а на шелковыхъ, бумажныхъ и полотняныхъ ниже средняго (1 р. 55 к.—1 р. 88 к. въ среднемъ).

Трудъ дѣтей муж. пола на суконныхъ фабрикахъ былъ развитъ менѣе женскаго: объ немъ упоминается лишь на четырехъ фабрикахъ воронежской губерніи. Напротивъ, на полотняныхъ мануфактурахъ весьма часто работали дѣти об. пола. Какъ иногда велико было на нихъ количество дѣтей, видно изъ того, что на фабрикѣ Угличанинова въ Ярославлѣ, на которой было всего 528 душъ м. п., при ткачахъ находилось до 90 ч. шпульниковъ и подавальщиковъ отъ 9 до 12 лѣтъ, да кромѣ того еще на дому женщины разматывали пряжу на катушки съ помощью дѣтей. На многихъ бумажныхъ и шелковыхъ фабрикахъ и на нѣкоторыхъ стеклянныхъ и ситцевыхъ также работали дѣти. Что касается вознагражденія за дѣтскій трудъ, то средній мѣсячный заработокъ малолѣтнихъ рабочихъ и подростковъ равнялся 1 р. 80 к.; выше средняго вознагражденіе было на суконныхъ фабрикахъ (2 р. 7 к.), стеклянныхъ (2 р. 45 к.) и ситцевыхъ (3 р.), ниже средняго на шелковыхъ, полотняныхъ и бумажныхъ (1 р. 34 к.—1 р. 66 к.).

Нѣкоторые фабриканты, всего чаще имѣвшіе незначительное число крестьянъ, не давали имъ за работу на фабрикѣ никакой денежной платы, а содержали на готовой пищѣ и одеждѣ и платили за нихъ подати. Одинъ изъ владѣльцевъ полотняныхъ заводовъ доказывалъ мануфактуръ-коллегіи, что такое положеніе будто бы гораздо выгоднѣе для рабочихъ, такъ какъ на плату, получаемую вольнонаемными, они не могли бы содержать себя. Но мы видѣли, какимъ стѣсненіемъ считали для себя рабочіе жизнь на самой фабрикѣ [1]).

Впрочемъ, уплату податей фабриканты нерѣдко принимали на себя и за тѣхъ рабочихъ, которые получали опредѣленную плату. На суконныхъ фабрикахъ подати за рабочихъ чаще платилъ фабрикантъ, чѣмъ они сами. Точно также и на полотняныхъ нѣкоторые владѣльцы вносили за своихъ мастеровыхъ не только подати, но и рекрутскія деньги и другіе поборы. Яковлевымъ, которымъ принадлежала большая про-

[1]) Иногда при готовомъ содержаніи рабочіе получали еще и нѣкоторое денежное вознагражденіе.

Digitized by Google

славская мануфактура, это обходилось въ годъ болѣе 18.500 р., а вмѣстѣ съ медицинскою помощью рабочимъ болѣе 20.000 руб. [1]).

Кромѣ денежнаго жалованья, на нѣкоторыхъ фабрикахъ рабочіе имѣли готовое помѣщеніе [2]). Такъ, напр., на писчебумажной фабрикѣ Попова въ Угличѣ всѣмъ рабочимъ и мастеровымъ были выстроены при фабрикѣ дома, поправленіе которыхъ, отопленіе и освѣщеніе такъ же, какъ и платежи всѣхъ податей и поборовъ принялъ на себя фабрикантъ безъ вычета изъ жалованья. На шелковой фабрикѣ Лазарева, сверхъ денежной платы, на домъ каждаго семейства выдавали по 3 р. въ годъ для покупки дровъ, что составляло для фабриканта ежегодный расходъ въ 600 руб. Довольно разнообразную помощь своимъ мастеровымъ оказывали владѣльцы полотняныхъ фабрикъ Яковлевы. Въ 1802 году на ихъ ярославской мануфактурѣ ржаная мука, пріобрѣтенная по 51 коп. за пудъ, отпускалась рабочимъ по 30 коп., а пшеничная вмѣсто 87 — за 50 коп.; такимъ образомъ, на мукѣ въ теченіе года рабочимъ была сдѣлана уступка въ 10.956 р.; кромѣ того старикамъ, малолѣтнимъ и вдовамъ, 321 чел., было выдано пенсіи деньгами и мукою на сумму 2.672 р. Несмотря на то, тамошніе рабочіе не сводили концовъ съ концами, и имъ приходилось занимать у фабрикантовъ на починку старыхъ домовъ и постройку новыхъ, на празднованіе свадебъ, крестинъ и т. п. до 6.200 р. въ годъ, а всего на рабочихъ накопилось долгу къ 1803 году болѣе 25.000 р. Постройка и ремонтъ жилыхъ помѣщеній производились, слѣдовательно, на этой фабрикѣ на счетъ самихъ рабочихъ; дровъ они также не получали даромъ, а только фабрикантъ, закупая ихъ въ большомъ количествѣ, уступалъ рабочимъ безъ надбавки и притомъ съ разсрочкой платежа на годъ. Пенсіи старикамъ и малолѣтнимъ сиротамъ, а также и сбавку съ цѣны хлѣба мы встрѣчаемъ и на нѣкоторыхъ другихъ фабрикахъ (напр., на шелковой фабрикѣ Лазарева старикамъ и сиротамъ ежемѣсячно выдавалось отъ 50 коп. до 3 р.), но медицинскую помощь рабочимъ мы находимъ только на ярославской мануфактурѣ Яковлевыхъ, гдѣ былъ устроенъ лазаретъ, приглашенъ лѣкарь и къ нему опредѣлено три ученика, на жалованье которымъ вмѣстѣ съ лѣкарствами выходило болѣе 2.000 рублей въ годъ. Объ обученіи грамотѣ дѣтей упоминается только на двухъ фабрикахъ.

Положеніе рабочихъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ было самое неза-

---

[1]) Въ 1819 г. цѣнность натуральныхъ прибавокъ къ денежной платѣ на фабрикахъ Яковлевыхъ составляла 50% этой платы. *Туганъ-Барановскій*, 195—196.

[2]) На городскихъ фабрикахъ рабочіе иногда нанимали квартиры въ частныхъ домахъ, а нѣкоторые изъ рабочихъ суконной фабрики кн. Барятинскаго имѣли свои собственные дома, „купленные и построенные ими съ позволенія отъ правительства и прежнихъ ихъ владѣльцевъ“.

Digitized by Google

видное. Такъ, напр., на суконной фабрикѣ Кузнецова въ рязанской губерніи къ страшному обремененію фабричною работой (по меньшей мѣрѣ 15—17 часовъ въ день) присоединилось еще безплодіе земли. Понятно, что рабочіе доходили до нищеты, и фабриканту приходилось давать бѣднымъ на покупку хлѣба ежегодно отъ 1.000 до 1.500 руб.

Многіе рабочіе на фабрикѣ кн. Барятинскаго въ Москвѣ не работали сами, а поставляли вмѣсто себя наймитовъ, предпочитая заработки на сторонѣ [1]).

Интересно сравнить полученныя нами данныя относительно заработной платы въ первые годы XIX в. съ свѣдѣніями недавняго времени, чтобы опредѣлить, насколько повысилось въ теченіе трехъ четвертей столѣтія вознагражденіе за трудъ. Сравненіе придется производить между величинами повидимому несоизмѣримыми: съ одной стороны мы видимъ мастероваго, прикрѣпленнаго къ фабрикѣ, принужденнаго подчиняться тѣмъ условіямъ, какія его хозяину угодно будетъ продиктовать, съ другой—свободнаго рабочаго, имѣющаго право покинуть фабрику, если его трудъ дурно оплачивается; но право не всегда совпадаетъ съ матеріальною возможностью его осуществленія.

Для того, чтобы сравненіе было ближе къ истинѣ, мы должны взять данныя относительно вознагражденія за трудъ на однородныхъ фабрикахъ. Выбираемъ съ этою цѣлью суконныя, къ которымъ было прикрѣплено наибольшее количество крестьянъ въ началѣ XIX столѣтія. По изслѣдованію, произведенному московскимъ уѣзднымъ земствомъ въ 1876 г., на суконныхъ фабрикахъ трепальщики получали 7—8 р. въ мѣсяцъ, чесальщики 6 р.—6 р. 50 к., сукновалы—9—12 р., красильщики—10 р., промывальщики—9—13 р., прядильщики зарабатывали 10 р., ткачи 9 — 12 р. [2]). По изслѣдованію Ф. Ф. Эрисмана (1880—81 гг.), на шерстопрядильныхъ и суконныхъ фабрикахъ московскаго у. средній заработокъ взрослыхъ мѣсячныхъ рабочихъ муж. п. (на своихъ харчахъ) колебался отъ 9 до 11 р., тогда какъ работающіе сдѣльно (ткачи, прядильщики) зарабатывали 15—20 р. и болѣе [3]). По изслѣдованію А. В. Погожева, въ богородицкомъ у. московской губ. взрослые рабочіе муж. п. получали (на своихъ харчахъ) на шерстотканкихъ фабрикахъ 9—13½ р. въ мѣсяцъ, на суконныхъ 10—17 р. и на

---

[1]) Всѣ свѣдѣнія о положеніи поссессіонныхъ рабочихъ въ первые годы XIX в. заимствованы изъ обширнаго дѣла Арх. Деп. Мин. и Торг., ввз. 422, дѣло № 44—1513—1, 1803 г.

[2]) *Исаевъ*. „Нѣсколько страницъ въ фабричную хронику". „Отечеств. Зап." 1877 г. № 9, стр. 55.

[3]) „Сборн. статист. свѣд. по Москов. губ. Отдѣлъ санитарный", т. III, вып. IV. М. 1882 г., стр. 228.

Digitized by Google

шерстопрядильныхъ 12 — 23 р. [1]). По отчету за 1882 — 3 г. И. И. Янжула, бывшаго тогда фабричнымъ инспекторомъ московскаго округа, средняя мѣсячная выработка взрослаго рабочаго м. п. на шерстопрядильныхъ фабрикахъ равнялась 13 р., на суконныхъ фабрикахъ 15½ р. [2]); въ 1885 г., по его же отчету, мѣсячный заработокъ тѣхъ же рабочихъ равнялся на шерстопрядильныхъ фабрикахъ 9½ р., на суконныхъ 13 р. [3]). Наибольшею точностью отличаются данныя г. Дементьева, составляющія результатъ изслѣдованія въ 1884—85 гг. серпуховскаго, коломенскаго и бронницкаго уѣздовъ московской губ., но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе небольшаго количества суконныхъ фабрикъ въ этихъ уѣздахъ (всего 6), изслѣдователь располагалъ по этому производству данными всего о 719 взрослыхъ рабочихъ м. п. Онъ вычислилъ, что средній заработокъ въ прядильноткацкихъ отдѣленіяхъ шерстопрядильно-суконныхъ фабрикъ равнялся 16 р. 82 к., а въ сукновально-красильно-отдѣлочныхъ отд. суконныхъ фабрикъ 11 р. 67 к. [4]). Имѣя въ виду всѣ приведенныя данныя, мы можемъ приблизительно принять, что средній мѣсячный заработокъ взрослаго рабочаго на суконныхъ фабрикахъ московской губ. въ первой половинѣ 1880-хъ гг. равнялся 14 р. На поссессіонныхъ же суконныхъ фабрикахъ начала XIX в. средній мѣсячный заработокъ равнялся приблизительно 4 р. [5]).

Но при сравненіи размѣровъ рабочей платы въ различныя эпохи нужно принимать во вниманіе то количество первыхъ жизненныхъ потребностей, какое рабочій можетъ пріобрѣсти на средства, даваемыя ему фабричнымъ трудомъ, т.-е. имѣть въ виду не денежную, а реальную плату. Пища — самая важная изъ этихъ потребностей, но намъ придется удовольствоваться сравненіемъ только цѣнъ на рожь, и именно на ржаную муку, въ началѣ и въ послѣдней четверти XIX в. Въ Москвѣ средняя цѣна девятипудоваго куля ржаной муки 1 сорта за пятилѣтіе 1800—1804 гг. равнялась 5 р. 63 к.; за пятилѣтіе 1880—84 гг. такой же куль ржаной муки, изъ которой выпекается обыкновенный хлѣбъ, стоилъ въ среднемъ 10 р. 64 к., куль обдирной муки 11 р. 19 к. [6]).

---

[1]) Ibid., т. III, вып. XII, М. 1885 г., стр. 198.

[2]) *И. Янжулъ.* „Фабрич. бытъ рабочихъ москов. губ. Отчетъ за 1882—83 г.“ Спб. 1884 г., стр. 110.

[3]) *И. Янжулъ.* „Москов. фабр. округъ“, Спб. 1886 г., стр. 59.

[4]) *Е. Дементьевъ.* „Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ“, изд. 2-е, М. 1897 г., стр. 134—135.

[5]) Въ обоихъ случаяхъ онъ былъ нѣсколько ниже средняго заработка рабочихъ на всѣхъ фабрикахъ.

[6]) „Хлѣбопекарный промыселъ и такса на хлѣбъ въ Москвѣ“, М. 1889 г., стр. 69—72; прилож. стр. 51—54. Въ 1880 и 81 гг. были весьма возвышенныя цѣны хлѣба, но тоже было въ 1802 и 1803 гг.

Digitized by Google

Слѣдовательно мѣсячный заработокъ поссессіоннаго суконщика въ началѣ XIX в. (4 р.) въ переводѣ на ржаную муку соотвѣтствовалъ 0,71 куля, а заработокъ рабочаго въ первой половинѣ 1880-хъ гг. (14 р.) равнялся цѣнѣ 1,31 куля ржаной муки, изъ которой выпекается обыкновенный хлѣбъ, и 1,25 куля обдирной муки. Это составляло бы возрастаніе рабочей платы приблизительно на 76 — 84%. Но при сравненіи современной рабочей платы съ заработками въ прежнія времена нужно помнить, что въ началѣ XIX в. фабрикантъ сплошь и рядомъ платилъ подати и другіе сборы за своего рабочаго, оказывалъ ему различныя воспоможенія въ видѣ уступки при продажѣ хлѣба и т. п.; наконецъ самый трудъ въ настоящее время несомнѣнно интенсивнѣе. Для полной точности вывода нужно было бы сравнить цѣны не одной ржаной муки, а и другихъ жизненныхъ потребностей рабочихъ, но для этого мы не имѣемъ необходимыхъ данныхъ. Тѣмъ не менѣе повидимому нельзя не признать, что не только денежная, но и реальная рабочая плата рабочихъ на суконныхъ фабрикахъ въ первой половинѣ 1880-хъ гг. выше вознагражденія несвободныхъ поссессіонныхъ рабочихъ на такихъ же фабрикахъ начала XIX в. Считаемъ однако необходимымъ замѣтить, что плата вольнонаемнымъ рабочимъ на нѣкоторыхъ поссессіонныхъ фабрикахъ въ началѣ XIX вѣка была выше вознагражденія поссессіонныхъ рабочихъ. О размѣрѣ вознагражденія за вольнонаемный трудъ мы будемъ говорить въ III томѣ нашей книги.

Digitized by Google

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ I ТОМУ.

I (къ стр. 5). Относительно численности крѣпостныхъ, принадлежавшихъ не дворянамъ, мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія: по 2-й ревизіи „за разными чинами, не имѣющими деревень, кому указами крѣпостныхъ людей имѣть не запрещено [1]), кои за ними по нынѣшней ревизіи написаны съ поруками"—9106 душъ. Во время 3-й ревизіи такихъ людей было 9944. „Написанныхъ за протопопами, попами и церковниками работниковъ и не дѣйствительно церковниковъ" во время второй ревизіи—66, во время третьей—139 (такіе нашлись въ одной московской губерніи). Относительно этого разряда людей нужно замѣтить слѣдующее. Инструкціею о ревизіи 1743 г. (п. 12) не дѣйствительно служащихъ протопоповскихъ, поповскихъ и дьяконовскихъ дѣтей и излишнихъ причетниковъ съ дѣтьми велѣно было переписать особо и неположенныхъ въ подушный окладъ, смотря по ихъ желанію, записать въ посады, въ ремесленники, на фабрики и заводы, на государевы, церковныя и вотчинниковъ земли, въ военную службу, на казенные заводы, а увѣчныхъ и стариковъ въ богадѣльни; которые же окажутся записанными и положенными въ подушный окладъ за дѣйствительно служащими протопопами, попами и причетниками, которымъ собственныхъ деревень имѣть не велѣно, тѣхъ велѣно изъ за нихъ выключать и записать за ближайшими помѣщиками, за кого они пожелаютъ. Въ 1744 и 1748 гг. опредѣленіями сената было разъяснено, чтобы записывать этихъ людей изъ платежа подушнаго оклада, кто взять пожелаетъ; если же нѣкоторыхъ изъ нихъ, за старостью и дряхлостью, никто не пожелаетъ взять съ обязанностью платить подати, тѣхъ писать особо на прежнихъ мѣстахъ. Вотъ этихъ-то дряхлыхъ людей и оказалось въ московской губерніи по 2-й ревизіи 66,

[1]) Въ инструкціи о ревизіи 1743 года п. 7 (П. С. З., XI, 8836) сказано: „которые люди какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ россійскихъ во всѣхъ городахъ явятся крѣпостные, у такихъ людей, которые за собою деревень не имѣютъ, яко то у офицеровъ и рядовыхъ драгунъ и солдатъ, и приказныхъ, и прочихъ тому подобныхъ, кому указами крѣпостныхъ людей имѣть не запрещено, а въ подушный окладъ нигдѣ не положены; такожъ которые явятся написанные въ подушный окладъ, по прежнимъ указамъ, къ городскимъ дворамъ въ великороссійскихъ городахъ, оныхъ всѣхъ переписать особо" и писать за тѣми, „за кѣмъ они нынѣ по крѣпостямъ живутъ и гдѣ по переписи явятся" съ обязанностію платить за нихъ подати бездоимочно „и въ томъ ихъ при переписи обязывать надежными поруками".

Digitized by Google

по 3-й—139. Написанныхъ за попами и воспитателями незаконнорожденныхъ было—по 2-й ревизіи 39, по 3-й—386. Наконецъ написанныхъ за купцами дворовыхъ людей по 2-й ревизіи—2044, по 3-й—3036 [1]).

II (къ стр. 5). Относительно того, сколько крѣпостныхъ людей находилось во владѣніи приказныхъ служителей, мы имѣемъ оффиціальныя свѣдѣнія, впрочемъ не достаточно полныя. Въ началѣ царствованія Екатерины II сенатъ предписалъ канцеляріи конфискаціи доставить свѣдѣнія, сколько дворовыхъ, купленныхъ до запретительнаго указа 1758 г., осталось еще непроданными, а также сколько населенныхъ имѣній и дворовымъ людей продано послѣ полугодового срока, назначеннаго въ этомъ указѣ, такимъ людямъ, которые имѣютъ право ими владѣть. Изъ подробной вѣдомости, представленной канцеляріею въ 1765 г., мы узнаемъ, что до 1758 г. у приказныхъ людей было всего 3955 душъ. Изъ этого числа около двухъ третей, именно 2555 душъ, оказалось или у дворянъ, или у верстанныхъ помѣстными землями, или у имѣвшихъ такіе чины, въ которыхъ не запрещено владѣть людьми. Около четверти (1023 д.) были проданы въ указное время; 19 душъ послѣ указнаго срока канцелярія конфискаціи отдала прежнимъ владѣльцамъ съ обязательствомъ поставить ихъ въ случаѣ требованія (изъ нихъ о 6 человѣкахъ велѣно было представить дѣло въ сенатъ); были отписаны за непродажу въ срокъ 34 чел.; находилось у владѣльцевъ, о которыхъ собирались справки, дворяне ли они,—43 чел.; у сомнительныхъ владѣльцевъ 65 чел., затѣмъ въ спорахъ 7, умершихъ и въ бѣгахъ—68, некупленныхъ у владѣльцевъ за старостью и пр.—7, отданы въ рекруты—2, отписаны за недоимку въ податяхъ—13, на выдѣлъ указныхъ частей и не въ продажѣ за малолѣтствомъ наслѣдниковъ—91; не отписано еще отъ прежнихъ владѣльцевъ—28 [2]).

III (къ стр. 5). Выше были приведены статистическія свѣдѣнія о числѣ крестьянъ, остававшихся еще въ началѣ царствованія имп. Екатерины II во владѣніи лицъ недворянскаго сословія, несмотря на указы, требовавшіе отчужденія ихъ въ руки лицъ, правоспособныхъ въ этомъ отношеніи. Кромѣ того находились еще группы владѣльцевъ, которымъ не только до поры до времени удавалось вопреки закону сохранять своихъ крѣпостныхъ, но которые на какомъ-нибудь основаніи претендовали на сохраненіе за ними навсегда этого права. Къ числу такихъ владѣльцевъ принадлежали купцы, владѣвшіе мореходными судами.—Указомъ 24-го іюля 1729 г. было постановлено, чтобы на русскихъ корабляхъ, посылаемыхъ за море съ товарами, было не болѣе одной трети иноземцевъ, а чтобы остальные матросы были непремѣнно русскіе — для обученія мореплаванію; для этой матросской службы русскіе подданные могли употреблять своихъ крѣпостныхъ или вновь покупать людей, а также брать и вольнонаемныхъ. Поэтому когда указомъ 2 іюля 1746 г. велѣно было отобрать у посадскихъ—людей, купленъ-

[1]) Стат. данныя 2-й ревизіи см. въ „Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ“ 1859 г., т. XXXIII, 250—253; 3-й ревизіи—Арх. Мин. Юст. № 105—3676, л. 772 и слѣд. Нѣкоторыя статист. данныя о крѣпостныхъ работникахъ купцовъ и приказныхъ служителей см. еще въ изд. *Н. А. Н-ымъ* матеріалахъ для исторіи городовъ: „Торопецъ“, М. 1883, стр. 207—208; „Зарайскъ“, стр. 86—87; „Вятка“, стр. 185—187; „Угличъ“, 149; „Тула“, стр. 191—193.

[2]) Эти свѣдѣнія не полны, такъ какъ, несмотря на частыя подтвержденія, изъ нѣкоторыхъ губерній не было доставлено свѣдѣній. Сенату пришлось въ 1766 и 1775 гг. вновь настаивать на исполненіи этихъ требованій. Арх. М. Ю. Дѣла сената № 496—4069, л. 2—47.

Digitized by Google

ныхъ ими вопреки указамъ, то астраханскій магистратъ тогда же вошелъ въ сенатъ съ донесеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на указъ 1729 г., заявилъ, что у астраханскаго купечества есть „въ пользу государственную“ не малый флотъ, а также рыбные промыслы, виноградные сады и проч., для которыхъ ему необходимы мастера и рабочіе, а между тѣмъ достать вольныхъ изъ мѣстныхъ жителей нельзя по недостаточности народонаселенія, пріѣзжающіе же изъ верховыхъ городовъ могутъ наниматься только до истеченія срока паспорта, что крайне неудобно. Поэтому астраханскій магистратъ просилъ дозволить тамошнему купечеству имѣть у себя покупныхъ людей съ платежемъ за нихъ подушнаго оклада. Разсматривая это дѣло въ 1764 г., сенатъ нашелъ, что слѣдуетъ дозволить астраханскимъ купцамъ, также какъ и тѣмъ изъ купцовъ другихъ портовъ, кто занимается мореходствомъ, оставить за собою купленныхъ ими людей, но впредь до указа запретить покупать русскихъ помѣщичьихъ людей, а довольствоваться вольнонаемными и покупными изъ калмыковъ и другихъ націй, принявшими православіе, которыхъ по указу 16 ноября 1757 г. и по инструкціи о ревизіи 1743 г. дозволено всякому покупать, крестить и держать у себя безъ всякаго платежа подушныхъ денегъ, а только записавъ ихъ за собою въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ. Кромѣ того сенатъ предписалъ астраханскому губернатору Бекетову разсмотрѣть, слѣдуетъ ли и впредь позволить тамошнему купечеству покупать на свои суда русскихъ помѣщичьихъ людей, и сообщить о томъ свое мнѣніе вмѣстѣ со свѣдѣніями, сколько у тамошнихъ купцовъ и мореходныхъ судовъ и крѣпостныхъ людей [1]). Во время четвертой ревизіи вновь поднялся вопросъ о дворовыхъ, принадлежащихъ астраханскимъ купцамъ, которыхъ въ то время было 157 душъ. Сенатъ на основаніи устава о водоходствѣ 1781 года рѣшилъ, что судовщики, штурманы, лоцманы и пр. на купеческихъ судахъ должны быть присяжные, а въ случаѣ ихъ недостатка и вольнонаемные; что же касается дворовыхъ астраханскаго купечества, то ихъ велѣно было продать въ полугодовой срокъ [2]).

IV (къ стр. 18). Свѣдѣнія заимствованы изъ книги Германа „Статистическія изслѣдованія“, 1819 г. I, 110—122.

Названіе губерній.	По 4-й ревизіи.		По 5-й ревизіи.		Итого по 5-й ревизіи.
	Крѣпостныхъ.	Казенныхъ.	Крѣпостныхъ.	Казенныхъ.	
Архангельская	36	78644	65	82191	82256
Олонецкая.	6093	98950	6189	96886 [3])	103075
Вологодская	89805	178014	87207	187671	274878
Вятская	8400	395533	8099	439703	447802
Пермская	123677	250070	97844	314866	412710

[1]) Арх. Мин. Юст., Жур. и Проток. Сената № 66—3637, л. 421—423; № 68—3639, л. 378—379.

[2]) П. С. З. XXII, 16.095, указъ 22 ноября 1784 г.

[3]) Взято среднее число между данными 4 и 6 ревизій.

Digitized by Google

Названіе губерній.	По 4-й ревизіи.		По 5-й ревизіи.		Итого по 5-й ревизіи.
	Крѣпостныхъ.	Казенныхъ.	Крѣпостныхъ.	Казенныхъ.	
С.-Петербургская	114950	42515 [1]	122913	45716	168629
Новгородская	146930	117878	167327	206491	373818
Тверская	276066	150367	303963	153717	457700
Псковская	201886	77385	224964	71710	296674
Смоленская	340458	84429	357864	83107	440971
Ярославская	258860	81745 [3]	272530	84786	357316
Костромская	278313	109685	272944	110125	383069
Московская	261211	130842	284515	137483	427998
Владимірская	283723	139493	291864	142446	434310
Калужская	302278	59758	293841	66381	360222
Тульская	340405	73921	359081	65709	424790
Рязанская	307413	103824	311378	113908	425286
Орловская	302444	146289	313090	150068	463158
Курская	209185	235890 [1]	266056	301394	567450
Воронежская	140911	247655	141784	182199	323983
Нижегородская	270717	123595	320147	149757	469904
Казанская	66924	299530	72646	322885	395531
Симбирская	187422	168010	271327	213714	485041
Тамбовская	190951	229635	312922	277448	590370
Пензенская	187256	129097	275734	172519	448253
Саратовская	156671	121671	203162	165854 [2]	369016
Уфимская или Оренбургская [4]	36920	137820	57792	174682	232474
Тобольская	2316	213371	2320	256931	259251
Колыванская (Томская)	343	74876	588	65475 [3]	66063
Иркутская	325	169608	289	190406	190695
Итого	5092869	4470100	5700465	5026228	10726693 [5]

[1]) Цифра крѣпостного населенія этой губерніи выведена на основаніи общаго числа крестьянъ въ ней по 4-й ревизіи и процентнаго отношенія крѣпостныхъ и казенныхъ крестьянъ во время 5-й ревизіи.

[2]) Взято среднее число между данными 4 и 6 ревизій.

[3]) По неимѣнію данныхъ 4 ревизіи взята средняя цифра крестьянскаго населенія между данною 3 рев. (*Демъ*, I, 375) и 5 рев. (*Германъ*, 122) и на основаніи % крѣпостныхъ и казенныхъ крестьянъ во время 5 ревизіи вычислено число тѣхъ и другихъ крестьянъ во время 4 ревизіи.

[4]) Уфимская губ. переименована въ Оренбургскую указомъ 12 декабря 1796 г.

[5]) Относительно общаго числа положенныхъ въ окладъ въ перечисленныхъ губерніяхъ Европейской Россіи по 5 ревизіи см. *Демъ* „Населеніе Россіи по 5 ревизіи", I, 229—233 (данныя 1798 г.).

Digitized by Google

V (къ стр. 20). Послѣдующее изложеніе основано преимущественно на документахъ межевого архива въ Москвѣ. Считаемъ необходимымъ объяснить, какъ мы ими пользовались. Мы познакомились съ „экономическими примѣчаніями" 20 губерній, названныхъ въ прилагаемой ниже таблицѣ. Такъ какъ экономическія примѣчанія по каждому уѣзду составляютъ отдѣльный томъ in f°, то пришлось изучить всего около 230 томовъ [1]). Мы отмѣчали во первыхъ относительно всѣхъ помѣщичьихъ имѣній, состоятъ ли крестьяне на барщинѣ или на оброкѣ, и сколько тѣхъ и другихъ. Правда, относительно нѣкоторыхъ имѣній въ экономическихъ примѣчаніяхъ не отмѣчено, барщинныя они или оброчныя; затѣмъ иногда помѣщичьи крестьяне находились въ одной дачѣ вмѣстѣ съ государственными, такъ что неизвѣстно количество тѣхъ и другихъ отдѣльно, но такъ какъ все-таки относительно громаднаго большинства имѣній (по 20 губерніямъ болѣе чѣмъ о трехъ четвертяхъ всѣхъ крѣпостныхъ крестьянъ) мы имѣли нужныя свѣдѣнія, то посредствомъ кропотливаго труда подведенія итоговъ по большинству губерній Великороссіи, мы могли съ значительною точностью опредѣлить процентъ оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ въ каждой губерніи. Мы рѣшились предпринять этотъ трудъ потому, что считаемъ очень важнымъ опредѣлить численность оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, такъ какъ въ этихъ двухъ разрядахъ имѣній мы находимъ неодинаковую систему хозяйства: въ то время какъ въ оброчныхъ вотчинахъ крестьяне обыкновенно пользовались всею землею, въ барщинныхъ количество земли, имъ предоставленное, было значительно менѣе. Въ приложенной ниже таблицѣ обозначено извѣстное намъ число оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ, чтобы показать, изъ какого значительнаго количества данныхъ сдѣланъ выводъ о процентномъ отношеніи оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ [2]).

---

[1]) Экономич. примѣчаній каргопольскаго у. олонецкой губ. и ярославскаго у. не сохранилось; примѣчанія смоленской губ. соединены по два уѣзда-въ одномъ томѣ. Изъ всѣхъ экономическихъ примѣчаній были напечатаны только калужская губернія („Описанія и алфавиты къ атласу калужскаго намѣстничества", 2 т. in f° Спб. 1782 г.). Затѣмъ въ „Бѣлевской Виваліоѳикѣ" т. 2-й (М. 1858 г.) помѣщены экономич. примѣчанія бѣлевскаго у. тульской губ.

[2]) Въ 1899 г. П. Б. Струве, въ своей интересной статьѣ: „Основные моменты въ развитіи крѣпостного хозяйства въ Россіи въ XIX в.", сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно полученныхъ мною выводовъ о распространеніи оброчной и барщинной системы. Онъ замѣтилъ, что мои данныя о XVIII в., относящіяся къ *черноземной полосѣ*, гораздо ниже по своему статистическому достоинству тѣхъ же данныхъ о нечерноземной полосѣ: для первой данныя объемлютъ собою 79%, для второй только 62% общаго числа крѣпостныхъ крестьянъ по ближайшей ревизіи. („Міръ Божій" 1899 г., № 11, стр. 273—274; № 12, стр. 272—274). Но г. Струве не обратилъ вниманія на слѣдующее обстоятельство. Изъ статистической таблицы, напечатанной на стр. 492—493 моей книги и составляющей результатъ сводки данныхъ генеральнаго межеванія видно, что изъ 20 губерній, о которыхъ сообщены въ ней свѣдѣнія, 10 (7 нечерноземныхъ и 3 черноземныхъ) были обмежеваны до 4 ревизіи (1782 г.), слѣдовательно, данныя о числѣ оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ этихъ губерній относятся еще къ 3 ревизіи, произведенной въ первой половинѣ 1760-хъ годовъ. Но во время 3 ревизіи было совершенно иное территоріальное раздѣленіе Россіи: губерній тогда было гораздо менѣе, чѣмъ во второй половинѣ 1770-хъ и въ началѣ 1780-хъ гг. Изъ всѣхъ 10 губерній, обмежеванныхъ до 4 ревизіи, 9 были открыты въ 1775—79 гг., и только одна московская въ 1782 г. Хотя въ этихъ губерніяхъ

Digitized by Google

Что касается количества земли, то мы извлекали изъ экономическихъ примѣчаній данныя по этому предмету лишь относительно имѣній болѣе ста душъ, такъ какъ, принявъ болѣе низкій minimum, мы задали бы себѣ совершенно невосильный трудъ. (Напомнимъ, что и предъ нынѣшнею крестьянскою реформою, въ редакціонныхъ коммиссіяхъ, гдѣ работало много членовъ, нашли нужнымъ ограничиться этою же нормою). Брать болѣе низкую норму не было надобности и потому, что въ рукахъ помѣщиковъ, имѣвшихъ болѣе 100 душъ, было около 80% всѣхъ крестьянъ. Но къ сожалѣнію оказалось возможнымъ извлечь свѣдѣнія относительно не всѣхъ имѣній болѣе ста душъ; во 1-хъ, мы не отмѣчали, тѣхъ изъ нихъ о которыхъ въ экономическихъ примѣчаніяхъ не сказано на барщинѣ крестьяне или на оброкѣ; во 2-хъ тѣ дачи, гдѣ крестьяне крѣпостные не отдѣлени отъ казенныхъ; въ 3-хъ, тѣ имѣнія, въ которыхъ было слишкомъ много спорной земли; наконецъ не отмѣчались имѣнія, хотя бы и заключавшія въ себѣ болѣе ста д., но принадлежавшія не одному владѣльцу (исключеніе дѣлалось лишь для особенно крупныхъ вотчинъ). Зато относительно владѣльцевъ, объ имѣніяхъ которыхъ болѣе 100 душъ были данныя, мы выписывали свѣдѣнія и объ ихъ имѣніяхъ ниже ста душъ и ненаселенныхъ дачахъ, лежащихъ въ томъ же уѣздѣ [1]). Вслѣдствіе того, что нерѣдко были не разграничены имѣнія частныхъ владѣльцевъ между собою, а также частныя и казенныя земли, и вслѣдствіе другихъ, указанныхъ выше, причинъ, мы могли воспользоваться для вывода относительно количества земли лишь частью свѣдѣній объ имѣніяхъ выше ста душъ. (Въ приложенной таблицѣ

число оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ показано въ межевыхъ таблицахъ по даннымъ 3 ревизіи, но, въ виду совершенно иного территоріальнаго раздѣленія Россіи во время этой ревизіи, невозможно сопоставить числа *всего крѣпостного населенія* каждой изъ 20 губерній по 3 и 4 ревизіи, а пришлось привести данныя одной 4 ревизіи. А между тѣмъ населеніе въ этихъ мѣстностяхъ со времени 3 до 4 ревизіи, т.-е. въ теченіе 20 лѣтъ, конечно, возрасло, а потому собранныя нами данныя о числѣ оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ въ 10 губерніяхъ, обмежеванныхъ до 4 ревизіи, представляютъ въ дѣйствительности свѣдѣнія о значительно большемъ процентѣ всего населенія названныхъ губерній, а слѣдовательно, и вообще мы имѣемъ свѣдѣнія не о 79% крѣпостного населенія 13 нечерноземныхъ губерній, 62%—7 черноземныхъ и 72,8% крѣпостного населенія всѣхъ 20 губерній, обмежеванныхъ въ XVIII столѣтіи, а о болѣе значительномъ процентѣ этого населенія. Тѣмъ не менѣе г. Струве совершенно правъ въ томъ отношеніи, что нашъ выводъ относительно черноземныхъ губерній, *по причинамъ отъ изслѣдователя совершенно независящимъ*, т.-е. по свойству самыхъ источниковъ, менѣе точенъ, чѣмъ для губерній нечерноземныхъ. Но требовать для XVIII в. такой точности, какую даютъ (да и то далеко не всегда) современныя статистическія изслѣдованія, вообще дѣло совершенно невозможное. Добавимъ отъ себя, что, кромѣ неполноты цифръ XVIII в. относительно черноземныхъ губерній, въ данныхъ относительно числа оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ всѣхъ 20 губерній есть другой порокъ: они относятся для разныхъ губерній не только не къ одному году, а даже иногда къ разнымъ десятилѣтіямъ (отъ половины 1760-хъ до конца 1790-хъ гг.), а на пространствѣ этихъ $3^1/_2$ десятилѣтій число барщинныхъ и оброчныхъ крестьянъ могло нѣсколько мѣняться, но *данныхъ вполнѣ одновременныхъ не существуетъ*.

[1]) Относительно московской губерніи мы потому и не приводимъ свѣдѣній о количествѣ земли, что было бы слишкомъ затруднительно собрать данныя о всѣхъ земляхъ того или другаго владѣльца вслѣдствіе отсутствія въ экономич. примѣч. московской губерніи алфавитнаго указателя всѣхъ вотчинниковъ, помѣщаемаго въ межевыхъ описаніяхъ всѣхъ другихъ мѣстностей.

Digitized by Google

указано, изъ свѣдѣній о какомъ количествѣ барщинныхъ и оброчныхъ крестьянъ сдѣланъ выводъ по каждой губерніи). Такимъ образомъ выводы о размѣрахъ земельныхъ надѣловъ гораздо менѣе точны, чѣмъ свѣдѣнія относительно процента оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ. Не слѣдуетъ однако думать, что они настолько далеки отъ истины, что ими вовсе нельзя пользоваться. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что часть ихъ можетъ быть до нѣкоторой степени провѣрена. Въ экономическихъ примѣчаніяхъ пяти губерній (ярославской, костромской, нижегородской, тульской и тамбовской) — есть итоги относительно землевладѣнія помѣщичьяго, разныхъ названій государственныхъ крестьянъ и проч. Такимъ образомъ, для этихъ губерній мы могли съ точностью опредѣлить, сколько приходилось всей помѣщичьей земли на одну душу крѣпостного населенія, а также количество пахотной земли на душу въ дворянскихъ имѣніяхъ, и оказалось, что эти цифры довольно близки къ полученному нами выводу изъ свѣдѣній объ имѣніяхъ болѣе ста душъ (см. ниже таблицу). Если и обнаружилась нѣкоторая разница, то во всякомъ случаѣ не на столько значительная, чтобы мы не могли пользоваться выводами, полученными изъ свѣдѣній объ однихъ имѣніяхъ болѣе ста душъ; при томъ же почти вездѣ оказывается, что итогъ по всѣмъ имѣніямъ той или другой губерніи даетъ намъ большее количество земли на душу, чѣмъ свѣдѣнія о крупныхъ имѣніяхъ; слѣд. выводы, полученные на основаніи послѣднихъ данныхъ, во всякомъ случаѣ нельзя признать преувеличенными. Во всякомъ случаѣ среднее количество помѣщичьей земли на душу во всей черноземной полосѣ Великороссіи должно быть даже болѣе принятаго нами, потому что мы не имѣли свѣдѣній о такихъ многоземельныхъ губерніяхъ, какъ самарская и оренбургская (въ первой предъ крестьянскою реформою было помѣщичьей земли по 15,6 дес. на душу, во второй по 20 дес.).

Указанные нами на стр. 27, 30 и 35 средніе выводы относительно количества земли въ оброчныхъ и барщинныхъ вотчинахъ получены слѣдующимъ образомъ. Для этого на основаніи приведенныхъ нами данныхъ—всего числа крѣпостныхъ въ губерніи и процента оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ—мы вычисляли число оброчныхъ и барщинныхъ; затѣмъ помножали на это число полученный нами выводъ изъ свѣдѣній экономическихъ примѣчаній (объ оброчныхъ и барщинныхъ вотчинахъ болѣе 100 душъ) относительно количества земли на душу и, узнавъ такимъ образомъ все количество земли въ оброчныхъ и барщинныхъ вотчинахъ нечерноземной и черноземной полосъ, а затѣмъ и всѣхъ указанныхъ губерній, мы дѣлили эту сумму на число оброчныхъ крестьянъ въ соотвѣтственной мѣстности и такимъ образомъ вычислили, поскольку приходилось въ среднемъ на одну душу м. п. всей земли въ оброчныхъ и барщинныхъ вотчинахъ [1]).

Въ оброчныхъ вотчинахъ вся пахотная земля обрабатывалась крестьянами въ свою пользу; относительно же барщинныхъ имѣній приходится высчитывать количество собственно крестьянской пахотной земли изъ общаго количества за-

---

[1]) При этомъ мы приняли во вниманіе поправки, которыя указывались экономическими примѣчаніями тѣхъ губерній, гдѣ мы имѣемъ итоги всей помѣщичьей земли. Такъ, относительно ярославской губ. мы считали не по 6½ десят. земли на душу въ оброчныхъ вотчинахъ и 7,1 дес. въ барщинныхъ, какъ это оказалось въ среднемъ выводѣ изъ извѣстныхъ намъ данныхъ о крупныхъ помѣщичьихъ вотчинахъ, а по 10,3 дес., какъ это указано итогомъ о всѣхъ имѣніяхъ; въ тульской губ. не по 5 въ оброчныхъ имѣніяхъ, а по 6 дес.; наоборотъ, въ костромской губ. мы считали не по 23, а по 20 дес.; въ барщинныхъ имѣніяхъ тамбовской губ. не по 11, а по 14 всей земли на душу.

Digitized by Google

Названія губерній.	Время генеральнаго межеванія.	Число крѣпостныхъ крестьянъ по 4-й ревизіи.	% крѣпостныхъ относительно всего сельскаго населенія по 4-й ревизіи (1782 г.).	Извѣстное число оброчныхъ крестьянъ.	Извѣстное число барщинныхъ крестьянъ.	Итого тѣхъ и другихъ.	% оброчныхъ.
Олонецкая	1778—1796	6093	6	2946	1515	4461 [2]	66
Петербургская . . .	1781—1795	114950 [1]	73 [2]	22071	21314	43385 [4]	51
Псковская	1781—1796	201886	72	38392	146765	185157	21
Новгородская	1778—1796	146930	55	60424	63556	123980	49
Смоленская.	1776—1779	340458	80	70796	167762	238558	30
Тверская.	1776—1781	276066	64	97451	115799	213250	46
Ярославская	1773—1783	258860	76 [2]	148530	42388	190918 [5]	78
Костромская	1773—1783	278313	72	194751	34957	229708	85
Вологодская.	1782—1796	89805	34	64564	13610	78174	83
Владимірская. . . .	1773—1776	283723	67	104918	109030	213948	50
Московская.	1766—1774	261211	66	78864	142401	221265	36
Калужская	1776—1778	302278	83	149956	107375	257331	58
Нижегородская . . .	1784—1797	270717	69	194470	42754	237224	82
		2831290		1228133	1009226	2237359	55
Орловская	1778—1782	302444	68	67967	130846	198813	34
Тульская.	1776—1780	340405	80	18343	211293	229636	8
Рязанская	1775—1776	307413	75	40784	170753	211537	19
Пензенская.	1782—1793	187256	51	54635	51348	105983	52
Тамбовская.	1782—1797	190951	45	26682	94602	121284	22
Курская	1782—1797	209185 [1]	47 [2]	6849	76304	83253	8
Воронежская	1782—1798	140911	37	59463	33876	93339	64
		1678565		274723	769022	1043845	26
		4509855		1502856	1778248	3281204	44

[1]) Цифра крѣпостного населенія этой губерніи выведена на основаніи общаго числа крестьянъ во время 5-й ревизіи.

[2]) Выводъ сдѣланъ изъ данныхъ 5-й ревизіи.

[3]) Въ 3-хъ уѣздахъ: лодейнопольскомъ, вытегорскомъ и петрозаводскомъ.

[4]) Въ 3-хъ уѣздахъ: гдовскомъ, лужскомъ и новоладожскомъ. Пространство губерніи [illegible]

[5]) Кромѣ ярославскаго уѣзда.

Digitized by Google

Число десятинъ всей помѣщичьей земли на одного крѣпостного м. п.	Въ томъ числѣ.		Число десятинъ всей земли въ оброчныхъ вотчинахъ на одного крѣпостного м. п.	Число десятинъ пахотной земли въ оброчн. вотчинахъ на одного крѣпостного м. п.	Изъ свѣдѣній о какомъ числѣ душъ сдѣланъ выводъ.	Сколькимъ владѣльцамъ принадлежатъ эти души.	Число десятинъ всей земли въ барщинныхъ вотчинахъ на одного крѣпостного м. п.	Число десятинъ всей пахотн. земли въ барщин. вотчинахъ на одного крѣпостного м. п.	Число десят. пахотн. земли въ барщ. вотч., находящихся въ пользов. одн. крѣп. м. п.	Изъ свѣдѣній о какомъ числѣ душъ сдѣланъ выводъ.	Сколькихъ помѣщиковъ эти крѣпостные.	Число десятинъ всей помѣщ. земли на одного крѣп. м. п. въ 1860 г.
	Десятинъ всей пахотной земли на одного крѣпостного м. п.	Десятинъ всей сѣнокосной земли на одного крѣпостного м. п.										
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	18	3	4282	11	—	—	—	—	—	16,9
—	—	—	12	4,8	18377	11	12	5	3½	14862	32	13,3
—	—	—	28	4,7	3871	12	24	6	4½	1659	6	21,4
—	—	—	9,5	5,3	47431	70	13	4,8	3,3	41375	135	8,1
—	—	—	14	3,3	22693	72	11	3	1½	11932	56	9
10,3	3,4	0,7	6½	2,8	37590	63	7,1	3	1,5	2245	11	7,8
болѣе 20	болѣе 4,8	болѣе 1	23	4,2	36993	100	—	—	—	—	—	14,3
—	—	—	29,5	3	5551	24	—	—	—	—	—	15,7
—	—	—	10,6	3,3	24035	69	8,7	3,4	1,9	33401	69	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,5
—	—	—	7,8	3,6	29416	61	5,8	3,3	1,8	6310	43	6,5
9,6	4,2	0,5	10	3,6	56212	87	8	3,8	2,3	7249	19	7
—	—	—	9,4	4,7	14997	42	6,5	3,9	2,4	10199	38	6
7,5	5,1	0,6	5	3,5	11415	26	7	5	3½	39956	131	5,1
—	—	—	9	2	14924	31	7½	4	2½	27325	84	5,3
—	—	—	9	4,6	23821	29	8½	4,9	3,4	13630	36	6,1
13,5	5,4	3,2	13	6	13659	8	11	4,4	2,9	20515	52	6,3
—	—	—	—	—	—	—	8,7	4,4	2,9	9202	31	4,9
—	—	—	15,7	5,6	40680	22	21	8,3	5,3	16795	43	7,3

въ ней во время 4-й ревизіи и процентнаго отношенія числа крѣпостныхъ и казенныхъ

ыльбицкому („Исчисл. поверх. Россійск. Имп. въ царств. имп. Александра III“).

Digitized by Google

пашки. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ современниками, среднимъ числомъ пахали въ пользу господина по одной десятинѣ въ полѣ на тягло (см. выше стр. 68—69). Такъ какъ въ нечерноземной полосѣ было обыкновенно по 2 души на 1 тягло, то слѣдовательно на душу приходилось въ 3-хъ поляхъ—$1^1/_2$ дес. господской запашки; въ черноземной полосѣ одному тяглу обыкновенно соотвѣтствуетъ $2^1/_2$ души; но мы принимаемъ и здѣсь $1^1/_2$ дес. господской запашки на душу и такимъ образомъ считаемъ на тягло въ этой мѣстности по $3^3/_4$ дес.

Свѣдѣнія о времени межеванія въ различныхъ губерніяхъ взяты изъ книги Арсеньева „Стат. очерки Россіи", стр. 490—501. Отношеніе крѣпостныхъ къ остальному сельскому населенію во время 4-ой ревизіи вычислено на основаніи свѣдѣній, заимствованныхъ у Германа и приведенныхъ нами въ Дополненіи IV. Данныя о томъ, сколько десятинъ земли приходится на одного жителя губерніи м. п., представляютъ выводъ изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Арсеньевымъ (стр. 117—131 и 490—500; нужно помнить, что у Арсеньева обозначено число жителей обоего пола).

Въ текстѣ мы касаемся еще двухъ вопросовъ: развитія отхожихъ промысловъ и отношенія между собою крупнаго и мелкаго помѣщичьяго землевладѣнія (по числу душъ крестьянъ). Источники, преимущественно неизданные, послужившіе для нашихъ указаній объ отхожихъ промыслахъ, будутъ названы въ томъ отдѣлѣ III тома нашего труда, гдѣ мы будемъ подробно говорить объ этомъ предметѣ; что же касается данныхъ о размѣрахъ помѣстнаго землевладѣнія, то онѣ заимствованы изъ свѣдѣній, собранныхъ въ 1777 г. по всей Россіи, хранившихся первоначально въ архивѣ министерства финансовъ и спасенныхъ отъ грозившаго имъ истребленія академикомъ Кеппеномъ, который и пожертвовалъ эти документы въ библіотеку Академіи наукъ (см. „Вѣдомости о числѣ дворянъ, имѣющихъ свои деревни" 1777 г. 4 т. in f°, № 159—132. VIII. 17). Къ сожалѣнію свѣдѣнія были доставлены или по крайней мѣрѣ сохранились относительно не всѣхъ провинцій Великороссіи и Сибири, а только о слѣдующихъ: псковской и великолуцкой провинц., петербургской губерніи, провинціяхъ: вологодской, устюжской, архангелогородской, галицкой, казанской, пермской, вятской, нижегородской, сибирской, арзамасской, свіяжской, губерній—астраханской и оренбургской, провинцій пензенской, тамбовской, шацкой, елецкой, орловской, воронежской, сѣвской, бѣлгородской, тобольской, удинской, иркутской и якутской. Нѣтъ свѣдѣній объ 11 провинціяхъ, составлявшихъ тогдашнюю московскую губернію, и о трехъ провинціяхъ новгородской губерніи [1]). (См. таблицу, стр. 584—585).

VI (къ стр. 33). Свѣдѣнія эти представляютъ итогъ данныхъ, находящихся объ имѣніяхъ этихъ помѣщиковъ въ экономическихъ примѣчаніяхъ и въ упомянутыхъ въ Дополненіи V донесеніяхъ изъ 26 провинцій Великороссіи. Тотъ и другой матеріалъ взаимно пополняютъ другъ друга. Однакоже приведенныя свѣдѣнія, разумѣется, не отличаются математическою точностію, во первыхъ потому, что имѣющіяся у насъ данныя о числѣ душъ въ имѣніяхъ относятся иногда къ разнымъ ревизіямъ (3-й или 4-й), а во вторыхъ потому, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ было 2 или нѣсколько владѣльцевъ, на основаніи экономич. примѣчаній нельзя точно опредѣлить, сколько принадлежало каждому изъ нихъ. Во всякомъ случаѣ приведенныя данныя до извѣстной степени вѣрны и представляютъ minimum числа душъ, принадлежавшихъ названнымъ владѣльцамъ; разница съ дѣйствительнымъ

[1]) Тогдашнее административное раздѣленіе Россіи см. у *Арсеньева*, „Стат. очерки Россіи", стр. 93—102.

Digitized by Google

количествомъ нигдѣ не можетъ быть болѣе одной—двухъ тысячъ душъ. Кто знаетъ несовершенство нашихъ статистическихъ свѣдѣній даже въ настоящее время, тотъ не станетъ требовать невозможной математической точности для данныхъ прошлаго вѣка. Напоминаемъ еще разъ, что тутъ показано число душъ, принадлежавшихъ тому или другому владѣльцу только въ Великороссіи. Нѣкоторые изъ нихъ, напр. Кириллъ Разумовскій, имѣли огромныя имѣнія и въ Малороссіи [1]). Другія лица получили огромныя населенныя имѣнія въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши (см. нашу статью „Раздача населенныхъ имѣній при Екатеринѣ II". „Отеч. Зап." 1877, № 8). На стр. 33 приведена нами данная, заимствованная изъ „Отголосковъ XVIII в.", относительно имѣній гр. Шереметева въ Великороссіи. Приведенный въ этомъ изданіи списокъ не представляетъ полнаго перечня имѣній Шереметева: укажемъ, наприм., на то, что въ немъ нѣтъ „рижскихъ мѣстъ" или „вотчинъ" (Пебалгскій замокъ), пожалованныхъ при Петрѣ В. въ 1711 г. Б. П. Шереметеву и остававшихся собственностью его потомковъ. „Сб. Истор. Общ." т. XXV, стр. 324—325; *Eckardt* „Livland im XVIII Jahrhundert", т. I, стр. 408—409; „Русскій Архивъ", 1893 г., т. II, стр. 286; т. III, стр. 8; 1896 г., т. II, стр. 207. По словамъ Свербеева, при Александрѣ I гр. Шереметеву принадлежало до 100.000 душъ крестьянъ м. п. „Записки Д. Н. Свербеева (1799—1826 гг.)". М. 1899 г. т. II, стр. 65. Въ XIX в, *по числу душъ* гр. Шереметевы были несомнѣнно самыми крупными владѣльцами населенныхъ имѣній въ Россіи; по числу же десятинъ земли ихъ далеко превосходили владѣльцы строгановскаго майората, но имѣнія этихъ послѣднихъ лежатъ почти исключительно въ пермской губ., вотчины же Шереметевыхъ были разсѣяны по всей Великороссіи.

Въ 1747 и 1749 гг. состоялся раздѣлъ унаслѣдованныхъ тремя братьями Строгановыми отъ ихъ отца имѣній, въ которыхъ тогда было 57.941 душа муж. п. Доли двухъ братьевъ—Александра Григорьевича и Николая Григорьевича раздѣлились въ концѣ 1750-хъ и началѣ 1760-хъ гг., но доля третьяго брата—Сергѣя Григорьевича перешла въ 1756 г. нераздѣльно къ его сыну Александру Сергѣевичу [2]), у котораго въ годъ смерти (въ 1811 г.) въ его пермскихъ вотчинахъ было 44.846 д. муж. п. Наслѣдовавшій его имѣнія сынъ, гр. Павелъ Александровичъ, составилъ въ 1817 г. майоратный актъ, по которому всѣ его имущества должны были войти въ составъ одного нераздѣльнаго имѣнія. По этому акту, утвержденному император. Александромъ I, вдова его по его смерти вступаетъ въ пожизненное владѣніе майоратнымъ имѣніемъ, а затѣмъ наслѣдуетъ матери старшая дочь. Гр. Павелъ Александровичъ умеръ въ томъ же году, и вдова его—Софья Владиміровна владѣла майоратомъ до самой своей смерти въ 1845 г. По восьмой

---

[1]) Въ имѣніяхъ К. Разумовскаго, лежавшихъ въ полкахъ нѣжинскомъ, кіевскомъ, переяславскомъ и гадячскомъ было въ 1774 г. 22,649 д. взрослыхъ работниковъ (15—60 лѣтъ), слѣд. около 45 тыс. душъ м. п.; да кромѣ того онъ наслѣдовалъ имѣнія своего брата, Алексѣя Григ., въ стародубскомъ и полтавскомъ полкахъ. Въ стародубскомъ полку ему принадлежало по даннымъ 1781 г. 6,842 двора, 7,829 хатъ и 266 бездворныхъ хатъ крестьянъ и 29 дворовъ, 47 хатъ и 27 бездворныхъ хатъ подсусѣдковъ, что составитъ, по нашему вычисленію, около 23,000 д. м. п. (*Лазаревскій.* „Описаніе Старой Малороссіи. Томъ I. Стародубскій полкъ; срав. „Матер. для оцѣнки земельн. угодій, собр. Черн. земск. упр." т. XV, 75, 79). Размѣры населенія имѣнія Карловки, лежавшаго въ 1774 г. частію въ Полтавскомъ полку, частію въ екатерининской провинціи, неизвѣстны, но несомнѣнно это было крупное имѣніе. *Güldenstädt.* Reisen, II, 382.

[2]) Онъ получилъ въ 1761 г. титулъ графа Римской имперіи, а въ 1798 г.—графа Россійской имперіи.

Digitized by Google

ревизіи (1834 г.) въ майоратѣ было 59.727 д. муж. п. Наталья Павловна была замужемъ за бар. Сергѣемъ Григорьевичемъ Строгановымъ, извѣстнымъ попечителемъ московскаго учебнаго округа при импер. Николаѣ, который со времени женитьбы, по условіямъ майората, получилъ титулъ графа (умеръ въ 1882 г.)[1]). Въ позднѣйшее время въ майоратѣ Гр. Строганова числилось по 10-й ревизіи (1859 г.) 78.064 д. муж. п. или 167.230 душъ *обоего* пола и 1.400.000 дес. земли [2]).

VII (къ стр. 37). А. П. Волынскій, въ инструкціи своему дворецкому, предписываетъ: „на каждое цѣлое тягло уравнять земли крестьянамъ ихъ собственныя во всѣхъ деревняхъ: когда тягло вспашетъ на меня двѣ десятины въ полѣ [3]), то надобно, чтобъ собственной ему земли было на всякое тягло противъ того вдвое, которую, не запуская, конечно, повиненъ всякій крестьянинъ самъ для себя вспахать и всю землю посѣять, не оттовариваясь тѣмъ, что посѣять нечѣмъ, или не на чемъ пахать, понеже на то имъ опредѣляется ссуда“ [4]). Такъ какъ у Волынскаго тягла были двойныя (по два работника и двѣ работницы), и такъ какъ онъ считалъ десятину въ 3.200 кв. саж., то на простое тягло обыкновенныхъ десятинъ придется по $2^1/_2$ въ каждомъ полѣ, или 8 десятинъ *пахотной* земли во всѣхъ трехъ поляхъ. Татищевъ въ своихъ экономическихъ запискахъ опредѣляетъ только minimum количества пахотной крестьянской земли—4 десятины во всѣхъ трехъ поляхъ на тягло; въ случаѣ же ея обилія, рекомендуетъ всю землю, за исключеніемъ господской запашки и покоса, отдать крестьянамъ, а малоземельныя деревни опредѣлять на оброкъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что помѣщикъ, который самъ не можетъ присматривать за хозяйствомъ, поступитъ благоразумнѣе, отдавъ крестьянамъ всю свою землю; при этомъ, если довольно пахотной земли, такъ чтобы въ каждомъ полѣ было не менѣе 3 десятинъ, и много покосовъ и лѣсовъ, то можно требовать съ тягла или указываемое Татищевымъ количество сборовъ натурою, или деньгами по 10 руб. въ годъ [5]). Это составитъ съ ревизской души по 4—5 рубл., оброкъ слишкомъ большой для 40-хъ годовъ XVIII в., когда составлены были „Экономическія Записки“; но за то каждое тягло получало по 12 десятинъ (въ 2.400 кв. саж.) одной пахотной земли во всѣхъ поляхъ, да еще въ придачу значительное количество покоса и лѣса. Въ екатерининской коммиссіи для составленія новаго уложенія депутатъ Мельгуновъ заявилъ, что, „по вкоренившемуся обычаю, помѣщики даютъ крестьянамъ въ собственность“ пашни по двѣ десятины на тягло [6]), конечно, въ каждомъ полѣ.

---

[1]) *А. Дмитріевъ*: „Историч. очеркъ позем. отношеній на Уралѣ съ половины XVIII вѣка въ районѣ бывшихъ имѣній гр. Дм. Строганова“. „Пермскія Губернскія Вѣдомости“, 1883 г., № 73; *Колмаковъ*, „Домъ и фамилія Строгановыхъ 1752—1887 г.“ „Русская Старина“ 1887 г., № 4, стр. 80—84.

[2]) „Вотчинное хозяйство на Уралѣ“. „Русская Мысль“, 1883 г., № 3, стр. 24; ср. *И. Вологдинъ*: „Къ исторіи строгановскаго майоратнаго имѣнія“. „Пермскія Губернскія Вѣдомости“, 1883 г., № 68.

[3]) Такою повинностью велѣно было обложить всѣ тягла.

[4]) „Москвитянинъ“, 1854 г. №№ 1 и 2, стр. 23. Инструкція Волынскаго была также напечатана въ изд. общ. любит. древней письменности, XV.

[5]) „Временникъ“, кн. XIII, стр. 13, 29—30.

[6]) „Сборн. Истор. Общества“, VIII, 346. По инструкціи, данной Суворовымъ, на каждое тягло назначалось пахотной земли по $2^1/_2$ дес. въ полѣ, всего $7^1/_2$, да луговой $2^1/_2$; кромѣ того крестьяне пользовались извѣстною частью лѣса. *А. Петрушевскій*. „Генералиссимусъ кн. Суворовъ. Спб. 1884 г. I, 266. Въ селѣ Борисоглѣбскомъ (нын.

Digitized by Google

Болтинъ, защищая русскихъ крестьянъ отъ обвиненія въ праздности, взведеннаго на нихъ Леклеркомъ, говоритъ, что мужику приходится унавозить, вспахать и посѣять „по крайней мѣрѣ три десятины, а въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ довольно земли, до четырехъ и до пяти“; такъ какъ при трехпольномъ хозяйствѣ ежегодно обрабатывается два поля, то, слѣдовательно, въ каждомъ изъ нихъ приходилось воздѣлать отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ десятинъ; если даже Болтинъ принимаетъ при этомъ во вниманіе и господскую запашку, мы получимъ все-таки 1—2 десятины въ полѣ, что совпадаетъ съ его указаніемъ, что при раздѣлахъ земли на пай приходится по 1—2 десятины въ каждомъ полѣ [1]). Слѣдовательно, по его словамъ, на каждый пай приходилось отъ 3 до 6 десятинъ во всѣхъ поляхъ; онъ говоритъ, что большинство крестьянъ владѣло однимъ паемъ, но все-таки значительное число [2]) брало по два пая, т. е. по 6—12 десятинъ. Такимъ образомъ, на основаніи этого свидѣтельства, можно было бы принять, что въ среднемъ на тягло приходилось по 2 десятины въ каждомъ полѣ. По словамъ Ростопчина въ замѣчаніяхъ на книгу Стройновскаго (около 1811 г.) „крестьянинъ *привыкъ имѣть* 6 дес. на тягло“ и, кромѣ того, и сѣно, дрова и проч. „Чт. Об. Ист. Древ“ 1860 г. II, 211. Авторъ книги „Плугъ и Соха“ (1806 г.) говоритъ: „у насъ, гдѣ обыкновенная пашня, въ хлѣбородныхъ и многоземельныхъ мѣстахъ полагается до 3 десятинъ въ полѣ.... на каждаго работника, считая одну на господина, а двѣ на себя“ [3]). По словамъ Дурасова, помѣщики, „буде земель достаточно, на каждое тягло полагаютъ отъ 2—3 десятинъ каждаго поля“, т. е. 6—9 десятинъ пахотной земли во всѣхъ поляхъ [4]).

Для приблизительнаго опредѣленія величины наиболѣе обычныхъ крестьянскихъ надѣловъ, мы имѣемъ еще одно средство. Авторы различныхъ проектовъ по крестьянскому вопросу, въ екатерининскую эпоху, высказывали свои мнѣнія о томъ, какимъ количествомъ земли слѣдовало бы надѣлить крѣпостныхъ при предлагаемомъ ими устройствѣ ихъ быта. Такъ какъ въ этихъ предложеніяхъ, разумѣется, отражалось современное положеніе крестьянъ, то они также могутъ послужить матеріаломъ для общаго вывода по занимающему насъ теперь вопросу. Депутатъ ямбургскаго дворянства, Вольфъ, въ проектѣ, представленномъ имъ въ коммиссію о разборѣ государственныхъ родовъ, предлагаетъ дать крестьянамъ за извѣстныя повинности по 3 дес. пахотной земли въ каждомъ полѣ на тягло, кромѣ луговъ, пастбищъ, усадебной и садовой земли [5]). Депутатъ Титовъ, въ своемъ проектѣ также предлагаетъ, чтобы каждое тягло обрабатывало по 3 дес. въ полѣ, слѣдовательно, всего 9 дес. [6]). Авторъ одного неизданнаго мнѣнія, составленнаго въ 1778—1780 гг., полагаетъ, что на тягло довольно по двѣ десятины

сердобскаго у. саратовской губ.) кн. Куракина въ 1775 г. приходилось на тягло по 4 дес. въ полѣ (сообщ. Н. П. Ильинскимъ).

[1]) „Примѣчанія на Леклерка“ II, 179, 341.

[2]) Въ приводимомъ имъ примѣрномъ исчисленіи $^1/_6$ всего количества.

[3]) „Плугъ и Соха“, М. 1806, стр. 17. Лунинъ въ своихъ записках говоритъ: „Крестьяне повсемѣстно обрабатываютъ на себя земли вдвое противъ меня“. Въ волоколамскомъ уѣздѣ московской губерніи, въ имѣніи кн. Мещерскаго, работникъ получалъ за обработку одной господской десятины почти двѣ десятины пашни, а въ имѣніи кн. Шаховского гораздо болѣе—слишкомъ по четыре десятины пашни. („Тр. Вольн. Эк. Общ.“ ч. 66, стр. 17—18, 22—23).

[4]) „Тр. Вольн. Эк. Общ.“ 1820 г., т. LXXII, 221.

[5]) Арх. II Отд. вяз., 357—352, проектъ Вольфа, гл. V.

[6]) Арх. II Отд. вяз. 357—352, *б*, дѣло № 34—1, п. 3 и 5.

Digitized by Google

въ полѣ пахотной земли и нѣкоторое количество сѣнокоса, а въ малоземельныхъ вотчинахъ, гдѣ не окажется по 2 дес. на душу, слѣдуетъ раздѣлить всю землю пополамъ между помѣщикомъ и крестьянами, или, по крайней мѣрѣ, давать на тягло не менѣе одной десятины [1]). Авторъ „Размышленія о неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ“ (1785 г.) говоритъ, что, при освобожденіи, слѣдовало бы надѣлить ихъ такимъ количествомъ земли на каждое тягло: пашни 6 дес. во всѣхъ поляхъ, 2 дес. луговъ, 2 дес. лѣсу и десятину на неудобныя мѣста, итого 11 дес., да еще сверхъ того на каждый дворъ по 1.600 кв. саж.; авторъ прибавляетъ: „меньше положить не можно“, „я положилъ самую необходимость“ [2]). Удоловъ и другой сельскій хозяинъ считаютъ необходимымъ, при предлагаемомъ ими устройствѣ крестьянъ, дать на каждаго взрослаго работника мужскаго пола всей земли—усадебной, пашни, сѣнокосу, выгону и лѣсу по 10 дес. [3]). Само собою разумѣется, что помѣщики въ своихъ проектахъ не могли въ ущербъ себѣ предлагать слишкомъ большіе надѣлы для крестьянъ, и потому на большинство изъ предложенныхъ здѣсь данныхъ слѣдуетъ скорѣе смотрѣть какъ на крайній minimum земельнаго обезпеченія крестьянъ, въ дѣйствительности же, крестьяне, конечно, пользовались бо́льшимъ количествомъ земли.

Какой же общій выводъ о количествѣ земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ, мы можемъ сдѣлать изъ всѣхъ приведенныхъ фактовъ? Мы можемъ принять, что всего чаще давали крестьянамъ на одно тягло 2—3 дес. въ полѣ, т.-е. 6—9 дес. пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ. Примемъ 6 десятинъ для вотчинъ, лежащихъ въ нечерноземной полосѣ, и 7½ для черноземной мѣстности. Разсчитаемъ, по скольку это придется не на тягло, а на душу.

Мы приведемъ ниже много указаній на то, что тягловыми работниками считались люди обыкновенно отъ 16—60 лѣтъ. По разсчету академика Буняковскаго, люди этого возраста составляютъ 56% общаго населенія мужскаго пола; слѣдовательно, на одно тягло приходится двѣ ревиз. души [4]). Нѣкоторые писатели второй полов. XVIII и начала XIX в. принимаютъ на тягло по двѣ съ половиною ревизскихъ души [5]), но другіе авторы указываютъ на отношеніе 2:1 [6]). И то, и другое могло быть справедливо для различныхъ мѣстностей, по крайней мѣрѣ, такъ было предъ крестьянскою реформою. Редакціонныя комиссіи пришли къ такому убѣжденію: „чѣмъ рѣже населеніе или, что все равно, чѣмъ дешевле земля, тѣмъ

---

[1]) Рук. Сборн. Публ. Библ. F II, № 145, л. 127—137, п. 11.

[2]) „Чт. Общ. Ист. Древ. Росс.“ 1861 г., т. III, 103.

[3]) „Тр. Вольн. Эконом. Общ.“ 1769 г., XI, 35, 53—54, 1770 г. XV, 168—169. Въ одной описанной Удоловымъ мызѣ, давалось на взрослаго работника всего 6 дес. пашни и 4 дес. покоса. „Тр. В. Эк. Общ.“ XXIII, 128. Грасманъ въ премированномъ отвѣтѣ на задачу вольнаго экономич. общ. предлагалъ давать на двухъ взрослыхъ работниковъ пашни *средняго качества* 18 дес., а вмѣстѣ съ сѣнокосомъ и выгономъ 36½ дес., черноземной же пахотной земли давать 9 дес., а песчаной 27. „Тр. В. Эк. Общ.“ 1775 г., XXIX, 53, 66.

[4]) „Возрастная группировка мужскаго православнаго населенія въ 1872 г. Приложеніе къ XXVI т. „Записокъ Академіи Наукъ“, № 2, 1875 г., стр. 40. Правда, это вычисленіе сдѣлано для 1872 г. при извѣстной нормѣ годовыхъ рожденій (435 рожденій на 10,000 д. въ годъ); сто лѣтъ тому назадъ процентъ ихъ могъ быть нѣсколько иной; но мы принуждены довольствоваться величиною приблизительною.

[5]) *Болтинъ* II, 341, *Дурасовъ* въ „Тр. Вольн. Эк. Общ.“, ч. LXXII, 221.

[6]) Удоловъ въ одной статьѣ принимаетъ отношеніе всего населенія къ числу дѣйствительныхъ работниковъ, какъ 2:1. („Тр. Вольн. Эк. Общ.“ XXIII, 118—125).

Digitized by Google

тяголъ болѣе и обратно. Въ дешевыхъ мѣстахъ естественное отношеніе взрослыхъ работниковъ къ неработникамъ увеличивается установленіемъ *полутягловыхъ* работниковъ, которые состоятъ изъ подростковъ и стариковъ, получающихъ полутягловые надѣлы, такъ что число полныхъ тяголъ въ этихъ мѣстахъ составляетъ не менѣе половины числа душъ, т.-е. на каждое тягло приходится по двѣ души. Чѣмъ дороже земля, тѣмъ отношеніе это увеличивается и доходитъ до трехъ душъ въ тяглѣ". Такимъ образомъ, въ нечерноземной полосѣ тягло состояло, обыкновенно, изъ двухъ душъ, иногда даже нѣсколько менѣе и не превышало двухъ съ четвертью душъ, а въ черноземной колебалось отъ 2,35 до 3 душъ [1]).

Если принять на одно тягло во второй половинѣ XVIII в. для имѣній нечерноземной полосы 2 ревизскія души, а для черноземной $2^1/_2$ [2]), то мы получимъ среднее количество пахотной земли 3 десятины на душу муж. пола. Это среднее количество весьма близко къ выводу, сдѣланному нами на основаніи свѣдѣній „Экономическихъ примѣчаній" о болѣе крупныхъ вотчинахъ (см. стр. 35).

VIII (къ стр. 51). *Количество оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ:*

	Во второй половинѣ XVIII вѣка.		Въ половинѣ XIX вѣка.		% оброчныхъ въ XVIII в.	% оброчныхъ въ XIX в.
	Оброчныхъ крестьянъ.	Барщинныхъ крестьянъ.	Оброчныхъ крестьянъ.	Барщинныхъ крестьянъ.		
Нечерноземныя губерніи:						
Псковская	38392	146765	40416	133357	21	23,2
Тверская	97451	115799	109035 [3])	156200 [3])	46	41,1
Новгородская	60424	63556	66939	79632	49	45,7
Московская	78864	142401	159536	75170	36	67,9
Владимірская	104918	109030	220094	94871	50	69,9
Вологодская	64564	13610	83425 [4])	15847	83	84
Ярославская	148530	42388	200579	28800	78	87,4
Костромская	194751	34957	205810	29134	85	87,6
Калужская	149956	107375	159368	128642	58	55,3

[1]) *Скребицкій*, II, 1,045, 1,209. Сравн. данныя о величинѣ тяголъ въ 20 губерніяхъ Великороссіи въ книгѣ *И. И. Игнатовича* „Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія". 1902 г., табл. № 1.

[2]) Справедливость такого вывода для прошлаго столѣтія подтверждается и отдѣльными примѣрами. Такъ въ различныхъ имѣніяхъ А. М. Нарышкиной, лежавшихъ въ губерніяхъ костромской, ярославской и владимірской, приходилось на одно тягло— 1,5; 1,6; 1,7; 1,8; 2; 2,2; 2,3 и только въ одномъ 2,5 душъ. (Голицын. дѣла). Въ имѣніяхъ московской губ. кн. Шаховского и кн. Мещерскаго было 1,7 и 2 д. на тягло („Тр. В. Эк. Об." LXVI, стр. 17, 22—23). Въ селѣ Ивановѣ гр. Шереметева (шуйскаго у.) въ концѣ XVIII в. приходилось по 1,8 д. м. п. на тягло. Правда въ имѣніяхъ А. М. Нарышкиной, тульской губ., было 2—2,3 д. на тягло, но всего чаще мы встрѣчаемъ тамъ по 2,5 д. на тягло и болѣе (по $2^1/_2$ д. на тягло было въ имѣніяхъ тульской и рязанской губ. кн. Д. М. и А. М. Голицыныхъ; въ одномъ рязанскомъ имѣніи послѣдняго приходилось на тягло даже по $3^1/_2$ д.). (Голиц. дѣла); но въ селѣ Борисоглѣбскомъ кн. Куракиныхъ (саратовской губ.) въ 1775—83 гг. на тягло приходилось отъ 1,9 до 2,1 д. м. п.

[3]) Въ 11 уѣздахъ (изъ 12): о весьегонскомъ у. свѣдѣній нѣтъ.

[4]) Во всѣхъ 6 уѣздахъ, гдѣ были крѣпостные крестьяне.

Digitized by Google

	Во второй половинѣ XVIII вѣка.		Въ половинѣ XIX вѣка.		% оброчныхъ въ XVIII в.	% оброчныхъ въ XIX в.
	Оброчныхъ крестьянъ.	Барщинныхъ крестьянъ.	Оброчныхъ крестьянъ.	Барщинныхъ крестьянъ.		
Смоленская	70796	167762	91619	245908	30	27,1
Олонецкая	2946	1515	3630 [1])	1387 [1])	66	72,3
Нижегородская	194470	42754	236394	109347	82	68,4
Итого въ 12 нечернозем. губ. [8])	1206062	987912	1576845	1098595	55	58,9
Черноземныя губерніи:						
Тульская	18343	211293	92387	271471 [2])	8	25,4
Воронежская	59463	33876	100314	123524	64	44,8
Тамбовская	26682	94602	63655	221169	22	22,3
Пензенская	54635	51348	56940	173087	52	24,8
Курская	6849	76304	72234 [3])	208164 [3])	8	25,8
Орловская (въ 7 уѣздахъ, относительно которыхъ есть свѣдѣнія для XIX вѣка) [4])	40585	61805	47765	121616	39,6	28,2
Рязанская [5])	40784	170753	34341	37232	19	48
Итого въ 7 черноземн. губ. [6])	247341	699981	467636	1156263	26,1	28,8
Въ 12 нечерноземныхъ губ.	1206062	987912	1576845	1098505	55	58,9
	1453403	1687893	2044481	2254858	46,3	47,6
	3141296 [7])		4299339			

[1]) Во всѣхъ 5 уѣздахъ, гдѣ были крѣпостные крестьяне.

[2]) Въ VI т. „Перв. изд. матер. редакц. коммиссій“ — 271,531; приведенная нами цифра составляетъ итогъ данныхъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, приведенныхъ въ XV т. того же изданія.

[3]) Цифра эта составляетъ итогъ поуѣздныхъ данныхъ относительно курской губ. помѣщенныхъ въ XV т. перваго изданія „Матеріаловъ редакціонныхъ коммиссій“ (стр. 855—880). Въ VI т. того же изданія иная цифра (68,810 оброчныхъ и 211,648 издѣльныхъ); итогъ этотъ получился вслѣдствіе перестановки числа издѣльныхъ и оброчныхъ крестьянъ по старооскольскому уѣзду: въ XV т. показано въ этомъ уѣздѣ оброчныхъ крестьянъ 9,736, барщинныхъ 6,312; въ сводкѣ же VI т. цифры эти ошибочно переставлены наоборотъ.

[4]) Относительно орловской губ. нужно замѣтить, что во время генеральнаго межеванія въ послѣдней четверти XVIII в. было 18 уѣздовъ, а въ половинѣ XIX в. только 12 уѣздовъ, слѣдовательно границы уѣздовъ не вполнѣ совпадаютъ.

[5]) Такъ какъ для рязанской губ. свѣдѣніе относительно оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ въ половинѣ XIX вѣка во всѣхъ имѣніяхъ крайне не полны, то взято число тяголъ въ имѣніяхъ болѣе 100 душъ, при чемъ тягла на смѣшанной повинности, согласно кн. Волконскому (табл. № 3), отнесены къ оброчнымъ.

[6]) Объ измѣненіяхъ границъ этихъ губерній въ послѣдней четверти XVIII и въ XIX стол. см. *В. Д. Денъ.* „Населеніе Россіи по пятой ревизіи. Подушная подать въ XVIII вѣкѣ и статистика населенія въ концѣ XVIII вѣка“. М. 1902 г. т. I, 135 и слѣд., 152, 163, 242 и слѣд. Этими измѣненіями границъ губерній можетъ нерѣдко отчасти объясняться измѣненіе процента оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ въ два разсматриваемые нами періода, но для насъ всего важнѣе общій выводъ относительно 19 губерній.

[7]) Населеніе названныхъ 19 губерній составляло во время 4 ревизіи 86% крѣпостного населенія всей Великороссіи. См. данныя о крѣпостномъ населеніи 4 ревизіи въ *Дополненіи* IV.

Digitized by Google

IX (къ стр. 52). Приводимъ свѣдѣнія о размѣрѣ оброка съ каждой души въ различныхъ имѣніяхъ. Въ спискѣ разныхъ имѣній гр. Головкиныхъ 1763 г., очевидно оброчныхъ (вологодской, владимірской, московской, калужской, тульской и орловской губерній) обозначенъ доходъ отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 70 к. съ каждой души. Въ имѣніи кн. Дм. Мих. Голицына въ гжатскомъ у. смоленской губ. до 1763 г. собиралось съ души по 40 к., а съ этого времени по 2 р.; въ его же имѣніи въ юрьевскомъ у. (впослѣдствіи владимірской губ.) въ 1763 г. по 1 р. Въ имѣніи вице-канцл. кн. Алекс. Мих. Голицына бѣлевскаго у. тульской губ., въ первой половинѣ 60-хъ годовъ—2 р. 50 к. съ души. Въ 1771 г. въ имѣніяхъ кн. Д. М. Голицына: ярославской губ. ростовскаго у. по 1 р. 58 к. съ души и еще крестьяне должны присылать 6 работниковъ въ подмосковную вотчину или деньгами 50 р., что составляло по 16 к. съ души; тульской губ. алексинскаго у. по 1 р. 75 к.; орловской губ. по 2 р. 33 коп.; въ московской губ. можайскаго у. по 1 р. 20 к. и посылали 7 работниковъ (съ 84 душъ) на лѣто для дѣланія кирпича въ подмосковную вотчину. Въ 1771 г. во всѣхъ имѣніяхъ покойнаго кн. Андрея Мих. Голицына по 3 р. съ души. Въ томъ же году во всѣхъ имѣніяхъ фельдмаршала кн. Александ. Мих. Голицына по 4 р. съ души. До 1771 г. во всѣхъ имѣніяхъ кн. Ник. Алексѣев. Голицына собиралось съ души по 2 р., а послѣ того съ вотчинъ, лежавшихъ въ московской, симбирской, тверской, костромской и вологодской губерніяхъ по 3 р. съ души, въ тульской 3—3 р. 50 к., въ пензенской—3 р. 40 к. Въ 1772 г. въ имѣніяхъ княжны Анны Алексѣевны Голицыной въ губерніяхъ костромской, нижегородской и рязанской по 3 р. Въ 1773 г. въ вотчинахъ Мих. Петр. Нарышкина: въ одномъ имѣніи галицкаго у. костромской губ. по 2 р. съ души, кромѣ того ленъ прясть и 3 дня господской работы во время пашни и жнитва; въ другомъ имѣніи тамъ же по 1 р. 33 коп., еще по 40 коп. арендной платы за лѣсъ, да еще прясть ленъ и работать „всякую господскую работу“; въ третьемъ имѣніи тамъ же по 2 р. 40 к. и прясть ленъ; въ мелкихъ вотчинахъ тамъ же по 2 р. 80 к.—3 р. и прясть ленъ. Въ мелкихъ вотчинахъ суздальскаго уѣзда владимірской губ. по 3 р. и прясть ленъ; тамъ же въ уѣздѣ Переславля-Залѣсскаго по 2 р. 22 к. и 1 арш. холста. Въ небольшихъ имѣніяхъ ярославской губ. по 1 р. 30 к.—2 р. 60 к. и прясть ленъ. Въ имѣніи калужской губ.—2 руб. Въ тульскихъ деревняхъ столовыхъ запасовъ по приблизительной оцѣнкѣ на 1 р.—1 р. 20 к. съ души.—Въ половинѣ 1770-хъ годовъ въ имѣніяхъ покойнаго Сем. Кирил. Нарышкина казанской, нижегородской, тульской и смоленской губ. по 2 р. 50 к., во владимірской по 3 р. съ души. Въ 1776 г. въ имѣніи княжны Наталіи Голицыной московской губ. по 3 р.—Въ 1779 г. въ имѣніяхъ вице-канцлера кн. А. М. Голицына въ брянскомъ уѣздѣ орловской губ. и рославльскомъ уѣздѣ смоленской губ. по 3 р. (не деньгами, а пенькою, хлѣбомъ, а также понемногу воску, дегтя и колесъ), въ бѣлевскомъ у. тульской губ. около 2 р. (отчасти натурою, орѣховымъ масломъ). (Изъ Голицынскихъ дѣлъ въ Арх. М. Ин. Дѣлъ). Въ 1770-хъ годахъ въ одномъ имѣніи новоторжскаго у. крестьяне платили по 1 р. 75 к.; въ одной вотчинѣ клинскаго у. по 2 р. 50 коп. съ души (*Güldenstädt.* Reisen durch Russland II, 462, 456). Одинъ помѣщикъ московской губ. въ 1770-хъ годахъ бралъ съ *тягла* по 5 р., слѣд. около 2 р. 50 к. съ души (Арх. В. Эк. Общ., кн. 22, „Мысли патріота“, л. 140). Лазаревъ, при переводѣ съ барщины на оброкъ крестьянъ своего пермскаго имѣнія въ 1779 г., назначилъ оброкъ по 1 р. 70 к., а въ одной волости даже 1 р. съ души, но они, кромѣ оброка, должны были возить руду съ рудника на пристани. (*Новокрещенныхъ.* „Постройка Кизеловскаго завода И. Л. Лазарева“. Уфа, 1892 г., стр. 30—35). Рычковъ въ это время также находилъ возможнымъ брать пятирублевый оброкъ съ тягла („Тр. В. Эк.

Digitized by Google

Общ." 1770 г. XVI, 56). Въ промышленныхъ вотчинахъ уже и въ это время оброкъ былъ гораздо выше. Крестьяне села Павлова, принадлежавшаго гр. Шереметеву,— въ началѣ 1770-хъ годовъ платили господину нѣсколько болѣе 15.000 р. (*Georgi.* Bemerkungen II, 833, 835); такъ какъ въ это время тамъ было 3360 душъ, то приходится въ среднемъ около 4 р. 50 к. съ души м. п., между тѣмъ какъ въ селѣ макарьевскомъ ветлужскаго у. крестьяне въ 1778 г. платили гр. Шереметеву 3 р. съ души, а сосѣдніе съ нимъ помѣщики брали 2—3 р., позднѣе и по 4 рубля. Въ 1780-хъ годахъ въ имѣніяхъ князей Михаила, Бориса и Алексѣя Андр. Голицыныхъ владимірской губ. оброкъ равнялся 3—3 р. 50 к., смоленской, пензенской и саратовской 3 р. 25 к.; кромѣ того во всѣхъ этихъ вотчинахъ за расположенныхъ на нихъ дворовыхъ по 15 к. съ крестьянской души; въ курской губ. всего по 3 р. (Голиц. дѣла). Въ имѣніи В. И. Суворова, отца знаменитаго Суворова-Рымникскаго, въ новгородской губ., крестьяне платили по 2 руб. съ души; при самомъ Александрѣ Васильевичѣ въ 80-хъ годахъ въ его вотчинахъ, лежавшихъ во владимірской, костромской, новгородской и пензенской губерніяхъ— по 3 р. (*Рыбкинъ.* „Генералисс. Суворовъ", М. 1874, стр. 26, 19; *Петрушевскій* I, 263—265).—Въ 80-хъ годахъ въ имѣніи гр. Шувалова, нижегородской губ., по 3 р. (*Гр. Орловъ-Давыдовъ*, Біогр. очеркъ гр. В. Г. Орлова, Спб. 1878, II, 41). Въ 70—80-хъ годахъ въ имѣніяхъ гр. Орловыхъ по 4 р. (Ibid. I, 270). Въ половинѣ 80-хъ годовъ въ казанскихъ деревняхъ Державина по 3 р. (Сочиненія Державина, изд. Академіи Наукъ V, 1869 г. стр. 422). Самыя подробныя свѣдѣнія о величинѣ оброка мы имѣемъ относительно тверской губерніи за 1783—1784 гг. Крестьяне платили тамъ по 2—3 р. съ души, или отъ 5 до 10 р. съ *тягла* (вѣнцомъ нахивали одного взрослаго мужчину и одну женщину), а именно при счетѣ по душамъ въ весьегонскомъ у. брали по 2 р., въ осташковскомъ по 2 и по 3 р., во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ по 3 р.; при уплатѣ съ вѣнца взносъ измѣнялся такимъ образомъ: въ весьегонскомъ и ржевскомъ по 5 р., зубцовскомъ 6 р., бѣжецкомъ 5—9 р., кашинскомъ, корчевскомъ, осташковскомъ и старицкомъ 5—10 р., тверскомъ 10 р. Иногда помѣщики требовали сверхъ того взносовъ натурою, напр. въ новоторжскомъ у. нѣкоторые владѣльцы требовали еще съ женщинъ по 10 и 15 арш. холста, сухихъ грибовъ и ягодъ. Другіе же брали это въ счетъ оброка. (Описаніе тверской губерніи, напечатанное В. И. Покровскимъ подъ заглавіемъ: „Генеральное соображеніе по тверской губ., извлеченное изъ подробнаго топографическаго и камеральнаго по городамъ и уѣздамъ описанія 1783—84 гг." Тверь, 1783). Въ пензенской и саратовской вотчинахъ кн. Куракиныхъ въ половинѣ 1770-хъ гг. взималось по 3 р. оброку, а въ кромской и саратовской въ половинѣ 1780-хъ гг.— 4 р. Въ 80-хъ годахъ въ Порѣчьѣ, ярославскомъ имѣніи гр. В. Г. Орлова, крестьяне платили по 5 р. съ души (*Орловъ-Давыдовъ* II, прил. VI, стр. 11). Въ 1788 г. въ имѣніяхъ кн. Дм. Мих. Голицына гжатскаго у. смоленской губ. 3 р. 50 к. (въ 1763 г. въ этой вотчинѣ собирали по 2 р., позднѣе по 3 р. съ души), а въ 1792 г. по 4 р., въ имѣніяхъ орловской губ.—въ 1788 по 3 р. 50 к., въ 1792 по 4 р.—Въ 1791 г. во всѣхъ имѣніяхъ покойной графини Варвар. Петр. Разумовской (московской, владимірской, нижегородской, симбирской и саратовской губерній) крестьяне платили по 3 р.—До 1793 г. въ бѣлевской вотчинѣ тульской губ. кн. Алекс. Мих. Голицына оброкъ былъ по 3 р., а послѣ того по 4 р. (въ 1779 г. тамъ взималось около 2 руб.) (Голицынскія дѣла); въ 1798 г. онъ повысилъ оброкъ до 5 р. („Сборн. стар. бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. Щукина", 1901 г. IX, 32). Въ концѣ 1780-хъ или началѣ 90-хъ годовъ въ одномъ имѣніи семеновскаго у. нижегородской губ. оброкъ равнялся 3 рублямъ. Въ то же время въ петрозаводскомъ уѣздѣ олонецкой губ. въ одномъ имѣніи крестьяне платили

Digitized by Google

по 2 р. 50 коп.. въ другомъ по 4 р.; въ вытегорскомъ у. въ 4 вотчинахъ по 2 р., въ 51—по 3 р., въ 5—по 3 р. 50 к., въ 7 — по 4 р. и въ 1-мъ — по 5 р.; въ обоянскомъ у. курской губерніи въ имѣніи гр. Ивана Александр. Головкина крестьяне (великороссы и малороссы) и цыгане платили по 15 р. съ тягла, т.-е. около 6 р. съ души (Экономическія примѣч. этихъ уѣздовъ въ Межевомъ Архивѣ).—Въ послѣдніе годы XVIII в. въ имѣніи А. Н. Радищева оброкъ равнялся 4 р. 50 к. съ души („Описаніе моего имѣнія" въ Собр. Сочин. Радищева 1811 г., ч. IV).—Въ 1783 г. Марія Нарышкина передала своимъ крестьянамъ казанской губ. свіяжскаго уѣзда имѣніе со всѣми хозяйственными заведеніями (лѣсопильною мельницею и проч.) въ ихъ пользованіе за оброкъ по 5 р. 50 к. (см. объ этомъ подробнѣе стр. 299—301). Въ 1770-хъ год. крестьяне этой вотчины платили оброкъ по 2 р. 50 к., но не были хозяевами въ имѣніи.—Вице-канцлеръ кн. А. М. Голицынъ, повышая въ 1793 г. оброкъ въ своей бѣлевской вотчинѣ съ 3 до 4-хъ руб., писалъ крестьянамъ, что другіе помѣщики берутъ по 6 и по 7 р. съ души (Голиц. дѣла). Имп. Екатерина въ письмѣ къ Архарову обвиняетъ тверского помѣщика Хитрово въ томъ, что онъ беретъ съ крестьянъ болѣе 6 р. съ души („Русскій Арх." 1864 г., стр. 458); мы видѣли впрочемъ изъ свидѣтельства Шторха, что въ это время наиболѣе обычный оброкъ дошелъ уже до 5 р. съ души. Въ 1787 г. оброкъ въ казанскихъ деревняхъ Г. Р. Державина равнялся 10 р. съ *тягла*.

Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ еще въ 1760-хъ годахъ оброкъ стоялъ гораздо выше общаго уровня. Въ 1764 г. Сиверсъ довелъ до свѣдѣнія императрицы, что одинъ помѣщикъ новгородской губерніи бралъ по 5 р. оброка съ крестьянъ, жившихъ на пескѣ и не имѣвшихъ пашни (*Соловьевъ* XXVI, 138). Хотя около этого времени нѣкоторые агрономы пытались доказывать, что можно брать съ крестьянина и по 6 р. съ души (Вольфъ въ частной коммиссіи для разбора государственныхъ родовъ), но все-таки 5-рублевый оброкъ казался тогда чрезмѣрнымъ, какъ это видно между прочимъ и изъ Наказа императрицы. Большой оброкъ владѣльцы взыскивали также со своихъ крестьянъ, записавшихся въ купечество. Несмотря на предписаніе Петра В., чтобы такіе крестьяне платили обыкновенные поборы наравнѣ съ другими, съ нихъ требовали отъ 5 до 20 р. („Сб. Истор. Общ." XIV, 140—141, 331—332).

X (къ стр. 69). Приводимъ встрѣтившіяся намъ указанія, сколько приходилось собственно *помѣщичьей* запашки во *всѣхъ трехъ поляхъ на каждую душу тяглыхъ крестьянъ*. Въ имѣніи кн. А. М. Голицына смоленской губ. рославльскаго у. обрабатывалось $^2/_3$ десятины во всѣхъ поляхъ. Въ подмосковной вотчинѣ князя Д. М. Голицына и въ имѣніи кн. В. П. Разумовской, рузскаго у. московской губ.,—менѣе десятины. Въ имѣніи кн. А. М. Голицына епифанскаго у. тульской губ. — немногимъ болѣе десятины; тоже и въ его имѣніи рязанскаго уѣзда. Въ имѣніи кн. Д. М. Голицына рязанской губ. пронскаго у.—около $^2/_3$ дес. и еще „въ разсужденіи малой пашни" крестьяне вносили около 40 к. съ души деньгами (Голицынскій Архивъ; всѣ приведенныя свѣдѣнія относятся къ 1770-мъ годамъ [1]). Въ рязанской вотчинѣ помѣщика Лунина въ 1793 г. приходилось на душу господской пашни во всѣхъ трехъ поляхъ полторы десятины. Въ другомъ его имѣніи въ 1797 г. крестьяне пахали менѣе чѣмъ по десятинѣ въ каждомъ полѣ на тягло, слѣд. на душу во всѣхъ поляхъ немногимъ болѣе десятины (Записки Лунина въ Румянцевскомъ музеѣ). Въ имѣніи кн. Шаховскаго въ волоколамскомъ у. мо-

[1]) Удоловъ и другой хозяинъ полагали, что на каждаго взрослаго работника (отъ 16 до 65 л.) слѣдуетъ требовать 1 дес. всей помѣщичьей запашки, т. е. во всѣхъ поляхъ (по $^1/_3$ дес. въ полѣ). „Тр. В. Эк. Общ." 1769 г., т. XI, 35, XV, 172—173).

Digitized by Google

ковской губерніи приходилось въ 1806 г. господской запашки менѣе десятины на душу; тамъ же въ имѣніи кн. Мещерскаго немного болѣе полуторыхъ десятинъ („Тр. В. Эк. Общ." ч. LXVI, 17, 23).

XI (къ стр. 71). Въ имѣніи кн. Д. М. Голицына собиралось съ тягла: свинаго мяса по 20 ф., по половинѣ барана (или за цѣлаго барана деньгами 45 к.), коровьяго масла по 2 ф. (или деньгами по 10 к. за фунтъ), слѣд. приблизительно менѣе рубля съ тягла или менѣе 40 к. съ души. Въ имѣніи Авд. Мих. Нарышкиной, галицкаго у., въ 1773 г. собиралось вмѣсто столовыхъ запасовъ по 1 р. съ тягла, слѣд. по 50 к. съ души, кромѣ того съ тягла по полуаршину рѣдинны, да еще бабы должны были прясть господскій ленъ. Въ рязанскомъ имѣніи кн. А. М. Голицына собиралось въ 1779 г. за столовые запасы деньгами по 50 к. *съ тягла*, да еще по 9 яицъ съ души. Кромѣ того „съ крестьянскихъ бабъ изъ собираемой ими изъ господскихъ конопель поскони собиралось холста съ каждаго тягла по $2^1/_2$ аршина, да изъ ихъ собственной поскони по 3 аршина, и того по $5^1/_2$ аршинъ"; изъ получаемой съ господскихъ овецъ шерсти онѣ должны были прясть и ткать сукна. Наконецъ здѣсь же собиралось по 2 фунта меду съ тягла. То же самое взималось и въ другомъ имѣніи кн. А. М. Голицына, въ епифанскомъ у. тульской губерніи: вмѣсто 9 яицъ съ души они давали по 6, но зато съ 375 душъ собиралось 200 пѣтуховъ, которыхъ каплунили и выкормивъ отправляли въ Москву. Въ 1784 г. въ рязанскомъ имѣніи кн. А. М. Голицынъ бралъ за столовые припасы по 50 к. уже не съ тягла, а съ души, съ тягла же по 1 р. 28 к. Въ то время было также опредѣлено, чтобы на каждое тягло выдавали прясть шерсти по 2 ф. Тогда производился также сборъ пѣтуховъ-каплуновъ по одному съ тягла. Въ имѣніи кн. А. М. Голицына, рославльскаго уѣзда смоленской губ., въ 1779 г. вмѣсто столоваго запаса собиралась пенька и конопляное сѣмя, приблизительно на 40 к. *съ тягла*. Кромѣ того бабы за то, что выбирали для себя изъ господскихъ конопляниковъ посконь, должны были представлять съ тягла по 7 аршинъ, да еще съ собственныхъ огородовъ по 6 аршинъ холста. Отъ 10 бортевыхъ крестьянскихъ деревьевъ отбирался въ пользу помѣщика одинъ рой (Голицынскій архивъ). Помѣщикъ Лунинъ собиралъ въ 1793 г. со своихъ вотчинъ слѣдующее количество столоваго запаса съ каждаго тягла: одного гуся (или вмѣсто того 10 ф. свиного мяса), 2 курицы, 30 куриныхъ яицъ, 1 ф. коровьяго масла, и съ тѣхъ, у кого есть пчелы, по 1 ф. меду съ каждаго улья (по тогдашнимъ цѣнамъ приблизительно на 1 р.). Съ каждой тяглой бабы онъ велѣлъ требовать въ одномъ имѣніи 5 арш. посконнаго холста *изъ ея пряжи*, а въ другомъ 10 аршинъ; кромѣ того тѣ и другія должны были изъ господскаго льна выпрясть на зиму по 8 талъки; нѣкоторыя женщины нетяглыя, но могущія еще прясть, по усмотрѣнію управляющаго должны были выпрясть изъ господскаго льна по одной талькѣ. Авторъ неизданныхъ замѣтокъ по сельскому хозяйству, 1791 г., совѣтуетъ еще, кромѣ яицъ и птицъ, собирать съ бабъ и дѣвокъ отъ 15 лѣтъ сушеныхъ грибовъ и ягодъ, гдѣ они водятся, по 5 ф. (Арх. В. Эк. Общ. кн. 121, л. 128). Для сравненія упомянемъ, что Волынскій въ 1725 г. велѣлъ собирать съ тягла: по 5 арш. посконнаго холста, по 1 ф. сморчковъ и сухой малины и, во время его пребыванія въ столицахъ, по одному гусю, одной уткѣ, одной курицѣ, одному поросенку и 20 яицъ („Москвитянинъ", 1854 г. №№ 3 и 4, стр. 35, 38—40).

XII (къ стр. 77). Извлекаемъ изъ вѣдомости 1778 г. свѣдѣнія о наиболѣе крупныхъ помѣщичьихъ фабрикахъ съ обозначеніемъ числа крѣпостныхъ и вольнонаемныхъ работниковъ.

Digitized by Google

Имя владѣльца и мѣстность, гдѣ находилась фабрика.	Когда заведена фабрика.	До морового повѣтрія 1771 г.				Въ 1778 г.			
		Крѣпостныхъ.		Вольнонаемныхъ.		Крѣпостныхъ.		Вольнонаемныхъ.	
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Суконныя фабрики:	Года								
Гр. С. П. Ягушинскаго въ московскомъ у.	1761	640	—	5 (иностр.).	—	254	196	—	—
Полк. А. Плохова въ московскомъ и вяземскомъ уу.	1761	234	—	—	—	234	—	—	—
Вдовы надв. сов. Грязнова въ рузскомъ у.	1762	224	—	50	—	225	—	219	—
Порутч. Алексѣя Хованскаго въ рузскомъ у.	1761	353	—	—	—	400	250	—	—
Полк. Ив. Самарина въ дмитровскомъ у.	1755	33	—	231	—	100	—	45	—
Кн. Г. И. Шаховскаго въ коломенскомъ у.	1753	258	—	—	—	500	—	—	—
Подп. М. Зиновьева въ дмитровскомъ, карачевскомъ и брянскомъ уу.	1761	233	—	—	—	312	—	—	—
Кн. Александра Хованскаго въ переславскомъ у.	1757	261	—	—	—	297	—	—	—
Надв. сов. И. Маслова въ тульскомъ у.	1766	215	—	—	—	224	—	—	—
Порутч. І. Кожина въ кашинскомъ и лебедянскомъ уу.	1757	621	—	—	—	626	—	—	—
Ген.-анш. гр. И. Сим. Гендрикова въ салтовскомъ у. бѣлгород. губ.	1739	185	—	170	—	235	—	170	—
Полотняныя фабрики:									
Ген.-анш. и сенат. гр. П. Б. Шереметева въ суздальскомъ у. въ с. Ивановѣ	1745	106	—	—	—	вѣдомостей не подано.			
Двор. Алексѣя Никит. Демидова въ мещовскомъ у. при Брынскомъ его желѣзномъ заводѣ	1752	420	—	52	—	420	—	55	—
Гр. Ник. Александр. Головина въ нижегородскомъ у.	1764	—	—	—	—	228	—	—	—
Бумажная фабрика									
Ген.-порутч. П. И. Репнина въ ростовскомъ у.	1759	—	—	—	—	179	—	—	—
Кожевная, мыльная и слесарная фабрика									
Ген.-анш. гр. П. В. Шереметева въ селѣ Павловѣ	1761	105	—	—	—	269	—	—	—

Digitized by Google

XIII (къ стр. 172). Приведемъ здѣсь еще нѣсколько болѣе или менѣе общихъ указаній на цѣнность населенныхъ имѣній при Екатеринѣ II. По мнѣнію одного депутата въ коммиссіи для составленія новаго уложенія, при продажѣ имѣній за долги, слѣдуетъ полагать цѣну крестьянамъ муж. п. отъ 15 до 60 лѣтъ по 30 р., а за женщинъ по 10 р. Крапивенское дворянство въ своемъ наказѣ проситъ правительство продать бывшія монастырскія деревни, положа по 30 р. за каждую душу м. п. „Сборн. Ист. Общ.“ VIII, 288, 559, ср., IV, 403. Четыре тысячи душъ крестьянъ Шувалова были взяты въ 1763 г. въ казну за долги, „считая кругомъ *дворянскою цѣною по 30 р. за душу*“. П. С. З. XVI, 11.967, стр. 419. Англійскій посланникъ Макартней въ 1768 г. писалъ: „крестьяне, при продажѣ цѣлыми имѣніями, рѣдко цѣнились выше 40 или 50 р. за душу, но въ послѣднее время цѣна значительно поднялась“. An account of Russia. L. 1768, 26—27. Сиверсъ говоритъ: дворянскій и ассигнаціонный банкъ служатъ отчасти причиною возвышенія цѣнности имѣній, которая значительно возросла въ теченіи десяти лѣтъ. Когда онъ вступилъ въ управленіе новгородскою губерніею, цѣна за душу была 30 р., а въ 1774 г. она поднялась до 45 и 50 р. *Blum* II, 40. Мельгуновъ писалъ Потемкину въ 1781 г.: въ ярославской губ. „малыя деревни покупаются очень дорого, около 100 р. душа; напротивъ того большія обыкновенно, какъ и во всѣхъ мѣстахъ, — не свыше 50 и 60 р. за ревизскую душу“. „Русс. Арх.“ 1865 г., стр. 957. Въ 1787 г. кн. Щербатовъ предлагалъ продать дворянамъ всѣ государственныя и экономическія деревни по 80 р. за душу, но въ то же время при одномъ вычисленіи полагаетъ среднюю цѣну крѣпостнымъ по 100 р. за душу. „Чтен. Общ. Ист. Древн. Росс.“ 1860, I, 101, 103. По словамъ Болтина (II, 165) при продажѣ цѣлыми имѣніями, ревизская душа цѣнится отъ 70 до 120 р.; тоже было и въ петербургской губ., по свидѣтельству Георги. Versuch einer Beschreibung des Spb. Gouvernements. 1790, S. 123. Въ пензенской губерніи крѣпостные при продажѣ деревень цѣнились въ 1790-хъ годахъ по 200 р. за мужскую душу; это объясняется тѣмъ, что тутъ крѣпостные платили очень большіе оброки. *Pallas.* Bemerkungen. I, 24.

Вотъ еще нѣкоторыя указанія на цѣну отдѣльныхъ имѣній. Въ спискѣ вотчинъ гр. Головкиныхъ, составленномъ въ первой половинѣ 1760-хъ годовъ, при обозначеніи цѣнности имѣнія, считали по 30—35 р. за душу, несмотря на то, что имѣнія лежали въ различныхъ мѣстностяхъ въ нынѣшнихъ губерн. вологодской, владимірской, калужской, тульской и орловской. (Голицынскія дѣла). Въ 1774 г. было куплено для государыни имѣніе въ коломенскомъ уѣздѣ въ 4.000 душъ за 120.000 р., т.-е. по 30 р. за каждую душу. (Записки Болотова). Въ 1778 г. близъ Ладоги куплена деревня въ казну по 69 р. за душу. *Blum* II, 294. Въ 1775 г. куплено село по 70 р. за ревиз. душу. „Русс. Старина“, 1871 г. № 12, стр. 693. Куплено для князей Мих., Бор. и Алексѣя Андреевичей Голицыныхъ въ 1779 г. въ смоленской губерніи 617 д. по 49 р., въ слѣдующемъ году въ саратовской губ. 425 д. по 50 р., въ 1783 г. во владимірской губ. 284 д. по 63 р. и въ слѣдующемъ году въ саратовской губ. 741 д. по 68 р. за душу. Для нихъ же въ 1782 г. было куплено въ саратовской губ. 352 д. русскихъ крестьянъ и 656 д. черкасъ, т.-е. малороссіянъ, среднимъ числомъ по 28 рублей за душу: мы видимъ, что имѣнія, населенныя вольными черкасами, цѣнятся гораздо дешевле. (Голицынскія дѣла). Въ описи пермскаго имѣнія гр. А. С. Строганова (1776 г.) крестьяне „съ пахотами, лугами и селеніемъ ихъ“ оцѣнены по 40 р. за душу, а мастеровые при промыслахъ и заводахъ по 200 р. *И. Вологдинъ.* „Къ исторіи Строганов. маіоратнаго имѣнія“. „Перм. Губ. Вѣд.“ 1883 г. №№ 64, 65. Въ 1788 г. одно имѣніе кн. Г. А. Потемкина (волоколам. у.) продано по 100 р. за душу. Гос. Арх. XI, № 949, ч. II. Помѣщикъ Лунинъ продалъ въ 1793 г. рязанскую деревню въ 75 душъ по 173 р.,

Digitized by Google

въ слѣдующемъ году саратовскую деревню въ 166 д. по 190 р., а въ 1800 г. два имѣнія съ 303 душ. среднимъ числомъ по 132 р. за душу. (Записки Лунина въ Румянцевскомъ Музеѣ). Въ 1791 г. П. В. Шереметевъ купилъ имѣніе по 200 р. за душу („Арх. села Михайловскаго", Спб. 1898 г. т. I, стр. LVII). Около того же времени и приблизительно по той же цѣнѣ Свербеевъ купилъ имѣніе въ тульской губ.: онъ заплатилъ за 500—600 душъ и 6500 дес. лучшей черноземной земли 105.000 р. („Записки Д. Н. Сербеева" I, 17). Въ 1794 г. помѣщикъ курской губ. Дубянскій предлагалъ купить у него имѣніе по 150 р. за душу. (Матер., сообщен. Н. А. Рубакинымъ).

XIV (къ стр. 356). Одинъ изъ непринадлежавшихъ къ числу крѣпостныхъ гр. Шереметева близкихъ родственниковъ Сеземова, сынъ родной его сестры, купецъ Семенъ Сафоновъ, пытался требовать извѣстной доли его наслѣдства. Онъ не могъ основывать своихъ претензій на завѣщаніи Сеземова, но ссылался на то, что Сеземовъ захватилъ капиталъ его отца, Сафонова, отъ имени котораго первоначально содержалъ откупъ, а также на то, что онъ самъ, Семенъ Сафоновъ, сохранилъ въ Саратовѣ во время Пугачевскаго бунта до 70,000 руб., принадлежавшихъ Сеземову, и доставилъ ему эти деньги.

Если вѣрить запискѣ, составленной въ 1808 г., вѣроятно, по просьбѣ Сафонова, еще графъ П. Б. Шереметевъ приказалъ удовлетворить Сафонова, затѣмъ и гр. Николай Петровичъ первоначально рѣшилъ „удовольствовать" его „изъ доходовъ имѣнія, оставшагося послѣ Сеземова" [1]), но это исполнено не было [2]), и, наконецъ, Сафоновъ получилъ отъ графа „несоотвѣтственный первой резолюціи отзывъ, что у Сеземова имѣнія не осталось". Въ 1808 г. Сафоновъ написалъ письмо къ гр. Н. П. Шереметеву, въ которомъ говоритъ: „Много разъ осмѣливался я утруждать ваше с—во о удовлетвореніи меня имѣніемъ, захваченнымъ канцеляріею в—го с—ва по смерти дяди моего крестьянина Сеземова и дочери его жены купца Шемякина [3]). Въ прошеніяхъ моихъ в—му с—ву изъяснялъ я, что останусь доволенъ десятою частью доходовъ съ недвижимаго имѣнія, которое вышеописанный Сеземовъ купилъ на имя родителя вашего костромской губ., деревни Богородской. Много разъ былъ я лично увѣряемъ в—мъ с—мъ, вашими управителями и, наконецъ, чрезъ г. Титова, секретаря камеръ-коллегіи [4]), въ томъ, что я получу сіе награжденіе; но по сіе время ничего не имѣю и думаю, что управители в—го с—ва скрываютъ отъ васъ состояніе сего дѣла. Въ нуждѣ моей осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше с—во въ послѣдній разъ наградить меня, по обѣщанію вашему, по крайней мѣрѣ, 54,000 руб., составляющими десятую часть дохода, получаемаго" (т.-е. полученнаго за 17 лѣтъ до 1808 г.) „съ упомянутаго имѣнія, нагло захваченнаго канцеляріею в—го с—ва безъ вѣдома правительства. Сія сумма есть ничто въ сравненіи выигрыша, который ваше с—во получите, окончавъ сіе весьма запутанное дѣло Сеземова, которое причинить можетъ в—му

---

[1]) По просьбѣ Сафонова о немъ писалъ гр. Шереметеву кн. Александръ Андр. Безбородко.

[2]) Сафонову былъ выплаченъ только долгъ Сеземова въ 2.250 руб.

[3]) Какъ мы уже знаемъ, отъ послѣдней осталось только движимое имущество. 29-го сентября 1789 г., слѣдовательно еще при жизни Сеземовой, по приказу графа, оно было отдѣлено отъ имѣнія Сеземова, для отдачи сестрѣ Шемякиной, купчихѣ Аферовой, но отдано не было.

[4]) На объяснительной запискѣ 1808 г. есть надпись: получена отъ секретаря Титова.

Digitized by Google

с—ву много убытка и сердцу вашему многія печали. Мои изъясненія могутъ обратить вниманіе правительства на сіе дѣло, ибо упомянутые Сеземовъ и Шемякинъ остались должными казнѣ около милліона рублей". Въ приложенной къ письму описи Сафоновъ утверждалъ, что въ селѣ Богородскомъ въ то время было 700 душъ (въ объяснительной запискѣ того же года сказано: до 700 душъ), и оцѣнивалъ его въ 200,000 руб.; дохода съ него, „кромѣ рекрутскихъ денегъ", т.-е. очевидно денежныхъ взносовъ за освобожденіе отъ рекрутчины [1]), онъ считалъ по 7,000 р. въ годъ, а въ 17 лѣтъ всего 119,000 руб.; каменный домъ Сеземова въ Москвѣ, проданный канцеляріею графа за 6,000 руб., онъ оцѣнивалъ въ 16,000 руб., а движимое его имущество, очевидно, со включеніемъ оставшихся на его имя векселей,—въ 100,000 руб., и такимъ образомъ считалъ стоимость всего наслѣдства самого Сеземова въ 435,000 руб. Весьма вѣроятно, что сумма эта преувеличена [2]).

Что отвѣчалъ Сафонову гр. Н. П. Шереметевъ, мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ село Богородское осталось его собственностью [3]). Однако, потомки Сеземова не покинули вовсе этого дѣла, какъ видно изъ имѣющейся въ нашихъ документахъ записки, составленной послѣ 1863 года. Въ ней сказано, что Сеземовъ завѣщалъ пріобрѣтенное имъ съ разрѣшенія гр. Шереметева на свои собственныя деньги село Богородское „сыновьямъ" (внучатамъ, см. выше) „своего брата, Сеземовымъ, и завѣщаніе это скрѣплено повѣреннымъ Шереметева. Въ

---

[1]) Въ селѣ Ивановѣ гр. Шереметева въ первой половинѣ XIX в. за освобожденіе семейства крестьянъ Гондуриныхъ отъ воинской повинности было взыскано въ пользу помѣщика 30,000 р. *Гарелинъ*. „Городъ Иваново-Вознесенскъ", т. I, стр. 114.

[2]) Быть можетъ, еще болѣе преувеличена Сафоновымъ стоимость наслѣдства Шемякиной (состоявшаго, по словамъ записки 1808 г., въ вещахъ, золотѣ и серебрѣ, банковыхъ ассигнаціяхъ, векселяхъ, уплаченныхъ по смерти Шемякиной, и другихъ оставшихся послѣ нея векселяхъ), которое Сафоновъ оцѣнилъ въ 174,394 руб. Относительно имущества Шемякиной Сафоновъ замѣчаетъ, что оно „есть, дѣйствительно, имѣніе купеческое, которое по смерти ея (Шемякиной) должно быть представлено правительству, но канцелярія в—го с—ва, нарушивъ законы, нагло оное захватила и соединила съ имѣніемъ Сеземова". Относительно имущества Шемякиной мы находимъ въ запискѣ 1808 г. извѣстіе, что еще до смерти Сеземова, по возвращеніи его изъ ссылки, оно было описано и опечатано канцеляріею гр. Шереметева, а когда Сеземовъ мѣсяца черезъ два послѣ того умеръ, то она вторично описала, запечатала и конфисковала, вмѣстѣ съ имуществомъ Сеземова, и имущество Шемякиной, „и находилось оное въ томъ же домѣ за карауломъ отъ его с—ва, но вскорѣ послѣ того кладовая, въ коей оное хранилось, подломлена, и изъ имѣнія Шемякиной деньги и лучшія вещи похищены, и когда сіе гласно въ домѣ его с—ва сдѣлалось, тогда всякъ заключалъ, что похищеніе сдѣлано не постороннимъ кѣмъ, а болѣе всякаго подозрѣніе клонилось на крестьянина Рогушина; однако же обстоятельство сіе, какъ тогда, такъ и донынѣ, осталось безъ изслѣдованія, и похититель не открытъ; остальное же имѣніе Шемякиной и понынѣ состоитъ въ секвестрѣ въ домовой его с—ва канцеляріи".

[3]) Въ свѣдѣніяхъ объ имѣніяхъ, доставленныхъ въ редакціонныя коммиссіи, значится въ варнавинскомъ уѣздѣ, костромской губ. имѣніе гр. Дм. Ник. Шереметева (отца Николая Петровича): „Село Макарьевское и Богородское съ деревнями" 1472 д. муж. п. крестьянъ, 7 дворовыхъ, земли въ пользованіи крестьянъ 12,898 дес., да еще не въ пользованіи ихъ—31,374 дес. („Приложенія къ трудамъ редакціонныхъ коммиссій". Спб., 1860 г., т. IV, Костромская губ., стр. 14—15); срав. выше (стр. 345) данныя Екатер. генер. межеванія о селѣ Богородскомъ, гдѣ очевидно было включено и село Макарьевское.

Digitized by Google

настоящее время имѣется налицо нисходящій потомокъ непосредственнаго наслѣдника Сеземова по завѣщанію“ [1]). Затѣмъ перечислены документы, имѣющіеся по этому дѣлу [2]).

Записка эта имѣла тогда не одно историческое значеніе [3]). Въ ней указано далѣе, на чемъ можно основывать возбужденіе этого дѣла, а именно: сдѣлана ссылка на 32 ст. Общаго Положенія 19-го февраля [4]), а также на два циркуляра [5]).

Былъ ли возбужденъ въ половинѣ 1860-хъ гг. въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вопросъ о правахъ потомковъ Сеземова на имѣніе, имъ купленное, или, лучше сказать, на вознагражденіе за него, намъ неизвѣстно, но до главнаго комитета по крестьянскому дѣлу такое дѣло, во всякомъ случаѣ, не доходило, какъ убѣдились мы изъ просмотра описи бумагъ этого комитета въ архивѣ государственнаго совѣта. Весьма желательно, чтобы лица, имѣющія документы по этому

---

[1]) Напротивъ, въ письмѣ Сафонова и въ запискѣ 1808 г. о завѣщаніи не упоминается, такъ какъ Сафоновъ не могъ основывать своихъ притязаній на завѣщаніи.

[2]) А именно: 1) удостовѣреніе гр. Шереметева, выданное Сеземову, что населенное имѣніе куплено на его деньги, и въ томъ, что Шереметевъ дозволяетъ владѣть этимъ имѣніемъ потомкамъ Сеземова; 2) „духовное завѣщаніе его въ пользу нисходящихъ родственниковъ“; 3) разныя бумаги, удостовѣряющія, что Сеземовъ владѣлъ купленнымъ имъ имѣніемъ.

[3]) Это видно изъ надписи, относящейся, очевидно, къ перечню документовъ: „Важны и слѣдуетъ представить два документа № 3 и завѣщаніе, а пожалуй что представить достаточно вначалѣ одинъ первый“.

[4]) Въ статьѣ 32-й сказано: „Земли, дома и вообще недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время, на имя ихъ помѣщиковъ, укрѣпляются за крестьянами, или ихъ наслѣдниками, окончательно, по утвержденіи за ними сихъ имуществъ самими помѣщиками, или рѣшеніемъ мирового учрежденія, на основаніи особыхъ правилъ, при семъ приложенныхъ“. 38-я статья (тамъ же): „Въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями“.

[5]) 1) Циркуляръ 16-го февр. 1859 г. о совершеніи купчихъ крѣпостей на земли, купленныя на имя владѣльцевъ, которымъ было предписано не считать положеннаго примѣчаніемъ къ 1138 ст. IX т. Св. Зак. о сост., изд. 1857 г., десятилѣтняго срока препятствіемъ къ совершенію безпошлинно на гербовой бумагѣ низшаго достоинства купчихъ крѣпостей, выдаваемыхъ помѣщиками ихъ крестьянамъ на имущества, купленныя ими до распубликованія Выс. указа 8-го марта 1848 г. на имя помѣщиковъ. (Срав. объ этомъ указѣ мою книгу „Крестьянскій вопросъ“, т. II, стр. 152—153). 2) Циркуляръ 1863 г. о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ по искамъ крестьянъ о правахъ собственности на имущества, пріобрѣтенныя ими на имя помѣщиковъ (мнѣніе госуд. сов. Высоч. утв. 6-го мая 1863 г.): „1) приложенныя къ 32-й ст. Общ. Полож. о крестьянахъ правила объ укрѣпленіи за крестьянами недвижимыхъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, оставить безъ всякаго измѣненія, 2) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ входить по бывшимъ примѣрамъ съ представленіемъ въ главный комитетъ по такимъ искамъ крестьянъ о земляхъ, присваиваемыхъ ими въ собственность, къ которымъ, по особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ, невозможно примѣнить буквально означенныя правила, безъ явнаго нарушенія справедливости“. См. *Чудовскій.* „Сборникъ циркуляровъ и инструкцій министерства внутреннихъ дѣлъ за 1862, 1863 и 1864 гг.“ Спб., 1873 г., стр. 282—283.

Digitized by Google

дѣлу, разъяснили его, наша же личная попытка получить доступъ въ одинъ частный архивъ, гдѣ должны храниться матеріалы относительно перехода села Богородскаго къ гр. Н. П. Шереметеву, успѣхомъ не увѣнчалась.

XV (къ стр. 364). Кромѣ обыкновенныхъ наборовъ, былъ еще одинъ случай, когда правительство вызывало помѣщиковъ добровольно поставить рекрутъ: это было во время шведской войны. Дворянамъ обѣщано было по окончаніи войны возвратить поставленныхъ людей, а убитыхъ или умершихъ зачесть при рекрутскомъ наборѣ. Призывъ этотъ, въ виду крайней опасности, грозившей государству, былъ встрѣченъ довольно сочувственно: когда въ Москвѣ началась подписка, гр. П. Б. Шереметевъ одинъ изъ первыхъ обѣщалъ поставить 500 человѣкъ. Въ 1790 г., по окончаніи войны съ Швеціею, всѣ эти люди были разпущены по домамъ. П. С. З. XXII, 16.681, XXIII, 16.903; Дневникъ *Храповицкаго*, 109. Перечислимъ случаи, когда помѣщику зачитались въ рекруты люди, не сданные въ солдаты: при ссылкѣ въ Сибирь по желанію помѣщика на основаніи указа 1760 г., раскольники, возвратившіеся изъ-за границы вслѣдствіе милостиваго манифеста 1762 г., и вообще помѣщичьи крестьяне, вышедшіе изъ-за границы вслѣдствіе манифестовъ, а также возвращенные недобровольно (послѣдніе отправлялись для комплектованія полковъ и на поселеніе въ Сибирь); бѣглые безпаспортные, отправленные на казенныя работы и не взятые помѣщиками въ теченіе годового срока, бѣглые, поселившіеся на Иргизѣ и приписанные тамъ къ дворцовымъ волостямъ, бѣглые, найденные въ Восточной Сибири и на Кавказѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, наконецъ приводимые за буйство въ полицію, которыхъ велѣно было отдавать въ солдаты. Впрочемъ зачетъ производился лишь въ томъ случаѣ, если люди, ему подлежавшіе, были годны въ военную службу. П. С. З. XVI, 11.725, п. 3, 11,860, п. 5, XVII, 12.396, 12.506, 12.538, XVIII, 12.857, XX, 14,870, п. 6; 14.937, 15.006, п. 6, XXIII, 16.743. Зачитались помѣщикамъ также и искалѣчившіе себя для избѣжанія отъ рекрутчины, когда ихъ за это ссылали на каторгу. П. С. З. XVII, 12.748, гл. III, п. 6. Мы встрѣтили одинъ случай, что дворовый за драку въ Москвѣ былъ отданъ въ рекруты безъ зачета господину. П. С. З. XV, 10.832.

XVI (къ стр. 391). „Покойнаго кравчаго Кириллы Алексѣевича Нарышкина дочь его Авдотья отпустила я на волю вѣчно своего человѣка Ивана Яковлева сына Дьячкова, и вольно ему съ симъ даннымъ отъ меня увольнительнымъ письмомъ жить, гдѣ онъ пожелаетъ или въ какую службу опредѣлиться, и наслѣдникамъ моимъ до него, Дьячкова, впредь никому дѣла нѣтъ, который по нынѣшней третьей ревизіи въ подушномъ окладѣ написанъ въ вотчинѣ моей московскаго уѣзда Горетова стану въ селѣ Братцовѣ, а къ кому оный Дьячковъ въ вѣчное услуженіе пожелаетъ, тому его за собою въ подушный окладъ написать для платежа подушныхъ денегъ и другихъ по указамъ платежей, а изъ показаннаго моего села Братцова выключить, чего ради въ ту вѣрность сіе увольнительное письмо съ приложеніемъ обыкновенной моего герба печати и за подписаніемъ моей руки и дано. Сентября 10 дня 1779 г. Авдотья Нарышкина". Сенатскій Архивъ, именные указы, № 144, л. 303.

XVII (къ стр. 462). Въ 1771 г. вологодскій фабрикантъ Желвунцевъ подалъ челобитную въ мануфактуръ-коллегію, въ которой заявлялъ, что отцу его было позволено купить къ фабрикѣ 136 душъ, въ число которыхъ имъ и было куплено въ вологодскомъ уѣздѣ 38 душъ въ деревняхъ, лежащихъ на разстояніи 40 верстъ отъ Вологды; изъ нихъ 20 человѣкъ работаютъ на фабрикѣ въ двѣ перемѣны,

Digitized by Google

а прочіе остаются при своихъ крестьянскихъ работахъ. Указывая на то, что крестьяне живутъ далеко отъ фабрики и весною и осенью вслѣдствіе разлитія рѣкъ нерѣдко на работу ходить не могутъ, а во-вторыхъ часто болѣютъ отъ тяжелыхъ фабричныхъ работъ, почему и приходится вмѣсто нихъ брать вольнонаемныхъ, просилъ у мануфактуръ-коллегіи разрѣшенія продать эти деревни. Мануфактуръ-коллегія, несмотря на то, что продажа такихъ крестьянъ отдѣльно отъ фабрикъ категорически запрещалась ея регламентомъ, была не прочь удовлетворить просьбу Желвунцева, но сенатъ на это не согласился и рекомендовалъ ей въ подобныхъ, „имѣющихъ ясный законъ случаяхъ, поступать осмотрительнѣе“ Арх. М. Ю. Журн. и Прот. Сен. I Деп., 1771 г., № 341—3.912, л. 174—176.

XVIII (къ стр. 463). Въ 1790 г. губерн. секретарь Поповъ купилъ у камеръюнкера Мятлева имѣніе въ вологодской губерніи; но дѣйствительнымъ покупщикомъ былъ не Поповъ, а зять его, ярославскій купецъ и фабрикантъ, Дырышевъ. Изъ имѣнія, въ которомъ было съ небольшимъ 100 душъ мужскаго пола, Дырышевъ въ 1793 г. переселилъ на свою полотняную фабрику, находившуюся въ разстояніи 360 верстъ, 34 мужч. и 20 женщ. Работники занимались тамъ хлѣбопашествомъ, возили на фабрику кирпичъ, землю и проч., а изъ женщинъ нѣкоторыя пряли ленъ. Когда крестьяне пожаловались на это переселеніе мануфактуръ-коллегіи, то, привлеченный къ допросу, номинальный владѣлецъ Поповъ отвѣчалъ, что онъ отдавалъ своихъ крестьянъ на фабрику для обученія ткацкому мастерству. Сенатъ, убѣдившись въ томъ, что дѣйствительнымъ покупщикомъ былъ Дырышевъ, предполагалъ, въ наказаніе ему, обратить этихъ крестьянъ въ государственныхъ, но вслѣдствіе указа того же года, не только вновь дозволившаго покупку крестьянъ къ фабрикамъ, но и предписавшаго предать забвенію дѣла о покупкѣ къ нимъ имѣній на чужое имя, и это дѣло пришлось рѣшить иначе. Сенатъ постановилъ, что такъ какъ купчая совершена была на имя Попова, то крестьяне и должны принадлежать ему или его наслѣдникамъ. Изъ тѣхъ, которые были переведены на фабрику, всѣ, кромѣ умершихъ тамъ, были возвращены на родину еще ранѣе окончанія этого дѣла. Арх. Деп. Ман. и Торг., дѣла мануфактуръ-коллегіи, вяз. 342, дѣло № 361, л. 151 и сл., 181.

XIX (къ стр. 474). Въ XVIII в. терминологія крестьянъ „мастеровыхъ и работныхъ людей“, составлявшихъ неотъемлемую принадлежность фабрикъ и заводовъ, не отличалась единообразіемъ, устойчивостью и опредѣленностью. Въ вѣдомости о фабрикахъ, составленной въ мануфактуръ-коллегіи въ 1765 г., кромѣ вольнонаемныхъ рабочихъ, число „мастеровыхъ и работныхъ людей“ указано въ двухъ рубрикахъ: 1) „отданныхъ казенныхъ и приписныхъ“ и 2) „собственныхъ и купленныхъ“. Въ вѣдомости той же коллегіи 1769 г. принадлежавшіе къ фабрикамъ люди и находившіеся въ работѣ сгруппированы въ двухъ рубрикахъ: „покупныхъ и по указамъ къ фабрикамъ отданныхъ“ и „крѣпостныхъ господскихъ“. Въ вѣдомости мануфактуръ-коллегіи 1778 г. употребляются слѣдующіе термины: „приписные“, „отданные по указамъ“, „покупные“ и „крѣпостные“. Такимъ образомъ не всегда „крѣпостные *господскіе*“, т.-е. собственно крѣпостные, принадлежавшіе по праву дворянства, отдѣляются отъ такихъ „крѣпостныхъ“, которые составляютъ неотъемлемую принадлежность фабрикъ и заводовъ. Терминомъ „собственные“ обозначаются въ вѣдомости безразлично и крѣпостные „по дворянству“, и часть поссессіонныхъ. Въ вѣдомости Крамаренкова (1780 г.) „собственными“ называются всѣ роды и поссессіонныхъ, и крѣпостныхъ рабочихъ и крестьянъ на горныхъ заводахъ въ противоположность приписаннымъ къ нимъ государственнымъ кре-

Digitized by Google

стьянамъ, отрабатывавшимъ на заводахъ подати и казеннымъ мастеровымъ. Отданные изъ казны вмѣстѣ съ заводомъ, вѣчно-отданные за опредѣленную плату или приписные безъ платы и наконецъ купленные къ фабрикамъ и заводамъ не всегда точно различаются въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ. Въ вѣдомости берг-коллегіи 1782 г. на нѣкоторыхъ горныхъ заводахъ указаны слѣдующіе разряды рабочихъ и крестьянъ: „отданные изъ казны“ или „государственные“, „вѣчно-отданные“, „отданные по указамъ, за которыхъ заплачены деньги“, „отданные по ревизіи незаконнорожденные“, „плѣнные и купленные башкирской націи“, „покупные съ заводами“, „собственные“, „собственные покупные“, „купленные крѣпостные“, „крѣпостные мастеровые и работные люди“, „крѣпостные крестьяне, купленные по дворянству“, „изъ вотчинъ“ [1]), „переведенные изъ вотчинъ“, „переведенные собственные“, а на другихъ заводахъ указано число всѣхъ вмѣстѣ крестьянъ. Одни изъ этихъ терминовъ относятся къ поссессіоннымъ мастеровымъ и крестьянамъ, другіе къ крѣпостнымъ помѣщичьимъ. И такъ свѣдѣнія о количествѣ рабочихъ на фабрикахъ въ царствованіе имп. Екатерины II можно почерпнуть изъ нѣсколькихъ вѣдомостей.

Повидимому въ самомъ началѣ 1765 г. была составлена „Краткая вѣдомость о состоящихъ въ вѣдомствѣ манифактуръ-коллегіи (sic) фабрикахъ“ [2]). Находящіеся на этихъ фабрикахъ „мастеровые и работные люди“ раздѣлены на три разряда: 1) „отданныхъ казенныхъ и приписныхъ“, 2) „собственныхъ и куплен-

---

[1]) Въ наказѣ мануфактуръ-коллегіи о всѣхъ поссессіонныхъ рабочихъ сказано: къ „мануфактурамъ“ (слово это пояснено такъ: „великія *собранныхъ рукодѣлій* заведенія“) „*приписаны* въ великомъ числѣ всякаго званія люди и мастеровые“. „Сб. Ист. Общ.“ т. 43, стр. 207. Кн. Щербатовъ, возражая противъ владѣнія купцами людей, принадлежавшихъ къ фабрикамъ, предлагалъ: „всѣхъ находящихся уже на фабрикахъ *приписныхъ* людей переписать и болѣе покупать ихъ фабрикантамъ запретить“. „Сб. Ист. Общ.“ VIII, 59—60. Въ неизданныхъ статист. свѣдѣн. о костром. губ. употребленъ терминъ „*приписные* къ фабрикамъ и заводамъ“. Рук. Публ. Библ. IV, Q 196, л. 2. Въ изложенномъ выше (стр. 400—401) указѣ 1736 г., установившемъ разрядъ людей „вѣчно отданныхъ“ къ фабрикамъ, было въ заключеніе сказано: „которые жъ на ихъ фабрикахъ *собственные* ихъ мастеровые люди явятся въ разбояхъ и въ воровствахъ, или въ держаніи безъ пашпортовъ, въ томъ имъ фабрикантамъ отвѣтствовать такъ, какъ и о помѣщиковыхъ людяхъ и крестьянахъ по указамъ опредѣлено, для того, что имъ *мастеровые люди будутъ за ними крѣпостные*“. П. С. З. IX, № 6858, п. 14, XI, № 8440. Клинскіе дворяне въ своемъ наказѣ въ коммиссію уложенія, находя вреднымъ владѣніе фабрикантами деревнями при фабрикахъ, употребляютъ выраженіе: „фабрика, производящая свои работы *крѣпостными ея* крестьянами“, и предлагаютъ деревни отрѣшить отъ фабрикъ“. „Сб. Ист. Общ.“, IV, 260—261. Въ вѣдомости мануфактуръ-коллегіи 1778 нѣкоторые принадлежащіе къ недворянскимъ фабрикамъ люди (напр. на полотняной фабрикѣ Затрапезнова въ Ярославлѣ) называются „крѣпостными“. Въ свѣдѣніяхъ 1803 г. относительно ярославской мануфактуры Яковлевыхъ мы встрѣчаемъ выраженія: „при мануфактурѣ *крѣпостныхъ* людей по ревизіи имѣлось муж. п. 1357“, „при мануфактурѣ ихъ въ работѣ находится *мануфактурныхъ крѣпостныхъ* жен. п. 1299“. Арх. Деп. Ман. и Торг. св. № 422, дѣло № 44—1513—1, л. 306—356. Въ неизд. описаніи тульской губ. Левшина (1803 г.) указано число „при фабрикахъ и заводахъ *партикулярныхъ мастеровыхъ*“. Арх. Вольн. Эк. Общ. № 197. Наконецъ въ неизд. опис. владимірской губ. 1793 г. въ смыслѣ „поссессіонныхъ“ употреблено выраженіе: „*фабричные*“. Рук. Публ. Библ. О II № 4, л. 3—4.

[2]) Госуд. Арх. XIX, № 377. Переписка по мануфактуръ-коллегіи ч. II.

Digitized by Google

ныхъ“ и 3) „вольнонаемныхъ“. Вѣдомость эта къ сожалѣнію не полна: изъ 390 фабрикъ и заводовъ, кромѣ горныхъ, нѣтъ свѣдѣній относительно 66, на остальныхъ же 324 фабрикахъ и заводахъ было, по нашему подсчету, рабочихъ:

отданныхъ казенныхъ и приписныхъ .	13.522 (36%)
собственныхъ и купленныхъ	11.548 (30,7%)
вольнонаемныхъ.	12.487 (33,3%)
Итого. .	37.557 д.

Кромѣ неполноты, вѣдомость эта имѣетъ тотъ недостатокъ, что въ ней совершенно выдѣлены лишь вольнонаемные рабочіе, отданные же по указамъ смѣшаны съ купленными къ фабрикамъ и съ принадлежащими владѣльцамъ на дворянскомъ правѣ. Такъ какъ свѣдѣній о каждой фабрикѣ отдѣльно нѣтъ, а приведены только суммарныя данныя по разрядамъ фабрикъ (суконныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ и проч.), то нельзя распредѣлить рабочихъ подробнѣе по интересующимъ насъ рубрикамъ.

Въ томъ же дѣлѣ Государственнаго Архива находится еще болѣе краткая вѣдомость, состоящая изъ однихъ итоговъ по разрядамъ мастеровыхъ и работныхъ людей *мужского пола* на фабрикахъ, находящихся въ вѣдомствѣ мануфактуръ-коллегіи. Вотъ вся эта вѣдомость:

Отданныхъ казенныхъ и приписныхъ по ревизіямъ .	13.817 д. м. п.
Собственныхъ и купленныхъ.	11.548 „ „ „
Вольнонаемныхъ	12.497 „ „ „
Итого. .	37.862 д. м. п. [1]).

Сравнивъ эти данныя съ предшествующею, болѣе подробною, вѣдомостью того же дѣла, мы видимъ, что число „собственныхъ и купленныхъ“ въ обѣихъ вѣдомостяхъ совершенно совпадаетъ, вольнонаемныхъ болѣе во второй вѣдомости всего на 10 чел., а отданныхъ казенныхъ и приписныхъ болѣе на 295 чел.; очевидно обѣ вѣдомости составлены на основаніи того же матеріала, но во второй прибавлены немногія данныя о фабрикахъ, вѣроятно своевременно недоставившихъ свѣдѣнія о числѣ рабочихъ [2]).

Гораздо болѣе полныя свѣдѣнія о числѣ рабочихъ на фабрикахъ мы нашли въ одномъ дѣлѣ Архива Департамента Таможенныхъ Сборовъ[3]). 22 марта 1769 г. коммерцъ-коллегія приказала потребовать отъ мануфактуръ и бергъ-коллегіи, чтобы онѣ „съ начала нынѣ дѣйствующаго тарифа, т.-е. съ 1766 г.“, прислали и впредь въ концѣ каждаго года присылали свѣдѣнія о томъ: 1) сколько и въ какихъ мѣстахъ находится фабрикъ и заводовъ, 2) какъ велико на нихъ производство и 3) сколько и какихъ на нихъ находится рабочихъ и какую плату онѣ

---

[1]) Эта же цифра (37,862 чел.) приведена и во всеподданнѣйшемъ докладѣ президента и вицепрезидента мануфактуръ-коллегіи 1765 г., при чемъ сдѣлано слѣдующее поясненіе: „въ числѣ сихъ 37,862 человѣкъ большая часть такихъ, *кои только половину года при фабрикахъ работаютъ* и кои только въ самыя грузовыя и дешевыя работы употребляются“. Госуд. Арх. XIX, № 377, ч. II.

[2]) Эта вторая, краткая вѣдомость напечатана А. С. Лаппо-Данилевскимъ въ его книгѣ „Русскія промышленныя и торговыя компаніи въ первой половинѣ XVIII стол.“ 1899, стр. 67.

[3]) По печатному каталогу дѣлъ коммерцъ-коллегіи, сост. *Кайдановымъ*, № 1726, арх. № 88, св. 49, дѣло 1769 г.

Digitized by Google

получаютъ. Донссенія мануфактуръ-коллегіи и мануфактуръ-конторы сохранились, а донесенія берггъ-коллегіи въ дѣлѣ нѣтъ. Отрывочныя свѣдѣнія о рабочей платѣ есть только въ дѣлѣ мануфактуръ-конторы [1]).

Въ этой вѣдомости мануфактуръ-коллегіи (1769 г.) указано число фабрикъ и заводовъ (кромѣ, разумѣется, горныхъ) по разрядамъ; общій итого ихъ—420 фабрикъ и заводовъ. На нихъ „людей *находилось въ работѣ*“:

	муж. п.	жен. п.	об. пола.
Покупныхъ и по указамъ къ фабрикамъ отданныхъ.	21.570	78	21.648
Крѣпостныхъ *господскихъ*	5.389	21	5.410
Вольныхъ (т.-е вольнонаемныхъ) . .	16.773	221	16.994
Итого . . .	43.732	320	44.052 [2]).

Въ этой вѣдомости мануфактуръ-коллегіи, составленной четырьмя годами позднѣе первой, также выдѣлены вольнонаемные рабочіе. Процентъ ихъ (38,6) всего числа рабочихъ нѣсколько выше, чѣмъ въ вѣдомости 1765 г. (въ этой послѣдней 33,3%). Затѣмъ въ вѣдомости 1769 г. выдѣлены „крѣпостные *господскіе*“, т.-е. очевидно принадлежащіе тѣмъ дворянамъ, которые владѣли фабриками на крѣпостномъ правѣ: они составляли 12,3% всѣхъ рабочихъ на фабрикахъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ мануфактуръ-коллегіи. Но въ третьей рубрикѣ—купленные къ фабрикамъ и отданные по указамъ (вмѣстѣ по вѣдомости 1769 г. они составляли 49,1% всѣхъ рабочихъ) — смѣшаны отданные изъ казны съ фабрикою или безъ нея, отданные по указамъ и купленные къ фабрикамъ.

На 63 фабрикахъ вѣдомства мануфактуръ-конторы (большинство въ Петербургѣ) было весьма небольшое число рабочихъ:

	муж. п.	жен. п.	об. пола.
Покупныхъ и отданныхъ по указамъ.	216	—	216
Крѣпостныхъ господскихъ.	252	58	310
Вольныхъ (т.-е вольнонаемныхъ)	928	172	1099
Итого.	1395	230	1625

Здѣсь процентъ вольнонаемныхъ очень высокъ (67,6%).

Въ общемъ итогѣ на 483 фабрикахъ и заводахъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ мануфактуръ-коллегіи и мануфактуръ-конторы было рабочихъ въ 1769 г.:

	муж. п.	жен. п.	об. пола.	%.
Покупныхъ и отданныхъ по указамъ.	21.786	78	21.864	47,5
Крѣпостныхъ господскихъ.	5.641	79	5.720	12,5
Вольныхъ, (т.-е. вольнонаемныхъ) . .	17.700	393	18.093	40
Итого .	45.127	550	45.677	

[1]) Посылая въ коммерцъ-коллегію вѣдомость о числѣ фабрикъ, рабочихъ на нихъ и размѣрахъ производства, мануфактуръ-коллегія въ своей промеморіи отъ 25 ноября 1769 г. говоритъ: „какую работные люди за ихъ работу получаютъ плату, о томъ въ мануфактуръ-коллегіи извѣстія нѣтъ, ибо оная коллегія данными ей регламентомъ въ такія подробности входить не обязана“.

[2]) При подведеніи итога въ донесеніи мануфактуръ- коллегіи (л. 71) сдѣлана ошибка на нѣсколько сотъ душъ рабочихъ м. п.; приводимъ данныя по нашему подсчету.

Digitized by Google

Такимъ образомъ вольнонаемные рабочіе составляли 40% всего числа рабочихъ—процентъ весьма значительный для конца 1760-хъ годовъ [1]).

Существуетъ еще вѣдомость 1769 г., „сколько къ какимъ фабрикамъ куплено „крестьянъ и людей безъ земель“ [2]), по которой было куплено къ фабрикамъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи мануфактуръ-коллегіи, 21.286 д. вѣроятно муж. п., въ томъ числѣ 19.647 д. съ землею и 1358 д. безъ земли, изъ которыхъ было „въ фабричной работѣ“ 8332 д. (39,1%) и „въ деревняхъ и въ бѣгахъ“ 12.954 д. м. п. (60,9%). Въ число купленныхъ по этой вѣдомости 1769 г. включено нѣкоторое количество „приписныхъ“ и „отданныхъ по указамъ“ [3]).

Нѣсколько позднѣе составленная вѣдомость и самая подробная хранится въ портфеляхъ Миллера [4]). Свѣдѣнія эти были сообщены вслѣдствіе просьбы Миллера „для пользы географическаго описанія, а особливо для пополненія географическаго лексикона“ [5]). Требовались слѣдующія свѣдѣнія: 1) гдѣ и какія фабрики и заводы; 2) время устройства фабрики или завода; 3) кому принадлежитъ нынѣ; 4) „на собственныхъ или отводныхъ земляхъ“; 5) „какіе люди работу отправляютъ,—приписные, купленные, собственные или вольные“; 6) „число работныхъ людей, сколько было до морового повѣтрія и сколько и нынѣ есть, а хотя числа собственныхъ крестьянъ и вольныхъ людей объявить точно невозможно, потому что бываетъ не равно, однако, напримѣръ, и вообще не безпотребно знать, сколько человѣкъ *обоего пола* на каждомъ заводѣ и фабрикѣ своею работою прежде кормились и нынѣ кормятся“; 7) число становъ, прежде бывшихъ въ ходу и на скольких теперь работа происходитъ; 8) относительно „опустѣлыхъ“ фабрикъ и заводовъ требовалось сообщить время „опустѣнія и причину“.

Въ отвѣтъ на эти вопросы мануфактуръ-коллегія сообщила въ 1778 г. всѣ требуемыя свѣдѣнія *о каждой фабрикѣ отдѣльно*, кромѣ того, на какихъ земляхъ онѣ построены; напротивъ того, мануфактуръ-контора, въ вѣдѣніи которой состояли фабрики губерній: петербургской, псковской, новгородской, выборгскаго и олонецкаго уѣздовъ, сообщила только названія фабрикъ и годъ основанія.

Въ вѣдомости мануфактуръ-коллегіи 1778 г. перечислены 345 фабрикъ и заводовъ, учрежденныхъ до „морового повѣтрія“ (1771 г.); изъ нихъ о 68 нѣтъ свѣдѣній [6]). По произведенному нами подсчету данныхъ объ остальныхъ 276 фабри-

---

[1]) Черезъ полстолѣтія, въ 1812 г., приписные и покупные (поссессіонные) составляли 26,2% (31160 д.), помѣщичьи (крѣпостные) 22,9% (27292 д.), вольнонаемные 50,9% (60641 д.). *Нисселовичъ*. „Ист. фабрич.-завод. законод. Росс. Имп.“. Спб. 1884, т. II, прилож. II.

[2]) Арх. М. Ю., дѣла Сената № 261—3832, л. 575—576, 632—645. Въ нѣсколько сокращенномъ видѣ вѣдомость о фабрикахъ, находящихся въ вѣдѣніи мануфактуръ-коллегіи, напечатана въ „Сборн. Ист. Общ.“ т. X, 370—377.

[3]) Въ портфеляхъ Миллера есть вѣдомость безъ года подъ названіемъ: „Роспись фабрикамъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ госуд. мануфактуръ-коллегіи, кромѣ С.-Петербургскихъ; итогъ ея: „число работныхъ людей, кромѣ крѣпостныхъ и вольныхъ: приписныхъ людей 13,657, купленныхъ людей 20,659, обѣихъ 34,316“. М. А. Мин. Ин. Дѣлъ, портф. Миллера, 385, кн. 1, л. 6—13.

[4]) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, портфели Миллера № 385, портф. 1, „Описаніе имѣющихся въ Россіи фабрикъ и заводовъ“.

[5]) Срав. *Пекарскій*. „Ист. имп. акад. наукъ“, I, 418, 421—423.

[6]) Чулковъ напечаталъ вѣдомость 1774 г. о 212 частныхъ фабрикахъ и заводахъ, принадлежавшихъ 247 „содержателямъ“, со свѣдѣніями о времени ихъ основанія и размѣрахъ производства, но безъ числа рабочихъ, и *сверхъ того* списокъ 23 фа-

Digitized by Google

кахъ и заводахъ до 1771 г. мы получили слѣдующіе итоги числа „мастеровыхъ и работныхъ людей“:

	муж. п.	жен. п.	об. пола.
Приписныхъ	5.423	287	5.710
Покупныхъ	7.406	567	7.973
Отданныхъ по указамъ.	7.788	6.149	13.937
Покупныхъ и отданныхъ по указамъ	862	393	1.255
Приписныхъ и отданныхъ по указамъ. . . .	1.468	—	1.468
Приписныхъ и покупныхъ	520	1.065	1.585
Крѣпостныхъ	5.234	403	5.637
Вольныхъ.	15.583	1.927	17.510
Иностранныхъ.	5	—	5
Итого . .	44.289	10.791	55.080

Вѣдомость эта подробнѣе и обстоятельнѣе двухъ предыдущихъ. Правда первая вѣдомость (1765 г.) содержитъ свѣдѣнія о 324 фабрикахъ, но въ ней вполнѣ выдѣлены только вольнонаемные рабочіе, въ вѣдомости 1769 г. имѣются свѣдѣнія будто бы о 420 фабрикахъ и заводахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи мануфактуръ-коллегіи, но такъ какъ эта вѣдомость не представляетъ данныхъ о каждой фабрикѣ отдѣльно, а только по родамъ фабрикъ и мѣстностямъ, гдѣ онѣ находятся, то, судя по вѣдомости 1778 г., можно думать, что и вторая вѣдомость не полна; преимущество ея сравнительно съ вѣдомостью 1765 г. заключается въ томъ, что въ ней выдѣлены не только „вольные“ рабочіе, а также и „крѣпостные господскіе“, а сравнительно съ вѣдомостью 1778 г. въ томъ, что въ ней мы имѣемъ свѣдѣнія и о фабрикахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи мануфактуръ-конторы.

Вѣдомость 1778 г. представляетъ наиболѣе подробную классификацію различныхъ родовъ рабочихъ. Правда, на нѣкоторыхъ фабрикахъ показаны нераздѣльно „покупные и отданные по указамъ“, „приписные и отданные по указамъ“ и „приписные и покупные“, но число рабочихъ, указанныхъ не достаточно опредѣленно, весьма не велико — 7,8% всего количества рабочихъ. Затѣмъ оказывается, что если не считать ничтожнаго количества иностранныхъ рабочихъ (всего 5 д. м. п.), то наименьшее количество было „крѣпостныхъ“, нѣсколько бо́льшее количество „приписныхъ“, затѣмъ слѣдуютъ „покупные“, потомъ „отданные по указамъ“ и наконецъ „вольные“. Разсмотримъ каждую изъ этихъ категорій.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить категорію „покупныхъ“ 7973 д. об. п., кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые указаны нераздѣльно съ приписными и отданными по указамъ. Если принять во вниманіе и этихъ послѣднихъ, то всѣхъ „покупныхъ“ могло быть около 9000 д. об. пола. Значеніе этой категоріи несомнѣнно: это купленные къ фабрикамъ и заводамъ и составляющіе ихъ неотъемлемую принадлежность. Разсматривая эту категорію рабочихъ на каждой изъ фабрикъ въ отдѣльности, мы видимъ, что правомъ покупки къ фабрикамъ воспользовались повидимому лишь члены городского сословія (при фамиліяхъ дворянъ указывается

брикъ, о которыхъ нѣтъ этихъ свѣдѣній, а также вѣдомость мануфактуръ-конторы о 113 фабрикахъ и 26 петербургскихъ мастерскихъ, изготовлявшихъ разныя ткани, тесьму и проч. *Чулковъ*, т. VI, кн. III, стр. 591—697, 699—701. У него же есть особая вѣдомость московскихъ фабрикъ, съ указаніемъ числа рабочихъ (стр. 703—712), всего 13,582 д. об. п. (Чулковъ употребляетъ безразлично термины: „приписные“ и „крѣпостные“). Во время генеральнаго межеванія въ московской губ. (въ 1766—74 гг.) въ Москвѣ было 10,724 д. м. п. „приписныхъ“ къ заводамъ и фабрикамъ. Моск. Меж. Арх.

Digitized by Google

ихъ военный или гражданскій чинъ или иногда сказано: дворянина такого-то). Кромѣ того и изъ отдѣла „крѣпостныхъ“ нѣкоторую, небольшую, часть рабочихъ слѣдуетъ отнести въ разрядъ покупныхъ; это приходится сдѣлать въ двухъ случаяхъ. На полотняной фабрикѣ Ив. Затрапезнаго въ Ярославлѣ, было 368 „крѣпостныхъ“ м. п. и 403 д. ж. п. Затрапезные или Затрапезновы, хотя и были въ половинѣ XVIII в. одними изъ самыхъ крупныхъ фабрикантовъ, но владѣли своими фабриками не на крѣпостномъ правѣ, такъ какъ имѣли пособіе отъ правительства людьми, деньгами и землями [1]), да къ тому же и въ это время вѣроятно были купцами. Кромѣ того, было 37 „крѣпостныхъ“ м. п. на чулочной фабрикѣ *мѣщанки* большой Родіоновой и сына ея. Кромѣ того 39 „крѣпостныхъ“ рабочихъ м. п. были на такихъ фабрикахъ, которыя повидимому были также поссессіонными. Слѣдовательно изъ 5234 д. „крѣпостныхъ“ м. п. и 403 ж. п. слѣдуетъ выдѣлить 444 д. м. п. и 403 ж. п., и потому останется собственно „крѣпостныхъ“, или по терминологіи вѣдомости 1769 г. „крѣпостныхъ господскихъ“, 4790 д. м. п., а 444 д. м. п. и 403 д. ж. п. слѣдуетъ вѣроятно прибавить къ разряду „покупныхъ“. И такъ всего „покупныхъ“ рабочихъ могло быть около 10.000 д. об. п.

„Приписныхъ“ по вѣдомости 1778 г. было 5710 д. об. п., да еще нѣкоторое количество вмѣстѣ съ „покупными“ и „отданными по указамъ“, слѣдовательно всего приписныхъ было, вѣроятно, болѣе 7000 д. об. п.

„Отданныхъ по указамъ“ — 13.987 д. об. п. да еще нѣкоторое количество вмѣстѣ съ „приписными“ и „покупными“, слѣдовательно всего около 15.000 д. об. пола. Въ числѣ „отданныхъ по указамъ“ оказывается гораздо большее количество душъ жен. пола, чѣмъ въ остальныхъ разрядахъ. Это объясняется тѣмъ, что въ числѣ „отданныхъ по указамъ“ было крупное имѣніе при суконной фабрикѣ Козьмы Матвѣева въ селѣ Глушковѣ (путивльскаго у.), основанной въ 1719 г., въ которомъ числилось „отданныхъ по указамъ“ великороссіянъ м. п. 171 д. и ж. п. 161 и малороссіянъ 4667 д. м. п. и 4479 д. ж. п.

Если въ вѣдомости 1778 г. рабочіе и не распредѣлены по разрядамъ съ полною точностью, то все же, принявъ во вниманіе все сказанное выше, мы можемъ установить, съ весьма значительнымъ приближеніемъ къ истинѣ, количество рабочихъ на фабрикахъ трехъ разрядовъ: 1) принадлежащихъ исключительно дворянамъ на вотчинномъ правѣ; 2) гдѣ всѣ или по крайней мѣрѣ часть рабочихъ составляли неотъемлемую принадлежность фабрикъ и 3) гдѣ производство велось исключительно вольнонаемнымъ трудомъ.

На *дворянскихъ* фабрикахъ перваго разряда было рабочихъ:

	м. п.	
Крѣпостныхъ	4790 [2])	88,4%
Вольныхъ	626	11,6%
Иностранныхъ	5	
Итого . .	5421	100

[1]) *Чулковъ* т. VI, кн. III, стр. 239; ср. *Лаппо-Данилевскій* „Рус. промышл. и торгов. комп. въ первой половинѣ XVIII стол.“, 1899 г., стр. 28, 31, 43, 125.

[2]) Въ дѣйствительности ихъ должно было быть значительно болѣе. По крайней мѣрѣ въ одной тверской губ. въ 1783 г. было множество мелкихъ полотняныхъ фабрикъ съ крѣпостными рабочими, но въ большинствѣ случаевъ въ нихъ было всего по нѣсколько становъ, и полотна ткались не на продажу, а для домашняго употребленія. Тамъ были впрочемъ и нѣкоторыя другія дворянскія фабрики. „Генер. сооб. по твер-

Digitized by Google

На такихъ фабрикахъ и заводахъ, гдѣ всѣ или по крайней мѣрѣ часть рабочихъ составляли неотъемлемую ихъ принадлежность, или, пользуясь позднѣйшимъ терминомъ, на *поссессіонныхъ* фабрикахъ и заводахъ:

	м. п.	ж. п.	об. п.	%
„Приписныхъ", „покупныхъ" и „отданныхъ по указамъ"	23.467	8.461	31.928	75,5
„Крѣпостныхъ" (перечисленныхъ нами по указаннымъ выше причинамъ)	444	403	847	
„Вольныхъ"	9.640	989	10.629	24,5
Итого.	33.551	9.853	43.404	100

Слѣдовательно на поссессіонныхъ фабрикахъ числилось всего прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ рабочихъ 23.911 д. м. п. и 8.864 ж. п., итого 32.775 д. об. п., что составляло 75,5% всѣхъ рабочихъ на поссессіонныхъ фабрикахъ.

На фабрикахъ, работавшихъ исключительно вольнонаемнымъ трудомъ, было рабочихъ—5.317 д. м. п., 938 ж. п., итого 6.255 об. п.

Наконецъ всего на 272 фабрикахъ было до 1771 г. рабочихъ:

	об. п.	%.
Крѣпостныхъ (принадлеж. дворянамъ)	4.790	8.7
Поссессіонныхъ	32.775	59,5
„Вольныхъ"	17.515	31,8
Итого . .	55.080	100

Но слѣдуетъ помнить 1); что это только рабочіе, состоявшіе въ вѣдомствѣ мануфактуръ коллегіи, а изъ вѣдомости 1769 г., хранящейся въ Архивѣ Департамента Таможенныхъ Сборовъ мы видѣли, что на фабрикахъ вѣдомства мануфактуръ-конторы было 1625 рабочихъ об. пола; 2) что изъ 342 фабрикъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ мануфактуръ-коллегіи, мы имѣемъ свѣдѣнія лишь о 276 фабрикахъ[1]) и 3) что число принадлежавшаго фабрикѣ женскаго населенія очевидно нерѣдко не обозначалось. Принявъ все это во вниманіе, можно признать, что неотъемлемую принадлежность фабрикъ и заводовъ составляло болѣе 25.000 д. м. п. и, вѣроятно, не менѣе 40.000 д. об. п. поссессіонныхъ крестьянъ и рабочихъ.

Существуетъ мнѣніе, что „первоначальная купеческая фабрика, возникшая на почвѣ экономическихъ условій петровской Россіи, превратилась въ теченіе въ XVIII въ дворянскую фабрику, основанную на принудительномъ трудѣ"[2]) Данныя вѣдомости мануфактуръ-коллегіи 1778 г. о фабрикахъ въ 1770 г. показываютъ, что трудъ поссессіонныхъ и крѣпостныхъ рабочихъ въ то время дѣйствительно преобладаетъ, но фабрики, перечисленныя въ этой вѣдомости, были тогда все-таки преимущественно собственностью не дворянъ, а купцовъ. Если мы подсчитаемъ коли-

---

ской губ., извлеч. изъ описс. 1783—84 г.". Тв. 1873 г., стр. X, 30, 43, 60, 70, 113, 124, 134—135, 146, 163, ср. 88.

[1]) Нужно полагать, что не доставлены свѣдѣнія лишь о болѣе мелкихъ фабрикахъ и заводахъ. Мы заключаемъ это изъ того, что по вѣдомости 1765 г. приходится 116 чел. рабочихъ м. п. на одну фабрику, по вѣдомостямъ 1769 мануфак.-коллег. и мануф.-конт. въ среднемъ по 95 рабочихъ об. п., а по вѣдомости 1778 г.—199 рабочихъ об. п.

[2]) *Туганъ-Барановскій.* „Русская фабрика", Спб. 1898 г. (изд. 1), стр. III, стр. 27—28.

Digitized by Google

чество фабрикъ не только дворянскихъ съ крѣпостными и вольнонаемными рабочими, но и такихъ, принадлежавшихъ дворянамъ, гдѣ работали поссессіонные рабочіе, то изъ всѣхъ 276 фабрикъ ихъ окажется лишь 60, т.-е. 21,7%. Число рабочихъ на нихъ составляло большій процентъ, а именно на 42 изъ этихъ фабрикъ, о которыхъ есть свѣдѣнія, было 16.720 д. рабочихъ м. п. и 6.461 ж. п., итого 23.181 д. об. п., т.-е. 42,1% всѣхъ рабочихъ; но все же и по числу рабочихъ фабрики, принадлежавшія недворянамъ, преобладали. Если же мы возьмемъ отдѣльныя главнѣйшія производства, то изъ 62 суконныхъ и каразейныхъ фабрикъ дворянамъ принадлежало 30 (49%) съ 9.855 раб. м. п. и 4.640 ж. п., итого 14.495 об. п. (58,7% всѣхъ рабочихъ). Изъ 50 шелковыхъ фабрикъ дворянину принадлежала только одна (о ней нѣтъ свѣдѣній). Наконецъ изъ 67 полотняныхъ дворянамъ принадлежали только 15 (22,4%); на 11 изъ нихъ, о которыхъ есть свѣдѣнія, было 4.726 раб. м. п. и 598 ж. п., итого 5.324 об. п. (30,4%).

Съ уничтоженіемъ въ 1779 г. мануфактуръ-коллегіи и ея конторы общихъ статистическихъ вѣдомостей о фабрикахъ въ теченіе второй половины царствованія Екатерины II повидимому не составлялось. Въ это время весьма значительно увеличилось количество какъ купеческихъ, такъ и дворянскихъ фабрикъ, но нѣтъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что и къ началу XIX в. фабрика стала по преимуществу дворянскою. Правда, процентъ крѣпостныхъ помѣщичьихъ крестьянъ на фабрикахъ увеличился: въ 1770 г. изъ 55.080 д. об. п. всѣхъ рабочихъ было крѣпостныхъ помѣщичьихъ 4.790 д. м. п., т. е. 10,8% всѣхъ рабочихъ муж. п., а въ 1812 г. изъ всего числа рабочихъ (119.093) было помѣщичьихъ 27.292 (22,9%), но мы не знаемъ, сколько фабрикъ, работавшихъ поссессіоннымъ и вольнонаемнымъ трудомъ, принадлежали дворянамъ; поссессіонные же рабочіе составляли 26,2% и вольнонаемные 50,9% всѣхъ рабочихъ [1]). Въ 1832 г. дворянамъ принадлежало только 15% фабрикъ [2]).

Гораздо менѣе точныя свѣдѣнія имѣемъ мы относительно горныхъ заводовъ (сравн. примѣч. къ стр. 75). Въ трудѣ Крамаренкова „О началѣ, перемѣнахъ и умноженіи въ Россіи рудокопнаго дѣла и горныхъ заводовъ“ (1780 г.) [3]), въ статистической таблицѣ о горныхъ заводахъ во всей Россіи, „мастеровые и работные и приписные государственные и собственные крестьяне“ раздѣлены только на двѣ графы: „государственныхъ“ и „собственныхъ“. Въ вѣдомости берггъ-коллегіи 1782 г. относительно нѣкоторыхъ заводовъ мы находимъ болѣе частныя подраздѣленія, на другихъ же только приписные крестьяне (которые въ этой вѣдомости занимаютъ особую графу) отдѣлены отъ мастеровыхъ и работныхъ людей. Однако, сравнивъ эти вѣдомости и принявъ во вниманіе то, какіе заводы были на полномъ дворянскомъ правѣ и какіе на поссессіонномъ, получаемъ въ итогѣ цифры, которыя могутъ имѣть извѣстное значеніе. Вѣдомость берггъ-коллегіи 1782 даетъ въ итогѣ „мастеровыхъ и работныхъ людей“, по нашему подсчету и терминологіи, установившейся лишь въ концѣ XVIII в. (см. стр. 471), 6080 д. крѣпостныхъ и 40.773 д. поссессіонныхъ, итого 46.853 д. для всей Россіи. Ничтожность цифры крѣпостныхъ объясняется, во-первыхъ тѣмъ, что въ вѣдомости этой обозначены почти вездѣ только крѣпостные мастеровые, а не крестьяне, а во-вторыхъ, то, что вѣдомость эта составлялась на основаніи вѣдомостей 1774, 1779 и 1781 гг., изъ которыхъ двѣ послѣднія отражали въ себѣ результаты погрома, произведеннаго на уральскихъ горныхъ заводахъ Пугачевщиною. Поэтому

[1]) *Нисселовичъ*, т. II, Приложеніе II.

[2]) *Туганъ-Барановскій*, 90—91.

[3]) Госуд. Арх. XIX, № 118.

Digitized by Google

пользоваться этою вѣдомостью для статистики крѣпостныхъ заводскихъ крестьянъ совершенно невозможно. Обстоятельнѣе вѣдомость, помѣщенная въ трудѣ Крамаренкова, но данныя относительно крѣпостныхъ обыкновенно также заключаютъ въ себѣ только мастеровыхъ. По нашему подсчету подъ общею рубрикою „собственныхъ“ въ ней оказалось во всей Россіи 11.974 д. крѣпостныхъ и 51.658 д. поссессіонныхъ.

Правда, по вѣдомости, составленной въ началѣ царствованія имп. Екатерины II, числились купленныхъ къ горнымъ заводамъ 45.543 д., но въ составъ этой цифры вѣроятно вошли и вѣчноотданные [1]). Не противорѣчитъ этому и то, что по нашему подсчету данныхъ, приведенныхъ Германомъ въ описаніи заводовъ Екатеринбургскаго горнаго округа, т. е. въ губерніяхъ Пермской, Оренбургской, Вятской, Казанской и Тобольской, было по 5 ревизіи (1794—96 гг.) на поссессіонныхъ горныхъ заводахъ поссессіонныхъ мастеровыхъ (т. е. казенныхъ, вѣчноотданныхъ и собственныхъ) болѣе 52.000 и поссессіонныхъ крестьянъ около 28.000, слѣд. всего около 80.000 д. м. п.

Сравнивая данную 3 рев. (см. выше на стр. 473) съ приведенными выше данными мануфактуръ-коллегіи (ок. 1770 г.) и бергъ-коллегіи (1774—1782 гг.), а также вѣдомости Крамаренкова (1780 г.), мы полагаемъ: 1) что данная третьей ревизіи ниже дѣйствительной [2]) и во 2-хъ), что количество поссессіонныхъ крестьянъ и рабочихъ могло быть увеличено послѣ 3 ревизіи переселеніемъ крестьянъ на заводы, особенно уральскіе, изъ имѣній, принадлежащихъ такимъ владѣльцамъ поссессіонныхъ заводовъ, какъ, напр., Демидовы и нѣкоторые другіе. Извѣстно, напр., что Демидовъ (до 3 ревизіи) переселилъ на Каслинскій заводъ на Уралѣ часть крестьянъ Ромодановской волости, калужской пров. [3]).

Укажемъ на размѣры примѣненія различнаго рода труда (въ началѣ 1770-хъ гг. на основаніи вѣдомости 1778 г.), на фабрикахъ и заводахъ съ наибольшимъ количествомъ рабочихъ: такими были суконныя [4]), полотняныя и шелковыя.

На полотняныхъ фабрикахъ было:

	м. п.	ж. п.	об. п.
Приписныхъ, покупныхъ и отданныхъ по указамъ . . .	6.477	1.932	8.409
Крѣпостныхъ	1.178	403	1.581
Вольныхъ	7.119	415	7.534
Итого .	14.774	2.750	17 524

Мы видимъ здѣсь, во-первыхъ, весьма значительное развитіе вольнонаемнаго труда (43% всѣхъ рабочихъ) и значительное количество женщинъ на этихъ фабрикахъ (15,7%).

На шелковыхъ фабрикахъ (считая въ томъ числѣ также одну „дѣланія нелку подъ золото и серебро“) было:

	м. п.	ж. п.	об. п.
Приписныхъ, покупныхъ и отданныхъ по указамъ . . .	1.965	541	2.506
Крѣпостныхъ	94	—	94
Вольныхъ	1.540	1.424	2.964
Итого .	3.599	1.965	5.564

[1]) Арх. М. Ю., дѣла сената, № 261—3832, л. 575—6.

[2]) Къ тому же относительно московской и нижегородской губ. свѣдѣнія въ сводной таблицѣ не окончательныя.

[3]) *Pallas*, Reise II, 133. Хотя волость эта была куплена къ заводамъ калуж. пров. *Головщиковъ*. „Родъ Демидовыхъ“. Яр. 1881 г., стр. 170; ср. *Соловьевъ* XXIII, 124.

[4]) Статистику суконныхъ фабрикъ см. въ *Дополненіи* XXI.

Digitized by Google

Здѣсь процентъ вольнонаемныхъ рабочихъ былъ еще выше (53,3%), процентъ женщинъ былъ также выше, чѣмъ гдѣ-либо (35,3%).

XX (къ стр. 523). За возку желѣза съ Невьянскаго и Быновскаго заводовъ до Шайтанской пристани на разстояніи около 70 верстъ съ воза въ 20 пудовъ платили до 1751 г. по 18 к., а затѣмъ стали платить по 30 к., а мастеровые давали вольнонаемнымъ по 45 к. и болѣе.—Въ самое рабочее время мастеровые ставили Демидову сѣно, каждый отъ 50 до 300 пудовъ; за это имъ платили съ доставкой по одной деньгѣ съ пуда, между тѣмъ возить приходилось на разстояніи отъ 10 до 20 верстъ, такъ что мастеровые, нанимая вмѣсто себя, давали по $1^1/_2$—2 к. съ пуда. Часть подмастерьевъ и работниковъ ежегодно посылали на Шайтанскую пристань для нагрузки судовъ; за проходъ туда и обратно они не получали никакой платы. Отправленнымъ съ Шайтанской пристани до Васильева Луга давали платы по 70 к. да по пуду ржаной муки, а рабочіе нанимали за себя по 1 р. 70 к. и по 2 р.; за сплавъ до Лаишева полагалось по 2 р. 10 к. и по 2 п. ржаной муки, а сами они платили по 4 р. 50 к.—Плотникамъ, посылаемымъ на Шайтанскую пристань для изготовленія струговъ, полагалось шести работникамъ сдѣлать три судна (длиною 17, шириною 3 сажени); на построеніе каждаго судна назначено было по $22^1/_2$ дня, а плата опредѣлена по 6—8 к. въ день; но на дѣлѣ имъ приходилось получать менѣе, такъ какъ каждое судно можно было сработать не скорѣе, чѣмъ въ 30 дней. Съ 1761 г. заводская контора прибавила плату по 1 к., но въ то же время увеличила размѣръ судна въ длину и ширину, такъ что по разсчету рабочихъ имъ приходилось на человѣка не болѣе, какъ по 4 к. въ день. „А кто изъ насъ къ той работѣ не пойдетъ", прибавляютъ они, „то приказчики его, Демидова, изнуряютъ насъ и мучатъ въ несносныхъ чепяхъ (цѣпяхъ) въ тѣхъ работахъ и побояхъ и паче держатъ насъ въ показанныхъ чепяхъ подъ крѣпкимъ карауломъ".—За приготовленіе кирпича положена была плата по 50 к. съ тысячи, а такъ какъ изготовить это количество нельзя скорѣе, чѣмъ въ двѣ недѣли, то слѣдовательно рабочіе получили по 4 к. въ день. Наконецъ мастеровымъ приходилось возить желѣзо и чугунъ въ самую распутицу за плату въ 3, 4 и иногда даже въ 8 разъ менѣе той, что они давали сами. А. М. Ю., № 1076—3559, л. 410 и сл., п. 1—10.

XXI (къ стр. 543). Въ докладѣ имп. Екатеринѣ II президентъ мануфактуръ-коллегіи Сукинъ (1765 г.) говоритъ: „Не можно сказать, чтобъ для учрежденія и распространенія суконныхъ фабрикъ не было и прежде великаго стараніа. Петръ В., полагая къ тому начало, при учрежденіи первой [1]) суконной фабрики (что нынѣ называется большой суконный дворъ), не токмо снабдя оную людьми и всѣми къ тому потребностями, привелъ въ совершенное дѣйство, но, усмотря грубость шерстей, приказалъ въ то же время выписать изъ Англіи, изъ Голландіи

[1]) Еще при Алексѣѣ Михайловичѣ была въ Москвѣ значительная суконная фабрика Сведена, на которой русскіе ткачи работали тонкія сукна, но она скоро закрылась, не выдержавъ конкуренціи иностранныхъ шерстяныхъ тканей. Первая при Петрѣ В. суконная фабрика (Сѣрикова и Дубровскаго) была основана въ Москвѣ въ 1698 г. по возвращеніи Петра изъ-за границы. „Истор. стат. обзоръ промышленности въ Россіи" Спб. 1883 г., т. II, вып., стр. 133. О большомъ суконномъ дворѣ въ вѣдомости мануфактуръ-коллегіи 1778 г. сказано: „оная фабрика заведена казеннымъ коштомъ, а въ которомъ году—коллегіи неизвѣстно, а въ 1720 г. по именному указу... отдана въ компанію купецкимъ людямъ".

Digitized by Google

и изъ Силезіи овецъ, которыми учреждены казенные овчарные заводы, и множество такихъ овецъ розданo, какъ въ Малороссіи, такъ въ воронежскомъ и въ бѣлогородскомъ уѣздахъ, помѣщикамъ безденежно, съ такимъ токмо обязательствомъ, чтобъ они старались о размноженіи таковыхъ заводовъ, напротиву того весь прибытокъ, какой отъ оныхъ быть можетъ, оставленъ въ пользу содержателей, а потому учрежденный суконный дворъ отданъ въ компанію безденежно. И учинено еще съ казенной стороны содержателямъ вспомоществованіе, равнымъ образомъ и при овчарныхъ заводахъ (изъ которыхъ теперь въ вѣдомствѣ мануфактуръ-коллегіи состоятъ Путивльскій, что у Кузьмы Матвѣева, и Ряшковскій, что у наслѣдниковъ кн. Юсупова). Учрежденныя и приведенныя въ дѣйство фабрики отданы съ овчарными заводами и со всѣми при оныхъ людьми, землями и деревнями въ партикулярное содержаніе безденежно жъ, да и другимъ, кто въ суконныя фабрики вступить пожелаетъ, чинены какъ людьми, такъ и капиталами вспоможенія, а дабы дѣлаемыя сукна не оставались въ тягость содержателей долгое время въ ихъ рукахъ, то велѣно коммисаріату... платить за оныя деньги, сколько бы кто ни представилъ". Однако отъ всего этого „не произошло столько плода, какого бы въ скоромъ времени ожидать надлежало; такъ что получившіе иностранныхъ овецъ, вмѣсто пріумноженія, почти всѣхъ перевели, да и содержатели овчарныхъ заводовъ какъ оные, такъ и фабрики упустили, и весьма долгое потомъ время суконныя фабрики въ сильное размноженіе не происходили".

По вѣдомости мануфактуръ-коллегіи 1765 г. числилось *всѣхъ* суконныхъ фабрикъ 68; на нихъ было „мастеровыхъ и работныхъ людей": „отданныхъ изъ казны и приписныхъ" 8885 (55,2%), „собственныхъ и купленныхъ" 3559 (22,1%), „вольнонаемныхъ" 3645 (22,7%), итого 16089 д. [1]).

По вѣдомости мануфактуръ-коллегіи 1769 г. было суконныхъ фабрикъ 70, каразейныхъ 2 и полушелковыхъ и шерстяныхъ матерій 1. При нихъ „имѣлось въ работѣ людей": „покупныхъ и по указамъ отданныхъ къ фабрикамъ 9924 (55,6%), „крѣпостныхъ господскихъ" 3229 (18,2%) и „вольныхъ" 4680 (26,2%), всего 17833 [2]).

По вѣдомости мануфактуръ-коллегіи въ 1770 г. при 61 суконной фабрикѣ и 1 каразейной состояло мастеровыхъ и работныхъ людей: „приписныхъ" 2462 м. п., „покупныхъ 1382 м. п., „отданныхъ по указамъ" 5811 м. п. и 4640 ж. п. [3]), „покупныхъ и отданныхъ по указамъ" 401 м. п., „приписныхъ и отданныхъ по указамъ" 1468 м. п., итого „приписныхъ, покупныхъ и отданныхъ по указамъ 11.524 м. п. (57,4%) всѣхъ мужчинъ и 4640 ж. п., „крѣпостныхъ" 3565 м. п. (17,8%), „вольныхъ" 4979 м. п. (24,8%), итого 20.068 м. п. и 4640 ж. п., всего 24.708 д. об. п.

Изъ 62 суконныхъ и каразейныхъ фабрикъ въ 1770 г. такихъ, гдѣ работа производилась „приписными и покупными", „отданными по указамъ" и отчасти вольнонаемными, было 29 фабрикъ; принадлежавшихъ дворянамъ, гдѣ работа производилась трудомъ ихъ крѣпостныхъ и отчасти вольнонаемныхъ рабочихъ, 24 такихъ, которыя работали исключительно вольнонаемнымъ трудомъ, 4, и о 5 фабрикахъ никакихъ свѣдѣній нѣтъ. Самою крупною поссессіонною фабрикою была

---

[1]) Въ томъ числѣ о 10 фабрикахъ не было вѣдомостей. „Госуд. Арх." XIX, № 377, ч. II.

[2]) Въ вѣдомствѣ мануфактуръ-конторы суконныхъ фабрикъ не было. Арх. Деп. Там. Сбор. № 1726 (по печат. кат. дѣлъ коммерцъ-коллегіи), Арх. № 88, св. № 49 л. 28—29.

[3]) Всѣ на Глушковской фабрикѣ К. Матвѣева. Въ счетъ входитъ и фабрика Юсупова, устроенная въ с. Ряшкахъ, въ Прилуцкомъ полку, въ Малороссіи.

Digitized by Google

Глушковская К. Матвѣева, самая крупная изъ тѣхъ, гдѣ производство велось крѣпостнымъ трудомъ,—С. П. Ягужинскаго (съ 640 крѣпостными и 5 вольнонаемными рабочими, въ московскомъ у.) и самая крупная изъ тѣхъ, гдѣ рабочіе были исключительно вольнонаемные, фабрика Ег. Грунта въ тамбовскомъ у. (2018 раб. м. п.)[1]). Изъ указаннаго выше относительнаго количества вольнонаемныхъ рабочихъ видно, что процентъ ихъ на *всѣхъ* суконныхъ фабрикахъ былъ ниже средняго процента вольнонаемныхъ рабочихъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи мануфактуръ-коллегіи (по вѣдомости 1778 г.).

XXII (къ стр. VII). Ограничиваясь въ своемъ трудѣ крестьянами великороссійскими и сибирскими, мы считаемъ необходимымъ объяснить географическіе предѣлы той части Россіи, которая здѣсь подвергается изслѣдованію. Наше раздѣленіе удобно въ томъ отношеніи, что только въ Великороссіи и Сибири въ началѣ царствованія Екатерины II производилась ревизія и что такимъ образомъ статистическія данныя 3-й ревизіи будутъ представлять то количество крестьянъ, которое подвергается изученію въ первомъ отдѣлѣ труда. Въ первые годы царствованія Екатерины II, въ эпоху 3-й ревизіи, та часть Россіи, которая подлежала ревизіямъ, состояла изъ слѣдующихъ губерній: архангельской, петербургской, новгородской, московской, смоленской, казанской, нижегородской, бѣлгородской, воронежской, астраханской, оренбургской, сибирской и иркутской. Не подвергались въ то время ревизіи губерніи: кіевская, не имѣвшая ни провинцій, ни уѣздовъ, а состоявшая только изъ города Кіева и пограничныхъ мѣстъ, затѣмъ малороссійская, въ которой было 10 полковъ, слободско-украинская, состоявшая изъ 5 полковъ, и новороссійская (не говоря уже о лифляндской и эстляндской). Всѣхъ этихъ губерній мы и не будемъ касаться въ нашемъ изслѣдованіи, посвященномъ Великороссіи и Сибири. Когда въ царствованіе Екатерины II Россія распалась на гораздо большее количество губерній, прежняя воронежская губернія, состоявшая изъ воронежской, бахмутской, елецкой и шацкой провинцій, вошла въ составъ губерній воронежской, пензенской, тамбовской, рязанской, тульской и орловской; только крѣпость св. Димитрія и Бахмутъ перешли въ екатеринославскую губ., не принадлежавшую къ Великороссіи; прежняя бѣлгородская губернія, состоявшая изъ провинцій бѣлгородской, орловской и сѣвской, вошла въ составъ губерній тульской, воронежской, орловской и курской, и только 7 уѣздовъ изъ числа 30 [2]) перешли въ губернію харьковскую, главную основу которой составила прежняя слободско-украинская губернія: четыре полка этой послѣдней—харьковскій, изюмскій, сумскій и ахтырскій вошли въ составъ харьковской губерніи, и только острогожскій перешелъ въ воронежскую. Такимъ образомъ въ южной границѣ области, отводимой для нашего изслѣдованія, произошло маленькое измѣненіе при новомъ распредѣленіи губерній: два уѣзда перешли въ новороссійскую и 7 въ харьковскую губерніи, но эта убыль зато пополнилась присоединеніемъ острогожскаго полка [3]). Курская и воронежская губерніи, которыя подвергаются нашему изученію, заключаютъ въ себѣ значительную долю малороссійскаго населенія, и потому составляютъ переходъ къ губерніямъ малороссійскимъ, но провести строго этнографическую границу невозможно, да для нашей цѣли и не нужно. И такъ по новому распредѣленію губерній, не говоря уже объ областяхъ,

---

[1]) М. Арх. М. И. Д., портфели Миллера, № 385, портф. 1.

[2]) Города: Чугуевъ, Салтовъ, Мирополье, Хотмыжскъ, Вольный, Недригайловъ и Каменный съ ихъ уѣздами; всего населенія—22.173 души.

[3]) *Арсеньевъ.* „Статистическіе очерки Россіи". 1848 г.

Digitized by Google

цамъ и разночинцамъ въ Сибири покупать и вымѣнивать на товары, а потомъ крестить разныхъ азіатскихъ плѣнниковъ, привозимыхъ киргизъ-кайсаками въ Ямышевскую и Семипалатинскую крѣпости. Купленныхъ людей слѣдовало объявлять командирамъ въ крѣпостяхъ, которые должны выдавать письменныя удостовѣренія; затѣмъ не позже, какъ черезъ три года, слѣдовало представлять ихъ въ губернскія или воеводскія канцеляріи, гдѣ послѣ допроса купленныхъ для новаго удостовѣренія въ правильности покупки выдавали владѣнныя выписи; затѣмъ они должны были быть за русскими купцами вѣчно, а разночинцамъ дозволено было владѣть ими только по смерть, но они могли продать ихъ имѣющимъ право владѣть дворовыми людьми, при чемъ послѣдніе становились уже вѣчно „крѣпостными“ покупателей. Что же касается сибирскихъ бухарцевъ и другихъ магометанъ, то хотя имъ позволено было покупать азіатскихъ плѣнниковъ у киргизовъ-кайсаковъ, но имѣть въ услуженіи у себя они могли только единовѣрцевъ, а остальныхъ должны были продать имѣющимъ право владѣть дворовыми людьми [1]).

Плѣнные въ XVII в. принадлежали или царю („на государевѣ имени“), или частнымъ лицамъ. Плѣнные частныхъ лицъ дѣлались кабальными или вѣчными холопами. Плѣнные холопы пріобрѣтались: 1) взятіемъ въ плѣнъ, 2) отдачею плѣннаго въ частное владѣніе правительствомъ, 3) покупкою плѣннаго у перваго пріобрѣтателя. Уложеніемъ (XX, 61) дозволено плѣнныхъ отдавать въ приданое и завѣщать женамъ, дѣтямъ, внучатамъ и правнучатамъ наравнѣ съ полными холопами. Оно опредѣлило (XX, 69) давать свободу тѣмъ литовскимъ плѣнникамъ и плѣнницамъ, которые не пожелаютъ возвратиться въ Литву, а также не захотятъ оставаться у своихъ владѣльцевъ; при этомъ вмѣстѣ съ плѣннымъ получаетъ свободу и его жена, а съ плѣнницей ея мужъ холопъ.

Относительно плѣнныхъ, принявшихъ православіе, находимъ слѣдующія постановленія въ Уложеніи. Если плѣнники—дѣти служилыхъ иноземцевъ—примутъ православіе, „а государю въ службу не пригодятся“ или отставлены отъ службы, то они могли поступить на службу къ частному лицу и дать на себя кабалу (XX, 37). Если кто креститъ купленныхъ татаръ, захочетъ ихъ продать и приведетъ къ запискѣ, то на такихъ новокрещенныхъ служилыхъ кабалъ не давать и ихъ освободить (XX, 97). Кто захочетъ „купленныхъ своихъ людей татарскаго полону“ уступить „по добродѣтели безденежно“, такихъ велѣно было записывать въ холопьемъ приказѣ въ данныя книги (XX, 97, 98). Если же иноземцы разныхъ вѣръ не православные и нехристіане живутъ у иноземцевъ также неправославныхъ и нехристіанъ по купчимъ или какъ плѣнники и будутъ про-

---

ими, „Пугачевъ“, I, 270. Въ 1743 г., когда салтанаульскіе татары самовольно откочевали на Кубань, и для перевода ихъ силою къ Астрахани было отправлено калмыцкое войско, то за поискъ калмыкамъ было роздано 2809 чел. об. пола. Въ 1786 г. именнымъ указомъ (въ отмѣну сенатскаго 1777 г.) было повелѣно, что мурзы салтанаульскихъ татаръ не могутъ продавать своихъ служителей подобно крѣпостнымъ людямъ. П. С. З. XX, 14682, XXII, 16442. На основаніи этого указа были отобраны и причислены въ казенное вѣдомство 63 души, изъ которыхъ 44 значились прежде помѣщичьими и платили семигривенную подушную подать, а 19 д. не платили никакихъ податей. П. С. З. т. XXIII, 1676. О салтанаульскихъ мурзахъ и татарахъ срав. *Дем*, т. II, ч. 2, стр. 314—319. Во время башкирскаго бунта 1755 г. Неплюевъ разрѣшилъ киргизамъ завладѣть женами и дочерьми пришедшихъ къ нимъ башкиръ. *Дем*, т. II, ч. 2, стр. 281.

[1]) П. С. З. XIV, 10.654. Ср. *Шашковъ*, О рабствѣ въ Сибири“ въ „Историч. Этюдахъ“, II, 95—166.

Digitized by Google

сить государя взять ихъ у тѣхъ иноземцевъ и крестить ихъ въ православную вѣру, то велѣно было ихъ крестить, при чемъ они должны заплатить за себя 15 р. выкупа (XX, 71). Татары, купленные на Дону или въ городахъ, или взятые въ плѣнъ записывались въ книги по купчимъ и по данным и были полными рабами (XX, 99, 100).

Въ XVIII в. еще долго продолжается закрѣпощеніе плѣнныхъ. Тяжелое положеніе плѣнныхъ шведовъ у частныхъ лицъ хорошо видно изъ прошенія, поданнаго Петру В. плѣннымъ шведскимъ генераломъ Левенгауптомъ [1]). Сенатъ, выслушавъ это прошеніе въ 1717 г. не запретилъ закрѣпощать плѣнныхъ шведовъ, принявшихъ православіе, а приказалъ только: „въ губерніяхъ, гдѣ есть шведскіе арестанты, мужеска и женска полу, никого въ неволю не крестить и на русскихъ подъ неволею не женить и замужъ не давать“ [2]). Въ мирныхъ трактатахъ Россіи съ Швеціею опредѣлялось возвращеніе безъ выкупа всѣхъ плѣнныхъ, кромѣ добровольно принявшихъ православіе и русское подданство. Однако Петру В. для исполненія 14 статьи Ништадтскаго мирнаго договора съ Швеціею (П. С. З. VI, № 3819) пришлось издать нѣсколько указовъ, чтобы частные люди возвратили шведскихъ плѣнныхъ (кромѣ принявшихъ православіе), и грозить виновнымъ въ ослушаніи потерею всего ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія [3]).

По Андрусовскому договору съ Польшею (1667 г.) былъ установленъ размѣнъ плѣнныхъ, но не всѣхъ сословій: плѣнные шляхта, украинскіе казаки, татары, земяне и другіе служилые люди должны быть возвращены Польшѣ, хотя бы приняли православную вѣру и женились на русскихъ, исключая добровольно пожелавшихъ остаться на русской службѣ; кромѣ того не возвращались плѣнные крестьяне, мѣщане, евреи, принявшіе православіе, полки, литвинки и еврейки, принявшія православіе и вышедшія замужъ за русскихъ. П. С. З. I, 398, 401, 420.

---

[1]) „Разные в-го в-ва подданные и служители, когда оные какимъ-нибудь образомъ полоненника въ службу свою получали, подъ причиною, что сами его плѣнили или нѣсколько времени на ихъ хлѣбѣ былъ, или имъ подаренъ, или его у иныхъ купили, претендуютъ, чтобъ онъ даромъ у нихъ въ порабощеніи жилъ, и изъ такой порабощенной службы не можетъ онъ больше освободиться. А ежели онъ единаго себя освободилъ, или онъ женился, или инде служитъ, и его силою назадъ берутъ отъ хозяина, гдѣ ему лучше, отлучая дитя отъ родителей, жену отъ мужа, мужа отъ жены, и такой изобиженный каждый разъ принужденъ себя деньгами выкупить, хотя онъ только желаетъ, чтобъ его на подворье къ прочимъ полоненникамъ отдали. При томъ, кто ищетъ изъ такого порабощенія вонъ, онаго въ приказахъ и на дворахъ наипаче понуждаютъ заключеніемъ, голодомъ и ударами и куютъ въ желѣза, чтобъ у нихъ въ службѣ остался, гдѣ ему чуть хлѣба и платья даютъ. Притомъ... многіе насильственно принуждены, противно ихъ совѣсти, перекреститься и жениться“. Левенгауптъ просилъ приказать, „чтобъ никто партикулярный человѣкъ власти не имѣлъ полоненниковъ въ собственную свою службу за неволею поработить“.

[2]) П. С. З. V, № 3117.

[3]) П. С. З. VII, 4164, 4178; указъ 1724 г. грозилъ за это штрафомъ въ 100 р. № 4445. Однако 30 мая 1726 г. верховный тайный совѣтъ приказалъ отпустить задержанныхъ шведскихъ плѣнныхъ, крещенныхъ противъ ихъ желанія въ православную вѣру и находящихся „въ службахъ“, особенно въ Казани, Астрахани и Екатеринбургѣ. „Сборн. Ист. Общ.“, т. 55, стр. 317.

Digitized by Google

Крымскіе татары не обязывались въ XVII в. возвращать нашихъ плѣнныхъ даже за выкупъ. Съ 1700 г. Россія вступала въ договоры уже не съ Крымомъ, а съ Турціею. По Константинопольскому трактату 1700 г. Россія и Турція взаимно возвращаютъ безъ выкупа плѣнныхъ, которые не находятся въ частномъ владѣніи и не приняли въ Турціи магометанства, а въ Россіи православія; плѣнные же, находящіеся въ частномъ владѣніи или у татаръ, должны быть освобождены „мѣрнымъ и честнымъ“ окупомъ. П. С. З. IV, № 1804, ст. 9. Въ Прутскомъ договорѣ былъ постановленъ размѣнъ безъ выкупа. П. С. З. IV, № 2398. По Бѣлградскому трактату 1739 г. всѣ плѣнные должны были возвращаться съ той и другой стороны, кромѣ принявшихъ въ Россіи православіе, а въ Турціи магометанство, не смотря на ихъ число, безъ выкупа и поголовнаго размѣна. П. С. З. X, № 7900, арт. 7, XI, 8030, 8434, 8435, п. 2 [1]).

Въ 1722 г. велѣно было иноземцевъ шведской и другихъ націй, принявшихъ православіе и имѣющихъ пашни въ помѣщичьихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ селахъ и деревняхъ, класть въ подушный окладъ наравнѣ съ другими. П. С. З. VI, № 3906. Въ 1737 г. изъ кабинета была сообщена въ сенатъ вѣдомость о раздачѣ разнымъ людямъ шведскихъ плѣнныхъ и поляковъ 1018 чел., изъ которыхъ 840 чел. велѣно было положить въ подушный окладъ. Такъ какъ розданы они были такимъ людямъ, которые не имѣютъ деревень, а также купцамъ, которымъ не велѣно имѣть у себя крѣпостныхъ людей, то если окажется, что вслѣдствіе этого нѣкоторые изъ плѣнныхъ живутъ безъ платежа податей, такихъ велѣно было приписать въ городахъ, гдѣ они живутъ, а за прошлые годы подушныя деньги взыскать съ тѣхъ, кому онѣ въ услуженіе отданы [2]). Въ 1741 г. велѣно было взятыхъ въ плѣнъ во время войны съ турками валаховъ и другихъ христіанъ, никому въ неволѣ не удерживать и не укрѣплять, кромѣ тѣхъ, которые сами добровольно пожелаютъ вступить въ бракъ съ крѣпостными, и на такихъ людей давать выписи изъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій [3]). Во время второй ревизіи у нѣкоторыхъ помѣщиковъ оказались иноземцы, взятые ими въ плѣнъ и въ услугу. Въ 1744 г. велѣно было тѣмъ изъ нихъ, которые, принявъ православіе, живутъ въ услуженіи у помѣщиковъ и женаты на ихъ крѣпостныхъ, быть у помѣщиковъ вѣчно, а холостымъ и женатымъ не на крѣпостныхъ всѣмъ, хотя бы они были взяты въ плѣнъ или въ услугу и крестились у ихъ хозяевъ въ домахъ, (кромѣ положенныхъ въ подушный окладъ въ прежнюю перепись) дать волю жить, гдѣ хотятъ, только не у иноземцевъ неправославныхъ; а иноземцевъ, опредѣленныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ на пашнѣ, которыхъ велѣно было въ первую ревизію указами 1722 и 1723 гг. класть въ подушный окладъ, велѣно было писать въ перепись на прежнихъ мѣстахъ [4]).

---

[1]) Ср. *Лохвицкій*, „О плѣнныхъ по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII вѣка)“. М. 1855 г.

[2]) П. С. З. X, 7227.

[3]) П. С. З. XI, 8450.

[4]) П. С. З. XII, 8974.

Digitized by Google

ДОПОЛНЕНІЯ КО II ТОМУ.

Къ стр. 12. Въ Государственномъ архивѣ (XIX, № 20) есть рукопись, поступившая изъ архива гр. Румянцова, подъ заглавіемъ: „Историческое описаніе податныхъ и прочихъ сословій Россійскаго государства“ (1792 г.). Въ ней приведены данныя относительно численности различныхъ сословій въ это время. Число дворцовыхъ крестьянъ во всей Россіи (безъ государевыхъ) показано здѣсь 576,937 д. (л. 37).

Къ стр. 34. Въ Государственномъ архивѣ мы нашли слѣдующее важное свидѣтельство относительно общиннаго землевладѣнія у дворцовыхъ крестьянъ. Имп. Екатерина II задала оберъ-гофмейстеру И. П. Елагину вопросъ: вступается-ли мѣстное дворцовое начальство „въ дѣлежъ земли и десятинъ?“ На это Елагинъ отвѣчалъ: „Крестьяне дворцовые всѣ на оброкѣ, и земли всѣ, къ волостямъ и деревнямъ принадлежащія, по писцовымъ книгамъ, по дачамъ и крѣпостямъ отданы издавна въ собственный ихъ распорядокъ: слѣдовательно сами они и дѣлятъ ихъ между собою по тягламъ въ разсужденіи платежа оброковъ и подушныхъ денегъ, ибо кто болѣе по мірской раскладкѣ платитъ, тотъ слѣдовательно больше семью имѣетъ и больше земли. Конторы въ сей раздѣлъ инако не мѣшаются, какъ развѣ кто принесетъ жалобу, что онъ головами, выборными и цѣлымъ міромъ обиженъ, что весьма рѣдко бываетъ“. На другой вопросъ императрицы: „или же всякій годъ каждому назначиваютъ земли? и кто сіе дѣлаетъ?“ Елагинъ отвѣчалъ: „Всякій годъ земли не назначивается, развѣ одинъ придетъ въ упадокъ и не въ состояніи будетъ платить оброковъ, а другой по умноженіи семьи или имѣнія приметъ на себя болѣе платить, въ такомъ случаѣ съ приговору мірскова первый излишнее уступаетъ послѣднему. Все сіе дѣлается на сходахъ мірскихъ и приговорами цѣлаго міра“. Таково свидѣтельство высшаго начальника дворцоваго вѣдомства объ общихъ и частныхъ передѣлахъ у дворцовыхъ крестьянъ. Госуд. Арх. XI, № 1009.

Къ стр. 122. До 1788 г. къ Ораніенбаумскому дворцу было приписано 1989 д. крестьянъ, употреблявшихся въ работы при дворцѣ; въ этомъ году они отданы были по именному указу въ вѣдѣніе директора домоводства и съ тѣхъ поръ должны были платить въ годъ: 3 р. оброчныхъ, 2 к. накладныхъ съ рубля, по 1 р. фуражныхъ и 36 к. почтовыхъ, итого 4 р. 42 к. съ души, изъ которыхъ оброчныя деньги доставлялись въ ораніенбаумскую контору. Въ томъ же году именнымъ указомъ отданы были въ вѣдомство казенной палаты 200 душъ, приписанныхъ къ Стрѣльнинскому дворцу и состоявшихъ прежде въ вѣдѣніи конторы строенія домовъ. Они были обложены съ 1788 г. тѣмъ же сборомъ, что и прежніе ораніенбаумскіе дворцовые крестьяне, но только взимаемыя съ нихъ оброчныя деньги отсылались въ кабинетъ.

Къ стр. 130. Въ 1792 г. „собственныхъ Ея Величества крестьянъ“ было 25,151 душа. „Собственными крестьянами по Окладной Государственной книгѣ названы имѣнія, купленныя по собственному Е. В—ва соизволенію... Считаются они въ московской, тульской, симбирской и петербургскихъ губерніяхъ... Въ числѣ собственныхъ Е. В—ва крестьянъ заключаются колонисты и крестьяне, въ петербургской губ. жительствующіе, кои поручены вѣдѣнію конторы Села Сарскаго“.

Digitized by Google

Въ 1792 г. числилось крестьянъ Кабинета Ея Величества 1824 д. „Приписные къ вѣдѣнію Кабинета Е. В—ва крестьяне“ находились въ ораніенбаумскомъ и шлиссельбургскомъ уѣздахъ петербургской губ.; первые были „куплены въ казну“ въ 1784 г. отъ наслѣдниковъ кн. Григ. Гр. Орлова, а вторые отъ наслѣдниковъ тайн. сов. Неплюева. Изъ нихъ оріенбаумскіе по сенатскому указу 1784 г. состояли въ управленіи директора домоводства, а шлиссельбургскіе „извѣстные подъ именемъ приписныхъ къ Пелгѣ“, находились подъ вѣдѣніемъ Кабинета Ея Величества. Первые также сохраняли названіе кабинетскихъ, потому что взимаемый съ нихъ 3-рублевый съ души оброкъ доставлялся въ кабинетъ. Госуд. Арх. XIX, № 20, л. 18—20.

Къ стр. 136. Въ 1794 г., по докладу полковника Воейкова, управлявшаго тогда селомъ Царицынымъ и Кіясовскою волостью, была уничтожена введенная при кн. С. В. Гагаринѣ запашка (по 40 дес. въ каждомъ полѣ), которую пахали 2600 д. крестьянъ (сверхъ оброка) и хлѣбъ съ которой шелъ на мѣсячину „дворовымъ“ и на хлѣбное жалованье управителю, а чтобы земля эта не пустовала, велѣно было раздѣлить ее между дворовыми, „дабы чрезъ то состояніе ихъ улучшить“. Гос. Арх. XIV, № 253.

Къ стр. 173. Въ 1792 г. крестьяне, приписанные къ конскому заводу лейбъгвардіи коннаго полка въ Починковской волости нижегородской губерніи (13.340 д.), платили въ казну 70 к. подушныхъ, 1 р. 40 к. оброчныхъ и 2 к. съ рубля накладныхъ, а за остальные (до 3 рублеваго оброчнаго сбора) 1 р. 60 к. употреблялись въ работы для конскаго завода. Госуд. Арх. XIX, № 20, л. 59.

Къ стр. 195. Въ докладѣ о государственныхъ доходахъ, поданномъ имп. Екатеринѣ II въ апрѣлѣ 1783 г., сказано, что по „старой“, т. е. 3-й, „ревизіи“ экономическихъ крестьянъ было 1.003.854 д. „Сб. Ист. Общ.“ I, 310. Разница съ приведенною у насъ цифрою (991.761 д.) объясняется вѣроятно тѣмъ, что нѣтъ отдѣльно цифры монастырскихъ крестьянъ въ петербургской губ. въ статистической вѣдомости, которою мы пользовались. А. М. Ю., дѣла сената № 105—3676, л. 772 и сл. Въ 1792 г. экономическихъ крестьянъ было 1.187.604 д. Гос. Арх. XIX, № 20, л. 44.

Къ стр. 295. Терминъ государственные крестьяне употребленъ здѣсь въ широкомъ смыслѣ этого слова (ср. Св. Зак., изд. 1832 г., ст. 386, изд. 1842 г., ст. 629). Быть можетъ было бы правильнѣе употребить терминъ: казенные крестьяне, во избѣжаніе смѣшенія съ государственными въ болѣе узкомъ смыслѣ, или черносошными крестьянами.

Къ стр. 298 и 301. Кириловъ (въ 1727 г.) говоритъ, что на Олонецкихъ заводахъ „прежде работали всѣмъ олонецкимъ уѣздомъ, а съ 725 г. опредѣлены нѣкоторые погосты, а прочіе на платежъ подушныхъ денегъ оставлены“. „Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства“. М. 1831 г., I, стр. 68.

Къ стр. 299 — 300, *прим. 4.* Демидовъ повторилъ ту же просьбу въ 1775 г. *Удинцовъ*, „Поссес. право“, 49. Освобожденъ онъ былъ отъ обязательной поставки желѣза по манифесту 1779 г. П. С. З. XX, № 14.878, п. 8—11.

Къ стр. 309. Въ неизданномъ трудѣ Крамаренкова „О началѣ, перемѣнахъ и умноженіи въ Россіи рудокопнаго дѣла“ приведено учрежденіе о крестьянскихъ работахъ при заводахъ, „учиненное“ 23 октября 1741 г. въ главномъ правленіи заводовъ. Однимъ изъ пунктовъ этого учрежденія дѣйствительно предписано было платить крестьянамъ, когда они отправятся изъ дому на работу, „за проходъ пѣшимъ и конными по 6 к. на 50 верстъ“. Другими пунктами этого учрежденія предписывалось: высылать крестьянъ „къ добычѣ мѣдныхъ припасовъ и къ рубкѣ дровъ на угольное жженіе и на топленіе квартиръ“ къ 25 марта, а 1 мая отпускать

Digitized by Google

ихъ для пашни и посѣва хлѣба; къ кладкѣ угольныхъ дровъ въ кучи, къ осыпкѣ, жженію и разломкѣ кучъ и къ добычѣ и обжиганію руды и извести посылать ихъ „мая съ 25 конечно іюня къ 1-му числу", а домой отпускать 10 іюля, а затѣмъ додѣлывать работы при заводахъ они должны были съ 15 сентября до ноября мѣсяца. Запрещено было принуждать крестьянъ исполнять домашнія работы заводчика и приказчика, ставить сѣно и проч., если крестьяне сами не захотятъ взяться за эти работы по добровольному найму. Рабочихъ часовъ велѣно было считать 12 по адмиралтейскому регламенту. Госуд. Арх. XIX, № 118, л. 48.

Къ стр. 321. Въ 1740 г. по именному указу были приписаны къ строящемуся близъ р. Камы Рождественскому заводу Акинфія Демидова 150 дворовъ (596 д. м. п.) изъ дворцовыхъ осинскихъ крестьянъ (с. Ильинское и село Частые) съ тѣмъ, чтобы Демидовъ платилъ за нихъ подушныя деньги и дворцовые доходы. Въ 1744 г. въ челобитной императрицѣ онъ жаловался, что послѣ приписки изъ крестьянъ работало „самое малое число", а потомъ они совсѣмъ не стали работать, „посланнаго офицера съ командою и убить хотѣли и, многолюдствомъ собрався, изъ ружья въ нихъ стрѣляли, обѣщая идти на работу лишь въ томъ случаѣ, если будетъ присланъ указъ изъ главной дворцовой канцеляріи. Демидовъ указывалъ на то, что подушныя деньги съ 1740 по 1744 г., а за одинъ годъ и дворцовые доходы имъ уплачены. Ослушаніе этихъ крестьянъ продолжалось еще въ первой половинѣ 1750-хъ гг. Госуд. Арх. XI, № 95, ч. I, л. 18—19, 116.

Къ стр. 409. Предложенія кн. Вяземскаго, не получившія утвержденія, изложены въ трудѣ Крамаренкова. Госуд. Арх. XIX, № 118, л. 62—65.

Къ стр. 598. Впрочемъ, „передѣлы поземельныхъ участковъ", по мнѣнію Бѣляева, являются въ „общинахъ средневѣковой Россіи". „Обзоръ истор. разв. сельской общины въ Россіи". „Рус. Бесѣда" 1856 г. т. I, стр. 117. Г. Чичеринъ утверждалъ, „что наша сельская община... не патріархальная, не родовая, а государственная. Она не образовалась сама собою изъ естественнаго союза людей, а устроена правительствомъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ государственныхъ началъ... Наша сельская община имѣла свою исторію и развивалась по тѣмъ же началамъ, по какимъ развивался и весь общественный и государственный бытъ Россіи. Изъ родовой общины она сдѣлалась владѣльческою, и изъ владѣльческой государственною. Средневѣковыя общинныя учрежденія не имѣли ничего сходнаго съ нынѣшними; тогда не было ни общаго владѣнія землею, ни ограниченія права наслѣдства отдѣльныхъ членовъ, ни передѣла земель, ни ограниченія права перехода на другія мѣста, ни соединенія земледѣльцевъ въ большія села, ни внутренняго суда и расправы, ни общинной полиціи, ни общинныхъ хозяйственныхъ учрежденій. Все ограничивалось сборомъ податей и отправленіемъ повинностей въ пользу землевладѣльца, и значеніе сельской общины было чисто владѣльческое и финансовое. Настоящее устройство сельскихъ общинъ вытекло изъ сословныхъ обязанностей, наложенныхъ на землевладѣльцевъ съ конца XVI вѣка, и преимущественно изъ укрѣпленія ихъ къ мѣстамъ жительства и изъ разложенія податей на души". „Опыты по истор. рус. права", стр. 57. Объ общинѣ въ допетровской Руси см. книгу *г. Дебольскаго*, „Гражданская дѣеспособность по русскому праву до конца XVII в., стр. 290—310.

Къ стр. 598. Въ число государственныхъ ясачныхъ и черносошныхъ крестьянъ по 2-й ревизіи были включены половники. За исключеніемъ половниковъ (ср. т. II, 704) названныхъ крестьянъ было во время второй ревизіи 539578 д. м. п., не считая приписанныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ.

Къ стр. 600. См. еще *Ключковъ*. „Къ вопросу о складникахъ. „Ж. М. Н. Пр." 1901 г. № 11; *П. Ивановъ*. „Поземельные союзы и передѣлы на сѣверѣ Россіи въ

Digitized by Google

XVII в. у свободныхъ и владѣльческихъ крестьянъ". „Древности. Труды Археограф. комм. Москов. Археол. Общ.", т. II, в. 2, М. 1902 г. (въ этой статьѣ приведены новыя данныя о волостныхъ общинахъ).

Къ стр. 727, *прим. 1* и **779**, *прим. 2*. Объ Оренбургской линіи см. *Дена*, т. II, ч. 2, стр. 166 и слѣд.; о закамской ландмилиціи. Ibid., стр. 178 и слѣд.

Къ стр. 728—730, 782—783, 779. Въ „экстрактѣ объ однодворцахъ и другихъ старыхъ службъ служилыхъ людяхъ", составленномъ послѣ 1768 г., сказано, что по 3 ревизіи числилось содержащихъ ландмилицію 546.826 чел., а несодержащихъ 35.590. Госуд. Арх. XVI, № 232, л. 15.

Во время первой ревизіи, въ 1722 г., сенатскимъ указомъ велѣно было, гдѣ окажутся въ заоцкихъ городахъ однодворцы городовые, и копейщики, и рейтары (кромѣ однодворцевъ кіевской и азовской губ.), такихъ самихъ и ихъ дѣтей въ раскладку не класть, а писать ихъ особо, но при этомъ составлять особые списки годныхъ въ службу, и для вѣдома и опредѣленія въ нее давать знать о нихъ въ военную коллегію. Если же кто изъ нихъ положенъ въ денежный платежъ, то, хотя бы и были годны въ службу, такихъ въ службу нынѣ не писать, а писать особо, обозначая, сколько они платятъ, такъ какъ по именному указу 12 апрѣля велѣно тѣ деньги съ нихъ на этотъ годъ взять и кто изъ нихъ будутъ годны въ службу, тѣхъ назначать. А когда будетъ „генеральное расположеніе", то о нихъ будетъ разсмотрѣніе въ сенатѣ. П. С. З. т. VI, № 4084. Въ 1723 г. велѣно было, гдѣ въ какихъ либо городахъ при канцеляріи воеводскаго правленія окажутся прежнихъ службъ драгуны, солдаты, стрѣльцы, казаки, пушкари, затинщики, воротники, разсыльщики „и другіе подобные тому чины, то, если они имѣютъ земли,—опредѣлять ихъ къ воеводамъ „и къ прочимъ дѣламъ указное число по положенію въ штатѣ и которые опредѣлены будутъ, тѣхъ самихъ въ расположеніе на полки не писать, а дѣтей и прочихъ ихъ свойственниковъ въ расположеніе на полки съ прочими класть наряду"; а которые не имѣютъ земель и кормятся торговлею или какимъ либо мастерствомъ, тѣхъ велѣно было писать первыхъ въ посады къ купечеству, а мастеровыхъ въ цехъ. П. С. З. VII, 4139, п. 15. Въ 1732 г. изъ неположенныхъ въ подушный окладъ однодворцевъ московской и другихъ губерній, не содержащихъ ландмилиціи, велѣно было взять въ рекруты 2000 человѣкъ и прислать вѣдѣніе въ сенатъ, сколько есть еще годныхъ въ службу. По вѣдомости, присланной изъ камеръ-коллегіи въ 1733 г., оказалось, что однодворцевъ, копейщиковъ и рейтаръ и ихъ дѣтей и прочихъ неположенныхъ въ подушный окладъ было въ провинціяхъ московской губ. 5.515 чел. При разборѣ ихъ въ 1733 г. въ московской губ. канцеляріи годные отправлялись въ службу (между прочимъ въ 1736 г. 112 чел. были отправлены въ конюшенную канцелярію), а старыхъ, дряхлыхъ и малолѣтнихъ отпускали домой; изъ нихъ въ городахъ тульской провинціи, за недостаточнымъ числомъ разсыльщиковъ, употребляли на караулахъ и въ посылкахъ. Во время второй ревизіи оказалось, что многіе изъ нихъ годны для опредѣленія въ военную службу или въ школы, а между тѣмъ они живутъ дома праздно. Поэтому сенатъ въ 1749 г. приказалъ такихъ неположенныхъ въ подушный окладъ однодворцевъ въ московской губ., и подобныхъ имъ и въ другихъ губерніяхъ, положить въ подушный семи- и четырегривенный окладъ, наравнѣ съ прочими однодворцами, а также брать съ нихъ и рекрутъ вмѣстѣ съ прочими. П. С. З. XIII, № 9672. Въ 1743 г. сенатъ приказалъ набрать въ исетской провинціи „для внутреннихъ провинціальныхъ дѣлъ и карауловъ и для конвоированія денежной казны и посылокъ" одну пѣхотную роту „на подобіе ландмилиціи" между прочимъ изъ дѣтей не положенныхъ въ подушный окладъ прежнихъ службъ служилыхъ людей. П. С. З.

Digitized by Google

XI, № 8783, п. 4. Въ 1747 г. сенатъ приказалъ не писать въ подушный окладъ 487 чел. пѣхотныхъ солдатъ, живущихъ въ пригородѣ Бирскѣ, а оставить для комплектованія набранныхъ съ нихъ драгунскихъ полковъ, „ибо изъ нихъ въ службу годные и возрастающіе въ тѣ полки берутся поголовно". П. С. З. XII, № 9399. Ср. *Дем*, т. II, ч. 2, стр. 186, 190, 192, 198, 200—203.

Указомъ 1724 г. взятые въ ландмилицію были освобождены отъ уплаты оброчнаго сбора въ 40 коп., но продолжали платить подушную подать (П. С. З. т. VII, № 4471, ср. VIII, 6227), при повышеніи же оброчнаго сбора съ однодворцевъ до рубля въ 1764 г. уже не упоминалось о льготѣ отъ этого сбора для взятыхъ въ ландмилицію и послѣ 15 лѣтъ службы обязанныхъ возвратиться „въ прежнее свое хлѣбопашество и состояніе". П. С. З. XVI, 12185, п. 11, 18.

Генеральнымъ учрежденіемъ о рекрутскомъ наборѣ 1766 г. избавлялись отъ рекрутской повинности только тѣ „однодворцы и прочихъ старыхъ службъ служилые люди, съ которыхъ особливо ландмилицкіе полки комплектуются и содержатся". П. С. З. XVII, № 12.748, п. 1.

Къ стр. 759 и 801. Въ неизд. „Описаніи податныхъ и проч. сословій Россійскаго государства" (1792 г.) о земляхъ однодворцевъ, прежнихъ службъ служилыхъ людей и пахотныхъ солдатъ сказано: „Сіи земли и нынѣ во владѣніи тѣхъ селеній состоятъ, кои они между собою дѣлятъ и ими владѣютъ". Госуд. Арх. XIX, № 20, л. 18.

Къ стр. 771. У насъ приведена цифра однодворческихъ крестьянъ 3 ревизіи, взятая изъ П. С. З., но по неизданной вѣдомости этой ревизіи было еще „однодворческихъ людей и крестьянъ" въ московской губ. 633, на украинской линіи 80, а въ казанской губ. показано не 257, а 251; итого по этой вѣдомости было однодворческихъ людей и крестьянъ 18.382. А. М. Ю., дѣла сената № 105—3676, л. 772 и сл. Въ 1792 г. однодворческихъ крестьянъ числилось 18.858 д. Госуд. Арх. XIX, № 20, л. 48.

Къ стр. 772, прим. 3. Въ 1809 г. однодворцамъ дозволено было отпускать своихъ крестьянъ на волю. П. С. З. XXX, 23656.

Къ стр. 774. Въ первомъ изданіи Св. Зак. (1832 г.) (IX, ст. 386, п. 9 А) однодворческіе крестьяне отнесены къ числу государственныхъ поселянъ, хотя въ ст. 429 сказано, что однодворцамъ присвоется на нихъ „полное крѣпостное право". Поэтому въ изд. Св. Зак. 1842. (т. IX, ст. 629 п. 9 А) и 1857 г. (т. IX ст. 614 п. 9 А) однодворческіе крестьяне исключены изъ числа государственныхъ поселянъ, но во второй половинѣ XVIII в. правительство не отожествляло однодворческихъ крестьянъ съ крѣпостными, какъ это показываютъ постановленія межевыхъ инструкцій, особенно 1754 г., и законъ 1786 г., обложившій однодворческихъ крестьянъ одинаковыми податями съ ихъ владѣльцами и остальными государственными крестьянами.

Къ стр. 783. Въ 1782 г. сенатъ разъяснилъ, что съ несодержащихъ ландмиліціи (однодворцевъ, пахотныхъ солдатъ и старыхъ службъ служилыхъ людей) слѣдуетъ взыскивать податей, согласно указу 1768 г. (XVIII, 13.194), по 2 р. 70 к. съ души. П. С. З. XXI, 15.388.

Къ стр. 804. Въ Св. Зак. (изд. 1842 г. IX, 636, изд. 1857 IX, 621) ямщики названы „отдѣльнымъ сословіемъ".

Къ стр. 806. Въ 1792 г. ямщиковъ числилось 50.203 д. Ibid. л. 96.

Digitized by Google

ВАЖНѢЙШІЯ ПОСОБІЯ

ПО ИСТОРІИ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ РОССІИ.

Аксаковъ, К. С. Полное собраніе сочиненій, т. I. Сочиненія историческія. 1 изд. 1861 г., 2-е—1889 г.

Аристовъ, Н. Я. Промышленность древней Руси. Спб. 1866.

Адріановъ, С. Къ вопросу о крестьянскомъ прикрѣпленіи. „Жур. Мин. Нар. Просв." 1895 г. № 1.

Алексѣенко, М. И. Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ. 1879 г.

Антоновичъ, В. Б. Введеніе къ актамъ о крестьянахъ въ „Арх. Юго-Западной Россіи", ч. VI, т. I.

Блюменфельдъ. Формы землевладѣнія въ древней Руси. Од. 1884. (Рецензія *Владимірскаго-Буданова* въ „Кіев. Унив. Изв." 1884 г. № 11—12).

Бѣляевъ, И. Д. Крестьяне на Руси. 1-е изд. 1860 г., 2-е 1879 г., 3-е 1891 г. (Рецензія *В. И. Вешнякова* въ 4-мъ присужд. наградъ гр. Уварова).

Бѣляевъ, И. Д. О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ. „Временникъ" 1851 г. кн. XI.

— О круговой порукѣ на Руси. „Рус. Бесѣда", 1860 г. № 2, кн. 20.

— Обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи. „Рус. Бесѣда", 1856 г. кн. I.

Бороздинъ, К. Крѣпостное состояніе въ Мингреліи. „Записки Кавк. Отд. Имп. Геогр. Общ.", кн. VII, 1866 г.

Бородинъ, Н. А. Уральское казачье войско. 1891, т. I (общ. очеркъ ура. общ. хоз.).

Варбъ. Наемные сельскохозяйственные рабочіе въ жизни и законодательствѣ. М. 1899.

Васильчиковъ, кн. А. И. Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ. 2 т. изд. 2.

Вешняковъ, В. И. Историч. обзоръ происхожденія разныхъ названій государственныхъ крестьянъ. „Ж. М. Гос. Им.", 1857 г. № 1—4 и 12, т. 52, 53, 55.

— Панцырные бояре. „Архивъ" Калачева, 1860—61.

— Ленныя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ. „Жур. Мин. Гос. Им." 1861 г. № 1.

— Крестьяне-собственники въ Россіи. 1858.

Digitized by Google

— Бѣлопашцы и обѣльные вотчинники. 1859 (оттискъ изъ „Жур. Мин. Гос. Имущ.“).

Владимірскій-Будановъ, М. Ф. Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 3, 1900 г.

— Крестьянское землевладѣніе въ Западной Россіи до половины XVI в. „Чтен. въ истор. общ. Нестора лѣтописца“. 1893 г., т. VII.

— Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Западной Россіи XVI в. „Кіевскій Сборникъ“. 1892 г.,

В. В. Къ исторіи общины въ Россіи. М. 1902 (статьи изъ „Рус. Мысли“ объ общинномъ землевладѣніи у удѣльныхъ крестьянъ).

— Крестьянская община. (Итоги экономич. изслѣд. Россіи, т. I). М. 1892 г.

— Очерки кустарной промышленности въ Россіи. 1886.

— Артель въ кустарномъ промыслѣ. 1895.

— Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Спб. 1892.

Владиславлевъ. Къ аграрному вопросу въ Лифляндіи. „Жур. Мин. Нар. Просв.“. 1894 г. № 8.

Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны рус. народнаго хозяйства. Статьи Н. Ѳ. Анненскаго, В. Н. Григорьева, Н. А. Каблукова, Н. А. Карышева, Л. Н. Маресса, Н. О. Осипова, М. А. Плотникова, В. И. Покровскаго, Д. И. Рихтера, А. И. Чупрова, Ф. А. Щербины. Т. I и II, Спб. 1897 г. (Разборъ этой книги *Л. В. Ходскаго* отд. брош. 1897).

Волконскій, кн. Н. Условія помѣщичьяго хозяйства при крѣпостномъ правѣ. „Труды рязан. учен. архив. комм.“, т. XII—XIII, 1897—8 г.

Горчаковъ, М. И. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода. Спб. 1871 г.

— Монастырскій приказъ. 1868.

Гурляндъ, И. Я. Ямская гоньба въ Московскомъ государствѣ до конца XVII в. Яр. 1900.

Голубевъ, П. А. Подать и народное хозяйство. „Рус. Мысль“, 1893 г. № 5—7.

— Подать и недоимка. „Вѣст. Евр.“ 1894 г. № 10.

Gernet von, Axel. Geschichte und System des bäuerlichen Agrarrechts in Esthland. Reval. 1901.

Горемыкинъ, И. Л. „Очерки исторіи крестьянъ въ Польшѣ. Спб. 1869.

Градовскій, А. Д. Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи. Т. I, 1868 г.

Грыцько (Г. З. Елисеевъ). Крестьянская реформа. Экономическія основы и порожденныя ею экономическія и соціальныя состоянія. „Отеч. Зап.“ 1874 г., №№ 1—2.

Джаншіевъ, Г. А. Эпоха великихъ реформъ, изд. 8.

— А. М. Унковскій и освобожденіе крестьянъ. 1894.

Довнаръ-Запольскій. Западно-русская сельская община въ XVI в. Спб. 1897 г. (оттискъ изъ „Жур. Мин. Нар. Просв.“, 1897 г. № 7).

Дьяконовъ, М. А. Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ (XVI—XVII вв.). Спб. 1898 г. (Рецензіи: *Рожкова* въ „Жур. Мин. Нар. Просв.“ 1899 г. № 1, *Шмелева* „Древности. Труды Арх. Ком. Моск. Арх. Общ.“, 1898 г. т. I, *Дебольскаго* въ „Вѣстн. Права“, 1899 г., № 2 и *Лаппо-Данилевскаго* въ присужд. Уваров. награ.).

Дебольскій, Н. Н. Къ вопросу о крест. прикрѣпленіи. „Жур. Мин. Нар. Просв.“, 1895 г. № 11.

— Гражданская дѣеспособность по русскому праву до конца XVII в. 1902.

Digitized by Google

Денъ, В. Э. Населеніе Россіи по пятой ревизіи. Подушная подать въ XVIII вѣкѣ и статистика населенія въ концѣ XVIII в. М. 1902 г. т. I и II, ч. 2.

Дементьевъ, Е. М. Фабрика, что она даетъ населенію и что беретъ у него. Изд. 2, 1897.

Дубровинъ, Н. Ѳ. Пугачевъ и его сообщники. 3 т. 1884.

Engelmann. Die Leibeigenschaft in Russland. Eine rechthistorische Studie. Dorp. 1884 (рус. перев. подъ редакц. *Кизеветтера*. М. 1900 г.).

Ефименко, А. Я. Крестьянское землевладѣніе на сѣверѣ. „Рус. Мысль", 1882 г. № 4, 1883, № 6—8 (перепеч. въ „Изслѣдованіяхъ народной жизни" того же автора, в. 1, М. 1884).

— Дворищное землевладѣніе въ Южной Руси. „Рус. Мысль", 1892 г. № 4 и 5.

— Матеріалы объ артеляхъ въ Архангельской губ. „Сборн. мат. объ артел." в. 1 и 2. 1873—4.

Егіазаровъ, С. Изслѣдованія по исторіи учрежденій въ Закавказьи. Ч. I. Сельская община. Каз. 1889.

Заблоцкій-Десятовскій. Гр. Киселевъ и его время. 4 т. 1882.

Забѣлинъ, И. Е. Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ. „Вѣст. Евр." 1871 г. № 11 и 12.

Зыряновъ. Крестьянское движеніе въ Шадринскомъ уѣздѣ въ 1843 г. Пермь. 1884.

Зобнинъ, Н. М. Приписные крестьяне на Алтаѣ (въ XVIII—XIX в.) „Алтайскій Сборникъ", 1894 г. т. I.

— Мастеровые Алтайскихъ горныхъ заводовъ до освобожденія. „Сибирск. Сборн." 1891 г. кн. II.

Завьяловъ, А. Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при имп. Екатеринѣ II. Спб. 1900.

Иванишевъ, Н. Д. О древнихъ сельскихъ общинахъ въ югозападной Россіи. („Сочиненія", Кіевъ, 1876).

Иванюковъ, И. И. Паденіе крѣпостнаго права. 1882.

Ивановъ, П. Къ исторіи землевладѣнія на сѣверѣ россіи въ XVII в. „Древности. Труды Арх. Ком. Моск. Арх. Общ.", 1898 г. т. I.

— Поземельные союзы и передѣлы на сѣверѣ Россіи въ XVII в. „Древности", т. II, в. 2, 1902 г.

Игнатовичъ, И. И. Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія. Спб. 1902 г.

Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтія дѣятельности Мин. Гос. Им. 1888.

Ильинъ, В. Развитіе капитализма въ Россіи. Изд. М. И. Водовозовой. 1899.

Карасевъ. Донскіе крестьяне. „Труды донского войск. стат. комитета". 1864 г.

Ключевскій, В. О. Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи. „Рус. Мысль", 1885 г. № 8 и 10.

— Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи. „Рус. Мысль", 1886 г. № 5, 7, 9, 10.

— Русскій рубль въ XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему. „Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.", 1884 г. т. I.

Клочковъ. Къ вопросу о складникахъ. „Жур. Мин. Нар. Просв." 1901 г. № 11.

Калантаровъ. Крѣпостное право въ Грузіи въ началѣ настоящаго столѣтія. „Сборн. свѣд. о Кавказѣ". Тифл. 1872 г., т. II.

Кучаевъ, М. Н. Феодализмъ и закрѣпощеніе въ Закавказьи. „Рус. Вѣстн.", 1893 г. № 1, 3.

Digitized by Google

— Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ Закавказскихъ губерніяхъ, „Сводъ матер. по изученію экономич. быта госуд. крестьянъ Закавказскаго края". Т. I. Тифл. 1887 г.

Кауфманъ, А. А. Община въ Сибири. 1897.

— Сибирское переселеніе на исходѣ XIX вѣка. Историко-статистическій очеркъ. 1901.

— Застывшая исторія общины. „Вѣст. Евр." 1893 г. № 6.

— и Вагнеръ, Ю. Н. Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губ. Изд. Мин. Гос. Им. 1894.

Качоровскій. К. Р. Русская община, т. I. Спб. 1900.

— Крестьянское хозяйство и переселеніе. „Рус. Мысль" 1894 г. №№ 3 и 6.

Каблуковъ, Н. А. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства. 1899.

Котелянскій. Очерки подворной Россіи. „Отеч. Зап.", 1878 г. № 2 и 8, 1879 г. № 1.

Костомаровъ, Н. И. Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостного права. „Архивъ Истор. и практ. свѣд." Калачева, 1859 г. № 2 (перепечатано въ монографіяхъ т. I).

— Два слова г. Погодину. „Арх. Ист. и практ. св.", изд. Калачева 1859 г. кн. III, т. I.

— Бунтъ Стеньки Разина. Монографія, т. II.

— Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII стол. Моногр. т. XIX.

Корниловъ, А. А. Судьба крестьянской реформы въ царствѣ Польскомъ. „Рус. Мысль", 1894 г. № 2—4.

Карышевъ, Н. А. Трудъ. 1897.

— Крест. внѣнад. аренды. (Итоги экономич. изслѣд. Россіи, т. II). 1892.

Корелинъ. Общинное землевладѣніе. 1893.

Keussler. Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland. 1876—87, 3 тома въ 4 кн.

Лаппо-Данилевскій, А. С. Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій. Спб. 1890 г. (Разборъ этой книги: *П. Н. Милюкова*, „Спорн. вопросы фин. ист." 1892).

— Критическія замѣтки по исторіи народнаго хозяйства въ великомъ Новгородѣ и его областяхъ за IX—XVI в. „Жур. Мин. Нар. Просв.", 1895 г. № 12.

— Разысканія по исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ въ Москов. государствѣ XVI—XVII вв. Спб. 1900 г. (XLI присужд. награ. гр. Уварова).

Лаппо. Тверской уѣздъ въ XVI в. М. 1893 г. (изъ „Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.").

Лазаревскій, А. М. Малороссійскіе посполитые крестьяне (1648—1783 г.). „Зап. Черниг. Стат. Комит.", 1866 г. т. 1.

— Описаніе старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. 3 т. (Разборъ II т. см. въ книгѣ *В. А. Мякотина*. „Къ исторіи Нѣжинскаго полка". Спб. 1896 г., составл. оттискъ изъ 37 присужд. наградъ гр. Уварова).

Лалошъ. Сельская община въ Олонецкой губ. „Отеч. Зап.", 1874 г. № 2.

Леонтовичъ. Крестьяне юго-западной Россіи по литовскому праву. XV—XVI ст. Кіевъ. 1863.

— Крестьянскій дворъ въ Литовско-русскомъ государствѣ, в. I. Спб. 1897.

Линниченко, И. А. Черты изъ исторіи сословій въ юго-западной (Галицкой) Руси XIV—XV в. М. 1894.

Digitized by Google

Любавскій, М. К. Областное управленіе въ Литовско-русскомъ государствѣ. М. 1893 (оттискъ изъ „Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.“).

Лѣткова, Е. Крѣпостная интеллигенція. „Отеч. Зап.“, 1883, № 11.

Лучицкій, И. В. Займанщина и формы заимочнаго землевладѣнія въ Малороссіи. „Юрид. Вѣстн.“, 1890 г. № 3.

— Сибринное землевладѣніе въ Малороссіи. „Сѣв. Вѣстн.“, 1889 г. № 1 и 2.

— Крестьяне и крест. реформа въ Лифляндіи. „Сѣв. Вѣстн.“, 1891 г. № 7, 8, 9.

— Попытки крест. реформы въ Лифляндіи въ XVII в. „Сѣв. Вѣстн.“. 1892 г. № 1.

L(ubomirski), T. X. Rolnicza ludność w Polsce. Biblioteka Warszawska, 1857, II, 1858, I, IV, 1861, III и оконч. отд. брошюр. (Его же ст. въ Bibl. Warsz. 1855).

Leroy-Beaulieu, A. Un homme d'etat russe. (N. Milutine) d'après sa correspondance inédite. P. 1884.

Милюковъ, П. Н. Очерки изъ исторіи русской культуры. Вып. I, изд. 4. 1900.

— Статьи объ исторіи крестьянъ въ Россіи въ Энцикл. Слов. Брокгауза и Ефрона, т. XVI, полут. 32.

— Спорные вопросы финансовской исторіи московскаго государства. 1892 (рецензія на эту книгу *Дьяконова* въ „Жур. Мин. Нар. Просв.“, 1893 г. т. 288).

— Государственное хозяйство Россіи. Спб. 1892 г.

— Русская аграрная политика прошлаго столѣтія. „Рус. Мысль“; 1890 г. № 5 (рецензія на книгу В. Е. Якушкина).

Миклашевскій, И. Н. Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, ч. I. Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М. 1894.

Милютинъ, В. А. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. „Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс.“, 1859 г. IV, 1860 г. III, 1861 г., I и II.

Мордовцевъ, Д. Л. Накануѣ воли. 1890(уничтож. ценз.); 2-е изд. за границей.

— Политическія движенія русскаго народа. 2 т.

Мякотинъ, В. А. Прикрѣпленіе крестьянства лѣвобережной Малороссіи. „Рус. Богат.“, 1894 г. № 2—4.

— Крестьянское землевладѣніе въ Полтавской губ. въ 1767 г. „Сборн. въ пользу недостат. студ. унив. Св. Владиміра“, подъ ред. Лучицкаго и Карѣева. Спб. 1895.

— Къ исторіи Нѣжинскаго полка. Спб. 1896. (Разборъ II т. книги *Лазаревскаго* „Описаніе старой Малороссіи“).

— Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ. Спб. 1889.

— Попытка общей исторіи русской фабрики. (Крит. разборъ книги Туганъ-Барановскаго). „Рус. Богат.“, 1899 г. № 1 и 2.

Maciejowski. Hystoria włościan i stosunków ich politycznych, społecznych i ekonomicznych, które istniały w Polsce od czasów najdawniejszych aż do drugiej połowy XIX wieku. W. 1874.

Никитскій, А. Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода. М. 1893. (Изъ „Чтен. Общ. Ист. и Др. Росс.“; ср. крит. разб. этой книги Лаппо-Данилевскаго).

Неволинъ, К. А. Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ. „Собраніе сочиненій“, 1857 г., т. III—V.

Новицкій. Введеніе къ матеріаламъ о крестьянахъ, напеч. въ „Арх. Юго-западн. Россіи“, ч. VI, т. I.

Н—онъ. Очерки пореформеннаго хозяйства. 1893.

Орловъ, В. Формы крест. землевладѣнія въ москов. губ. „Сборн. стат. свѣд. по моск. губ.“. Отд. хоз. стат., т. IV, в. I. 1879.

Павловъ-Сильванскій, Н. П. Закладничество-патронатъ, 1897.

Digitized by Google

— Новое объясненіе закладничества. „Жур. Мин. Нар. Просв.“, 1901 г. № 10.

— Люди кабальные и докладные. „Жур. Мин. Нар. Просв.“, 1895 г. № 1. (Есть отд. отт.).

П—въ, К. М. Четвертное землевладѣніе. „Рус. Мысль“, 1886 г. № 2, 3.

Пахманъ, С. В. Обычное гражданское право. 2 т. 1877—79 г.

Погодинъ, М. П. Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права? „Рус. Бесѣда“, 1858 г. т. IV. (Перепечат. въ книгѣ того же автора: „Историко-критич. отрывки“, 1867 г. кн. 2).

— Отвѣтъ г. Костомарову въ „Арх. ист. и практ. свѣд.“ Калачева, 1859 г. т. III.

Повалишинъ. Статьи о крѣпостныхъ крестьянахъ въ „Трудахъ Рязанск. Учен. Арх. Комм.“, т. III, V, VII, X, XI.

Побѣдоносцевъ, К. П. Историческія изслѣдованія и статьи. 1876.

Пѣшехоновъ, А. В. Крестьяне и рабочіе въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. „Рус. Богат.“ 1898 г. №№ 8 и 9.

— Изъ теоріи и практики крестьянскаго хозяйства. „Рус. Богат.“ 1902 г. №№ 9 и 10.

Приклонскій, С. А. Народная жизнь на сѣверѣ. 1884.

Поповъ, Р. Горнозаводскій Уралъ. „Отеч. Зап.“, 1874 г. № 12.

Посниковъ, А. С. Общинное землевладѣніе. 2 т. 1875—77.

Постниковъ, В. Е. Южно-русское крестьянское хозяйство. 1891 г. (см. статью объ этой книгѣ В. В. въ „Рус. Мысли“).

Рехневскій. „Крест. сословіе въ Польшѣ“. „Рус. Вѣстн.“, 1858 г. т. XV.

Рихтеръ. Исторія крест. сословія въ присоед. къ Россіи прибалтійскихъ губерніяхъ. Рига. 1860.

Рожковъ, Н. Сельское хозяйство московской Руси въ XVI в. М. 1899. (Общіе выводы въ „Мірѣ Божьемъ“, 1900 г. № 12).

Романовичъ-Славатинскій, А. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмѣны крѣпостного права. (Гл. IV). Спб. 1870.

Сергѣевичъ, В. И. Русскія юридическія древности, т. I, изд. 2, 1902.

Славутинскій. Генералъ Измайловъ и его дворня. Очеркъ помѣщичьяго быта первой четверти нынѣшняго столѣтія. „Древ. и Нов. Росс.“, 1876 г. № 9—12.

Сиговъ, И. Народъ и поссессіонныя владѣнія на Уралѣ. „Рус. Богат.“ 1899 г. № 3 и 4.

Середонинъ, С. М. Историческій очеркъ дѣятельности комитета министровъ. Спб. 1902 г. 2 т.

Слонимскій, Л. З. Охрана крестьянскаго землевладѣнія и необходимыя законодательныя реформы. 1891.

Снѣжневскій, В. И. Къ исторіи побѣговъ крѣпостныхъ въ послѣдней четверти XVIII и въ XIX стол. „Нижегород. Сборн.“, изд. Гациского, т. X.

— Крѣпостные крестьяне и помѣщики Нижегородской губ. наканунѣ реформы 19 февр. и первые годы послѣ нея. „Дѣйств. Нижег. Арх. Комм. Сборн. статей“, т. III. Ниж. Новг. 1898.

Семеновъ, Н. П. Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Александра II, т. I, II, III, ч. 1 и 2, 1889—93.

— Освоб. крест. въ царств. имп. Александра II. Выводы и заключенія. 1894.

Семевскій, В. И. Крестьянскій вопросъ въ XVIII и перв. половинѣ XIX в. 2 т. 1888.

— Домашній бытъ крестьянъ во второй половинѣ XVIII в. „Устои“ 1882 г. №№ 1 и 2.

— Раздача населенныхъ имѣній при Екатеринѣ II. „Отеч. Зап.“ 1877 г. № 8.

Digitized by Google

— Пожалованіе населенныхъ имѣній въ царств. имп. Павла. „Рус. Мысль“ 1882, № 12.

Stawiski. Poszukiwania do historyi rolnictwa krajowego. W. 1858.

С—въ Е. Крѣпостные въ Кабардѣ и ихъ освобожденіе. „Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ“. Вып. I. Тиф. 1868 (и статьи друг. авт. объ освоб. крест. въ I и V вып.).

Самаринъ. Окраины Россіи т. VI. Берл. 1876; Сочиненія т. X. М. 1896 г.

Святловскій, В. В. Фабричный рабочій. Варш. 1889.

Соколовскій, И. Къ вопросу о состояніи промышленности Россіи въ концѣ XVII и пер. пол. XVIII ст. „Учен. Зап. Каз. Унив.“ 1890 г. кн. III.

Соколовскій, П. А. Очеркъ исторіи сельской общины, въ Россіи. Спб. 1877.

— Экономическій бытъ населенія и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ. Спб. 1878.

С—скій, П. Статья о крестьянахъ въ приложеніи, составленномъ русскими учеными, къ книгѣ *Реклю* Россія, изд. Ильина.

Simchowitsch. Die Feldgemeinschaft in Russland. Ein Beitrag zur socialgeschichte und zur Kenntniss des gegenwärtigen Lage des russischen Bauernstandes. 1898.

Струве, П. Б. Основные моменты въ развитіи крѣпостного хозяйства въ Россіи XIX в. „Міръ Божій“ 1901 г. №№ 11—12.

Туганъ-Барановскій, М. И. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. т. I. Спб. 1898 г. (Крит. разб. этой книги *В. А. Мякотина* въ „Рус. Богатство“ 1899 г. №№ 1 и 2).

Тобинъ, А. Лифляндское аграрное законодательство въ XIX ст. Т. I. Рига. 1900 г.

Transehe-Roseneck. Gutsherr und Bauer in Livland in XVII und XVIII Jahrhundert. Strassb. 1890.

Удинцевъ, В. А. Поссессіонное право. Кіевъ. 1896.

Фортунатовъ, А. Сельскохоз. стат. Европ. Россіи. 1893.

Харузинъ, М. Свѣдѣнія о казацкихъ общинахъ на Дону. Вып. I. М. 1885.

Ходскій. Земля и земледѣлецъ. т. II, 1891.

(Хрущовъ, Д. П.). Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостного состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи въ царств. имп. Александра II. 3 т. Берл. 1860—62.

Чичеринъ. Опыты по исторіи русскаго права. М. 1858.

Шаховской Н. Отхожіе земледѣльческіе промыслы. М. 1896.

Шашковъ, С. С. Историческіе этюды. 1872. т. II. (Рабство въ Сибири).

Щепотьевъ, С. А. Къ исторіи разрушенія сложныхъ формъ общиннаго землевладѣнія на Сѣверѣ. „Рус. Мысль“ 1883 г. № 12.

Щербина, Ѳ. А. Крестьянскіе бюджеты, изд. В. Э. Общ. ч. I. (Ст. А. А. Кауфмана, по поводу этой книги: „Къ вопросу о бюджетныхъ изслѣдованіяхъ“. „Народн. Хоз.“ 1902 г. Апр.).

— Русская земельная община. „Рус. Мысль“ 1880 г. №№ 5—8, 10, 12.

— Сольвычегодская земельная община. „Отеч. Зап.“ 1879 г., №№ 7 и 8.

— Очерки южно-рус. артелей и общ.-арт. формъ. 1889.

— Общинный бытъ и землевладѣніе у кавказскихъ горцевъ. „Сѣв. Вѣсти.“ 1886 г. № 1.

— Земельная община кубанскихъ казаковъ. Вор. 1889.

— Община Верхнеднѣпровскаго у. „Рус. Мысль“ 1880 г. № 4.

Южаковъ, С. Н. Нормы народн. землевладѣнія. „Рус. Мысль“ 1885 г. № 9.

— Формы земледѣльч. производства въ Россіи. „Отеч. Зап.“ 1882 г. кн. 7.

Digitized by Google

— Статистич. законъ землевладѣнія въ Россіи. „Сѣвер. Вѣстн." 1886 г. № 7.

Ядринцевъ, Н. М. Сибирь какъ колонія. Изд. 2. 1892.

Якушкинъ, В. Е. Очерки по исторіи рус. поземельной политики въ XVIII и XIX в. В. I. XVIII вѣкъ. М. 1890. (Разборъ этой книги *П. Н. Милюкова*, въ „Рус. Мысли" 1890 г. № 5).

Янсонъ, Ю. Э. Опытъ статистич. изслѣд. о крестьян. надѣлахъ и платежахъ, изд. 2, 1881.

— Сравнительная статистика Россіи, т. II, отд. I. Статистика сельскаго хозяйства. Спб. 1880.

Янжулъ, И. И. Фабричный бытъ рабочихъ московской губ. М. 1894.

Өирсовъ, Н. Н. Русскія торгово-промышленныя компаніи въ первую половину XVIII столѣтія. Каз. 1896. (Критич. разборъ этой книги см. въ истор. очеркѣ *А. С. Лаппо-Данилевскаго*. „Русскія промышленныя и торговыя компаніи въ первой половинѣ XVIII столѣтія". 1899).

Библіографическіе указатели:

Межовъ, В. И. Крестьянскій вопросъ 1764—1864. 1865.

— Русская историческая библіографія. 1865—76. Изд. Ак. Наукъ, т. III, 1883.

— Литература русской географіи, статистики и этнографіи за 1859—80 гг. 9 т.

— Сибирская библіографія, 3 т.

Ламбины, П. и Н. Русская историческая библіографія за 1855—64 г. 10 т.

Загоскинъ, Н. П. Наука исторіи русскаго права. Каз. 1891.

Леонтовичъ, Ѳ. И. Исторія русскаго права. Вып. I. Литература исторіи рус. права. Варш., 1902.

Поворинскій, А. Систематическій указатель литературы по гражданскому праву. 1886.

Якушкинъ, Е. И. Обычное право. 2 т. 1875 и 1896 г.

Указатель книгъ и статей о сельской поземельной общинѣ. Изд. В. Эк. Общ. (отдѣльно и въ „Сборникѣ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины). 1880.

Библіографическій указатель книгъ и журнальныхъ статей русскаго отдѣленія библіотеки Л. Т. Рубакиной. Выпускъ II. Науки общественныя. Спб. 1901 г.

Иконниковъ, В. С. Опытъ русской исторіографіи т. I, ч. 1 и 2. Кіевъ. 1891—92.

Finkel L. Bibliografia Historyi Polskiej, II. 1895.

Winkelmann. Verzeichnis der Quellen zur Geschichte Esthland, Livlands und Kurlands. 1878.

Digitized by Google

ПОСОБІЯ ПО ИСТОРІИ КРЕСТЬЯНЪ

ВНѢ РОССІИ.

D'Avenel. Paysans et ouvriers depuis 700 ans. 1899.

— La fortune privée à travers sept siècles. P. 1895.

Аѳанасьевъ, Г. Е. Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII в. Од. 1892.

Babeau. Le village sous l'ancien régime. 2 ed. 1879.

— La vie rurale dans l'ancienne France. P. 1883.

Булгаковъ, С. Н. Капитализмъ и земледѣліе. 1900. 2 т.

Böhlau. Ueber Ursprung und Wesen der Leibeigenschaft in Mecklenburg. Zeitschrift für Rechtsgeschichte, 1872, X.

Bonnemère. Histoire des paysans. 3-me edit.

Chassin. L'église et les derniers serfs. 1880.

Fuchs. Der Untergang des Bauernstandes und das Aufkommen der Gutsherschaften. Nach archivalischen. Quellen aus Neuvorpommern u. Rügen. 1888.

Васильевскій, В. Г. Законодательство иконоборцевъ. „Журн. Мин. Нар. Просв." 1878 г. №№ 10 и 11.

— Матеріалы для внутренней исторіи Византійскаго государства. Мѣры въ защиту крестьянскаго землевладѣнія. „Жур. Мин. Нар. Просв." 1879 г. №№ 3 и 4, 1880 г. №№ 7 и 8.

Виноградовъ, П. Г. Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лонгобардской Италіи. 1881 г.

— Изслѣдованіе по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка. Спб. 1887, англ. переводъ: Villenaige in England. 1892. (Разборъ этой книги *Петрушевскаго* въ „Журн. Мин. Нар. Просв." 1892 г. № 12).

Wallon. Histoire de l'esclavage dans l'antiquité. 2 ed. P. 1879. 3 vols.

Grünberg. Studien zur österreichischen Agrargeschichte. 1901.

— Die Bauernbefreiung und die Auflösung des gutsherrlich-bäuerlichen Verhältnisses in Böhmen, Mähren u. Schlesien. 2 Th. 1893—94.

Grossmann. Ueber die gutsherrlich-bäuerlichen Rechtsverhältnisse in der Mark Brandenburg vom 16 bis 18 Jahrhundert. 1890.

Гревсъ, И. М. Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія (преимущественно во время Имперіи). Спб. 1899 т. I (указана обширная литература).

— Новое изслѣдованіе о колонатѣ. „Жур. Мин. Нар. Просв." 1886 г. №№ 11 и 12.

Gierke, O. Das deutsche Genossenschaftsrecht. 3 Bd. 1868—81.

Hanauer. Les paysans de l'Alsace au moyen âge. 1865.

Hanssen. Agrarhistorische Abhandlungen. 2 Bd. 1880—84.

— Die Aufhebung der Leibeigenschaft und die Umgestaltung der gutsherrlich-bäuerlichen Verhältnisse überhaupt in den Herzogthümern Schleswig u. Holstein. 1861.

Held. Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands. 1881 (одна книга переведена по-русски подъ заглавіемъ „Развитіе крупной промышленности въ Англіи". 1899).

Digitized by Google

Haun. Bauer u. Gutsherr in Kursachsen. 1892.

Hausmann. Die Grund-Entlastung in Bayern. 1892.

Исторія труда въ связи съ исторіею нѣкоторыхъ формъ промышленности. Съ приложеніемъ статьи *Inama*. Рабство и свобода въ сельскомъ трудѣ. Статьи изъ Handwörterbuch der Staaaswissenschaften. 1897. Изд. М. И. Водовозовой (много указаній на литературу).

Inama Sternegg. Deutsche Wirthschaftsgeschichte. 3 Bd.

Карѣевъ, Н. И. Исторія Западной Европы въ новое время. 5 т. (много указаній на литературу).

— Очеркъ исторіи крестьянъ во Франціи. 1881.

— Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в. 1879.

Knapp, G. F. Die Bauern-Befreiung und der Ursprung der Landarbeiter in den älteren Theilen Preussens. 2 Bd. 1887.

Kraaz. Bauerngut und Frohndienste in Anhalt vom 16 bis zum 19 Jahrhundert. 1898.

Кампфмейеръ. Очерки изъ исторіи нѣмецкой культуры. 1898.

Ковалевскій, М. М. Происхожденіе современной демократіи, т. I, изд. 2-е. М. 1901.

— Экономическій строй Англіи въ средніе вѣка. М. 1880.

— Секуляризація монастырской собственности въ Англіи. „Рус. Мысль“ 1888 г. №№ 1—2.

— Экономическій бытъ Европы до возникновенія капиталист. хозяйства. М. т. I—II, 1898—1900.

— Эволюція собственности. Истор. переходъ отд. коллект. формъ землевладѣнія къ частной собственности. „Вѣсти. Всем. Истор.“ 1900 г. № 3.

— Общинное землевладѣніе. Вып. I. 1879.

Landau. Geschichte der Territorien. 1854.

Langethal. Geschichte der deutschen Landwirthschaft. 1847—56.

Лучицкій И. В. Исторія крестьянской реформы въ Западной Европѣ. „Кіевск. Унив. Изв.“ 1878 г. №№ 10—12, 1879 г. № 2, 1880 г. № 11, 1881 г. №№ 2—3.

— Крестьяне въ Западной Европѣ, Энц. Слов. Брокгауза и Эфрона т. 32, (обширная библіографія).

— Крестьяне и крестьянская реформа въ Даніи въ XVI—XVIII в. „Сѣв. Вѣсти.“ 1890 г. № 12.

— Вопросъ о крестьянской поземельной собственности во Франціи до революціи и продажа національ. имуществъ. 1894.

— Новыя изслѣдованія по исторіи крестьянъ XVIII в. 1. Кіевъ, 1896.

Ludwig. Der Badische Bauer im XVIII Jahrhundert. 1896.

Lamprecht. Deutsches Wirthschaftsleben im Mittelalter. 4 Bd. 1886—7.

Laveleye. Das Ureigenthum, vervollständigt von Bücher. 1879. (есть и франц. изд. съ этими дополненіями).

Levasseur. Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France avant 1789. 2 ed. 1901. 2 vols.

Летурно. Эволюція рабства. 1898.

Maurer. Einleitung zur Geschichte der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadtverfassung. 1854 (русск. перев. М. 1880).

— Geschichte der Markenverfassung in Deutschland. 1856.

— Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland. 4 Bd. 1862—63.

Digitized by Google

— Geschichte der Dorfverfassung in Deutschland. 2 Bd. 1865.

Moreau de Jonnés. Etat économique et social de la France depuis Henri IV jusqu'à Louis XIV, 1589 à 1715. P. 1867.

Мэнъ. Деревенскія общины на Востокѣ и Западѣ. 1874.

— Древнѣйшая исторія учрежденій. 1876.

Miaskowski. Die Verfassung der Land-, Alpen- und Forstwirthschaft der deutschen Schweiz. 1878.

— Die schweizerische Allmend in ihrer geschichtlichen Entwickelung von XIII Jahrhundert bis zur Gegenwart. 1879.

Мейеръ, Эд. Экономическое развитіе древняго міра. Изд. М. И. Водовозовой. Спб. 1898.

— Рабство въ древности. Изд. М. И. Водовозовой. Спб. 1899.

Nasse. Ueber die mittelalterliche Feldgemeinschaft in England. Bonn, 1869 (рус. перев. Яросл. 1878).

Нибуръ, І. Рабство какъ система хозяйства. Этнологическое изслѣдованіе. М. 1902.

Ochenkowsky. Englands wirthschaftliche Entwickelung im Ausgange des Mittelalters. 1879.

Освобожденіе крестьянъ на Западѣ и исторія поземельныхъ отношеній въ Германіи. Статьи изъ Handwörterbuch der Staatswissenschaften. М. 1897. Изд. М. И. Водовозовой. (Очень много указаній на литературу предмета).

Очерки изъ экономической и соціальной исторіи древняго міра и среднихъ вѣковъ. Статьи изъ Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Изд. М. И. Водовозовой. Спб. 1899. (Много указаній на литературу).

Петрушевскій. Возстаніе Уатта Тайлора. Очеркъ изъ исторіи разложенія феодальнаго строя въ Англіи. 2 т. 1897—1901.

Пискорскій. Крѣпостное право въ Каталоніи въ средніе вѣка. Кіевъ. 1901.

Роджерсъ. Исторія труда и заработной платы въ Англіи съ XIII по XIX в. Перев. съ англ. 1899.

Stadelmann. Friedrich Wilhelm I in seiner Thätigkeit für die Landescultur Preussens. Publicationen aus den K. Preuss. Staatsarchiven., II Bd. 1878.

— Friedrich der Grosse in seiner Thätigkeit für den Landbau Preussens. 1876. (См. также въ Publicationen, XI Bd. 1882).

Зевортъ, Эдг. Исторія новаго времени (XVI—XVIII ст.) съ дополненіемъ статей И. В. Лучицкаго о соціальной и экономической исторіи этого времени. Кіевъ. 1883.

Закъ, Л. С. Судьбы крестьянской общины въ Германіи. „Рус. Богатство". 1895 г. № 10—12.

Зиберъ. Собраніе сочиненій. Т. I. Вопросы землевладѣнія и промышленности. 1900.

Sée, H. Les classes rurales et le régime domanial en France au moyen age. P. 1901. (Обширная библіографія).

Савинъ. Англійскій юристъ въ роли историка. „Жур. Мин. Нар. Просв.". 1900 г., т. 332.

— Соціальная исторія Англіи XV и XVI вѣка въ новой исторіографіи. „Жур. Мин. Нар. Просв." 1901 г. №№ 6 и 10. (Много библіографич. указаній).

Самаринъ. Упраздненіе крѣпостного права и устройство отношеній между помѣщиками и крестьянами въ Пруссіи. Собраніе сочиненій. Т. II.

Sugenheim. Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft u. Hörigkeit. Spb. 1861.

Digitized by Google

Taine. Les origines de la France contemporaine. T. I.

Тарле. Крестьяне въ Венгріи до реформы Іосифа II. „Рус. Мысль“ 1896 г. №№ 7 и 8.

Успенскій, Ѳ. И. Сельская община въ Англіи (статья о книгѣ The english village community by Seebohm. L. 1883). „Жур. Мин. Нар. Просв.“ 1885 г. № 10 (срав. отзывъ объ этой книгѣ П. Г. Виноградова въ „Жур. Мин. Нар. Просв.“ 1883 г. № 11).

Ченей. Аграрный переворотъ въ Англіи по свѣдѣніямъ современниковъ въ XVI в. 1899.

Эшли. Экономическая исторія Англіи. Изд. М. И. Водовозовой. М. 1897.

Янсенъ. Экономическое, правовое и политическое состояніе германскаго народа наканунѣ реформаціи. Спб. 1898 (часть I т. изъ соч. Janssen, Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgange des Mittelalters).

Циммерманъ. Исторія крестьянской войны въ Германіи. 3 т. [1]).

---

[1]) См. еще статьи о феодализмѣ Гревса, Петрушевскаго, Ясинскаго и др. въ „Энцикл. Слов.“ Брокгауза и Ефрона, полутомъ 70.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

ВВЕДЕНІЕ. V

ПОМѢЩИЧЬИ (КРѢПОСТНЫЕ) КРЕСТЬЯНЕ.

Глава I. Кто имѣлъ право владѣть крѣпостными съ землею и безъ земли.—Источники крѣпостного состоянія 1

Глава II. Численность крѣпостныхъ и ихъ процентное отношеніе ко всѣмъ крестьянамъ. — Территоріальное распространеніе крѣпостного права. — Процентъ оброчныхъ и барщинныхъ крестьянъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи.—Нѣкоторыя данныя о крупномъ и мелкомъ помѣщичьемъ землевладѣніи.—Количество земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ 16

Глава III. Повинности въ пользу помѣщика. Крестьяне оброчные.—Величина оброка.—Натуральныя повинности оброчныхъ крестьянъ.—Крестьяне, состоявшіе на барщинѣ.—Количество барщинныхъ дней.—Работы крестьянъ на заводахъ.—Сравненіе съ повинностями крестьянъ во Франціи, Германіи, Польшѣ, Остзейскомъ краѣ и Малороссіи. 47

Глава IV. Поземельная община у крѣпостныхъ крестьянъ.—Недостаточность источниковъ для исторіи общиннаго землевладѣнія въ XVIII в.—Передѣлы существуютъ въ половинѣ XVIII в. во всей центральной Россіи.—Способы развертки земли.—Тягловое совершеннолѣтіе.—Общіе и частные передѣлы.—Сроки передѣловъ.—Общественныя работы.—Помощь неимущимъ.—Арендованіе земли общиною и артелями крестьянъ. — Покупка земли міромъ. — Мірская ссудная касса.—Вліяніе помѣщика на мірское пользованіе землею 101

Глава V. Дворовые.—Отсутствіе этого класса въ Западной Европѣ.—Многочисленность дворни у насъ.—Опредѣленіе обязанностей прислуги.—Труппы крѣпостныхъ музыкантовъ и актеровъ. — Крѣпостные учителя. — Стихотворецъ изъ дворовыхъ.—Матеріальное обезпеченіе дворовыхъ 139

Глава VI. Переселенія крестьянъ.—Продажа ихъ безъ земли.—Торговля рекрутами.—Продажа людей на рынкахъ.—Цѣны крѣпостныхъ цѣлыми имѣніями и по одиночкѣ 162

Глава VII. Наказанія, какимъ подвергались крѣпостные.—Ссылка на поселеніе и каторгу.—Тѣлесныя наказанія.—Смерть отъ истязаній.—Какимъ наказаніямъ подвергало правительство помѣщиковъ, мучившихъ своихъ крестьянъ. 178

Глава VIII. Управленіе имѣніями.—Власти, назначаемыя помѣщикомъ и выбираемыя крестьянскимъ міромъ.—Правила относительно вотчиннаго управленія.—Обязанность помѣщика заботиться о прокормленіи крестьянъ.—Вопросъ

Digitized by Google

СТРАН.

о распространеніи грамотности среди крѣпостныхъ.—Ничтожное число школъ, устроенныхъ помѣщиками.—Значеніе и дѣятельность крестьянскаго схода въ помѣщичьихъ вотчинахъ. 238

Глава IX. Вліяніе помѣщика на вступленіе крѣпостныхъ въ бракъ.—Выводныя деньги и покупка невѣстъ.—Помѣщичій развратъ.—Семейные раздѣлы и величина семей у крѣпостныхъ 302

Глава X. Крестьяне юридически не имѣютъ права собственности на недвижимое и движимое имущество, но фактически обыкновенно пользуются имъ.—Крестьяне крѣпостныхъ крестьянъ 325

Глава XI. Повинности крѣпостныхъ въ пользу государства: подушная подать, рекрутская повинность.—Права крѣпостныхъ.—Вольноотпущенные . . 360

Глава XII. Побѣги крѣпостныхъ.—Законы о бѣглыхъ.—Побѣги въ Польшу и Лифляндію.—Вызовъ бѣглыхъ изъ-за границы.—Побѣги въ южную и восточную окраины Россіи.—Убійства помѣщиковъ 394

Глава XIII. Волненія крѣпостныхъ крестьянъ.—Волненія крѣпостныхъ при Петрѣ III.—Волненія крестьянъ Евдокима Демидова, тульской губерніи, 1758—1762 г.—Различныя волненія 1763 г. и 1765—1769 гг.—Волненія послѣ Пугачевщины 419

ПОССЕССІОННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Глава I. Какъ образовалась группа поссессіонныхъ крестьянъ.—Покупка имѣній къ фабрикамъ и заводамъ.—Люди, прикрѣпленные къ фабрикамъ правительственными указами.—Казенные мастеровые, переданные съ заводами въ частное владѣніе.—Окончательное обособленіе поссессіонныхъ крестьянъ въ особую группу въ началѣ XIX вѣка.—Численность поссессіонныхъ крестьянъ и рабочихъ во второй половинѣ XVIII в.—Ихъ подати и повинности.—Право фабрикантовъ подвергать ихъ наказаніямъ 457

Глава II. Борьба за свои права казенныхъ мастеровыхъ.—Волненія на заводахъ кн. Репнина въ воронежской губерніи.—Пріобрѣтеніе заводовъ въ казну.—Волненія на Красносельской бумажной фабрикѣ.—Договоръ съ фабрикантомъ, гарантирующій права мастеровыхъ.—Защита своихъ правъ казенными мастеровыми на Коппинской бумажной фабрикѣ 487

Глава III. Поссессіонные крестьяне на уральскихъ горныхъ заводахъ.—Казенные мастеровые.—Волненіе на Нижнетагильскомъ заводѣ.—Вѣчно-отданные мастеровые.—Ихъ тяжелое положеніе и волненіе на Невьянскомъ заводѣ.—Противозаконная покупка, сдѣланная Походящинымъ.—Рабочая плата.—Дѣтскій трудъ 509

Глава IV. Поссессіонные крестьяне на суконныхъ фабрикахъ.—Обязательства, связанныя съ владѣніемъ поссессіонными суконными фабриками.—Подати и повинности суконщиковъ.—Ихъ бытъ въ первой половинѣ XVIII вѣка.—Казанскіе суконщики и мастеровые „большого суконнаго двора“ въ Москвѣ. . 540

Глава V. Положеніе рабочихъ на поссессіонныхъ фабрикахъ въ первые годы XIX вѣка.—Общее число рабочихъ на поссессіонныхъ фабрикахъ.—Количество рабочихъ часовъ и дней.—Рабочая плата.—Женскій и дѣтскій трудъ.—Мастеровые, находившіеся на готовомъ содержаніи.—Различныя пособія рабочимъ со стороны фабрикантовъ.—Сравненіе платы поссессіоннымъ рабочимъ въ началѣ XIX вѣка и вольнонаемнымъ въ первой половинѣ 1880-хъ гг. . . 567

ДОПОЛНЕНІЯ къ I и II томамъ 579

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ I-го ТОМА.

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
IX	1 снизу	служителями	служителями и др.
17	3 сверху	оренбургской	оренбургской, астраханской
30	15 снизу	10	11
34	6 „	№ 949	№ 950
35	4 сверху	13,9	13,6
47	5 снизу	№ 949	№ 950
60	17 „	13,9	13,6
80	13 сверху	6 р.	6 р. въ годъ
91	12 „	13,9	13,6
166	4 снизу	9456	9366
166	17 сверху	на взрослыхъ	на
169	13—14 сверху	повидимому не въ обычаѣ	запрещено Уложеніемъ (XX, 62)
169	14 сверху	обычай	законъ
190	12 снизу	высказала убѣжденіе	указала сенату
190	22—23 сверху	потерпѣвшій не былъ крѣпостнымъ того же	совершившій кражу и потерпѣвшій не были крѣпостными одного
209	19 сверху	губ.	пров.
235	9 снизу	человѣка несвободнаго	подданнаго
237	1 сверху	Финляндіею	Лифляндіею
260	19 „	внѣшнее понужденіе	понужденіе
267	4 снизу	Мещерскій	В. И. Мещерскій
270	14 сверху	голода,	голода, если господинъ признаетъ, что это дѣйствительно было,
270	15 сверху	41	41,42
272	20 „	Многіе	Нѣкоторые
288	3 „	министровъ	министерствъ
307	2 сверху	различныхъ мнѣній	различныя мнѣнія
342	20 „	крестьянамъ	крестьянами
343	17 „	квитанію	квитанцію
382	1 снизу	рубль	рубль за безчестье и 10 р. за увѣчье, а боярскимъ служилымъ людямъ за безчестье 5 р.

Digitized by Google

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
383	13 снизу	людямъ	людямъ и крестьянамъ, на основаніи Уложенія
383	6 снизу	и при томъ	при чемъ
384	13 сверху	для этого	для записыванія крѣпостныхъ въ купечество
387	23 сверху	плѣна	плѣна (освобождались и жена, и дѣти его)
463	4 „	XVII	XVIII
467	14 сверху	солдатскихъ дѣтей и излишнихъ	и излишнихъ
467	15 „	„не	и дѣти „не
474	2 „	въ Великороссіи	всего
486	5 „	Головинъ	Головкинъ
501	18 „	платы	сбора
534	9 „	Дугнинскихъ	Дугненскихъ

ОПЕЧАТКИ II-го ТОМА.

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
III	12 снизу	3.778.000	3.786,771
IV	11 „	съ этою цѣлью и была запрещена	крѣпостныхъ, годныхъ въ рекруты, была запрещена только въ теченіе трехъ мѣсяцевъ до рекрутскаго набора
IV	15 снизу	мужа съ женой, дѣтей	дѣтей
VI	3 сверху	было	кромѣ замысла на здоровье государя и измѣны, было
VI	3 снизу	имѣніями	имѣніями, населенными крѣпостными
VIII	18 сверху	земли	части земли
XXXI	3 „	барщину	работу
XXXIV	15 „	и	и не
XXXIX	4 снизу	судженскаго	суджанскаго
XLII	8 сверху	было	было въ среднемъ
12	2 снизу	вѣдомства	вѣдомства (въ томъ числѣ 24 дворцовыхъ крестьянина на Украинской линіи)
19	12 сверху	98 к.	1 р. 9 к.
19	12 „	1 р. 27 к.	1 р. 33 к.
—	8 „	34 к.	35 к.
—	9 „	16 к.	17 к.
—	11 „	95 к.	94 к.
—	13 „	56 к.	57 к.

Digitized by Google

Digitized by Google